

★ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СПЕЦСЛУЖБ ★

РАЗВЕДКА в ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

АЛЕКСАНДР КОЛПАКИДИ ★ АЛЕКСАНДР СЕВЕР

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
СПЕЦСЛУЖБ**

АЛЕКСАНДР КОЛПАКИДИ
АЛЕКСАНДР СЕВЕР

РАЗВЕДКА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ЭКСМО
МОСКВА
2010

УДК 94
ББК 67.401.212
К 60

Оформление серии *С. Курбатова*

Колпакиди А. И., Север А.

К 60 Разведка в Великой Отечественной войне / Александр Колпакиди, Александр Север. — М. : Яуза : Эксмо, 2010. — 736 с. — (Энциклопедия спецслужб).

ISBN 978-5-699-40836-8

Историки не зря окрестили Вторую Мировую ВЕЛИКОЙ БИТВОЙ РАЗВЕДОК — роль спецслужб в ходе войны невозможно переоценить, а счет бойцов «незримого фронта» шел на сотни тысяч. В СССР их деятельностью руководили два ведомства: внешнеполитическая разведка ПГУ НКВД и военная — ГРУ. Взаимодействуя друг с другом, а зачастую и конкурируя, они добились невиданных успехов, обеспечив советскому руководству подавляющее информационное превосходство над противником.

В этой энциклопедии вы найдете не только подробные сведения обо всех значимых операциях нашей разведки в ходе Второй Мировой войны, но и ответы на самые острые и до сих пор спорные вопросы: почему в 1941 году Сталин не верил сообщениям о скором нападении Гитлера на СССР? Какую информацию передавали наши разведчики в Центр накануне войны? Как работали советские разведсети на оккупированной территории? Что реально скрывалось под названием «Красная капелла»? И кто на самом деле сообщил в Москву секреты американского атомного проекта?

Рассекреченная информация из ведомственных архивов, неизвестные биографии героев «тайной войны», замалчиваемые подробности секретных операций, триумфальных побед и редких поражений советской разведки — в новой книге ведущих историков спецслужб.

УДК 94
ББК 67.401.212

© Колпакиди А. И., Север А., 2010
© ООО «Издательство «Яуза», 2010
© ООО «Издательство «Эксмо», 2010

ISBN 978-5-699-40836-8

ВСТУПЛЕНИЕ

Существует две версии истории деятельности отечественной внешней и военной разведки во время Великой Отечественной войны.

Первая версия — официальная. Она начала создаваться еще в годы существования Советского Союза и продолжает развиваться до сих пор. Ее главный принцип: «О разведке только хорошо или ничего». Сейчас, правда, можно сообщить что-нибудь негативное, но немного.

Вторая версия — ревизионистская, или неофициальная. Она родилась в начале девяностых годов прошлого века, когда для независимых исследователей стали доступны документы из архивов внешней и военной разведки исчезнувшего с политической карты мира Советского Союза, а на прилавках книжных магазинов начали появляться мемуары ветеранов внешней разведки, которые в годы войны сражались на полях сражений «тайной войны». Адепты ревизионистской версии утверждают, что у советской разведки были не только «громкие» победы, но и катастрофические поражения. И непонятно, чего на самом деле было больше.

Различие двух версий можно проиллюстрировать на простом примере. Все знают, что в 1940—1941 годах разведка многократно предупреждала Иосифа Сталина о том, что Гитлер планирует напасть на Советский Союз. Этот факт никто не опровергает.

Развивая эту тему, сторонники официальной версии утверждают: Иосиф Сталин, а вместе с ним политическое и военное руководство страны проигнорировали все предупреждения разведки, и в результате мы получили катастрофу лета — осени 1941 года. Дескать, прислушались бы к донесениям разведки, и все было бы по-другому.

Сторонники ревизионистской версии указывают на то, что часть донесений содержала ошибочную дату начала Великой Отечественной войны, к тому же разведка не смогла предсказать точную дату начала агрессии в отношении всех европейских стран, захваченных вермахтом в первые два года Второй мировой войны. Другой важный факт — многие из источников, что сообщали об агрессивных планах Берлина, в силу своего географического или служебного положения не могли иметь доступа к такой информации. И это еще не все. Уровень боеспособности Красной Армии (материально-техническое, военное образование среднего и высшего командного состава), а также специфичная кадровая политика Иосифа Сталина накануне Великой Отечественной

войны, даже если бы руководство страны поверило разведке, не оставляли шансов избежать крупных поражений на начальном этапе войны.

Другой пример. Как вы оцениваете деятельность советской разведки в годы Великой Отечественной войны? Вот как на этот простой вопрос отвечают сторонники двух версий.

Приверженцы первой (официальной) начинают долго и подробно перечислять достижения советской разведки. Не забыв упомянуть об огромном вкладе советской разведки в создание атомной бомбы, о многочисленных «тайных информаторах Кремля» в различных правительственных учреждениях США и о том, что написано в четвертом томе официальной версии истории советской внешней разведки или в книгах Владимира Лоты.

Их оппоненты (ревизионисты), внимательно выслушав собеседников, добавляют «ложку дегтя в бочку меда», указывая три важных факта: агентурная сеть советской внешней разведки в Берлине прекратила свою активную деятельность в октябре 1941 года (перестала выходить на связь с Центром), а в августе — сентябре 1942 года была полностью уничтожена немцами; осенью 1941 года в Японии была ликвидирована агентурная группа Рихарда Зорге (советская военная разведка); в 1942 году на территории оккупированных вермахтом стран Западной Европы (Франция, Нидерланды, Германия, Бельгия) прекратила свое существование агентурная сеть советской военной разведки. Более того, немцы еще полгода использовали ее для проведения радиоигры с Москвой! До сих пор дожившие до окончания Великой Отечественной войны (советские кадровые разведчики и агенты) обвиняют друг друга в предательстве.

А дальше сторонники ревизионистской версии спрашивают у своих оппонентов: если к концу 1942 года агентурная сеть советской разведки (внешней и военной) была ликвидирована противником, то о каких успехах может идти речь? До мая 1945 года осталось еще два с половиной года, а Москва лишилась «глаз и ушей» в оккупированной противником Европе.

Сторонники официальной версии возразят им: но ведь была еще группа Шандора Радо в Швейцарии! Была, но она активно действовала только до середины 1943 года, до того момента, пока часть агентов арестовала швейцарская контрразведка. После этого радиосвязь с ней прекратилась. И что из того, что Шандор Радо оставался на свободе? У него ведь не было радиосвязи с Центром. А без этого эффективность его деятельности для Москвы ничтожна мала! Понятно, что на оккупированной территории он мог теоретически организовать диверсионную группу и начать гадить противнику. Не обязательно пускать под откос поезд. Его агенты в штабах вермахта могли бы принести больше ущерба, чем диверсии на железной дороге. Другое дело, что не было у Шандора Радо таких агентов, да и сам он находился в нейтральной Швейцарии! И это еще не все. Часть информации от этой группы была, скажем так, недостаточно достоверна. Может быть, кто-то из представителей официальной версии вспомнит о Герое Российской Федерации военном разведчике-нелегале Яне Черняке («Джек»), который

имел на связи около 30 ценных агентов¹. Вот только одна проблема — до сих пор почти ничего не известно об этих людях. Понятно, что называть имена и детали биографий агентов, которых не смогли разоблачить спецслужбы Третьего рейха, отечественная военная разведка не намерена, хотя уже прошло более шестидесяти лет. А ведь ревизионисты «странные» люди, они привыкли оперировать с конкретными фактами. Так что заявления о том, что Ян Черняк получил звание Героя Российской Федерации, и поэтому его группа внесла существенный вклад победу и компенсировала все перечисленные выше «провалы», звучат как-то странно.

Авторы данной книги ближе ко второй точке зрения. Да, у советской разведки были победы (например, в Великобритании и США), но и такие же поражения (в оккупированной немцами Европе).

Другой важный момент. Сторонники официальной версии преуспели в создании целостной картины деятельности советской внешней разведки в годы Великой Отечественной войны. Понятно, что о многом они не сообщают, но подлежащие огласке факты подаются на красиво оформленном блюде. В силу того, что набор исходных компонентов (фактов) ограничен, а авторов, пишущих в стиле «официальной» версии, много, вот им и приходится каждый раз придумывать новую версию оформления. В результате мы имеем множество книг, разных по оформлению, но одинаковых по фактическому содержанию. А все они, вольно или невольно, продвигают каноническую «официальную» версию истории советской внешней разведки в годы Великой Отечественной войны.

Их оппоненты-ревизионисты крайне редко используют такой прием подачи материала. Более того, они стараются дать читателям пищу для размышления, на основе которой последний сам сформирует собственное представление о том или ином эпизоде «тайной войны». При этом часто различные авторы — приверженцы ревизионистской версии — противоречат друг другу. Объясняется это просто: каждый из них располагает собственным набором фактов, которые он получил из разных источников. Более того, авторы могут позволить себе высказать версию (и подобрать под нее соответствующие факты), которая отличается от «официальной» точки зрения.

Если собрать все созданное ими, то получится пазл, в котором не хватает множества фрагментов. Например, известно, что за время Великой Отечественной войны из Великобритании в Центр было направлено 20 000 донесений (половина всех сообщений от легальных и нелегальных резидентур советской внешней разведки (Первое управление НКВД—НКГБ). Если кто-то захочет узнать, что именно сообщалось с берегов «туманного Альбиона» и кем были «тайные информаторы Кремля», то его ожидает неприятный сюрприз. Кроме членов «Кембриджской пятерки»: Ким Филби («Сынок») — занимал высокие посты в британской разведке и контрразведке; Дональд Маклин («Гомер») — Министерство иностранных дел; Джон Кернкросс («Моль-

¹ Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. — СПб.; М., 2003. С. 529—530.

ер) — Министерство иностранных дел, военная разведка; Энтони Блант («Поэт», «Тони») — военная контрразведка, советник короля Георга VI; Гай Берджесс — военная разведка, министерство иностранных дел — нескольких «атомных шпионов», от «официальных» историков он больше не услышит ни одного имени.

Правда, ревизионисты укажут на британского чиновника Артура Уинна («Скотт»), который умер в 2001 году. В 2009 году выяснилось, что выпускник Оксфордского университета и уважаемый сотрудник Министерства технологии Великобритании в тридцатые годы прошлого века создал агентурную группу из выпускников своего вуза, аналогичную «Кембриджской пятерке». «Скотт» был завербован в октябре 1934 года Теодором Малли и Эдит Тюдор Харт.

Известно, что кроме «Скотта» Оксфордский университет окончили советские агенты: «Сократес»; «Найджел» (Майкл Уитни Стрейт); «Молли» и «Ом». Места учебы и подлинные имена советских агентов «Атилла», «Отец», «Бэр», «Хельфер» (он же «Помощник»), «Саул», «Джемс» и «Шофер» неизвестны.

Вот что о «Скотте» написал в одной из своих статей ветеран КГБ полковник Станислав Лекарев:

«Артур Уинн был одним из самых активных агентов советской разведки в Англии. Он предлагал вербовки не только студентов Оксфорда, но и студентов в Кембридже и Лондонском университете. Такая активность вызывала некоторую тревогу его московских боссов, которые призывали его быть более «разборчивым».

«Нас очень беспокоит деятельность Скотта, — говорится в одном из документов Центра, направленном в лондонскую резидентуру, — он слишком полагается на своих товарищей по партии. Нам не нужна массовая вербовка всех подряд». Однако энергичный Скотт продолжал работать с прежним напором, отмечая: «Если мы будем осторожно работать в университетах, риск не будет слишком большим. Мы можем быть всегда уверены в том, что выбираем надежных людей».

В 1937-м «Скотт» удостоился похвалы от своего куратора Теодора Малли за то, что привлек 25 новых человек, включая человека, проходившего под кличкой Кролик, которого так никогда и не разоблачили. Малли отправил своим московским боссам документ, озаглавленный «Досье на потенциальных кандидатов в Оксфорде», в котором содержался список молодых коммунистов, которые вскоре могли закончить Оксфордский университет и занять серьезные и влиятельные посты в системе британского политистеблишмента. Качество разведывательной деятельности и количество шпионов, завербованных «Оксфордской группой», их имена все еще остаются загадкой. Пока британцы не опубликовали этот список, но, по некоторым признакам, в «Оксфордскую группу» входили многие влиятельные лица, которые были завербованы Скоттом еще в студенческие годы. Во всяком случае, среди подозреваемых в МИ-5 были сэр Дэвид Фокс Скотт — бывший дипломат; сэр Питер Уилсон — бывший директор аукциона Сотби; Бернард Флуд — депутат парламента от лейбористской партии; его брат Питер

Флуд — директор музея Виктории и Альберта; Дженифер Харт — профессор Оксфордского университета. Еще одним звеном «Оксфордской группы» была Фоби Пул, которая осуществляла связь резидентуры с братьями Флуд¹.

Отметим, что никто из членов «Оксфордской группы» так и не был разоблачен британской контрразведкой! А это свидетельство высокого профессионализма агентов и сотрудников советской внешней разведки, которые поддерживали с ними связь. Вот только об этом не расскажут представители официальной версии. И это несмотря на то, что на Западе о деятельности «Оксфордской группы» известно достаточно, чтобы британские «официальные» историки могли написать об отдельных ее членах целую книгу!

Зато если взять другую тему, например, деятельность агентурной сети советской военной разведки на территории Европы («Красная капелла»), то информации более чем достаточно. Укажем лишь часть источников: Валентин Томин «Большой шеф Красной капеллы: впервые в мире беседы с Леопольдом Треппером»²; Жиль Перро «Красная капелла: суперсеть ГРУ—НКВД в тылу III рейха»³; Владимир Пещерский «Красная капелла. Советская разведка против Абвера и гестапо»⁴; Леопольд Треппер «Большая игра: воспоминания советского разведчика»⁵; Сергей Полторак «Разведчик «Кент»»⁶; Шандор Радо «Под псевдонимом «Дора»»⁷; Владимир Лота «Альта» против «Барбароссы»⁸; В.В. Кузнецов «Противостояние. Советская разведка в годы Второй мировой войны»⁹; Валерий Кочик «Разведчики и резиденты ГРУ»¹⁰ и др. Достаточно много доступных читателю данной книги источников. Поэтому мы расскажем о том, что не попало в большинство из перечисленных выше изданий.

Аналогичная картина по группе Рихарда Зорге. Перечислим лишь часть источников: Юрий Георгиев «Рихард Зорге и тайны Второй мировой войны»¹¹; Виктор Гаврилов «Операция «Рамзай»: триумф и трагедия Рихарда Зорге»¹²; Сергей Голяков и Михаил Ильинский «Рихард

¹ Лекарев С. Оксфордский агент. // Аргументы недели. 2009 год. 21 мая.

² Томин В.Т. Большой шеф Красной капеллы: впервые в мире беседы с Леопольдом Треппером. М., 2006.

³ Перро Ж. Красная капелла: суперсеть ГРУ—НКВД в тылу III Рейха. М., 2004.

⁴ Пещерский В.А. Красная капелла. Советская разведка против Абвера и гестапо. М., 2000.

⁵ Треппер Л. Большая игра: воспоминания советского разведчика. М., 1990.

⁶ Полторак С.Н. Разведчик «Кент». СПб., 2003.

⁷ Радо Ш. Под псевдонимом «Дора». М., 1988.

⁸ Лота В. «Альта» против «Барбароссы». М., 2004, С. 145—192, 297—354.

⁹ Кузнецов В.В. Противостояние. Советская разведка в годы Второй мировой войны. СПб., 2006.

¹⁰ Кочик В.Я. Разведчики и резиденты ГРУ. М., 2004, С. 182—212.

¹¹ Георгиев Ю.В. Рихард Зорге и тайны Второй мировой войны. М., 2007.

¹² Гаврилов В.А. Операция «Рамзай»: триумф и трагедия Рихарда Зорге. М., 2004.

Зорге. Подвиг и трагедия разведчика»¹; Виталий Чернявский «Разведка: вымыслы и правда. Как создается мифотворчество о деятельности специальных служб»²; Ханс Хирст «Зорге, которого мы не знали. Жизнь и гибель великого разведчика в Японии»³ и др. Достаточно много источников, чтобы читатель сам имел собственное мнение об участии «Рамзая» в «тайной войне». Поэтому в данной книге мы не будем касаться его жизни и деятельности.

По «Кембриджской пятерке» можно указать изданные на русском языке книги: Филипп Найтли «Ким Филби — супершпион КГБ»⁴; Ким Филби «В разведке и в жизни: свой среди чужих»⁵; Брюс Пейдж, Филипп Найтли, Дэвид Лейч «Филби: Интеллидженс сервис в руках советского агента»⁶; Юрий Модин «Судьбы разведчиков. Мои кембриджские друзья»⁷; Виктор Попов «Советник королевы — суперагент Кремля»⁸; Джон Фишер «Берджес и Маклин»⁹. Поэтому мы не будем в данной книге рассказывать о деятельности «Кембриджской пятерки».

С ней, правда, тоже не все так великолепно, как утверждают представители официальной версии истории советской разведки. В феврале 2008 года неутомимый Станислав Лекарев в газете «Аргументы недели» опубликовал четыре статьи: ««Кембриджская пятерка» в лондонском тумане»¹⁰; «На кого работала «Кембриджская пятерка»?»¹¹; «Пятнадцать проколов «Кембриджской пятерки»»¹² и «Конец «Кембриджской пятерки»»¹³.

Во второй статье Станислав Лекарев доказывает: «К концу 40-х гг. имелось достаточно признаков того, что деятельность «Кембриджской пятерки», если даже и не поставлена под контроль британской контрразведки, то расшифрована ею. А МИ-5 не арестовывает их, желая негласно наблюдать за операциями советской разведки»¹⁴.

В начале апреля 2008 года газета опубликовала статью полковника разведки КГБ в отставке Михаила Любимова и генерал-майора Службы внешней разведки РФ Юрия Кобаладзе «Возвращаясь к «Кем-

³ Голяков С., Ильинский М. Рихард Зорге. Подвиг и трагедия разведчика. М., 2001.

⁴ Найтли Ф. Ким Филби — супершпион КГБ. М., 1992.

⁵ Филби К. В разведке и в жизни: свой среди чужих. М., 2005.

⁶ Пейдж Б., Найтли Ф., Лейч Д. Филби: Интеллидженс сервис в руках советского агента. Волгоград, 1997.

⁷ Модин Ю.И. Судьбы разведчиков. Мои кембриджские друзья. М., 1997.

⁸ Попов В.И. Советник королевы — суперагент Кремля. М., 2005.

⁹ Фишер Д. Берджес и Маклин. М., 1979.

¹⁰ Лекарев С. «Кембриджская пятерка» в лондонском тумане. // Аргументы недели. 2008 год. 14 февраля.

¹¹ Лекарев С. На кого работала «Кембриджская пятерка»? // Аргументы недели. 2008 год. 21 февраля.

¹² Лекарев С. Пятнадцать проколов «Кембриджской пятерки». // Аргументы недели. 2008 год. 28 февраля.

¹³ Лекарев С. Конец «Кембриджской пятерки». // Аргументы недели. 2008 год. 6 марта.

¹⁴ Лекарев С. На кого работала «Кембриджская» пятерка? // Аргументы недели. 2008 год. 21 февраля.

В начале апреля 2008 года газета опубликовала статью полковника разведки КГБ в отставке Михаила Любимова и генерал-майора Службы внешней разведки РФ Юрия Кобаладзе «Возвращаясь к «Кембриджской пятерке»... триумф или провал?»¹, где авторы попытались опровергнуть все высказанные Станиславом Лекаревым сомнения в адрес ценных советских агентов.

Мы не будем комментировать их спор и соглашаться с одной из сторон. Пусть каждый сам решит, кто прав в этой дискуссии. Даже если Станислав Лекарев полностью или частично не прав, то он по крайней мере высказал свою, достаточно аргументированную точку зрения.

Отдельно следует выделить тему разведывательно-диверсионной деятельности советской разведки в годы Великой Отечественной войны. Она подробно описана в книгах Александра Колпакиди «Ликвидаторы КГБ»²; Александра Колпакиди, Александра Севера «Спецназ ГРУ»³; Александра Севера «Спецназ КГБ. Гриф секретности снят!»⁴. Поэтому в данной книге мы не будем затрагивать данную тему.

Также мы частично расскажем о деятельности советской внешней и военной разведки на территории стран-союзниц и нейтральных государств и обо всем, что по тем или иным причинам было освещено недостаточно подробно на страницах двух книг: Александра Колпакиди и Александра Севера «ГРУ. Уникальная энциклопедия»⁵, а также Клима Дегтярева и Александра Колпакиди «Внешняя разведка СССР»⁶.

¹ Любимов М., Кобаладзе Ю. Возвращаясь к «Кембриджской пятерке»... триумф или провал? // Аргументы недели. 2008 год. 6 апреля.

² Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. М., 2009, С. 302—472.

³ Колпакиди А., Север А. Спецназ ГРУ. М., 2008, С. 404—608.

⁴ Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008, С. 133—377.

⁵ Колпакиди А., Север А. ГРУ. Уникальная энциклопедия. М., 2008, С. 412—532.

⁶ Дегтярев К., Колпакиди А. Внешняя разведка СССР. М., 2009, С. 112—133.

Часть первая

НАКАНУНЕ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Глава 1

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА

Кратко расскажем о состоянии советской внешней разведки в предвоенные годы, а также о проводимых ею операциях на территории Европы и США.

Центральный аппарат

26 сентября 1936 года Генеральный комиссар госбезопасности Генрих Ягода был освобожден от должности наркома ВД СССР и назначен наркомом связи СССР. На его место был назначен Николай Иванович Ежов, который имел установку полностью «перетряхнуть» аппарат государственной безопасности. С приходом Ежова в НКВД СССР в ГУТБ произошли многочисленные изменения. Коснулись они и разведки. 25 декабря 1936 года отделам ГУТБ НКВД СССР в целях конспирации были присвоены номера. В результате этой реорганизации разведка заняла в структуре ГУТБ НКВД СССР следующее место:

7-й отдел (Иностранный отдел) (ИНО). Начальник — комиссар госбезопасности 2-го ранга А.А. Слуцкий.

Структура 7-го отдела ГУТБ на 1938 год была следующей:

Руководство (начальник и два заместителя).

Секретариат (секретное делопроизводство, 30 человек).

Хозяйственное подразделение.

Кадровое подразделение.

Финансовое подразделение.

Оперативные отделения:

1-е отделение — Германия, Италия, Чехословакия, Венгрия;

2-е отделение — Япония, Китай;

3-е отделение — Польша, Румыния, Болгария, Югославия;

4-е отделение — Британия, Франция, Испания, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Люксембург;

5-е отделение — Греция, Турция, Иран, Афганистан;

6-е отделение — Финляндия, страны Скандинавии и Прибалтики;

7-е отделение — США, Канада;

8-е отделение — оппозиция;

9-е отделение — эмиграция;

10-е отделение — научно-техническая разведка;

11-е отделение — оперативная техника;

12-е отделение — визы и учет иностранцев.

Штат отдела — 210 человек¹.

Во второй половине 1937 года была изменена структура центрального аппарата ИНО.

В него вошли два отдела и два самостоятельных отделения.

1-й отдел направлял работу закордонных резидентур и включал в себя 9 географических секторов, руководивших политической, научно-технической и экономической разведкой в закрепленных за ними странах.

2-й отдел ведал вопросами внешней контрразведки и состоял из 6 секторов, занимавшихся борьбой с террористической, диверсионной и шпионской деятельностью зарубежных спецслужб и политэмигрантских центров на территории СССР и против совзагранпредставительств.

В связи с острой нехваткой кадров разведчиков 3 октября 1938 года приказом наркома внутренних дел Ежова был создан специальный учебный центр для их ускоренной подготовки — Школа особого назначения (ШОН) ГУТБ НКВД СССР (еще 26 мая 1926 года было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) об организации специальной разведшколы, на базе которой позднее возникла Военно-дипломатическая академия, в этой школе обучались и сотрудники ИНО). Первым начальником ШОН стал Владимир Харитонович Шармазанашвили, а преподавали в ней такие мастера разведки, как Евгений Петрович Мицкевич, Сергей Михайлович Шпигельгаз, Василий Иванович Пудин, Павел Матвеевич Журавлев, Павел Анатольевич Судоплатов, Василий Михайлович Зарубин и другие. А среди первых выпускников ШОН были будущие начальник ИНО Павел Михайлович Фитин, заместители начальника разведки Виталий Григорьевич Павлов и Елисей Тихонович Синицын, резиденты Александр Семенович Феклисов, Анатолий Антонович Яцков, Николай Михайлович Горшков и другие асы разведки.

Также для более оперативной работы внешней разведки 5 октября 1938 года в 5-й отдел ГУТБ были переданы функции и штаты упраздненного Особого бюро при секретариате НКВД СССР. Особое бюро было организовано 15 февраля 1937 года и являлось первым информационно-аналитическим подразделением в системе НКВД. Среди прочего в его функции входили подготовка справочных материалов по формам и методам работы иностранных разведок и контрразведок, составление характеристик на государственных и политических деятелей зарубежных стран, подготовка учебных пособий. Особое бюро возглавляли Валерий Михайлович Горожанин (начальник бюро с 15 февраля по 27 мая 1937 г.), Николай Леонидович Рубинштейн (с 27 мая до ноября 1937 г.), Абрам Моисеевич Буздес (временно исполняющий должность начальника с 1 апреля по 5 октября 1938 г.).

25 ноября 1938 года указом ПВС СССР Н. И. Ежов был освобожден от должности наркома внутренних дел СССР, а на его место был на-

¹ Коллакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. СПб., М., 2001, С. 31—32.

значен Л.П. Берия. А постановлением СНК СССР от 16 декабря и приказом НКВД СССР от 17 декабря 1938 года первым заместителем наркома внутренних дел СССР и начальником ГУГБ был назначен комиссар госбезопасности 3-го ранга В. Н. Меркулов.

Пришедший к руководству наркоматом внутренних дел Лаврентий Берия расставил на ключевые посты своих людей, прибывших вместе с ним из Грузии. Кроме того, им была проведена «чистка» ежовских кадров, как в Центре, так и на местах. Все эти перестановки затронули и внешнюю разведку.

22 октября 1938 года был арестован начальник ИНО Залман Пассов (расстрелян в феврале 1940 года). После ареста Пассова исполняющим обязанности начальника ИНО стал и. о. помощника начальника испанского отделения Павел Анатольевич Судоплатов. Он возглавлял разведку до 2 декабря 1938 года, когда начальником 5-го отдела (ИНО) ГУГБ был назначен комиссар госбезопасности 3-го ранга Владимир Георгиевич Деканозов. Одновременно Деканозов являлся начальником 3-го (контрразведывательного) отдела ГУГБ и заместителем начальника ГУГБ В. Меркулова.

Что касается структуры 5-го отдела, то она в 1939—1940 годах выглядела следующим образом:

Секретариат;

1-е отделение — Германия, Венгрия, Дания;

2-е отделение — Польша;

3-е отделение — Франция, Бельгия, Швейцария, Голландия;

4-е отделение — Англия;

5-е отделение — Италия;

6-е отделение — Испания;

7-е отделение — Румыния, Болгария, Югославия, Греция;

8-е отделение — Финляндия, Швеция, Норвегия;

9-е отделение — Латвия, Эстония, Литва;

10-е отделение — США, Канада, Мексика, Южная Америка;

11-е отделение — Япония, Маньчжурия;

12-е отделение — Китай, Синьцзян;

13-е отделение — Монголия, Тува;

14-е отделение — Турция, Иран, Афганистан;

15-е отделение — техническая (научно-техническая) разведка;

16-е отделение — оперативная техника;

17-е отделение — визы и учет иностранцев¹.

Однако не имеющий опыта разведывательной работы Владимир Деканозов 13 мая 1939 года был освобожден от должности начальника ИНО и назначен заместителем наркома иностранных дел СССР. А его место занял старший майор госбезопасности Павел Михайлович Фитин².

¹ Сергутин С.В. Организационные аспекты деятельности внешней разведки. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. — Т. 3, М., 2007, С. 242.

² Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. СПб., М., 2001, С. 33—34.

К 1 января 1940 года численность центрального аппарата советской внешней разведки достигла 225 сотрудников.

Согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 сентября 1940 года, до конца 1940 года НКВД на «расходы по закордонной работе (в валюте разных стран по заявкам НКВД)» было ассигновано «1 миллион рублей и в монгольских тугриках 420 тысяч рублей»¹.

К концу 1940 года общая численность сотрудников внешней разведки достигла 695 человек (из них 235 сотрудников центрального аппарата).

Структура центрального аппарата в конце 1940 года:

секретариат;

три европейских отделения;

американское отделение;

ближневосточное отделение;

дальневосточное отделение;

информационно-аналитическое отделение;

оперативно-техническое отделение;

кадровое отделение;

финансовое отделение;

хозяйственное отделение.

На февраль 1941 года за рубежом действовало 45 легальных резидентур, в которых работало 242 разведчика, имевших на связи свыше 600 агентов. Самые крупные резидентуры действовали в США — 18 человек, Финляндии — 17 человек и Германии — 13 человек.

Помимо легальных резидентур, действовало 14 нелегальных резидентур. В Германии, Франции и Великобритании работало по 2—4 нелегальных резидентуры.

3 февраля 1941 года состоялось заседание Политбюро, на котором было принято постановление о разделении НКВД СССР на два наркомата: НКВД СССР и НКГБ СССР с выделением всех оперативно-чекистских подразделений из НКВД в НКГБ, а на местах — из НКВД/УНКВД республик, краев и областей в НКГБ/УНКГБ.

Этим же постановлением были утверждены структуры вновь организованных НКВД и НКГБ СССР (а также проект Указа ПВС СССР о разделении НКВД СССР) и решены кадровые вопросы. В тот же день, 3 февраля, появились указы Президиума ВС СССР о разделении НКВД СССР и назначении наркомом внутренних дел СССР Л.Берия, а наркомом государственной безопасности СССР В. Меркулова. Был подписан и указ о назначении Л. Берия заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР (по совместительству), которому было поручено курировать работу НКВД, НКГБ, наркоматов лесной про-

¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о расходах НКВД на закордонную работу. 25 сентября 1940 года. // Лубянка. Сталин и НКВД—НКГБ—ГУКР «СМЕРШ». 1939 — март 1946 года. М., 2006, С. 187.

мышленности, цветной металлургии, нефтяной промышленности и речного флота.

Разведка и контрразведка теперь находились в структуре НКГБ. Что касается внешней разведки (5-го отдела ГУГБ НКВД СССР), то она была реорганизована в 1-е управление (разведка за границей) НКГБ СССР. Начальником управления 26 февраля 1941 года был назначен Павел Михайлович Фитин.

К началу Великой Отечественной войны структура 1-го управления НКГБ была следующей:

- руководство управления;
- секретариат.
- Оперативные отделы:
- центральноевропейский (Германия, Польша, Чехословакия, Венгрия, Украина);
- балканский (Болгария, Румыния, Югославия, Греция);
- западноевропейский (Франция, Италия, Швейцария, Бельгия, Португалия);
- скандинавский (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Голландия);
- англо-американский (Англия, США, Канада, Южноамериканское отделение, отделение научно-технической разведки);
- 1-й дальневосточный (Япония, Корея, Маньчжурия);
- 2-й дальневосточный (Китай, Синьцзян, Таиланд);
- средневосточный (Турция, Иран и арабские страны, Афганистан и Индия);
- отдел совколоний.

В центральном аппарате управления работало около 120 человек, включая технический персонал.

О чем не предупредила разведка

С начала девяностых годов прошлого века множество авторов обсуждают одну тему: «Разведка много раз предупреждала Сталина, что Германия нападет на СССР, но он ей не поверил». Основная идея большинства публикаций: разведка хорошая, а руководитель Советского Союза — плохой. На самом деле виноваты все.

О вине Иосифа Сталина написана достаточно много, поэтому не будем в очередной раз рассматривать данный вопрос.

Расскажем о том, что не сообщила советская внешняя разведка руководству страны. Оговоримся сразу, в произошедшем она виновата лишь частично. Например, до 1943 года в структуре центрального аппарата не было информационно-аналитического отдела и все добытые «легальными» и нелегальными резидентами сведения без предварительной обработки и анализа сообщались непосредственно руководству страны. Последним самим приходилось из отдельных фрагментов создавать полную картину. Учитывая то, что фрагменты поступали

с большими промежутками времени, да и самим сборщикам «пазлов» приходилось заниматься множеством других дел, ожидать от них успешного решения задачи было сложно.

К этому нужно добавить, что и сама разведка в силу множества причин (например, репрессии) не смогла предоставить всех элементов «пазла». В частности, она не смогла сообщить руководству страны, что:

22 июня 1940 года Адольф Гитлер приказал начать разработку плана «Барбаросса»;

31 июня 1940 года состоялось совещание командования Вермахта, где были определены стратегические цели на территории Советского Союза и ориентировочные сроки начала и окончания войны;

18 декабря 1940 года начался процесс реализации плана «Барбаросса», который должен был быть закончен к 15 мая 1941 года;

30 апреля 1941 года Адольф Гитлер назначил окончательную дату нападения на Советский Союз.

Еще один важный момент, на который мало кто обращает внимание. Концентрация войск вермахта у границ СССР не означала, что Берлин обязательно нападет на Советский Союз. Теоретически это могло быть прелюдией к одному из трех сценариев:

подготовка к нападению, при этом ему могла предшествовать провокация, как это было с Польшей — Сталин больше всего опасался именно этого, всячески стараясь «задобрить» Гитлера (позволял безнаказанно немецким военным самолетам с разведывательными миссиями вторгаться в воздушное пространство СССР; запрет на стрельбу пограничников в сторону советско-германской границы и т.п.);

шантаж с использованием «силы» — если не выполнить условия Берлина, начнется война;

элемент дезинформационной кампании в отношении Великобритании — заставить поверить Лондон, что наземная операция против Великобритании отменяется и следующий объект атаки вермахта — Советский Союз.

Понятно, что последний сценарий, с учетом того, что мы сейчас знаем, скорее из области фантастики, но не следует забывать, что летом 1941 года для Москвы и Лондона он казался очень даже реальным. Британская и советская разведки не знали, что операция «Морской лев» (десантная операция по высадке 25 дивизий на Британские острова) была отменена еще 9 января 1941 года.

Советская разведка также не знала об операции «Марита» — оккупация и Югославии, и Греции. Она была успешно реализована в апреле 1941 года. И это лишь вершина айсберга! Москва узнала о вводе германских войск в Австрию и Чехословакию из сообщений информационных агентств! То же самое можно сказать о дате нападения на Польшу, Бельгию, Люксембург, Францию, Данию и Норвегию. Разумеется, разведка заранее предупредила об этих событиях, но не смогла назвать точной даты, когда это произойдет. Более того, с марта по 16 июня 1941 года было названо шесть ошибочных дат нападения Германии на СССР, и только седьмая была правильной — 22 июня 1941 года.

Вот только с ней были свои проблемы. Ее называли три источника, два из которых находились в... Токио, а третий — в Южном Китае. Поясним, что военный атташе Китая в Германии каким-то образом узнал эту дату, информация поступила в правительство Китая, а там ее узнал агент советской внешней разведки. Понятно, что сведения, полученные из таких странных источников, сложно назвать гарантированно достоверными.

Можно вспомнить и другой эпизод из истории советской разведки предвоенного периода. Осенью 1926 году к сотрудничеству с советской внешней разведкой в Париже был привлечен талантливый художник Николай Глушенко («Ярема»). Его сразу же ориентировали на добычу сведений об украинских националистических организациях. В Париже на улице Волонтеров, 23 он арендовал ателье и слыл незаурядным мастером пейзажа. Его студию посещали лидеры белоэмигрантских и украинских националистических группирований, иностранные правительственные чиновники, туристы. В числе постоянных гостей эрцгерцог Вильгельм фон Габсбург — племянник бывшего австрийского императора Франца Иосифа, более известный в националистических кругах как полковник Украинской Галицкой армии Василь Вышиваний. Наведывался в ателье и Дмитро Андриевский — один из основателей ОУН.

В период проживания во Франции и Германии, сказано в рассекреченном архивном документе, «Ярема» выполнил ряд сложных заданий по добыванию научно-технической информации оборонного характера. В результате советская разведка получила совершенно секретные чертежи на 205 видов военной техники, в частности авиационные моторы для истребителей. С помощью «Яремы» ИНО ГУГБ НКВД привлек к разведывательной работе нескольких влиятельных деятелей закордонных антисоветских националистических организаций, что позволило в значительной мере «локализовать их враждебную деятельность против СССР». Не ясно только, завербовал ли он их сам или сыграл роль «наводчика».

В июле 1936 года «Ярема» с семьей вернулся в СССР. На этом его сотрудничество с органами советской внешней разведки не закончилось. Выполняя задание чекистов, «Ярема» 17 апреля 1940 года выехал в составе делегации Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) в Берлин, где провел ряд конспиративных встреч и добыл чрезвычайно ценную информацию. На ее основе была подготовлена докладная записка высшему руководству страны. В Государственном архиве Службы безопасности Украины сохранилась копия этого документа. В нем однозначно утверждается: невзирая на заключенный с СССР договор о дружбе, правительство Германии активно готовится к войне против Советского Союза...

Исследователи деятельности советской разведки обратили внимание на такую деталь (об этом писала газета «Правда» в мае 1989 года): легендарный Рихард Зорге 18 ноября 1940 года радиотелеграммой из Японии сообщил Центру о возможном нападении Германии на СССР, а докладная с материалами «Яремы» попала к Иосифу Сталину 10 июня

1940 года, то есть на пять месяцев раньше¹. Сразу же возникает вопрос: как агент, специализирующийся на сборе информации научно-технического характера и освещавший деятельность западноукраинских националистов, мог узнать о планах Гитлера в отношении Советского Союза?

По утверждению некоторых историков, во время командировки в Германию «Ярема» встречался с Адольфом Гитлером. Это, однако, весьма сомнительно.

В книге Дэвида Мэрфи «Что знал Сталин. Загадки плана «Барбаросса» подробно описано и проанализировано с позиции кадрового офицера разведки (автор в 1963—1968 годах занимал пост начальника советского отдела ЦРУ), что именно сообщала советская разведка (внешняя и военная) накануне войны. Поэтому мы не будем пересказывать изложенный в указанной книге материал².

Работа разведки на территории Великобритании

В начале 1934 года в Лондон прибыл разведчик-нелегал Арнольд Дейч. По официальным данным СВР РФ, за время пребывания в Великобритании он завербовал 20 агентов и поддерживал связь с 29. Но из них всех самыми знаменитыми стали пятеро юных выпускников Кембриджа, которых в Центре во время Второй мировой войны называли «Пятеркой» — Энтони Блант («Тони», «Ян»), Гай Берджесс («Малышка», «Хикс»), Джон Кернкросс («Мольер», «Лист»), Дональд Маклин («Сирота», «Лирик», «Гомер») и Ким Филби («Сынок»). В историю советской разведки эти пятеро агентов вошли под названием «Кембриджская пятерка». О каждом из них достаточно подробно рассказано в отечественной литературе³, поэтому мы не будем в очередной раз пересказывать их биографии и победы на фронтах «тайной войны».

Причина успеха Арнольда Дейча была в новой стратегии вербовки, одобренной Центром и заключающейся в постепенной обработке

¹ Шевченко С., Вегенев Д. Разведчик «Ярема» и подпольщик «Зот». // Зеркало недели, 2000 год, 19 августа — 1 сентября, № 33(306).

² Мэрфи Д. Что знал Сталин. Загадки плана «Барбаросса». М., 2009.

³ Залесова—Докторова Л. Почти забытая история, или Миранда Картер вызывает дух сэра Энтони на 12-й допрос. // Звезда. 2003 год. № 12; Пронин А. Легенды разведки: четверо из великолепной пятерки. // Братишка. 2006 год. Апрель; Голубев С. Наш товарищ Ким Филби. // Красная звезда. 2006 год. 9 августа; Лекарев С. Один из легендарной пятерки. // Независимое военное обозрение. 2001 год. 13 апреля; Лекарев С. На кого работала «Кембриджская пятерка»? // Аргументы недели. 2008 год. 21 февраля; Лекарев С. «Кембриджская пятерка» в лондонском тумане. // Аргументы недели. 2008 год. 14 февраля; Любимов М., Кобаладзе Ю. Возвращаясь к «Кембриджской пятерке» — триумф или провал? // Аргументы недели. 2008 год. 3 апреля; Пейдж Б. Филби: Интеллигентен Сервис в руках советского агента. Волгоград. 1997; Филби К. В разведке и жизни: свой среди чужих. М., 2005; Найтли Ф. Ким Филби. Супершпион КГБ. М., 1992; Могин Ю.И. Судьбы разведчиков. Мои кембриджские друзья. М., 1997; Попов В.И. Советник королевы — суперагент Кремля. М., 2005. и др.

радикально настроенных будущих молодых политиков высокого ранга из среды учащихся основных вузов до того как они попадут в коридоры власти. Вот отрывок из письма советского разведчика в Центр:

«Принимая во внимание, что коммунистическое движение в этих университетах весьма массово, и что студенты постоянно переходят из партии в партию, можно сделать вывод, что если отдельно взятого студента-коммуниста вывести из партии, это пройдет незаметно как для самой партии, так и для окружающих. Люди быстро о нем забудут. И если они сами когда-либо вспомнят о своем коммунистическом прошлом, то оправдают это юношеским максимализмом, особенно те, кто причисляет себя к буржуазии. Предоставить такой личности (как кандидату на вербовку) иной, не связанный с компартией политический статус — вот наша задача».

Разработанная Дейчем стратегия вербовки принесла поразительные результаты. В первые годы Второй мировой войны вся пятерка занимала посты в Министерстве иностранных дел или в органах внешней разведки. Объем важнейшей развединформации, передаваемой ими в Москву, стал таким огромным, что временами Центру было тяжело с ним справляться.

Так же он завербовал бывшую подругу Кима Филби — Литци Сушитски («Эдит») и ее будущего мужа — английского врача Алекса Харта. Супруги получили общий псевдоним «Стрела».

В 1936 году советским агентом стал Норман Клагман («Мер») — активист компартии Великобритании. Он выполнял функции «наводчика», отыскивая среди молодых коммунистов потенциальных кандидатов на роль агентов советской разведки.

В течение четырех лет жизни в Великобритании Арнольд Дейч работал под руководством трех резидентов-нелегалов: Игнатия Рейсса («Марр») — работал под именем Макс Волах, Александра Орлова («Швед») и Теодора Малли («Пауль», «Тео» и «Манн»)¹. Последний возглавил нелегальную резидентуру в Великобритании в апреле 1936 года.

Один из членов «Кембриджской пятерки» — Энтони Блант до начала Второй мировой войны занимался поиском и вербовкой новых агентов. Среди завербованных им «тайных информаторов Кремля» можно назвать Майкла Стрейта («Нигеля») — молодого американца, который учился в одном из престижных лондонских вузов.

Также талант вербовщика проявил Берджесс. В 1938 году он завербовал Эрика Кесслера («Орленд», «Швейцарец»), швейцарского журналиста, который стал дипломатом и работал в швейцарском посольстве в Лондоне. Новый агент оказался ценным источником информации о германо-швейцарских отношениях. Вероятно, что в 1939 году Берджесс завербовал венгра Эндрю Ревой («Тэффи»), впоследствии лидера группы «Свободные венгры», базировавшейся во время войны в Лондоне².

Ким и Литци Филби, которые оставались хорошими друзьями, хо-

¹ Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999., С. 77.

² Там же. С. 110.

тя у обоих были другие партнеры, осуществили в 1939 году, возможно, самую важную вербовку, а именно был завербован австрийский журналист Г.П. Смолка («Або»), с которым Литци познакомилась в Вене. Вскоре после нацистского аншлюса в 1938 году, в результате которого Австрия была присоединена к Германии, Смолка стал натурализованным британским гражданином Питером Смоллетом. В 1941—1943 годах он занимал пост руководителя Русского отдела в Министерстве информации¹.

К концу 1939 года из Великобритании были отозваны почти все, кроме одного, кадровые сотрудники советской внешней разведки. Фактически агенты остались без связи с Центром. И только осенью 1940 года в Лондон прибыл первый офицер внешней разведки, которому предстояло одновременно исполнять обязанности резидента (Центр планировал направить в Великобританию еще трех сотрудников), шифровальщика и кассира. Его звали Анатолий Вениаминович Горский («Вадим») — последний из офицеров разведки, отозванных из Лондона перед закрытием резидентуры в феврале 1940 года². Тогда на связи у него находилось 18 агентов, в т.ч. и члены «Кембриджской пятерки».

В феврале 1941 года прибыл второй сотрудник резидентуры — Владимир Борисович Барковский («Дэн», «Джерри»). Ему предстояло заниматься добычей информации по линии научно-технической разведки. По крайней мере, так планировалось Центром перед его отправкой в первую зарубежную командировку.

Первый агент, которого «Вадим» передал на связь «Дэну», сообщал в Москву информацию исключительно политического, а не научно-технического характера. С советской разведкой он начал сотрудничать в конце тридцатых годов прошлого века. Агент был политэмигрантом из Чехословакии, покинувшим родину после того, как в результате Мюнхенского сговора Англия и Франция отдали ее Адольфу Гитлеру на растерзание. Агент оказался чрезвычайно полезен резидентуре в качестве источника информации о расстановке политических сил в чешской колонии и о находившемся в Лондоне в изгнании правительстве Чехословакии.

В марте 1941 года до Лондона, наконец, добрался третий сотрудник резидентуры Павел Ерзин («Ерофей»). Ему предстояло заниматься «обеспечением безопасности сотрудников советских учреждений в Лондоне и членов их семей от происков британских спецслужб и враждебных нам организаций белоэмигрантского толка...». Не случайно мы употребили словосочетание «наконец добрался». Дорога из Москвы до Лондона заняла у него свыше двух месяцев! Его маршрут пролегал через Владивосток, Японию, Гавайские острова и США. Прямой путь в Англию через Европу был закрыт: там шла война³.

¹ Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999., С. 111.

² Там же. С. 118.

³ Чиков В. Охотник за атомными секретами. // Политика. 2008 год. Октябрь. № 90.

Несмотря на малочисленность резидентуры и перерыв в ее работе весной — осенью 1940 года, она работала эффективно и результативно. На связи только у «Дэна» находилось 20 агентов¹. А ведь кроме него в резидентуре трудилось еще двое кадровых разведчиков! У каждого из них летом 1941 года также находилось на связи по 20 агентов. К тому же в начале 1941 года была восстановлена связь с членами «Кембриджской пятерки». Поэтому нет ничего удивительного в том, что в 1941 году лондонская резидентура была самой продуктивной легальной резидентурой советской внешней разведки. По секретным статистическим данным Центра, резидентура передала в Москву 7867 секретных политических и дипломатических документов, 715 по военным вопросам, 127 по экономическим делам и 51 по британской разведке.

В этом нет ничего удивительного, если вспомнить, например, где в 1941 году трудились члены «Кембриджской пятерки». Так, осенью 1940 года Кернкросс был личным секретарем одного из министров премьер-министра страны Уинстона Черчилля, лорда Хэнки, канцлера герцогства Ланкастерского. Хотя лорд и не был членом Военного кабинета (первоначально состоявшего лишь из пяти главных министров), Хэнки получал все правительственные документы, возглавлял многие секретные комитеты и отвечал за осуществление надзора за работой разведслужб. Кернкросс поставлял так много секретных документов — среди них протоколы Военного кабинета, отчеты СИС, телеграммы министерства иностранных дел и оценки генерального штаба, — что Горский жаловался, что материалов слишком много, чтобы передавать их в зашифрованном виде.

Ключевые (с точки зрения Центра) посты занимали и другие члены «Кембриджской пятерки». Так, Маклин продолжал поставлять большое количество документов из министерства иностранных дел. А Блант служил в МИ-5 (контрразведка), откуда он поставлял огромный объем ценной информации. При этом он использовал в качестве вспомогательного агента одного из своих бывших кембриджских учеников, Лео Лонга («Элли»), работавшего в военной разведке².

В октябре 1941 года, по указанию посла СССР в Великобритании И.М. Майского, «Ерофей» был командирован на Шпицберген для эвакуации находившихся там советских граждан. В этой связи обязанности «Ерофея» были возложены на «Дэна», что заставило последнего работать с удвоенной энергией: днем проводить встречи с агентурой, в том числе и с источниками «Ерофея», а по ночам заниматься перефотографированием полученных разведданных³.

¹ Антонов В. Информацию разведчика «Дэна» с нетерпением ждали в Москве. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 17 октября.

² Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999., С. 118—119.

³ Чиков В. Охотник за атомными секретами. // Политика. 2008 год. Октябрь. № 90.

Операции нелегальной разведки на территории США

В 1934 году в США начала действовать нелегальная резидентура под руководством бывшего резидента в Берлине Бориса Базарова («Норд») и его заместителя Ицхака Абдуловича Ахмерова («Юнг»). На связи у них находились три высокопоставленных чиновника из Госдепа США: «Эрих», «Кий» и «19». Вероятно, наиболее важным, а кроме того, единственным точно установленным был агент «19» (позднее «Фрэнк») — Лоренс Даггэн, который позднее стал руководителем Латиноамериканского отдела.

Центр также прогнозировал блестящее будущее агенту советской разведки Майклу Стрейту («Номад» и «Нигел»), богатому молодому американцу, завербованному незадолго до окончания им в 1937 году Кембриджа. Энтузиазм Центра в значительно большей степени был связан со связями Стрейта, а не основывался на каких-либо признаках его увлеченности профессией секретного агента.

Поиск работы после возвращения в Соединенные Штаты Стрейт начал на самом верху — в Белом доме за чашкой чая с Франклином и Элеонорой Рузвельтами. При определенной помощи супруги президента США в начале 1938 года он получил временную, неоплачиваемую работу в Государственном департаменте. Вскоре после этого Стрейту позвонил Ахмеров, который передал ему «приветы от друзей в Кембриджском университете» и пригласил пообедать в одном из местных ресторанов. Встреча прошла успешно, и американец работал на советскую разведку до сентября 1939 года¹.

Однако, как и в Европе, работа резидентуры была парализована из-за отъезда в Москву руководителей. По одной из версий, сотрудник нью-йоркской легальной резидентуры (работал в ней в 1938—1939 годах) Иван Андреевич Морозов («Юз», «Кир»), стремясь продемонстрировать Центру свое усердие, написал донос на резидента Петра Давыдовича Гутцайта («Николай») и большинство своих коллег, в котором назвал их тайными троцкистами. По тем временам очень серьезное обвинение. В 1938 году Гутцайт и Базаров, легальный и нелегальный резиденты, были отозваны из страны и расстреляны. Донос на следующего «легального» резидента, Гайка Бадаловича Овакимяна («Геннадий») оказался менее результативным и, возможно, явился толчком для отъезда в 1939 году самого Морозова².

На посту нелегального резидента Базарова сменил его бывший заместитель Ицхак Ахмеров, который с этого времени контролировал большую часть операций политической разведки в Соединенных Штатах. Среди находящихся у него на связи агентов, по данным зарубежных источников, можно назвать: Лоренс Даггэн («19», «Фрэнк») в Государственном департаменте; Марта Додд Штерн («Лиза») — дочь бывшего американского посла в Германии Уильяма Э. Додда и жена мил-

¹ Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999., С. 137—138.

² Там же. С. 139.

лионера Алфреда Кауфмана Штерна (тоже советского агента); брат Марты Уильям Додд-младший («Президент»), неудачно баллотировавшийся в Конгресс от демократической партии и еще не утративший политических амбиций; Гарри Декстер Уайт в Министерстве финансов («Кассир», «Юрист»); агент «Морис» (вероятно, Джон Абт) в Министерстве юстиции; Борис Мороз («Фрост») — удачливый голливудский продюсер; Мэри Прайс («Кид», «Дир») — секретарь известного журналиста-обозревателя Уолтера Липмана; Локлин Керри («Паж») — в 1935—1939 годах помощник директора Федерального резервного управления Минфина США, с 1939 года по 1944 год — старший административный помощник президента Рузвельта, выполнявший различные специальные поручения, в 1944—1945 годах — помощник начальника Управления внешнеэкономических связей; и Генри Бухман («Хозяин») — владелец дамского модного салона в Балтиморе.

Согласно Справке о разведке в США (составлена зам. начальника 3-го отдела 1-го Управления НКГБ майором госбезопасности Прудниковым 12 апреля 1941 года (видимо, за 1939—1941 годы):

«Агентура в США, за исключением агентуры, полученной в Прибалтике, является высокоразвитой интеллектуально и занимает высокое общественное положение, а именно:

дипломатов — 4 чел.;
политических деятелей — 2 чел.;
журналистов — 22 чел.;
экономистов — 4 чел.;
профессоров — 8 чел.;
инженеров — 49 чел.;
свободных профессий — 3 чел. и др.

Из агентуры, находящейся в настоящее время на связи, наиболее ценных 22 человека, как например: «Президент», «Пауль», «Арена», «Информатор», «Либерал», «Октан», «Талант», «Щука», «Грин» и другие.

Из агентуры, находящейся на консервации, имеется 20 человек — ценных агентов, как «19», «Найгель», «Вацек», «Рыжая», «Чита», «Новичек» и др.»

Также в Справке сообщалось, что численность резидентуры — 15 человек. Из них с 1933 года работает один человек, с 1937 года — один человек, с 1939 года — три человека, с 1940 года — 7 человек, с 1941 года — 3 человека. «Из них имеющих оперативно-чекистский опыт только 2 человека («Геннадий» и «Лука»), остальные молодые чекисты со стажем с 1938 года без оперативно-чекистского опыта, в особенности закордонной работы... «За данный период отозвано из резидентуры по разным причинам 7 человек. Из них в 1939 г. — 4 чел. и в 1940 г. — 3 чел.»

Операции научно-технической разведки

К 1937 году советская научно-техническая разведка располагала агентурным аппаратом, способным добывать информацию, имевшую порой чрезвычайно большое значение для экономического развития

страны и для укрепления ее военной мощи, умела объективно оценивать оперативную обстановку, знала свои долговременные задачи, применяла методы работы с легальных и нелегальных позиций.

Из резидентур поступала информация по широкому кругу проблем народно-хозяйственного и оборонного значения:

о технологиях переработки нефти, в частности для производства авиационного бензина, синтетического каучука, смазочных масел, красителей;

об отравляющих веществах и средствах бактериологической войны; о различных современных вооружениях и средствах связи.

Директивные органы знали о возможностях научно-технической разведки. Об этом свидетельствуют, в частности, спецсообщения, направленные И.В. Сталину и В.М. Молотову о выполнении заданий руководства страны и приобретении важной информации. Добываемая научно-технической разведкой информация отвечала в целом запросам отечественной науки и техники и совпадала с основными направлениями научно-технического прогресса в оборонных и народно-хозяйственных отраслях промышленности¹.

В 1938 году парижская резидентура советской внешней разведки насчитывала более 20 источников научно-технической и военно-технической информации. Среди них были весьма ценные агенты, сообщавшие сведения, например в области счетно-вычислительной техники, бактериологии, искусственных волокон, а также о французской, немецкой, итальянской военной технике и вооружениях (в том числе о некоторых типах новейших боевых самолетов), о производстве немцами боевых отравляющих веществ. Информация подобного рода получала высокую оценку со стороны соответствующих советских ведомств².

В 1936—1938 годах на территории Великобритании действовал разведчик-нелегал Исаак Боровой, он же Вилли Брандес («Стивенз»). В качестве прикрытия использовал должности представителя американской фирмы «Phantom Red Cosmetic Co.» и канадской «Charak Furniture Co.»³. Результаты его работы неизвестны.

В 1937 году советским агентом стала скромная секретарь Британской научной ассоциации по проблемам цветных металлов Мелита Норвуд («Хола», «Тина»). В историю тайной войны она вошла как один из самых ценных источников информации по британскому атомному проекту, а также как неразоблаченный «тайный информатор Москвы». На советскую разведку она проработала свыше 35 лет! Только в 1999 году британские спецслужбы смогли ее вычислить. К тому времени 87-летняя «красная бабушка», как ее поспешили окрестить британские СМИ, уже была прабабушкой, хозяйствовала в собственном, но скромном домике в столичном районе Бекслихит, который она вместе

¹ Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4. 1941—1945 гг. М. 1999. С. 425—426.

² Там же. 1997. С. 65.

³ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. М., 2005. С. 359.

с мужем Хилари купила в кредит полвека назад. Она ухаживала за яблонями на крошечном участке и варила из яблок джем. Когда Норвуд узнала, что раскрыта, то заявила, что не боится предстать перед судом¹.

В апреле 1937 года П.М. Журавлев, резидент в Италии с 1933 по 1938 год, доложил в Центр о результатах работы легальной резидентуры в этой стране. В своем выступлении он, в частности, сообщил:

«До сих пор работа в Италии была ограничена в основном дипломатической разведкой по иностранным посольствам и военно-технической разведкой в области химии, радио, авиации и судостроения, которая началась фактически 7 месяцев назад после организации пункта в Милане»².

В 1934 году в США приехал Гайк Овакимян («Геннадий») — заместитель руководителя нью-йоркской резидентуры по научно-технической разведке. После того как в 1938 году резидента Петра Гутцайта отозвали в Москву, осудили «за шпионаж и измену» и расстреляли, его обязанности Центр возложил на Гайка Овакимяна.

Период пребывания разведчика в Нью-Йорке отмечен исключительно активной работой. Добытые им документальные материалы по проблемам физики, химии, бактериологии неизменно высоко оценивались Центром. Полученные резидентурой и непосредственно ее руководителем сведения о технологии переработки сернистой нефти, производстве смазочных масел и авиабензина, синтетического каучука, полиэтилена, о некоторых видах боевых отравляющих веществ, красителях и новейшем химическом оборудовании повлияли на создание в СССР новых конструкторских бюро и экспериментальных заводов.

Американская контрразведка смогла зафиксировать одну из встреч «Геннадия» с агентом «Октаном», перевербовала его и использовала для захвата разведчика «с поличным».

5 мая 1941 года Гайк Овакимян был арестован, заключен в тюрьму, а затем выпущен под залог до суда без права выезда из страны. Лишь после нападения нацистской Германии на Советский Союз разведчику по личному указанию президента США Франклина Рузвельта было разрешено выехать на Родину³.

С 1934 по 1938 год в Нью-Йорке под неуставленным прикрытием работал Карл Адамович Дунц. Результаты его деятельности неизвестны⁴.

Агент легальной резидентуры в Нью-Йорке «Магнат» трудился в фирме, выполнявшей заказы армии США. В 1936—1937 годах передал

¹ Самохоткин А. Бабушка советской разведки. // *Время новостей*. 2005 год. 29 июня. № 114; Хабитин С. Памяти Мелиты Норвуд. // *Дуэль*. 2005 год. 9 августа.

² Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3. 1933—1941 годы. М., 1997. С. 171—172.

³ Антонов В. Пусть уходит. Жалеть не будем. // *Независимое военное обозрение*. 2008 год. 29 февраля.

⁴ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. М., 2005., С. 376.

информацию об исследованиях и разработках в сфере радиоэлектроники, в частности стационарного и мобильного оборудования для негласного прослушивания помещений, подслушивания и записи речи и т.п.¹.

В 1932 году во время поездки в Советский Союз был завербован американский инженер Саймон Розенберг. До 1938 года он занимался промышленным шпионажем, поставляя советской внешней разведке документацию различных инженерно-технических фирм².

Фердинанд Хеллер — инженер-химик, был завербован в 1935 году, когда обратился в «Амторг» с предложением отправить его на работу в СССР в качестве специалиста по химическому производству. Занимался промышленным шпионажем³.

С 1936 года по 1940 год с советской внешней разведкой сотрудничал агент «Рычаг» Бенджамин Смиг — авиаинженер, сначала служащий компании «Martin Marietta», а позже — Национального центра аэронавтики на авиабазе «Райт Филд»⁴.

Во второй половине тридцатых годов прошлого века агент «Скол» — чертежник одного из предприятий авиастроительной компании «Douglas Aircraft» передавал техническую информацию⁵. А его коллега «Француз» (советский разведчик Лев Термен) — радиоинженер и изобретатель, предложил советской разведке новый тип теле-тайпа и несколько образцов телевизионного оборудования, часть из которых была куплена легальной резидентурой в Нью-Йорке⁶.

Агент «Чита» во второй половине тридцатых годов прошлого века служил в Морском министерстве США и поставлял документальную информацию о кораблях ВМФ США⁷.

В 1938 году по линии обмена студентами в США прибыл Семен Маркович Семенов («Твен»), который поступил на учебу в Массачусетский технологический институт. Научные контакты, установленные им в последующие два года, до смены своего прикрытия на должности инженера Амторга, помогли заложить основы серьезной активизации в послевоенные годы сбора научно-технической информации в Соединенных Штатах Америки.

В июле 1939 года в Сан-Франциско на должность заместителя резидента легальной резидентуры прибыл Виктор Александрович Лягин. Он активно и успешно добывал информацию по военно-морским судостроительным программам, в т.ч. сведения, технические данные, описания устройств для защиты кораблей и судов от магнитных мин, программы строительства авианосцев и т.п. Позже — по июнь 1941 го-

¹ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. М., 2005., С. 429.

² Там же. С. 442—443.

³ Там же. С. 459.

⁴ Там же. С. 443.

⁵ Там же. С. 447.

⁶ Там же. С. 458.

⁷ Там же. С. 464.

да — сотрудник резидентуры в Нью-Йорке, работал под прикрытием должности инженера Амторга. Затем добился отзыва в Москву.

Один из видных советских разведчиков, Герой Российской Федерации Александр Феклисов писал:

«Прибыв в резидентуру в начале 1941 года, я несколько раз встречал ладно скроенного, красивого молодого блондина. Позднее я узнал, что это наш разведчик Виктор Лягин, работавший инженером в Амторге. Он запомнился мне тем, что порой подолгу молча сидел в углу комнаты и напряженно о чем-то думал.

Товарищи говорили, что Лягин крайне болезненно переживал развитие обстановки в Европе и агрессивность гитлеровской Германии. Вскоре неожиданно для нас он незаметно исчез — уехал в Москву. А через несколько лет из газет мы узнали, что Лягин успешно руководил нелегальной разведывательно-диверсионной резидентурой в тылу немецких войск».

В июне 1942 года по линии 4-го Управления НКВД СССР был заброшен в Николаев в качестве резидента для организации разведывательно-диверсионной работы. Задержан оккупационными властями 5 февраля 1943 года. 17 июля 1943 года казнен.

Много лет спустя бывший начальник 4-го Управления НКВД СССР Павел Судоплатов напишет:

«Группой в Николаеве руководил бывший заместитель начальника англо-американского отдела и научно-технической разведки НКВД Виктор Лягин. В тыл противника он отправился по собственной инициативе. Поскольку до этого Лягин работал в США, достаточного опыта контрразведывательной работы у него не было, но он горел желанием отличиться на войне. Его вело бесстрашие. Он оставил семью, все свои привилегии руководящего работника, даже личную автомашину, что было в то время большой редкостью, которую он привез из-за границы. Несмотря на мои возражения, он добился приема у Берии и лично подписал рапорт у руководства Наркомата внутренних дел о направлении его резидентом в Николаев накануне оккупации города. Обосновывал Лягин свое решение тем, что возглавить резидентуру крупных портовых районов, захваченных противником, может только человек, имеющий хорошую инженерную подготовку. Такая подготовка у него была. Однако мы категорически возражали против этого, зная, что он был довольно обстоятельно осведомлен о работе нашей разведки за кордоном. И назначение такого человека на рискованное дело противоречило нашим основным принципам и правилам использования кадров».

«За образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленные при этом отвагу и геройство» капитану госбезопасности Виктору Александровичу Лягину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹.

¹ Антонов В. Несдавшийся форт. // Независимое военное обозрение. 2005 год. 10 июня.

В 1939—1940 годах легальная резидентура имела на связи источники, которые добывали документальную информацию о технологиях переработки сернистой нефти, производстве смазочных масел и авиабензина, синтетического каучука, полиэтилена, о некоторых видах боевых отравляющих веществ, красителях в оборонной промышленности, о новейшем химическом оборудовании, о достижениях радиотехники и о многом другом. Было добыто более 450 важных информационных документов (объемом 30 000 листов), 955 чертежей и 163 образца различных технических новинок. Наиболее важными были сведения о технологии производства синтетического бензина, чертежи станка для нарезки стволов артиллерийских орудий, чертежи нового эсминца и другие¹.

Агент двух разведок

В 1936 году в Швейцарию из США перебрался агент советской разведки Нозль Филд. Он родился в 1904 году в Лондоне в семье профессора-биолога. Отец до своей смерти в 1920 году работал в Международном институте научной библиографии в Цюрихе. В 1920 году Нозль Филд переехал в США, где закончил Гарвард. В 1926—1936 годах он служил в Госдепартаменте. Этот период времени не только совпал с Великой депрессией, но и активностью советской разведки в США. Именно в это время Нозль Филд стал «тайным информатором» Москвы. Он находился на связи Хедды. Ее деятельность курировал Базаров. Оговоримся сразу: ценность Нозля Филда как агента была не очень высокой — он отказался работать против Америки. Ситуация изменилась в 1936 году, когда он вместе с женой Гертой перебрался в Швейцарию и начал работать в аппарате Лиги Наций в Женеве.

В Европе резко возросло количество беженцев из Испании и Третьего Рейха. Для помощи этим людям в 1940 году под эгидой Лиги Наций создается Унитарный-Универсалистский комитет помощи (УУКП). Нозль Филд играл ключевую роль в работе данного учреждения. Сложно сказать, какие услуги он оказывал советской военной разведке, зато известно, что в конце 1943 года он пообещал высокопоставленному американскому разведчику Аллену Даллесу (будущий директор ЦРУ) составить списки и подружиться с беженцами из Восточной Европы, имеющими влияние в своих компартиях. За это США должны были финансировать деятельность УУКП. После окончания Второй мировой войны Нозль Филд якобы прекратил свое сотрудничество с американской разведкой. По одной из версий, Аллена Даллеса раздражал тот факт, что его бывший информатор участвует в мероприятиях по созданию компартий в западной зоне оккупации, регулярно пересекая границу между Восточной и Западной Европой. В 1946 году Лига Наций прекратила свое существование и Нозль Филд остался

¹ Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3. 1933—1941 годы. — М., 1997, С. 177, 179.

без работы. Теперь его основные источники дохода: наследство отца и гонорар журналиста.

В начале лета 1949 года бывший подопечный Нозля Филда, теперь — член ЦК Восточногерманской компартии Франц Далем добивается для него вида на жительство в Чехословакии. Филд приезжает в Прагу, где исчезает через два дня. Его задерживают сотрудники местной госбезопасности. Когда начались «чистки» в компартиях стран Восточной Европы, имя Нозля Филда использовали в качестве одного из аргументов для доказательства вины того или иного партийного функционера. Нозлю Филду повезло. Он был освобожден в 1954 году и до самой смерти в 1970 году прожил в Венгрии. Как бывшему коммунисту ему был запрещен въезд в США¹.

Как завербовали «Арийца»

В истории советской внешней разведки германский дипломат Рудольф фон Шелиа («Ариец») занимает почетное место. Он входит в число тех, кто предупредил Москву об агрессивных планах Берлина. Вот только реальная история вербовки и мотивов сотрудничества с советской внешней разведкой сильно различается с «официальной» версией. Что же произошло на самом деле?

Кадровый сотрудник советской разведки Рудольф Хернштадт («Арвид») в 1933 году был командирован в Варшаву в качестве корреспондента журнала «Прагер пресс» с заданием внедриться в германское посольство. В 1937 году ему удалось завербовать советника посольства Рудольфа фон Шелиа («Ариец»).

Вопреки распространенному мнению «Ариец» сотрудничал с Москвой не из-за идеологических, а меркантильных причин. Да, действительно, он был противником нацистов, но при этом не испытывал особых симпатий к Москве. Было бы странным ожидать этого от потомственного аристократа, безудержного авантюриста, убежденного консерватора, страстного наездника, который при всем этом привык жить не по средствам и постоянно нуждался в деньгах. «Арвид» втянул барона в сомнительные валютные операции с цюрихским банковским домом «Юлиус Бер энд компани», связанным с советской разведкой. В результате Рудольф фон Шелиа попал не только в полную финансовую зависимость от своего нового «друга», но и мог стать жертвой шантажа со стороны «Арвида». В феврале 1938 года на швейцарский банковский счет «Арийца» поступил первый гонорар от советской разведки. Новый агент оказался ценным приобретением Москвы. В частности, в конце декабря 1940 года сообщил о разработке «Директивы 21» (плана нападения на СССР, более известного под названием «Барбаросса»).

¹ Меникер В. Трагедия американской семьи. // http://www.kontinent.org/article_rus_491509ccbb1041.html; Великие шпионы. — Ростов-на-Дону. 1997. С. 285—300.

После начала Великой Отечественной войны он вернулся в Министерство иностранных дел, где возглавил Отдел информации реферата XI, постоянно занимаясь «борьбой с чудовищной вражеской пропагандой». «Ариец» имел доступ к важнейшим документам, к тому же он принимал участие в ежедневных конференциях реферативного руководства, где речь шла о наиболее важных делах Министерства иностранных дел. Его дальнейшая судьба сложилась трагически. В 1942 году гестапо задержало курьера, которого Центр направил к «Арийцу», и через этого человека вышло на Рудольфа фон Шелиа. В декабре 1942 года «Ариец» был казнен.

Глава 2

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Последствия удара, нанесенного военной разведке незаконными репрессиями, в полной мере проявили себя в 1941 г. Но пока что последовала череда странных кадровых назначений. Первым из них стало назначение начальником Разведупра комдива И.И. Проскурова, легендарной храбрости воздушного аса, который два года воевал в Испании и за проявленное мужество был удостоен звания Героя Советского Союза. За два года Проскуров из старшего лейтенанта, командира авиаотряда стал генералом, заместителем наркома и... начальником Разведупра. Известно, что в Испании он завоевал большой авторитет в глазах главного военного советника Берзина — но вряд ли как разведчик. Впрочем, хорошо было уже то, что этот летчик, смелый и прямой характером, был далек от ведомственных и политических интриг.

Летчик во главе Разведупра

В 1939 г., когда Проскуров был назначен начальником Разведупра и заместителем наркома обороны, ему исполнился всего 31 год. Но в такой стремительности карьеры молодого руководителя были и свои плюсы. Проскуров не успел приобрести многих отрицательных «генеральских» черт — пренебрежения к подчиненным, гонора, интригантства. По воспоминаниям разведчицы Марии Поляковой, «он изо всех сил старался вникнуть в дело. Никогда никого не обрывал, всех выслушивал и каждую минуту учился. И не боялся начальства. Это было самое главное. Когда Сталин попытался взвалить вину за неудачи в финской войне на разведку, Проскуров на совещании возразил ему очень резко и представил документы, из которых было видно, что разведка о последствиях этой войны предупреждала Генштаб своевременно».

Молодой руководитель быстро входил в курс дела. Начал он понимать и кое-что другое. Поэтому очень берег зарубежных агентов, по мере сил спасая их от отъезда в Союз. Так, он всячески препятствовал возвращению на Родину Рихарда Зорге, других резидентов. Но в целом работой в разведке он тяготился. Ему не по душе были интриги,

«внутренняя дипломатия», неприглядные дела нового наркома внутренних дел Берия и странные карьерные игры наркома обороны Тимошенко.

Кстати, с Тимошенко у Проскурова возник конфликт, когда тот, будучи еще командующим войсками Ленинградского военного округа, в одном из приказов несправедливо резко покритиковал его за якобы слабую работу разведки. В 1940 г. Тимошенко был назначен наркомом. Отношения их не улучшились. Убедившись, что нарком, выгораживая себя, искажает развединформацию, передаваемую Сталину, Проскуров стал докладывать генсеку напрямую, через его голову. 27 июля 1940 г. Проскуров по какой-то формальной причине был снят с должности начальника Разведупра и переведен с большим понижением в авиацию.

Несколько слов о его дальнейшей судьбе. Проскуров был назначен инспектором Главного управления ВВС по дальнебомбардировочной авиации, потом — командующим ВВС 7-й армии, базировавшейся в Карелии. На третий день войны Проскуров был арестован и осенью 1941 г. расстрелян без суда в Куйбышеве.

И.И. Проскурова в Разведупре сменил Филипп Иванович Голиков.

Новый начальник военной разведки

О Ф.И. Голикове вспоминает ветеран военной разведки Мария Полякова: «Это был неплохой вояка, но совершенно не понимающий специфики нашей работы. Сталина он очень боялся. Работать стало трудно. Мнение Сталина для начальника разведки значило больше, чем донесения собственной агентуры. Когда Кегель (наш человек в немецком посольстве в Москве) за несколько часов до войны в очередной раз подтвердил точную дату нападения немцев, Голиков собственной рукой написал на этом донесении: «Видимо, дезинформация...». Через несколько часов война обрушилась тоннами бомб на советские города».

О том, в какую дорогую цену обошлись репрессии Разведупру, можно судить по выдержке из доклада Проскурова наркому обороны и комиссии ЦК ВКП(б) от 25 мая 1940 года:

«Последние два года были периодом чистки агентурных управлений и разведорганов от чуждых и враждебных элементов. За эти годы органами НКВД арестовано свыше 200 человек, заменен весь руководящий состав до начальников отделов включительно. За время моего командования только из центрального аппарата и подчиненных ему частей отчислено по различным политическим причинам и деловым соображениям 365 человек. Принято вновь 326 человек, абсолютное большинство из которых без разведывательной подготовки».

«За три предвоенных года, — вспоминал генерал-майор В.Никольский, — на таком важном участке государственной деятельности, как военная разведка, где требуется преемственность и знание обстановки и особенностей работы, сменилось шесть начальников разведуправления (Урицкий, Орлов, Гендин, Проскуров, Голиков, Панфи-

лов). Их замена происходила не без деятельного участия начальника политотдела РУ старшего батальонного комиссара И.И. Ильичева, который, не зная существа оперативной работы ни теоретически, ни практически, в каждом из своих коллег и подчиненных, владевших делом лучше его, подозревал врага народа, шпиона той или иной иностранной державы»¹.

В результате репрессий многое из того, что было наработано в разведке, оказалось разрушено, намеченные мобилизационные и оперативные мероприятия почти перестали проводиться — новый состав центрального аппарата постигал профессиональную науку с самых азов, практически самоучками, поскольку учиться было уже не у кого. Но самое главное, репрессии гнетуще сказались на настроении уцелевших и вновь пришедших в военную разведку сотрудников. Они были скованы в работе, избегали брать на себя ответственность и принимать самостоятельные решения. Наиболее тяжело такое положение отразилось на работе информационного отдела Разведывательного управления.

А завтра была война

Можно было бы говорить о полном разгроме военной разведки, если бы не произошло невозможное. В период Второй мировой войны советская стратегическая военная разведка по праву считалась сильнейшей среди спецслужб мира. Почему так произошло?

Дело в том, что разгром разведки гораздо в меньшей степени коснулся зарубежного аппарата Разведупра. Созданный еще при Берзине, в расчете на автономное существование в будущей войне и не уничтоженный, несмотря даже на недвусмысленное указание Сталина на этот счет, а сохраненный усилиями рядовых сотрудников ведомства, он имел достаточный запас прочности, а засекреченные разведчики-нелегалы, практически никому не известные в Москве, были мало доступны для доносов и проверок сотрудниками НКВД. (Правда, многие из них пострадали, но это было уже после мая 1945 г.) Пока нелегальный аппарат Разведупра по инерции работал все так же хорошо, как и прежде, и на нем мало отражались процессы, происходящие в стране, разве что во время редких приездов на родину разведчики отмечали, что в кабинетах сменились сотрудники — и только. К тому времени опытные резиденты уже мало нуждались в консультациях и руководстве Москвы, во многом действуя самостоятельно. Кроме того, в своей работе почти все они опирались на мощные нелегальные сети Коминтерна, о которых и сегодня мало что известно. К началу войны за границей насчитывалось до тысячи разведчиков и источников, из них более половины — нелегалы. Одна часть на протяжении военных лет была уничтожена гитлеровцами, однако другая продолжала эф-

¹ Павлов А. Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 1995 год. № 1. С. 51—52.

фективно работать до самой Победы и после нее, уже против нового «наиболее вероятного противника».

В первые годы Второй мировой войны Москва получала из-за рубежа огромный объем ценной информации. Ее было даже слишком много. Поясним, что речь идет о том, что среди множества ложных и второстепенных сообщений терялись ценные и важные. О том, почему и как это происходило и что именно не узнало руководство Советского Союза, а также о том, кто и о чем из «тайных информаторов Москвы» сообщал в Центр, подробно рассказано в уже упоминавшихся выше книгах Дэвида Мэрфи «Что знал Сталин. Загадки плана «Барбаросса»¹ и «ГРУ. Уникальная энциклопедия»² Александра Колпакиди и Александра Севера. Поэтому мы не будем останавливаться на этой теме.

Весной 1941 года

Внезапное нападение 22 июня 1941 года гитлеровской Германии на Советский Союз застало советскую военную разведку неподготовленной к работе в условиях войны. Поэтому с первых дней войны ей пришлось действовать вопреки планам, разработанным до начала боевых операций, что, безусловно, сказалось на деятельности всех ее подразделений, особенно войсковой разведки.

Однако было бы неправильно говорить, что руководство Разведуправления в довоенное время ничего не предпринимало для того, чтобы повысить боевую и мобилизационную готовность разведки, в том числе и разведотделов военных округов. Так, 25 февраля 1941 г. начальник Разведуправления генерал-лейтенант Ф.И. Голиков направил директиву всем начальникам разведотделов приграничных военных округов и отдельных армий о приведении их подразделений в мобилизационную готовность к 10 мая 1941 г. А с 23 января по 22 февраля 1941 г. в Москве состоялись сборы начальников разведотделов военных округов и армий для налаживания деятельности данных отделов в период перехода с мирного на военное время. Руководил сборами начальник 7-го отдела Разведуправления (отдел приграничной разведки) полковник И.В. Виноградов. Участники сборов выступили с целым рядом конкретных предложений по повышению боевой готовности разведки в условиях войны с Германией. В частности, предлагалось развернуть разведотделы округов и армий по штатам военного времени, полностью обеспечить их техникой и экипировкой, организовать базы на своей территории на глубину до 400 километров на случай вынужденного отступления и т. п.

Однако генерал В.Никольский, рассказывая в своей книге, вышедшей в 1999 г., об этом совещании, дает ситуации несколько иную оценку (и его можно понять: он был одним из тех, кто летом и осенью 1941 г. в авральном порядке готовил и забрасывал в немецкий тыл наскоро

¹ Мэрфи Д. Что знал Сталин. Загадки плана «Барбаросса». М., 2009.

² Колпакиди А., Север А. ГРУ. Уникальная энциклопедия. С. 392—411.

обученных «разведчиков» — без плана, без руководства, без надежных «легенд» — почти на верную смерть). В. Никольский пишет:

«Весной 1941 года в разведуправлении было созвано совещание начальников разведотделов штабов приграничных военных округов, на котором была вскрыта вопиющая беспечность в подготовке к действиям в условиях войны. Участники выступали с дельными конкретными предложениями по повышению боевой готовности разведки в грядущем вооруженном столкновении с немцами. В том, что это произойдет, ни у кого из присутствующих не было сомнений. Предлагалось развернуть отделы по штатам военного времени, обеспечить техникой, экипировкой, подготовить соответствующие базы на своей территории на глубину до 400 километров на случай вынужденного отхода от границы и ряд других. Руководство разведуправления и Генштаба отнеслось к этому сбору, как к обычному плановому мероприятию. На таком важном совещании никто из руководства НКО и Генштаба не присутствовал, а начальник управления генерал-лейтенант Голиков прибыл лишь на заключительное заседание, на котором зачитал стандартную речь о повышении бдительности. И ни слова о серьезности предвоенной обстановки. Более того, нас, участников совещания, предупредили, чтобы мы не поддавались паническим слухам, поскольку воевать в соответствии с советской военной доктриной будем только на территории противника».

После окончания сборов руководство Разведуправления предложило начальнику Генерального штаба РККА Г.К. Жукову план мероприятий по созданию в приграничных военных округах тайных баз с запасом оружия, боеприпасов и иного военного имущества иностранного образца и резервных агентурных сетей на своей территории на глубину 100—150 километров. Данный план утвердил Г.К. Жуков в мае 1941 г.¹

Согласно плану, с 24 мая 1941 г. агентурная разведка западных приграничных военных округов и армий была ориентирована на работу по Германии. Помимо этого, все 10 полков воздушной разведки западных приграничных округов стали пополняться квалифицированным летным составом и новыми самолетами СБ. Комплектование предполагалось завершить к 1 июля 1941 г. Началось также комплектование кадрами 16 радиодивизионов ОСНАЗ, занимающихся радиоразведкой. А перед самым немецким вторжением, в ночь на 22 июня, в Разведуправлении проводилось штабное учение, где отрабатывались вопросы организации разведки при возможном нападении Германии.

Однако все эти мероприятия запоздали и поэтому не были выполнены в полном объеме. Кроме того, в предвоенный период в Красной Армии господствовало мнение, что будущая война будет вестись наступательными операциями на территории противника. В связи с этим ход боевых действий в первые месяцы войны явился для советской военной разведки неожиданным и противоречащим ее довоенной подго-

¹ Павлов А. Военная разведка СССР в 1941—1945 гг. // Новая и новейшая история. М., 1995. № 2. С. 27.

товке. Отсюда вытекают те ошибки и просчеты, которые произошли в начале войны.

Так, разведотдел Южного фронта 2 июля 1941 г. определил группировку противника в районе Стефанешты в 9—10 дивизий (в том числе 5—6 танковых и моторизованных), а количество танков — в 900—960 единиц. На самом деле там находилось всего 5 пехотных дивизий и 5 бригад (из них только одна танковая) и всего 60 танков. В результате командование Южного фронта неверно оценило ситуацию и направление возможного удара противника, что повлекло за собой отступление советских войск к Днестру. Подобное случилось и на Юго-Западном фронте. Здесь разведка также не сумела определить главную группировку противника, что в дальнейшем отрицательно повлияло на ход боевых действий¹.

Тормозила дело и низкая подготовка большинства рядовых сотрудников разведки, особенно в войсках. М.И. Мельтюхов пишет о западных приграничных округах:

«Агентурная разведка была слабо укомплектована подготовленными кадрами, агентов вербовали из местных жителей, большинство из которых не имело доступа к важным сведениям, а их донесения доставлялись курьерами, что вело к потере времени. Агенты не готовились к работе в условиях войны или к диверсиям, поскольку считалось, что война будет вестись на территории противника. Германской контрразведке удалось ограничить утечку информации, ужесточив контроль на границе... Агентурная разведка пограничных войск лишь с 24 мая 1941 года была ориентирована на выявление подготовки Германии к войне против СССР. Разведорганы округов не привлекались для подготовки планов прикрытия, взаимодействие всех видов разведки было налажено слабо, как и обмен информацией между разными ведомствами. Отсутствие агентов в штабах противника не позволяло добывать документы о планах Германии. Этого не произошло даже тогда, когда 18 июня германское командование уведомило о предстоящем вторжении командный состав до роты включительно. Низкая эффективность разведки приграничных округов не позволяла командованию видеть четкую картину ситуации и делать соответствующие выводы».

События разворачивались стремительно и противоречиво. 14 июня было опубликовано сообщение ТАСС, категорически опровергавшее «слухи о возможности войны», к сожалению, никак не прокомментированное в войсках. До 22 июня 1941 г. оставалось восемь дней. Напряженность на границе достигла высокой степени. 18 июня было отдано распоряжение о приведении войск в боевую готовность с предупреждением начинать военные действия только после того, как немцы перейдут границу, и на провокации не поддаваться.

А в ночь на 22 июня, по иронии судьбы, в Разведуправлении РККА проводилось штабное учение по вопросу организации разведки в случае нападения Германии. Учение не успело закончиться...

¹ Мельтюхов М. Советская разведка и проблема внезапного нападения. // Отечественная история. М., 1998. № 8. С. 3—20.

Часть вторая

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Глава 3

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АППАРАТ

В первые дни Великой Отечественной войны перед внешней разведкой руководством страны, согласно официальной версии, были поставлены следующие задачи:

«наладить работу по выявлению военно-политических планов Германии и ее союзников;

выявлять истинные планы и намерения США и Англии по вопросам ведения войны и послевоенного устройства;

вести разведку нейтральных стран с тем, чтобы не допустить их перехода на сторону стран «оси»;

осуществлять научно-техническую разведку в целях укрепления военной и экономической мощи СССР»¹.

Лаконично и по-военному четко. В дополнительных комментариях не нуждается.

Структура центрального аппарата Первого управления

В августе 1941 года структура центрального аппарата внешней разведки имела такой вид:

Руководство разведки (начальник и его заместители).

Секретариат.

Школа особого назначения (ШОН).

Группы «А» и «Б».

Отдел «Х» (связь).

1-й отдел (Центральной Европы):

отделение Германии;

отделение Польши;

отделение Чехословакии;

отделение Венгрии;

украинское отделение.

¹ Деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны. // <http://www.svr.gov.ru/history/stage05.htm>.

2-й отдел (Балканский):

отделение Болгарии;
отделение Румынии;
отделение Югославии;
отделение Греции.

3-й отдел (Западной Европы):

отделение Франции;
отделение Италии;
отделение Швейцарии;
отделение Испании;
отделение Португалии;
отделение Бельгии.

4-й отдел (Скандинавский):

отделение Финляндии;
отделение Швеции;
отделение Норвегии;
отделение Дании;
отделение Голландии.

5-й отдел (Англо-американский):

отделение Англии;
отделение США;
отделение Канады;
отделение Латинской Америки;
отделение научно-технической разведки.

6-й отдел (1-й Дальневосточный):

отделение Японии;
отделение Маньчжурии;
отделение Кореи.

7-й отдел (2-й Дальневосточный):

отделение Китая;
отделение Таиланда;
отделение Синьцзяна.

8-й отдел (Средневосточный):

отделение Турции;
отделение Ирана;
отделение Афганистана;
отделение Индии.

9-й отдел:

отделение совколоний;
отделение оперучета;
отделение въездных и выездных виз¹.

В январе 1942 года структура центрального аппарата внешней разведки была такой:

Руководство.

Секретариат управления.

1-й отдел:

1-е, 2-е, 3-е отделения (Германия, Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Румыния, Югославия, Греция).

2-й отдел:

1-е отделение (Франция, Италия, Швейцария, Бельгия, Испания, Португалия);

2-е отделение (Дания, Финляндия, Швеция, Норвегия, Голландия).

3-й отдел:

1-е отделение (Англия);
2-е отделение (США, Канада, Южная Америка);
3-е отделение (техническая разведка).

4-й отдел:

1-е отделение (Япония, Маньчжурия, Корея);
2-е отделение (Китай);
3-е отделение (Синьцзян, Монголия, Тува).

5-й отдел:

1-е отделение (Турция);
2-е отделение (Иран, Афганистан, Индия, арабские страны);
3-е отделение (Кавказская эмиграция).

6-й отдел:

1-е отделение (Совколонии);
2-е отделение (оперативный учет);
3-е отделение (въезд, выезд).

Отделение связи.

Группа «А»

Отделение ШОН.

В августе 1941 года численность 1-го управления была 248 человек, в ноябре 1941 года снизилась до 135 человек, с января² по ноябрь 1942 года — 135 человек, с 1943 года — 197 человек.

¹ Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 40.

² Чертопруд С. НКВД—НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М., 2005. С. 350.

Указом Президиума ВС СССР от 14 апреля 1943 года из состава НКВД СССР вновь, как и в 1941 году, был выведен самостоятельный Наркомат государственной безопасности СССР (НКГБ), который возглавил комиссар госбезопасности 1-го ранга Всеволод Меркулов.

Структура вновь организованного НКГБ была определена решением Политбюро П40/91 от 14 апреля 1943 года об образовании НКГБ СССР и объявлена постановлением СНК СССР № 93—129сс от того же числа. Несколько позже постановлением СНК № 621—191сс от 2 июня 1943 года было утверждено «Положение о Народном комиссариате государственной безопасности СССР».

5 июня 1943 года было издано постановление ГКО, в котором отмечалось, что в деятельности разведорганов существует дублирование усилий по некоторым вопросам, распыление сил и средств на решение второстепенных задач. Постановление четко разграничивало функции ГРУ РККА, 1-го (Разведывательного) управления НКГБ СССР и РУ Наркомата ВМФ СССР. Этим постановлением на 1-е управление НКГБ возлагалось ведение политической разведки в целях получения сведений о внешней и внутренней политике иностранных государств, их политическом и экономическом положении, политических партиях, группах и общественно-политических деятелях, достижениях и новинках в области науки и техники, данные об эмиграции и т.д.

Для обработки и анализа получаемой информации 7 декабря 1943 года в составе 1-го управления был образован информационный отдел (ИНФО). Его начальником назначен Михаил Андреевич Аллахвердов. ИНФО состоял из пяти отделений: четыре географических и справочного. Позднее были созданы бюро переводов и группа спецсообщений.

До создания ИНФО оперативные подразделения были вынуждены брать на себя весь цикл добычи, обработки и направления руководству информации по важнейшим вопросам, не имея при этом достаточно подготовленных сотрудников. А после образования ИНФО появился работоспособный аппарат, который помогал организовать добычу и обработку информации, отсеивал сомнительные сведения и дезинформацию и позволял перейти к планомерному слежению за международной обстановкой.

С июня 1941 года по июнь 1944 года в 27 стран было переброшено 190 разведчиков-нелегалов (кадровые сотрудники внешней разведки), агентов-нелегалов и спецагентов. На территорию Третьего Рейха и его государств-союзников — 97 разведчиков-нелегалов 16 национальностей (французы, немцы, испанцы, скандинавы и т.п.).

В 1943—1945 годах были созданы новые «легальные» резидентуры в Египте, Италии, Франции, Финляндии, Румынии, Венгрии, на Кубе, в Бразилии и Мексике.

За весь период Великой Отечественной войны внешняя разведка вывела за границу 566 нелегалов. Было завербовано 1240 агентов и осведомителей, добыто агентурным путем 41 718 различных материалов, в том числе 1 167 технических документов, из которых реализовано 616¹.

¹ Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 49.

Организация информационно-аналитической работы

Информационный отдел в центральном аппарате советской внешней разведки был создан только в 1943 году.

В январе 1944 года был подготовлен перечень вопросов, которые должны были освещаться в подготавливаемых этим подразделением материалах:

1. Правительство, состав правительства, его характеристика, политическая и экономическая программа правительства, характеристики отдельных членов правительства, взаимоотношения внутри правительства, разногласия между отдельными членами правительства, влияние извне, политическое лицо правительства в целом и руководящих военных, административных, финансовых и экономических органов в отдельности. Секретные решения правительства.

Парламент, его партийный состав, характеристики депутатов и их связь с членами правительства, министрами, финансовыми, промышленными, сельскохозяйственными и торговыми кругами.

2. Партии и группировки.
3. Пресса.
4. Культура и наука.
5. Национальности и племена, колонии и доминионы.
6. Эмиграция и иммиграция.
7. Религия.
8. Внутриполитическое положение.
9. Внешняя политика страны.
10. Взаимоотношения данной страны с Советским Союзом.
11. Взаимоотношения с союзными странами (Англия, США, Франция, Китай и др.).
12. Взаимоотношения со странами оси и их вассалами (Германия, Япония, Финляндия, Венгрия, Румыния и др.).
13. Взаимоотношения с нейтральными странами.
14. Взаимоотношения с оккупированными странами.
15. Англо-американские противоречия.
16. Послевоенные планы.
17. Мирные проiski (все материалы, касающиеся стремлений или попыток данной страны выйти из войны или заключить мир с кем-либо из своих противников, то же в части деятельности оппозиционных политических группировок).
18. Военно-стратегические планы.
19. Политика и мероприятия на оккупированных территориях.
20. Экономические вопросы.
21. Разведка и контрразведка.
22. Дезинформация.

Кто командовал советскими атомными шпионами

Один из распространенных мифов: начальник 4-го Управления НКВД—НКГБ Павел Судоплатов сыграл важную роль в создании советского атомного оружия. Он звучит примерно так: «Благодаря дея-

тельности руководимых им подразделений отечественные физики получили всю необходимую сверхсекретную информацию». Авторы отдельных публикаций называют Павла Анатольевича Судоплатова руководителем «советских атомных шпионов», ссылаясь на книги, где на обложке стоит его фамилия.

Хотя есть и противники этой точки зрения. Например, генерал-лейтенант КГБ Виталий Григорьевич Павлов. Этот человек почти полвека (с 1938 года по 1987 год) проработал на оперативных и руководящих должностях в различных подразделениях внешней разведки.

В своей книге «Трагедия советской разведки» он пишет:

«...в июле 1943 года решением Государственного Комитета Оборона на возглавляемую Павлом Михайловичем Фитиным разведку органов госбезопасности была возложена задача по получению на регулярной основе всей информации по атомной проблеме...».

Далее он говорит о достигнутых результатах (мы о них поговорим чуть ниже):

«И уж никак не уважаемый заместитель П.М. Фитина П.А. Судоплатов, не упорно упоминаемые в его книге Эйтингон и Хейфиц и какие-то мифические агенты, завербованные якобы Эйтингоном, вышедшие на самых важных источников по атомной бомбе, добыли важную информацию»¹.

Небольшая ремарка. О Григории Хейфице («Харон» и «Гриша»), который с ноября 1941 года по ноябрь 1944 года занимал пост резидента легальной резидентуры в Сан-Франциско (США) и принимал активное участие в разведывательном обеспечении советского атомного проекта², мы расскажем ниже — в главе, посвященной операциям советской внешней разведки на территории США. Сейчас отметим лишь, что Родина высоко оценила вклад Григория Хейфица в советскую атомную программу — наградила орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Вот только подчинялся он, как и другой советский кадровый разведчик Наум Эйтингон («Том»), не Павлу Судоплатову, а Павлу Фитину — начальнику Первого управления (внешняя разведка). Да и деятельность руководимого Павлом Судоплатовым Четвертого управления (разведка и диверсии в тылу противника) не распространялась на территорию США.

Под руководством Павла Судоплатова Григорий Хейфиц трудился с мая 1946 года в должности начальника отделения Отдела «С» НКГБ—НКВД СССР. А 21 апреля 1947 года был уволен из органов госбезопасности³.

Продолжим цитировать Виталия Павлова.

«Уважая действительно огромную работу по организации разведывательно-диверсионной деятельности во время Великой Отечественной войны в тылу немцев, которой руководил Павел Анатольевич Судоплатов, не могу понять, зачем ему потребовалось приписывать се-

¹ Павлов В. Трагедия советской разведки. М., 2000. С. 352.

² Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 384—386.

³ Там же.

бе и своим близким сотрудникам то, что делалось не ими, а как раз под личным и неусыпным вниманием и руководством Павла Михайловича Фитина...»¹.

Ради исторической справедливости укажем, что действительно работой «атомных шпионов Кремля» руководили: по линии внешней разведки — Павел Михайлович Фитин (начальник Первого управления НКВД—НКГБ СССР), по линии военной разведки — до ноября 1942 года — Алексей Павлович Панфилов (начальник Разведуправления Генштаба РККА—ГРУ (Главное разведывательное управление Генштаба РККА) и Иван Иванович Ильичев (начальник ГРУ Наркомата обороны). Фамилии этих руководителей и их подчиненных регулярно появлялись в годы Великой Отечественной войны в секретных документах, связанных с охотой на иностранные атомные секреты. А вот имя Павла Анатольевича Судоплатова начало встречаться в этих «бумагах» только осенью 1945 года.

Другой важный момент — уровень осведомленности Павла Судоплатова о «тайных информаторах Москвы». Авторы вынуждены разочаровать тех, кто после прочтения книг с фамилией на обложке П.А. Судоплатов начал считать их создателя ведущим экспертом в этой сфере. В силу специфичности работы разведки Павел Судоплатов, как и любой руководитель его ранга, не мог знать имена большинства агентов советской разведки. В лучшем случае только оперативные псевдонимы и места их работы. Точно так же в штабах Красной Армии не знали настоящих имен командиров спецгрупп и спецотрядов Четвертого управления НКВД—НКГБ СССР, действовавших в тылу противника за линией фронта.

Сам Павел Судоплатов утверждает, что начал заниматься «атомной проблемой» в начале 1944 года. Знал ли он о ней до этого? Скорее всего, нет. И не только из-за своего служебного положения — начальник Особой группы (Второго отдела Четвертого управления) НКВД—НКГБ СССР, но и относительно низкой (по сравнению с военной разведкой) осведомленности Первого управления НКВД—НКГБ СССР. В первую очередь это относится к ситуации по Германии. Это только в фильме «Семнадцать мгновений весны» полковник советской внешней разведки Максим Максимович Исаев, он же штандартенфюрер Штирлиц, не только регулярно информировал Москву о немецкой атомной программе, но и активно тормозил ее реализацию. Эти интриги стали одной из его проблем взаимоотношений с гестапо, когда он попал под «колпак» сотрудников этого ведомства.

В жизни все было по-другому. Немецкие ученые сами совершили несколько стратегических ошибок и поэтому пошли путем, приведшим их в тупик. К этому следует добавить просчеты в управлении германской «атомной программой» и жесткое соперничество внутри научного сообщества. Добавьте к этому активную вредительскую деятельность британских диверсантов и бойцов сопротивления стран

¹ Павлов В. Трагедия советской разведки. С. 352.

Западной Европы. Вот основные причины того, что Адольф Гитлер так и не стал обладателем атомного оружия¹.

Еще неприятнее то, что Лубянка не располагала информацией о ведущихся на территории Третьего Рейха работах в рамках немецкого «атомного проекта». Об этом свидетельствуют частично рассекреченные документы из оперативного архива Службы внешней разведки РФ и других государственных архивов. Например, в конце июля 1943 года начальник 3-го отдела Первого управления НКГБ СССР Гайк Бадалович Овакимян в справке «О работах по новому источнику энергии — урану» (составленной на основе разведматериалов, полученных НКВД и НКГБ СССР за 1941 — июль 1943 года) кратко представил результаты работы своего ведомства по добыче информации по иностранным атомным проектам. Если по США и Великобритании представлены относительно подробные данные, то по Третьему Рейху ничего нет². Если называть вещи своими именами, то фактически на Лубянке не знали, на каком этапе находится процесс создания атомной бомбы в Третьем Рейхе. Руководство страны было информировано лучше, чем чекисты. О ситуации в Берлине им сообщали из ГРУ Наркомата обороны.

Мы не будем проводить подробный сравнительный анализ разведматериалов по атомной проблеме, поступивших по линии военной разведки, со сведениями аналогичной тематики, добытыми подчиненными Павла Михайловича Фитина. Отметим лишь, что у военных было явное преимущество. Зато Лубянка лидировала по общему количеству добытых данных по линии научно-технической разведки.

Из книги в книгу перемещается такой миф. Якобы в феврале 1944 года на Лубянке состоялось экстренное совещание. В нем участвовали представители трех ведущих организаций, занимающихся агентурной разведкой за пределами СССР³: Первого управления НКГБ СССР (внешняя разведка), Четвертого управления (диверсии в тылу врага) НКГБ СССР и ГРУ Наркомата обороны. Инициатором проведения этого мероприятия был нарком внутренних дел Лаврентий Павлович Берия. Не исключено, что его провели по личному указанию самого Иосифа Сталина или руководитель страны знал о происходящем.

На совещании присутствовали: Лаврентий Берия, начальник ГРУ генерал-лейтенант Иван Иванович Ильичев, заместитель начальника Первого (агентурного) управления ГРУ генерал-майор Михаил Абрамович Мильштейн, начальник Первого управления НКГБ СССР Павел Михайлович Фитин с одним из своих подчиненных — Гайком Бадало-

¹ Дегтярев К. Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья. М., 2006. 142—161.

² Справка «О работах по новому источнику энергии — урану», подготовленная на основе разведматериалов, полученных НКВД и НКГБ СССР за 1941 — июль 1943 года, от 29 июля 1943 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938—1945: в 2 ч. Часть 2. М., 2002. С. 462—466.

³ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930—1950 годы. М., 2005. С. 301.

вичем Овакимяном, а также начальник Четвертого управления НКГБ СССР Павел Анатольевич Судоплатов.

Протокол совещания (если такой существует) до сих пор не рассекречен. Реплика автора — невозможно предать гласности то, чего нет. Снова обратимся к тексту мифа. Хотя, основываясь на воспоминаниях участников совещания, а также последовавших после этого событиях (отраженных в лишь недавно рассекреченных документах), можно восстановить примерную повестку дня.

Первая группа вопросов была связана с перераспределением «тайных информаторов Кремля» между Первым управлением НКГБ и ГРУ Наркомата обороны. Не вдаваясь в детали, скажем лишь, что несколько ценных агентов военной разведки было передано на связь их «гражданским» коллегам. Во всей этой истории есть один непонятный эпизод — присутствие на совещании Павла Судоплатова. Многие ветераны советской внешней и военной разведки считают, что главного героя нашей книги не могло быть на том мифическом совещании по определению, т.к. вопросами атомного шпионажа в НКГБ занималось исключительно Первое управление, а не Четвертое. И если возникла потребность назначить нового куратора одного из направлений деятельности внешней разведки, то Павел Судоплатов не очень подходил на эту роль по целому ряду причин. Во-первых, он не имел высшего технического образования, не говоря уже о дипломе физика или химика. Во-вторых, он не имел опыта работы в сфере научно-технической разведки в предвоенный период и не представлял себе специфику работы с агентами из числа ученых. Пример из практики. Однажды один из сверхценных агентов советской внешней разведки три раза подряд не являлся на встречу со связником. В Центре решили, что произошло самое худшее — «провал» или агент решил отказаться от дальнейшего сотрудничества. Курировавший атомную сферу чекист, основываясь на десятилетнем опыте работы с агентами-учеными, настоял на четвертой встрече. Свое решение он мотивировал тем, что «многие ученые — странные люди и могут что-то перепутать». Явившийся на нее «тайный информатор Москвы» простодушно сообщил курьеру: «Я просто месяцы перепутал». Когда в Москве изучили переданные агентом материалы, то, по утверждению физиков, этими сведениями они сократили на год срок создания отечественной атомной бомбы¹. А знаете, как звали этого мудрого начальника? Гайк Овакимян. И его имя до 1945 года будет встречаться на всех документах внешней разведки, связанных с атомной бомбой.

Сам Павел Судоплатов в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930—1950 годы» объяснил свое присутствие на этом мероприятии так:

«В 1944 году было принято решение, что координировать деятельность разведки по атомной проблеме будет НКВД. В связи с этим под моим началом была создана группа «С» (группа Судоплатова), которая позднее, в 1945 году, стала самостоятельным отделом «С». Помимо ко-

¹ Агабабян А. Резидент. Документальный роман. М., 2005. С. 268.

ординации деятельности Разведупра и НКВД (здесь фактическая ошибка — с 1943 по 1946 год внешняя разведка входила в структуру НКГБ СССР, а не НКВД СССР. — Прим. авт.) по атомной проблеме, на группу, а позднее отдел, были возложены функции реализации полученных данных внутри страны»¹.

Официальным днем «рождения» группы «С» (если такая существовала не только на страницах книги «Лубянка и Кремль» и «клонированных» от нее изданий, но и в реальности) следует считать дату проведения описанного выше февральского совещания. Именно на нем главный герой нашей книги был «официально представлен как руководитель группы «С», координирующий усилия в этой области. С этого времени разведка Наркомата обороны регулярно направляла нам всю поступающую информацию по атомной проблеме»².

К сожалению, в книге «Лубянка и Кремль» нет ссылок на документы, подтверждающие существование группы «С», как и в других публикациях, где рассказывается о деятельности этой таинственной группы. А вот отдел «С» в центральном аппарате НКГБ СССР действительно существовал, и о его деятельности мы подробно расскажем ниже.

С таинственной группой «С» все сложнее. В фундаментальном справочнике «ЛУБЯНКА: Органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991»³ автор не смог найти упоминания об этом подразделении. Также нет упоминаний о нем в сборниках документов, посвященных истории отечественного атомного проекта. Да и ветераны внешней разведки говорят однозначно и категорично: не было группы «С».

В рассекреченных документах (датированных январем 1944 года — августом 1945 года) из архива Службы внешней разведки РФ авторы также не смогли отыскать пометки или хотя бы автографа Павла Судоплатова. Хотя, как начальник группы «С», он должен был оставить следы своей деятельности. К тому же если он координировал деятельность разведки по добыче атомных секретов, то должен был вести переписку с военной разведкой, также сообщать потребителям добытой информации о полученных материалах и т.п. Как это было в предвоенный период, когда он курировал немецкое направление — об этом мы подробно писали выше. Точно так же будет, когда осенью 1945 года он возглавит Отдел «С». И следов его деятельности будет множество.

Авторы вынуждены признать: с февраля 1944 года по сентябрь 1945 года фамилия Судоплатова отсутствует в рассекреченных документах, связанных с деятельностью советской внешней разведки по добыче американских и английских атомных секретов. Например, 5 ноября 1944 года подчиненные Павла Михайловича Фитина подготовили

¹ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930—1950 годы. М., 2005. С. 299.

² Там же. С. 301.

³ ЛУБЯНКА: Органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991. Справочник. М., 2003.

«План мероприятий 1-го Управления НКГБ СССР по агентурно-оперативной разработке «Энормоз» (кодовое название проблемы атомного оружия, установленное советской внешней разведкой, в архиве Службы внешней разведки РФ 17 томов оперативного дела «Энормоз»¹). Данный документ подписал начальник 4-го (научно-техническая разведка) отделения 3-го (англо-американского) отдела 1-го Управления НКГБ СССР майор госбезопасности Соловьев, а его непосредственный начальник Андрей Григорьевич Граур размашисто написал «Согласен»². Странно, что на этой бумаге нет визы Павла Судоплатова. Хотя должна быть.

Не участвовал Павел Судоплатов и в подготовке аналогичного документа в феврале 1944 года. Тогда над его составлением трудились Андрей Григорьевич Граур и Гайк Бадалович Овакимян. Стоит чуть подробнее рассказать об этих людях.

Андрей Григорьевич Граур перед войной окончил два вуза: Авто-механический институт имени Ломоносова (сейчас МАМИ) и Институт востоковедения. В феврале 1938 года был зачислен в кадры внешней разведки. С августа 1938 года по апрель 1939 года находился в инспекционной поездке в США. Он «прославился» тем, что дал отрицательный отзыв о работе «научно-технической разведки Г. Овакимяна», а также «поставил под сомнение работу разведки НКВД и Разведывательного управления Красной Армии». С апреля 1940 года по июнь 1943 года работал в легальной резидентуре в Англии и Швеции. Когда вернулся в Москву, то был назначен заместителем начальника 3-го (англо-американского) отдела³.

Гайк Бадалович Овакимян заслуженно считается одним из лучших советских разведчиков, работавших по линии научно-технической разведки. До прихода в разведку защитил диссертацию в Московском химико-технологическом институте. Работая на Лубянке, сумел закончить адъюнктуру Военно-химической академии РККА и аспирантуру Нью-Йоркского химического института.

С 1933 по 1941 год сначала заместитель резидента, а потом и резидент легальной резидентуры в США. Сумел получить информацию по авиа- и морским приборам, бомбовым прицелам, чертежи гидравлических прессов и прокатного стана для цветной металлургии и много другого.

На основании полученных им разрозненных сведений от кого-то из находящихся у него на связи информаторов (14 агентов и неустановленное число агентов-групповодов) сообщил в Центр о начале исследований по созданию ядерного оружия.

¹ Чиков В. Операция «Энормоз». // Боевое братство, 2005 год, № 8.

² Из плана мероприятий 1-го управления НКГБ СССР по агентурно-оперативной разработке «Энормоз» от 5 ноября 1944 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1. 1938—1945. В 2 ч. Часть 2. М., 2002. С. 154—155.

³ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. 1919—1941. М., 2005., С. 373.

После возвращения в СССР работал сначала начальником 3-го отдела, а затем 1-м заместителем начальника Первого управления НКГБ¹.

Не упоминается Павел Судоплатов в реквизитах «Справки 1-го Управления НКГБ СССР о подготовке к испытанию атомной бомбы в США» от 2 июля 1945 года². Ее подготовила, на основе материалов разведки, сотрудница 3-го отдела Первого управления НКГБ СССР переводчик с английского языка майор Елена Михайловна Потапова. Именно эта женщина, а не сотрудники таинственной группы «С», с 1942 по 1945 год готовила на основе полученных из-за рубежа материалов справки для передачи их научному руководству советского атомного проекта.

Стоит чуть подробнее рассказать об этом человеке. В 1937 году она закончила Московский химико-технологический институт, но по специальности работала недолго. В 1938 году ее зачислили в штат центрального аппарата НКВД. В годы Великой Отечественной войны она работала оперуполномоченным в 3-м (научно-техническая разведка) отделении 3-го (США, Канада и Англия) отдела Первого управления НКВД—НКГБ СССР.

В архиве Службы внешней разведки РФ хранится очень любопытный документ — рапорт начальника 1-го Управления НКГБ СССР Павла Михайловича Фитина наркому Всеволоду Николаевичу Меркулову «О неудовлетворительном состоянии работ по атомному проекту и нарушении режима секретности в Лаборатории № 2», датированный 5 марта 1945 года. Автор склонен доверять изложенным в этом документе фактам. Коллеги начальника внешней разведки утверждали, что он не любил интриги, а вот к работе относился очень добросовестно. Согласно рапорту:

«... добытые резидентурами в Нью-Йорке и Лондоне материалы, освещающие научную разработку проблемы «уран-235» как нового мощного источника энергии для мирных и военных целей, в течение 1943—1944 годов систематически направлялись и продолжают направляться в адрес наркома хим. промышленности тов. Первухина для использования их в Лаборатории № 2 АН СССР, созданной по специальному решению ГКО.

Со времени предоставления Вам рапорта в июле 1943 года о неудовлетворительном темпе работ в этой лаборатории и реализации в ней опыта работ английских и американских ученых на наших материалах положение до настоящего времени продолжает оставаться неудовлетворительным. Так, например:

1. За 1944 год нами было передано 117 наименований работ. На 86 работ до сих пор не получено никакого заключения, несмотря на неоднократные запросы с нашей стороны.

¹ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. 1919—1941. М., 2005. С. 386—387.

² «Справки 1-го Управления НКГБ СССР о подготовке к испытанию атомной бомбы в США» от 2 июля 1945 года. // цит. по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938—1945: в 2 ч. Часть 2. М., 2002. С. 329—330.

2. По имеющимся у нас данным вопросы конспирации ведущихся работ Лаборатории № 2 находятся в ненадлежащем состоянии. Многие сотрудники Академии наук, не имеющие прямого отношения к этой лаборатории, осведомлены о характере ее работы и личном составе работающих в ней¹.

Судьба этого документа такая. С ним ознакомился Всеволод Николаевич Меркулов, вернул его Павлу Михайловичу Фитину и приказал подготовить письмо руководителю советского атомного проекта Лаврентию Берия. Начальник внешней разведки поручил это задание начальнику 3-го отдела Андрею Григорьевичу Грауру. И снова Павел Анатольевич Судоплатов отсутствует. Хотя через него должны были передаваться все добытые материалы, как это будет происходить с сентября 1945 года.

Таинственная группа «С», занимавшаяся координацией деятельности внешней и военной разведок в сфере сбора разведанных по атомной проблеме, в сентябре 1945 года была преобразована в Отдел «С» НКВД СССР. Произошло это после того, как Иосиф Сталин после ядерных взрывов в Хиросиме и Нагасаки устроил разнос руководителям советского «атомного проекта». Гнев вождя легко объяснить. В мире начиналась «холодная война», а у СССР не было эффективного средства защиты и нападения. Игорь Курчатов, отводя удар от себя, пожаловался на недостаток информации о достижениях западных коллег.

В задачу Отдела «С» НКВД—НКВД СССР входили работы, связанные со сбором, переводом, систематизацией и изучением материалов, относящихся к внутриатомной энергии и созданию ядерного оружия, в том числе документов, публикуемых в иностранной прессе и технической литературе, а также работах иностранных научных учреждений, предприятий и фирм, отдельных ученых и специалистов. Одновременно Отдел «С» стал одним из подразделений Специального комитета² по «проблеме № 1». Так звучит «официальная» версия рождения Отдела «С» НКГБ—НКВД СССР.

В жизни все было по-другому. Впервые идея об организации «специального бюро для работы с разведматериалами» была высказана

¹ Рапорт начальника 1-го Управления НКГБ СССР П.М. Фитина наркому В.Н. Меркулову «О неудовлетворительном состоянии работ по атомному проекту и нарушении режима секретности в Лаборатории № 2» от 5 марта 1945 года. // Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938—1945: в 2 ч. Часть 2. М., 2002. С. 237—238.

² Специальный комитет при Государственном комитете обороны (с сентября 1945 года при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР, с марта 1946 года при Совете Министров СССР) и Первом главном управлении при СНК СССР (ПГУ) (с марта 1946 года при Совете Министров СССР) был создан согласно Постановлению ГКО № 9887 «сс/оп» от 20 августа 1945 года для «руководства всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана», включая производство атомной бомбы. На него возлагалось руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана.

еще за год до встречи Иосифа Сталина с Игорем Курчатовым. 19 июня 1944 года заместитель председателя СНК СССР Михаил Георгиевич Первухин (с 1942 по 1945 год — высший административный руководитель страны, отвечавший за развитие работ по созданию ядерного оружия) написал об этом в специальной записке, адресованной куратору «советского атомного проекта» заместителю председателю ГКО Вячеславу Михайловичу Молотову. Цитата из документа:

«По проблеме урана поступило большое количество технических материалов от НКГБ и Разведупра НКО. Для разборки этих материалов и переработки их в виде заданий для Лаборатории № 2 необходимо организовать специальное бюро в составе секретариата СНК СССР»¹.

Также Михаил Георгиевич Первухин подготовил проект распоряжения СНК СССР о формировании в структуре секретариата этой организации Специального бюро № 1 со штатом пять человек под руководством помощника заместителя председателя СНК СССР Александра Ивановича Васина². Имя этого человека сейчас незаслуженно забыто. Хотя он до середины 1945 года выступал «связующим звеном» между НКВД—НКГБ, ГРУ и СНК. Через него прошла вся секретная переписка, отражающая взаимодействие этих организаций. В частности, материалы, добытые советской разведкой с 1942 года до середины 1945 года. Так что скромный чиновник из СНК был лучше осведомлен о размахе советского атомного шпионажа, чем руководство Первого управления НКГБ или ГРУ. А к органам госбезопасности, а тем более к разведке, Александр Иванович Васин никакого отношения не имел, не считая того, что за ним присматривали чекисты — слишком много он знал. Инженер-теплотехник по образованию, он не продолжительное время проработал на производстве, а затем ушел на административную работу в аппарат СНК. Прекрасное техническое образование позволило ему легко разобраться в основах атомной физики. После создания Отдела «С» НКГБ—НКВД СССР он продолжал курировать переписку по «атомному проекту» Специального комитета СНК СССР с Лубянкой и «Аквариумом» (неофициальное название ГРУ).

О поведении за границей

Сотрудники центрального аппарата, среди прочего, участвовали в написании различных документов, регламентирующих деятельность сотрудников легальных резидентур за рубежом. В качестве примера такого документа процитируем инструкцию «О поведении наших работников за границей» от 6 марта 1943 года. С этим документом должны были ознакомиться и расписаться все оперативные работники, на-

¹ Записка М.Г. Первухина В.М. Молотову об организации специального бюро для работы с разведматериалами от 19 июня 1944 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1. 1938—1945. В 2 ч. Часть 2. М., 2002, С. 87—88.

ходившиеся на тот момент в заграничных командировках, а также кандидаты на отправку за рубеж.

«Замечено, что наши сотрудники за границей своим поведением как на службе, так и в быту, расшифровывают себя перед советской колонией и контрразведывательными органами иностранных государств.

Имеют место случаи, когда некоторые наши работники уклоняются от участия в работе общественных организаций, мотивируя своей занятостью, стремятся занять привилегированное положение в сравнении с работниками, равными им по должности прикрытия, снимают дорогие квартиры и покупают вещи, превышающие их официальные финансовые возможности, в разговорах с другими работниками стараются подчеркнуть, что они являются «специальными» работниками. Без достаточных на вид причин группируются между собой, что дает повод к предположению об их связи по какой-то особой линии, хвастаются своими внешними связями, не соответствующими их положению по должности прикрытия. Часто наша автомашина является лучшей марки, чем автомашина посла и т.д.

...Установить следующий порядок.

1. Работа по прикрытию.

2. Наши работники, командируемые для работы за границей, обязаны выполнять работу по должности прикрытия наравне со всеми работниками соответствующего учреждения...

3. Наши сотрудники не пользуются никакими особыми привилегиями или особым положением в сравнении с другими работниками, равными по должности прикрытия.

4. Наши сотрудники, наравне со всеми работниками соответствующего учреждения, должны принимать участие в общественной и партийной жизни коллектива и выполнять поручения общественных организаций.

(...)

2. Наши сотрудники, имеющие внешние связи по должности прикрытия, обязаны информировать посла об официальных встречах и беседах и выполнять поручения посла по сбору информации путем использования своих официальных внешних связей.

3. Все данные, полученные нашими сотрудниками через свои внешние связи и имеющие агентурно-оперативный характер, докладываются или только резиденту, или его помощнику.

4. Резидент информирует посла о всех агентурных материалах, которые необходимы послу для выполнения своих служебных функций, ни в коем случае не раскрывая при этом источники и каналы получения материалов.

...Автомашина резидентуры не должна быть лучшей марки, чем машина посла или других работников посольства, стоящих по рангу наравне или выше резидента».

² Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1. 1938—1945. В 2 ч. Часть 2. М., 2002, С. 88.

Глава 4

ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ БЕРЛИНСКОЙ АГЕНТУРЫ

Об агентурной группе Харро Шульце-Бойзена («Старшина») и Арвида Харнака («Корсиканец») написано достаточно много, поэтому расскажем о том, что по тем или иным причинам не было отражено в большинстве публикаций.

Харро Шульце-Бойзен («Старшина») занимал пост начальника 5-го отделения разведывательного отдела ВВС. В руководимое им отделение поступали все сообщения германских военно-воздушных аташе из всех стран мира. Среди его источников был Б. Шмидт — отвечал за хранение секретных карт с нанесенными на них целями для бомбометания.

Об этом мало кто знает, но «Старшина» сам в 1936 году предложил свои услуги советской разведке, причем сделал это весьма необычным способом — с помощью своей двоюродной сестры молодой немецкой коммунистки Гизелы фон Поельнитц (оперативный псевдоним «Толлес» — «Безумная»). По его просьбе она написала несколько анонимных писем, где содержались секретные сведения, и опустила их в почтовый ящик Торгового представительства СССР в Берлине.

Краусс Анна — исполняла роль специалиста по астрологии и «консультировала» по служебным вопросам начальника 3-го отделения Оперативного штаба ВВС Германии полковника Эрвина Гертса. По утверждению отдельных историков, последний, при принятии того или иного решения, учитывал расположения звезд и планет.

Арвид Харнак — правительственный советник в Министерстве экономики и племянник крупного теолога Адольфа фон Харнака. Начал сотрудничать с советской разведкой еще в начале тридцатых годов прошлого века. Среди его источников информации обер-лейтенант 2-го отдела абвера Герберт Гольнов — любовник его супруги Милдреды. Этот офицер даже не предполагал, что во время интимной связи с женой верховного правительственного советника Харнака его тщательно прослушивали. Милдред шла на такой шаг, поскольку он занимал важный пост в абвере — был референтом при воздушно-десантных и парашютных войсках в Отделе по организации саботажа в тылу противника. Женщина втягивала любовника в разговор и умело вела с ним скептические беседы о военном положении, получая, таким образом, важные сведения. Чем пессимистичнее была настроена супруга верховного правительственного советника, тем усерднее обер-лейтенант посвящал любимую женщину в секреты военной немецкой машины, доказывая ей, как хорошо он информирован о фюрере и положении на фронте.

Грета Лорке (Кукхоф) сотрудничала с советской разведкой с 1933 года и занимала место преподавательницы американского экономического права, кроме того, она работала в расово-политическом ведомстве НСДАП и переводила на английский язык речи Геббельса. По иронии судьбы, до 1930 года она была членом Германской компартии и была убежденной марксисткой. Все свое свободное время она занималась

составлением секретных сообщений, используя материалы Министерства экономики, которые поставлял ей Арвид Харнак. Она записывала и его устную информацию, а затем передавала эти сведения связным. В 1937 году она вышла замуж за писателя Адама Кукхофа. Хотя он и сотрудничал с советской разведкой, но получаемая от него информация была малоценной. Правда, планировалось использовать Адама Кукхофа в качестве радиста. Для этого за несколько дней до начала Великой Отечественной войны передали портативную радию.

Ганс Коппи («Штральман») — радист группы Шульце-Бойзена, получил радию в июне 1941 года. Предполагалось, что он сможет обеспечить устойчивую радиосвязь между группой и Центром. Правда, в жизни все было по-другому — из-за неопытности радиста связь постоянно прерывалась.

В мае 1940 года в качестве сотрудницы «службы работы с прессой на иностранных языках» при Отделе информации МИДа Германии начала трудиться агент советской разведки Ильзе Штебе («Альга»). Она была супругой другого советского агента Рудольфа фон Шелиа («Ариец»). О нем было рассказано выше.

Иоганнес Грауденц («Джон») — представитель вуппертальской фирмы Блумхарда, производившей шасси для самолетов. Он регулярно встречался с высокопоставленными офицерами, снабжавшими его секретными документами, которые содержали статистические обзоры продукции германской авиационной промышленности. Среди его источников информации были, например, правительственный инспектор по строительству и референт по планированию Ханс Хеннигер и руководитель конструкторского отдела инженер-полковник Мартин Беккер. Оба были противниками нацистского режима.

Хорст Хейльман — радист и переводчик, служил в разведывательно-переводческом отделении Верховного командования сухопутных сил (ОКХ). Он вербовал для организации новых агентов, а также использовал «втемную» своих не в меру болтливых коллег по службе. Например, руководитель дешифровального отдела «Вест» Альфред Тракс, хвастая перед ним об успехах в сфере расшифровки радиопереговоров противника, не подозревал, что все сказанное им через какое-то время попадет в Москву или может попасть (учитывая проблемы группы с радиосвязью).

Вольфганг Хавеман («Итальянец») — лейтенант ВМФ, служил в реферантуре начальника 3-го отдела службы военно-морской разведки и, несомненно, знал о секретах Верховного командования военно-морских сил.

Если о тематике информации, переданной перед началом Великой Отечественной войны группой Шульце-Бойзена—Харнака, написано достаточно, то о том, что они передавали после 22 июня 1941 года, в отечественной литературе сообщается крайне скупо. Например, от группы в Москве узнали, что во время обыска советского консульства в Петсамо германские солдаты нашли шифровальный ключ к радиопередатчикам. Абвер таким образом смог обнаружить радиосвязь судов союзников, курсировавших между Исландией и портами северной

части Советского Союза, и стал следить за ними еще до выхода в море. Также Центр узнал, в каких местах находятся германские подводные лодки в районе Мурманска, чтобы прослушивать радиопереговоры судов союзников.

Также в Москву была передана информация о содержании отдельных приказов и конструктивных планах противника: о выступлении русских антикоммунистических добровольческих соединений на Восточном фронте, характеристики новых авиационных приборов, графики производства вооружений.

Шульце-Бойзен радовал в Москву: «На новых боевых самолетах «Мессершмиттах» установлены две пушки, а также два пулемета (в крыльях). Эти самолеты могут развивать скорость до 600 километров в час».

Радист группы Шульце-Бойзена радовала в Москву и о стратегической информации. 12 декабря 1941 года один из его агентов сообщал:

«Германская армия предполагала перезимовать в начале ноября на линии Ростов — Смоленск и Вязьма — Ленинград; немцы используют в боях под Москвой и в Крыму все, что у них осталось».

План германского наступления армейской группы «Б» в направлении города Воронежа, намеченный на начало лета 1942 года, был известен советским агентам лишь частично. Но они направили в Центр точную информацию о целях германского наступления на Кавказ.

Члены группы Шульце-Бойзена целенаправленно собирали любые сведения, стараясь сообщить в Москву о том, что замыслили в германском Генеральном штабе. Так, в одном из сообщений от 22 сентября 1941 года указывалось: «ОКВ считает неверными все сведения об особые зимних армиях русских. Оно убеждено, что русские ввели в действие все свои силы, и у них больше нет резервов». А месяцем позже агенты узнали: «Высшие генералы ОКВ в настоящее время пришли к мнению, что война продлится еще 30 месяцев, причем вполне вероятно заключение сепаратного мира». Позднее возникла иная картина: «В ОКВ серьезные разногласия относительно операций на юге Восточного фронта. Преобладает мнение, что наступление на Сталинград бесцельно, а успех операций на Кавказе стоит под вопросом. Гитлер же требует наступления на Сталинград и находит в этом поддержку со стороны Геринга».

Москва непрерывно требовала сведений о новых подробностях относительно состояния немецких войск, и Шульце-Бойзен старался без промедления отвечать на вопросы Центра. «В дивизии «Герман Геринг» нет танковых полков, а имеются лишь моторизованные. Ее местоположение — Ансбах в Вюртемберге», — так гласило одно из сообщений.

А вот другое:

«1. Состояние германских люфтваффе на текущий момент: 22 тысячи машин первого и второго эшелона, плюс к этому от 6 тысяч до 6 тысяч 500 транспортных самолетов «Ю-52».

2. До настоящего момента в Германии ежедневно выпускалось от 10 до 12 самолетов.

3. Боевые части люфтваффе, до сих пор располагавшиеся на Кри-

те, будут отправлены на Восточный фронт. Большая их часть направляется в Крым, остальные — на другие участки фронта.

4. Количество уничтоженных немецких самолетов на Восточном фронте с 22 июня по конец сентября растет и составляет примерно 45 машин в день».

Командование несущей значительные потери Красной Армии воспринимало радиосообщения из Берлина с воодушевлением, так как они вселяли в него надежду. Каждая поступавшая из эфира информация свидетельствовала о явном ослаблении германской военной машины.

В то же время возможности группы Шульце-Бойзена были сильно ограничены. Агенты редко выходили за рамки полномочий адъютантов; руководство агентуры могло отправлять сообщения лишь из тех ведомств Германии, где находились ее люди. А в этих учреждениях не занимались стратегическим планированием. Вернее, занимались, но к достигнутым результатам агенты доступа не имели.

Поскольку Центр был вынужден принимать решения на основании одних лишь сообщений из Берлина, то это обстоятельство ставило его в тяжелое положение. Ведь сведения часто были неточными, а отчасти даже неверными.

Например, 22 сентября 1941 года берлинская агентурная группа сообщала в Москву:

«ОКВ приняло решение в начале августа перейти к обороне на Восточном фронте на линии Рига—Одесса. На этот участок в настоящее время брошено 900 тысяч человек из организации «Тодта».

Если вспомнить, что происходило в середине сентября 1941 года на территории Советского Союза, то идея остановить наступление звучит абсурдно. Сложно сказать, как в Центре оценили это странное сообщение. Еще 12 августа 1941 года Верховное командование Вермахта издало «Дополнение к распоряжению № 34», где говорилось, что «еще до наступления зимы» германские соединения должны продвинуться к Москве. В упоенной победами ОКВ тогда никто и не думал о строительстве оборонительной линии.

21 октября 1941 года в советском Генеральном штабе узнали от одного из берлинских агентов: «По приказу Гитлера Ленинград должны взять до 15 сентября». На самом деле фюрер еще 5 сентября решил, что Ленинград станет «второстепенным театром военных действий»; город достаточно окружить. В середине сентября он отказался от штурма города, категорически запретив рисковать танковыми соединениями. Может быть, советские агенты перепутали Ленинград с Москвой?

22 октября 1941 года в Центр было передано такое сообщение:

«В Брянске начали пропагандистскую кампанию в танковых войсках в ожидании наступления на Москву, которое намечалось сначала на 14, потом на 20 октября».

На самом деле фюрер еще 14 октября 1941 года распорядился, чтобы группа армии «Центр» овладела Москвой до начала зимы; впервые в первых числах ноября германские соединения были остановлены

под Москвой советскими войсками. А пропагандистская кампания в Брянске вообще не могла состояться, поскольку там вообще не дислоцировались танковые соединения.

Не лучшим образом была информирована берлинская агентурная группа и о других оперативных планах. В сообщении Шульце-Бойзена фигурировали варианты гигантского проекта германского Генерального штаба, которые оказались фантастическими: «Вариант I: Урал, Вариант II: Архангельск — Астрахань, Вариант III: Кавказ». Шульце-Бойзена прежде всего интересовали кавказские планы германского руководства. 12 ноября 1941 года он сообщал в Центр: «Вариант III: Кавказ» будет введен в действие и вступит «в силу в начале 1942 года». Он ошибся и здесь. Правда, он продолжал настаивать на том, что командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Рундштедт предложил Верховному командованию сухопутных войск прекратить захлебнувшееся в грязи наступление в направлении Кавказа, так как его войска остались «без снабжения всем необходимым». Но информант явно не знал, что этот вариант был отклонен ОКХ, поскольку «в связи с ожидаемыми холодами» казалось возможным более «быстрое форсирование операции».

Несмотря на все недостатки группы Шульце-Бойзена, Центр продолжал активно использовать ее. Просто у Москвы не было выбора. Группа была единственной, кто располагал источниками информации в руководящих органах германских вооруженных сил. Поддерживать связь с группой было крайне сложно. Единственный радист Ганс Коппи был не только радистом-любителем (профессионализм приходит с опытом), но и невнимательным человеком.

Однажды, как рассказал после окончания войны его сын, «мой отец втыкал штекер радики в розетку с переменным током. Но передатчик мог работать лишь на постоянном токе. В результате система безопасности и другие части прибора вышли из строя». Пришлось обращаться к специалисту для ремонта радики.

Были и другие затруднения: Коппи неправильно истолковал план Москвы по организации радиосвязи. Радист не понимал, когда он должен передавать и принимать сообщения; все время путал время выхода в эфир и частоты. В результате берлинская агентура не могла принять сообщений, посылаемых Москвой, а Берлин радировал тогда, когда Центр был не готов к приему.

Еще один факт, о котором стараются не вспоминать отечественные «официальные» историки советской разведки: Коротков в июне 1941 года оставил группе три радиопередатчика, но при этом не позаботился о радистах.

Связь с Москвой берлинской группы прекратилась 22 октября 1941 года. В тот день Ганс Коппи обнаружил около своего дома машину радиоконтрразведки и понял, что радиопередатчик запеленгован. И следующий сеанс радиосвязи с Центром будет последним в его жизни.

До июля 1942 года группе ничего не угрожало. Связь с Москвой они прекратили. Искать новые каналы не пытались, да и сложно было

это сделать в Берлине. Опасность провала возникла в июле 1942 года, когда немецкой контрразведке удалось расшифровать радиограмму, где Москва предписывала действующей на территории Бельгии агентурной группе советской военной разведки Анатолия Гуревича («Кента») установить связь, которую «Кент» получил 10 октября 1941 года. В ней ему предписывалось установить связь с тремя ценными агентами советской внешней разведки: «Хоро», «Вольфом» и «Бауэром». «Хоро» оказался не кем иным, как Шульце-Бойзеном, «Вольф» — верховным правительственным советником Арвидом Харнаком, а за псевдонимом «Бауэр» скрывался писатель Адам Кукхоф.

В начале августа 1942 года за ними решили установить наблюдение с целью выявления всех членов группы. Правда, данное мероприятие чуть не сорвалось. Вахмистр Тракслъ стал болтать об этом в шифровальном отделе. Наступили последние дни августа, когда ефрейтор Хельман стал интересоваться ведением дела, касавшегося радиопереговоров агентов-шпионов. Тракслъ показал ему три расшифрованных адреса из перехваченной информации от 10 октября 1941 года.

Хельман тут же понял, какая опасность угрожает его другу Шульце-Бойзену и двум его коллегам. Гестапо могло нанести удар в любой момент. Ненавистник режима стал действовать без промедления, решив, что если не он, Хорст Хельман, то больше никто не сможет предупредить товарищей о слежке. Не теряя времени, в тот же день, 29 августа, Хорст решил сделать все, что от него зависело, предотвратив самое худшее. Он тут же позвонил на квартиру Шульце-Бойзена, но его друга дома не оказалось. Тогда Хельман набрал номер его служебного телефона и предупредил Шульце-Бойзена о грозящей ему опасности; со стороны Хельмана это был рискованный шаг, поскольку за пользование номером телефона секретной службы можно было подвергнуться наказанию по законам военного времени.

Хельман ничего не знал о судьбе Шульце-Бойзена вплоть до середины следующего дня (30 августа). Затем он поспешил на Альтенбургскую аллею к жене Шульце-Бойзена, Либертас. Хельман сообщил ей о дешифрованном советском сообщении; женщина тут же все поняла и бросилась к телефону, чтобы позвонить в Министерство авиации.

Но вместо голоса своего супруга в трубке она услышала чужой официальный голос майора Зелигера. Он сообщил ей, что обер-лейтенанта Шульце-Бойзена срочно отправили в служебную командировку, и его несколько дней не будет в Берлине; фрау Шульце-Бойзен не должна беспокоиться, если ее муж не сообщил ей об этом. Либертас и Хельман больше не сомневались, что ответ майора означал лишь одно: гестапо арестовало «Хоро».

3 сентября на Ангальтском вокзале Штрюбинг арестовал Либертас Шульце-Бойзен, когда она садилась в поезд, чтобы уехать к своим друзьям в Мозель. Спустя два дня был арестован Хельман.

7 сентября команда гестапо прибыла в рыбацкую деревню Преиль на Куршской косе Нерунг в Восточной Пруссии и еще до завтрака схватила прибывшего туда на отдых Харнака. Его жена Милдред возмущалась: «Какой позор, о, какой позор!».

Итак, члены «Красной капеллы» один за другим попадали в руки гестапо, бесшумно и неотвратимо. Во вторую неделю сентября ряды арестованных пополнили Адам Кукхоф, Грауденц, Коппи, Зиг, Курт Шумахер и Ильзе Штебе, 16 сентября за ними последовали аресты Кюхенмейстера, Шеля, Шульце и других агентов из группы Шульце-Бойзена.

Один из мифов официальной советской истории — все члены группы отказались сотрудничать со следствием. На самом деле все было по-другому.

Первой заговорила Либертас Шульце-Бойзен. Арест разрушил в ней мир иллюзий. Долгое время она не верила в серьезность конспиративной деятельности своего мужа; в конце концов, Либертас захотела выйти из этой тайной игры. Впервые за последние месяцы совместной жизни, когда отчужденность между супругами стала ей невыносимой, Либертас решила положить конец их отношениям: развестись с мужем. Лишь призыв Шульце-Бойзена не бросать «всё» на произвол судьбы, вынудил наивную женщину остаться с ним.

Она убеждала своего мужа, что все обстоит не так уж и плохо, хотя порой сама в этом сомневалась. Но арест изменил ее взгляды. А вместо старых иллюзий возникли новые: она решила, что гестапо освободит внука князя Эйленбурга, если она выступит на предстоящем процессе против его друзей в качестве «основной свидетельницы». В результате Либертас назвала имена, о которых немецкая контрразведка еще не знала. Это были Жан Бонтье ван Бик, его дочь Като, племянник Харнака Хавеман, графиня фон Брокдорф, Бушман, Розмари Тервель.

«Она выдала всю группу агентов», — утверждал бывший помощник Шульце-Бойзена Вилли Вебер, а мать Шульце-Бойзена сказала: «Из-за нее очень многих людей отправили на виселицу. Как грустно».

Либертас Шульце-Бойзен была не единственной, кто активно сотрудничал со следствием. Начал открывать свои карты и Харнак, разоблачивший своего друга Шульце-Бойзена, который в свою очередь называл имена соратников и друзей-единомышленников: полковника Герта, обер-лейтенанта Гольнова, предсказательницу Анну Краус. Также начал давать показания и Адам Кукхоф, предав своих сотрудников Зига и Грима. Некоторые из них были «морально сломлены на допросах», а заключенный Вернер Краус так комментировал дело антифашиста Фритца Тиеля: «Он до такой степени пытался спасти жизнь себе и своей жене, что выставлял себя основной жертвой интеллектуального мятежа». А Като Бонтье ван Бик писала своей матери: «Как мне кажется, Ш(ульце)-Б(ойзен) и многие другие ведущие лица вели себя очень по-стыдно, но, в конечном итоге, все равно лишились жизни».

Больше всего заключенные опасались излишней откровенности супругов Шумахеров, предававших своих друзей. Криминаль-секретарь Ортман первым допросил Курта Шумахера и навсегда сохранил в своей памяти сцену, разыгравшуюся в его ведомстве в середине сентября. Ортман впоследствии рассказывал:

«Однажды я захотел незаметно позавтракать, но вынужден был заниматься Шумахером, который сидел передо мной за письменным сто-

лом. Я взял «Список беглых коммунистов» и отдал его Шумахеру с требованием посмотреть цветные фотографии (в списке) и сообщить мне, кто ему известен из лиц, изображенных на них».

Вдруг Шумахер закричал: «Вот этот!» Он показал на изображение Альберта Хеслера, одного из агентов-парашютистов, высадившегося в Германии по заданию Москвы. Затем показания Шумахера были зафиксированы в протоколе: «по поручению Москвы у меня появился Хеслер и попросил взять на себя дальнейшее руководство организацией Шульце-Бойзена; он пробыл у меня, а также у радиста Коппи два дня, причем передал ему рацию». Далее Шумахер сообщил Ортману: «Парашютист поинтересовался, могу ли я установить связь с Москвой по коротковолновому передатчику. Это удалось сделать достаточно быстро, подсоединив прибор к розетке. Наушники передатчика мы положили на стол. Но в тот момент нам надо было срочно прервать связь с Центром. А в наушниках позывные Москвы звучали так громко, что я боялся, как бы их не услышали соседи».

Как и следовало ожидать, признания Шумахера и высказывания остальных заключенных о советском агенте-парашютисте чрезвычайно взволновали гестапо. Правда, Штрюбинг и его коллеги еще до этого располагали информацией, что московский агент совершил ночной прыжок из самолета над Германией и приземлился в условленном месте. Он был, как и все остальные агенты-парашютисты, немецким коммунистом-эмигрантом.

После провала берлинской агентуры Центр советской разведки усилил меры по внедрению в Германии своих агентов-парашютистов. Они имели при себе радики и ставили перед собой цели: во-первых, найти возможность присоединиться к берлинским группам, а, во-вторых, помогать Шульце-Бойзену в работе на радициях. Причем последнее задание для советских агентов было едва ли выполнимым, так как в условиях Германии, где существовала идеальная защита полицейского государства, внедриться в эту систему не представлялось возможным.

К началу лета 1942 года подготовили первых двух агентов для заброски в Берлин с целью сбора информации по гестапо. Бывший молодежный функционер КПГ Эрвин Панидорф (псевдоним Эрвин Степанов) с фальшивыми документами на имя Рудольфа Шеффеля должен был встретиться в Берлине с радистом-саксонцем Антоном Бернером (псевдоним Антон Бельский), а член КПГ Вильгельм Феллендорф вместе с бывшей сотрудницей Коминтерна Эрной Эйфлер — установить связь с гамбургской группой Бестлейна.

В ночь с 16 на 17 мая 1942 года две группы агентов-парашютистов приземлились в Восточной Пруссии. Четыре агента, спрятав свое снаряжение, расстались. Это произошло 27 мая 1942 года. Бернер и Панидорф отправились в Тюрингию, Феллендорф и Эйфлер — в направлении Гамбурга. Вслед за ними Центр забросил еще двух парашютистов: участника войны в Испании Хеслера и бывшего журналиста «Роте Фане» Роберта Барта.

Однако агенты были обречены. Уже спустя три дня после выбро-

ски агентов в Восточной Пруссии в РСХА уже знали о приземлившихся шпионах-парашютистах и организовали на них охоту.

22 мая по данным телетайпов гестапо было установлено, что «19.05.42 близ Инстербурга из советского самолета выброшен десант в составе трех парашютистов — бывших функционеров КПГ».

30 мая полицай-президент Нюрнберга потребовал «продолжать поиск» и как можно быстрее предоставить «подробные данные» о парашютистах, что и было исполнено, например, в отношении Бернера: «34 года, рост примерно 1,74 метра, волосы черные, глаза карие».

Гестапо постаралось ничего не упустить. Вот текст одной обнаруженной записки: «Сестра Панндорфа, фрау Элли Эртель, проживает в Гере при городской больнице. Она допрошена 26.05.42 около 7.15 утра в качестве свидетельницы. В ответ на вопрос об Эрвине Панндорфе Эртель передала записку, где говорилось, что она должна находиться при своем брате. Эрвин Панндорф, вероятно, болен или у него повреждена нога, и он нуждается в лечении и покое. Скорее всего, во время приземления парашютист вывихнул или сломал ногу».

Столь безукоризненно действовавший полицейский аппарат уже 8 июля выследил в Вене Бернера, который после ареста сразу же во всем признался. Немецкие охотники за шпионами выехали в Восточную Пруссию, где находился тайник советских агентов, а также радиопередатчик. К тому времени арестовали Панндорфа. То, что гестапо еще не знало, удалось выяснить из показаний арестованных в Берлине членов группы «Старшина» — «Корсиканец». Это дало возможность криминаль-комиссару РСХА Томасу Амплетцеру инсценировать контригру с Москвой с целью еще глубже проникнуть в тайны советской разведывательной службы. Целью этих маневров было обнаружение на территории Третьего Рейха новых советских агентов, которые еще не попали в поле зрения германской контрразведки.

Расчеты гестапо оправдались. Примерно 16 сентября 1942 года Амплетцер узнал от «своих» советских радиопартнеров, что недавно ими заброшенный на немецкую территорию агент 17 сентября будет в Берлине на Потсдамском вокзале примерно в 16.41 вечера, имея при себе важные сведения. Его пароль — половина разорванной карты, недостающую часть должен предъявить встретившийся с ним человек.

Сотрудники гестапо оказались уже на месте, когда произошла встреча двоих людей. Человек, пришедший на Потсдамский вокзал, представился агенту-парашютисту как инженер Ганс-Генрих Куммеров («Фильтр»). Он сотрудничал с советской разведкой с 1932 года и передал много ценной информации по научно-технической и военнотехнической тематике. В 1942 году он успешно встречался с прибывшим из Стокгольма советским агентом.

Среди схваченных гестапо лиц была коммунистка Клара Немитц, имевшая связь со многими группами Сопротивления. В начале октября 1942 года она во время допроса назвала имя фон Гуддорфа, который держал связь с переправленными в Германию агентами-парашютистами. По телефону Гуддорф сообщил Немитц, что в Гамбурге предстоит встреча с доверенными людьми товарища Бестлейна. На этот звонок

гестапо немедленно отреагировало. 10 октября 1942 года сотрудники гестапо арестовали Гуддорфа и его подругу, в то же время была заблокирована организация гамбургской КПГ под руководством Бестлейна. В середине октября Тайная государственная полиция обнаружила Бестлейна и его подпольщиков, а вскоре были схвачены и агенты-парашютисты Феллендорф и Эрнэ Эйфлер.

Новые полученные сведения привели гестапо из Гамбурга в Берлин, в магазин радио- и фототоваров Хюбнера и Везолека, которые снабжали по заданию Москвы агентов-парашютистов деньгами и фальшивыми паспортами. В период с 18 по 20 октября гестапо вышло на Эмили и Макса Хюбнеров, а также на Фриду, Станислава, Иоганнеса и Вальтера Везолека.

Осенью 1942 года были арестованы два ценных советских агента: «Альта» — Ильзе Штебе и ее бывший муж «Ариец» — Рудольф фон Шелиа. Причиной их провала стала радиограмма, отправленная 28 августа 1941 года «Кенту». В ней последнему приказали разыскать берлинского агента Ильзе Штебе. Она проживала по адресу: Виландштрассе, 37.

После расшифровки радиосообщения Ильзе Штебе арестовали вместе со своим новым спутником жизни 12 сентября 1942 года, но она не выдала «Арийца». Советские биографы Ильзе Штебе так изображают эту сцену:

«Первый допрос продолжался почти без перерыва три дня и три ночи. Ильзе не давали ни спать, ни есть, ни пить. Она молчала целых семь недель».

Затем Амплетцер избавил инквизиторов от затруднений. Он радиовал «своим советским партнерам», чтобы Москва как можно быстрее прислала своих агентов, поскольку у «Альты» возникли трудности; и, прежде всего, у нее не было денег. Капитан Петров, находившийся в Москве на радиосвязи с Ильзе Штебе, поддался на трюк гестапо, и Центр тут же отправил агента-парашютиста, молодежного функционера-эмигранта КПГ Гейнриха Кенена.

28 октября 1942 года он позвонил Ильзе Штебе на Виландштрассе, 37. В трубке раздался женский голос. Кенен назначил «Альте» встречу на станции городской железной дороги Савигниплатц, куда женщина должна была вскоре подойти. Она пришла. Мужчина вытащил из сумки два проездных билета, затем вместе с женщиной сел в поезд по направлению к Тиргартену. В пути он подробно расспрашивал женщину и был явно удовлетворен. Они решили встретиться на следующий день.

Но вместо того чтобы вернуться на Виландштрассе, 37, женщина, не без страха, поторопилась на Принцальбрехтштрассе, 8. До последнего момента сотрудник гестапо Гертруд Брейтер опасался, что Кенен может догадаться, что женщина — не Ильзе Штебе. Прибывший из Москвы парашютист был задержан 29 октября 1942 года.

В его нагрудном кармане, помимо небольшого количества денег, обнаружили то, что хотели найти: доказательство деятельности «Арийца». Этот чек на 5000 франков, которые можно было получить в банке

«Юлиус Бер энд Со» в Цюрихе, явно указывал на то, что советник посольства Рудольф фон Шелиха, начиная с февраля 1938 года, получал оплату как советский агент. 29 октября 1942 года его арестовали сотрудники гестапо.

В ноябре 1942 года сеть советской внешней разведки в Берлине прекратила свое существование. Было арестовано 116 активных участников, а также тех, кто вольно или невольно (например, повышенная болтливость) информировал Москву.

Глава 5

ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

История деятельности советской внешней разведки на территории Великобритании во время Великой Отечественной войны еще не написана. Об этом мало кто знает, но половина всех разведматериалов, полученных Центром за указанный период от всех зарубежных легальных и нелегальных резидентур, приходится на «туманный Альбион». За годы войны из этой страны Москва получила 1000 разведматериалов научно-технической тематики и более 20 000 по другим темам (политика, экономика и т.п.). При этом нужно учесть, что в отличие от США, где действовало три легальных резидентуры (в Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско), на территории Великобритании была лишь одна (в июне 1941 года в ней работало четыре сотрудника (резидент, два оперативника и шифровальщик; в 1944 году — 12 человек).

Уже в первые месяцы Великой Отечественной войны лондонская резидентура добыла и передала в Центр:

- 8000 разведматериалов по политическим вопросам;
- 127 разведматериалов по экономическим вопросам;
- 715 разведматериалов по военным вопросам;
- 61 разведматериал по вопросам работы спецслужб Великобритании.

Операции научно-технической разведки на территории Великобритании

О результатах деятельности НТР в этом государстве в годы ВОВ известно немного. Дело в том, что в отличие от США в начале «холодной войны» здесь не было «громких» и массовых разоблачений советской агентуры, работавшей в различных отраслях промышленности, за исключением «атомного шпионажа». Члены «Кембриджской пятерки» имели отдаленное отношение к повседневной деятельности охотников за промышленными секретами с Лубянки.

Также нужно учитывать тот факт, что в годы Второй мировой войны в Британии работы в сфере новых технологий велись в значительно меньшем масштабе, чем в США. Хотя это не значит, что все советские разведчики, работавшие по линии научно-технической разведки, занимались преимущественно «атомным шпионажем». На самом деле

добывали образцы новейшего оборудования, имевшего отношение к различным отраслям промышленности.

Так, от ценного агента «Скотта» 12 июля 1941 года лондонской резидентурой внешней разведки были получены материалы по размагничиванию корпусов кораблей¹. С этим человеком регулярно встречался Владимир Барковский². Добавим, что «Скотта» звали Артуром Винном и во время Великой Отечественной войны он работал инженером-конструктором британской фирмы «Коссор».

В первых числах октября 1941 года лондонская резидентура сообщила в Москву о том, что идея разработки атомного оружия приобретает в Англии реальные очертания. От источника резидентуры Джона Кернкросса поступили документальные данные о том, что британское правительство серьезно прорабатывает вопрос о создании бомбы большой разрушительной силы. Эти сведения содержались в докладе так называемого Уранового комитета, подписанном 24 сентября 1941 года и предназначенном для информации Кабинета министров Великобритании о ходе работы по атомной бомбе. В докладе были высказаны рекомендации Комитета начальников штабов о необходимости обретения нового оружия в течение ближайших двух лет.

Согласно информации Кернкросса, научной работой британских физиков в области атомной энергии руководила специальная группа ученых во главе с известным физиком Джорджем Томсоном. В подборке документов, переданных Кернкроссом, содержались подробные сведения о деятельности Уранового комитета, о технологии производства урана-235, о конструкции заряда атомной бомбы пушечного типа и т.п. Перечислялись также исследовательские и промышленные центры страны, намеченные для участия в развертывании практических работ по созданию этого смертоносного оружия³.

Сотрудница советской внешней разведки завербовала офицера британских ВВС «Джеймса», который работал в сфере авиастроения. Он снабжал точными данными о весе, габаритах, грузоподъемности и других характеристиках и даже скалькированными чертежами машин, которые еще не успели подняться в воздух. А одно небольшое устройство он выкрал и передал связнику. Исчезновение этого секретного образца вызвало переполох, но «Джеймс» был вне подозрений⁴.

Зимой 1942/43 года член «Кембриджской пятерки» Джон Кернкросс передал в Москву данные по новому немецкому танку Т-VI «Тигр» и самоходному орудью «Фердинанд»⁵. Главная отличительная черта танка — толщина брони, которую наши снаряды не пробивали. Благодаря

¹ Из справки лондонской резидентуры НКГБ СССР по материалам о размагничивании кораблей от 12 июля 1941 года. // цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня — 31 августа 1941 года: М., 2000., С. 307

² Долгополов Н. Правда полковника Абея. Пенза, 1997. С. 92.

³ Антонов В. Информацию разведчика «Дэна» с нетерпением ждали в Москве. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 17 октября.

⁴ Дамаскин И. Разведчицы и шпионки — 2. М.; 2000, С. 218.

⁵ Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 441.

документам, полученным от агента, советские конструкторы узнали параметры брони — хромомолибденовая катаная поверхностно закаленная — и смогли разработать более мощную модель снарядов, которые могли поражать немецкий танк.

За эту информацию и сведения о местах базирования весной 1943 года всех эскадрилий люфтваффе в районе Курской дуги, благодаря которым советская авиация смогла уничтожить более пятисот вражеских самолетов на указанных агентом аэродромах, его наградили орденом Красного Знамени¹. Так звучит официальная версия.

С историей танка «Тигр» не все так просто. По неопровержимым данным, в сентябре 1942 года и по данным из надежного источника — в январе 1943 года, два танка попали в распоряжение Красной Армии. У них заглохли двигатели, и немцы не смогли их эвакуировать с передовой. Во время Курской битвы летом 1943 года в боях участвовали 147 «Тигров». Из них были безвозвратно уничтожены всего лишь 10 машин.

«Атомные шпионы»

Имен всех «тайных информаторов Москвы» по атомному делу мы никогда не узнаем. Ниже мы расскажем только о тех, чьи имена попали в «открытую» печать и чей факт сотрудничества с советской разведкой был подтвержден официально.

Австрийский физик Энгельберт (Берти) Брода («Эрик»), по одним данным, начал сотрудничать с советской разведкой в декабре 1941 года, по другим — произошло это еще на 10 лет раньше — в 1931 году, когда он жил в Австрии. Тогда он исполнял обязанности курьера. Возможен и третий вариант. Он действительно оказывал услуги советской разведке в начале тридцатых годов, но потом связь с ним, в силу множества причин, была утрачена. И только когда Германия напала на Советский Союз, он через свою возлюбленную — агента советской разведки Тюдора Харт² («Эдит») решил возобновить сотрудничество. В качестве первого шага он передал, как сообщалось в переписке лондонской резидентуры с Центром, «подробный отчет о результатах и состоянии работ по энормозу как в Англии, так и в США».

«Эрик» работал в Кавендишской лаборатории в Кембридже, откуда и слал в Москву массу секретов, в том числе чертежи одного из первых атомных реакторов, который использовался в американском «Проекте Манхэттен». Сотрудничество с ним было прекращено в 1951 году. Он умер в 1983 году, будучи авторитетным профессором Венского университета.

Энгельберт Брода приехал в Великобританию в возрасте 28 лет в 1938 году, сбежав из Третьего Рейха. В Германии сын австрийского аристократа возглавлял союз немецких студентов-коммунистов и при

¹ Могин Ю.И. Судьба разведчиков. Мои кембриджские друзья. М.: 1997. С. 166—168.

² Сотрудничала с советской разведкой с 1926 года. Именно она предложила завербовать легендарного советского агента Кима Филби.

нацистах дважды сидел в тюрьме. Через несколько месяцев после приезда Брода в Лондон британские спецслужбы именовали его лидером Австрийской компартии в стране.

В начале 1941 года, вопреки мнению Британской службы безопасности, Броду предложили работать в Кавендишской лаборатории над атомными реакторами и контролируемой цепной реакцией. В правительстве заключили, что такому блестящему ученому не следует сидеть без дела. И он действительно начал активно работать сразу на две страны — Великобританию и Советский Союз.

По утверждению западных журналистов, «Эрик» сумел сделать копии ключей от библиотеки, где хранились материалы об атомных разработках. В конце 1943 года Брода занялся исследованиями практического применения плутония. В плане агентурной разработки «Энормоз» в конце августа 1943 года появилась запись: «Считать, что главной работой помощников резид-в, работающих по линии ХУ (научно-техническая разведка. — Прим. авт.) в Англии и США, в предстоящий период должна быть разработка проблемы «Э.» («Энормоз». — Прим. авт.)... «Эрик» — основной в н/вр источник инф-и о работах по Э. как по Англии, так и по США».

В 1947 году «Эрик» спешно уехал из Великобритании, якобы в отпуск, но обратно он так и не вернулся. В 1948 году он поселился в Австрии, где до самой смерти трудился преподавателем Венского университета. В годы «холодной войны» в Великобритании его подозревали в сотрудничестве с советской разведкой, но доказать ничего не смогли¹.

Мелита Норвуд («Хола», «Тина») сотрудничала с советской разведкой в течение 37 лет. В 1935 году она была завербована в Лондоне сотрудниками резидентуры советской внешней разведки. До 1938 года входила в агентурную сеть, работавшую на английском военном заводе «Вулдичский арсенал». В январе 1938 года трое членов этой группы были арестованы британской контрразведкой. «Тина» избежала ареста, и до мая 1938 года связь с ней была «законсервирована». С июня 1938 года она снова стала «тайным информатором Москвы». В конце тридцатых годов «Тина» заняла пост личного помощника директора государственного ведомства — Британской ассоциации по исследованию цветных металлов — головной организации в проекте разработки британской атомной бомбы. Она доставала документы из сейфа своего начальника, фотографировала их миниатюрной камерой и передавала своему советскому контакту, с которым встречалась инкогнито в юго-восточном пригороде Лондона. Благодаря этой работе Иосиф Сталин знал о британском атомном проекте больше, чем многие английские министры.

Деятельность Мелиты Норвуд не ограничивалась передачей разведанных, она также занималась вербовкой. Одним из ее протеже был чиновник по кличке «Хант», который был завербован в 1967 году и

¹ Макинтайр Б. Шпион, развязавший «холодную войну». // <http://www.inopressa.ru/article/10Jun2009/times/spy.html>.

на протяжении 14 лет поставлял научно-техническую и другую информацию о продаже британских вооружений.

Последнюю информацию советской разведке «Тина» передала в 1972 году. Британская контрразведка смогла разоблачить ее только в 1992 году, когда на Запад сбежал сотрудник архивного отдела КГБ Василий Митрохин¹. Хотя первые подозрения у контрразведчиков возникли еще в 1945 году, но тогда они ничего не смогли доказать.

Других «атомных шпионов» британская контрразведка так и не смогла вычислить. В качестве примера процитируем фрагмент из изданной за рубежом книги Кристофера Эндрю и Василия Митрохина «Архив Митрохина: КГБ в Европе и на Западе».

«В декабре 1942 года лондонская резидентура получила подробный отчет об атомных исследованиях в Британии и Соединенных Штатах от агента-коммуниста, работавшего под псевдонимом «К». Владимир Барковский, руководитель отдела научно-технической разведки в резидентуре, позднее докладывал, что «К» работает на нас с радостью, но... отвергает малейшие намеки на финансовое вознаграждение». С помощью дубликатов ключей, лично изготовленных Барковским по слепкам, сделанным «К», тот смог достать множество секретных документов как из своего сейфа, так и из сейфов своих коллег. Самой ценной, по мнению Центра, была информация о «строительстве урановых реакторов». По меньшей мере, еще двое ученых (псевдонимы «Мур» и «Келли») передавали информацию по различным аспектам «Тьюб эллойз»².

Глава 6

ЧЕКИСТЫ В США

В трех легальных резидентурах (в Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско) работало по 13 офицеров разведки в каждой. К ним следуют прибавить сотрудников подрезидентур в Лос-Анджелесе, Портленде, Сизтле и некоторых других городах. Однако эти сравнительно небольшие штаты резидентур компенсировались многими десятками кадровых офицеров-разведчиков, работавших под прикрытием Амторга, представительства советского Общества Красного Креста, ТАСС, Совфильмэкспорта и некоторых других учреждений. По мнению историка В.В. Позняка, с 16 ноября 1941 года по 21 февраля 1946 года в США работало от 42 до 63 сотрудников легальных и нелегальных резидентур. В годы Великой Отечественной войны они кон-

¹ Самохоткин А. Бабушка советской разведки. // Время новостей. 2005 год. 29 июня; Брилев А. Престарелый агент «Хола» будоражит Британию. // Независимая газета. 1999 год. 15 сентября; Хаботин С. Памяти Мелиты Норвуд // Дуэль. 2005 год. 9 августа; Налбандян З. «Бабушка советского шпионажа». // Труд. 2005 год. 30 июня.

² Andrew Ch., Mitrokhin V. The Mitrokhin Archive: the KGB in Europe and the West. London. 1999, C. 151.

тролировали работу от 372 до 548 агентов. Хотя отдельные западные историки называют еще более высокую цифру. Для сравнения — в апреле 1941 года советская внешняя разведка имела 221 агента¹.

Подводя промежуточные итоги

В 1943 году Центром был утвержден «План усиления разведработы 3-го отдела 1-го управления НКГБ СССР». Среди прочего в нем были определены основные направления политической и дипломатической разведработы в США.

«Исходя из того, что американская резидентура из-за недостатка подходящих кадров оперативных работников для ведения политической и дипломатической разведывательной работы значительно ослабила работу на этом участке, а с начала войны (сентябрь 1939 года) стала очевидной необходимость развертывания политической и дипломатической работы, нами были предприняты шаги по активизации разведывательной работы на этом участке.

Несмотря на то, что среди старой агентуры американской резидентуры имелось достаточное количество лиц, которые нами в прошлом использовались по линии политической и дипломатической работы, а также в связи с войной в США оказались многие агенты из европейских резидентур (вынужденные выехать из оккупированных территорий), мы все-таки не имели возможности использовать наличие значительной сети агентов для того, чтобы организовать должную работу на этом участке...

Все дело упиралось в наличие кадров — оперативных работников, которые бы смогли руководить деятельностью вышеуказанных агентов, но, к сожалению, американская резидентура на протяжении ряда последних лет переживала острый кризис в оперативных работниках.

Из имевшегося же количества отдельные работники систематически откомандировывались, как в 1939, так и в 1940 году. Таким образом, имея прорывы на важнейших участках нашей разведработы, мы были вынуждены перевести на консервацию значительное количество агентов и исходя из наличных сил вести работу в минимальных масштабах.

Это обстоятельство также осложнялось еще тем, что значит. часть оставшихся работников американской резидентуры являлась молодыми, вновь прибывшими работниками — стажерами, которых вообще нельзя было использовать на самостоятельной серьезной работе, и поэтому наиболее квалифицированная часть наших агентов на участке политической и дипломатической работы осталась временно необслуженной...

Через агентов в Министерстве финансов получили:

а) личное письмо Черчилля к Рузвельту;

¹ Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999, C. 141.

б) сообщение о секретных переговорах американцев с генералом Вейган;

в) стенографический отчет переговоров личного посланника Рузвельта — Керри с Чан Кайши...

Добыты данные из оборонного комитета США: английские военные заказы в США, заказы американских военно-морских ведомств и программы развертывания военной промышленности США на 1941—42 гг. ...

Завербовали журналистов и направили в европейские страны: «Орел», «Юн», «Пауль», «Барс». Через «Пауля» — информация о военных операциях германской армии на территории Норвегии, Франции и других оккупированных стран плюс характеристика военно-морских вооружений Франции. Через «Пауля» были получены характеристики целого ряда американских дипломатических работников, находящихся на территории Германии и оккупированных стран.

«Барс»: вопросы военного и политического состояния фашистских вооруженных сил плюс характеристики работников американских дипломатических органов...

Восстановили связь с «Грином», с которым не работали последние два года...

Информация об агентах гестапо на территории США, в частности агентов, работающих в украинских и белогвардейских организациях...

Материалы о работе японских разведорганов в США...

Через источника «Дир» у личного секретаря журналиста Уолтера Липмана — материалы о политике американского правительства и Белого дома по Дальнему Востоку, «русскому вопросу», отношениям с Англией, Францией и т.д. ...

Источник «Ель» — секретарь журналистки Табуи. Материалы о работе агентов гестапо в США (Розенберг)...

Далее в документе указывалась, что одна из важнейших задач — иметь агентов в ближайшем окружении президента США Рузвельта.

«При соответствующей напряженной работе эта задача вполне разрешима, поэтому эта работа должна проводиться форсированными темпами. Трудности в этой работе упираются в отсутствие в нашей резидентуре соответствующих кадров квалифицированных работников, способных обеспечить руководство крупными и солидными агентами из рузвельтовского окружения или окружения таких лиц, как Хопкинс, Вейнар, Буллит и др. ...

Поэтому в резидентуру следует посылать для политической и дипломатической работы квалифицированных разведчиков с высокой культурой и кругозором, в политическом отношении подкованных людей и владеющих английским языком и ориентирующихся в условиях США. От этого в значительной мере зависит успех нашей работы на столь важном участке».

Далее в документе сообщалось, что в работе по Госдепартаменту использовались агенты: «19», «Найгель», «Президент», «Лиза». Кроме этого, планировалось «заняться работой среди сенаторов, конгрессменов и «лоббистов».

Отдельное направление деятельности — проникнуть в ближайшее окружение супруги американского президента Элеоноры Рузвельт (учитывая ее влияние на мужа). «Для этой весьма ответственной работы следует подобрать квалифицированного человека, разбирающегося в тонкостях вашингтонской светской жизни и знающего психологические особенности людей, окружающих жену президента».

Задания для «Вадима»

В августе 1944 года Анатолий Горский («Вадим») был назначен резидентом вашингтонской легальной резидентуры в США. Вот какие задания он получил.

«1. По линии политической и экономической разведки.

1. Главной задачей вашингтонской резидентуры является получение актуальной политической и экономической информации и приобретение новой ценной агентуры из коренных американцев.

2. В первую очередь резидентура должна обеспечить получение интересующей нас информации о деятельности следующих учреждений и организаций:

а) Государственный департамент.

б) Сенат и конгресс и, в частности, комиссия по иностранным делам.

в) Министерства внутренних дел, финансов и юстиции.

г) Управление по оказанию помощи объединенным нациям, освобожденным от оккупации, — ЮНРРА.

д) Национальные комитеты республиканской и демократической партий.

е) Управление по делам военного производства.

ж) Управление экономической деятельностью в иностранных государствах.

з) Управление стратегических служб (УСС. — Прим. авт.).

и) Государственное бюро расследования (ФБИ) (так в тексте, правильно Федеральное бюро расследований (ФБР). — Прим. авт.) и эмиграционная разведка (Министерство юстиции).

к) Профсоюзы.

л) Иностранные посольства и миссии».

Также Анатолию Горскому предписывалось:

«...Разработать предложения по организации такой системы связи и руководства агентом «19», которое с учетом высказанного им нежелания встречаться непосредственно с советскими людьми обеспечили бы активизацию его работы...

В минимальные сроки выяснить конкретные возможности каждого агента новой группы «Стучака» («Лот», «Тед», «Кант», «Рейд», «Изра») и разработать мероприятия, обеспечивающие активную и безопасную работу этой нелегальной группы. Особо тщательно разработать вопрос связи с этой группой...

Ознакомиться на месте с работой агентов «Заяц», «Кох», «Яша» и «Гор» и разработать мероприятия по активизации их работы с обеспечением тщательной конспирации по связи с ними.

г) «Вадиму» лично обеспечить руков-во работой «Гомера» и «Стучача». Изучить степень надежности и перспективности прикрытия «Стучача»...».

Также А. Горскому предписывалось:

«II. По технической разведке. Направление в работе.

... Основным направлением в работе по линии «ХУ» должно быть получение материалов и сведений по научно-техническим проблемам, работам, исследованиям, изысканиям, проводимым во всех областях науки и техники, включая вопросы экономики и промышленности».

Далее в документе указывалось, что в вашингтонской резидентуре вопросами научно-технической разведки занимается лишь один оперативный сотрудник. Затем перечислялись основные объекты, на которые следовало обратить особое внимание.

«1. Национальная академия наук, главным образом созданный при Академии Национальный исследовательский совет во главе с проф. Комптон. Совет координирует и возглавляет все работы по «Энормозу», ведущиеся в стране.

2. Вашингтонское представительство управления Теннессийской долины (Tennessee Valley Authority). В связи со строительством завода «Энормоз» в этой долине T.V.A. представляет безусловный интерес.

3. Государственное нефтеуправление («Петролеум Резерв Корпорейшн» и фирма «Шелл Юнион Ойл Корпорейшн») для получения интересующей нас информации по вопросам нефти.

4. Национальное бюро стандартов при Министерстве торговли. Здесь ведутся весьма интересные исследовательские работы по различным вопросам.

5. Фирма «Дюпон» — управление фирмы и исследовательские лаборатории.

6. «Инжиниринг Рисерч Корп» — авиационная фирма (г. Ривердейл, шт. Мериленд) (источник «Поляк»).

Далее в документе указывалось, что «Работнику по ХУ принять на связь источников «Солидный», «Поляк», «Скат».

Командиры советских агентов

У каждого из этих людей две биографии. Одна — официальная, с ней можно ознакомиться на сайте СВР РФ и прочесть в многочисленных публикациях. Другая — секретная, она отражена в документах, которые подшиты в личные дела этих людей. Мы расскажем о второй — просто процитируем подготовленные накануне и во время Великой Отечественной войны справки и сообщения.

Ас научно-технической разведки

В личном деле Гайка Бадаловича Овакимяна («Геннадий») хранится справка, которую в сентябре 1939 года подготовил начальник 10-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР лейтенант госбезопасности Бутков. Вот что в ней сообщалось.

Родился в 1898 году в с. Джагры, Нахичевань, Закавказье, сын служащего, член ВКП(б) с 1918 года, армянин.

В 1917—1918 годах — работал на ж.д. транспорте в Армении.

В 1919—1920 годах — работая на ж.д., участвовал в подпольной работе. За участие в Ленинанском большевистском восстании был арестован и осужден дашнаками к тюремному заключению. Просидел 6,5 мес. до советизации Армении.

В 1920—1921 годах — секретарь Совнархоза Армении в г. Эривани.

В 1922 году — секретарь Совнархоза и ЭКОСО Армении.

В 1922—1929 годах — на учебе в Москве на химическом факультете МВТУ.

«В 1928 году в бытность на учебе на химфаке Московского Высшего технического училища, деканом которого являлся ныне разоблаченный враг народа Авианацкий, «Геннадий» был послан в Германию и Италию для прохождения специальной практики сроком на 3 месяца».

1930—1931-е годы — аспирант 2-го Московского химико-технологического института.

В 1931 году — по решению Оргбюро ЦК направлен в ОГПУ и командирован за кордон.

1931—1932-е годы — работал в аппарате Торгпредства в Германии. Резидентом был «ныне разоблаченный враг народа Берман, а главным резидентом по странам Запада был Слуцкий, который тоже находился в Берлине. В тот период в берлинской резидентуре работал и Кропотов».

1932—1933-е годы — адъюнкт Военно-химической академии РККА.

В 1933 году отозван в ОГПУ и командирован в США. Прикрытия в Амторге: инженер уполномоченного НКТП и зам. уполномоченного НКТП, в настоящее время (1939 год. — *Прим. авт.*) студент аспирантуры Нью-Йоркского химического института.

«Геннадий допустил «Звука» («нашего агента») глубоко влезть в работу резидентуры, сделал его основным работником, своим советником в работе. «Геннадий» не решает без «Звука» основные вопросы работы резидентуры. Всех вновь вербуемых проверяет «Звук». «Звук» знает почти всю агентуру.

«Звук» же проходит по показанию Дурмашкина (осужден к ВМН (высшая мера наказания (расстрел). — *Прим. авт.*), как скрытый троцкист, лично связанный с Кенноном, и что он совместно с Кенноном засылал в Советский Союз с 1920 года по последнее время меньшевиков и троцкистов для контрреволюционной работы...

В 1936 году, будучи в СССР в отпуске, встречался с американским специалистом Аллеманом и посылал ему коньяк. Аллеман настроен антисоветски и восхвалял фашизм...

Работая в американской резидентуре с 1933 года вместе с «Николаем» (резидент Петр Гутцайт. — *Прим. авт.*) в качестве его заместителя, «Геннадий» не мог не знать о вредительстве, проводимом «Николаем» в резидентуре. Наоборот, по технической разведке «Геннадий» принимал самое активное участие в работе, т.к. всеми вопросами технической разведки ведал именно «Геннадий».

а) Все источники по химии были завербованы лично Геннадием без учета интересов к вопросам оборонного порядка. Эта агентура являлась и является в основном поставщиком негодного материала и основным поглотителем громадных средств, которые расходовались резидентурой.

По американским законам, государственным секретом в области техники являются изобретения в продолжение 2-х лет со дня принятия их на вооружение армии США, и по истечении этого 2-летнего срока они представляют только фирменный секрет.

Материалы, получаемые от Геннадия, были, как правило, 2-3-4-летней давности, т.е. те материалы, которые было легче и безопаснее добывать.

«Геннадий» являлся ярым защитником интересов той армии проходивцев, которая кормилась вокруг нашей резидентуры в США.

б) «Геннадий» принимал самое активное участие в том вредительском методе работы, который был избран резидентурой, а именно: «Пустить пыль в глаза». Так, в 1937 и 1938 годах ВТБ было вынесено 18 постановлений о добыче материалов по оборонной тематике, на что было ассигновано и получено резидентурой в 1937 году — 89 тыс. и в 1938 году — 79 750 американских долларов, но ни одно из этих постановлений резидентурой не было выполнено, тогда как все они были вынесены на основании предложений резидентуры.

в) Являясь постоянным заместителем бывшего резидента врага народа «Николая», «Геннадий» должен нести ответственность за отсутствие чекистского обслуживания советских людей и работы советских учреждений в США. В результате на протяжении ряда лет секретные материалы наших комиссий на американских заводах хранились совершенно открыто и могли быть легко использованы не только американской разведкой, но и разведками других стран; обработка и концентрация в руках американцев в аппарате Амторга наших оборонных заказов; знакомство и разглашение наших экспортных планов американскими гражданами и засылка в Амторг из Союза ряда секретных документов по нашим оборонным заводам (моторостроительным, авиационным и радиозаводам), к-е не должны были засылать. Все эти безобразия были вскрыты в самое последнее время по официальной линии работы.

Являясь с сентября месяца 1933 года помощником резидента в США «Геннадий» не только не помог вскрыть вредительскую работу резидентуры, но, наоборот, принимал, как нам кажется, все меры к тому, чтобы целый ряд фактов либо скрыть от дома, либо запутать.

«Геннадий», находящийся в США продолжительное время, поведением и отношением к себе на устраиваемых Амторгом вечерах и банкетах, а также пренебрежением к элементарным правилам конспирации при встречах с работниками резидентуры и агентурой и роскошными бытовыми условиями достаточно себя расшифровал как работник НКВД. Если американская контрразведка терпит «Геннадия» как разведчика в своей стране, то это говорит о том, что такой «разведчик» не является опасным.

На основании всего вышеизложенного можно сделать один вывод — скорее отозвать домой «Геннадия».

Это не единственный документ негативного содержания, который хранится в личном деле Гайка Овакимяна. Примерно в то же время кто-то из сотрудников центрального аппарата подготовил на него характеристику. В ней было заявлено:

«Взаимоотношения между подавляющим большинством работников резидентуры и «Геннадием» плохие. Работники резидентуры его не любят за грубость, высокомерие, за нетоварищеское отношение, за то, что слово «я» у него везде и всегда на первом месте. Кроме того, о нем сложилось мнение как о мелочном, злопамятном и честолюбивом человеке. Авторитетом у людей не пользуется. Работники относились с уважением только к его работоспособности».

Известен также такой эпизод. В 1938 году в США прибыло четверо новых сотрудников «легальной» резидентуры: «Лавр», «Курт», «Глан» и «Твен». Из них только «Твен» — Семен Семенов достиг значительных успехов в сфере научно-технической разведки. Однажды трое из них купили золотые часы и решили отправить их диппочтой в Советский Союз своим женам. «Геннадий», как он написал в письме в Центр: «Часы я временно задержал».

Хотя «Курт» прославился не только попыткой отправить в Москву золотые часы, но и интригами. Вот о чем сообщил в одном из писем в Центр Гайк Овакимян, датированном январем 1939 года:

«После разговора с «Юзом» (Иосиф Григулевич. — Прим. авт.) «Курт» начал вести подрывную работу среди работников резидентуры под маркой критики вопиющих недостатков и якобы разоблачения деятельности «Николая». В результате он дошел до того, что стал с «Гриммом» (шифровальщик Николай Головин. — Прим. авт.) вести безобразные разговоры, требовать от него показа шифрованных телеграмм, требовать от него, чтобы он («Гримм») автоматически не выполнял распоряжений начальника. Наконец, через несколько дней без всяких оснований «Курт» назвал «Гримма» провокатором, подозревая последнего в том, что он обо всем рассказал мне. «Гримм» очень тяжело все это пережил, и мне стоило больших усилий временно уладить это. «Гримм» по своей инициативе написал мне рапорт о случившемся, который я посылаю на ваше усмотрение».

На отзыве Гайка Овакимяна из США в апреле 1939 года настаивал оперуполномоченный 5-го отдела ГУГБ Граур. В докладе, где основное место занимало описание многочисленных нарушений и бездеятельности легальной резидентуры США, нашлось место и «Геннадию». Вот в чем обвинялся последний:

«Геннадий», будучи уполномоченным Наркомата тяжелой промышленности, оставил в своем столе ряд документов, написанных в адрес разоблаченных врагов народа с рекомендацией отдельных выходцев, бежавших во время гражданской войны из Сов. Союза за границу, для работы в Советском Союзе, как незаменимых специалистов...».

Далее Граур написал:

«Зная содержание и ценность материалов, присылаемых резиден-

турой в Союз, при их обработке и зная положение Амторга и представительств и состояние их работы на месте, можно с уверенностью сказать, что наша агентура является подставной для того, чтобы отвлечь внимание по ложному пути, а самим, т.е. другим иностранным разведкам, использовать все наши обильные и ценные технические материалы и проводить работу по вербовке среди советской колонии в США. По моему мнению, необходимо срочно провести следующие мероприятия:

1. Немедленно вызвать «Геннадия» в Москву сначала без семьи, временно передав дела его сподвижнику Рабиновичу для дезориентации «Геннадия».

2. Затем отозвать и заменить весь наш аппарат резидентуры.

3. Немедленно прекратить работу с агентурой и тщательно просмотреть состав агентуры, которая, по моему мнению, почти вся является подставной.

(...)

5. Войти с ходатайством в ЦК ВКП(б) с постановкой вопроса о перестройке работы представительств Союза в США и укрепления новыми работниками.

6. Поставить в ЦК ВКП(б) вопрос о руководстве Наркоматами и Главками Союза своими организациями за границей.

7. В нашем отделе создать специальное отделение по подготовке людей для посылки на заграничную работу, особенно обратив внимание на оформление при командировках за границу, так как существующий порядок оформления расшифровывает наших работников сразу же на месте в Москве».

К счастью, предложения Граура так и не были реализованы на практике. Иначе перед началом Великой Отечественной войны позиции советской разведки в США были бы значительно ослаблены.

Хотя в апреле 1940 года в Центре приняли решение все же отозвать «Геннадия» в Советский Союз, но при этом сохранить всю находящуюся на связи у него агентуру. На его место планировали назначить Павла Пастельняка («Лука»), который в отличие от своего предшественника имел минимальный опыт работы во внешней разведке и не владел английским языком. В 1926 году он окончил экономический факультет Донского университета и до апреля 1939 года трудился экономистом. Последнее место работы до назначения в органы внешней разведки — старший экономист Народного комиссариата земледелия СССР. Затем в апреле 1939 года был направлен в качестве сотрудника легальной резидентуры в Нью-Йорк.

В апреле 1940 года «Лука» получил из Центра вот такое сообщение:

«Павлом решено оставить Вас на работе в США в качестве помощника резидента с той целью, чтобы в ближайшее время, после отъезда домой «Геннадия» и ознакомления с условиями закордонной работы, Вы могли бы принять у него дела и возглавить всю работу американской резидентуры. «Геннадий» в недалеком времени будет отозван домой. О назначении Вас помощником резидента мы сообщили «Геннадия» специальным письмом. Постарайтесь использовать этот отрезок

времени с максим. пользой для ознакомления с работой всей резидентуры. С «Геннадием» должны быть у Вас самые наилучшие взаимоотношения. Не подавайте ему никакого вида, что Вы готовитесь его сместить.

Для переписки с Вами, независимо от «Геннадия», мы посылаем Вам особый шифр и в ближайшие дни командировем надежного шифровальщика, который с Вами свяжется по приезду. Все телеграммы от нас и к нам должны проходить только через этого человека.

О нашей с Вами переписке никто абсолютно знать не должен, в том числе и «Геннадий».

Прошу это учесть».

В жизни все произошло по-другому. «Геннадий» проработал в США до 5 мая 1941 года. В тот день он был задержан сотрудниками ФБР. Как следует из сообщений резидентуры в Москву, Гайк Овакимян якобы должен был участвовать в судебном процессе в качестве свидетеля, но в суд не явился. В результате туда его насильственно доставили сотрудники ФБР. Сам «Геннадий» отрицал, что его просили явиться в суд. На следующий день, 6 мая, его освободили под залог в 25 000 долларов США. С 13 мая по декабрь 1941 года обязанности резидента исполнял «Лука».

Расскажем теперь о предшествующих этому событиям. В начале 1941 года «Геннадий» начал регулярно встречаться с агентом «Октяном», который в какой-то момент попал в поле зрения американской контрразведки. Его задержали, и на одном из допросов он сообщил о том, что консультировал за деньги Гайка Овакимяна. В апреле 1941 года последний обнаружил за собой слежку. Центр принял решение отозвать его в Советский Союз. Дата отъезда была запланирована на 5 мая 1941 года.

Дальнейшая судьба «Геннадия» сложилась относительно благополучно. Несмотря на негативные отзывы о нем, которые мы процитировали выше, он с 1941 года по 1943 год работал начальником 3-го отдела 1-го Управления НКВД СССР, а с сентября 1943 года по июль 1947 года — зам. начальника 1-го Управления НКГБ — МГБ СССР. 14 ноября 1947 года назначен директором НИИ № 94 Министерства химической промышленности СССР. В марте 1950 года от должности отстранен как не справившийся с работой и отрицательно характеризовавшийся. В 1953 году — начальник лаборатории Государственного научно-исследовательского проектного института азотной промышленности Министерства химической промышленности СССР.

Охотник за атомными секретами

Сотрудник советской разведки Григорий Хейфец («Григорий», «Харон») сыграл важную роль в добыче американских атомных секретов, правда, до недавнего времени об этом не принято было говорить. Возможно, что одна из причин — «неправильная» анкета талантливого разведчика, другая причина молчания — профессиональная зависть

коллег. Вот что можно узнать из подшитой в его личное дело биографической справки, датированной июлем 1938 года.

«Хейфец (Гримериль) Григорий Маркович, 1899 г.р., уроженец Риги.

Отец имел контору по выработке сукна и применял рабочую силу (5 чел.). До 1920 года состоял в «Бунде», а в 1920 году перешел в ВКП(б). В 1930 году умер.

Сам Хейфец Г.М. вступил в члены «Бунда» в 1915 году. Вел активную работу до 1919 года.

Служил в Красной Армии в 1919—1922 годах.

В 1920 году прослушал курс лекций в МГУ на отделении внешних сношений. С апреля 1922 года по 1923 год работал в НКВД в экономическо-правовом отделе.

В 1923—1929 годах — за границей по линии Коминтерна: Латвия, Литва, Финляндия, Польша, Турция, Греция, Италия, Германия, Австрия, Бельгия, Швейцария, Франция, Китай. Провален в Латвии и Турции (в 1925—1927 годах — вице-консул и резидент Отдела международных связей (ОМС) Коминтерна в Константинополе; в 1927—1929 годах — уполномоченный ОМС в Шанхае и Берлине. — *Прим. авт.*). Находился в близких отношениях с бывшим работником Коминтерна разоблаченным врагом народа Абрамовым. Будучи в Германии, в 1928 году учился в Высшей политической школе.

С февраля 1929 года по 1931 год работал в издательстве «Огонек».

В 1931 году по рекомендации разоблаченного врага народа — бывшего зам. нач. ИНО Молотовского был привлечен к работе в ИНО.

В 1932 году — Стокгольм. Резидентура под прикрытием фотобюро. Резидентура для связи европейских точек с Москвой.

С июля 1936 года — Милан, торгпредство СССР.

В другой справке, датированной мартом 1941 года и подписанной начальником внешней разведки Павлом Фитиным, было указано, что «Харон»: «на подпольной работе с 1931 по 1938 год.

1931—1932 — Скандинавия (Швеция).

1932—1934 — Чехословакия.

1934—1935 — США.

1936—1938 — Италия.

С 1938-го активно сотрудничает со 2-м и 3-м отделом ГУГБ. Знает немецкий, английский, французский и итальянский.

Согласно тексту еще одной справки, которая также подшита в личное дело «Харона»:

«1938 год — помощник начальника отделения ИНО ОГПУ.

В 1938 году снят с должности за принадлежность в прошлом к «Бунду», переведен в распоряжение отдела кадров. Направлен на работу в ГУЛАГ, но по состоянию здоровья от назначения отказался и уволился в запас. Работал в ВОКСе (Всесоюзное общество культурных связей). Использовался как секретный сотрудник. «Способствовал вскрытию за границей контрреволюционной деятельности иностранцев на территории СССР».

В начале октября 1941 года выехал для работы вице-консулом в Сан-Франциско и 6 декабря 1941 года прибыл к месту назначения.

«Максим» (резидент Василий Зарубин. — *Прим. авт.*) характеризует «Харона» как инициативного и серьезного работника, не приводя, однако, ни одного факта в подтверждение этой оценки. Между тем факты говорят о том, что в течение почти года «Харон» ничего конкретного не сделал. Здоровье слабое».

Чем занимался «Максим»

В начале января 1942 года, вскоре после нападения японцев на Перл-Харбор и заявления Адольфа Гитлера об объявлении войны США, легальную резидентуру в Нью-Йорке возглавил прибывший в США Василий Зарубин («Максим»). На этом посту он находился до конца августа 1944 года, после чего вернулся в Советский Союз. В Москве он подготовил отчет о проделанной работе на имя наркома госбезопасности В.Н. Меркулова. Согласно тексту документа, перед ним были поставлены следующие задачи:

«1. Подбор людей для получения информации о положении в Германии и оккупированных странах.

2. Подбор людей для заброски на территорию Германии и оккупированных стран и вообще в Европу с нашими заданиями.

3. Подбор связей на территории оккупированных стран для использования их нами в ходе войны.

4. Приобретение агентуры по получению политической, экономической и технической информации в «стране» (США. — *Прим. авт.*). Выяснить положение дел в группе «Звука» и принять меры к ее разукрупнению.

Помимо этих основных, был поставлен ряд других задач и отдельных заданий, из которых главными были:

5. Создать солидную коммерческую организацию, которая могла бы прикрывать наших людей-нелегалов в различных странах.

6. Позже была поставлена задача создания организации по переброске нелегально наших людей из «страны» в «деревню» (Европа. — *Прим. авт.*). «Конкуренты «страны» почти не пользовались для заброски услугами европейских эмигрантов, а главным образом своими гражданами европейского происхождения, знающими языки... Мы пытались использовать граждан «страны», выезжающих с поручениями своего правительства в Европу или на «берег»...

В связи с Вашим заданием о заброске людей в «горы» (Швейцария. — *Прим. авт.*) мною были приняты буквально все меры, чтобы найти подходящих людей и направить их туда. Однако из «страны» связь с «горами» поддерживалась только военными конкурентами и «избой», которые изредка посылали туда своих ответственных людей. Это были единицы, летавшие туда из «страны» на специальных самолетах из «Острова», каждый раз по договоренности с правительством «гор»...

Подытоживая этот раздел работы, надо сказать, что в значительной части она прошла впустую. Подбор людей, работа с ними и подго-

товка их отняли у меня и других работников конторы много времени, энергии и средств, но практических результатов не получилось».

Далее Василий Зарубин сообщил, что еще одно задание — получение информации о событиях в Германии, в частности через немецких эмигрантов. В отчете он указал, что связь с Европой прервалась и переписка шла через две цензуры, американскую и британскую. Другая проблема: большинство из 200 тысяч эмигрантов из Германии — евреи. Поэтому они утратили связь с родиной и получили американское гражданство. Было несколько десятков активных политэмигрантов — большинство высокопоставленные функционеры германской социал-демократической партии.

«В основном она занималась тремя проблемами: какими путями Германия может избежать ответственности за войну и чем они могут этому помочь; как вернуться к Веймарской республике и получить обратно свои посты и, наконец, самое главное — какими путями помешать влиянию СССР в решении судеб Германии. Без всякого исключения активные политические немецкие эмигранты были и остались ярыми врагами СССР».

Далее он сообщил о работе по т.н. первой линии — политическая разведка.

«Легальные возможности по линии официальных учреждений на первое время нам были неизвестны, а позже выяснилось, что они очень незначительны и интереса не представляют. Непосредственно у наших кадровых работников, по роду их прикрытий, связей вообще не было и перспективы их приобретения, из-за характера занимаемых нами должностей, почти что отсутствовали.

Поскольку мне казалось, что развитие легальных связей по линии наших официальных учреждений, через наших кадровых работников и агентуру, заняло бы слишком много времени и было бы проблематично, я обратил главное внимание на использование земляческих связей (возможностей Американской компартии. — *Прим. авт.*) и возможностей в этом направлении. В связи с войной образовался ряд новых государственных учреждений, представлявших для нас совершенно определенный интерес. В эти учреждения поступали отдельные земляки (члены компартии США. — *Прим. авт.*) и известные им прогрессивные люди.

Мне казалось, что с приобретением связей среди них мы скорее сможем обеспечить получение интересующей нас информации. «Рулевого» в этот период не было, и я связался с Д. Денис. Я попросил его оказать нам помощь в этом вопросе и начинать подбирать для нас людей, уже работающих в государственных учреждениях, и учитывать всех тех, кто вновь поступает. Я получил ответ, что готовых сведений по этому вопросу у земляческого руководства не имеется, но он постарается наладить эту работу и помочь мне, чем сможет. Впоследствии, по возвращении «Рулевого» с «курорта», я перед ним ставил этот же вопрос и получил приблизительно такой же ответ.

Мы предпринимали меры использовать наши другие связи в земляческих кругах, брата «Рулевого» («Рулевой», он же «Шаман» — ру-

ководитель американской компартии Эрл Браудер. — *Прим. авт.*), его жену, «Крестьянина», которого «Рулевой» выдвинул для поддержания связи со мной...».

Далее он перечислил оперативные псевдонимы советских агентов — американских коммунистов, которых удалось «трудоустроить» в различные госучреждения США.

«Некоторые из этих людей продолжают оставаться для нас интересными и могут быть нами использованы, но в непосредственной помощи информацией в ответственный период времени они нам почти не помогли».

Операции по линии нелегальной разведки

В конце 1941 года в США прибыл советский разведчик-нелегал Ицхак Ахмеров («Юнг», «Мэр», «Альберт»). Ему предстояло создать нелегальную резидентуру. В марте 1942 года он переехал из Нью-Йорка в Балтимор, откуда было удобнее руководить агентами, работающими в Вашингтоне. Там «Юнг» совместно с местным жителем — агентом советской разведки «Хозяином» занялся скорняжным и пошивочным бизнесом, чтобы иметь занятие, служащее прикрытием. Несмотря на удачную «легализацию», в оперативной деятельности у «Альберта» возникли определенные проблемы. Так, Майкл Стрейт («Нишел»), на которого «Юнг» возлагал столь большие надежды перед Второй мировой войной, отказался возобновлять работу в качестве советского агента. В последний раз они встретились в Вашингтоне в начале 1942 года.

Наверно, это была единственная крупная неудача нелегала. Связи с большинством других довоенных агентов, однако, были успешно восстановлены. Среди тех, кто возобновил работу, были начальник отдела стран Латинской Америки Государственного департамента США (занимал этот пост с 1935 года по июль 1944 года, затем на дипломатической службе) Лоренс Даггэн («Фрэнк», «Принц», «Шервид») и старший чиновник Министерства юстиции США Гарри Уайт («Юрист»).

Вице-президент США Генри Уоллес (занимал этот пост в 1941—1945 годах) признался спустя много лет, что если бы больной президент США Рузвельт умер в этот период и он бы стал президентом, то тогда бы назначил Даггэна своим государственным секретарем, а Уайта — министром финансов. И только то, что в январе 1945 года пост вице-президента занял Гарри Трумэн, а Рузвельт прожил еще три месяца, не позволило советской разведке провести самую уникальную операцию в своей истории, когда два ее агента были бы членами правительства США! История не терпит сослагательных наклонений, поэтому не будем развивать этот сюжет.

На связи у Ицхака Ахмерова находились и другие агенты — высокопоставленные чиновники государственного аппарата США. Их основная ценность была не только в огромном объеме передаваемой в Москву информации (59 катушек с микроплёнкой в 1942 году, 211 в 1943 году, 600 в 1944 году, 1896 в 1945 году), но и то, что каждый из них руководил своей группой агентов. С одной стороны, это повышало эф-

фективность работы самого «Юнга», а с другой — снижало вероятность провала.

Одной из таких групп руководил Натан Грегори Силвермастер («Товарищ», «Роберт», «Грег») — статистик из Администрации по безопасности сельского хозяйства, позднее переведенный в Управление экономической войны. Роль связников между «Товарищем» и «Юнгом» выполняла Элизабет Бенгли («Мирна», «Умница»), которая подчинялась еще одному советскому разведчику — нелегалу Якову Голосу («Звук»). Подробно об этом человеке рассказано в книге Теодора Гладкова «Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента»¹, поэтому не будем подробно останавливаться на этой теме.

На связи у «Звука» находились несколько ценных агентов. Среди них можно назвать сотрудника Минфина США Соломона Адлера («Закс»)². Имена других агентов можно узнать из уже цитировавшегося выше отчета Василия Зарубина. Согласно этому документу, «Звук» руководил деятельностью агентурной группы и нескольких агентов:

«Группа «Пэла».

1. «Пэл» («Натан Грегори Силвермастер». — *Прим. авт.*) — Грегори ..., руководитель группы, негласный земляк, до недавнего времени работал в Министерстве земледелия в организации по оказанию помощи мелким фермерам, а сейчас перешел на работу в Министерство финансов в качестве экономиста...»

Перечень тем, по которым он информировал Москву, был широким. Достаточно указать, что, например, 10 октября 1941 года он сообщил в Центр:

«1. О вывозе японцами свободного капитала из Шанхая.

2. Об экономическом положении Японии.

3. О выступлении Мило Перкинса по поводу планов Совета экономической обороны.

4. О совещании кабинета министров по вопросу о помощи СССР».

Снова процитируем отчет Василия Зарубина.

«...«Звук» считал «Пэла» очень преданным и надежным земляком, но утверждал, что он дает информацию исключительно для «Рулевого», о том, что работает для нас, не знает, хотя, возможно, и догадывается. «Звук» категорически утверждал, что «Пэл» очень боится прямого или косвенного контакта с нами и вообще с советскими людьми и никогда на непосредственную связь с нами не согласится... Будучи сам экономистом, «Пэл» имеет свои связи среди людей именно этой категории. Все возможности «Пэла» нами еще не изучены из-за отсутствия в прошлом непосредственной связи с ним. У соответствующих органов «страны» «Пэл» находился под подозрением как земляк и политически ненадежный человек. Не так давно его тщательно проверяли с намерением изгнать из государственного аппарата.

Нашей работе «Пэл» уделяет много времени и внимания, но чело-

¹ Гладков Т.К. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. М., 2007.

² Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. М., 2002. С. 324.

век он физически слабый, болеет астмой в тяжелой форме. Жена «Пэла» помогает ему в работе для нас и полностью в курсе дела.

2. «Поло» — Людвиг Ульман (он же «Пилот». — *Прим. авт.*), земляк, до войны работал в Министерстве финансов, сейчас мобилизован, имеет офицерское звание и работает в Управлении военной авиации в качестве экономиста-статистика. Привлечен для работы «Пэлом», с которым состоял в одной земляческой группе. «Поло» сам добывает информацию, поддерживает связь с «Пиком» и «Элероном» и, кроме того, фотографирует материалы. «Пэл» считает «Поло» надежным земляком, и он посвящен во все дела группы.

3. «Пик» — Франк Кое, земляк, экономист, до войны работал в Министерстве финансов, после — в Управлении экономической войны, сейчас преобразованном в Управление иностранной экономики. Занимает пост помощника и одного из заместителей начальника управления — «Пажа» (Лаклин Керри. — *Прим. авт.*). «Пик» имеет доступ через «Поло» к ценной политической и экономической информации и дал много ценных материалов. По словам «Пэла», «Пик» не посвящен в существо дела и считает, что работает для «Рулевого».

В узких земляческих и либеральных кругах «Пик» известен как земляк или подозревается в этом. Пока у него никаких недоразумений с властями не было и ни в каких списках он не фигурировал.

«Пик» представляет для нас очень большой интерес. В работе с ним надо взять курс на полную переконтрактацию его на нас.

4. «Элерон» — Джордж Сильверман, земляк, с относительно большим стажем, до войны работал в качестве экономиста-статистика в различных отделах Департамента труда. Сейчас — в Управлении военной авиации. Считается проверенным и надежным земляком. Дает ценную информацию. Очень осторожен и несколько труслив. О том, что работает для нас, не знает... «Элерона» надо перевести на нас.

5. «Юрист» — Гарри Уайт (он же «Лопер». — *Прим. авт.*), один из ведущих работников Министерства финансов, беспартийный, человек левых убеждений, близкий приятель «Пэла», «Поло» и «Элерона». Дружба тянется с 1937—1938 гг. — «Юрист» делится с ними информацией, зная, что они в ней заинтересованы, но документов не дает. «Юрист» человек сырой и над ним надо много работать, прежде чем из него получится ценный информатор. До сегодняшнего дня он сообщал только то, что сам считал нужным. Если «Пэл» получит с нашей стороны правильное и достаточное руководство, то он сможет использовать «Юриста» гораздо конкретнее и шире.

6. «Паж» — Лаклин Керри (он же «Вим». — *Прим. авт.*), принадлежит к кругу левых ньюдилловцев. Заместитель начальника Управления иностранной экономики, а в недавнем прошлом был советником «капитана» по Китаю и Канаде.

Считать «Пажа» организационно связанным с группой «Пэла» нельзя. Он является лишь хорошим знакомым «Элерона» и иногда встречается с самим «Пэлом». Последние черпают от него некоторую информацию по политическим вопросам.

«Пажа» мы знаем мало. Мною лично была сделана попытка уста-

новить с «Пажем» личные отношения. Однако в условиях, в которых я находился в «Карфагене», мне было невозможно поддерживать с ним контакт. Его положение было слишком высоко для моего, к тому же это происходило уже в период наблюдения за мной. Создать обстановку для встреч с ним, а тем более объяснить эти встречи без того, чтобы не навлечь подозрения на него, было невозможно.

7. «Бак» — Давид Вайнтрауб, земляк, экономист, работает сейчас в одной из секций ЮНРРА. Наводку на него мы получили от «Яши». Предложили «Звуку» проверить его и сообщить о нем «Пэлу». «Пэл» был с ним лично знаком и установил деловую связь. «Бак» начал давать документальную информацию. Он имеет данные к росту и располагает связями в «Карфагене».

8. «Желудь» — Вильям ..., земляк, экономист. Впервые нам стало известно о нем, как о человеке, близком землякам и хорошо относящемся к нам, от «Вика». Мы предложили «Звуку» проверить его и посмотреть, что можно сделать в отношении его использования. «Пэл» связался с ним и его женой «Женей», получает от них хорошую информацию и считает их ценными людьми.

Группа «Пэла» имеет возможности для расширения и приобретения новых — неземляческих связей. Однако в интересах конспирации и обеспечения более тщательного и правильного руководства следует избежать положения, при котором группа стала бы слишком громоздкой и многочисленной.

Мне кажется правильным, после того, как у «Мэра» установится хороший деловой контакт с «Пэлом», и некоторых из его людей мы переведем на нас, создать из них группу и руководство ею передать «Пэлу», которого связать непосредственно с нашим работником. Перед «Пэлом» поставить задачу развивать и углублять свои неземляческие связи и приобретать новых людей.

При решении и практическом проведении вопросов о переводе людей группы «Пэла» на нас и об организационных переменах в его группе надо иметь в виду, что это можно сделать лишь тогда, когда «Пэл» поймет агентурно-оперативные интересы и организационные методы нашей работы. Нельзя сказать, что он к этому уже подготовлен...

У «Звука» — еще люди, активизированные или приобретенные уже за период нашей работы с ним.

1. «Федя» — Вильям Ремингтон, земляк, экономист. Работает в Управлении военной промышленности и давал сведения по вопросам военного производства. В узких кругах известен как человек, близкий к земляческой организации. Будучи студентом Колумбийского университета в 1938—1939 гг., был активен в земляческой студенческой организации. «Звуком» и другими, например, «Виком» характеризовался как очень серьезный и преданный товарищ.

2. «Осторожный» — Джулиус Джозеф, земляк, экономист, работал в правительственной комиссии людских резервов. Его материалы представляли значительный интерес в период создания большой армии в «стране» и организации военного производства. Впоследствии

«Осторожный» был призван в армию и после прохождения обучения был направлен для работы в «избу» (Управление стратегических служб — предшественник ЦРУ. — Прим. авт.), в Отдел по изучению людских резервов противника. «Звук» отзывался о нем как о надежном, серьезном земляке, но несколько скомпрометированном своими связями в земляческой организации. В «избе» его долго проверяли и не давали возможности работать непосредственно в аппарате. Он занимался исследовательской работой для «избы» в библиотеке конгресса США.

3. «Заяц» — Морис Гальперин, земляк, бывший профессор университета в Оклахоме и активный деятель профсоюза учителей. Специалист по вопросам Южной Америки и особенно Мексики. Во время войны был привлечен на работу в «избу» в качестве начальника Южно-Американского отдела. Давал интересную, иногда документальную информацию. Был нам хорошо известен также по сообщениям «Рейны» и характеризовался положительно. В узких кругах «Заяц» известен как земляк.

4. «Кох» — Дункан Ли, земляк, до войны учился и затем работал в организации помощи СССР в качестве одного из секретарей председателя. С 1943 года работает в секретариате «Диктора» в «избе». На работу к «Диктору» попал потому, что когда-то работал в его адвокатской конторе. Ему присвоено звание капитана армии.

«Кох» сообщал интересные сведения, но всегда устно, сам ничего не пишет и документов не дает. Работа с ним не была достаточно углублена из-за его длительной командировки в Китай и Индию и после из-за болезни.

«Кох» является человеком, с которым безусловно необходимо поддерживать связь и воспитывать на нашей работе. Надо учесть, что информация давал не очень охотно и его приходилось тянуть. Сейчас связан с «Умницей». О том, что работает для нас — не знает.

5. «Гор» — Джозеф Грегг, земляк, был в Испании в бригаде Линкольна, характеризовался «Звуком» как надежный и проверенный товарищ. Работает в Информационном отделе Комитета Рокфеллера по делам Южной Америки. Дал много интересной документальной политической информации. Работал старательно и охотно. Сам фотографировал документы аппаратом, переданным ему нами.

Судя о «Горе» по его работе с нами и отзывам о нем, с ним необходимо продолжать связь, взяв установку на то, чтобы воспитывать из него нашего агента. О том, что он работал именно для нас, по словам «Звука», Гор не знал.

6. «Муза» — Хелен Тенней, землячка, работала сперва в одной из подсобных конкурентных организаций в Тире, занимавшейся подбором людей для использования конкурентными организациями «страны». Позже она перешла на работу в «избу», так как первая организация закрылась. Характеризовалась «Звуком» и «Умницей» как могущий пользоваться доверием человек. «Музу» необходимо оставить на связи, поставив себе целью воспитать из нее нашего агента. О том, что работала для нас, не знала.

7. «Чарли» — Седрик Белфридж, англичанин, публицист, негласный земляк «страны», где пробыл много лет. Служил в Тире в конкурентной организации «островитян», прикрывавшейся вывеской паспортного бюро. Давал интересную политическую документальную информацию. Впоследствии ушел с работы и уехал на «остров». Причины ухода с работы точно неизвестны, но он все время тяготился ей и хотел уйти. Нами принимались меры воздействия на «Чарли» — заставить его остаться на этой работе. С ним на эту тему разговаривал лично «Рулевой», но удержать его не удалось. «Чарли» объяснял нежелание работать в этом учреждении тем, что, когда он туда поступил, то не знал точно, чем там занимаются. Убедившись, что это конкурентная организация, он не захотел там больше работать, боясь земляческой ответственности за работу в конкурентном учреждении после войны.

В Тире «Чарли» и его жена поддерживали дружеские отношения с ответственным земляком «Джеромом», который фактически и привлекал «Чарли» к работе. Перед моим отъездом из «страны» мною было договорено, что «Джером» после своего возвращения в Тир узнает у жены «Чарли» его адрес на «острове» и его сообщат нам. После этого с ним можно будет попытаться установить связь¹.

Поясним, что бывший журналист, а в военное время сотрудник разведки британец Седрик Белфридж служил в расположенном в Нью-Йорке Центре координации британской разведки. Данная организация занималась координацией деятельности британской разведки и контрразведки с аналогичными американскими учреждениями¹. Справедливости ради отметим, что и в органах американской разведки также были «тайные информаторы Москвы». Например, Джозеф Грегг в годы Второй мировой войны работал в Управлении координатора по межамериканским делам, а в конце 1944 года был переведен в Государственный департамент. Агент передавал информацию об американской военно-морской и армейской разведке и доклады ФБР, касающиеся деятельности коммунистов и советских агентов в Центральной и Южной Америке².

«Все эти люди представляют для нас серьезный интерес. Все работали неплохо, но недостаточно подготовлены. Для воспитания и руководства ими нужен наш оперативный работник. Только таким образом мы сможем перевести их на нас и воспитать из них наших агентов».

Также одно время на связи у «Звука» находилась группа «Антенны». О ней мы подробно расскажем ниже, а пока лишь отметим, что согласно тексту документа:

«Эту группу, состоящую из 3-х молодых инженеров-земляков, работающих в военной промышленности, «Звук» получил от «Эхо», но работе с ними не мог уделять достаточно внимания. Мы убедили его в целесообразности передать этих людей нашему человеку, которому будет легче руководить группой и более правильно ее использовать».

¹ Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West, 1999., С. 146.

² Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С. 413.

Группа была передана нашему кадровому работнику по «ХУ» (научно-техническая разведка. — Прим. авт.) — «Твену» (Семену Семенову. — Прим. авт.)».

Кроме этого еще двое агентов — «Кавалерист» и «Окунь» были переданы на связь другим кадровым сотрудникам советской разведки.

Также была группа «Лота». С ней не совсем все ясно. Часть материалов от нее поступала в Москву от «Звука», часть от «Рулевого». Одно время на Лубянке ее считали связанной с советской военной разведкой. Согласно тексту отчета Василия Зарубина:

«Группа состоит:

1. «Лот» (он же «Крот». — Прим. авт.) — Чарльз Крамер — руководитель, негласный земляк, работает чиновником по связи между ЮНРРА и Управлением иностранной экономики...».

Поясним, что в годы Великой Отечественной войны «Крот» был единственным источником информации, который систематически передавал в Москву «информацию о конгрессе США, политике, взглядах и характеристике его отдельных членов и т.п.». В связи с этим Центр потребовал от него в апреле 1945 года предоставить подробную информацию по следующим вопросам:

1. Позиция отдельных конгрессменов, играющих роль в направлении политики США, по вопросу послевоенного обустройства Германии, в частности, расчленения страны, экономических мероприятий, репараций и т.п.

2. Позиция этих конгрессменов в отношении балканских стран и Польши.

3. Позиция отдельных конгрессменов по вопросу взаимоотношений между Вашингтоном и Лондоном (отношение к вопросу влияния США и Англии на Дальнем Востоке, роли их в Европе, и в частности, во Франции).

4. Позиция отдельных конгрессменов в вопросе отношений между США и СССР, как в период непосредственно после окончания войны, так и на более дальнем этапе.

5. Конкретные связи отдельных влиятельных конгрессменов с промышленными и финансовыми интересами.

«2. «Эк» — Виктор Перлоу (он же «Рейд»), негласный земляк, работает в управлении военной промышленности. Приятель нашего агента «Арены» и подрабатывался «Мэром» через последнего для контрактиции. «Эк» характеризуется «Ареной» очень положительно. Надо учесть, что «Эк» поссорился и разошелся с женой, которая была в курсе дела, что он входит в эту группу и занимается сбором информации. Жена «Эка» якобы знала и других участников группы. Она грозила «Эку» разоблачениями и говорила, что написала об этом письмо «капитану».

Поясним, что Виктор Перлоу с сентября 1939 года по сентябрь 1940 года служил в Министерстве торговли США, в 1940—1941 годах — старший экономический аналитик Министерства торговли США, позже — начальник группы анализа статистических данных Исследовательского отдела Управления регулирования цен. С февраля

1943 года по декабрь 1945 года — сотрудник Совещательного совета по национальной обороне Управления регулирования цен и Отдела распределения самолетов Управления военного производства¹.

3. «Изра» — Дональд Уилер, негласный земляк, работает в «избе» (ОСС — предшественник ЦРУ. — *Прим. авт.*) в отделе изучения людских резервов противника. Он был нам известен раньше по сведениям «Ерша» и др. связям и характеризовался положительно...».

О его ценности для советской разведки свидетельствует справка, подготовленная сотрудниками Центра. Прочитируем этот документ:

«В июле 1944 года 1 отделение 8 отдела 1 Управления получило 10 документальных материалов по Германии от «Изры». Все материалы представляют интерес и являются ценными. Материалы «Меморандум ОСС о военном управлении Германии» передан в НКВД.

Материалы:

1. «Меморандум ОСС об экономическом положении Германии к моменту оккупации».

2. «Меморандум ОСС о продовольственной программе для Германии на время оккупации» — направлены в НКВД и НКВТ, а также вместе с извлечениями из меморандумов ОСС о рабочей силе в Германии и о сельскохозяйственных рабочих Германии — руководителю группы Анализа и Обобщения сведений о противнике генерал-полковнику Голикову для использования при составлении доклада Правительству о военно-политическом положении Германии.

Материалы:

1. «Германия: Население и оценка людских ресурсов».

2. «Потери германских вооруженных сил».

3. «Сравнительные возможности сторон на Восточном фронте» — были направлены в ГРУ КА, где были использованы при составлении доклада правительству о военно-политическом положении Германии.

Материалы используются нами в работе как богатый справочный материал по экономическому положению Германии».

В октябре 1946 года от «Изры» были получены следующие материалы (в скобках указана их ценность для советской разведки):

1. Доклад объединенного разведывательно-технического подкомитета американской военной разведки «Немецкие управляемые снаряды» (представляет интерес).

2. Доклад объединенного разведывательно-технического подкомитета американской военной разведки «Описание немецкой ракеты Х-4» (представляет интерес).

3. Доклад объединенного разведывательно-технического подкомитета американской военной разведки «О звукопоглощающих оболочках для подводных лодок» (ценный).

4. Доклад объединенного разведывательно-технического подкомитета американской военной разведки «О тенденциях в проектировании немецких танков» (представляет информационный интерес).

Вернемся к тексту отчета Василия Зарубина.

¹ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С. 441.

4. «Крышка» — ... негласный земляк, сербского происхождения, гражданин «страны», сперва работал в «избе» в Балканском отделе, потом перешел на работу в ЮНРРА и предполагается к посылке в Югославию. Он был раньше нам известен через «Крестьянина» и подрабатывался через него для контрактиции.

5. «Кант» — ... , родственник корреспондента «страны» в «Смирне» _____, негласный земляк, работает в управлении военной промышленности».

Поясним, что речь идет о Гарри Мэгдове («Тан», «Кант»), который с октября 1940 года по 15 августа 1941 года служил в Отделе статистики Управления военной продукции и Отделе по осуществлению руководства в чрезвычайных условиях. С августа 1941 года по май 1943 года — сотрудник Бюро исследований и статистики Управления военной продукции. С мая 1943 по июль 1944 года служил в Отделе станков Управления военной продукции. С июля 1944 года по март 1946 года работал в Бюро внешней и внутренней торговли округа Колумбия. Передавал информации экономической тематики¹.

6. «Тэд» — Эдуард Фитцджеральд, негласный земляк, работает в Управлении военной промышленности.

7. «Бой» — Чарльз Флато, негласный земляк, работает в Управлении иностранной экономики. Был нам известен до этого и через наши связи подрабатывался на предмет привлечения к работе.

В свое время мы имели о «Бое» хорошие отзывы. Когда «Умница» связалась с группой, то из разговоров с ними она выяснила, что внутри группы «Бою» не совсем доверяют. Никаких конкретных обвинений против него не выдвигалось, но указывалось, что он манкирует земляческими обязанностями и высказывается в духе того, что нельзя винить немецкий народ за преступления германского фашизма².

Поясним, что Чарльз Флато был служащим Совета по экономическому благосостоянию США. Передавал информацию военно-политического и экономического характера³.

«В группе есть еще люди, но они нам пока неизвестны. Хотя эта группа нами почти не изучена и в теперешнем состоянии является сырым материалом, она, безусловно, представляет для нас большой интерес. Все участники урожденные граждане, давно работают в государственных учреждениях «Карфагена» и имеют там связи».

Среди не названных в отчете Василия Зарубина членов группы: адвокат Джон Абт («Морис») и высокопоставленный чиновник министерства финансов США Гарольд Глассер («Рубль»). По иронии судьбы, в 1944 году он работал заместителем начальника управления Минфина США — другого агента советской разведки Джона Глазера («Ричарда»).

До 1940 года «Рубль» входил в состав группы «Питера», которая выполняла задания советской военной разведки. В названную группу входило несколько американских коммунистов, которые скрывали

¹ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С. 435.

² Там же. С. 456.

³ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С. 324.

свое членство в компартии США. С самим «Рублем» с мая 1937 года по осень 1939 года регулярно, примерно раз в месяц, встречался агент советской военной разведки Роберт Цельнис («Карл»), снабжая его информацией. Их связь прервалась осенью 1939 года, после того как «Карл» не явился на очередную явку. В июне 1940 года другой агент советской военной разведки — «Поль», назвавшийся заместителем «Карла», связался с «Рублем». Позже выяснилось, что в 1939 году «Карл» отказался продолжать сотрудничество с Москвой, угрожая выдать ФБР всех известных ему агентов. От услуг «Поля» отказался сам Центр.

В конце 1944 года «Рубль» занимался решением следующих задач:

- а) связью с военно-морским флотом и армией;
- б) стоящими перед военным министерством финансовыми проблемами, требующими консультации или участия учреждения «Набоба» (министр финансов США. — *Прим. авт.*);
- в) всеми финансовыми вопросами, относящимися к оккупированным районам Германии, включая соответствующие части послевоенных планов (в сотрудничестве с отделами учреждения «Набоба»);
- г) финансовыми проблемами освобожденных территорий;
- д) финансовыми отношениями страны с государствами мира, в частности с Италией, Францией («Рубль» ведет сейчас переговоры по некоторым финансовым вопросам с этим государством) и Балканами;
- е) вопросами, относящимися к блокаде против европейских нейтралов и контролем иностранных фондов, как в стране, так и в других странах;
- ж) выполнением отдельных поручений «Набоба» и «Ричарда» по самым разнообразным финансовым и экономическим вопросам, относящимся к Англии, СССР и Дальнему Востоку, так, например, «Рубль» был членом делегации страны на последней сессии ЮНРРА (сокращение от английского United Nations Relief and Rehabilitation Administration — Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций. — *Прим. авт.*) в Монреале, а также участвовал в переговорах с делегацией Степанова в качестве делегата страны.

4. В качестве представителя учреждения «Набоба» «Рубль» является членом LAC (Liberated Areas Committee) и CLAC (Combined Liberation Areas Committee) и кандидатом в члены ECFEP (European combined foreign economic policy). Все эти три комитета работают при Государственном департаменте...

Кроме этого, «Рубль» является также членом следующих комитетов ЮНРРА:

- а) по платежеспособности;
- б) по финансовому контролю.

5. В связи с этой работой «Рубль» имеет доступ примерно к следующим секретным и совершенно секретным документам:

- а) шифровкам Госдепартамента и военного министерства по финансово-экономическим вопросам из всех частей мира, пересылаемым в учреждение «Набоба». «Рубль» полагает, что наиболее интересные и секретные телеграммы в учреждение «Набоба» не пересылаются;

- б) докладам союзнической военно-оккупационной администрации по финансовым делам и экономическим вопросам;
- в) докладам заграничных представителей учреждений «Набоба» (из Стокгольма, Каира, Лондона и проч.);
- г) отдельным документам, относящимся к послевоенным планам для Германии;
- д) отдельным документам CCAC;
- е) вашингтонским LAC, CLAC, ECFEP;
- з) почти всем наиболее важным документам, исходящим из учреждения «Набоба».

Все эти документы агент мог брать с собой для работы с ними дома, и соответственно с ними могла знакомиться советская разведка!

Он также руководил деятельностью группы американских коммунистов — агентов советской разведки: «Сида», «Рейда», «Тэда», «Кнута» и «Сола».

Также следует назвать агента советской разведки — высокопоставленного американского чиновника Роберта Миллера. С сентября 1941 года по июнь 1944 года он руководил Отделом политических исследований Управления координатора по латиноамериканским делам Госдепартамента, а с июня 1944 года по декабрь 1946 года был сотрудником Комитета по информации Отдела Ближнего Востока Госдепартамента, затем — помощником начальника отдела исследований и публикаций Госдепартамента¹.

Агент советской разведки Вильям Шерман («Бой») работал в «продовольственно-сельскохозяйственной группе» Госдепа США. Его коллега — экономический консультант Эрвин Каплан также был «тайным информатором Москвы».

Среди агентов советской разведки можно назвать американского журналиста Андрея Стейгера («Факира»). Он был завербован перед началом Второй мировой войны, потом связь с ним была прервана и восстановлена в ноябре 1941 года.

Ричард Берштейн («Информатор») был завербован в 1940 году. Был не только опытным групповодом, но и ценным источником информации. Например, 21 июля 1941 года он, среди прочего, передал в Центр:

«... 3. О среднем количестве бомбовозов, используемых Британией для ночных и дневных налетов на Германию за три недели до 13 июля с.г.

... 5. О приказе японского правительства о выезде, в частном порядке, японских семей из США.

... 7. Об экспорте германской валюты, исчисляемой миллионами, в США».

5 августа 1941 года «Информатор» доложил в Москву:

«Военный атташе США в Лондоне сообщил 24 и 25 июля следующее:

- 1) моральное состояние германских войск в районе Пскова плохое;
- 2) британцы просили у своей военной миссии в Москве информа-

¹ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С. 433.

ции для использования ее в планировании расчетов на 2—3-летнюю войну;

3) из Зап. Европы недавно послано немцами 4 группы бомбовозов дальнего действия с полным грузом бомб для налетов на Москву;

4) британское министерство авиации полагает, что бомбовозы, атакующие Москву, вылетают с аэродромов, расположенных в 250 милях к западу от Смоленска...».

11 августа 1941 года «Информатор» сообщил:

«1) Об изменении политики Рузвельта по вопросу о помощи Советскому Союзу и о положительном влиянии, которое на него оказывает Моргентау (Генри Моргентау — министр финансов США. — *Прим. авт.*), всегда симпатизировавший СССР.

2) Об оппозиции со стороны военного департамента в связи с посылкой в СССР военных материалов.

... 4) О размещении германской армии на советском фронте на 30 июля».

К концу 1941 года «Информатор» возглавил группу, включавшую в себя агентов: «Поло», «Юрист», «Пик» и «Сакс». О них мы рассказали выше.

Агент «Солидный» был завербован до начала Второй мировой войны, но затем связь с ним была прервана и восстановлена только в 1943 году. Передал в Москву «ценные материалы по дислокации японской химической промышленности, производству военных химикатов в Германии и оккупированной Европе и другие».

Агент «Князь» — Лоуренс Дагтэн был начальником Латиноамериканского отдела Госдепартамента США.

Советские агенты в американской разведке

В июне 1942 года в США было создано Управление стратегических служб (УСС) — предшественник ЦРУ. Понятно, что с момента рождения УСС было объектом повышенного внимания Москвы. Советские агенты относительно легко смогли проникнуть в эту организацию. Одна из причин — либеральное отношение руководителя УСС Уильяма Donovan к коммунистам и тем, кто придерживался левых политических взглядов. Однажды он заявил: «Я бы и Сталина включил в платежную ведомость УСС, если бы считал, что это поможет нам победить Гитлера». Поэтому нет ничего удивительного в том, что на протяжении Великой Отечественной войны советская внешняя разведка знала об американской значительно больше, чем могло присниться в самом кошмарном сне Уильяму Donovanу.

Среди «тайных информаторов Москвы» можно назвать Дункана Ли («Кох»), который занимал «скромную» должность личного помощника руководителя УСС¹ (через него проходили все присланные в УСС сообщения из Госдепартамента США, донесения агентов со всего ми-

¹ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С. 355.

ра и т.п.), и Карла Марзани («Тони Уэльз») — помощника начальника отдела графики (сотрудники этого подразделения занимались подготовкой к документам Управления иллюстративного материала (карты, схемы, графики и т.п.)¹. Другие советские агенты: Морис Гальперин («Заяц»), Джулиус Джозеф («Осторожный») — работал в Дальневосточной секции УСС (разведка против Японии) и его супруга Белла Джозеф (работала в отделе кинопроката УСС)², Дональд Уилер («Изра») и Джейн Златовски («Слэнг»). Последняя была завербована в 1938 году. С 1943 года по 1946 год служила в УСС: с июля 1944 года по март 1945 года — в Канди (Цейлон), с марта по сентябрь 1945 года — в Калькутте, в октябре — ноябре 1945 года — в Рангуне, Бангкоке, на Суматре и Яве³. Ее коллега Хелен Кинан («Ель», «Лиственница») в 1945 году работала в ведомстве прокуратуры США, а также в отделе военных преступлений стран «оси», который первоначально находился в подчинении УСС⁴. Также можно назвать консультанта УСС по Германии Хорста Бэрэнспрунга, сотрудницу испанского отдела УСС Хелен Тенней, сотрудника югославского отдела УСС Джорджа Вучинича, сотрудника русского отдела Управления анализа УСС Леонарда Минца, Фран Нейман («Ерш») и другие. «Амиго» — инструктор по спецработе (подготовка агентов, обучение их использованию шифров и т.п.) в 1943 году выехал в Великобританию.

В русском, испанском, балканском, венгерском и латиноамериканском отделах Управления исследований и анализа УСС и в его германском, японском, корейском, итальянском, испанском, венгерском и индонезийском оперативных отделах трудилось несколько десятков коммунистов. Высока вероятность того, что большинство из них были советскими агентами или выполняли отдельные поручения Москвы⁵.

Также нужно учитывать тот факт, что отдельные советские агенты поступили на работу в УСС в 1945 году, уже после окончания Великой Отечественной войны. Например, «Стан» («Дан», Стенли Грейз. — *Прим. авт.*) в июле 1945 года устроился в русский отдел УСС.

«Назначен на работу в Лондон, будет заниматься вопросами СССР. Задания от УСС:

- 1) освещать деятельность «Аркуса» и «Амторга»;
- 2) транспорт СССР, проверять и слить карты железнодорожной сети, имеющиеся у американцев и англичан;
- 3) вопрос о военном потенциале Транссибирской ж.д.;
- 4) данные о Байкало-Амурской магистрали;
- 5) точное местонахождение, основной техперсонал, продукция, переход на новые типы производства, условия труда, применение новых производственных процессов на машиностроительных заводах СССР;

¹ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С. 437.

² Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С. 345.

³ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С. 457.

⁴ Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С. 352.

⁵ Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999., С. 143.

б) сведения о металлургии, резиновой и химической промышленности; данные о людских потерях в войне; данные о здравоохранении; возрастной состав К.А., дислокация и состав частей К.А. на Дальнем Востоке; сведения о сов. политике по отношению к странам, освобожденным от противника, и бывшим сателлитам; о движении Власова, где он находится, судьба его и его сторонников, причины перехода к Гитлеру; как используется ввозимое в СССР горно-шахтное оборудование...

Просматривая дела «избы» по железнодорожному транспорту СССР, «Стан» обнаружил там подробную сводку о Байкало-Амурской магистрали, она датирована октябрём 1943 г. и исходит от командующего Амурской военной флотилией, капитана 2-го ранга Брахтмана. Определить пути получения сводки невозможно, но, судя по ее содержанию, капитан Брахтман был использован втемную. В том же деле «Стан» видел фото тоннеля под рекой Амур, которое было сделано неким майором Нельсоном, который якобы был прикомандирован к Красной Армии как эксперт по танкам.

Советские агенты в американских СМИ

После того как в апреле 1945 года Гарри Трумэн внезапно стал президентом США — его предшественник Франклин Рузвельт умер, в июне того же года легальная резидентура советской разведки получила приказ начать «освещение основных газетных синдикатов и финансово-политических групп, которые за ними стоят; их взаимоотношений с Трумэном, оказываемого на последнего давления и т.д.». Для этого предлагалось использовать агентов: «Язь», «Грин», «Блин» (Исидор Файнштейн, журналист «Нью-Йорк пост») и «Шмель».

Атомный шпионаж в годы войны

В операциях по добыче американских атомных секретов активно участвовало не больше десяти советских кадровых разведчиков. Остальные выступали в роли резидентов и курьеров, руководя деятельностью группы отдельных ценных агентов и групповодов из числа граждан США. Последние координировали деятельность основной массы «тайных информаторов Кремля». На Москву, кроме всемирно известных физиков, работало множество малоизвестных ученых и инженеров. Почти все они так и не были разоблачены ФБР. Одна из причин — об их существовании знали только их групповоды, которые также смогли избежать разоблачений. Как такое могло произойти? Очень просто. Например, сотрудник советской разведки А. раз в месяц встречается с групповодом Б. На каждой встрече американец передает русскому пакет с копиями секретных документов, которые для него добыли члены его группы. Пакет дипломатической почтой отправляется в СССР, а в Москву уходит зашифрованное сообщение о том, что от Б. было получено, например, 400 листов документов. Даже если американцы смогут расшифровать это сообщение, то все равно, кроме факта существования Б., они ничего не узнают. Для того чтобы выйти на

членов группы Б., надо сначала найти его самого и доказать его вину, а потом заставить сотрудничать со следствием.

Другая особенность американского атомного проекта — наличие в нем «пятой колонны», состоящей из американских коммунистов и симпатизирующих этому политическому течению. Один из многочисленных примеров. В 1940 году в университетском городе Беркли в штате Калифорния (Центр научно-исследовательских работ по ядерной физике, впоследствии ставший теоретическим центром американского атомного проекта) трудилось около 100 ученых-коммунистов. И это когда популярность компартии США была не очень высокой (пакт Молотова — Риббентропа вызвал антипатию к СССР коммунистов всего мира). Часть из этих людей впоследствии участвовала в американской атомной программе. Именно среди этих людей агенты советской внешней разведки искали и находили своих информаторов.

Были коммунисты и в Лос-Аламосской лаборатории. Весной 1943 года ее основал знаменитый физик и один из руководителей американского атомного проекта Роберт Оппенгеймер «для исследования, конструирования и постройки атомной бомбы».

Вот как описывался этот сверхсекретный объект, расположенный в безлюдной местности в штате Нью-Мексика (до ближайшего населенного пункта — небольшого городка Санта-Фе — семьдесят километров) в окружении военных полигонов, в одной из справок, подготовленных сотрудником 3-го отдела Первого управления НКГБ Еленой Михайловной Потаповой.

«Лагерь-2 (он же Лагерь «У», Лаборатория-2 — одно из кодовых наименований этой лаборатории, используемое советской разведкой) изолирован от внешнего мира. Он расположен в пустынной местности на вершине плоской «столовой» горы. На территории лагеря, огороженного колючей проволокой и находящегося под специальной усиленной охраной, проживает около 2000 человек. Для них созданы хорошие бытовые условия: удобные квартиры, площадки для игр, бассейны для плавания, клуб и т.п. Почтовая переписка с внешним миром контролируется. Выезд работников из лагеря разрешен только по предварительному разрешению военных властей»¹.

Среди тех, кого подозревали в связях с советской разведкой, были приехавшие из Беркли в Лос-Аламос коммунисты: Роберт Дэвис (находился на секретном объекте с марта 1943 года по декабрь 1948 года) — заведовал библиотекой секретных отчетов и литературы и Дэвид Хоккинс (в Лос-Аламосе с мая 1943 года до лета 1946 года) — занимал различные административные посты. Сотрудничество этих людей с Москвой официально не подтверждено, но оба находились под серьезным подозрением со стороны американской контрразведки.

Если Роберт Дэвис действительно был советским агентом, то его достижения в сфере «атомного шпионажа» были бы колоссальными.

¹ Письмо НКГБ Л.П. Берии «О ходе работ по созданию атомной бомбы за рубежом» от 28 февраля 1945 года. // цит. по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938—1945: в 2 ч. Часть 2. М., 2002, С. 235.

Фактически Центр мог заказывать нужные секретные материалы с учетом пожеланий советских ученых-атомщиков.

А с Дэвидом Хокинсом, не имевшим к ядерной физике никакого отношения (он был дипломированным философом), другая история. По мнению отдельных американских журналистов и историков, он в Лос-Аламос попал по чьей-то протекции и занял один из административно-технических постов в аппарате управления атомного проекта. Его должность и личные качества характера позволили установить контакты со множеством ученых и инженеров¹. Маловероятно, что в Лос-Аламос он приехал по собственной инициативе. В 1943 году это место сложно было назвать комфортным. И если у физиков-ядерщиков не было особого выбора, где им еще заниматься научными исследованиями, то у административного работника был шанс найти работу в более цивилизованном месте. Если бы он был агентом Москвы и прибыл в Лос-Аламос, выполняя задание советской разведки или тех, кто работал на нее (например, друзей-коммунистов), то чем бы он занимался?

«Тайные информаторы Кремля» предлагали своим коллегам по работе и однопартийцам помочь Москве ускорить процесс создания советской атомной бомбы. Большинство людей отказывались от участия в шпионаже, но при этом не сообщали о попытке «вербовки в лоб»².

Это затрудняло работу американской контрразведки. Так, в конце 1945 года в Нью-Йорк на несколько дней из Лос-Аламоса приехал высокопоставленный сотрудник американского атомного проекта. ФБР не без оснований подозревала этого человека в сотрудничестве с советской разведкой, но доказать ничего не могла. С ним попытался встретиться советский разведчик Анатолий Антонович Яцков — один из шести советских разведчиков, удостоенных звания Герой России за вклад в решение «атомной проблемы» в нашей стране. Из-за того, что американца плотно опекали агенты ФБР, личной встречи не получилось³. Этот человек так и не был разоблачен американской контрразведкой.

Пост резидента легальной резидентуры внешней разведки в Сан-Франциско (США) с ноября 1941 года по ноябрь 1944 года занимал Григорий Маркович Хейфец (оперативные псевдонимы «Харон» и «Гриша»). Этот человек сыграл важную роль в разведывательном обеспечении советского атомного проекта⁴. Понятно, что речь идет о поиске новых источников информации и вербовке агентуры. Для этого он использовал связи своей любовницы Луизы Брэнстон-Розенберг («Мэл», была завербована в 1943 году. — *Прим. авт.*), контакты высокопоставленных функционеров компартии США и агента-групповода Айзека Фолкоффа («Дядя»).

«Дядя» начал сотрудничать с Москвой еще в двадцатые годы. Он

¹ Эванс М. Тайная война из-за атомной бомбы. Вып. 2., М., 1955, С. 101—104.

² Там же. С. 56—57.

³ Там же. С. 97—98.

⁴ Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 384—386.

был одним из основателей компартии США. Также известно, что Луиза Брэнстон-Розенберг в годы Второй мировой войны содержала светский салон, где происходили встречи между сотрудниками резидентуры советской разведки, их агентурой и людьми, интересовавшимися Москвой. Среди посетителей был и Роберт Оппенгеймер¹.

В декабре 1941 года Григорий Хейфец установил доверительный контакт с будущим руководителем американского атомного проекта Робертом Оппенгеймером. По данным ФБР, Айзек Фолкофф пытался организовать встречу между ученым и неким «Томом», возможно советским разведчиком-нелегалом Наумом Эйтингеном². В ближайшем окружении Роберта Оппенгеймера был как минимум один агент советской разведки — «Шахматист»³. Также нужно учитывать, что сам руководитель американского атомного проекта «в молодости вращался в среде, где было немало коммунистов и либералов... Женат он был на женщине, брат которой был коммунистом, и которая сама была увлечена левыми идеями»⁴. Кэтрин, так звали супругу научного руководителя американского атомного проекта, регулярно встречалась с профессиональной разведчицей Елизаветой Зарубиной⁵.

По утверждению Эрвина Ставинского, автора книги «Зарубины. Семейная резидентура»:

«...именно через Кэтрин резидентуре удалось уговорить руководителя атомного проекта воздержаться от открытого высказывания своих взглядов в поддержку коммунистов и левых кругов, а также поделиться информацией с учеными, бежавшими от преследования нацистов. Оппенгеймер согласился допустить к работе по атомному проекту ряд ученых, подтвердивших свои антифашистские взгляды»⁶.

Кроме этого, в начале 1944 года в разработке «Честера» (так в оперативной переписке советской разведки именовался Роберт Оппенгеймер) участвовало трое агентов «Мап», «Джек» и «Лобус».

Вопреки утверждениям отдельных авторов, Роберт Оппенгеймер никогда не был агентом советской разведки. Более того, после окончания Второй мировой войны Москва планировала скомпрометировать его и «объявить» своим агентом. Этот план так и не был реализован.

Родина высоко оценила вклад Григория Марковича Хейфеца в советскую атомную программу — наградила орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». После окончания Великой Отечественной войны он продолжал заниматься атомным шпионажем. Только теперь в качестве сотрудника аналитического подразделения, которое обрабатывало поступившую из-за рубежа информацию. С мая 1946 го-

¹ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. 1919—1941. С. 406—407.

² Бирюк В.С. Секретные операции XX века: Из истории спецслужб. СПб., 2003. — С. 93—95; Позняков В.В. Советская разведка в Америке. 1919—1941. С. 395—396.

³ Малиновская М., Эйтингон Л. На предельной высоте. М., 2009, С. 167—168.

⁴ Там же. С. 157.

⁵ Зарубина Елизавета Юльевна (1900—1987) — сотрудница внешней разведки с 1925 года по 1946 год.

⁶ Ставинский Э. Зарубины. Семейная резидентура. М., 2003, С. 469—470.

да он занимал должность начальника отделения Отдела «С» НКГБ—НКВД СССР. В апреле 1947 года был уволен из органов госбезопасности¹.

Есть и другая точка зрения на деятельность «Харона» в годы Великой Отечественной войны на территории США. Она отражена в подшитых в его личное дело документах. Вот что, например, сообщалось в «Справке о работе «Харона» с декабря 1941 года по июль 1944 года».

««Харон» не сумел организовать себя и работников резидентуры на выполнение поставленных перед ним задач. В практической работе «Харон» разбрасывался и не доводил до конца начатых дел. Увлекался количеством в ущерб качеству, подходил к людям поверхностно и некритично и пренебрегал кропотливой проверкой их...»

За весь период своей работы «Харон» прислал в центр только одно более или менее заслуживающее внимания сообщение (содержание беседы Рузвельта с Бенешем); вся остальная информация, поступившая от «Харона», носила характер частных высказываний и слухов, не подкрепленных никакими данными.

Существенным разделом в работе резидентуры явилась работа по технической разведке. Однако, несмотря на наличие большого количества интересующих нас объектов, как то: фирм, заводов, лабораторий, университетов и институтов, занимающихся изысканиями в различных областях науки и техники, «Харон» не только не сумел привлечь к этой работе новую агентуру, но и от имевшейся немногочисленной агентуры должного эффекта в работе не получил...

По линии «ХУ» от «Харона» за отчетный период было получено 57 наводок, и из них только 12 могли представить для нас некоторый интерес. Однако и эти 12 наводок, среди которых следует отметить «Луч» и «Лобус» (Альфред Маршак. — *Прим. авт.*), могущие быть привлеченными к разработке по делу «Энормоз», «Хароном» активно не разрабатывались...

Основным недостатком работы «Харона» на Западном побережье, объясняющим полное отсутствие политической информации и крайне слабую работу по др. линиям, является то обстоятельство, что «Харон» за 2 года не имел никаких результатов по вербовке новой агентуры. За это время «Харон» завербовал только двух агентов: «Мап» (негласный член КП США, дочь миллионера, нигде не работает) и «Парк» (по линии «ХУ»)...

Зато после прочтения отчета самого «Харона», который он написал в сентябре 1944 года, вырисовывается иная картина.

«... «Парк» (Чарльз Гурчот. — *Прим. авт.*) — директор лаборатории по раковым болезням Калифорнийского университета...

Связи «Мап» (Луиза Брэнстон. — *Прим. авт.*):

Доктор Маршак, бывший сотрудник лаборатории циклотрона при Калифорнийском университете. Маршак воздерживался от научного обмена с нами в связи со своим обязательством на время работы в лаборатории хранить тайны производства. Маршак ушел из лаборато-

¹ Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 384—386.

рии и чувствует себя свободным от всяких обязательств. Поэтому он передал «Мап» для нас часть своих работ. Над остальным материалом работает в настоящее время и предполагает закончить подготовку этих материалов в октябре сего года...

Доктор Камин — доктор химии. Ближайший сотрудник Лауренса по лаборатории (циклотрон). Случайное знакомство «Мап» по линии Американско-русского института. Камину 32—35 лет. Родился от русских родителей в Чикаго, там же окончил университет. По отзывам специалистов, в частности, «Дорина», является блестящим химиком и наиболее осведомленным в работах циклотрона. По словам «Дорина», Камин является держателем секрета специальной формулы потока нейтронов. С Каминым поддерживал дружественные отношения. Он является большим любителем русской водки и за отсутствием водки также любит высокие марки американских виски. В связи с моим отъездом передал в подарок научным учреждениям СССР полуофициальные научные сборники. Незадолго до этого передал аналогичный материал «Мап» для посылки в Союз через Американско-русский институт. Для закрепления связи следовало бы послать благодарственное письмо К. от соответствующего научного учреждения и передать подарок. «Дар» поддерживает личный контакт с К.

«Лев» (он же «Лион», Роберт Холанд. — *Прим. авт.*) — профессор Стэнфордского университета, директор Педагогического департамента. Председатель американско-русского института. Хорошо законспирированный негласный земляк. Пользуется известным именем в США. Был в СССР (1934 год) с группой педагогов. Положительно рекомендован «Мап» и «Дядей». Поддерживает личную дружбу с профессорами: «Дорин» (Джордж Элтон. — *Прим. авт.*), «Химик» (Роберт Опенгеймер. — *Прим. авт.*), «Луч» (он же «Бим», брат Роберта Опенгеймера Фрэнк. — *Прим. авт.*) и Вейтмут, которые представляют для нас значительный интерес.

«Дорин» — профессор химии, служащий фирмы Шелл-компани в Сан-Франциско. Близок к землякам. Разработал проблемы синтетической резины, избран делегатом на предстоящий конгресс химиков в Вашингтоне от химиков Сан-Франциско. Поддерживал с «Дориным» личные дружеские отношения. Познакомил «Дорина» с «Даром».

«Химик» и «Луч» — два брата. «Химик» крупный специалист в области военного радио. По словам «Мап» и «Дорина», оба брата хорошо к нам относятся и могли быть полезны СССР. Положительный отзыв получен и от «Дяди». «Лев» подготавливал мне встречу с «Химиком», но по разным причинам эта встреча провалилась. По словам «Дяди», оба брата были связаны с земляками, но в связи с их особой военной работой связь на время была с ними прекращена. По данным «Дяди», «Химик» разрабатывался нашими военными соседями. По сообщению отдела, «Химик» должен был быть передан нам. Однако дальнейшего движения это дело не получило.

Также на сбор информации об американском атомном проекте был ориентирован резидент нью-йоркской резидентуры Василий Зарубин. Так, в оперативном письме № 2 от 27 марта 1942 года сообщался

⁴ Разведка...

перечень задач в области научно-технической разведки. Пункт № 7 списка гласил:

«Обстановка настоящего времени настоятельно требует всех имеющихся у нас возможностей для развертывания разведывательной работы в разрезе данных в п. № 4 (1941 г.) и других указаний, и особенно по химическим ОВ (отравляющие вещества. — *Прим. авт.*), защите от ОВ, вопросам бактериологии и проблеме урана-235...».

Далее давался подробный список потенциальных источников информации по урану-235, которых «нужно привлечь к нашей работе»¹. Этот документ свидетельствует о том, что в Центре не только знали источники информации по американской ядерной программе, но и также, возможно, разработали сценарии вербовки этих людей или ввод агентуры в их ближайшее окружение.

Пришло время назвать имена высокопоставленных «тайных информаторов Кремля». Оговоримся сразу — список неполный. Многие советские агенты так и не были раскрыты ФБР, поэтому мы не будем называть их подлинные имена и оперативные псевдонимы.

Бруно Понтекорво («Мэр»). Он родился в Италии в богатой еврейской семье. В 1929 году поступил на инженерный факультет университета в Пизе, а в 1931 г. в возрасте 18 лет был принят на курс физики, читаемый Энрико Ферми в Римском университете La Sapienza, и вскоре стал одним из самых близких (и самым молодым) ассистентов Ферми. В 1933 г. окончил Римский университет.

В 1934 году он участвовал в знаменитом эксперименте Ферми, продемонстрировавшем свойства медленных нейтронов, что являлось путем к открытиям в области ядерного распада.

После введения расовых законов в Италии Понтекорво направляется во Францию, где он работал в лаборатории Ирен и Фредерика Жолио-Кюри (добившихся для него стипендии на стажировку в лаборатории), исследуя процессы замедления и захвата нейтронов ядрами. В 1938 году Понтекорво женился на Марианне Нордблом, через год у них родился сын.

После начала Второй мировой войны и оккупации Вермахтом Парижа Понтекорво с семьей бежал сначала в Испанию, а затем переехал в США, где работал в нефтяной компании в Оклахоме. Там он разработал геофизический метод исследования нефтяных скважин с помощью источника нейтронов, так называемый нейтронный каротаж.

В 1943 году Понтекорво пригласили в Канаду, в лабораторию Чалк-Ривер. Там он участвовал в создании и запуске большого исследовательского реактора на тяжелой воде в Чалк-Ривере.

В 1946 году Понтекорво предложил метод детектирования нейтронов с помощью реакции превращения ядер хлора в ядра радиоактивно-

¹ Из оперативного письма № 2 1-го Управления НКВД СССР резиденту нью-йоркской резидентуры В.М. Зарубину о задачах в области научно-технической разведки — о проблеме урана-235. 27 марта 1942 года. // Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 томах. Т. 1. 1938—1945. В 2 частях. Часть 1. М., 1998, С. 259—260.

го аргона. В 1948 году, после получения британского гражданства, Понтекорво был приглашен участвовать в британском атомном проекте в АЕРЕ в Харуэлле, где он работал в отделе ядерной физики.

Так звучит его официальная биография. В ней нет одного важного факта. Этот человек был ценным агентом советской разведки. Он передал в Москву множество совершенно секретных документов по атомной тематике. В 1950 году, в связи с арестом другого советского агента ученого-физика Клауса Фукса, Центр разработал план эвакуации «Мэра» в Советский Союз. В том же году он вместе с семьей перебрался на новую родину. Работал в лаборатории Института ядерных проблем АН СССР. В 1953 году стал лауреатом Сталинской премии. В 1958 году избран членом-корреспондентом Академии наук СССР и награжден орденом Трудового Красного Знамени. Вторую награду он получил в 1962 году. В 1963 году — лауреат Ленинской премии. Затем его научные достижения были отмечены еще тремя наградами: орденом Ленина (1973 год), орденом Трудового Красного Знамени (1979 год) и орденом Октябрьской Революции (1983 год). Умер в городе Дубна (Московская область) 24 сентября 1993 года¹.

Выпускник Гарвардского университета 19-летний физик-ядерщик Теодор Холл был уверен, что главная роль в разгроме фашистов принадлежит Советскому Союзу. Он считал опасным для мира единоличное владение США атомным оружием. Потому в октябре 1944 года сам пришел в редакцию газеты «Русский голос» на 7-й стрит в Нью-Йорке и предложил свои услуги сотруднику советской разведки «Алексею», работавшему под «прикрытием» должности журналиста. Ему был присвоен оперативный псевдоним «Млад». Среди его заслуг — участие в вербовке еще двух агентов «Анда» и «Аден». До сих ФБР так и не установила, кто скрывался за этими кодовыми именами².

«Рест» — Клаус Фукс был завербован в августе 1941 года сотрудниками советской военной разведки по наводке одного из высокопоставленных функционеров компартии Германии. В ноябре 1943 года вместе с группой физиков-ядерщиков переехал из Великобритании в США и был передан на связь советской внешней разведки. В марте 1944 года от него было получено 50 страниц материалов.

«Гурон» — Дайрлинг Байрон — ученый-физик, сотрудник фирмы «Ю.С. Раббер», расположенной в Детройте. С советской разведкой начал сотрудничать в 1943 году. Передал ценные материалы по атомной тематике и искусственному каучуку. Находился на связи у нью-йоркской легальной резидентуры³.

«Квант» — Борис Подольски — в июне 1943 года за 300 долларов

¹ Чертопруг С.В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. М., 2002. С. 398.

² Фишман В. Женский след в невидимой войне. // Русская Германия. 2008 год. № 10.

³ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С. 343.

США снабдил нью-йоркскую резидентуру информацией о делении изотопов урана путем газовой диффузии¹.

«Мар» — сотрудник компании «Дюпон», начал сотрудничать с советской разведкой летом 1943 года. В декабре 1943 года он передал секретную информацию о строительстве атомных реакторов, их системе охлаждения, о получении плутония из облученного урана и о защите от радиации².

«Фогель» («Перс») — Рассел МакНут — инженер-теплотехник, передавал информацию по американскому атомному проекту, был завербован во время войны Юлиусом Розенбергом, больше ничего об этом агенте неизвестно.

Все для победы!

Существует устойчивый миф, что многочисленные советские агенты информировали Москву исключительно о секретах американского атомного проекта. На самом деле это не так. Если бы существовала галерея славы героев советской научно-технической разведки, где на стенах были развешаны портреты граждан США — тех, кто считал своим патриотическим долгом помочь СССР в его борьбе с фашизмом, то монолог экскурсовода звучал так:

«Сетер» — инженер одной из ведущих компаний, выпускающей различную радиоаппаратуру для вооруженных сил США, в том числе радары и сонары (приборы для определения точного местонахождения подводных лодок в погруженном состоянии). Агент был привлечен к сотрудничеству летом 1942 года. Очень дисциплинирован, не сорвал ни одной явки, передал много секретных документов, которые представляли большой интерес для наших научно-исследовательских институтов. Ежегодно передавал по две-три тысячи фотолистов секретных материалов, большинство из которых получили оценки «ценный» и «весьма ценный».

По указанию Центра в конце 1945 года работавший с ним А. Феклисов от имени советской разведки сердечно поблагодарил «Сетера» и законсервировал связь с ним, передав деньги на непредвиденные расходы³. ФБР так и не смогло установить личность этого агента.

«Ири» («Эрнст») — Поль Нахин, доктор химических наук, специалист по искусственному каучуку, был завербован в 1943 году.

«Кирилл» — этот агент имел широкий круг знакомых среди инженерно-технического персонала и рабочих в авиационной промышлен-

¹ Andrew Ch., Mitrokhin V. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. — 1999, С. 155.

² Дертярев К. Внешняя разведка СССР. М., 2009, С. 126.

³ Чертопруг С.В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. М., 2002. С. 54—55.

ности. Он сам работал на заводе, выпускавшем самолеты, и одновременно был профсоюзным активистом. Он регулярно встречался с сотрудником резидентуры А.Феклисовым и каждый раз приносил с собой в портфеле пятьсот-шестьсот страниц секретных материалов по авиации и реактивной технике.

Этот человек прекратил сотрудничество в конце 1944 года, когда его избрали на руководящую должность в профсоюзе, и он вынужден был переехать в другой город¹. Вероятно, основная причина «разрыва» с Москвой — он перестал представлять интерес для Лубянки в качестве источника секретной информации.

«Конструктор» («Крон») — Абэ Бротхман — инженер-конструктор по химическому машиностроению, находился на связи у Гарри Голда.

«Хват» — опытный химик, который трудился на одном из заводов химического концерна «Дюпон де Немур». Он передал подробную информацию по нейлону и новейшим видам взрывчатых веществ.

Агент не увлекался политикой и работал исключительно на материальной основе — ради денег, которые ему требовались для оплаты обучения дочери и выплаты ссуды за купленный дом. Он получал в два раза меньше, чем хотел, но все равно продолжал торговать технологическими секретами. Работавший с ним сотрудник резидентуры С.М. Семенов и заместитель резидента по НТР А.Р. Квасников считали, что это оптимальный вариант работы с данным информатором. «Если мы будем выплачивать агенту значительно большее вознаграждение, то он быстро построит дом, сделает необходимые накопления и прекратит сотрудничество с нами...», — утверждали они, и с их мнением полностью соглашался Центр².

«Эл» («Бир») — Альфред Слэк — инженер-химик, сотрудник фирмы «Eastman Kodak». Был завербован в 1938 году. Предоставлял информацию о производстве кино- и фотопленки, способе промышленного извлечения серебра из использованной кинопленки и о взрывчатых веществах, разработанных заводом «Holston Ordnance Works». Связь с ним была утрачена в начале 1945 года. Арестован в 1950 году и приговорен к 15 годам тюремного заключения³.

«Кордел» был завербован советской разведкой в начале 1942 года. По версии, которой придерживаются ветераны советской разведки, в этом заслуга «Кирилла». По данным независимых историков, склонил к сотрудничеству этого ученого «атомный шпион» Юлиус Розенберг.

Способный научный сотрудник в области авиации Уильям Перл с 1940 года принимал участие в разработке целого ряда секретных военных проектов в США. Работал в лаборатории Национального

¹ Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. М., 1994. С. 81—83.

² Там же. С. 56—57.

³ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С. 445; Чертопруг С. Наградить и забыть. // Независимое военное обозрение. 2002 год. 16 августа.

консультативного комитета по аэронавтике (НАСА) и участвовал в конструировании по контрактам Военного министерства новейшего истребителя. Он имел доступ к поступавшим в конструкторское бюро секретным научно-исследовательским работам и наставлениям по эксплуатации новейших самолетов, которые были разработаны по заказам военного ведомства на других заводах.

От «Кордела» была получена полная документация о первом американском реактивном истребителе-бомбардировщике P-80A Shooting Star компании «Локхид». Кратко расскажем о том, что представляла собой эта машина.

В 1943 году командование ВВС США было сильно обеспокоено появлением на вооружении у люфтваффе реактивных истребителей Me.163 и Me.262. ВВС США сделало заказ «Локхид» на проект реактивного истребителя на основе британского двигателя Havilland (Halterford) H-1b с центробежным компрессором «Гоблин». Время на разработку отводилось необычайно короткое — 180 дней. Исполнитель успешно справился с заказом, и проект XP-80 был разработан всего на два дня позднее поставленного срока. Однако проблемы с двигателем отсрочили его летные испытания. Первый полет этой машины состоялся лишь в январе 1944 года. В феврале 1944 года был создан прототип XP-80A с американским ТРД (турбореактивный двигатель) I-40 «Дженерал электрик».

Первые серийные образцы самолета поступили на вооружение в 1945 году под названием P-80A Shooting Star. Самолеты модифицированной версии этой модели принимали участие в Корейской войне и состояли на вооружении американской армии до 1953 года.

По мнению некоторых журналистов и историков, данные, переданные «Корделом», позволили СССР «в самые короткие сроки ликвидировать свое отставание от США в области создания реактивных двигателей и самолетов». Как следствие, в ходе Корейской войны 1953 года советские реактивные истребители превосходили по своим характеристикам американские, и только форсированное создание в США новейших реактивных истребителей позволило уравновесить возможности советских и американских ВВС¹. Ну а северокорейским ПВО и ВВС (нельзя забывать о военной и военно-технической помощи СССР) удалось уничтожить большинство (35%) экземпляров этой машины.

По официальным данным, в Корею 14 «Shooting Star» было сбито истребителями противника, 113 — зенитным огнем и 150 потеряно от других причин. В то же время «Шутинг Стары» совершили 98515 боевых вылетов и заявили об уничтожении 17 самолетов противника в воздухе (включая три «МиГа-15») и 21 на земле².

Агент передал в Москву и множество других секретных сведений. Например, только за 1944 год он него поступили 98 законченных сек-

¹ Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. М., 2003, С. 21.

² Фирсов А. «Шутинг Стары» в Корею. // <http://www.airwar.ru/history/locwar/koreya/f80/f80.html>.

ретных научно-исследовательских работ объемом более пяти тысяч страниц. Половина из них получила оценку «весьма ценные», 40% — «ценные», 10% — «представляющие оперативный интерес»¹.

«Гном» — Вилли Матерперл, инженер-электрик, специалист по авиации, работал в лаборатории НАКА — центре авиадвигателестроения в Кливленде. Находился на связи у Гарри Голда.

«Стенли» — был привлечен к сотрудничеству в 1942 году разведчиком Моховичем. Агент имел ученую степень доктора технических наук и руководил большой группой научных сотрудников в лаборатории «Вестерн электрик компани» — одной из крупнейших американских радиотехнических компаний, находящейся недалеко от Нью-Йорка. Очень увлекался радиоэлектроникой, был активным членом радиотехнического общества США, где приобрел широкий круг знакомых среди коллег в корпорациях «Радио корпорейшн оф Америка», «Дженерал электрик», «Вестингауз» и др.

От него поступала подробная информация, чертежи, инструкции, наставления по эксплуатации различной секретной аппаратуры, кроме того, радиолампы и детали от прибора «свой-чужой», с помощью которого американский летчик мог простым нажатием кнопки сразу установить, чей самолет находится в поле зрения — свой или вражеский.

В конце 1942 года «Стенли» завербовал своего приятеля и подчиненного «Ретро» («Метра», «Скаута»).

«Стенли» имел право выносить секретную документацию за территорию предприятия — для работы в домашней обстановке. Кроме этого, он имел право, в случае служебной необходимости, разрешать своим сотрудникам брать материалы для работы в вечернее и ночное время дома. Чем не раз пользовался — в интересах советской разведки.

Вместе с «Ретро» он регулярно отбирал наиболее интересные материалы по новейшим радиотехническим устройствам — различного рода радаров, авиационных прицелов для бомбометания, зенитных орудий и многого другого.

«Стенли» в августе 1943 года привлек к сотрудничеству Мортон Собелла («Коно», «Реле», «Серб») и еще одного агента — «Нэта»².

«Коно» («Реле», «Серб») — Мортон Собелл был главным радиоинженером компании «Дженерал электрик» и возглавлял научно-исследовательскую группу по радиолокаторам сантиметрового диапазона. Мортон Собелл передал в Москву 40 научно-исследовательских работ на нескольких тысячах страниц. Только в 1945 г. от него было получе-

¹ Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. М., 1994, С. 76—78; Чертопруг С. «Антенна» советской разведки. // Независимое военное обозрение, 2002, 31 мая; Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. М., 2003, С. 234.

² Чертопруг С.В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. С. 56—57.

но две тысячи листов секретной информации. Большинство материалов «Коно» получили оценку как «весьма ценные». Они касались радаров для подводных лодок, инфракрасной аппаратуры, прицелов для управления артиллерийским огнем и т.д. Некоторые прицельные устройства на испытаниях, по словам «Коно», показали поразительную точность, за что американские специалисты то ли в шутку, то ли серьезно называли их «прицелами третьей мировой войны».

Также Мортон Собелл регулярно информировал Москву о заседаниях Координационного комитета США по радиотехнике. Эти отчеты представляли огромный интерес для советских руководящих органов в области науки и техники, ибо позволяли находиться не только в курсе всех разработок, ведущихся в США, но и давали возможность знать перспективные планы американцев на ближайшие десятилетия. От него поступили и первые сведения о создании американцами системы управления ракетами — носителями атомных боезарядов¹.

«Нэт» — занимал должность главного инженера на заводе компании — одного из лидеров в радиотехнической отрасли США. Передал секретные документы — наставление по эксплуатации различных систем наземных, самолетных и морских радаров².

«Мясник» — агент-наводчик легальной резидентуры в Сан-Франциско, предоставлявший ей данные о людях, работавших в нефтедобывающей и авиационной промышленности, для их последующей вербовки³.

«Ретро» («Метр», «Скаут») — Джозель Барр — начал сотрудничать с советской разведкой в 1942 году. До конца 1943 года всю информацию от Джозеля Барра советская разведка получала через его друга Юлиуса Розенберга. Затем резидент Василий Зарубин («Максим») принял решение передать этого агента на связь Феклисову («Калистрату»).

«Метр» служил в научно-исследовательском центре «Вестерн электрик компани», где разрабатывалась и изготовлялась сверхсекретная военная радиотехника. Он слыл очень талантливым специалистом, имел несколько изобретений и возглавлял научно-исследовательскую секцию, занимающуюся созданием системы для установления местонахождения артиллерийских орудий противника путем определения траектории и скорости полета снаряда⁴. Также он занимался разработкой радаров для бомбардировщиков серии «Б»⁵.

Среди переданных им материалов шестистраничное наставление по применению радарно-компьютерной установки SCR-584, кото-

¹ Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. С. 84—95.

² Чертопруд С.В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. С. 59.

³ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. С. 437.

⁴ Феклисов А. Признание разведчика. С. 151—158.

⁵ Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 407.

рая позволяла определять скорость и траекторию полета снаряда «Фау-2» и автоматически управлять огнем зенитных батарей. Эту информацию он передал осенью 1944 года. О ее ценности для Москвы можно судить по такому факту: «Метру» и его другу «Хорвату» назначили премию в размере тысячи долларов. По тем временам годовая зарплата среднего американского служащего¹. Да и Лубянка крайне редко могла позволить себе такой жест — в резидентуре царил режим жесточайшей экономии. От денег «тайные информаторы Кремля» отказались, они работали за идею, а не за материальное вознаграждение.

«Хорват» — Альфред Сарант — был завербован своим другом «Ретро». Альфред Сарант работал в секретной научно-исследовательской лаборатории войск связи армии США, расположенной в Форт-Монмартре. Возглавлял исследовательскую группу, разрабатывающую систему точного местонахождения артиллерии противника при помощи определения траектории и скорости полета снаряда. С 1944 по 1945 г. Сарант трудился в лаборатории ядерной физики Корнеллского университета. Передал сведения о строительстве циклотрона.

В течение 1943—1945 годов от «Ретро» и «Хорвата» было получено 9165 страниц по более чем ста научным разработкам. Эти документы получили весьма высокую оценку Комитета по радиолокации в Москве, который возглавлял академик Аксель Берг².

«Антилопа» — агент был завербован в середине 1943 года. Он передал наставление по эксплуатации морских радаров. А в феврале 1946 года он по собственной инициативе передал два тома наставлений по авианосцам³.

«Девин» был завербован в октябре 1942 года. Он работал помощником мастера цеха одного из заводов, выпускающего клистроны и магнетроны — радиолампы для генерирования и усиления сантиметровых радиоволн, которые использовались в новейших радарах. Производство этих ламп было засекреченным. Источник передавал нам не только подробное описание техпроцесса, но и образцы уникальных миниатюрных сопротивлений, кристаллических выпрямителей и другие детали и приборы, необходимые для производства военной электронной техники.

Освоение производства клистронов и магнетронов у американцев протекало с большими трудностями. Было много брака. Вначале из пятидесяти радиоламп только одна получалась доброкачественной. По

¹ Тумаркина И. Советскую микроэлектронику создала коммунистическая партия, и чем скорее вы уясните этот момент, тем лучше будет для вас. // Факты и комментарии. 2000 год. 6 апреля.

² Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. М., 1994. С. 84—95.

³ Там же. С. 84—95.

просьбе советской разведки источник подробно описывал все возникающие трудности при их производстве и найденные способы устранения брака.

Он передал подробные материалы об организации конвейера по производству различных радиоламп, описание всех операций: штамповка деталей, параметры сварочных процессов для отдельных деталей, создание высокого вакуума и т.п. Как оказалось впоследствии, все эти данные были весьма нужны нашим специалистам.

«Девин» сотрудничал с советской разведкой более пятнадцати лет и умер не дожив до своего пятидесятилетия. Перед смертью он попросил сотрудников советской разведки, если потребуется, оказать помощь его детям. Это ему было обещано и выполнено¹.

«Талант» («Генри») — Уильям Малисов — более двадцати раз в течение 1944 года встречался с Леонидом Квасниковым. Добываемая предпринимателем Уильямом Малисовым информация положительно оценивалась Москвой. Вот только это не помогло, когда бизнесмен попросил кредит. Ему отказали, на что он заявил, что переданные им материалы по одной только теме — нефти — принесли СССР миллионы, а он просит незначительную сумму, поэтому он может перестать сотрудничать с советской разведкой².

Александр Бельский — работал на заводе компании «Дженерал электрик»³.

Михаил Лешинг — начальник лаборатории кинокомпании «XX век Фокс». Он передал советской разведке описание технологии, используемой при производстве цветных фильмов.

Бертон Перри — передал описание бомб с радарным наведением.

«Игла» (возможно «Инженер») — авиационный инженер и изобретатель Джоунз Йорк работал в авиастроительной компании «Northrop». Завербован в 1935 году «Блерио». Предоставил микрофильмы чертежей экспериментального самолета XP-58 и техническую документацию ночного истребителя P-61⁴.

Фрэнк Дзедзик — сотрудник крупной нефтяной компании, передавал в Москву документацию по химическим соединениям, которые планировалось применить в фармакологии.

¹ Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. М., 1994. С. 97—101.

² Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. М., 2003. С. 225—226.

³ Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. М., 2002. С. 331.

⁴ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. М., 2005. С. 420.

«Парк» — Чарльз Гурчот — профессор медицины, директор лаборатории по раковым болезням Калифорнийского университета, преподавал в Калифорнийском университете, завербован в 1943 году.

Герман Якобсон — служащий крупной машиностроительной корпорации.

Евгений Колеман — сотрудник научно-исследовательской лаборатории в Нью-Джерси, разрабатывавшей радионавигационное оборудование для высотного бомбометания.

«Пастух» — Антон Лаврентьевич Никунаус — профессор химии, палеонтолог.

Иосиф и Леона Франи — регулярно встречались с офицером советской внешней разведки Андреем Ивановичем Шевченко, который с 1942 по 1946 год находился в командировке в США под «прикрытием» должности авиационного инспектора и отвечал за проверку самолетов, которые по ленд-лизу получал Советский Союз. Иосиф работал инженером в химической фирме, а его супруга Леона — главным библиотекарем в авиационной компании «Белл Эйркрафт». Она была завербована в середине 1944 года, но через какое-то время она попала в «поле зрения» ФБР и согласилась стать «двойным агентом». Хотя до этого она успела передать своему куратору из СССР секретную документацию по реактивному истребителю, который разрабатывался в те годы. Этот факт она скрыла от американских контрразведчиков.

«Болт» — Иннокентий Николаевич Ворожейка — специалист в области радиоуправления.

«Сэм» — Михаил Самойлович Богарт, инженер, в 1931 году приехал в качестве иностранного технического специалиста в Советский Союз, с 1936 года по 1940 год был агентом Секретно-политического отдела НКВД, с 1940 года (после возвращения в США) был агентом советской внешней разведки).

«Брат» — Уильям Плурде — предоставлял Москве данные по авиационной тематике.

«Сигнал» — информировал Лубянку о военном самолетостроении¹.

«Черный» («Путер») — химик и бактериолог Томас Блэк. Был завербован в середине тридцатых годов прошлого века. Осенью 1941 года добыл данные об экспериментальных работах в области создания пенициллина. В марте 1945 года по указанию Центра начал сбор сведений о Национальном бюро стандартов².

¹ Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. М., 2003. С. 227—229.

² Позняков В.В. Советская разведка в Америке. М., 2005. С. 404.

«Арена» — Джеральд Грейз — был завербован в конце тридцатых годов прошлого века. В конце войны добывал информацию о радарх, радарх и других приборах и оборудовании, используемых ВМФ США¹.

Когда закончилась война

В конце декабря 1949 года резидент легальной резидентуры в США А. Горский («Вадим») направил Савченко С.Р. письмо, где был раздел: «Провалы в США 1938—1948 годы». Его появление в этом документе было не случайно. Как сказано в одном из документов Центра, датированном 1950 годом:

«Вслед за предательством, совершенным изменником Родины Гузенко в Канаде, органы американской контрразведки усилили свою работу против нас и смогли нанести серьезные удары по нашей агентурной сети в США.

Наиболее ощутительный удар по нашей работе был нанесен предательством в ноябре 1945 года нашего бывшего агента-групповика «Мирны», выдавшей американским властям свыше 40 ценнейших агентов.

«Мирна» (жена нашего нелегального резидента «Звук», умершего в 1943 году) сотрудничала с нами в течение многих лет и из-за неправильной организации работы знала лично большую часть нашей агентуры. О значении этого провала можно судить по тому, что среди выданных «Мирной» агентов большинство работало на ключевых постах в ведущих государственных учреждениях: в госдепартаменте, в органах американской разведки, в министерстве финансов и т.д.

Наряду с предательством «Мирны» в этот же период времени, т.е. с конца 1945 года, имели место провалы четырех групп агентуры (работавших независимо от агентурной сети, которой руководила «Мирна»), последовавшие в результате показаний, которые дали Федеральному бюро расследований бывшие агенты МГБ СССР и ГРУ ГШ ВС — предатели «Берг», «Бубен», «Карл», «Рыжая». В этих четырех группах было свыше 30 ценных агентов, в т.ч. бывшие сотрудники Госдепартамента, Министерства финансов, Министерства внутренних дел и т.п. Открытое расследование по этим делам было приурочено к июлю—сентябрю 1948 года, а процесс по делу агента ГРУ ГШ ВС «Леонард», начальника одного из основных Управлений Госдепартамента, входившего в группу «Карла», закончился его осуждением в начале 1950 года.

Последним звеном в этой цепи провалов был арест Губичева и Коплон, имевший место 4 марта 1949 года, и процесс над ними, окончившийся в марте 1950 года.

Таким образом, в результате всех этих провалов мы потеряли создававшуюся в течение многих лет агентурную сеть, которая была для нас источником получения ценной политической и эконом. информации».

¹ Позняков В.В. Советская разведка в Америке. М., 2005, С. 400.

В письме А. Горского не только перечислены все агенты и кадровые сотрудники советской внешней разведки, которые за указанный период попали в поле зрения американской контрразведки (сами перешли на сторону противника, были разоблачены и т.п.), но также указано, кто в какую агентурную группу входил. Почти все из перечисленных ниже лиц выполняли задания советской разведки в годы Великой Отечественной войны.

«Группа «Карла»

1. «Карл» — Уиттекер Чэмберс, бывший главный редактор журнала «Тайм». Предатель.
2. «Джером» — Барна Буков (Альтман), наш бывший кадровый сотрудник. Сейчас в СССР.
3. «Леонард» — Эдджер Хисс, бывший сотрудник Госдепартамента.
4. «Джуниор» — Дональд Хисс, бывший сотрудник Министерства внутренних дел.
5. «104-й» — Генри А. Уэдлей, бывший сотрудник Госдепартамента.
6. «118-й» — Ф.В. Рино, бывший сотрудник абердинского полигона.
7. «105-й» — Генри Коллинс, бывший сотрудник Министерства земледелия, в настоящее время директор Американско-русского института в Нью-Йорке.
8. «114-й» — Вильям У. Пигман, бывший сотрудник Бюро стандартов.
9. «Шторм» — Джозеф Питерс (он же Исидор Бурштейн), бывший член ЦК КП США.
10. «Виг» — Ли Прессман, бывший юрисконсульт Конгресса производственных профсоюзов.
11. «116-й» — Гарри Азизов, бывший служащий сталелитейной фирмы в Чикаго.
12. «101-й» — Петер Маклин, журналист и фоторепортер, использование прекращено в 1937 году.
13. «103-й» — Давид Карпентер, газетный работник.
14. «107-й» — Феликс Нислерман, место работы неизвестно.
15. «113-й» — Гарри Розенталь, работник страховой конторы в Филадельфии.
16. «115-й» — Лестер Хютм, бывший служащий Франкфордского арсенала.
17. «Эрнст» — Ноел Филд, быв. сотрудник Госдепартамента.
18. «Руперт» — В.В. Свешников, бывший сотрудник Военного министерства.
19. «Ричард» (он же «Юрист») — Гарри Уайт, быв. помощник министра финансов Моргентау, умер в 1948 году.
20. «Элерон» — Д. Сильверман, бывший начальник планово-статистического отдела ВВС.
21. «Рубль» — Гарольд Глассер, бывший начальник Валютного отдела Министерства финансов (министерства юстиции?).

Группа «Рыжей»

1. «Рыжая» — Гедвига Гумперц, жена «Вацека». В 1938 году направлена в США для выполнения наших заданий. Предатель с 1948 года.
2. «Вацек» — Пауль Массинг, научный сотрудник «Института социальных исследований» при Колумбийском университете. Предатель.
3. «Оскар» — Оскар Бернштейн, адвокат, использовался для организации прикрытий нашим работникам в США.
4. «Князь» — Лоуренс Дугган (он же «19-й»), бывший сотрудник Госдепартамента. Самоубийство.
5. «Ерш» — Франц Найман, бывший консультант отдела исследований и анализов УСС.
6. «Вардо» — Е.Ю. Зарубина, наш бывший кадровый сотрудник. Находится в СССР.

Группа «Бубна»

1. «Бубен» — Льюис Буденц, бывший член ЦК КП США, бывший редактор газеты «Дейли уоркер», в настоящее время является профессором Фордхемского католического университета.
2. «Боб» — Роберт Менакер, коммивояжер различных торговых фирм.
3. «Либерал» — Франк Пальмер. Место работы неизвестно. Бывший член КП США, порвал с компартией в 1937 году. При его содействии был завербован «Бубен».
4. «Чеп» — Франклин Зельман, без определенных занятий. Муж «Риты». Использовался как связист.
5. «Рита» (она же «Сатир») — Сильвия Колдуэлл, технический секретарь группы троцкистов в Нью-Йорке.
6. «Гарри» — Рабинович, бывший наш кадровый сотрудник. Находится в СССР.

Группа «Звука» — «Мирны»

1. «Звук» — Яков Голос (Рейзин), наш бывший нелегальный сотрудник в США. Умер в 1943 году.
2. «Мирна» — Елизавета Бентли, бывший вице-президент компании «Юнайтед стейтс сервис энд Шиппинг корпорейшн». Предатель с 1945 года.
3. «Тан» — Гарри Могдофф, бывший чиновник Министерства торговли.
4. «Тед» — Эдуард Фитцджеральд, бывший чиновник Министерства торговли.
5. «Крот» — Чарльз Кремер, бывший советник сенатора Пенсера.
6. «Изра» — Дональд Уилер, бывший чиновник УСС.
7. «Сид» — Аллан Розенберг, бывший чиновник Управления по делам иностранной экономики.
8. «Дан» — Стэнли Грейз, сотрудник разведки Госдепартамента.

9. «Арена» — Джеральд Грейз, брат «Дана», бывший сотрудник Военного министерства.
10. «Бой» — Чарльз Флато, бывший сотрудник Управления по делам иностранной экономики.
11. «Рейд» («Эк») — Виктор Перло, бывший чиновник Управления по делам военного производства.
12. «Роберт» (он же «Пэл») — Грегори Сильвермастер, бывший чиновник финансовой корпорации по реконструкции при Министерстве торговли.
13. «Вим» (он же «Паж») — Лаклин Керри, бывший помощник президента Рузвельта.
14. «Пик» — Франк Кое, бывший начальник валютного отдела Министерства финансов.
15. «Желудь» — Белла Голд, бывший чиновник Министерства торговли.
16. «Женя» — Соня Голд, бывший секретарь начальника Валютно-исследовательского управления Министерства финансов.
17. «Тино» — Ирвинг Каплан, бывший работник Управления по делам иностранной экономики.
18. «Сакс» — Соломон Адлер, бывший работник Министерства финансов США.
19. «Пиолот» — Людвиг Ульман, бывший работник Военного министерства США.
20. «Бак» — Давид Вайнтрауб, бывший сотрудник ЮНРРА.
21. «Икс» («Стучач») — Джозеф Кац, наш старый агент-групповик, совладелец созданного нами прикрытия — фабрики перчаток. Сейчас находится в Италии, где по нашему заданию организует фирму с целью прикрытия линии нелегальной курьерской связи между Европой и США.
22. «Адам» — Ева Гетцов, сотрудница «Джуиш Велфейер Боард».
23. «Заяц» — Морис Гальперин, бывший сотрудник УСС.
24. «Кох» — Данкан Ли, бывший сотрудник УСС.
25. «Муза» — Хелен Тенней, бывшая сотрудница УСС.
26. «Флора» — Рут Ривкин, бывшая сотрудница ЮНРРА.
27. «Мон» — Бернард Редмонт, бывший сотрудник «Комитета Рокфеллера».
28. «Мираж» — Роберт Миллер, бывший чиновник Госдепартамента.
29. «Дир» — Мэри Прайс, бывший секретарь американского журналиста Липмана.
30. «Гор» — Джозеф Грегг, бывший чиновник «Комитета Рокфеллера».
31. «Федя» — Вильям Ремингтон, бывший чиновник Управления по делам военного производства.
32. «Осторожный» — Джулиус Джозеф, бывший сотрудник УСС.
33. «Эхо» — С. Шустер, работник аппарата ЦК КП США.
34. «Ирма» — Рэй Элсон, бывшая вице-президент «Юнайтед стейтс сервис энд Шиппинг корпорейшн».
35. «Грин» — Джон Спивак, журналист, до 1941 года — по троцкистам.

36. «Вадим» — А.В. Горский, бывший резидент МГБ СССР в Вашингтоне, находится в СССР.

37. «Люся» — Правдина, бывшая сотрудница Амторга, жена бывшего резидента в Нью-Йорке «Сергея». Находится в СССР.

38. «Сергей» — В. Правдин, бывший резидент МГБ СССР в Нью-Йорке. Находится в СССР.

39. «Шток» — наш кадровый сотрудник М. Шаляпин. Находится в СССР.

40. «Геннадий» — Г.Б. Овакимян, бывший резидент МГБ СССР в Нью-Йорке. Находится в СССР.

41. «Альберт» — А.И. Ахмеров, бывший нелегальный резидент МГБ в Нью-Йорке. Находится в СССР.

42. «Эльза» — Ахмерова, жена «Альберта», американка, советская гражданка. Находится в СССР.

43. «Груздь» — Виллард Парп, бывший сотрудник «Комитета Рокфеллера».

44. «Чарли» — Седрик Белфридж, бывший сотрудник резидентуры английской разведки в Нью-Йорке. В настоящее время журналист.

Группа «Берг» — «Арт»

1. «Берг» — Александр Корал, бывший инженер муниципалитета г. Нью-Йорк.

2. «Арт» — Хелен Корал, жена «Берга». Домохозяйка.

3. «Сан» — Ричард Корал, сын. Студент.

4. «Длинный» — Норман Хайт, инженер фирмы «Сперри Жирскоп Ко» в Нью-Джерси.

5. «Смарт» — Эллиот Гольдберг, инженер фирмы в Нью-Йорке по производству нефтеоборудования.

6. «Гурон» — Байрон Т. Дарлинг, инженер фирмы «Раббер».

7. «Учительница» — Меламед, педагог музыкальной школы в Нью-Йорке.

8. «Кора» — Эмма Филлипс, домохозяйка.

9. «Лок» — Сильвия Корал, бывшая сотрудница секретно-шифровального отдела Управления военной информации.

10. «Чиж» — Эдуардо Пекчио, коммерсант в Каракасе (Венесуэла).

11. «Гонец» — Ричард Сетаро, журналист-писатель, бывший сотрудник «Columbia Broadcasting System». В настоящее время в Буэнос-Айресе.

12. «Артем» — А. Славягин, наш кадровый сотрудник. Находится в СССР.

13. «Твен» — С.М. Семенов, резидент технической разведки КИ в Париже. В настоящее время — в отпуске в Москве.

14. «Алексей» — А.А. Яцков, наш кадровый сотрудник, находится в СССР.

15. «Юлия» — О.В. Шиммель, наш кадр. сотрудник. Находится в СССР.

16. «Шах» — К.А. Чугунов, наш кадровый сотрудник, находится в СССР.

Данный список неполный, т.к. в нем почти нет советских агентов, работавших по линии научно-технической разведки. Другой важный момент: часть названных в данной главе «тайных информаторов Москвы» также отсутствуют в данном списке. Дело в том, что их имена стали известны американской контрразведке после 1948 года.

Глава 7

МОСКВА И ЛОНДОН: НЕУДАЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В сентябре 1941 года НКВД и УСО подписали соглашение о сотрудничестве в сфере активной разведки во всех странах, за исключением СССР и Содружества наций¹. В данном документе были перечислены не только объекты диверсий, но и определены принципы сотрудничества в этой сфере между Москвой и Лондоном. Соглашение предусматривало:

- а) координацию диверсионных действий и определение целей;
- б) координацию пропаганды, предназначенной побудить местное население к восстанию, активным диверсиям и другим подрывным действиям;
- в) согласование сроков конкретной операции, особенно в тех случаях, когда это затрагивает политические или оперативные интересы другой стороны².

В рамках реализации этого соглашения в Москву прибыл ветеран «тайной войны» Джордж Хилл, который возглавил официальное представительство СИС (британская разведка). Кратко расскажем об этом человеке. Его отец Фредерик Хилл родился в 1860 году в Санкт-Петербурге, жил там до 1917 года, владея кирпичным заводом, занимаясь торговлей с Персией. Первая мировая война застала Джорджа Хилла в Канаде. После курса специальной подготовки в составе шотландско-канадских частей его направляют во Францию. Как войсковой разведчик он прошел «боевое крещение» на фронте, занимаясь допросами пленных и ловлей шпионов, был ранен, а вскоре после этого произведен в офицерский чин. Откомандированный в штаб-квартиру СИС, Хилл за месяц выучил болгарский язык и был командирован в Грецию на Салоникский фронт, уже в качестве секретного агента британской политической разведки. Работа с агентурой побудила его заняться летной подготовкой, чтобы самому забрасывать диверсионные группы в тыл противника. В июне 1917 года Хилл приехал в Россию, где в тече-

¹ Добровольное межгосударственное объединение независимых суверенных государств, в которое входят Великобритания и почти все ее бывшие доминионы, колонии и протектораты (Канада, Австралия, Индия, Пакистан и др. страны).

² Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940—1945 годах. М., 2004, С. 484—485.

ние полутора лет принимал активное участие во множестве операций британской разведки. Среди них самая известная — «Заговор послов». После ее провала Хиллу пришлось перейти на нелегальное положение и перебраться на Юг России. После окончания Гражданской войны он до 1926 года жил в Константинополе, Варшаве, Риге, Хельсинки и других столицах пограничных с Советской Россией стран. Затем вышел в отставку, а в 1939 году снова вернулся в СИС¹.

Коллега Джорджа Хилла, который в сентябре 1941 года возглавил официальное представительство советской разведки в Великобритании, также не был новичком в «тайной войне». Его звали Иван Андреевич Чичаев («Вадим»). Кратко расскажем об этом человеке. С 1919 года — в органах госбезопасности. В 1923 году командирован в Монголию, где под прикрытием должности заведующего консульской частью советского полпредства (посольства) работал по линии внешней контрразведки. В 1924 году перешел на работу во внешнюю разведку (ИНО ОГПУ). В 1924—1925 годах был консулом СССР в Тувинской Республике, которая тогда была независимым государством. С 1927 года по 1930 год — резидент «легальной» резидентуры в Сеуле (работал под «прикрытием» должности генерального консула). С 1932 года по 1934 года резидент «легальной» резидентуры в Выборге (принадлежал тогда Финляндии). В 1934—1935 годах — резидент внешней разведки в Эстонии. С 1935 года по 1938 год — работал в центральном аппарате внешней разведки. С августа 1938 года по сентябрь 1939 года — резидент в Латвии. В октябре 1940 года был назначен резидентом внешней разведки в Швеции, куда выехал под прикрытием советника полпредства. За несколько дней до начала Великой Отечественной войны его отозвали в Москву и назначили начальником англо-американского отдела. Этот пост он занимал недолго. В июле 1941 года его назначили резидентом в оккупированные северо-западные районы. За линию фронта он так и не был переброшен. Вместо этого участвовал в организации эвакуации сотрудников центрального аппарата разведки и их семей в Новосибирск. После завершения этой миссии его отозвали из Новосибирска в Москву и дали новое задание. Вместе с генералом Василием Зарубиным ему поручили провести переговоры с миссией британской разведки СИС о налаживании сотрудничества в борьбе со спецслужбами противника. В сентябре 1941 года его командировали в Лондон в качестве поверенного в делах при находившихся в Лондоне эмигрантских правительствах европейских стран, оккупированных Германией и Италией, которые вошли в антигитлеровскую коалицию².

Сам факт назначения профессионалов такого уровня свидетельствует о том, что Москва и Лондон возлагали большие надежды на проведение совместных разведывательных операций. В конце ноября

¹ Денисов В. Мемуары «Лоуренса российского». // Независимое военное обозрение. 2000 год. 27 октября.

² Антонов В. Секретные миссии Ивана Чичаева. // Военно-промышленный курьер. 2009 год. 7—13 октября.

1941 года были подготовлены первые двое агентов. Вот только достичь реальных результатов не удалось. Возьмем, например, ситуацию с заброской советских агентов на территорию Западной Европы с использованием возможностей УСО¹.

	1942 год	1943 год	1944 год
Австрия	4 агента дезертировали	2 агента	1 агент
Бельгия	2 агента (один из них погиб)	Не было	Не было
Германия	Не было	1 агент	1 агент
Голландия	2 агента	Не было	Не было
Северная Италия	Не было	1 агент	Не было
Франция	4 агента	4 агента	1 агент

Следует отметить, что в страны Восточной Европы (Румыния и Югославия) советские агенты забрасывались Москвой самостоятельно. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Греции.

Если говорить об услугах, предоставленных Москвой, то, согласно официальной истории УСО, Лондону позволили сбросить на парашюте на территорию Эстонии лишь одного своего агента Рональда Сета (операция «Болван»). После окончания войны этот человек занялся литературной деятельностью².

Глава 8

СЕПАРАТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ: НЕИЗВЕСТНЫЙ ЭПИЗОД

Долгие годы этот эпизод из истории советской тайной дипломатии и внешней разведки считался секретным. Даже сейчас, спустя шестьдесят пять лет после тех событий, Служба внешней разведки РФ не намерена рассекречивать документы, связанные с деятельностью одного из своих агентов. Мы не знаем, чем руководствуются руководители разведки, но пикантность ситуации в том, что агент советской разведки — еврей выступил посредником между Москвой и Берлином в заключении сепаратного мира во время Великой Отечественной войны. Если бы эта акция увенчалась успехом, то это кардинально изменило бы сценарий мировой истории. А антисемитам дало бы еще один аргумент для доказательства теории «мирового еврейского заговора».

¹ Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940—1945 годах. М., 2004. С. 485—487.

² Там же. С. 485—487.

Впервые эту историю, больше похожую на сюжет шпионского романа, рассказал в своей книге «Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья» Клим Дегтярев. Автор разоблачил множество мифов, связанных с фильмом «Семнадцать мгновений весны», в том числе и тот, что Берлин начал переговоры с Лондоном и Вашингтоном о сепаратном мире только в 1945 году.

На самом деле переговоры о сепаратном мире руководители Третьего Рейха вели не только с представителями США и Англии, но и с СССР, и начались они задолго до последнего года Второй мировой войны.

Как все начиналось

Одним из инициаторов диалога с Москвой выступил руководитель Абвера (немецкая военная разведка и контрразведка) Вильгельм Канарис, а вот его «партнером» стал министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп. Руководитель внешнеполитического ведомства Третьего Рейха в конце 1942 года попросил Адольфа Гитлера предоставить ему «полномочия для установления через советского посла в Стокгольме мадам Коллонтай контакта со Сталиным с целью заключения мира — причем, раз того не миновать, со сдачей большей части завоеванных на Востоке областей». Фюрер на это среагировал так: «Лицо его налилось кровью, он вскочил, перебил меня и с неслышной резкостью заявил, что желает разговаривать со мною исключительно об Африке (в начале ноября 1942 года там произошла высадка англо-американских войск. — Прим. авт.) и ни о чем ином!» — пишет он позднее в своих мемуарах.

Позже министр еще несколько раз возвращался к этой теме, но каждый раз слышал от фюрера отказ. Позднее сам Иоахим фон Риббентроп утверждал, что Адольф Гитлер мотивировал это тем, что «сначала он должен добиться решающего военного успеха, а уж тогда посмотрим, что нам делать дальше»¹.

Это не помешало обоим инициаторам зондажа начать действовать и искать контакты с Москвой в Стокгольме. В годы Второй мировой войны там функционировали немецкое и советское посольства, а сама Швеция официально объявила о своем нейтралитете и почти не вмешивалась в «шпионские игры», происходящие на ее территории.

По меткому замечанию дипломата Евгения Рымко и майора госбезопасности в отставке Бориса Злобина:

«В столице Швеции в тот период царила атмосфера информации и дезинформации, двойной морали, которые были характерны для дипломатической игры между различными группировками»².

¹ Риббентроп И. фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп. М., 1996. С. 197—198.

² Рымко Е., Злобин Б. Дипломатическая активность нацистов в Стокгольме (1944—1945 гг.). // Международная жизнь. 2002 год. № 2.

Абвер начинает и...

В мае 1941 года в Швецию прибыл агент немецкой военной разведки Эдгар Клаус. Он должен был установить контакты с максимально возможным числом советских дипломатов и других работников советских учреждений в Швеции с целью получения информации о военно-стратегическом положении СССР. Еврей по национальности, родившийся в Риге в 1879 году, «протестант с еврейскими предками», женатый на шведке русского происхождения, как нельзя лучше подходил для этой цели, «хотя и плохо говорил по-русски». Шведы отмечали, что он всегда был безупречно одет и отличался непринужденностью манер. Возможно, что в Стокгольме знали о его связях с немецкими спецслужбами, а вот то, что он еще агент советской внешней разведки «Друг» — долгое время оставалось в тайне.

В начале 1941 года Эдгар Клаус проживал в литовском городе Каунас. На него вышел сотрудник контрразведывательного отдела НКГБ Литовской ССР Александр Славин и с санкции заместителя наркома госбезопасности республики Петра Гладкова завербовал этого человека. Агент, занимавшийся коммерцией, имел обширные связи в немецких военных и разведывательных кругах. Перед началом Великой Отечественной войны «Друга» отправили в Германию, потом он попал в Швецию, где до октября 1943 года утратил связь с советской внешней разведкой (23 октября Москва приказала сотруднику резидентуры «Анатолию» восстановить с ним связь»¹. Так считал историк Лев Безыменский. Хотя сам агент утверждал, что в мае 1941 года в Стокгольме он встречался с сотрудником посольства².

Если говорить о связи Эдгара Клауса с немецкой разведкой, то он подчинялся кадровому сотруднику абвера Вернеру Бенингу, работавшему «под крышей» германского посольства в Швеции и занимавшемуся вопросами кинопроката. Руководитель отделения абвера в Стокгольме Ханс Вагнер организовал в германском посольстве свое бюро и подчинялся только военному атташе. Абвер установил рабочие связи со шведской разведкой и придерживался указания Вильгельма Канариса, запретившего «любую деятельность против Швеции».

Несмотря на деловые связи с различными шведскими органами, осуществлявшими контроль за въездом и выездом, агенту постоянно приходилось продлевать вид на жительство в Швеции. При этом он должен был сначала получить соответствующее подтверждение своей командировки от немецких властей, что не всегда, вопреки немецкой аккуратности, делалось своевременно. Возможно, что в Берлине не очень ценили этого агента или задержки в оформлении документов объяснялись сложными взаимоотношениями между абвером и другими учреждениями Третьего Рейха.

Согласно тексту письма отделения абвера в Стокгольме в Берлин

¹ Безыменский Л. Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. М., 2003. С. 356.

² Там же. С. 354.

от 17 июля 1942 года, Эдгар Клаус установил «особо хорошие отношения с советской миссией» и тем самым «в состоянии дать чрезвычайно важную и ценную информацию о Советском Союзе и связях последнего с другими враждебными странами»¹. Насколько верна эта характеристика — сейчас на этот вопрос ответить сложно.

Похожую оценку деятельности Эдгара Клауса дал в 1983 году Генрих Айнзидель, который летом 1943 года был самым молодым членом Национального комитета «Свободная Германия». Он назвал Эдгара Клауса «просто немецким шпионом, хотя и ловким авантюристом, который все же сумел правильно оценить беспросветную дремучесть своих хозяев». При этом ветеран антифашистского движения ничего не сообщил о ценности добытой агентом абвера информации².

Зато точно известно другое. В 1943 году оппозиционные круги в Германии, осознав затяжной характер войны и резкое снижение шансов на победу в ней Третьего Рейха, начали активно разрабатывать различные способы физического устранения Адольфа Гитлера от власти. Аналогичная ситуация наблюдалась в 1939—1940 годах, когда фюрер начал Вторую мировую войну. Тогда тоже многие в Берлине считали, что это авантюра и надо срочно устранить Адольфа Гитлера от власти. После ряда блестящих побед, одержанных вермахтом, заговорщики снизили свою активность.

В конце 1942 года активизировалась оппозиция не только в немецкой армии, но и в МИДе и в абвере. Они начали искать контакты с Западом и обсуждать вопросы выхода Германии из войны. При этом подразумевалось, что Адольф Гитлер будет устранен от власти. Возникла мысль, писал позднее в своих воспоминаниях (изданных в 1950 году) один из участников «переговоров» с Москвой, бывший сотрудник Министерства иностранных дел, эксперт нацистской партии по «делам Востока» Петер Кляйст (с 1941 года служащий подчиненного Альфреду Розенбергу Восточного министерства и подчиненного германскому Министерству иностранных дел центрального аппарата «Восточная Европа»)³, проделать через посредника, который имел хорошие связи с советским посольством в Стокгольме, хотя бы «узкую щель» «в восточной стене». Таким посредником должен был стать Эдгар Клаус.

По утверждению сотрудника Боннского института общегерманских проблем историка Блазиуса Райнера, в 1942 году в окружении Адольфа Гитлера начался процесс «упорядочения высказываний». Он проявился в том, что «при каждом разговоре о возможном мире инициатива должна исходить от другой, то есть от вражеской, стороны». Фактически фюрера хотели заранее настроить на возможные переговоры о сепаратном мире, в то время как в письменных документах и

¹ Соколов В., Фетисов И. Быль и небыль о тайных советско-германских контактах в Стокгольме в период войны. // Международная жизнь. 1989 год. № 1.

² Райнер Б. Сомнения в верности дяди Джо? «Шансы на заключение советско-германского сепаратного мира до Касабланки, по оценке Форин офис. // <http://history.tuad.nsk.ru/Author/Engl/B/Blasius/Articles/DJO.HTM>

³ Там же.

материалах постоянно поддерживалась иллюзия, что, например, советская сторона «на коленях» просит выслушать ее, чтобы она могла изложить Германии свои предложения. Эти люди также решили использовать Эдгара Клауса, чтобы заинтересовать фюрера идеей сепаратного мира на Восточном фронте¹. Обсуждение того, зачем это было нужно ближайшему окружению Адольфа Гитлера, выходит за рамки данной книги, поэтому мы не будем обсуждать эту тему.

Посланец Риббентропа в Швеции

Петер Кляйст был хорошо известен советской внешней разведке. Еще до нападения Германии на СССР немецкие спецслужбы «подставили» его резиденту НКВД—НКГБ в Берлине Амаяку Кобулову («Захару»).

По утверждению журналиста Владимира Малеванного, в Швеции Петер Кляйст имел негласные контакты с представителями резидентуры НКГБ, пытаясь нащупать варианты сепаратного мира. Он встречался с советским разведчиком, работавшим под «крышей» корреспондента ТАСС. В оперативных комбинациях с ним участвовал резидент Василий Рощин («Валерьян»)² (занимал этот пост с 1943 по 1945 год, основная задача — сбор информации по Германии и Финляндии)³ и советник посольства СССР Владимир Семенов⁴. Фактически дипломат исполнял обязанности посла, т.к. Александра Коллонтай после перенесенного в 1943 году инсульта была серьезно больна. Впоследствии Семенов был заместителем министра иностранных дел СССР, а затем послом в ФРГ⁵.

Все началось в начале декабря 1942 года, когда Петер Кляйст прибыл в Стокгольм. У него состоялся 6 декабря примечательный разговор с одним высокопоставленным шведом, который высказал идею о необходимости капитуляции Германии на Западе, с тем чтобы «иметь возможность сдерживать фронт на Востоке». Немец отверг эту идею как «совершенно недискутабельную», поскольку в Европе в то время не было ни американской, ни английской армии, перед которой можно было бы капитулировать. В то же время, трезво рассуждая, посланец Иохима фон Риббентропа и его единомышленники приходили к выводу, что капитуляция Германии будет использована западными державами для ликвидации германского потенциала и ее ведущего поло-

¹ Райнер Б. Сомнения в верности дяди Джо? «Шансы на заключение советско-германского сепаратного мира до Касабланки, по оценке Форин офис. // <http://history.tuad.nsk.ru/Author/Engl/B/Blasius/Articles/DJO.HTM>

² Малеванный В., Сугоплатов А. Семнадцать мгновений войны. // Независимое военное обозрение. 2000, 14 февраля.

³ Энциклопедия секретных служб России. М., 2003, С. 690.

⁴ Малеванный В., Сугоплатов А. Семнадцать мгновений войны. // Независимое военное обозрение. 2000, 14 февраля.

⁵ Рышко Е., Злобин Б. Дипломатическая активность нацистов в Стокгольме (1944—1945 гг.). // Международная жизнь. 2002 год, № 2.

жения в Европе, независимо от того, кто будет управлять страной — Адольф Гитлер или кто-то другой. Отсюда возникла надежда на возможность сепаратного соглашения с Советским Союзом в целях сохранения единства Германии.

А 14 декабря 1942 года Петер Кляйст впервые встретился с Эдгаром Клаусом, который заверил его, что советская сторона готова искать перемирие с Германией и как можно скорее покончить с войной, принеся громадные жертвы. «Я гарантирую вам, — сказал Клаус, — что, если Германия согласится на границу 1939 года, вы сможете получить мир через восемь дней».

Осторожный Петер Кляйст уклонился от обсуждения данной темы, заявив, что он выступает лишь в личном качестве. На самом деле он лукавил. Вернувшись в Берлин, он сообщил о своих результатах представителям оппозиции.

Однако военное положение немцев в то время не вызывало настоятельной необходимости форсировать события и добиваться политического решения на путях поиска сепаратного мира. Только поражение Третьего Рейха под Сталинградом, а затем жестокое сопротивление на Курской дуге и последующее отступление немцев побудили наиболее активных оппозиционных деятелей искать альтернативный, невоенный выход Германии из войны. Способствовали этим настроениям роспуск Коминтерна и создание летом 1943 года в СССР Национального комитета «Свободная Германия», в который наряду с политическими деятелями-антифашистами вошли многие известные военнопленные немецкие офицеры и генералы.

Германский МИД продолжает и проигрывает

В июне 1943 года отдел Восточной Европы германского МИДа предоставил Петеру Кляйсту возможность вновь выехать через Хельсинки в Стокгольм. Сразу же в день приезда, 18 июня, он встретился с Эдгаром Клаусом в гостинице, где остановился. К его удивлению, агент абвера сообщил, что Кремль якобы заинтересован в переговорах. Это желание он объяснил тем, что Советский Союз не собирается воевать «ни на один день, ни на одну минуту больше, чем необходимо», за интересы Великобритании и США. Он не хочет прийти к концу войны обескровленным. Более того, он не может испытывать доверия к США и Великобритании, так как, несмотря на его требования, второй фронт так и не был открыт, не получило Советское правительство и четкого ответа на свои запросы относительно интернированного лидера нацистской партии Рудольфа Гесса, находившегося в Англии, и т.д.

Эдгар Клаус объяснил заинтересованность Советского Союза в сепаратном мире с Германией. Он указал, что, несмотря на все советские военные успехи, Красной Армии еще придется освобождать тысячи квадратных километров своей территории, оккупированной Германией, неся большие потери в людях и материальных ценностях. Эти оккупированные территории, подчеркнул он, как раз и могут стать

объектом переговоров. Если такая сделка состоится, то появятся гарантии сохранения мира. Во-первых, Советскому Союзу необходимо будет залечивать свои раны, возместить военный ущерб и начать вновь промышленное строительство. Во-вторых, ему потребуется экономическая помощь, оказать которую может только Германия. В случае же поражения Германии СССР придется уповать только на помощь США, в которой в любой момент может быть отказано.

Петер Кляйст так и не встретился ни с кем из советских дипломатов, мотивируя это отсутствием полномочий. Хотя он решил доложить о полученной на встрече информации в Берлине. Когда на следующий день он прилетел в столицу Третьего Рейха, то прямо на летном поле был арестован гестаповцами. Его допрашивал сам Эрнст Кальтенбрунер. После двухнедельного домашнего ареста его освободили! О нем вспомнили через месяц после поражения германских войск на Курской дуге.

Вторая попытка германского МИДа

В середине августа 1943 года Петер Кляйст был вызван к Риббентропу и беседовал с ним более четырех часов, но никакого указания не получил. Позднее, после визита руководителя МИДа в Ставку фюрера, дипломату дали понять, что не может быть и речи о каких-либо переговорах с Москвой. Иоахим фон Риббентроп в сентябре 1943 года снова обсудил идею зондажа сепаратного мира с Адольфом Гитлером. Теперь фюрер был менее категоричным и обещал подумать. Через несколько дней он внезапно сообщил, что «хочет договориться с Россией». Когда министр иностранных дел попросил дать соответствующие полномочия, то снова никакого ответа не получил. «А на следующий день Гитлер опять запретил мне установление любого контакта с Россией», — написал он позднее¹.

Однако уже через несколько дней Иоахим фон Риббентроп все же приказал Петеру Кляйсту восстановить контакт с Эдгаром Клаусом, но это поручение было обусловлено таким множеством «если» и «но», что действия дипломата фактически были лишены какой-либо свободы.

Эдгар Клаус и Петер Кляйст вновь встретились в Стокгольме 4 сентября 1943 года. Первый, по словам второго, не проявил особой радости, так как он будто бы не желал иметь дело с людьми, которые не знают, что они хотят.

Во время следующей встречи Эдгар Клаус заявил, что советская сторона любые дальнейшие контакты с немцами ставит в зависимость от того, получит ли она какой-либо определенный знак с немецкой стороны о ее готовности изменить внешнеполитический курс, например, снять со своих постов министра оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга и министра иностранных дел Иоахима

¹ Риббентроп И. фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп. М., 1996. С. 198—199.

фон Риббентропа. Целью переговоров Кремля якобы должны стать русско-германская граница 1914 года, свобода рук в вопросе о черноморских проливах, расширение экономических связей между Германией и Советским Союзом. В качестве партнера по переговорам русские согласны были иметь Кляйста, бывшего посла Германии в СССР Шуленбурга и некоторых других германских карьерных дипломатов. Ссылаясь на советника советского посольства в Стокгольме Владимира Семенова, Эдгар Клаус заявил, что отзыв советских послов еврейской национальности Максима Литвинова и Ивана Майского соответственно из Вашингтона и Лондона явится якобы тем знаком с советской стороны, который будет свидетельствовать о готовности СССР начать переговоры с Германией. Это был ловкий ход Клауса, рассчитанный на неосведомленность немецкого эмиссара, так как к этому времени упомянутые советские дипломаты уже получили новые назначения в Москве в качестве заместителей наркома.

Встреча снова закончилась неудачей для немецких дипломатов. Москва навязала Берлину свою игру — заставила Берлин проявлять инициативу в сфере проведения зондажа о сепаратных переговорах... В случае если бы факт попытки договориться о перемирии стал достоянием гласности, то СССР всегда мог сослаться на то, что все это провокация немецких спецслужб.

Третья попытка германского МИДа

Петер Кляйст вновь объявился в Стокгольме 8 сентября 1943 года, чтобы встретиться с Эдгаром Клаусом. Последний, в чрезвычайно возбужденном состоянии, сообщил ему об информации, только что полученной из советского посольства в Стокгольме. По его словам, Стокгольм будто бы проездом посетит в период с 12 по 16 сентября заместитель наркома иностранных дел Владимир Деканозов. Эдгар Клаус высказался за немедленное согласие на встречу с высокопоставленным советским чиновником и получение Петером Кляйстом официальных полномочий от Берлина. Однако когда последний доложил «информацию» Эдгара Клауса Иоахиму фон Риббентропу, тот выразил большое сомнение в желании Советского Союза вести переговоры с Германией. И он был недалек от истины.

Именно в эти дни, 15 сентября 1943 года, нарком иностранных дел Вячеслав Молотов дал указание временному поверенному в делах СССР в США Андрею Громыко проинформировать госсекретаря США Корделла Хэлла о попытке японского зондажа в плане «посредничества между СССР и воюющими с ним странами в целях подготовки почвы для перемирия или мира с ними».

Андрей Громыко выполнил поручение 16 сентября, заявив Корделлу Хэлли, что «Советское правительство считает возможность перемирия или мира с гитлеровской Германией и ее сателлитами в Европе совершенно исключенной и что ввиду этого Советское правительство отклоняет предложение японского правительства, изложенное послом Сато 10 сентября с.г.». Отвечая на сделанное советским дипломатом

устное заявление, американец выразил полное удовлетворение, подчеркнув, что данный ответ «является естественным и единственно правильным».

Конечно, Эдгар Клаус не знал вышеприведенного заявления Андрея Громыко. Но когда он узнал немецкий отрицательный ответ, сказал Петеру Кляйсту: «Германия пропустила тем самым свой последний шанс на Востоке».

А в столицах западных стран, прежде всего в Вашингтоне и Лондоне, циркулировали слухи о будто бы происходящих в Стокгольме немецких мирных зондажах.

Американский посол в Швеции Гершель Джонсон затронул в беседе с первым секретарем советского посольства К.Ф. Виноградовым 29 сентября 1943 года этот вопрос и узнал, что действительно «некие лица» будто бы пытались найти пути к советской миссии, выступая в качестве «посредников» в интересах Германии. Но «прямых обращений» с немецкой стороны в советскую миссию не было.

Возвращение блудного «Друга»

Возможно, что процесс зондажа протекал бы так же тихо и незаметно для руководителей вовлеченных в этот процесс стран, если бы 10 октября 1943 года посланник Владимир Семенов не получил по почте странное письмо. Вот его текст (приведем со всеми особенностями стиля и орфографическими ошибками):

«Глубокоуважаемый товарищ Семенов!

В интересах предстоящей конференции министров в Москве, прошу Вас по возможности скорей сообщить Н.К.В.Б. товарищу Александру Яковлевичу (речь идет о Александре Славине. — Прим. авт.), который в свое время бывал в Ковне, или товарищу, которым беседовал, 1941 г. в Мая месяца здесь в Штокгольме, спешно приехать сюда для весьма важн. Переговоров, от чево зависит даже укорочения ввоины минимум на шесть месяцев, если даже не ликвидации еще в этом году.

Приезда кого либо не лично мне знакомий не стоит.

Кроме того стоит разузнать какого-то товарища по профессии художника маляра Глущенко в г. Москве. Товарищ Глущенко в свое время подружился с немецким г-н (речь идет о Петере Кляйсте. — Прим. авт.). В Москве, который участвовал и как сказать посредничествовал, Русски./ немецки договор 1939 г.

Если товарищ Глущенко благонадежен, тоего приезда сюда для встречи с этим самым г-ном, могло быть в пользу ликвидации ввойны по небывалы выгодными условиями в пользу Советской россии.

Весьма спешно».

Владимир Семенов отправил письмо в Москву руководителям СССР. Нетрудно догадаться, что Лаврентий Берия поручил своим подчиненным выяснить — кто автор и что он хотел сказать. Руководитель внешней разведки Павел Фитин 21 октября 1943 года доложил, что автор — не немецкий провокатор, а советский агент «Друг». После этого

в Стокгольм ушло указание: немедленно найти информатора, предъявить установленный пароль, напомнить ему условия вербовки и выяснить все обстоятельства. Но о письме от 10 октября не говорить ни слова.

Встреча представителя резидентуры «Анатолия» и советско-немецкого агента прошла 23 октября 1943 года в роскошном отеле «Карлтон». В своем отчете, представленном в Москве, «Анатолий» сообщил со слов «Друга» о следующем:

«В Германии существует группа влиятельных промышленников, которая выступает за заключение сепаратного мира с Советским Союзом. Эта группа находится в тесном контакте с Риббентропом. С целью поисков контакта с советскими представителями члены этой группы уже приезжали в Швецию, но эта попытка окончилась неудачей. Группу возглавляет доктор Клейст, которого «Друг» назвал «известным промышленником» и главой концерна «Штумм». Входят в нее промышленники Фельзен, Бенинг, Ключш».

Эта группа, по словам Клауса, попросила его помочь в установлении контакта с советскими дипломатами. На вопрос — на каких условиях — ему ответили: «Немцы готовы на многое, даже, пожалуй, на все, что попросит Сталин. Немцы готовы согласиться на границы 1914 года». Если советская сторона захочет, то «я (т.е. «Анатолий») могу встретиться с кем угодно, даже с Риббентропом». На что «Анатолий» (видимо, по инструкции) ответил, что «ни о каких переговорах не может быть и речи и что его («Друга») обязанность — информировать меня обо всем, что знает, на тех условиях, на которых согласился он работать с нами во время разговора с Александром Яковлевичем».

Затем, продолжает «Анатолий» в отчете, «я попытался выяснить, чем же объясняется такая горячая «любовь» немцев к нам, почему они так заинтересованы в мире? Он очень неохотно и вначале отвлеченно, а затем более конкретно ответил, что для немцев уже давно ясно, что война проиграна». Промышленники это поняли и сделали необходимые выводы о сближении с русскими. Правда, это лишь одна группа, другая же (Крупн) носит «проанглийский характер».

Беседа закончилась пожеланием «Друга» продолжать контакты и даже придать им легальный характер (приглашать его на киносеансы в посольство). Ответ был, как принято говорить, уклончивый.

Эдгар Клаус произвел на советского разведчика «впечатление недостаточно откровенного, последовательного в мыслях и несколько легкомысленного человека».

В Москве, внимательно проанализировав отчет «Анатолия», 27 октября отправили в Стокгольм указание: «встречи с «Другом» до нашего специального указания прекратить». В дальнейшем запрет был подтвержден¹.

В начале ноября 1943 года в Москве было принято решение пожертвовать «Другом». Возможно, что на это повлияло несколько причин. Во-первых, в СССР опасались, что текст письма от 10 октября стал

¹ Безыменский Л. Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. М., 2003, С. 354—359.

известен Швеции, а через нее и Англии и США. Во-вторых, агент работал еще и на немецкую разведку. В-третьих, интересы большой политики были важнее, чем судьба отдельного человека.

Игра закончена

Нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов 12 ноября 1943 года направил послам Великобритании и США в Москве К. Керру и А. Гарриману личные ноты «о пробных мирных шагах со стороны немцев, что имело место недавно в Стокгольме», с просьбой передать их соответственно правительствам Великобритании и США. Нарком решил уведомить союзников об этой немецкой акции, опасаясь провокации со стороны Германии.

Оказалось, говорилось в нотах, что автором является некий Эдгар Клаус, германский подданный, коммерсант. Визитер рассказал сотруднику советского посольства, что в Германии якобы существует группа промышленников, возглавляемая председателем концерна «Штумм» Кляйстом. Эта группа находится в тесном контакте с Иоахимом фон Риббентропом, и члены группы являются сторонниками заключения сепаратного мира с Советским Союзом. С целью поисков контакта с советскими представителями в Стокгольме осенью 1943 года от этой группы промышленников будто бы приезжал ряд представителей, которые пытались установить контакт с советскими представителями в Швеции, но не нашли подходящего посредника, и попытка окончилась неудачей. Вторая попытка установления контакта была предпринята этими немецкими промышленниками через упомянутого немецкого коммерсанта Клауса, который, сославшись на имеющееся у него поручение Петера Кляйста и других промышленников, заявил нашему сотруднику, что немцы согласны на все, что потребует Советское правительство, и готовы даже на границы 1914 года. Он подчеркнул при этом, что немцам ясно, что война ими проиграна, настроение населения катастрофически ухудшается и что для дальнейшего ведения войны Германия не имеет достаточных войск. Правящие круги обеспокоены итогами только что закончившейся Московской конференции союзников и отступлением немецкой армии на советско-германском фронте. В заключение беседы Клаус спросил, может ли он обещать пославшим его лицам возможность установления контакта с советскими представителями и не желает ли кто-либо из советских представителей встретиться с Иоахимом фон Риббентропом. «Сотрудник советской миссии по поручению поверенного в делах, — писал нарком, — ответил Клаусу, что ни о каких переговорах или контактах советских представителей с немцами не может быть и речи, и категорически отказался от ведения каких-либо переговоров и от дальнейших встреч с указанным лицом».

«Друг» не успокоился, продолжал попытки выступить в качестве посредника между Москвой и Берлином. Он направил еще несколько писем, которые советские дипломаты передали в шведскую полицию.

«Тройной» агент

Возможно, что основная причина информирования Москвой Вашингтона и Лондона о поведении Эдгара Клауса была вынужденной. На Лубянке от своих агентов узнали, что этот человек по собственной инициативе уже установил контакты с американцами. Так, в беседе 14 ноября 1944 года с доверенным лицом американского посла в Стокгольме он предупреждал об «опасности, которая таится для западных держав в советско-германском сотрудничестве на коммунистической основе».

«Загадкой Эдгара Клауса» заинтересовался даже сам Аллен Даллес, руководивший американским разведывательным центром в Берне. В одной из телеграмм он получил сообщение, что Клаус «связан с немецким Сопротивлением». После проведенного расследования он пришел к мнению, что Клаус «совершенно в порядке» и отличается излишней болтливостью и служебным рвением. Он сделал вывод, что «нет причин не использовать Клауса».

Поэтому, видимо, не случайно, что о каждом «немецком зондаже» в западных столицах знали раньше, чем он имел место, и тем последовательнее действовало советское руководство, информируя союзников о любой такой акции.

Так, 2 февраля 1944 года Вячеслав Молотов направил указание советским послам в Вашингтоне и Лондоне сообщить от своего имени об очередном «немецком зондаже». На следующий день, 3 февраля, посол Ф.Т. Гусев направил министру иностранных дел Великобритании А. Идену письмо, в котором говорилось:

«Советское правительство поручило мне информировать правительство Великобритании, что в конце января месяца сего года к корреспонденту ТАСС в Стокгольме явился сотрудник отделения СТБ (Скандинавское телеграфное бюро) в Дании и вначале представился как датчанин. Посетитель заявил, что сейчас всем известно о надвигающемся конце нацизма, что в Германии придут к власти военные, и уже теперь усиливается позиция Кейтеля, являющегося «аполитичным генералом». Посетитель сообщил, что он 26 января прилетел из Копенгагена, где перед отлетом имел беседу с имперским наместником Вестом. По его словам, Вест, действуя по поручению германского правительства, просил его связаться с кем-либо в Стокгольме, чтобы Советскому Союзу стало известно, что германское правительство в любое время согласно послать в Стокгольм высокое официальное лицо с официальными полномочиями германского правительства для начала мирных переговоров между СССР и Германией...

Сотрудник ТАСС, узнав, что перед ним не датчанин, а немец, сразу же прекратил разговор и попросил посетителя покинуть помещение».

В середине февраля 1944 года Адольф Гитлер ликвидировал абвер. Агентура частично была передана VI управлению РСХА. В результате реформ на какое-то время Эдгар Клаус оказался без работы, но вскоре его вновь отыскал Петер Кляйст. Он попытался установить контакты с советскими дипломатами, но безрезультатно. Возможно, что в Москве

его попытки воспринимали как провокацию или его рассматривали как человека, не имеющего реального веса в Третьем Рейхе.

Эдгар Клаус 19 июня 1944 года снова прибыл в Стокгольм. Владимир Семенов информировал НКВД о том, что визитер «...всеми силами старается получить связь... для частных дискретных переговоров о мире».

Отдельные историки высказывают предположение, что инициаторами этой попытки зондажа были участники заговора против Адольфа Гитлера. Ведь они действительно хотели накануне 20 июля 1944 года укрепить внешнеполитические позиции послегитлеровской Германии.

Эдгар Клаус продолжал свою деятельность до конца войны, поддерживал связи с Петером Кляйстом, со шведскими властями, которые после войны потребовали от него за его связь с Рейхом покинуть Швецию и выехать в Германию. 1 апреля 1946 года, в день его высылки, он умер в шведской больнице от инфаркта.

Часть третья

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Глава 9

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АППАРАТ

В ноябре 1941 года вместо Ф.И. Голикова, вернувшегося в войска и назначенного командующим 10-й ударной армией, начальником Разведупра Генерального штаба стал генерал-майор Алексей Павлович Панфилов.

Об А.П. Панфилове В. Никольский в своей книге рассказывает почти анекдотический случай:

«В сентябре 1939 года из Варшавы в разведуправление прибыл бывший советский военный атташе в Польше Павел Семенович Рыбалко, который настоятельно рекомендовал усилить разведдеятельность против Германии. В ответ Панфилов бестактно заявил ему, что в разведке дуракам нет места, и откомандировал его в войска. Но, как говорится, судьба играет человеком, даже такой важной персоной, как начальник разведуправления. В 1943 году генерал-майор Панфилов был назначен командиром танковой бригады в армию генерал-лейтенанта Рыбалко. Последний не без иронии напомнил комбригу, что служить ему с дураком будет, очевидно, нелегко. Но в корпусе оставил».

В январе 1942 г. после окончания битвы за Москву Государственный комитет обороны рассмотрел деятельность военной разведки по итогам первых месяцев войны. В ходе рассмотрения были отмечены следующие недостатки деятельности Разведуправления Генштаба РККА¹:

организационная структура Разведуправления не соответствовала условиям работы в военное время;

отсутствовало должное руководство Разведуправлением со стороны Генштаба РККА;

материальная база военной разведки была недостаточной, в частности, отсутствовали самолеты для заброски разведчиков в тыл противника;

в Разведуправлении отсутствовали крайне необходимые отделы войсковой и диверсионной разведки.

В результате приказом наркома обороны от 16 февраля 1942 г. Разведуправление было реорганизовано в Главное разведывательное

управление (ГРУ) с соответствующими структурными и штатными изменениями.

В нем было образовано два управления.

Первое — агентурное включало в себя отделы:

- 1-й — германский;
- 2-й — европейский;
- 3-й — дальневосточный;
- 4-й — ближневосточный;
- 5-й — диверсионный;
- 6-й — фронтовой, армейской и окружной разведки;
- 7-й — оперативной техники;
- 8-й отдел — агентурной связи и радиоразведки.

Второе — информационное управление имело отделы:

- 1-й — германский;
 - 2-й — европейский;
 - 3-й — дальневосточный;
 - 4-й — ближневосточный;
 - 5-й — редакционно-издательский;
 - 6-й — войсковой информации;
 - 7-й — дешифровальный.
- Кроме того, ГРУ включало в себя:
- политический отдел;
 - отделы внешних сношений;
 - специальных заданий;
 - специальной связи;
 - военной цензуры;
 - материально-технического обеспечения;
 - контрольно-финансовый;
 - отдел кадров.

В октябре 1942 г. дешифровальная служба была передана НКВД, а отдел военной цензуры — НКО.

Однако на этом реорганизация не закончилась, и 22 ноября 1942 г. приказом наркома обороны войсковая разведка была выведена из состава ГРУ, а разведотделам фронтов запретили вести агентурную разведку. Одновременно ГРУ перешло из подчинения Генштабу РККА в подчинение наркому обороны, а его задачей стало ведение всей агентурной разведки за рубежом и на оккупированной немцами территории СССР. Тем же приказом в составе Генштаба создается Разведывательное управление (РУ), на которое возлагалось руководство войсковой разведкой. Начальником ГРУ был назначен генерал-лейтенант Иван Иванович Ильичев, а начальником РУ Генштаба — генерал-лейтенант Федор Федорович Кузнецов.

Однако это решение, в результате которого фронтовые разведотделы лишили права вести агентурную разведку, оказалось ошибочным

¹ В начале книги мы договорились называть военную разведку вне зависимости от ее официального названия Разведупром, сейчас мы временно откажемся от этой идеи и будем давать в тексте ее официальные наименования.

и было отрицательно воспринято практически всеми оперативными работниками разведки. Уже упоминавшийся В.А. Никольский, всю войну занимавшийся агентурной разведкой и во фронтовых разведотделах, и в Центре, так характеризует данное нововведение:

«Новая система не имела четкого положения, функции баз, как центров агентурной подготовки разведчиков, достаточно продуманы не были, материальные средства и техника, в том числе авиационная, а также радиоаппаратура оставляли желать лучшего. Созданная в Филях центральная разведшкола, рассчитанная на массовую подготовку в возможно короткие сроки агентов и радистов, спешно развернула свою работу, но не могла удовлетворить потребности в кадрах, ранее готовившихся десятком фронтовых школ...

Коренная ломка всей системы разведки в самом разгаре войны вызвала всеобщее удивление не только у офицеров этой службы, но и у всех командиров, в той или иной мере соприкасавшихся со штабной службой в звене армия — фронт. Приказ о ликвидации фронтовых агентурных структур был отдан в самый ответственный момент начала нашего общего наступления под Сталинградом, подготовки Ленинградского и Волховского фронтов к прорыву блокады, наступления Северной группы Закавказского, Северо-Кавказского, Юго-Западного и Калининского фронтов. Дезорганизация разведки в этот период весьма отрицательно сказалась на боевой деятельности войск и явилась объективной причиной больших потерь, поскольку штабы фронтов в этот период нужной информации о противнике не получали.

В процессе выполнения этого непродуманного решения, навязанного армии в самый ответственный момент войны, разведка потеряла сотни подготовленных агентурных работников низового звена, значительную часть агентуры в тылу противника и на подготовке во фронтовых разведывательных школах, опытных маршрутников и связников, направленных в соответствии с приказом на пополнение войск.

С учетом организационного периода в разведуправлении с 20 декабря 1942 г. командующие фронтами практически остались без оперативной информации о положении в тылу противника. Получаемые в ГРУ сведения от бывшей фронтовой агентуры после их обработки в информационном отделе зачастую пересылались фронтам с таким опозданием, что они теряли свою актуальность. Терялась и оперативность в руководстве агентами и постановке им заданий. Оперативные офицеры в Центре не были в курсе изменений агентурной обстановки, ранее поступавших к ним напрямую»¹.

В связи со сложившейся ситуацией весной 1943 г. командующие фронтами обратились с настоятельной просьбой в Ставку ВГК отменить вышеупомянутый приказ. Просьбу рассмотрели, и приказом наркома обороны от 18 апреля 1943 г. руководство войсковой и агентурной разведкой фронтов было возложено на Разведуправление (РУ) Генштаба, которому из ГРУ передавалось управление, отвечающее за проведение агентурной работы и диверсионной деятельности на окку-

пированной территории СССР. На ГРУ возлагалось ведение зарубежной разведки. Это положение просуществовало до конца войны.

Разведуправление Генштаба размещалось в Москве в доме № 17 по улице Карла Маркса и организационно состояло из следующих отделов:

1-й отдел (начальник — полковник С.И. Зайцев) занимался войсковой разведкой и имел функции главным образом инспекционного характера;

2-й отдел (начальник — генерал-майор Н.В. Шерстнев) занимался агентурной разведкой. Отдел имел четыре направления: северо-западное агентурное (начальник — подполковник Смирнов), западное агентурное (начальник — подполковник В.А. Никольский), юго-западное агентурное (начальник — подполковник Соколов) и диверсионное. Заместитель начальника отдела полковник М.К. Питалев курировал агентурные направления, а другой заместитель — полковник М.Я. Косиванов — диверсионное направление;

3-й отдел (начальник — полковник Романов) занимался обработкой поступающей информации.

Кроме этих трех основных отделов, в Разведуправлении были и другие:

- политический отдел (начальник — полковник Мальков);
- отдел радио- и радиотехнической разведки;
- следственный отдел, который совместно с 1-м и 2-м отделами работал с военнопленными;
- отдел спецрадиосвязи (начальник — генерал-майор Р.С. Пекурин);

— отделение спецсвязи для обучения агентов и разведчиков шифрам и поддержанию связи с ними;

— авиаэскадрилья особого назначения для проведения ночных операций (командир — майор В.А. Цуцаев).

Тогда же в штабах фронтов вместо разведотделов были созданы разведывательные управления, состоящие из пяти отделов:

- 1-й отдел руководил работой нижестоящих разведподразделений;
- 2-й отдел занимался агентурной разведкой;
- 3-й отдел отвечал за диверсионную работу;
- 4-й отдел обрабатывал поступающую разведывательную информацию;
- 5-й отдел занимался радиоразведкой.

Что же касается разведотделов штабов армий, то они состояли из двух отделений: войсковой разведки и информационного. Говоря об их функциях, стоит обратиться к воспоминаниям Максима Афанасьевича Волошина, летом 1942 г. назначенного начальником разведки 39-й армии:

«Первые дни ушли на ознакомление со структурой разведотдела армии и его сотрудниками. Отдел имел в своем составе два отделения: войсковой разведки и информационное.

Отделение войсковой разведки возглавлял капитан Алексей Николаевич Антонов, опытный штабной работник. Его помощником был

¹ Никольский В. Аквариум-2. М., 1997. С. 124—126.

майор Никита Андреевич Пантелеев. На них возлагалась подготовка общего плана разведки, указаний на разведку соответствующим штабам, контроль за точным выполнением отданных распоряжений, оказание помощи разведывательным подразделениям частей и соединений.

Немногочисленным было и отделение информационное. Начальник — старший лейтенант Иван Максимович Дийков, его помощник — лейтенант Михаил Денисович Кишек. Кроме них в штате отделения состояли переводчики лейтенант Николай Михайлович Юдашкин, чертежник сержант Анатолий Кузнецов. Последний, естественно, часто трудился в интересах всего отдела.

В информационное отделение стекались разведывательные данные из соединений и частей армии. Сюда же в порядке взаимного обмена поступали разведсводки от соседей, дополнительные сведения о противнике из штаба фронта, а иногда и из Главного разведывательного управления Красной Армии. Все эти документы предстояло тщательно проанализировать, сделать из них окончательные выводы, на основе которых строились планы командования¹.

Еще несколько слов надо сказать о порядке доклада развединформации начальнику Генштаба РККА, который был установлен в первые дни войны и не менялся до ее окончания. Приказом начальника Генштаба Разведуправление сообщало разведдонесения и разведсводки два раза в сутки (утром и вечером), а разведдоклады — три раза в месяц. Доклад о положении на фронтах Разведуправление представляло ежедневно за истекшие сутки, и один раз в неделю к нему в виде приложения давалась карта группировок немецких войск (7, 15, 22 и 30-го числа каждого месяца). Тогда же докладывался и боевой расчет сил противника: группировки войск по фронтам и направлениям до дивизии, отдельных бригад и батальонов включительно. Особо важные сведения передавались по мере поступления в виде спецсообщений. Доклады направлялись всем членам ГКО, начальнику Генерального штаба и начальнику оперативного управления Генштаба. Кроме того, начальник Генштаба получал информацию в виде спецдонесений, справок, шифротелеграмм и личных докладов от начальника ГРУ. Эта информация затрагивала широкий спектр вопросов военно-технического, военно-экономического и военно-политического характера. В результате такой организации работы военная разведка постоянно предоставляла высшему военному и политическому руководству страны необходимую ему информацию².

После поражения немецкой армии под Москвой перед советской военной разведкой была поставлена задача внимательно отслеживать приготвление Германии в летней кампании 1942 г. Этим занималось

¹ Волошин М. Разведчики всегда впереди. М., 1977. С. 10—11.

² Павлов А. Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. М., 1995. № 1. С. 31.

как ГРУ, так и РУ Генштаба. И уже в марте 1942 г., проанализировав полученные сведения, Разведуправление доложило в Генштаб:

«Подготовка весеннего наступления подтверждается переброской немецких войск и материалов. За период с 1 января по 10 марта 1942 г. переброшено до 35 дивизий, непрерывно идет людское пополнение действующей армии. Ведутся интенсивные работы по восстановлению железнодорожной сети на оккупированной территории СССР, идет усиленный завоз боевых и транспортных машин...»

Центр тяжести весеннего наступления будет перенесен на южный сектор фронта со вспомогательным ударом на севере, при одновременной демонстрации на центральном фронте против Москвы... Для весеннего наступления Германия вместе с союзниками выставит до 65 новых дивизий...

Наиболее вероятный срок весеннего наступления — середина апреля или начало мая 1942 г.¹.

Таким образом, был раскрыт план гитлеровского командования на летнюю кампанию 1942 г., согласно ему противник намеревался нанести главный удар в направлении на Кавказ и Сталинград, с тем чтобы захватом Сталинграда повернуть основную ударную группировку на север, отрезать Москву от тыла и начать наступление на нее с востока и запада.

Однако руководство Ставки ВГК, и прежде всего И. Сталин, продолжало считать, что главный удар летом 1942 г. противник осуществит на Московском направлении. Именно поэтому с большим опозданием была раскрыта операция немецкой разведки «Кремль», целью которой являлась дезинформация советского командования в том, что главный удар вермахта в 1942 г. будет нанесен на Москву. Это же послужило одной из причин принятия решения о наступлении армий Юго-Западного фронта на Харьковском направлении в мае 1942 г., закончившееся крупным поражением частей Красной Армии. В результате поражения противнику вновь удалось захватить стратегическую инициативу и, прорвав оборону Брянского и Юго-Западного фронтов, перейти в наступление на Кавказ и Сталинград.

Реорганизация Разведупра

В январе 1942 года в период битвы за Москву, Государственный Комитет Оборона рассмотрел деятельность военной разведки по итогам первых месяцев войны и отметил следующие недостатки деятельности Разведуправления Генштаба РККА²:

¹ Павлов А. Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. М., 1995. № 1. С. 34.

² В начале книги мы договорились называть военную разведку вне зависимости от ее официального названия Разведупром, сейчас мы временно откажемся от этой идеи и будем давать в тексте ее официальные наименования.

— не соответствовала условиям работы в военное время организационная структура Разведуправления;

— отсутствовало должное руководство Разведуправлением со стороны Генштаба РККА;

— недостаточной была материальная база военной разведки, в частности, не имелось самолетов для заброски разведчиков в тыл противника;

— в Разведуправлении отсутствовали крайне необходимые отделы войсковой и диверсионной разведки.

Приказом наркома обороны от 16 февраля 1942 года Разведуправление было реорганизовано в Главное разведывательное управление (ГРУ) с соответствующими структурными и штатными изменениями. В нем было образовано два управления.

Первое — агентурное. Оно включало в себя отделы:

- 1-й — германский,
- 2-й — европейский,
- 3-й — дальневосточный,
- 4-й — ближневосточный,
- 5-й — диверсионный, 6-й — фронтовой, армейской и окружной разведки,
- 7-й — оперативной техники,
- 8-й отдел — агентурной связи и радиоразведки.

Второе — информационное управление. Оно имело отделы:

- 1-й — германский,
- 2-й — европейский,
- 3-й — дальневосточный,
- 4-й — ближневосточный,
- 5-й — редакционно-издательский,
- 6-й — войсковой информации,
- 7-й — дешифровальный.

Кроме того, ГРУ включало в себя политический отдел, отделы внешних сношений, специальных заданий, специальной связи, военной цензуры, материально-технического обеспечения, контрольно-финансовый и отдел кадров. В октябре 1942 года дешифровальная служба была передана НКВД, а отдел военной цензуры — Наркомату обороны.

Но на этом реорганизация не закончилась. 22 ноября 1942 года приказом наркома обороны войсковая разведка была выведена из состава ГРУ, а разведотделам штабов фронтов было запрещено вести агентурную разведку. Одновременно ГРУ перешло из подчинения Генштабу РККА в подчинение наркома обороны; его задачей стало ведение всей агентурной разведки за рубежом и на оккупированной гитлеровцами территории СССР. Тем же приказом в составе Генштаба было образовано **Разведывательное управление (РУ)**, на которое возлагалось руководство войсковой разведкой.

Это очередное организационное решение, принятое, как показал дальнейший ход событий, без учета реального положения на фронте, было отрицательно воспринято практически всеми оперативными работниками разведки. Виталий Никольский, всю войну занимавшийся агентурной разведкой и во фронтовых штабах, и в Центре, пишет:

«Новая система не имела четкого положения, функции баз, как центров агентурной подготовки разведчиков, достаточно продуманы не были, материальные средства и техника, в том числе авиационная, а также радиоаппаратура оставляли желать лучшего. Созданная в Филях центральная разведшкола, рассчитанная на массовую подготовку в возможно короткие сроки агентов и радистов, спешно развернула свою работу, но не могла удовлетворить потребности в кадрах, ранее готовившихся десятком фронтовых школ...

Коренная ломка всей системы разведки в самом разгаре войны вызвала всеобщее удивление не только у офицеров этой службы, но и у всех командиров, в той или иной мере соприкасавшихся со штабной службой в звене армия — фронт. Приказ о ликвидации фронтовых агентурных структур был отдан в самый ответственный момент начала нашего общего наступления под Сталинградом, подготовки Ленинградского и Волховского фронтов к прорыву блокады, наступления Северной группы Закавказского, Северо-Кавказского, Юго-Западного и Калининских фронтов. Дезорганизация разведки в этот период весьма отрицательно сказалась на боевой деятельности войск и явилась объективной причиной больших потерь, поскольку штабы фронтов в этот период нужной информации о противнике не получали.

В процессе выполнения этого непродуманного решения, навязанного армии в самый ответственный момент войны, разведка потеряла сотни подготовленных агентурных работников низового звена, значительную часть агентуры в тылу противника и на подготовке во фронтовых разведывательных школах, опытных маршрутников и связников, направленных в соответствии с приказом на пополнение войск.

С учетом организационного периода в Разведуправлении с 20 декабря 1942 года командующие фронтами практически остались без оперативной информации о положении в тылу противника. Получаемые в ГРУ сведения от бывшей фронтовой агентуры после их обработки в информационном отделе зачастую пересылались фронтам с таким опозданием, что они теряли свою актуальность. Терялась и оперативность в руководстве агентами и постановке им заданий. Оперативные офицеры в Центре не были в курсе изменений агентурной обстановки, ранее поступавших к ним напрямую¹.

Весной 1943 года командующие фронтами обратились в Ставку ВГК с просьбой отменить приказ от 22 ноября 1942 года. Просьба была удовлетворена, и приказом наркома обороны от 18 апреля 1943 года руководство войсковой и агентурной разведкой фронтов было возложено на Разведуправление (РУ) Генштаба, которому из состава ГРУ пе-

¹ Никольский В. «Аквариум-2». М., 1999. — С.124—126.

редавалось Управление, отвечающее за проведение агентурной работы и диверсионной деятельности на временно оккупированной фашистами территории СССР. На ГРУ возлагалось ведение зарубежной разведки. Это положение действовало до конца войны. В соответствии с ним вновь было развернуто обучение разведчиков в ранее расформированных фронтовых школах и вновь начали готовить и забрасывать агентуру во вражеский тыл взамен потерянной в результате непродуктивной реорганизации.

Глава 10

ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛЬГИИ

В конце тридцатых годов, понимая, что война может начаться в любой момент, руководство военной разведки предприняло меры для организации сбора информации в военное время. С этой целью в середине 1938 г. в Бельгию был направлен нелегал Разведупра Леопольд Треппер («Отто»), ставший позднее известным как Большой Шеф «Красной капеллы».

Л. Треппер родился 23 февраля 1904 г. в галицийском городке Новы-Тарг в семье еврея-коммивояжера. Его семья жила бедно, но он сумел поступить в Краковский университет и проучиться там около года, пока нужда не заставила бросить учебу и устроиться на работу каменщиком. В 1918 г. Л. Треппер примкнул к еврейской молодежной организации «Хашомер хацаир», сотрудничавшей с компартией Польши, а в 1920 г. вошел в состав ее руководства. В 1923 г. его арестовала польская полиция за участие во всеобщей забастовке, и восемь месяцев он провел в тюрьме. Понимая, что в Польше ему не дадут жить спокойно, Л. Треппер в апреле 1924 г. при помощи сионистской организации «Гехалуц» эмигрировал в Палестину. Там в 1925 г. он вступил в Коммунистическую партию Палестины и принял активное участие в подпольной работе против английских оккупантов. В апреле 1928 г. его вместе с группой еврейских активистов арестовали и заточили в тюрьму Хайфы. Несмотря на то, что вскоре арестованных освободили, оставаться в Палестине Л. Трепперу больше было нельзя — англичане грозили ему депортацией на один из британских островов. Поэтому в конце 1929 г. он нелегально переправляется во Францию. Во Франции первое время он работал посудомойщиком в одном из марсельских ресторанов, а потом перебрался в Париж, к другу детства Альтеру Штрому, который свел его с представителями компартии Франции. Вскоре Треппера назначают представителем еврейской секции при ЦК ФКП, и он вновь включился в партийную работу. В конце 1930 г. Треппер женился на Любе Бройде, с которой познакомился еще в Палестине, а 3 апреля у них родился сын Мишель. Однако Л. Трепперу вскоре пришлось срочно покинуть Францию. Дело в том, что в июне 1932 г. его приятель Альтер Штром был арестован французской полицией. Оказалось, что он являлся помощником нелегального резидента Разведупра во Франции Исаяи Бира, контролировавшего сеть так называемых рабкоров

газеты «Юманите» и прозванного французской полицией за свою неуловимость «Фантомасом». Арест Штрома и И. Бира мог стать угрозой для свободы Л. Треппера и дать властям повод для начала кампании против еврейских иммигрантов. Поэтому руководство компартии по согласованию с Коминтерном отправило Л. Треппера в Москву.

В Москве Л. Треппер поступает в Коммунистический университет национальных меньшинств Запада им. Ю.Ю. Мархлевского. По окончании его в 1935 г. он начинает работать редактором отдела культуры в газете «Эмес», издававшейся для евреев, проживающих в СССР. В 1936 г. в Москву возвратился отбывший свой срок во французской тюрьме А. Штром и поставил перед руководством Разведупра вопрос о невиновности журналиста «Юманите» Рикье, которого обвиняли в провале Бира. По рекомендации Штрома начальник Разведупра Я. Берзин направляет Треппера во Францию с целью установить имя настоящего предателя и добыть доказательства непричастности ФКП к работе военной разведки. В декабре 1936 г. Л. Треппер нелегально выезжает во Францию, где успешно справляется с заданием. Он установил, что провал произошел по вине нелегала Разведупра Роберта Гордона Свитца, до 1932 г. работавшего в США и перевербованного там ФБР. Прибыв по приказу Разведупра во Францию, Р. Свитц выдал полиции И. Бира, а сам при помощи военного атташе США скрылся.

После возвращения в Москву в мае 1937 г. начальник Разведупра Я. Берзин предложил Л. Трепперу стать сотрудником военной разведки. Треппер ответил согласием, и уже в июле 1937 г. его посылают в Бельгию для организации работы по добыванию паспортов, необходимых для легализации в зарубежных странах. В Брюсселе Треппер привлечен к работе Лео Гроссфогеля, с которым познакомился в Палестине. Гроссфогель родился в 1901 г. в Страсбурге. После возвращения Франции Эльзаса и Лотарингии он принял французское гражданство, но в 1925 г., не желая служить в армии, уехал в Палестину, а затем в Бельгию. Там он вместе с членами своей семьи основал фирму «Король каучука» и стал ее коммерческим директором. Через Л. Гроссфогеля, получившего псевдоним «Андре», Л. Треппер связался с крупным дельцом по скупке и продаже документов Абрахамом Райхманом («Фабрикант») и договорился с ним о постоянной работе по добыванию паспортов для советской разведки.

Вернувшись в Москву в мае 1938 г., Л. Треппер предложил Центру план создания в Бельгии паспортной резидентуры. По этому плану опорной базой резидентуры должна была стать фирма «Король каучука» во главе с Гроссфогелем, а для легализации вновь прибывающих нелегалов и пункта связи с Москвой следовало организовать фирму «Форин экселент тренч-коут» по экспорту-импорту промышленных отходов. Руководство Разведупра приняло предложение Л. Треппера и поставило перед ним задачу — создать резидентуру связи, надежно работающую в военное время. Резидентом назначили Л. Треппера, а его заместителем Л. Гроссфогеля.

Осенью 1938 г. Л. Треппер с паспортом на имя канадского промышленника Адама Миклера, снабженный крупной суммой в 10 000

долларов, прибывает в Брюссель. С помощью Л. Гроссфогеля он в скором времени открывает фирму «Форин экселент тренч-коут», директором которой становится известный гражданин Бельгии Жюль Жаспар, чей брат одно время занимал пост премьер-министра. Следующим шагом стала организация отделений фирмы в Скандинавских странах. Одновременно Л. Треппер создает сеть конспиративных и радиоквартир, для чего в апреле 1939 г. привлекает к работе на идейных началах Германа Избуцкого («Боба»). С его помощью в качестве хозяев конспиративных квартир были завербованы: Морис Пепер («Вассерман»), голландец, проживающий в Антверпене, Безицер («Собственник»), поляк-портной, Вилли Малек («Колонист»), еврей-портной, «Трист» (фамилия неизвестна), моряк.

В апреле 1939 г. из Центра в помощь Л. Трепперу посылают двух кадровых сотрудников Разведупра — А.М. Гуревича («Кент») и М.В. Макарова («Хемниц»).

Анатолий Маркович Гуревич родился 7 ноября 1913 г. в Харькове. После революции его семья переезжает в Ленинград, где он заканчивает школу и начинает работать сначала разметчиком на заводе «Знамя труда», потом участковым милиционером и заместителем начальника штаба ПВО района. Со второго курса института, готовящего кадры для «Интуриста», Гуревича в 1937 г. под псевдонимом Антонио Гонсалес отправляют в Испанию. Там старший военный советник генерал Григорович (Григорий Штерн) направляет его переводчиком-адъютантом командира подводной лодки С-4 к капитан-лейтенанту Ивану Бурмистрову. Воевал Гуревич успешно и даже был представлен к ордену, который, правда, так и не получил. По возвращении из Испании лейтенант Гуревич получил назначение в Разведупр.

Весной 1939 г. после полугодового обучения он был командирован в Бельгию в резидентуру Треппера в качестве помощника и радиста. 15 апреля 1939 г. Гуревич, получивший псевдоним «Кент», через Финляндию, Швецию и Норвегию прибыл в Брюссель, имея при себе уругвайский паспорт № 4643, выданный уругвайским консульством в Нью-Йорке на имя Винсента Сьерра, родившегося 3 ноября 1911 г. и проживающего в Монтевидео на улице Колумба, 9. В Брюсселе он снял роскошную квартиру на авеню Беко, поступил в столичный свободный университет, где начал изучать бухгалтерское дело и торговое право, завел знакомства в крупных коммерческих кругах.

Несколько раньше А. Гуревича в Бельгию приехал Михаил Варфоломеевич Макаров, также кадровый офицер Разведупра, воевавший в Испании в качестве переводчика при авиаэскадрилье. Он тоже легализовался в качестве уругвайского гражданина Карлоса Аламо и при помощи Л. Треппера стал директором магазина фирмы «Король каучука» в городе Остенде.

Как уже говорилось, основной задачей резидентуры Л. Треппера была работа по добыванию документов и организация связи с Центром во время войны. Поэтому прямой разведывательной деятельности сотрудники резидентуры не вели. Кроме того, организация радиосвязи с Москвой затягивалась, и контакты с Центром приходилось

вести через легальную резидентуру в Бельгии, руководимую И.А. Большаковым. Вторым слабым местом Л. Треппера оказалась паспортная группа А. Райхмана.

Райхман, по национальности еврей, родился в 1902 г. в Польше, прибыл в Бельгию в 1925 г. из Австрии, не имея юридического права проживать в этой стране. Здесь он стал заниматься скупкой и перепродажей документов, что грозило ему арестом, который и произошел в июле 1938 г. Выпущенный из тюрьмы при содействии Г. Избуцкого он не оставил своего занятия, а Центр вопреки здравому смыслу приказал Трепперу передать его на связь сначала «Бобу» (Избуцкий), а потом «Кенту» (Гуревич). В октябре 1939 г. Райхмана арестовывают во второй раз, а после его освобождения в ноябре Треппер передает «Фабриканта» на связь Макарову. Таким образом, вместо того, чтобы полностью изолировать Райхмана от резидентуры, его в течение года сводят с Гуревичем, Макаровым, Избуцким, не говоря уже о том, что ранее он был знаком с Треппером и Л. Гроссфогелем. Эта ошибка Центра впоследствии очень дорого стоила бельгийской резидентуре.

В мае 1940 года Германия внезапным ударом оккупировала Бельгию. Несмотря на то, что война застала резидентуру Л. Треппера в стадии становления, он смог, используя знакомство с болгарским консулом Дуровым, перевезти из города Кнокке в Брюссель спрятанный там радиопередатчик и побывать 18—28 мая в полосе наступления немецкой армии. Полученные сведения он через советское посольство передал в Москву, но оставаться в Бельгии Л. Трепперу больше было нельзя. В связи с началом войны бельгийские власти попытались его интернировать, и он с трудом избежал ареста.

К тому же агентурная сеть Треппера состояла в основном из коммунистов и лиц еврейской национальности и работать в условиях немецкой оккупации не могла. Поэтому Л. Гроссфогеля спрятали на территории советского посольства, а позднее переправили во Францию. Туда же были отправлены его жена и помощница Жанна Пезани и некоторые другие агенты Треппера. Несмотря на введенный мораторий, Трепперу удалось снять со счета «Форин экселент тренч-коут» 300 000 франков и перевести их в Париж. После этого по приказу И. Большакова он передал бельгийскую резидентуру А. Гуревичу, а сам с документами на имя бельгийского промышленника Жана Жильбера 16 августа 1940 г. на машине советского посольства выехал во Францию.

Приняв резидентуру, А. Гуревич, по существу, начал налаживать работу в Бельгии заново. В его распоряжение перешли арестованный бельгийцами в начале войны и освобожденный немцами Г. Избуцкий («Боб») и не сумевший выехать во Францию М. Макаров («Хемниц»). Более того, фирма «Форин экселент тренч-коут» попала под немецкий секвестр, так как ее владелец Л. Гроссфогель был евреем. Поэтому в первую очередь перед Гуревичем встала задача по организации «крыши». С помощью дочери чешского миллионера Маргариты Барча, с которой у него завязались близкие отношения, он организовал акционерное общество «Симэкско» и стал его президентом. Филиалы фирмы открылись в Париже, Берлине, Праге, Марселе и других городах

Европы. «Уругваец» Винсент Сиерра стал вхож в самые высокие деловые круги, а кроме того, у него сложились прекрасные отношения с немецкими военными властями. При их содействии он получил пропуск, дающий право на круглосуточное передвижение по оккупированным Бельгии и Нидерландам за подписями комендатуры и гестапо с предложением оказывать его владельцу содействие в передвижении на автомашине.

Одновременно Гуревич проводил большую работу по привлечению новых источников. Так, он завербовал Исидора Шпрингера («Ромео») — бельгийца, передававшего ему информацию по дислокации немецких войск в Бельгии. К началу войны Германия с СССР резидентура А. Гуревича имела в своем составе радиста Макарова («Хемниц»), шифровальщицу Софи Познански («Ферунден», «Йозеф»), содержательницу радиоквартиры в Брюсселе Риту Арну («Джюльетта»), информаторов И. Шпрингера («Ромео») и Г. Избуцкого («Боб»), руководителя паспортной группы А. Райхмана («Фабрикант»). Кроме того, резидентура имела конспиративные квартиры в Брюсселе и Кнокке и поддерживала с помощью курьеров (многие из них работали в фирме «Симэкско») связь с Л. Треппером в Париже и подпольными группами Сопротивления в Голландии.

Не следует забывать, что благодаря своему положению Гуревич сам добывал важнейшие сведения. Его невольными информаторами были не только представители военно-промышленной буржуазии Бельгии и оккупационного командования, но и руководство тыла гитлеровских войск, которое через «Симэкско» размещало в оккупированных странах заказы для нужд армии. Кроме того, в марте 1940 г. Гуревич выезжал в Швейцарию, где встречался с нелегальным резидентом Разведупра Шандором Радо (Дора). Во время этой поездки он передал Радо новые шифры, инструкции по принципам организации радиосвязи и ее маскировки, что значительно облегчило работу Радо в дальнейшем.

Когда началась война

После начала Великой Отечественной войны резидентура А. Гуревича активизировала работу по сбору военно-политической и экономической информации. Однако по-прежнему слабым местом резидентуры оставалась связь с Центром. Для организации постоянной и надежной радиосвязи руководство Разведуправления пошло на вынужденный шаг — в июне 1941 г. поручило радисту нелегальной резидентуры «Паскаль» в Бельгии установить контакт с А. Гуревичем и оказать помощь ему и Л. Трепперу.

Резидентуру «Паскаль» возглавлял капитан ГРУ Константин Лукич Ефремов. Он родился в 1910 г. в крестьянской семье в деревне Заводский Хутор Тульской области. После окончания школы-семилетки и рабфака в Туле он поступил в Московский химико-технологический институт, который вскоре преобразовали в Военно-химическую академию. В 1937 г., окончив академию, он получил звание воентехника 1-

го ранга (старший лейтенант), и его направили на работу в Разведуправление. Надо отметить, что Ефремов был единственным из всех находившихся в то время в Европе военных разведчиков-нелегалов, кто имел высшее военное образование.

После интенсивной подготовки Ефремова в качестве нелегального резидента командировали в Бельгию для развертывания работы против Германии. 6 сентября 1939 г. Ефремов прибыл в Бельгию через Швейцарию. У него был паспорт № 20268, выданный в Нью-Йорке 22 июня 1939 г. на имя Эрика Йернстрема, финского студента, родившегося 3 ноября 1911 г. в городе Ваза и с 1932 г. проживающего в США. В Брюсселе он поступил в Политехнический институт и вел жизнь прилежного студента. Радистом резидентуры Ефремова назначают И. Венцеля («Герман»).

Иоганн Венцель родился 9 марта 1902 г. в Данциге в рабочей семье. Увлечшись идеями коммунизма, он вступил в КПГ и становится одним из ее активных членов. Он был хорошо знаком с Э. Тельманом, в качестве работника Антивоенного аппарата КПГ (Военная секция Коминтерна) принимал участие в Гамбургском восстании в октябре 1923 г., вел активную пропагандистскую и партийную работу, в чем ему помогло отличное знание французского и испанского языков.

В 1930 г. по решению ЦК КПГ Венцеля посылают в Москву для учебы на военно-политических курсах Коминтерна. В 1931 г. после их окончания он выехал из СССР в Германию в распоряжение КПГ. Дело в том, что в Германии приближались выборы в Рейхстаг, и специалисты его профиля могли потребоваться руководству компартии. Однако на выборах победили нацисты, и Венцель был вынужден перейти на нелегальное положение.

В 1934 г. Разведупр РККА вербует Венцеля в качестве агента. Ему предложили временно прервать связи с КПГ и назначили руководителем подпольной группы № 446, действующей на военных заводах Рура в Германии. До 1937 г. «Макс» (таков был псевдоним Венцеля в то время) передавал в Москву данные о новых образцах оружия, технологии производства и т.д. В 1937 г. его отзывают в СССР и направляют на курсы радистов.

В сентябре 1937 г. Венцель выезжает в Бельгию, где ему поручалось создать нелегальную радиоточку для связи с Москвой в случае начала войны. Но первый раз легализоваться в Брюсселе Венцелю не удалось — бельгийские чиновники отказались продлевать ему визу, и в октябре 1937 г. он выехал в Голландию, а оттуда в Москву. Однако в начале 1938 г. Венцель вновь приехал в Бельгию, но на этот раз нелегально, и поселился в Брюсселе на квартире Германа и Франца Шнейдеров. С помощью голландских коммунистов ему удалось выполнить задание Центра и создать радиоточку. А в сентябре 1939 г. Венцель получил приказ войти в состав нелегальной резидентуры «Паскаль» в качестве радиста и заместителя резидента.

Обустроившись в Брюсселе, Ефремов при помощи Венцеля приступил к организации резидентуры и поиску источников информации. К 1940 г. ему удалось создать агентурную сеть в Бельгии и Голландии, а

также три линии связи с Центром: две Брюссель — Москва и одна Амстердам — Москва. В Брюсселе его радистами были Венцель и А. Винтеринк («Тино»), а в Амстердаме — В. Воегелер.

Кроме них, в агентурную сеть резидентуры «Паскаль» входили Адам Нагель («Вело»), фотограф, член компартии Голландии, Якоб Хилболинг, выполнявший обязанности владельца конспиративной квартиры в Амстердаме и курьера, Хендрик Смит, Иоганн Лютеран, Элизабет Дешельсинер, Ирма Сально, Жан и Жанна Оттены, Марти Ванденхоек, Эдуард Вандерципен, Жозефина Ферхимст и некоторые другие. Информация, направляемая Ефремовым в Москву, касалась дислокации и передвижения немецких войск в Бельгии и Голландии, а также экономического и политического положения в этих странах и в Германии. После начала Второй мировой войны А. Винтеринк получил указание вернуться в Голландию, где объединил находившихся там агентов резидентуры «Паскаль» в группу «Хильда». Кроме того, Ефремов с помощью Венцеля наладил контакт с подпольной группой компартии Голландии, возглавляемой Д. Гулузом и группой немецких эмигрантов во главе с А. Кнохелем.

Выполняя приказ Центра, Ефремов через М. Пепера установил связь с Треппером и Гуревичем. Но здесь необходимо отметить, что данный приказ был грубым нарушением правил конспирации, оправдать который можно лишь крайне сложной обстановкой. К тому же, отдавая указания Ефремову о сотрудничестве с Треппером и Гуревичем, в Центре полагали, что их контакт будет непродолжительным и ограничится только помощью в организации радиосвязи. Однако этого не произошло, хотя в августе 1941 г. он привлек к работе в качестве радистов супругов Герша и Миру Сокол («Руэско» и «Мадден»), в свое время рекомендованных ему советским военным атташе в Виши генерал-майором И.Суслопаровым. (О действиях Л. Треппера во Франции чуть позже). Из-за свойственной Трепперу самоуверенности и переоценки своих возможностей резидентуры Гуревича, Ефремова и самого Треппера переплелись между собой и образовали рыхлую, плохо законспирированную сеть, в которой Треппер пытался играть роль Большого шефа. Однако все эти ошибки стали одной из основных причин провала всей агентурной сети (Бельгия, Голландия, Германия и Франция) в 1942 году.

Однако все это произошло позже, а пока Центр получал ценную информацию.

Информация для Москвы

В первые месяцы Великой Отечественной войны сведения из Бельгии в Центре ждали с нетерпением. В доказательство этого процитируем несколько сообщений.

10 августа 1941 года Москва радировала: «Источник Шнайдера явно хорошо информирован. Проверьте общее количество потерь, понесенных Германией к настоящему моменту, особое внимание уделите живой силе».

29 августа 1941 г.: «Узнайте о возможности производства боевых химических веществ на немецких предприятиях. О подготовке актов саботажа».

10 августа: «Необходимы сведения о швейцарской армии в связи с возможным германским вторжением в Швейцарию. Состав армии в случае всеобщей мобилизации. Типы имеющихся укреплений. Качество вооружения. Подробности, касающиеся военно-воздушных сил, бронетанковых войск и артиллерии. Технические средства, которыми обладают различные рода войск».

Не было практически ничего, о чем Центр не хотел бы знать. Стратегические планы Вермахта, различные детали, касающиеся оснащения и использования германских военно-воздушных сил, данные об отношениях нацистского руководства и элиты Вермахта, сведения об изменении месторасположения штаб-квартиры фюрера, информация об усилении германских сухопутных войск, передвижение войск в оккупированных Германией районах Запада — Москву интересовали любые связанные с войной подробности.

Центр постоянно призывал действовать как можно быстрее, лучше, добывать больше сведений. Вот один из примеров:

«Учитесь на примере Лилля. Проверьте все связи с политическими кругами. Имейте в виду, что такого рода контакты могут быть при определенных обстоятельствах весьма опасны для работы всей организации. Особое внимание обратите на перемещение ваших людей».

И другое сообщение: «Вашу организацию надо разделить на большие самостоятельные группы, связь между которыми должны поддерживать лично Вы. Провал одной из групп даст возможность остальным работать без изменений, ничего не опасаясь. Систему радиосвязи надо сделать децентрализованной и очень эффективной. Знайте, что Ваша работа представляет собой огромную ценность».

В октябре 1941 года «Кент» радировал:

«Пьеру. Общий состав германских сухопутных войск — 412 дивизий. Из них во Франции в настоящее время находятся 42 дивизии второго эшелона; их состав колеблется вследствие значительных передвижений. Войска, располагавшиеся вблизи и южнее Бордо, находятся в пути на Восток; примерно около трех дивизий».

Новое сообщение: «Эмилю. Здесь появилось два новых соединения, содержащие ядовитые вещества. 1) Нитросульфлюорид. Формула NC_2F_2 ; 2) какодульсоцианид. Формула $(\text{CH}_3)_2\text{AsNC}$ ».

И еще одно сообщение: «Жозе. В 10 километрах западнее Мадрида находится германская радиостанция, которая прослушивает британские, американские, французские (колониальные) радиопереговоры. Замаскирована под торговую организацию под условным названием «Штюрмер». Испанское правительство охраняет и поддерживает эту станцию. Источник: Жаку. Немцы потеряли на Восточном фронте элитные части своих стратегических сил. Невозможно опровергнуть преимущество русских танков. Генеральный штаб обескуражен многочисленными переменами, исходящими от Гитлера, стратегических планов и целей».

Нужно отметить и другой важный факт. Не вся переданная «Кентом» информация была интересна командованию Красной Армии. Совершенно, что осенью 1941 года ее интересовали: сведения о производстве для Германии голландских вышек для ЛЭП; о распределении листового железа для бельгийского судостроения; о положении дел с горючим близ Гента; о затруднениях при производстве французских локомотивов; о трудностях снабжения бельгийских предприятий германскими специальными вентилями для производства паровозных тендеров; о положении судоремонтных мастерских в Амстердаме; об использовании бельгийской стали. Список можно было бы продолжить.

В этом нет ничего удивительного — ведь среди агентов Леопольда Треппера и Анатолия Гуревича не было высокопоставленных офицеров Вермахта или тех, кто служил в штабах.

Каждое сообщение говорило о том, что агенты «Отто» и «Кента» делали все возможное, оправдывая возложенные на них надежды. Однако возникла угроза, что «Кент» не справится с потоком поступающей информации; лишь одна его группа обрабатывала все сообщения из Бельгии и Франции; в то же время вряд ли можно было положиться на маленький, хотя и достаточно эффективный голландский радиоаппарат «Хильда».

Сообщения поступали к «Кенту» в таком большом количестве, что требовались новые радиопередатчики, шифровальные книги и радиосты. Все это, даже в условиях мирного времени, оперативно переправить на территорию нейтральной Бельгии было сложно. А теперь, когда страна была оккупирована противником, а войска Вермахта стремительно приближались к Москве, то тем более. И тогда Центр приказал использовать резервные радиоточки групп Шандора Радо, которые находились на территории нейтральной Швейцарии.

Когда умолкли радиостанции

Группа «Кента» прекратила свое существование в середине декабря 1941 года, когда немцам удалось захватить Михаила Макарова, шифровальщицу Софью Познанскую, содержательницу квартиры Риту Арно и радиста-стажера парижской резидентуры Треппера Давида Ками («Дем»). Кроме того, в ходе обыска были найдены фотографии Леопольда Треппера и Анатолия Гуревича — они должны были быть использованы при изготовлении новых удостоверений личности, — а также текст еще не отправленной шифрограммы М. Макарова. Мы не будем описывать историю «взлома» используемого Макаровым шифра, об этом подробно рассказано в литературе, отметим лишь, что к июлю 1942 года были расшифрованы все 120 радиогрмм, которые удалось перехватить германской радиоконтрразведке.

Избегав ареста, Треппер немедленно предупредил о провале Гуревича. Вместе они приняли меры по локализации провала. Вся агентура была законсервирована, а Треппер немедленно выехал в Париж.

Туда же вскоре уехала и Маргарита Барча («Блондинка»), ставшая в июне 1941 г. женой Гуревича. Из Парижа она отправилась в Марсель, где к ней присоединился А. Гуревич. Но локализовать провал не удалось — сказались ошибки, допущенные ранее. К тому же ни Центр, ни Треппер не придали провалу серьезного значения. Центр, не дожидаясь выяснения возможных последствий ареста Макарова, принял решение о передаче оставшихся членов резидентуры Гуревича на связь Ефремову. Треппер же поручил следить за развитием ситуации в Бельгии самому ненадежному агенту — А. Райхману. Кроме того, он сообщил марсельский адрес Гуревича его преемнику Ефремову, который переслал по нему часть вещей Гуревича, оставшихся в Брюсселе.

«Бордо» вызывает Центр

В марте—апреле 1942 года в Брюсселе заработал новый передатчик. Вместо перебравшегося в Марсель «Кента» уцелевшую агентурную группу возглавил Константин Ефремов («Паскаль», «Бордо»).

Весной 1942 года Центр интересовала любая информация, связанная с открытием Второго фронта. Применительно к разведывательным возможностям группы «Бордо» это означало сбор данных о дислокации и перемещениях частей и подразделений вермахта на территории Бельгии и соседних с нею стран. Так, 13 апреля 1942 года Москва спрашивала: о составе германских соединений в Бельгии; о расположении их мест сосредоточения; о том, как осуществляется продвижение этих соединений.

«Бордо» аккуратно передавал по радию в Москву: 28 апреля он сообщил о концентрации германских войск в районе Шамбре; 4 мая — о конфискации частных бельгийских грузовиков и лошадей оккупационными властями, а также об усиленном перемещении германских соединений из Бельгии во Францию; 12 мая — о количестве немецких оккупационных войск в Брюсселе.

31 мая 1942 года Константин Ефремов сообщил, где именно находились расположенные во Франции три армейских корпуса под командованием генерал-фельдмаршала фон Рундштедта.

27 июня было получено уже новое задание: установить количество и состав германских пехотных дивизий в Нормандии, Бретани и Голландии.

Новую радиостанцию удалось запеленговать в июле 1942 года. Тогда еще немцы не знали, какая удача их ожидает 30 июля. В тот день им удалось захватить не только Иоганна Венцеля, но и множество ценных документов — копии переданных и полученных радиогрмм. Часть из них была зашифрована, остальные написаны обычным текстом. Это было грубейшее нарушение правил конспирации! После получения и прочтения радиогрмм или ее отправки лист, где она была написана, полагалось немедленно уничтожить! Среди попавших в руки немцев текстов радиогрмм была одна, где содержался берлинский адрес Шульце-Бойзена. Правда, за две недели до этого события немцам уда-

лось расшифровать радиogramму, которую «Кент» получил 10 октября 1941 года. В ней ему предписывалось установить связь с тремя ценными агентами советской внешней разведки: «Хоро», «Вольфом» и «Бауэром». «Хоро» оказался не кем иным, как Шульце-Бойзеном, «Вольф» — верховным правительственным советником Арвидом Харнаком, а за псевдонимом «Бауэр» скрывался писатель Адам Кукхоф.

Узнав об аресте Венцеля, Ефремов известил Центр о его провале и захвате немцами ради и шифров. В ответ Центр потребовал локализовать провалы, но было уже поздно.

Принимая меры предосторожности, Ефремов решил сменить документы и обратился за помощью к Райхману. Это стало роковой ошибкой. Гестапо давно подозревало Райхмана в связях с подпольщиками и для подтверждения подозрений подослало к нему полицейского инспектора Матье, который предложил Райхману добывать для него настоящие бланки документов. Выполняя поручение Ефремова, Райхман обратился к Матье с просьбой достать документы для одного финского студента. В результате 7 августа 1942 г. во время встречи с Матье Ефремова арестовали. Поскольку после этого надобность в Райхмане отпала, его также арестовали и подвергли допросу. На первом же допросе Райхман выразил желание сотрудничать с немцами. В результате его предательства 10 августа были арестованы Г. Избуцкий и М. Пепер, осуществлявший связь с агентурой в Голландии.

12 ноября 1942 года в Марселе был арестован Анатолий Гуревич («Кент») и Маргарита Барч. Через две недели было арестовано большинство членов брюссельской агентурной группы советской военной разведки.

Арестованных Ефремова и Венцеля отправили в форт Бреендонк, превращенный немцами в застенки, где подвергли жестоким пыткам. От Венцеля требовали согласия на участие в радиопредаче с Москвой, задуманной с целью дезинформации советского командования. В конце концов он согласился, но только после того, как Ефремову удалось передать ему записку с известием, что он предупредил Центр о провале Венцеля. В первом послании, отправленном в августе 1942 г. под диктовку гестапо, Венцель сообщил, что долго не выходил в эфир из-за провала радиоквартиры и поиска нового пригородного помещения.

Посылая подготовленные гестапо радиogramмы, Венцель был уверен, что в Центре знают о его аресте. Но он ошибался. В Москве, несмотря на предупреждение Ефремова от 15 июля 1942 г. и Г. Робинсона от 25 сентября 1942 г. (об этом эпизоде несколько позднее), продолжали активный радиообмен с ним, считая, что он находится на свободе. Более того, 4 февраля 1943 г. Центр направляет Ефремову телеграмму, в которой указывалось, что он дезинформировал Москву относительно Венцеля. «Вашу июльскую информацию о положении Германа считая несерьезной, — говорилось в ней, — а потому вредной». Положение изменилось только в конце 1943 г.

Вечером 18 ноября 1943 г. конвой, как всегда, доставил Венцеля на радиоквартиру, расположенную в Брюсселе. Открыв дверь, он почему-то оставил ключ в замке, а не положил в карман. Более того, не об-

ращая внимания на Венцеля, повернулся к нему спиной, присел к печке и стал ее растапливать. Решение Венцеля было мгновенным — он схватил табурет и ударил им конвоира по голове. Тот молча повалился на пол, а Венцель, выйдя на улицу и закрыв за собой дверь на ключ, направился к своей давней подруге Марте, о которой никто не знал. У нее он скрывался до освобождения Брюсселя союзниками в сентябре 1944 г.

Судьба Ефремова оказалась более трагичной. Его жестоко пытали, требуя рассказать об известных ему нелегалах в Бельгии и Франции. В одной из записок, переданных Венцелю во время прогулок, он написал: «Я прошел через ад Бреендонка и испытал все. У меня есть только одно желание — увидеть свою мать». Но, несмотря на пытки, он не выдал известных ему агентов, и в 1943 г. военный трибунал Германии приговорил его к смертной казни. На его вопрос: «Как будет приведен в исполнение приговор?» — председатель трибунала ответил: «На открытый солдатский вопрос последует открытый солдатский ответ — расстрел».

Кроме К. Ефремова, были расстреляны немцами М. Макаров, Д. Ками и многие другие. С. Познанска, не выдержав пыток, повесилась в тюремной камере. После войны ГРУ пыталось установить место захоронения погибших разведчиков, но безуспешно. Более того, как К. Ефремова, так и М. Макарова стали считать предателями, выдавшими гестапо известную им агентуру. Исправить создавшееся положение попытался в середине 1970-х гг. генерал-майор ГРУ В.А. Никольский, близко знавший К. Ефремова. Он написал письмо начальнику Главпура Советской Армии генералу армии А.А. Епишеву, в котором изложил обстоятельства гибели Ефремова и просил восстановить его честное имя. Но ответа от А.А. Епишева не последовало. Тогда Никольский через товарищей по службе попытался навести неофициальные справки. Вот что он пишет о причинах молчания Епишева:

«В конце концов дело прояснилось.

— Понимаешь, — сказали мне, — Константина сильно очернили, замазали такой жирной грязью, что от нее трудно отмыться. И сделал это не кто иной, как Леопольд Треппер, парижский резидент «Отто».

Действительно, после ареста советской контрразведкой СМЕРШ «Отто» показал на допросах, что Ефремов предатель, выдал всех известных ему участников разведывательной организации. Правда, свои показания «Отто» не подтвердил конкретными фактами, за исключением того, что «Паскаль» раскрыл гитлеровцам свой шифр.

Обвинения в отношении Ефремова Треппер в развернутом виде бездоказательно повторил и в своей книге «Большая игра», которую написал после освобождения из заключения ...

Сейчас ... я полагаю, есть возможность и необходимость сказать правду о том, что было с Константином Ефремовым, снять наговоры и клевету с его доброго имени и воздать ему должное за отважную и результативную работу на благо нашей Родины в экстремальных условиях».

Глава 11

ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОЛЛАНДИИ

В 1938 году Иоганн Венцель завербовал голландского коммуниста Антона Винтеринка («Тино»), который сначала исполнял обязанности радиста, а затем возглавил действующую на территории страны агентурную группу «Хильда».

С конца 1940 года группа, имевшая в своем распоряжении три радиостанции, поддерживала постоянную связь с Центром, передавая ему ценную информацию. После того, как в октябре 1941 года прервалась радиосвязь с группой Шульце-Бойзена (внешняя разведка) в Берлине, а часть агентурной сети советской военной разведки в Западной Европе была ликвидирована противником, значение группы «Хильда» резко возросло. Соответственно увеличился объем радиопереговоров, а это облегчало работу немецкой радиоконтрразведки по пеленгации радиостанции.

20 августа 1942 г. в Амстердаме арестовали Винтеринка. Вот как описывается арест Винтеринка в отчете секции III F (контрразведка) абвера от 24 марта 1943 г.:

«Вассерман (Пепер) заговорил. Его показания доказывают, что он был курьером для группы в Голландии. Он также показал, что через несколько дней у него состоится встреча с руководителем голландской группы [Антоном Винтеринком]. Старший офицер Г. П. [Гарри Пипе] и другие сотрудники отвезли Вассермана в полицейской машине в Амстердам в день встречи. Встреча состоялась днем в заранее определенном месте на оживленной улице в Амстердаме. При соблюдении строжайшей безопасности Вассерман был выпущен и направлен на встречу. Лидер группы, однако, не появился. Вассерман вернулся. Дальнейшие расспросы Вассермана обнаружили, что он знал фамилию семьи, с которой лидер группы поддерживал связь. Следовательно, было решено послать Вассермана в ту семью, чтобы организовать встречу в тот же вечер. Опять при соблюдении строгих мер безопасности Вассерман был послан в дом и вернулся с новостями, что встреча состоится вечером между 8 и 8.30 в ресторане в Амстердаме. Вассерман сел один за столик в ресторане, недалеко от него сидели сотрудники безопасности. Около 9 часов появился человек, направился к Вассерману и сел за его столик. По заранее согласованному сигналу этот человек был схвачен и арестован. По пути к ожидавшей полицейской машине он оказал существенное сопротивление и имела место короткая драка. Будучи арестованным, этот человек выкрикнул имя в собравшуюся толпу, так что можно предположить, что он был послан убедиться в безопасности встречи и предупреждал своих товарищей, которые были там. Найденные при нем документы не сообщали его адрес. Следовательно, было необходимо арестовать голландскую семью, упомянутую выше. Это была пара по фамилии Хилболлинги. Через них удалось установить кличку арестованного лица.

Это был «Тино» (Винтеринк), коммунистический функционер, уже известный гестапо. С помощью четы Хилболлингов стало возможным

обнаружить нелегальную квартиру Тино, которая была найдена следующей ночью. Обыск квартиры показал, что «Тино» был не только лидером голландской группы, но и ее радистом. Его любовница, которая жила вместе с ним, сбежала, предупрежденная арестом. На квартире были захвачены полный набор радиооборудования, включая все технические данные.

Всего из группы Винтеринка арестовали семнадцать человек, а сам он в скором времени был доставлен в Брюссель, где в течение двух недель подвергался интенсивным допросам. Антон Винтеринк был расстрелян 6 июля 1944 года.

Группы Гулуза и Кнохеля арест Винтеринка не затронул, так как они были предупреждены о нем и «легли на дно». Оставшиеся на свободе члены группы «Хильда» продолжали свою деятельность, передавая информацию в Москву с помощью двух оставшихся у них радий.

Глава 12

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ОХОТЯСЯ ЗА АТОМНЫМИ СЕКРЕТАМИ

В октябре 1940 г. советским военным атташе в Англии и по совместительству руководителем легальной резидентуры был назначен полковник Иван Андреевич Скляр (Скляр) («Брион»).

За один лишь предвоенный год Скляр и его группа направили в Центр 1638 листов телеграфных донесений. Большинство из них содержало сведения о подготовке Германии к войне, о политике и военном производстве.

Советскими военными разведчиками в Англии являлись Семен Давыдович Кремер («Барч») и Николай Владимирович Аптекарь («Ирис»).

Из Лондона Кремер уехал по собственной инициативе. Его донимал резидент НКВД, получивший у сотрудников посольства прозвание «Берия»: он следил за Кремером, подслушивал, один раз даже устроил обыск. И все время говорил: «Пора уезжать отсюда. Выходишь на мои связи». Учитывая различия в положении между сотрудниками Разведупра и НКВД, Кремер попросил отозвать его в Москву. После возвращения в СССР некоторое время был объектом пристального внимания НКВД, но шла Великая Отечественная война, и он сумел ускользнуть из расставленных сетей, подав рапорт об отправке на фронт. Служил в танковых войсках, тогдашний и.о. начальника ГРУ генерал Ильичев, что называется, «подарил» его танкистам. Вот как это описал сам Кремер в письме к своему бывшему коллеге В. Бочкареву:

«В 1942 году тов. Ильичев на запрос командующего бронетанковыми войсками генерала Федоренко: «Кремер вам очень нужен?» — тут же, прямо при мне, ответил: «Нет, не нужен!» Тогда тов. Федоренко сказал: «Вышлите его личное дело мне». С тех пор я служил в танковых войсках. Генерал Ильичев отказался от меня, потому что знал, что в те дни мною интересовались люди из ведомства проклятого Берия. А Фе-

доренко тоже знал, что уже две ночи меня допрашивали следователи Берия».

Ильичев, на совести которого было немало репрессированных разведчиков, так сказать, спровадил Кремера на фронт и тем, может быть, невольно спас ему жизнь. Генерал Федоренко не отдал своего нового подчиненного подручным Берии, и тот воевал в танковых войсках, стал Героем Советского Союза, дослужился до звания генерал-лейтенанта.

В 1937 г. Н.В. Аптекар был откомандирован в распоряжение Генерального штаба для прохождения службы в военной разведке и направлен в Англию. Первые три года работал шофером военно-воздушного атташе при посольстве СССР, затем его секретарем. С 1940 г., как следует изучив английский язык, начал выполнять негласную работу, имел на связи несколько источников, передававших ему данные о ВВС Великобритании и Германии. Имея знания и опыт работы в авиации, он не только передавал материалы, но и составлял оперативные обзоры по этой тематике. Через него проходила и информация по атомному проекту «Тьюб эллойз». О том, что работа Аптекаря высоко оценивалась Центром, говорит хотя бы его достаточно быстрое продвижение по службе. В Лондон он прибыл в звании воентехника 1-го ранга, что соответствует старшему лейтенанту, вскоре ему было присвоено звание капитана, а вернулся из Англии в СССР в апреле 1944 г. майором.

Аптекар и Кремер дружили и в Лондоне, и после возвращения в СССР. Они даже умерли фактически одновременно. 1 ноября 1991 г. Кремер получил из Москвы телеграмму с сообщением о том, что скоропостижно скончался Н.В. Аптекар. Прочитав эту телеграмму, он почувствовал себя плохо и на следующий день умер.

Американцы в ходе исследований «Венона» (расшифровок перехваченной советской разведывательной переписки) насчитали в общей сложности девять офицеров советской военной разведки, работавших в Англии в советской легальной резидентуре. Кроме уже упоминавшихся троих агентов, они называли в качестве разведчиков шофера военного атташе Н.Тимофеева (работал в Лондоне с сентября 1939 по июнь 1943 г.); помощника атташе майора А.Лебедева (с апреля 1941 по ноябрь 1943 г.) и его секретаря И.Козлова (с апреля 1941 по ноябрь 1945 г.); помощника военно-воздушного атташе майора Б.Швецова (назначен в октябре 1940 г., погиб в авиакатастрофе в апреле 1942 г.); Б.Дикого, секретаря, затем помощника военно-воздушного атташе (назначен в январе 1940 г.) и Ф.Москвичева, сотрудника аппарата военного атташе с декабря 1939 по январь 1943 г.

С Лондоном связана еще одна малоизвестная страница тайной войны. В 1935 г. было положено начало сотрудничества советской и чехословацкой военных разведок. В марте 1938 г., накануне вторжения гитлеровцев в Чехословакию, 11 сотрудников чешской военной разведки во главе с полковником Франтишеком Моравцем на английском самолете вылетели в Лондон. Через несколько часов помещение разведки было занято абвером. Но немцы не нашли там ни людей, ни документов. Часть архивов беглецы взяли с собой, остальное было унич-

тожено. В Лондоне они организовали чехословацкое разведывательное бюро, а через две недели после прибытия встретились с советским военным атташе И.А. Скляровым, и в дальнейшем сотрудничество не прерывалось, поддерживаясь через военного атташе при союзных правительствах в Великобритании (Польши, Югославии, Чехословакии) майора А.Ф. Сизова и помощника военно-воздушного атташе Б.Ф. Швецова.

По данным историка разведки В. Лота, сотрудник резидентуры Кремер сумел завербовать Моравца, которому был присвоен псевдоним «Барон». С первых же дней сотрудничества разведчики договорились встречаться 1-го, 10-го и 30-го числа каждого месяца. Теперь на Склярова работала вся сеть чехословацкой разведки, действовавшая по всей оккупированной нацистами Европе. О возможностях этой сети можно косвенно можно судить по поручавшимся ее агентам заданиям. Вот одно из них:

«Прошу срочно установить через Барона, какими самолетами, в каком количестве вооружены 1, 2, 4 и 5 воздушные флоты Германии. Сколько и каких самолетов выпускает германская промышленность в месяц. Сколько и каких самолетов находится в резерве. Какие имеются запасы горючего, добыча в месяц и месячное потребление...»¹.

И «Барон» действительно сообщал о перебросках фашистских дивизий на Восточный фронт, планах германского военного командования и многом другом. Возможности чешского разведчика были уникальны и сравнимы, пожалуй, только с возможностями другого легендарного советского агента — Ресслера (см. разд. «Швейцария»). Доходило до анекдотов. Так, «Барон» сообщил Склярову о том, что во время налета союзной авиации на Берлин у одного из высоких фашистских чинов в кабинете упал портрет Гитлера. Кстати, от «Барона» советская разведка узнала, например, о том, что немцы разрабатывают урановые месторождения в Судетах. После войны эта информация была использована².

Непосредственно перед Второй мировой войной и в годы войны в Англии действовало несколько советских нелегальных резидентур. Расскажем о них.

Одну из них возглавлял Оливер Грин, печатник из Бирмингема, старый член компартии Великобритании и участник гражданской войны в Испании. Он попал в поле зрения английской секретной службы в 1941 г., когда был задержан полицией за использование фальшивых талонов на бензин. Обыск, проведенный у него дома, дал неожиданно богатый улов, хотя и не того, чего искали полицейские. Они обнаружили фотоаппарат «Лейка», секретные документы и другое шпионское снаряжение. Выяснилось, что Грин постоянно разъезжал по стране, встречаясь со своими агентами, большинство из которых, как и он сам, были ветеранами испанской войны. Среди них были моряк, летчик,

¹ Лота В. План «Z» отменяется навсегда // Красная звезда. М., 2001. 3 ноября.

² Лота В. ГРУ и атомная бомба. М., 2000. С. 142.

несколько заводских рабочих, а также военнослужащие. Полученную информацию он передавал через легальную резидентуру под «крышей» торгпредства СССР или по радио, так как его группа имела несколько раций. Грин был осужден, однако шум поднимать не стали, поскольку Советский Союз и Великобритания были союзниками по антигитлеровской коалиции. По другим данным, он согласился на сотрудничество с британской разведкой и поэтому был обвинен не в шпионаже, а всего лишь в использовании поддельных талонов на бензин.

Дуглас Френк Спрингхолл («Бендикс») был известным в Англии человеком. В 1932 г. он был избран в состав ЦК компартии, во время гражданской войны в Испании был комиссаром английского батальона интербригадовцев. Известно, с какого времени он работал на советскую разведку, а прекратилась эта работа в июне 1943 г., когда Спрингхолл был арестован и обвинен в получении секретных документов от Ормонда Урена, капитана шотландской пехоты. Оба они были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Кроме того, он получал информацию от служащих министерства авиации и специального подразделения армии Великобритании. В отношении советских официальных лиц никаких демаршей предпринято не было, хотя один из сотрудников посольства (и внешней разведки) по фамилии Граур, ранее замешанный в шпионском скандале в Швеции, через четыре дня после этого ареста в спешном порядке покинул страну.

Еще об одной группе стало известно после войны из расшифровок радио перехвата проекта «Венона». Другими способами она так и не была раскрыта. Во главе ее стоял нелегал под псевдонимом «Интеллигенция». О нем самом достоверно известно лишь то, что он жил в провинции. Есть основания предполагать, что это был крупный английский ученый, профессор Дж. Б.С. Холдейн.

Помощником и связником «Интеллигенции» был «Нобилити», что переводится как «Аристократ» или «Высокородный». Это был чрезвычайно знатный и богатый человек А. Монтегю, сын лорда Суайтли, чей дед, барон Суайтли, был одним из основателей компании «Шелл Ойл» и оставил после своей смерти огромное состояние.

Связанный с советской легальной резидентурой через С. Кремера, Монтегю, в свою очередь, был связником с групповодом «Интеллигенция» и его агентами. Но добывал информацию и сам, будучи военным корреспондентом газеты британских коммунистов «Дейли уоркер». Выполнял он и функции вербовщика, подыскивая среди членов компартии потенциальных агентов. Еще одной важной фигурой в этой группе был «Барон». Долгое время западные исследователи считали, что под этим псевдонимом скрывается чешский офицер-разведчик Карел Седлачек, начинавший в чешской разведке и одно время работавший в Швейцарии. Седлачек, кстати, был тесно связан с Ресслером (см. разд. «Швейцария»), так что одно время даже считалось, что он и есть загадочный сверхинформированный «Люци». Но теперь мы знаем, что «Бароном» был не Седлачек, а его начальник, полковник Франтишек Моравец.

Трудно сказать, к какой стране отнести агентурную группу Эрнста Давида Вайса, о которой пойдет речь ниже и которая работала в Англии, однако поддерживала связь с французской резидентурой Анри Робинсона («Золя»), являясь частью этой международной сети советской разведки.

Вайс родился в 1902 г. в Бреслау в Германии. В 1927 г. окончил университет в Бреслау. В 1932 г. был завербован Разведупром РККА через некоего Деметца¹, с которым учился в университете. Тот спросил, не интересуется ли его работа, которая позволит бывать за границей, и Вайс согласился. То, что работодателем являлась советская разведка, он понял, лишь увидев в 1933 г. в газете фотографии арестованных во Франции Роберта Гордона Свитца и его жены, которых знал по «работе».

В 1932 г. Вайс работал в Англии, в 1933—1935 гг. в США. Осенью 1935 г. он встретился в городке Энге в Швейцарии с Рудольфом Кирхенштейном («Гарри П»), которому с тех пор стал передавать информацию. Так, в 1936 г. он получил секретные сведения по самолетостроению от источников «Вернон» и «Мерedit», вероятно, моряков. Как позднее выяснилось, первый был Уилфред Фулстон Вернон, уроженец Лондона, чиновник Министерства авиации и впоследствии член парламента от лейбористской партии. Он был связным между группой Сола Рея и компартией. Второй — его друг ирландец Фредерик Уильям Мерedit (кстати, побывавший в мае 1932 г. вместе с восемью другими участниками группы Рея в СССР). Оба были членами компартии. Знали они Вайса под псевдонимом Уолтер Локк.

В декабре 1936 г. Кирхенштейн приказал Вайсу связаться с Сэмом Барроном, своим знакомым из Лондонской школы экономики, и в свою очередь спросить его, не желает ли он «поработать за границей». Тот согласился и с 1938 по 1941 г. работал в США в торговом отделе английского посольства в Вашингтоне. В Америке он был связан с Лочлином Керри, помощником президента Рузвельта.

В том же году Вайс был передан на связь Генри Робинсону и по его указанию руководил группой агентов в Англии. Вероятно, он проходил в сети Робинсона под псевдонимом «Жан».

В 1941 г. Вайс попал под подозрение в шпионской деятельности и был подвергнут допросу сотрудниками МИ-5, после чего прекратил контакты с советской разведкой. После войны он назвал пятерых из своих источников. Это были беженец из Германии Ганс Лубчинский («Профессор»), сотрудник фирмы «Телефункен», работавший в Кембридже, в лаборатории, связанной с разработкой телевизионной техники — от него поступала ценная информация по телетехнике, инфракрасной технике и радиоконтрмерам; доктор Гейнц Кальман, физик из Берлина, разрабатывавший вопросы, связанные с телевидением; профессор Марсель Пренан, биолог, ранее преподававший в Сорбон-

¹ По-видимому, это был немец Ганс Деметц, имя которого назвал англичанин в 1940 г. перебежчик Вальтер Кривицкий. Он родился предположительно в 1907 г. и с 1925 г. сотрудничал с Разведупром.

не; Жак Сустель, впоследствии возглавлявший разведывательную службу у генерала Де Голля. Также с ним был связан Андре Лабарт («Жером»), генеральный директор управления вооружений и научных исследований при штаб-квартире Де Голля. Его секретарь Марта Лекур («Марта») была убежденной коммунисткой и также сотрудничала с резидентурой Робинсона. Кстати, раньше она была любовницей Пьера Кота, министра авиации Франции, который, по некоторым данным, тоже сотрудничал с советской разведкой.

Осенью 1940 г. в Англию прибыла советская разведчица Урсула Кучински («Соня»). Это была ее пятая командировка. К тому времени она успела поработать в Китае, Маньчжурии, Польше и Швейцарии, была опытной разведчицей, радисткой и резидентом.

В Англии Кучински начинала работу не на пустом месте. Уже к 1937 г. туда перебрались, спасаясь от нацистов, ее родственники: родители, брат с женой и четыре сестры. Еще в 1938 г. она привлекла к своей работе сестру Бриджет Льюис, которая была знакома с Дугласом Спрингхоллом (см. выше). Спрингхолл помог ей подобрать надежных людей для работы в Швейцарии. Она и теперь рассчитывала на помощь родных.

Как и в Швейцарии, она должна была совмещать в одном лице радиста и резидента. В ее задание входило создание нелегальной резидентуры в Англии и руководство ею, радиосвязь и обеспечение Центра информацией по Германии и Великобритании. 15 мая 1941 г. Кучински вышла на связь с Центром. Ее связным с легальной резидентурой был Н.В. Аптекар.

В первую очередь информаторами Урсулы Кучински были члены семьи. Брат Юрген готовил для СССР экономические обзоры, а также сообщал о других добытых фактах, не касающихся его работы. (Впрочем, он уже сотрудничал с Советским Союзом через другое ведомство — НКГБ.) Ему присвоили псевдонимы «Пит» и «Карро». Отец, известный экономист Рене Роберт Кучински, снабжал дочь сведениями из политической и военной области. Он общался в основном с левыми учеными-экономистами и политическими деятелями лейбористского направления, многие из которых были связаны и с военными делами. (В частности, именно в беседе с ним известный деятель лейбористской партии Стаффорд Кришс произнес свою знаменитую фразу:

«Советский Союз потерпит поражение не позднее чем через три месяца. Германский вермахт пройдет сквозь Россию, как горячий нож проходит сквозь масло».

Урсула передала это высказывание в Москву, где о нем доложили лично Сталину).

Продолжила сотрудничество и Бриджет Льюис («Джойс»). Ее муж, Артур Лонг, служил в звании капрала в авиационном лагере Хокинг — через него шла информация о вооружении английских самолетов и дислокации авиаэскадрилий. Несколько позднее Урсула привлекла к работе и младшую сестру Ренату («Кетти»), которую использовала в качестве связника. Семья помогала превосходно: сведения, добытые отцом и братом, обеспечивали материал на 4—6 донесений в месяц.

Дисциплинированная Урсула не поддерживала никаких связей ни с английскими коммунистами, ни с немецкими партийными эмигрантами. Она прекрасно выходила из положения: все потребности в этом направлении обеспечивал Юрген, который играл видную роль в коммунистическом движении, был членом руководства партийной группы в Англии, где имела крупная колония немецких коммунистов-эмигрантов. Юрген познакомил Урсулу с Гансом Кале («Джордж»), также бывшим интербригадцем.

Кале поставлял в основном политическую информацию и имел на связи еще пять немецких агентов-эмигрантов. Однако он упорно не прерывал контактов с «Дейли уоркер», по поводу чего Разведупр даже отправил специальное письмо в Исполком Коминтерна. В подборе и руководстве своими источниками он был достаточно беспечен. В 1942 г. из НКВД в Разведупр поступили данные о том, что Ганс Кале якобы был завербован в Испании Манфредом Штерном, который тогда числился в ведомстве Берия немецким шпионом. Так что, в конце концов, Центр предложил Урсуле прекратить с ним связь, что и было выполнено.

Особо важной работой Урсулы Кучински в Англии была связь с Клаусом Фуксом (о нем будет рассказано ниже). О другой работе Урсулы известно, например, что в период активных бомбардировок немецкой авиацией английских городов от ее источников поступала информация об их эффективности, которая подчас составляла всего 30%. Эти данные поступали от источников «Фреда» и «Макса», служивших в ВВС.

В 1942 г. Урсула, жившая тогда в Оксфорде, познакомилась с офицером ВВС, жена и ребенок которого были эвакуированы в этот город. Офицер был выходцем из рабочего класса, интересовался политикой и, как многие англичане, был возмущен тем, как его страна выполняет союзнические обязательства. Новый знакомый Урсулы имел отношение к авиастроению и снабжал ее технической информацией о новейших английских машинах, а как-то даже принес важную техническую новинку. Переполох был громадный, но его никто не заподозрил. Денег он не брал, поскольку не считал себя шпионом, а свою работу рассматривал как вклад в борьбу с фашизмом.

Муж Урсулы, Леон Бертон, тоже разведчик и радист, работавший с ней еще в Швейцарии, случайно встретил старого знакомого, который в годы войны стал специалистом по водному танковому десантированию. Он снабжал сведениями о средствах высадки танковых десантов. Установил Леон связь и с неким химиком, от которого тоже получал важные сведения. В то время в Англии не так уж трудно было склонить человека работать на СССР: большинство англичан горячо сочувствовало Советскому Союзу и было возмущено позицией английского правительства в этой войне. Они испытывали чувство вины за то, что Англия предоставила России сражаться с нацистами фактически в одиночку. Работа на СССР не воспринималась как предательство, а, скорее, как компенсация нерешительности правительства и как вклад в совместную борьбу с Гитлером.

В 1944 г. Юрген Кучински получил пост в бюро по американской

стратегии бомбовых ударов, которым ведало Бюро стратегических служб (БСС), предшественник ЦРУ. Теперь от него регулярно поступала ценная информация. Например, профессор Гарвардского университета Дик Рагглз, занимавшийся методологией шпионажа, разработал систему, которая позволяла по серийным номерам выведенных из строя немецких танков, самолетов и прочей техники делать выводы о состоянии производства вооружений в Германии. Этот расчет делался раз в две недели и сообщался весьма узкому кругу лиц: Рузвельту, Эйзенхауэру, Черчиллю, начальнику английского Генерального штаба, руководителю БСС и главе Бюро по американской стратегии бомбовых ударов. В самом бюро с ним могли ознакомиться лишь пять человек, одним из которых был Юрген Кучински, так что к узкому кругу допущенных лиц прибавлялся еще и начальник Разведупра. Столь же регулярно получала Москва и совершенно секретный документ под названием «Обзор стратегии бомбовых ударов Соединенных Штатов», в составлении которого Кучински принимал участие.

Вскоре прибавилось еще одно интересное дело: к Юргену обратился за помощью американский офицер, который имел поручение вербовать немецких эмигрантов для разведывательной работы в Германии. Их после соответствующей подготовки должны были сбрасывать на территорию Рейха на парашютах. Естественно, речь шла не лично о Юргене Кучински — от него требовалось содействие в поиске добровольцев. Получив разрешение Центра, Юрген познакомил Макса с одним из руководителей лондонской немецкой партийной группы Эрихом Хеншке, которого разведчики привлекли к работе. Американец принял предложение Эриха набрать агентов из числа коммунистов, поскольку среди немецких антифашистов они были самыми надежными. Естественно, всю информацию о ходе работы получало не только БСС, но и никем и никогда не упоминаемая «Соня» (напомним: это псевдоним Урсулы Кучински). В Москву были переданы фотографии и биографические данные предполагаемых парашютистов, получивших в советской разведке псевдонимы от «Денис-1» до «Денис-7», и множество ценной информации. Центр особенно заинтересовал переданный Соней цифровой код и описание разработанной в Англии агентурной радиации «Роббит», при работе которой цифровой текст с большой скоростью передавался в заранее обусловленное время на пролетающий самолет¹.

Работа с американцами прекратилась через несколько недель после окончания войны. Немецких коммунистов поблагодарили и демобилизовали. Начиналась другая эпоха. Но работа продолжалась — теперь особенно важны были любые данные о политике и планах союзников — увы, уже бывших! Незадолго до окончания работы с БСС Эрих передал Урсуле интереснейший документ — досье американского сержанта, подозреваемого в симпатиях к коммунизму. Ради этого досье Соня организовала внеочередную встречу с Аптекарем, чтобы перефотографировать документ. Этого человека лишь подозревали в

сочувствии компартии, и он был всего-навсего армейским сержантом. Тем не менее на него завели подробнейшее досье, которое занимало около 200 страниц. Начиналось оно со сведений о его родителях и родственниках, детстве, школьных годах, учебе. Были перечислены все адреса, по которым он жил — собирались даже отзывы домохозяев и соседей! Товарищи по работе, семья, переписка, круг чтения, даже ухаживание за девушками — можно подумать, что речь шла о разрабатываемой особо важной персоне. Трудно было представить себе, что можно собрать столько сведений об одном человеке. Из этого досье было видно, какая страна после победы над Германией станет для Соединенных Штатов противником номер один. Начиналась «холодная война».

Урсула Кучински вспоминала, что летом или осенью 1946 г. Центр неожиданно прервал связь с ней (по-видимому, память подвела разведчицу, потому что, согласно данным из архивов ГРУ, это произошло в 1945 г.). Почему — она так и не узнала, но, узнав от Юргена, что были внезапно прерваны и другие связи, предположила, что произошло что-то серьезное.

Это с ней происходило не впервые. Ее группу уже один раз законсервировали — в 1943 г., когда в Иране англичанами был арестован ее первый муж Рольф Гамбургер, который знал о том, что Урсула работала на советскую разведку, а в Швейцарии — Александр Фут, один из ее подчиненных, ставший групповодом у советского разведчика, венгерского ученого Шандора Радо. Однако в ноябре 1943 г. резидентура была расконсервирована.

Теперь ситуация была более серьезной. В 1945 г. в Канаде перешел на сторону американцев шифровальщик советского посольства Гузенко, что имело самые тяжелые последствия для работы разведки. Он выдал многих людей, связанных с атомной разведкой, и дальнейшая разработка этой тематики могла привести и к Соне. И, что было еще более серьезно, в том же 1945 г. в Каире предпринял попытку бежать и найти убежище у англичан Шандор Радо, в тесном контакте с которым Урсула работала в Женеве. Время шло, но молчание Центра продолжалось, и Урсула стала понимать, что ее работа в Англии, по всей вероятности, завершена. Это стало окончательно ясно после того, как летом 1947 г. ей нанесли визит представители английской контрразведки.

Интерес контрразведчиков объяснялся тем, что в 1947 г. бежал и перешел на их сторону Александр Фут. Впрочем, он ничего не знал о работе Урсулы в Англии, так что она была в относительной безопасности. Но теперь стало ясно, что в этой стране ей на советскую разведку уже не работать никогда. Урсула стала задумываться о возвращении на родину, в Германию, где не была с 1929 г. Вскоре отъезд из Англии стал настоятельной необходимостью: в январе 1950 г. она узнала об аресте Клауса Фукса. Медлить с отъездом нельзя было ни дня. Тогда же, в январе 1950 г., Урсула Кучински с двумя младшими детьми вернулась в Германию. Муж и старший сын приехали несколько позже.

После начала Второй мировой войны английские ученые-физики, в первую очередь профессора Бирмингемского университета Отто

¹ Бочкарев В., Колпакиди А. Суперфрау из ГРУ. М., 2002. С. 310—313.

Фриш и Рудольф Пайерлс, всерьез заговорили о возможности создания атомной бомбы. В марте 1940 г. на стол председателя Комитета по научным вопросам военно-воздушной обороны Великобритании Г. Тизарда легла трехстраничная записка «О создании «супербомбы», основанной на ядерной цепной реакции», получившая позднее название «Меморандум Фриша — Пайерлса», и уже в октябре того же года вопрос о создании атомной бомбы обсуждался в Британском комитете по науке. Вскоре был основан Урановый комитет, члены которого на своем заседании 16 апреля 1941 г. пришли к выводу, что атомная бомба может быть разработана в течение двух лет. 20 сентября 1941 года Комитет начальников штабов на своем совещании принял решение о немедленном начале строительства завода по изготовлению атомных бомб, а 24 сентября доклад Уранового комитета рассмотрел британский Военный кабинет. В рамках проекта, получившего название «Тьюб эллойз», в Англии начались работы по созданию атомной бомбы.

Советская разведка была в курсе того, что Великобритания начала работу над созданием нового оружия на основе расщепления ядра урана. Эту информацию в сентябре 1941 г. получила лондонская резидентура внешней разведки НКВД от своего агента Дональда Маклина («Гомер»). А коллеги из военной разведки, опередив конкурентов, узнали об этом еще 3 августа 1941 г. Сведения о начале работ по созданию атомной бомбы в Англии и США сотрудник легальной лондонской резидентуры ГРУ полковник Семен Кремер («Барч») получил от немецкого физика Клауса Фукса («Браса»), одного из ценнейших агентов, связанных с атомным шпионажем.

В 1930—1932 годах он учился в Лейпцигском, а затем в Кильском университетах, тогда же вступил в Германскую компартию и стал руководителем ее университетской ячейки. С приходом Адольфа Гитлера к власти перешел на нелегальное положение, а затем отправился в эмиграцию: сначала в Париж, а затем в Лондон. По ходатайству английских квакеров Клауса Фукса принял на жительство известный британский промышленник Рональд Ганн, который убедил видного ученого-физика Невилла Мотта, преподававшего в Бристольском университете, взять молодого и перспективного ученого в качестве аспиранта в свою лабораторию. В декабре 1936 года Клаус Фукс защитил докторскую диссертацию. С 1937 по 1939 год Клаус Фукс работал в лаборатории профессора Макса Борна в Эдинбурге, где занимался исследованиями в области теоретической физики. В связи с принятым британским правительством в конце 1940 года решением о начале строительства завода по производству урана-235 Клаус Фукс был принят на работу в лабораторию профессора Рудольфа Пайерлса, который руководил в Бирмингемском университете исследованиями по созданию атомной бомбы. Здесь Клаусу Фуксу удалось решить несколько кардинальных математических задач, необходимых для уточнения основных параметров этого оружия.

После нападения фашистской Германии на Советский Союз Фукс принимает решение помочь стране социализма. Помочь он мог только одним способом, тем более что разделял возмущение простых англи-

чан тем, как их страна выполняет свои союзнические обязательства. Осенью 1941 г., в одну из поездок в Лондон, он связался со своим знакомым, эмигрантом из Германии доктором Юргеном Кучински, который, по мнению Фукса, мог помочь ему выйти на сотрудников советской разведки. Кучински, один из руководителей компартии Германии, был хорошо знаком с послом СССР в Великобритании И.М. Майским, которому и сообщил о предложении Фукса. В свою очередь Майский, недолгобывавший резидента НКВД в Лондоне Чичаева, рассказал о Фуксе резиденту ГРУ военному атташе Складову, который поручил встретиться с Фуксом своему секретарю Кремеру.

И.М. Майский познакомил Фукса с Кремером. И хотя Кремеру никто не поручал заниматься проблемой ядерной физики, он сразу же заинтересовался ею и договорился о способах связи с немецким физиком. Иногда пишут, что Фукс сам пришел в советское посольство и предложил свои услуги. Но это не так. Несмотря на то, что он занимался теоретической физикой и вроде бы был кабинетным ученым, не нужно забывать, что в свое время он находился на нелегальном положении и имел опыт конспиративной работы. Кремер позже утверждал:

«Я хорошо помню, что в советское посольство Фукс никогда не приходил. О встрече мы договорились через доктора Кучински. Она состоялась на одной из улиц Западного Лондона ночью. К этой встрече я готовился очень тщательно, постоянно проверялся...»¹. Во время встречи Фукс рассказал Кремеру о начале работ по созданию атомной бомбы в Англии и США. А на вопрос Кремера: «Почему он решил передать эти сведения Советскому Союзу?» — ответил, что СССР необходимо иметь свою бомбу для обеспечения собственной безопасности. В сделанном им 27 января 1950 г. заявлении сотрудникам английской контрразведки он так объяснил мотивы своего поступка:

«В это время у меня не было ни малейших сомнений в правильности советской внешней политики, и я был уверен в том, что западные союзники сознательно способствуют тому, чтобы Советский Союз и Германия полностью истощили себя в смертельной схватке. Я не испытывал ни малейших колебаний, передавая советским представителям всю известную мне информацию, хотя я старался, по крайней мере, вначале, сообщать им только результаты моих собственных исследований»².

При следующей встрече с Кремером, состоявшейся также на одной из улиц Лондона, Фукс передал ему большой блокнот с материалами об английском проекте «Тьюб эллойз». В основном это были его собственные исследования, копии его обзоров и докладов. Кремер отнес полученные материалы в резидентуру, откуда они дипломатической почтой ушли в Москву. В ответ из Центра пришла телеграмма с приказами не прерывать связи с Фуксом.

Но весной 1942 г. контакты Фукса с лондонской резидентурой ГРУ

¹ Пестов С. Бомба: Тайны и страсти атомной преисподней. СПб, 1995. С. 33.

² Цит. по: Кулишов В. Конец атомному секрету // Профессия: разведчик. М., 1992. С. 132.

по независящим от него причинам прекратились. Кремер был отозван в Москву. Почему-то Фукса он никому не передал. Потеряв связь, тот снова обратился к Юргену Кучински, который на этот раз нашел связника гораздо ближе — познакомил его со своей сестрой Урсулой. Их первая встреча состоялась летом 1942 г. Центр хотел было поручить работу с Фуксом Юргену, но тот уже и так достаточно много работал по заданиям советской разведки и от дополнительной нагрузки отказался. Фукса поручили Урсуле Кучински. Она была его оператором до ноября 1943 г. Этой работе придавали столь важное значение, что начальник Разведупра дал указание Складову использовать Аптекаря только для связи с Урсулой Кучински, а Урсуле — вести работу только с Фуксом¹. За время этой работы она передала в Центр много ценнейших сведений. Об объеме и характере информации от Фукса можно судить по следующей выдержке из секретного меморандума директора ФБР Э.Гувера специальному помощнику президента США контр-адмиралу С.Сауэрсу от 2 марта 1950 г.: «В соответствии со своим намерением передавать Советскому Союзу только результаты своих собственных работ, Фукс передавал советскому агенту копии всех докладов, подготовленных им в Бирмингемском университете... Помимо копий документов, автором которых он был сам, Фукс действительно сообщил советскому агенту в общих чертах о научно-исследовательских работах в рамках программы «Тьюб эллойз» в Великобритании и о создании небольшой экспериментальной станции по изучению процессов диффузии урана на базе одного из заводов Министерства снабжения в Северном Уэльсе (объект «Долина»). Он сказал, что никакой проектно-конструкторской информации по этой экспериментальной станции и используемому на ней инженерному оборудованию он советским агентам не передавал. Кроме того, он сообщил русским, что аналогичные исследования проводятся также в Соединенных Штатах и что между двумя странами существует сотрудничество в этой области»².

К.Фукс успешно работал в Бирмингеме до ноября 1943 г. Дальнейшую его судьбу определило соглашение, подписанное Черчиллем и Рузвельтом в Квебеке 19 августа 1943 г., по которому Англия и США объединяли свои усилия в создании атомной бомбы. В результате Фукс получил приглашение от руководителя лаборатории в Лос-Аламосе Р.Оппенгеймера продолжить свою работу в США. Он ответил согласием, и уже 22 ноября 1943 г. получил въездную визу.

В этот же день Фукс встретился с Урсулой и сообщил ей о предстоящей поездке в Америку. Во время следующей встречи Кучински передала ему инструкцию для установления контакта с американским связником по имени Раймонд. 28 ноября на американском судне «Андрес» Фукс вместе с тридцатью другими английскими учеными отплыл из Ливерпуля в Норфолк, штат Вирджиния.

С весны 1944 по январь 1945 года Клаус Фукс работал непосредст-

¹ Лота В. ГРУ и атомная бомба. М., 2002. С. 93.

² Там же. С. 132.

венно в секретном атомном центре США в Лос-Аламосе, где трудились 45 тыс. гражданских лиц и несколько тысяч военнослужащих. Созданием первой атомной бомбы занимались 12 лауреатов Нобелевской премии в области физики из США и стран Европы. Но даже на их фоне Клаус Фукс выделялся своими знаниями, ему поручалось решение важнейших физико-математических задач.

От находящегося на территории США Клауса Фукса советская разведка регулярно получала ценные сведения не только теоретического, но и научно-практического характера. Так, в январе 1945 года он передал информацию по урановой бомбе и одновременно сообщил о начале работ в США по созданию плутониевой бомбы. В начале июня 1945 года от него была получена подробная документальная информация по устройству американской атомной бомбы. Он поставил в известность советскую разведку, что в июле 1945 года состоится испытание первого американского ядерного боеприпаса.

В 1946 г., после испытания атомной бомбы Фукс, как и большинство участвовавших в проекте английских ученых, вернулся в Великобританию. 1 августа 1946 г. США приняли так называемый «Акт Макмагона», запрещавший всякое сотрудничество с другими странами в ядерной области. Америка, попросту говоря, обманула союзника, воспользовавшись английскими научными разработками и ничего не дав взамен. Поэтому английское правительство приняло решение о создании собственной атомной бомбы, работы над которой начались в 1947 году.

Клаус Фукс был назначен руководителем отдела теоретической физики в английском атомном центре в Харуэлле¹. Согласно сообщению руководства советской разведки Иосифу Сталину:

«В марте 1948 года в Лондоне передал Феклисову (сотрудник лондонской резидентуры. — Прим. авт.) ценные материалы, в т.ч. и по водородной бомбе. В июле 1948 года — ценные материалы по английским атомным котлам с воздушным охлаждением, о процессе выделения плутония, данные по американским котлам и другие материалы. В феврале 1949 года — материалы о типах атомных бомб... теоретические расчеты взрыва и другие материалы».

Как английские, так и американские спецслужбы знали о том, что существует утечка информации по атомному проекту, причем было известно, что в США она происходила из британской военной миссии. Английская контрразведка, проверив все досье, всерьез заинтересовалась Фуксом и взяла его в разработку. За ним тщательно следили, прослушивали телефонные разговоры, проверяли корреспонденцию — но тщетно, никаких доказательств его шпионской деятельности найти не удавалось. Фукс был опытным агентом, встречался со связниками редко и в условиях строжайшей конспирации, в остальное время его жизнь ничем не отличалась от жизни коллег. Однако кое-что тщательное наблюдение все же дало — оно помогло контрразведчикам составить психологический портрет объекта разработки.

¹ Антонов В. С. Разработчик и похититель атомных секретов. // Независимое военное обозрение. 2009 год. 17 июля.

К тому времени ученый уже начал подумывать о том, чтобы уйти из атомного проекта. Его отец принял решение переехать в ГДР, что давало Фуксу формальный повод сменить место работы. Однако дело было не в этом. Война закончилась, соотношение сил в мире изменилось, начиналась «холодная война». В новых обстоятельствах он уже не столь был уверен в этической оправданности своих действий. Он был слишком многим обязан Англии, чтобы продолжать в новых условиях работу против страны, ставшей его второй родиной. Сказывалась и психологическая усталость от многолетней работы в условиях повышенного риска, даже более повышенного, чем на самом деле, потому что все время своей тайной работы Фукс был уверен, что в случае разоблачения ему грозит смертная казнь. Внутренний разлад, депрессия — позднее он назовет свое тогдашнее состояние «контролируемой психозом».

Этим его состоянием воспользовались опытные психологи из МИ-5. После серии бесед изощренными психологическими приемами они заставили Фукса признаться в работе на советскую разведку. Суд над ним состоялся 1 марта 1950 г. Приговор был — 14 лет тюрьмы. Был он осужден не за измену, а в соответствии с законом о защите государственных секретов по статье, максимальная мера наказания по которой составляла 14 лет, которые Фукс и получил.

Вот как вспоминает об этом моменте своей жизни сам Фукс:

«...Из всего судебного заседания я запомнил только ступеньки, которые вели к огороженной от всего зала скамье подсудимых. Когда я, не видя ничего вокруг себя, сел на нее, мой защитник, наклонившись ко мне, спросил: «Вы знаете, какое вас может ожидать максимальное наказание?» — «Да, — сказал я, — я знаю, это — смертная казнь». — «Нет, — сказал он, — максимальная мера наказания за это — 14 лет тюремного заключения». Самое странное, что я ничего в этот момент не почувствовал. Я был уверен, что меня ожидает смертная казнь, смирился и был готов к этому. В этом как раз и заключалась моя ошибка — настоящий разведчик должен был драться, бороться за жизнь до последнего. А затем я вдруг почувствовал то, что и должен был почувствовать в моей ситуации смертник, которому неожиданно говорят: тебя не казнят, ты будешь жить...»

Тяжелое душевное состояние Фукса усугублялось еще и тем, что Советский Союз на официальном уровне отказался от него. 6 марта 1950 г. ТАСС опубликовал заявление по поводу процесса над Фуксом:

«...Выступивший на этом процессе в качестве обвинителя генеральный прокурор Великобритании Шоукросс заявил, что будто бы Фукс передавал атомные секреты «агентам советского правительства». ТАСС уполномочен сообщить, что это заявление является грубым вымыслом, так как Фукс неизвестен Советскому правительству и никакие «агенты» Советского правительства не имели к Фуксу никакого отношения».

Это не значит, что советская разведка бросала своих работавших за границей сотрудников и агентов — при малейшей опасности для их спасения делалось все возможное и невозможное. Но при одном усло-

вию — если они не признавались. В то время в советской разведке существовало жестокое правило: признавшийся разведчик — предатель. По этой причине многолетнему забвению было предано имя Рихарда Зорге. По этой же причине Советский Союз отказался и от Фукса. (Кстати, Фукс, признавая факт собственной работы на советскую разведку, практически никого не выдал. Он назвал только одно имя, да и то под давлением неоспоримых улик, представленных ФБР — опознал своего американского связника Гарри Голда.)

Но для ГДР Клаус Фукс по-прежнему оставался немецким коммунистом. Как вспоминала его вдова Грета Кельсон-Фукс, «в ЦК сразу же стали думать, как помочь, по крайней мере, как приободрить Клауса в тюрьме, дать ему понять, что в ГДР не забыли и ждут его. Я уже не говорю о том, что это был очень деликатный вопрос, решить который необходимо было, не затрагивая интересы советских товарищей...»

В английской тюрьме Фукс провел 9 лет. В июле 1959 г. власти ГДР его обменяли, и он тут же вылетел в ГДР, обосновавшись в Дрездене. Там он встретил свою старую знакомую, еще по недолгому пребыванию в Париже в 1933 г. — Грету. Вскоре они поженились и прожили вместе 28 лет — до самой кончины Клауса Фукса в 1988 г. В ГДР Фукс возглавил Институт ядерных исследований в Россендорфе, показав себя не только ученым, но и прекрасным организатором науки. Коллеги вспоминают его как выдающегося ученого и как прекрасного человека, полностью чуждого всякого высокомерия, простого, доброжелательного и внимательного к людям. В общем-то, наверное, правы те, кто утверждает, что, если бы не работа на советскую разведку, то Клаус Фукс мог бы достичь в жизни гораздо большего, войти в число самых крупных ученых XX в., стать нобелевским лауреатом. Он выбрал другую судьбу, работая не на собственную научную карьеру, а, говоря современным языком, на ядерный паритет — то есть на мир...

В 1940 г. в Лондон перебрался опытный советский разведчик, резидент международной сети Ян Черняк («Джек»). В октябре 1938 г., после заключения Мюнхенского соглашения, он переехал из Чехословакии в Париж, а перед самой оккупацией французской столицы гитлеровскими войсками летом 1940 г. вернулся в Цюрих. Затем он отправился в Англию, откуда, находясь в относительной безопасности, руководил своей нелегальной резидентурой, которая после нападения Германии на Советский Союз еще более активизировала работу и в годы войны превратилась в мощную разведывательную организацию, включающую в себя около 35 источников ценной информации, в большинстве своем работавших бескорыстно.

С началом Второй мировой войны перед советскими разведчиками в странах Европы встала проблема налаживания связи. Одни резидентуры полностью потеряли контакт с Центром, иной раз на несколько лет, другие укрупнились, группируясь вокруг немногих действовавших радиопередатчиков. Но проблему Черняка радиопередатчики не решали, и это было одной из причин, по которой он перебрался в Лондон. Научно-техническую информацию не зашифруешь и не передашь ключом, как военную и политическую. Это десятки и сотни лис-

тов текста, чертежи, образцы. (Кстати, образцы перевозились через границу замаскированные... в тортах. Расчет был правильный — ни один таможенник без крайней необходимости потрошить торт не станет.)

В Москву уходили данные о немецких запасах никеля, вольфрама, олова, количестве построенных новых самолетов и маршрутах их перелетов. Когда в Германии приступили к созданию нового образца танка и отработали техническое описание и инструкцию по ведению боя, то в скором времени эта документация также была в Москве. А перед Курской битвой Черняк отправил в Центр материалы о присадках к стальным сплавам, из которых немцы изготавливали орудийные стволы. Благодаря этим сведениям живучесть стволов артиллерии Красной Армии также была повышена в несколько раз.

В феврале 1942 года по указанию Центра Ян Черняк завербовал сотрудника Кавендишской лаборатории Кембриджского университета Аллана Мэя, который был известен своими левыми взглядами и с симпатией относился к СССР.

О том, как проходила вербовка Аллана Мэя, рассказал в своей книге «ГРУ и атомная бомба» российский историк Владимир Лота. В 1936 г. Мэй снова побывал в Советском Союзе. Там у него установились дружеские отношения с одним из советских физиков, с которым они переписывались до 1939 г. В начале 1942 г. военная разведка получила от советского физика письмо к Мэю, которое было переправлено Черняку. Дальнейшее зависело исключительно от профессионального умения разведчика. Приведем цитату из книги В. Лоты:

«Джек (Ян Черняк. — Авт.) выяснил адрес и домашний телефон А. Мэя и однажды вечером позвонил ему. Представился. Сообщил о том, что привез ему письмо от старого друга. Мэй согласился принять незнакомца с континента...»

Ученый согласился встретиться. Но спешить не следовало. Черняк сказал, что занят и сможет посетить ученого лишь дня через два.

Вечером в первых числах февраля 1942 г. Я. Черняк под чужим именем посетил квартиру Мэя и вручил ему письмо. Ученый прочитал короткое послание из далекого Советского Союза и неожиданно для Черняка задал ему странный на первый взгляд вопрос:

— Я действительно был в этой стране. Но никто и никогда не писал мне письма оттуда на дорогой бумаге с водяными знаками. Это же не Англия.

Я. Черняк понял намек сразу и поспешил успокоить Мэя. Он сказал ученому, что было бы крайне неосторожно везти через всю Европу письмо, написанное на газетной бумаге. Да, в России сейчас для обычной переписки такую бумагу не используют. Но это особый случай».

Итак, начало разговору положено. Дальнейшее для опытного вербовщика было уже делом техники. Мэй знал об обещании Черчилля оказать техническую помощь Советскому Союзу и был, как и большинство англичан, возмущен тем, что премьер не выполняет своих обещаний. Кроме того, он знал и о том, что немецкие физики тоже занимаются атомными исследованиями, опасался, что Германия может

опередить англичан в создании атомной бомбы, рассчитывая, что русские успеют быстрее¹.

Их сотрудничество продолжалось почти 9 месяцев, и за это время Аллан Мэй передал Яну Черняку 130 листов данных об атомном реакторе и других установках для деления изотопов урана. Материал этот советские ученые получили немедленно. В январе 1943 года Аллан Мэй в составе группы из 12 ученых был переведен в Монреальскую атомную лабораторию. Военная обстановка потребовала сосредоточения британских ядерных изысканий в Канаде. Кроме того, близость к американским объектам «Манхэттенского проекта» должна была способствовать успешному ходу исследований. Связь с советским агентом была восстановлена только в феврале 1945 года и продолжалась до сентября того же года. Правда, теперь она была прервана по другой причине — из-за измены шифровальщика легальной резидентуры советской военной разведки в Канаде лейтенанта Игоря Гузенко 6 сентября 1945 года.

В 1945 году Аллан Мэй передал в Москву 23 совершенно секретных доклада о работах Главной атомной лаборатории США в Лос-Аламосе; о принципах устройства урановой и плутониевой бомб; образцы урана-235 и плутония-239; результаты испытаний и бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Аллан Мэй был арестован и приговорен к десяти годам тюремного заключения.

Глава 13

ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КАНАДЫ

В довоенный период Канада не была объектом особых интересов советской военной разведки. Работа по ней велась в основном с территории Соединенных Штатов, хотя были и информаторы в самой Канаде, как правило, коммунисты. Во Второй мировой войне Канада участвовала на стороне государств антигитлеровской коалиции и согласно «Программе канадской помощи СССР» поставляла Советскому Союзу оружие, промышленное оборудование и продовольствие. Официальным советским инспектором на канадских предприятиях, выпускающих продукцию для СССР, был майор Всеволод Сергеевич Соколов («Дэви»), который одновременно выполнял обязанности резидента ГРУ. Вскоре у него появился помощник — первый секретарь посольства Сергей Михайлович Кудрявцев («Леон»).

Соколов установил связь с Фредом Роузом («Дюбуа»), одним из руководителей КП Канады. Настоящая фамилия Роуза — Розенберг. Родился он в Польше, канадское гражданство получил в 1926 г. С конца 20-х гг. работал на ИНО ОГПУ. В 1943 г. был избран в палату общин от лейбористской партии. После предательства Гузенко был арестован

¹ Лота В. ГРУ и атомная бомба. М., 2002. С. 126.

и приговорен к шести годам тюрьмы. Выйдя на свободу, Роуз уехал в Польшу, где умер в 1983 г.

В 1943 г. в Москве было принято решение усилить канадскую резидентуру, и в июне 1943 г. в Оттаву в качестве советского военного атташе прибыл полковник Николай Иванович Заботин («Грант») и его помощники майор Романов и шифровальщик лейтенант Игорь Сергеевич Гузенко («Кларк»). Несколько позднее, в августе, к ним присоединились подполковник Петр Семенович Мотинов («Ламонт»), майор Василий Михайлович Рогов, капитан Юрий Горшков, лейтенант Павел Николаевич Ангелов («Бакстер») и другие. Официальным резидентом стал Заботин, его первым заместителем, отвечающим за оперативную работу, Мотинов, окончивший, как и Заботин, спецфакультет Академии имени М.В. Фрунзе и работавший одно время по линии ГРУ в Китае. Эта разведывательная группа получила кодовое название «Гиацинт».

Самой известной операцией советской военной разведки на территории Канады в годы Великой Отечественной войны стало участие в операции по добыче американских атомных секретов. Расскажем подробнее об этом эпизоде тайной войны.

В годы Второй мировой войны в Москве уже знали, что Канада принимает участие в работе по созданию атомной бомбы. Поэтому перед резидентурой ГРУ в Оттаве была поставлена задача проникнуть в канадский Национальный исследовательский совет и исследовательский отдел Министерства обороны. В связи с этим в резидентуре была образована оперативная группа «Бэк», занимавшаяся вопросами по атомному оружию. Вскоре к сотрудничеству с резидентурой был привлечен ряд канадских ученых — Дэнфорт Смит («Бадо»), Нэд Мазерал («Багли») и Израэль Гальперин («Бэкон»). С марта 1945 г. от них начала поступать важная информация. Самую ценную информацию поставлял Д.Смит. Так, он передал 23 секретных доклада из библиотеки научно-исследовательского центра в Канаде. Мазерал передавал материалы по радиолокации¹.

Вот только некоторые сообщения, отправленные в это время из Оттавы в Москву:

«Бадо сообщает, что наиболее секретные работы ведутся по ядерной физике. Бадо полагает, что с этим связана покупка правительством завода по производству радия, он же передает доклад о работе Национального исследовательского совета».

Это сообщение вызвало живейший интерес Центра, и перед резидентурой была поставлена очередная задача:

«Уточните у Бадо, сможет ли он получить уран-235, и предупредите его об опасности. Попросите его представить детальное письменное сообщение о заводе по производству радия».

Через некоторое время в Москву ушла следующая телеграмма:

«В стадии строительства находится завод по производству урана. Инженерный персонал будет набираться из Макгильского универси-

тета. В результате экспериментов с ураном установлено, что он может стать начинкой для бомб. Американцы развертывают широкие исследовательские работы, вложив в это 660 миллионов долларов»¹.

Справедливости ради необходимо отметить, что не все завербованные агенты работали активно. Например, Гальперин («Бэкон») часто старался уклониться от получения и выполнения заданий, о чем свидетельствует следующая телеграмма резидентуры в Центр:

«...С ним стало трудно работать, особенно после того как я попросил его достать уран-235. Он заявил, что это невозможно... Бэкон объяснил мне теорию атомной энергии, которая, возможно, известна вам. Он отказался представить в письменном виде информацию и дать фотографию. К моим запросам относится с большой неприязнью...»².

Однако наиболее эффективным агентом канадской резидентуры ГРУ, имевшим доступ к атомным секретам, был английский ученый-физик Аллан Мэй.

В январе 1943 г. Мэй прибыл в Канаду и присоединился к монреальской исследовательской группе Кокрофта. По каким-то причинам он долгое время оставался без связи с представителями ГРУ, и только в конце 1944 г. Заботин получил приказ установить с ним контакт через Сэма Карра, национального секретаря компартии Канады.

В начале 1945 г. сотруднику оттавской резидентуры П.Ангелову было поручено встретиться с Мэем. Приехав в Монреаль, Ангелов установил адрес и телефон Мэя по телефонному справочнику, позвонил ему и сказал, что прибыл из Европы и привез для него подарок. Придя к нему, он поздоровался и сказал: «Ваш друг из Европы просил передать вам пачку этих сигарет...» Это был пароль. Название табачной фирмы, выпускающей сигареты, было заранее обусловлено Яном Черняком, который вел Мэя в Великобритании³.

Мэй отнюдь не пришел в восторг от перспективы продолжения сотрудничества с советской разведкой и сделал попытку уклониться от контакта, сославшись на то, что старая связь с Москвой оборвалась и что он находится под наблюдением контрразведки.

Но Ангелов был настойчив. «Довольно грубо, — вспоминал потом Ангелов, — я ему сказал, что не верю этому. Во-первых, пришло для него задание из Москвы, а во-вторых, если доктор Мэй откажется, то у него самого возникнет повод для серьезного беспокойства». В результате Мэй согласился на продолжение сотрудничества и получил указание подготовить доклад о проводимых в Канаде и США исследованиях по атомной бомбе⁴. Имеет смысл привести и отрывок из воспоминаний самого Мэя относительно его контактов с сотрудниками ГРУ в Канаде:

«Когда я находился в Канаде, со мной вступил в контакт человек, личность которого я раскрывать воздержусь. Очевидно, он знал, что я

¹ Пестов С. Тайны и страсти атомной преисподней. СПб., 1995. С. 189—190.

² Там же. С. 190.

³ Лота В. ГРУ и атомная бомба. М., 2002. С. 227.

⁴ Пестов С. Тайны и страсти атомной преисподней. СПб., 1995. С. 190.

¹ Лота В. ГРУ и атомная бомба. М., 2002. С. 230.

работают в Монреальской лаборатории, и хотел получить от меня информацию по атомной энергии.

Я тщательно проанализировал вопрос о правомерности того, что развитие атомной энергетики должно быть прерогативой лишь США. Я принял очень болезненное для себя решение о том, что следует передать общей гласности информацию по атомной энергии, и был серьезно уверен в том. По этой причине я решил принять предложение этого человека. После предварительной встречи я еще несколько раз виделся с ним в Канаде. Он потребовал от меня представить образцы урана и общую информацию.

На одной из встреч я передал ему микроскопические образцы урана-233 и урана-235. Уран-235 был немного обогащен, находился в небольшой стеклянной трубочке и представлял собой миллиграмм окиси. Уран-233 составлял десятую часть миллиграмма и был нанесен тончайшим слоем на платиновую фольгу.

Я также передал этому человеку письменный доклад о ядерных исследованиях — все, что было мне известно ...

Он передал мне сверток, где было некоторое количество долларов (я не помню — сколько), которые я принял вопреки моему желанию ...

Все мои действия были очень болезненны для меня, я стал на этот путь, руководствуясь соображениями внести добрый вклад в спасение и безопасность рода человеческого. Разумеется, во всем этом не было моей личной выгоды»¹.

Ангелов не был специалистом по атомной физике, поэтому попросил Мэя передать ему полный перечень тем, к которым он имел доступ. Физик выполнил просьбу. Его доклад был предельно четким и исчерпывающим. В нем описывались конструкция бомбы, ее детали и отдельные узлы, а также технологические процессы их изготовления. Кроме того, он представил подробную схему организации атомного проекта в США и Канаде, где были указаны структура проекта, фамилии ученых и военных и т.д., перечислены сверхсекретные объекты и заводы в Оук Ридже, Чикаго, Лос-Аламосе, Хэнфорде, Чок Ривере, дано их четкое описание, назначение, состав выпускаемой продукции. Отдельно прилагался список ученых, через которых можно было установить контакт с участниками атомного проекта. Получив доклад Мэя, Заботин послал в Центр телеграмму:

«Директору № 241

Факты, переданные Алеком:

1. Испытания атомной бомбы были проведены в Нью-Мехико. Бомба, сброшенная на Японию, сделана из урана-235. Известно, что выход урана-235 на заводе магнитного разделения в Клинтоне составляет 400 граммов в день ... Планируются к публикации научно-исследовательские работы в этой области, но без технических подробностей. Американцы уже выпустили книгу об этом.

¹ Пестов С. Тайны и страсти атомной преисподней. СПб., 1995. С. 191—192.

2. Алек передал нам пластину с 162 микрограммами урана в форме окиси на тонкой пленке...»¹.

Доклад Мэя и образцы урана было решено отправить в Москву не с дипломатической почтой, посчитав ее ненадежной, а с Мотиновым, который возвращался в СССР для получения нового назначения в США. Прилетевшего в Москву Мотинова на аэродроме встречал лично начальник ГРУ Ф.Ф. Кузнецов. Вот как вспоминает об этом сам Мотинов:

«На аэродроме меня встречал сам Директор (Ф.Кузнецов). С большими предосторожностями я достал из-за пояса драгоценную ампулу и вручил ее Директору. Он немедленно отправился к черной машине, которая стояла тут же, на аэродроме, и передал ампулу в машину.

— А кто там был? — спросил я потом Директора.

— Это Берия, — прошептал Директор.

А от ампулы с ураном у меня до сегодняшнего дня мучительная рана, и приходится менять кровь по несколько раз в год»².

С мая по сентябрь 1945 г. Мэй и Ангелов провели несколько встреч, и каждый раз он передавал ценную информацию. Что же касается разведчика, то он старался как можно меньше затруднять ученому жизнь. Он всегда был точен, никогда не опаздывал на встречи, всегда своевременно возвращал материалы, иногда фотографируя их в автомашине, иногда в лаборатории резидентуры, но всегда возвращая к утру.

Заботин, узнав от Мэя о строящемся урановом заводе в Чок Ривере, решил лично побывать в районе строительства. Воспользовавшись знакомством с одним канадцем, живущим поблизости, он наведялся к нему «в гости» на моторной лодке. Во время прогулки по реке внимательно осматривал стройку и послал обстоятельный доклад в Москву. В ответ из Москвы поступило указание:

«Гранту № 11438

Телеграфируйте: как связан Ваш знакомый с заводом, где он сейчас работает и каковы ваши отношения? Если возможно, дайте более подробное описание внешнего вида завода. Директор. 14.08.45 г.»³.

Выполнить задание Центра Заботин поручил Мэю, которому удалось побывать не только на заводе в Чок Ривер, но и на Чикагском заводе, работавшем в рамках «Манхэттенского проекта». Собранная им информация была немедленно отправлена в Москву. Однако вскоре Мэй должен был покинуть Канаду и вернуться в Англию.

Надо добавить, что резидентура Заботина не ограничивалась одними лишь атомными секретами. Она собирала политическую, научную и техническую информацию по самым разным вопросам, например, в круг ее интересов входили данные о радарх, гидролокаторах, технологии производства взрывчатки, ракетного топлива и пр.

¹ Пестов С. Тайны и страсти атомной преисподней. СПб., 1995. С. 191—192.

² Цит. по: Пестов С. Канадская А-бомба // Совершенно секретно. М., 1994. № 11.

³ Там же.

О размахе ее деятельности можно судить по списку агентов, которые были арестованы по «наводке» перебежчика Игоря Гузенко. 5 сентября 1945 года шифровальщик резидента легальной резидентуры ГРУ в Оттаве полковника Заботина лейтенант Гузенко попросил в Канаде политического убежища. В обмен на это он передал канадской контрразведке большое количество документов о деятельности советской военной разведки в Стране кленового листа, тщательно собранных им за два года службы в посольстве. Дело было колоссальным как по резонансу в мире, так и по последствиям для советской разведки.

Последствия этого предательства оказались поистине катастрофическими. Информации перебежчик передал столько, что канадское правительство учредило специальную королевскую комиссию по вопросам шпионажа. Наибольшие потери понесла агентурная группа «Бэк», ориентированная на добывание материалов по атомной бомбе.

Не избежал ареста и Мэй, сотрудничество которого с оттавской резидентурой ГРУ продолжалось до сентября 1945 г., когда его в связи с окончанием работ в Чок Ривере отозвали в Англию.

Несколькими месяцами раньше — в феврале 1945 г. арестовали И. Гальперина. Однако на суде он держался твердо, категорически отрицал свое участие в выдаче атомных секретов, а обвинение не смогло представить убедительных доказательств его вины. В результате его оправдали, но во время ареста у него изъяли записную книжку, в которой сотрудники контрразведки обнаружили фамилию Клауса Фукса.

Полученными сведениями канадская контрразведка поделилась с ФБР, что послужило поводом для начала расследования деятельности советской разведки в США. Ближайшим последствием этого стало выдворение из США в декабре 1945 г. главного резидента ГРУ Павла Петровича Мелкишева («Мольер»).

Из-за предательства Гузенко были провалены и некоторые нелегальные резиденты ГРУ. Так, в конце 1945 г. срочно пришлось покинуть Канаду нелегалу ГРУ Яну Черняку; а в ноябре 1945 г., едва избежав ареста, был вынужден немедленно уехать из США другой нелегал ГРУ, действовавший в Лос-Анджелесе, — Залман Литвин («Мулэт»). В результате предательства стало также известно и о работе Артура Адамса («Ахилл»). Это были далеко еще не все результаты предательства Гузенко. 2 февраля 1950 г. в Англии был арестован К. Фукс. На допросах он признался в том, что работал на советскую разведку, и был осужден на 14 лет тюремного заключения.

Вот список агентов советской военной разведки, 11 из которых были осуждены канадским судом:

Аллан Нанн Мэй («Алек»), ученый-физик — осужден на 10 лет.

Филипп Дарнфорд Смит («Бад»), Национальный исследовательский совет — на 5 лет.

Эдвард Мазерал («Бэгли»), Национальный исследовательский совет — на 4 года.

Раймонд Бойер («Профессор»), специалист по взрывчатым веществам — на 2 года.

Сэм Карр («Френк»), оргсекретарь компартии Канады — на 6 лет.

Фред Роуз («Дюбуа»), член парламента Канады — на 6 лет.

Дэвид Г. Луан («Бэк»), капитан — осужден на 5 лет.

Гарольд Герсон («Грей»), Департамент военного снаряжения — на 5 лет.

Эмма Войник («Нора»), МИД Канады — на 2 года.

Кэтрин Уиллшер («Элли»), британская комиссия — на 3 года.

Израэль Гальперин («Бэкон»), армейское научно-исследовательское учреждение — оправдан.

Дэвид Шугар («Прометей»), лейтенант, специалист по радарам — оправдан.

Джеймс Беннинг («Форстер»), Департамент военного снаряжения — оправдан апелляционным судом.

Эрик Адамс («Эрик»), Банк Канады — оправдан.

Мэтт Найтингейл («Лидер»), канадские ВВС — оправдан.

Фред Поланд, канадские ВВС — оправдан.

Генри Харрис, оптометрист — оправдан апелляционным судом.

Агата Чэпмен, Банк Канады — оправдана.

В. Пэппин — оправдан.

Джон Соболефф — штраф 500 долларов.

Фреда Линтон («Фреда»), Международное бюро труда — выслана.

Сол Бурман («Бурман»), майор — не обвинялся.

Джек Готтхейл («Кингстон»), капитан — не обвинялся.

Норман Вилл — не обвинялся.

Таким образом, включая трех американских резидентов и Клауса Фукса, Гузенко выдал 28 человек, из которых 20 было привлечено к суду, 11 человек осуждены на различные сроки тюремного заключения и один оштрафован. Еще одного агента, также носившего псевдоним «Элли», полиция не смогла найти, так как о нем было слишком мало данных. По утверждению отдельных западных журналистов, им был Лео Лонг, работавший в британской МИ-5.

Расскажем теперь об упоминавшемся выше одном из самых результативных советских нелегалов — Яне Черняке. В 1943 г. перебрался из Англии в Канаду. На новом месте он налаживает работу нелегальной резидентуры. Основной его задачей в Канаде становится добывание информации по атомной бомбе. Вскоре у него на связи находилось большое количество агентов, в том числе и ученый с мировым именем (ныне покойный, не рассекреченный). Агентурная сеть Черняка работала и по другим направлениям научно-технической разведки. Недавно были опубликованы отзывы академика Акселя Ивановича Берга, специалиста по радионавигации и радиолокации, на эти материалы, присланные разведкой. Вот их тексты:

«26 мая 1944 г. Присланные Вами за последние 10 месяцев материалы представляют очень большую ценность для создания радиолокационного вооружения Красной Армии и Военно-Морского Флота. Особая их ценность заключается в том, что они подобраны со знанием дела и дают возможность не только ознакомиться с аппаратурой, но в ряде случаев изготовить аналогичную, не затрачивая длительного вре-

мени и значительных средств на разработку. Кроме того, сведения о создаваемом немцами методе борьбы с помехами позволили начать разработку соответствующих контрмероприятий. Все эти сведения и материалы позволяют нам уверенно выбирать пути технического развития новой и мало нам известной техники радиолокации, обеспечивая нам необходимую для этого перспективу и осведомленность».

«11 июня 1944 г. Полученные от Вас материалы на 1082 листах и 26 образцов следует считать крупной и ценной помощью делу. Уполномоченный ГКО академик т. Вавилов (Сергей Иванович Вавилов, директор Физического института АН СССР. — Авт.) просит о принятии мер к получению следующей части материалов».

«30 декабря 1944 г. Получил от Вас 475 иностранных письменных материалов и 102 образца аппаратуры. Подбор сделан настолько умело, что не оставляет желать ничего иного на будущее. При вызванном военными обстоятельствами отставании нашей радиолокационной техники от границы и при насущной необходимости развивать у нас эту технику в кратчайшие сроки для современного оснащения нашей армии и флота радиолокационным вооружением и оружием защиты от радиолокации противника полученные от Вас сведения имеют большое государственное значение. Работу ГРУ за истекший год в данной области следует признать выполненной блестяще».

Всего же за 1944 год Центр получил от Черняка 12 500 листов технической документации, касающейся радиолокации, электропромышленности, корабельного вооружения, самолетостроения, металлургии и 60 образцов аппаратуры. Не уменьшился объем поступающей от него информации и на следующий год. Работа шла полным ходом и шла бы, по всей вероятности, еще длительное время, если бы не все то же непредвиденное обстоятельство — предательство Гузенко. Ян Черняк, в числе прочих рассекреченных нелегалов, вынужден был срочно выехать в Москву.

Глава 14

ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ США

С началом Второй мировой войны советская разведка усилила свою работу в США, особенно активизировав ее после 22 июня 1941 года. В первую очередь в сфере научно-технической разведки. Американские исследователи Джон И. Хайнес и Харви Клер, основываясь на анализе расшифрованной разведывательной информации, подсчитали, что в годы Великой Отечественной войны на советские спецслужбы работало свыше ста офицеров-оперативников, которые контролировали 435 агентов. Из них 37 были агентами НКГБ, 31 — Разведупра, 12 — образованного в 1938 г. Разведуправления ВМФ. По мнению российского исследователя В. Позняка, офицеров военной разведки было 49, а контролируемых ими агентов — 33 у Разведупра и 12 у РУ ВМФ. Впрочем, довольно скромные цифры далеко не отражают реального положения дел, поскольку только в Вашингтоне, например, число

служащих «Амторга» и Советской закупочной комиссии, штаты которых резко увеличились с началом войны, составляло около пяти тысяч человек. Большинство из них сотрудничали с советской разведкой. Также открывались новые советские консульства и морские агентства в таких городах, где их раньше не было — Балтиморе, Бостоне, Филадельфии, Портленде, Сан-Франциско... Не говоря уже о том, что каждый советский человек, работавший в США, был обязан добывать любую подвернувшуюся полезную информацию.

В апреле 1941 г. военным атташе СССР в Вашингтоне был назначен генерал Илья Михайлович Сараев («Руан»). А главным резидентом в США с 1941 по 1945 г., под прикрытием должности вице-консула, потом и.о. генерального консула в Нью-Йорке, был Павел Петрович Мелкишев («Мольер»).

Последний координировал действия большей части советских нелегалов, среди которых были такие асы разведки, как Артур Адамс («Ахилл»), Жорж Коваль («Дельмар»), Залман Литвин («Мудат»). О них подробно будет рассказано ниже.

Также работал в США советский военный разведчик «Морис», который отслеживал отношения Японии к Германии и Советскому Союзу. Так, летом 1941 г. он отправил в Центр шесть донесений, освещавших ход германо-японских переговоров о вступлении последней во Вторую мировую войну.

Сколь бы невероятным это ни показалось, но руководитель легальной резидентуры поддерживал контакты с самим Альбертом Эйнштейном, установив с ним связь через своего агента М.И. Коненкову.

Первым об этом, еще в середине девяностых годов прошлого века, написал в своей книге чекист Павел Судоплатов. Он утверждал, что Маргарита Коненкова числилась в кадрах советской разведки под агентурной кличкой «Лукас» и выполняла задачу по «оказанию влияния» на американских ученых, участвовавших в создании атомной бомбы. Она, в частности, должна была свести Эйнштейна с советским вице-консулом Павлом Михайловым, курировавшим в Нью-Йорке научные связи. Оговоримся сразу, великий ученый не был посвящен в технические детали американского атомного проекта и поэтому ничего интересного по этому вопросу не мог сообщить Москве. Зато этот человек, к словам которого прислушивались во всем мире, мог оказать публичную поддержку социалистической системы. Классический вариант «агента влияния».

История пребывания в США известного русского скульптора Сергея Тимофеевича Коненкова и его жены Маргариты Ивановны заключается в себе немало загадок. Супруги приехали в Нью-Йорк весной 1924 г. Для организации выставки русского искусства и остались в Америке на долгие 20 лет. С Эйнштейном Маргарита Коненкова познакомилась в 1935 г., когда ученый согласился позировать ее мужу. Тогда между ними завязался роман, ставший особенно бурным после смерти жены Эйнштейна Эльзы. Это обстоятельство не привлекало бы к себе особенного внимания, если бы не было известно, что Маргариту Коненкову плотно опекали разведчики как ГРУ, так и НКВД, из чего можно сде-

лать вывод, что супруги эмигрировали в США не только по собственному желанию.

В 1942 г. Коненкова становится секретарем Комитета помощи России и получает возможность официально общаться с А. Эйнштейном и физиком-ядерщиком Р. Оппенгеймером. В августе 1945 г. ей удалось уговорить Эйнштейна встретиться с советским консулом Михайловым (т.е. П.П. Мелкишевым). Эти встречи вскоре стали регулярными и происходили как в коттедже Эйнштейна на Саранак-Лейк, так и в нью-йоркской квартире Михайлова. В своих письмах М. Коненковой Эйнштейн называл Михайлова не по фамилии, а «наш консул», упоминая при этом о его «советах» и «рекомендациях». В одном из писем он сообщал, что «в соответствии с программой» сам нанес визит «консулу», а позднее он писал еще откровеннее:

«Оттуда (из Нью-Йорка. — Авт.) смог вернуться только вчера вечером. Так тяжело задание, которое несет большие перемены для тебя... Хотя по прошествии времени ты, возможно, будешь с горечью воспринимать свою порочную связь со страной, где родилась...»¹.

Что конкретно передавал Эйнштейн Мелкишеву, неизвестно.

В сентябре 1945 г. Мелкишев, как и.о. генконсула, помог супругам Коненковым получить советские визы и в ноябре 1945 г. вернуться в СССР. Правда, и сам он, после того как был объявлен персоной «нон грата», был вынужден в декабре 1945 г. покинуть Америку.

Военно-морской флот имел собственное разведуправление и собственные агентурные сети. В США в годы Второй мировой войны это управление имело легальную резидентуру в Вашингтоне, где военно-морским атташе с 1941 по 1947 год был капитан Николай Алексеевич Скрыгин. Как подсчитали американцы в ходе проекта «Венона» (см. ниже), этой сети принадлежали 12 агентов-источников. Впрочем, «Венона» отнюдь не является исчерпывающим источником сведений о нашей разведке — она дает минимальную цифру.

В число контактов Скрыгина входили такие люди, как, например, эмигранты В.И. Юркевич, выдающийся кораблестроитель; В.И. Минорский, специалист по радиоэлектронике высшего класса, такого, что когда он в 1947 г. захотел выехать в СССР, власти США не выдали выездную визу; бывший казачий есаул И. Ступенков, тренер на местном полигоне морской пехоты. О том, как работал атташе, говорит тот факт, что Скрыгин, ни дня не пробыв на фронте, был удостоен шести боевых наград (орден Ленина, два ордена — Великой Отечественной войны обеих степеней, орден Красной Звезды и два ордена Красного Знамени), не считая медалей. Первым из них он был награжден за разведывательно-дипломатическую организацию перевода дивизиона подводных лодок с Тихоокеанского на Северный флот. Второй, особенно дорогой ему, — «за пенициллин». Сам Скрыгин в связи с этим вспоминал:

«Американцам удалось усовершенствовать пенициллин, открытый английским микробиологом Александром Флемингом еще в 1929 г. Мы

же применяли неусовершенствованный пенициллин, эффективность которого была намного ниже американского. И я решил раскрыть тайну бациллы плесневого гриба, достать сами бациллы и описание превращения их в сильнейший антибиотик. Но воплотить свое решение в жизнь было нелегко. Американцы хранили способ усовершенствования пенициллина в тайне. Выбрал я самый простой, казавшийся поначалу безнадежным способ. Вышел на очень влиятельного в Штатах медика. Без обиняков я просто, по-человечески, напомнил этому ученому о том, что идет страшная война, гибнут миллионы людей, что нашей стране очень нужны эти бациллы. Он не стал долго думать и, сказав, что восхищен мужеством русских людей, пообещал выполнить мою просьбу. Через три дня я получил ампулы и описание технологического процесса. Ампулы в 1942 г. были погружены на личный самолет «Пе-8» наркома иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова и благополучно доставлены в Москву. Причем сам нарком об этом не знал. На крайний случай у меня был верный шанс: просто попросить Вячеслава Михайловича передать сверток с медикаментами микробиологам в Москве».

За эту операцию Скрыгин получил один из своих шести боевых орденов.

Впрочем, занимался атташе не только разведкой. Ему была поручена, например, отправка пяти щенков-ньюфаундлендов в СССР, чтобы развести там эту породу, которая очень нравилась Скрыгину (из этого ничего не вышло, так как щенков разобрали по рукам советские высокие чины), а также перевозка в СССР «в качестве ручной клади» пожертвованных вдовой русского эмигранта картин великих русских художников и многое другое.

Хотя, кроме пенициллина, щенков и картин, с участием Николая Скрыгина в тяжелейший период Великой Отечественной войны была обеспечена отправка в Советский Союз 578 боевых кораблей и судов, полученных от союзников по ленд-лизу для нужд отечественного ВМФ, не одна сотня транспортов со стратегическими грузами, переправлены на Родину тысячи странци военно-технической информации¹.

Вернувшись в СССР, Скрыгин работал начальником направления в Главном штабе Военно-морских сил (на адмиральской должности, оставаясь при этом капитаном 1-го ранга), потом в Северноморском военно-морском училище в Архангельске, затем снова в той же должности в Главном штабе. В 1955 г. был уволен в запас. Написал книгу по психологии, перевел вместе с сыном сочинение Д. Карнеги, поступил в качестве морского эксперта-консультанта в Институт мировой экономики. Был ученым секретарем Океанографической комиссии при Президиуме АН СССР.

Ценным агентом Военно-морской разведки был Джек Фейхи («Максвелл»). Он родился в Вашингтоне, вырос в Нью-Йорке, работал в семейной брокерской фирме. Как и многие другие американцы, в годы

¹ Почтарев А. Певец морских стихий. // Красная звезда. 2001 год. 23 ноября.

¹ Одноколенко О. Любовь и бомба // Сегодня. М., 1998. 9 июня.

великой депрессии стал сочувствовать левым, правда, не коммунистам, а социалистам. Участвовал в испанской войне, потом, получив наследство, основал вместе с журналистом Робертом Миллером информационное агентство, которое снабжало редакции газет сведениями по Латинской Америке. В 1941 г. это частное агентство было поглощено Управлением координатора межамериканских проблем, и тогда Фейхи стал работать в комиссии по экономическим методам ведения войны в качестве специалиста по вопросам разведки. В 1943 г. его собирались повысить в должности, назначив председателем бюро территориальных проблем при Департаменте внутренних дел, но тут он был включен в список госслужащих, подозреваемых в принадлежности к компартии. Однако сумел оправдаться, доказав, что симпатизирует социалистам, а его увлечение коммунизмом — юношеское заблуждение. Комиссия подтвердила его лояльность. И лишь позже выяснилось, что Фейхи работал на Военно-морскую разведку СССР, был связан с Георгием Степановичем Пасько, секретарем советского военно-морского атташе в Вашингтоне, и как раз в 1943 г. получил особую премию за предоставленную важную информацию.

Ценным агентом был Юджин Франклин Коулман, коммунист, сотрудник телефонной компании. В начале 1943 г. он работал в лаборатории КСА, разрабатывавшей приборы для радионавигации при бомбометании с больших высот, и был автором руководства по использованию прибора. Кроме того, он сообщил советской Военно-морской разведке имена еще четырех инженеров-коммунистов, которых, по его мнению, можно было привлечь к сотрудничеству.

Сотрудницей военно-морской разведки являлась также нелегально прибывшая в США в 1943 г. под именем Эдны Маргарет Паттерсон уроженка Австралии и гражданка СССР Франсия Яковлевна Митинен («Австралийка», «Салли»). Она удачно легализовалась и пробыла в США до 1956 г.

В 1939 году в США приехал советский разведчик-нелегал Артур Адамс. Так началась его третья командировка в эту страну, сделавшую его одним из героев тайной войны. А его источники, от которых он получал ценную информацию по американскому атомному проекту, так до сих пор не разоблачены ФБР. Известно лишь о двух агентах, хотя на самом деле их было значительно больше. К тому же, по мнению отдельных экспертов, этим двум «тайным информаторам Москвы» были частично присвоены чужие заслуги. Сделали это официальные историки ГРУ. Понятно, что с помощью этого нехитрого приема они надежно скрыли других неразоблаченных советских агентов. Говоря другим словами, если все секреты якобы украл Н. (хотя на самом деле сделал он это в компании М. и К.), то контрразведчики не будут искать двух последних. С другой стороны, властям США легче признать наличие одного, а не трех «атомных шпионов». Хотя на самом деле их было значительно больше.

Расскажем теперь об Артуре Адамсе. Он родился в 1885 г. в шведском городе Эскильстуне. Его отец был швед, инженер-мукомол, мать — еврейка, учительница, родом из Петербурга. Отец умер в 1890 г., мать с

тремя сыновьями вернулась на родину, где через пять лет умерла. 10-летнего Артура воспитывали родственники по матери. В 1899 г. он поступил в школу морских механиков при Минных классах Балтийского флота в Кронштадте. Тогда же началась и его революционная работа — он участвовал в марксистском кружке, выполнял отдельные поручения ячейки РСДРП.

После окончания школы Артур работал в Николаеве, затем в Херсоне. В августе 1904 г. был впервые арестован и при аресте жестоко избит, после чего на всю жизнь остался поврежденным позвоночник. Провел в тюрьме 13 месяцев, в 1905 году был приговорен к вечной ссылке, которая ввиду несовершеннолетия была заменена 6 годами крепости. Но в октябре 1905 года он был освобожден по амнистии и снова включился в революционную работу. Дальнейший его путь был типичным для многих революционеров: аресты, ссылки, побег, эмиграция. В январе 1909 года после скитаний оказался в Канаде, где поступил в Инженерную школу при университете в Торонто.

Торонтский университет дал Артуру глубокое техническое образование, благодаря которому он без особого труда находил себе работу. В Торонто Адамс состоял в межуниверситетской Социалистической лиге, вступил в Союз металлистов и Социалистическую партию Америки и Канады. В 1918 г. он познакомился с 20-летней Доротой Кин, дочерью профессора философии Бостонского университета, они быстро сошлись, но брак регистрировать не стали, сделав это только через 12 лет в Берлине.

В июне 1919 г. Адамс стал работать в представительстве РСФСР, известном как «Миссия Мартенса», куда его рекомендовал ЦК Русской федерации Американской компартии, членом которой он состоял со дня ее основания в 1918 г. Проработал в представительстве заведующим техническим отделом до 1921 г., когда миссия была отозвана. Вместе с другими Адамс уехал в Россию, увезя с собой и Дороты Кин.

В Советской России он стал крупным организатором производства, занимал высокие посты в промышленности, был директором завода «АМО» (ныне ЗИЛ), главным инженером по авиастроению на сталелитейном заводе «Большевик» в Ленинграде, членом правления Авиатреста и т.д. В октябре 1929 г. был назначен членом коллегии Главного военно-промышленного управления ВСНХ СССР, в 1931 г. — помощником начальника Глававиапрома ВСНХ. В 1927 г. выезжал в командировку в США для освоения опыта производства большегрузных автомобилей. В 1932 г. снова был командирован в эту страну для решения вопроса о закупке СССР истребителей Кертисса-Райта.

Очередная командировка в США, но теперь уже в качестве разведчика-нелегала советской военной разведки «Ахилла» продлилась с 1936 по 1938 год и была прервана по «инициативе» НКВД. Сам по себе факт отправки с опасной миссией пожилого человека (50 лет), который по состоянию здоровья не был годен к работе в экстремальных условиях, уникален. В Нью-Йорке он зарегистрировался в отеле Питера Купера как торговец химическими реактивами, что позволяло свобод-

но разъезжать по всей стране. Чтобы оправдать свое пребывание в Соединенных Штатах и при необходимости ответить, на какие средства живет, используя старые связи, Артур Адамс устроился работать «частично занятым инженером» еще на целый ряд фирм. Точнее, имитировал «частичную занятость». Так, проектировщик машин для Голливуда Самуэль Вегман платил ему 75 долларов в неделю, как инженеру с неполной занятостью. Но ничего на этом не терял — разведчик заранее передал ему 1875 долларов наличными. Такую же сумму получал Адамс и от рекламного менеджера журнала «Кеда Маззез» Эрика Бернея, у которого также числился инженером. Таким образом, он всегда мог доказать любому проверяющему, что имеет средства к существованию.

В Нью-Йорке Артур Адамс основал фирму «Технологические лаборатории» и приступил к созданию резидентуры. Известно, что он был связан с Джулиусом Хеуманом, импортером стали, и Викторией Стоун, владелицей ювелирного магазина на Мэдисон-авеню. Он имел также контакты в Чикаго — главным образом с учеными. (Эти связи помогли ему впоследствии, когда он стал добывать информацию по атомной бомбе.) Напряженная работа начала приносить плоды. Все шло успешно. Но вдруг в 1938 году «Ахилл» был внезапно отозван в Москву.

Оказалось, что сделано это было по инициативе НКВД. Его обвинили в связи с неким Блюгерманом, исключенным из Канадской компартии «за контрреволюционную деятельность». Чувствуя, очевидно, что в отношении кадрового разведчика-инженера подобное обвинение выглядит, мягко говоря, «не совсем умно», его вдобавок обвинили в закупке оборудования по завышенным ценам в период работы в «Авиатресте» и в связях с иностранцем, подозреваемым в шпионской деятельности. В июне 1938 года его уволили из военной разведки. Однако он сумел отбиться от обвинений. В закупке оборудования он один понимал больше, чем всё НКВД, а его связи с «подозрительными личностями» выглядели крайне неубедительно. В том же 1938 году он снова был восстановлен в органах военной разведки, и в том же году началась его подготовка к третьей командировке в США.

Он в течение нескольких месяцев восстановил связь со своей агентурой. Когда началась Великая Отечественная война, то число «тайных информаторов Москвы» резко возросло. Многие американцы, сотрудничая с советской разведкой, верили, что тем самым они приближают день победы стран антигитлеровской коалиции. От Центра «Ахилл» получал задания на сбор информации по химии, авиации, танковой промышленности, радиотехнике, электромеханике и выполнял их. Одним из его помощников был особо ценный агент советской военной разведки Кларенс Хиски («Эскулап»).

Подробнее расскажем об этом человеке. Он родился в 1912 году в Милуоки, штат Висконсин. Окончил университет штата, став специалистом-химиком. Еще во время учебы стал коммунистом; его жена, Марсия Сэнд, также была членом компартии. Некоторое время Хиски преподавал в нью-йоркском Колумбийском университете, затем, по

приглашению нобелевского лауреата физикохимика Гарольда Юри¹, начал работать в лаборатории SAM (Substituted Alloy Material), где возглавил отделение и находился на этом посту даже после того, как в 1942 году ФБР предупредило руководство лаборатории о том, что он является коммунистом. В 1943 году отделение, которым руководил Кларенс Хиски, было переведено в Чикагский университет для участия в «Манхэттенском проекте». Вот так Артур Адамс получил первый (из двух известных) источник по американскому атомному проекту. Возможно, что к тому времени на связи у советского разведчика уже были «тайные информаторы».

В январе 1944 года «Эскулап» сообщил «Ахиллу», что один из его старых друзей занят в проекте создания атомной бомбы и имеет доступ к секретным документам, относящимся к ее производству. Это было сообщение чрезвычайной важности. На следующий день советский разведчик условленным сигналом вызвал на экстренную встречу сотрудника легальной резидентуры. Тот, дождавшись благоприятных условий прохождения радиосигнала с континента на континент (связь возникала, только когда поверхность Атлантического океана была освещена солнцем), передал шифровку в Центр. Ответ пришел через сутки. Москва дала согласие. В конце января Артур Адамс встретился с будущим источником, которого в нашей отечественной открытой печати называют «Мартин Кемп» (подлинное его имя неизвестно). Оказалось, что ученый с большой симпатией относится к СССР. «Передавая вам документы, я защищаю Будущее, которое атомная бомба может погубить, окажись она в руках политиков только одной страны», — заявил он. Вторую встречу назначили на 23 февраля.

В Советском Союзе этот контакт должен был получить одобрение в Первом управлении НКГБ (внешняя разведка). Нужно было проверить — не завербован ли он уже сотрудниками этого ведомства. Согласно «официальной» версии истории ГРУ, с Лубянки прислали ответ:

«Интересующий вас гражданин Мартин Кемп является объектом нашей разработки. В связи с этим просим сообщить имеющиеся у вас данные о нем, а также сообщить, чем вызван ваш запрос».

Дальше, по версии ведомственных историков советской военной разведки, между ГРУ и НКГБ началась борьба за ценного агента. Верх одержала Лубянка. В жизни все было сложнее. В 1944 году Москва начала процесс концентрации всех зарубежных источников информации по американскому и британскому атомным проектам в одном ведомстве — Первом управлении НКГБ СССР. Такой подход облегчал и ускорял процесс обработки полученной по каналам разведки информации. Поэтому «Мартина Кемпа» планировали передать на связь Лу-

¹ Юри Гарольд (1893—1981) — американский физик и физикохимик. Пионер в области исследования изотопов, за открытие одного из которых — дейтерия — был награжден Нобелевской премией по химии в 1934 году. Позже перешел к изучению эволюции планет.

бянке, а «Ахиллу» во время очередного сеанса радиосвязи приказали: «Контакты с Кемпом прекратить».

По счастливой случайности это сообщение поступило к Артуру Адамсу 24 февраля, а встреча, как уже говорилось, была назначена на 23-е. Она состоялась. И «Кемп» вручил резиденту увесистый портфель с документацией о ходе исследований в ядерном центре, попросив вернуть бумаги к следующему утру. Изучая содержимое портфеля на конспиративной квартире, Адамс обнаружил в нем около тысячи листов документов и образцы урана и бериллия. Всю ночь он фотографировал секретные материалы, а рано утром, возвратив портфель, договорился еще об одной встрече через месяц.

В ближайший сеанс радиосвязи с Москвой «Ахилл» сообщил в Центр о содержании полученных материалов. Это были доклады о разработке нового оружия, инструкции по отдельным вопросам, отчеты различных секторов «Манхэттенского проекта» за 1943 год, схемы опытных агрегатов, спецификации используемых материалов, описания методов получения металлов высокой чистоты, а также доклады по вопросам использования молекулярной физики, химии и металлургии применительно к требованиям атомного проекта. Всего около 18 секретных документов научно-практического характера. Их копии были отправлены в Москву с первым же курьером. Документы были чрезвычайно ценными, и Артур Адамс попытался оплатить их, но «Кемп» категорически отказался от вознаграждения¹.

В следующую встречу «Ахилл» получил от «Кемпа» еще 2500 страниц материалов. С мая по август 1944 г. он предоставил еще около 1500 страниц документов. А 6 июня военная разведка переслала в Наркомат химической промышленности и кое-что другое. Помимо документов — образцы урана, графита и тяжелой воды. Косвенно о важности получаемой Адамсом информации говорит то, что приказом начальника ГРУ ему было предоставлено право вербовать агентов, имеющих доступ к атомным секретам, без санкции Центра².

Осенью 1944 года «Мартин Кемп» неожиданно исчез. По просьбе Артура Адамса Хиски съездил в город, в котором тот жил и работал. Оказалось, что ученый серьезно заболел, и врачи не могли определить, чем именно — речь шла о неизвестном заболевании крови. Про лучевую болезнь тогда еще не знали, не умели ее диагностировать и лечить. Не были известны и меры предосторожности при обращении с радиоактивными веществами. Да и сам Адамс перевозил образцы просто в карманах пальто...

В ноябре 1944 года, выходя из конспиративной квартиры, где он был на встрече с сотрудником легальной резидентуры, «Ахилл» обнаружил за собой «хвост». Никакого компромата с собой у него не было, и волноваться не было причин. Отрываться он не стал, чтобы не показывать наблюдателям, что владеет специальными навыками. Но разведывательную деятельность пришлось прекратить. По счастью, он вове-

¹ Колпакиди А., Север А. ГРУ. Уникальная энциклопедия. М., 2009, С. 492.

² Лота В. С атомной бомбой в кармане // Красная звезда. 1999 год. 3 июля.

ря обнаружил наблюдение, и контрразведка не смогла выявить его связей. Но в чем он ошибся?

А дело было в том, что Кларенс Хиски не делал секрета из своих коммунистических убеждений, и в конце концов это привлекло к нему внимание спецслужб. За ним установили слежку и вышли на Артура Адамса. Согласно американским источникам, наблюдение за «Ахиллом» было установлено осенью 1943 года. При негласном обыске его дома нашли документы по атомной тематике и, установив за разведчиком слежку, раскрыли его агентурную сеть, в которой одних только военнослужащих было более сотни, и еще больше коммунистов, работавших на военных заводах. Почему его не арестовали? О шпионской деятельности «Ахилла» было доложено президенту США Рузвельту, ФБР потребовало выдачи ордера на его арест, однако разрешение на возбуждение уголовного дела агенты бюро не получили. Администрация президента и Госдепартамент не хотели в то время — совместной борьбы с фашистской Германией — обострять отношения с Советским Союзом.

Отечественные историки утверждают, что наблюдение было установлено весной 1944 г. и оно ничего не дало, за исключением факта единичного контакта с сотрудником советского посольства. А из документов ГРУ следует, что ни о каких сотнях агентов речь не шла — их было всего шестнадцать.

Как бы то ни было, наблюдение было установлено. Артур Адамс, по целому ряду признаков понявший, что за ним следят, прекратил активную деятельность. Этому способствовало и затянувшееся молчание «Кемпа». Хиски тоже практически отошел от них — точнее, его от дел «отвели».

В случае с «Эскулапом» американские спецслужбы попали в сложное положение — было совершенно непонятно, что с ним делать дальше. Если его, руководителя среднего звена «Манхэттенского проекта», арестовать и судить по обвинению в шпионаже, это неминуемо привлечет внимание и к самому проекту. Раскрытия тайны допустить было нельзя, поэтому правосудие принесли в жертву интересам дела. «Эскулапа» решили просто-напросто перевести туда, где он не будет иметь доступа к секретной информации. Во время обучения в колледже Хиски прошел подготовку как офицер резерва, и в апреле 1944 года его призвали на военную службу, сначала отправив в Канаду, затем на Аляску и в конце концов — на Гавайи, заниматься производством мыла. Он же ведь был химиком! После войны Хиски вызывали в Конгресс на слушания по поводу антиамериканской деятельности, однако он отказался давать показания о своем членстве в компартии, а также о том, выдавал ли он государственную тайну. О связях с Адамсом он также никому никогда не говорил.

«Ахилл» видел, как над ним с каждым днем сгущаются тучи, и решил свернуть активную деятельность. Он всегда был очень осторожен. Он ликвидировал «Технологическую лабораторию» и устроился в фирму по продаже грампластинок, работал там и вел внешне спокойную и

размеренную жизнь, ожидая, когда ГРУ подготовит ему маршрут отхода.

Однако дело с выводом Артура Адамса затянулось на целых два года. Только в конце 1946 года он получил подробную инструкцию из Центра и осторожно начал готовиться к выезду из США. Он несколько недель посещал своего хорошего знакомого в Нью-Йорке и выгуливал по вечерам его спаниеля, усыпляя бдительность «наружки». Агенты из ФБР постепенно привыкли к причудам этого немолодого человека, их было четверо, и они были уверены, что никуда он от них не скроется. Но они недооценили уровень квалификации разведчика. Однажды вечером собака прибежала домой одна, а резидент «Ахилл» исчез, растворился в многомиллионном Нью-Йорке. Заметая следы, Адамс переезжал из города в город, сменил пять конспиративных квартир и, наконец, оказался на судне, идущем к берегам Старого Света. Так закончилась трудная операция по возвращению резидента на родину. О ее проведении руководство ГРУ регулярно информировало лично Иосифа Сталина, что косвенно говорит о том, как было велико значение работы этого разведчика.

В декабре 1946 года Артур Адамс прибыл в Москву, где на даче в Серебряном Бору встретился с женой Дороти Кин, или Доротеей Леонтьевной, как ее называли русские знакомые. Они не виделись восемь лет. Разведчику предоставили советское гражданство и наградили медалью «За победу над Германией», и этим сочли, что других наград резиденту не положено. Однако о значении работы «Ахилла» косвенно говорят другие, как может показаться на первый взгляд, незначительные факты. Так, ему было присвоено воинское звание инженер-полковника — уникальный случай в истории ГРУ, когда разведчик-нелегал, гражданский (вольнонаемный) сотрудник ГРУ, возвратившийся в Центр из длительной зарубежной командировки, получил столь высокое звание. Теперь Артур Адамс смог реализовать свою давнюю мечту — сфотографироваться в форме советского офицера.

В 1948 году Артур Александрович вышел в отставку. Он умер в январе 1969 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище. Доротея Леонтьевна ненадолго пережила своего мужа. Ее прах покоится под черной могильной плитой с надписью всего из двух слов: «Артур Адамс». В 1999 году Артуру Адамсу было присвоено звание Героя России. По-смертно.

Расскажем теперь о другом разведчике-нелегале — Жорже Ковале. Это был единственный случай, когда на сверхсекретное атомное производство сумел проникнуть не агент, не источник, а советский гражданин, разведчик-нелегал. Он работал на двух атомных объектах в США. Для «Манхэттенского проекта» был установлен режим не просто секретности, а сверхсекретности. Все, кто был привлечен к этим работам, строжайшим образом проверялись и перепроверялись. И тем не менее...

В 1938 году, когда Артур Адамс был в первый раз отозван из США и уволен из военной разведки, Центр начал подыскивать человека, который мог бы его заменить. На эту роль был выбран Жорж Коваль.

Родился Жорж Коваль 25 декабря 1913 года (по старому стилю) в американском городке Сиу-Сити в штате Айова, в семье еврейских эмигрантов из Западной Белоруссии. Отец будущего разведчика был плотником, мать — домохозяйкой. Жизнь в Америке у семьи не сложилась.

Генри Сребрник, канадский историк в Университете Острова принца Эдуарда, который изучает историю Ковалей для проекта об американских еврейских коммунистах, утверждает, что семья принадлежала к организации ICOR. Этим идишским акронимом называлась Ассоциация еврейской колонизации в Советском Союзе. Он добавил, что отец Ковалья служил в ее отделении в Сиу-Сити секретарем.

Так звучит «официальная» версия, которую охотно «озвучивают» отечественные и иностранные журналисты. Хотя на самом деле в первом американском периоде жизни Жоржа Ковалья есть множество загадок, которые не смогло разгадать даже ФБР.

Журналист Андрей Шитов смог ознакомиться с двумя томами следственного дела Жоржа Ковалья, которое хранится в архиве ФБР.

Одна из загадок — точная дата рождения «Дальмара».

«В архивах города Сиу-Сити (штат Айова), куда семья Ковалей переехала незадолго до этого из белорусского местечка Телеханы, соответствующих регистрационных записей обнаружено не было. Зато указывалось, что некий Луис Ковал, или скорее Кавал (нечеткая запись делалась от руки), появился там на свет 22 января 1912-го в семье плотника Эйба Кавала и его жены Этель Шениски, выходцев из России. Имена родителей схожи, профессия отца и адрес в Сиу-Сити те же, но в семье Ковалей никогда не было никакого Луиса...

В школьных документах и датированной 8 мая 1915-го официальной заявке отца, Абрама Берко Ковалья, на натурализацию в США дата рождения Жоржа указана как 25 декабря 1914-го. Наконец, в довершение всей этой неразберихи в архивах службы пробации (надзора над условно освобожденными) в Сиу-Сити обнаружился и еще один вариант — 25 сентября 1914-го».

Другая неизвестная страница — судьба родных братьев «Дальмара».

«По всем последующим документам у Джо Ковалья было два родных брата — старший Исайя и младший Гэбриел. Все они родились в Сиу-Сити и учились в местной школе».

Третий неизвестный факт. Еще в 1931 году Жорж Коваль нарушил законы США.

«В сентябре 1931-го юный Джордж Коваль подвергся в родном городе аресту, и об этом даже писала местная газета «Сиу-Сити джорнэл энд трибюн».

Согласно публикации, задержали нашего героя за то, что он вместе с группой единомышленников «захватил» служебный комитет местного уполномоченного по делам неимущих. Они требовали, чтобы тот нашел жилье для двух бездомных женщин, которых перед этим выселили из приюта. После вмешательства местного шерифа зачинщику

смуты пришлось переночевать в участке. О нем сообщалось, наверное, с его же слов, что парню 19 лет, что он изучает право в одном из университетов Среднего Запада и оказывает юридическую помощь Совету по делам бездомных, названному в заметке «коммунистической организацией». Между тем в регистрационной карточке, заполненной при оформлении привода, был указан, надо полагать, реальный возраст задержанного — 17 лет»¹.

В том, что Жорж Коваль участвовал в акции по защите прав бедняков, нет ничего удивительного. Он не скрывал своих «левых» политических взглядов. Так, в августе 1930-го Жорж Коваль и его дядя Пол Силвер были делегатами конференции компартии США в штате Айова: первый — от Лиги молодых коммунистов, а второй — от местной парторганизации Сиу-Сити.

В Советской России в это время происходили интереснейшие события. И Ковали в 1932 году переехали в СССР. Хотели вернуться «домой», в белорусский городок Телеханы, но «компетентные органы» отсоветовали: куда вы собрались, там отвратительный климат. Почему бы вам не поехать туда, куда едут все советские евреи? В Биробиджан! Вы же приехали из Америки социализм строить? В Биробиджане — самое место!

Семья Ковалей (у Жоржа было два брата) приехала на Дальний Восток и поселилась в коммуне «Икор». Климат там оказался настолько «целительным», что мать Жоржа вскоре умерла. Остались вчетвером: отец и трое сыновей. Работали тяжело: Жорж строил дома, валил деревья на лесозаготовках, был слесарем. А еще осваивал целинные дальневосточные земли. В общем, строил социализм, но заниматься этим всю жизнь не собирался.

В 1934 году Жорж уехал в Москву поступать в Химико-технологический институт (МХТИ). Поступил и в 1939 году окончил его, сделав дипломную работу по теме «Лаборатория редких газов». По рекомендации Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) начинающий инженер Коваль без экзаменов был зачислен в аспирантуру, так как члены ГЭК заметили у дипломанта задатки исследователя и будущего ученого.

Молодой Коваль строил жизненные планы. Но им не суждено было сбыться. Осенью 1939 года его вызвали в Разведывательное управление Генштаба Красной Армии и предложили нелегальную работу за границей. Как оказалось, в поле зрения разведчиков Жорж Абрамович попал по рекомендации комитета комсомола МХТИ. Он действительно был ценным приобретением для советской разведки: прекрасное знание английского (причем в американском варианте), знание американских реалий, обычаев и, конечно, отличное знание химии.

По «химической части» и должен был Коваль работать на благо советской Родины. Учеба в разведшколе продолжалась год. Осенью 1940 го-

¹ Шитов А. Агент Дельмар выходит на связь // Российская газета. 2008. 30 января.

да Жоржа нелегально переправили в США, где он стал агентом по кличке «Дельмар»¹.

Главным для него было добывание сведений о производстве химических отравляющих веществ, в котором в то время американцы опережали даже немцев. Он попытался легализоваться в стране, однако «легенда» оказалась неудачной, ему долго не удавалось найти работу. Пришлось воспользоваться запасным вариантом — у него были собственные подлинные документы на его настоящее имя. По ним он без труда устроился на работу в нью-йоркскую компанию «Рейвен электрик» — которая специализировалась на розничной торговле электротоварами.

В 1943 году «Дельмара» призвали на службу в армию США. По указанию Центра он пытался избежать призыва, но неудачно. Но ему повезло. Он имел документы о том, что окончил два курса технического колледжа в США, и его направили не служить, а учиться в Городской колледж Нью-Йорка. Это учебное заведение, которое называли Гарвардом для бедных, славилось яркими студентами, коммунистами, а после войны стало известно и благодаря Джулиусу Розенбергу — ценному агенту советской внешней разведки, который специализировался на добыче американских научно-технических секретов.

В Городском колледже Жорж Коваль и около десяти его армейских товарищей в течение года были слушателями «специальной армейской программы подготовки». Их готовили для работы в «Манхэттенском проекте».

В августе 1944 г. он окончил курсы и в составе специализированного военно-инженерного соединения (SED) был направлен на секретный объект в Ок-Ридж (штат Теннесси) (опытный завод X-10) — по производству радиоактивных материалов. Оформляли его изначально в качестве «математика». Но оказался он в итоге в составе Департамента радиационной безопасности в качестве радиометриста.

Ок-Ридж был закрытым городом ядерщиков, числился под кодовым названием «Объект компании «Кемикэл инжиниэринг воркс». Режим секретности там был таков, что генерал Гровс, военный руководитель проекта, называл его «мертвой зоной».

По утверждению американских журналистов, Жорж Коваль получил широкий доступ к объектам в огромном комплексе, потому что «он был приписан к отделу санитарной безопасности» и передвигался из здания в здание, удостоверяясь, что радиация не вредит персоналу. Сложно было придумать лучшую должность для советского разведчика, к тому же еще и химика по профессии.

Только через полгода «Дельмар» получил отпуск и смог встретиться с опекавшим его резидентом и передать ему первую информацию. В Москве практически ничего не знали об Ок-Ридже — только то, что он существует. Теперь же Центру стало известно, что там производится обогащенный уран, что объект разделен на три основных литературных сектора: K-25, Y-12 и X-10. За полгода разведчик собрал немало информации о работе всех трех секторов.

¹ Амнуэль П. Разведчик по кличке «Дельмар». // Алеф. 2008 год. № 975.

В июне 1945 года «Дельмар» был переведен в «Mound Facility» (Дейтон, штат Огайо), объект, работавший под контролем окриджцев.

«Главным итогом разведывательной деятельности «Дельмара» в США стало то, что он смог выявить некоторые секретные атомные объекты, их структуру, объемы производства ядерных материалов, количество занятых специалистов, связи с другими закрытыми объектами американского атомного проекта»¹.

В США были опубликованы мемуары Арнольда Крамиша, сослуживца Жоржа Ковалья по Ок-Риджу, — в них упоминается и Жорж Коваль. Автор отмечает:

«У него был допуск ко всему. У него был собственный джип. Мало у кого из нас был собственный джип. А он был умный. Настоящий шпион ГРУ».

Этот статус, добавил он, делает Жоржа Ковалья уникальным человеком в истории атомного шпионажа.

Поясним, что сам Крамиш был одним из ветеранов «Манхэттенского проекта», на испытаниях первой американской атомной бомбы в Аламогордо он отвечал за одновременный подрыв взрывателей. Както уже после испытаний произошла производственная авария (взорвался бак с фтористоводородным раствором шестифтористого урана). Крамиш оказался единственным, кто выжил. При этом он получил сильнейшие химические ожоги. В отличие от Жоржа Ковалья, который после возвращения из «командировки» много лет работал в должности преподавателя вуза, А. Крамиш дослужился до заместителя министра обороны США, а в 1959 году опубликовал первую на Западе книгу о советском атомном проекте. Как и Коваль, Крамиш дожил до глубокой старости и, узнав о смерти старого друга, написал его родным: «Жорж заслужил, чтобы о нем помнили».

После окончания войны в 1946 году «техник 3-го разряда» «Дельмар» был демобилизован. Согласно американским военным архивам, отставка была почетной, у советского разведчика-нелегала имелись даже награды: медали «За примерное несение службы» и «За победу во Второй мировой войне», а также нашивка «За службу на американском ТВД». В справке об увольнении отмечалось, что по личным и служебным качествам он характеризовался «блестяще», за пределами США не служил, под трибуналом не был и в самоволки не ходил.

Начальник лаборатории предложил ему остаться на прежней должности, но он отказался. Политическая обстановка в стране стала меняться, налицо были все признаки дальнейшего ужесточения режима секретности, новые проверки, и он не хотел рисковать.

«Дельмар» вернулся в Городской колледж, который успешно окончил в 1948 году. В том же году он получил приказ из Центра вернуться в Советский Союз. Своим знакомым «Дельмар» рассказал, что его пригласили поработать на строительстве электростанции в Европе, оформил с помощью компании «Атлас трейдинг» паспорт для поездки в качестве ее коммивояжера во Францию, Бельгию, Швейцарию, Шве-

¹ Лота В. ГРУ и атомная бомба. М., 2000. С. 256.

цию и Польшу и 6 октября взшел на борт парохода «Америка», отправлявшегося в Гавр. Дальнейшие его следы теряются.

В 1949—1951 гг. агенты ФБР вышли на его след, начали опрашивать его знакомых, пытались выяснить подлинный род его занятий. Но они опоздали: объект их внимания был уже далеко. По утверждению американских журналистов, в начале пятидесятых годов прошлого века власти США установили, что «Дельмар» был сотрудником советской разведки.

Если быть совсем точным, то произошло это 27 августа 1954 года, когда директор ФБР Эдгар Гувер отдал своим нью-йоркским подчиненным распоряжение завести отдельное «следственное дело Джорджа Ковалья» вместо прежнего дела «неустановленного лица». Суть дела определялась в документах кратко: «Шпионаж — Р», то есть, надо полагать, шпионаж в пользу России.

Одна из версий, изначально активно разрабатывавшихся ФБР, была связана с нью-йоркской компанией «Рейвен электрик», где Коваль работал примерно с 1940-го по 1943 год, видимо, со времени своего нелегального прибытия в США из СССР и до призыва в армию.

От некоего советского перебежчика ФБР стало известно, что в начале сороковых годов прошлого века резидент-нелегал советской военной разведки держал в Нью-Йорке фирму по розничной торговле электротоварами. Под подозрением в числе прочих оказалась «Рейвен электрик», а среди ее сотрудников обнаружился «человек по имени Джордж Коваль».

Интересный факт. В романе Александра Солженицына «В круге первом» есть такой эпизод. Дипломат Володин звонит в декабре 1949 года в американское посольство: «Речь идет о судьбе вашей страны! И не только! Слушайте: на этих днях в Нью-Йорке советский агент Георгий Коваль получит в магазине радиодеталей по адресу... — Слушайте! Слушайте! — в отчаянии восклицал он. — На днях советский агент Коваль получит в радиом магазине важные технологические детали производства атомной бомбы»...

До сих пор непонятно, откуда в конце пятидесятых годов прошлого века живший в СССР писатель мог узнать имя нелегала ГРУ.

О дальнейшей судьбе Жоржа Ковалья после исчезновения из США в 1948 году в одной из своих статей рассказал известный историк Владимир Лота.

В СССР Жоржа Ковалья все десять лет ждала жена. «Дельмар» демобилизовался из армии, был восстановлен в аспирантуре, защитил диссертацию. Однако внезапно у него возникла проблема с трудоустройством. Виною всему теперь был уже советский режим секретности — он ничего не мог рассказать о своей службе. Он прослужил десять лет и, имея высшее образование, был уволен из армии рядовым с одной-единственной наградой — медалью «За победу над Германией». Он обратился к начальнику ГРУ с просьбой о помощи. Тот направил письмо министру высшего образования В.Н. Столетову с разъяснением, что «Дельмар» не может рассказать о характере своей службы в связи с подпиской о неразглашении государственной и военной тай-

ны. С трудом удалось устроить его преподавателем в институт, он проработал в нем около 40 лет, опубликовал около 100 научных работ.

На самом деле все было немного по-другому. Жорж Коваль возвратился в Московский химико-технологический институт (МХТИ), восстановился в аспирантуре и начал заниматься научной работой, а спустя два года защитил диссертацию и стал кандидатом технических наук.

С 1953 года Жорж Коваль — на преподавательской работе в МХТИ, в котором он работал около сорока лет и все эти годы занимался проблемами химической технологии и автоматизации химических производств. Многие из тех, кто слушал лекции доцента Ковалья, стали кандидатами технических наук, руководителями крупных предприятий химической промышленности.

Жорж Коваль увлеченно занимался наукой, подготовил и опубликовал около ста серьезных научных работ, которые получили признание в научных кругах. Он принимал активное участие в работе научных конференций, выступал с докладами и сообщениями и за многие годы работы в институте смог создать целое научное наследие, которым и сегодня пользуются студенты Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева. Главное же его педагогическое достижение, как он сам считал, это помощь восьми аспирантам и соискателям стать кандидатами наук.

В холле вуза, перед большим актовым залом, до сих пор висит его портрет как выдающегося научного сотрудника и преподавателя этого вуза. Аналогичный портрет украшает один из стендов музея ГРУ.

Жорж Коваль не любил рассказывать о себе и не написал книг о своей работе, как это сделали многие его коллеги-разведчики.

Единственный оставшийся после него автобиографический документ — рассказ, уместившийся на одной странице. Лист, написанный в 1999 году рукой агента «Дельмара», хранится в семейном архиве Ж.А. Ковалья (сохранены орфография и пунктуация оригинала):

«Моя разведработа в качестве нелегала длилась до ноября 1948 г., когда я вернулся в Москву. Наиболее значительными событиями в моей разведдеятельности была работа на сверхсекретных объектах, где разрабатывались технологии производства «ингредиентов» атомных бомб (и производились эти вещества), в широко известном Ок Ридже и менее известных лабораториях в Дейтоне, штат Огайо. О моей работе в Ок Ридже, рассказано в статье, опубликованной у нас в 1999 году. Там моя фамилия не названа, а названа моя «кличка». Могу подтвердить, что все сказано там достоверно (за исключением «доктор химических наук»).

Я демобилизовался 6 июля 1949 года. В военном билете записано звание «рядовой», квалификация «стрелок» (Впрочем, во время моей командировки в США я был призван в армию США и прошел полную

¹ Позже МХТИ был переименован из Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева в Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева.

(около 6 месяцев) подготовку как «combat engineer» (сапера). Демобилизован из армии США в звание старшего сержанта).

Я награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», нагрудным знаком (номер 183) «За Службу в Военной Разведке», имею удостоверение «Ветеран военной разведки»¹.

Он умер 31 января 2006 года в Москве.

22 октября 2007 года «за мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий» Жоржу Абрамовичу Ковалю было присвоено звание Герой Российской Федерации (посмертно).

В 1937 г. Разведупр направило в США еще одного резидента — кадрового разведчика Залмана Литвина («Мулт»). Ему, специалисту по Дальнему Востоку, была поставлена задача: создать агентурную сеть для связи с советской разведкой в Японии. В Лос-Анджелесе в то время имелась большая японская колония, многие члены которой поддерживали родственные и деловые связи с соотечественниками на родине. Поэтому было принято решение об организации резидентуры для вербовки японцев в этом городе. Было решено также, учитывая многочисленность японских студентов в Лос-Анджелесе, легализовать Литвина как студента престижного Южно-Калифорнийского университета, являвшегося одновременно серьезным исследовательским центром. Под именем Игнаси Самюэля Витчака, канадского гражданина польского происхождения, он поступил в университет в качестве вольнослушателя, а после первого года обучения, отлично сдав экзамены, стал полноценным студентом. Последнее дало ему право вступить в специальную организацию отличников «Фай бета Капа», отделения которой существовали во всех университетах.

Общительный «Витчак» неуклонно расширял круг знакомств. Как студент факультета политических наук, регулярно принимал участие в семинарах. «На этих семинарах проходили дискуссии по различным проблемам, — писал он позднее в воспоминаниях. — Именно здесь в выступлениях студентов раскрывались их взгляды, в том числе и политические. Я внимательно приглядывался и прислушивался к таким выступлениям и делал для себя соответствующие выводы о том, с кем следовало бы сойтись поближе, и кто мог бы помочь мне в решении стоящих перед резидентурой задач». «Мулт» выбирал себе агентов среди тех, кто питал симпатии к СССР. Агенты работали на него из идейных побуждений, ненавидели фашизм и отказывались от вознаграждения. Это правило не подводило «Витчака», хотя ситуации порой возникали весьма двусмысленные: в 1939 г. один из его агентов, Уолтер Лакер, узнав о подписании пакта о ненападении, отказался от дальнейшего сотрудничества, заявив, что не желает помогать «друзьям Гитлера». Правда, добавил, что Литвина не выдаст. Понятно, радости от этого благородного заявления резидент не испытал.

Постепенно Литвину удалось создать небольшую резидентуру из 10 агентов, как японцев, так и американцев. После нападения фашист-

¹ Цит. по: Амнуэль П. Разведчик по кличке «Дельмар» // Алеф. 2008. № 975.

ской Германии на Советский Союз задачи резидентуры изменились. Теперь надо было добывать политическую и техническую информацию — материалы по военной промышленности — авиастроению, радиотехнике, судостроению, и, конечно же, политике.

В 1942 г. «Витчак» окончил университет, получив степень бакалавра, а через год — магистра политических наук, стал помощником профессора, начал читать лекции студентам. Его авторитет и число знакомых росли, положение в университете было прочным. Он преподавал государственное право США, историю современной цивилизации, международное право, готовился к защите докторской диссертации в Дипломатической академии в Вашингтоне.

Опытный резидент, прошедший школу нелегальной работы в Китае, где ценой ошибки была жизнь, Литвин работал умело и осторожно. Но один раз по чистой случайности оказался на грани провала. Как-то в университет приехал министр образования польского правительства в изгнании и пожелал встретиться со студентами-поляками. «Витчак» об этом ничего не знал. Он спокойно направлялся на лекцию, когда в коридоре его встретил декан и представил министру, который приветствовал его по-польски. А с «родным» языком у разведчика были серьезные проблемы — он чисто выговаривал лишь одну фразу: «Еще Польска не згинела». По счастью, беседа шла в присутствии декана, и разговаривать на языке, которого тот не понимал, было неэтично. Воспользовавшись этим, Литвин извинился перед министром по-английски, сказав, что опаздывает на лекцию. После занятий он сразу уехал домой. А ведь такая случайность могла погубить разведчика!

...В июле 1945 г. ничто не предвещало беды. Но случилось «чепэ»: в Канаде бежал шифровальщик советского посольства Игорь Гузенко, захватив с собой множество документов, в том числе и сведения о нем, «Витчаке». К счастью для него, эта история тут же попала в газеты. Купив канадскую газету (ведь он числился канадцем), Литвин на первой полосе увидел огромный заголовок, извещавший о сенсации: «Перебежчик из ГРУ раскрывает русскую шпионскую сеть в Канаде». А ведь он совсем недавно получал новый паспорт как раз через канадское посольство. Это была уже не опасность, это был провал.

Литвин сел в машину, проверился, тут же обнаружил слежку. Встретиться с кем-либо из своих было невозможно, а дома оставалась жена с маленьким сыном. Впрочем, арестовывать Литвина американцы не имели никаких оснований — мало ли какие сведения передали им канадские коллеги! Межведомственную переписку судье не предъявишь. Разведчик мог легко предугадать действия своих коллег из ФБР — они будут следить за ним, выявлять связи, постараются поймать на контактах с официальными представителями СССР. Нет, ареста пока можно не опасаться, однако надо готовиться уходить.

Литвин вернулся домой. Несколько громче обычного — учитывая, что в квартире, скорее всего, установлен «жучок», сказал жене, что научный руководитель из Вашингтона прислал великолепный отзыв о его работе — и молча показал статью о Гузенко. Та все поняла. На следующий день было воскресенье. Они поехали отдохнуть в горы и там,

без микрофонов, смогли обсудить ситуацию. В понедельник Витчак попросил у университетского начальства разрешения слетать в столицу, к своему научному руководителю. На самом деле он ехал на свидание с представителем Центра.

«Витчак добрался на такси в Бруклин и устроился в отеле. Закрывшись в номере, сел в кресло, пододвинул к себе телефонный аппарат и набрал известные ему цифры. Когда на противоположном конце сняли трубку, произнес: «Будьте любезны, доктора Роди». Там, секунду помолчав, вежливо ответили: «Очевидно, вы неправильно набрали номер. Простите...». Сигнал был принят. «Муллат» не боялся, что «ошибочный звонок» могли засечь и прослушать фбээровцы. Он непосвященному в детали ничего не говорил. А для него и «доктора Роди» — представителя Центра — было понятно, что должна состояться встреча неподалеку от железнодорожного вокзала¹. Литвин сумел оторваться от слежки, смешавшись в холле гостиницы с толпой туристов, и, несколько раз проверившись, наконец, добрался до места встречи. Представитель Центра, естественно, знал, чего от него хочет разведчик, и дал ему инструкции — как тайно выехать из страны.

Один из друзей приобрел автомобиль и поставил в укромном месте. Но это было полдела. Надо еще уйти от слежки, которая была не менее плотной, чем раньше. Помог случай: как-то днем одна из его состоятельных студенток предложила «мистеру Витчаку» прокатиться на новом автомобиле — недавно подаренном ей отцом «Кадиллаке». Они покатались по городу, позавтракали в ресторане. Слежки не было — фбээровцы не ожидали, что он уедет из университета днем, да еще на чужой машине. Обратного Витчак уже не вернулся. Из ресторана он отправился туда, где его ожидал автомобиль, на котором ему предстояло добраться до другого города. Дальнейшее было делом техники — вскоре он был уже в Советском Союзе. Через некоторое время вывели из Штатов и его жену с двухлетним сыном.

Вернувшись домой, Литвин продолжал работать в разведке. Некоторое время занимался подготовкой новых кадров, а потом — снова командировка, на этот раз в одну из европейских стран. Там он восстановил старые связи и еще поработал с друзьями из США. Затем была еще долгая жизнь на родине. Залман Литвин умер в 1995 г., немного не дожив до 50-летия Победы.

Дело Американы

Среди малоизвестных страниц деятельности советской военной разведки в годы Великой Отечественной войны на территории США — «дело Американы».

В начале июня 1945 года ФБР арестовало шесть человек, которых обвинили в краже 1700 строго засекреченных документов из различ-

¹ Павлов А., Сарновский С. Возвращение «Муллата» // Российская газета. М., 1994. 22 окт.

ных американских госучреждений и нарушении Закона о шпионаже. Назовем их имена:

Филип Яффе — издатель журнала «Амеразия» и бывший издатель коммунистической газеты «Защита труда». Он был осужден к штрафу.

Андрей Рот — лейтенант, сотрудник отдела японского флота в Управлении разведки ВМФ США.

Марк Гейн — писатель.

Джон Стюарт Сервис — высокопоставленный чиновник в Государственном департаменте (Министерство иностранных дел), который передал Яффе секретные документы.

Иммануил Ларсен — чиновник Госдепартамента США. С октября 1935 года по август 1944 года он работал в Управлении морской разведки, где занимался анализом политической и экономической ситуации и оценкой военного потенциала Китая и стран Дальнего Востока. Эта работа включала в себя сбор информации о вражеских войсках, но также открывала возможности для получения секретной информации ВМФ. Кроме того, Ларсен принимал участие в подготовке молодых офицеров ВМФ к разведывательной работе.

Кэйт Митчелл — соредактор «Амеразии».

На скамье подсудимых оказались только двое из шести, хотя власти упорно утверждали, что виноваты все шестеро. Другая странность — скоротечность самого судебного наказания и минимальное наказание за это преступление. Так, Филипа Яффе привезли в суд в конце рабочей недели (в пятницу вечером), он сразу себя признал виновным, судья тут же объявил о наказании — штраф пятьсот долларов (по тем временам большая сумма, но все же не несколько лет тюрьмы) и после этого освободили.

Второго обвиняемого — Джона Стюарта Сервиса не только не судили, но даже не уволили со службы. Государственный департамент, несмотря на напоминания сенатора МакКарти из Висконсина, отказался вообще что-либо рассматривать против него. Четыре раза Сервиса вызывали на комиссию Государственного департамента, и все четыре раза он выходил сухим из воды. И это несмотря на то, что агентам ФБР удалось зафиксировать на кинолентку момент передачи Сервисом секретных документов Яффе.

Такая мягкость наказания объясняется просто — шла Вторая мировая война и правительство США старалось не замечать тайную деятельность советской разведки на своей территории. Хотя через офис «Амеразии» прошли документы почти всех учреждений США, за исключением разве что ФБР. Москву интересовало буквально все, начиная от мест дислокации кораблей японского ВМФ в 1944 году и заканчивая оценкой политической ситуации в Китае. Когда сотрудники американской разведки тайно проникли ночью в офис редакции «Амеразии», то они обнаружили более тысячи копий с секретных документов различных учреждений США, а сам офис напоминал копировально-множительное бюро крупной организации.

Об истории «Амеразии» подробно рассказано в книге «Научно-

техническая разведка от Ленина до Горбачева»¹, поэтому мы не будем подробно останавливаться на этом. Отметим лишь, что в Москву документы попадали через агента советской военной разведки Джозефа Бернштейна. Да и сам Филип Яффе часто посещал советское консульство в Нью-Йорке.

Сотрудники редакции «Амеразии» активно сотрудничали с него-сударственным Институтом тихоокеанских исследований (ИТО), который был создан в 1925 году «миллионером-коммунистом» Фредериком Филдом² и специализировался на изучении различных проблем Азии и Востока. Очень интересное учреждение. О нем подробно рассказано в монографии Ральфа де Толедано «Шпионы, простофили и дипломаты»³, поэтому мы не будем рассказывать об ИТО и его роли в выработке внешнеполитического курса США в тридцатые-сороковые годы прошлого века. Укажем лишь, что среди создателей и активных сотрудников ИТО был кадровый сотрудник советской военной разведки Владимир Ромм. А еще с ИТО сотрудничали Рихард Зорге, а также несколько человек из его разведывательной группы: Хозуми Осаки, Кинказу Сэнония и Чен Хан-сен. Да и самого Филда многие западные авторы считают агентом советской военной разведки.

Глава 15

ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ШВЕЦИИ

Тема деятельности советской военной разведки на территории Швеции недостаточно освещена в отечественной и зарубежной литературе. Например, до сих пор неизвестны имена большинства ценных (в прямом и переносном смысле этого слова) «тайных информаторов Москвы». 11 сентября 1941 года «легальная» резидентура советской военной разведки получила от Центра 150 тысяч шведских крон на оперативные расходы. С июля по август того же года объем трат был значительно ниже — из Москвы прислали всего лишь 108 000 шведских крон. В начале 1942 года в месяц тратилось от 22 до 25 тысяч крон для оплаты ценной агентуры (примерно 35 человек)⁴. До сих пор западные спецслужбы не смогли расшифровать имена большинства этих людей. При этом нужно учитывать, что и в мирное время руководство разведки крайне мало выделяло средств для оплаты ценной агентуры, а в первый военный год — тем более. Так что переданная информация очень высоко ценилась в Москве.

В отличие от американских коммунистов, шведские высокопо-

¹ Чертопруг С. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. М., 2002. С. 148—150.

² Он совмещал увлечение коммунистическими идеями с занятием бизнесом.

³ Знаменитые шпионы XX века. — М., 2001. С. 395—410.

⁴ Scholz M.F. Die Sowjetische Spionage in Schweden während des Zweiten Weltkriegs im Spiegel der VENONA-Telegramme. // Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg. Picus Verlag: Wien 2004. С. 130—132.

ставленные функционеры крайне редко привлекались к активной разведывательной работе. Так, член Политбюро Шведской компартии «Олзен» выполнял лишь редкие эпизодические поручения. Одна из причин отказа от использования ресурсов Шведской компартии — справедливая боязнь Москвы, в случае, если этот факт станет известен шведскому правительству, испортить отношения со Стокгольмом.

Если говорить о сфере интересов ГРУ, то ее в первую очередь интересовала военная ситуация на территории Норвегии и Финляндии. Напомним, что первая была оккупирована Вермахтом, а вторая участвовала в Великой Отечественной войне в качестве союзника Германии. Подробности операций, проводимых в отношении этих стран с территории Швеции до сих пор остаются засекреченными.

Также в поле зрения сотрудников «легальной» резидентуры советской военной разведки находились иностранные военные атташе и пресс-атташе. Ведь во время войны Швеция была одной из немногих европейских нейтральных стран, где одновременно функционировали посольства СССР, США и Германии. К тому же, в отличие от Швейцарии, которая старалась соблюдать политический нейтралитет, Стокгольм в первые годы Великой Отечественной войны демонстрировал свои симпатии по отношению к Берлину, что не могло не беспокоить Москву.

Среди ценных источников информации можно назвать военно-морского атташе времен Российской империи Владимира Сташевского («Адмирал») — с 1914 года по 1917 год был военно-морским агентом в Швеции, Дании и Норвегии¹, и польского военного атташе Феликса Бржесквинского («Стас»). Хорошие контакты имели советские военные дипломаты в французском дипломатическом представительстве, в том числе с пресс-атташе Нилом Марио Гезде («Гриша»). Они получали информацию, «снимая» ее у французского военного атташе, о немецких передвижениях войск из Норвегии в Финляндию.

Общения в среде военных атташе в Стокгольме носили, если так можно выразиться, дружеский характер. По крайней мере такое впечатление могло сложиться у любого, кто наблюдал за этим процессом со стороны. Понятно, что за дружескими улыбками скрывались коварство и практицизм.

Среди военных атташе из-за своей повышенной активности выделялся Стиг Веннерстрем. В поле зрения советской военной разведки он попал еще в 1933 году, когда в течение полугода изучал русский язык в Латвии. В начале 1941 года он в качестве военно-воздушного атташе приехал в Москву, где находился до марта 1941 года. Здесь он активно общался с германскими военными дипломатами. Затем его отозвали в Стокгольм на короткую стажировку в штабе. Затем он должен был вернуться обратно в Советский Союз. Вот только началась Великая Отечественная война, и он остался в Швеции. Хотя накануне сво-

¹ Алексеев М. Военная разведка России. Первая мировая война. Книга III. часть первая. — М., 2001. С. 480; Лурье В.М. Военно-морская разведка СССР (1918—1960 гг.). СПб., 2009. С. 183.

его отъезда он несколько раз встречался с сотрудниками советской военной разведки¹. Между шведом и его коллегами из ГРУ начался, назовем это так, обмен информацией. При этом военный атташе не знал, что часто такой бартер заканчивается вербовкой². Через несколько лет это и произошло. В Швеции Стиг Веннерстрем продолжал активно общаться с советскими военными дипломатами, а также с их германскими коллегами. В 1948 году он был завербован советской военной разведкой³.

Другой важный источник информации сотрудников «легальной» резидентуры советской военной разведки — местные и зарубежные журналисты. Среди них был Вилли Брандт («Полярник») — будущий канцлер ФРГ. Он родился в 1913 году в Германии, в юности был социалистом и воевал с нацистами, поэтому после 1933 года он эмигрировал в Швецию. После окончания Второй мировой войны вернулся в Западную Германию, где сделал стремительную политическую карьеру — в 1969 году занял пост канцлера ФРГ.

После войны его попыталась завербовать советская внешняя разведка, но ничего не получилось. По крайней мере, пока «официальные» историки и их оппоненты — ревизионисты не представили доказательств того, что этот политик был агентом Первого Главного управления (внешняя разведка) КГБ. Правда, при этом, никто не смог объяснить странную симпатию «Полярника» к Советскому Союзу.

В 1970 году канцлер Вилли Брандт посетил ГДР — и нарушил тем самым многолетнюю западную политику непризнания этого государства. Также он установил нормальные отношения с другими соцстранами Восточной Европы — и в первую очередь с Польшей, для чего ему пришлось признать новые западные границы этого государства. В 1971 году канцлер Брандт даже получил Нобелевскую премию, как крутой миротворец. А правые политики в ФРГ тогда только зубами скрежетали от злости: они считали такую политику односторонней и капитулянтской сдачей позиций перед советской империей.

Отношения ФРГ с Советским Союзом тогда тоже поднялись на небывалую высоту: с Леонидом Ильичом у Вилли Брандта такая крепкая дружба началась, которая позднее была только у президента Бориса Ельцина и канцлера Гельмута Коля. Дошло до того, что канцлер Брандт стал запросто летом ездить в гости к Брежневу в Крым — и они там вместе купались в море... И вот что странно: если от «дружбы» лидеров двух стран девяностых годов выиграла только Германия, то в семидесятые годы наблюдался обратный процесс.

Другой момент, на который мало кто обращает внимание. После окончания Второй мировой войны Вилли Брандта могла завербовать не советская внешняя, а военная разведка⁴. В силу особой ценности агента и не доверяя «соседям», ГРУ могло не проинформировать КГБ

¹ В пламени холодной войны. Судьба агента. М., 2000. С. 19—20, 29, 33—34.

² Рыков А. Двойные агенты. // Разведка. 2010 год. Январь.

³ В пламени холодной войны. Судьба агента. С. 36—37, 52.

⁴ Как это оказалось в случае с Эдджером Хиссом.

об этом событии. Поэтому в вывезенных перебежчиками на Запад документах из архивов советской внешней разведки нет указаний на то, что Вилли Брандт был «тайным информатором Москвы».

Также нужно учитывать, что если этот политик действительно выполнял приказы советской разведки, то взаимодействие с ним было нетрадиционным. В силу своей публичности Вилли Брандт не мог встречаться с офицером советской разведки или регулярно «закладывать» добытые секретные материалы в различные тайники. Единственное, что он мог сделать — так это проводить просоветский внешнеполитический курс. А по поводу секретных документов можно не беспокоиться. Его помощник Гюнтер Гильом был... кадровым сотрудником восточногерманской разведки. Именно разоблачение последнего в 1974 году стало причиной ухода Вилли Брандта с поста канцлера ФРГ.

В годы Второй мировой войны он был среди «тайных информаторов Москвы». Среди сообщенных им сведений — подробные тактико-технические данные немецкого линкора «Тирпиц». Хотя «Пилот» этим не ограничился. В изданных в 1989 году мемуарах Вилли Брандт рассказал, разумеется, крайне лаконично, о своем посещении советского посольства.

В июне 1944 года к нему обратился немецкий дипломат Адам фон Тротт, который входил в группу заговорщиков полковника Штауффенберга, и попросил помочь ему встретиться с советским послом Александрой Коллонтай. Дело было очень важное: вскоре должно было состояться знаменитое покушение на Гитлера (20 июля 1944 года) — и заговорщикам нужно было выяснить позицию советского руководства по отношению к этому готовящемуся военному перевороту.

Дальше Брандт об этом пишет так: «Я считал, что могу это сделать, и согласился. Правда, я всего лишь один раз встречался с этой своеобразной дамой, но ...» — и так далее¹. Всю эту историю подробно мы здесь пересказывать не будем: через два дня фон Тротт сам отказался от этого плана — он узнал, что из советского посольства в Швеции идет постоянная утечка информации! А после неудачного покушения на Гитлера фон Тротт был арестован и в августе 1944 года казнен.

Имена других «тайных информаторов Москвы» мы в ближайшие годы не узнаем. Например, в конце сентября 1942 года на территории советского посольства «нелегально» находился некий агент «Штеге». Его судьба очень волновала Центр. В начале ноября того же года его доставили в Москву². Наверно, это был очень важный человек. Даже в мирное время организовать незаметный для местной контрразведки вывоз с территории посольства, а потом и из страны агента — задача крайне сложная. А ведь тогда была осень 1942 года. В Европе бушевала Вторая мировая война!

¹ Брандт В. Воспоминания. М., 1991. С. 140—141.

² Scholz M.F. Die Sowjetische Spionage in Schweden während des Zweiten Weltkriegs im Spiegel der VENONA-Telegramme. // Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg. Picus Verlag: Wien 2004. С. 139.

Глава 16

ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ

В силу множества причин Китай в двадцатые — тридцатые годы прошлого века был территорией повышенной концентрации агентов и кадровых сотрудников советской внешней и военной разведки, а также Коминтерна. Часть тайных эмиссаров Москвы занималась вопросами разведки, часть — поддержкой Китайской компартии, а остальные помогали местным коммунистам в организации антиправительственного партизанского движения.

При этом большинство сотрудников советской военной разведки, действовавших на территории Китая нелегально (использовали документы граждан западных стран), были немцами по национальности. Что поделаешь, если в Китае к представителям этой нации относились более уважительно и нейтрально, чем к другим европейцам.

Одной из важнейших оперативных баз советской военной разведки был многомиллионный мегаполис — Шанхай. Там имелась многочисленная иностранная колония, создававшая подходящие условия для создания нелегальных резидентур. В Шанхае наблюдалось сильное влияние компартии среди привилегированных групп населения, а также было достаточно транспортно-технических средств, поскольку город был крупнейшим транспортным и промышленным центром страны. С другой стороны, в силу множества причин Шанхай фактически стал центром международной политики на Дальнем Востоке. Кроме того, после военного вторжения японской армии на территорию Китая в ноябре 1937 года в Шанхае находилось все руководство оккупационной администрации.

Агентурной группой советской военной разведки в Шанхае с 1930 года по 1933 год руководил Рихард Зорге. К его немецким коллегам-агентам в Шанхае принадлежали Урсула Гамбургер, урожденная Кучински, известная как «Соня», которая впоследствии выступала в ГДР под литературным псевдонимом Рут Вернер, и Макс Клаузен. Первая в годы Великой Отечественной войны жила и работала на территории Великобритании, а второй — вместе с Рихардом Зорге в Японии. О жизни Рут Вернер подробно рассказано в книге Виктора Бочкарева и Александра Колпакиди «Суперфрау из ГРУ»¹, о жизни Макса Клаузена можно узнать из уже названных раньше книг, посвященных Рихарду Зорге. Дело в том, что с 1931 года по 1941 год они работали вместе. Макс Клаузен исполнял обязанности радиста нелегальной резидентуры: в Китае (Шанхай, Харбин, Кантон, Мукден) — с марта 1929 года по лето 1933 года и в Японии — с лета 1935 года по октябрь 1941 года (до момента своего ареста). Был приговорен к пожизненному заключению. В Советский Союз вернулся в октябре 1945 года².

¹ Бочкарев В., Колпакиди А. Суперфрау из ГРУ. М., 2002.

² Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 года. М., 2008. С. 771.

В мае 1940 года в Шанхай прибыл немецкий коммунист Ханс Шуберт. В его биографии есть один пикантный момент. С 1924 года по 1933 год он примерно 70 раз нарушал закон (в большинстве случаев кражи с взломом) и провел 36 месяцев в тюрьме¹.

В июле 1941 года через Японию в Шанхай приехали Фридрих Диккель и его жена Дорис, урожденная финка из Канады. О Фридрихе Диккеле, который после окончания Великой Отечественной войны сделал головокружительную карьеру в ГДР (например, с 1963 года по 1989 год был министром внутренних дел и главой Немецкой народной полиции), подробно рассказано в книге Александра Колпакиди и Александра Севера «Спецназ ГРУ»². Единственное: там крайне лаконично сообщались подробности пребывания Фридриха Диккеля в Китае. Исправим этот недостаток.

Ханс Шуберт, как и Фридрих Диккель были специалистами по диверсиям и организации партизанского движения. Например, оба участвовали на стороне республиканцев в гражданской войне в Испании. Кроме того, Шуберт был руководителем службы безопасности XI интербригады, а Диккель руководителем отряда добровольцев, прибывших туда из Германии и Австрии. Вместе с десятью другими немецкими коммунистами (среди них были Вилли Ром, Йозеф Цеттлер, Генрих Фомферра и Ганс Шварц) они были направлены в апреле 1937 года в Советский Союз. До конца 1939 года они жили на одном из секретных объектов советской военной разведки, расположенном в пригороде Москвы, где прошли спецподготовку по организации партизанского движения, радиодело, минирование, производства взрывчатых веществ и бикфордовых шнуров, тактику и методы партизанской борьбы.

Затем их пути разошлись. Так, Вилли Ром в 1939 году был направлен в Швецию в качестве резидента-радииста. Основная задача: сбор и передача сведений о дислокации и численности германских войск в Скандинавии и организация диверсий на железных дорогах, где передвигались немецкие эшелоны с живой силой и военной техникой. Совершил несколько диверсий. В конце 1941 года арестован шведской полицией³. Генрих Фомферра в годы Великой Отечественной войны руководил созданной в начале 1941 года разведывательно-диверсионной резидентурой на территории Словакии⁴.

Предусматривалось, что Фридрих Диккель совместно с двумя другими агентами ГРУ Йозефом Гуче (в середине тридцатых годов работал в Шанхае) и Йозефом Цеттлером будут направлены в США. В связи с этим Фридрих Диккель в 1940 году дважды ездил в Грецию, где, впрочем, так и не смог легализоваться, и потому вынужден был вернуться в Советский Союз.

¹ Eler P. Während des Zweiten Weltkriegs in China und Persien // Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg. Picus Verlag: Wien 2004. С. 169.

² Колпакиди А., Север А. Спецназ ГРУ. М., 2008. С. 334—336.

³ Там же. С. 373—374.

⁴ Там же. С. 394—396.

Наряду с уже упомянутыми людьми в Шанхае после начала Великой Отечественной войны появилось еще трое сотрудников советской военной разведки: латыш Эрих Краутман (жил под именем Артура Яновича Ресзонгса), а также «Альфред Розенбаум» и «Альберт Фейерабенд» (по документам — Крайцес), чьи подлинные имена и подробности пребывания в Шанхае до сих пор не установлены. Также можно назвать Петера Янсена, Вилли Герпольдта (по документам — австриец Мерингер или Марингер). Фридрих Диккель и его жена жили как граждане Люксембурга, но под собственными именами, на территории французской концессии Шанхая.

О задачах и конкретной деятельности Шуберта и других советских агентов в Шанхае известно немного. Можно лишь точно утверждать, что они входили в две агентурные группы советской военной разведки.

Ханс Шуберт с помощью переданных ему на связь агентов в Китае собирал сведения о военных планах и деятельности японцев и передавал соответствующие данные непосредственно или через советские разведцентры на севере Китая в Москву. Так же он сформировал разведывательно-диверсионную группу.

Менее успешной была деятельность Фридриха Диккеля и его группы. В Шанхае он должен был действовать как помощник резидента Эриха Краутмана. Но с ним так и не смог установить нормальных отношений, которые постоянно оставались напряженными. По данным Ханса Шуберта, Диккелю при выполнении поручений Краутмана «тот очень сильно мешал». Диккель просто был не в состоянии работать вместе с резидентом, оставаясь практически без всякого дела. В феврале 1942 года отношения Диккеля со своим начальником настолько ухудшились, что он характеризовал Краутмана, «как нечестного и лживого человека». На предложение руководителя отделения ГРУ в Северном Китае о создании там самостоятельной резидентуры Диккель ответил отказом, но не внес никаких собственных предложений, касающихся своей дальнейшей деятельности.

По свидетельству Шуберта, отношения между двумя агентами становились все более и более невыносимыми, пока в начале лета 1942 года Краутман отказался от работы и его функции резидента и связного должен был взять на себя Диккель, для чего он, однако, не был подготовлен. Дорис Диккель не испытывала проблем при общении с Краутманом. Она успешно выполняла свои задачи в качестве радистки шанхайской резидентуры.

В задачи агентуры в Шанхае входила также передача материалов группы «Рамзай» (Рихарда Зорге), имевшей стабильную курьерскую связь с Китаем.

Летом 1942 года по неизвестным до сих пор причинам японские органы безопасности вышли на след советских агентов. В июле 1942 года в их руки попал связной Эриха Краутмана. Шуберт, не состоявший в этой группе, сообщил о ЧП в Центр и получил приказание немедленно оборвать все связи. Вследствие предательства Краутмана в августе того же года Фридрих Диккель и Вилли Герпольд, а также из-за собственной неосторожности (продолжал регулярно встречаться с супруга-

ми Диккель) Ханс Шуберт были схвачены японской жандармерией. Хотя при обыске в квартире Дорис Диккель были найдены радиопередатчик и конспиративные материалы, из-за недостаточности доказательств она так и не была разоблачена. Как ни странно, на свободе остались и Анни Герпольд.

Арестованные агенты советской военной разведки во время обыска подверглись жестокому обращению и допросу со стороны японских секретных служб из Бридж Хаус. Под влиянием угроз и непрекращающихся пыток все агенты, кроме Ханса Шуберта, признались в факте сотрудничества с советской военной разведкой. Другое дело Шуберт. Здесь не помогли ни угроза передать его в гестапо, ни с пытки. Так и не удалось обнаружить его истинного занятия и подлинного имени.

За свое упорное молчание он заплатил высокую цену. Из опасения того, что он не выдержит дальнейших мучений, сильный Шуберт решил пойти на ложное сотрудничество в надежде, что, благодаря такой провокации, он будет расстрелян, а секретная служба японцев бросится искать несуществующих резидентов, устроив из этого киношный боевик. После разоблачения он вызвал такую ярость у японцев, что был сброшен ими с третьего этажа Бридж Хауса на каменную мостовую. Жизнь Шуберта висела на волоске. Он пролежал без сознания на голом полу своей камеры более четырех недель. Как только мучители в очередной раз выводили его из комы, японцы отказывали ему во врачебной помощи.

После многомесячных поисков в конце 1942 или в начале 1943 года 13 агентов были, наконец, обнаружены, обвинены в том, что вели шпионаж в пользу Советского Союза, и предстали перед японским военным судом. Помимо Шуберта, согласно сообщению Рейнольда: «восемь советских товарищей и пять товарищей из других стран, в том числе Фриц Диккель, Вилли Герпольд и я из Германии» предстали в качестве обвиняемых перед японскими судьями. Восемь советских граждан военный трибунал приговорил к 10 годам заключения, а их иностранных коллег — к 5 годам.

После нового заседания суда в шанхайской Ward Road Jail, тюрьме для белых (т.е. европейцев), Ханс Шуберт получил, спустя четыре месяца, первую врачебную помощь. Рентгеновский снимок обнаружил у него в значительной мере искривленный позвоночник, разбитую грудную клетку, а также тяжелые последствия от удара по черепу. Его правая рука и левая нога были повреждены. Китайский тюремный врач наложил гипсовую повязку на грудь, где она оставалась в течение семи месяцев. Прошло довольно много времени, но позвоночник так и не смог выправиться. После снятия гипса спина Шуберта скривилась, и он смог передвигаться лишь с трудом с помощью палки.

Неизвестно, как именно и при каких обстоятельствах Ханс Шуберт, Вилли Герпольд и скорее всего также Фридрих Диккель были освобождены из заключения за два месяца до капитуляции Японии.

Чтобы получить необходимые условия для дальнейшего существования, Вилли Герпольд и Фридрих Диккель постарались после оконча-

ния войны и высадки американских войск в Шанхае найти новую работу в условиях американской оккупации. Причем Диккель и, по всей вероятности, также Герпольд отказались от протекции одного из находившихся вместе с ним в тюрьме американских заключенных, который занял руководящее положение в оккупационных органах, то есть системе СИФ. В конце концов Герпольд получил место управляющего домом, а Диккель стал работать в конструкторском бюро, где также продолжил собирать сведения для советской военной разведки.

Сначала Шуберт, по-прежнему официально оставаясь люксембуржцем, пользовался доверием швейцарского консула. Впоследствии ему предложил работу один его друг-бизнесмен, который смог его пристроить, несмотря на плохое состояние здоровья. И только летом 1946 года советские руководители смогли организованно отозвать своих агентов из Китая. В июне того же года в Москву прибыли через Владивосток Ханс Шуберт, Дорис и Фридрих Диккель, а также Анни и Вилли Герпольды¹.

Глава 16

ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ИРАНА

Карьера агента советской военной разведки Рудольфа Гамбургера началась в тридцатые годы в Китае. В 1941 году в Москве решили направить его в Турцию. Его проезд через Иран должен был происходить так, как будто он возвращался из морского путешествия, выехав из Китая, где, по легенде, отдыхал осенью 1941 года. Однако в действительности Гамбургер был снабжен фальшивыми визами и перебрался из Армении через советско-иранскую границу.

В Тегеране Гамбургер сумел быстро себя легализовать. При посредничестве немецкоязычных эмигрантов он получил должность архитектора в иранском министерстве финансов. Когда он запросил права на въезд в страну, то в турецком консульстве получил «железный отказ». От находящегося в советском посольстве представителя ГРУ он получил задание проявить активность в Иране. В частности, он должен был проследить за британскими и американскими воинскими подразделениями, которые маскировались под видом транспортов, прежде всего на юге страны, где они концентрировались. Гамбургер вошел впоследствии в контакт с высокопоставленными штабными офицерами западных союзников, которые были расположены в Тегеране. Среди его осведомителей были: майор, который участвовал в организации снабжения армии, и полковник, который отвечал за организацию транспортных колонн.

Удача недолго сопутствовала агенту. В апреле 1943 года его арестовали американцы. Хотя он настойчиво молчал на допросах, но не ис-

¹ Eler P. Während des Zweiten Weltkriegs in China und Persien // Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg. Picus Verlag: Wien 2004. С. 170—173.

ключено, что когда речь зашла вначале о его работе на немцев, Гамбургер не умолчал о способе получения им транзитных виз, что дало возможность американцам сделать некоторые выводы. После многомесячного пребывания в военной комендатуре города Гамбургеру предложили сразу же покинуть страну. В середине 1943 года его передали представителю советского посольства в Тегеране. После того как он после домашнего обыска отдал радиостанцию представителю ГРУ, его через три дня посадили в самолет и отправили в СССР.

Также в Иране выполнял задание, подробности которого неизвестны, ветеран гражданской войны в Испании Густав Рёбелена, который с сентября 1941 года по август 1942 года находился в Иране¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Еще не успели смолкнуть победные салюты в мае 1945 года, как поначалу совсем незаметно началась «холодная война». И снова разведку, как накануне и в первый год Великой Отечественной войны, ожидала серия реформ и «чисток» центрального аппарата. Правда, теперь, в отличие от 1937 года, людей не расстреливали, а просто увольняли из «органов». В истории советской военной и внешней разведки наступила новая эпоха.

¹ Eler P. Während des Zweiten Weltkriegs in China und Persien // Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg. Picus Verlag: Wien 2004. С.175—177.

Приложение 1

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИОГАННА ВЕНЦЕЛЯ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Иоганн Венцель («Герман», «Профессор») — один из самых известных деятелей разведывательной организации Леопольда Треппера или, если угодно, «Красной капеллы». Восемь лет он выполнял задания советской военной разведки в разных странах, последним местом его нелегальной работы стали Бельгия и Голландия.

Слово документам:

3 марта 1945 г. Начальнику управления
«СМЕРШ» НКО
Комиссару госбезопасности 2 ранга
тов. Абакумову

Направляю для Вашего ознакомления нижепоименованные материалы на бывшего агента Венцеля И. /псевдоним Герман/, арестованного 6-го июня 1942 г. органами гестапо в Брюсселе и бежавшего из тюрьмы 18-го ноября 1942 года.

- 1) Справка-характеристика — на 3-х листах;
- 2) Доклад Германа — на 58 стр.;
- 3) Список всех участвовавших при допросах гестаповцев — на 5 листах.

Приложение: упомянутое, только адресату.

*Начальник Главного разведывательного управления Красной Армии
генерал-лейтенант Ильичев*

Справка-характеристика на «Германа» —
Венцель Иоганна Генриховича

Родился в семье сельскохозяйственного рабочего в марте 1902 года, в маленьком городке Нидау, в районе Данцига. По национальности немец, гражданства не имеет.

С 1909 г. по 1917 год посещал сельскую школу, затем был до 1920 года учеником слесаря и кузнеца и по окончании ученичества переехал в город Эссен — Рурская область, где поступил сначала на работу в угольные шахты, а затем на заводы Круппа. Проработал в Эссене на разных предприятиях до 1923 г. С 1923 г. по 1925 г. работал в ремонтных мастерских Рурской области и в 1925 г. переехал на работу в Бер-

лин, где работает по 1930 г. в различных фирмах по монтажу, в промежутки бывал безработным, живет на средства партии, а позднее (с 1934 г.) на наши средства.

С мая 1921 года был членом комсомола Германии, в феврале 1923 года вступил в члены КП Германии.

С 1921 по 1925 год работал в активе Красного спортдвижения Рурской области. После переезда в Берлин работал по линии партии в Союзе красных фронтовиков и в 1928 году был избран руководителем Союза в районе Норд-Ост. Как активист партии по военной работе был в 1930 году направлен на военно-политические курсы Коминтерна.

С августа 1930 г., вернувшись в Берлин, работал в военном секторе КПГ — по июнь 1931 года.

В июле этого же года был послан как инструктор ЦК по военному делу в Гамбург и Бремен. Там в декабре 1931 г. был арестован и после обвинения в проживании на фальшивых документах выслан на родину (позднее выяснилось, что арест был произведен по доносу провокатора, но не получив при аресте достаточного количества улик, полиция выслала Венцеля без суда).

По решению партии снова выехал в Германию, нелегально, и переехал в районы Нижнего и Среднего Рейна, где работал как инструктор по военной работе компартии до 1933 года включительно.

Венцель был до 1941 года холост, отец его умер в 1920 году, мать 80 лет, была жива до войны, две сестры жили в Данциге, 4 брата были в компартии, два убиты в Первую мировую войну. С его слов, он связался в Бельгии с девушкой-эмигранткой из Чехословакии, считает ее своей женой, она ему помогала, якобы, скрываться и жить нелегально. Фотография этой девушки и ее адрес у него на руках.

На работу по линии Военной разведки был взят в 1934 году в Рейнской области...

В начале 1937 года Венцель выехал в Голландию с задачей легализоваться там... Легализоваться ему не удалось и пришлось переехать в Бельгию, откуда, не получив связи с Центром, Венцель через Прагу в марте 1938 года выехал в Москву...

В конце марта 1938 года Венцель выехал в Бельгию и Голландию с задачей радиосвязи из этих стран, поднятия источников в Германии (включались две короткие поездки в Германию) и подготовки на месте радистов для Центра.

В период с марта 1938 года по июнь 1941 года Венцель вербует и готовит радиста в Голландии, организует квартиру-явку там и налаживает связь через границу между Голландией и Бельгией. В Бельгии Венцель организует радию связываться с Москвой, сам обучает и связывает с Москвой радистов для Отто (Треппер) и Кента (Гуревич). Посланному в Бельгию в 1939 году советскому нелегалу Паскалю (Ефремову) Венцель оказывает помощь в легализации и работе.

Как агентурщик и информатор Венцель на работе за рубежом проявил себя весьма слабо. Он оказался только хорошим радистом и инструктором-нелегалом, готовя радистов в нелегальных условиях за 3—4 ме-

сяца. Свои радиы он монтировал сам. В работе был достаточно настойчив, упорен и дисциплинирован. Несмотря на подготовку в Москве, Венцель не поднялся выше уровня рабочего, окончившего вечернюю школу. Честность его до провала сомнений не вызывала как в политических, так и в финансовых вопросах.

После ареста людей из группы Кента в Брюсселе (начало декабря 1941 г.) Венцель продолжал свою работу как радист Паскаля (Ефремова), работая на трех радиациях с Москвой.

23.VI.42 г. — Паскаль и Венцель в своих телеграммах сообщили о факте облавы, произведенной немцами в районе их радиоквартиры (основной), а 15.VII.42 г. Паскаль сообщил по своей радиации, что в ночь с 29 на 30 июня, во время работы, был арестован Венцель. Действительно, с этой даты радиосвязь по радиации Венцеля оборвалась, но 2.8.42 г. возобновилась по радиации и программе Венцеля, его шифром и по данным радиоузла на ней работал сам Венцель.

В своих первых телеграммах после 2.08.42 г. Венцель объясняет долгое молчание провалом радиоквартиры и длительными поисками другой, а также ставит в известность о потере своей связи с Паскалем. Информация (весьма незначительная), полученная по этой радиации, носила характер дезинформации. Адрес для получения денег, переданный Венцелю в этот период по радио, оказался проваленным. Связь по этой радиации шифром Венцеля длилась до 3 сентября 1943 г.

В октябре 1944 года Венцель явился к представителю советского посольства, прибывшего из Парижа в Брюссель по делам репатриаций. В январе 1945 года Венцель был перевезен в Париж и с его согласия, под видом репатрируемого советского гражданина был доставлен в Москву.

В своем докладе, как в написанном в Париже, так и написанном в Москве, Венцель прямо сообщает, что он согласился на сотрудничество с немцами якобы с целью бежать от них, найти оставшихся на свободе наших людей и продолжать работать... Для подкрепления своего согласия работать с гестапо он выдал свой шифр и на очных ставках выдал ряд людей. Были ли произведены по его показаниям аресты, из доклада не видно. Остается неясным очень важный факт, не выдал ли Венцель Паскаля, он хорошо знал, где живет Паскаль и как его найти.

Венцель сообщает в своем докладе, что 18 ноября 1942 г. ему удалось бежать и с помощью своей жены скрыться от гестапо до освобождения Бельгии от немцев.

Судя по переписке, после перевербовки Венцеля гестапо не придавало его фигуре большого значения. Через него, за время работы, не было передано какой-либо существенной дезинформации, не было также попыток провести какую-либо агентурную комбинацию (выявление людей, адресов и т.д.). Создается впечатление, что гестапо работало через Венцеля (Германа) только с целью поддержать в нас убеждение, что Отто, Кент и Паскаль на свободе. Переписка наша с гестапо по радиации Венцеля обрывается в начале сентября, т.е. примерно совпадает по срокам с бегством Отто (16.9.43 г.)

Вывод:

1. Факт перевербовки Венцеля гестапо и выдача им шифра, а также всей работы и известных ему людей, возможно под влиянием пыток (с его слов), доказан и признан им самим. Также факт его работы на радиации по заданию гестапо.

2. Факт его бегства и версия его появления после ухода немцев вызывает сомнения и требует тщательного расследования.

3. «Сотрудничество» Венцеля с гестапо принесло значительный вред советской разведке, так как дезориентировало Центр, так как «побег» Венцеля своей цели не достиг, поскольку он ничего не сообщил Центру о всем происшедшем и «побег», если таковой был, послужил только к спасению собственной жизни.

*п/п [подлинник подписали] Полковник Леонтьев
Майор Полякова*

«Герман» информировал Центр:

Хранить постоянно.

Совершенно секретно.

Брюссель. 10 июля 1941 г. По радио.

В одиннадцати старых Фортах Антверпена помещается сейчас центральный склад боеприпасов на 50 000 тонн амуниции. Часто проводятся новые асфальтовые дороги к этим фортам. Бельгийцы работают там днями от 6—19 часов. Зенитная оборона там слабее, чем в антверпенском порту.

№ 07. Герман

Брюссель. 21 июля 1941 г.

Отвечаю на задание. Тыл и промышленные центры Бельгии и Голландии почти не бомбардировались. Побережье и порты подвергались частым и сильным бомбардировкам, некоторые почти целиком выведены из строя. Информация о бомбардировках англичан в Германии следует.

№ 10. Герман

Брюссель. 18 августа 1941 г.

Заводы автомобильных частей в Бельгии в июне остановились из-за отсутствия хромоникеля, теперь они делают части из заменителей, которые дают очень много брака. Двухтонные грузовики типа Ситроен, которые готовились для восточного фронта, из-за этого остались на месте.

№ 14. Герман

Брюссель. 29 марта 1942 г.

Министерство путей сообщения Германии реквизирировало до января 400 паровозов, сейчас еще 30% добавочно. Германия мобилизует та-

ким образом половину всех бельгийских паровозов. 14.000 бельгийских железнодорожников отправляются в Германию для работы на железных дорогах.

№ 03. Герман

Брюссель. 14 апреля 1942 г.

Транспорт в Германии:

1. Во всех гаражах и на всех заводах в Германии сейчас почти нет новых запасных частей. Для ремонта машин используются часто старые части.

2. В германской армии значительно увеличилось количество газогенераторных машин на деревянном топливе.

3. Недостаток в смазочных маслах и тяжелых маслах в Германии сильнее, чем недостаток бензина.

№ 08, 08a. Герман

Брюссель. 24 апреля 1942 г.

Центральный автомобильный склад германской армии на 10 миллионов запасных частей был переведен из Брюсселя в город Ниу — на реку Маас. Туда направляются также большие запасы боеприпасов. В Бельгии проходит проверка всех грузовых машин. Они все мобилизуются и должны через 5 часов после вызова явиться к немецкому командованию. Лучшие машины уже реквизированы Германией. Число реквизированных пока не ясно.

№ 10. Герман

ДОКЛАД ГЕРМАНА

I. Период с 22 июня 1941 года по 30 июня 1942 года.

Начало войны мало изменило положение Германа — Бордо. Связь с Кентом, которую я должен был установить по указанию Центра, была установлена по непонятным мне причинам только в один из вечеров перед началом войны, через «Чарльза» («Хемниц»). Положение с радиосвязью было у «Кента» неутешительным, речь шла уже не о помощи, а о почти новом обучении. Он принимал только 4—5 групп, имел совершенно неправильные понятия о волнах, антеннах, аппаратах и т. д. Дом плохо подходил для связи. Тот преподаватель, который орудовал до меня, капитан бельгийской армии, был неопытен, болтун и начинен целой кучей всяких неверных теорий и формул.

С самим Кентом я встретился на 10 дней позднее, мы приняли следующие решения:

а) При наибольшем напряжении сил подготовить Боба как радиста и установить радио Чарльза через 4—5 недель. На что потребуется: обучение Боба 2—3 месяца, организация радиции Чарльза 4—6 недель.

б) До тех пор Герман будет отправлять телеграммы Кента.

в) Считать важнейшей задачей организацию нескольких радиоквартир — для каждой радиции в отдельности.

Обучение радистов шло довольно успешно и быстрее, чем в обычных легальных условиях, различные организационные работы мало мешали занятиям. Через 4—8 недель в подготовку включились еще две женщины — приятельницы Боба и одна сотрудница Кента — Ла Вебе. А затем еще один, четвертый ученик — товарищ из Франции, который жил в одном доме с Чарльзом. Он занимался с девушкой Ла Вебе.

Подготовка Чарльза закончилась, и он включился в самостоятельную работу, подготовка Виктора и Боба заканчивалась, подготовка обеих женщин шла нормально по программе.

Гораздо менее удачно развивался вопрос о приобретении надежных баз — квартир у Кента и Чарльза. Причем я столкнулся со стороны Кента не только с непониманием важности этого вопроса, но и с упрямым его сопротивлением всем попыткам в этом направлении. Таким образом, вопросы решались случайным порядком и радиция устанавливалась то в квартире Кента, то на его даче. В результате этого происходило полное нарушение конспирации и смешение в этой квартире — радиошифра — политики — явочной квартиры и т. д., что как известно, окончилось плачевно.

После обсуждения этого положения с Бордо я вначале резко возражал против подобных порядков и тенденций и жалею до сих пор, что я мало был настойчив до конца в этом вопросе.

Начиная с ноября я не мог серьезно заняться как укреплением своего положения, так и организацией своих радиций. Все мое внимание концентрировалось на учениках и установлении связи с Центром для них. Даже работая лично с Центром, я наблюдал в эфире за своими учениками.

Мои последние встречи с учениками происходили в дни 6—7 декабря. В последующие дни передачи моих учеников прекратились, и я, почувствовав этим самым предостережение, что на квартирах что-то произошло, решил 12 декабря не ходить на квартиру к Чарльзу («Хемницу»), где должен был заниматься с одним из его людей. Я наблюдал за квартирами издали, не заметил ничего подозрительного и решил, что передачи не состоялись в связи с техническими поломками. Чарльз уже один раз ломал антенну, что стоило мне два дня работы, но я научил его исправлять поломки лично и ожидал, что передачи со дня на день возобновятся, но когда таковые отсутствовали и в последующие дни, я начал принимать меры личной предосторожности и решил наблюдать снаружи за домами Боба и Кента.

В отношении всех квартир у меня после этого внешнего наблюдения создалось впечатление, что они необитаемы.

В начале января я передал в Москву короткую телеграмму с описанием случившегося, после чего произошел перерыв в радиосвязи до конца февраля (причины перерыва связи — в докладе об организации связи).

Между тем Симон через известный ей в Париже адрес установила письменную связь и после обмена первым письмом в начале апреля в

Брюссель явился сам «Гранд-Шеф франсэ» (большой начальник из Франции). Он во время этого и последующих визитов сообщил подробности о провале группы Кента.

6 июня, во время работы моей рации на Клосстерштрассе произошла облава в районе моей работы, во время которой приблизительно 50—60 человек производили тщательный обыск в окружающих домах. Облава закончилась буквально в нескольких домах от того дома, где находилась моя рация. По времени она началась через 35 минут после начала работы рации. Позднее я узнал, что еще в конце мая длина антенны была измерена при приеме телеграммы в 416 групп. Установить сразу характер облавы было трудно, и нельзя было считать, что немцы искали мою рацию, облава могла быть произведена по совершенно другим причинам.

Я доложил Бордо (Ефремову) о происшедшем событии, и он решил запросить своего источника в полиции о причине проведенной 6-го июня облавы. Его источник из полиции ответил ему, что в эту ночь было произведено несколько облав в целях найти скрывшихся бельгийских летчиков.

Дело в том, что Бордо в апреле, по указанию «Большого Шефа» (Отто), связался с Бобом и Голландцем, а также принял связь с двумя бывшими агентами Кента — полицейским и человеком из гаража.

Принятие этих связей было, конечно, ошибкой со стороны Бордо, они представляли для него излишнюю и опасную нагрузку, а оба первых человека были евреями, встреча с которыми была опасной, тем более что они не умели себя вести.

Приблизительно 15 июня «Большой Шеф» снова навестил нас в Брюсселе и привез приблизительно 2 тысячи групп для отправки в Москву, так как его станции, как он заявил, не работали.

В конце июня он направил ко мне одного из своих работников для получения инструкций по налаживанию радиосвязи, для получения радиоматериалов и обмена опытом. Этот человек также привез 2 тысячи групп для отправки, а также несколько телеграмм от Кента, из которых я взял 4—6, после чего мы распрощались приблизительно в 10.30 вечера. Встречались мы на квартире у Симон. На следующий день была обусловлена встреча (между прочим, «Большой Шеф», «Кент» и другие считали, что их метод возить телеграммы в самопишущих ручках и карандашах является новым. Позднее выяснилось, что зондеркоманда при обысках первым делом забирает подобные предметы и просматривает их).

III. Арест.

Во время сеанса, который проходил при очень благоприятных условиях, я передал 250 групп почти без помех и только в конце было несколько повторений. Передавая их, автоматически я прислушивался к тому, что делалось на улице, и констатировал подозрительно большое количество громких шагов. Я немедленно прекратил работу, выключил свет, поднял маскировку и начал всматриваться в происходившее на улице. Там было что-то не в порядке. Виктор, хозяин квартиры, крик-

нул мне что-то снизу. Я начал быстро прятать передатчик. В этот момент раздались громкие удары в дверь, которая была, по-видимому, сразу вскрыта или разбита, тогда я бросил прятать передатчик, а занялся сжиганием бумаги, но не смог этого выполнить, потому что целый отряд немцев ворвался в дом, люди бросились по лестнице в мою мансарду и начали ломать мою дверь. С остатками бумаг (как позднее выяснилось, к сожалению, не полностью уничтоженными) я в последний момент вылез на крышу, где порвав бумаги на мелкие кусочки, бросил их в одну из труб. В это время на небе было ясно, стоял полумесец и дом был хорошо виден снизу. Меня заметили на крыше, раздались пушечные выстрелы вверх, я бросился навзничь. Когда я скрылся из виду, выстрелы прекратились. Я вскочил и побежал по крыше, перебрался на соседнюю крышу, движимый намерением как можно дальше отбежать от своего дома и оторваться от преследователей. Через 20—30 метров мне это удалось. Я нашел подходящую трубу и намеревался спуститься по ней вниз. В это время женщина из окна, находящегося против дома, заметила меня и своими криками обратила внимание моих преследователей, которые настигли меня в тот момент, когда я пытался перепрыгнуть через деревянный забор. Мои преследователи встретили меня огнем, я возвратился и поднялся снова наверх, спрятался на чердаке в одном, очень удобном месте. Трижды этот чердак был обыскан безрезультатно и только в четвертый раз они нашли меня, вытащили, связали и доставили на квартиру зондеркоманды.

IV. Первый допрос (30 июня).

Отнятые у меня при первом допросе бельгийские документы были на первом же допросе признаны фальшивыми. Мое настоящее лицо, т.е. имя, фамилия, национальность, были быстро установлены при помощи местного гестапо и, по-видимому, после запроса Берлина. Кроме того, я оказался в списках полиции, которая меня разыскивала и где были указаны мои приметы и возможное занятие.

Целая группа чиновников и офицеров зондеркоманды пытались добиться от меня на первом же допросе признаний с тем, чтобы составить протокол.

Младшие офицеры угрожали мне, наносили одиночные удары, начальник же зондеркоманды, производивший мой арест, пытался меня уговаривать.

В конце концов, во вторую половину дня меня доставили к руководителю команды по слежкам и аресту, который приветствовал меня следующими словами: «Здравствуй, профессор Герман, старый знакомый по немецким делам!»

Этот же Мертенс начал свой допрос с утверждения, что ему все известно, известна моя связь с «Большим шефом», Кентом и моя деятельность по подготовке радистов Кента, Чарльза, Боба и даже Француза.

Когда в ответ на все его разговоры я молчал и протокола не полу-

чилось, он приказал меня отправить в тюрьму. В тюрьме я был помещен в общую камеру до середины следующего дня, откуда меня перевезли в Бреендонк.

V. Допрос 1 июля в Бреендонке.

Присутствовали: Вольф, Мертенс, комендант лагеря X, Праусс, Экштейн и два или три гестаповца, собака.

Вопросы, которые мне поставили:

1) Когда, где и сколько людей я обучил работе на рации из группы Кента; знаете ли вы Чарльза, Боба, Виктора, кого вы готовили еще? Когда, где и сколько радистов вы подготовили, кроме перечисленных выше?

2) Когда и где вы встречались с Кентом; когда и где с «Большим Шефом»; когда и где вы последний раз видели их обоих? Какие у вас связи с Францией?

3) Сколько и какие станции вы обслуживали? От кого получали телеграммы для отправки через эти станции? Когда и где их получали? Каким шифром они давались, где ваш шифр?

На эти вопросы я сначала не отвечал, не произносил ни слова, тогда гестаповцы перешли к избиению, применяя плетки различных калибров. Руки были связаны, защита с моей стороны была только пассивной. После этого допроса меня вынесли на носилках и поместили в клетку, которая находилась в углу большой умывальной, рядом с камерами.

VI. Допрос 2 июля.

Присутствуют те же, кроме Экштейна. Вопросы задавались те же, как и в первый раз. Методы применялись те же, т.е. избиение, но руки и ноги были скованы в тяжелые цепи. Ответы, как и накануне, не давал. Ни слова не говорил, результат тот же, как и накануне.

VII. Допрос 3 июля.

Все то же самое, ожесточенное избиение и замечание Праусса, которое дошло до моего сознания и запомнилось мне: «Он только мечтает штаны и при подобном продолжении наших усилий скапнутится, учтите, что это бесполезно и ничего нам не даст».

VIII. Допрос 4 июля.

Присутствуют: Вольф, Праусс, три других гестаповца, позднее Мертенс.

Методы воздействия: руки скованы на спине, сам прикован к клетке. Через несколько часов наступает рвота, идет носом кровь, теряется сознание. Кроме этого, в начале допроса Вольф сопровождал свои вопросы ударами, которые он делал обратной стороной плетки по затылку и по шее, в результате чего начало портиться зрение. В глазах все мелькало. Я видел всех людей вдвойне и втройне. Фамилии и клички путались у меня в голове, но самое худшее это то, что я терял

ориентировку относительно времени и пространства, и отметки, которые мною были сделаны на стене для того, чтобы считать дни, мало помогали.

Вопросы повторялись прошлые с настойчивым требованием отвечать, пока не поздно. На это я ответил: «Буду отвечать» и заявил следующее: «Телеграммы я получал от некоего Рауля, которого я встречал каждый пятый день месяца, на отрезке Авеню — Тэрвиурен в 5 часов после обеда».

На дальнейшие вопросы — о квартире и другие, я ответил: «Квартиру Рауля не знаю, думаю, что он является инженером из Шарлеруа. Приметы: высота 1.65 см, волосы черные».

На вопросы, укажу ли я его, ответил: «Да, укажу».

По поводу станции на улице Артам дал следующие показания: «Я эту квартиру снял от одного человека, по фамилии Дюбуа, представителя какой-то фирмы, который снял ее для своих приездов в город. Познакомился с ним в кафе. Дюбуа роста 1.50 см, волосы черные, хорошо говорит по-французски... Где сейчас находится, не знаю. Хозяин дома ничего не знает о моей деятельности. Возможно, что он меня несколько раз видел».

На вопрос, является ли этот Дюбуа лицом, идентичным с Раулем, я ответил отрицательно.

На вопрос относительно моего отношения к группе Кента ответил следующее:

1) с указанными людьми по радиовопросам говорил;

2) говорил с Кентом дважды на улице во время затемнения. Рассмотрел его плохо. Роста среднего, волосы, по-видимому, темные, по выговору валлонец, по-фламандски не говорит. Познакомился с Кентом через некоего Пьера, с которым в свою очередь потерял связь с весны 1941 года».

После моих высказываний мне было указано на то, что, во-первых, то, что я говорю, не отвечает действительности, а во-вторых, это далеко не все то, что мне должно быть известно.

Для них ясно, что я виделся с «Маленьким Шефом» (Кентом) много раз и виделся с ним на квартире Чарльза (Хемница), что мне очень хорошо известно, что Кент не случайный валлонец, а что он офицер Красной Армии и что Чарльз также является офицером Красной Армии в чине капитана, что он был в Испании, что его национальность грузин, а фамилия... (забыл — Герман), что мне прекрасно должно быть известно, что мои беседы по радио, которые я вел с людьми Кента, касались не того, чтобы лучше подслушать Лондон, а были самым настоящим инструктажем по азбуке Морзе и всем остальным, необходимым для радио, наукам, что бельгийский капитан был профаном по радио и не сумел наладить связь для группы Кента и что именно я наладил эту связь и отправлял телеграммы за телеграммами в Москву.

Выложив мне все это, гестаповцы снова начали нажимать на вопросы, когда и где отправлялись телеграммы Кентом в Москву, когда и где я готовил Боба, не готовил ли других радистов и где.

На этом допросе мне были впервые показаны различные фотографии, приблизительно 9—10. Среди них были фотографии Чарльза, Боба, Виктора (я признал, что знаю их, когда мне эти фотографии были показаны) и т.д., которых я не знал (я не помню хорошо, были ли тогда уже фотографии «Большого Шефа» среди этих фотографий). Позднее, когда мне показали фотографию «Большого Шефа», я категорически отрицал всякое знакомство с ним и заявил, что я его не знаю, не видел и никогда с ним не встречался.

По ходу допроса было ясно, что гестапо не только точно информировано по существу моей подготовки людей Кента по радио, но и знакомо с целым рядом деталей проведенных мною занятий. Например, такие моменты: что капитан — шляпа, что Боб не проявил больших способностей в приеме и передаче и очень медленно двигался вперед, что он сначала готовился вместе со всеми, а потом отдельно, и целый ряд других мелких деталей, известных только участвовавшим в них лицам. Особенно разозлены были гестаповцы моими наставлениями по мерам предосторожности, которые я давал своим ученикам с целью обезопасить их рации.

IX. Допрос 5 июля.

Присутствовали: Мертенс, Вольф и несколько рядовых гестаповцев. Вопросы концентрировались вокруг остальных станций и ставились все настойчивее. Гестаповцы утверждали, что я имею в Бельгии не меньше 4—5 раций.

Этот допрос, который впервые прошел без битья, окончился безрезультатно для них...

X. Допрос 6 или 7 июля.

Присутствуют: Мертенс, Вольф, Экштейн; Мертенс заявил, что один из ключей подходит к высокому дому на Клесстерштрассе и что 6 июня, когда они искали мою рацию, они только на один дом не подошли к ней. (Дело в том, что я имел у себя одну связку ключей, другие были найдены в квартире).

По всем этим вопросам я ответил следующее:

1) Я работал на Клесстерштрассе, квартиру я снял у одной бельгийки по фамилии Штейнер, с которой нахожусь в близких отношениях. Квартиру эту я снял специально для устройства там свиданий с той дамой, к которой равнодушен, что хозяйка квартиры ничего не знает о моей деятельности. Причиной моего сокрытия от нее этих вопросов является факт ее буржуазного происхождения. Познакомился с ней в кафе. Она меня знает по фамилии Д-Вриент и считает представителем фирмы из Антверпена. Ее личную квартиру я не знаю, так как она замужняя женщина, я не пытался эту квартиру разыскивать. (Легенда от 6 июня была обусловлена заранее с Симоной).

Допрос по поводу других станций, базирующийся на показаниях службы пеленгации — никаких результатов не дал.

В этот же день, к вечеру, меня снова привели к Прауссу, который

для воздействия сковал мне руки и ноги крест-накрест на спине. Это ему не помогло, я не отвечал, но несколько раз терял сознание после чего, по-видимому, оковы делали свободнее.

Вечером меня снова потащили на допрос. Праусс опять допрашивал меня о других станциях и приступил к одной, им изобретенной, форме пытки, называемой «пресс мошонки». Во время этой процедуры я плюнул ему из всей силы в лицо, он ударил меня по морде, я упал и ударился головой о стену, спиной я ударился о какое-то бревно, лежащее на полу, почувствовал глухую боль в спине и, видимо, потерял сознание надолго, потому что очнулся в клетке. Боль в спине была невыносимой и, как оказалось позднее, нижние позвонки позвоночного столба оказались смещенными. Этой ночью я предпринял попытку к самоубийству. Я убедил себя в том, что прибегаю к этому не от отчаяния, а потому, что обязан наказать Германа (т.е. себя) за то, что он начал поддаваться слабости.

Вытащив довольно большой гвоздь из нар, на которых я лежал, я приблизительно два часа тер скованные на спине руки об этот гвоздь, который зубами был укреплен мною в щели, провести эту операцию было неизмеримо труднее, гораздо труднее, чем я думал, но все же мне удалось добраться до вены и кровь потекла, я был доволен и от слабости и усталости быстро уснул.

Наутро Праусс и санитар нашли меня в луже крови, которая, к сожалению, полностью не вытекла, так как разрез был недостаточно значительным и свернувшаяся кровь его закрыла.

С меня сняли оковы, и военный врач, которого ко мне вызвали, сделал мне несколько уколов. В помещении, где стояла клетка, была поставлена стража. Уколы, которые мне сделал врач, меня укрепили, я почувствовал, что голова проясняется, что думать стало легко и что я весь становлюсь бодрее.

Врач и санитар держали себя со мной хорошо. Они обращались хорошо не только с заключенными, но даже и с евреями, которые сидели в этой же тюрьме. Оба были из военного госпиталя и, как я было заметил, относились критически к гестаповским методам в этой крепости.

Санитар сказал мне намеками, что врач требовал моего перевода в госпиталь, но не смог этого добиться от гестаповцев. По его настоянию на мои руки и ноги одели более легкие оковы, что дало возможность отдохнуть рукам и ногам.

XI. Допрос 10—12 июля.

Присутствовали: Герике и Мертенс. В эти дни меня привели к комиссару Герике, который, по-видимому, недавно прибыл откуда-то...

Герике говорил простым языком, без обычных профессиональных громких фраз гестаповцев, был прекрасно осведомлен о моей деятельности в Германии (1931—1935 годы), указал на то, что им известно, что я несколько раз ускользал из их рук. В своих допросах он все больше старался оттенить политические моменты, причем делал он это очень умело...

После этих вступительных речей Герике раскрыл папки, вытащил сложенные там материалы по моему делу и перешел к допросу.

Этот материал состоял из папки по делу Кента, в которой находилось:

- 1) 26 полностью дешифрованных телеграмм;
- 2) 8—10 частично дешифрованных телеграмм и ряд других телеграмм, которые я видел издали и не знаю, были ли они дешифрованы полностью или частично...

Герике задал мне вопросы: знаете ли вы Х, У, Z, Хемница, какого-то Чеха (забыл — Герман), известны ли вам подробности связи между Чехословакией и Германией; какие связи там были и должны были быть организованы?

Герике предъявил мне почти те же фотографии, которые предъявлялись на предыдущих допросах, может быть, на 2—3 больше. В особенности он был заинтересован в фотографии «Большого Шефа». На этот раз там была не одна фотография «Большого Шефа», а несколько и разных размеров. Он мне показывал ее неоднократно, он долго всматривался в нее сам, делая следующие замечания при этом: «Значит вы утверждаете, что не знаете этого человека! Вы должны его знать! Ведь это крупный человек, посмотрите только на его голову и глаза, в его черепной коробке находится солидный мозг».

* * *

XIII. Допросы 11—12 июля.

Присутствовали: Герике, а иногда и другие гестаповцы. В эти дни Герике начал более ясно высказывать свои намерения. Он начал опять с политическим подходом (...кто нам помогает, тому мы тоже можем помочь — рассуждал Герике).

Практически он намекнул, что разрабатывает одну комбинацию, в которой я мог бы «принять участие» и что моя роль должна сводиться к тому, чтобы связаться по радио с Москвой, имея целью вскрыть и обезопасить другие звенья нашей организации.

В ответ на эти разговоры я сделал отрицательное заявление, указав, что всякие подобные политические аргументы вызывают у меня отвращение.

Герике оборвал допрос, заявив, что он дает мне время до 3-х часов дня подумать, что это крайний срок.

Когда меня привели к нему в 3 часа, в комнате сидела целая группа гестаповцев (Мертенс, Вольф, Праусс, комендант и 5 других). Они сидели на стульях полукругом, как в театре. Для того, чтобы не показаться перед этой бандой слабым, напуганным человеком, а показать себя человеком и коммунистом, который не торгуется за свою голову, я, увидев вышеуказанную картину, принял быстрое решение облечь мой отказ от сделанного утром предложения в политически мотивированную форму.

Выслушав меня, Герике предложил другим выйти и спросил: «Неужели вы отказываетесь? Может быть все же дело у нас пойдет?»

На мой короткий ответ в двух словах: «Нет, не пойдет», — он ответил: «Хорошо. В этой конюшне договориться трудно. Я надеюсь, что мы договоримся в Берлине, но продолжайте обдумывать предложение».

Последующие дни с 13 по 17 июля допросов не было, я продолжал оставаться в клетке закованным в цепи, как и раньше.

Мое физическое состояние было тяжелым, но еще хуже было мое моральное состояние после последних двух допросов. Мне трудно описать свое состояние, речь идет не только о тех повреждениях и тех болях, которые я переносил во время избиения, с этим можно было бы справиться, хуже всего действовала на меня невозможность спать больше чем полчаса в том скрюченном положении, в котором я находился в клетке, так как избитые части моего тела от этого состояния отмирали и я их не чувствовал. От этого отсутствия сна я впадал в полубредовое состояние, справиться с которым было все труднее. Чем слабее становилось мое тело, тем сильнее росла во мне воля, а главное желание справиться с этим состоянием и победить...

Для того чтобы не потерять полноты картины и не потеряться в мелочах, я все снова и снова повторял все известные мне факты и старался их правильно взвесить и оценить. В моем бредовом состоянии мне мерещился Клаузевиц и др. высказывания о роли «хитрости в войне». И эти мысли вели меня к соблазнительному призраку компромисса. И вот, в результате всех этих размышлений у меня начал созревать план. Мои последующие размышления привели к следующей оценке положения:

1) Все связи группы Кента находятся под ударом, Герике нельзя недооценивать, он все расширяет. У него своя система, он работает не так грубо, как другие, он играет свою роль так хорошо, что люди неопытные могут принять его разговоры за честные.

2) Количество расшифрованных телеграмм исключительно велико... Сумел ли Герике на основании этих телеграмм получить доступ в наши организации и работать под ее крышей; передает ли Герике таким путем информацию, т.е. дезинформацию?

3) Бордо в опасности. Мой арест и арест других говорит об этом. Одно слово даже его квартирной хозяйки, что у них живет финский студент, достаточно для того, чтобы его найти. Поймет ли это Бордо?

Эта оценка привела к следующему плану и решению, которые были основаны, главным образом, на следующих размышлениях:

1) Что Бордо успел через Францию или Голландию оповестить о моем аресте.

2) Что из телеграмм, переданных через меня, в руки гестапо попало только 8—10 штук (позднее я понял, в чем техническая причина этого обстоятельства). Что я не припоминаю отправки своим шифром каких-либо адресов. Судя по высказываниям Герике, адреса, вскрытые в телеграммах, относятся к последним месяцам нашей работы.

3) Что при моем согласии осуществлять свою роль радиста по заданию гестапо я во что бы то ни стало сумею убежать. (После моей по-

пытки бегства на крыше, когда в меня не попала ни одна из многих выпущенных в меня пуль, я считал это возможным).

4) Что в случае удачи моего бегства удастся, возможно, Бордо, Кенту и мне, изменив свою легализацию, снова начать работу.

5) Что приняв вышеуказанное решение, я должен в свою очередь начать игру с Герике и подчинить все вышеуказанной цели.

Приняв это решение, я 17 или 18 июля заявил Герике следующее:

1) Я принимаю его предложение организовать радиосвязь с Москвой в том направлении, в котором он это предлагает.

2) Я раскрываю перед ними свой шифр, который я до сих пор скрывал, несмотря на все избиения.

3) Что это мое предложение не означает изменения моего мировоззрения, что я не торгуюсь о своей голове, тем более с гестапо, что я только хочу выиграть время для того, чтобы обдумать те политические обоснования, которые были сделаны Герике при допросах.

Герике был удовлетворен моим заявлением. Мне выдали обратно мои вещи, чемодан с моим бельем и одеждой и 19 июля меня повезли в Берлин.

XIV. Пребывание в Берлине от 19 июля по 4 августа.

Во внутренней тюрьме гестапо на Принцальбрехтштрассе я остался с 19 июля по 4 августа. Из заключенных, которые были вокруг меня, я установил следующее: 3—4 комиссара Красной Армии (из которых один повесился за время моего присутствия), несколько офицеров германской армии и СС, близкие Рудольфу Гессу, несколько антифашистов из Германии, оккупированных стран, среди них один министр из Латвии...

Меня сначала заковали обратно в цепи и посадили в одиночку, затем посадили вместе с одним сербским адвокатом, который говорил по-немецки.

Через пару дней после прибытия в Берлин гестапо купило по моему указанию копию моей книги для шифра. (При первых допросах я указал на то, что передал книжку Паулю, так как не я, а он шифровал для меня).

Радист или комиссар гестапо, разбирающийся в радио, составил из тех записок, которые были найдены при обыске на радиоквартире, программу моей радиосвязи с Москвой. Этот комиссар относился к идее моего сотрудничества весьма скептически и не разделял оптимизма своих начальников. От него я узнал, что станция Центра продолжает меня вызывать.

4 августа мы выехали обратно в Брюссель. Герике, который ехал со мной, был в плохом настроении и заявил, что господа офицеры из армии разочаровались во мне.

В Брюсселе меня поместили в немецкое отделение тюрьмы Сант Жиль. В камере было три человека. Из этой камеры меня регулярно возили в машине для осуществления всей необходимой подготовки ус-

тановления радиосвязи в центральный дом гестапо (Авеню Луизы) или в тот дом на улице Эрнестин, откуда должна была производиться радиопередача.

XVI. Радиопередачи с 6 августа по 18 ноября 1942 г.

Повторяю, что я был уверен в том, что Бордо удалось оповестить Москву о моем аресте и что он сам на свободе (в этом последнем я был уверен потому, что Виктор и Симона не возникали больше в допросах и я даже понял из разговора, что Виктора освободили). Правда, меня удивило то обстоятельство, что рация Центра продолжает меня вызывать так, как будто бы в Центре не знают о моем аресте.

Я был убежден, приступая к этому делу, что Москва или совсем не захочет связываться со мной, или свяжется на короткое время. Надежды побега были очень большими, и эта цель показалась мне достаточно важной, чтобы поставить все на карту.

Мое физическое состояние несколько улучшилось, боли в спине уменьшились и появлялись только при резких движениях.

И в этот момент, как бомба, для меня разразилось известие об аресте Бордо.

XVII. Бордо.

Между 10 и 12 августа (точно не помню) мне показали фотографию Бордо, сделал это Вольф, в присутствии Герике. Вольф, который, между прочим, был пьян, сказал: «Не является ли этот молодой человек, которого вы видите на фотографии, тем Раулем или Паулем, который вам давал телеграммы для отправки в Москву».

На мой отрицательный ответ Вольф обратился ко мне с высокопарными фразами по поводу моей немецкой крови и бессмысленности моего отпирания и еще раз настойчиво сказал, что я должен знать, кто этот человек на фотографии.

Я спокойно возразил, что человек на фотографии, видимо, блондин, а Рауль или Пауль был черноволосым и, кроме того, низкорослым и толстым.

На это Вольф сказал, если вы его здесь не узнаете, то посмотрите на него лично. Он повел меня к одной стеклянной двери и показал мне Бордо, голова которого была повернута так, что он меня не видел.

Я много раз спрашивал себя, было ли мое поведение правильным и не лучше было бы потребовать очной ставки с Бордо, но оно шло вразрез с моими отказами от очных ставок в прошлом.

В конце этого допроса я слышал, как Герике сказал Вольфу: «Итак, все или ничего!».

Факт ареста Бордо, который явился для меня колоссальным ударом, исключительно усложнил мое положение, как внешне, так и внутренне. Всю свою комбинацию я строил на том, что он свободен, и она развалилась, как картонный домик.

Я признался после, что знаю Бордо и что он является тем человеком, которого я называл Рауль — Пауль.

Позже Герике мне сказал, что они получили согласие Бордо работать с ними на радио.

Приблизительно в начале октября я увидел Бордо в тюрьме. Мы случайно встретились при выходе на прогулку и бежали некоторое время рядом в шеренге. За это время мы успели обменяться некоторыми словами, а в следующий раз при подобном случае обменяться записками. Вскоре после этого нас больше не вели совместно на прогулку и я видел его следующий раз через 3—4 недели только через дверь, однажды в евангелической церкви и однажды во дворе издали. Говорить нам больше не пришлось.

Письма, которыми мы обменялись, были следующие:

Письмо Бордо (на французском языке): «После истории 30 июня мы были уверены, что это конец. Симона держала себя превосходно, Франц проявил слабость. Один бельгийский полицейский, который был с апреля в нашей организации — предал меня, он ожидал благоприятного момента, чтобы выдать всех нас. Боб и Голландец также арестованы. Провал Тино и Велло — неизбежен. Была установлена связь между тобою и мною. Я прошел через ад Бреендонка и испытал все. У меня есть только одно желание — увидеть мою мать».

Письмо Германа — Бордо (на немецком языке): «Я был очень опечален увидеть тебя здесь. Я дал свое согласие работать по радио для немцев в надежде убежать к вам, я руководствовался многими причинами. Карл, который был здесь, был арестован в Словакии в апреле. Он всех выдал. Будь осторожен. Мужайся».

Во время одной беседы с шифровальщиком Зейбертом я узнал причины ареста Бордо...

На мой первый вопрос (во время бега во дворе тюрьмы), как он попал в тюрьму Бреендонк, Бордо несколько раз повторил по-немецки «Бельгийский полицейский меня предал». Дальше: «Симона держала себя хорошо, сейчас она спряталась, я был в Бреендонке и в Берлине, здесь я числюсь немцем (на прогулки его вызывали по паспортной фамилии), видел твою жену».

Но на последней встрече с Бордо были близко немцы, и я сказал ему тихонько по-французски: «Я боюсь запутаться, работая по радио для немцев с тем, чтобы смешать их карты. Что думаешь по этому вопросу? Будет ли это еще, имеет ли это еще смысл?» Он ответил: «Больше мужества и спокойствия».

XVIII. Радиосвязь.

В связи с арестом Бордо мой план побега задержался. Я не пришел в отчаяние, но я начал сомневаться в успехе. У меня было ощущение капитана, который первым оставляет тонущий корабль, в том случае, если мне удалось бы бежать. Мой вопрос к Бордо, заданный выше, выражает мое душевное состояние...

Аресты Бордо и Боба привели к новым допросам. Мне задавались новые вопросы, на которые я отвечал отрицательно. Вольф во время вопросов по Бордо несколько раз заметил: «Говорите, черт возьми. Вы можете молодому человеку помочь!»

В другом случае Берг задал мне вопрос: «Нет ли у меня влияния на Боба, который крутится как уж и из которого ничего не выдавишь. Мне надоело без толку бить людей до обморока», — прибавил Берг.

Я ему на это ответил: «Ничем помочь вам не могу, могу только рекомендовать не бить людей до обморока».

Капитан фон Веддель сказал однажды, что из показаний Бордо следует, что у меня была не одна станция, а целых три. Я на это ответил, что Бордо ошибается. Он, наверное, принял за рации те резервные детали, которые были у меня на квартире, где была моя рация...

В конце ноября я узнал от Зейберта, что в Германии были произведены аресты. Они называли 6—7 фамилий и спросили меня — знаю ли я их (Вебер и жена? Один офицер — чех?). Потом они сказали мне, что Кент был арестован в Марселе и находится теперь в Брюсселе.

18-го ноября я бежал.

XIX. План бегства.

Решение бежать совпало, как известно, еще с моим началом работы по радио. Установления факта ареста Бордо и Кента задержало выполнение моего плана, так как меня мучили сомнения, правильно ли я сделаю, убежав.

У меня явилось желание доказать Герике, настоящему сильному противнику, что коммунист и рядовой член разведывательной службы Красной Армии в этой, казалось бы безвыходной, ситуации, несмотря на сильные физические мучения, может быть не слабее, чем гестапо на вершине своей власти.

Таково было мое душевное состояние, когда я предпринял побег.

XX. Побег.

18 ноября 1942 г., на улице Аврора, 47, я предпринял побег. Охрана была, как обычно — 4 человека: Вольф, Штуке, рядовой гестаповец и шофер. Последний возвращался с машиной в гараж или просто совершал маленькую поездку. Мы оставались втроем.

Штуке оставил ключ торчать в комнате, как уже однажды это сделал Франк. Рядовой гестаповец, который присутствовал впервые и не знал обстановку, сел в одном из углов комнаты, вместо того, чтобы стоять у двери. Штуке занялся аппаратом, я торопил Вольфа, говоря, что уже наступило время работы, и продолжал с ним беседовать, отвлекая его, затем, подойдя к двери, я открыл ее, быстро выскочил и закрыл с той стороны. Вольф громко закричал: «Вот! Вот!» И рванул дверь в тот момент, когда повернулся замок. Затем последовало несколько выстрелов в дверь (он всегда носил свой кольт через плечо под левой рукой), дверь выдержала немного меньше, чем я надеялся.

Я скатился по лестнице, сверху два раза выстрелили. Вольф кричал диким голосом: «Остановитесь! Немедленно остановитесь!»

Было темно, я открыл засов выходной двери и выскочил на улицу. Затем бросился бежать (во дворе тюрьмы тренировки было достаточ-

но), когда погоня выбежала из двери, я был на расстоянии 50 метров от нее. Выстрелы, которые делал Вольф, были не в мою сторону и, видимо, в воздух для поднятия тревоги, потому что одновременно он кричал: «Стража! Стража!» За мной выбежали двое, третий, по-видимому, звонил по телефону.

Я бежал несколько медленнее, чем вначале. Какой-то немец, выйдя мне навстречу из переулочка, крикнул мне: «Остановитесь!», но не подошел близко.

Я перебежал на другую сторону маленького сквера. Перебегая улицу, услышал шум мотоциклов и лай собак. Для того чтобы не налететь на патруль, не бежал, а шел быстрым шагом, наблюдая вокруг. Завернул за несколько углов, увидел 16-й номер трамвая, побегал его догонять, вскочил. Вытащил из кармана запрятанные там 20 франков, закурил приготовленную папиросу, встретив другой трамвай, пересел на него и на этом трамвае поехал в город, попытался из автомата дозвониться до своей жены, это мне не удалось. Выпил стакан пива и в 20 часов 45 минут прибыл к одним, антифашистски настроенным друзьям, которые меня спрятали.

Таким образом, на само бегство ушло всего 8 минут.

XXI. От 18 ноября 1942 г. до 1944 года.

Сознание, что я не справился с той большой задачей, которую я сам себе поставил и за проведение в жизнь которой я чувствовал себя ответственным, действовало на меня гораздо более подавляюще, чем мое физическое состояние, которое было следствием обработки в тюрьме Брендонк.

Я боролся всеми мерами против нервного потрясения, но оно все больше надвигалось на меня и первое время после бегства мое состояние можно охарактеризовать, как почти полубессознательное.

Если бы моральная сторона моего плана удалась, т.е. если бы я нашел Бордо на свободе и мы возобновили бы работу — мое физическое состояние быстро бы поправилось, но потеряв все надежды на работу и помощь, я чувствовал себя все хуже и хуже. Экономическое мое положение было также тяжелым — 20 франков — был весь мой капитал. Моя жена, которую я через некоторое время нашел, оказалась также на нелегальном положении. Она взяла на себя заботу обо мне, работала день и ночь для того, чтобы достать деньги для моего устройства. Мы купили с ней виды на жительство (бельгийцы усиленно этим торговали). Я сделал печати и несколько изменил их. Для того, чтобы не жить целиком за счет своей жены (карточки мы не имели), я работал вместе с ней и нам хватало на скромную жизнь.

Открытое письмо по моим розыскам не было выпущено, но я должен был считаться с тем, что таковое могло быть выпущено не открыто и мне нужно особенно остерегаться в связи с тем, что за этот период меня узнало большое количество немцев.

На моей частной квартире, как я узнал позднее, меня дважды искали в конце 1942 г. Предпринятые впоследствии розыски в домах, где жили Симона и Виктор, показали, что они там больше не живут.

В конце февраля 1943 года перестроил приемник и сделал попытку установить, работает ли еще моя рация с Москвой, но ничего не услышал.

Попытка установить деловой контакт с партией — не удалась. Партийцы явно не доверяли мне в связи с моим немецким выговором.

Летом 1943 года (взял) запрятанные в моей личной квартире, не найденные при обыске — 200 долларов.

Пытался установить связь с одной буржуазной антифашистской организацией с тем, чтобы бежать через Францию в Испанию. Эта организация вскоре провалилась. Думал о том, не написать ли в Швейцарию по известным мне адресам, но отказался от этой мысли.

Время от времени удалось помогать антифашистскому движению, затем пришло освобождение.

Для того чтобы не делать никаких объяснений официальным инстанциям, я остался на нелегальном положении, связался с коммунистами и партизанами, а в октябре имел разговор с представителем советского посольства из Парижа, который направил меня в Военную комиссию, прибывшую гораздо позднее. С этой Комиссией я связался и при ее помощи в январе 1945 года прибыл в Париж.

(К оценке ошибок Германа).

б) Выдача шифра, по моему мнению, насколько я могу оценить, не принесла вреда, так как только один раз был расшифрован адрес, переданный из Москвы, во всех остальных случаях в телеграммах были клички уже известные гестапо.

в) Хуже получилось с одной из фраз в телеграммах: «Бордо даст вам деньги», показывающая на нашу взаимную связь.

1) Симона — во время связи с Москвой через гестапо выяснилось, что Москва подозревает Симону, как одну из причин ареста Бордо. Эта точка зрения была, по-видимому, спровоцирована самим гестапо (по линии Бордо — гестапо — Москва) и по моему мнению или, вернее, по известным мне фактам, не отвечает действительности. Я продолжал считать, что оценка, данная Бордо в его письме Герману, переданном в тюрьме, где говорится, что Симона себя прекрасно держала — правильна.

На время событий 6 июня на ее квартире она держала себя смело, выдержанно и очень ловко, а позднее, когда ее искали, она держалась со всех точек зрения хорошо. Я и Бордо глубоко виноваты перед ней.

(Комиссар Герике один раз упоминал ее в следующей, оставшейся в моей памяти, фразе: «Нам ничего от нее больше не нужно, как узнать ее связи с Францией»...)

(...)

4) Бордо — Письмо Бордо Герману объясняет несколько его душевное состояние. Выражение в письме: «Я потерял все», — является, конечно, несколько преувеличенным самобичеванием. Насколько я могу оценить его поведение — он признавался только в той степени, в

какой сталкивался с обвинительными материалами и не говорил ничего лишнего.

Между прочим, из допросов Германа Вольфом я понял, что Бордо вначале составил себе запутанную, фантастическую легенду, наполненную кличками с названиями зверей, цветов и даже бабочек.

У меня также создалось впечатление из тех коротких фраз, которыми нам удалось обменяться на встречах, что Бордо при допросах взял на себя чужие грехи, как например, признание, что он отправил деньги в Голландию, когда он этого не делал, и т.д.

После того как он выдал свой шифр, ряд людей были подвергнуты опасности, как например Симона, источник в Касселе, сестры Симоны и др.

Совершенно очевидно, что роковое стечение обстоятельств:

1) Агент в полиции — провокатор;

2) При обыске найдено удостоверение личности на ффрау Шнейдер /Симона/, листок из его шифра и т.д.;

3) Содержание телеграмм Германа — все это плюс обстановка в Бреендонке были свыше моральных сил Бордо и он, несмотря на свою обычную стойкость, этого ада выдержать не мог, я его понимаю.

Кроме всего прочего для меня совершенно ясно, что Вольф шантажировал и провоцировал Бордо, не искушенного в обращении с полицией, всем тем веским материалом, который был в руках гестапо по его делу. На своем опыте я знаю, что Вольф действовал именно этими методами. Он и мне пытался говорить, например, такие вещи: «Большой Шеф» все сказал, он вас знает, и т.д. Наверное и Бордо он говорил, что «Герман все знает, он был вашим радистом, он все сказал» и т.д.

Во время прогулки, когда мы обменялись несколькими фразами, Бордо пытался объяснить мне, что для него делали очные ставки.

(...)

5) Большой шеф — тот факт, что у гестапо были фотографии «Большого Шефа» не был для меня неожиданным, потому что после провала группы Кента и его рассказ о том, как ему удалось избежать ареста в тот момент, говорили о том, что гестапо могло найти его фотографию и не арестовывая его. Но мне было ясно, что Большой шеф и Кент были главной целью розысков, производимых гестапо. До своего бегства я не слышал, чтобы гестапо удалось его арестовать.

Провокацию Вольфа, а затем Фосса, которые пытались мне доказать, что они нарочно тогда отпустили «Большого шефа» и что он до этого им все рассказал про меня, я расцениваю именно как провокацию.

Герике, между прочим, однажды вспомнил этот случай и спросил меня, знаю ли я, что зондеркоманда в свое время держала в руках «Большого Шефа», а затем его отпустила. Герике даже не пытался доказать, что это было сделано нарочно, а наоборот, говорил об этом, как о ляпсусе зондеркоманды. Он закончил свое высказывание по этому поводу фразой: «Ну, конечно, у него было прекрасное удостоверение личности».

(...)

8) Чарльз (Хемниц) — по-видимому, отрицал свою работу как радиста и, как мне показалось во время моих допросов, переложил эту роль на меня, на «Профессора».

Не думаю, чтобы все подробные данные в гестапо по поводу моего обучения радистов были получены от Чарльза.

9) Боб — этот упорно дрался за свое существование. Но более подробных данных о его допросах или показаниях я не имею.

Уже после освобождения Бельгии в октябре 1944 года я случайно встретил одного польского еврея, товарища Боба, который рассказал мне, что Боб был арестован только 10 августа, так как довольно удачно прятался.

(...)

11) Радистка Ла Вев — считаю, что большинство показаний против меня и других были сделаны ею. Она жила в том же доме, где жила другая работница группы Кента — шифровальщица. Таким образом дом Кента являлся одновременно нелегальной квартирой, радиоквартирой, шифроквартирой, квартирой-явкой и т.д.

12) Виктор — был арестован не как думал «Большой Шеф» в Брюсселе в апреле 1942 года, а был арестован в Париже, приблизительно в то же время и в связи с арестами группы Кента, но подробности мне неизвестны.

(ОЧНЫЕ СТАВКИ)

Чарльза мне показали в конце октября в главном доме гестапо. Настоящей очной ставки не проводили. На вопрос, знаю ли я этого человека, я ответил — да.

С Виктором меня в конце октября везли в тюрьму — он молчал, но смотрел на меня с горьким упреком, видимо узнал, что я работаю с гестапо по радио. На вопрос, знаю ли я Виктора, я ответил утвердительно.

Франца мне не показали, но у меня было ощущение, что меня показали ему.

«Берг: Знаете ли вы Гейнца или Каро, работника Мартина?» При этом Берг показал мне фотографию этого человека, прибавив, что он еврей.

Я на это ответил, что евреев в военном аппарате в Германии не было, что я этого человека не знаю.

Берг: «Знаете ли вы сына Вильгельма Пика? Его также сбросили с парашюта — мы его поймали».

Ответ: «Нет, я его не знаю».

Берг: «Знаете ли вы Крунд — голландского коммуниста, ранее пастора, которого в конце июня 1942 г. сбросили в Голландии с парашютом?»

Ответ: «Нет». (Этого пастора я видел в моей тюрьме в Бреендонке. Его заставили работать по радио, но шифр свой он не раскрыл. Его жена в Голландии — повесилась).

В Берлине Герике мало интересовался допросом по моим старым делам. Он передал меня для допроса по этим делам одному болезненному чиновнику гестапо, видимо, чахоточному, который при допросах

легко уставал и допрашивал меня спокойно, без битья, по-следовательно-ски. Допрос вращался вокруг двух основных вопросов:

1. Военная школа Коминтерна в Москве 1930 г...

2. Моя деятельность в 1931—35 годах...

(...)

2) Провал группы Кента 10 декабря 1941 г.

После посещения «Большого Шефа» вопрос о причинах провала все-таки остался открытым. Дебатировались две причины: пеленгация раций или нарушение конспирации со стороны работников группы. «Большой шеф» в апреле сделал следующие выводы о возможных причинах провала:

1) Провал произошел ввиду пеленгации. В доме был передатчик и из него работали по радио, но нападение на дом случилось не во время и не после работы, а в промежуточном этапе. Сам обыск носил совершенно другой характер, чем обычные облавы — небольшая группа гестаповцев, отсутствие машин. С другой стороны обыск проводила та же зондеркоманда, которая устроила облаву на радиоквартире Германа.

2) Вторая возможная причина, по мнению «Большого Шефа», — оборотница того дома, где были произведены аресты.

3) Убедивший военнопленный — капитан-бельгиец.

Выводы. В допросах Германа не выявились вопросы, дающие возможность сделать заключение о причинах провала группы Кента.

3) Провал Германа.

Не думаю, что имел место прямой донос со стороны арестованных людей группы Кента, с другой стороны также отвергаю возможность провала вследствие систематической слежки за мной. Дело в том, что я категорически отвергал всякий тесный контакт с группой Кента. Никогда не давал Кенту или Чарльзу моих адресов и даже телефонов. Место расположения моей рации они не знали, могли только угадывать район.

Одновременно меня поражает тот факт, что моя деятельность по подготовке людей из группы Кента была хорошо известна гестапо во всех деталях.

Гестапо было настолько уверено в этом вопросе, что когда я утверждал, что у меня нет больше радиостанции, гестаповцы мне говорили ядовито: «Вы прекрасно умели учить своих учеников, как маскировать и прятать радиостанции и как делать так, чтобы полиция их не нашла». Мне задавались в то время неоднократно вопросы: «Где ваши рации; как вы получали телеграммы от Кента; как вы их передавали?» И т.д.

...Гестапо знало мои позывные, мое время работы. Как оно это знало, точно сказать не могу... По этому вопросу можно ответить в таком отношении: что провал группы Кента, показания отдельных людей этой группы — вызвали концентрацию внимания гестапо к нелегальным радиопередачам.

... (Один из солдат, державший меня после ареста, сказал следующую фразу: «Да, мы за тобой как следует погонялись». Гестаповец Экштейн сказал после этого при первых ударах: «Ты, свинья, доставил нам достаточно работы».)

Причины провала Бордо.

Бельгийский полицейский. Я знал, что Бордо в апреле 1942 г. получил следующие новые связи: агента в бельгийской полиции, Боба и Голландца. Все три связи были для него в тягость, они его нервировали и явно ему мешали.

Бордо допустил следующие ошибки в работе с агентом полиции: не проверив его лично, он задал ему следующие вопросы:

1) Для какой цели была произведена облава 6-го июня 1942 г. (на Клостерштрассе — в районе моей второй радиоквартиры).

2) Куда я пропал? (т.е. после моего ареста 30 июня).

Сам факт, что этот агент ответил на оба вопроса ложно, т.е. ввел Бордо в заблуждение — говорит о его действительном лице, доказывает, что он был провокатором.

На моих допросах гестапо этого агента никогда не упоминало, даже не упоминало о его существовании, за исключением неосторожного замечания Мертенса при допросе 4 июля в Бреендонке. (Напоминаю эту фразу: «Сначала они хотели выяснить у нас, что мы искали на Клостерштрассе, а затем он хочет доказать нам, что там и близко его не было».)

Меня удивляет и я не могу понять тот факт, что Бордо после моего ареста, по-видимому, не был под наблюдением. Дело в том, что он без всяких трудностей забрал второй передатчик со второй радиоквартиры (улица Артам), дважды навещал мою жену и т.д.

Мне кажется, что этот полицейский был замешан в какое-то легализованное дело наших людей, что гестапо его поймало на этих комбинациях, что он раскрылся перед гестапо и начал работать на них, выдав всех людей, которых знал.

Арест Бордо, Боба и Голландца произвел гестаповец Вольф, который был специалистом по следующей отрасли гестапо: евреи, эмигранты, официальные учреждения в оккупированной стране. Вольф лично имел своих людей в бельгийской полиции...

Выводы, собственная оценка по Герману. Ответить на этот последний вопрос очень трудно. Необходимо раньше выяснить:

1) было ли поведение Германа правильным и его показания на первых допросах выдержанными;

2) правильна ли была оценка, сделанная Германом, действий противника (гестапо) и степени его осведомленности о нашей организации?

3) если они были хотя бы приблизительно правы, имел ли право Герман в этом положении идти на какой бы то ни было компромисс с гестапо?

Я считаю невозможным быть в одном лице обвиняемым, обвинителем и собственным судьей. И поэтому я благодарен, что мне дали возможность обо всем рассказать.

Я подчинюсь любому справедливому приговору, даже самому жестокому, и я не хотел бы жить дальше, сознавая, что я плохо служил своему делу и в трудную минуту своим неправильным решением и неправильным поведением нанес ему вред. После принятого решения по моему делу и возможного решения использовать меня дальше, моя

дальнейшая работа во Франции, Германии или Бельгии — будет затруднена.

Лично я, после 14-ти лет нелегальной работы, после бесчисленных фальшивых паспортов и трудных лет проживания на нелегальном положении, хотел бы получить возможность спокойной, простой работы, которой бы я мог отдать все свои силы.

Список всех участвовавших в допросах гестаповцев.

1. Мертенс — был начальником команды поисков (сыска) зондеркоманды гестапо. В мирное время он был начальником политической полиции города Эссена — Рурская область.

Моим арестом на Клосстерштрассе 6 июня 1942 г. руководил он, как и арестами 10.12.41 г. членов группы Кента. Причем это он отпустил «Большого Шефа», за что гестапо было страшно зло и другие руководители зондеркоманды также. Он, по-видимому, был даже уволен в связи с этим или переведен, потому что уже через три недели после моего ареста я его больше не видел.

Мертенс был, по-видимому, типом старого полицейского чиновника, типичного фашиста. Допросы он вел грубо, сам никогда не бил, но приходил во время допроса в приподнятое состояние нездорового вида, иногда забывая, что перед ним стоит арестованный, говорил сам с собой, многое выбалтывал (из его болтовни я узнал, что полиции известно о связях Бордо с полицейским чиновником).

2. Вольф — комиссар гестапо, член руководства зондеркоманды. В мирное время — начальник политической полиции в Дюссельдорфе; специальность в Германии, а затем в Бельгии — ловля коммунистов и внедрение провокаторов в эти организации (у меня было подозрение, что Вольф является псевдонимом вместо известного полицейского агента Брозика, известного по процессу Димитрова).

Он был одним из руководителей допросов Германа, затем Боба, Голландца, Тино и Бордо.

В последнее время он несколько отодвинулся назад. Настоящий алкоголик, который неоднократно приходил пьяным на работу и, как мне иногда казалось, он не только пил, но и был морфинистом.

Очень груб, политически более глуп, чем развит, с большим самомнением, очень нелюбим среди коллег и подчиненных.

Как известно, я в его присутствии убежал 18 ноября.

3. Герике — комиссар гестапо из Берлина. Один из лучших специалистов по борьбе с коммунизмом и возглавлявший все расследование по бельгийскому провалу, в которое он включился только с 12 июля.

Герике участвовал в качестве одного из основных работников при уничтожении компартии в 1933—1934 гг., в особенности военных аппаратов компартии, начиная от коммунистической организации в армии и кончая группой Мартина. Он никогда не присутствовал на тех допросах, когда меня избивали, а являлся всегда после них и пытался воздействовать на меня методами политических и личных уговоров. Его методы, как полицейского, в значительной степени отличались от

методов всех других. Герике удалось добиться от Германа согласия работать по радио с Москвой.

4. Берг — комиссар гестапо из Берлина. Уроженец Восточной Пруссии. Ранее социал-демократ, сотрудник Герике... Принимал активное участие в борьбе с партизанами на Восточном фронте. С октября начал принимать участие в нашем деле.

Принимал участие в допросах с избиением, хотя сам не избивал и подчеркивал свое отвращение к этим методам.

В пьяном виде пытался добиться доверия.

5. Фосс — Берлин. Называл себя криминал-ассистентом или старшим ассистентом-криминалистом и комиссаром.

Прибыл с Бергом из Берлина. Раньше паспортный эксперт гестапо. Нервный, грубый тип. На допросах занимался избиением, угрозами и блефом, во многом похож на Вольфа.

6. Экштейн — ассистент из Мюнхена-Глядбах, в прошлом боксер. Возможно еврей, признанный гестапо. Его роль при допросах состояла, главным образом, в избиении.

7. Оберштурмфюрер — комендант лагеря Бреендонк — фамилию не знаю, все называли комендантом. Грубейший, разложившийся человек, принимавший со своей собакой активное участие в издевательствах над заключенными.

8. Праусс — или Пруст — администратор в Бреендонке. Лейтенант СС. Тип палача, прекрасно изучил и знал все методы пыток и, применяя их, вел себя как садист. К своим начальникам относился подхалимски.

Военные работники.

1. Капитан фон Веддель — начальник отделения в отделе радио и шифра разведки в Берлине. До войны крупный юрист. На допросах не участвовал, но часто задавал очень опасные и хорошо продуманные вопросы. Хорошо знал радиодело, интересовался аппаратурой. Между прочим, в мирное время представлял немецкую радифирму в Америке. По-видимому, не фашист.

Между ним и гестапо отношения были вежливыми, но холодными. Он давал своих людей, специалистов по шифру, главных образом, русские эмигранты. Радисты также были в его подчинении. Один из радистов — Зейберт сыграл свою некоторую роль.

2. Зейберт — солдат в отделении Ведделя. Говорил свободно по-русски, ему была поручена шифровка наших телеграмм. В связи с этим через него происходила некоторая связь с Германом и Бордо, так как он рассказывал им друг о друге. Приметы: рост 1,70 см, черные, зачесанные назад волосы, славянское или польское лицо (якобы уроженец Штеттина, говорил как немец из Балтики или Восточной Пруссии). Работал в качестве представителя фирмы И.Г. Фарбен в Москве. Бывая там в немецком клубе, был в 1938 году арестован НКВД, сидел полтора года на Лубянке и был обменен. Высказывал иногда троцкистские взгляды. Его поведение показало, что он получил политическое образование для специальных целей. Умный и осторожный человек. Говорил, что он не наци и не гестаповец.

Вначале я относился к нему очень недоверчиво, это недоверие потом уменьшилось, но осталось до конца, несмотря на его ровное и дружеское отношение. Он всегда рассказывал во время нашей совместной работы по шифру все, что ему удалось услышать от своих начальников по нашему делу, и делал это кажется с Бордо также. Через него узнал причины ареста Бордо, узнал о бегстве фрау Шнайдер (Симоны), узнал о бегстве Велло. Он смеялся над гестапо, которые надеялись получить от русских деньги через Голландию, ссылаясь на то, что они однажды добились этого в Словакии.

От него я узнал незадолго до дня бегства, что Кента арестовали в Марселе и привезли в Брюссель и что в Германии была арестована большая группа.

3. Франк из Данцига — солдат, радист, первоклассный специалист по радио. Не фашист, друг Зейберта.

4. Штука — австриец, радист слабой квалификации. Он 18-го ноября оставил ключ в дверях, что помогло мне бежать.

Из анкеты Иоганна Венцеля от 8 марта 1938 г.

Родился: г. Нидау — Данциг 9 марта 1902 г.

Мать: в Данциге (80 лет), 3 брата, 2 в Германии, 1 — в Данциге, все 3 с 1920 г. в КП Германии.

Отец: Генрих Венцель умер в 1920 г.

Мать: Регина Венцель.

Братья: Мартин, Альберт, Герман. Рабочие.

Сестры: Анна, Елена. Домработница и повариха. Беспартийные.

ИЗ АРХИВНОГО ДЕЛА ГЕРМАНА

Одна из задач Германа, поставленная перед ним в 1938 г.:

3. В самой Голландии наладить аппарат связи с Германией, а затем по осуществлению этой основной задачи построить рацию для связи с Центром на военное время.

2. После установления связи с немецкими источниками Герману поселиться в Бельгии, используя там свое знакомство с одним бельгийским коммерсантом.

Из характеристики на Иоганна Венцеля — «Германа» в мае 1940 г.

В Голландии Герман с 1938 г. по 1940 г. завербовал: друга Хильды — вербовщика-наводчика; Тино — радиста; Яна — радиста; Вело и его жену — хозяев явки и связистов; в Бельгии — Рабе — вербовщика. Им привлечен к работе Шимо.

В 1939 году Герман построил в Голландии рацию и установил связь с Центром, обучив двух молодых голландцев радиodelу в нелегальных условиях.

В 1939 году Герман помог своим советом молодому нелегалу Паскалю закрепиться в Бельгии.

Во время поездок в Германию в 1938 году дал Центру хорошую информацию по военно-политической обстановке в Рейнской области.

Герман — ценный работник агентурной сети, преданный, энергичный резидент. Большой опыт в работе и знание местных условий гарантируют развитие работы в будущем.

Пребывание Германа на нелегальном положении и отсутствие всякой легализации значительно тормозят его работу и представляют опасность для существования резидентуры.

Необходимо принять меры для создания Герману более прочной легализации в Бельгии или Голландии.

Из справки на «Германа» — Иоганна Венцеля от 18 июля 1942 г.

После некоторой дополнительной подготовки, в течение двух месяцев, в марте 1938 года Герман был вторично отправлен в Голландию и Бельгию, где он проживал на нелегальном положении (на конспиративной квартире)...

С 1938 года по 1940 год в Голландии Герман завербовал 4 человек и одного в Бельгии. В 1939 году он построил в Голландии рацию и установил связь с Центром. Обучил радиodelу двух голландцев. Всей работой в Голландии Герман руководил из Бельгии. В Голландии он был связан с радистами, которых он завербовал и обучил — Тино и Ян и хозяевами конспиративной квартиры и связистами Вело и его женой. В Бельгии он привлек к нашей работе вербовщика Рабе и Шимо. Кроме того, он был связан с Паскалем и в последнее время с Кентом и Паулой.

Являясь хорошим радиоконструктором, Герман построил несколько радиостанций. На конспиративной квартире подготовил Паулу радисткой.

В связи со слабой личной легализацией активно развернуть работу в Бельгии Герману не удалось. Связь с Центром по своей станции поддерживал редко. Информации давал мало. За время войны новых людей не привлек. Есть предположения, что Герман работал и на своей станции и на станции Паскаля по одной программе, выполняя функции радиста.

По материалам известно, что после вторжения немцев в Бельгию был арестован и расстрелян Рабе, но Герман о нем больше ничего не знал.

Квартира, в которой был арестован Герман в ночь на 30 июня 1942 г., принадлежала «Виктору» — мужу сестры Паулы, который занимался организованным на наши деньги небольшим сапожным ремеслом и у них хранилась рация (Джек). Паула, радистка Паскаля, проживает совершенно в другом районе города и имеет, кроме этой сестры, еще нескольких сестер, живущих самостоятельно.

Из телеграмм, полученных от Паскаля, видно, что у Германа во время ареста были взяты рация, приемник и шифровки, подготовленные для передачи их нам.

Из сообщения Германа от 9 ноября 1944 г. Марте, Брюссель.

После ареста четырех членов группы Кента в декабре 1941 г. я сам был выслежен полицейскими отрядами немцев во время работы по радио 30 июня 1942 г.

Я уничтожил письменный материал, но часть его не сгорела и попала в руки немцев, после чего я бежал через крышу, но через два часа я был пойман и арестован.

Из форта Бреендонк, куда я был посажен сразу, меня направили в Берлин на допрос о моей работе в 1932—1935 гг., а затем обратно в Брюссель. Я отказывался давать сведения о лицах и связях или давал ложные показания, но в дальнейшем согласился установить с вами радиосвязь по поручению немцев.

Причины, приведшие меня к этому решению, я опишу позже.

С 9 по 12 августа 1942 г. мне предъявили фото Бордо, а затем показали и самого (через дверь, на расстоянии). О знакомстве с ним я отрицал, но позднее я имел возможность с ним говорить короткое время в коридоре и второй раз — обменяться записками, но затем мы были разделены.

Бордо указал, что причиной его ареста является то, что одна группа, с которой он принял связь, уже с месяца апреля работала на немцев, и что Боб и Голландец в этой же связи и примерно в это же время были арестованы. Отсюда провал перекинулся в Голландию (Тино).

Немцы имели фото «Гран-шеф французского». Я узнал, что Кент был арестован в Марселе примерно 17 ноября и доставлен в Брюссель. 18 ноября, во время работы по радио, мне удалось бежать, несмотря на трудные условия, и я хочу дать подробный отчет о происшедшем, как только будет ясна возможность связи с вами или получением ответа от вас.

P.S. Подателю сего письма даю возможность найти меня.

26.12.1944 г.

Из архивной справки на Иоганна Венцеля — Германа:

...Герман производит впечатление честного пролетария и хорошего коммуниста. Политически очень хорошо развит, имеет некоторую марксистскую подготовку, работает над собой все время, также и по техническим вопросам.

Работник видимо аккуратный, по-немецки четкий, но не способен работать самостоятельно. При руководстве несомненно будет хорошим работником, т.к. имеет опыт в нашей работе, любовь к ней и по-видимому искреннее желание служить нашему общему делу. Способен вербовать, но главным образом в среде антифашистов, рабочей и технической интеллигенции, т.е. в том кругу, в котором он привык вращаться. В личной жизни производит впечатление скромного и нетребовательного человека.

Полякова

Из архивного уголовного дела НКВД СССР Иоганна Венцеля:

(Обстоятельства ареста)

«...Пробравшись к одному из домов, я забрался на чердак этого дома и спрятался между перекрытием и потолком. Мимо меня неоднократно проходили солдаты, но не могли заметить. На четвертый раз

подошли к тому месту, где я сидел, один из солдат, заметив меня, взял за ногу и вытащил из щели, где я лежал. В это время подошли гестаповцы и, нанося мне удары, что-то кричали.

Гестаповцы доставили меня в дом, занимаемый командой радиослужбы (гестапо), и там я был допрошен. На допросе я предъявил имевшийся у меня паспорт бельгийца и пытался заверить гестаповцев, что я житель города Брюсселя, снимаю квартиру у Янзен, т.е. ту квартиру, где у меня оставалась радиостанция, но гестаповцы, не поверив мне, настаивали на том, что я не тот, за кого себя выдаю, а я есть «Герман» по фамилии Венцель и что меня якобы полиция разыскивает несколько лет. Видя, что я не сумею убедить гестаповцев, я признался им, что являюсь советским разведчиком по кличке «Герман», настоящая моя фамилия Венцель.

Вслед за этим я был подробно допрошен гестаповцами о всей моей разведывательной деятельности в пользу советской разведки...

(Допрос свидетеля Зайферта В.Г.)

...В качестве свидетеля по делу Венцеля был допрошен арестованный в 1945 году советскими органами контрразведки и впоследствии осужденный за шпионаж, Зайферт Вольдемар Густавович, который на допросе от 5 октября 1945 года об обстоятельствах ареста в 1942 году Венцеля показал:

«Вопрос: На предыдущих допросах вы показали, что в г. Брюсселе был арестован советский разведчик Венцель по кличке «Герман». Покажите подробно, при каких обстоятельствах он был арестован немцами.

Ответ: Впервые о советском разведчике Венцеле я узнал в августе или сентябре 1942 года во время работы в шифровальном отделе при ставке Верховного командования сухопутными силами Германии, находившейся в Берлине.

В марте 1942 года, с поступлением на службу в этот отдел нам для расшифровки поступили перехваченные пеленгационными станциями ставки Верховного командования германских вооруженных сил радиogramмы линии «Кента» и «Германа», расшифровывая которые, я узнал, что подписывались они «Кентом» и «Германом» — Венцелем. Сам «Герман» был арестован в Брюсселе, примерно в августе 1942 года при следующих обстоятельствах: пеленгационные станции в Брюсселе запеленговали работу неизвестной станции и тут же, как мне рассказывал радист, были приняты меры для розыска ее места нахождения. Абвер для розыска работавшей станции выделил батальон войск и был этой вооруженной силой охвачен один из кварталов города Брюсселя.

Радисты пеленгационной станции брюссельского отдела абвера с приборами подходили от одного дома к другому и, таким образом, попали на этот дом, в котором работала радиостанция. Вошли в дом по лестнице, поднялись на последний этаж и в одной из комнат установили, что работает радиостанция. Постучались в дверь, никто якобы на стук не отвечал, тогда была сломана дверь и сотрудники абвера в ком-

нате обнаружили еще не остывшую от работы радиостанцию, но работавшего на ней человека в комнате не оказалось и только осмотром комнаты было установлено, что из нее имелся выход на чердак дома. Сотрудники абвера, кто конкретно не знаю, вошли на крышу дома и обратили внимание на перебежавшего с крыши человека, за которым установили погоню. В конце концов этот ухидивший от преследования мужчина был задержан в квартире в одном из домов оцепленного солдатами квартала.

Задержанный оказался советским разведчиком по кличке «Герман», настоящая фамилия, как я узнал позже, Венцель».

ОПРОС ИОГАННА ВЕНЦЕЛЯ 19.10.1967 Г. В БЕРЛИНЕ

Берлин 19.10.1967

Объединенный протокол опроса товарищей

ВЕНЦЕЛЬ, Иоганн

род. 9.3.1902 в Нидау,

проживающий в Берлин-Пренцлауэр Берг, Зюльтштр. 38

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, подробно о вашей деятельности в КПП (KPD) и о вашем сотрудничестве с советской разведкой.

Ответ: Со своим братом Якобом ВЕНЦЕЛЕМ, функционером из НСДАГ (USPD) [Независимой социал-демократической партии Германии], я приехал в 1919 году в Данциг. Мы поддерживали связи в том же году еще с рядом товарищей. В 1920 г. я избрал своим местожительством Эссен. Перед моим вступлением в КПП в 1922 году я с 1920 года был членом Коммунистического союза молодежи.

До моего переезда в Берлин в 1925 году я занимал незначительные посты частично в КПП, частично — в спортивном рабочем движении Эссена и входил в состав «сотни» КПП. В Берлине я исполнял с 1926 по 1930 г. функции политического руководителя РФБ (RFB) [Союза красных фронтовиков] Пренцлауэр Берга, в той же должности примерно в 1927 году состоял в созданной товарищем Эрнстом ШНЕЛЛЕРОМ Комиссии по делам противника (ГК) (Gegnerkommission — GK) ЦК КПП. Около 1927/28 г., после того, он стал членом ЦК КПП, ГК возглавил товарищ КИППЕНБЕРГЕР. Впоследствии комиссия была переименована в Отдел военной политики ЦК КПП (AM) (Abteilung Militärlpolitik — AM). Основная задача AM состояла в систематической работе против наших противников. Его деятельность осуществлялась в центральном районе и в масштабах округа по следующим направлениям:

- Руководство AM
- Подразделения Отдела
- Правые организации (наци, Стальной шлем и др.)
- СДПГ [Социал-демократическая партия Германии — SDP] (профсоюзы, рейхсбаннер [военизированная организация в Германии] и др.)
- Защита (внутренняя безопасность КПП)
- Отдел по связям с предприятиями (ББ) (Betriebsberichterstattung -BB)
- Рейсхвер (полиция, вермахт).

Нижестоящим подразделениям КПП, его отделам и группам давались многочисленные задания по внедрению в различные организации противника. Это давало возможность получать точную информацию для ЦК КПП о положении внутри враждебных ему партий и других оппозиционных органов, о раскольнических действиях в СДПГ и в государственных объединениях, проявлении недовольства в НСДАП (NSDAP) и СА (SA), а также в других народных и националистических организациях.

Около 1932 г. были установлены соответствующие связи между Бенпо РЕМЕРОМ, Бодо УЗЕ, ЭБЕЛИНГОМ, ШЕРИНГЕРОМ, а также связными ХАЙНЕСОМ, ХАЙМСОТОМ и другими вплоть до штаб-квартиры руководителя штаба РЕМА. Лозунги СА о необходимости «второй революции» находили тогда поддержку у большей части членов националистических организаций.

Об этой работе я, однако, мало что знал, поскольку в мою задачу почти исключительно входила информационная служба в Отделе военной политики КПП (AM) и впоследствии в Отделении по связям с предприятиями — ББ.

Работа в ББ имела для AM особое значение, так как позволяла оказывать существенную помощь экономике молодой Советской республики. Сначала она ограничивалась описаниями отдельных промышленных процессов и методов их осуществления, исследованиями факторов подъема германской промышленности, а также сообщениями о незначительных улучшениях и ошибках при производстве тех или иных товаров. В то время резко возросло количество различного оборудования, направляемого из Германии в Советский Союз. Этот процесс шел и до и после прихода к власти нацистов и находился в тесной связи с наращиванием вооружения в веймарской Германии. Поэтому AM испытывал постоянную необходимость усиливать свою работу в этом направлении. Моя деятельность в ББ прерывалась только учебой в московской спецшколе, которая проходила с декабря 1929 по июль 1930 года. Эта учеба шла в рамках общего задания в связи с моей профессиональной деятельностью на различных, крупных берлинских предприятиях. Я был ответственен также за переезды тогдашнего члена ЦК Ойгена ШЕНХААРА и руководителя организационного отдела ЦК КАТТНЕРА. Оба этих товарища имели особые инструкции, предполагавшие их постоянные визиты в Москву, которые были бы невозможны без фальшивых паспортов, обеспечивающих их проезд по железной дороге из Берлина через Польшу в Советский Союз. Впоследствии в Москве я посещал некоторое время Военно-политическую школу IV управления Генерального штаба Красной Армии. Кроме меня обучение проходили еще ок. 20 товарищей из Германии, двое — из Югославии, трое — из Австрии и четверо или пятеро — из Чехословакии. Мы проживали все вместе в одном интернате. Для конспирации каждому из нас в школе присвоили особые псевдонимы. Так, например, я имел там кличку «Хорст».

Из тех моих товарищей по школе, кто сохранил свои подлинные имена, с которыми я познакомился за время учебы и которых знал по

моей деятельности в Союзе красных фронтовиков (РФБ) (RFB) в Берлине, назову следующих:

ДЮНОВ, Герман. Псевдоним в школе «Конрад», в то время был сотрудником товарища КИППЕНБЕРГЕРА; до сих пор проживает в Берлине на Франкфуртераллее. По всей вероятности сейчас ему около 75 лет.

ВИССЕ, Вилли. Его псевдоним в школе неизвестен. В то время он трудился в Берлине в РФБ; в настоящее время проживает в Берлин-Фридрихсфельде на Шварцмеерштрассе, 68.

ГАРТМАН. Его прежние имя и псевдоним мне неизвестны; до сих пор живет в Берлин-Фридрихсфельде, генерал-майор армии ГДР.

ФОМФЕРРА, Генрих. Псевдоним «Карл». Проживает в Берлине на Карл-Марксаллее, близ кафе «Будапешт».

РЕДЕС, Бернхард. Псевдоним в школе неизвестен; в те годы был служащим аппарата АМ; в настоящее время член СДПГ, проживает в Западном Берлине в Берлин-Шенеберг, а также:

Товарищ, известный мне под кличкой «Граф» или что-то в этом роде, из Франкфурта-на-Майне. Его псевдоним «Макс»; начиная с 1932 года он являлся окружным руководителем АМ в Дюссельдорфе.

Товарищ БОТТЛЕНДЕР. Псевдоним в школе «Фриц».

Товарищ ПЕУС, Густав, сыгравший определенную роль в процессе ЧК 1923 года.

Товарищ Йонни де ГРАФФ¹, псевдоним «Август»; в те годы был руководителем подокруга РФБ в Рурской области.

Товарищ КИРШ из Берлин-Обершеневайде.

Один неизвестный мне по имени и лично не знакомый товарищ, которого в то время называли «Оружейник из Веддинга».

Три товарища из Гамбурга, из которых один имел псевдоним «Франц»; другой, Пауль ТАСТЕЗЕН был известен под настоящим именем; третий — молодой человек, имени и места жительства которого я не знаю.

Цель нашей учебы в Москве состояла в подготовке для КПП специалистов в области военно-политической и военно-тактической теории, а также в освоении техники конспирации, необходимой в условиях классовой борьбы. В соответствии с этим и был построен план подготовки специалистов. Он, насколько я помню, включал в себя следующие темы:

- История империалистических и гражданских войн.
- Основные вопросы теории марксизма-ленинизма.
- Военно-тактическая, стрелковая и саперная подготовка.
- Техника конспирации. Сюда входили также: сбор информации, вербовка информаторов и руководство ими, установка и налаживание систем связи.
- Обучение русскому языку.

В качестве лекторов привлекались советские и немецкие товарищи. Из немецких преподавателей мне запомнились: Курт ФИШЕР,

¹ Видимо имеется в виду Йонни де Графф, он же Франц Грубер (род. в 1894 г.), немецкий коммунист, сотрудник Коминтерна, советской военной разведки.

обучавший нас военной тактике, и Отто БРАУН, который стал потом работать переводчиком в издательстве «Дитц» в Берлине; сейчас ему должно быть примерно 70 лет. Из советских — мне известны БЕРЗИН, «Альфред» (Финн Тууре Лехен. — *Прим. авт.*) и ПЕТРОВ, а также товарищ Мария (М. И. Полякова. — *Прим. авт.*), обучавшая нас языку; она же была ответственной за составление и выполнение учебного плана.

В июле — августе 1930 г. мы вернулись в Германию на советском пароходе «Рошаль», отплывшем по маршруту Ленинград — Гамбург. Ехал я под чужим именем, благополучно добрался до Берлина и был направлен на работу в центральный аппарат АМ КПП.

Осенью 1930 года меня назначили инструктором по военным вопросам в округах Гамбург и Бремен, где я значился под конспиративным именем «Герман».

Наряду с общими задачами, касающимися всего аппарата АМ, я осуществлял особое задание, получая при этом широкую поддержку руководства округами. Основная моя деятельность проходила непосредственно в аппарате ББ, где я налаживал важнейшие для партии связи. В дальнейшем в мое задание вошел сбор документального материала для одного из руководителей центрального аппарата АМ, известного под кличкой «Эрвин» (Фриц Бурбе. — *Прим. авт.*). Ему я должен был передавать все документы на встречах в Берлине.

В период моей деятельности в Гамбурге и Бремене я поддерживал тесные связи с тогдашним окружным руководителем АМ в Гамбурге Фрицем ЛУКСОМ; окружным руководителем АМ в Бремене, чье подлинное имя мне неизвестно, и двумя ответственными работниками ББ того же округа. Лично я знал только одного из них гамбуржца Эрнста ШТЕНДЕРА. Через ЛУКСА или ШТЕНДЕРА (настоящие их имена мне не были известны) я получил связь и с неизвестным мне по имени сотрудником ББ по округу Киль. Анализируя полученные данные, я для себя твердо уяснил, что информация с немецких верфей в Киле, где в то время шло строительство тяжелого крейсера типа А, не была достаточно надежной. Поэтому я принял решение самому лично установить связь с Килем. Для этого я вышел на неизвестную тогда мне лично секретаршу на германской судоверфи. Это была очень интеллигентная, вызывающая доверие и сочувствующая КПП женщина, которая, благодаря мне, узнала, что ее нелегальная деятельность связана с защитой молодой советской республики. С помощью этого информатора мне удалось получить важнейшие материалы, относящиеся к строительству тяжелого крейсера типа А. В документах речь шла о переписке руководства верфи с такими крупными предприятиями, как заводы Крупна, Рейнметалл и др. по вопросам, касающимся вооружения, бронезащиты, брони для орудийных башен и других ее видов, механизмов всех видов и многих технических деталей, связанных с конструкторской деятельностью. Там содержались также записки и указания Министерства военно-морского флота (штаба Адмиралтейства). Большая часть этой переписки проходила через руки секретарши. Она выносила ее под одеждой на свою квартиру и оттуда передавала лично мне эти материалы. Документов оказалось много, и я вынужден был в це-

лях безопасности в подвале квартиры одного из гамбургских товарищей изготавливать их фотокопии, как и других добытых мною материалов. Микрофильмы ежемесячно переправлялись в Берлин и передавались лично «Эрвину».

Другая важнейшая связь в период моего пребывания в Гамбурге была установлена с одним из неизвестных мне по имени архивариусом предприятия, занимающегося экспортом материалов в Восточную Азию. Оно было связано с более чем пятьюдесятью представителями всех германских промышленных фирм, так или иначе связанных с этим экспортом, таких как Крупп, Рейнметалл, Борзиг, Сименс, акционерными обществами и многими другими организациями, у которых имелись интересы в Восточной Азии.

После сдачи дел в архив, мы получали через этого архивариуса всю переписку экспортного предприятия. Она попадала в наше распоряжение для фотографирования. Архивные материалы имели давность от четырех до шести месяцев, но, несмотря на это, представляли для нас большую ценность. Содержали, например, сведения о вооружениях, о возможности практического использования тринадцати военных arsenалов в Китае, о взаимоотношениях экспортного предприятия с другими организациями. В архивах собирались стенограммы, касающиеся тогдашних военных советников при китайском правительстве, возглавляемых генерал-полковником фон ЗЕКТОМ; в них содержались сведения о военном потенциале и современном состоянии китайской армии. Эти и другие важнейшие материалы, собранные мною за период работы в Гамбурге, были переданы представителю АМ «Эрвину». Оценив мою деятельность в этой области, примерно между 1930 и 1931 годами, один из берлинских агентов советской разведки установил со мной прямую связь. При посредничестве «Эрвина» его пригласили в центральный офис АМ. Тогда и была организована моя встреча с советским разведчиком «Бруно», которая состоялась на рубеже 1930—1931 годов в Берлине. Таким образом, я начал сотрудничество с советской разведкой, правда, без прямого на нее выхода. Вместе с «Бруно» в последующем я выходил на конспиративные встречи в Берлине, продолжая одновременно встречаться с «Эрвином» и передавать ему различные материалы. Их значение сначала определял «Бруно», а затем передавал «Эрвину». Во время моих контактов с «Бруно» определялась лишь ценность этих материалов и давались задания, определявшие мою дальнейшую деятельность. В течение 1931 года я изучал методы нашей работы, встречаясь с начальником «Бруно» — советским разведчиком «Оскар», имевшим звание генерал-майора¹ и введенный лишь в 1940 году.

Работая в АМ, я успешно снабжал материалами советскую разведку вплоть до своего ареста в Гамбурге в декабре 1931 г. Однако мое вы-

¹ Речь идет о резиденте в Германии Оскаре Стигте (1894—1938), которому после введения в РККА персональных воинских званий присвоено звание комдива (1936). Генеральские звания в Красной Армии введены лишь в 1940 году. «Бруно» — его зам. — Макс Максимов (Фридман).

мышленное имя, а также то, что при аресте у меня не нашли никаких материалов, в которых хотя бы как-то отражалась деятельность гамбургского бюро КПГ, во многом мне помогли. Я хорошо держался на допросах, хотя и был предварительно приговорен к четырем с половиной годам заключения. Мне инкриминировали встречи в 1930—1931 гг. с моим помощником, членом КПГ ХОФМАНОМ, руководившим аппаратом ББ и издававшим газету в Гамбурге. Однако, кроме этого, какие-либо реальные доказательства моей вины отсутствовали. Я сообщил лишь о том, что я данцигский гражданин (в паспорт было вписано мое подлинное имя), прибыл в Гамбург в поисках работы и пока у меня нет никакой постоянной квартиры. Позднее в Гамбурге состоялся суд, который отменил прежний приговор и, в конечном итоге, за нарушение тайны переписки назначил мне всего лишь четырехнедельное заключение. То, что я где-то прокололся, мне стало совершенно ясно во время допроса судьи, который должен был предъявить основное обвинение. Он выразительно заметил: «У нас нет против вас никаких прямых улик, но вы находитесь под подозрением в промышленном шпионаже». Для исполнения наказания я был отправлен гамбургской полицией в Берлин и передан в руки полиции по делам иностранцев. Прошел там все необходимые формальности: меня сфотографировали, взяли отпечатки пальцев. Три недели я пробыл в Берлине, а затем меня отправили в Данциг и передали в руки тамошней полиции. В Данциге я был освобожден и около двух-трех недель жил у своей матери. Затем возвратился в Берлин и сообщил о своем прибытии «Эрвину». На короткое время меня направили в распоряжение руководства АМ в Берлине. В это время я прожил без отметки в полиции у моего брата Германа ВЕНЦЕЛЯ в Берлин-Лихтенберг на Поттенкоферштрассе. Герман еще жив и проживает в настоящее время в Дессау-Вальтерзее на Дессауэрштрассе, 25.

В мае 1932 года мне вновь присвоили псевдоним «Герман» и направили инструктором по военным вопросам в Западную Германию. Здесь я имел то же задание, что и в Гамбурге, то есть отвечал за работу в округах Верхнего, Центрального и Нижнего Рейна (города Кельн, Дюссельдорф, Эссен). За это время «Эрвин» сменил свой псевдоним на «Мартина». С ним я продолжал сотрудничество, отвечая при этом за свою деятельность в ББ перед центральным аппаратом АМ.

Настоящее имя «Мартина» было Вильгельм БАРИНГ¹, или что-то в этом роде, поскольку я могу лишь достаточно точно вспомнить его псевдоним. «Мартин» — уроженец Позненской области. Это был стойкий коммунист, верный защитник интересов рабочего класса. Как меня информировали, он, видимо, погиб в Испании. Сын его в настоящее время офицер НВА [Nationale Volksarmee — NVA, Народная армия ГДР], служит в Страсбурге. Тогдашняя подруга «Мартина», товарищ БЕРНЕР, которая также работала в центральном аппарате, жива; она

¹ Вильгельм Баник (1900—1938). В 1932—1935 гг. ответственный сотрудник военно-политического аппарата КПГ и советской военной разведки. Погиб в Испании.

возглавляет в Берлине дом ДСФ [*Deutsch-Sowjetische Freundschaft — DSF*, Общество германо-советской дружбы].

Моя успешная деятельность в Западной Германии проходила в сотрудничестве с советскими разведчиками «Бруно» и «Оскар» с которыми я, в период моего пребывания в Рейнской области, также поддерживал связи. Вместе с ними я работал и позднее в Берлине. В соответствии с полученными указаниями я, находясь на нелегальном положении, снимал квартиры в разных городах области. Такая предосторожность была необходима из соображений безопасности, так как полицией мне было разрешено пребывание здесь всего лишь в течение шести недель. Сначала я проживал в Эссене у моего брата Альберта ВЕНЦЕЛЯ, затем перебрался в Дюссельдорф и снял там квартиру под видом бюрогера, обремененного многочисленными заботами. Мне припоминается, что после 1933 года я сменил квартиру в Дюссельдорфе и переехал к учительнице, фанатичной католичке, которая к тому же была домовладелицей, в ее распоряжении находилось пятнадцать домов. В большинстве случаев я представлялся как «Бергман», коммивояжер, постоянно проживающий в Дортмунде. В период всего моего пребывания в Рейнской области у меня не было никаких конфликтов с владельцами квартир и, соответственно, с полицией, чему я был скорее всего обязан моему надежному положению коммивояжера.

Само собой я поддерживал контакт в этих трех округах с тамошними окружными руководителями аппарата АМ и ответственными сотрудниками ББ, оказывая содействие их деятельности. Наиболее трудные связи с важнейшими информаторами осуществлял сам. Моя работа была сконцентрирована в округах Центральный и Нижний Рейн (Дюссельдорф и Эссен), а в округе Верхний Рейн (Кельн) действовал руководитель аппарата АМ и представитель ББ. Я интересовался их работой, но не вступал с ними в реальное сотрудничество. После захвата власти фашистами я вообще не поддерживал никаких связей с Кельном, поэтому не могу вспомнить никаких имен тамошних руководителей аппарата АМ и представителей ББ.

В округе Центральный Рейн (Дюссельдорф) примерно в конце 1932 года мне стал известен по совместной учебе в московской разведшколе руководитель окружного аппарата АМ по имени «Макс» и ответственный сотрудник ББ, известный под псевдонимом «Курт». Когда «Макс» в конце года был вновь отправлен на учебу в Москву, его функции передали «Курту», который до этого работал в ББ, а «Курта» сменил «Гейнц». Осенью 1933 года «Курта» арестовали, и «Гейнц» стал вновь руководить аппаратом АМ.

Под именем «Гейнц» скрывался товарищ Эвальд ФУНКЕ, перешедший на нелегальное положение в 1934 году. Я встретился с ним в Москве в 1935 году. В 1937—1938 годах, в период своей нелегальной деятельности в Германии, я работал вместе с ФУНКЕ, которого впоследствии приговорили к смертной казни. Он был казнен нацистами вместе с другими борцами сопротивления — РЕМБДЕ и ШТАММОМ.

Настоящее имя «Макса» было ГРАФ или что-то на это похожее. Уроженец Франкфурта-на-Майне, ГРАФ хорошо запомнился мне тем,

что у него сохранился только один глаз. ГРАФА после возвращения из Москвы задействовали в центральном аппарате АМ. Я встречал его несколько раз в 1933 году в Берлине. Свел меня с ним «Мартин», от которого я вскоре узнал об аресте «Макса» в 1934 или в 1935 годах. Что с ним стало потом, мне не известно.

Что касается «Курта», то я так и не узнал его подлинного имени; ничего о нем не слышал и после своего ареста осенью 1933 года.

Руководителем аппарата АМ округа Нижний Рейн, по моим сведениям, в мае 1932 года стал Генрих КОЛОССА, которого по неизвестным мне основаниям товарищи называли «Боевой Генрих». Под какими-либо другими именами КОЛОССА мне известен не был.

В конце 1932 года функции КОЛОССЫ перешли к Карлу РАТТАИ, которого арестовали в 1933 году. В конце 1935 года один западногерманский товарищ, член КПГ, с которым я потом уже больше не встречался, сообщил мне, что РАТТАИ собирались в 1945 году направить в Западную Германию для службы в полиции. Никакие другие подробности о нем мне не известны.

Тогдашняя приятельница КОЛОССЫ Карола БАУМ была падчерицей моей сестры Лене БАУМ, урожденной Венцель. БАУМ встретила со мной в Москве в 1935 году. Тогда она работала в Коминтерне, а позже вышла в Москве замуж за своего сослуживца, шведа, и в настоящее время проживает в Стокгольме. Карола до сих пор поддерживает связь с Лене, которая живет сейчас в Бремене. Они часто бывают друг у друга. Кроме того, БАУМ частенько посещает ежегодный праздник «Неделя Балтийского моря». Однако сам я после 1935 года с БАУМ не встречался. Со слов моей сестры Лене мне стало известно — об этом рассказывала ей БАУМ, — что КОЛОССА в 1939—1940 годах был выдан московскими властями нацистам и казнен в Германии.

После РАТТАИ окружным руководителем ведомства АМ в Эссене стал лично мне незнакомый товарищ из Саксонии (возможно, он был из Лейпцига или Карл-Маркштадта). Этот товарищ уже во времена руководства РАТТАИ был задействован в тогдашнем аппарате АМ, но сразу же после захвата власти фашистами вынужден был перебраться в Эссен. Ему, урожденному саксонцу, легко было найти соратников в Рурской области, однако он так и не смог выйти из подполья и в 1934 году вынужден был покинуть Рурскую область. Впрочем, подлинную причину и обстоятельства его отъезда я так и не узнал. Вспоминаю лишь, что нелегально встречался с ним, поскольку по роду своей деятельности бывал то в Дюссельдорфе, то в Эссене. Однако дальнейших связей я не поддерживал и даже не знаю, что произошло с ним в дальнейшем.

Ответственным сотрудником ББ по округу Эссен до 1932 года был уже упомянутый мной Генрих ФОМФЕРРА, перешедший в 1932 году по неизвестным мне соображениям на нелегальное положение. В дальнейшем отвечать за работу в ББ по округу Нижний Рейн (Эссен) пришлось мне благодаря моим связям, которые я установил, работая ранее в Рейнской области. Работником ББ подокруга Эссен был известный мне по совместной деятельности в ячейке КПГ Эссена (в 1922—

1923 годах) товарищ Оскар ФИХТЕР. Он наладил надежную связь с литографией фирмы Крупп, но, по неизвестным мне причинам, вряд ли получал какие-либо ценные материалы. Более подробно о связях с ним я сказать не могу. Но это был мужественный человек. В 1934 году он перешел на нелегальное положение, вероятно, из-за угрозы ареста, затем направился в Голландию, а позднее в Бельгию. Я вновь встретился с ФИХТЕРОМ совершенно случайно приблизительно в 1938 году в Брюсселе, где он жил на положении эмигранта вместе с супругой. В то время я не поддерживал с ним никаких связей и ничего не могу сказать о его дальнейшей судьбе. Мне только припоминается, что, по слухам, ФИХТЕР после 1938 года, в период своего нелегального пребывания в Германии, был арестован нацистами и, скорее всего, казнен. Припоминаю, что до захвата власти фашистами в январе 1933 года в Рурской области я познакомился со следующими функционерами из КПГ:

В Кельне: с политическим руководителем ЛАМПЕРТОРНОМ, родившимся в Вупперталь-Эльберфельде;

в Дюссельдорфе: с политическим руководителем Максом ОПИЦЕМ, на которого в настоящее время возложены ответственные функции в КПГ; с руководителем-организатором ФЛАДУНГОМ, арестованным после 1933 г. Как мне помнится, его судили на так называемом Вуппертальском процессе, на котором в 1933 или в 1934 годах нацисты вынесли приговор примерно четырёмстам членам КПГ из Рурской области. ФЛАДУНГ был среди них. Также известно, что он был депутатом ландтага от КПГ; с окружным кассиром Вальтером ФЕСПЕРОМ, бывшим короткое время послом ГДР в ЧССР;

в Эссене: с политическим руководителем ФЛОРИНОМ, сын которого в настоящее время работает на германском телевидении. После захвата фашистами власти ФЛОРИН перешел на нелегальное положение и на его место назначен Макс ОПИТЦ; с руководителем-организатором ЯНОМ, настоящее имя которого мне неизвестно.

После захвата фашистами власти в Эссене я как-то раз в трамвае случайно встретился с Максом ОПИТЦОМ, и мы кратко поприветствовали друг друга. Весьма вероятно, что он знал о моей нелегальной деятельности, поэтому проявил по отношению ко мне известную предосторожность. Да и мне он был известен как активный деятель КПГ. Я встречался с ним и позднее.

В период с 1920 по 1925 гг., проживая в Эссене, я вел активную деятельность в КПГ, а также в рабочем спортивном союзе. По этой линии я, разумеется, встречался с известными мне по тому времени товарищами, в том числе с РАППИХОМ, в 1932—1933 годах служащим бензоколонки «ДЕПОР» в Эссене, которого арестовали в 1933 году. О его дальнейшей судьбе я ничего не знаю. Вновь встретился я с Карлом КЕЗЕБЕРГОМ, активно работавшим в спортивном союзе. Позже нацисты его также арестовали и ликвидировали в концлагере. Жена Карла Мария КЕЗЕБЕРГ еще жива. В настоящее время проживает в Берлин-Пренцлауэр Берг на Вайнерштрассе. После 1955 года я с ней встречался.

Однако должен подчеркнуть, что по соображениям безопасности и конспирации в период своей деятельности в Руре я вынужден был

отказаться от контактов с некоторыми товарищами, которые понятия не имели о моей конспиративной работе.

На нелегальном положении, начиная примерно с осени 1932 года, я в целях проведения успешной конспиративной работы в отделе ББ, старался полностью устраниваться от своей деятельности в аппарате АМ, чтобы не привлекать особого внимания к моим непосредственным секретным связям. Поэтому встречаться с руководителями аппаратов АМ и ББ, также вынужденными выступать к этому времени под конспиративными именами, мне приходилось в основном в офисах окружных руководств, а впоследствии исключительно на улицах и в пансионах при соблюдении всех условий конспирации. Эти контакты в зависимости от их значимости происходили в разное время и на них, по возможности, осуществлялся обмен материалами и сообщениями. Регулярные, заранее обусловленные встречи, я впоследствии проводил раз в неделю лишь с уже упомянутым «Куртом» из Дюссельдорфа. Это продолжалось вплоть до его ареста осенью 1933 года, причем от него я получал и кое-какую очень полезную информацию. В конце 1932 года, уже будучи членом КПГ, я с конспиративной целью вышел из аппарата АМ и вынужден был оформить свой партийный билет на имя «Мартин», под которым и продолжалась моя дальнейшая деятельность.

Как я уже говорил, в условиях изоляции от общей работы в аппарате АМ, поскольку усиление работы в отделе ББ считалось в то время наиболее важным в общих интересах, мои связи для советской разведки стали особенно ценны в связи с усиленными темпами производства вооружения в фашистской Германии, в первую очередь в Рурской области. Советские разведчики «Бруно» и «Оскар» во время наших встреч все время подчеркивали и постоянно напоминали мне о том, что мне необходимо сконцентрировать свое внимание именно на этих проблемах.

Налаженные мною контакты были необходимы для получения сведений о положении фирмы Круппа в Эссене. Они позволяли также собирать свежие данные о модернизации вооружения на этих предприятиях, в особенности на заводах, производящих танки, орудия и противотанковые пушки. Нужны были данные о результатах контрольных стрельб орудий всех калибров, об усилении танковой брони и т.п. Мы получали их, анализируя графики и статистику, представляемые нам осведомителями со стрелкового полигона Меппен. Таким образом, был собран обширный материал за весь период 1933—1934 годов. Он оказался крайне полезным для советских разведчиков, использующих его в целях безопасности и проведения оборонительных мероприятий в Советском государстве. Однако со временем массовый приток необходимых для нас данных прекратился, и ко мне попадали лишь важнейшие материалы. Наши связи были хорошо продуманы, а также подготовлены соответствующие мероприятия на случай «отступления». Это оказалось не лишним, когда мы потерпели поражение. Большинство контактов удалось сохранить.

Налаженные мною связи в период пребывания в Рурской области

использовались тогдашним сотрудником отдела ББ округа Эссен ФОМФЕРРОЙ. Он контактировал с одним товарищем из КПГ, молодым коммунистом МАУЛЕМ, сестра которого трудилась на предприятии Круппа. ФОМФЕРРА впоследствии привлек к сотрудничеству эту девушку и связал ее со своим шурином Карлом АДАМЕЙТОМ. Этот контакт установился уже в мае 1932 года, когда меня направили в Рурскую область. Как мне помнится, МАУЛЬ устроил мне встречу с этой активной девушкой. Оба они стали передавать в наши руки очень важный и исчерпывающий материал. Когда в 1932 году ФОМФЕРРА перешел на нелегальное положение, я непосредственно связался с Карлом АДАМЕЙТОМ, спокойным и надежным товарищем. Он передавал мне материалы, а от меня они через «Мартину» попадали к советским разведчикам. Сам я с этой девушкой знаком не был и, исходя из конспиративных соображений, не имел с ней прямых контактов. Но мне известно, что она работала очень осторожно и была хорошо осведомлена о ценности передаваемых материалов. Они состояли в основном из газетных статей, чертежей, записок, планов, сосредотачивались на квартире АДАМЕЙТА и оттуда уже уходили за пределы Эссена. На этой квартире из соображений безопасности я с АДАМЕЙТОМ не встречался; он передавал мне документы при встречах на улице и в гостиницах. Эти встречи, согласно инструкции, проводились в течение двух-трех недель в Эссене или Дюссельдорфе. Я держал наготове два одинаковых элегантных чемодана из искусственной кожи с двойным дном, в которых перевозился материал от АДАМЕЙТА ко мне и затем от меня в Берлин. Эта очень важная для нас связь с АДАМЕЙТОМ и девушкой с завода Круппа была, к сожалению, прервана в конце 1934 г. из-за ареста АДАМЕЙТА. Он перестал появляться на встречах и на основных и на запасных местах, предназначенных на крайний случай. Соблюдая условия конспирации, я со всеми предосторожностями осведомился у жены АДАМЕЙТА о его судьбе и узнал о его аресте. Однако она не могла мне сказать, почему его арестовали. Я выяснил это только в 1955 г. после своего возвращения из Советского Союза. Упомянутый мной ранее ФОМФЕРРА рассказал, что АДАМЕЙТ был арестован из-за своего брата МАУЛЯ или как его там еще звали. В одной из гостиниц МАУЛЬ похвастался, упомянув о «важной» деятельности своей сестры. Это стало известно фашистской службе абвера, и в результате туда впоследствии доставили АДАМЕЙТА. Откуда узнал об этом ФОМФЕРРА, я сказать не могу. АДАМЕЙТ был брошен фашистами в концлагерь Нейенгамм, а в конце войны он оказался среди погибших на лайнере «Вильгельм Густлов». Что произошло с девушкой, я сказать не могу.

Другую важную связь я наладил через посредничество «Курта» из Дюссельдорфского отдела ББ на втором по значению Дюссельдорфском военном заводе «Рейнметалл». Под псевдонимом «Курт» скрывался техник-химик ДЕГЕТХОФ, ранее работавший в христианских профсоюзах. Он оказался очень полезен для нашей совместной работы. Хороший специалист, ДЕГЕТХОФ к тому же пользовался уважением и доверием сотрудников и руководства своей лаборатории. Вскоре

он стал уполномоченным этого предприятия по связям с военным министерством (*Reichswehrministerium* — RWM). Теперь ДЕГЕТХОФ мог предоставлять в наше распоряжение материалы по результатам работы его предприятия (анализ качества стали, используемой для танковой брони, орудий и снарядов). Мы получали от него также сведения о возможностях и потребностях военного министерства.

Лаборатории ДЕГЕТХОФА было поручено провести анализ калиброванных снарядов (калибра 2; 3,7; 5,5 см), которые германские службы выписали из Италии и Франции. Доверяя ДЕГЕТХОФУ эту ответственную работу, руководство предприятия учитывало его опыт, способности, пробивную силу, а также связи с военным министерством. В ходе работы было установлено, что французские и итальянские снаряды калибра 2 см, произведенные из дорогой высоколегированной стали, не экономичны для Германии, бедной сырьевыми ресурсами. Впоследствии такие снаряды стали производить из дешевой стали на основе каменноугольного сырья. Их цилиндры, а затем и основания обрабатывались в свинцовых ваннах для того, чтобы повысить ударную силу. Такого рода важную информацию ДЕГЕТХОФ получал еще и по другим каналам. Он связался с токарем предприятия «Рейнметалл», который сумел переправить ДЕГЕТХОФУ образец снаряда калибра 3,7 см.

После моего отъезда ДЕГЕТХОФ передавал информацию человеку, меня заменившему, но летом 1935 г. его арестовали. Дальнейших сведений о нем я не имею.

В те времена мне удалось установить еще один важный контакт с очень надежным товарищем РИХТЕРОМ, которого я знал по рабочему спортивному союзу. РИХТЕР был химиком-техником и служил в Дюссельдорфе в фирме по производству паровых котлов. Он проживает в настоящее время в Берлин-Шеневайде на Шиллерпроменаде, 2. Я до сих пор встречаюсь с ним. В то время РИХТЕР был моим советником по вопросам, связанным с химическими процессами. Он передал мне следующие важные материалы:

- по методике подготовки воды для паровых котлов в случае изменения ее состояния;

- по производству сварочных электродов и опытным работам с легированной сталью, предназначенной для паровых котлов.

Последнюю, новейшую информацию он передал через берлинскую фирму, владелец которой антифашист ШИФЕЛЬБАЙН был соучеником РИХТЕРА в студенческие годы. Это предприятие располагало за рубежом более чем четырнадцатью филиалами и представляло для меня большой интерес в плане дальнейшей разведывательной деятельности. Поэтому, после переговоров со мной, в 1934 г. РИХТЕР переселился в Берлин. Однако эти весьма перспективные связи оказались для меня бесполезными, вследствие моей некомпетентности в данном вопросе. РИХТЕР сменил меня на этом посту. В конце 1935 г. он был арестован за свою деятельность в союзе рабочего спорта, а после освобождения, примерно в 1939 г., снова стал работать у ШИФЕЛЬБАЙНА. После 1955 г. от РИХТЕРА, встретившись с ним случай-

но в Берлине, я узнал, что гестапо так и не догадалось о моей связи с ним.

В то время я поддерживал также следующие контакты:

— со старым рабочим спортсменом Адольфом АСПЕЛЬМЕЙЕР-РОМ, мастером на фирме Круппа, дававшим мне детальную и весьма ценную информацию;

— одним из неизвестных мне по имени товарищем, членом КПГ, трудившимся в фирме «Бохумер Ферейн» токарем. Он давал мне все-сторонние сведения в области производства орудий и снарядов к ним;

— с одним из неизвестных мне по имени техническим служащим на заводе по изготовлению высококачественной стали в Крефельде, обладавшим обширной информацией, в особенности о скоростных литейных процессах.

Завязал я также и некоторые другие связи, о которых сейчас не могу припомнить.

Вопрос: Продолжайте, пожалуйста, ваш рассказ!

Ответ: Встречи с «Мartiном» и советскими разведчиками проходили по предварительной договоренности раз в месяц в Берлине в том же порядке, в котором они уже были отработаны в период моего пребывания в Гамбурге. На крайний случай для связи мы пользовались запасными адресами, которые, впрочем, нам почти не пригодились. Мое пребывание в Берлине, как правило, продолжалось в течение примерно двух-трех дней. В это время я обычно ночевал у брата, Германа ВЕНЦЕЛЯ, на Петтенкоферштрассе и у Эдварда ХИРША, проживающего также в Берлине на Зонтагштрассе, близ вокзала городской железной дороги Осткрайц. ХИРШ, так же, как и я, родился в местечке Нидау, и он до сих пор проживает там же. Другими квартирами в Берлине я не пользовался.

Доставка материалов из Дюссельдорфа в Берлин первое время осуществлялась мною в уже упомянутых чемоданах из искусственной кожи. На крайний случай у меня, как и у «Мартина», имелись фальшивые документы для поездок из Дюссельдорфа в Берлин, выданные мне как техническому представителю фирмы Круппа. Они были при мне во время поездки с материалами в Берлин. Но к фальшивым документам я старался не прибегать. В условиях нелегальной работы, а впоследствии и из соображений безопасности, я должен был выехать из Дюссельдорфа, а также из его окрестностей в Дуисбург, а оттуда далее в Берлин. По опыту я знал, что на выходах из вокзала нацисты устраивают более тщательную проверку, чем на перронах. Поэтому я выходил из вагона, не доезжая до Берлина, в Шарлоттенбурге, поскольку этот вокзал обычно проверялся не так тщательно. Дальнейшая перевозка материалов была впоследствии организована лучше. К «Мартину» на вокзале Шарлоттенбург подходило двое курьеров. Это были женщины, одна из которых известна мне под именем «Луиза». Она считалась сотрудницей «Мартина» и проживала в Берлине. В настоящее время «Луиза» работает в Институте марксизма-ленинизма и по-прежнему живет в Берлине на Шторковерштрассе. В 1956 году я познакомился с ее сыном, товарищем Эвальдом ЯНЕНОМ, с которым в

дальнейшем сошелся довольно близко. Подлинное имя «Луизы» мне тогда не было известно, да я не знаю его и до сих пор. С ней я больше не встречался.

В начале 1934 года я освободился от части моих дел, и из соображений безопасности, ко мне начали заходить вместе с советскими разведчиками двое связных, которые получали материалы непосредственно из Дюссельдорфа и отправляли их в Берлин. Сам же я ездил на встречи в Берлин без каких-либо секретных документов. Одним из двух связных был Ханс ИЗРАЭЛЬ, который сменил меня после моего ухода от дел и был арестован летом 1935 года. Другим связным был товарищ, имя которого мне неизвестно. Он должен был после ареста ИЗРАЭЛЯ отправиться в Прагу, а затем эмигрировать в Москву. Но по каким-то не ясным для меня причинам он отказался ехать в Москву и вернулся в Германию. Летом 1935 года я встретил в Москве эмигрировавших в СССР жен ИЗРАЭЛЯ и ЯНЕНА. Обе они добирались туда через Прагу.

К тому времени, когда ИЗРАЭЛЯ летом 1935 года арестовали нацисты, произошли и другие крупные потери в рядах наших товарищей из центрального аппарата АМ в Берлине, а также среди наших связных в Рурской области. ЯНЕН, сменивший «Мартина», тоже был арестован.

Вот почему оказались в эмиграции обе эти женщины. Жена ЯНЕНА проживает до сих пор в Берлин-Панков, на Мильтенбергсвег, 2. Ее сын работает в Министерстве безопасности и, как я узнал от них обоих, собирает материалы о жизни своего отца Эвальда ЯНЕНА.

Осенью 1934 года по предложению «Бруно» доставка материалов из Дюссельдорфа в Берлин происходила по согласованию с «Мартин»». Впоследствии по полученным мною сведениям она стала осуществляться через Голландию. «Бруно» предпринял эти меры предосторожности из-за того, что путь в Берлин стал опасен. Кроме того, расстояние от Рейнской области до Голландии намного короче. К тому времени я получил от «Бруно» предложение встречаться с ним где-то в Роттердаме. Конкретно в каком месте, я уже не помню. При проведении этих встреч я познакомился с двумя другими советскими разведчиками, фамилия одного из них была КРИВИЦКИЙ, который был начальником «Бруно». Был и другой связной в Голландии, который получал от нас материалы, но имени его я не знаю. Формально он работал в германо-русском транспортном обществе «Деруда» (Deutsch-russische Transportgesellschaft «Deruda»).

Во время моего пребывания в Роттердаме мы договорились о деталях установления контактов, но подробностей в настоящее время я не могу вспомнить. Мне, однако, точно известно, что советские разведчики согласились с моими предложениями установить связь Дюссельдорфа с Голландией с помощью двух завербованных мною голландских связных. Этот вариант рассматривался как наиболее подходящий, поскольку расстояние до границы с Голландией было небольшим. Мои предложения оказались особенно уместными в связи с заданием ЦК КПГ мне и товарищу БОТТЛЕНДЕРУ из центрального аппарата АМ ознакомиться с материалами процесса по делу о поджоге Рейхста-

га в 1933 г. и ролью в этом голландца Ван дер ЛЮББЕ. Мне оказали помощь голландцы, которых я привлек к своей работе, а также член ЦК Голландской компартии и работник Коминтерна товарищ ДАН. Он впоследствии связал меня еще с двумя членами голландской компартии. Имена их мне в настоящее время не известны. Впрочем, и тот и другой оказались надежными. Один из них, еврей по национальности, насколько я понимаю, был связан каким-то образом с торговыми операциями в порту. Этого товарища я знал еще с 1933 года.

Оба голландца осенью 1934 года и вплоть до моего ухода от дел в феврале 1935 г. переслали мне материалы в Дюссельдорф, а затем отправились в Голландию. Но все это случилось уже после ареста Карла АДАМЕЙТА и девушки с предприятия Круппа. Я точно могу сказать, что в Голландию было отправлено не так уж много материалов, поскольку чаще всего предоставлялась возможность направлять их непосредственно из Дюссельдорфа в Берлин. Все поступающие мне документы я фотографировал, поскольку голландские товарищи могли брать с собой лишь микрофильмы. Они сворачивались в малоформатные ролики и помещались в фильтры табачных трубок и сигарет. Таким образом осуществлялась достаточно надежная переправка их в Голландию. Другой связной, товарищ еврея, передавал от меня материалы моему преемнику ИЗРАЭЛЮ. Кстати, спустя некоторое время после моего приезда в Москву в апреле 1935 г. я обнаружил эти документы в архивах.

Вопрос: Товарищ ВЕНЦЕЛЬ! Охарактеризуйте, пожалуйста, ближайшие задачи, которые вы поставили перед голландским товарищем ДАНОМ.

Ответ: Настоящее имя ДАНА — Даниэль ГАУЛОЗЕ. Он родился во Фризе, в Северной Голландии, жил в Амстердаме и ведал там книжной торговлей фирмы «Пегас» при компартии Голландии. Этим же делом занималась и его жена. Когда после 1937 г. я вновь оказался в Голландии и Бельгии, о чем подробнее расскажу дальше, то оборвал связи с ДАНОМ. Обо мне он почти ничего не знал, во всяком случае, о моей работе на советскую разведку. Я знал ДАНА как чрезвычайно надежного товарища и это мое мнение полностью разделялось московским Центром. Там соглашались с тем, что он может помочь мне в работе.

Мне также помнится, что ДАН в 1939—1940 годах упоминал о различных неизвестных мне связях московского Центра. В последний раз я видел ДАНА в Брюсселе примерно в начале лета 1941 года. В то время он находился там на нелегальном положении. Я этого не знал, и он разыскал меня сам. На всякий случай я оставил ему номер телефона ателье тогдашней моей знакомой Марго ФЕЛИКС и потом встречался с ним у нее. Помню, что при встречах с ДАНОМ он упоминал о необходимости для своих поездок получить служебное удостоверение организации «Тодта». С ним он мог бы ездить и во Францию. Однако побывал ли он во Франции, я не знаю.

Анализируя все эти факты, я пришел к выводу, что и ДАН также возможно работал на советскую разведку. Однако сам он мне об этом никогда ничего не говорил.

Я хорошо помню ДАНА. Это был блондин высокого роста с ярко-рыжими волосами. После встреч с ним в Брюсселе в начале лета 1941 года я больше ничего не слышал о ДАНе и не могу сказать, что с ним стало. Во всяком случае, будучи арестован в июле 1942 года, я ничего не слышал о ДАНе и в гестапо.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о совместной работе в Голландии с товарищем БОТТЛЕНДЕРОМ летом 1933 г.

Ответ: Во время моего пребывания в Голландии тем летом нацисты установили связь с ван дер ЛЮББЕ. Георгий Димитров и два других болгарских товарища уже были арестованы. Нацисты пытались внушить мировой общественности, будто бы коммунисты подожгли Рейхстаг. БОТТЛЕНДЕР и меня в этой связи направили в Голландию по линии ЦК Компартии Германии. Мы должны были, в свою очередь, установить контакты с ван дер ЛЮББЕ. В то время БОТТЛЕНДЕР, работая в центральном аппарате АМ, был ответственным за обработку материалов правых организаций, а также материалов НСДАП. В конце 1933 — начале 1934 г., как я полагаю, в то же самое время, что и «Конрад», БОТТЛЕНДЕР был арестован НСДАП. О «Конраде» я уже упоминал, а также и о ныне живущем Германе ДЮНОВЕ. БОТТЛЕНДЕР впоследствии, не выдержав пыток, стал предателем, о чем около 1938 г. меня официально предупредил находящийся на нелегальном положении ЦК КПГ. Тогда же, летом 1933 г., БОТТЛЕНДЕР и я направились вместе в Амстердам, где встретились с ДАНОМ. При его посредничестве мы вышли на хозяина квартиры ван дер ЛЮББЕ, находившейся вблизи голландского города Сент-Форд. Этому хозяину мы представились как члены профсоюза из Берлина. От него мы узнали, что ван дер ЛЮББЕ входил в состав одной из ультралевых группировок, пропагандирующих анархистские методы борьбы. Впоследствии хозяин организовал нам встречу с руководителями этой группировки. От них мы получили сведения о личности ван дер ЛЮББЕ, интересующие наш ЦК. Ван дер ЛЮББЕ тогда считался героем, который в соответствии со своими анархистскими убеждениями поджег Рейхстаг и тем самым стал предвестником победы над фашизмом. На наши возражения о том, что ван дер ЛЮББЕ никак не мог в одиночку поджечь огромное здание Рейхстага, к тому же обеспеченное средствами пожаротушения, эти люди возразили, что он герой, делал попытку переплыть из Голландии в Англию через канал и вообще был человеком, идущим напролом. Весь собранный нами материал по ван дер ЛЮББЕ впоследствии был переправлен через границу одним немецким товарищем. Он неофициально состоял в КПГ и перевозил документы на велосипеде, причем материал прятал между шиной и камерой. Документы я получал в Дюссельдорфе и отправлял по почте на один из запасных берлинских адресов. Впрочем, о дальнейших частностях, касающихся ван дер ЛЮББЕ, я более ничего не могу сказать. С материалами процесса по поджогу Рейхстага я познакомился позднее.

Овладение радиотехническими средствами было обязательным в работе радистов, и они старательно овладевали этим искусством. Учи-

лись основательно. В основном обучение шло по следующим параметрам:

— основные познания в области радиотехники, умение работать на различных радиочастотах, знакомство с волнами различной длины и другие вопросы, с этим связанные;

— конструирование и использование самодельных приемных и передающих устройств;

— знакомство с прослушивающей и передающей техникой;

— использование конспиративных методов при работе на радио: маскировка радиостанций, знание пеленгаторной техники, умение засекать пеленгаторы и прослушивающие станции противника;

— определение возможностей противника при выслеживании им работающих радиостанций.

Радиотехническое образование по этим позициям я закончил примерно за шесть месяцев. Но и потом продолжал заниматься в школе радистов до ее окончания осенью 1936 года, получив всесторонние знания.

Состав учащихся радиошколы был самым разнообразным, но число их никогда не превышало более десяти человек. Программа предусматривала конспиративную деятельность, поэтому мы знали друг друга только под вымышленными именами. Моим учителем радиотехники был немецкий товарищ Бернхард¹, предшественник ХРИСТИАНСЕНА-КЛАУЗЕНА в группе д-ра ЗОРГЕ в Японии. Закончив радиошколу, я сам стал преподавать радиотехнику примерно семи-восьми товарищам, хотя некоторые из них уже обладали основными познаниями в этой области. Одного из своих учеников по радиошколе я вновь случайно повстречал в 1956 году в Берлине. Речь идет о д-ре КАРОВЕ, который в настоящее время работает в Берлинском университете им. Гумбольдта и проживает в Тирольском квартале района Берлин-Панков². От него я узнал, что ему предстоит командировка в Китай и в Америку. Более подробно о нем мне ничего не известно. Моя учеба в радиошколе закончилась. Позднее в Бельгии я уже работал радистом и только тогда понял, как важно было пройти эту школу и как много она мне дала. Приблизительно в конце лета 1936 года, получив специальность радиста, я был направлен в другую радиошколу в восточной части Москвы и занимался там до конца 1937 года. Затем меня отозвал «Оскар», и с февраля 1937 г. началась моя деятельность в Голландии по заданию советской разведслужбы, где я получил свой старый псевдоним «Герман». По предварительной договоренности, в условиях конспирации я дал обязательство ни в письменной, ни в устной форме не разглашать никаких аспектов моей деятельности.

Вопрос: С каким заданием вас послали в Голландию?

Ответ: Основная задача, поставленная «Оскаром», состояла в том, чтобы на легальной основе обосноваться в Голландии в качестве граж-

¹ Бруно Виндт. — Прим. авт.

² Вальтер Каро — немецкий разведчик. Работал в Китае и США в 1930—1950-х гг. — Прим. авт.

данина города Данцига с использованием моего данцигского паспорта. Затем я должен был установить связи, позволяющие переправлять материалы из Голландии в Германию. Следовало уделять особое внимание сведениям о германском вооруженном потенциале. Причем по возможности при благоприятных обстоятельствах я должен был восстановить существовавшие ранее старые связи и подыскать новые. Какое-либо конкретное место для передачи данных разведки в Германию не называлось. Однако эта вторая часть моего задания была тесно связана с возможностью для меня легализоваться в Голландии и полностью от нее зависела.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о том, как вы воплощали в жизнь задания, которые были даны вам в соответствии с инструкциями.

Ответ: Инструкции я получал от «Оскара», который передавал их, не требуя от меня выполнения каких-либо обязательств. Причем при передаче их он в значительной мере исходил из своего опыта, накопленного им в Германии и Голландии в 1932—1935 годах. Моя легализация в Голландии предусматривала попытку, опираясь на данцигское гражданство, получить новый паспорт, выданный польским консульством в Праге. Старый паспорт уже вряд ли подходил для этой цели в то время. Дело в том, что по профессии я должен был быть — и такая отметка требовалась в документе — не помощником слесаря, а строителем или монтером. Во время пребывания в Голландии я не особенно стремился к легализации, но, получив законные права на жительство, чувствовал бы себя более независимым и мог бы нормально выполнять возложенную на меня работу. «Оскар» снабдил меня фальшивыми сопроводительными документами (но под моим именем), которые свидетельствовали о том, что я якобы служил в финской фирме строителем и, будучи данцигским гражданином, работал в течение длительного времени на различных стройках в Финляндии. Однако польское консульство в Праге отказало мне в выдаче нового паспорта с измененной профессией и поставило передо мной условие о необходимости договориться по этому вопросу с кем-либо из данцигских чиновников. Но этого я не мог сделать из соображений конспирации. Я получил новый паспорт, но из него, однако, следовало, что по профессии я по-прежнему оставался помощником слесаря. Это обстоятельство привело к тому, что в дальнейшем я не мог вести какой-либо легальной деятельности в Голландии, а позже и в Бельгии.

По пути из Москвы я сначала должен был заехать в Прагу, чтобы встретиться с «Оскаром» и получить от него дальнейшие инструкции. Далее мне приходится — и об этом надо сказать особо, — что я проследовал в Голландию, минуя Германию, через Австрию, Швейцарию и Францию. В Цюрихе я попытался получить в голландском консульстве въездную визу в Голландию. Однако и там мне в ней было отказано. Тогда я принял решение приобрести билет в Копенгаген на поезд, следующий через Страсбург — Амстердам. В Амстердаме я вышел из вагона и попытался легализоваться в Голландии при помощи уже упомянутого мною товарища ДАНА из ЦК Голландской компартии. Но оказалось, что без въездной визы в Голландию сделать это невозможно.

Тогда я обосновался в одном из пансионов Амстердама, где не надо было заявлять о своем прибытии в полицию, и прожил там около трех недель. Однако, к моему удивлению, голландская полиция по делам иностранцев решила выяснить, почему я не продолжаю свой путь в Копенгаген. Я сообщил, что хочу попытаться получить в Амстердаме специальное образование в строительном учебном заведении. Сначала это мое заявление удовлетворило полицию. Но интерес ко мне полиции меня никак не устраивал, имея в виду строгую слежку за иностранцами в этой стране. Тем более что в то время голландской полиции приходилось иметь дело с многочисленными эмигрантами. Однако, не имея никакой возможности легализации с моей отметкой в паспорте, характеризовавшей меня как помощника слесаря, я все же остался в Голландии еще на несколько дней и затем направился в Бельгию. Такое решение давало мне не только надежду обеспечить себе в Бельгии лучшие возможности для легализации, но и возможность познакомиться через «Оскара» в Музее Ватерлоо близ Брюсселя с советским разведчиком, с которым я должен был установить связь. С его помощью я надеялся также обрести легальную основу для проживания в Голландии. Обычные и специальные встречи были оговорены, но связь так и не удалось установить. Советский разведчик не пришел на встречу, хотя я неоднократно появлялся в Музее Ватерлоо, держа в правой руке означенную газету и стоя около заранее намеченного экспоната. Тогда я решил воспользоваться запасными адресами и связями с московским Центром, которые мне предоставил «Оскар». Я посылал письма, однако на мои многочисленные запросы не получил никакого ответа. Таким образом, связи у меня не было. Между тем, все это время я продолжал жить в отелях Брюсселя и Антверпена, но чаще всего выезжал в Остенде, где останавливался в пансионе «Персиваль». Я не оставлял попыток так или иначе легализоваться. Однако все они оказывались напрасными из-за отсутствия въездной визы. Я, как иностранец, имеющий валюту, мог бы свободно передвигаться по Голландии, но не по Бельгии. Впрочем, и в Голландии я не получил вид на жительство. Тому было множество причин, которые я, впрочем, проанализировал и учел много позже, во время моего второго пребывания в Бельгии примерно осенью 1938 года. Первоначально в моем паспорте не было отметки о профессии «помощника слесаря». Я был солидным бизнесменом, с хорошими отношениями среди промышленников, и такая профессия могла вызвать только улыбку. Но к тому времени в Бельгии появилось слишком много иммигрантов, и, под тем или иным предлогом, вида на жительство мне не давали. Не последнюю роль здесь сыграло и то обстоятельство, что у меня не было постоянного места жительства, а это считалось обязательным условием для бельгийской полиции. Впрочем, в то время у меня было слишком мало опыта в таких вопросах, да я к тому же был еще и сверхбдителен. Но опыт приобретается постепенно, и, в конечном итоге, эти мытарства оказали мне большую помощь в дальнейшем.

В пансионе «Персиваль» в Остенде я прожил несколько месяцев вплоть до конца ноября 1937 года. За это время использовал все воз-

можности для легализации. Для служащих «Персиваля» я значился под фамилией ХАУФФРАУКС [по-французски эта фамилия звучит как Шоффро], владелец фабрики сварочных аппаратов. Я действительно попытался закрепиться на этой фабрике в качестве коммивояжера, но мои попытки оказались напрасными. Мне никак не удавалось куда-либо устроиться, а я должен был выехать в Германию. Без легализации в Голландии такая поездка могла оказаться опасной, так как в Германии могли узнать мое подлинное имя. Многочисленные аресты нацистами товарищей наверняка привели к раскрытию моей конспиративной деятельности в Германии с 1931 по 1935 год. Учитывая все эти обстоятельства, я решил в ноябре 1937 года отправиться в Прагу и, в крайнем случае, восстановить связи с военным атташе советского посольства. Атташе, о котором я знал от «Оскара», в Праге не оказалось¹, однако через сотрудницу советского посольства я установил связь с московским Центром. В январе 1938 года Центр затребовал меня в Москву. В Праге я проживал в отеле, и цюрихский банк переводил мне туда хранящиеся на моем счету долларовые резервы. И в Голландии, и в Бельгии, и в Чехословакии я вносил месячную квартирную плату и за номер в отеле в долларах. В цюрихский банк я положил часть денег по совету «Оскара». Другая часть всегда находилась при мне. Эти деньги были необходимы мне на карманные и другие расходы, связанные с конспиративной деятельностью.

Из Праги я выехал в Москву примерно в январе—феврале 1938 года и сразу же по прибытии был направлен в IV управление Генштаба Красной Армии². Там я не застал ни «Оскара», ни «Бруно» и впоследствии ничего не слышал о них обоих. После анализа в Москве в марте 1938 г. моей деятельности в Голландии и Бельгии создалось впечатление, что моя легализация в Бельгии невозможна. Вернувшись в Бельгию, я, работая в условиях конспирации, передавал полученные сведения через сотрудницу советской разведки «Марту», которая осуществляла в дальнейшем официальное руководство мною вместо «Оскара».

Вопрос: Сообщите, пожалуйста, поподробнее о вашей дальнейшей деятельности!

Ответ: И на этот раз я получил аналогичное задание. Однако возникли те же трудности, которые были у меня в период попытки легализации в Голландии—Бельгии. Предусматривалось, однако, что я должен работать под видом торговца промышленными товарами или представителя какого-либо предприятия...

Летом 1938 года я встретился с военным атташе советского посольства в Брюсселе в обусловленном месте. Я знал его под псевдонимом «Жан» и до конца 1939 г. был связан сначала с ним, а потом с его приемником «Пьером». С Москвой у меня была связь через «Марту»

¹ Военный атташе в ЧСР Лев Александрович Шнитман был отозван и арестован, а впоследствии расстрелян. Как и «Оскар», как и «Бруно».

² В то время центральный аппарат советской военной разведки носил название — Разведывательное управление РККА. IV управлением он был до начала 1935 года.

вплоть до нападения фашистов на СССР в июне 1941 г. Затем до моего ареста в июле 1942 г. я связывался с московским Центром только по радию.

Вопрос: Как была организована связь с «Жаном» и «Пьером»?

Ответ: С «Жаном» и «Пьером» я постоянно встречался, главным образом на улицах, площадях и в парках Брюсселя. С «Жаном» — как правило, два раза в месяц, а с «Пьером» примерно раз в неделю. Встречи, вплоть до начала войны, проходили, что называется, накоротке. «Жан» и «Пьер» передавали мне дальнейшие задания от «Марты» и в свою очередь сообщали «Марте» о моем положении, в зависимости от которого «Марта» давала мне дальнейшие инструкции. Как мне помнится, мы проводили обсуждение складывающейся ситуации и возникающих трудностей при выполнении заданий. Соответствующие средства для моей деятельности (производство фальшивых паспортов, закупка американского радиоприемника, радиоприборов и запасных частей к ним) я получал в долларах.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, подробнее обо всех дальнейших заданиях, которые поручались вам до июня 1941 года в период вашего пребывания в Бельгии?

Ответ: Начиная с лета 1938 г. и вплоть до нападения Гитлера на Польшу в сентябре 1939 г. основное мое задание заключалось в том, чтобы создать в Бельгии соответствующую основу для моей легальной деятельности, установить прочные связи с Германией и оборудовать в Голландии помещение для радиостанции и квартиру для советской разведывательной службы. Такое задание было дано мне еще в Москве. Хотя в Бельгии и Голландии лично я хорошо устроился, мне так и не удалось, несмотря на предпринятые попытки, установить необходимые связи в Германии. Я ездил туда дважды. Причем исходил из того, что нацисты не только придавали большое значение посещению своих промышленных ярмарок иностранными представителями, но были также чрезвычайно заинтересованы в притоке в страну иностранного капитала. Уже тогда тарифы на проезд для иностранцев составляли 35 процентов от стоимости билетов, разумеется, если они оплачивались в иностранной валюте. Я принял все это во внимание. К тому же не было столь строгого контроля за иностранными представителями промышленных предприятий, и я имел возможность спокойно проехать в Германию под видом посетителя ярмарок. Ездил я по фальшивому голландскому паспорту на имя ПИТЕРСЕНА. Выехав первый раз в Германию летом 1938 года, я останавливался в Кельне под предлогом осмотра строящегося водопровода. Второй раз я посетил лейпцигскую осеннюю ярмарку 1938 года. Последняя поездка дала мне ценную информацию о положении в Германии в период заключения Мюнхенского соглашения и вторжения Гитлера в Чехословакию. Кроме того, во время пребывания в Германии я посетил брата и сестру уже упомянутого мною ФОМФЕРРА, направленного московским Центром в Бельгию в июле — августе 1938 г. с целью оказания мне помощи по установлению связей в Германии.

В Брюсселе с помощью эмигрантов мы вышли на ателье, расположенное на шоссе де Гент, которое занималось в основном изготовлением абажуров. Я получил там надежную поддержку от его хозяина ФЕЛИКСА, разместив в его ателье три радиостанции. После моего ареста 30 июня 1942 года ФЕЛИКС перешел на нелегальное положение. С ним я вновь встретился в Брюсселе после удавшегося побега 18 ноября 1942 г. Об обстоятельствах этой встречи я расскажу далее.

Эмигрантов я использовал для моих целей примерно до осени 1940 г., пока нацисты не стали их повсеместно преследовать, и это стало невозможным. Создание собственной базы в Бельгии в основном протекало благополучно, хотя мне и не удалось добиться осуществления основной цели — стать официальным представителем промышленной фирмы. Поэтому я был вынужден оставаться в Бельгии на положении иностранца. Впрочем, во время оккупации Бельгии нацистами это не вызывало никаких особых подозрений, и мое нелегальное положение бельгийского гражданина во многом упростилось.

Имея в руках бельгийское полицейское предписание, вплоть до оккупации Бельгии в 1940 г., я проживал без отметок в паспорте в уже знакомом мне пансионе «Персиваль» в Остенде. Оттуда я вплоть до мая 1940 года посылал сообщения и тогда же смог установить связи с «Жаном» и «Пьером» в Брюсселе.

Вопрос: Что было известно служащим и обитателям пансиона «Персиваль» о вашей деятельности?

Ответ: Владелец пансиона, как, впрочем, и его жена, ничего не знали о моей деятельности для советской разведки. Они считали, что я — немецкий эмигрант, остановившийся в Бельгии по своим личным делам. Так что они даже не удивлялись, что я жил у них под разными именами. Хозяева не догадывались и о том, куда я переехал, когда незадолго до захвата фашистами Бельгии вынужден был перейти на нелегальное положение. Мне вспоминается, что однажды я случайно встретил в Брюсселе жену владельца пансиона. Она сказала, что приобрела пансион в Брюсселе. Вскоре после этого я потерял ее из виду. Осенью 1944 г., уже после освобождения Бельгии английскими войсками, я случайно встретил обоих хозяев пансиона в Брюсселе и узнал, что гестапо ими так и не заинтересовалось. Впрочем, так оно и должно было быть. После моего ареста в июле 1942 года верховный комиссар гестапо ГИРИНГ спрашивал меня, не имел ли какую-нибудь связь владелец пансиона «Персиваль» с моей разведывательной деятельностью. Чтобы не создавать проблем этим людям, я ответил, что хозяин считался приверженцем бельгийского фашиста ДЕГРЕЛЯ, хотя с ним никогда и не встречался. В то время я еще точно не знал, что известно гестапо о моем пребывании в пансионе «Персиваль». Только после моего возвращения из Советского Союза упомянутый мной Генрих ФОМФЕРРА рассказал, что в феврале 1942 г. в Словакии он встретился со ШВАРЦЕМ, который был мне знаком по работе с молодежью в Берлине. ШВАРЦА, оказывается, допрашивали в гестапо о жильцах пансиона «Персиваль» в Бельгии.

Вопрос: Продолжайте, пожалуйста, рассказ о вашей деятельности в качестве советского разведчика в Бельгии.

Ответ: Летом или осенью 1939 года я разыскал в пансионе «Персиваль» Генриха ФОМФЕРРУ и встретился с ним, его женой и уже упомянутым ШВАРЦЕМ. Я припоминаю, что нашел ФОМФЕРРУ без особых трудностей. Надо было договориться о возможностях моего пребывания в Бельгии, узнать о сложившейся там обстановке и способах получения визы. Мне ничего не было известно о конкретных заданиях ФОМФЕРРЫ и ШВАРЦА. В течение некоторого времени они проживали в бельгийском приморском городке Кноке, расположенном прямо на голландской границе, и я как более опытный разведчик смог наладить связи между ними, посоветовав, как адаптироваться в местном обществе. Оба они находились в Бельгии еще примерно в течение четырех недель, а затем выехали из страны с неизвестной мне целью. Я еще должен упомянуть, что ФОМФЕРРА и ШВАРЦ проживали в Бельгии до нападения Гитлера на Польшу в августе—сентябре 1939 года. ФОМФЕРРА рассказывал мне потом, что после начала войны он вынужден был зарегистрироваться в бельгийской полиции как иностранец. Сразу же после того, как меня схватило гестапо, я узнал, что ФОМФЕРРУ и ШВАРЦА разыскивали в Остенде. О первом моем знакомстве с ФОМФЕРРОЙ в 1938 году гестапо было уже известно. Во время моего пребывания в Бельгии я создал свой собственный круг информаторов, куда вошли граждане Бельгии, хотя это и не было моим основным заданием. Эти люди информировали меня как о политической, экономической, так и о военной деятельности бельгийского правительства. Распределение заданий и проведение их в той сложной ситуации проходило вполне благополучно и, кроме всего прочего, давало неплохие результаты. Так, после начала войны в сентябре 1939 года моим информаторам удалось узнать, что бельгийская армия не сосредоточена ни на немецкой, ни на французской границах. Отсюда можно было сделать вывод о непрочности положения тогдашнего бельгийского правительства.

Эта сеть бельгийских информаторов просуществовала вплоть до моего ареста в июле 1942 года. Я получал ценную информацию о передвижениях фашистских войск и о передислокации их из Бельгии на другие фронты. Мне известно имя только одного из этих информаторов. Это был инженер голландского происхождения Хрис БЕКМАН, проживавший в Брюсселе. БЕКМАН служил в одной бельгийско-английской фирме. У него я скрывался в течение долгого времени сразу же после моего бегства из застенков гестапо 18 ноября 1942 г. Он был противником Гитлера и чрезвычайно надежным товарищем. Я еще упомяну о нем далее.

Вопрос: Как вы реализовывали задание по организации в Голландии пункта радиосвязи для советской разведки?

Ответ: С начала Второй мировой войны в сентябре 1939 г. я выезжал из Бельгии в Голландию на срок от шести до восьми недель и оставался там почти постоянно от восьми до четырнадцати дней. Еще в 1938 году я выезжал в Амстердам для встречи с уже неоднократно упо-

минаемым товарищем ДАНОМ из ЦК Голландской компартии. Через него я познакомился с очень надежным товарищем ВИНТЕРИНКОМ, уроженцем Эйндховена. Он проживал в Амстердаме. ВИНТЕРИНК был завербован мною для работы в советской разведывательной службе и к началу войны выучился на радиста. Подготовка этого радиста происходила по большей части на его квартире в Амстердаме. Как-то раз ВИНТЕРИНК, получивший псевдоним «Тино», приехал ко мне в Остенде на некоторое время. Он проживал в одном из пансионов Бланкенберга. «Тино» я учил радиоделу, помогал ему конструировать радиоприемники. С расшифровкой радиোগрам я не был связан и потому не могу сказать, под каким именно шифром он впоследствии работал с московским Центром.

Эта голландская группа и в дальнейшем осуществляла связь с Бельгией. Я впоследствии завербовал в нее еще некоторых голландских товарищей и связал их с ВИНТЕРИНКОМ. Одного из этих связных, известных мне под его именем «Вело», я уже знал по работе в компартии Голландии. В дальнейшем через «Тино» я завербовал еще одного товарища, радиолюбителя, имени которого не знал. Он стал помогать нам во всем, что касалось радиотехники. Связь с группой ВИНТЕРИНКА в Голландии я поддерживал вплоть до нападения фашистов на Голландию и Бельгию в мае 1940 г. К этому времени группа ВИНТЕРИНКА была хорошо технически оснащена и имела возможность поддерживать радиосвязь с московским Центром. Радиопередатчик находился на квартире ВИНТЕРИНКА в центре Амстердама. Вплоть до мая 1940 г. я пользовался во время своих поездок из Бельгии в Голландию изготовленным специально для этой цели фальшивым паспортом на имя люксембургского промышленника Августа ЛЕША, который получил от «Жана». Однако этот документ я лично не мог использовать в Голландии по соображениям безопасности, имея на руках другой фальшивый голландский паспорт на имя ПЕТЕРСЕНА. Люксембург был также оккупирован нацистами и объявлен по тогдашним фашистским законам «суверенной территорией Рейха». Теперь у меня больше не было возможности пользоваться люксембургским паспортом при установлении связей с Голландией. К тому времени я вообще вынужден был перейти на нелегальное положение. После переговоров с появившимся в Бельгии летом 1939 г. советским разведчиком «Бордо» и позднее, в мае 1940 г., связываться с группой ВИНТЕРИНКА пришлось через Голландию. Как я узнал от него, ВИНТЕРИНК даже не знал о специальной станции, контролируемой голландской группой и обеспечивающей связь с соседними государствами. Когда сотрудничество между «Бордо» и группой ВИНТЕРИНКА было налажено, мне неизвестно. Я лишь впоследствии узнал либо от «Бордо», либо от московского Центра, что ВИНТЕРИНК установил радиосвязь с Москвой.

Во время пребывания в гестапо в сентябре—октябре 1942 г. я узнал, что «Тино» также арестован. Я не хотел бы упрекать «Тино» за его первоначальную неосведомленность в радиоделе, тем более что впоследствии сумел его подучить. Что касается «Вело» и остальных радиолюбителей из группы «Тино», то я о них не расспрашивал и ничего не

могу о них сказать. Дальнейших заданий по группе ВИНТЕРИНКА я не получал.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о вашем сотрудничестве с советским разведчиком «Бордо».

Ответ: Летом 1939 года от Центра в Москве я получил задание встретиться, при посредничестве «Жана», с другим советским разведчиком, с которым я впоследствии должен буду работать, и ввести его в курс бельгийских дел. Я повстречался с ним в Брюсселе летом 1939 года, и он назвал мне свой псевдоним «Бордо». В этой встрече принимал участие и «Жан». «Бордо» должен был сотрудничать со мной, придерживаясь строгой конспирации. В дальнейшем он получил задание к определенному времени наладить связь с Москвой. Я и далее помогал «Бордо», информируя его обо всем происходящем в Бельгии, и обеспечивал легальное положение. Теперь он официально считался финским студентом, учащимся в Брюссельском университете. Под каким именем он легализовался, мне неизвестно. Его квартира находилась на одной из улиц, названия которой я сейчас не помню, знаю только, что она расположена вблизи Южного вокзала в юго-западной части Брюсселя. «Бордо» был также известен хозяевам моей комнаты в Остенде, а позже — в Брюсселе.

Встречи между мной и «Бордо» происходили на конспиративных квартирах в Брюсселе, где мы обсуждали различные интересующие нас проблемы. Он знакомился с моими, а я с его связными. После оккупации Бельгии я познакомился лишь с одним бельгийским товарищем из его группы, которого звали Жермена ШНАЙДЕР. ШНАЙДЕР в то время с трудом справлялась с заданиями «Бордо». Ей так и не удалось оборудовать радиостанцию из-за отсутствия специальных знаний. Впоследствии, во время одной из встреч с «Бордо», я познакомился со ШНАЙДЕР, после чего и он, и ШНАЙДЕР стали моими помощниками по радиоделу.

Летом 1940 года мне, наконец, удалось установить связь «Бордо» с Москвой. Впоследствии, примерно осенью 1940 года, она осуществлялась в сотрудничестве с «Жаном», собравшим американский радиопередатчик. С этого времени и вплоть до моего ареста в июне 1942 года я был радистом в группе «Бордо». Параллельно с этим, своим шифром, я передавал собственную информацию. Группа «Бордо» работала по другому, подготовленному ей мною шифру, а также связывалась с Москвой по особому цифровому шифру, ключа к которому я не знал.

В этот период времени я постоянно контактировал с «Бордо». Однако летом 1940 года фактически имел с ним лишь дела, связанные с радиопередачами, то есть всего лишь как радист, специалист по радиоделу и производству запасных частей к передатчику. «Бордо» обращался ко мне в основном по информационным и организационным вопросам. По его заданию вместе со ШНАЙДЕР мы подбирали квартиры для размещения радиопередатчиков в Брюсселе.

Со временем я оборудовал для группы «Бордо» три основных и две запасных радиостанции и организовал им связь с московским Центром. Основные станции находились в квартирах родственников и

знакомых ШНАЙДЕР в Брюсселе. Одну из них разместили в Брюсселе на Клостерштрассе, на квартире брата ШНАЙДЕР, имя которого мне не было известно. Вторую — в северо-западной части центра Брюсселя, на чердаке квартиры его шурина ЯНСЕНА, где тот держал сапожную мастерскую, а третью — в юго-восточной части Брюсселя у одного из знакомых ШНАЙДЕР, имя которого я также не знал. На этих трех квартирах находились надежно укрытые запасные рации. В исключительных случаях их можно было переместить на мою квартиру и квартиру ШНАЙДЕР. Владельцы помещений, где размещались наши основные радиостанции, были очень надежными, антифашистски настроенными бельгийскими товарищами. ШНАЙДЕР оказалась интеллигентной и преданной женщиной. Она была моей верной помощницей на передатчике, однако в исключительных случаях и сама могла выполнять эти функции, хотя работала довольно медленно. Мы со ШНАЙДЕР хорошо понимали друг друга и часто встречались на ее квартире в Брюсселе. Радиосвязь с московским Центром вплоть до фашистского нападения на Советский Союз в июне 1941 года постоянно поддерживалась, но сеансы проходили очень редко, она скорее была односторонней, ибо к тому времени основной канал связи был налажен с «Пьером». После того как советское посольство вынуждено было прекратить свою работу в Бельгии, мы перешли исключительно на радиосвязь. Время это для меня оказалось особенно сложным, поскольку приходилось постоянно изготавливать запасные части для радиоприборов, собирать новые передатчики, а также оборудовать радиостанции. Изготовление запасных частей в тех условиях считалось первоочередной задачей, так как ко времени фашистского нападения на СССР предусмотренные для нас радиоприемники в советском посольстве и торговом представительстве в Париже оказались уничтожены. Я точно не знаю, почему произошла паника и были разобраны приемники. Узнав об этом, я принял решение самому собрать четыре передатчика, которые в последующем удалось пустить в ход. Эти созданные мною приборы примерно на две трети не отличались от заводских. В нашем распоряжении оказались также передатчики американского производства с тремя лампами типа 6L6. Несмотря на кустарное производство, у нас не возникало никаких трудностей в работе с самодельными передатчиками при связи с Центром. Сборка, поиск необходимых частей, а также ремонт приборов оказались очень трудным делом и требовали большой затраты времени. К этому можно добавить, что источники тока, выпрямители и клавиатуру азбуки Морзе мне приходилось изготавливать самому. Тогда, после фашистского нападения на СССР, я как никогда хорошо понял, насколько важным для меня было обучение в московской радиошколе.

Во время нападения нацистов на Бельгию в мае 1940 года мы оказались как бы за линией фронта. Связь с Центром для таких особых случаев не предусматривалась, однако само собой подразумевалась. Мы ее и не прекращали. Мне вспоминается, что, незадолго до оккупации Бельгии, я находился в Голландии, а когда англичане освободили Брюссель, немедленно выехал туда. Мне хотелось встретиться с «Бор-

до». Однако на одном из мостов в Брюсселе я был задержан английским часовым и отправлен на допрос. Однако, будучи гражданином Люксембурга по имени ЛЕШ, смог предъявить документы, имевшиеся при мне для транзитной поездки из Голландии в Люксембург, после чего был отпущен. Но из-за потери времени в тот день так и не встретился с «Бордо». Однако эта встреча произошла на следующий день. Первый раз мы виделись с ним, когда фашисты вошли в Брюссель и работать приходилось уже в условиях фашистской оккупации. На этой встрече обсудили вновь возникшую ситуацию, еще раз констатировали, что оказались в тылу и наша деятельность должна продолжаться с учетом нового положения дел. После вступления нацистов в Брюссель я находился у своей приятельницы Марго ФЕЛИКС. Как мне помнится, еще до оккупации я поменял местожительство в Остенде на Брюссель. Примерно в то же время я позаботился о фальшивых документах, изготовленных мне «Пьером», по которым числился бельгийским гражданином ВЕРХОГЕНОМ, проживавшим в Брюсселе на Ру де Гошереф, арендуя часть площади у одного старого художника. Эту квартиру мне отыскивали через посредничество уже упомянутого немецкого эмигранта Роберта АРЦТА. АРЦТ хорошо знал художника и считал его очень надежным человеком. В этой квартире я проживал на условиях конспирации вместе с художником и другими арендаторами дома вплоть до ареста 30 июня 1942 г. Имея бельгийский паспорт, я не испытывал никаких проблем с полицией. Кроме того, со временем я хорошо ознакомился с положением дел в Бельгии и овладел французским языком, на котором говорил лучше, чем на бельгийском фламандском наречии. До этого я усиленно занимался французским языком в Остенде и Брюсселе. После оккупации Бельгии трудности для меня состояли лишь в том, что я вынужден был притворяться, будто бы не знаю немецкого языка, даже тогда, когда он оказывался совершенно необходим. Постоянно приходилось выдавать себя за француза и стараться, чтобы ни в коем случае не признали во мне немца. Впрочем, это мне легко удавалось.

Основные задачи группы «Бордо» в период с мая 1940 г. до нападения на СССР в июне 1941 года состояли в наблюдении за передвижениями бельгийских войсковых соединений и фашистской армии по территории Бельгии. Это позволяло делать выводы о намерениях германских фашистов. При сборе соответствующей информации нам очень помогала значительная часть бельгийского населения, которая не поддерживала немецких оккупантов. В дальнейшем такую информацию собирали в основном бельгийцы, которые были обязаны служить в рядах фашистской организации «Тодта». Они имели возможность собирать отнюдь не случайную информацию. Некоторые из них, принимая участие в войсковых операциях, очень помогли нам при решении трудных вопросов. Благодаря такого рода сведениям нам удалось, например, оперативно узнать о строительстве «атлантического вала», о системе охраны вокзала, о передвижениях войск. В качестве сотрудников организации «Тодта» бельгийцам было проще связываться с немецкими солдатами и получать от них необходимые нам сведения.

Информация, полученная от наших связных, собственные наблюдения и доклады бельгийцев из организации «Тодта» дали нам возможность своевременно узнать о планах фашистского вторжения в Англию. В феврале—марте 1941 года, на основе этой информации, мы сделали вывод, что большая часть войск фашистской армии, располагавшаяся в Бельгии, грузится в эшелоны и направляется на Балканы. Вскоре после этого, примерно в начале апреля 1941 г., от бельгийцев из «Тодта» мы узнали, что почти все войсковые эшелоны — то есть большая часть дивизий всех родов войск, — направляется на восток, в сторону Восточной Пруссии, Польши и Галиции. Это давало возможность сделать вывод о том, что, несмотря на существующий в то время пакт о ненападении между фашистской Германией и Советским Союзом, вполне возможно нападение на СССР. Об этом говорил и тот факт, что примерно за шесть недель до начала вторжения в Бельгию была произведена массовая реквизиция грузовых автомобилей всех типов для фашистской армии. Причем приблизительно сотню грузовиков сконцентрировали на главных площадях различных городов страны. В то время мы делали все, что в наших силах, чтобы сообщить Центру в Москве о происходящих событиях. Связь осуществлялась с помощью «Пьера».

Реакцию московского Центра на все наши сообщения я сейчас не припомню. Мне также неизвестно, как и каким образом эти сведения оценивались.

Вопрос: Продолжайте, пожалуйста, ваш рассказ.

...при посредстве «Кента», через неизвестные мне связи с Францией, мы отправляли туда все больше и больше материалов для передачи в московский Центр. Дело шло настолько хорошо, что я освободил от него «Чарльза» и большую часть этих документов передавал сам, работая на своем передатчике в Брюсселе.

Вопрос: О каких связях вы говорили с советским разведчиком «Кентом»?

Ответ: С группой «Кента» мы договаривались о проведении учебы по радиodelу. В это время и позднее мы встречались с «Кентом» примерно от пяти до семи раз. Эти встречи проходили на квартирах «Чарльза» и «Боба» и в уже упоминавшемся сельском доме, расположенном к югу от Брюсселя. Мы с «Кентом» подробно обсуждали проблемы, связанные с радиопередачами. Других связей с «Кентом» у меня не было. Последний раз я видел его в Брюсселе в октябре-ноябре 1941 года. В конце лета 1941 г. я познакомился с «Чарльзом» и затем на одной из встреч с «Кентом» узнал от него, что на связи со мной в Германии, и в частности в Берлине, был именно он при неизвестных мне, однако, обстоятельствах. Центр получал тогда многочисленную информацию из Берлина. Я был знаком с частью этого материала и передавал его по радио в Центр. «Кент» придавал этой информации особое значение. Я помню, что он подчеркивал необходимость проводить радиопереговоры вне всякой очереди, поскольку наши сведения имеют особую ценность для московского Центра.

Вопрос: Было ли вам известно содержание радиопереговоров с Москвой, исходящих от группы «Кента»?

Ответ: Нет. Содержание этих переговоров мне неизвестно, поскольку «Кент» передавал их уже в зашифрованном виде. Я всего лишь отправлял группы цифр, которые сообщали мне «Кент» или «Чарльз». Я не знал ключа к шифру «Кента», поскольку мне его не сообщали, исходя из конспиративных соображений. Также не знал мой шифр и «Кент». Однако я не могу припомнить, чтобы у «Кента» был совершенно неизвестный мне шифр. Просто я не имел времени лично с ним ознакомиться. По мнению «Кента», летом 1941 года я должен был наладить учебу радистов, но вынужден был отказаться из соображений безопасности. Что же касается шифров «Кента», то я все-таки так и не могу сказать, был ли я в действительности с ними знаком. Мне также ничего не известно и о том, знал ли радист «Чарльз» ключ к шифру «Кента».

Вопрос: Продолжите, пожалуйста, ваш рассказ о дальнейших связях.

Ответ: В связи с предложениями об организации учебы по радиоделу для группы «Кента» я познакомился летом 1941 г. на квартирах «Чарльза» и «Боба» с другим советским разведчиком по имени «Гранд-Шеф». Согласно моему впечатлению, составленному о нем впоследствии, он отвечал за всю работу во Франции, а может быть, также за Бельгию, Голландию и Швейцарию. К тому же он, насколько мне помнится, был информирован лучше всех. Однако ближе мне познакомиться с ним не удалось. Во время первой с ним встречи мы в основном говорили о том, чтобы улучшить подготовку радистов и часть материала из Франции из-за честолюбивых соображений передать тамошним радиостанциям. Нам же только предстояло посредничать при передаче их материалов в московский Центр. Как уже было сказано, так в действительности и случилось впоследствии.

Лично я почти не имел дела с «Гранд-Шефом». Связь с ним должен был осуществлять «Кент», который вплоть до декабря 1941 года передавал ему материалы во Францию. Я же установил более тесную связь с «Чарльзом», который часами работал на своем передатчике с одного места. Чтобы удовлетворить честолюбие радистов во Франции, я осенью 1941 года сообщил «Чарльзу» об ограничении времени его передач, предложив ему чаще менять места для передающих радиостанций. В связи с этим я просил его позаботиться о новых квартирах. «Чарльз», человек по натуре легкомысленный, не очень-то заботился о перемене квартир, и я вынужден был сообщить об этом при очередной встрече «Кенту» и затем также ввести в курс дела «Гранд-Шефа». Впоследствии я просил «Кента», чтобы передачи, ведущиеся из Франции, сделать как можно короче и, принимая во внимание французский «опыт», не готовить «слишком длинных» текстов на одной или нескольких пишущих машинках. «Гранд-Шеф» также стал обращать на это внимание.

«Кент», который также имел склонность к легкомыслию, выслушал меня с легким сердцем и сообщил, что работает он не так уж плохо и мои опасения ни на чем не основаны. Кроме того, сказал он, руководитель германской радиослужбы часто бывал на своей квартире в

Брюсселе, и он его немного знал по присутствию на одном из банкетов. Поэтому он сразу же узнал бы, если немцы запланировали бы какие-либо прослушивающие акции или даже реально собрались бы их провести. Эти его близкие связи с руководителем германской радиослужбы были мне неизвестны, и я вовсе не был уверен в оригинальных выводах «Кента». Я не знал также, на что способен «Кент», подерживая связь с немцами, и не желал в нее вмешиваться. В то же время при сложившейся ситуации, когда фашистские войска быстрыми темпами приближались к Москве, мне казалось необходимым сделать все, что было в наших силах, и не передавать ничего лишнего. Случилось так, что «Чарльз» не стал придавать решающего значения тем правилам конспирации при радиопередачах, которые я выработал, о чем я сожалел позже и сожалею сейчас. Мне в точности не известно, но я предполагаю, что неосторожность, допущенная при радиосвязи в декабре 1941 года, привела к обнаружению немцами радиостанции «Чарльза». А это вызвало дальнейшие аресты в группе «Кента». Реальные обстоятельства, послужившие причиной этих арестов, мне неизвестны и до сих пор.

Вопрос: Как и при каких обстоятельствах вы узнали об аресте группы «Кента»?

Ответ: Как я уже сообщал, я установил связь с радистом «Чарльзом» и встречался с ним примерно раз в неделю. На этих встречах мы затрагивали исключительно радиотехнические проблемы. В декабре 1941 года «Чарльз» не появился на одной из обусловленных встреч. Вечером я узнал, что он не вышел на связь и с Центром. Исходя из этих двух обстоятельств, я сообщил о своих подозрениях «Бордо», который поручил мне проверить сведения относительно «Чарльза». Удалось обнаружить, что в квартирах как «Чарльза», так и у связанных с ним «Боба» и «Кента», никто не проживает. Сам я там не бывал из соображений безопасности. Результативная проверка показала, что, по всей вероятности, с ними что-то случилось. Спустя несколько дней, когда «Бордо» получил от «Гранд-Шефа» сообщение из Франции, наши опасения подтвердились. Радиостанция «Чарльза» была провалена. Подробнее об аресте «Чарльза» я узнал позже, примерно в январе 1942 г. во время моей последней встречи с «Гранд-Шефом», произошедшей в Брюсселе на квартире моей помощницы Жермены ШНАЙДЕР.

«Гранд-Шеф» видимо знал ШНАЙДЕР по прежней совместной деятельности во Франции и разыскивал ее в эти дни на брюссельской квартире. В этой встрече принял участие также «Бордо». «Гранд-Шеф» сообщил нам, что, помимо «Чарльза», его помощница «Вдова», шифр которой в Брюсселе мне известен не был, и французский товарищ «Виктор» при попытке пробраться из Бельгии во Францию были арестованы на французской границе. Мы узнали также от «Гранд-Шефа», что советского разведчика «Кента» в Бельгии уже нет; он перебрался во Францию. И это для него стало выходом, поскольку он находился на грани провала. На следующий день или через день после ареста «Чарльза» «Кент» съехал со своей квартиры в Брюсселе, которую сразу же обнаружила фашистская радиослужба. Когда ему это стало из-

вестно, он, сохраняя присутствие духа, от одного торговца, поставщика германской армии, получил документы коммивояжера, обслуживающего вермахт. Когда у «Кента» спросили, как он оказался на этой квартире, радист ответил, что просто ошибся и попал не в тот подъезд. Благодаря этим объяснениям и новым документам, ему удалось скрыться от нацистов.

Дальнейшие подробности ареста участников группы «Кента» «Гранд-Шеф» мне не сообщил. Я также не могу сказать, кто был еще арестован помимо названных мной членов группы. Но впоследствии я узнал, что «Бордо» поддерживал связь с подготовленным мною радистом «Бобом». Во всяком случае «Боба» не арестовали в декабре 1941 года. Однако я сам, вплоть до ареста 30 июня 1942 г., больше не видел «Боба» и не могу сказать, не был ли еще кто-либо арестован из группы «Кента» после декабря 1941 года. Во всяком случае из тех радистов, кто поддерживал связь с «Бордо». Мне еще помнится, что «Боб» в период сотрудничества с «Бордо» не использовался как радист; ему поручили налаживание связей за границей. Это то, что я знаю от «Бордо». Другие подробности мне не известны.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о вашем сотрудничестве с «Гранд-Шефом».

Ответ: В последний раз я видел советского разведчика «Гранд-Шефа» во время уже упомянутой встречи на квартире ШНАЙДЕР в январе 1942 года. Ранее я встречался с ним в Брюсселе примерно в июне — июле 1941 года от четырех до шести раз. Разговаривал я с «Гранд-Шефом» лишь о проблемах радиосвязи и о получаемых им материалах из Франции, которые необходимо было передать в Москву. Какой-либо иной цели эти встречи не имели. Мне, правда, было известно, что «Гранд-Шеф» поддерживает связи с «Кентом» и «Бордо», но о чем у них шла речь, я не знаю.

На моей последней встрече с «Гранд-Шефом», скорее всего, могли обсуждаться вопросы о дополнительных мерах по установке радиоаппаратуры на квартире ШНАЙДЕР или о передаче двух важных сообщений в Москву, которые в дальнейшем и были отправлены. Содержание этих сообщений, а также всех остальных, которые я получал от «Гранд-Шефа», мне не известны, поскольку они были зашифрованы, а я не знал ключа к его шифру.

С января 1942 года вплоть до моего ареста в июне 1942 г. неизвестный мне курьер «Гранд-Шефа» был отправлен из Франции в Брюссель. За это время я два-три раза передавал ему в Брюсселе полученный материал. Посредником этих встреч был «Бордо», который, видимо, оставался на связи с Францией. Более подробно об этом мне, однако, ничего не известно. Я также не могу сказать, встречался ли «Бордо» в то время с «Гранд-Шефом».

В последний раз я видел французского курьера незадолго до своего ареста в Брюсселе в первой половине дня 30 июля 1942 года. Тогда курьер передал мне материал и сообщил, что во Франции некоторые радиопередатчики обнаружены нацистами.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, еще раз о вашей деятельности в Бельгии до ареста 30 июня 1942 г.

Ответ: После ареста «Чарльза», начиная с января 1942 года, работа моих трех радиопередатчиков из-за обилия поступающего материала становилась все более и более сложной, тем более что я остался в Брюсселе единственным радистом, чья рация еще не была выслежена германскими фашистами. Постоянная опасность ареста сильно затрудняла мою работу. В апреле 1942 г. мы установили, что нацисты начали широкую кампанию по прослушиванию наших передатчиков. Пеленгаторы появились на удалении от 200 до 300 метров от радиостанции, установленной на квартире ЯНСЕНА. Прослушивание велось и из домов, разбросанных на значительной территории. В этой акции принимали участие фашистские солдаты, работающие в усиленном режиме. Машины-пеленгаторы ежедневно двигались по брюссельским улицам. Эта акция нацистов приняла еще более широкий характер в течение апреля — мая 1942 года. Пик работы прослушивающих устройств пришелся на 30 мая 1942 года. Пеленгатор прошел в непосредственной близости от нашей брюссельской станции и, в конечном итоге, засек ее. Я условился с «Бордо», что нам необходимо убрать радиостанцию с Клостерштрассе. Находившийся там передатчик был впоследствии переведен в безопасное место в квартиру ЯНСЕНА. О сложившейся ситуации я сообщил в Москву, предлагая переправить рацию в другой бельгийский город. Я заявил также, что, учитывая обстановку, должен быстро сменить свое местопребывание и, разумеется, перевезти на новое место оборудование. Исходя из соображений безопасности, вплоть до своего ареста 30 июня, я сменил свой обычный образ жизни и еще чаще стал менять квартиры. Я изменил также тактику общения с руководством и лишь коротко сообщал «Марте» о наступлении следующего сеанса связи. Постоянно менял время передач, и они становились настолько короткими, что работа пеленгаторов противника наверняка была затруднена.

«Бордо», положение которого так же, как ШНАЙДЕР и мое, к тому времени стало весьма опасным, начал искать квартиры в других городах Бельгии с тем, чтобы перевести туда нашу радиостанцию. В свою очередь, я объездил города Лютих, Шарлеруа и Антверпен, но безуспешно. Нам никак не удавалось перебраться из Брюсселя, тем более что мы точно не знали, направлена ли эта акция нацистов против наших станций, бельгийского движения сопротивления, партизан, работающих под чужим именем, так называемых «врагов немецкого народа» — евреев или бежавших в Бельгию бизнесменов. А, может быть, и против станций, работающих на Англию. Но то, что пеленгаторы искали непосредственно нас, я выяснил впервые в ночь с 30 июня на 1 июля 1942 г., когда при передаче некоторых сообщений, полученных от французского курьера 30 июля 1942 г., оказался выслеженным фашистской радиоразведкой во время сеанса на чердаке квартиры ЯНСЕНА. После чего я и был арестован. В последний раз я встретился с «Бордо» примерно за неделю до этого ареста. Мне помнится, что «Бордо» к тому времени проучился несколько семестров в университете

Люттиха и прибыл в Брюссель специально для встречи со мной. Я ничего не могу сказать о причинах пребывания «Бордо» в Люттихе, где он проживал с начала 1942 г. Из соображений ли это было безопасности или действительно из необходимости продолжить учебу. Я не знал также, где «Бордо» проживал в Люттихе.

Жермену ШНАЙДЕР я встретил в последний раз в первой половине дня 30 июля 1942 г. Она пришла на встречу одновременно с французским курьером, который должен был передать мне материал. ШНАЙДЕР об этом знала и, независимо от меня, собиралась переговорить с ним о связи с «Бордо». ШНАЙДЕР была явно знакома с этим курьером по их прежней совместной деятельности во Франции. Ей был известен и «Гранд-Шеф». Не могу сказать также, встречалась ли она с курьером позднее. Нацисты появились на этой встрече раньше, чем туда пришли ШНАЙДЕР и французский курьер. Первой мыслью, которая пришла мне в голову, было как можно быстрее и дальше уйти от этого места по крышам домов. Сначала я взобрался на одну из крыш, затем полез по ней к улице, расположенной на другой стороне дома, для чего взобрался на брандмауэр высотой около 120 метров. Оттуда я по карнизам спустился во двор с задней стороны дома и попытался бежать. Но на улице уже выставили оцепление. Поэтому я со двора вошел через черный ход в здание и спрятался на чердаке в чулане. Было примерно от четырех до пяти часов ночи. Раннее утро 1 июля 1942 г. я провел на чердаке, но был выслежен поисковой командой фашистского вермахта и арестован. Меня заковали в наручники и направили в распоряжение германской команды радиопеленгации в Брюсселе. Там меня встретил офицер криминальной полиции гестапо из Мюнхен-Гладбах, фамилия которого, как я узнал позже, была ЭКШТЕЙН. Он был известен как садист, пытавший заключенных, любитель наносить им удары по глазам, печени и особенно в живот. Я прежде всего был подвергнут допросу для выяснения моей личности. В соответствии с имеющимися у меня бельгийскими документами представился как гражданин Бельгии ВЕРХОГЕН и, конечно же, попытался скрыть, что вел радиопередачи. Однако через два дня я вынужден был под тяжестью представленных мне обвинений признать, что я вовсе не ВЕРХОГЕН, а немец Иоганн ВЕНЦЕЛЬ, радист, работающий под именем «Герман» на советскую разведку. Дело в том, что к тому времени на допросе помимо начальника германской радиослужбы, в Брюсселе появился старый сотрудник гестапо, узнавший меня. Он-то и заявил, что я Иоганн ВЕНЦЕЛЬ и меня под вымышленным именем «Герман» разыскивает гестапо уже более 10 лет. Он положил передо мной анкету с фотографией, сделанной во время моего ареста еще в 1931 году, и с моими отпечатками пальцев. Позднее этот гестаповец больше не появлялся.

Несмотря на то, что открылось мое подлинное имя, я не давал никаких сведений о работе радистов на советскую разведку и медлил с дальнейшими показаниями. По прошествии примерно двух дней, в начале июня 1942 г. меня отправили в концлагерь Бреендонк близ Брюсселя, где подвергли долгим допросам при обычном в таких случаях жестоким обращении. Их проводили в основном комиссар гестапо

ВОЛЬФ; неизвестный мне по имени начальник брюссельской радиослужбы; комендант лагеря оберфельдфебель гестапо ПРАУСС и некоторые другие сотрудники гестапо, имена которых я не знаю.

Мое пребывание в лагере Бреендонк продолжалось примерно четыре недели до конца июля — начала августа 1942 г. После этого я был на некоторое время верховным комиссаром гестапо ГИРИНГОМ отправлен в Брюссель. Он прибыл из Берлина и оказался хорошо осведомленным о моей деятельности. Из Брюсселя криминальным комиссаром ВОЛЬФОМ я был направлен в Берлин в тюрьму гестапо на Принцальбрехтштрассе, где меня держали примерно до середины сентября 1942 года. Затем ГИРИНГ снова отправил меня в Бельгию, однако не в лагерь Бреендонк, а в военную тюрьму Сент-Жилье в Брюсселе. Там я находился вплоть до своего побега 18 ноября 1942 г.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, поподробнее о методах допросов в концлагере Бреендонк с начала до конца июля и начала августа 1942 г.

Ответ: Допросы в Бреендонке проводились сами жестокими методами. Меня вынуждали признаться, что я десять лет жил не под своим именем и осуществлял радиосвязь на советскую разведку, но палачи так ничего и не добились. В течение примерно пяти дней меня долго били палками, кнутами и резиновыми дубинками. Это — излюбленные методы тюремщиков, которые добивались ответа на свои вопросы. Особенно болезненными оказались частые удары линейкой и маленькой, толщиной с палец круглой или четырехугольной палкой позадием ушей, по копчику и по сонной артерии. В результате я временами ничего не видел и не слышал и даже терял сознание. Чаще всего я видел допрашивающих меня гестаповцев, а также стоящие в комнате предметы как бы раздвоенными. В конце концов зрение в моем правом глазу совсем ослабло из-за поврежденной роговицы, а левый глаз вообще перестал что-либо видеть. Методы, применяемые нацистами в лагере Бреендонк, окончательно вымотали меня, я часто терял сознание и впадал в прострацию. Будучи абсолютно неспособен что-либо воспринимать, я слышал лишь голоса и крики гестаповцев, словно они доносились откуда-то из подземелья, и время от времени распознавал некоторые детали раздвоенной обстановки. Чтобы по возможности прекратить мучения, я сам попытался перейти в наступление. Так я оказал ВОЛЬФУ активное сопротивление, когда он однажды стал хватать меня за волосы и пытался как следует обработать мою спину и задницу резиновой дубинкой. Я отпрыгнул от письменного стола, к которому он меня привязывал, и упал так, чтобы оказаться рядом с ВОЛЬФОМ. Потом я что было силы схватил его, однако гестаповцы оттащили меня. Тогда мой мучитель попытался еще раз привязать меня, крепко зажав мою голову в своих руках. Будучи раньше в период моей организационной работы в союзе рабочего спорта неплохим боксером, я собрал все силы и применил специальный прием, резко откинувшись назад. ВОЛЬФ, получив удар по голове, упал на бетонный пол. При этом он орал как резаный, называя меня настоящим дьяволом. Тюремщики забили меня до потери сознания. Руководитель брюссельского радиопункта, который присутствовал на этом допросе, но не принимал уча-

ствия в пытках, казался ко всему происходящему равнодушным, но ворчал про себя, что с меня уже хватит, иначе я обделаюсь. Что касается коменданта лагеря Бреендонк, которого я не помню по имени, то он принимал участие в некоторых допросах, но при этой пытке не присутствовал. Помимо ВОЛЬФА особенно активное участие в избиениях принимал уже упомянутый дежурный комендант лагеря Бреендонк, оберфельдфебель гестапо ПРАУСС, считавшийся специалистом по таким методам допросов. До этого ПРАУСС был членом добровольческого балтийского корпуса и по своему характеру олицетворял смесь старого прусского унтер-офицера и прожженного нациста. ПРАУСС — грубый, вечно брызжащий и разговаривающий повелительным тоном типичный лагерный полицейский. Скорее всего, у него был берлинский или бранденбургский акцент. На допросы в лагере Бреендонк меня всегда приводили в кандалах и приковывали наручниками к ржавой железной решетке в углу караульной комнаты. И вообще никогда не оставляли в покое. В караулке я в таком положении проводил не менее двух часов. Санитар же, который обязан был находиться в комнате, постоянно сказывался больным, особенно когда следовало «лечить» еврейских заключенных.

Допросы с применением пыток прерывались на «тихие и простые», применялся и так называемый особый подход. При этом мои руки, закованные в наручники, загибали за спину. Эта пытка казалась мне особенно мучительной, через некоторое время начинались судороги, паралич мускулатуры, особенно рук, спины и живота, а в дальнейшем она приводила к потере сознания. В такой ситуации я 10 августа 1942 г. принял решение положить конец этим нечеловеческим мукам и покончить жизнь самоубийством. Однажды ночью я попытался прокусить зубами две пульсирующие артерии, помогая себе ногтями, переломанными о нары. Потоком хлынула кровь, и я потерял сознание. Однако из этой попытки ничего не вышло. Когда я пришел в себя, то увидел, что кисти рук стали совершенно бесформенными, похожими на прогнившие доски, а глубокие порезы заклеены пластырем. Кровь уже не текла. Затем санитар перевязал мне руки и, вероятно, наложил еще одну повязку на пораженные места. ПРАУСС больше не принимал участия в допросах. Как мне помнится, меня держали в концлагере Бреендонк еще около 10—12 дней. Допрашивали меня во многом так же, как и в 1935 году в Германии. Из этого я сделал вывод, что гестапо уже знало кое-что о моей тогдашней деятельности.

После того как ПРАУССА отстранили от допросов, в них участвовали только ВОЛЬФ, руководитель радиослужбы Брюсселя и некоторые другие знакомые мне гестаповцы, не встречавшиеся мне позднее. Допросы касались моей деятельности в Бельгии. Сначала от меня хотели узнать, знаю ли я «Кента», но я отвечал отрицательно. Я также отрицал свое участие в радиопередачах с Клостерштрассе. В этой связи особый интерес проявлял руководитель радиослужбы. Он хотел вытянуть из меня сведения о том, можно ли было нас найти на Клостерштрассе. Видимо, у него было желание подтвердить свой успех в операции по обнаружению передатчика. Из допросов я понял, что бельгий-

ский капитан полиции, с которым был связан «Бордо» еще перед моим арестом, знал о тогдашней массовой поисковой операции на Клостерштрассе и невольно должен был участвовать в этой игре. В то время «Бордо» высказывал мне свои соображения по поводу причин появления пеленгаторов на Клостерштрассе. Он считал, что все это происходило не без участия бельгийской полиции. А ведь «Бордо», по его словам, считал бельгийского капитана своим информатором. Я вспомнил, что этот полицейский организовал уход «Кента» в декабре 1941 года к «Бордо». В разговоре «Бордо» сообщил мне об одной из встреч с бельгийцем. Во время допросов бельгийский капитан, впрочем, ни разу не был упомянут ни прямо, ни косвенно. Я лично также его не знал, как в то время еще и не знал о связи «Бордо» через этого капитана с бельгийской полицией. Все прояснилось позднее после ареста «Бордо», о чем я еще расскажу. Во время ареста со мной беседовал руководитель радиослужбы Брюсселя. Он объяснил мне, что при обыске на Клостерштрассе был найден ключ от радиостанции, который я весьма неосторожно держал при себе и во время попытки побега забыл выкинуть. Этот руководитель сообщил, что многие арестованные радисты заявили: в передачах с Клостерштрассе они пользовались так называемым «собачьим шифром», в том числе и с той радиостанции, которую обнаружили у меня во время ареста. Между тем, было установлено, что наряду с этим ключом был найден и другой ключ от шифра на той же Клостерштрассе, на квартире брата ШНАЙДЕР. Итак, под давлением представленных мне доказательств я вынужден был признать, что проводил радиопередачи с Клостерштрассе. Чтобы не подвергаться преследованиям ШНАЙДЕР, я после своего ареста заявил, что она лишь пользовалась квартирой своего брата. Я же познакомился в одном из брюссельских кафе с некой мифической «Ивонной» и, благодаря ей, арендовал на Клостерштрассе квартиру «на одну ночь» (*Pied a terre*). Аренда квартиры на таком основании в Бельгии в то время не требовала обязательной регистрации. В дальнейшем я разъяснил, что «Ивонну» знал как домовладельца, и она имела со мной отношения только на этой основе, вплоть до моего ареста. Я также сообщил, что «Ивонна» знала о радиостанции на моей квартире. Таким образом, мне полностью удалось вывести ШНАЙДЕР из-под подозрения, и у гестапо сложилось впечатление о том, что она была всего лишь моей любовницей. Впоследствии этому поверил и ГИРИНГ.

В дальнейшем мне задавали вопросы, как я вообще оказался в Берлине, знал ли я о пребывании там «Кента». В конце концов я получил предложение работать в качестве радиста на гестапо. На все вопросы я дал отрицательные ответы и от сотрудничества отказался. Потом меня спрашивали, знал ли я, кроме «Пти-Шефа» и «Гранд-Шефа», а также уже упомянутого «Бордо», кого-либо еще. И какие дела у меня с ними были. На все эти вопросы я также отвечал отрицательно. Но они задавались мне вновь и вновь, как и другие подобные, вызвавшие во мне подозрение, что гестапо удалось вычислить, помимо арестованной уже группы «Кента», и другие наши организации. Гестаповцы активно выискивали из них необходимые сведения и сравнивали их с тем, что уда-

лось перехватить из радиопереговоров. После чего они смогли расшифровать наши коды. Эти подозрения всплыли у меня во время одного из допросов, примерно в конце июля 1942 г. Тогда в них впервые принял участие прибывший из Берлина верховный комиссар гестапо ГИРИНГ. В день допроса ГИРИНГОМ меня не заковали в кандалы, и он проводился в другом помещении. При моем появлении ГИРИНГ поднялся со стула и отослал ВОЛЬФА, руководителя радиослужбы, а также еще несколько других гестаповцев, предложив им выйти из комнаты. Он приветствовал меня как «старого знакомого» и подчеркнуто произнес: «Итак, мы снова с вами встретились, Герман. Вы к тому же еще и «Штеер», — здесь он явно имел в виду мое прежнее имя, которым я назвался во время первого ареста, — и словно мифическое существо ускользали от нас в течение вот уже десяти лет. Ваши старые «дурацкие» похождения нас не слишком интересуют, тем более что вы навряд ли поджигали Рейхстаг. Впрочем, не были ли вы рядом с ЛЕНКОМ и АНЛАУФОМ? (ЛЕНК и АНЛАУФ — двое полицейских, которых застрелили в Берлине в 1930 г.) Ваши «дурацкие» дела сегодня уже не представляют особого значения, поскольку сейчас речь идет о безопасности Германии. Исходя из этого, я хотел бы поговорить о том, что нам с вами теперь делать. Если бы «толстый Герман» (он имел в виду Германа Геринга) считал меня своим однофамильцем, то тогда дело приняло бы для вас очень скверный оборот». Я ответил, что всегда верно служил Германии, занимался только торговлей. И неужели он не понимает, что я в условиях непрекращающихся пыток просто вынужден менять свои показания как перчатки, чувствуя себя при этом каким-то мошенником. На это ГИРИНГ ответил, что для него гораздо спокойнее иметь дело с хорошим коммунистом, чем с каким-нибудь трубочистом или булочником. Затем он спросил о «Кенте» и «Гранд-Шефе», причем особенно интересовался последним, спросив, в чем состояла сущность контактов с ним в Берлине. Он выразился именно так: его абсолютно не интересуют «маленькие дурачки» из прошлых времен, а куда больше мои связи, полученные в высших государственных и иных структурах в Берлине во время моей работы в Бельгии. Затем он задал мне главный вопрос: «Хотите ли вы работать на нас?». Я ответил, исходя из опыта прежних допросов и на основе возникших у меня убеждений и подозрений. В результате ГИРИНГ попал впросак. Я нарочно спросил его, не страдает ли он от глупой немецкой болезни, связанной с недооценкой своих противников. И не считает ли он русских настолько глупыми, чтобы они сбрасывали многочисленные группы, причем из непроверенных людей, и, таким образом, проваливали операцию. На это ГИРИНГ ответил, что вовсе так не думает, и вообще ему и так все ясно. При этом он показал на лежавшую на письменном столе толстую папку и сказал, что в ней содержатся все перехваченные радиопереговоры, которые засекала пеленгационная станция. Затем вынул и положил рядом две тонкие папки, пояснив, что речь в них идет о двух расшифрованных линиях, по которым шли переговоры англичан с Москвой. Кроме того, они запеленовали еще две линии: одну из Германии и одну — из Чехии. Более подробных разъясне-

ний по этому поводу ГИРИНГ мне не дал. Однако я полностью укрепился в моих подозрениях. Когда ГИРИНГ заметил, что я задумался, то предложил еще раз обдумать его предложение. Тем более что ему необходимо вернуться во Францию и пробыть там примерно от десяти до четырнадцати дней. По его возвращении этот разговор может быть продолжен. На этом первый допрос ГИРИНГА закончился.

В последующие дни и ночи меня мучили тяжелые думы и размышления о том, какое мне принять логичное и правильное решение. Что я должен был делать в этой ситуации? Перед глазами у меня уже не двоилось, но я еще не мог спокойно мыслить после пережитых мучений. В конце концов я пришел к следующим выводам:

— «Бордо», несомненно, находится в опасности.

— Что будет, если ГИРИНГ, имея такой козырь, как расшифрованные линии связи, в том числе и две последних, меня ликвидирует? Правда, мне все же удалось сжечь некоторые сводки еще до ареста. Примерно 2/3 или 3/4 сообщений при обыске так и не были обнаружены, так как о них меня упорно допрашивали. А благодаря им радист получил бы возможность установить связь с Центром и сообщить о моем аресте «Марте».

— Можно ли поставить мне в вину нерешительность и слабость, равнодушие и пассивность при соприкосновении с противником или коммунистический разведчик обязательно должен быть надежнее, сильнее, логичнее и смелее, чем более сильный враг? А если у него израсходованы уже все резервы к сопротивлению, и он пришел к выводу, что все кончено и его дело провалено?

Я вспомнил одну свою трагическую ошибку. Перед беседой с ГИРИНГОМ и после уже упомянутого мною замечания руководителя брюссельской радиослужбы я сделал тогда попытку пойти на сделку. На допросах я постоянно утверждал, что не знаю никакого «Бордо» и у меня был лишь свой собственный шифр. Но меня приперли вопросом о том, от кого же я в таком случае получал материал для передачи в Центр? Я отвечал, что имел дело с уже упомянутым «Жаном», с которым должен был встречаться первого, десятого и двадцатого числа каждого месяца около 15 часов в Брюсселе на обремененной улице между домами под номерами от первого до двухсотого.

Мне не трудно было придумать имя «Жан»; оно не имело никакого отношения к личности моего первого связного с советским посольством в Брюсселе. О нем я ничего не сказал в гестапо.

Я рассчитывал, что гестапо потребует от меня показать этого «Жана». И мои ожидания оправдались. Я согласился, но поставил условие, чтобы мне дали возможность одеться в штатскую одежду и, освободив от наручников, провели бы по улице, которая, как мне было известно, всегда была оживленной. При этом я рассчитывал убежать, чтобы предупредить «Бордо». Но, несмотря на мою просьбу, меня посадили в автомобиль со скованными ногами и стали возить по этой улице в обусловленные мною дни и часы. При таких обстоятельствах гестапо, конечно, ничего не добилося, но и у меня не появилось никаких возможностей для побега.

Проанализировав положение дел, я пришел к неутешительному выводу и, учитывая предстоящие мне новые пытки, решил принять предложение ГИРИНГА, тем более что противник не мог придумать ничего нового, а я получал шанс на побег. Когда ГИРИНГ вернулся из Франции, я дал согласие работать на радию по его заданиям. Однако я сказал ему, что не собираюсь связываться с «Бордо», так как у меня, во-первых, есть свой собственный шифр, а во-вторых, я могу пользоваться тем же шифром, что и «Бордо». Моими шифровальными книжками, которые я использовал при радиопереговорах со своим первым связным из советского посольства в Брюсселе незадолго или в момент начала войны, были реклама лыжного курорта и небольшая учебная брошюра малого формата. Из-за возникших уже тогда трудностей при передачах, я пользовался ими редко, а после провала радиостанции группы «Кента» в декабре 1941 г. вообще обходился без них. Кроме того, в них не упоминались никакие клички или псевдонимы. Под этим шифром я передавал лишь краткие сообщения о передвижениях войск. По-видимому, моим шифром пользовались также «Бордо», «Кент» и «Гранд-Шеф», но их переговоры составляли всего лишь от трех до пяти процентов всех радиопередач.

ГИРИНГ, казалось, удовлетворился моей готовностью к сотрудничеству, но сказал, что прежде должен согласовать этот вопрос в Берлине. Примерно к середине августа 1942 г. — вследствие того, что прошло достаточно много времени, точной даты я припомнить не могу — меня посадили в автомобиль ГИРИНГА и в его сопровождении, а также ВОЛЬФА, направлявшегося в отпуск, перевезли в Берлин, где поместили в тюрьму гестапо на Принцальбрехтштрассе. Там я находился примерно до середины сентября 1942 года.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о вашем пребывании в гестапо на Принцальбрехтштрассе и о проводимых там допросах.

Ответ: Первую ночь на Принцальбрехтштрассе я провел в кандалах в одиночной камере. На следующий день меня перевели в другую камеру, в которой содержался югославский адвокат, имени которого я не помню и оно мне сейчас не известно. Он был участником югославского сопротивления под руководством МИХАЙЛОВИЧА и проживал в Белграде на улице «Три короны» или что-то в этом роде. С этим адвокатом я провел все оставшееся время моего пребывания на Принцальбрехтштрассе. В последующие дни и недели моего заключения я почти не видел ГИРИНГА. Вероятнее всего, он был очень занят. В начале сентября 1942 г. напротив моей камеры по коридору постоянно проходили двух или трех заключенных. При этом делали так, чтобы мы видели друг друга. За мной в этот момент постоянно наблюдали двое старослужащих гестапо. Эти личности в возрасте от 35 до 40 лет мне не были известны. Впрочем, такого рода провокация не дала никаких результатов. Что касается югославского адвоката, находящегося в моей камере, то в конце моего пребывания на Принцальбрехтштрассе он сообщил, что в камеру слева от нас, в сентябре 1942 года, поместили знакомого мне обер-лейтенанта из Министерства воздушного флота. Однако во время совместной прогулки во дворе я его там не видел. За

весь период моего пребывания на Принцальбрехтштрассе он так и не появлялся ни во дворе для прогулок, ни в коридоре. Как мне кажется, я определенно его не видел. Кроме бесцельных прогулок по коридору тюрьмы, я больше нигде не бывал в Берлине. Мне было тогда ничего не известно о деятельности групп советской разведки в Берлине, я лишь знал, что «Кент» действительно был там. Когда меня допрашивали в Москве, в 1945 г., берлинская группа также не упоминалась. Правда, от судебного следователя мне стало известно, что в Берлине существовала группа советских разведчиков. О количестве и составе этой группы я не знаю, возможно, там было всего три-четыре человека. После моего отъезда из СССР в 1955 г. я впервые узнал из изданной в Западной Германии книги «Красная капелла» и из брошюры «Сопротивление в Третьем рейхе» кое-что о существовании такого рода групп, их работе и провале в Берлине...

Вопрос: Продолжайте, пожалуйста, ваш рассказ.

Ответ: В период пребывания на Принцальбрехтштрассе я был сфотографирован и с меня сняли отпечатки пальцев. Как-то во время допроса мне была предъявлена картотека уголовной полиции. В одном из альбомов я увидел фотографии слушателей разведывательной радиошколы в Москве в 1930 году. Среди них было и мое фото, датированное 1931 годом. Его мне предъявляли еще в Брюсселе. Меня поразило, что все эти люди, обучавшиеся вместе со мной, оказались в заключении. Очевидно, их взяли, запеленговав радию. Как мне кажется, на основании общего числа снимков, к тому времени было арестовано примерно 2/3 из моих немецких соучеников. Глядя на фотографии, я сделал для себя вывод, что некоторых слушателей я знал по псевдонимам «Фриц», «Карл», «Август» и др. Помню, что видел их в школе, кое-что слышал об их подлинных именах и о дальнейшей судьбе. Мне также показалось, что я видел фото упомянутого мною БОТЛЕНДРА, которого в школе звали «Фриц». Но эту фотографию хранитель картотеки уголовной полиции постарался перевернуть и мне не показывать. Я мог также предположить и о большом числе арестованных гестапо разведчиков, с которыми так или иначе встречался в Москве. Одним из них был КАТТНЕР, член ЦК КПГ, осуществлявший связи со школой. Впоследствии он стал предателем и вместе с упомянутым мною ШВАРЦЕМ расстрелян в Советском Союзе. Мне также вспоминается, что ко времени пребывания на Принцальбрехтштрассе туда же попал и работавший со мной в АМ берлинец «Курт». В тюрьме он стал уборщиком, и я его сразу узнал. «Курт» накануне своего ареста работал в АМ и в ББ Центральной Германии. Используя свое положение в тюрьме, он сумел завязать со мной беседу. Я сообщил ему, что был арестован в Бельгии и меня, вероятно, скоро заберут отсюда. «Курт» ответил мне, что, насколько ему известно, меня уже не станут подвергать пыткам, и спросил, не могу ли я рассказать ему о том, что особенно интересует нацистов. Из его слов я понял, что должен стать предателем, если хочу сохранить свою жизнь. Я ему ничего не сказал, но не могу утверждать, что «Курт» склонял меня к предательству.

В дальнейшем по предложению ГИРИНГА в период моего пребы-

вания на Принцальбрехтштрассе один из неизвестных мне служащих германской радиопеленгационной и шифровальной службы стал знакомиться с моим делом. Получив от ГИРИНГА мою шифровальную книгу, он стал высказывать некоторые подозрения. Я был удивлен его способностями, благодаря которым этот служащий сумел ознакомиться с моими методами работы на ключе. Примерно в конце моего пребывания в Берлине, где-то в середине сентября 1942 года, я через ГИРИНГА познакомился с капитаном фон ВЕДДЕЛЕМ, руководителем германской радиопеленгационной и шифровальной службы. ВЕДДЕЛЬ задал мне несколько вопросов об исчезнувших радистах советской разведки. Я не помню имена, которые он мне при этом называл. Припоминается лишь один литовец из Вильнюса, которого я, впрочем, не знал, как и других радистов. Фон ВЕДДЕЛЬ хотел узнать от меня еще кое-что о моей работе в качестве радиста. Однако я не сказал ему ничего, кроме того, что гестапо должно знать о моих радиосвязях с Москвой и имеет возможность привести в исполнение предложенный мною план. После этого допроса ГИРИНГ отвел меня в камеру и, очевидно, основываясь на моем поведении, заметил, что я выгляжу не лучшим образом. Примерно в середине сентября 1942 года я был отправлен ГИРИНГОМ в Брюссель и посажен в тамошнюю военную тюрьму Сент-Жилье. Вскоре после этого по разработанному плану гестаповцы стали устанавливать радиосвязь с Центром в Москве.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, как проводило гестапо вместе с вами радиоигру с Центром в Москве.

Ответ: Радиостанция сначала находилась в служебном здании главной квартиры гестапо в Брюсселе, а впоследствии — вплоть до моего побега 18 ноября 1942 г. — в одном из неприметных еврейских домов около этой квартиры. Там была установлена радиостанция, захваченная гестапо на квартире ЯНСЕНА. Передачи проводились с той периодичностью, которую я установил до ареста. Как мне помнится, все радиопереговоры продолжались от восьми до четырнадцати дней. Их содержание просматривалось ГИРИНГОМ, причем он контролировал стиль ранее использованного мною шифра и иногда спрашивал мое мнение по этому поводу. Были расшифрованы и переданы две моих последних передачи из Брюсселя, в которых использовался мой шифр. Речь в них шла о массовых поисках радиостанции на Клостерштрассе и о переброске пехотной дивизии «Великая Германия» из Бельгии на восток. Дальнейших передач я не могу припомнить.

После того как ГИРИНГ проверил это сообщение в моем присутствии, оно было отправлено, а содержание дальнейших переговоров передано шифровальщику вермахта. Этот человек был мне известен под именем ЗАЙФЕРТ, который в 1945 г. был также арестован и отправлен в Москву. Я полагаю, что в данном случае речь идет о ЗАЙФЕРТЕ, переводчике генерала ВЛАСОВА. Вот почему он так хорошо говорил по-русски. Расшифровка радиопереговоров из московского Центра также проводилась ЗАЙФЕРТОМ в моем присутствии. За два-три часа до начала сеанса в главной квартире гестапо он вызывал ко мне охранников. За моей работой на радиации велся усиленный контроль. Я должен

был вести передачи в присутствии неизвестных мне радистов, которые менялись четыре или пять раз. Кроме того, капитан фон ВЕДДЕЛЬ не выезжал из Брюсселя вплоть до установления связи с Москвой. Затем он уехал в Берлин.

Как мне припоминается, ГИРИНГ, который вел радиопереговоры вместе со мной, в середине сентября 1942 г. заметил, что моя радиостанция стала слишком приметной и необходимо найти для нее новое место. Впоследствии ГИРИНГ пытался оказывать с помощью радиоигры пропагандистское давление на Москву с помощью оптимистических сводок. Он существенно преувеличивал число войсковых транспортов, направляемых на восток, и сообщал сведения о бодрых настроениях в фашистском вермахте. Как-то раз он спросил, не смогу ли я запросить за свою работу деньги из Москвы, которые можно было бы выслать самолетом из Англии и сбросить на парашюте в обусловленном месте. Но до моего побега 18 ноября 1942 г. этот вопрос так и не был решен. Московский Центр ответил мне на этот согласованный с гестапо запрос очень коротко и неопределенно. Вообще в передачах из Москвы не сообщалось никаких имен и псевдонимов, как и обозначений объектов. Меня спрашивали лишь о незначительных вещах, например, старых передвижениях войск и тому подобном. Исходя из этого, я уже в то время с большой радостью сделал вывод, что в Центре знают о моем положении, поняв, что я применяю старый шифр. А «Бордо», вероятнее всего, удалось, используя голландскую линию, информировать Москву о моем аресте. В 1945 г. это мое предположение подтвердила в Москве «Марта». Она рассказала, что в Центре уже было известно, что по заданию гестапо я вынужден проводить двухстороннюю радиосвязь. Что касается мнения о радиоигре «Бордо», «Кента», и «Тино», то я здесь ничего не могу сказать. Таким образом, проведение двухсторонней радиосвязи не могло обрадовать ГИРИНГА. У него возникли подозрения, что я передал в Москву сигнал тревоги. Я, правда, это опроверг, я действительно не мог послать никакого сигнала, поскольку он не был ранее предусмотрен. Больше я ничего не могу добавить о проведенной радиоигре с Центром.

Вопрос: Продолжайте, пожалуйста.

Ответ: С течением времени случились непредвиденные события, заставившие меня ускорить, насколько возможно, продуманный мной план побега. Дело в том, что примерно в конце сентября 1942 г. он мог быть сорван, так как меня перевели в главную квартиру гестапо в Брюсселе, в камеру, где имелось лишь маленькое окошечко в двери. Заглянув в него, я увидел человека, который, однако, меня не мог видеть. Я ужаснулся. Это был «Бордо»! ГИРИНГ и ВОЛЬФ сразу же спросили меня, не «Бордо» ли это. Я отвечал отрицательно, но при этом почувствовал, что мой голос изменился от ужаса. Однако ВОЛЬФ и ГИРИНГ ничего не заметили.

Позднее я несколько раз встречал «Бордо» во время прогулок во дворе военной тюрьмы и в церкви. Охранники, наблюдавшие за нами, явно не знали, что мы знакомы друг с другом. Мы сумели с «Бордо» обменяться несколькими словами. Я спросил его, как случилось, что он

здесь оказался. Во время следующей прогулки во дворе он передал мне записку, в которой по-французски, насколько мне помнится, было написано следующее:

«Меня арестовал капитан бельгийской полиции, который затесался в наши ряды, чтобы всех предать. Я прошел сквозь ад Бреендонка, и все понял. Больше всего я хочу сейчас попасть домой, к маме». Когда арестовали «Бордо», мне, впрочем, неизвестно. Впоследствии из записей, показанных мне комиссаром ВОЛЬФом, я узнал, что «Бордо» рассказал о многом. Поняв, что гестапо и так все известно, я вынужден был сказать, что знаю «Бордо». Ранее ВОЛЬФ применял ко мне пытки, по ходу которых много раз заявлял, что я мог бы помочь молодому человеку, известному под именем «Бордо». Я должен был также показать, что осуществлял радиосвязь с «Бордо». Однако я сейчас не помню, что сказал ему по этому поводу. Вспоминаю, что когда мы убрали радиопередатчик с Клостерштрассе, я спрятал его под полом на чердаке у ЯНСЕНА. Об этом убежище, кроме «Бордо» и меня, знал только ЯНСЕН, но он был уже предупрежден о моем аресте. От ГИРИНГА и ЗАЙФЕРТА я впоследствии узнал, что «Бордо» был перевербован. Более подробно об этом, однако, мне ничего не известно. ЗАЙФЕРТ сказал мне, что должен был работать с «Бордо». Я попытался узнать о причинах ареста «Бордо», и тот подтвердил, что «Бордо» был арестован капитаном бельгийской полиции. Однажды ГИРИНГ попросил меня связать его с «Бордо», но я отказался по той причине, что свидание должно было происходить в присутствии ГИРИНГА, который мог при этом получить какие-либо сведения о других радистах. Мне удалось отделаться от гестапо, но я не могу сказать, что случилось дальше с «Бордо». Его я не видел в 1945 г. и в Москве. Незадолго до своего побега я узнал от ГИРИНГА, что были также арестованы разведчики «Боб» и «Тино». Он сказал, что ему удалось добиться согласия их обоих на радиоигру с московским Центром. Но я не могу сказать, шла ли действительно речь о «Бобе» или «Тино». И в дальнейшем я ничего не узнал о них, и «Боба» и «Тино» больше не видел. Я также не знаю, правду ли мне говорил ГИРИНГ об участии в радиоигре с Центром «Тино», «Боба» и «Бордо», поскольку таких фактов у меня нет.

Под давлением неопровержимых свидетельств я впоследствии вынужден был признать, что «Тино» радист, а также и то, что мне известен разведчик «Боб». Однако ничего больше я не рассказал ни о «Тино», ни о «Бобе».

В этой связи я еще должен упомянуть, что ГИРИНГ, в конце сентября 1942 г. возвратившись из краткой поездки в Берлин, на одном из допросов сообщил мне, что теперь он может обойтись и без меня. Тем самым он явно старался получить от меня сведения для дальнейших арестов и безуспешно пытался выяснить, не было ли у меня встреч с тремя или четырьмя арестованными разведчиками на Принцальбрехтштрассе. Он постоянно спрашивал меня, не испытываю ли я каких-нибудь затруднений и как бы мне хотелось провести время. Я отвечал, что мне ничего не нужно, и отказывался отвечать на его вопросы, заявляя, что он и так все обо мне знает, и я не могу ничего больше

добавить. ГИРИНГ дал мне понять, что я обязан коротко и ясно сообщать все, что ему необходимо. Однако я ничего больше ему не сказал, хотя, конечно, знал многое.

В октябре 1942 г. мне сначала показали фотографию «Кента», а затем и «Гранд-Шефа». Я отрицал, что они мне известны. В гестапо я тоже ничего не сказал о них. Да я тогда и не знал о том, что стало с «Гранд-Шефом» и с «Кентом». Я увидел их в Москве после 1945 года, когда меня приговорили к пяти годам тюремного заключения. Они тоже были арестованы. Незадолго до того как я был этапирован из Печерской области в Бутырскую пересыльную тюрьму, я встретил неизвестного мне тогда заключенного, австрийца. Я вспоминаю, что он, одетый в австрийский охотничий костюм, лежал в моей камере на кровати. Он меня спрашивал, не был ли я знаком с ПАННВИЦЕМ, бывшим начальником гестапо в Париже, которого впоследствии арестовали в Москве. Этот австриец руководил радиопеленгаторной и шифровальной службой информации при вермахте, и ему было известно мое дело. Я рассказал, кто я есть на самом деле. Примерно в конце войны австриец был арестован у себя на родине. Он просил замолвить за него словечко перед судьями. Сказал, что в конце войны пересмотрел свои взгляды, слушая английские и русские радиопередачи. Он надеялся получить от меня поддержку. От этого австрийца я узнал следующее:

— первая шифровка патриотов на запад была послана в первой половине апреля 1942 г. В гестапо работали тогда две девушки, помощницы «Чарльза» и шифровальщицы группы «Кента». Их впоследствии расстреляли.

— ГИРИНГ был разжалован за мой удачный побег и назначен на один из руководящих постов в Брюсселе. Был заменен ПАННВИЦЕМ.

— ВОЛЬФА вообще отстранили от дел, поскольку посчитали виновным в моем удавшемся побеге.

— Он лично знал «Кента» с ноября 1944 г., когда встретился с ним на германской границе. Получал от него информацию, касающуюся фашистского вермахта (мне об этом ничего не было известно).

— «Гранд Шеф» после своего ареста в гестапо также совершил побег или был освобожден, во всяком случае, мог открыто вести телефонные переговоры (в связи с этим наглость офицеров гестапо представляется мне безграничной).

Сообщал ли мне этот заключенный чистую правду, этого я не знаю. Однако из Печеры я отправил письмо в штаб-квартиру IV управления Красной Армии в Москву, где сообщил о показаниях этого австрийца и просил допросить ПАННВИЦА о тех документах, которые он получил от гестапо в связи с моим делом. Однако на это письмо я не дождался никакого ответа.

Примерно в середине или в конце октября 1942 г. ГИРИНГ окончательно убедился, что радиоигра с Москвой не получилась, и моя работа с ним свелась к пустой трате времени. Он стал относиться ко мне все более подозрительно.

Могу добавить еще о предпринятых мною действиях в октябре 1944 г. Я отправил в Москву, в советские органы безопасности доку-

мент, содержащий примерно 100 страниц. В нем я сообщал о том, что хорошо знал о работе советских разведчиков за рубежом, а также о мотивах моего сотрудничества с гестапо. Этот документ заканчивался следующими словами: «Обо всей проделанной мной работе и обо всех моих поступках я сообщаю совершенно добровольно, поскольку принимал в них участие не один. Если в моей работе на благо первого государства рабочих и крестьян или на отдельных руководителей и возникли неудачи, то прошу приговорить меня за допущенные ошибки по законам военного времени».

В 1945 г. советскими органами безопасности был использован опыт моей разведывательной работы. Однако из-за того, что я вел вместе с ГИРИНГОМ радиоигру с московским Центром, без суда и следствия меня приговорили «Особым совещанием» (ОСО) к пяти годам тюремного заключения.

В 1955 г. я вернулся из Советского Союза в ГДР.

Я надеюсь, что мои нынешние показания помогут осветить некоторые интересные вопросы деятельности во Франции, Бельгии и Берлине групп сопротивления фашизму.

Я публикую эти документы для внутреннего пользования и в целях хранения в архиве, считая их важными. Документы не должны публиковаться в прессе, литературе или использоваться в целях пропагандистской деятельности.

Протокол составлен на основании моих слов и не содержит никаких искажений.

Иоганн Венцель

Приложение 2

Справка помощника начальника ГУКР «СМЕРШ» генерал-лейтенанта Москаленко «О недочетах в подготовке, заброске и работе с агентурой за границей со стороны Главного Разведывательного Управления Красной Армии» от 27 октября 1945 года.

Во второй половине 1945 года Главным управлением «СМЕРШ» были арестованы закордонные агенты и резиденты Главного разведывательного управления Красной Армии ТРЕППЕР Л.З., ГУРЕВИЧ А.М., РАДО Александр, ЯНЕК Г.Я., ВЕНЦЕЛЬ И.Г. и другие, оказавшиеся германскими шпионами.

В процессе следствия по делам этих арестованных, наряду с разоблачением их вражеской деятельности, выявлены недочеты в подготовке, заброске и работе с агентурой за границей со стороны аппарата Главного разведывательного управления Красной Армии.

Так, арестованный в июле 1945 года резидент Главразведупра Красной Армии в Бельгии ГУРЕВИЧ (кличка «Кент») показал, что он был подготовлен насчет, а переброска его в Бельгию была организована непродуманно. По этому вопросу ГУРЕВИЧ показал следующее: «Перед переброской меня за границу, по существу никакой подготовки не получил. Правда, после оформления моей вербовки работником Главразведупра Красной Армии полковником СТАРУНИНЫМ, я был направлен на курсы при разведшколе Главразведупра Красной Армии, но они для практической работы ничего, по существу, не дали. На этих курсах я в течение 5-ти месяцев изучал радиodelo, фотodelo, и был ознакомлен с общим порядком конспиративных встреч с агентурой за границей.

Следует указать, что ознакомление с порядком встреч с агентурой в условиях конспирации было очень поверхностным. На этот счет мы знакомились с материалами, составленными, главным образом, возвратившимся из-за границы работником Главного разведывательного управления БРОНИНЫМ, в которых обстоятельства встреч и сама конспирация их излагались очень неконкретно и, я бы сказал, даже примитивно.

Такая система обучения для меня, неискушенного в тот период человека, казалась вроде бы нормальной, но когда я столкнулся с практической работой за границей, то убедился, что она была не только недостаточной, а совершенно неприменимой в условиях нелегальной работы».

Как заявил ГУРЕВИЧ, вначале он должен был ехать для работы в Бельгию через Турцию, для чего ему были изготовлены соответствующие документы. Однако, в связи с отказом турецких властей в выдаче ГУРЕВИЧУ визы, Главразведупр за несколько часов до отъезда ГУРЕ-

ВИЧА изменил маршрут его следования в Бельгию, предложив ехать через Финляндию, Швецию, Норвегию, Германию и Францию под видом мексиканского художника, побывавшего несколько месяцев в Советском Союзе.

По вопросу о полученной легенде ГУРЕВИЧ показал:

«Надо сказать, что данная мне легенда была очень неудачной хотя бы потому, что я в связи с недостаточностью времени не мог получить никакой консультации о Мексике, об ее внутреннем положении, условиях жизни, и даже ее географических данных. Кроме того, испанский язык, являющийся основным в Мексике, я знал далеко недостаточно для мексиканца и говорил на нем с явно выраженным русским акцентом.

Таким образом, в пути следования я был не в состоянии отвечать на самые простые вопросы о положении в Мексике, а это, бесспорно, навлекло на меня всевозможные подозрения.

Будучи в Париже, я встретился там со связником Главразведупра, который вручил мне уругвайский паспорт на одну из фамилий уругвайского коммерсанта, а я ему сдал свой мексиканский паспорт.

Получая паспорт уругвайского гражданина, я был совершенно недостаточно осведомлен о жизни Уругвая. Когда этот вопрос поднял еще будучи в Советском Союзе, мне БРОНИН сказал, что такая возможность мне будет предоставлена.

Действительно, спустя некоторое время мне была представлена для ознакомления коротенькая справка, написанная от руки на 2-х страницах одним разведчиком, находившимся в Уругвае очень короткий промежуток времени. Причем в этой справке были указаны две улицы Монтевидео, названия нескольких футбольных команд и подчеркнуто, что население, особенно молодежь, часто собирается в кафе. Ни географического, ни экономического и политического положения в этой справке освещено не было.

Я даже не знал фамилии президента «моего государства», т. к. по этому вопросу в Главразведупре имелись противоречивые данные.

Когда я заметил БРОНИНУ, что этих данных для меня недостаточно, он обещал мне их дать, но их в Главразведупре не оказалось, и мне в последний день перед отъездом было предложено пойти в библиотеку имени Ленина и ознакомиться там с УРУГВАЕМ по БСЭ. Естественно, что и там нужных мне данных, как для коммерсанта из богатой уругвайской семьи, найти, конечно, не представилось возможным».

Арестованный Главным управлением «СМЕРШ» резидент Главразведупра Красной Армии во Франции ТРЕППЕР (кличка «Отто»), объясняя причины провала своей резидентуры, показал:

«Резидент МАКАРОВ (кличка «Хемниц»), несмотря на то, что он как будто бы прошел специальную школу, не знал самых элементарных понятий о разведработе, не говоря уже о том, что он не знал ни одного иностранного языка. Кроме того, «Хемниц» должен был проживать как уругваец, в то время как он не имел никаких понятий о его «родной стране» и еще менее о стране, в которой ему пришлось работать.

Такие же самые недочеты мне пришлось наблюдать и при моей встрече с резидентом ЕФРЕМОВЫМ (кличка «Поль»). Главной задачей группы «Поля» было информировать Главразведупр Красной Армии о передвижении номерных частей через Бельгию, но при моей встрече с «Подем» оказалось, что ни «Поль» и никто из его группы не имеет элементарного представления о знаках различия немецкой армии».

Арестованный закордонный агент Главразведупра-3 Красной Армии ВЕНЦЕЛЬ (кличка «Герман») на допросе показал:

«Подготовка радистов в Москве Главным Разведывательным Управлением поставлена примитивно.

Радисты готовились в течение 3—4 месяцев, что явно недостаточно, в особенности для работы за рубежом, где каждый радист должен быть мастером своего дела. Он же в этот период времени, кроме изучения радио, обучался языку и другим дисциплинам.

Тактической подготовке совсем не уделяли внимания, в то время как это является основным для зарубежного агента».

Бывший агент Главразведупра «Берг» рассказывала, что, будучи переброшенной в Италию для выполнения специального задания, она не могла там легализоваться вследствие слабой подготовки и данной ей в Главразведупре непродуманной и громоздкой легенды. Она заявила:

«Основная причина моей трудности работать в Италии — это несоответственность и громоздкость моей легенды.

Я была послана с легендой, что родилась на Кубе, жила в Испании, ездила в Америку, Францию, жила в Бельгии, затем через Голландию, Норвегию попала в Швецию, пожила в Стокгольме, а оттуда, направляясь в Кубу, через Италию приехала в Советский Союз, и наконец, через Румынию и Югославию прибыла в Рим.

Для укрепления и подтверждения моей легенды мне ничего не было сделано. Я не могла показать ни одного письма с кубинской маркой, и вообще ничего напоминающего о Кубе. Кроме того, общеизвестно, что в природе не существует кубинок с моим цветом волос и лица. Все это, естественно, должно было казаться странным самому непредубежденному человеку.

Я знала слишком мало о Кубе. Больше того, что было прочитано мною перед отъездом в энциклопедическом словаре в Риме, мне найти не удалось. На вопросы знакомых я описывала Гавану и кубинскую жизнь по тому, как я представляла в своем воображении по песням и фильмам».

Арестованный ГУРЕВИЧ показал, что Главное Разведывательное Управление Красной Армии неправильно наметило ему маршрут следования через Ленинград, где он на протяжении длительного времени проживал, работал и имел много знакомых, что привело к его расшифровке.

Прибыв на советско-финскую границу, ГУРЕВИЧ при объяснении с военнослужащими советской погранохраны и работниками таможни встретил там свою знакомую, бывшую ученицу курсов усовершен-

ствования переводчиков при Институте иностранного туризма в Ленинграде, которая сразу же узнала его.

Экипировка ГУРЕВИЧА была также не в соответствии с данной ему легендой.

По этому вопросу ГУРЕВИЧ показал:

«Выезжая из Советского Союза, я по легенде до этого находился в Нью-Йорке и других странах, а вез с собой только один, небольшого размера чемодан, в котором находились: одна пара белья, три пары носков, несколько носовых платков и пара галстуков, в то время как иностранные туристы, побывавшие в других странах, везут с собой в качестве багажа по нескольку чемоданов с различными носильными вещами, большое количество различных фотографий, личных писем и т.д.

Больше того, я, как личный турист, побывавший в Советском Союзе несколько месяцев, не взял с собой в качестве «памятки» ни единой русской вещи или даже открытки, которая бы напоминала о моем посещении этой страны.

Вследствие этого, сразу же, как только в Ленинграде я сел в вагон, в котором находились иностранцы, следовавшие в Финляндию, на меня было обращено внимание, почему именно я, как иностранный турист, не имею с собой никакого багажа».

И далее, касаясь своей переброски за границу, ГУРЕВИЧ показал:

«По приезде в Хельсинки я должен был явиться в Интурист и получить билет на самолет, следовавший в Швецию. Когда я обратился к швейцару Интуриста, поскольку других работников в воскресенье не было, и спросил его на французском языке о том, что мне должен быть заказан билет на самолет, он предложил мне говорить на русском языке, дав понять, что он знает о том, что я русский, и играть в прятки с ним не следует.

К тому же надо отметить, что сам факт, связанный с предварительным заказом билетов через Интурист, не вызывался никакой необходимостью, поскольку это можно было бы сделать без всякой помощи».

Аналогичные затруднения по вине Главразведупра Красной Армии, как заявил ГУРЕВИЧ, он встретил также и в других странах:

«По приезде в Париж я остановился в гостинице «Сейтан» и на другой день должен был зайти в кафе «Дюспо», находящееся на Криши, для встречи со связником Разведупра. При этом было обусловлено, что при входе в кафе я займу место за заранее определенным столиком, закажу чай, немедленно расплачусь за него и буду читать французскую газету. Связник должен был точно так же находиться в кафе, сидеть за столом, имея на столе французский журнал. Здесь мы должны были друг друга только видеть, сами же встречи должны были произойти немедленно по выходу из кафе, около дома № 120 или 140 по Криши.

Прибыв по указанному адресу, я не нашел кафе с названием «Дюспо». В этом доме находилась закусочная, рассчитанная на обслуживание шоферов конечной автобусной остановки, под названием «Терминус». При входе в закусочную я увидел, что там имеется всего 1—2 стола, за которыми посетители обычно играли в карты. Посетите-

ли же в основном заказывали вино и горячий кофе, как это принято в закусочных во Франции.

То, что я занял место за столом и заказал чай, вызвало смех у официанта, и мне был предложен кофе, говоря, что чаем они вообще не торгуют.

Я пробыл в кафе более получаса, однако связника Разведупра по данным мне приметам не встретил. Полагая, что возможно был перепутан адрес, я попытался разыскать на этой улице нужное мне кафе, однако его не нашел. В действительности же оказалось, что несколько лет тому назад в помещении, в которое я заходил, было именно кафе «Дюспо», но впоследствии оно было преобразовано в закусочную».

ГУРЕВИЧ также заявил, что Главразведупром Красной Армии ему было предложено по приезде в Брюссель остановиться в гостинице «Эрмитаж». Оказалось, что эта гостиница уже 5 лет тому назад была превращена в публичный дом и иностранцы там не останавливались.

Как показали арестованные агенты КАЮМХАНОВ Е. М. и ЯНЕК Г. Я., их провалу в значительной степени способствовало то, что Главное Разведывательное Управление Красной Армии пользовалось линиями переправ и проводниками агентуры за границу, которые из-за продолжительности их использования, без какой бы то ни было проверки, попали в поле зрения иностранных контрразведок.

Так, КАЮМХАНОВА через советско-турецкую границу сопровождал проводник «Мирза», который привел его к агенту Главразведупра, проживавшему в Турции в 8 км от советско-турецкой границы. По указанию Главразведупра он должен был содействовать КАЮМХАНОВУ в дальнейшем продвижении его в глубь страны. Однако агент, при посадке КАЮМХАНОВА на пароход, следовавший в город Татван, передал его турецкой полиции.

Агент ЯНЕК, перебрасываемый Главразведупром Красной Армии в Чехословакию, должен был, по полученному им заданию, добраться до села Иорданово, что в 40 км южнее гор. Кракова и, связавшись там с агентом Главразведупра, при его помощи доехать до гор. Нешив, затем пройти чехословацкую границу и пройти в г. Прагу. Однако последний предал его гестапо, в результате чего ЯНЕК был арестован.

Арестованный ТРЕППЕР показал, что крупным недочетом в работе за границей, который приводит к провалам, является несвоевременное снабжение зарубежной агентуры документами и плохое их оформление.

По заявлению ТРЕППЕРА, находясь в Брюсселе, он получил из Москвы паспорт для въезда во Францию. В паспорте должна была быть указана профессия — журналист. В действительности же при получении паспорта в нем была указана профессия не журналист, а «журналье», что означает — поденщик. Естественно, что поденщик, едущий в международном вагоне, сразу же вызвал бы подозрение у французской пограничной полиции.

Для пребывания в Бельгии, как показал ТРЕППЕР, он получил канадский паспорт на фамилию крупного промышленника МЕКЛЕРА, по происхождению из города Самбор, который более 10 лет проживал

в Канаде. ГРУ было известно, что ТРЕППЕР не знает английского языка, а также не было принято во внимание, что на случай войны и возможной оккупации немцами Бельгии ТРЕППЕР не сможет проживать там, как канадский гражданин.

В связи с этим в первые же дни после начала войны ТРЕППЕР потерял возможность проживать в Бельгии, т. к. в многочисленных бельгийских кругах он был известен как бельгийский подданный.

ТРЕППЕР, предвидя такое положение, своевременно обращался в Главразведупр о высылке документов для него и его работников, подходящих для военной обстановки, однако полученные документы оказались полностью непригодными.

Резиденты «Хемниц» и «Кент», работавшие в Бельгии, не получив резервных документов, к началу войны США с Германией остались со старыми уругвайскими документами, к тому же эти документы были оформлены с грубыми ошибками.

Как показал ТРЕППЕР, резидент «Хемниц», когда он был задержан 13 декабря 1941 года немецкой полицией, не был бы арестован, если бы он имел другие документы, а не уругвайские.

Главным Разведывательным Управлением Красной Армии в Бельгию был направлен агент по кличке «Алекс», документы которого оказались совершенно непригодными для продолжения его поездки согласно заданию в США.

В таком же положении оказался и агент Главразведупра по кличке «Поль», который был направлен в Швецию, как резидент, через Италию, Германию и Бельгию.

По указанию Главразведупра «Поль», будучи снабженным швейцарским паспортом, не нуждался в германской и бельгийской визах. Фактически же оказалось, что немцы к тому времени уже несколько месяцев не пропускали через свою территорию иностранцев, и в первую очередь — подозрительных швейцарцев.

Арестованный ГУРЕВИЧ о качестве полученных им из Главразведупра документов показал:

«Выбор уругвайского паспорта для меня, как легализующего документа, не был достаточно хорошо продуман и подготовлен Главразведупром. В Бельгии уругвайских подданных были считанные единицы, в то же время в полиции зарегистрировались одновременно два вновь прибывших уругвайца.

Это были агент Главразведупра Красной Армии МАКАРОВ — коммерсант, родившийся в Монтевидео и купивший предприятие в Остенде, и я, тоже родившийся в Монтевидео и тоже занимавшийся торговой деятельностью в Бельгии. Причем оба наши паспорта были выданы в уругвайском консульстве в Нью-Йорке. Один был выдан в 1936 году, а другой в 1934 году. Номера же этих паспортов были последовательными, так, если один был № 4264, то другой был за № 4265.

Оба паспорта затем были продлены в Монтевидео также в разные периоды, однако носили точно так же последовательные записи и одинаковые подписи.

Кроме того, в период нашего пребывания в Бельгии Главразведупр продлил оба паспорта. Продление сделано в Париже, в то время как никоим образом иностранцы, проживающие в Брюсселе, не могли своих паспортов продлевать во Франции — в силу жесткого полицейского надзора. Подписи в этом случае были сделаны по трафарету, т. е. те же.

Таким образом, самый поверхностный контроль со стороны полиции должен был вызвать к нам подозрение.

Для легализации наших работников за границей Главразведупр, кроме паспортов, никаких других документов не предоставлял в распоряжение наших работников.

Я обращался в Главразведупр с предложением — организовать направление писем из Уругвая на имя МАКАРОВА и на мое имя, чтобы хоть этим путем укрепить нашу легализацию, ибо письма всех иностранцев контролировались бельгийской полицией и почтой, и в самих домах, где иностранцы проживали, неполучение писем от родителей и знакомых вызывало всегда подозрение.

Несмотря на то, что ТРЕППЕР и я указывали, что эта посылка писем особенно важна для нас, Главразведупр даже и этого не мог организовать.

Впоследствии мы отказались от документов, присылаемых Главразведупром и старались сами, на месте, приобрести нужные документы».

Направленному в Италию агенту «Берг» Главразведупр, как она заявила, способов легализации не указал, в связи с чем она по своей инициативе пыталась устроиться на учебу в одну из консерваторий в Риме.

Для этого ей необходим был документ, который бы свидетельствовал об окончании ею начального музыкального образования.

Главразведупр выслал «Берг» документ, однако из-за чей-то недоброкачества она его использовать не могла, т. к. документ имел дату, хронологически не совпадающую с ее легендой. Кроме того, на печати кубинского музыкального учебного учреждения в документах было написано русское «к».

«Берг» также рассказала, что письма, направляемые ей Главразведупром с целью подтверждения ее легенды, были оформлены настолько небрежно, что кроме вреда ничего принести не могли. Они были с грамматическими ошибками и пропусками букв. Адрес на конвертах был написан по образцу, принятому в Советском Союзе, т. е. сначала город, улица, фамилия, имя, а не наоборот.

По показаниям арестованных устанавливается, что Главное Разведывательное Управление направило за границу большей частью неправые рации, и при отсутствии радиоспециалистов там создавались большие трудности в их использовании.

Арестованный ТРЕППЕР по этому вопросу показал: «В начале 1939 года Главразведуправлением в первый раз была поставлена задача подготовки и создания собственной радиосвязи с центром. Эта задача

была возложена на «Хемница», который как будто прошел до приезда полную техническую радиоподготовку.

«Кент», после своего приезда, имел задачу помочь ему в этом направлении, и его Разведупр также считал вполне подготовленным к этой работе.

На практике оказалось, что ни тот, ни другой подготовки не имели и эту работу до конца довести не смогли.

В то же самое время все полученные приборы оказались в неисправном состоянии.

В начале 1940 года, видя, что они не справятся с этой работой, я потребовал от Главразведуправления прислать мне настоящего техника, или разрешить вербовать техников среди лиц, близких к компартии. Главразведупр обещал мне, что необходимый техник будет прислан. Однако Главразведупр такого специалиста не прислал.

В начале июня 1941 года агентура в Бельгии осталась полностью отрезанной от Центра.

При моем приезде из Бельгии во Францию, в июле 1940 года, когда я приступил к налаживанию агентуры во Франции, я констатировал, что Главразведупр не может мне дать никакой помощи как в технических приборах, так и в техниках для налаживания радиосвязи с центром.

После продолжительных требований мне удалось только в июне 1941 года получить две радиостанции, которые приходилось в исключительно тяжелых условиях нелегальной работы перебрасывать в оккупированную французскую зону и в Бельгию. Но и тогда оказалось, что обе эти радиостанции по техническим причинам не были пригодны к введению в строй.

Как мне удалось узнать уже после моего ареста немцами, в конце 1941 года Главразведуправлением в Бельгию и Голландию были направлены с парашютистами радиоаппараты. Парашютисты были захвачены немцами, но, как рассказали немцы, аппараты были неисправны, и ими нельзя было пользоваться.

Об обеспечении Главразведупром Красной Армии зарубежной агентуры деньгами арестованный ТРЕППЕР показал:

«К началу войны ни одна из известных мне групп не была снабжена центром нужными средствами для продолжения своей работы, несмотря на то, что уже видно было, что большинству групп придется работать изолированно и что во время войны они не смогут снабжаться средствами из центра.

Я лично, пользуясь средствами созданной мною, с санкции ГРУ, коммерческой фирмы «ЭКС», имел возможность все время войны снабжать средствами наши группы, однако группа «Гарри» во Франции, «Поль» и «Герман» в Бельгии, группа в Голландии, резидентуры в Берлине, Чехословакии и в других странах оставались полностью без средств.

Тяжелое и безвыходное положение групп Главразведупра привело к почти полному свертыванию работы». Арестованные ТРЕППЕР и ГУРЕВИЧ показали, что с начала войны Германии против Советского

Союза Главным Разведывательным Управлением Красной Армии было дано указание о том, чтобы резидентуры, работавшие во Франции, Бельгии, Голландии, Швейцарии и Германии, связать между собой.

Например, было предложено резиденту в Бельгии «Полю» связаться с резидентом «Германом». «Герману» связаться с резидентом в Бельгии «Кентом» и «Хемниц». Резиденту «Кент» — с резидентом «Полем» и резидентами в Голландии, Берлине и Швейцарии. Резиденту «Отто» связаться с резидентом «Гарри» и резидентом во Франции «Балтийским генералом».

Это обстоятельство привело к тому, что провал группы «Хемница» в декабре 1941 года в Бельгии поставил под удар все остальные резидентуры. Так, арестованный ГУРЕВИЧ заявил: «Перед отъездом из Москвы Главразведупр указал мне, что в связи с провалами принято решение — не создавать больших резидентур, а работать небольшими группами. После того, как Главразведупр принял решение о моем оставлении работать в Бельгии в качестве помощника резидента «Отто», мне бросилось в глаза то обстоятельство, что резидентура в Бельгии насчитывает большое количество людей, находящихся на твердой зарплате и практически не проводивших никакой разведывательной работы, и знающих о существовании нашей организации. Я обратил на это внимание «Отто», но получил ответ, что все эти люди предусмотрены на военное время...

Провал 1941 года произошел из-за неправильной организации разведгруппы в Бельгии и Франции под единым руководством резидента «Отто» с большим количеством агентов и отсутствия конспирации в работе...».

Арестованный резидент Главразведупра Красной Армии ТРЕППЕР показал:

«Все указания Главразведупра по вопросу о том, чтобы связать между собой резидентуры, работавшие во Франции, Бельгии, Голландии, Швейцарии и Германии, создали исключительно благоприятную почву к провалам, которые по этой причине произошли.

Провал в Братиславе привел к провалу резидента «Германа», провал в Голландии, как и провал «Германа», привел к провалу «Поля», провал «Хемница» — к провалу «Кента».

Все вышеперечисленные группы, работавшие во Франции, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Германии и Чехословакии, были связаны между собой, что привело к тому, что к началу крупного провала 13 декабря 1941 года группа «Хемниц» подвела под удар все остальные группы.

В результате это привело к провалу крупной части разведывательной сети в Центральной Европе.

Таким образом, принципиально неверная система создания звеньев Главразведупра, находящихся в разных странах и связанных между собой стабильной связью, делала невозможной локализацию провала.

Арестованный Главным управлением «СМЕРШ» начальник зондеркоманды гестапо в Париже немец ПАННВИЦ по вопросу провала резидентов ТРЕППЕРА («Отто») и ГУРЕВИЧА («Кента») показал:

«Как явствовало из материалов следствия по делам «Отто» и «Кента», с которыми мне пришлось знакомиться при приеме дел зондеркоманды, провал начался с ареста агента «Аламо».

«Аламо» проживал в Брюсселе и вел легкомысленный образ жизни, чем дал повод политической полиции заподозрить его в спекуляции. При обыске, произведенном на квартире у «Аламо», у него был отобран радиопередатчик. В связи с тем, что «Аламо» выполнял обязанности радиста, шифровальщика и использовался в качестве инструктора, он знал многих агентов резидентуры «Отто».

После ареста «Аламо» признал, что является советским разведчиком, дал показания в отношении «Отто» и других советских агентов, имевших с ним связь, а также передал в руки гестапо советский шифр.

До этого службой подслушивания было перехвачено большое количество радиogramм, посылавшихся советскими разведчиками из Европы в Москву, которые были расшифрованы после того, как «Аламо» сообщил шифр.

В одной из радиogramм к «Отто» имелось указание из Москвы — приехать в Берлин и по указанному адресу связаться с советским разведчиком ШУЛЬЦЕ-БОЙЗЕНОМ — старшим лейтенантом Германских воздушных сил, работавшим в Берлине. В результате этого берлинская резидентура советской разведки была ликвидирована.

Наряду с этим путем допроса «Аламо» было установлено, что парижская торговая фирма «Симэкс» являлась предприятием советской разведки. После этого были арестованы работающие в фирме советский агент ГРОССФОГЕЛЬ, а также сотрудники фирмы, не связанные с советской разведкой — КОРБЕН и ДРЕЙЛИ. КОРБЕН на допросе назвал врача, у которого «Отто» лечил зубы. На квартире у этого врача «Отто» был арестован. Несколько позже в Марселе был арестован «Кент».

Надо сказать, что провалу резидентур «Отто» и «Кента» способствовало главным образом то, что в работе всей резидентуры в должной мере не соблюдалась конспирация. В частности, агент «Аламо» знал почти всю резидентуру».

В 1942 году, как показал ПАННВИЦ, резидент «Отто» в Брюсселе созвал всех своих агентов на инструктаж. В связи с тем, что в этот период германская полиция вела активную работу по борьбе со спекуляцией, все собравшиеся на инструктаж агенты были задержаны и арестованы как спекулянты.

Во время обыска на квартиру пришел «Отто», которому удалось избежать ареста лишь потому, что при задержании он заявил, что зашел на квартиру по ошибке.

Арестованный ПАННВИЦ также показал:

«В процессе радиогри, приблизительно в мае 1943 года, из Москвы была получена радиogramма, в которой «Отто» было предложено передать «Кенту» распоряжение, чтобы он установил связь с советским резидентом «Золя», находившимся в Париже.

Надо сказать, что советскому разведцентру в Москве в то время было известно о серьезных провалах в резидентурах «Отто» и «Кен-

та», поэтому установление этой связи ставило резидентуру «Золя» под удар гестапо. Безусловно, в этом случае советский разведцентр допустил грубую ошибку, в результате которой пострадал оставшийся неизвестным до этого времени резидент «Золя».

Кроме того, благодаря провалу советской агентуры в Бельгии, Франции и Германии в значительной степени, показали арестованные ТРЕППЕР и ГУРЕВИЧ, способствовало грубое нарушение правил конспирации в шифровальной работе.

По указанию Главразведуправления резидент ТРЕППЕР обучал ГУРЕВИЧА шифровальному делу на своем шифре, посредством которого он осуществлял связь с Москвой. ГУРЕВИЧ, в свою очередь, на своем шифре обучал шифровальному делу агентов «Хемниц», «Аннет» и ШУЛЬЦ, причем последний в течение двух лет пользовался этим шифром при связи с Москвой.

Арестованный ГУРЕВИЧ показал:

«Главразведуправление дало мне указание выехать в Германию и обучить моему шифру радиста в Берлине. Я ответил Главразведупру, что считаю неправильным такое указание, т. к. таким образом телеграммы, направляемые мной в Москву в течение длительного периода времени, в случае провала агента-радиста могут быть немцами расшифрованы. Несмотря на это, Москва все же подтвердила это указание. Я передал, во время моего пребывания в Берлине, ШУЛЬЦУ один из ранее использованных мною шифров и обучил его шифровальному делу. Кроме того, я также подготовил к шифровальному делу агента в Швейцарии Александра РАДО».

Кроме того, когда в Брюсселе немцами были арестованы «Хемниц» и «Аннет», ГУРЕВИЧ и ТРЕППЕР сообщили об этом в ГРУ и потребовали немедленной замены шифра, однако Главразведупр также не принял никаких мер, и они продолжали поддерживать связь с Москвой, используя шифр, захваченный немцами при аресте «Хемница» и «Аннет».

ГУРЕВИЧ и ТРЕППЕР также показали, что в шифре, которым они пользовались, отсутствовали условные сигналы на случай работы по принуждению. Это обстоятельство не давало им возможности сообщить ГРУ о вербовке их немцами и использовании их в радиогри с ГРУ.

Следует также указать, что Главразведупр требовал непрерывной и продолжительной работы радиостанции, что облегчало иностранным контрразведывательным органам пеленгацию и ликвидацию радиостанций.

Так, радисты группы «Андре» в Париже находились у аппаратов непрерывно по 16 часов.

«Кент» и «Андре» получили от Главразведупра указание — приступить к ежедневным радиопередачам, хотя Главразведупр знал о том, что выполнение этих указаний угрожает быстрым обнаружением радиостанции и их провалом.

Арестованный агент Главразведуправления РАДО (кличка «Дора»), работавший в Швейцарии, показал, что провал возглавляемой им резидентуры в Швейцарии начался с ареста радистов «Эдуарда», «Мау-

да» и их, которые, по всем данным, были запеленгованы швейцарской полицией.

Установить нахождение указанных радиостанций, как показал РАДО, путем пеленгации особого труда не составляло, т. к. волны, на которых работали радиостанции, и их позывные Главразведуправлением не менялись в течение двух лет. При этом, по требованию Главразведуправления, работы на радиостанциях проводились каждый день, и сеанс работы длился от 2 до 6 часов непрерывно.

Наряду с этим Главразведупр часто требовал повторения уже переданных в Москву радиোগрам. В связи с этим радисты вынуждены были создавать архив уже отправленных радиোগрам. При аресте «Хемница» и «Германа» немцы нашли у них ряд копий отправленных радиোগрам.

Необходимо отметить, что, как показали арестованные, резервных радиопрограмм, а также и специальных радиопрограмм для важных передач по оргвопросам у них не было. Это положение еще более осложнилось после провала резидентуры в Бельгии в декабре 1941 года.

В апреле 1942 года была получена из Главразведупра новая радиограмма, но она направлялась по старому и уже известному немецкой контрразведке шифру. В результате радиостанция, действовавшая под Парижем, куда была направлена радиопрограмма, немцами была ликвидирована.

Арестованные резиденты Главного Разведывательного Управления Красной Армии ГУРЕВИЧ, РАДО и другие показали, что на неоднократные их просьбы — дать конкретные указания по тому или иному вопросу, Главразведупр ограничивался молчанием.

Так, ГУРЕВИЧ по этому вопросу показал:

«Когда «Отто» принял решение передать мне бельгийскую резидентуру и стал ее передавать в присутствии представителя ГРУ БОЛЬШАКОВА, я отказался ее принимать и указал, что «Отто» неправильно информирует Разведупр о работоспособности бельгийской организации и просил БОЛЬШАКОВА по прибытии его в Москву доложить начальнику ГРУ о действительном положении дел в Брюсселе. Я обрисовал БОЛЬШАКОВУ полную картину бельгийской организации, которая должна была привести, по моему мнению, к провалу.

Кроме того, мною было также послано в Главразведупр письмо, в котором я указывал, что принцип вербовки, допущенный «Отто» для нашей организации, является ошибочным, что не следует полностью вербовать наших работников за счет еврейской секции Коммунистической партии Бельгии, что наличие в нашей организации людей, которые по их личному положению должны уже нелегально проживать в стране, только увеличит возможность провала. Это я подтвердил и БОЛЬШАКОВУ. Несмотря на это, никаких указаний от Главразведупра в части работы нашей группы в Бельгии не последовало...»

Резидент «Отто» жил в Бельгии и был известен там под фамилией ЖИЛЬБЕРТ. Во время ареста МАКАРОВА «Отто» посетил дом, в котором уже находились немцы, и предъявил документ на имя ЖИЛЬБЕРТ. Под этой фамилией он был известен МАКАРОВУ, а также «Ан-

нет». Несмотря на это, он с разрешения Главразведупра производил поездки и после провала резидентуры в Бельгии, и до своего ареста пользовался фамилией ЖИЛЬБЕРТ и под этой фамилией и был арестован.

Главразведупр не дал и в этом отношении никаких указаний «Отто», очевидно полностью ему доверяя, и не учитывал тех замечаний, о которых я сообщал в докладах БОЛЬШАКОВУ и непосредственно Главразведупру о плохой его конспирации.

Арестованный в августе 1945 года бывший резидент Главразведупра в Швейцарии РАДО показал, что в 1943 году он в одном из своих доносений сообщил Главному Разведывательному Управлению подробные данные о дислокации и количестве венгерских войск в Северной Трансильвании на границе с Румынией.

На это сообщение РАДО получил из Главразведупра ответ, в котором указывалось на якобы неправильную его информацию, с подтверждением, что Северная Трансильвания является румынской территорией, а не венгерской.

Источник: Полторак С.Н. Разведчик «Кент». СПб., 2003. С. 261—281.

Приложение 3

ГРУППА ШУЛЬЦЕ-БОЙЗЕНА—ХАРНАКА

ПРИГОВОР ИМПЕРСКОГО ВОЕННОГО СУДА

в первом процессе по делу членов организации
Шульце-Бойзена — Харнака
Имперский военный суд
Совершенно секретно!
2-й сенат

ИМЕНЕМ НЕМЕЦКОГО НАРОДА!

Военно-полевой приговор по уголовному делу:

1. Обер-лейтенанта Харро Шульце-Бойзена + (плюс напротив фамилии означал смертный приговор. — *Прим. авт.*)
2. Его жены Либертас Шульце-Бойзен +
3. Старшего правительственного советника д-ра Арвида Харнака +
4. Его жены Милдред Харнак 6 лет
5. Обер-лейтенанта Герберта Гольнова +
6. Радиста Хорста Хайльмана +
7. Солдата Курта Шумахера +
8. Его жены Элизабет Шумахер +
9. Токаря Ганса Коппи +
10. Шофера Курта Шульце +
11. Графини Эрики фон Брокдорф 10 лет
12. Торгового представителя Иоганнеса Грауденца +
за государственную измену и т. д.

2-й сенат Имперского военного суда в своем заседании от 19 декабря 1942 г. на основании устного судебного разбирательства, состоявшегося 15—19 декабря 1942 г., в котором приняли участие в качестве судей:

президент сената д-р Крель, председатель,
генерал Мусхоф,
вице-адмирал Арнс,
генерал-майор Штутцер,
советник Имперского военного суда д-р Шмит;
в качестве представителей обвинения:
старший советник военного суда д-р Рёдер;

в качестве секретаря:
инспектор юстиции сухопутных войск Гюльднер,
постановил
приговорить:

1. Подсудимого обер-лейтенанта Харро Шульце-Бойзена и рядового Курта Шумахера за приготовления к государственной измене и военной измене, за подрыв военной мощи и шпионаж — к смертной казни с лишением всех воинских чинов и отличий и навечно всех гражданских прав.

2. Д-ра Арвида Харнака, Либертас Шульце-Бойзен, Элизабет Шумахер, Ганса Коппи и Курта Шульце за приготовления к государственной измене, за пособничество врагу и шпионаж — к смертной казни и лишению навечно всех гражданских прав, а Ганса Коппи, сверх того, к лишению воинских чинов и отличий.

3. Иоганнеса Грауденца за приготовления к государственной измене, за пособничество врагу, за подрыв военной мощи и шпионаж — к смертной казни и лишению навечно всех гражданских прав.

4. Радиста Хорста Хайльмана за военную измену и шпионаж — к смертной казни, с лишением навечно всех воинских чинов и отличий и всех гражданских прав.

5. Обер-лейтенанта Герберта Гольнова за неповиновение в боевой обстановке и выдачу государственных тайн — к смертной казни и лишению всех воинских чинов и отличий.

6. Графиню Эрику фон Брокдорф за содействие в приготовлениях к государственной измене и шпионажу — к 10 — десяти — годам заключения в каторжной тюрьме и лишению всех гражданских прав на 10 — десять — лет.

7. Жену д-ра, Милдред Харнак, за содействие в приготовлениях к государственной измене и шпионажу — к 6 — шести — годам заключения в каторжной тюрьме и лишению всех гражданских прав на 6 — шесть — лет.

Собственность подсудимых Харро Шульце-Бойзена, д-ра Арвида Харнака, Курта Шумахера и Иоганнеса Грауденца конфискуется.

Конфискуются, далее, у подсудимого Ганса Коппи 2500 марок и у подсудимого Курта Шульце 2100 марок.

В силу закона.

РАСПОРЯЖЕНИЕ ГИТЛЕРА И КЕЙТЕЛЯ О ПРИВЕДЕНИИ ПРИГОВОРА В ИСПОЛНЕНИЕ

Фюрер Ставка фюрера, 21.12.1942 г.

I

Я утверждаю приговор Имперского военного суда от 14 декабря 1942 г., вынесенный бывшему легационному советнику Рудольфу фон Шелиа и журналистке Ильзе Штёбе,

а также приговор Имперского военного суда от 19 декабря 1942 г., вынесенный:

обер-лейтенанту Харро Шульце-Бойзену и другим, за исключением части приговора, касающейся жены Милдред Харнак и графини Эрики фон Брокдорф.

II

В помиловании отказываю.

III

Приговоры в отношении Рудольфа фон Шелиа, Харро Шульце-Бойзена, Арвида Харнака, Курта Шумахера и Иоганнеса Грауденца привести в исполнение через повешение. Остальные смертные приговоры привести в исполнение через обезглавливание.

Распоряжение о способе приведения в исполнение приговора в отношении Герберта Гольнова оставляю за собой.

IV

Приговор Имперского военного суда от 19 декабря 1942 г., вынесенный жене Милдред Харнак и графине Эрике фон Брокдорф, отменяю. Поручить судопроизводство по их делу другому сенату Имперского военного суда.

Подлинный подписал:

Адольф Гитлер

*Начальник штаба Верховного главнокомандования
вооруженных сил Кейтель*

ИЗВЕЩЕНИЕ О НОВОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ ЭРИКИ ФОН БРОКДОРФ И МИЛДРЕД ХАРНАК, в результате которого они были приговорены к смертной казни

Копия

Совершенно секретно!

Имперский военный суд Берлин—Шарлоттенбург 5, 6 января 1943

г.

Витцлебештрассе 4—10

Распоряжение

1) По уголовному делу

1. жены Милдред Харнак и

2. жены графини Эрики фон Брокдорф, урожденной Шёнфельд, назначить слушание дела в 3-м сенате Имперского военного суда в Берлин-Шарлоттенбурге 5, Витцлебештрассе 4—10 на среду 13 января 1943 г., 9 час. 45 мин.

Председатель Имперского военного суда как председательствующий в заседании, Хостан, адмирал.

За старшего имперского военного прокурора имперский военный прокурор Айхлер.

К сведению обвиняемой графини фон Брокдорф, находящейся в настоящее время в Главном управлении имперской безопасности. Берлин.

ОТКЛОНЕНИЕ ГИТЛЕРОМ И КЕЙТЕЛЕМ ПРОШЕНИЙ О ПОМИЛОВАНИИ ОСУЖДЕННЫХ АНТИФАШИСТОВ

Копия

Фюрер Ставка фюрера, 21.7.1943 г.

Начальнику штаба Верховного главнокомандования
вооруженных сил

По вопросу:

Прошения 17 приговоренных Имперским военным судом по делу «Красная капелла» к смертной казни и лишению навечно гражданских прав:

Служащий Карл Бёме, приговор от 20.1.1943 г., за приготовления к государственной измене в совокупности с пособничеством врагу и за содействие в шпионаже;

фрезеровщик Станислаус Безолек, приговор от 10.2.1943 г, за содействие приготовлениям к совершению изменнических действий и к шпионажу;

пенсионер Эмиль Хюбнер, приговор от 10.2.1943 г., за содействие приготовлениям к совершению изменнических действий и шпионажу;

писатель Адам Кукхоф, приговор от 3.2.1943 г., за приготовления к совершению изменнических действий и за содействие врагу;

жена Фрида Везолек, приговор от 10.2.1943 г., за содействие приготовлениям к совершению изменнических действий и шпионажу;

студентка Урсула Гёце, приговор от 18.1.1943 г., за приготовления к государственной измене и за содействие врагу;

телефонистка Мария Тервиль, приговор от 26.1.1943 г., за приготовления к совершению изменнических действий и за содействие врагу;

балерина Ода Шоттмюллер, приговор от 26.1.1943 г., за помощь в приготовлениях к совершению изменнических действий и за содействие врагу;

жена Роза Шлезингер, приговор от 20.1.1943 г., за шпионаж;

жена Хильда Коппи, приговор от 20.1.1943 г., за приготовления к государственной измене в совокупности с содействием врагу, шпионажем и радиопреступлением;

машинистка Клара Шаббель, приговор от 30.1.1943 г., за содействие врагу;

заведующая отделением Эльза Имме, приговор от 30.1.1943 г., за содействие врагу;

научная ассистентка Ева Бух, приговор от 3.2.1943 г., за приготовления к совершению изменнических действий и содействие врагу; владелица мастерской Анна Краус, приговор от 12.2.1943 г., за подрыв военной мощи;

жена Ингеборг Куммеров, приговор от 27.1.1943 г., за содействие шпионажу;

скульптор по керамике Като Бонтъесван Беек, приговор от 18.1.1943 г., за помощь в приготовлениях к государственной измене и за содействие врагу;

школьница Лиана Берковиц, приговор от 18.1.1943 г., за помощь в приготовлениях к государственной измене и за содействие врагу.

В помиловании отказываю. Адольф Гитлер (вот свинья! — Прим. авт.)

*Начальник штаба Верховного главнокомандования
вооруженных сил Кейтель*

Источник: Бирнат К., Краусхаар Л. Организация Шульце-Бойзена—Харнака в антифашистской борьбе. М., 1974. С. 192—197.

Приложение 4

ОРГАНЫ РАЗВЕДКИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

В сформированном в феврале 1938 года Главном морском штабе ВМФ по состоянию на август 1939 года разведывательный отдел отсутствовал. С января 1938 года по октябрь 1939 года существовал Разведывательный отдел Наркомата ВМФ. Согласно Постановлению СНК СССР от 29 октября 1939 года № 1796-462 сс «военно-морские атташе в своей заграничной работе руководствуются указаниями военных атташе». С октября 1939 года по март 1942 года вопросами разведки занималось 1-е управление Наркомата ВМФ, а с марта 1942 года по апрель 1946 года — Разведывательное управление Главного морского штаба ВМФ.

*Структура Разведывательного управления
Главного морского штаба ВМФ (март 1942 года — 1945 год):*

1-й отдел:

Северо-Западное направление (04.1942—08.1943);
По изучению стран Западной Европы (08.1943—09.1944);
Информационный (09.1944—1945).

2-й отдел:

Южное направление (04.1942—08.1943);
По изучению стран Южной Европы и Ближнего Востока (08.1943—09.1944);
Информационный (09.1944—1945).

3-й отдел:

Дальневосточное направление (04.1942—08.1943);
По изучению стран Дальнего Востока (08.1943—09.1944);
Информационный (09.1944—1945).

4-й отдел:

Радиоразведка (04.1942—08.1943);
Технической информации (08.1943—09.1944);
Информационный (09.1944—1945).

5-й отдел:

Информационный (04.1942—08.1943);
Агентурный (Северо-Запад) (08.1943—09.1944);
Агентурный (09.1944—1945).

6-й отдел:

Шифровальный (04.1942—08.1943);
Агентурный (Юг и Ближний Восток) (08.1943—09.1944);
Агентурный (09.1944—1945).

7-й отдел:

Спецслужб (04.1942—08.1943);
Агентурный (Дальний Восток) (08.1943—09.1944);
Агентурный (09.1944—1945).

8-й отдел:

Внешних сношений (04.1942—08.1943)
Агентурный (Америка) (08.1943—09.1944)
Агентурный (09.1944—1945).

9-й отдел:

Военно-морская цензура (04.1942—01.1943);
По руководству агентурной разведкой РО флотов и флотилий
(08.1943—09.1944);
Руководство войсковой разведкой (09.1944—1945).

10-й отдел:

Отдел кадров (04.1942—08.1943);
Войсковой разведки (08.1943—09.1944);
Радиоразведки (09.1944—1945).

11-й отдел:

АХО (04.1942—08.1943);
Радиоразведки (08.1943—09.1944);
Спецслужб (09.1944—1945).

12-й отдел:

Спецслужбы (08.1943—09.1944);
Информационный (09.1944—1945).

13-й отдел (вновь образован):

Разведывание обстановки (08.1943—09.1944);
Скрытой связи (09.1944—1945).

14-й отдел (вновь образован):

Шифровальный (08.1943—09.1944);
Внешних сношений (09.1944—1945).

15-й отдел (вновь образован):

Внешних сношений (08.1943—09.1944);
Отдел кадров (09.1944—1945).

16-й отдел (вновь образован):

Отдел кадров (08.1943—09.1944);
Финансов (09.1944—1945).

17-й отдел (вновь образован):

Финансов (08.1943—09.1944);
АХО (09.1944—1945).

В структуре штаба флотов в июне 1941 года вопросами разведки занимался 4-й отдел (разведывательный).

Структура Разведывательного отдела штаба флота имела такой вид:

1-е отделение — агентурное;
2-е отделение — информационное;
3-е отделение — спецслужб;
оперативные отделения — расположены в местах базирования флота;
оперативное отделение.

Источник: Лурье В.М. Военно-морская разведка СССР (1918—1960-е гг.). СПб., 2009. С. 263—268.

БИОГРАФИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

Проскуров Иван Иосифович

05(18).02.1907 — с. Малая Токмачка, ныне Запорожской области, Украина — 28.10.1941 — пос. Барбыш, ныне Самарской области.

Украинец. Из рабочих. Генерал-лейтенант авиации (04.6.1940). Герой Советского Союза (21.6.1937). В Советской Армии с 1931. Член компартии с 1927. Окончил рабфак, 7-ю военную школу летчиков в Сталинграде (1931—1933), учился в Харьковском институте механизации и электрификации.

Инструктор-летчик авиабригады Военно-воздушной академии им. Жуковского, командир самолета 20-й тяжелой бомбардировочной эскадрильи, командир отряда там же (1933—1936).

Участник национально-революционной войны испанского народа (сентябрь 1936 — июнь 1937), командир эскадрильи.

После возвращения на Родину — командир авиабригады, командующий 2-й авиационной армией особого назначения.

Начальник 5 Управления РККА — заместитель наркома обороны СССР (14.4.1939—27.7.1940).

С июля 1940 — пом. начальника ГУ ВВС РККА по авиации дальнего действия, командующий ВВС 7-й армии.

Депутат ВС СССР 1-го созыва.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды.

Репрессирован 27.6.1941. Расстрелян без суда. Реабилитирован 11.5.1954.

Голиков Филипп Иванович

16(29).7.1900 — дер. Борисово, ныне Курганской области — 29.7.1980 — Москва.

Русский. Из служащих. Маршал Советского Союза (06.5.1961). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1918-го. Окончил военно-агитаторские курсы в Петрограде (1919), курсы усовершенствования высшего начсостава (1929), военную школу (1931), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1933).

Участник гражданской войны. Инструктор-организатор политотдела 51-й стрелковой дивизии на Восточном фронте с августа 1919. После войны до 1931-го — на партийно-политической работе. Командир стрелкового полка (1931—1933), 61-й стрелковой дивизии ПриВО (1933—

1936), 8-й отдельной механизированной бригады (1936—1937), 45-го механизированного корпуса КВО (1937—1938). Член Военного совета БВО (1938). Командующий Винницкой армейской группой войск КО-ВО (ноябрь 1938—1939), 6-й армией (1939 — июль 1940).

Заместитель начальника Генштаба — начальник РУ Генштаба Красной Армии (июль 1940 — ноябрь 1941). Глава советской военной миссии в Англии и США (июль—сентябрь 1941), где вел переговоры о военных поставках для СССР.

Участник Великой Отечественной войны. Командующий 10-й (октябрь 1941 — февраль 1942), 4-й (февраль—апрель 1942) ударными армиями, Брянским (апрель—июль 1942), Воронежским (июль—август 1942) фронтами, 1-й гвардейской армией (август—октябрь 1942) и заместитель командующего войсками Юго-Западного (с 28 сентября Сталинградского) фронта. Командующий войсками Воронежского фронта (октябрь 1942 — март 1943), заместитель наркома обороны по кадрам (апрель—май 1943), начальник Главного управления кадров с мая 1943, кроме того (с октября 1944), уполномоченный СНК СССР по делам репатриации граждан СССР.

Командующий отдельной механизированной армией (1950—1956), начальник Военной академии бронетанковых войск (1956—1958), Главного политического управления СА и ВМФ (1958—1962).

С мая 1962 в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Депутат Верховного Совета СССР 1-го, 4—6-го созывов.

Награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I ст., Кутузова I ст., Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III ст., медалями, иностранным орденом.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда» 01.8.1980, «Правда» 01.8.1980.

Сочинения: Красные орлы. (Из дневников 1918—1920). М., 1959; В Московской битве. М., 1967.

Панфилов Алексей Павлович

17.5.1898 — г. Казань — 18.5.1966 — Москва.

Русский. Из служащих. Генерал-лейтенант танковых войск (11.3.1944). Герой Советского Союза (29.5.1944). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1918. Студент Казанского высшего технического училища (1916—1917). Окончил Курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии им. М.В. Фрунзе (1926), Военную академию механизации и моторизации РККА им. Сталина (1931—1937), ВАК при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (1954).

Участник Гражданской войны (1918—1920) на Восточном фронте в составе 26-й стр. дивизии. Комиссар кавалерийского полка, бригады. Уездный военком, на административно-хозяйственных должностях, военно-политической работе. Помощник прокурора 18-го стрелкового корпуса, Отдела военной прокуратуры ЛВО (1928—1931). Участвовал в боях у озера Хасан (1938) и на Халхин-Голе (1939).

Помощник начальника Автобронетанкового управления РККА (1938 — июнь 1940). Пом. начальника РУ Генштаба Красной Армии (июнь 1940 — июнь 1941). Уполномоченный Генштаба по формированию польской армии на территории СССР (ноябрь—декабрь 1941).

Начальник РУ — ГРУ Генштаба РККА (ноябрь 1941 — август 1942).

На фронтах Великой Отечественной войны с 1942-го. Командир 6-го (октябрь 1943 — апрель 1944), 3-го (август 1944—1945) гвардейских танковых корпусов.

После окончания войны командир 3-й гвардейской танковой дивизии (1945—1946), начальник факультета Военной академии бронетанковых и механизированных войск (1946—1951), старший преподаватель, заместитель начальника кафедры тактики высших соединений Военной академии Генштаба (1956—1959).

С 1959 в запасе.

Награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Суворова I и II ст., медалями.

Некролог напечатан в «Красной звезде» 21.05.1966.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Ильичев Иван Иванович

14.8.1905 — дер. Наволоки, ныне Калужской области — 02.9.1983 — Москва.

Русский. Генерал-лейтенант (06.12.1942). Чрезвычайный и полномочный посол. В Советской Армии с 1929-го. Член компартии с 1925-го. Окончил Военно-пехотную школу (1932), Военно-политическую академию им. В.И. Ленина (1934—1938).

На комсомольской работе в Калужской и Смоленской областях (1924—1929), старший инспектор политуправления БВО, ид военкома 81-го стрелкового полка, секретарь партийной организации сухопутного факультета Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

Начальник Политического отдела РУ Штаба РККА (08.5—12.1938).

Начальник ГРУ Генштаба Красной Армии (август 1942 — июнь 1945). Зам. начальника ГРУ Красной Армии (1945—1948).

С 1948-го в МИД СССР. Заместитель заведующего 3-м Европейским отделом МИД (1948—1949), политического советника СКК и главный резидент Комитета информации при СМ СССР в Германии (1949—1952), посол там же (июнь 1952 — июнь 1953).

Верховный комиссар в Австрии (1953—1955), посол там же (1955—1956), заведующий 3-м Европейским отделом, член Коллегии МИД СССР (1956—1966), посол в Дании (февраль 1966 — ноябрь 1968), 1-й заместитель начальника Управления внешнеполитической деятельности МИД.

С 1975 в отставке.

Награжден орденом Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, Кутузова I ст., Отечественной войны I ст., двумя орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Некролог напечатан в «Известиях» 05.9.1983.

Кузнецов Федор Федотович

06(19).02.1904 — дер. Притыкино, ныне Чаплыгинского района Липецкой области — 16.01.1979 — Москва.

Генерал-полковник (29.7.1944). В Советской Армии с 1938-го. Член компартии с 1926. Окончил рабфак (1931).

Рабочий (1920), заместитель директора завода в Москве. С 1931-го на партийной работе, 1-й секретарь Пролетарского РК ВКП(б) в Москве (1937).

Бригадный комиссар, начальник отделения кадров Политуправления Красной Армии, заместитель начальника Главного управления политической пропаганды Красной Армии (с июля 1941 ГлавПУ РККА). Член Военного совета 60-й армии (июль—октябрь 1942), Воронежско-го фронта (октябрь 1942 — апрель 1943).

Начальник РУ Генштаба Красной Армии и зам. начальника Генштаба по разведке (апрель 1943 — июнь 1945). Управление руководило войсковой и агентурной разведкой фронтов. Начальник ГРУ Генштаба Красной Армии — Вооруженных Сил СССР (июнь 1945 — сентябрь 1947).

Начальник ГлавПУ СА и ВМФ (февраль 1949 — март 1950; июль 1950 — апрель 1953), Главного управления кадров МО СССР (апрель 1953 — май 1957), Военно-политической академии им. В.И. Ленина (май 1957 — июнь 1959), член Военного Совета — начальник политуправления Северной группы войск (июнь 1959 — март 1969).

С июля 1969 в отставке.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Суворова I ст., Кутузова I ст., Отечественной войны I ст., четырьмя орденами Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда» 18.01.1979.

Шалин Михаил Алексеевич

29.11.1897 — пос. Кумакский, ныне Орского района Оренбургской области — 02.1970 — Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-полковник (31.5.1954). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1918-го. Окончил учительскую семинарию в Оренбурге (1916), ускоренный курс Виленского военного училища в Полтаве (ноябрь 1917), старший курс курсов «Выстрел» (1928), Восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932—1936).

В службе с 1916-го. Командир роты 17-го Сибирского стрелкового запасного полка. Прапорщик.

Участник Гражданской войны в 1918—1921 на Восточном фронте и под Кронштадтом. Командовал ударным отрядом при подавлении Кронштадтского мятежа. Военком Орского уезда, Тюменского округа, начальник Управления территориального округа Башкирской АССР (1922—1929). Заместитель начальника штаба 13-го стрелкового корпуса (январь 1931 — апрель 1932).

В распоряжении РУ штаба РККА (март 1936 — апрель 1938), в заграничной командировке. Начальник Центральной школы подготовки командиров штаба (апрель 1938 — июнь 1939), кроме того, временно

исполнял обязанности заместителя начальника РУ РККА (февраль—июнь 1939). Начальник 10-го отдела штаба Сибирского военного округа (июнь—декабрь 1939). Зам. начальника штаба того же округа (декабрь 1939 — июнь 1940).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник штаба 16-й (июль 1940 — август 1941), 22-й (сентябрь 1941 — март 1943), 1-й танковой (март 1943—1945) армий.

Начальник Военно-дипломатической академии СА (1947—1949), заместитель начальника 2-го Главного управления (ГРУ) Генштаба (1949—1952).

Начальник ГРУ Генштаба СА (июль 1952 — август 1956; ноябрь 1957 — декабрь 1958).

1-й заместитель начальника ГРУ Генштаба ВС СССР (август 1956 — ноябрь 1957).

Военный консультант Группы генеральных инспекторов МО СССР (декабрь 1958—1964).

С 1964 — в отставке.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, 2-мя Суворова 1 ст., 2-мя орденами Кутузова II ст., Богдана Хмельницкого II ст., «Знак Почета», медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

БИОГРАФИИ СОТРУДНИКОВ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

Абалакин Степан Дмитриевич

Русский. Полковник. Окончил Академию Генерального штаба РККА (1936—1938).

Участник советско-финляндской 1939—1940 гг., Великой Отечественной войн. Начальник РО штаба 5-й воздушной армии (1943—1945).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова III ст., тремя орденами Отечественной войны I ст., орденом Красной Звезды, медалями.

Аболтин Владимир Яковлевич

19.09(01.10).1899 — мест. Руйена Валмиерского уезда Лифляндской губернии, ныне г. Руен, Латвия — 8.11.1978 — Москва.

Латыш. Из крестьян. Член компартии с 1917 гг.. Окончил 1-е пехотные курсы комсостава (апрель 1919 — март 1920), разведывательные курсы (сентябрь 1920 — март 1921), восточное отделение Военной академии РККА (июнь 1922 — август 1924). Доктор экономических наук (1935). Профессор (1955).

Секретарь Наукшенского волисполкома Лифляндской губернии, секретарь профсоюза торгпромпособов в Риге, корректор в редакции газеты «Рабоче-крестьянский листок» в Нижнем Новгороде (март 1917 — июнь 1918).

На нелегальной партработе в Северной Латвии в период немецкой

оккупации, организатор боевой дружины, комиссар красно-добровольческого батальона (июнь 1918 — апрель 1919).

На командной и политработе в 9-й армии. С апреля 1921 сотрудник военной разведки. Заведующий информацией, начальник РО штаба Дивизии.

В зарубежной командировке по линии РУ Штаба РККА (Турция) (август 1921 — июнь 1922).

В резерве назначений НКВД по должности секретаря консульства, секретаря делегации пограничной комиссии СССР и Турции (август—декабрь 1924). Председатель Полномочной комиссии ЦИК по приему Северного Сахалина, агент НКВД на о. Сахалин (январь 1925 — июль 1926), в резерве НКВД. Консул Генконсульства СССР в Харбине, Китай (апрель 1927 — июнь 1928).

Проректор Института востоковедения, старший научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики (январь 1929 — апрель 1935).

Корреспондент ТАСС в Китае (апрель 1935 — декабрь 1937), в резерве ЦК ВКП(б).

Директор Учительского института иностранных языков в Иваново (октябрь 1938 — сентябрь 1939).

В АН СССР: старший научный сотрудник Института мирового хозяйства и Института экономики, зам. директора, потом зав. сектором Института мировой экономики и международных отношений (сентябрь 1939 — ноябрь 1978).

Аболюньш Эрнест Давыдович

Родился в 1911-м.

Латыш. Из крестьян. Старшина 2-й статьи. В ВМФ с 28.7.1941.

Рядовой Латвийской армии (1933—1934).

В РО штаба КБФ с июля 1941. До сентября 1943 проходил специальную подготовку. За время подготовки неоднократно участвовал в передовых разведывательных операциях. Из наградного листа:

«06.9.1943 Аболюньш самолетом переброшен в район Виндавы с задачей организации разведывательной резидентуры по освещению латвийских ВМБ, береговой обороны и других военных объектов. Умело используя опыт подпольной работы в условиях буржуазной Латвии, полученную агентурную подготовку и боевой опыт Отечественной войны, Аболюньш сумел после переброски организовать добычу ценных военно-морских сведений... Им передано 484 зашифрованные радиogramмы...»

За успехи в разведывательной деятельности награжден двумя орденами Красного Знамени, медалями.

Абрамов (Родионов) Георгий Александрович

Родился в 1895-м.

Русский. Полковой комиссар (1938). В РККА с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил Вечерние академические курсы высшего и старшего комсостава при РУ штаба РККА (1932).

Участник Гражданской войны на Восточном фронте.

Службу в органах разведки начал в РО штаба округа, в распоряжении РУ Штаба РККА (октябрь 1926 — январь 1930) с прикомандированием к РО штаба СибВО. Помощник начальника РО штаба БВО (январь—июнь 1930), одновременно в распоряжении РУ Штаба РККА для особых поручений на той же должности (1932—1933).

Под фамилией Шадрин — вице-консул в полпредстве СССР в Токио (1933—1936), для поручений при начальнике РУ РККА (1936—1938). Начальник 2-го (восточного) отдела, отделения ЦШПКШ.

В июле 1938 уволен из РККА.

Абрамов Георгий Васильевич

Родился 29.12.1897 в дер. Николаевская Сейненского уезда Сувалкской губ.

Русский. Из крестьян. Майор (1935). Член компартии с 1918-го. В РККА с 1919-го. Окончил Московскую высшую военно-педагогическую школу (1923—1924), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1926—1928), оперативный факультет Военно-воздушной академии РККА (1935—1936). Владел польским, немецким, французским и персидским языками.

В службе с 1914-го. Рядовой 5-го артиллерийского дивизиона.

Участник Гражданской войны (1919—1921). Воевал против войск генералов К.К. Мамонтова, П.Н. Врангеля, вооруженных формирований Н.И. Махно, устанавливал советскую власть в Грузии. Командир и комиссар партизанского отряда «Стрела», политработник в военкоматах, конно-артиллерийском дивизионе, военно-учебных заведениях.

В распоряжении РУ Штаба РККА, помощник начальника РО штаба Кавказской Краснознаменной армии (июль 1928 — апрель 1933), четыре года находился в особой командировке.

Начальник 2-й (разведывательной) части штаба 3-го стрелкового корпуса (апрель 1933 — январь 1934). Начальник специального отделения Разведывательных курсов усовершенствования комсостава (январь 1934 — январь 1935).

В распоряжении РУ РККА по 1-му отделу (февраль 1936 — сентябрь 1939).

С сентября 1939-го преподаватель кафедры общей тактики Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Абсалямов Минзакир Абдурахманович (Абсалямович)

10.12.1896 — дер. Верхние Отары, ныне Собинского района, Татарстан — 10.6.1981 — Москва.

Татарин. Генерал-майор (04.6.1940). Доктор военных наук, доцент. В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с апреля 1919-го. Окончил медресе (1914), сдал экстерном экзамен на сельского учителя (1915), окончил Военную академию РККА (сентябрь 1919 — сентябрь 1922), КУВНАС (1928). Владел турецким языком.

В службе с августа 1915. Старший унтер-офицер 35-го Сибирского стрелкового запасного полка. После Февральской революции 1917 из-

бирался командиром роты и товарищем председателя Тюменского совета, членом солдатского комитета воинов-мусульман 3-й гренадерской бригады, адъютант батальона, секретарь комитета воинов-мусульман Татарского красновардейского батальона 11-й армии (декабрь 1917 — март 1918).

В немецком плену (март—ноябрь 1918), после возвращения из которого перешел на службу к белым. Взводный унтер-офицер Севастопольской караульной команды (декабрь 1918 — апрель 1919), командир партизанского отряда, товарищ председателя Крымской мусульманской военной коллегии (апрель—август 1919).

Помощник начальника военного отдела при полпредстве РСФСР в Турции и Персии (июнь 1920 — февраль 1921), переводчик в полпредстве РСФСР в Турции (июнь—сентябрь 1921), одновременно с учебной в академии.

Секретарь, помощник военного атташе в том же полпредстве (октябрь 1922 — май 1927), начальник РО штаба ККА (ноябрь 1927 — ноябрь 1931), командир и комиссар 1-го горнострелкового полка Азербайджанской стрелковой дивизии (ноябрь 1931 — май 1933).

Военный атташе при полпредстве Персии (с 1935 Ирана) (апрель 1933 — апрель 1938).

В распоряжении РУ РККА (сентябрь 1937 — январь 1938).

Начальник 2-го курса специального факультета (апрель—октябрь 1938), начальник кафедры разведки Военной академии им. М.В. Фрунзе (октябрь 1938 — сентябрь 1940). Участник советско-финляндской войны, 1939—1940.

Начальник РО штаба Северо-Западного фронта (январь—март 1940).

Награжден орденом Красного Знамени. Входил в комиссию по описанию советско-финляндской войны (октябрь 1940 — июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Выполнял особые задания на Юго-Западном направлении (июль 1941).

Командир 17-й запасной стрелковой бригады и начальник Уфимского гарнизона УрВО (июль 1941 — август 1942), командир 4-й учебной запасной бригады, 18-й стрелковой бригады (август 1942 — февраль 1943), заместитель командира (февраль—октябрь 1943), командир (октябрь 1943 — август 1944) 18-й стрелковой дивизии 131-го (август—сентябрь 1944), 31-го (сентябрь 1944 — апрель 1946) стрелковых корпусов.

Старший преподаватель (апрель 1946—1959), начальник научно-исследовательского отдела (1959—1963), ученый секретарь совета (1963—1967) Военной академии Генштаба ВС.

С 1967-го в отставке.

Консультант Военной академии Генштаба ВС СССР (июль 1967 — ноябрь 1971).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого I ст., Суворова II ст., Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

Авни Зеев (Гольдштейн Вольф; «Тони»)

Родился 29.7.1921 в Риге.

Из семьи инженера, политического эмигранта из России, гражданина Швейцарии, работавшего в Германии. Еврей. В 1933-м семья эмигрировала из Германии в Швейцарию, где в 1940-м окончил среднюю школу. Начал увлекаться коммунистическими идеями с 15 лет. В 1940—1945 гг. на военной службе, пулеметчик Цюрихского пехотного полка швейцарской армии.

В 1943 г. завербован сотрудником ГРУ, руководителем разведывательной группы, который выдавал себя за беженца из Чехословакии, Карела Выбирала. Это был Кругликов Федор Федорович («Пауль»). В конце 1945-го «Пауль» расформировал свою группу и отбыл из Швейцарии. Вольфу было рекомендовано осесть в Скандинавии, Южной Америке или на Ближнем Востоке. В 1945—1948 гг. работал вместе с отцом в Стальной корпорации США на швейцарском рынке.

В 1948-го переехал в Израиль, где поступил на службу в МИД. Связь с Центром поддерживал через сотрудников посольства СССР. 2-й секретарь посольства в Бельгии (1951—1953), где стал сотрудником израильской разведки «Моссад», торговый атташе в Югославии (1953—1956), одновременно на дипломатической работе в Греции.

В апреле 1956 был арестован в Израиле, куда приехал повидаться с дочерью. Закрытый процесс по этому делу, о котором не сообщалось в печати, проходил в Иерусалиме в августе того же года. Авни был осужден на 42 года тюремного заключения: по 14 лет на каждый из трех пунктов обвинения. Освобожден из тюрьмы Рамлех 13 апреля 1963.

С 1967 г. врач-психотерапевт, имел свою клинику в Тель-Авиве. В настоящее время на пенсии, живет в г. Хадера.

Агафонов Иван Иванович

28.09.1910 — ?

Русский. Капитан 1-го ранга (1950). С 1931 года в ВМФ.

Окончил два курса Машиностроительного института (1931), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (1932—1934).

Штурман подводной лодки (12.1934—03.1936), командир по оперативной части (05.1940—05.1941) разведотдела Балтийского флота.

В распоряжении 1-го Управления ВМФ (05.1941—02.1942).

Начальник оперативного (02—07.1942) и агентурного (07.1942—01.1943) отделений Разведотдела Балтийского флота.

В распоряжении Разведуправления Главного морского штаба (01—09.1943).

Секретарь (09.1943—12.1944), 1-й секретарь (12.1944—09.1946), младший помощник (09.1946—05.1949), помощник (05—10.1949) главы миссии военно-морского атташе при посольстве СССР в Великобритании.

В распоряжении (10—12.1949) 2-го Главного управления Генштаба.

Старший офицер отдела (12.1949—03.1950) 2-го Главного управления Генштаба.

Старший офицер 1-го Управления (03—05.1950).

Зам. начальника 1-го направления 2-го Главного управления ГМШ (05.1950—08.1952).

Начальник курсов ОСНАЗ (08.1952—11.1953).

Старший офицер 3-го направления 2-го отдела (11.1953—06.1954), в распоряжении начальника этого же отдела (06.1954—06.1964) Генштаба ВС.

В распоряжении Разведки ВМФ (06.1964—11.1965), Главкома ВМФ (11.1965—02.1966).

С февраля 1966 года в запасе.

Лит.: Лурье В.М. Военно-морская разведка СССР (1918—1960-е гг.). СПб., 2009.

Адамс Артур Александрович

25.10.1885 — г. Эскильстуна, Швеция — 14.01.1969 — Москва.

Швед. Инженер-полковник (1946). В России с 1891-го. Член компартии с 1904-го. Окончил Школу морских механиков в Кронштадте (1903), университет в Торонто (Канада) по специальности инженер-механик (1913).

Работал в ряде городов на юге России, активно участвовал в революционном движении, неоднократно арестовывался.

В эмиграции (1907—1919). Работал на предприятиях Канады и США, участвовал в рабочем движении этих стран. В 1908-м вступил в члены Американской социалистической партии. Сотрудник представительства РСФСР в США (1919—1921), после чего вернулся в Россию.

Первый директор и одновременно заведующий производством завода АМО в Москве (июль 1921 — август 1923). С августа 1923 работал на руководящих должностях в различных управлениях ВСНХ, на заводе «Большевик» в Ленинграде и в авиационной промышленности. Выезжал в США в 1927-м под прикрытием представителя Автотреста, в 1932-м — Авиатреста.

На нелегальной работе как резидент в США (1938—1944), с 1938 — владелец технической лаборатории в Нью-Йорке, 1942-го — торговец химикалиями. Среди его агентов называют президента Федеральной торговой корпорации в Нью-Йорке (импорт-экспорт текстиля) Филиппа Леви, который помог Адамсу открыть лабораторию, и главу Электронной корпорации Америки Сэма Новика, фирма которого выполняла заказ ВМФ США по созданию радара. Когда в 1938-м Адамс прибыл нелегально в США из Канады, Новик заверил иммиграционные власти, что Адамс работал у него 10 лет. Агентом Адамса называют также руководителя фирмы «Киноут рекординг компани» Эрика Бернея. С помощью завербованных им агентов Адамс получил доступ и к информации о ядерных исследованиях в стране.

С 1948-го в отставке.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Акимов Владимир Михайлович (Петя Силин)

04.11.1901 — с. Папузье, ныне Карсунского района Ульяновской области — 02.1957 — Москва.

Русский. Генерал-майор (20.12.1942). В Советской Армии с декабря 1919-го. Член компартии с 1920-го. Окончил китайское отделение Высших курсов востоковедения РККА (1925), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932). Владел китайским языком.

Рядовой в армии адмирала А.В. Колчака по мобилизации (ноябрь 1919).

Участник Гражданской войны. Телефонист, политрук, секретарь военкома артдивизиона 2-й Туркестанской стрелковой дивизии.

Военный советник в Китае (август 1925 — сентябрь 1927), инструктор на курсах офицеров пехоты на севере страны, на юге — в школе Вампу, советник 2-й пехотной дивизии. Участвовал в штурме Учана. Награжден орденом Красного Знамени (1927).

На преподавательской работе УВУЗ РККА и Коммунистическом университете трудящихся Востока им. Сталина (ноябрь 1927 — октябрь 1929), командир батальона (октябрь 1929 — июль 1930) СКВО. Начальник сектора 3-го отдела, помощник начальника, начальник отделения, помощник начальника 2-го отдела по кадрам РУ РККА (1932—1936).

По поручению Коминтерна восстанавливал радиосвязь с ЦК КПК, начальник автотрассы по снабжению Китая советской военной техникой (г. Ланьчжоу) (1936—1938).

В июле 1938 уволен из РККА, в июне 1939 восстановлен.

В распоряжении 5-го Управления НКО, начальник 1-го отделения отдела спецзаданий (июнь 1939 — февраль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Командир 209-й стрелковой дивизии (октябрь 1941 — февраль 1942). Снят с должности за допущенное обморожение личного состава и отдан под суд ВТ. Восстановлен в прежней должности (январь 1943 — апрель 1944). Командир 86-го стрелкового корпуса (апрель—декабрь 1944).

После окончания войны помощник командующего войсками военного округа.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Александров Василий Георгиевич

06.3.1902 — С.-Петербург — 23.5.1960 — Ленинград.

Русский. Полковник (05.5.1939). В Советской Армии с 1920. Окончил 1-е советские образцовые Тверские кавалерийские курсы (август 1923), командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА им. И.В. Сталина (август 1938).

Командир отделения Тверской кавалерийской школы (август 1923 — август 1925), взвода 71-го кавалерийского полка (сентябрь 1925 — ноябрь 1929), помощник командира 70-го кавалерийского полка по политчасти (декабрь 1929 — февраль 1930), ответственный секретарь бюро ВКП(б) того же полка (март 1930 — ноябрь 1931).

Командир эскадрона 72-го кавалерийского полка (март 1933 — ок-

тябрь 1934), начальник 2-го отделения штаба 4-й отдельной кавалерийской бригады, помощник командира 23-й механизированной бригады.

Военный атташе при полпредстве СССР в Иране (октябрь 1939 — июнь 1941). В распоряжении РУ РККА (июнь—сентябрь 1941).

Преподаватель тактики Военной академии механизации и моторизации им. И.В. Сталина (сентябрь 1941 — ноябрь 1943), начальник штаба 3-го гвардейского механизированного корпуса (декабрь 1943 — февраль 1944), оперативного отдела штаба 4-й танковой армии (февраль—июнь 1944), бронетанковых и механизированных войск 1-й гвардейской армии (июнь—сентябрь 1944).

В распоряжении командующего бронетанковыми и механизированными войсками 4-го Украинского фронта (сентябрь 1944 — апрель 1945).

Начальник штаба бронетанковых и механизированных войск Прикарпатского военного округа (июль 1945 — июнь 1946), командир 42-го отдельного гвардейского тяжелого танко-самоходного полка (июль 1946 — ноябрь 1948).

В распоряжении Управления кадров бронетанковых и механизированных войск СА (декабрь 1948 — октябрь 1950), Министерства национальной обороны Польской Народной республики (ноябрь 1950 — октябрь 1953).

С ноября 1953-го в отставке.

Награжден орденом Ленина (1945), Красного Знамени (1944), Отечественной войны I ст. (1944), медалями, польскими орденами.

Александрович Якуб

(«Алек», «Аргентинец», «Якуб Кочаровский»)

21.7.1909—12.1943

Поляк. Из крестьян. Окончил начальную школу (1924). Владел французским, испанским, немецким, русским, украинским, итальянским языками.

В 1925-м в поисках работы эмигрировал в Аргентину, где вступил в компартию, принимал участие в революционном движении (1925—1936), неоднократно подвергался арестам, затем был выслан из страны.

Весной 1936-го вернулся на Родину и вступил в компартию Польши.

Воевал в составе интербригады на стороне республиканской Испании (1936—1939), после ее поражения был интернирован во Франции, откуда в 1940-м выехал в СССР вместе с советскими дипломатами.

Учился в школе ИККИ в г. Пушкино под Москвой и в пос. Кушнаренково под Уфой (1940—1941). Вошел в состав Инициативной группы Польской рабочей партии, которой руководство Коминтерна поручило возродить коммунистическое движение в оккупированной Польше. Одновременно получил задание от РУ Генштаба РККА.

5 января 1942 десантирован с парашютом в лесу недалеко от г. Бяла-Подляска. Наряду с партийной работой, собирал и передавал в СССР данные о дислокации и вооружении немецких гарнизонов, о транспортах, направлявшихся на Восточный фронт, о намерениях оккупантов и положении советских военнопленных (январь 1942 — де-

кабрь 1943). С помощью курьеров наладил связь с бывшими интербригадовцами, находившимися в других странах. Из Берлина он получил детальную информацию о новом оборудовании для зенитных орудий.

22 ноября 1942 был арестован немцами, но на допросах держался твердо и никого не выдал. Через полгода был освобожден отрядом Армии крайовой при пересылке из Люблина в Варшаву. Разведывательную и партийную работу продолжал до своей гибели при нападении на партизанский отряд группы аковцев.

Алексанкин Михаил Александрович

05.6.1899 — с. Урута, ныне Мещовского района Калужской области — 07.10.1957 — Москва.

Русский. Генерал-майор (13.6.1944). Доцент. В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1920-го. Окончил 1-е советские пулеметные курсы (1920), отделение старшего комсостава школы «Выстрел» (1923), Курсы усовершенствования при РУ штаба РККА (1928), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933). Владел английским и польским языками.

Чернорабочий завода «Арсенал» в Киеве, где во время Октябрьской революции участвовал в вооруженном восстании в составе боевой дружины завода. В марте 1918-го вернулся в Калужскую губернию, возглавлял продотдел Троснянской волости, затем был комиссаром Шлипповского районного продкомитета.

Участник Гражданской войны.

Красноармеец, секретарь комсомольской ячейки батальона. На командных должностях в стрелковом и кавалерийском полках, пехотных командных курсах дивизии (май 1920 — октябрь 1928).

Начальник РО штаба 19-го стрелкового корпуса в Хабаровске (октябрь 1928 — май 1930). Участник боевых действий во время вооруженного советско-китайского конфликта на КВЖД (1929). В распоряжении (май 1933 — январь 1935), начальник англо-американского сектора 3-го отдела, отделения, помощник начальника 1-го отдела (январь 1935 — февраль 1936), секретный уполномоченный 8-го отдела (февраль 1936 — декабрь 1937), начальник редакционно-издательского отдела (декабрь 1937 — апрель 1939) РУ штаба РККА.

Преподаватель кафедры разведки 2-го факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (апрель 1939 — сентябрь 1940), старший преподаватель кафедры разведки Высшей специальной школы при Генштабе Красной Армии (сентябрь 1940 — сентябрь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 55-й армии Ленинградского (сентябрь 1941 — март 1942), 54-й армии Волховского (март—июль 1942) фронтов, заместитель начальника РО штаба Волховского (июль—октябрь 1942), начальник РО штаба Калининского (октябрь 1942 — январь 1943) фронтов.

Начальник кафедры разведки Высшей специальной школы при Генштабе Красной Армии (январь 1943 — август 1948).

С сентября 1948 в отставке.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., медалями.
Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Алексеев Борис Васильевич («Алеев»)

Родился в 1902-м.

Русский. В РККА с 1921. Член компартии с 1920-го. Окончил Военно-политические курсы (1923), Московский институт востоковедения им. Нариманова (1937).

В распоряжении РУ РККА (август 1937 — май 1939), старший помощник начальника 2-го отделения 2-го отдела (май 1939 — сентябрь 1940), старший референт 7-го отделения Информационного отдела (сентябрь—декабрь 1940), в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии с декабря 1940-го. В Китае военный корреспондент ТАСС в особом районе в Янани под фамилией Алеев до октября 1943.

Алексеев Василий Ефимович

22.03.1902 — дер. Бол. Уклеино, ныне Валдайского района Новгородской области — 3.1968 — Москва.

Русский. Генерал-майор. В Советской Армии с 1924-го. Член компартии с 1925. Окончил курсы и школу животноводства, артиллерийские курсы (1929), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ РККА (1934).

Для поручений в Кадниковском уездном военкомате, политуправлении, в артиллерийском полку и стрелковой дивизии ЛВО (1924—1933).

Начальник приграничного разведывательного пункта № 2 (Сестрорецк) (июль 1934 — апрель 1935), 1-го отделения, 1-й помощник начальника, заместитель начальника РО штаба ЛВО (апрель 1939 — июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО Северного (июнь—август 1941), Ленинградского (август 1941 — июль 1945) фронтов, ЛВО (июль 1945—1946). Начальник РО ЛВО, ЗакВО, ОдВО.

В дальнейшем проходил службу в Генштабе ВС.

Алексеев Петр Тимофеевич

Родился в 1898-м.

Белорус. Батальонный комиссар (1936). В РККА с 1919. Член компартии с мая 1917-го. Учился в духовной семинарии, окончил Курсы востоковедения РККА (1928).

Учитель. В старой армии с января 1917-го. Участник 1-й мировой войны. Младший фейерверкер артиллерийского дивизиона.

В Гражданскую войну на политработе Туркестанского фронта. Сотрудник РО штаба округа, заведующий персидским сектором, помощник начальника отдела Средне-Азиатского военного округа (1928—1930).

В распоряжении РУ Штаба РККА (январь 1930 — февраль 1935).

Помощник начальника РО штаба Средне-Азиатского военного округа (май 1935 — февраль 1936).

Слушатель Военно-исторических курсов подготовки адъюнктов Военной академии им. М.В. Фрунзе (февраль 1936 — февраль 1937). С марта 1937-го в запасе.

Алешин Евгений Васильевич

23.12.1901 — г. Оренбург — 12.6.1952 — Москва

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (25.9.1943). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1929-го. Окончил два курса технического училища, сдал экстерном экзамены за полный курс Высшего начального училища (1917), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (май 1934 — сентябрь 1937).

Участник Гражданской войны. Красноармеец 1-го Московского губернского добровольческого отряда, 291-го Красноярского стрелкового полка, помощник адъютанта 26-го кавалерийского полка 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады, прикомандирован к штабу той же бригады.

На хозяйственных должностях в кавалерийских частях (1929—1933).

В распоряжении РУ РККА и одновременно учился на Курсах усовершенствования комсостава того же управления (1933—1934).

Помощник начальника отделения РО ОКДВА (сентябрь 1937 — июнь 1938), Краснознаменного Дальневосточного фронта (июнь—сентябрь 1938), начальник РО 1-й Отдельной Краснознаменной армии (сентябрь 1938 — сентябрь 1939), Читинской фронтовой группы (сентябрь 1939 — февраль 1940), Дальневосточного фронта (февраль 1940 — февраль 1941).

Участник Великой Отечественной войны.

Начальник спецотделения № 2 РУ Генштаба Красной Армии (июнь—ноябрь 1941), РО штаба Калининского (ноябрь 1941 — декабрь 1942), Западного (декабрь 1942 — апрель 1944), 3-го Белорусского (апрель 1944 — июнь 1945), Дальневосточного (1945) фронтов.

Начальник кафедры разведки Военной академии им. М.В. Фрунзе (1949—1952).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., медалями.

Похоронен на Введенском кладбище.

Ананиев Димитр (Димитр Ананиев Георгиев, «Мими», «Гюго»)

07.10.1896 — с. Извор, Болгария — 18.02.1964.

Болгарин. Окончил гимназию в г. Кюстендилье, Софийское электротехническое училище. Член Болгарской социал-демократической партии с 1918-го.

Телеграфист, радиотелеграфист, начальник телеграфно-почтовых станций в Софии и других городах страны (1919—1925).

Принимал участие в Транспортной стачке (1920) и Сентябрьском восстании (1923).

По поручению партии оказывал помощь советской разведке. В 1925-м осужден вместе с другими болгарскими коммунистами по так называемому «чекистскому» процессу. В 1926-м амнистирован, продолжал партийную и профсоюзную деятельность. Сотрудник болгарской газеты «Заря», одновременно нелегальный корреспондент ТАСС (1930—1935).

По поручению Ивана Винарова возглавил группу сотрудников Софийской центральной телеграфной станции, которые снимали копии с правительственных, дипломатических и прочих телеграмм и отсылали их в венскую резидентуру.

Корреспондент «Зари» и резидент в Праге, где учился в Славянском институте и Школе журналистики, со спецзаданиями выезжал в Вену, Берлин, Будапешт (1935—1938).

С 1940-го советский военный разведчик в Болгарии, нелегальный резидент, сотрудничал с группой В. Заимова. В 1942-м сотрудничавшие с Ананиевым Заимов и Белопитов были арестованы, но не выдали Ананиева, который продолжал разведработу.

С 1944-го журналист.

Аначенко Александр Федорович

27.05.1916 — м. Юзовка (ныне г. Донецк) — ?

Украинец. Капитан 2-го ранга. В ВМФ с 1934 года.

Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (06.1934—06.1938), Курсы переводчиков при Разведотделе при штабе Балтийского флота (07.1938—07.1939).

Прикомандирован к разведотделу флота (07.1939—06.1940), командир по информации 2-го отделения (06.1940—12.1942), командир по войсковой разведке разведотдела флота (12.1942—07.1943), командир по войсковой разведке (07—08.1943), начальник отделения разведки (08.1943—10.1944) штаба Островной Военно-морской базы Балтийского флота.

В распоряжении начальника Главного морского штаба ВМФ (10.1944—03.1945).

Офицер по войсковой разведке штаба Белградской Военно-морской базы (03—09.1945); бригады речных кораблей (09.1945—09.1946), начальник морского пункта связи Разведотдела Дунайской флотилии (09.1946—01.1948).

Помощник командира эскадренного миноносца «Урал» (02.1948—01.1949).

Начальник 2-го отделения 2-го отдела (01—08.1949), зам. начальника по морской разведке этого же отдела (08.1949—11.1951), начальник 3-го отдела — зам. начальника по морской разведке штаба 8-го ВМФ (01.1951—12.1952).

Начальник разведки Камчатской военной флотилии (12.1952—03.1956).

В отставке по болезни (03.1956).

Лит.: Лурье В.М. Военно-морская разведка СССР (1918—1960-е гг.). СПб., 2009.

Андреев Михаил Янев

Родился 23.8.1908 г. в с. Пряспа, Болгария.

Болгарин. Поручик. Брат И. Каприеловой. С 1933 г. на службе в ВВС Болгарии. Член БКП с 1930 г.

В 1939-м привлечен К. Каприеловым к сотрудничеству с советской военной разведкой и по его заданию создал в 1939—1940 разведгруппу, в которую входили в основном офицеры-летчики (10—15 человек). С декабря 1940-го работал с разведгруппой Г. Стойнова, который был послан в Болгарию РО штаба Черноморского флота. В 1943-м репрессирован.

С 22.9.1944 г. помощник командующего ВВС Болгарской армии по политчасти.

В сентябре 1966 г. за разведывательную деятельность награжден болгарским орденом «9 сентября 1944».

Андреев Николай Иванович

21.12.1901 — д. Подмошье, ныне Ломоносовского района Ленинградской области

Русский. Капитан 1-го ранга. В ВМФ с 1920-го.

Окончил параллельные курсы при Военно-морском училище им. М.В. Фрунзе (10.1927—10.1931), Курсы усовершенствования при IV Управлении Штаба РККА (10—12.1931), Военно-морскую академию им. Ворошилова досрочно (12.1933—11.1935).

Командир тральщика «Змей» (01—10.1931), помощник начальника 4-го отделения Службы наблюдения и связи (СниС) (12.1931—12.1933) Морских сил Балтийского моря (МСБМ).

Начальник морского приграничного разведывательного пункта Разведотдела Балтийского флота (11.1935—02.1939).

Начальник разведотдела Тихоокеанского флота (08.1939—09.1942).

Начальник морской разведки морской группы при зам. командующего войсками Северо-Кавказского фронта (09—11.1942).

Зам. начальника 2-го отдела Разведуправления Главного морского штаба (11.1942—08.1943).

В распоряжении командного управления ВМФ (09—10.1943).

Начальник специального учебного отделения (10—12.1943), начальник учебно-строевого отдела (12.1943—07.1944) Курсов офицерского состава специальной службы ВМФ.

Начальник кафедры военно-морских дисциплин Высшего военно-морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского (07.1944—09.1945).

Старший офицер 1-го и 7-го отделов Оперативного управления ГМШ (09.1945—05.1946).

Старший преподаватель кафедры военно-морской и общевойсковой специальной подготовки Высшего инженерно-технического училища ВМС (05.1946—10.1950).

Старший инструктор по истории военно-морского искусства Управления военно-морских учебных заведений ВМС (10.1950—05.1953).

Начальник кафедры тактики ВМС Высшего военно-морского училища инженеров оружия в Ленинграде (05.1953—05.1954).

В отставке по болезни (05.1954).

Лит.: Лурье В.М. Военно-морская разведка СССР (1918—1960-е гг.). СПб., 2009.

Анисимов Сергей Павлович

Родился 05.9.1902 в Мордовинской волости Владимирской губернии.

Русский. Из крестьян. В РККА с 1924. Член компартии с 1927-го. Окончил Объединенную военную школу им. ВЦИК (1928), артиллерийские курсы (1937), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940).

Красноармеец 31-го стрелкового полка, командир взвода 108-го стрелкового полка.

Участник боевых действий во время вооруженного конфликта на КВЖД.

Старший помощник начальника 4-го отделения, заместитель начальника 6-го отделения информационного отдела РУ Генштаба РККА (май 1940—1941).

В распоряжении того же управления (1941).

С 1942-го начальник РО Белорусского штаба партизанского движения.

Анкудинов Михаил Тихонович

1905—1974

Генерал-лейтенант (1957). В Советской Армии с 1925-го. Член компартии с 1925-го. Окончил специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1937).

Начальник РУ штаба Ленинградского военного округа (1950—1962).

С 1963-го в запасе.

Некролог: газета «На страже Родины» 30.01.1974.

Антонов Кузьма Григорьевич

11. 11.1906 — Белозерский район Вологодской области.

Русский. Капитан 1-го ранга. В ВМФ с 1928 года.

Окончил Объединенную школу Учебного отряда (10.1928—05.1929), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (10.1931—01.1935), Академические курсы офицерского состава при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова.

Начальник 2-го отделения (разведка) штаба Балтийской военно-морской базы (02—08.1940).

Начальник 2-го отделения (разведка) штаба Кронштадтской военно-морской базы (08.1940—10.1941).

Зам. начальника по информации Разведотдела Балтийского флота (10.1941—02.1942).

Начальник 2-го отделения (разведка) штаба Кронштадтской военно-морской базы (05.1942—12.1944).

В распоряжении Разведуправления Главного морского штаба (12.1944—02.1945).

В составе Союзной контрольной комиссии в Румынии (02.1945—02.1946).

Зам. начальника разведотдела Юго-Балтийского флота (02.1946—06.1947).

Начальник штаба Охраны водных района (ОВРа) Главной базы (06.1947—04.1948), командир ОВРа Свиномюндской военно-морской базы (04.1948—07.1049).

Командир отряда вновь строящихся и капитально ремонтируемых кораблей (07.1949—08.1950), командир 66-го отдельного дивизиона ремонтируемых надводных кораблей (08—11.1950), начальник штаба Свиномюндской военно-морской базы (11.1950—01.1952) 4-го ВМФ.

В распоряжении Управления кадров, МГШ и ГК ВМФ (10.1952—05.1956).

Зам. начальника штаба Северного флота по разведке (05.1956—05.1957).

В отставке (07.1957).

Лит.: Лурье В.М. Военно-морская разведка СССР (1918—1960-е гг.). СПб., 2009.

Анчева Свобода Михайлова (Милка Владимировна Мирчева, «Вера»)

Родилась 26.10.1912 в г. Гевгели, Болгария.

Болгарка. Герой Социалистического Труда НРБ (1973).

В 1925-м после ареста за революционную деятельность ее отца отправлена в детский дом МОПР в Германию, а в апреле 1928 — в СССР. В Москве окончила школу, Станкоинструментальный институт (1938).

Вместе со своим мужем Г. Стойновым проходила спецподготовку в РУ Генштаба РККА и РО штаба Черноморского флота (1938—1940). Член Болгарской компартии с 1940-го. В ноябре 1940-м вместе с мужем направлена в Болгарию, где до февраля 1943-го была радисткой разведгруппы «Дро», которую возглавлял Г. Стойнов.

Из аттестации: «...На протяжении всей войны находится в тылу противника, выполняя задания особой государственной важности. Своей честной и безупречной работой, сопряженной ежедневно с исключительным риском... своевременно и регулярно информируя командование по интересующим вопросам, активно помогает разгрому немецко-фашистских захватчиков».

Арестована в феврале 1943 болгарской полицией. 8 сентября 1944 освобождена из тюрьмы партизанами.

Работала в системе МПС НРБ.

Награждена орденом Ленина (1966), двумя орденами Г. Димитрова (1970, 1983).

Апостолов Димитр (Димитр Апостолов Иванов)

16.7.1912 — с. Крушовица Софийской околии, Болгария — 24.8.1978 — г. София.

Болгарин. Член БКП с 1931. Секретарь сельской парторганизации.

Сотрудник ЦК Революционного союза молодежи, ответственный редактор газет «Младежка искра» и «Младежка трибуна» (1932—1934).

Работник нелегальной типографии МОПР, служил в болгарской армии (1934—1935).

Сотрудник советской военной разведки в Болгарии (1940—1944).

С сентября 1944 на политработе в Болгарской народной армии, народной милиции. Впоследствии сотрудник ЦК Болгарской компартии и одного из райкомов партии Софии.

Аптекарь Николай Владимирович

Родился в 1909-м.

Украинец. Воентехник 2-го ранга. Из рабочих. В РККА с 1931-го. Член компартии с 1932-м. Окончил Курсы усовершенствования авиатехников (1934). Младший авиатехник 91-й тяжелобомбардировочной авиаэскадрильи.

Шофер военно-воздушного и военного атташе СССР в Великобритании (1937—1944). Входил в состав сотрудников лондонской резидентуры, использовался как связной «Сони» под кличкой «Сергей».

Арнаулов Элефтер Лефтеров («Аллюр»)

28.4.1904 — г. Силистра, Болгария — 14.10.1943

Болгарин. Член БКП с 1932-го. Из семьи учителя.

Среднее образование получил в г. Русе. В 1922—1924 изучал электро- и радиодело в Германии в техникуме в г. Митвайде, но из-за недостатка средств был вынужден вернуться на родину. Работал в компании «СКФ и Сименс» и в железнодорожных мастерских в Софии (1924—1931), учился на филологическом факультете Софийского университета и одновременно занимался радиотехникой (1931—1934), став видным специалистом в этой области. В 1934-м открыл собственное радиоателье «Маркони».

В июле 1939-го стал советским военным разведчиком, радистом группы Павла Шатева («Штиле», «Коста»), который был арестован в октябре 1941-го. В декабре того же года секретарь военного атташе Я. Савченко передал Арнаутову решение Центра о создании новой разведгруппы, которую он должен был возглавить. Арнаулов передал в Центр несколько сот радиogramм о военно-политическом положении Болгарии, немецких воинских частях и спецслужбах в Софии, военных аэродромах на территории страны и их использовании германской авиацией (1942—1943).

Арестован в апреле 1943-го с группой соратников. Расстрелян вместе с Николаем Боневым и Страшимиром Анастасовым.

Арну Рита (урожденная Блок, клички Жюльетта или Юлия)

Познакомилась с Исидором Шпрингером еще будучи студенткой Брюссельского университета. Вышла замуж за некоего Арну, который умер перед войной.

Выполняла обязанности курьера и проходила обучение на радиста

в бельгийской резидентуре А.Гуревича. Была также курьером у И.Шпрингера. Именно Рита Арну сняла квартиру в доме № 101 по улице Аттребат в Эттербеке, где расположились Михаил Макаров и Софья Познанская. Получала инструкции по радиотехнике от И.Венцеля и Д.Ками (Данилова), присутствовала на двух встречах с Августинном Сесе, тоже радиооператором.

Была арестована 12 декабря 1941-го и сразу же стала работать информатором у немцев. Судя по сообщениям, была казнена.

Артемов Иван Николаевич

19.10.1897 — дер. Винеццево, ныне Кологривского района Костромской области — 3.1983 — Москва.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор технических войск (22.2.1944). В РККА с 1918. Член компартии с 1918. Окончил инженерное отделение Высшей военной школы Сибири в г. Омске (1921), электротехнический факультет Военно-технической академии им. Ф.Э. Дзержинского (октябрь 1927 — июнь 1931).

На службе с мая 1916. Участник 1-й мировой войны. Старший унтер-офицер.

В Гражданскую войну на Восточном фронте (1919—1921), подавлял казачье восстание в Кулундии (1920), кулацкое восстание в районе Петропавловск — Тюмень (1921).

Заведующий мастерскими Отдельной учебной минно-понтонной бригады (сентябрь 1921 — сентябрь 1922), помощник командира понтонной роты Петроградского укрепрайона (сентябрь—декабрь 1922), командир взвода саперного батальона (октябрь 1924 — май 1925) ЛВО. Исполняющий должность начальника сектора Управления связи РККА (июнь 1931 — февраль 1932). В распоряжении ОКДВА (февраль 1932 — февраль 1933).

Инженер высшей квалификации Научно-исследовательского института связи и электромеханики РККА (февраль—июнь 1933).

В распоряжении РУ штаба РККА (июнь 1933 — август 1934). Инженер высшей квалификации Научно-исследовательского института по технике связи при РУ РККА (август 1934 — март 1937).

Начальник отделения (март—июль 1937), заместитель начальника 13-го отдела (июль—декабрь 1937), один из руководителей организации связи с советскими военными советниками и морскими транспортом, доставлявшими на Пиренейский полуостров военные грузы и добровольцев.

Начальник того же отдела (декабрь 1937 — май 1939), 8-го отдела (май 1939 — июнь 1941), в распоряжении (июнь—сентябрь 1941) РУ Генштаба.

Участник Великой Отечественной войны. Помощник начальника Управления связи Брянского фронта (сентябрь 1941 — июнь 1942). Заместитель начальника отдела (июль 1942), начальник отдела связи ЦШПД (июль 1942 — март 1943), Белорусского штаба партизанского движения (март—апрель 1943), ЦШПД (апрель 1943 — апрель 1944),

заместитель начальника штаба Белорусского штаба партизанского движения (апрель—сентябрь 1944).

Заместитель директора Научно-исследовательского института при ЦК ВКП(б) (сентябрь 1944 — январь 1948), начальник отдела волновой службы и радиоконтроля (январь 1948 — май 1953), отдела связи (май 1953 — ноябрь 1960), направления начальника связи (ноябрь—декабрь 1960) Генштаба ВС.

С декабря 1960-го в запасе.

Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I ст., медалями.

Артемов Степан (Стефан) Никитич

Родился в 1902-м.

Русский. Из рабочих. Старший политрук (1940). Член компартии с 1925-го. Окончил автошколу. В РККА с 1924-го.

В ноябре 1935-го определен в кадры РККА и зачислен в распоряжение РУ РККА. В 1936-м окончил Школу этого управления.

Работал по легальной линии в Швеции (1940—1942), Великобритании и Нидерландах (1945—1946).

Арто Артасес Мирзаджанович

Родился 09.3.1901 в с. Караунч, ныне Нагорно-Карабахская Республика.

Армянин. Из рабочих. Бригадный комиссар (13.12.1935). В РККА с 1918. Член компартии с 1917-го. Окончил Курсы усовершенствования высшего начсостава (1925—1926), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1928—1930). Владел английским и урду.

Участник Гражданской войны (1918—1920). Политработник в частях Кавказского фронта, Отдельной Кавказской и Кавказской Краснознаменной армий (1918—1926). Военком 2-й стрелковой Кавказской дивизии, Армянской стрелковой дивизии (1926—1928).

На политработе в воинских частях РККА (1918—1928).

Начальник сектора 3-го отдела (июнь 1930 — октябрь 1932), в распоряжении (октябрь 1932 — январь 1935), начальник отделения 2-го отдела (январь—июль 1935), заместитель начальника 6-го (июль 1935 — февраль 1936), 9-го (февраль 1936 — январь 1939) отделов РУ РККА.

Уволен в запас.

Арцишевский Николай («Михал»)

23.01.1908 — г. Вильно, ныне Вильнюс, Литва — 11.5.1943 — Варшава.

Поляк. Из дворянской семьи.

Два года изучал право в Познанском университете, но из-за отсутствия средств вынужден был прервать учебу. Работал журналистом, сотрудничал с рядом газет в Познани, Быдгоще, Гдыне.

В августе 1939 был призван в польскую армию как офицер запаса и назначен командиром роты 2-го отдельного стрелкового батальона.

Участвовал в боях с германскими войсками в районе Тчева и Свеце, в обороне Варшавы. После капитуляции столицы вместе с несколькими офицерами добрался на байдарке до Вильно, где они были интернированы и отправлены в лагерь Калвария.

После вхождения Литвы в августе 1940-го в состав СССР интернированных польских офицеров перевели в г. Козельск. Здесь Арцишевский вступил в офицерское объединение «Демократическая левица». После нападения Германии на СССР Арцишевский в числе 150 офицеров Войска польского подписал «Мемориал высшему руководству Красной Армии», изъявив желание воевать с общим противником в рядах РККА. Такая возможность была предоставлена примерно трети из подписавшихся офицеров.

Арцишевский («Михал») возглавил разведгруппу из пяти человек, которая прошла двухнедельную подготовку и была сброшена на парашютах в Польшу (август 1941). Группа поддерживала устойчивую радиосвязь с Москвой (сентябрь 1941 — июль 1942). Созданная группой агентурная сеть охватывала главным образом узловые железнодорожные станции (от Жешува и Кракова до Гданьска, с центром в Варшаве). По сведениям советского Генерального штаба, передаваемые «Михалом» данные брались за основу информации о перебросках войск и техники по железным дорогам Польши.

Арестован гестапо в июле 1942-го вместе с другими членами группы и аппаратурой радиосвязи в Юзефове под Варшавой. На допросах никого не выдал.

Расстрелян гитлеровцами.

Асеев Борис Павлович

20.11.1901 — г. Рязань — 13.10.1965 — Москва.

Русский. Генерал-майор инженерно-технической службы (23.10.1943). Доктор технических наук, профессор. В Советской Армии с 1919-го. Беспартийный. Окончил техникум связи в Москве (1919).

Начальник радиоотделения в Институте связи, лаборант-инженер Учебно-опытного радиотелеграфного дивизиона (июнь 1920 — декабрь 1922), на преподавательской работе в учебных подразделениях радиочастей (декабрь 1922 — октябрь 1926), на радиотелеграфных-телефонных курсах комсостава РККА, Курсах усовершенствования Ленинградской школы связи, в Военно-технической академии, где принял активное участие в создании в 1932 кафедры радиопередающих устройств (октябрь 1926 — август 1934).

В распоряжении РУ РККА (август 1934 — январь 1935): инженер-конструктор, главный инженер НИИ по технике связи того же управления (январь 1935 — октябрь 1937), в распоряжении НК связи СССР (октябрь 1937 — июнь 1940), главный инженер НИИ по технике связи РУ РККА (июнь 1940 — июнь 1941).

Участвовал в разработке радиопередатчиков «А-19» и «Север».

С июня 1941-го в НИИ связи.

Лауреат Сталинской премии (1942) за изобретение электроприбора, имеющего оборонное значение.

Награжден двумя орденами Ленина, Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Асмолов Алексей Никитович

30.3.1906 — с. Алексашкино, ныне Саратовской области — 03.9.1981 — Москва.

Русский. Генерал-майор (19.4.1945). В РККА с 1928-го. Член компартии с 1932-го. Окончил специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1939), Высшие академические курсы при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (1952).

Заместитель начальника РО ПриБВО (1940—1941), Северо-Западного фронта (1941).

С началом Великой Отечественной войны выполнял задания по организации партизанских формирований, руководил их деятельностью в Ленинградской области. Член военного совета и представитель ЦШПД на Северо-Западном (июль 1941 — декабрь 1942), Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах (декабрь 1942 — сентябрь 1944) одновременно.

По просьбе руководства компартии Чехословакии был направлен в эту страну, где по решению ЦК КПЧ назначен командующим партизанским движением (сентябрь 1944 — март 1945).

Один из руководителей МВД СССР по борьбе с бандеровцами на Украине (1945—1946), затем на ответственной работе в МВД Грузии.

С 1956-го в отставке.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого I ст., Красной Звезды, медалями, орденом Белого Льва II и III ст., «За победу», Яна Жижки I ст., Боевым крестом Словацкого национального восстания.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Сочинения: Асмолов А.Н. Фронт в тылу вермахта. М., 1977.

Астафьев Александр Романович

06.4.1916 — с. Князевка, ныне Кондольского района Пензенской области — 20.5.1994 — Москва.

Русский. Контр-адмирал (21.02.1969). В ВМФ с 1934. Член компартии с 1939-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1934 — декабрь 1936), Военно-морское авиационное училище им. Сталина в Ейске (декабрь 1936 — ноябрь 1937), Военно-дипломатическую академию Советской Армии (март 1946 — август 1947).

Младший летчик 53-й авиаэскадрильи (ноябрь 1937 — май 1938), начальник службы вооружения (май 1938 — апрель 1939), штаба 5-й авиаэскадрильи 34-го легкого бомбардировочного авиаполка (апрель 1939 — август 1940), отделения оперативного отдела (август—декабрь 1940), 4-го отдела (декабрь 1940 — июль 1942), РО штаба ВВС Тихоокеанского флота (июль 1942 — март 1946).

Участник советско-японской войны 1945-го.

В распоряжении ГРУ (август 1947 — март 1948).

Помощник (август 1948 — декабрь 1949), старший помощник (декабрь 1949 — июль 1951) военно-морского атташе в Италии.

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Италии (июль 1951 — февраль 1955).

Заместитель начальника 1-го направления, заместитель начальника разведки ВМФ (февраль 1955 — декабрь 1963).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в США (декабрь 1963 — апрель 1967). В резерве ГРУ Генштаба ВС (апрель—сентябрь 1967), в распоряжении главкома ВМФ (сентябрь—ноябрь 1967).

Начальник Центрального командного пункта ВМФ (ноябрь 1967 — март 1974).

С марта 1974 в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1954), Отечественной войны I ст. (1985), II ст. (1964), двумя орденами Красной Звезды (1945, 1950), медалями.

Атанасов Штерю (Штерю Атанасов Георгиев)

14.3.1902 — г. Любимец, Болгария — 24.3.1967 — София.

Болгарин. Герой социалистического труда НРБ (1964). Член Болгарской компартии с 1923. Окончил Коммунистический университет национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) (1930).

Секретарь комсомольской организации в г. Любимце (1923—1925), участник июньского восстания 1923-го, один из организаторов партизанского движения в Хасковском округе.

В 1925-м эмигрировал в СССР.

В ЦК ВКП(б) и ОМС ИККИ, заведующий радиоузелом ОМС во Владивостоке (1930—1933).

Учился в аспирантуре КУНМЗ, заведовал связями БКП с Коминтерном, некоторое время находился в Испании (1934—1936).

Создал и руководил разведывательным пунктом в Турции (1936—1939), который поддерживал связь с Болгарией, Грецией, Югославией, Испанией и Москвой.

В 1939-м вернулся в Москву. Занимался подготовкой специалистов для работы в Германии, Италии, Венгрии, Румынии и Финляндии (1942—1943), находился со спецзаданием в штабе Народно-освободительной армии Югославии (1943—1944), помощник командующего 1-й Болгарской армией (1944—1945).

После окончания войны на различных должностях в Болгарской народной армии.

Награжден тремя орденами Г. Димитрова (1959, 1962, 1964), орденом Народной Республики Болгарии I ст. (1958), II ст. (1953).

Атрощенко Евсей Никитич

Родился 02.10.1903 в с. Грабовка, ныне Гомельской области, Республика Беларусь.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1925-го. Член компартии с 1927-го. Окончил высшее начальное училище (1920), Киевскую

артиллерийскую школу (1931), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1939).

Красноармеец, старшина сверхсрочной службы арtpолка (ноябрь 1925 — октябрь 1929).

Заместитель начальника 2-го отделения 1-го отдела РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны.

В РО штаба Северного фронта, заместитель начальника РО Ленинградского штаба партизанского движения.

После окончания войны военный атташе при полпредстве СССР в Иране.

Ахмедов Измаил Гусейнович

Родился 18.5.1904 в г. Орск.

Татарин. В РККА с 1925-го. Член компартии с 1921-го. Окончил Ленинградскую военную школу связи (1929), Военную электротехническую академию (1937), Академию Генштаба РККА (1940). Владел татарским, азербайджанским, турецким, немецким и арабским языками.

Работал в системе народного образования в Средней Азии. Пытался эмигрировать в Турцию, был безработным, потом служил в местной администрации.

В распоряжении РО Штаба РККА, радиоинспектор (январь 1931 — февраль 1933), начальник отделения, лаборатории НИИ связи РККА (май 1937 — декабрь 1938).

Участник советско-финляндской войны 1939—1940. Помощник начальника связи Новгородской армейской группы войск. Заместитель начальника 4-го отдела РУ Генштаба РККА (август 1940 — май 1941).

В Германии под «крышей» корреспондента ТАСС Николаева Г.П., сотрудник легальной стамбульской резидентуры — пресс-атташе посольства (май—июнь 1941).

В мае 1942-го бежал. Жил в Турции и США под фамилией Эге, консультировал американскую разведку.

Бабилов Макар Андреевич

Родился 31.7.1921 в с. Усть-Цильма, ныне Усть-Цилемского района Республики Коми.

Русский. Из крестьян. Полковник. Герой Советского Союза (14.9.1945). В ВМФ с 1940. Член партии с 1942-го. Окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1951).

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941-го на Северном флоте.

В период советско-японской войны в августе 1945-го высаживался с десантами в порты Юки (Унги), Расин (Наджин), Сейсин (Чхонджин).

Командир взвода отдельного разведывательного отряда особого назначения Тихоокеанского флота; главный старшина.

13 августа 1945 г. со своими бойцами первым высадился в порту Сейсин (Чхонджин), прорвавшись в тыл противника, десантники за-

хватили мост, отрезав противнику пути отхода; был ранен, но не оставил поля боя, за что было присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1946 г. в запасе.

На советской и комсомольской работе, служил в органах госбезопасности.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Сочинения: Бабинов М.А. Морские разведчики. Сыктывкар, 1966;

Бабинов М.А. Летом сорок первого. Сыктывкар, 1985.

Бажанов Иван Григорьевич

Родился в 1889 г.

Русский. Полковник (1939). В РККА с 1918-го. Член партии с 1925-го. Окончил школу тяжелой артиллерии (1923), Военную академию механизации и моторизации РККА им. Сталина (1936), Академию Генерального штаба (1939).

Командир батальона 2-й запасной танковой бригады.

Состоял в распоряжении РУ штаба РККА (май—август 1939). Секретарь, помощник военного атташе при посольстве СССР в Германии (август 1939 — июнь 1941).

С сентября 1941-го преподаватель кафедры тактики Военной академии механизации и моторизации РККА им. Сталина.

Балиев Христо Янакиев (в СССР: Янакиев Христо Баяневич)

10.12.1892 — г. Орхание, Болгария — 20.7.1977 — София.

Болгарин. Полковник. Из служащих. Член БКП с 1919-го.

В 1912—1913 гг. санитаром участвовал в Балканской войне. В 1913—1915 гг. изучал медицину в Бухаресте и участвовал в румынском социалистическом движении. В 1915—1918 гг. военврач, служил в Софии и поддерживал связь с Болгарской компартией.

В 1919—1920 гг. изучал медицину в Италии, писал статьи для болгарских коммунистических изданий, был включен в состав миссии РСФСР по репатриации находящихся в Италии русских военнопленных.

В 1920-м вместе с репатриантами выехал в Одессу и вступил в РККА, участвовал в советско-польской войне. Позднее отозван в Одессу и включен в интернациональную разведгруппу, члены которой через Турцию должны были выехать в различные страны Европы для работы в русской эмигрантской среде. В Стамбуле члены группы были арестованы и 4 месяца провели в тюрьме. Освобождены Я. Слащевым, после чего разъехались в соответствии с полученными заданиями.

В 1921—1925 врач в родном городе Орхание, выполнял разведывательные и партийные задания. Одновременно закончил медицинское образование в Неаполе. Участвовал в Сентябрьском восстании 1923-м и в октябре—ноябре находился в тюрьме. После освобождения продолжал прежнюю деятельность.

В апреле 1925 — ноябре 1927-го по заданию Военного отдела ЦК

БКП находился в Париже, где выполнял специальные задания, работал в полпредстве СССР, занимался репатриацией русских военнопленных времен 1-й мировой войны.

В конце 1927-го прибыл в Москву по линии МОПР. В марте 1928 вступил в ВКП(б).

В декабре 1928—1934 гг. выполнял спецзадания в Италии под легальным прикрытием — врач торгпредства СССР, заместитель заведующего промэкспорта.

В 1934—1944 гг. работал в Москве в наркоматах внешней торговли и здравоохранения, руководил поликлиникой АН СССР. В период Великой Отечественной войны начальник медико-санитарной службы ПВО Москвы.

С 1944-го в Болгарии, работал в органах здравоохранения.

Посол НРБ в Польше (1950—1955).

Награжден орденом Г.Димитрова (НРБ, 1952), Трудового Красного Знамени (СССР, 1967). Народный врач НРБ (1967), почетный гражданин г. Софии (1967).

Банов Иван Николаевич

29.8.1916 — станица Тагинская, ныне поселок городского типа Ростовской области — 09.02.1982 — Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (1969). Герой Советского Союза (04.02.1944). В Советской Армии с 1935-го. Член компартии с 1939-го. Окончил два курса сельхозтехникума, Орджоникидзево военное пехотное училище (1938), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1949).

Секретарь комсомольской организации колхоза.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941-го. С августа 1942-го выполнял задания в тылу врага. Создал несколько партизанских отрядов, объединившихся в крупное соединение. Партизаны, действуя под руководством майора Банова, в 1942—1943 гг. разгромили ряд вражеских гарнизонов на территории Белоруссии и Польши, совершили сотни крушений воинских эшелонов противника, взорвали около двух десятков железнодорожных мостов, собрали немало ценных сведений.

С 1977-го в отставке.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III ст., медалями, иностранными орденами.

Сочинения: Черный И.Н. Данные достоверны. М., 1972.

Баранов Петр Иванович

1909—4.1942

Военный инженер 2-го ранга. С 1935 в РУ Генштаба РККА.

В служебной командировке в США (сентябрь 1936 — июль 1940), в 6-м отделе РУ ГШ РККА. С июля 1941-го секретарь советской военной миссии в Англии. Трагически погиб.

Бартон Леон Чарлз (он же Джон Уильям Миллер, Джон, Фентон)

Британский подданный, родился 19 февраля 1914 г. в Баркинге — районе Лондона. Отец его, француз по рождению, принял английское гражданство. Воевал во время гражданской войны в Испании в составе Интернациональной бригады. Когда Рут Вернер спросила у Фута, кого бы он предложил ей в помощники, радист тот назвал имя Бартон. Однако фактически его привлекла к работе Бригитта Льюис (Лонг), сестра Урсулы. Бартона связали с Рут Вернер в Веве (Швейцария) 12 февраля 1939 г.

Летом 1939 г., после инструктажа, Бартона направили во Франкфурт-на-Майне, чтобы наблюдать за фирмой ИГ Фарбен. В августе, после подписания пакта о ненападении между СССР и Германией, видя неизбежность войны, вместе с Футом Бартона отозвали в Швейцарию, где Рут Вернер обучала их обоих радиоделу. В 1940 г. Бартон женился на ней, в результате чего она стала британской подданной.

Московское руководство сочло, что на Урсулу донесла ее горничная. Ей посоветовали уехать из Швейцарии в Англию, что она и сделала в декабре 1940 г. Свой код она оставила Бартону, в то же время передав Футу новый код вместе с инструкциями и новым расписанием сеансов связи, полученным из Центра.

После весны 1941 г. у Бартона было мало работы, но он оставался в группе Шандора Радо до лета 1942 г. Затем с помощью капитана Фаррала, Элеоноры Ратбуун и Марии Гинзберг получил английский паспорт на имя Джона Миллера. Из Испании поехал в Лиссабон и в июне 1942 г. прибыл в Оксфорд. В 1948 г. он работал настройщиком станков в фирме «Чиппинг Нортон» и принимал деятельное участие в работе местной ячейки КП. С 1951-го жил в ГДР, работал в информационном агентстве АДН (1951—1971). Умер в 1997 г. в Берлине.

Бархоткин Александр Сергеевич

Родился 28.10.1906.

Капитан 1-го ранга (07.10.1949).

Во время Великой Отечественной войны — начальник РО Азовской военной флотилии (июль 1941 — июнь 1944).

Батов Михаил Николаевич

11.11.1906 — С.-Петербург.

Русский. Капитан 1-го ранга. В ВМФ с 1926 года.

Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (09.1926—05.1930), Специальные курсы ком. состава ВМС РККА (10.1931—06.1932), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при IV Управлении штаба РККА (01—07.1933).

Штурман эскадренного миноносца «Володарский» (05.1930—10.1931), подводной лодки «Краснофлотец» (06.1932—01.1933).

Помощник начальника (07.1933—01.1934), начальник (01.1934—01.1935) 4-го сектора, начальник (01.1935—08.1938) Разведотдела штаба Северной военной флотилии, Северного флота.

Репрессирован 04.08.1938, определен в кадры 14.06.1939.

Командир боевой части-1 ЭМ «Калинин» (06—10.1939) Северного флота. Помощник начальника штаба Отряда легких сил эскадры (10.1939—02.1940), начальник 3-го отделения штаба Палдиской военно-морской базы (02—08.1940), командир по боевой подготовке штаба флота (08.1940—02.1942) БФ.

Начальник Разведотдела штаба Ленинградской военной флотилии (02.1942—02.1943). Начальник 1-го отделения 3-го отдела (02—12.1943), учебно-плановой части 5-го и 2-го отделений (12.1943—12.1947) Оргстроевого отдела Балтийского флота, 8-го ВМФ. Начальник 5-го отдела штаба флота (12.1947—12.1949). В распоряжении командующего флотом (01—03.1950). Старший офицер, начальник отделения (04.1950—05.1952) гидроакустического отдела 8-го ВМФ. Начальник учебного отдела 2-го Военно-морского технического училища в г. Пушкин (05.1952—08.1955). С августа 1955 г. в запасе.

Беер Курт (лит. псевдоним: Курт Конрад, «Рудла»)

15.10.1908 — г. Тржебиче, Чехословакия — 25.09.1941.

Еврей. Участник рабочего и коммунистического движения в стране. Журналист, писатель.

С февраля 1939-го референт по печати Генконсульства СССР в Праге. Связной резидента советской военной разведки, сотрудника консульства Л.И. Мохова (Л.А. Михайлова). Связь поддерживал с рядом групп Сопротивления (как коммунистического, так и некоммунистического), с некоторыми советскими разведгруппами. Также собирал информацию самостоятельно, используя многочисленные знакомства в военных и дипломатических кругах.

1 марта 1941-го арестован гестапо и обвинен в шпионской деятельности. На допросах никого не выдал. Казнен.

Бейдо (Байер) Йозеф

1901 — г. Моравска Острава, Чехословакия — 15.01.1963.

Чех. Участник коммунистического движения, радиотехник. Сотрудник советской военной разведки. Работал высококвалифицированным слесарем на заводе по производству автоматического оружия. После завершения операции по вывозу в Советский Союз технической документации на новые виды оружия, изготавливавшегося на предприятиях ЧСР по заказам и лицензиям западных фирм, в 1931-м выехал в СССР.

Под фамилией Байер работал в течение шести лет в г. Кемерово, затем в Москве радиотехником на заводе АМО, в аппарате Коминтерна.

С августа 1941 радист группы Цвятко Райдойнова, которая была высажена на парашютах в Болгарии. Арестован и осужден в 1942-м. Отбывал срок в Пловдивской тюрьме, откуда освобожден в сентябре 1944. Вступил в Красную Армию. Участвовал в боях за Чехословакию. После войны работал в системе МВД ЧССР.

Бекренев Леонид Константинович

2(15).3.1907 — г. Ярославль — 21.4.1997 — Москва.

Русский. Из рабочих. Адмирал (25.10.1967). В ВМФ с 1924-го. Член партии с 1930-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (февраль 1931), Специальные курсы комсостава ВМС РККА (май 1932).

Старший флаг-секретарь штаба бригады линкоров Морских сил Балтийского моря (май—декабрь 1931).

В распоряжении РУ штаба РККА. Помощник начальника (1932 — февраль 1933), начальник сектора (февраль 1933 — январь 1935), помощник начальника отделения 3-го отдела РУ штаба РККА (январь—октябрь 1935).

Принимал участие в спасении челюскинцев в 1934 г.

Помощник начальника отдела (октябрь 1935 — март 1936), начальник отделения РО штаба Черноморского флота (март 1936 — август 1938).

Участвовал в боевых действиях в гражданской войне в Испании (1936—1939). По возвращении на Родину командир ЭМ «Петровский» («Железняков») (август 1938 — ноябрь 1939), ЭМ «Бойкий» (ноябрь 1939 — октябрь 1940) Черноморского флота.

Командир распорядительно-строевой части Беломорской военно-морской базы (октябрь 1940 — апрель 1941), командир по оперативной подготовке (апрель—сентябрь 1941), начальник 2-го отделения РО (сентябрь—ноябрь 1941), начальник отдела боевой подготовки (декабрь 1941 — сентябрь 1942) штаба Северного флота.

Начальник РО штаба Краснознаменного Балтийского флота (ноябрь 1942 — август 1944), начальник РО штаба Северного флота (август 1944 — ноябрь 1945). Сформировал и отправил для боевых действий в составе разведотряда штаба Тихоокеанского флота отряд, командиром которого был легендарный В.Н. Леонов, впоследствии дважды Герой Советского Союза.

В Центральном аппарате ВМФ и ВС на руководящих должностях в органах военно-морской разведки. Помощник начальника РУ Главного морского штаба (ноябрь 1945 — апрель 1950), заместитель начальника РУ (апрель 1950 — июль 1951), заместитель начальника Морского Генерального штаба — начальник РУ Морского Генерального штаба (июль 1951 — апрель 1953).

С мая 1953-го начальник 1-го отдела Генштаба ВМС, с октября 1953-го начальник 1-го управления Главного РУ Генштаба ВС.

Контр-адмирал (27.01.1951), вице-адмирал (25.5.1959).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в США (октябрь 1962 — март 1963), заместитель начальника Главного РУ Генштаба ВС (март 1963 — июнь 1967).

Начальник Военно-дипломатической академии СА (июнь 1967 — август 1973).

В отставке с августа 1973-го. 15 лет возглавлял СВВР.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знаме-

ни, орденом Отечественной войны I и II ст., двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями.

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Белев Крстю Димитров («Август»)

15.12.1907 — с. Горни Броди, Греческая Македония — 25.01.1978.

Учился в Ксанти, Хасково и Пловдиве. Табачник, ученик сапожника, рабочий на кирпичном заводе. С 1923 начал заниматься литературным трудом, участвовал в деятельности Болгарской компартии. Член БКП (1925). В 1926 арестован и приговорен «за нелегальную работу» к смертной казни, которая была заменена 15 годами тюрьмы в связи с несовершеннолетием осужденного. В 1932-м амнистирован. Продолжал активную партийную и общественную работу, издал две свои книги, побывал в Нидерландах и Франции.

В 1933—1934 гг. в Вене и Париже выполнял задания советской военной разведки. Получал явки в Болгарии, выезжая туда нелегально. После выполнения там одного из заданий выехал в Румынию, где за партийную работу был арестован и выслан в Болгарию, там же отбывал тюремное заключение в 1934—1936 гг.

После освобождения в 1936—1939 гг. связной и сотрудник советских военных атташе и резидентов В.Т. Сухорукова и А.И. Бенедиктова, неоднократно по их поручениям выезжал за рубеж, в 1937—1938 гг. находился в Испании. Участник Международного конгресса писателей в Мадриде (июль 1937).

В конце 1939-го по заданию нового военного атташе и резидента в Болгарии И.Ф. Дергачева организовал и возглавил разведгруппу «Август».

Интернирован как коммунист в концлагере, был освобожден и вновь арестован за разведывательную деятельность (1941—1942). Осужден «за шпионаж в пользу иностранного государства» (февраль 1943).

С осени 1944-го проживал в Болгарии. Писатель, член Союза болгарских писателей, заслуженный деятель культуры НРБ (1965).

Белли Владимир Александрович

10(22).7.1887 — Санкт-Петербург — 01.7.1987 — Ленинград.

Русский. Контр-адмирал (04.6.1940). Профессор (12.5.1945), кандидат военно-морских наук (16.12.1940). На военной службе с 1903-го, в советском ВМФ с 1918-го. Окончил Морской кадетский корпус (1900 — апрель 1906), минный офицерский класс (октябрь 1912 — сентябрь 1913), курсы радиотелеграфии при минном офицерском классе (сентябрь 1913 — январь 1914), один курс практической восточной академии по японскому отделению (1919), второй курс института Востоковедения по японскому отделению (1922). Владел английским и французским языками.

Вахтенный офицер ЭМ «Прочный» (апрель—июль 1907), полуротный командир отряда новобранцев (октябрь 1907 — апрель 1908), вахтенный офицер КЛ «Грозный» (апрель—сентябрь 1908), ЛК «Цесаревич» (сентябрь 1908 — июль 1909), КР «Аврора» (июль 1909 — октябрь

1912), младший минер КР «Громобоец» (январь—май 1914), старший минер ЛК «Цесаревич» (май 1914 — март 1916), флагманский минер штаба минной дивизии Балтийского флота (март 1916 — август 1917). Участвовал в спасении пострадавших при землетрясении в Сицилии и Калабрии (1908), 1-й мировой войне. Капитан 2-го ранга (1917). Награжден орденом Св. Станислава III ст. (1912), Св. Анны III ст. с мечами и бантом (1916), Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (1916), иностранным орденом и медалью.

После Октябрьской революции продолжил службу. Помощник флагманского капитана штаба Балтийского флота (август 1917 — декабрь 1918). Участник ледового перехода из Гельсингфорса в Кронштадт. Командир ЭМ «Капитан Белли» (июнь 1918 — июнь 1919), флагманский минер штаба Морсил Республики (июнь 1919 — январь 1920). Начальник части Управления ВМУЗ (январь—октябрь 1921), Учебного отдела Строевого управления Управления морских сил РККА (октябрь 1921 — ноябрь 1922).

В октябре 1922 г. командирован в Пекин для участия в предполагаемых переговорах с Китаем и Японией в качестве морского эксперта при делегации СССР на упомянутых переговорах. Ввиду происходивших в дальнейшем затяжек с началом переговоров Белли был задержан в Пекине на неопределенный срок, выполняя одновременно обязанность морского атташе.

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Китае (ноябрь 1922 — июнь 1924). Несмотря на возражения Наркома иностранных дел отозван из страны.

Начальник Иностранного отдела (июнь 1924 — июль 1925), помощник начальника Оперативного управления штаба РККФ (июль 1925 — ноябрь 1926). Преподаватель кафедры стратегии Военно-морской академии (ноябрь 1926 — октябрь 1930). Репрессирован 15.10.1930, восстановлен в кадрах РККФ 04.01.1932 г.

Старший руководитель (ноябрь 1932 — июнь 1937), и.д. начальника кафедры и начальник командного факультета (июнь 1937 — июль 1939), и.д. начальника кафедры оперативного искусства Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (июль 1939 — май 1945).

Принял участие в Великой Отечественной войне. Летом (1942 и 1943) по два месяца находился на Северном и Балтийском флотах, с одновременным руководством практикой слушателей командного факультета. С 1943-го консультант международно-правового отдела Главного морского штаба ВМФ. В 1944 зачислен в списки офицеров оперативной службы. С 1945-го привлекался к чтению лекций в академиях Генерального штаба и им. М.В. Фрунзе.

Начальник кафедры стратегии и оперативного искусства (май 1945 — август 1949), одновременно начальник командного факультета (май—сентябрь 1945) Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова.

Принимал участие в международных переговорах — в сентябре 1922 находился в составе делегации РСФСР по переговорам с Японией в качестве морского эксперта, в июне 1925 г. в составе делегации на

советско-финляндской конференции по вопросу поддержания порядка и содержания мореходных сооружений в Финском заливе.

С августа 1949 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1949), орденом Отечественной войны I ст. (1945), Трудового Красного Знамени (1943), медалями.

Похоронен в Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище.

Сочинения:

Борьба за Тихий океан. М.; Л., 1929.

Операции подводных лодок. Л., 1933.

Военно-морской международно-правовой справочник. 1-я кн. М.: Л., 1939; 2-я кн. М.; Л., 1940.

Флот в Первой мировой войне. Т. 1—2. М., 1964.

Блокада и контрблокада. М., 1967.

Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море. 1939—1945. М., 1967.

Воспоминания. В 2-х ч. (рукопись в РГА ВМФ).

Белопитов Никола Райков (Фрай Николаус, «Драмин»)

28.3.1901 — г. Панагюриште, Болгария — 24.3.1972 — г. София.

Болгарин. Член БКП с 1920-го. Комсомолец, создатель комсомольской организации в родном городе. Неоднократно арестовывался за участие в Сентябрьском восстании 1923-го. После очередного освобождения из-под ареста уехал учиться в «вольный город» Данциг (ныне г. Гданьск, Польша). Вступил в члены компартии Германии под псевдонимом Николаус Фрай, был связан также и с работавшими нелегально в Германии польскими коммунистами.

К работе в РУ штаба РККА привлечен в 1928-м советским разведчиком, действовавшим под псевдонимом Пауль Бекерт. Белопитов получил в Данциге диплом инженера и вернулся в Болгарию (1929).

Механиком на ГЭС «Выча», в Главной дирекции службы «Почта, телеграф, телефон» («ПТГ»). Под руководством Д. Ананиева участвовал в операции по изъятию и копированию шифрованной государственной и дипломатической переписки, выполнял и партийные задания (1929—1934).

После увольнения в 1934-м из «ПТГ» для прикрытия нелегальной деятельности создал собственную фирму «БеКоП» по производству и импорту радио- и электротехнической аппаратуры. С 1939-го один из радиостов группы Азорского (Владимира Заимова). В марте 1942 г. был арестован по делу Заимова, но за отсутствием доказательств освобожден в июле того же года, продолжал разведывательную и партийную работу. Участвовал в создании еще одной нелегальной радиостанции (1942—1944).

Технический директор Главной дирекции службы «ПТГ» (1944—1947), главный директор Элпрома (1947—1950), директор НИИ связи (1952—1959), директор Института электропромышленности в Софии (1960—1963). Изобрел оригинальный метод электроискрового покрытия металлов (в том числе благородных), который получил известность

как «метод Белопитова» и был запатентован в США, Англии, ФРГ. Автор многих изобретений и научных трудов. Награжден орденом Г. Димитрова (1959). Заслуженный деятель техники НРБ (1971).

Белоруков Федор Иванович

23.02.1906 — с. Ириновка, ныне Новобурасского р-на Саратовской области.

Русский. Полковник. В РККА с 1924-го, ВМФ с 1933-го.

Учился в Саратовской пехотной школе (09.1924—10.1925), окончил Киевскую артиллерийскую школу (10.1925—09.1928), Специальные курсы ком. состава (СККС) ВМС РККА (11.1933—06.1935), Военную академию им. М.В. Фрунзе (10.1937—08.1940).

Командир взвода, помощник командира зенитной батареи, командир (09.1928—11.1933).

Командир Б-4 12-го Дивизиона подводных лодок. Подводная лодка «Л-4» (06.1935—01.1937), дивизионный минер того же дивизиона Черноморского флота (01—10.1937).

В распоряжении 1-го Управления (разведка) НКВМФ (08.1940—01.1941), начальник 3-го отделения 3-го отдела того же Управления (01.1941—02.1943). Командир по морской разведке Морской группы при штабе войск Дальневосточного фронта (02—12.1943).

Начальник Разведотдела Днепровской флотилии (12.1943—04.1945). Отстранен от должности, снижен в звании до майора и переведен из органов разведки.

Командир курса Училища морской пехоты (08.1945—03.1948), начальник организационно-строевого отдела Ростовского-на-Дону мореходного училища (03.1948—10.1949), старший инспектор отдела военно-морской подготовки (10.1949—04.1952), начальник того же отдела (04.1952—04.1953) Главного управления учебных заведений Министерства речного флота РСФСР.

С августа 1953-го в запасе по болезни.

Лит.: Лурье В.М. Военно-морская разведка СССР (1918—1960-е гг.). СПб., 2009.

Беляев Михаил Александрович

Генерал-майор авиации (29.10.1941).

Во время Великой Отечественной войны — военно-воздушный атташе при посольстве СССР в США.

Беляев Михаил Александрович

Родился в 1901 г.

Русский. Из рабочих. Капитан (1939). В РККА с 1920-го. Член компартии с 1925 г. Окончил военный факультет Инженерно-технической академии связи им. Подбельского (июнь 1933 — декабрь 1935). Владел немецким языком.

В распоряжении РУ штаба РККА (июнь 1924 — июнь 1933, декабрь 1935 — март 1936).

Начальник технической части РО Ленинградского военного округа (март 1936 — сентябрь 1940), в распоряжении РУ Генштаба КА (сентябрь 1940 — февраль 1941), инспектор Института оперативной техники того же Управления (февраль—апрель 1941). Заместитель начальника Института морской техники с апреля 1941.

Бенедиктов Александр Иванович («АЗ», «Джехангир», «Хикс»)

01.9.1893 — г. Симбирске, ныне г. Ульяновск — 18.5.1958 — Москва.

Русский. Из семьи священника. Полковник (9.1935). В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1918. Окончил 1-е Политехнические курсы в Петрограде (1914), окончил Радиотелеграфные классы в 1-м Балтийском флотском экипаже (1916), Курсы усовершенствования высшего начсостава РККА (октябрь 1925 — август 1926), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1926 — июль 1928). Владел французским и персидским языками.

В службе с 1914. Матрос, радиотелеграфист, старшина Черноморского флота. Участник Гражданской войны против войск генерала А.И. Деникина и П.Н. Врангеля на Южном фронте (1919—1920).

Инструктор политотдела (август 1919 — май 1920), комиссар батальона связи (август 1919 — май 1920), комиссар службы связи 3-й стрелковой дивизии (сентябрь—декабрь 1920), помощник комиссара 26-й стрелковой бригады (декабрь 1920 — апрель 1921), 9-й стрелковой дивизии (апрель—июль 1921), военком штаба 2-го кавалерийского корпуса (июль 1921 — июль 1922), комиссар штаба 13-й стрелковой дивизии (август 1922 — ноябрь 1924), помощник комиссара курсов «Выстрел» (декабрь 1924 — сентябрь 1925).

В распоряжении РУ Штаба РККА (июль 1928 — август 1930).

Помощник военного атташе в Персии (сентябрь 1930 — февраль 1933), в распоряжении РУ Штаба РККА (февраль 1933 — январь 1934), военный атташе при полпредствах СССР в Афганистане (ноябрь 1933 — февраль 1937), в Болгарии (март 1937 — октябрь 1939). Резидент в Афганистане. Обладал надежными источниками («Секретарь», «Редактор», «Брат», «Шир»), самым ценным из которых был, по-видимому, «1994».

В Болгарии: организатор и руководитель разведгрупп А.М. Прудкина, В. Заимова, С. Богданова и др.

Старший преподаватель Высшей специальной школы Генштаба КА (октябрь 1939 — октябрь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель командира 66-й морской бригады (ноябрь 1941 — март 1942), начальник штаба 263-й стрелковой дивизии (апрель—май 1942), начальник отдела усовершенствования комсостава курсов мл. лейтенантов (май 1942 — сентябрь 1943) Карельского фронта, заместитель начальника кафедры разведки (октябрь 1943 — январь 1947), агентурной разведки (февраль—апрель 1950) Высших академических курсов офицеров разведки.

С мая 1950 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны II ст., медалями.

Березин Павел Федорович

10.6.1904 — дер. Большая Кузовошка, ныне Уржумского района Кировской области — 06.10.1976 — Москва.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор авиации (11.5.1944). В РККА с 1925. Член компартии с 1926-го. Окончил Нижегородские пехотные курсы (1928), Курсы усовершенствования начсостава при Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского (1935), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1939). Владел английским языком.

Участник боевых действий во время вооруженного конфликта на КВЖД (июль 1929 — январь 1930).

Помощник военного атташе по авиации при посольстве СССР в США (декабрь 1940 — декабрь 1943). 10 июня 1941 был объявлен персоной нон грата в связи с деятельностью, несовместимой с дипломатическим статусом, но после нападения Германии на СССР с согласия Госдепартамента США вернулся к исполнению своих обязанностей.

В распоряжении (декабрь 1943 — февраль 1944), ид начальника 4-го отдела 2-го Управления ГРУ Генштаба (февраль 1944 — январь 1945), ответственный секретарь комиссии по вопросам международных воздушных сообщений СССР при СНК СССР (январь 1945 — март 1947), начальник управления Гражданской авиации при СМ СССР (март—август 1947), в распоряжении ГРУ Генштаба (август—сентябрь 1947), ид старшего преподавателя военно-дипломатической службы кафедры истории международных отношений и дипломатии ВДА ВС СССР (сентябрь 1947 — май 1955).

С мая 1955-го в запасе.

Награжден орденом Ленина (1951), двумя орденами Красного Знамени (1943, 1945), орденом Отечественной войны I ст. (1945), двумя орденами Красной Звезды (1940, 1944), медалями.

Похоронен на Преображенском кладбище.

Березняк Евгений Степанович (капитан Михайлов).

Подполковник (1999). Герой Украины (21.08.2001). Кандидат педагогических наук. Окончил Учительский институт.

Участник Великой Отечественной войны. Возглавляемая им диверсионная группа «Голос» действовала в тылу врага в течение 166 дней. Пускала под откос эшелоны противника, взрывала мосты, передала в Центр полторы сотни радиোগрам, спасла древнюю столицу Польши Краков от полного разрушения.

В середине 60-х о Березняке и его группе впервые рассказали центральные газеты, появился роман Ю. Семенова, по которому и был снят известный телесериал «Майор Вихрь».

После войны капитан Березняк на педагогической работе. Автор многих работ по педагогике.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1965), медалями, высшей военной наградой Польши — орденом «Виртути Милитари», Золотым крестом солдатской Славы (1963).

Сочинения: Я — Голос (1971) и др.

Биязи Николай Николаевич

01.(14).4.1893 — г. Тифлис, ныне Тбилиси — 07.4.1973 — г. Ессентуки.

Русский. Предки Биязи были итальянские переселенцы, осевшие в Одессе. Генерал-лейтенант (02.11.1944). В РККА с 1918. Член компартии с 1932-го. Окончил ускоренный курс Павловского военного училища (1916), восточный факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе (1928). Владел 14 языками, кроме европейских также хинди, урду, турецким.

В службе с 1915-го. Участник 1-й мировой войны, поручик.

В годы Гражданской войны осуществлял охрану железных дорог Республики. В июне 1918 — июне 1922 командир роты, 38-го стрелкового полка, 17-й бригады, начальник охраны железных дорог Юго-Восточного, Кавказского фронта, командир 29-й дивизии (внутренней службы), 38-й стрелковой дивизии, учебно-кадровой бригады, восточной бригады курсантов. Участник ликвидации банд в Ингушетии и подавления восстания в Хевсуретии (1921—1922).

Начальник Бакинской пехотной школы (июль 1922 — сентябрь 1923), Ташкентской объединенной военной школы им. В.И. Ленина (сентябрь 1923 — сентябрь 1927), военрук Тифлисского (1928), Томского (декабрь 1928 — май 1933) университетов, Северо-Кавказского сельскохозяйственного института (май 1933 — март 1934), одновременно адъютант Военной академии им. М.В. Фрунзе, старший руководитель этой же академии (апрель 1934 — июнь 1936).

Военный атташе при полпредстве СССР в Италии (июль 1936 — апрель 1938).

Старший преподаватель кафедры службы штабов (апрель 1938 — октябрь 1940), начальник 3-го курса 2-го факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Начальник Военного факультета при 2-м Московском педагогическом институте иностранных языков (октябрь 1940 — апрель 1942), Военного института иностранных языков КА (апрель—август 1942), начальник штаба Северо-Кавказского военного округа (август—сентябрь 1942), заместитель командующего войсками Закавказского военного округа (1943), начальник Института иностранных языков КА (август 1944—1947).

Чемпион СССР по стрельбе из боевой винтовки в 1928-м, один из первых в стране получил диплом футбольного судьи, судья Всесоюзной категории по боксу, в 1948-м главный судья соревнований, посвященных 50-летию отечественного бокса. Как спортсмен сделал очень много в период войны по формированию из альпинистов и лыжников горнострелковых частей и подразделений.

С 1953-го в запасе.

Награжден орденом Ленина (1945), тремя орденами Красного Знамени (1922, 1943, 1944), медалями.

Блим Зигмунд

24.6.1917—1942.

Деревенский кузнец из Подлясы (ныне территория Польши). В октябре 1939 — мае 1941 г. сотрудничал с разведкой Красной Армии. Ин-

формацию передавал связным, которые добирались до Блима из Бреста. В начале мая 1941-го сообщил, в частности, сведения об аэродромах в Лосиде и к востоку от Седлец, замаскированных танках в Константи-не, транспортах с боеприпасами, направлявшихся в сторону границы, прибытии войск и укрытии их в лесах. 29 мая того же года арестован в результате предательства и 6 июля 1942 г. приговорен к смертной казни.

Блохин Семен Васильевич

02.08.1899 — с. Карлужское, ныне Ардатовского района, Республика Мордовия — 28.3.1956.

Русский. Из рабочих. Полковник (1939). В РККА с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил начальное приходское училище (1909), трехгодичные Средне-Азиатские курсы востоковедения (1929), спецотделение Курсов усовершенствования по разведке при РУ штаба РККА (1932), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1936). Владел английским, уйгурским и узбекским языками.

Участник Гражданской войны, воевал с басмачами. В августе 1918 — ноябре 1926 начальник связи полка, бригады, крепости Кушка, Бухарского боевого участка на Туркестанском фронте; помощник командира отдельной роты связи, командир взвода связи.

В распоряжении РО штаба Средне-Азиатского военного округа (июль 1929 — апрель 1932). В апреле 1932 — октябре 1934 начальник пограничного разведывательного пункта, помощник начальника отдела, начальник сектора 4-го отдела штаба Средне-Азиатского военного округа, состоявшего в распоряжении РУ штаба РККА.

По ходатайству начальника Разведупра РККА С.П. Урицкого был досрочно в 1936-м выпущен из Военной академии им. М.В. Фрунзе для использования на специальной работе. В распоряжении Управления (октябрь 1936 — август 1938). Заместитель начальника 5-го отдела РУ РККА (август 1938 — март 1939). С марта 1939 начальник РО штаба Белорусского — Западного Особого военного округа. В период Великой Отечественной войны — преподаватель в Высшей разведывательной школе.

Блэн Жорж, кличка «Лонг», известный также под псевдонимом Андре Шуази

Родился 1 июня 1893 г. в Эльзас-Лотарингии. Француз. Родители — Жорж и Люси Корвизар. Был женат на Мари Кенцель, журналистке. Свободно говорил по-французски и по-немецки.

Работал на британскую и французскую секретные службы во время Первой мировой войны. В 1920 г. был выдворен из Швейцарии за коммунистическую деятельность.

С 1925 до 1930-х гг. работал в Германии, главным образом в Берлине, в качестве корреспондента различных газет, в том числе парижских «Суар» и «Журналь».

В 1939 г. перевел свой корпункт в Цюрих, где установил хорошие связи с немцами. Подозревают, что он работал на французскую и поль-

скую разведки. Впоследствии было документально установлено, что симпатии Блэна были прежде всего на стороне СССР. Влекомый собственными убеждениями, он постоянно работал в группе «Красной тройки».

Когда именно началась его деятельность агента советской разведки, неизвестно, хотя в 1939 г. ему разрешили находиться в Швейцарии лишь под надзором полиции. Донесения швейцарской разведке в основном касались политических вопросов, но содержали и информацию военного характера. С января по сентябрь 1943 г. он поставлял сведения швейцарской секретной службе. В 1942 г. создал убежище в Форарльберге, за что советские агенты-парашютисты в Австрии ему платили. Один из агентов выдал его. После допроса в гестапо Блэн освободили.

В 1943 г. Блэн предлагал свои услуги французской разведке, но там не смогла выплатить затребованную им сумму. Кроме того, французов не устраивало то, что он работал на советские разведорганы.

Находясь в Швейцарии во время Второй мировой войны, Аллен Даллес вступал в контакт с Блэном и его немецким коллегой — журналистом Вальтером Боссхардом, которые были связаны с доктором Йозефом Виртом.

Как указывает Вильгельм Флике в своей книге «Агенты радируют в Москву», Блэн имел информатора по кличке «Агнесса» в ведомстве Риббентропа, которому дали прозвище «Риббен-сноб». Кроме того, он передавал «Красной тройке» информацию, которую получал от источников Брудер (Брат), Фанни, Рот (Красный) и Луиза. Последний псевдоним обозначал разведотдел швейцарского генштаба. В числе тех, с кем контактировал общительный Блэн, были сотрудники швейцарской службы разведки и контрразведки и немецкие журналисты, директор швейцарской авиакомпания и шведские промышленники и специалисты, немецкие аристократы и промышленные магнаты, венгерские дипломаты и участники французского Сопротивления. Он имел контакты с генерал-лейтенантом СС, прелатами Ватикана, австрийскими финансистами и, по крайней мере, с двумя антифашистами, игравшими важную роль в заговоре 20 июля 1944 года — Гансом-Берндом Гизевинусом и Йозефом Виртом.

Блэн покинул Швейцарию в 1946 г. и переехал в Восточный Берлин, где работал на советскую разведку. Осенью 1947 г. вступил в контакт с японскими дипломатами. Впоследствии переехал в Женеву, где стал корреспондентом «Газетт де Женев».

Блюмзак Жозеф (был мужем Рене Блюмзак)

Был привлечен к работе на советскую разведку свояченицей, Жерменой Шнайдер. Обеспечивал курьерскую связь между Брюсселем и Парижем. В марте 1942 г. скрывался в доме Ивонны Пельманс в Изеле. Был арестован в Брюсселе 7 января 1943 г. и затем депортирован в Германию. Бежал из концлагеря Биркенау. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Блюмзак Рене («Нора»).

Была завербована своей сестрой Жерменой Шнайдер и привлечена к курьерской работе с целью обеспечения связи между Брюсселем и Парижем. Родилась 2 января 1907 г. в Андерлехте. После ареста и допроса Жермены в июне 1942 г. бежала вместе с мужем Жозефом и укрылась в доме Ивонны Пельманс. 7 января была арестована в Брюсселе и отправлена в Германию. Там скончалась в 1945 г.

Бобак Владислав («Бредов»)

04.12.1912 — г. Горни Лготе, Чехословакия — 12.11.1942

Работал официантом, занимался авиаспортом. В 1938-м мобилизован в чехословацкую армию, а при вторжении германских войск в 1939-м перешел на территорию Польши, где вступил в части подполковника Л. Свободы.

После поражения Польши оказался в СССР. В ноябре 1939-го его и еще четырех чехословацких летчиков (Р.Селуцкого, Я.Лонека, Я.Вицпалека, М.Хулу) направили в советскую разведшколу в Москву. В феврале 1940-го группа была переправлена в Прагу, где приступила к разведывательной работе. Члены группы действовали самостоятельно, но находились в контакте друг с другом. Связь с Москвой осуществлялась по радио и через Генконсульство СССР в Праге. Созданная Бобаком группа добывала ценную информацию. Он был арестован гестапо 6 марта 1941 г. из-за внедренного в ряды группы немецкого агента. Осужден и казнен вместе с 32 членами группы 12 ноября 1942 г.

Бобков Борис Назарович

14.5.1911 — г. Смоленск — 02.1989.

Русский. Контр-адмирал (18.02.1958). В ВМФ с 1933. Член компартии с 1931-го. Окончил Военно-морское училище им. М.Ф. Фрунзе (сентябрь 1933 — сентябрь 1937), Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ (январь—ноябрь 1943), АКОС при Военно-морской академии (ноябрь 1948 — октябрь 1949).

Участник советско-финляндской войны 1939—1940. Военком подводной лодки «Щ-306» (сентябрь 1937 — апрель 1939), «С-7» (апрель—август 1939), дивизиона (август 1939 — март 1940), бригады (март 1940 — сентябрь 1941) подводных лодок Балтийского флота.

Участник Великой Отечественной войны. Военком РО (сентябрь 1941 — октябрь 1942), в распоряжении (октябрь 1942 — январь 1943) Балтийского флота. Начальник РО Амурской военной флотилии (июль 1944 — декабрь 1945), Тихоокеанского флота (декабрь 1945 — ноябрь 1948).

Заместитель начальника отдела (январь—март 1950), начальник 1-го направления 3-го управления (март 1950 — сентябрь 1952), 3-го управления (сентябрь 1952 — май 1953) 2-го Главного Управления МГШ.

Начальник 2-го отдела Главного Штаба ВМС — начальник разведки ВМС (август 1953 — сентябрь 1956), начальник разведки ВМФ (сен-

тябрь 1956 — июль 1965), в распоряжении ГРУ Генштаба ВС с июля 1965.

Награжден тремя орденами Красного Знамени (1940, 1945, 1953), орденом Красной Звезды (1949), медалями.

Некролог: газета «Красная звезда» 16.02.1989.

Бобков Федор Николаевич

Родился в 1897 г.

Русский. Из крестьян. В РККА с сентября 1918. Член компартии с 1938-го. Окончил Владимирские пехотные командные курсы (1919), курсы «Выстрел» (1922), агентурное отделение Курсов усовершенствования комсостава по разведке при РУ РККА (1937).

Участник 1-й мировой войны, старший унтер-офицер.

Участник Гражданской войны на Восточном и Польском фронтах. После войны преподавал и находился на штабной работе на Туркестанском фронте.

С 1933 помощник начальника пограничного разведывательного пункта Средне-Азиатского военного округа, начальник пограничного разведывательного пункта № 1 (Гасан-Кули) (февраль 1935 — февраль 1937), начальник отделения РО (февраль 1937 — март 1938) того же округа.

Старший преподаватель по спецподготовке (март 1938 — сентябрь 1940), начальник 1-го спецотделения Курсов усовершенствования комсостава по разведке при РУ РККА. С сентября 1940 начальник 2-го отделения Разведывательных курсов усовершенствования старшего и среднего начсостава Высшей специальной школы Генштаба РККА.

Богатырев Михаил Николаевич

Родился 26.3.1896 в г. Великий Устюг, ныне Вологодской области.

Русский. Из рабочих. Майор (1935). В РККА с 1918-го. Беспартийный. Окончил три класса приходского училища (1907), гимназию (1915), один курс физико-математического факультета Петроградского университета (июнь 1916), 3-ю Московскую школу прапорщиков. Владел английским, немецким, французским и польским языками.

В службе с 1916. Участник 1-й мировой войны, прапорщик, командир роты 333-го Глазовского полка.

Командир взвода, адъютант полка, на штабных должностях в штабе войск Шенкурского района, 18-й стрелковой дивизии (ноябрь 1918 — июль 1921).

Помощник заведующего сектором, заведующий сектором 3-го (информационно-статистического) отдела РУ штаба Помглавкома Вооруженными силами по Сибири (июль—сентябрь 1921), руководитель практических занятий, помощник начальника, ид начальника 3-го отдела того же Управления (сентябрь 1921 — июль 1922).

Помощник начальника РО штаба войск Сибири (февраль 1922 — февраль 1923), начальник РО штаба Западно-Сибирского военного округа (февраль—июль 1923), помощник начальника оперативно-строевой части штаба 17-го стрелкового корпуса (июль—сентябрь 1923), на-

чальник разведки штаба того же корпуса и 23-й стрелковой дивизии (сентябрь 1923 — май 1924), начальник РО штаба Сибирского военного округа (май—ноябрь 1924), помощник начальника РО (ноябрь 1924 — январь 1930), начальник 7-го (4-го) отдела штаба округа (январь 1930 — апрель 1933) Сибирского военного округа.

В апреле 1933 — марте 1936 г. начальник штаба, помощник начальника Омской пехотной школы им. Фрунзе. С марта 1936 командир отдельного разведбатальона 44-й стрелковой дивизии.

Богданов Стефан Иванов («Арбатов»)

17.3.1910 — г. Трявна, Болгария — 28.5.1986 — г. Саарбрюккен, Германия.

Болгарин. Из рабочих. Член БКП с 1927. Изучал физику в Софийском университете, но был исключен за активное участие в студенческом коммунистическом движении.

Инструктор ЦК Болгарского коммунистического союза молодежи (январь 1930 — июль 1932). В июле 1932-го через Чехословакию выехал в СССР, где учился в Международной ленинской школе и работал в болгарской секции Коммунистического интернационала молодежи. В июне 1934 после завершения обучения вернулся в Болгарию.

Сотрудник Орготдела ЦК Болгарской компартии, секретарь окружного комитета БКП в г. Сливен (июнь 1934 — май 1936). В мае 1936-го арестован, но по амнистии вышел на свободу в 1937 г.

Вскоре через шофера советского военного атташе А.И. Бенедиктова ему была предложена работа на «тихом фронте». Вначале занимался разведработой в одиночку, но в течение года создал обширную организацию, центрами которой были София (С. Богданов), Варна (В. Попов) и Пловдив (П. Нончев). Находился в концлагере «Гонда вода» для интернированных коммунистов (сентябрь 1941 — февраль 1942 г.). После освобождения из лагеря вновь продолжил разведработу. 15 сентября 1942 болгарская полиция совершила налет на советское консульство в Варне и захватила часть документов, касающихся деятельности разведгрупп. В конце года С. Богданов и некоторые из его соратников были арестованы и в январе 1943 осуждены на пожизненное заключение. В ходе Сентябрьского восстания 1944 был освобожден из Плевенской тюрьмы.

Начальник контрразведывательного отдела, помощник директора Госбезопасности и начальник Следственного отделения (1944—1948). Назван участником заговора, организованного Трайчо Костовым, и 21 сентября 1949 г. арестован. Осужден в 1951-м на 12 лет тюремного заключения. В мае 1956 был освобожден и в сентябре реабилитирован.

Занимал различные должности, в том числе и по своей профессии фотографа. Торгпред НРБ в Швейцарии (1965—1969). В 1968 направил из Швейцарии письмо правительству СССР с осуждением ввода войск в Чехословакию. Получил партийное взыскание и вскоре был отозван в Софию. В 1979-м Богданова исключили из БКП за передачу на Запад воспоминаний Благоя Попова, соратника Г. Димитрова по Лейпцигскому процессу (1933).

Богданова Стефанка

Родилась в 1901 в г. Дряново, Болгария.

Болгарка. Сестра Стефана Богданова.

В 1930—1940 гг. работала продавщицей в магазине пряжи «Габрово» в Софии. Через нее осуществлялась связь разведгрупп (в том числе и ее брата) с советским посольством.

С 1944-го находилась на ответственной секретной работе в органах МВД НРБ.

Богуслав Зденек

Родом из Чехословакии. С 1939-го работал в Риге (Латвия) в представительстве одной из чехословацких торговых фирм.

В июне 1940-го обратился к представителям СССР о приеме его на службу в Красную Армию, в августе Богуславу было сообщено, что его просьба удовлетворена, и в октябре вместе с Антонином Косом был направлен в Москву для разведподготовки. В конце того же года переправлен в Прагу. Позднее Богуслав обосновался в Брно, где ему удалось создать агентурную сеть. Сведения передавал сотруднику советской разведки «Рудольфу» (Л.Мохову). После нападения Германии на СССР связь была прервана и уже не возобновлялась. Участник движения Сопротивления. Арестован 4 апреля 1944 г. в результате предательства.

Богуславский Иван Никодимович

21.3.1900 — г. Купянск, ныне Харьковской области, Украина — 1942.

Русский. Из рабочих. Полковник (1940). В РККА с 1919-го. Член компартии с 1919-го. Окончил приходскую школу (1910), Харьковскую пехотную школу комсостава (1923), Военную школу физобразования (1926), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934).

Участник Гражданской войны в составе 46-й дивизии.

Красноармеец, политрук, командир отделения, помощник командира, командир взвода, роты (февраль 1919 — август 1930).

Помощник начальника 1-го отдела штаба 6-го стрелкового корпуса, начальник 1-й части штаба 60-й Кавказской стрелковой дивизии (май 1934 — август 1936).

Секретарь военного атташе в Италии (август 1936 — январь 1941).

С января 1941 преподаватель кафедры оперативно-тактической подготовки Высшей специальной школы Генштаба РККА.

Боев Христо (Петашев Христо Боев; в СССР: Петашев Христо Боевич, Русев Федор Иванович; Дымов Христофор Иванович)

25.12.1895 — с. Одерне под Плевной, Болгария — 01.10.1968 — г. София.

Болгарин. Из служащих. Военный инженер 2-го ранга (1936). В РККА с октября 1920. Член БКП с 1919-го. Окончил гимназию в г. Габрове (1914), школу офицеров запаса в Софии (1915), Военную академию

РККА (июнь 1921), промышленный факультет Военной академии механизации и моторизации им. Сталина (февраль 1935). Владел немецким, английским, французским и сербским языками.

Преподаватель в родном селе.

В службе с 1915. Участник 1-й мировой войны. Командир роты, капитан. Участник Владейского восстания в болгарской армии в сентябре 1918. После поражения бежал в Россию.

Сотрудник Болгарской коммунистической группы в Москве. Весной 1919 вернулся в Болгарию, в мае организовал канал связи София—Варна—Одесса—Севастополь.

В распоряжении РУ штаба РККА (март 1921 — май 1939).

Резидент РУ штаба РККА в Болгарии (август 1921 — июнь 1923), создал широкую агентурную сеть, которая проникла в государственный аппарат и в среду белой эмиграции. Сотрудничал с разведкой Болгарской компартии.

В июне 1923 — июне 1925 работал в Австрии и Югославии.

В распоряжении РУ штаба РККА (июнь 1925 — декабрь 1926), резидент в Чехословакии, вице-консул под именем Х.И. Дымова. В ноябре 1926-го после провала некоторые агенты Боева были арестованы, а он выслан из страны. Согласно данным чехословацкой полиции нити от организации Дымова тянулись в Австрию, Италию и Францию.

Начальник сектора 2-го отдела РУ (декабрь 1926 — декабрь 1927), на нелегальной работе в Турции под видом австрийского бизнесмена (февраль 1928—1931), руководитель резидентуры РУ.

В распоряжении военной разведки (1931—1932), РУ РККА (февраль 1935 — апрель 1936).

Резидент в Китае (апрель 1936 — декабрь 1938), выполнял задания в Германии и Франции. Обосновался в Шанхае под именем немецкого коммерсанта Юлиуса Бергмана.

В июле 1938 уволен из РККА. Военный переводчик (1939—1941).

С началом Великой Отечественной войны в июле 1941-го включен в состав ОМСБОН, готовил подпольщиков для работы в Болгарии, служил в РО штаба Черноморского флота. С февраля 1943-го редактором болгарской литературы в Издательстве иностранной литературы.

В июне 1945-го возвратился в Болгарию. Занимал ответственные посты в МВД и органах госбезопасности — зам. директора Госбезопасности, зам. министра внутренних дел. Назначался послом НРБ в Великобритании, ГДР, Польше, Японии.

В 1962 г. по решению пленума ЦК БКП был отстранен «от ответственной партийной и государственной работы... за грубые нарушения социалистической законности».

Награжден орденом НРБ II ст. (1959), Ленина (1967).

Болли Маргарита (она же «Роза», Шац-Болли и Шварц-Болли)

Родилась 15 декабря 1919 г. в Базеле.

Познакомилась с Шандором Радо в октябре 1941 г. в Берне, где работала официанткой в кафе. Радо посоветовал ей изучить французский язык и освоить машинопись. Позднее, живя у родных в Лозанне,

познакомилась с Александром Футом, обучившим ее азбуке Морзе и работе на ключе. Освоив новую профессию, начала работать у Радо, получая 400 швейцарских франков в месяц.

В сентябре 1942 г. поселилась в Женеве, готовая выполнять указания Радо, которого знала под кличкой Альберт. Начиная с октября 1942 по март 1943 г. получала и передавала шифрограммы, находясь на квартире в доме № 8 по улице Анри Мюссар, куда через супругов Хамель Шандор Радо доставил ей рацию. Аппарат был вмонтирован в корпус патефона. Зашифрованные донесения Маргарита Болли под псевдонимом Роза передавала с полуночи до часа утра дважды или трижды в неделю. Ее жалование увеличилось до 600 франков в месяц плюс расходы и ремонтные работы.

Приблизительно в середине 1943 г. Маргарита Болли познакомилась с парикмахером Гансом Петерсом, агентом-provokatorом, сотрудником III отдела абвера, которому сообщила название книги, использовавшейся для шифровки. Книга называлась «Все началось в сентябре». Вместе с Петерсом (для отвода глаз) была арестована 13 октября 1943 г., но заявила, что работала на Радо в полной уверенности, что таким образом борется с нацизмом.

Защитником на суде над Болли выступал Жак Шаморель, адвокат из Лозанны. Швейцарский военный трибунал приговорил Маргариту Болли к 9 месяцам тюремного заключения и штрафу в 500 швейцарских франков. Отто Пюнтер внес за нее залог, и радистку освободили.

В сентябре 1947 г. она переехала в Рим вместе со своим мужем, коммерсантом Артуром Шацем. В 1956 г. чета Шац поселилась в Базеле.

Болотов Александр Баранович (Борисович)

Родился в 1900 г.

Русский. Из служащих. Майор (1938). В РККА с 1919-го. Член компартии с 1917-го. Окончил Высшую школу востоковедения (1924), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ РККА (1935).

Переводчик в РО штаба Туркестанского фронта.

В распоряжении РУ штаба РККА с прикомандированием к 4-му отделу штаба Средне-Азиатского военного округа (октябрь 1926 — октябрь 1933), где был помощником начальника приграничного разведывательного пункта, начальником приграничного разведывательного пункта № 2 (Ашхабад), который проводил разведку в Иране (октябрь 1933 — октябрь 1937).

Начальник 1-го отделения РО Забайкальского военного округа (октябрь 1937 — октябрь 1939). С октября 1939 начальник РО штаба 63-го стрелкового корпуса.

Большаков Георгий Никитович

1922 — Москва — 1989.

Русский. Из служащих. Полковник. Окончил курсы военных переводчиков при военном факультете Московского института иностранных языков, Разведывательные курсы усовершенствования офицер-

ского состава, Высшую разведывательную школу Генштаба Красной Армии (1943—1946), Военно-дипломатическую академию Советской Армии (1946—1950).

Участник Великой Отечественной войны.

Полковой переводчик с финского языка на Карельском фронте, помощник начальника дивизионной разведки на Северо-Западном фронте (1941—1943).

Работал в США в Вашингтоне и Нью-Йорке редактором отделения ТАСС (1951—1955), офицер по особым поручениям при министре обороны маршале Г.К. Жукове (1955—1957).

Сотрудник отдела по делам ветеранов ГРУ (1957—1959), помощник секретаря (советника) (сентябрь 1959 — декабрь 1962) и с августа 1962 советник посольства СССР в США по печати, редактор журнала «Soviet life». Активный участник переговоров с американской стороной по ликвидации Карибского кризиса. Позднее работал в центральном аппарате ГРУ, потом в АПН.

Большаков Иван Алексеевич

11.09.1902 — дер. Логиново, ныне Можайского района Московской области — 13.4.1980 — Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-лейтенант (27.4.1962). Участник Октябрьской революции в Москве. В Советской Армии с мая 1920-го. Член компартии с 1921-го. Окончил 2-ю Московскую военно-инженерную школу (1924), основное отделение Ленинградских военно-политических курсов (1931), командный факультет Военно-инженерной академии им В.В. Куйбышева (1936), два курса Курсов иностранных языков при РУ РККА (1937), Центральную школу подготовки командиров штабов (1939), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова с отличием (1948). Владел немецким языком.

В распоряжении РУ РККА (декабрь 1937 — июль 1939) — корреспондент ТАСС в Германии, начальник 1-го отделения 3-го отдела РУ (июль 1939 — август 1940). В мае 1940-го выезжал в Западную Европу как военный корреспондент ТАСС, встречался в Брюсселе с Л. Треппером.

Заместитель начальника 1-го отдела РУ (август 1940 — февраль 1941), начальник 6-го (февраль—август 1941), 2-го (август 1941 — июнь 1942) отделов РУ. С июня 1942 — начальник 1-го управления ГРУ, генерал-майор (22.02.1943).

После войны — один из руководителей ГРУ.

Военный атташе СССР при посольстве в США (ноябрь 1948 — декабрь 1949).

Ид начальника, начальник отдела 2-го Главного управления (январь 1950 — апрель 1951), 5-го направления 10-го Управления Генштаба СА (апрель 1951 — май 1953), в распоряжении ГУК (май—июнь 1953), начальник военной кафедры Московского государственного института международных отношений (июнь 1953 — октябрь 1958), начальник НИИ «ОСНАЗ» № 17 (октябрь 1958 — май 1959).

Секретарь партийного комитета (май 1959 — май 1963), замести-

тель начальника ГРУ Генштаба ВС по кадрам (май 1963 — июль 1968), в распоряжении начальника того же управления (июль 1968 — март 1969).

В отставке с марта 1969 г.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого II ст., двумя орденами Отечественной войны I ст., орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда» 16.4.1980.

Большаков Михаил Васильевич

Родился в 1903 г.

Русский. Из рабочих. Военный инженер 2-го ранга (1939). В РККА с 1932-го. Член компартии с 1931-го. Окончил Московский химический институт (1930), Школу РУ РККА (январь 1935 — январь 1936). Владел немецким языком.

В распоряжении РК штаба РККА, помощник начальника сектора. Работал в Германии по линии военно-технической разведки.

Начальник 1-го отделения 4-го отдела РУ Генштаба РККА (сентябрь—ноябрь 1940).

С ноября 1940 зачислен в распоряжение Наркомата внешней торговли СССР с оставлением в кадрах Красной Армии в счет «1000».

Торговый представитель в Бельгии сразу после окончания войны до сентября 1949.

Бондарев Григорий Иванович

11.1900 — г. Воронеж — 9.1941.

Русский. Полковник (14.02.1938). В РККА с 1918. Член компартии с 1920-го. Окончил 22-ю Воронежскую пехотную школу комсостава (1922), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1925), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (июнь 1933 — декабрь 1935).

Красноармеец штаба Орловского военного округа, младший командир отряда особого назначения и караульного батальона в Воронеже, младший командир 1-го Воронежского добровольческого отряда в Донской области (июль 1918 — август 1920). Командир взвода, роты стрелкового полка и дивизионной школы 3-й стрелковой дивизии Отдельной Кавказской армии (сентябрь 1922 — ноябрь 1924).

В распоряжении РУ Штаба РККА (июнь—август 1925).

Заведующий сектором 1-й части 2-го отдела РУ (август 1925 — октябрь 1928), помощник начальника 2-й части, начальник сектора того же управления с октября 1926.

На специальной работе (октябрь 1928 — декабрь 1929), помощник уполномоченного РУ в Забайкальском военном округе в г. Чита.

Помощник начальника 4-го отдела штаба ОКДВА (декабрь 1929 — декабрь 1931), начальник приграничного разведывательного пункта (ПРП) Забайкальского военного округа до июня 1933.

Командир-руководитель Разведывательных курсов усовершенствования комсостава Разведупра РККА (декабрь 1932 — июнь 1933), на-

чальник ПРП Забайкальского военного округа (май 1936 — октябрь 1937), начальник отделения РО ОКДВА (октябрь 1937 — июль 1938), начальник РО Дальневосточного фронта (июль—август 1938).

Под стражей в органах УНКВД ДВК (август 1938 — март 1939), освобожден, в распоряжении 5-го Управления НКО (март—октябрь 1939).

С октября 1939 начальник РО штаба Киевского Особого военного округа, Юго-Западного фронта (июнь—сентябрь 1941).

Покончил жизнь самоубийством.

Бондаренко Александр Степанович

05.01.1914 — г. Севастополь — 01.7.1985 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (04.6.1952). В ВМФ с 1933-го. Член компартии с 1940-го. Окончил минный отдел Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе (июнь 1933 — сентябрь 1937), командный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (апрель 1942 — декабрь 1943).

Командир звена учебных судов ВМУ им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1937 — февраль 1938). Помощник начальника отделения ГМШ (февраль 1938 — июль 1940), командир по оперативной части 4-го отдела оперативного управления (июль 1940 — апрель 1942), в распоряжении РУ (декабрь 1943 — апрель 1944) ГМШ ВМФ. Офицер оперативного отдела кораблей ВМФ (апрель—сентябрь 1944), помощник командира эсминца «Разумный» Северного флота (сентябрь 1944 — январь 1945). В распоряжении РУ ГМШ (январь—июнь 1945).

Помощник главы военной миссии СССР во Франции (июнь 1945 — 02.02.1950).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР во Франции (02.02.1946 — 27.12.1950).

Заместитель начальника 2-го направления 1-го управления (декабрь 1950 — июль 1952), начальник 3-го направления (июль 1952 — февраль 1953) 2-го Главного управления МГШ.

На преподавательской работе в Военно-дипломатической академии СА.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Бондаренко Игнатий Александрович

Родился 27.9.1900 в Киеве.

Украинец. Из рабочих. Генерал-майор (02.5.1945). В РККА с 1919. Член компартии с 1926-го. Окончил 14-ю Полтавскую военную пехотную школу (1922), Курсы усовершенствования командного состава в Москве (1929), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934).

Красноармеец 504-го стрелкового полка, 13-го запасного батальона (май 1919 — сентябрь 1920).

Участник Гражданской войны на Южном фронте.

Командир взвода, роты в Одесской пехотной школе (май 1922 — май 1931).

Начальник общевоинского отделения, учебной части, преподаватель Разведывательных курсов усовершенствования комсостава РККА (май 1934 — октябрь 1940). С октября 1940-го преподаватель, ст. преподаватель кафедры оперативно-тактической подготовки Высшей специальной школы РККА.

Во время Великой Отечественной войны преподавал на Высших разведывательных курсах усовершенствования старшего и среднего комсостава Красной Армии и в Высшей разведывательной школе Красной Армии.

Начальник учебного отдела, военный советник начальника учебного отдела Академии Генерального штаба Войска польского (сентябрь 1954 — декабрь 1956).

С января 1959 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1943, 1944), орденом Отечественной войны II ст. (1944), медалями.

Борисов Борис Исаакович

Родился 11.1898 в г. Кишиневе.

Еврей. Из рабочих. Член компартии с 1918-го. Окончил Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (ноябрь 1927 — март 1929), Институт подготовки кадров ИКП (апрель 1931 — апрель 1933).

После окончания трех классов еврейского казенного училища в Кишиневе (1910) — рабочий в мануфактурном магазине, переплетчик в типографии. Член Бунда (май—ноябрь 1917).

Партработник обкома РКП(б) в Кишиневе и Бендерах (январь—май 1919), политзаключенный в военных тюрьмах Румынии (май 1919 — октябрь 1920).

Уполномоченный РУ штаба РККА по работе в Бессарабии (март 1922 — август 1926), ответственный секретарь Молдпрофсовета в г. Балте (август 1926 — ноябрь 1927).

Секретарь парткома фабрики им. Ногина в г. Серпухове, заведующий отделом Союза металлистов в Москве (март 1929 — апрель 1931).

Начальник политотдела МТС в г. Ямполь Винницкой области (апрель 1933 — январь 1935), секретарь райкома КП(б)У в г. Рыбница Молдавской АССР (январь 1935 — декабрь 1936).

25 марта 1937 исключен из партии.

Борисов Василий Григорьевич

Родился в 1910 г.

Русский. Член компартии с 1929-го.

Командир взвода 32-го отдельного танкового батальона.

В распоряжении РУ штаба РККА (август 1936 — июль 1940), шофер советского военного атташе в Китае.

С июля 1940-го слушатель 1-го отделения разведывательного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Работал в США в г. Сан-Франциско (1946—1958).

Борович (наст. фам. Розенталь) Лев Александрович
(«Алекс», Лидов Лев Александрович)

10.12.1896 — г. Лодзь, Польша — 25.08.1937.

Еврей. Из семьи купца. Дивизионный комиссар (23.11.1935). В РККА с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил среднее техническое училище в Баку (1917), военно-инженерные курсы комсостава в Москве (1920), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ Штаба РККА (1927).

Участник Гражданской войны, служил в Москве и на Западном фронте (1918—1920), в составе 2-го пехотного харьковского полка сражался против войск Деникина. Красноармеец, командир отделения.

В распоряжении Региструпра Западного фронта (1920—1921), резидент управления в Гомеле, занимался переправкой агентуры в Польшу, начальник команды связи Отдельной бригады особого назначения при РВС Западного фронта.

В распоряжении РУ штаба РККА (январь 1921 — февраль 1925), работал в берлинской и венской резидентурах, заведующий сектором 2-го отдела (февраль—август 1925), в распоряжении Управления (август 1925 — февраль 1926), начальник 1-й части, помощник начальника 2-го отдела (февраль 1926 — октябрь 1927) РУ Штаба РККА.

В распоряжении РУ (октябрь 1927 — июль 1930), работал в Австрии, Германии, Балканских странах.

Для поручений при зампреде ВСНХ И.С. Уншлихте, заместитель начальника Фосфатного управления Всехимпрома (июль 1930 — май 1932), в распоряжении РУ штаба РККА (май 1932 — август 1935), ответственный секретарь Бюро международной информации при ЦК ВКП(б), сотрудник техсекретариата Оргбюро ЦК. Заместитель начальника 2-го отдела РУ РККА (август 1935 — июль 1937).

Числясь в этой должности, был легальным резидентом в Китае (май 1936 — июль 1937), помощником заведующего отделением ТАСС в Шанхае под фамилией Лидов.

5 мая 1937 уволен в запас РККА по ходатайству начальника РУ С.П. Урицкого от 29 апреля 1937. Проживал в Москве.

Репрессирован 11.7.1937. Реабилитирован в 17.11.1956.

Боровский Констанций

Родился 23.3.1903 г. в Польше в г. Белостоке.

Поляк. Работал кочегаром на судах польского торгового флота, с конца 1939-го — в советской Пинской флотилии. В середине мая 1940-го перешел пограничную р. Буг и добрался до Кракова.

Собирает и передавал информацию о движении военных судов и транспортов по р. Висла. От Боровского поступила, в частности, информация о перевозке немцами большого количества понтонных и резиновых лодок. Арестован немцами в мае 1941-го в Кракове.

Бородин Федор Михайлович

21.01.1908 — г. Чикаго, США. — 1941 г.

Русский. Из служащих. Капитан (1938). В РККА с 1926-го. Окончил Московскую артиллерийскую школу им. т. Красина (1930), основной

(1935), специальный (1938) факультеты Военной академии им М.В. Фрунзе. Владел английским и немецким языками.

Вместе со своими родителями и младшим братом находился в Китае, где его отец — М.М. Бородин (Грузенберг) — был главным политическим советником правительства Сунь Ятсена (1923—1927).

Красноармеец 1-го автотомопола (август—октябрь 1926), командир взвода 4-го артполка в г. Бобруйске и артподразделений Московской пролетарской стрелковой дивизии (апрель 1930 — февраль 1932).

Секретарь военного атташе при полпредстве СССР в Германии (февраль 1932 — апрель 1935), в распоряжении РУ РККА (декабрь 1935 — июль 1936).

С сентября 1938 редактор Управления военного издательства.

Погиб в 1941-м, в начале Великой Отечественной войны.

Бочкарев Павел Степанович

1898—1966.

Русский. Из рабочих. Полковник (13.01.1939), кандидат военных наук, доцент. В РККА с 1918. Член компартии с 1918-го. Окончил восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932).

В распоряжении РУ штаба РККА (май 1932 — июнь 1933), находился на зарубежной работе, начальник 1-го сектора 4-го отдела штаба Кавказской Краснознаменной армии (июнь 1933—1935), секретарь военного атташе в Турции (1935 — сентябрь 1937).

С сентября 1937-го преподаватель кафедры иностранных языков, начальник кафедры военной географии Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Братчиков Геннадий Иванович

10.3.1914 — дер. Михеевка, ныне Кудымкарского района Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области — 10.12.1944.

Русский. Из служащих. Майор. Герой Советского Союза (24.3.1945). В Советской Армии с 1932-го. Член компартии с 1940-го. Окончил Ленинградскую объединенную военную школу связи (1936).

Участник Великой Отечественной войны с 1942-го. Командир разведывательной группы, действовавшей в тылу противника по заданию штаба 1-го Белорусского фронта. С марта 1943-го возглавляемая им группа успешно вела разведку в районах Гомеля, Чернигова, Щорса, Новгород-Северского, затем в районах Барановичей, Слонима, Ружан. С сентября 1944 г. разведчики активно действовали на территории Польши в районе городов Млава, Плоньск, Рыпин. Погиб в бою 10 декабря 1944-го. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени.

Похоронен в дер. Бежунь Журоминского повята Варшавского воеводства (Польша) на городском кладбище, на могиле установлен памятник.

Браун Отто (Карл Вагнер, Курт, Карл Тесс, Артур Берендт, Ли Дэ, Хуа Фу, профессор Альберт Лист)

1900—1974

Немец. Из служащих. С 1918-го член «Союза Спартака». В 1919-м вступил в КПГ. Участник боев за Баварскую Советскую республику в 1919-м, мартовского путча 1921-го в Средней Германии. Принял советское гражданство.

С 1921-го на руководящей работе в нелегальном военном аппарате ЦК КПГ. Одновременно сотрудник РУ штаба РККА. Один из руководителей разведывательного аппарата ЦК КПГ. В сентябре 1926 был арестован за шпионаж в пользу СССР. 11 апреля 1928 боевиками военного аппарата КПГ выкраден из зала суда. Бежал в СССР. Член Восточного секретариата ИККИ (1926—1927).

Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1928—1932). Военный советник Красной Армии Китая (1933—1939), руководил Военной академией Красной Армии Китая.

В 1939 отозван в Москву. Служил в Красной Армии. Позднее занимался переводами и литературной работой. С 1954-го жил в ГДР, работал в Институте марксизма-ленинизма; профессор.

Бринский Антон Петрович

10.6.1906 — с. Андреевка, ныне Чемеровецкого района Хмельницкой области, Украина — 14.6.1981 — г. Горький, ныне Нижний Новгород.

Украинец. Из крестьян. Полковник. Герой Советского Союза (04.02.1944). В Советской Армии с 1928-го. Член компартии с 1927-го. Окончил лесотехническую школу, Каменец-Подольскую совпартшколу (1927), курсы «Выстрел» (1945), курсы командиров дивизий (1952).

Секретарь Староушицкого райкома комсомола и председатель исполкома Каменец-Подольского района Хмельницкой области, участник освободительного похода советских войск в Западную Белорусию в 1939-м.

Участник Великой Отечественной войны. Комиссар батальона, попал в окружение, перешел к партизанским методам борьбы в Витебской и Минской областях, совершил рейд на Украину, установил связь с подпольщиками Волынской и Ровенской областей. Объединившись с местными партизанскими и подпольными группами, батальон был реорганизован в партизанскую бригаду особого назначения. Бригада под командованием подполковника Бринского произвела около 5 тыс. диверсий на территории Белоруссии, Украины и Польши.

С 1954-го в запасе. Член Советского комитета ветеранов войны, Союза писателей СССР.

Награжден тремя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Имя Бринского носят улицы в Нижнем Новгороде (Горьком) и Луцке, детская библиотека в Нижнем Новгороде. На доме, где проживал Бринский, установлена мемориальная доска.

Сочинения: По ту сторону фронта. Кн.1—2. Киев, 1954, 1959. Партизанский курьер. 2-е изд. Горький, 1978. Безусая команда. 2-е изд. Горький, 1986.

Бронин Яков Григорьевич (наст. фам. Лихтенштейн, «Д-р Бош», Я. Горев)

1900 — г. Туккуне, ныне Латвия — 9.1984 — Москва.

Еврей. Из семьи священнослужителя. Полковник. В РККА с 1922-го. Член компартии с 1920-го. Окончил гимназию в г. Кременчуг (1918), историко-партийное отделение Института красной профессуры (октябрь 1928 — октябрь 1930). Доктор наук. Владел немецким и латышским языками.

Политработник на Туркестанском фронте, редактор изданий РККА: «Военный вестник», «Спутник политработника», «Военный корреспондент». Начальник бюро печати ПУР РККА. Пять изданий за два года (1926—1927) выдержал учебник Бронина «Политграмота комсомольца».

В распоряжении РУ штаба РККА. Находился на нелегальной разведывательной работе в Германии (1930—1933). В июне 1933, готовясь к поездке на Дальний Восток, встречался с находящимся в Берлине Рихардом Зорге.

Резидент РУ в Шанхае (1933—1935), сменил на этом посту Р.Зорге. В апреле 1934 ему прислали радистку «Элли» (Рене Марсо), которая стала потом его женой. В результате предательства в ноябре 1935-го был арестован и осужден на 15 лет тюрьмы. Приговор отбывал в тюрьме г. Ханькоу (Ухань) (1935—1937). В декабре 1937 был обменен на сына Чан Кайши и вернулся в Москву.

В центральном аппарате военной разведки (1938—1940), готовил разведчиков для зарубежной работы (в том числе А.М. Гуревича — «Кента»), в составе группы агентурного отдела занимался Чехословацким легионом, который отступил из Польши на территорию СССР.

Старший преподаватель по агентурной разведке кафедры разведки Высшей специальной школы Генштаба РККА (1940—1941), начальник кафедры иностранных языков Военной академии механизации и моторизации им. Сталина (1941—1949).

17.9.1949 арестован и осужден 14 октября 1950-го на 10 лет лишения свободы, срок отбывал в Омской области. Освобожден 14.10.1950, реабилитирован 06.4.1955.

Работал в ИМЭМО АН СССР, где защитил диссертацию «Шарль Де Голль. Политическая биография»; член Союза журналистов.

Сочинения: Я. Горев. Я знал Зорге. 1964.

Брюханов Евгений Николаевич

8(21).01.1907 — г. Кострома — 05.01.1979 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (19.02.1946). В ВМФ с 1926-го. Член компартии с 1928-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (апрель 1930), Специальные курсы комсостава ВМС РККА (апрель

1931), командный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (апрель 1938). Штурман ПЛ «Л-55» Морских сил Балтийского моря (май—октябрь 1930), старший специалист штурманской службы Управления ВВС Морских сил Черного моря (апрель 1931 — июль 1932), помощник начальника 8-го отдела штаба Морских сил Дальнего Востока (март 1932 — июнь 1933), начальник 8-го отделения отдела штаба Амурской Краснознаменной военной флотилии (июнь 1933 — декабрь 1934).

Начальник 7-го отделения РО (май 1938 — октябрь 1939), 4-го отдела РУ Главного морского штаба ВМФ (октябрь 1939 — апрель 1940).

Помощник военно-морского атташе при полпредстве СССР в Греции (апрель 1940 — январь 1941), военно-морской атташе при полпредстве СССР в Балканских странах (январь—август 1941).

Начальник училища подготовки командиров штабной службы ВМФ (август 1941 — август 1943), 7-го отдела РУ Главного морского штаба ВМФ (август 1943 — июнь 1946).

Начальник морского отдела Союзной Контрольной комиссии в Румынии (июнь 1946 — ноябрь 1947), в распоряжении ГРУ Генштаба ВС (ноябрь 1947 — март 1950), начальник учебной инспекции РУ Морского Генерального штаба ВМФ (март—май 1950).

Военно-морской атташе при посольстве СССР во Франции (май 1950 — июль 1955).

С июля 1955-го в запасе.

Награжден орденом Ленина (1952), Красного Знамени (1946), Отечественной войны II ст. (1945), двумя орденами Красной Звезды (1943, 1944), медалями.

Будкевич Сергей Леонидович

8.10.1905 — г. Владикавказ — 03.5.1971.

Белорус. Из служащих. В РККА с 1927-го. Член компартии с 1925-го. Окончил Московский институт востоковедения (1932—1935). Кандидат исторических наук (1954). Тема диссертации «Развитие японо-американских противоречий на Дальнем Востоке в 1931—1941 годах».

С 1921-го работал на заводе «Красный богатырь».

Переводчик 2-го отдела РУ РККА (сентябрь 1935 — октябрь 1936), работал в Японии под прикрытием посольства СССР (1936—1941), один из связных группы Рихарда Зорге.

В Советской Армии (1941—1956), затем на научной работе.

Сочинения: Дело Зорге. Следствие и судебный процесс. М., 1969.

Буков (Альтман) Борис Яковлевич («Саша»)

Участник Одесского подполья. Член компартии с 1919-го. Окончил Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1929), военно-промышленный факультет Военной академии химической защиты РККА (сентябрь 1932 — февраль 1935), промышленный факультет Военной академии механизации и моторизации им. Сталина.

Сотрудник военной разведки (1920—1941). Работал в Германии.

С 1928-го начальник сектора 2-го отдела РУ штаба РККА. В распоряжении Управления, помощник начальника 2-го отдела РУ.

В 1935-м выехал за границу. Нелегальный резидент РУ в США (1936—1939).

Преподаватель по агентурному циклу Центральной школы подготовки командиров штабов (июль 1939 — сентябрь 1940), старший преподаватель кафедры разведки 3-го факультета Высшей специальной школы Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 — июнь 1941).

С июня 1941 начальник кафедры страноведения 2-го Московского государственного педагогического института иностранных языков.

Бурков Василий Николаевич

26.02.1895 — Рига — 06.1942 — Ленинград.

Русский. Из служащих. Полковник (4.01.1940). В РККА с 1918-го. Член компартии с 1927-го. Окончил четыре класса реального училища, школу судовых содержателей (1916).

Участник Гражданской войны, воевал на Восточном фронте против войск генерала Деникина и адмирала Колчака.

С июля 1922-го в кадрах ВМФ, проходил службу в Военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского: переписчик, младший делопроизводитель, заведующий делопроизводством, помощник начальника хозяйственного отдела, начальник административно-хозяйственного отдела.

Помощник начальника этого же училища по хозяйственной части (октябрь 1933 — октябрь 1939).

Начальник училища подготовки командиров штабной службы ВМФ (16.10.1939—20.8.1941), в распоряжении начальника 1-го Управления ВМФ (август 1941 — декабрь 1941), начальник 1-го отдела этого же управления (декабрь 1941 — июнь 1942), 2-го отдела РУ ВМФ (июнь 1942). Погиб при исполнении служебных обязанностей.

Награжден медалью «XX лет РККА» (1938).

Бук Виктор Николаевич («Барбо»)

Родился в Томске, окончил гимназию. В Петербурге поступил в Офицерскую военно-морскую школу, откуда был отчислен. Поступил на курсы прапорщиков, успешно их окончил и получил воинское звание «прапорщик Адмиралтейства», служил на минном заградителе «Волга».

В 1918 году Виктор Бук уволен со службы в Военно-морском флоте, выехал из Петербурга в Архангельск, поступил в Белую армию. В 1920 году попал в плен к «красным». Добровольно вступил в Красную Армию, сражался на Польском фронте, под Полоцком был тяжело ранен и захвачен в плен поляками. Из плена бежал, оказался в Риге, нанялся на торговое судно, которое перевозило товары в Швецию и Финляндию.

В 1923 году остался в Швеции, поселился в Стокгольме, со временем получил шведское гражданство. Бук был женат на шведке, имел дочь. В 1937 году Бук уже работал вторым штурманом на шведском торговом пароходе, совершавшем рейсы в порты Германии. Выполняя

задание РУ РККА по созданию разведывательной группы, Сташевский предложил Буку заняться сбором сведений о германских морских портах и шведско-германских торговых перевозках через Балтийское море. После нападения фашистской Германии на СССР Бук согласился выполнять задания Сташевского. В Центре ему был присвоен псевдоним «Барбо».

Бук стал собирать сведения о состоянии немецких портов Киль, Бремен и Эмден, а также о перевозках в Германию из Швеции промышленных товаров, сырья и других грузов, был знаком с некоторыми капитанами шведских морских судов, что давало ему возможность своевременно выполнять задания В.А. Сташевского, собирать сведения о немецких минных полях в Балтийском море, сообщать о курсах немецких военных конвоев в Балтике, держать под контролем переброски немецких войск и грузов на Скандинавский полуостров. Поставки шведских промышленных товаров в Германию также своевременно освещались группой В.А. Сташевского. Данные Бука были точными, подробными и ценными. Смог организовать добытие секретных сведений из офиса германского военного атташе в Швеции. В этом ему помогал один из шведов, который работал у немца. Бук сотрудничал с РУ РККА бескорыстно. Был арестован шведской криминальной полицией в декабре 1944 года.

Бурлаков Леонид Яковлевич

27.10.1897 — г. Бугульма, ныне Республика Татарстан — 11.7.1957.

Русский. Из крестьян. Майор (1936). Работал слесарем на КВЖД, во Владивостоке, Свеаборге и Петрограде, примыкал к большевикам. С 1918-го подпольщик во Владивостоке, занимался партийной и чекистской работой, в 1921—1922 гг. начальник подпольного Осведомительного отдела (разведки).

С 1922-го военный разведчик. В 1922—1925 гг. руководил разведсетью 5-й армии в Приморье и Китае, после освобождения Приморья совмещал партийную работу с разведывательной, побывал на оккупированном японцами Сахалине и в Маньчжурии, под руководством Х.И. Салныня работал в Кантоне. В сентябре 1925-го арестован на ст. Пограничная с грузом для Салныня. Во время следствия применялись пытки, в 1926-м был приговорен к 9 годам и 2 месяцам каторжной тюрьмы. В апреле 1930-го освобожден в обмен на 5 китайских офицеров, взятых в плен во время вооруженного конфликта на КВЖД. В апреле 1930 — декабре 1931 г. лечился в Москве.

Окончил один курс Урало-Казахстанской промакадемии в Свердловске. В 1931 награжден орденом Красного Знамени. Помощник начальника разведки 57-й стрелковой дивизии (декабрь 1931 — февраль 1932), РО штаба ОКДВА (февраль—ноябрь 1932), РО Морских сил Дальнего Востока — Тихоокеанского флота (ноябрь 1932 — март 1936); создавал разведпункты в Китае, Корее и Японии, базы на территории Дальнего Востока на случай войны. Начальник отделения РО Тихоокеанского флота (март—июль 1936).

В распоряжении РУ РККА (июль 1936 — сентябрь 1938), преподавал в ЦШПКШ.

Арестован 20.9.1938, находился под следствием (сентябрь 1938 — декабрь 1940). Особым отделом НКВД Тихоокеанского флота дело прекращено 04.12.1940 «за недостаточностью улик».

По линии НКВД и Генштаба занимался подготовкой зафронтовых разведчиков и партизан (июль 1941 — август 1944).

С сентября 1945 в запасе.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Буряченков Кирилл Иванович

Родился 18.3.1901 в с. Головкивка, ныне Черкасской области, Украина.

Украинец. Из служащих. В РККА с 1920-го. Член компартии с 1922-го. Окончил шесть классов гимназии (1917), Военно-политическую школу Украинского военного округа (1923), Средне-Азиатские курсы востоковедения РККА (1928). Владел языком фарси, английским, французским языками.

Красноармеец, помощник адъютанта кавалерийского полка, политраблотник эскадрона, полка (июнь 1920 — июнь 1922).

Политраблотник карательной экспедиции, боевого района, батальона, полка (июль 1923 — август 1925).

Помощник начальника РО штаба Средне-Азиатского военного округа (октябрь 1928 — декабрь 1931). Награжден орденом Красного Знамени «за подвиги, проявленные при ликвидации басмачей в 1929 г.».

В распоряжении РУ Штаба РККА (декабрь 1931 — март 1936). Помощник начальника 1-го отделения (март 1936 — январь 1939), начальник 2-го отделения (январь 1939 — март 1941) РО Средне-Азиатского военного округа.

Заместитель начальника 2-го отделения Информационного отдела РУ Генштаба РККА (март—июнь 1941).

С июня 1941-го начальник 3-го отделения Информационного отдела Управления.

Бухтин Николай Сисоевич

1907—1984.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор (08.8.1955). Член компартии с 1932. Образование высшее.

Помощник военного атташе в Турции (август 1941 — июль 1942), в распоряжении ГРУ ГШ СА с 1942, начальник РО штаба 13-й армии Львовского военного округа.

Награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны II ст.

Некролог: газета «Вечерняя Одесса» 08.8.1984.

Бялковский Сергей Николаевич

08.9.1902 — г. Самарканд — 10.1976 — Москва.

Русский. Из дворян. В РККА с 1920. Член компартии с 1939-го. Окончил шесть классов Кадетского корпуса (1918), трехгодичные Кур-

сы востоковедения РККА (1923), три курса восточного факультета Средне-Азиатского государственного университета (1926), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1938). Профессор. Владел узбекским и персидским языками.

Статистик Центрального совета народного хозяйства, Земельного отдела Сыр-Дарьинского исполкома, Кадалинского, Перовского и Туркестанского уездов, научный сотрудник отдела военных сношений и научно-справочной части ВЦИК (сентябрь 1918 — июнь 1920).

Старший делопроизводитель штаба Туркестанского фронта (июнь — ноябрь 1920), заведующий сектором РО штаба Туркестанского фронта (октябрь 1923 — июнь 1926). В 1925 награжден бухарским орденом Красного Полумесяца II ст. Ид помощника начальника, помощник начальника РО штаба Средне-Азиатского военного округа (июнь 1926 — июнь 1930).

В распоряжении РУ Штаба РККА (июнь 1930 — октябрь 1931).

Начальник пограничного разведывательного пункта, помощник начальника РО штаба Средне-Азиатского военного округа (октябрь 1931 — июнь 1933).

Помощник начальника сектора, РО штаба Кавказской Краснознаменной армии (июнь 1933 — апрель 1935). С сентября 1938-го редактор в Управлении военного издательства.

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника кафедры общей тактики Военной академии им. М.В. Фрунзе, главный редактор журнала «Военный вестник».

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Вайнгартен Иозеф («Зепп»)

Выходец из Баварии. Член компартии Германии. Служил радистом на германском военно-морском флоте. Женился на русской эмигрантке.

В 1930-е радист у Рихарда Зорге в Шанхае. Жил в Шанхае на территории французской концессии.

После 1935-го — в Москве, преподавал радиодело в разведшколе РККА. В 1944-м заброшен в район Мюнхена. Арестован гестапо, погиб.

Ванков Иван Атанасов («Орел»)

09.01.1892 — с. Сухиндол, Болгария — 30.8.1942 — г. Варна, там же.

Болгарин. Участник революционного движения. Руководитель одной из советских разведывательных групп в г. Варне (1940—1942). Связь с Центром поддерживалась через консульство СССР.

Репрессирован в 1942-м.

Варрэ Анс Христофорович

Родился 20.5.1901 в с. Аймур Курляндской губернии, ныне Латвия.

Латыш. Из рабочих. Полковник. В РККА с 1918-го. Член компартии с 1925-го. Окончил восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934). Кандидат военных наук.

Участник Гражданской войны, прошел путь от красноармейца до командира и политрука роты (март 1918 — май 1931).

В распоряжении РУ РККА (май 1934 — июнь 1938). В апреле 1940 определен в кадр Красной Армии, занимал должность помощника командира батальона курсантов по тактической подготовке Подольского стрелково-пулеметного училища. С января 1941-го адъюнкт кафедры разведки Высшей специальной школы Генштаба Красной Армии.

С 1950-го в отставке.

Вартанян Артак (Аршак) Арменакович

12.02.1896 — г. Эриван, ныне Ереван, Армения — 25.5.1993.

Армянин. Генерал-лейтенант (31.5.1954). В РККА с 1920-го. Член компартии с 1917-го. Окончил электротехническую школу при Кавказском радиотелеграфном дивизионе (март 1917), военное отделение при Ленинградском электротехническом институте им. В.И. Ленина (1928). Доцент (1954).

В службе с ноября 1914-го. Воевал на Кавказском фронте в составе 4-й армянской дружины, участник Сарыкамьшской операции, награжден Георгиевским крестом IV ст. (май 1915).

Осенью 1915-го возвратился в Петроград на учебу; в мае 1916-го призван в армию и зачислен в 222-й пехотный запасной полк, который находился в г. Александрополе, унтер-офицер. В дашнакской армии Армении: старший электромеханик радиостанции армейского корпуса, начальник Ереванской базисной радиостанции при штабе радиодивизиона (март 1918 — декабрь 1920), прапорщик (1920).

После установления советской власти в Армении добровольно вступил в РККА. Начальник и военком ряда подразделений Армянской армии, военком Армянской ССР (1920—1923).

На руководящих должностях в Военно-техническом управлении и Научно-техническом комитете Управления связи РККА (1928—1931), занимался вопросами использования техники для управления взрывами по радио. Помощник начальника Управления связи РККА (декабрь 1931 — май 1934), старший инженер Амторга (США) (май 1934 — сентябрь 1940), сотрудник военной разведки. Начальник 2-го отделения 4-го отдела РУ Генштаба РККА (сентябрь 1940 — июнь 1941). С июня 1941-го начальник 1-го отделения 5-го отдела РУ.

Во время Великой Отечественной войны находился на преподавательской работе, лично выполнял задания командования. После войны работал в области военной науки и техники, готовил кадры специалистов.

С мая 1959-го в запасе, возглавлял отдел в Институте востоковедения АН СССР.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого II ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Троекуровском кладбище.

Василев Никола Йорданов («Виля»)

Родился 26.12.1902 в с. Водица, Болгария.

Болгарин. Учился медицине в Австрии (1927—1930), стажировался в больнице города Варна (Болгария) (1931—1933).

В марте 1933 завербован в Вене заместителем главного резидента РУ в Австрии Христо Генчевым. После месячного обучения возвратился в Болгарию. Врач в больницах г. Нови Пазар и Варне (1933—1939), вел обширную шифрованную переписку с Бухарестом, Белградом, Венной, Стамбулом. В Болгарии был связан по линии разведки с Варной и Бургасом. Член и некоторое время руководитель советской военной разведгруппы «Пан» в Варне (1939—1942). В 1942-м в результате провала группы арестован и осужден на 15 лет лишения свободы.

Василенко Вячеслав Иванович

Родился в 1903-м.

Белорус. Полковник. В РККА с 1919-го. Член компартии с 1929-го. Окончил Военно-инженерную школу (1924), Курсы усовершенствования комсостава инженерных войск (1931), Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева (1934—1936), Курсы иностранных языков РУ РККА (1936—1937).

Начальник отделения (декабрь 1937 — июнь 1939), помощник начальника (июнь 1939 — март 1941) РО Забайкальского военного округа, начальник РО 7-й армии, Ленинградского военного округа, Северного, Карельского фронтов (март—декабрь 1941). Начальник РО Волховского фронта (декабрь 1941—1943).

Васильев Адриан (Андрян) Васильевич

26.8.1895 — г. Белый, ныне Тверской области — 27.11.1963 — Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (01.9.1943). В РККА с 1918-го. Окончил Коммерческое училище Петра I в Петрограде (1914), курсы «Выстрел» (1926).

На службу в царскую армию вступил рядовым, прошел курс учебной команды при 3-м пехотном полку в Петрограде, прапорщик.

В РККА прошел путь от красноармейца до начальника полковой школы (июль 1918 — сентябрь 1925).

Командир батальона, начальник штаба полка, 1-й части штаба дивизии, штаба дивизии (октябрь 1926 — ноябрь 1936). С ноября 1936-го старший советник в китайской армии. За выполнение задания награжден орденом Ленина (1939).

Начальник Отдела спецзаданий РУ Генштаба РККА (апрель—июль 1941), заместитель начальника советской военной миссии в Великобритании (1941—1945), советник посольства СССР в США (июль 1946 — февраль 1947). Позднее находился на военно-дипломатической работе в Индии и Италии.

Похоронен на Головинском кладбище.

Васильев Александр Филиппович

11.9.1902 — с. Старое Рахино, ныне Крестецкого района Новгородской области — 05.7.1984.

Русский. Из крестьян. Генерал-лейтенант (24.10.1944). В Советской

Армии с 1920-го. Член компартии с 1925-го. Окончил высшее начальное училище (1917), 1-ю Ленинградскую школу им. Красного Октября (1926), спецфакультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1937).

Красноармеец отряда особого назначения, харьковской бригады, караульной роты уездного военкомата (июнь 1920 — август 1922). Участник Гражданской войны, воевал против войск генерала П.Н. Врангеля и Н.И. Махно (1920—1921).

Командир взвода, адъютант, помощник командира полка в артиллерийских частях (октябрь 1926 — март 1932), помощник начальника 1-го сектора 6-го отдела штаба Белорусского военного округа (март 1932 — май 1934).

В сентябре 1937-м назначен в распоряжение РУ РККА.

Врид начальника, начальник 10-го отдела (декабрь 1937 — май 1939), одновременно с февраля 1939 врио помощника начальника 5-го управления РККА, заместитель начальника РУ Генштаба РККА (май 1939 — август 1940), одновременно начальник 4-го отдела (май—июль 1939).

В распоряжении РУ Генштаба РККА (август 1940—1941). Начальник РО штаба Одесского военного округа (июнь—июль 1941). С июля 1941-м начальник РО штаба Южного фронта. В 1944-м советский военный представитель при войсках союзников в Италии, начальник советской военной миссии в Великобритании (ноябрь 1944 — май 1945), член советской делегации в Сан-Франциско (США).

Представитель СССР в Военно-штабном комитете ООН (сентябрь 1947 — февраль 1950). Почетный гражданин Белгорода.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова III ст., Красной Звезды, медалями.

Васильев Семен Константинович

Родился 23.8(05.9).1896 в Кронштадте.

Капитан 1-го ранга (07.01.1939). В ВМФ с 1918. Член компартии с 1918 г. Окончил морскую фельдшерскую школу (1910), основной курс Военно-морской академии (сентябрь 1930 — февраль 1933).

Участник Гражданской войны. Старший лекарский помощник АКВФ (октябрь 1918 — сентябрь 1919), в политотделе АКВФ (сентябрь 1919 — март 1920), в ВЧК—ОГПУ (март 1920 — июль 1922), начальник информационно-статистического отдела политуправления (июль 1922 — март 1923), помощник комиссара штаба (март 1923 — май 1925), по политической части командира Севастопольского военного порта (май—октябрь 1925) Черноморского флота, комиссар штаба военных портов МСЧМ (октябрь 1925 — март 1926), помощник комиссара штаба МСБМ (март 1926 — июль 1928), командир, комиссар Николаевского военного порта (июль 1928 — сентябрь 1930) одновременно начальник Северо-Западного района береговой обороны морских сил Черного моря.

Заместитель начальника 1-го управления УВМС РККА (февраль 1933 — январь 1936), военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции и Дании (январь 1936 — декабрь 1937), адъютант (декабрь

1937 — апрель 1938), старший руководитель (апрель 1938 — июль 1939) кафедры штабной службы Военно-морской академии, ид доцента кафедры командного факультета той же академии (апрель 1939 — март 1942), начальник кафедры службы штабов (март 1942 — апрель 1951), одновременно с августа 1948 начальник спецфакультета ВСККС ВМФ.

С марта 1951-го в отставке.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1949), орденом Красной Звезды (1945), медалями.

Автор учебного пособия «Основы боевого управления».

Вашенко Владимир Никифорович

Родился 25.12.1921 в Валковском районе Харьковской области, Украина.

Украинец. Вице-адмирал (14.02.1977). Окончил Высшее военноморское училище им. М.В. Фрунзе (июль 1939 — октябрь 1942), Курсы ускоренной подготовки командного состава при Училище подготовки командиров штабов ВМФ (октябрь 1942 — апрель 1943), Военно-дипломатическую академию СА.

В РУ ГМШ с апреля 1944-го. Старший помощник военного атташе по военноморской части при посольстве СССР в Болгарии до июня 1950-го.

Старший офицер 2-го Главного управления МГШ (июнь 1950 — июнь 1953), помощник военноморского атташе при посольстве СССР в США (июнь—май 1957), военноморской атташе при посольстве СССР в США и одновременно представитель ВМФ СССР в Военноштабном комитете ООН (май 1967 — апрель 1970).

В начале 80-х — заместитель начальника ГРУ ГШ.

Ведмедь Федор Тихонович

17.02.1905 — с. Онишки, ныне Полтавской области, Украина — 11.12.1966.

Полковник. В Советской Армии с 1935-го. Член компартии с 1924-го. Окончил Коммунистический университет в Харькове, курсы «Выстрел» (1944).

Работал на выборных комсомольских должностях: секретарь горкома комсомола в г. Лубны Полтавской области, в политотделе МТС.

На преподавательской работе в ВВУЗах Приволжского военного округа (1935—1941), представитель командования Красной Армии в одной из дивизий польской армии генерала Андерса (1941—1942), заместитель начальника штаба стрелковой дивизии на Волховском фронте (ноябрь 1942 — июль 1943), выполнял специальное задание в тылу противника в Польше, в районе г. Люблина (май—август 1944).

С августа 1944 г. — в ГРУ. Военный советник в Войске польском: военный советник начальника РУ Генштаба польской армии (1949—1956). Выполнял специальные задания в тылу противника в районе г. Люблин (Польша) (май—август 1944). Участник Парада Победы 24 июня 1945 г. в составе сводного полка Наркомата обороны СССР.

С апреля 1956 в запасе. Начальник ЖЭКа, редактор журнала, старший референт польского отдела ГРУ Генштаба Советской Армии.

Награжден орденом Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями, орденом Возрождения Польши.

Везолек Иоганн

Родился 25 августа 1907 г. в Берлине, старший сын фрезеровщика Станислава Везолека и его жены Фриды, урожденной Хюбнер. Окончил народную школу, год обучался в торговом училище, два года работал в корабельной конторе, затем переменил свою специальность и стал служить в радиомагазине своего дяди Артура Хюбнера в Крайцберге на Блюхерштрассе.

После окончания школы стал членом Коммунистического союза молодежи Германии (KJVD), с 1924 года руководитель группы КСМГ, в 1925 году был исключен из союза. В феврале 1929 г. женился на Фриде Борн; от этого брака было двое детей.

В том же году открыл собственное торговое предприятие по продаже радиоприемников в подвальном помещении в Берлин-Крейцберге на Кеппенигштрассе, которое вынужден был закрыть годом позже из-за нерентабельности.

Примерно в 1930 г. — помощник продавца в магазине радиоприемников и фототоваров у своего дяди Макса Хюбнера в Берлин-Шенеберге на Гебенштрассе, 18. Здесь он работал по фальшивому паспорту, поддерживая конспиративные связи (в 1931 г. ездил, например, с поручением в Ригу). В начале 1933 г. вновь вернулся к самостоятельной деятельности и открыл мастерскую по ремонту фотоаппаратов на своей квартире в Берлин-Бритце.

Дальнейшие контакты осуществлял с советскими разведчиками, от которых получал различные задания, живя под вымышленным именем. В 1933 году изучил азбуку Морзе и освоил работу на радиопередатчике. Конструировал радиоприборы, продолжая в то же время заниматься фотоработами (фотографирование, корреспонденция и пр. на фирме Отто Вольфа, осуществлявшей перегонку самолетов фирмы Юнкерс в Китай). В 1936 году его фотомастерская закрылась, и он прекратил свои конспиративные контакты.

С 1937 года Везолек работает в различных радиотехнических фирмах; в 1939 г. поступил на фирму «Телефункен». Вместе со своей семьей в этот период проживал в Берлин-Бритц на Геловерштрассе, 18.

Арестован 19 октября 1942 г. на квартире в Берлин-Бритце на Геловерштрассе, 18.

Доставлен, вероятно, в Центральное гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8 (из-за заболевания тифом был направлен в карантин. Поэтому процесс против него временно отложили).

Перевод 30 апреля 1943 г. в следственную тюрьму Альт-Моабит 12а.

Процесс проведен 28 мая 1943 г. Имперским военным судом.

Приговорен к шести годам тюрьмы «за предательство и подделку фальшивых документов».

Дальнейшее отбывание наказания: с 20 июля 1943 г. — в тюрьме Бранденбург/Герден.

Освобождение: 27 апреля 1945 г. войсками Красной Армии.

После войны жил в Росток и стал писателем.

Дальнейшая биография неизвестна.

Венцель Иоганн («Герман», «Профессор»)

09.03.1902 — р-н Мариенбурга, ныне Германия — 02.02.1969 — Берлин.

Немец. Из крестьян. После окончания сельской школы — кузнец, слесарь на шахте в Руре и на крупновском заводе в Эссене, участник рабочего и коммунистического движения. Член компартии Германии с 1922-го. Рабочий ряда берлинских предприятий (1925—1930), выполнял ответственные партийные задания, прежде всего по линии «Рот-фронта» в районе Берлин-Бранденбург. На партийной работе в Гамбурге, Бремене, Эссене, Дюссельдорфе и Кельне (1931—1932). После месячного тюремного заключения в начале 1932-го перешел на нелегальное положение.

С 1934-го советский военный разведчик в Германии. Прошел спецподготовку и в совершенстве овладел радиоделом. Владел русским, французским, английским и голландским языками. Возглавлял группу в Бельгии (1937—1940), для выполнения заданий неоднократно выезжал в Германию, Францию, Австрию, Нидерланды и Чехословакию.

Член бельгийской группы «Отто» (Леопольда Треппера) (1940—1942), подготовил ряд радистов для расширяющейся сети организации. Арестован гестапо 30 июня 1942 г. в Брюсселе. Дав согласие на радиоприем, передал в Центр сигнал тревоги и 18 ноября бежал, участник движения Сопротивления в Бельгии (1942—1944). В октябре 1945-го через советского уполномоченного по репатриации был переправлен в Париж, а оттуда под видом репатрианта в Москву. Репрессирован, находился в заключении (1946—1955).

С 1955 г. проживал в ГДР.

Вернер Рут (урожденная Кучинска Урсула; Гамбургер, Бертон, «Соня»)

15.5.1907 — г. Фриденау, Германия — 07.07.2000 — Берлин.

Еврейка. Полковник. Активистка немецкого комсомола и компартии Германии, работала в книжном магазине Прагера в Берлине и издательстве Ульштейн в Германии и США. С 1924-го член КСМГ, 1926 — Компартии Германии. С 1928-го проживала в США.

В 1930 вместе с мужем Рольфом Гамбургером переехала в Китай, где Рольф получил должность архитектора в Шанхайском муниципальном совете. В конце 1930-м была привлечена к разведработе Рихардом Зорге, который дал ей псевдоним «Соня». В 1930—1933 гг. выполняла задания сначала Зорге, а потом сменившего его К. Римма («Пауль»), прошла курс разведподготовки в Москве (1933—1934).

В мае 1934 — осенью 1935-го вместе с мужем (Эрнстом Отто) вновь работала в Китае — в Мукдене и Пекине. Связь с Москвой осуществлялась по радио, на радиостанции работала Вернер.

С Рольфом Гамбургером работала в Польше (1935—1938), радистка Н.В. Попова. Возглавляла разведгруппу в Швейцарии (1938—1940), один из членов которой — Леон Чарльз Бертон стал ее мужем. Оказала большую помощь в создании «Красной капеллы». В 1939-м по приказу Центра входила в состав группы Ш.Радо («Дора»).

Жила и работала с мужем в Англии (1940—1950). До 1946-го, когда связь с Центром прервалась, была связной между легальной резидентурой военной разведки и ее агентами в стране. Среди них был ученый-атомщик Клаус Фукс. Вскоре после того как Фукса арестовали, выехала в марте 1950 в ГДР. Работала в прессе и системе внешней торговли. Под именем Урсулы Бертон выпустила несколько книг по экономике.

С 1956-го писательница, автор ряда художественных произведений, которые публиковала под именем Рут Вернер.

Награждена двумя орденами Красного Знамени (1937, 1969).

Воспоминания: Рут Вернер. Соня рапортует. М., 1980.

Визгин Павел Александрович

Родился 16.2.1906 г. в г. Казань.

Русский. Капитан 1-го ранга. В ВМФ с 1927. Член компартии с 1929-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1927 — октябрь 1931).

Помощник вахтенного начальника КЛ «Передовой» (октябрь 1931 — май 1932), начальник учебного пункта (май—август 1932), ид военкома (август 1932 — февраль 1933), командир батареи (февраль 1933 — январь 1934), помощник командира КЛ «Передовой».

Помощник командира МН «Активный» ДВФ (январь—апрель 1934), МН «Активный» АКВФ (апрель 1934 — апрель 1936), помощник начальника (апрель 1936 — ноябрь 1937), начальник (ноябрь 1937 — август 1940) РО той же флотилии.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО Северного флота (август 1940 — август 1944). Начальник Учебно-строевого отдела Курсов офицерского состава отделов служб ВМФ (август 1944 — февраль 1946), с февраля 1946-го начальник тех же курсов.

В 50-е годы начальник курса школы № 101 ПГУ КГБ СССР.

Награжден орденом Красного Знамени (1942), Красной Звезды (1944).

Винаров Иван Цолов (Иван Цолович, Иван Гаврилович, «Март»)

24.02.1896 — г. Плевен, Болгария — 25.07.1969.

Болгарин. Из рабочих. Генерал-майор Болгарской народной армии (1945), полковник Советской Армии (1936). Член компартии с апреля 1923. Окончил Коммунистический университет им. Свердлова, Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (апрель 1929 — июнь 1930), особый факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Участник 1-й мировой войны. Член Болгарской социал-демократической рабочей партии («тесняков») с конца 1916-го. По заданию пар-

тии занимался изъятием оружия для ее нужд со складов Союзной контрольной комиссии, активный сотрудник нелегального канала связи Варна — Севастополь, Одесса. Осенью 1921-го арестован, а в декабре 1922-го бежал в СССР.

В составе группы РУ штаба РККА занимался переброской оружия для БКП (апрель 1924 — октябрь 1925), которая готовила вооруженное восстание и разворачивала партизанское движение.

После трехмесячного обучения в Специальной военной школе в г. Тамбове — в Болгарии и Австрии, помогал болгарским коммунистам, которые покидали страну из-за репрессий, обрушившихся после покушения в апреле 1925 на царя в храме «Света неделя» в Софии.

Советник в Китае по вопросам военной разведки в группе Х.И. Салынина (январь 1926 — февраль 1929), которая с 1927-го находилась на нелегальном положении под прикрытием торговой фирмы. Помимо разведывательной деятельности группа оказывала помощь компартии Китая, в том числе поставками оружия. Связной группы была жена Винарова Г.П. Лебедева, которая работала шифровальщицей в советских представительствах в Пекине и Харбине. Винаров (сентябрь—декабрь 1929) участвовал в разведывательных операциях в Китае в период ликвидации вооруженного конфликта на КВЖД.

Главный резидент в Австрии (1930—1933), в сферу его деятельности также входили Польша, Чехословакия, Румыния, Югославия, Греция, Венгрия, Болгария, Турция.

Из характеристики Центра о деятельности Винарова в этот период: «Винаров организовал на чешских военных заводах и заводе «Шкода» разведывательные группы. Он получил исчерпывающую информацию о состоянии авиационной промышленности, которая характеризуется как особо ценная. С его помощью Центр получил также необходимые ему 17 греческих паспортов. От Винарова получены исключительно интересные сведения государственного значения от источников в Бухаресте, Белграде, Афинах и Софии...»

Руководил разведывательной организацией в Париже, которая охватывала не только Францию, но и соседние страны (декабрь 1936 — март 1938). Одна из главных задач организации была помощь республиканской Испании.

В июле 1938-го уволен из РККА. В июне 1940 приказ об увольнении был отменен, тогда же назначен преподавателем кафедры общей тактики Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Великой Отечественной войны, занимался подготовкой болгарских политэмигрантов для партизанской войны в Болгарии (1941—1944), выполнял задание в Турции (1941), был командиром интернационального полка ОМСБОН, неоднократно работал в тылу врага.

С 1944-го проживал в Болгарии, участвовал в создании Болгарской народной армии (1944—1949), находился на командных постах в строительных войсках. Помощник министра, министр путей сообщения и строительства, начальник Главного управления путей сообщения при Совете Министров НРБ (1949—1964).

Герой Социалистического Труда НРБ (1964).

Виноградов Илья Васильевич

20.06.1906 — пос. Нижний Авзян, ныне Белорецкого района, Республика Башкортостан — 02.1978.

Русский. Из рабочих. Генерал-лейтенант. В Красной гвардии с 1917-го. В РККА с 1918-го. Член компартии с 1926-го. Окончил 1-ю Советскую Объединенную школу им. ВЦИК (1929), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933—1936), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова.

Участник Гражданской войны, воевал против войск генерала А.И. Дутова, адмирала А.В. Колчака, басмачей в Восточной Бухаре.

Служил на командных должностях в войсках: во 2-м Черниговском дивизионе красных казаков, помощник начальника штаба 7-го кавалерийского полка в Украинском военном округе (до 1933).

Ид. начальника 2-й части штаба 15-й кавалерийской дивизии, начальник 1-го отделения, и.д. начальника 4-го отдела штаба Белорусского Особого военного округа (ноябрь 1936 — декабрь 1938).

Участник советско-финляндской войны 1939—1940 гг.: начальник 4-го отдела штаба Ленинградского военного округа, штаба 28-го стрелкового корпуса того же округа. Начальник 7-го (август 1940 — июнь 1941), 1-го отдела (июнь 1941 — апрель 1943) РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник разведки Юго-Западного направления (1941—1942), Сталинградского (с мая 1942), Донского (декабрь 1942—1943, в феврале 1943 г. переименован в Центральный), заместитель начальника РУ ГШ (апрель—июль 1943), начальник РО штаба Воронежского (июль—октябрь 1943), 1-го Украинского (1943—1944), 2-го Белорусского (1944—1945) фронтов.

После войны — на руководящей работе в центральном аппарате Министерства обороны, в Военной академии им. М.В. Фрунзе (1945—1955).

На военно-дипломатической работе: военный и военно-воздушный атташе при посольстве СССР в Финляндии (1955—1957), военный, военно-воздушный и военно-морской атташе ГДР (1967—1975). Умер в 1978 г. Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище.

Награжден орденом Ленина, Октябрьской Революции, пятью орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого I ст., Суворова II ст., двумя орденами Отечественной войны I ст., орденом Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III ст., медалями, а также орденами и медалями ряда других стран.

Винокуров Константин Флегонтович

(Виноградов Константин Федорович)

07.02.1916 — Петроград — 13.9.1954.

Русский. Капитан 2-го ранга (02.11.1950). Член компартии с 1939-го. Окончил школу ФЗУ при заводе им. Свердлова в Ленинграде (1933), Высшее военно-морское училище им. Орджоникидзе (1938), Училище подготовки командиров штабной службы (1939), Военно-дипломатическую академию Советской Армии (сентябрь 1947 — ноябрь 1950). Владел английским и французским языками.

Помощник начальника отделения 1-го (разведывательного) управления Главного штаба ВМС СССР (сентябрь 1939 — май 1940).

В загранкомандировке — вице-консул консульства СССР в г. Варна, Болгария (май 1940 — май 1942). Руководил деятельностью двух разведывательных групп в Варне — «Пан» и «Дро», работал под именем К.Ф. Виноградова.

В распоряжении 1-го управления Главного штаба ВМС (май—июль 1942).

1-й секретарь посольства СССР в Швеции (июль 1942 — февраль 1947), в распоряжении ГРУ Генштаба ВС СССР (февраль—сентябрь 1947).

Старший офицер 1-го направления 1-го Управления (ноябрь 1950 — апрель 1951), в распоряжении 2-го Главного управления (апрель 1951 — январь 1953), начальник 1-го направления 2-го управления того же Главного управления (январь 1953 — май 1953), в распоряжении ГШ ВС СССР.

В командировке — член постоянной делегации СССР в ООН (Нью-Йорк) в ранге советника (апрель 1951 — август 1952).

Награжден орденом Красного Знамени (1942), Красной Звезды (1950), медалями.

Винтеринк Антон («Тино»)

5.11.1914—6.7.1944.

Родился 5 ноября 1914 г. в голландском городе Арнхейме. Жил в Амстердаме, принимал активное участие в рабочем и коммунистическом движении. Был крупным функционером организации «Красная помощь» в Голландии. В СССР организация называлась МОПР («Международная организация помощи рабочим»). В 1938 г. Винтеринк создал в Голландии разведывательную сеть «Хильда» (1939—1944), впоследствии включенную в «Красную капеллу». Радисты группы были обучены И. Венцелем в начале 1939 в связи с подготовкой Германии к войне. С конца 1940 и до середины 1942 «Хильда» поддерживала двустороннюю связь с Москвой с помощью трех раций. Одно время он подчинялся Константину Ефремову. 18 августа 1942 г. был арестован зондеркомандой. Девять членов группы, у которых оставались две рации, не были обнаружены и продолжали работу.

Всего из группы Винтеринка арестовали семнадцать человек, а сам он в скором времени был доставлен в Брюссель, где в течение двух недель подвергался интенсивным допросам. В результате уже 22 сентября 1942 г. его рация начала посылать сообщения в Москву под контролем гестапо. Однако группы Гулуза и Кнохеля арест Винтеринка не затронул, так как они были предупреждены о нем и «залегли на дно».

Гестапо пыталось использовать радиопередатчик Винтеринка для радиоигр с Москвой, но неудачно, так как Гулуз и Нагель, избежавшие ареста, сообщили о случившемся в Центр. Так, когда летом 1943 г. немцы от имени Винтеринка запросили у Центра денег и сообщили адрес бывшего члена компартии, куда их следовало прислать, Москва, после нескольких уклончивых ответов, упрекнула лже-Винтеринка в том,

что он послал адрес человека, который, по имеющимся сведениям, сотрудничает с гестапо.

В марте 1944 г. Центр приказал Винтеринку прекратить передачи и присоединиться к действующему Сопротивлению. 6 июля 1944 г. Винтеринк был расстрелян в брюссельском национальном тире.

Верхимст Жозефина Франсуаза, урожденная Глэ, приходилась сестрой Жермене Шнайдер и Рене Брюмсака

Использовалась сестрой Жерменой в качестве курьера для обслуживания сети Константина Ефремова (Йернстрема) в Бельгии.

Жозефина родилась 23 июля 1887 г. в Брюсселе. Была замужем за Пьером Верхимстом, бельгийским подданным, родившимся 1 марта 1880 г. в Андерлехте. Была любовницей Жана-Батиста Янсенса, с которым жила в 1942 г.

Вместе с Янсеном была арестована в январе 1943 г.

Вижье (он же Браут) Жан-Пьер

Родился в Париже 16 января 1910 г. Он был сыном Анри Вижье, бывшего делегата Лиги Наций и представителя МБТ. Жан-Пьер Вижье защитил докторскую диссертацию при Лозаннском университете и служил во французской армии во время 2-й мировой войны в чине капитана под командованием генерала де Латтр де Тассиньи. В 1947 г. был прикомандирован к Комиссии по атомной энергии Франции в Париже, находился в составе персонала Франсуа Бийу, известного французского коммунистического деятеля.

В конце 1930 и начале 1940-х гг. Вижье жил в Швейцарии, где поддерживал контакты с Шандором Радо, был информатором руководимой им резидентуры. Был, предположительно, завербован Тамарой Каспар, на которой впоследствии женился. Тамара являлась дочерью Рашель Дюбендорфер (Сисси) от ее первого брака. В своей книге «Руководство для шпионов» Александр Фут упоминает Тамару и рассказывает, как она осуществляла обязанности курьера сети. Ее мать прятала донесения в волосы дочери, и та доставляла их другим агентам.

Вижье снабжал Сисси весьма важной информацией о голлистских кругах. После окончания Второй мировой войны Жан-Пьер и Тамара продолжали работать на советскую разведку. По мнению Тамары, советское руководство после войны обошлось с ее матерью сурово и несправедливо, и она потребовала от мужа, чтобы он вместе с нею осудил московское начальство. Но Жан-Пьер, остававшийся убежденным коммунистом, отказался последовать ее примеру, и Тамара развелась с ним.

1 марта 1949 Жан-Пьер был арестован французской полицией, поскольку у него нашли секретные документы Комиссии по атомной энергии. Хотя его и не судили, но заметно понизили в должности.

По окончании 2-й мировой войны президент Де Голль вернул из Москвы Мориса Тореза, руководителя ФКП. В результате многие коммунисты заняли важные правительственные посты во Франции. Упомянутый выше Франсуа Бийу оказался в их числе. Он занял пост ми-

нистра. Фредерик Жолио-Кюри, тоже коммунист, получил пост, соответственный министерскому; он возглавил французскую Комиссию по атомной энергии, а начальником отдела кадров у него был Жан-Пьер Вижье.

Вижье был личным другом Александра Абрамсона, который одно время был связным в Женеве между французскими и швейцарскими коммунистами.

В 1967 г. Вижье был назначен генеральным секретарем Международного трибунала над военными преступниками, созданного по инициативе Бертрана Рассела. Он отправился в Ханой в качестве руководителя группы по изучению и сбору доказательств преступлений американской военщины против вьетнамского мирного населения. Другим членом Трибунала был кубинский военный эксперт Гиллермо Франц Джейнс. Во время пресс-конференции в Ханое Вижье осуждал американские бомбардировки Хайфона как геноцид гражданского населения страны.

27 мая 1968 г. в газете «Юманите» сообщалось об исключении бывшего члена ЦК профессора Жан-Пьера Вижье из рядов ФКП, отмечая, что в течение последних нескольких недель Вижье очень рьяно поддерживал французских студентов-маоистов, выступления которых осудила компартия Франции. У Вижье и раньше были стычки с партийным руководством по поводу китайско-советского конфликта.

Вижье Тамара, урожденная Каспари (псевдоним «Вита») — дочь Рашель Дюбендорфер и Курта Каспари

Родилась 8 июля 1922 г. Работала у матери Рашель Дюбендорфер (Сисси) в качестве курьера.

Вицпалек Ян («Тереза»)

29.11.1905 — г. Табор, Чехословакия — 11.1942.

В 1938-м призван в армию, сержант, летчик-истребитель. После оккупации Чехословакии перебрался в Польшу, где вступил в чехословацкую часть во главе с подполковником Л. Свободой. Когда польская армия потерпела поражение, перешел на территорию СССР и был интернирован. 21 ноября 1939 вместе с четырьмя другими чехословацкими летчиками направлен на курсы разведки в Москве. В феврале 1940 переправлен в Чехословакию вместе с Р. Селуцким, Я. Лонеком, В. Бобаком и М. Хулой, где каждый организовал свою группу информаторов, работали в контакте между собой. 6 марта 1941 г. арестован гестапо и в ноябре 1942-го казнен.

Владимиров (Власов) Петр Парфенович

1905—10.09.1953.

Комбриг. В РККА с 1931. Член компартии с 1927-го. Окончил китайское отделение Института востоковедения им. Нариманова в Москве (1937).

С 1937 — в распоряжении РУ РККА: разведчик, корреспондент ТАСС в Китае (1938—1940).

С сентября 1941 старший помощник начальника 2-го отделения сначала в 3-м, а затем в 4-м отделе РУ. Связной Коминтерна, военный корреспондент ТАСС при ЦК компартии Китая в Особом районе (Яньань) (май 1942 — ноябрь 1945). Фактически занимался сбором данных о Квантунской армии.

С 1946-го в МИД СССР. Генконсул СССР в Шанхае (1948—1951), посол СССР в Бирме (1952—1953).

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, медалями.

Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Сочинения: Особый район Китая, 1942—1945. М., 1973., Разведка всегда впереди М., Воениздат. 1977.

На основании документов, личных воспоминаний сыном Владимира известным спортсменом Юрием Власовым написана книга «Особый район Китая» (М., 1973).

Волосюк Макар Митрофанович («Рато»)

1907—1982.

Украинец. Генерал-майор авиации. Член компартии с 1928-го. В Советской Армии с 1931-го. Окончил школу летчиков (1932).

Помощник командира 30-й скоростной бомбардировочной авиабригады, в распоряжении 5-го Управления РККА (август—октябрь 1939), помощник военно-воздушного атташе при посольстве СССР во Франции (октябрь 1939 — июнь 1941), резидента РУ Генштаба Красной Армии.

С сентября 1941-го начальник 2-го отделения РО штаба Брянского фронта, возглавлял легальную стамбульскую резидентуру военной разведки (1941—1943).

Впоследствии преподавал в Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского.

Волошин Лаврентий Иванович

10.8.1897 — с. Березань, ныне город Киевской области, Украина — 11.12.1944.

Украинец. Из рабочих. Полковник (16.8.1938). Герой Советского Союза (28.4.1945). В РККА с 1920-го. Член компартии с 1928-го. Окончил Высшую военную школу (1920—1922), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1936).

Участник Гражданской войны. Командовал взводом, эскадрой, был начальником штаба полка, отдела разведуправления округа, фронта.

Начальник курсов военных переводчиков, отдела РУ Закавказского военного округа, фронта, выполнял особые задания Генштаба (1939 — июль 1943). Заместитель начальника РО 2-го Прибалтийского фронта до октября 1944.

21 ноября 1944 316-я стрелковая дивизия (46-я армия, 2-й Украинский фронт), которой командовал полковник Волошин, с тяжелыми

боями форсировала р. Чепели Дунааг (Шорокшарский Дунай), захватила плацдарм и успешно продолжала наступать на Будапешт. 5 декабря того же года дивизия форсировала р. Дунай южнее Будапешта, нанесла противнику большой урон. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен в братской могиле в г. Черновцы, Украина.

Волошин Максим Афанасьевич

1907—6.1981 — Москва.

Украинец. Из рабочих. Генерал-майор. В РККА с 1929-го. Член компартии с 1931-го. Окончил военно-политическую школу (1933), спецфакультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1949).

Помощник политука роты, ответственный секретарь партбюро отдельного батальона связи. С 1940-го в распоряжении 5-го Управления РККА.

Старший помощник начальника 5-го (май—сентябрь 1940), 3-го (сентябрь 1940 — июнь 1941) отделений 1-го отдела РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. С июня 1941-го — старший помощник начальника 2-го отделения 2-го отдела того же управления, начальник РО штаба 39-й армии (1942—1945), комендант Порт-Артура.

После войны — на военно-дипломатической работе.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого I ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Вольский Василий Тимофеевич

22.3.1897 — Москва — 22.02.1946 — там же.

Русский. Генерал-полковник танковых войск (26.10.1944). В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1918-го. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1922—1926), Курсы усовершенствования высшего начальствующего комсостава (1929), Бронетанковые курсы усовершенствования комсостава (1930).

В службе с 1916-го, участник 1-й мировой войны. Рядовой.

Помощник районного военного комиссара (с декабря 1917), секретарь и член коллегии Чрезвычайной комиссии Замоскворецкого района Москвы (с июня 1918).

Участник Гражданской войны. Комиссар 28-го Козловского пехотного полка (июнь—август 1918), помощник комиссара, комиссар войск обороны железных дорог Южного фронта (сентябрь 1918 — август 1920), помощник командующего войсками Внутренней службы Восточно-Сибирского военного округа (сентябрь—ноябрь 1920), начальник политотдела 8-й западной стрелковой бригады (ноябрь 1920 — январь 1921), военный комиссар 13-й кавалерийской дивизии (февраль—апрель 1921), Семипалатинской группы войск (апрель—октябрь 1921), 10-й кавалерийской дивизии (октябрь 1921 — октябрь 1922). Стажиро-

вался в должности командира эскадрона 73-го кавалерийского полка (октябрь 1926 — август 1927), командир 86-го, 69-го, 37-го кавалерийских полков (сентябрь 1927 — декабрь 1929), 6-й механизированной бригады, в распоряжении Управления по начальствующему составу РККА (январь—декабрь 1935). Старший военпред инженерного отдела Аркоса, Англия (февраль—май 1932). С ноября 1935-го заведующий инженерным отделом торгпредства СССР в Милане, Италия.

В распоряжении РУ РККА (январь 1936 — май 1939).

Военный атташе при полпредстве СССР в Италии (1938—1939).

Помощник начальника Военной академии механизации и моторизации РККА с 1939-го. Участник Великой Отечественной войны. Помощник командующего 21-й армией, Юго-Западного фронта по автобронетанковым войскам (июль—декабрь 1941), заместитель генерал-инспектора Главного автобронетанкового управления (январь—апрель 1942), командующего Крымским и Северо-Кавказским фронтами по танковым войскам (апрель—сентябрь 1942). В битве под Сталинградом (с октября 1942) командир 4-го (3-го гвардейского) механизированного корпуса, заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии (июнь 1943 — август 1944), командующий 5-й гвардейской танковой армией (август 1944 — март 1945).

Награжден двумя орденами Ленина, Красного Знамени, орденом Суворова I и II ст., медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Воронин Степан Иванович

Родился 20.3.1916 в г. Добрянка, ныне Черниговской области, Украина.

Русский. Капитан 1-го ранга (22.5.1959). В ВМФ с 1937. Член компартии с 1941-го. Окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (август 1937 — июнь 1941), Училище подготовки командиров штабной службы (июль 1941 — февраль 1942), основной курс Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1954 — ноябрь 1957). Владел английским и турецким языками.

В распоряжении 1-го РУ ВМФ (февраль 1942—1943). Второй секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в Турции (январь 1943 — октябрь 1946), начальник спецквартиры (октябрь 1946 — январь 1947), старший референт бюро переводов (январь—декабрь 1947) спецшколы ГРУ Генштаба.

Помощник начальника секретариата (декабрь 1947 — июнь 1948), помощник начальника отдела (июнь 1948 — февраль 1949) 4-го управления Комитета информации.

Помощник (декабрь 1949 — март 1951), старший помощник (март 1951 — май 1953) военно-морского атташе при посольстве СССР в Турции.

В распоряжении Генштаба ВС (май—декабрь 1953), ГРУ Генштаба (декабрь 1953 — декабрь 1954). Редактор отдела критики и библиографии «Морского сборника» (ноябрь 1957 — сентябрь 1966).

Военно-морской атташе при посольстве СССР во Франции (17.9.1966—15.11.1969).

В распоряжении ГРУ Генштаба ВС (ноябрь 1969 — январь 1974), Главкома ВМФ (январь—март 1971), начальник морской группы при специальной секции научного Совета Госкомитета СМ СССР по науке и технике (март 1971 — январь 1973).

С января 1973-го в запасе.

Награжден орденом Красной Звезды (1953), медалями.

Воронцов Михаил Александрович

15.11.1900 — с. Гнилицы, ныне Нижегородской области — 16.02.1986 — Москва.

Русский. Вице-адмирал (25.01.1951). В ВМФ с 1918-го. Член компартии с 1924-го. Окончил военно-фельдшерскую школу (1918—1920), подготовительную школу училища комсостава флота (ноябрь 1921 — октябрь 1923), Военно-гидрографическое училище (октябрь 1923 — ноябрь 1926), гидрографический факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1931 — март 1934).

Участник Гражданской войны. Санитар Нижегородского военно-морского порта (ноябрь 1918 — март 1919), лекпом плавмастерской «Урал» (март 1919 — декабрь 1920), делопроизводитель санчасти Центрального нижегородского экипажа Волжской военной флотилии (декабрь 1920 — июнь 1921), Главного управления сухоподъема Северного порта (июнь—октябрь 1921), Центрального флотского экипажа в Петрограде (октябрь—ноябрь 1921).

После окончания училища прораб (ноябрь 1926 — апрель 1929), старший прораб (апрель 1929 — март 1930) гидрографического отряда Северной гидрографической экспедиции г. Ленинграда. Командир гидрографического судна «Азимут» и начальник судовой гидрографической партии (март 1930 — ноябрь 1931).

Закончив академию, направлен на Дальний Восток. Начальник гидроштурманского отдела Управления по обеспечению безопасности кораблевождения на Дальнем Востоке (март 1934 — май 1938), помощник начальника гидрографического отдела флота (май 1938 — февраль 1939), и.д. заместителя начальника штаба Тихоокеанского флота (февраль—сентябрь 1939).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Германии (сентябрь 1939 — август 1941 по документам, фактически по июнь 1941).

Заместитель начальника (август—сентябрь 1941), начальник 1-го (РУ) Управления Главного морского штаба ВМФ (сентябрь 1941 — апрель 1945).

Начальник Бакинского военно-морского подготовительного училища (апрель 1945 — апрель 1946), 3-го управления ГРУ Генштаба ВС (апрель 1946 — июнь 1947), заместитель начальника 1-го управления Комитета информации при Совете Министров СССР (июнь 1947 — март 1949), начальник 2-го управления ГРУ Генштаба ВС (март 1949 — март 1950), и.д. заместителя начальника Морского Генерального штаба, начальник 2-го Главного управления (РУ) морского Генерального

штаба ВМФ (февраль—апрель 1950), 2-го Главного управления и заместитель начальника Морского Генерального штаба (апрель 1950 — апрель 1952), в распоряжении Управления кадров ВМС (апрель—май 1952).

Старший преподаватель кафедры стратегии и оперативного искусства (май 1952 — ноябрь 1953; сентябрь 1956 — март 1957), заместитель начальника кафедры стратегии (ноябрь 1953 — сентябрь 1956) Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, ныне Военная академия Генштаба ВС. Заместитель начальника по науке и учебной работе Военно-дипломатической академии СА (март 1957 — сентябрь 1959), в распоряжении главкома ВМФ (сентябрь 1959 — февраль 1960), 2-го отдела Главного штаба ВМФ (декабрь 1959 — апрель 1964). Контр-адмирал (22.2.1944).

С апреля 1964-го в запасе.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1949), Отечественной войны I ст. (1943, 1985), орденом Красной Звезды (1938), медалями, иностранным орденом.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Воронцов Тимофей Фролович

28.02.1907 — дер. Погорье, ныне Спасского района Рязанской области — 01.1991 — Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (01.7.1945). В РККА с октября 1926-го. Член компартии с 1929-го. Окончил Рязанскую пехотную школу им. Ворошилова (1929), спецфакультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Командир взвода, роты, политрук роты 1-го полка Московской пролетарской стрелковой дивизии (1-й стрелковой дивизии).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта ОКДВА (ноябрь 1936 — июнь 1938), начальник отделения РО Дальневосточного фронта (июнь—август 1938).

В сентябре 1938-го уволен из РККА как арестованный органами НКВД, в июне 1939-го восстановлен. Зачислен в распоряжение 5-го Управления РККА. Начальник 4-го отделения 5-го отдела 5-го управления РККА (январь—сентябрь 1940), 6-го (сентябрь 1940 — июнь 1941) отделения Информационного отдела РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. Преподаватель кафедры разведки Высшей специальной школы Генштаба Красной Армии (июнь 1941—1942), начальник РО 24-й (4-й гвардейской) армии (1942—1945).

Похоронен на Троекуровском кладбище.

Врана Владимир

09.10.1902—06.3.1978.

В начале 1930-х завербован советской разведкой в Чехословакии. Связь поддерживал через полпредство СССР в Праге, вел разведывательную деятельность в Париже, где проживал вместе с женой (1932—1935).

В 1935-м возвратился в Чехословакию. Референт по связям с зарубежными странами, эксперт филиала заводов Шкода (1935—1939), работал в Праге в штаб-квартире заводов Шкода, в отделе по экспорту вооружений (1939—1943). Занимаемые должности по работе давали ему возможность добывать ценную техническую информацию, получал также сведения от широкого круга людей. С начала Великой Отечественной войны связь с Центром поддерживал через Юлиуса Фучика, который передавал собранные материалы сотруднице шведского консульства в Праге. Арестован 29 января 1943 г., содержался в концлагере Флоссенбург, где находился до конца войны.

В июне 1945 г. вступил в компартию Чехословакии.

Вукелич Бранко («Жиголо»)

15.8.1904—13.01.1945.

Родился в Австро-Венгрии в г. Осиек в семье полковника австро-венгерской армии. Окончил Загребскую гимназию, где был членом «Клуба молодых дарвинистов». Коммунист. Учился сначала на медицинском факультете Загребского университета, затем перешел на строительную кафедру Высшей технической школы. Участник революционного движения, арестовывался. Выполнял курьерские обязанности по заданию партии, полгода провел в г. Брно (Чехословакия), где учился в Академии искусств.

С 1926-го учился и работал в Париже. В 1930-м окончил Сорбоннский университет. Одновременно работал в типографии, печатавшей для нелегальной компартии Югославии пропагандистскую литературу. Организовал забастовку парижских типографских рабочих, отбывал тюремное заключение. Работал в электротехнической компании графа де ля Рок, брата лидера французских фашистов. Одновременно занимался журналистской деятельностью.

С 1932-го советский разведчик. Работал в Японии, был ближайшим соратником Рихарда Зорге (февраль 1933 — октябрь 1941). Прикрытием служила журналистская деятельность: корреспондент югославской газеты «Политика» и французской «La vie», сотрудник французского информационного агентства «Гавас» в Токио. Арестован японской полицией 18 октября 1941 г., осужден на пожизненное заключение. Скончался в тюрьме 13 января 1945 г..

Посмертно награжден орденом Отечественной войны I ст. (1965).

Гаев Павел Витальевич.

Родился 17.08.1901 в г. Екатеринбурге.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1918-го. Окончил Военно-политические курсы УВО в Киеве (1923), курсы «Выстрел» (1929), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934). Владел польским и немецким языками.

Участник Гражданской войны на Восточном, Южном, Юго-Западном фронтах, воевал против Чехословацкого корпуса, войск адмирала А.В. Колчака, генерала П.Н. Врангеля, вооруженных формирований Н.И. Махно. Красноармеец Малышевского коммунистического ба-

таляона (июнь—август 1918), политрук роты 266-го стрелкового полка 30-й Иркутской стрелковой дивизии (август 1918 — сентябрь 1921), военный контролер Особого отдела № 5 в г. Проскурове (сентябрь 1921 — март 1922).

Политрук роты, полковой школы 9-го стрелкового полка 3-й стрелковой дивизии (май 1923 — декабрь 1928), командир и политрук роты 70-го стрелкового полка 24-й стрелковой дивизии (август 1929 — май 1931).

Помощник начальника штаба 69-го стрелкового Харьковского полка (май 1934 — февраль 1935), начальник штаба 6-го Андижанского стрелкового полка (февраль—август 1935), помощник начальника 1-го отделения 1-го отдела штаба Киевского военного округа (август 1935 — август 1936).

В распоряжении РУ РККА (август 1936 — июль 1939), секретарь военного атташе при посольстве СССР в Польше.

Старший помощник начальника 2-го отделения 5-го отдела 5-го Управления РККА (июль—ноябрь 1939). Начальник РО штаба Одесского военного округа (ноябрь 1939 — июль 1941).

С июля 1941 начальник РО 9-й армии.

Гаевский Борис Иванович

02.5.1919 — г. Андижан, ныне Узбекистан — 27.10.1990 — Москва.

Полковник. В Советской Армии с 1939-го. Член компартии с 1939-го. Окончил Высшую разведшколу Генштаба КА (сентябрь 1943).

Участник Великой Отечественной войны в составе РО 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта (октябрь 1943 — октябрь 1944). Начальник группы отдела ГУ Генштаба с октября 1944. Участник Парада Победы в составе сводного полка Наркомата обороны СССР, капитан.

С 1974-го в запасе. Работал в Управлении пассажирского транспорта Мосгорисполкома.

Награжден орденом Отечественной войны II ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Гайдаров (Гайдаржи) Федор Павлович

Родился в 1898 в г. Рени, ныне Одесской области.

Русский. Из рабочих. Полковой комиссар (1940). В РККА с 1920-го. Член компартии с 1920-го. Окончил городскую школу (1913), школу юнг (1915), минную школу Черноморского флота (1916), Институт востоковедения (1926). Владел французским, румынским, турецким и английским языками.

В службе с 1915-го. Электрик, секретарь судового комитета КР «Принцесса Мария» (1916—1917).

РУ Штаба РККА направлен в длительную командировку в Турцию (1920—1922). Секретарь правительственной комиссии ЦИК СССР по принятию Северного Сахалина от Японии (май 1925).

После окончания института работал в Западном Китае (июнь 1926 — август 1927), Константинополе и Смирне в Турции (1927—

1931), в распоряжении РУ Штаба РККА (1932), оперативный сотрудник того же управления в Турции (1932—1934).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта Белорусского военного округа (1934).

На оперативной работе в Австрии (ноябрь 1934 — декабрь 1937), в распоряжении РУ РККА (декабрь 1937 — август 1939).

Старший преподаватель кафедры страноведения 2-го факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (август 1939 — сентябрь 1940), начальник кабинета Ближнего Востока Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба РККА с сентября 1940.

Сочинения: Учебник турецкого языка. Баку, 1944.

Ганичев Петр Алексеевич

1921—1963 — Москва.

Полковник.

1-й секретарь посольства СССР в США. Старший офицер 4-го Управления ГРУ. Помощник военного атташе при посольстве СССР в Индии.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Герасимов Антон Владимирович

01(14).8.1900 — г. Новгород — 23.7.1978 — Москва.

Русский. Из рабочих. Генерал-полковник артиллерии (1956). Член компартии с 1939-го. В Советской Армии с 1919-го. Окончил 2-е Петроградские командные артиллерийские курсы (1920), Высшую военную артиллерийскую школу комсостава (1923), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1931).

Участник Гражданской войны, воевал против войск генерала Н.Н. Юденича под Петроградом, командовал взводом на Западном, Кавказском и Южном фронтах.

Командир артиллерийских подразделений, помощник командира полка, бригады, начальник штаба дивизии.

Помощник военного атташе в Германии, в распоряжении РУ РККА (декабрь 1934 — июль 1940). Начальник Отдела внешних сношений РУ Генштаба Красной Армии (июль 1940 — июль 1941).

Участник Великой Отечественной войны в войсках ПВО: начальник штаба Московской зоны, Череповецко-Вологодского дивизионного района, заместитель командующего Московским фронтом и Особой Московской армией ПВО, начальник штаба Центрального фронта ПВО (июль 1941 — март 1945).

Командующий Приморской армией и войсками Дальневосточного округа ПВО, начальник Военной артиллерийской радиотехнической академии (май 1945 — июль 1952). Заместитель командующего войсками ПВО СССР, помощник начальника Генштаба ВС, заместитель Главнокомандующего войсками ПВО страны (июль 1952 — февраль 1957).

Заместитель министра обороны по радиоэлектронике, 1-й заместитель начальника Генштаба ВС по вооружению (февраль 1957 — октябрь 1970).

С октября 1970 военный консультант Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III ст., медалями, правительственными наградами других стран.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда» 26.7.1978.

Гервасий (Гервассий) Глеб Иванович

Генерал-майор инженерно-технической службы (31.5.1954).

Адъютант Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского, помощник военного атташе по авиации при полпредстве СССР в Англии (декабрь 1934 — сентябрь 1936).

Гернштадт Рудольф («Албин»)

18.3.1903 — г. Гляйвиц, Германия — 28.8.1966 — г. Галле, ныне Германия.

Немец. Член КПГ с 1929. Окончил гимназию в Гляйвице (1921), изучал право в университетах в Берлине и Гейдельберге (1921—1922).

Практикант на заводе в Краппице (1922—1924), редактор издательства в Берлине (1925—1927), с 1928-го помощник редактора, редактор газеты «Берлинер Тагеблатт».

Советский военный разведчик (1929—1933), корреспондент «Берлинер Тагеблатт» в Праге и Москве. 30 сентября 1933 г. выслан из Москвы вместе с двумя немецкими корреспондентами, а корреспонденты «Правды» и «Известий», отозванные из Берлина, в тот же день выехали в Москву.

Корреспондент «Берлинер Тагеблатт» в Варшаве (1933—1939), руководитель разведгруппы РУ РККА, работал в центральном аппарате РУ РККА, аппарате Коминтерна (1940—1943). Связной Г. Кегеля.

Член Национального комитета «Свободная Германия» и главный редактор его органа «Свободная Германия» (1943—1945). В начале 1944 вошел в состав Рабочей комиссии Политбюро ЦК Компартии Германии.

Главный редактор газеты «Берлинер цайтунг» (1945—1949), центрального органа ЦК СЕПГ «Нойес Дойчланд» (март 1949 — июль 1953). Избирался членом Временной народной палаты ГДР (1949—1950), Народной палаты ГДР (1950—1954). С 1950 член ЦК и кандидат в члены Политбюро СЕПГ.

Вместе с В. Цайссером обвинен в июле 1953 во фракционной деятельности, «направленной на раскол партийного руководства», и исключен из ЦК и Политбюро, а в январе 1954-го — из партии.

Научный сотрудник Мерзебургского отделения Немецкого центрального архива (1954—1966).

Гесснер-Бюрер Сельма («Мей»)

Родилась 6 марта 1913 г. в Швейцарии. Работала в области книго-торговли. Вышла замуж за некоего Винтера. Разведясь с ним, в 1939 г. вышла за Роберта Гесснер-Бюрера, художника-дизайнера.

В начале 1930-х гг. была хорошо известна в немецких коммунистических кругах. В 1936 г. приехала в Швейцарию и стала работать на советскую военную разведку под руководством Марии Иосифовны Поляковой. В 1940 г. вместе с Теодором Пинкусом в Цюрихе открыла книжную лавку. Пинкус сотрудничал в информационном агентстве «Руна», связанном с Коминтерном, которое было закрыто в конце 1939 г.

В 1941 г. Сельму Гесснер-Бюрер привлекли к работе на Шандора Радо. Она выполняла вспомогательную роль при связи между Футом и Юлиусом Эмбер-Дро, которому в 1939 г. передала рацию. В круг ее общения входили Мария Полякова, Анна Мюллер, Рашель Дюбендорфер, Теодор Пинкус и Ганс-Юрген Хольм.

Гинзбург (Гинцбург) Семен Борисович

Родился 23.05.1895 в г. Елисаветграде Херсонской губернии, ныне Кировоград, Украина.

Еврей. Из личных почетных граждан. Полковник (1940). Член компартии в 1919—1921 и с 1929 г. В Советской Армии с 1918-го. Окончил Алексеевское военное училище (1917), курсы разведки в Москве (1920—1921), Среднеазиатские курсы востоковедения (1925—1928), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1931—1933). Владел немецким, французским, английским и китайским языками.

В службе с 1916. Участник 1-й мировой войны на Двинском и Румынском фронтах (1916—1917). Прапорщик.

Командир взвода, роты 44-го рабочего резервного полка, запасного батальона 1-й армии, 14-го стрелкового полка, отдельного стрелкового батальона 9-й армии (май 1918 — август 1920).

В резерве Регистрационного отдела, помощник заведующего Информационным отделом Туркестанского фронта (февраль—апрель 1921). Командир роты Регистрационного отдела Ферганской группы войск (май—август 1921), помощник заведующего сектором информационной части (август 1921 — февраль 1922), заведующий сектором, помощник начальника информационно-статистического отделения (февраль 1922 — май 1924), начальника (май 1924 — октябрь 1925) РО штаба Туркестанского фронта.

В распоряжении РО штаба Сибирского военного округа (август 1928 — декабрь 1929). Помощник по информации начальника РО (7-й, 4-й отдел) штаба Среднеазиатского военного округа (декабрь 1929 — октябрь 1931).

Стажируется в должности командира батальона 52-го стрелкового полка, помощника начальника 2-го отдела штаба Забайкальской группы войск (май 1933 — январь 1934). Начальник военно-морской части РО штаба ОКДВА (январь—октябрь 1934). В распоряжении РУ РККА (октябрь 1934 — август 1940). Награжден орденом Красной Звезды

(июнь 1940) «за успешное выполнение заданий Командования Красной Армии».

С августа 1940-го заместитель начальника 6-го отдела РУ Генштаба РККА, а с июня 1941-го одновременно и начальник 1-го отделения того же отдела.

Гиршфельд (Островский) Александр Владимирович

1897—1962.

Еврей. В РККА с февраля 1918-го. Член компартии с 1918-го. Окончил Военную академию РККА (1922).

Участник Гражданской войны на Западном, Южном и Восточном фронтах, начальник оперативного отделения Региструпра Полевого штаба РВСР, врид комиссара инспектора пехоты Полевого штаба.

После окончания академии — в Организационно-мобилизационном управлении Штаба РККА, начальник кафедры КУВНАС, член Оборонного комитета СТО.

С 1931 сотрудник военной разведки. 2-й (1931—1935), 1-й секретарь полпредства СССР в Германии. Консул СССР в Кенигсберге (1935—1938), старший научный сотрудник Института истории АН СССР (1938—1944).

Участник Великой Отечественной войны. Награжден почетным оружием.

Преподаватель в МГУ (1945—1962), профессор. Персональный пенсионер.

Гладкий Алексей Петрович

1912—1970 — Москва.

Генерал-майор. Член компартии с 1939-го. Окончил разведывательный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник отделения РО штаба 3-го Украинского фронта, РО штаба 8-й гвардейской армии, фронта (1942—1945).

В послевоенный период: военный атташе при посольстве СССР в Афганистане, начальник РУ сухопутных войск, факультета Военного института иностранных языков.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Глинкин Василий Александрович

Родился 04.01.1915 в дер. Чурово, ныне Кадуйского района Вологодской области.

Русский. Полковник (15.7.1952). В РККА с 1932, ВМФ — 1938-го. Член компартии с 1939-го. Окончил 2-ю Ленинградскую артшколу (октябрь 1933 — ноябрь 1936), Центральную школу подготовки командиров штабов РККА (декабрь 1936 — март 1938), Военно-дипломатическую академию СА (ноябрь 1950 — август 1954). Владел английским, французским и японским языками.

Красноармеец 2-го танкового полка, 1-го корпусного артиллерий-

ского полка Ленинградского военного округа (ноябрь 1932 — ноябрь 1936).

В распоряжении РО (март—декабрь 1938), помощник начальника 6-го отделения (декабрь 1938 — июнь 1939), в распоряжении (июнь—сентябрь 1939) РУ ВМФ.

Секретарь (сентябрь 1939 — июль 1944), врид военно-морского атташе (июль 1944 — апрель 1945) при посольстве СССР в Японии.

Старший офицер штаба 8-го отдела (апрель—октябрь 1945) РУ ГМШ, начальник Специального учебного отделения курсов спецслужбы ВМФ (октябрь 1945 — май 1946). В распоряжении ГРУ Генштаба Вооруженных сил (май—август 1946).

В длительной командировке по линии ГРУ (август 1946 — август 1948), помощник начальника отдела резерва отдела кадров по 3-му Управлению Комитета информации (август 1948 — июнь 1950). В распоряжении 2-го Главного управления МГШ ВММ (июнь—ноябрь 1950), ГРУ Генштаба (август—сентябрь 1954). Заместитель начальника (сентябрь 1954 — май 1955), начальник (май—ноябрь 1955) 3-го направления 5-го управления ГРУ Генштаба.

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (05.11.1955 — январь 1959).

В распоряжении ГРУ Генштаба (январь—февраль 1959), преподаватель (февраль 1959 — февраль 1960), старший преподаватель (февраль 1960 — январь 1970), одновременно заместитель начальника кафедр (октябрь 1968 — январь 1970).

С января 1970-го в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны II ст. (1945), Красной Звезды (1947), медалями.

Глинский Михаил Иосифович

21.11.1901 — дер. Малая Каменка Бобруйского уезда Минской губернии, ныне Могилевская область, Республика Беларусь — 30.12.1991 — Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-лейтенант (20.4.1945). Член компартии с 1919-го. В Советской Армии с 1919-го. Окончил кавалерийское отделение 1-й Объединенной командной школы им. ВЦИК Советов (1921—1924), Курсы усовершенствования по разведке при РО штаба РККА (1928), Вечерние академические курсы высшего и старшего начсостава при том же Управлении (1930—1932), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932—1933).

Участник Гражданской войны на Западном фронте. Военком продовольственного транспорта 22-й стрелковой бригады 8-й стрелковой дивизии (октябрь 1920 — ноябрь 1921).

Командир взвода, врид помощника начальника штаба, начальник штаба 62-го кавалерийского полка 1-й Особой кавалерийской бригады (октябрь 1924 — октябрь 1926), помощник начальника оперативной части штаба 1-й Особой кавалерийской бригады (октябрь 1926 — май 1930).

В распоряжении РУ Штаба РККА (май—июнь 1930). Для особых

поручений 4-го отдела того же Управления (июнь 1930 — ноябрь 1931), ид руководителя по тактике Курсов усовершенствования начсостава РУ Штаба РККА (ноябрь 1931 — июнь 1932).

Заместитель начальника Сектора военных атташе при Наркоме обороны СССР (май 1933 — декабрь 1934).

Военный атташе при полпредстве СССР в Латвии (декабрь 1934 — май 1938).

С мая 1938 в распоряжении Управления по комначсоставу.

Участник Великой Отечественной войны на Западном, Юго-Западном, 1-м Украинском фронтах. Командир 41-го (31.13.1941—05.01.1942), 7-го гвардейского (21.3.1942—21.3.1943) кавалерийских корпусов, начальник штаба 40-й ударной армии (май—июнь 1943), командир 15-го кавалерийского корпуса (февраль 1944 — май 1945).

Командир соединения, заместитель командующего войсками военного округа, в Министерстве обороны СССР (1945—1960).

С 1960-го в запасе.

Награжден орденами, медалями.

Глускин Марк Семенович

Родился 23.11.1892 в г. Екатеринослав, ныне Днепропетровск, Украина.

Еврей. Из служащих. Бригадный комиссар (1936). Член компартии с апреля 1917. В Красной гвардии и РККА с июля 1917-го. Окончил восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1926—1928). Владел немецким, английским и китайским языками.

До 1917-го был анархистом, участвовал в экспроприациях и террористических актах. Отбывал длительное тюремное заключение.

Участник Гражданской войны в 1917—1921 гг. Организатор и красноармеец Екатеринославской Красной гвардии, командир и организатор красногвардейских и партизанских отрядов в Крыму и на Украине (июль 1917 — июль 1919). Политработник, комиссар эскадрона, полка, бригады, дивизии (июль 1919 — октябрь 1926). Награжден золотыми часами (1920), револьвером и шашкой (1921).

В распоряжении РУ Штаба РККА (июль 1928 — июль 1940), с декабря 1928-го инструктор Политуправления Монгольской народной армии.

С июля 1940-го начальник кафедры иностранных языков Военной академии командно-штурманского состава ВВС Красной Армии.

Гнидаш Кузьма Савельевич

20.10.1914 — с. Салогобовка, ныне Роменского района Сумской области, Украина — 19.06.1944.

Украинец. Из крестьян. Майор. Герой Советского Союза (24.3.1945). В Советской Армии в 1936-м. Член компартии с 1939-го. Окончил политехнику (1939), Киевское военное танковое училище (1940).

Участник освободительного похода советских войск в Западную Украину в 1939-м и советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

С началом Великой Отечественной войны на фронте. Командир

разведывательной группы в тылу противника, офицер РО штаба 1-го Белорусского фронта (1943—1944).

Группа разведчиков под командованием Гнидаша вела разведку и диверсионную работу в районах городов Слуцк, Барановичи, Кобрин, Осиповичи, Брест, в Киевской и Черниговской областях — пущен под откос 21 эшелон с живой силой и техникой противника, уничтожено 10 пароходов и 14 барж. Группой регулярно передавались командованию сведения о противнике, что содействовало успешному форсированию рек Десна и Днепр, подготовке и проведению Белорусской наступательной операции. 19 июня 1944 группа разведчиков была окружена карателями. Не желая сдаваться в плен, Гнидаш подорвал себя гранатой. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалями.

Похоронен в г. Слониме Гродненской области, где его именем названа улица. На родине установлен бюст, на доме, где он жил, и здании школы, где учился, — мемориальные доски.

Голицын Павел Агафонович

Родился 31.12.1922 г. в пос. Черноисточинск, ныне Пригородного района Свердловской области.

Русский. Генерал-майор. В Советской Армии с 1940-го. Окончил школу лейтенантов в Западном Особом военном округе (1941), Высшие офицерские курсы при ГШ ВС.

Участник Великой Отечественной войны. Командир мотоциклетного взвода, разведвзвода на Западном фронте (1941—1942), начальник разведки партизанской группы «Чекист» (1942—1945). С августа 1945-го заместитель начальника разведки 105-й стрелковой дивизии 1-го Дальневосточного фронта.

В РО Группы советских войск в Германии (1946—1959). С 1959 начальник разведки 10-й армии в ГСВГ, участвовал в организации разведки в период Берлинского кризиса 1960—1961 г.

Позднее работал в ГРУ Генштаба, один из создателей частей и подразделений военного спецназа, автор первой «Инструкции по боевому применению частей и подразделений специального назначения СА и ВМФ», Готовил кубинских спецназовцев, возглавлял разведку Прибалтийского военного округа, помогал в создании и использовании подразделений эфиопской разведки в период войны Эфиопии с Сомали. Возглавлял советскую военную миссию связи при командующем Британской рейнской армией в ФРГ.

С сентября 1984-го в запасе, но до 1994-го продолжал работать в ГРУ Генштаба.

Награжден орденом Октябрьской Революции, Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I ст., тремя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в ВС СССР» III ст., медалями.

В настоящее время проживает в Москве.

Головин Сергей Николаевич

23.9.1898 — с. Тарасново Каширского уезда Тульской губернии, ныне Московская область — 27.02.1955 — Москва.

Русский. Из служащих. Генерал-майор (22.02.1944). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1941-го. Окончил 1-й курс Московской сельскохозяйственной академии (1917—1918), 1-е Московские артиллерийские курсы (1918—1919), Школу среднего комсостава Артиллерии особого назначения (1923—1926).

Участник Гражданской войны, воевал в Карелии (1919—1921). Командир взвода, на командных должностях в 6, 7, 2-м дивизионах легкой артиллерии (июнь 1919 — май 1923).

Командир батареи Московской артиллерийской школы, командир 21-го дивизиона конной артиллерии (октябрь 1926 — март 1932).

В распоряжении РУ Штаба РККА — ГРУ Генштаба Красной Армии (1932—1942), в 1936-м — советник по артиллерии в Монгольской народной армии.

Преподаватель в Высшей специальной (разведывательной) школе Генштаба Красной Армии, в Военно-дипломатической академии СА (1942—1955).

Награжден орденом Красного Знамени (1933), Отечественной войны I ст. (1945).

Похоронен на Даниловском кладбище.

Горшков Яков Петрович

Родился 20.10.1907 в с. Тимонево, ныне Волоколамского района Московской области.

Русский. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1927-го. Член компартии с 1938-го. Окончил Московскую артиллерийскую школу (1931), отделение связи Артиллерийских курсов усовершенствования комсостава (1933), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1938). Владел английским и японским языками.

Командир взвода полковой школы, начальник связи 81-го артполка (август 1931 — август 1935, с перерывами), секретный уполномоченный 2-го отдела РУ РККА (сентябрь 1938 — январь 1939), начальник РО 57-го Особого стрелкового корпуса (январь 1939 — август 1940), участник боевых действий в районе реки Халхин-Гол.

В распоряжении РУ Генштаба РККА (август 1940 — февраль 1941). Заместитель начальника РО штаба Ленинградского военного округа (февраль 1941).

Помощник военного атташе, ио военного атташе (июнь 1945 — декабрь 1948), военный атташе (июль 1949 — июль 1950) при посольстве СССР в Великобритании.

Гофмайер Карл

Родился 17 мая 1897 г. в Базеле. Состоял в компартии Швейцарии. В качестве журналиста в начале 1920-х гг. находился в СССР. Был направлен по линии Коминтерна на подпольную работу в фашистскую

Италию. Там арестован и с 1927 по 1934 г. находился в заключении. Он был приговорен к 15 годам тюрьмы, но затем приговор смягчили. Переехал в СССР, где жил в Москве. В 1939 г. вернулся в Швейцарию и в том же году стал сотрудничать с советской нелегальной резидентурой ГРУ. Возглавил левое крыло швейцарской КП. Был ярким оппонентом лидера партии Эмбер-Дро. В 1946 г. был исключен из партии за финансовые нарушения. Во время Второй мировой войны поддерживал контакты как с Шандором Радо, так и с Рашель Дюбендорфер.

Имел трех братьев и сестру. Третий брат, Эмиль, родившийся 21 марта 1901 г., как и Карл, участвовал в работе на советскую разведку, однако к сети швейцарской «Красной капеллы» не принадлежал.

Григоров Петр Иванов

10.11.1891 — г. Трына, Болгария — 24.01.1962 — София, Болгария.

Болгарин. Член Болгарской компартии с 1918-го. Получил юридическое образование в Софии.

Участник революционного движения в Болгарии, Сентябрьского восстания (1923), подготовки нового вооруженного выступления (1923—1925). Политэмигрант во Франции (1925—1928), Германии (1928—1931). Затем вновь в Болгарии (1931—1933). Член партийных групп содействия БКП за рубежом.

Сотрудник нелегальной резидентуры И. Винарова в Австрии (1930—1933), работал в Берлине, Праге, Вене, Остраве. Прибыл на Лейпцигский процесс (1933), чтобы защищать Г. Димитрова, Б. Попова и В. Танева, но в октябре выслан из Германии.

Организатор кампании в защиту Димитрова, Танева и Попова в Швейцарии, где он жил и учился (1933—1936), получил журналистское образование в Берне.

Сотрудник нелегальной резидентуры И. Винарова во Франции (1936—1937), затем выехал с важным заданием в США.

Видный деятель болгарской эмиграции в США (1937—1946). Издаёт в Детройте журнал «Съзнани» и газету «Народна воля».

С 1946 г. в Болгарии: начальник канцелярии председателя Совета министров Г. Димитрова, посол во Вьетнаме, в Швейцарии.

Награжден орденом «Народная Республика Болгария» III ст. (1959).

Григорьев Георгий Павлович

08.6.1898 — с. Радицкий завод Брянского уезда Орловской губернии, ныне Брянской области — 23.10.1972 — Москва.

Русский. Из служащих. Полковник (1936). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1920-го. Окончил Высшее начальное училище в Брянске (1913), учился на Технических общеобразовательных курсах при Брянском сельскохозяйственном заводе в г. Бежицы (1917), окончил курсы «Выстрел» (1921), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1923—1926), Курсы усовершенствования комсостава при Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского с присвоением звания «летчик-наблюдатель» (март—декабрь 1928).

Участник Гражданской войны. Красноармеец, командир взвода, роты, батальона (1918—1920), помощник командира роты, начальника Петроградских пехотных командных курсов (1921—1923). Начальник штаба 5-го стрелкового Туркестанского полка (сентябрь 1926 — март 1928).

Начальник сектора 3-го отдела РУ Штаба РККА (декабрь 1928 — октябрь 1932). Инженер торгпредства СССР в Милане, работал вместе с нелегальным разведчиком Л.Е. Маневичем (июль 1932 — июнь 1941). Постановлением ЦИК СССР награжден орденом Красной Звезды (17.7.1937).

В связи с началом войны был интернирован и вместе со всем составом посольства и торгпредства прибыл на Родину.

Участник Великой Отечественной войны.

Гриотто Медардо

Родился в 1902 г. в итальянской семье. Был по профессии гравёром. Принадлежал к агентам Генри Робинсона с 1940 г., а возможно, и до начала Второй мировой войны. После того как он обосновался во Франции, Леопольд Треппер обратился к нему с просьбой заняться изготовлением фальшивых документов. В доме у Гриотто произошло знакомство Треппера и Робинсона. Оба руководителя сетей воспользовались умением Гриотто изготавливать фальшивые паспорта и печати.

Жена Медардо — Нина Гриотто — также работала на Робинсона. Она выполняла обязанности курьера в группе Робинсона во Франции и помогала мужу в нелегальной работе.

Гриотто был одним из главных помощников Генри Робинсона. Его жена была личным секретарем Робинсона и связной с различными подпольными организациями.

Гроссфогель Иоганна Фердинанда (Жанна Фернанда), урожденная Пезан

Родилась 26 сентября 1901 г. в бельгийском городе Бер-Оденард. Благодаря браку с Гроссфогелем стала французской гражданкой, но сохранила и бельгийское подданство. Чета Гроссфогель была зарегистрирована в Лондоне. Прежде была замужем за Робертусом Эрнстусом Шоулсом, с которым развелась. Вплоть до приезда Макарова в начале 1939 г. руководила филиалом фирмы «Король каучука» в Остенде. В конце 1942 г. у нее родилась дочь Николь Жермена. 25 ноября 1942 г. Жанна Гроссфогель была арестована немцами и посажена в тюрьму Моабит. В начале 1943 г. была переведена в концлагерь Равенсбрюк.

Гроссфогель Леон («Пипер», «Гроссер», «Андре»)

Родился 27 ноября 1904 г. в еврейской семье в Лодзи, в Царстве Польском, входившем в состав Российской империи. Использовал также клички Лео, Ксавье и Сюше. По профессии электрик и предприниматель.

В 1926 г. приехал из Страсбурга в Бельгию. Вместе с сестрой жил в Генте. 2 июня 1928 г. был судим по делу о супружеской неверности. Был приговорен к штрафу в двести пятьдесят франков, который можно было заменить восемью днями тюрьмы, и трем годам условного осуждения. В то же самое время был оштрафован на семьсот франков, что можно было заменить месячным заключением в тюрьме. Его обвинили в нанесении побоев. Еще в 1929 г. он был известен в Бельгии как активный коммунист. С 1929 по 1938 г. работал в брюссельской фирме «Король каучука». В декабре 1938 г. стал генеральным директором филиала фирмы — Foreign Excellent Raincoat Company («Превосходный заграничный плащ»). В качестве представителя фирмы совершал поездки в Норвегию, Швецию, Данию и Финляндию. Фирма использовалась Треппером в качестве прикрытия.

Леопольд Треппер познакомился с Гроссфогелем в Палестине в 1920-х гг. По указанию Треппера Гроссфогель устроил Михаила Макарова управляющим филиала фирмы Foreign Excellent Raincoat Company в Остенде. В 1939 г. по поручению Треппера воспользовался услугами Абрагама Райхмана, специалиста по изготовлению фальшивых документов, и устроил встречу Райхмана с Л.Треппером и М.Макаровым.

Перед войной советская разведка платила Гроссфогелю 175 долларов в месяц. Позднее эта сумма была увеличена до 225 долларов.

С началом Второй мировой войны Треппер прекратил разведывательную деятельность против Великобритании. В это же время Гроссфогель отказался от расширения деятельности фирмы за рубежом. В 1940 г. вместе с Треппером переехал во Францию. Осенью того же года основал в Париже фирму «Симэкс». Был наиболее доверенным помощником Треппера и даже организовал небольшую группу, ответственную за вопросы транспорта и связи. В декабре 1940 г. навестил Кента в Брюсселе. После того как «Симэкс» прочно встал на ноги, Гроссфогель отошел от дел, передав их Альфреду Корбену. В Париже Гроссфогель жил в доме киноактера Жоржа Милтона.

В числе помощников Гроссфогеля мы находим Жермену Шнайдер, чету Сокол, Отто Шумахера и супругов Жиро. Его любовница, Симона Фете, использовала почтовую службу Бельгийской торговой палаты, в которой работала, для связи между Парижем и Кентом, жившим в Брюсселе. В июне 1942 г. был заключен договор между Гроссфогелем в Париже и Ефремовым и Венцелем в Брюсселе. В августе 1942 г. он побывал в Брюсселе у Райхмана, который должен был изготовить фальшивые бумаги для Жермены Шнайдер и еще одного члена их группы.

В декабре 1942 г., после того, как немцы внедрились в бельгийские разведгруппы и арестовали Райхмана, Гроссфогель и сам был арестован во время встречи с последним, Мальвиной Грубер и госпожой Гриотто в парижском «Кафе де ля Пэ». В 1943 г. он подвергся допросу в гестапо и был, вероятно, использован им для дальнейшего проникновения во французские группы Сопротивления.

В период вторжения союзных войск во Францию Гроссфогель все еще удерживался гестапо в Париже. В июле 1944 г. он мог быть вывезен в Германию или казнен в тюрьме Фресне. Однако есть сведения, будто бы в конце 1946 г. он был все еще жив.

Гроссфогель был женат на Иоганне (Жанне), урожденной Пезан. Его любовницей Симона Фете была с 1939 по 1942 г. В октябре 1942 г. у него родилась дочь от Иоганны Гроссфогель.

У Гроссфогеля была сестра Сара Капеловиц, муж которой, Леон Капеловиц, был директором фирм «Король каучука» и Foreign Excellent Raincoat Company.

Грищенко Григорий Евтеевич

25.02.(10.3).1902 — с. Ново-Константиновка, ныне Днепропетровской области, Украина — 03.6.1962 — Ленинград.

Русский. Контр-адмирал (18.02.1958). В ВМФ с 1924. Член компартии с 1926-го. Окончил Специальные курсы при штабе РККА (январь—апрель 1929; ноябрь 1930 — август 1931), два курса математического факультета МГУ (1935—1936), командный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова досрочно (апрель 1940 — июнь 1941). Владел испанским языком.

Краснофлотец Учебного отряда МСЧМ (октябрь 1924 — январь 1925), ученик-сигнальщик СНИС (сентябрь 1925 — январь 1927), ученик шифровальщика штаба флота (январь 1927 — март 1928), Северо-Западного района (март—июль 1928), шифровальщик (сентябрь 1928 — январь 1929), Северо-Западного района СНИС (апрель—ноябрь 1929), начальник и военный комиссар Одесского отделения (ноябрь 1929 — ноябрь 1930) СНИС флота, старший специалист штаба дивизии крейсеров (август 1931 — март 1932), помощник начальника 8-го отдела штаба флота (март 1932 — октябрь 1933) МСЧМ.

Помощник начальника 1-го сектора (октябрь 1932 — январь 1935), 1-го отделения (январь 1935 — январь 1936) 8-го отдела Штаба РККА. Руководитель специальных курсов командного состава (январь—август 1936), в распоряжении РУ РККА (август 1936 — август 1937), военный советник в республиканской Испании. Награжден орденом Красной Звезды.

Помощник начальника 1-го отделения 8-го отдела (август 1937 — январь 1938) ГШ РККА, начальник отделения подготовки постоянного состава (январь—июль 1938), военный комиссар факультета (июль 1938 — апрель 1940) Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова.

Участник Великой Отечественной войны. Во время учебы в академии находился на стажировке в качестве помощника начальника штаба военно-морской базы Ханко по оперативной части. В распоряжении 1-го Управления ВМФ (июль 1941 — август 1943). Начальник РО КБФ (август 1943 — май 1945), помощник начальника штаба Охраны водного района Кронштадтского морского оборонительного района (май 1945 — май 1946). Заместитель начальника Ленинградского военно-морского подготовительного училища по учебно-строевой подготовке (май 1946 — август 1948), Нахимовского училища по учебной и

научной работе (август 1948 — апрель 1949), начальник того же училища (апрель 1949 — январь 1961).

С мая 1961 в отставке.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями, именным оружием.

Похоронен на Серафимовском кладбище.

Грязнов Михаил Яковлевич

20.07.1901—1973. Генерал-майор.

Родился в Екатериненштадте (ныне Маркс) Саратовской губ. в крестьянской семье, русский. В 1916 г. окончил Высшее начальное училище в г. Саратове. Вступил в РККА добровольно в 1919 г. В августе 1919 — апреле 1933 г. находился на командных и административно-хозяйственных должностях в частях РККА, в том числе был командиром пулеметного полуэскадрона Северо-Кавказских горских национальностей кавалерийской школы. В 1928 г. окончил Объединенную Киевскую школу командиров им. Каменева и в 1930 г. — пулеметное отделение курсов «Выстрел». Член партии с 1927 г.

В 1936 г. окончил Основной факультет Военной академии им. Фрунзе. В ноябре 1936 — январе 1939 г. начальник 2-го отделения штаба 5-го кавалерийского корпуса, начальник группы контроля при Генштабе. В январе 1939 — ноябре 1940 г. находился в правительственной командировке — командовал особой воинской частью НКО СССР № 8285. С ноября 1940 г. находился в распоряжении Разведупра Генштаба РККА.

В период Великой Отечественной войны был уполномоченным Ставки Верховного Главнокомандующего. В 1943 г. начальник 4-го Управления ГРУ. В 1943—1945 гг. начальник Разведотдела штаба Южного — 4-го Украинского фронта.

В послевоенное время был начальником разведывательного отдела штаба Прикарпатского (август 1945 — октябрь 1950), Дальневосточного (октябрь 1950 — июль 1953) военных округов, был начальником учебного отдела Высших академических курсов разведки (июль 1953 — июль 1954). С июля 1954 г. по март 1955 г. исполнял должность начальника Центральных курсов усовершенствования офицеров разведки. В 1955 г. уволен в запас.

Генерал-майор (1942). Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени, Кутузова II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями.

Умер в 1973 году.

Гузенко Игорь Сергеевич («Кларк»).

13.01.1919 — с. Рогачево, ныне Дмитровского района Московской области — 6.1982 — окрестности Торонто, Канада.

Лейтенант. Член ВЛКСМ. Учился в Московском архитектурном

институте и Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева. Окончил курсы шифровальщиков.

В центральном аппарате ГРУ Красной Армии (апрель 1942 — август 1943). Шифровальщик аппарата военного атташе СССР в Канаде Н.И. Заботина (август 1943 — сентябрь 1945). Из-за ряда серьезных нарушений конспирации Гузенко получил доступ к обширной информации о деятельности советской военной разведки в Канаде и США, в том числе и по атомной проблеме.

5 сентября 1945 вместе с женой и сыном стал невозвращенцем. Передал Королевской канадской конной полиции (в ее функции входит и контрразведка) многочисленные секретные документы. Из-за этого произошли аресты среди граждан страны, которых обвинили в шпионаже в пользу СССР, отозваны сотрудники аппарата военного атташе, вынуждены были вернуться на Родину некоторые нелегальные разведчики, как, например, З.В. Литвин (США), Я.П. Черняк (Канада). Из 13 подозреваемых, которые были арестованы, осуждены семь человек. 26 граждан прошли проверку из-за возможной, как считала контрразведка, их принадлежности к разведывательной деятельности. Из них 11 человек были осуждены, 10 оправданы и 5 освобождены без предъявления обвинения.

Гузенко жил в Канаде под тщательной охраной полиции и, когда общался с прессой, закрывал лицо белым колпаком.

Гулуз Даниэль (Даан)

Родился 28 апреля 1901 г. в Амстердаме в еврейской семье.

Сначала работал плотником, затем занялся издательской и журналистской деятельностью. В молодости анархист, затем с 1925 член компартии Голландии. В 1930 г. исполнял обязанности директора амстердамского издательства «Пегасус», выпускавшего коммунистическую литературу.

Работа в «Пегасусе» служила ему прикрытием. В 1932 г. стал членом исполкома компартии Голландии. В 1934 г. был арестован по обвинению в участии в заговоре с целью убить нидерландскую королеву Вильгельмину.

Получил подготовку в Москве. По возвращении домой стал руководителем пункта ОМС Коминтерна и курировал страны Западной Европы. С 1937-го работал и на РУ РККА. Во время немецкой оккупации Голландии выполнял обязанности резидента. В определенный период у него было четыре действующих рации и одна запасная. Поддерживал контакты с членами КПГ, жившими в Берлине, и с членами Коминтерна в Бельгии, Франции и Великобритании. Оказывал значительную помощь разведывательной службе Иоганна Венцеля в Нидерландах, который поставлял кадры из КП. Обеспечивал связь с Москвой, когда собственные каналы связи И.Венцеля были нарушены.

Его донесения имели преимущественно политический характер. По этой причине немцы рассматривали его как шпиона, а не как «террориста». Можно предполагать, что это обстоятельство спасло Гулузу жизнь, когда его арестовали 15 ноября 1943 г. в Утрехте. До этого неко-

торых из тех людей, с которыми он был связан в Германии, гестапо успело арестовать. Аресты привели к ликвидации организации Гулуза в Амстердаме в июле 1943 г. После «безумного вторника» Гулуза вместе с другими пленниками отправили в Ораниенбург. Он утверждал, что избежал более тяжелого наказания в концлагере из-за того, что жил там под псевдонимом. После освобождения вернулся в Нидерланды, где перестал пользоваться полным доверием местных коммунистов.

В 1957 г. работал в «De Vrije Katheder». Голландские власти, звавшие о его образовании и политических симпатиях, подозревали, что Гулуз по-прежнему работал на Москву. Даниэль Гулуз скончался в сентябре 1965 г.

По словам Игоря Корнелиссена, обозревателя социалистической газеты *Vrij Nederland*, написавшего рецензию на биографию Гулуза, последний с 1930 по 1945 г. «находился на службе у Коминтерна». Журналист заявил, что Гулуз боролся против проникновения в ряды коммунистов полицейских агентов и что он поддерживал нелегальные связи. Гулуз защищал интересы не только голландской, но и индонезийской КП, «которую немилосердно преследовало правительство Голландии». Историк Гер Хармсен, утверждает, что после заключения пакта о ненападении между Германией и СССР в августе 1939 г. связь между голландской и французской КП прервалась. Центральное бюро Коминтерна в Москве стало в большей степени зависеть от организации Гулуза. Связь с коммунистами Западной Европы можно было поддерживать лишь благодаря ему. Например, благодаря налаженным им каналам связи до того, как Пальмиро Тольятти, лидер итальянских коммунистов, вышел из парижской тюрьмы, было возможно получать от него сообщения. 10 мая 1940 г., когда немецкие войска оккупировали Голландию, организации Гулуза не пришлось уходить в подполье, поскольку она и прежде была нелегальной. После войны, с 1945 по 1965 гг. Даниэль Гулуз был в ссоре с Де Гроотом и другими руководителями голландской КП. Его исключили из партии, сочтя его чужаком. Гулуз ничего не отвечал на обвинения, не желая вредить партии своими откровениями.

Гуревич Анатолий Маркович (Кент, Антонио Гонсалес, майор Соколов).

Родился 25.10 (07.11).1913 в Харькове.

Еврей. Из служащих. Капитан. Учился в Ленинградском институте туризма. Владел испанским, французским и немецким языками.

После окончания семилетки работал на заводе, в штабе ПВА Нарвского района. В 1937 уехал в Испанию, где служил в звании лейтенанта республиканского военно-морского флота.

С 1939 на службе в военной разведке. За границей (в Бельгии, потом во Франции) действовал под именем богатого уругвайца Винсента Сьерры. Создал крупный концерн «Симэско» для прикрытия деятельности «Красной капеллы» и, что немаловажно, финансирования резидентуры.

10 ноября 1942 арестован и до конца войны удерживался в гестапо.

21 июня 1945 года на военном самолете Гуревич с завербованными им германскими контрразведчиками, включая руководителя зондеркоманды «Красная капелла», криминального советника Х. Панныца, возвратился в Москву.

Сразу по приезде был арестован органами контрразведки. В 1945—1947 годы находился в тюрьме НКВД по обвинению в измене Родине. В январе 1947 года особым совещанием при МГБ СССР был приговорен к 20 годам заключения по статье 58-1 «а» УК РСФСР («измена Родине»); по октябрь 1955 года находился в лагерях Воркуты. В 1955 году был освобожден ошибочно (амнистия не распространялась на осужденных по 58-й статье) по амнистии, но не реабилитирован. Также были освобождены и покинули СССР приехавшие с ним Хайнц Панныц, Эмме Кемпа, Густав Слука. В 1958 году был вновь арестован; в 1960 году освобожден из мордовского лагеря условно-досрочно.

После освобождения трудился на комбинате «Росторгмонтаж», активно работал в Советском комитете ветеранов войны, составитель сборников «Ленинградцы в Испании». 22 июля 1991 года был полностью реабилитирован. Заключение о реабилитации было подписано заместителем генерального прокурора СССР — Главным военным прокурором генерал-лейтенантом юстиции А.Ф. Катусевым.

Скончался после продолжительной болезни в Санкт-Петербурге в ночь на 2 января 2009 года. Похоронен на Богословском кладбище.

Гуче Йозеф (Мюллер Рудольф, Зепль)

1895—1964.

Генерал-майор МГБ ГДР (1956).

Участник 1-й мировой войны, военнопленный в России, красноармеец-интернационалист (1917—1918).

В 1918 вернулся в Германию. Член НСДАП с 1918-го, КПГ с 1920-го. Руководитель военной организации округа Берлин—Бранденбург—Лаузитц (1922—1924), слушатель специальной школы высших командиров в Москве по обучению руководителей окружных военных организаций КПГ (февраль—август 1924).

Находился в заключении (1924—1927), сотрудник агитпропотдела Берлинского окружного комитета КПГ (1927—1930), технического аппарата ЦК партии, член руководства военной организации КПГ.

Сотрудник РУ ГШ РККА (1930—1942), НКВД СССР (1942—1945).

После войны возвратился в ГДР.

Гуче Рудольф

04.11.1919 — Берлин, Германия — 3.10.1988.

Сын Й. Гуче. Подполковник (1953). Окончил среднюю школу (1933), школу авиатехников (1945—1946).

С 1931 в эмиграции в СССР. На нелегальной разведывательной работе в Китае (1932—1933). Прослушал курс разведывательной школы и прошел подготовку в качестве радиста-разведчика (1933—1935). Нелегальный радист разведывательной группы в Шанхае, Китай (1935—

1938). Преподаватель радиодола в военных учебных заведениях, в том числе и тех, где готовили кадры для разведки (1938—1943). Партизан и разведчик на оккупированных территориях Белоруссии и Украины (1943—1945).

С 1945 в Германии. Служащий народной полиции в Лейпциге: переводчик, преподаватель (1946—1949). На руководящей работе в земельных органах и центральном аппарате МГБ ГДР (1949—1975). С 1975 в отставке.

Гущенко Иван Васильевич («Юрий», «Икар»).

Родился в 1902 г.

Русский. Полковник (1938). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1924-го. Окончил командные курсы (1923), курсы «Выстрел» (1931), командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА (1937).

Начальник штаба 82-го горнострелкового полка, начальник штаба 20-го танкового корпуса.

В ноябре 1939 получил назначение в Японию, военный атташе при посольстве СССР в Японии (февраль 1940—1944?).

В распоряжении ГРУ Генштаба.

Давидович Станислав

Родился в 1911 г.

Работал на заводах в Польше, профсоюзный деятель, тесно сотрудничавший с компартией Польши (1926—1939). Неоднократно увольнялся за организацию забастовок.

В сентябре 1939 во время наступления немцев эвакуировался во Львов, где 5 октября был привлечен к сотрудничеству с советской военной разведкой. После краткого обучения прибыл в середине октября 1939 в Кельцы, где приступил к созданию разветвленной разведывательной организации. В октябре 1939 — июне 1941 обширная военная информация передавалась в Центр с помощью курьеров, с августа 1940 — по радио. Группа имела своих осведомителей на металлообрабатывающих заводах в Скаржиско, металлургическом заводе «Людвигув», фабрике «Гранат» в Кельцах, ремонтных мастерских немецкой армии, на станции Кельце и Ченстоховском железнодорожном узле. В июне 1941 Давидович и радист Станислав Пендык получили сообщение об их награждении медалями «За отвагу».

После начала Великой Отечественной войны организация Давидовича перешла к актам саботажа против немцев. В 1944—1945 гг. был налажен контакт с партизанскими отрядами Гвардии и Армии народной и через их радиостанции важная информация, полученная от членов группы, передавалась в Москву. Сразу же после освобождения Кельце в январе 1945 Давидович передал радиостанцию советскому коменданту подполковнику Куприну. В июле 1966 Отдел внешних сношений МО СССР подтвердил факт сотрудничества Давидовича с Советской Армией.

Дебабов Сергей Алексеевич

Родился 25.9.1922 г. в с. Кончеево Звенигородского района Московской области.

Подполковник. Кандидат экономических наук. В Советской Армии с 1940-го. Окончил Московское пехотное училище, курсы военных переводчиков при Военном институте иностранных языков Красной Армии (декабрь 1941), Высшую разведшколу Генштаба КА (1943), исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Участник Великой Отечественной войны. Выполнял разведывательные задания в тылу врага. Участник Парада Победы 24 июня 1945 г. в составе сводного полка Наркомата обороны СССР, старший лейтенант, старший референт японского отдела ГРУ Генштаба.

После войны проходил службу в Генштабе.

После увольнения в запас — на научной работе. Старший научный сотрудник.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями.

Денисин Аркадий Зиновьевич

13.11.1903 — г. Херсон, Украина — 28.11.1979 — Ленинград.

Еврей. Полковник (30.9.1944). В РККА с 1920-го, ВМФ — 1939-го. Член компартии с 1938-го. Окончил 6-ю Харьковскую пехотную школу (1924), артиллерийскую школу экстерном (1926), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (март 1933 — ноябрь 1936).

Заместитель начальника РО Тихоокеанского флота (август 1939 — июнь 1940), командир по оперативной части РО (июнь 1940 — январь 1943) того же флота. Командир по морской разведке морской группы при штабе Дальневосточного фронта (январь 1943 — апрель 1944). Заместитель начальника (апрель—сентябрь 1944), начальник (сентябрь 1944 — декабрь 1945) РО Тихоокеанского флота. Участник советско-японской войны 1945-го.

Командир курса Училища морской пехоты (июнь 1946 — август 1947), старший преподаватель общевойсковой тактики ВВМУ им. М.В. Фрунзе (август 1947 — август 1948), начальник кафедры общевойсковой подготовки 1-го Балтийского ВВМУ (август 1948 — ноябрь 1950).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Депельснер Элизабет (Бетти), урожденная Снейерс, — бельгийская коммунистка

Родилась 23 августа 1913 г. в Бонхейдене. В 1941 и 1942 гг. обслуживала группу Константина Ефремова в Брюсселе. В 1942 г. вместе с Ирмой Саймо и другими лицами заботилась о жилье и устройстве советских агентов-парашютистов, прибывавших в Бельгию. Элизабет была вдовой Альбера Депельснера, который в 1940 г. занимал должность военного прокурора в Брюсселе. В ноябре 1941 г. был арестован немцами и казнен за поддержку коммунистов. Элизабет была по профессии адвокатом. Одно время служила в фирме «Филипс», распо-

женной на улице Андерлехт в Брюсселе, но за сочувствие к коммунистам была уволена. Осенью 1941 г. уговорила Жана и Жанну Оттен предоставлять убежище жившим в подполье партизанам. Была арестована немцами в июле 1942 г. после того, как те схватили Йона Крюйта. Выдала ее, по-видимому, Марта Ванденхен. Во время войны Элизабет вступила в связь с Францем Шнайдером и жила с ним в 1946 и 1947 г. в Швейцарии. 2 августа 1947 г. они поженились, но затем разошлись. В 1960 г. она имела контакты с руководством Бельгийской КП. Элизабет Делпельснер — автор книги «Братская симфония», описывающей дни заключения Мириам Сокол в каменном мешке форта Бреендонк.

Дергачев Иван Федорович

Родился 23.6.1897 г. в дер. Судаково, ныне Тульской области.

Русский. Полковник (1939). В РККА с 1918-го. Окончил Московскую пехотную школу им. Ашенбреннера (сентябрь 1925 — август 1927).

Красноармеец 5-го стрелкового полка 9-й армии (ноябрь 1918 — июль 1919), писмоводитель, делопроизводитель 19-й Тульской штрафной роты (август 1919 — ноябрь 1921), статистик политсекретариата Тульского губернского военкомата (декабрь 1921 — ноябрь 1923), адъютант, командир взвода, делопроизводитель 252-го стрелкового полка 84-й стрелковой дивизии (декабрь 1923 — август 1925).

Командир взвода, помощник начальника хозяйственного довольствия, командира роты, командир роты, помощник командира батальона, начальника штаба 133-го стрелкового полка (сентябрь 1927 — март 1934), начальник штаба 3-го танкового батальона 133-й механизированной бригады (апрель 1934 — февраль 1935), помощник начальника оперативного отделения той же бригады (март 1935 — декабрь 1936), командир 2-го танкового батальона 8-й механизированной бригады (январь 1937 — апрель 1938), начальник оперативного отделения 45-го механизированного корпуса (впоследствии 25-го танкового корпуса) (апрель 1938 — октябрь 1939).

Военный атташе при полпредстве СССР в Болгарии (ноябрь 1939 — март 1941).

Начальник штаба 2-й танковой дивизии (апрель—август 1941). Участник Великой Отечественной войны. Старший помощник начальника оперативного отдела штаба Северо-Западного фронта по ВДВ (август—ноябрь 1941), преподаватель тактики Военной академии механизации и моторизации (ноябрь 1941 — июнь 1944), начальник 1-го Саратовского танкового училища (июль 1944 — август 1946), в распоряжении начальника Управления кадров бронетанковых и механизированных войск (сентябрь 1946 — май 1947).

С мая 1947 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина (1945), Красного Знамени (1944), Красной Звезды (1944), медалями.

Деревянко Кузьма Николаевич

13.09.1904 — с. Косеновка, ныне Уманского района Черкасской области, Украина — 30.12.1954 — Москва.

Украинец. Из крестьян. Генерал-лейтенант (19.4.1945). В Совет-

ской Армии с августа 1922-го. Член компартии с 1927-го. Окончил 5-ю Объединенную Харьковскую школу Червонных старшин (1922—1924), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933—1936).

Командир взвода, роты 297-го стрелкового полка, заведующий военным кабинетом Черкасского дома Красной Армии, помощник начальника штаба 296-го стрелкового полка, сектора 2-го отдела штаба Украинского военного округа (сентябрь 1924 — апрель 1933).

После окончания академии находился в распоряжении РУ РККА. В командировке в Китае, где возглавлял перевалочную базу на станции Сары-Озек, через которую шла военная помощь этой стране. Награжден орденом Ленина (1938).

Начальник Административно-хозяйственного отдела РУ РККА (июнь 1938 — июль 1940).

Участник советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Начальник штаба Отдельного лыжного отряда «ОСНАЗ». Награжден орденом Красной Звезды (1940). Заместитель начальника РО Прибалтийского Особого военного округа (июль 1940 — июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба Северо-Западного фронта (июнь 1941 — май 1942). Начальник штаба 53-й (май 1942 — декабрь 1943), 57-й (декабрь 1943 — февраль 1944), 4-й (февраль 1944 — август 1945) гвардейской армий.

Представитель советского командования в Австрии (май—июль 1945), Главного командования советских войск на Дальнем Востоке при штабе генерала Д.Макартура (США) (август 1945 — январь 1946).

Член Союзного совета для Японии от СССР (август 1945 — май 1950). 2 сентября 1945 подписал от имени Советского правительства Акт о капитуляции Японии.

Начальник кафедры вооруженных сил иностранных государств Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (1950—1951). Заместитель начальника Управления по информации ГРУ Генштаба (1951—1954).

Награжден двумя орденами Ленина (1938, 1947), Красного Знамени (1940, 1942), орденом Кутузова I ст. (1945), Богдана Хмельницкого I ст. (1945), Суворова I ст. (1944), Кутузова II ст. (1943), Красной Звезды (1940), медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Диккель Фридрих

Родился 9 декабря 1913 года в местечке Фовинкель, близ города Вупперталь в семье рабочего-каменщика. Он окончил народную школу и в 1928 году вступил в Коммунистический союз молодежи Германии. Активное участие в коммунистическом и рабочем движении он совмещал с профессиональной подготовкой — изучал литейное дело (1928—1931), затем находился на комсомольской и партийной работе, был политруком региональной группы КСМ (1929—1931). После вступления в 1931 году в КП Германии выполнял обязанности оргсекретаря в городском районе (1931—1932), был безработным (1932—1933).

С 1933-го на нелегальной партийной работе, за что его и арестова-

ли (март—июнь). Когда Фридрих вышел на свободу, его отправили инструктором КСМ Германии в Саарскую область в Зульцбах-Дудвайлер (июль—декабрь 1933), из них два месяца он вновь провел под арестом в тюрьме. Из Саара, по поручению партии, он перебрался в Париж, где провел два года (1933—1935), но и там три месяца находился в заключении за нелегальную политическую деятельность. После Франции Диккель работал в Нидерландах, назначен там оргинструктором КПГ в организации Амстердам-Север (декабрь 1935 — сентябрь 1936).

С октября 1936 он участвовал в гражданской войне в Испании, командовал разведывательным подразделением в интернациональном батальоне, потом 2-й и 4-й ротами в батальоне им. Э.Тельмана 11-й интербригады. В апреле 1937-го командирован в Москву, где 2 года проходил спецподготовку. Для работы в Разведупре РККА его, как и некоторых других интербригадовцев, отобрал майор Хаджи-Умар Джиоревич Мамсуров.

Как советский военный разведчик-нелегал Фридрих Диккель выполнял задания Разведупра РККА в Финляндии во время «зимней» советско-финляндской войны и некоторое время после нее (1939—1941), затем работал в Китае, Шанхай (1941—1943). В середине 1943 года он был арестован японцами и осужден военным судом.

В Москву Фридрих вернулся через Владивосток в мае 1946-го, а оттуда выехал на родину, где поселился в Лейпциге и вступил в Социалистическую единую партию Германии. Служил в Немецкой народной полиции в Лейпциге, в 5-м комиссариате Криминальной полиции в Берлине, который был предшественником Министерства госбезопасности ГДР (май 1947 — январь 1948), трудился на посту начальника управления по делам иностранцев, затем глава паспортной и регистрационной службы криминальной полиции Саксонии (январь 1948 — март 1949). Курсантом Высшей школы полиции в Кохштедте он пробыл недолго, от учебы его оторвали и назначили начальником полицейского управления в Лейпциге (март—август 1949).

Руководящие должности он занимал и в Казарменной народной полиции: начальник отдела кадров Культурно-политической школы в Торгау (октябрь 1949 — октябрь 1953), заместитель начальника Главного политического управления (октябрь 1953 — март 1956).

С 1956 года Диккель служил в Национальной народной армии: заместитель министра национальной обороны — начальник Главного политуправления (март—август 1956), 1-й заместитель министра национальной обороны (август 1956 — декабрь 1957), слушатель Военной академии Генерального штаба Советской Армии (декабрь 1957 — октябрь 1959), заместитель министра национальной обороны — начальник Управления техники и вооружения (октябрь 1959 — ноябрь 1963) и одновременно член правления Общества германо-советской дружбы (1960—1961), сотрудник штаба Совета национальной обороны ГДР (август 1961), где занимался созданием государственной границы в Берлине («Берлинская стена»).

В последующие годы он находился на высших государственных постах: министр внутренних дел и глава Немецкой народной полиции

(ноябрь 1963 — ноябрь 1989), одновременно руководитель гражданской обороны ГДР (1963—1976), член ЦК СЕПГ (1967—1989), депутат Народной палаты ГДР (1967—1990). В ноябре 1989 года Фридрих Диккель вышел в отставку. Генерал армии (1984).

Награжден орденом Отечественной войны — СССР (1970), почетным знаком ордена «Заслуги перед Отечеством» (1973, 1978), орденом Карла Маркса (1973, 1983, 1985), орденом Октябрьской революции — СССР (1975), званием Героя ГДР (1976, 1983), орденом Шарнхорста (1979), орденом Красного Знамени — СССР (1980), орденом Ленина — СССР (1983, 1985), орденом Дружбы народов — СССР (1988).

Умер Фридрих Диккель 3 октября 1993 года в Берлине.

Дмитриев Александр Васильевич

Родился 10.5.1919 в дер. Ратислово, ныне Тутаевского района Ярославской области.

Русский. Капитан 2-го ранга (25.01.1954). В ВМФ с 1938-го. Член компартии с 1941-го. Окончил один курс Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе (июль 1938 — июль 1939), Каспийское ВВМУ (июль 1939 — ноябрь 1941), курсы офицерского состава спецслужб ВМФ (ноябрь 1943 — октябрь 1944), основной курс Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1954 — ноябрь 1957).

В распоряжении Военного совета САВО (ноябрь 1941 — декабрь 1942), командир летнего лагеря Московского ФЭ (декабрь 1942 — февраль 1943), командир по информации (февраль—октябрь 1943), старший офицер по информационной части (октябрь—ноябрь 1943) 5-го отдела ВВФ.

Переводчик аппарата военно-морского атташе при посольстве СССР в Великобритании (октябрь 1944 — декабрь 1948), в распоряжении ГРУ Генштаба (декабрь 1948 — март 1949). Референт, офицер отдела 2-го Главного управления (март 1949 — март 1950), 1-го Управления (март—июнь 1950), редакционно-издательского отдела (июнь 1950 — август 1951), старший офицер 2-го (август 1951 — июль 1952), 1-го (июль 1952 — май 1953) управлений ГРУ Генштаба Вооруженных сил.

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Великобритании (ноябрь 1957 — июнь 1959).

В распоряжении главкома ВМФ (июнь—октябрь 1959). Старший офицер начальника разведки Камчатской военной флотилии Тихоокеанского флота (октябрь 1959 — июль 1962).

Редактор бюро иностранной военной литературы Управления Воениздата МО с июля 1962-го.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1985), двумя орденами Красной Звезды (1945, 1954), медалями.

Добрускин Ханан Ефимович

Родился 20.02.1912 в г. Екатеринослав, ныне Днепрпетровск, Украина.

Еврей. Капитан 1-го ранга (13.6.1950). В ВМФ с 1933-го. Член компартии с 1942-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе

(октябрь 1933 — сентябрь 1937), Курсы усовершенствования командного состава по разведке при РУ РККА (январь—август 1938), Академические курсы офицерского состава при Военно-морской академии (декабрь 1952 — ноябрь 1953).

Командир группы 2-го Военно-морского училища (сентябрь 1937 — январь 1938), помощник начальника морской разведки пункта РО (август 1938 — февраль 1940), командир по разведывательной части 2-го отделения штаба Балтийской военно-морской базы (февраль—май 1940), морского пункта связи № 1 (май 1940 — январь 1943), начальник 1-го отделения (январь 1943 — апрель 1944), заместитель начальника отдела (апрель 1944 — июль 1945) РО. Участник Великой Отечественной войны.

Начальник штаба Охраны водного района острова Борнхольм Свиномюндской военно-морской базы (июль—сентябрь 1945), заместитель начальника РО штаба Краснознаменного Балтийского флота (сентябрь 1945 — февраль 1946), начальник РО Юго-Балтийского флота (февраль 1946 — январь 1948). Начальник 2-го отдела (январь 1948 — август 1949), разведки, он же заместитель начальника штаба по разведке (август 1949 — декабрь 1953) 4-го ВМФ.

В распоряжении Управления кадров ВМС (декабрь 1953 — январь 1954), начальник штурманского факультета Высшего военно-морского училища им. М.В. Фрунзе (январь 1954 — декабрь 1960).

С декабря 1960 г. в отставке.

Награжден орденом Красного Знамени (1942), Отечественной войны I ст. (1944), Красной Звезды (1946).

Дорохов Михаил Николаевич

21.11.1908 — с. Гуляй-Борисовка, ныне Ростовской области — 12.8.1978 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (26.01.1948). В ВМФ с 1922. Член компартии с 1940-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (февраль 1931), артиллерийский класс Спецкурсов комсостава ВМС РККА (июль 1935), артиллерийский факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (июль 1941).

Юнга учебного судна «Труд» Каспийской военной флотилии (октябрь 1922 — октябрь 1924), вахтенный начальник и врид командира канонерской лодки (февраль 1931 — май 1933), командир канонерской лодки (май 1933 — май 1934), миноносца «Ударный» (май—ноябрь 1934), миноносца № 1775 (июль 1935 — сентябрь 1936), флагарт Днепровской военной флотилии (сентябрь 1936 — сентябрь 1938).

Участник Великой Отечественной войны. Командир канонерской лодки «Кама» Балтийского флота (июль 1941 — февраль 1942), по боевой подготовке штаба Охраны водного района Ладожской военной флотилии (февраль—май 1942), оперчасти оперативного отдела штаба Кронштадтской военно-морской базы Балтийского флота (май—ноябрь того же года). В распоряжении РУ Главного морского штаба ВМФ (январь—май 1943).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (май 1943 — март 1950).

Заместитель начальника 2-го (март 1950 — июль 1952), 1-го (июль—октябрь 1952) управлений, ид начальника 1-го управления 2-го Главного управления Морского Генерального штаба (октябрь 1952 — май 1953), в распоряжении Генерального штаба СА (май 1953 — февраль 1954).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Индии (февраль 1954 — июль 1957).

С июля 1957 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина (1947), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1952), орденом Красной Звезды (1944), медалями.

Досталек Ян

31.10.1901 — г. Летоград, Чехословакия — 26.10.1943 — г. Волау, Польша.

Радиомеханик, радиоконструктор на Центральных телеграфных заводах в Кбелях, где сконструировал радиоприемник для чехословацкой армии (1921—1932).

С 1930-го член одной из разведгрупп резидентуры военной разведки, которая была переправлена в Австрию. В марте 1932-го арестован. На следствии признал факт деятельности в пользу СССР, но утверждал, что действовал в одиночку. Содержался в тюрьме (1933—1937).

Деятель компартии Чехословакии (май 1937 — сентябрь 1940), с 1939-го на нелегальной партийной работе в Хрудиме. Арестован 18.9.1940.

Драгун Василий Михайлович

28.02.1898 — с. Цирин, ныне Новогрудовского района Гродненской области, Республика Беларусь — 1961 — Москва.

Белорус. Из рабочих. Генерал-майор танковых войск (01.9.1943). В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1919-го. Окончил военно-политические курсы при политотделе 12-й армии (1920), военно-инженерные курсы усовершенствования комсостава (1926), инженерно-командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА им. Сталина (1936).

Участник Гражданской войны. Рядовой Киевского запасного пехотного, 126-го стрелкового полков (май 1919 — январь 1920). Политрук, военком в стрелковых и инженерных частях (июль 1920 — ноябрь 1925), на технических должностях в органах снабжения РККА (октябрь 1926 — ноябрь 1931).

После окончания академии продолжил службу в РУ РККА. Помощник (октябрь 1938 — июнь 1939), заместитель (июнь 1939 — июнь 1941) начальника Отдела внешних сношений. Член советской военной миссии в Великобритании и США (группа генерала Ф.И. Голикова) (июль—сентябрь 1941).

Начальник отдела оперативного управления РУ. Заместитель главы военной миссии СССР в Великобритании (1942—1944), во Франции

и Италии (1944—1945). Уполномоченный СНК СССР по репатриации советских граждан в Италии и Франции.

В 1950 г. уволен в запас по болезни.

Дратвин Михаил Иванович

21.11.1897 — дер. Екимово, ныне Галичского района Костромской области — 12.12.1953 — Москва.

Русский. Генерал-лейтенант (01.9.1943). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (март 1931), Высшие академические курсы при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1952).

Участник 1-й мировой войны. Чиновник телеграфной конторы при штабе Северного фронта (1916—1917).

Участник Гражданской войны. Красноармеец, механик, начальник кабельного отделения, завхоз телеграфно-телефонного дивизиона (июнь 1918 — февраль 1919), политработник Центрального Петроградского телеграфа (март—октябрь 1919), для поручений при начальнике связи внутренней обороны Петрограда (октябрь 1919 — февраль 1920). Участник подавления Кронштадтского восстания в марте 1921. Помощник начальника, начальник связи Петроградского укрепрайона (март 1920 — сентябрь 1924).

Военный советник в Китае (октябрь 1924 — сентябрь 1926). Командир 2-го отдельного полка связи (октябрь 1926 — сентябрь 1927), начальник войск связи Московского военного округа (апрель 1931 — июнь 1935), оперативного отдела Управления связи РККА (июль 1935 — май 1936), помощник начальника кафедры тактики высших соединений Академии Генштаба (май 1936 — август 1937), начальник Военной электротехнической академии (август—ноябрь 1937).

Военный атташе при полпредстве СССР в Китае (ноябрь 1937 — июль 1938), в распоряжении РУ РККА (август 1938 — январь 1939).

Начальник 11-го отдела Генштаба РККА (январь—ноябрь 1939), Управления делами НКО СССР (декабрь 1939 — апрель 1941). Генерал-майор (04.6.1940). Старший преподаватель Академии Генштаба (апрель—июль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Командир 273-й стрелковой дивизии (июль 1941 — январь 1942), заместитель командующего 37-й армией по тылу (январь—август 1942), начальника Управления тыла Закавказского фронта (сентябрь 1942 — август 1944). В распоряжении маршала Г.К. Жукова (сентябрь—декабрь 1944), командир 47-го стрелкового корпуса (январь—июнь 1945).

Заместитель начальника штаба (июнь 1945 — май 1947), начальник штаба, заместитель Главнокомандующего Советской военной администрации в Германии (май 1947—1949).

Начальник отдела внешних сношений Главного управления Генштаба ВС (1949 — апрель 1951), в распоряжении Главного управления кадров МО СССР (май—октябрь 1951). Заместитель начальника Военно-дипломатической академии Советской Армии (январь—декабрь 1953).

Награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., медалями, иностранным орденом.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда» 16.12.1953.

Дронов Никита Дорофеевич

14.9.1900 — с. Гамалиевка, ныне Лохвицкого района Полтавской области, Украина — 05.4.1961.

Украинец. Из крестьян. Полковник. Герой Советского Союза (24.3.1945). В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1921-го. Окончил военно-политические курсы (1927), Курсы усовершенствования командного состава (1927), Центральные курсы «Выстрел» (1943).

Участник гражданской войны.

Участник Великой Отечественной войны с июля 1941-го. К началу войны являлся слушателем курсов усовершенствования политсостава в Москве. Вскоре он был назначен военным комиссаром Учебного центра по подготовке партизан-подрывников. Показал замечательные способности по организации партизанского движения — нередко вылетал в тыл противника и лично руководил деятельностью подчиненных.

В декабре 1943 года он, окончив Центральные курсы «Выстрел», назначается командиром стрелкового полка в 8-ю гвардейскую армию.

1 августа 1944 г. 170-й гвардейский стрелковый полк (57-я гвардейская стрелковая дивизия, 8-я гвардейская армия, 1-й Белорусский фронт) под командованием подполковника Дронова под огнем противника на подручных средствах форсировал р. Вислу в районе г. Магнушева (Польша) и упорно сражался в боях на Магнушевском плацдарме, за что Дронову присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны продолжал службу в армии.

С 1961 в запасе.

Награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова III ст., Красной Звезды, медалями.

Дубинин Николай Иванович

27.11.1899 — г. Харьков — 1986 — Москва.

Русский. Генерал-майор (04.6.1940). В Советской Армии с февраля 1918-го. Член компартии с октября 1919-го. Окончил 2-е Петроградские кавалерийские курсы (1920), Курсы разведки при РУ РККА (1924), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1933).

Участник Гражданской войны против войск генерала А.М. Каледина, П.Н. Врангеля, вооруженных формирований Н.И. Махно (декабрь 1917 — октябрь 1922).

Командир эскадрона, заведующий разведкой кавалерийского полка (февраль 1921 — октябрь 1923), дивизии (апрель 1924 — сентябрь 1929), начальник 1-й части штаба 3-й Бессарабской кавалерийской дивизии (май 1933 — февраль 1934), заместитель начальника сектора во-

енных атташе (февраль 1934 — апрель 1936), помощник начальника, ид начальника отдела внешних сношений (апрель 1936 — июль 1938), для особых поручений при Секретариате (июль 1938 — сентябрь 1940) НКО СССР.

Участник Великой Отечественной войны. Помощник начальника РУ Генштаба Красной Армии по информационной работе — начальник информационного отдела (сентябрь 1940 — февраль 1941), в распоряжении того же управления (февраль—август 1941).

В распоряжении Главного управления кадров (август—октябрь 1942), генерал для особых поручений (октябрь 1942 — апрель 1943; июнь—ноябрь 1943), начальник группы офицеров (апрель 1943 — июнь 1943) Генштаба Красной Армии, заместитель начальника штаба 1-го Украинского фронта (ноябрь 1943 — июнь 1944), заместитель начальника штаба по организационным вопросам того же фронта (июнь 1944 — июнь 1945), Центральной группы войск (июнь 1945—19.4.1948).

В распоряжении начальника Военной академии им. М.В. Фрунзе (19.4.1948—26.5.1949), преподаватель (26.5.1949—07.01.1952), заместитель начальника (07.01.—22.12.1952) кафедры истории военного искусства той же академии.

С декабря 1953-го в запасе.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого I ст., Кутузова II ст., Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Дубовик Владимир Александрович

07.7.1903 — дер. Немча, ныне Минской области, Республика Беларусь — 27.08.1987 — Москва.

Белорус. Генерал-лейтенант (1959). В РККА с 1919. Член компартии с 1928-го. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1926—1929), вечерние Академические курсы высшего и старшего начсостава при РУ РККА (май 1933), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933—1934). Владел французским и итальянским языками.

Участник Гражданской войны. На штабной работе в артиллерийских частях. В запасе по болезни (июнь 1928 — ноябрь 1931).

Ид помощника начальника 5-й части (ноябрь 1931 — октябрь 1932), начальник сектора 3-го отдела (октябрь 1932 — май 1933; май—декабрь 1934), в распоряжении (декабрь 1934 — ноябрь 1938) РУ РККА. Необоснованно уволен из кадров РККА, в мае 1940-го приказ был отменен. Руководитель тактики курсов усовершенствования начсостава запаса (май—октябрь 1940).

Старший помощник начальника оперативного отделения, начальник Оперативного отдела штаба 17-й армии (1940—1944), командир 209-й стрелковой дивизии (апрель 1944—1946).

Участник советско-японской войны 1945 г.

Руководитель делегации СССР при Военно-штабном комитете ООН (1958—1959), военный атташе при посольстве СССР в США (1961—

1963). Начальник основного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе.

С 1968 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина, пятью другими орденами, медалями. Похоронен на Кунцевском кладбище.

Дюбендорфер (Хепнер) Рашель («Сиси»)

18.07.1900 — Варшава, Польша — 3.03.1973 — Берлин.

Еврейка. Член компартии Германии с 1918-го. Владела немецким, польским, идиш, французским и русским языками.

Стенографистка ЦК КПГ в Берлине (1925—1932). В 1933-м выехала в Швейцарию вместе с мужем П. Бетхером.

Руководила группой советской военной разведки «Севилья» в Швейцарии (1933—1934), работала в Международном бюро труда в Женеве. Ее группа добывала важную информацию по военной промышленности Германии. С мая 1941 группа «Сиси» входила в состав организации Ш. Радо. Благодаря Дюбендорфер и через сотрудника ее группы Х. Шнейдера («Тейлор») Радо стал получать с ноября 1942 от Рудольфа Ресслера («Люци») чрезвычайно важную информацию, источники которой находились в руководящих кругах Рейха. В апреле 1944-го «Сиси» и Бетхер были арестованы швейцарской полицией, в сентябре освобождены и спустя девять месяцев бежали во Францию.

Была арестована в СССР в феврале 1946-го.

В 1956-м переехала в ГДР.

Дягилев Александр Григорьевич

Родился 09.5.1899 в г. Акмолинске, ныне Казахстан.

Русский. Из служащих. Генерал-майор (18.6.1944). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии. Окончил 15-е Алма-Атинские кавалерийские командные курсы (1920—1921), Среднеазиатские курсы востоковедения (1924—1925), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1933), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940). Владел узбекским языком.

Красноармеец Беш-Башского партизанского эскадрона и учебной команды (декабрь 1917 — февраль 1920), командир конной разведки, взвода, эскадрона, начальник боевого района (февраль 1921 — октябрь 1924). Награжден орденом Красного Знамени (1924). Руководитель строевого обучения курсов востоковедения, ид старшего секретаря Военной прокуратуры Среднеазиатского военного округа (сентябрь 1927 — декабрь 1929).

В распоряжении РУ штаба РККА с прикомандированием к РО штаба Среднеазиатского военного округа (декабрь 1929 — январь 1933). Начальник Пограничного разведывательного пункта № 9 в Джаркенте того же округа (июль 1933 — август 1937). Заместитель начальника 2-го отдела РУ Генштаба РККА (август 1940 — июнь 1941). В распоряжении того же управления. Преподаватель Высшей разведывательной школы Красной Армии.

Евенко Василий Севастьянович

1912 — г. Новониколаевск, ныне Новосибирск — 1990.

В Советской Армии с 1934-го. Окончил Омское военное училище (1938), разведывательный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1942).

Командир пулеметного взвода (1938—1939), участник боев в районе реки Халхин-Гол, тяжело ранен. Впоследствии начальник штаба батальона 149-го стрелкового полка.

В органах военной разведки (1942—1960).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник отделения разведшколы, где преподавал под именем Василия Степановича Яковлева.

С 1945-го сотрудник ГРУ, находился в длительных зарубежных командировках.

С 1960 г. в отставке. Работал в НИИ в Москве.

Евсеев Александр Куприянович

29.8.(11.9).1902 — г. Пенза — 12.12.1957 — Ленинград.

Русский. Из крестьян. Капитан 1-го ранга (03.7.1940). Кандидат военных наук (1946), доцент (1947). В ВМФ с 1922-го. Член компартии с 1927-го (с перерывом 1941—1944). Окончил подготовительную школу для моряков военного флота в Ленинграде (июль—октябрь 1922), Военно-морское училище (октябрь 1922 — май 1925), артиллерийский класс СККС ВМС (октябрь 1926 — ноябрь 1927), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова (октябрь 1928 — февраль 1931).

Строевой 1-го БФЭ (март—июнь 1922). Электротехник эсминца «Ленин» (май—ноябрь 1911), артиллерист эсминца «Сталин» (ноябрь 1925 — октябрь 1926), эсминца «Калинин» (ноябрь 1927 — октябрь 1928) МСБМ. Помощник начальника 2-го отдела Учебно-строевого управления УВМС РККА (февраль 1931 — февраль 1933), начальник иностранного сектора 4-го Управления Штаба РККА (февраль 1933 — ноябрь 1934), РО штаба флота (ноябрь 1934 — июль 1936), помощник командира эсминца «Калинин» (июль—декабрь 1936), командир эсминца «Яков Свердлов» (декабрь 1936 — март 1938), помощник начальника штаба флота (март—июль 1938), начальник штаба бригады минных кораблей (июль 1938 — май 1939) КБФ. Начальник 2-го отдела ГМШ ВМФ (май 1939 — июль 1940), заместитель начальника Главного управления ВМФ (июль 1940 — июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Командир Учебного отряда (июнь—сентябрь 1941), начальник отдела боевой подготовки штаба ЧФ (сентябрь—декабрь 1941), помощник начальника оперативного отделения штаба 7-й бригады морской пехоты (март—сентябрь 1942). В распоряжении командующего Волжской флотилией (сентябрь—октябрь 1942), Северного флота (октябрь 1942). Начальник штаба Новоземельской ВМБ Беломорской военной флотилии (октябрь 1942 — август 1943), тяжело ранен. В госпитале на излечении (август 1943 — февраль 1944).

Начальник кафедры тактики флота (февраль 1944 — сентябрь 1948), заместитель начальника той же кафедры (сентябрь 1948 — сентябрь 1950) ВВМУ им. М.В. Фрунзе.

С июля 1950 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина (1947), тремя орденами Красного Знамени (1923, 1943, 1944), медалями.

Евстигнеев Владимир Николаевич

09.6.1900 — ст. Тюрлема, ныне Чувашская Республика — 1964.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор (01.9.1943). Кандидат военных наук, доцент. В Советской Армии с августа 1919-го. Член компартии с 1926-го. Окончил Омские кавалерийские командные курсы (1923), Курсы усовершенствования комсостава (1926), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1933—1936), Академию Генштаба РККА с отличием (декабрь 1938 — август 1940).

Участник Гражданской войны на Восточном фронте (1919—1921). Командир отделения, взвода, начальник хозяйственной команды полка, помощник начальника штаба 8-го железнодорожного полка.

Заместитель военного коменданта станции Орша Западной железной дороги, помощник начальника 3-го отдела штаба Белорусского Особого военного округа (ноябрь 1936 — декабрь 1938). Во время учебы в Академии Генштаба РККА — начальник 2-го отдела Управления военных сообщений Генштаба Красной Армии.

Начальник Отдела внешних сношений РУ, ГРУ НКО СССР (1941—1945).

С ноября 1955 г. в запасе.

Научный сотрудник Военно-воздушной инженерной академии им. профессора Н.Е. Жуковского.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Евстигнеев Петр Петрович

26.06.1901 — дер. Бараново, ныне Можайского района Московской области — 02.1970 — Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-лейтенант (22.6.1944). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1924-го. Окончил отделение командиров рот Астраханских пехотных курсов (декабрь 1918 — август 1919), курсы «Выстрел» (май—декабрь 1920), Курсы усовершенствования специалистов механизированной тяги (октябрь 1924 — ноябрь 1925), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932—1936).

Участник Гражданской войны в составе 1-го Интернационального полка на Ставропольщине, под Царицыном. Красноармеец, командир взвода, роты, командир танка. Участник подавления Кронштадтского мятежа (март 1918 — октябрь 1924).

Начальник автомобильного склада — мастерской Московской Пролетарской стрелковой дивизии (апрель 1931 — апрель 1932). Помощник начальника (март—июнь 1936), начальник (июнь 1936 — март 1938) пограничного разведывательного пункта № 1 (Петрозаводск), замести-

тель начальника (март—июль 1938), начальник (июль 1938—1945) РО Ленинградского военного округа.

Участник советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Начальник разведки 7-й армии. После окончания войны — председатель комиссии по возвращению военнопленных.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба Северного фронта (июль—август 1941), Ленинградского фронта (август 1941 — июль 1945).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Кутузова I и II ст., Богдана Хмельницкого I ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Египко Николай Павлович

09.11.1903 — г. Николаев, Украина — 06.7.1985 — Москва.

Украинец. Вице-адмирал (22.02.1963). Герой Советского Союза (22.2.1939). В ВМФ с 1925-го. Член компартии с 1929-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (август 1927 — февраль 1931), командный класс УОПП (ноябрь 1931 — май 1932), командный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1936 — июнь 1937, май 1940 — апрель 1941).

Участник Гражданской войны на Польском фронте в составе 14-й стрелковой дивизии (1919—1920). Ранен.

Краснофлотец, ученик машинной школы, машинист-турбинист (ноябрь 1925 — август 1927) МСЧМ. Минер подводной лодки «Краснофлотец» (февраль—ноябрь 1931), помощник командира подводной лодки «Л-55» (май—ноябрь 1932) МСБМ. Помощник командира, командир подводной лодки «Щ-102» (ноябрь 1932 — май 1934), «Щ-117» (май 1934 — ноябрь 1936) Тихоокеанского флота. За участие в длительном зимнем переходе 1936 г. Египко и весь экипаж были награждены орденами.

Участник боевых действий на стороне республиканской Испании 1936—1939 гг. в качестве командира подводной лодки «С-6», «С-2» (июнь 1937 — август 1938), на которой вывез особо ценные грузы по правительственному заданию на ВМБ Картахена, при этом потопил корабль противника, за что удостоен звания Герой Советского Союза и награжден орденом Красного Знамени. Командир 2-й бригады подводных лодок (август 1938 — декабрь 1939) Черноморского флота, (декабрь 1939 — май 1940) Балтийского флота, в составе которой участвовал в советско-финляндской войне.

Командир 1-й бригады подводных лодок (апрель—сентябрь 1941), объединенной бригады подводных лодок (сентябрь 1941), в распоряжении Военного совета (сентябрь—октябрь 1941) Балтийского флота.

В аппарате военного атташе при посольстве СССР в Англии (октябрь 1941 — февраль 1943). Наблюдатель на кораблях британского

флота, принимал участие в боевых операциях по конвоированию конвоев из портов Англии в северные порты СССР.

Начальник отдела внешних сношений НК ВМФ (февраль 1943 — май 1946), ио заместителя начальника отдела внешних сношений Вооруженных сил (май 1946 — январь 1948).

Начальник курса Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (январь 1948 — февраль 1953), 2-го Балтийского высшего военно-морского училища (февраль—август 1953), Военно-морского училища механиков флота (август 1953 — март 1955), 1-го Высшего военно-морского училища подводного плавания (март 1955 — июль 1959), Высшего военно-морского училища подводного плавания им. Ленинского комсомола (июль 1959 — декабрь 1966). В распоряжении Главкома ВМФ (декабрь 1966 — январь 1967).

С января 1967 г. в запасе.

Награжден тремя орденами Ленина (1935, 1939, 1950), Красного Знамени (1937, 1944, 1954), Отечественной войны I ст. (1944, 1945, 1985), орденом Отечественной войны II ст. (1944), Красной Звезды (1936), медалями, именным оружием (1953), югославским «Партизанская Звезда» II ст. (1946), польским «Виртути милитари» («За воинскую доблесть» 5 кл. (1946), орденами.

Похоронен на Серафимовском кладбище.

Егоричев Иван Алексеевич

06.10.1902 — Ярославль — 01.5.1989 — Москва.

Русский. Контр-адмирал (27.01.1951). В ВМФ с 1924-го. Член компартии с 1938-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1927), штурманский класс Специальных курсов комсостава ВМС РККА (сентябрь 1930), гидрографический факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (апрель 1938).

Штурман эсминца «Войков» (октябрь 1927 — сентябрь 1929), младший прораб гидрографического отряда Управления безопасности кораблевождения Балтийского моря, производитель работ гидрографического отряда, лоцмейстер отдельного Крымского лоцмейстерства Управления безопасности кораблевождения Морских сил Черного моря (сентябрь 1930 — ноябрь 1934).

Заместитель, начальник 5-го отдела РУ ВМФ (апрель 1938 — июль 1939).

Помощник военно-морского атташе при полпредстве СССР в Японии (июль 1939 — август 1941), военно-морской атташе при полпредстве СССР в США (август 1941 — апрель 1945).

Начальник 8-го отдела РУ Главного морского штаба ВМС (апрель 1945 — март 1950), 1-го управления 2-го Главного управления Морского Генерального штаба Военно-морского министерства СССР (март 1950 — июнь 1952), в распоряжении того же Управления (июнь—июль 1952). Советник советской делегации на Сан-Францисской конференции 4—8 сентября 1951 г. по подписанию сепаратного мирного договора с Японией.

С июля 1952 в запасе.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., медалями.

Егоров Петр Иванович

05.8.1909 — г. Чарджуй, ныне Чарджоу, Туркмения — 02.11.1972 — Москва.

Русский. Инженер-капитан 1-го ранга (27.12.1950). В ВМФ с 1928-го. Член компартии с 1938-го. Окончил электроминную школу (май 1930), параллельные курсы при Военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского (октябрь 1938).

Ученик электрика (ноябрь 1928 — май 1929), стажер на ЭМ «Калинин» (май—октябрь 1929), старший электрик КЛ «Красная Грузия» Морских сил Черного моря (май 1930 — ноябрь 1933), инженер (ноябрь 1933 — сентябрь 1939), старший инженер (сентябрь 1939 — декабрь 1942) 1-го отдела Управления кораблестроения ВМФ, в заграничной командировке (декабрь 1942 — декабрь 1946).

Старший офицер, начальник отделения, зам. начальника 2-го отдела Гл. управления кораблестроения ВМС (декабрь 1946 — январь 1950).

Помощник военного атташе по морской части при посольстве СССР в Канаде (январь 1950 — июнь 1952), военно-морской атташе при посольстве СССР в Дании (апрель 1952 — май 1953).

В распоряжении Генерального штаба ВС с мая 1953.

Награжден орденом Ленина (1954), Красного Знамени (1948), тремя орденами Красной Звезды (1944, 1944, 1945), медалями.

Едемский Сергей Александрович

02.4.1914—04.10.1987 — Москва.

Русский. Генерал-майор. Член компартии с 1939 г.

Помощник военного атташе при посольстве СССР в Великобритании (март 1944 — октябрь 1948), в США (1955—1960), военный атташе в Великобритании (1963—1966).

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Едличка Рудольф («Руди»)

Майор чехословацкой армии. Сотрудник советской военной разведки в Праге (1937—1941). Помимо связи с резидентом Л. Моховым (Михайловым) у него была прямая связь с Центром. Позывной его рации «Магда». Информацию получал и от одной из самых крупных организаций чехословацкого некоммунистического движения Сопротивления УВОД. В своей телеграмме президенту Э. Бенешу в Лондон (30.07.1940) эта организация назвала Едличку «наш майор, хороший чех на их службе».

Группа «Руди» была разгромлена гестапо в 1941.

Елагин Николай Михайлович

24.11.1917 — дер. Волдынь, ныне Московской области — 3.1993 — Санкт-Петербург.

Русский. Контр-адмирал (07.5.1966). Кандидат военно-морских наук, доцент. В ВМФ с 1937. Член компартии с 1950-го. Окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (август 1937 — июль 1941), Училище подготовки командиров штабной службы (июль 1942 — апрель 1942), основной факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1954 — октябрь 1957). Владел английским языком.

В распоряжении РУ ГМШ (апрель 1942 — август 1944).

Старший офицер конвойной службы (август 1944 — апрель 1945), секретарь (апрель 1945 — август 1948) военно-морского атташе при посольстве СССР в Англии.

В распоряжении ГРУ Генштаба (август 1948 — январь 1949), офицер 1-го отдела 2-го Управления ГРУ (январь—февраль 1949), офицер отдела 2-го (февраль 1949 — март 1950), старший офицер 1-го направления 3-го Управления (март—декабрь 1950) Главного Управления Генштаба ВС.

Начальник разведки БТКА — заместитель начальника штаба бригады торпедных катеров (декабрь 1950 — август 1951), 36-й дивизии торпедных катеров 4-го ВМФ (август 1951 — декабрь 1954), в распоряжении ГРУ ГШ (ноябрь 1957 — март 1958). Заместитель начальника (март 1958 — июнь 1962), начальник разведки (июнь 1962 — ноябрь 1968) Балтийского флота. Начальник 3-го Управления 34-го института ВМФ (ноябрь 1968 — сентябрь 1970), начальник кафедры разведки Военно-морской академии (сентябрь 1970 — декабрь 1977).

С декабря 1977 г. в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени, Отечественной войны II ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Серафимовском кладбище.

Енчева Маня (Маня Енчева Йоловска).

Родилась 09.9.1906 в г. Пирдоп, Болгария.

Болгарка. Жена Д. Колева. Герой Социалистического Труда НРБ (1971). Член БКП с 1926. Окончила Международную ленинскую школу в Москве (1931).

Участница революционного движения в Болгарии, была осуждена и находилась в заключении (1925—1927). Член ЦК Революционного союза молодежи (1928—1934), Окружка БКП в Пловдиве (1934—1935), ЦК Международной организации помощи рабочим (1937—1938).

Интернирована как коммунистка в концлагере в Несебре (1938—1939).

Сотрудница советской военной разведки (1939—1944). Вновь интернирована в концлагере Св. Никола (1941—1942).

Директор предприятия «Победа» в Софии (1947—1971). Член ЦК профсоюза работников пищевой промышленности (1971—1977).

Награждена тремя орденами Георгия Димитрова (1969, 1971, 1976).

Еремин Григорий Михайлович («Ещенко»)

01.12.1904 — дер. Замоно-Кужевка, ныне Льговского района Курской области — 01.4.1988 — Москва.

Русский. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1926-го. Член компартии с 1931-го. Окончил Владикавказскую пехотную школу (1929), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1938).

Командир взвода 9-го стрелкового полка, начальник строевого отделения Рыбинского укрепрайона.

После окончания академии секретный уполномоченный (сентябрь 1938 — май 1939), заместитель начальника 5-го отделения (май—июль 1939), начальник 3-го отделения (Румыния, Балканские страны) (июль 1939 — сентябрь 1940) 1-го отдела РУ штаба РККА, в распоряжении того же управления (сентябрь 1940 — июнь 1941), 3-й секретарь полпредства СССР в Румынии.

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО штаба Южного фронта (с сентября 1941), начальник РО штаба 12-й армии, Туапсинского оборонительного района.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Ефимов Афанасий Иванович

Родился 18 января 1917 года в деревне Дервишяц Кировского района Московской области. В 1934 году после окончания фабрично-заводского училища в Шатуре был направлен слесарем по ремонту тракторов на торфоразработки в Шатурский район. Через 4 года призвали на воинскую службу, которую проходил в Забайкальском военном округе. Рядовой, курсант школы младших политруков, заместитель командира роты по политчасти 17-й танковой дивизии.

В мае 1941 г., перед началом Великой Отечественной войны, дивизию начали перебрасывать в Белоруссию, но не успели. Эшелон подвергся налету немецкой авиации. Под Орлом было решено двигаться к фронту своим ходом. В боях на Смоленщине Ефимов был тяжело ранен. В госпитале ему предложили перейти в разведку. После окончания разведшколы в Косино в июле 1942 г. во главе разведгруппы перебросен в Белоруссию. В декабре 1943 г. перешел через Буг в Польшу. В августе 1944 г. во главе отряда в 80 человек присоединился к частям Советской Армии. Войну закончил в Прибалтике.

Окончил разведфакультет Военной академии им. Фрунзе. Работал в Австрии, затем ГДР. Длительное время возглавлял парторганизацию внешней разведки (ПГУ КГБ), преподавал в институте. Умер 17 апреля 1996 г.

Ефимов Иван Павлович

?—8.1988

Генерал-майор. Член компартии с 1930-го. Окончил Военную академию Генерального штаба с золотой медалью.

Военный атташе при посольстве СССР в Великобритании (1959—1962).

Ефремов Константин Лукич (Эрик Йернстрем, «Паскаль»), разведчик-нелегал, военинженер 3-го ранга.

Родился 15 мая 1910 г. в крестьянской семье в деревне Заводский Хутор Тульской губернии. После окончания школы-семилетки и рабфака в Туле поступил в Московский химико-технологический институт, который вскоре преобразовали в Военно-химическую академию. В 1937 г., окончив академию, получил звание воентехника 1-го ранга (старший лейтенант), и его направили на работу в 4-й отдел Разведуправления. Отдел занимался военно-технической разведкой.

Продолжил обучение в Центральной школе подготовки командиров штабов. После окончания разведшколы Ефремов был отобран для работы в нелегальной разведке. Он прекрасно владел немецким языком. Надо отметить, что Ефремов был одним из немногих находившихся в то время в Европе военных разведчиков-нелегалов, кто имел высшее военное образование. Завершив соответствующую подготовку, он через Одессу отправился в Бухарест, где ему дали новые документы. Там-то он и получил финский паспорт. В Швейцарии он задержался на несколько недель. Из Швейцарии поехал в Париж. Пробыв там некоторое время, добрался до Брюсселя. 6 сентября 1939 г. Ефремов прибыл в Бельгию через Швейцарию. У него был паспорт № 20268, выданный в Нью-Йорке 22 июня 1939 г. на имя Эрика Йернстрема, финского студента, родившегося 3 ноября 1911 г. в городе Ваза и с 1932 г. проживающего в США. В Брюсселе он поступил в Политехнический институт и вел жизнь прилежного студента.

Ефремов регулярно получал денежные переводы из США. Их размеры были в пределах, сообразных с положением студента, и никаких подозрений не вызывали. Почтовые открытки, обнаруженные при обыске жилища Ефремова, содержали сведения от резидентур ГРУ в США. Кроме того, Ефремов получал деньги от советского торгового представителя в Брюсселе. Последний свел его с одним бельгийским промышленником, который снабжал Ефремова важной промышленной информацией. Имя его осталось неизвестным.

До войны в задачи Ефремова входил сбор технической информации о химических соединениях. С началом войны ему было поручено создать сеть в Нидерландах с целью сбора военной, политической и экономической информации. Он прибегнул к услугам ранее завербованных им четы Шнайдер и И.Венцеля, которого мог знать лично. Ефремов организовал сеть, независимую от А.Треппера и А.Гуревича, хотя такие агенты, как И.Венцель, Г.Избучкий и М.Пепер, работали на обе группы. Используя Венцеля и М.Пепера как посредников, Ефремов также играл ведущую роль в организации и управлении голландской сетью «Красной капеллы».

Венцель мог установить радиосвязь с Москвой от имени Ефремова лишь в конце 1940 г., воспользовавшись помощью А.Винтеринка. Однако в 1940 г. Ефремов мог прибегнуть к услугам еще одного оператора в Остенде. Перед войной Ефремов имел связного в Швейцарии и использовал в качестве курьера некоего «Химора». «Химор» и Франц Шнайдер, по-видимому, одно и то же лицо.

В соответствии с указанием ГРУ, в мае 1942 г. Ефремов встретился с Л.Треппером в доме Шнайдеров в Брюсселе и принял от А.Гуревича его нидерландскую сеть. Иоганн Венцель согласился стать радистом новой группы.

После ареста Венцеля 30 июля 1942 г. Франц Шнайдер обратился к Эрнсту Бомерстону с просьбой спрятать Ефремова у себя в Форе на улице Альфреда Орбана, 25, представив Ефремова как Хофмана. Однако Ефремов не успел перебраться к Бомерстону; его арестовали во время встречи, организованной А.Райхманом, уже сотрудничавшим с немцами, с одним связным, чтобы получить фальшивые документы. Судьба Ефремова оказалась трагичной. Его жестоко пытали, требуя рассказать об известных ему нелегалах в Бельгии и Франции. В одной из записок, переданных Венцелю во время прогулок, он написал: «Я прошел через ад Бреендонка и испытал все. У меня есть только одно желание — увидеть свою мать». Но, несмотря на пытки, он не выдал известных ему агентов, и в 1943 г. военный трибунал Германии приговорил его к смертной казни. На его вопрос: «Как будет приведен в исполнение приговор?» — председатель трибунала ответил: «На открытый солдатский вопрос последует открытый солдатский ответ — расстрел».

Жиро Сюзанна

Родилась 18 ноября 1910 г. во французском городе Эн. По мнению американских исследователей организации «Красная капелла», Сюзанна Жиро и Люсьена Ленуайе, которая была замужем за Пьером Жоржем Жиро (клички Робер, Люси), родившимся 13 февраля 1914 г. в департаменте Рона, — это одно и то же лицо.

У супругов Жиро, живших в Ле Пек, хранилась рация. Их завербовал Леон Гроссфогель для обеспечения связи разведывательной организации во Франции, руководимой Леопольдом Треппером.

В 1942 г. вместе с мужем Сюзанна Жиро исполняла обязанности курьера Треппера для связи с французской КП. По каналу связи ФКП передавалась информация в Москву. Затем она стала выполнять роль связной Треппера с Кете Фелькер. Сюзанна Жиро была арестована немцами в 1942 г. Предполагают, что ее казнили.

Заботин Николай Иванович («Грант»)

21.4.1904 — с. Лучинское, ныне Истринского района Московской области — 22.10.1957 — Москва.

Русский. Из крестьян. Полковник. В РККА с 1921. Окончил 2-ю Московскую артиллерийскую школу (1924), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932—1936).

В распоряжении РУ РККА (ноябрь 1936 — сентябрь 1940). Военный советник в Монгольской народной армии (1937—1940). Старший инспектор 2-го отделения 7-го отдела, инспектор пограничной разведки 4-го отдела РУ Генштаба РККА (сентябрь 1940 — июль 1943).

Военный атташе при посольстве СССР в Канаде и резидент военной разведки (июль 1943 — сентябрь 1945). Создал разветвленную раз-

ведывательную сеть по установлению местонахождения урановых исследований. Снят с работы в связи с бегством шифровальщика И. Гузенко.

Уволен из армии. Находился под арестом, освобожден.

Завьялов Александр Андреевич

31.5.1902 — г. Астрахань — 19.10.1940 — Москва.

Русский. Из крестьян. Полковник (1939). В РККА с октября 1918-го. Член компартии с 1925-го. Окончил 6-е Саратовские командные курсы (1923), командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА им. Сталина (1936). Владел польским и немецким языками.

В распоряжении РУ РККА. Помощник военного атташе при полпредстве СССР в Польше (октябрь 1937—1939), военный атташе при полпредстве СССР в Латвии (октябрь 1939 — июнь 1940). Начальник 2-го отделения Информационного отдела РУ Генштаба РККА (сентябрь—октябрь 1940).

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Заимов Владимир Стоянов («Азорский»)

08.12.1888 — г. Кюстендил, Болгария — 01.06.1942.

Генерал-полковник болгарской армии (1944). Герой Советского Союза (30.5.1972).

Родился в семье видного военного и политического деятеля Болгарии Стояна Заимова и русской дворянки Клавдии Корсак. Окончил кадетское училище (1907). Служил на командных должностях в артиллерийских частях болгарской армии, участник Балканских войн (1912—1913) и 1-й мировой войны (1914—1918). С 1927-го участвовал в создании болгарской артиллерии. Генерал-майор (1934). За республиканские взгляды и как сторонник дружбы с СССР в конце 1935 уволен в запас и подвергнут тюремному заключению.

Советский военный разведчик с января 1939-го, привлечен к сотрудничеству военным атташе СССР в Болгарии А.И. Бенедиктовым. Создал сильную разведгруппу, у которой были налажены контакты с организациями в г. Варне (Болгария), в Румынии, Чехословакии. Источниками информации для Заимова являлись также: зубной врач Геринга болгарин Магарлиев, командир берлинского полка штурмовиков, доктор Кноте из ведомства Геббельса.

По сведениям ГРУ: «За время работы организации Заимова (1939—1942) от нее систематически поступала военная и военно-политическая информация по Болгарии, Германии, Турции, Греции и другим странам. После вступления немецких частей на территорию Болгарии Заимов предоставил информацию об их численности и вооружении. В июле 1941 г. Заимов передал информацию, получившую высокую оценку Центра, о политике болгарского правительства по отношению к СССР и другим странам. После нападения Германии на Советский Союз он давал ценную информацию о продвижении и нумерации румынских и венгерских частей, отправляющихся на Восточный фронт...

Заимов — крупный нелегальный разведчик, серьезный, рассудительный и правдивый... Его работа высоко ценится советским командованием».

В результате провала связанной с Заимовым разведгруппы Фомферры и Шварца в Словакии был арестован 23.3.1942 г. и после жестоких пыток казнен в тире софийского гарнизона.

Заимов посмертно произведен в генерал-полковники, а его останки торжественно перевезены из Софии в Плевен и захоронены рядом с могилой его отца.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени (1966).

Зайцев Виктор Сергеевич

Родился 26.8.1906 г. в Москве.

Русский. Из рабочих. В Советской Армии с октября 1928. Член компартии с 1930-го. Окончил 1-ю Советскую Объединенную военную школу им. ВЦИК (1932), Курсы иностранных языков при РУ РККА (январь—ноябрь 1937), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1939).

Красноармеец артполка Московской пролетарской стрелковой дивизии (октябрь 1928 — сентябрь 1929), командир взвода, роты, начальник технического довольствия 1-й Советской Объединенной военной школы им. ВЦИК (март 1932 — январь 1937).

Заместитель начальника 1-го отделения (Япония, Корея) 2-го (восточного) отдела РУ РККА (май 1939 — июль 1940), в заграничном командировке — 2-й секретарь посольства СССР в Японии (июль 1940 — февраль 1942). Неоднократно встречался с М. Клаузеном и Р. Зорге.

В распоряжении ГРУ Красной Армии (февраль—ноябрь 1942), в заграничном командировке (ноябрь 1942 — октябрь 1947), 2-й секретарь Посольства СССР в Австралии (март 1943 — сентябрь 1947).

Сотрудник Комитета информации при СМ СССР (октябрь 1947 — февраль 1949), старший офицер отдела 2-го Главного управления Генштаба (февраль 1949 — июнь 1951).

С июня 1951 заместитель командира, начальник учебной части в/ч 21601 ГРУ Генштаба.

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Зайцев Елизар Александрович

01.8.1897 — дер. Савкино, ныне Себежского района Псковской области — 15.01.1970 — Москва.

Русский. Из рабочих. Капитан 1-го ранга (16.7.1942). Член компартии в 1919—1921 г. и с 1927-го. Окончил параллельные курсы Военно-морского училища (1925—1928), военно-морской факультет Военно-морской академии (октябрь 1930 — май 1933).

Участник Гражданской войны. Делопроизводитель, флаг-секретарь, начальник части штаба Балтийского флота, помощник начальника отдела ГВП, помощник командира эсминца.

Начальник РО штаба Морских сил Дальнего Востока (июнь 1933 —

ноябрь 1934), в распоряжении РО штаба РККА (ноябрь 1934 — февраль 1936). Начальник отделения востока 4-го отдела того же Управления (февраль 1936 — февраль 1938). Военный советник, участник гражданской войны в Испании.

С 1941 начальник Отдела внешних сношений наркомата ВМФ.

В годы Великой Отечественной войны поддерживал связь с американскими и английскими военными представителями в СССР.

Командир Тильзитской (июль 1945 — июль 1946), Пинской (июль 1946 — июль 1947) ВМБ, заместитель начальника Главного военно-речного управления (август 1947 — март 1948).

22.3.1948 репрессирован. Реабилитирован и в июле 1954 уволен в запас.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями, именным оружием.

Зайцев Михаил Фомич

24.10.1909 — с. Или, ныне Куйтунского района Иркутской области — 23.5.1963 — Москва.

Русский. Генерал-майор (18.02.1958). В Советской Армии с 1931-го. Член компартии с 1929-го. Окончил Читинскую советскую партийную школу (1929—1931), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1939—1941), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1952).

Командир взвода связи 104-го стрелкового полка 35-й стрелковой дивизии, помощник начальника РО штаба 20-го стрелкового корпуса, комендант бикинского гарнизона ОДВА.

Участник Великой Отечественной войны на Юго-Западном, Сталинградском, Южном фронтах. Служил в РУ этих фронтов, в 21-й, 1-й танковой и 51-й армиях.

После окончания войны начальник РО Уральского военного округа (1945—1949), Южно-Уральского военного округа и Южной группы войск (1952—1961).

С февраля 1961 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I и II ст., Красной Звезды, медалями.

Зайцев Николай Максимович («Бине»).

Родился в 1910 г.

Русский. Подполковник. В Советской Армии с 1932. Член компартии с 1932-го. Окончил Ленинградское артиллерийское училище (1936). Владел немецким языком.

В распоряжении РУ РККА (март 1937 — июнь 1941), работал (с перерывом август—сентябрь 1939) в советском полпредстве в Германии. Поддерживал связь с разведывательной группой «Альты» (И. Штебе). Возобновил контакты с немцами — советскими разведчиками, связь с которыми была прервана из-за предательства в 1933—1935. Вернулся в Москву в июле 1941 г.

С декабря 1945-го в Германии: начальник отделения пропаганды Управления комендантской службы округа Дрезден (декабрь 1945 —

январь 1946). С января 1946-го начальник отделения по работе среди антифашистских демократических организаций, партий и профсоюзов Отдела пропаганды Управления военного коменданта советского сектора г. Берлина.

Награжден орденом Отечественной войны, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Звонарева Наталья Владимировна

15.5.1901 — г. Тамбов — 10.1994.

Русская. Подполковник. В РККА с 1924. Член компартии с 1928-го. Училась в Тимирязевской сельскохозяйственной академии (1922—1923). Владела немецким и французским языками.

Заведующая делопроизводством 2-го отдела РУ (1924—1931), в спецкомандировке (1927—1929), помощник начальника 2-го сектора 2-го отдела (февраль—июль 1931), в распоряжении (июль 1931 — февраль 1933) РУ РККА, в спецкомандировке в Австрии (1931—1932), сотрудница полпредства СССР в Вене, РУ РККА (февраль 1933 — январь 1935), секретарь (январь 1935 — январь 1936), секретный уполномоченный в секретариате (февраль 1936 — июль 1938) начальника того же Управления. Награждена орденом «Знак Почета» (1936).

Старший референт бюро прессы Редакционно-издательского отделения РУ РККА (июль—ноябрь 1938). Ст. политрук (1936).

В ноябре 1938 уволена из РККА, репрессирована.

Участник Великой Отечественной войны. Инспектор 7-го отделения политотдела 20-й армии (ноябрь 1941 — июнь 1943), старший инспектор политотдела 49-й армии (июнь 1943—31.3.1945), инспектор 7-го управления ГРУ (31.3.1945—1946), в советской комендатуре Берлина.

Награждена орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, Отечественной войны II ст., «Знак Почета».

Земцов Николай Андреевич

Родился 15.4.1917 г. в с. Ерасовка, ныне Большеуковского района Омской области.

Русский. Из рабочих. Полковник. Герой Советского Союза (22.01.1944). В ВМФ с 1938. Член компартии с 1941. Окончил Дагестанский автотехникум.

Участник Великой Отечественной войны с сентября 1941. Командир группы разведывательного отряда штаба Черноморского флота. Мичман. Участвовал в разведывательных выходах, в декабре 1941 высаживался с десантом в Феодосию (Крым). Командовал разведывательной группой, действовавшей на перевалах Главного Кавказского хребта. С помощью разведчиков перевал Нахар был взят быстро и без больших потерь. В мае 1943 группа была высажена в районе г. Анапы (Краснодарский край). Действуя совместно с другими разведывательными группами, задержала продвижение противника на двое суток, добыла важные сведения о противнике на Таманском п-ове.

После войны — в ВМФ, органах государственной безопасности. С 1959 г. в запасе. Работал в Госнабс СССР.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Знаменский Валерий (Валерий) Сергеевич

11.6.1903 — г. Сухиничи, ныне Калужской области — 04.4.1988 — Москва.

Русский. Из служащих. Подполковник. Герой Советского Союза (7.05.1940). В Советской Армии в 1926—1928 гг. и с 1935-го. Член компартии с 1930-го. Окончил Новочеркасские кавалерийские курсы комсостава, специальное (агентурное) отделение Курсов усовершенствования комсостава при РУ РККА (1939).

Помощник начальника штаба 119-го кавалерийского полка.

Начальник приграничного разведывательного пункта № 4 (Ухта) РО Ленинградского военного округа (июль 1939 — август 1940). Во время советско-финляндской войны 1939—1940 гг. был заместителем начальника РО 14-й армии, командовал особым разведывательно-диверсионным отрядом (142 человека), который с 21 по 27.02.1940 г. выполнял боевое задание в тылу противника.

Слушатель специального факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (август 1940 — июль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Командир разведывательно-диверсионного отряда РО штаба Ленинградского фронта (1941). В Подмоскowie занимался подготовкой разведчиков для действий в тылу врага (1941—1942). Командир отряда, воевал в тылу врага на оккупированной территории СССР, в Польше, Румынии, Чехословакии, на Дальнем Востоке.

Награжден двумя орденами Ленина, Отечественной войны I ст., орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Зорге Рихард (И. Зонтер, И. Шварц, Ика Рихардович, «Рамзай», «Инсон» и др.).

04.10.1895 — г. Баку — 07.11.1944 — г. Токио.

Немец. Из рабочих. Герой Советского Союза (05.11.1964). Доктор государственных наук (1919). Член компартии с 1925-го.

В кайзеровской армии (сентябрь 1914 — январь 1918), участник I-й мировой войны в полевой артиллерии (1914—1917), унтер-офицер. Несколько раз был ранен. Член Независимой социал-демократической партии Германии (1917—1919), с 1919 член компартии Германии. В 1924-м приехал в СССР, был зачислен в органы разведки Советской Армии.

Успешно действовал в Китае, Японии и других странах. Созданная им организация в Японии собирала важную информацию о планах фашистской Германии и милитаристской Японии перед началом Великой Отечественной войны и в ее начальный период.

Из документа ГРУ (1964) «Опыт организации и деятельности резидентуры «Рамзая» (автор М.И. Сироткин): «Оценивая «Рамзая» с точ-

ки зрения его деловых качеств, надо признать, что он был энергичным и талантливым разведчиком, умевшим правильно ориентироваться в сложной обстановке, находить в ней главное и решающее и целеустремленно и настойчиво добиваться намеченной цели. Заслуга «Рамзая» в том, что он в трудных условиях, в малоизученной агентурной обстановке в Японии, нашел пути создания агентурной разведывательной организации и на протяжении долгих 8-ми лет вел эффективную разведывательную деятельность...»

Арестован японской полицией 18.10.1941 г.

Похоронен в Токио.

Сочинения: Статьи. Корреспонденции. Рецензии. М., 1971.

Зотов Сергей Дмитриевич

30.9.1905 — г. Плавск, ныне Тульской области — 1968.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор. В Советской Армии с 1924 г. Член компартии с 1928-го. Окончил Рязанскую пехотную школу (1927). В 1938 г. окончил специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1938). Командир взвода 252-го стрелкового полка (сентябрь 1927 — ноябрь 1930), инструктор Научно-испытательного зенитного полигона (ноябрь 1930 — апрель 1935), откомандирован в распоряжение НКВД СССР.

Начальник 5-го отделения (Франция, Швейцария, Италия, Испания) 1-го (западного) отдела 5-го управления РККА (июнь 1939 — сентябрь 1940), 4-го отделения (Финляндия, Скандинавские страны) (сентябрь 1940 — июнь 1941) того же управления.

С июня 1941-го начальник 2-го отделения 5-го отдела РУ Генштаба РККА.

Военный атташе при посольстве СССР в Болгарии (декабрь 1943 — сентябрь 1944).

В 1944-м входил в оперативную группу советских офицеров при Главном командовании Болгарской народной армии, начальник военного отдела Союзной контрольной комиссии в Болгарии.

Военный и военно-воздушный атташе при посольстве СССР в Италии (1949—1951), Франции, Венгрии (1960—1968).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I ст., орденом Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Зуйков Николай Иванович

24.12.1900 — Санкт-Петербург — 03.9.1942.

Русский. Контр-адмирал (21.5.1941). В РККА с 1919, ВМФ — 1923. Член компартии с 1919-го. Окончил Петроградские командные курсы (1919), подготовительную группу при Военно-политической академии (1929), военно-морской факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (октябрь 1929 — апрель 1932).

Командир взвода, помощник командира отряда, командир полуроты, комиссар 8-го отделения ВЧК Петербургского военного округа, ко-

мандир роты батальона Особого назначения ВЧК, взвода 32-го стрелкового полка (1919—1923).

Участник Гражданской войны против бандформирований С.Н. Булак-Балаховича, войск генерала Н.Н. Юденича, бандитизма в Гдовском уезде.

Командир взвода отдельной караульной роты, адъютант 47-го стрелкового полка, помощник коменданта г. Кронштадта, начальник отдельной команды, помощник командира роты (октябрь 1923 — октябрь 1925), начальника комендантской (октябрь 1925 — сентябрь 1926), строевой (сентябрь 1926 — май 1927), мобилизационной (май 1927 — октябрь 1928) частей штаба береговой обороны Балтийского моря.

Помощник начальника сектора 1-го управления (апрель 1932 — февраль 1933), 5-го отдела (февраль 1933 — январь 1935), помощник начальника 1-го отделения (январь 1935 — июнь 1937), заместитель начальника (июнь—август 1937), начальник (август 1937 — март 1938) морского отдела Генштаба РККА, начальник 1-го отдела (разведывательно-го) Главного морского штаба (март 1938 — март 1939).

Заместитель начальника Генштаба РККА (март—май 1939), начальник РУ ВМФ с мая 1939.

В Великую Отечественную войну вступил в прежней должности. Заместитель начальника Управления ВМУЗ (сентябрь—декабрь 1941), начальник Каспийского военно-морского училища им. С.М. Кирова (декабрь 1941 — июль 1942). Заместитель начальника штаба Краснознаменного Балтийского флота (июль—декабрь 1942).

Погиб во время боевых действий.

Похоронен на Коммунистической площадке Александрово-Невской лагвы.

Зюсс Илона Рольф («Рольф»)

Родилась 27 сентября 1896 г. в Лодзи, в семье польских евреев Георга и Розы, урожденной Шиндлер. Журналистка и писательница с левыми убеждениями.

Получила образование в Польше, Силезии, Канаде и США. В 1916 г. служила в американском консульстве в Нюрнберге. В период с 1917 по 1919 г. жила в Лодзи, а с 1919 по 1921 г. была служащей миссии Гувера в Лодзи и Варшаве. Следующие четыре года выполняла обязанности секретарши американского отдела комиссии по репарациям в Берлине.

С 1925 по 1928 г. Илона Зюсс работала секретаршей студии УФА в Берлине, была связана через американского торгового атташе в Берлине с «Американским фильм-трестом». В 1928 г. работала ассистенткой в Бюро по борьбе с распространением опиума в Женеве. В 1936 г. в качестве корреспондентки агентства печати Кистоун поехала в Китай.

Летом 1940 г. по рекомендации Марии Гинзбург была обучена Рут Вернер радиodelу. Первый урок игры на «пианино» получила у Александра Фута, который назвал ее непригодной, нервной и ни на что не годной. Поэтому через два месяца ее отстранили от занятий.

В 1941 г. уехала в США. В октябре 1944 г. проживала в Нью-Йорке.

Зюсс Луи, известен также как **Луи де Гедэ де Соос**.

Другие клички Луи Зюс, Зальтер

Родился 6 октября 1890 г. в Эльзас-Лотарингии. Умер 25 апреля 1955 г. в Швейцарии. Лишь после его смерти выяснилось, что Зюсс и Зальтер — это одно и то же лицо.

Во время 2-й мировой войны работал во французском посольстве в Берне, а затем в качестве пресс-атташе при французском посольстве в Праге.

Был связным у Отто Пюнтера (Пакбо), швейцарского журналиста, который во время 2-й мировой войны, а также после нее работал на ГРУ в Швейцарии.

Как следует из финансовых отчетов Радо, с февраля 1942-го по май 1943-го ежемесячно получал 200 швейцарских франков.

Вопрос о Зальтере был задан Футу после его первого возвращения из Москвы в Германию в марте 1947 г., когда он обратился в Берлине к англичанам. Он заявил, что Зальтер был информатором Пакбо и был также связан с британской разведкой. В 1943 г. Радо поручил ему выяснить в английском посольстве, сможет ли он рассчитывать на предоставление ему, Радо, убежища в случае необходимости.

Скончался Зюсс 25 апреля 1955 г. в Швейцарии. Его вдова Фридель, урожденная Киришбаум, после его смерти жила в Женеве.

Иванов Дмитрий Иванович

Родился 25.02.1923 в с. Хворостань Лискинского района Воронежской области.

Полковник. Кандидат военных наук, доцент. В Советской Армии с 1941 г.

Окончил курсы младших лейтенантов (1942), Высшую разведывательную школу Генштаба Красной Армии (1943—1946), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1959).

Участник Великой Отечественной войны. Командир минометного расчета, войсковой разведчик в 59-й стрелковой бригаде на Волховском фронте (октябрь 1941 — январь 1942). Был ранен, лечился в госпитале.

Начальник разведки 295-го стрелкового полка, 183-й стрелковой дивизии на Калининском и Степном фронтах (январь—октябрь 1943).

Участник Парада Победы 24 июня 1945 г.

В зарубежной командировке (1946—1947). Служил в Приморском и Дальневосточном ВО. Преподаватель, начальник кафедры в Военно-командной академии ПВО в Калининне.

С сентября 1983 г. в отставке.

Иванов Константин Тимофеевич

06.6.1910 — Санкт-Петербург — 1954 — Москва.

Русский. Полковник (08.4.1953). В РККА с 1935-го, ВМФ — 1938-го. Член компартии с 1945-го. Окончил Центральную школу подготовки командиров штаба РККА (октябрь 1935 — апрель 1936), Военно-дипло-

матическую академию СА (март 1946 — апрель 1950). Владел английским и японским языками.

В распоряжении РУ РККА (апрель 1936 — март 1938), РО ВМФ (март 1938 — январь 1943).

2-й секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в Турции (январь 1943 — июль 1944), 1-й секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в Японии (июль 1944 — ноябрь 1945).

В распоряжении РУ ГМШ (ноябрь 1945 — март 1946). Старший офицер (апрель 1950 — ноябрь 1951), заместитель начальника (ноябрь 1951 — апрель 1952) 1-го направления 3-го управления 2-го Главного Управления МГШ. Заместитель начальника по учебным вопросам Спецшколы ВМС (апрель 1952 — май 1953).

Награжден орденом Красного Знамени, Отечественной войны II ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Преображенском кладбище.

Иванов Михаил Иванович

Родился в 1912 г. во Владимирской губернии.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор. Член компартии с 1932-го. Окончил Военную школу связи (1934), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (май 1940).

Участник гражданской войны в Испании (1936—1937). Награжден орденом Красного Знамени (02.01.1937).

В распоряжении 5-го управления РККА (май—сентябрь 1940), старший помощник начальника 1-го отделения 3-го отдела РУ Генштаба РККА (сентябрь 1940 — февраль 1941).

Сотрудник легальной резидентуры РУ—ГРУ Генштаба в Токио, секретарь консульского отдела посольства СССР (1941—1946).

Помощник военного атташе при посольстве СССР в Японии с октября 1941-го.

Иванов имел отношение к служебной переписке Р. Зорге и руководимой им организации «Рамзай» с советским руководством и командованием Красной Армии, в октябре 1941 — дни ареста Р. Зорге и его помощников — участвовал в «локализации» провала и проведении мер по спасению руководителей разведки.

Во второй половине 1950-х работал в Турции по легальной линии, достал и отправил в Москву карты театра военных действий в районе Суэцкого канала, сведения о готовящемся свержении сирийского правительства.

Советник посольства СССР в Японии (1960—1963).

В 1970-е гг. работал в Китае.

Защитил кандидатскую диссертацию «Япония в военной стратегии США на Тихом океане» (1987).

Сочинения: Япония в годы войны. Записки очевидца. М., 1978.

Иванов Николай Николаевич

Родился 29.12.1915 (11.01.1916) в г. Воронеж.

Русский. Капитан 1-го ранга (20.01.1958). В ВМФ с 1937-го. Член компартии с 1944-го. Окончил Высшее военно-морское училище им.

М.В. Фрунзе (октябрь 1937 — сентябрь 1939), Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ (март—август 1943), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова заочно (1957).

Командир батареи БЧ-2 линкора «Марат» (сентябрь 1939 — сентябрь 1941), командир башни канонерской лодки «Сестрорецк» ЛВФ (сентябрь 1941 — март 1943), в составе которой принял участие в Великой Отечественной войне. В распоряжении РУ ГМШ (август 1943 — декабрь 1944).

Секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в Великобритании (декабрь 1944 — ноябрь 1945). Офицер штабной службы 1-го разряда РО (ноябрь 1945 — декабрь 1947). Старший офицер 2-го отделения 2-го отдела (декабрь 1947 — июль 1949) Балтийского флота, 8-го ВМФ. Начальник разведотделения (июль—декабрь 1949), разведки — заместитель начальника штаба по разведке (февраль—декабрь 1950), начальник разведки, он же заместитель начальника штаба (декабрь 1950 — январь 1951) ВМБ Порккала-Удд 8-го ВМФ.

Начальник разведки — заместитель начальника штаба по разведке (январь 1952 — январь 1957) Беломорской флотилии, начальник отделения разведки — заместитель начальника штаба по разведке Беломорской ВМБ (январь 1957 — ноябрь 1958) Северного флота. Заместитель начальника штаба 21-го Центрального Военно-морского полигона (ноябрь 1958 — октябрь 1968).

С августа 1968 г. в запасе.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1944, 1953), медалями.

Иванов Николай Петрович

Родился в 1900 г.

Русский. Из служащих. Полковник (04.4.1937). В РККА с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил пехотную школу (1925), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1928).

Начальник штаба 57-го особого корпуса, командир 191-го стрелкового полка 64-й стрелковой дивизии. Участник гражданской войны в Испании.

Военный атташе при полпредстве СССР в Китае (июль 1938 — апрель 1940).

В распоряжении РУ РККА (апрель—июль 1940). С июля 1940 г. заместитель начальника штаба и одновременно начальник 1-го отдела штаба 16-й (Борзинской) армии.

Иванова (Илиева) Петрана

22.3.1905 — г. Кюстендил, Болгария — 19.4.1987 — г. София.

Весной 1927 г. была привлечена к сотрудничеству с советской военной разведкой. Разведчица во Франции (1927—1936; 1938—1960), Польше (1936—1938).

В 1960 г. вернулась на родину.

Награждена высокими государственными наградами.

Избуцкий Герман (клички Боб, Люнетт (Очкарик))

Родился в еврейской семье в Антверпене 19 мая 1914 г. Жил на улице Лангелеемстраат, 144, в этом же городе.

С 1939 г. сотрудничал в группе Треппера — Гуревича и обучался работе радиста под руководством И.Венцеля. В 1941 г. оказывал услуги и группе К.Ефремова. К лету 1942 г. успел создать собственную группу, но не успел начать работу в ней, так как был арестован в конце июля 1942 г. Арестовали его после того, как К.Ефремов, работавший под контролем немцев, устроил встречу с М.Пепером в Брюсселе. Г.Избуцкий был осужден и казнен немцами.

Илиев Васил Димов (Пеко, «Морской»)

Родился 07.10.1900 в г. Добрич, Болгария.

Участник коммунистического движения в Болгарии. Активный сотрудник нелегального партийного канала Болгария — СССР (1920—1924). Арестован и находился в заключении (1924—1926). Секретарь окружкома БКП в Варне, руководитель нелегального партийного канала Варна — Румыния — Чехословакия — СССР (1927—1931).

Окончил нелегальные разведывательные курсы в Вене и с 1928 г. наряду с партийными поручениями выполняет задания советской военной разведки. Осужден за партийную деятельность и отправлен в тюрьму (1931—1934).

На партийной и разведывательной работе, отвечает за морской канал связи с СССР. В 1941—1944 гг. от него поступала весьма важная информация. Одним из его агентов был хорват Иво Лазаревич, капитан германской армии, сотрудник филиала абвера в Варне.

После антифашистского восстания 9 сентября 1944 г. служит в органах госбезопасности Болгарии. Первый начальник Государственной безопасности в Варне.

Ильницкий Яков Тимофеевич

08.10.1902—01.01.1982 — Москва.

Русский. Из рабочих. Полковник. В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1925-го. Окончил городское училище в Симферополе (1916), Киевские окружные курсы спорта (декабрь 1920 — июль 1923), 3-ю Военную школу физического образования, специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1937). Владел немецким языком.

Участник Гражданской войны. Красноармеец 1-го Крымского резервного батальона им. т. Дыбенко (июль 1919 — декабрь 1920), командир взвода, начальник школы отдельной роты связи, связи полка, ответственный секретарь партбюро, начальник штаба отдельного батальона связи 73-й стрелковой дивизии (июль 1923 — октябрь 1934).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта № 2 (сентябрь 1937 — июль 1938; январь—декабрь 1939) (Минск), № 3 (июль 1938 — январь 1939) (Слуцк) Белорусского военного округа.

С января 1939 г. заместитель начальника РО Белорусского Особого военного округа, штаба Западного фронта (1941—1944).

В апреле 1944 специальная комиссия во главе с Г. Маленковым проверяла деятельность Западного фронта и в соответствии с итогами ее работы Ставка ВГК издала приказ от 12 апреля 1944, пункт 5-й которого гласил: «Полковника Ильницкого снять с должности начальника Разведотдела Западного фронта, снизить в звании до подполковника и назначить на другую работу с понижением в должности».

Ирошников Михаил Александрович

02.15.9.1915 — дер. Трухачевка, ныне Веневского района Тульской области — 17.3.1968.

Русский. Инженер-капитан 1-го ранга (24.6.1950). В ВМФ с 1933-го. Член компартии с 1941-го. Окончил Военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского (июнь 1938), Военно-дипломатическую академию СА (сентябрь 1946 — август 1950).

Командир машинной группы эсминца «Быстрый» Черноморского флота (июнь—ноябрь 1938). В распоряжении РО НК ВМФ (ноябрь 1938 — октябрь 1939), помощник начальника (октябрь 1939 — апрель 1940), начальник 1-го управления (апрель 1940 — август 1943), начальник 12-го (август 1943 — октябрь 1944), 11-го (октябрь 1944 — ноябрь 1946) отделов РУ Главного морского штаба ВМФ. В распоряжении 2-го Главного управления Морского Генерального штаба (август 1950 — сентябрь 1951).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Норвегии (19.9.1951—07.5.1953). В распоряжении Генштаба ВС.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1943, 1953), орденом Отечественной войны I ст. (1945), Отечественной войны II ст. (1945), Красной Звезды (1949), медалями.

Ищенко Яков Никифорович

30.04.1902 — Мелитопольский уезд Таврической губернии, ныне Запорожская область, Украина — 11.7.1970 — Москва.

Украинец. Из крестьян. Генерал-майор (08.9.1945). В РККА с 1921-го. Член компартии с 1924-го. Окончил Украинскую кавалерийскую школу им. Буденного в г. Зиновьевске (1928), один курс основного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (апрель 1935 — апрель 1936), Курсы иностранных языков РУ РККА (1937), Академию Генерального штаба (июль 1941).

Красноармеец продотряда, казак 1-й червонной казачьей дивизии, курсант школы младшего комсостава, командир отделения, помощник командира взвода, старшина эскадрона 3-го червонноказачьего полка (1921—1925).

Командир взвода, помощник командира эскадрона по политчасти, начальника штаба полка, начальника полковой школы в кавалерийских частях (сентябрь 1928 — апрель 1935).

С декабря 1937 г. в распоряжении РУ РККА. Военный советник в Испании (11-я дивизия 5-го корпуса), заместитель главного военного советника М.С. Шумилова (1938—1939).

После окончания академии — в распоряжении Военного Совета

Северо-Западного фронта. Всю войну служил в разведке. В 1945 начальник РО штаба 1-го Дальневосточного фронта.

Советский военный атташе при посольстве СССР во Франции (1948—1951).

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Йотов Васил Цаков (Цаков Василий Йотович или Изотович)

02.01.1902 — с. Быркач Плевенского округа, Болгария — 26.6.1942 — г. София.

Болгарин. Из служащих. Член Болгарской компартии с 1919-го. Окончил гимназию в г. Плевен (1921), военные курсы в Тамбове (1924), учился в МВТУ (1925—1928).

В 1923 выехал в Москву. По линии Наркомторга работал в Персии: контролер, управляющий отделением банка (1928—1930). В 1930 г. возвратился в СССР.

В распоряжении РУ РККА (1931—1936), находился на нелегальной работе в Австрии, Чехословакии, Китае, Монголии, Франции, работал в Коминтерне.

В начале Великой Отечественной войны включен в группу из болгарских политэмигрантов, которых на подводной лодке 11 августа 1941 переправили для подпольной работы в Болгарию.

Репрессирован и осужден на смертную казнь по делу «подводников». Расстрелян в софийском военном тире.

Каваи Тэйкити

Родился в 1901 г.

Японский репортер в Шанхае (Китай). С 1931 г. соратник Рихарда Зорге. Коммунист. С помощью японского переводчика и правительственного чиновника Рюки Седзима внедрился в 1932 г. в аппарат военной разведки японских оккупационных войск в Китае. После возвращения в Японию организатор «Китайско-японской лиги борьбы», работал в Китае в Маньчжурии. Получал секретные документы и переправлял их из Мукдена в Шанхай. В 1935 г. арестован. Выдержал пытки, был приговорен к 10 месяцам тюремного заключения условно.

В 1940 г. вернулся в Японию. В 1941 г. арестован, приговорен к 10 годам тюремного заключения. Освобожден в октябре 1945-го.

08.11.1964 г. в Токио выступил на митинге, посвященном 20-летию казни Р. Зорге.

Калбуров Марин

Офицер запаса болгарской армии. Работал инженером на чехословацком заводе «Колбен-Данек».

Советский военный разведчик в Чехословакии и Болгарии (1930—1944). В 1930 г. стал членом одной из разведгрупп, входивших в состав нелегальной резидентуры И. Крекманова. Передал чертежи и образцы нового оружия и военного снаряжения, производимого в Чехословакии, в том числе легкого пулемета «Брен».

Представитель чехословацких заводов «Збройовка» в Болгарии. Как бывший депутат от правящей партии поддерживал хорошие отношения в правительственных кругах. Одновременно в Софии возглавлял техническое бюро, которое занималось импортом различного оборудования из ЧСР и Германии, в том числе и оружия. В середине 1930-х дважды нелегально побывал в Москве, где вместе с И. Винаровым встречался с наркомом обороны К. Е. Ворошиловым, объявившим им благодарность за хорошо выполненные задания.

Кале Ганс Георг

Родился 22 апреля 1899 года в Берлине (Шарлоттенбург) в семье высокопоставленного прусского чиновника, учился несколько лет в гимназии, а затем в Прусской кадетской школе Лихтерфельде. По окончании школы в мае 1917 года принял участие в боях 1-й мировой войны, воевал на французском фронте (1917—1918). В июле 1918 года лейтенант Ганс Кале попал в плен к французам, когда находился в разведке со своими солдатами.

В Берлин он вернулся весной 1920 года, продолжать службу в армии не стал, а занялся изучением торгового дела в Высшей коммерческой школе. Получив диплом коммерсанта, Ганс отправился в качестве торгового служащего в Мексику, где провел шесть лет (1921—1926). В этой стране он близко познакомился с капитализмом во всей его «красе». На родину он возвратился в 1927 году и еще раз сменил профессию, став журналистом. Тогда же Кале присоединился к рабочему движению.

Прослушал курс лекций в марксистской рабочей школе и в 1928 году вступил в КПГ. Главным направлением его партийной работы стала культурно-политическая деятельность. Он работал в «Свободном радиосоюзе Германии», был председателем этого коммунистического объединения радиолюбителей (1930—1932), затем редактировал еженедельник «Арбайтер Зендер» и руководил его изданием (1932—1933).

С приходом к власти нацистов Кале эмигрировал в Швейцарию, где продолжал заниматься журналистикой (1933—1934). Потом по линии МОПРа работал во Франции и Испании (1934—1936), редактировал в Париже издание МОПРа «Трибунал», работал в «Дойче фольксгайтунг», организовывал помощь шахтерам Астурии (Испания) — участникам восстания, которое произошло в октябре 1934 года и было жестоко подавлено властями после двухнедельного сопротивления.

Когда началась гражданская война в Испании, вошел в состав организационного комитета Интернациональных бригад. Служил в Республиканской армии под именем Ганс Йорге, командовал 1-м батальоном (им. Эдгара Андре), сформированным из немцев и австрийцев и вошедшим в состав 11-й интербригады (октябрь—декабрь 1936), а в декабре возглавил эту ИБ. Бригада отличилась в боях под Мадридом, на фронтах у Харами и Гвадалахары.

Последние месяцы пребывания в Испании подполковник республиканской армии «товарищ Ганс» командовал 17-й и 45-й дивизиями.

В 1938—1939 годах Ганс Кале находился в эмиграции во Франции.

С 1939-го в Великобритании, один из руководителей тамошней организации КПГ (1939—1946), был интернирован в лагере в Канаде (1940—1941), как и многие другие немецкие эмигранты. Освобожден после нападения Германии на Советский Союз, военный корреспондент газеты КПВ «Дейли уоркер», а также журналов «Тайм» и «Форчун». В 1943 Кале стал одним из организаторов движения «Свободная Германия» на Западе.

Советский военный разведчик (1940—1943), оперативный псевдоним «Джордж», связан был с Рут Вернер (Урсулой Кучинской «Соня»), которой передавал информацию, добытую им лично и еще пятью немецкими эмигрантами.

В феврале 1943 г. Центр настоял на том, чтобы «Соня» прервала с ним контакты, поскольку НКВД сообщило Разведупру, что Кале был завербован в Испании «врагом народа» Манфредом Штерном (под именем генерала Эмилио Клебера он до Кале командовал той же 11-й Интербригадой).

Однако его журналистская и общественная деятельность не прерывалась. В 1944—1946 годах он был организатором работы местной организации КПГ, ответственным за связи с английскими организациями. Помимо указанных выше, печатался также в изданиях «Айнхайд», «Янг Чехословакия», «Фрайе трибюн» и других.

Вернулся в Германию в феврале 1946 года. Вступил в КПГ-СЕПГ. Служил начальником народной полиции земли Мекленбург (март 1946 — август 1947). Умер 1 сентября 1947 года.

Калинин Дмитрий Семенович

14.9.1910 — с. Новое, ныне Дальнеконстантиновского района Нижегородской области — 01.3.1943.

Русский. Из крестьян. Капитан. Герой Советского Союза (31.5.1944). В ВМФ с 1932 г. Член компартии с 1932-го. Окончил Ленинградское военно-политическое училище (1937).

Участник Великой Отечественной войны с 1941-го. В период боев на Таманском полуострове командир разведывательного отряда штаба Черноморского флота. В ночь на 1 марта 1943 г. во главе группы 32 моряков-разведчиков высадился на занятый противником берег в районе с. Варваровка (Анапский район Краснодарского края) с целью демонстрации высадки крупного десанта и разведки вражеской обороны. В критический момент боя подорвал гранатой себя и нескольких вражеских солдат.

Награжден орденом Ленина, Красной Звезды, медалями.

Похоронен в с. Супсех Анапского района Краснодарского края. В родном селе установлен обелиск, имя значится на стеле у Вечного огня в Нижнем Новгороде.

Калинин Иван Петрович

Родился в 1906 г.

Русский. Из рабочих. В Советской Армии с 1938-го. Член компартии с 1926-го. Окончил Московский институт востоковедения (1938), специальные разведывательные курсы.

Сотрудник РУ РККА с 1932. Награжден орденом «Знак Почета» (1936) «за выполнение особых заданий государственной важности».

По окончании института — секретный уполномоченный 7-го (дешифровального) отдела (март 1938 — август 1939), помощник старшего военного советника по разведке в Китае. Начальник японского отделения дешифровального (11-го, 10-го) отдела РУ Генштаба Красной Армии (август 1939 — июнь 1941).

С июня 1941 г. в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии.

Каминский Александр Ильич

Родился в 1899 г.

Генерал-майор (02.11.1944). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил Специальное отделение Курсов усовершенствования по разведке при РУ штаба РККА (1932).

Командир взвода, роты, помощник командира, командир батальона, начальник 2-й части (боевая подготовка) штаба 8-го стрелкового корпуса. После окончания курсов — в штабах 8-го, 6-го стрелковых корпусов (1918—1938).

Начальник РО штаба 12-й армии, заместитель начальника РО Киевского военного округа (1938—1941).

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО штаба Юго-Западного направления, начальник РО Юго-Западного фронта.

После войны — военный комиссар г. Киева.

Ками (Каменомолоцкий) Давид («Додо») («Камиль», лейтенант Антон Данилов, Антонио, Десметс, де Смет, де Смит)

Был специалистом по тайнописи и радистом. Работал на группу А.Гуревича с лета 1941 г. до момента своего ареста в Брюсселе в ночь с 12 на 13 декабря 1941 г. Утверждал, что имел звание лейтенанта Красной Армии и в 1938 г. возглавлял советский военный атташат в Париже, а позднее служил в Виши под руководством капитана Карпова. В действительности являлся инженером, бывшим бойцом интербригад в Испании (служил в 15-й интербригаде вместе с братом Бен-Иозефом Ками). Позднее эмигрировал в Палестину. В начале Второй мировой войны вернулся во Францию и служил до ее поражения в армии. Затем переехал в Бельгию. В июне или июле 1941 г. был направлен Л.Треппером в Брюссель для укрепления группы А.Гуревича и помощи М.Макарову в качестве радиста. Фальшивые документы на имя Смета были доставлены ему Хоориксом, который получил их от де Ремейкера.

12 декабря 1941 во время сеанса связи в дом № 101 по улице Атребат в Брюсселе был арестован. Во время перестрелки его серьезно ранили. Немцы попытались привлечь Ками-Данилова к радиоигре, но его участие в ней оказалось совершенно бесполезным. В 1943 г. был депортирован в Германию и там казнен.

Капалкин Василий Михайлович

21.6.1901—29.12.1972 — Москва.

Русский. Из служащих. Генерал-майор (23.10.1943). В Советской Армии с ноября 1919 г. Член компартии с 1919-го. Первый председатель московского губкома комсомола. Окончил Коммунистический университет им. Свердлова (1921). Преподавал в военных учебных заведениях.

С 1935-го в РУ штаба РККА. Помощник начальника РО ОКДВА (февраль—октябрь 1935), в распоряжении того же управления (октябрь 1935 — февраль 1936), работал в Китае. Помощник начальника восточного отделения 5-го отдела (февраль 1936 — июль 1937), начальник военно-морского отделения (июль—ноябрь 1937) РУ РККА, заместитель начальника РО ОКДВА (ноябрь 1937 — июнь 1938), в запасе Красной Армии (июнь 1938 — июнь 1939).

В распоряжении 5-го управления РККА (июнь—декабрь 1939), начальник РО Закавказского военного округа (декабрь 1939 — июнь 1941), Института оперативной техники РУ Генштаба Красной Армии (июнь—июль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО Северо-Кавказского фронта.

После окончания войны — заместитель начальника Военно-дипломатической академии Советской Армии.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Капишовский Василь («Клуженко»)

Родился 07.7.1914 г. в Чехословакии.

Украинец.

Учитель (1933—1935), на службе в армии (1935—1939). После оккупации Чехословакии переехал в Польшу, где вошел в состав чехословацкого подразделения во главе с подполковником Л.Свободой. Член Компартии Чехословакии с 1940 г.

В Красной Армии вошел в группу чехословаков, которая прошла специальную подготовку в г. Суздале.

В октябре 1940-го переправлен в Братиславу, получил от резидента рацию и необходимое оборудование. Работал учителем в Олке. Регулярно передавал своему руководителю сведения о продвижении воинских эшелонов и транспортов на восток, о дислокации и вооружении немецких войск в Восточной Словакии.

После нападения Германии на Советский Союз поддерживал связь непосредственно с Москвой. Был призван на службу в словацкую армию, в звании подпоручика направлен служить в гарнизонную комендатуру г. Мартин.

3 ноября Капишовский и некоторые из его соратников были арестованы. Осужден на 15 лет тюрьмы, приговор отбывал в Леопольдове.

В феврале 1945 г. выдан нацистам, которые отправили Капишовского в концлагерь Маутхаузен.

С 1945-го на партийной и преподавательской работе в Словакии. Окончил Центральную политшколу при ЦК КПЧ (1955), кандидат наук (1963). Председатель ЦК Культурного союза украинских трудящихся в ЧССР (1964—1968), избирался депутатом Национального собрания, членом президиума Федерального собрания ЧССР.

Каприелов Каприел Саркиз

03.11.1904 — г. Варна, Болгария — 09.4.1978 — г. София.

Армянин. Генерал-майор болгарской армии. Герой Социалистического Труда НРБ (1974). Член Болгарской компартии с 1922.

Входил в состав организации гр. Чочева-Биярова (1922—1923), выполнял задания советской разведки. Из документов родственника из Армении, члена дашнакской партии, узнал о плане дашнаков совершить покушение на президента Турции Кемаля Ататюрка. СССР уведомил Турцию, и покушение было предотвращено.

Член окружных комитетов болгарского комсомола и компартии в Варне (1924—1925), деятель военной организации БКП. Арестован в 1925 г., приговорен к смертной казни, но в связи с несовершеннолетием приговор заменен на 15 лет тюрьмы. Амнистирован в 1932-м.

Секретарь окружных комитетов партии в Варне и Стара Загоре, член ЦК БКП (1932—1935), арестован (1935), осужден на 10 лет лишения свободы, освобожден через пять лет.

Руководитель разведорганизации, действовавшей в Софии, Варне и Бургасе (1940—1944). Дважды был интернирован в концлагерях «Гонда Вода» и «Крысто поле».

Заместитель директора Госбезопасности при МВД Болгарии (1944—1949), заведующий отделом внешнеполитической информации ЦК БКП. Арестован по сфальсифицированным обвинениям (1950), 4 месяца находился под следствием. Освобожден и восстановлен в БКП.

На ответственной работе в МВД НРБ (1954—1963). Один из основателей и председатель культурно-просветительской организации армян Болгарии «Ереван».

Награжден орденом Ленина (1966) «за успешное выполнение заданий Главного командования Советской Армии во время Великой Отечественной войны».

Карпов Геннадий Николаевич, капитан

Родился 21 марта 1906 г. в Москве. В 1939 г. служил в советском посольстве в Париже, а затем в Виши. Имел отношение к финансированию организации Л.Треппера. Летом 1941 г. от имени последнего организовал перевод Давида Ками (Данилова) из Парижа в Брюссель. В апреле 1943 г. находился при советском посольстве в Тегеране в качестве атташе и «представителя НКВД» (?). Утверждают, что Карпов был связан с вербовкой агентуры среди еврейских беженцев из Польши.

В июле 1945 г. находился в Москве. В апреле 1948 г. — в Берлине.

Однако к августу 1948 г. Карпов переехал в Брюссель, где был первым секретарем советского посольства и специализировался на вопросах, связанных с перемещенными лицами.

Карпов Яков Васильевич

Родился в 1903 г.

Русский. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1924-го. Член компартии с 1928-го. Окончил пехотную школу (1924—1927), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1933—1936). Владел английским языком.

Командир взвода, роты, начальник 4-го отдела штаба 28-й стрелковой дивизии (1927—1933).

После академии: помощник начальника 1-й части штаба 32-й механизированной бригады, преподаватель тактики Пензенского артиллерийского училища (ноябрь 1936 — октябрь 1939) и одновременно проходил специальную подготовку в РУ Штаба РККА.

Военный атташе при полпредстве СССР в Афганистане (ноябрь 1939 — декабрь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник штаба 326-й стрелковой дивизии (июль 1942 — май 1944), 36-го стрелкового корпуса с мая 1944.

Касапов (Касабов) Койчо Власев (Иванов)

12.9.1891 — с. Зелениково Пловдивского округа, Болгария — 21.12.1957 — г. Пловдив, там же.

Болгарин.

Участник Октябрьской революции и Гражданской войны в Советской России. Красногвардеец, военком в частях Красной Армии (1918—1919).

Резидент советской военной разведки в Болгарии и Румынии со штаб-квартирой в Варне (1919—1922), одновременно выполнял партийные задания, член ревкома «Добруджа», во Франции (1922—1924), в Германии.

В 1943-м из оккупированной фашистами Украины перебрался в Болгарию.

Кашников Константин Васильевич

05.3.1903 — пос. Коновино, ныне Нижегородской области — 1959 — Москва.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор (20.12.1943). В РККА с 1921. Член компартии с 1928-го. Окончил 11-ю Нижегородскую пехотную школу комсостава (1924), Военно-химические курсы СКВО (1926), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1933), школу РУ Штаба РККА (1936).

Командир взвода, роты, начальник штаба батальона в 38-м и 39-м стрелковых полках (октябрь 1924 — январь 1935), начальник 2-й части штаба 13-й стрелковой дивизии.

Помощник начальника западного отделения 5-го отдела РУ РККА

(март 1936 — июнь 1938), начальник (июнь 1938 — май 1939) того же отделения, заместитель начальника 6-го (май 1939 — август 1940), 7-го (август—сентябрь 1940) отдела того же управления.

Заместитель начальника РО штаба Прибалтийского Особого военного округа-Северо-Западного фронта (сентябрь 1940 — июнь 1941). Заместитель начальника РО штаба Северо-Западного фронта (июнь 1941 — май 1942), начальник РО штаба того же фронта с мая 1942.

Начальник 2-го (разведывательного) отдела Генштаба Войска польского (1950—1955).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями. Похоронен на Введенском кладбище.

Кегель Герхард («Курт»)

16.11.1907 — г. Проиш-Хербы, Германия — 16.11.1989.

Немец. Член компартии Германии с 1931. Изучал право в университете в Бреслау (1928—1931).

Советский военный разведчик (1933—1943), сотрудник МИД Германии. Работал в германском посольстве в Варшаве, с сентября 1939 — в аппарате МИД в Берлине в ранге секретаря посольства. Заместитель начальника торгово-политического отдела немецкого посольства в Москве (1940—1941), работал в аппарате МИД в Берлине.

В 1943-м призван в армию и отправлен на Западный фронт, в январе 1945-го перешел на сторону Советской Армии.

20 июня 1945-го прибыл в Берлин. Заместитель главного редактора, главный редактор «Берлинер цайтунг» (1945—1950), «Нойес Дойчланд» (1950—1951), еженедельника «Ди Виртшафт» (1951—1952), директор этого же издательства (1952—1955), на ответственных постах в ЦК СЕПГ (1955—1973), посол, постоянный наблюдатель от ГДР при ООН (июль 1973 — май 1976).

С 1976 г. в отставке.

Сочинения: В бурях нашего века. Записки разведчика-антифашиста. М., 1987.

Кёнен Генрих

Родился 12 мая 1910 г. в Кенигсберге в семье постоянного корреспондента социал-демократической окружной газеты, а позже депутата от КПП в рейхстаге и в ландтаге Вильгельма Кёнена и его жены Марты, урожденной Фридрих. Старший сын в семье.

Изучал машиностроение в высшей технической школе Берлина. Член Коммунистического союза молодежи Германии и Коммунистического союза студентов.

В 1933 г. эмигрировал через Данию и Швецию в СССР. Работал в Москве в качестве инженера в автомобильном и тракторном институте.

2 декабря 1936 г. лишен германским правительством немецкого гражданства и в 1940 г. принял советское гражданство. В 1941 г. зан

чивал спецкурсы Красной Армии с целью нелегальной работы в Германии.

23 октября 1942 г. был выброшен с парашютом близ Остероде (Восточная Пруссия).

29 октября 1942 г. прибыл в Берлин и попытался установить контакт с Ильзой Штебе, но это ему не удалось, так как она уже была арестована. На ее квартире Кёнена встретили агенты гестапо, которые поджидали его там в засаде.

Арестован 29 октября 1942 г. на квартире Ильзы Штебе, Берлин-Шарлоттенбург, Аорналлее 48.

Доставлен в Центральное гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8.

Судебного процесса не было.

Дальнейшее отбытие наказания: концлагерь Заксенхаузен, где он был, вероятнее всего, расстрелян в феврале 1945 г.

Кизим Иван Кондратьевич

В РККА с 1938 г. Старший политрук (1938).

В распоряжении РУ РККА (март 1938 — ноябрь 1940), сотрудник резидентуры и Генконсульства СССР в Харбине, Китай. Одним из основных направлений деятельности резидентуры было наблюдение за подготовкой японцев к бактериологической войне.

И. Кизим: «Мы следили за японцами, и, как только они построили биофабрику, мы об этом узнали. Появилось великолепное шоссе, резко усилилось движение от Харбина до «госпиталя». Поступала и информация от китайцев. Они не были нашими сотрудниками, но ненавидели японцев».

Старший помощник начальника 1-го отделения 3-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (ноябрь 1940 — июнь 1941). С июня 1941 старший помощник начальника 1-го отделения 4-го отдела того же Управления.

Кинсбургский (Кин) Семен Леонтьевич

19.9.1895—31.8.1970 — Москва.

Еврей. Из рабочих. Полковник (13.12.1935). Доцент. В РККА с 1919 г. Член компартии с 1919-го. Окончил три курса юридического факультета Петроградского университета (1916), 3-ю Петергофскую школу прапорщиков (1917), основной курс (1922), восточное отделение (1924) Военной академии РККА. Владел английским, французским и турецким языками.

В службе с 1916-го. Вольноопределяющийся в 71-й стрелковой дивизии, участник 1-й мировой войны. Командир роты (октябрь 1917 — ноябрь 1918), член полкового комитета. Подпоручик.

Участник Гражданской войны. Начальник штаба бригады (август—октябрь 1919), оперативного отдела штаба дивизии (январь—сентябрь 1921), командир 11-го стрелкового полка, 11-й стрелковой бригады, начальник штаба 4-й стрелковой дивизии.

Помощник начальника РО штаба Кавказской Краснознаменной армии по информации (сентябрь 1924 — май 1925).

В распоряжении РУ штаба РККА (май 1925 — ноябрь 1930). Помощник заведующего бюро части уполномоченных полпредства в Турции (1925—1927), уполномоченный торгпредства в Смирне (Турция) (1927), Мексике (1928), заведующий импортным отделом торгпредства в Константинополе (1928—1930).

Старший редактор 8-го отдела Штаба РККА и РУ одновременно (ноябрь 1930 — февраль 1931), помощник начальника 5-го отдела, в распоряжении РУ штаба РККА (февраль 1931 — март 1939), преподаватель, начальник по агентурному циклу ЦШПКШ (март 1939 — сентябрь 1940).

С сентября 1940 начальник кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Похоронен на Введенском кладбище.

Киселенко Иван Степанович

Родился 18.4.1899 г.

Украинец. Из крестьян. Военный инженер 1-го ранга (1939). В РККА с мая 1919-го. Член компартии с 1920-го. Окончил Военно-электротехническую академию им. С.М. Буденного (1936). Владел немецким языком.

Участник Гражданской войны. Воевал на Южном, Западном и Туркестанском фронтах (1919—1925), политработник.

В распоряжении РУ Штаба РККА. Помощник начальника, врид начальника отделения 3-го отдела (1936—1938), начальник Научно-исследовательского института по технике связи этого же управления.

Кисленко Алексей Павлович

30.3.1901 — г. Николаевск Самарской губернии, ныне г. Пугачев Саратовской области — 01.1982.

Украинец. Из крестьян. Генерал-майор (1943). В РККА с февраля 1919-го. Член компартии с 1924-го. Окончил 20-ю Саратовскую пехотную школу (1924), Артиллерийские курсы усовершенствования (1929), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Красноармеец (февраль 1919 — август 1921), командир взвода, начальник разведки дивизиона, командир батареи в артиллерийских частях (октябрь 1924 — февраль 1931).

Преподаватель, ид руководителя по курсу артиллерии Киевских объединенных курсов подготовки комсостава им. Каменева (февраль 1931 — апрель 1932).

В распоряжении РУ РККА (май—октябрь 1936), секретный уполномоченный, заместитель начальника отделения (июль—сентябрь 1938) 2-го отдела того же управления. Проходил стажировку в японской армии.

Начальник особого отделения (уполномоченный в Дальневосточном крае) 2-го отдела, в апреле 1939 врид начальника отдела. Заместитель начальника 2-го (май 1939 — август 1940), начальник 3-го (август 1940 — июнь 1941) отделов РУ штаба РККА.

Глава советской военной миссии при штабе командующего средиземноморскими экспедиционными союзными войсками, представи-

тель Советского правительства в Союзном консультативном совете по делам Италии (1944—1945). С 1950 г. член Союзного совета для Японии от СССР.

После войны продолжал службу в Центральном аппарате ГРУ Генштаба ВС.

С 1959 г. в отставке.

Кисляков Василий Михайлович

Родился 19.01.1920 в с. Дашино, ныне Баянтинского района Калужской области.

Русский. Капитан 1-го ранга (16.6.1959). В ВМФ с 1937. Член компартии с 1944. Окончил Черноморское высшее военно-морское училище (июнь 1941), Высшие академические курсы офицеров разведки (декабрь 1948), разведывательный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (октябрь 1955).

Участник Великой Отечественной войны. Командир катера (июль 1941 — май 1942), помощник начальника 1-го отделения (май—ноябрь 1942), командир по оперативной части 2-го отделения (ноябрь 1942 — июнь 1944), офицер штабной службы этого же отделения (июнь 1944 — май 1945), морского пункта связи №1 (май 1945 — ноябрь 1947) РО штаба Черноморского флота.

Старший офицер 1-го отделения (декабрь 1948 — август 1949), по агентуре начальника разведки (август—октябрь 1949), старший офицер Краснознаменной Каспийской флотилии (апрель—август 1950), офицер 3-го управления 2-го Главного управления морского Генерального штаба (август 1950 — декабрь 1952), командир морского разведывательного пункта № 11 Краснознаменной Каспийской флотилии (октябрь 1955 — декабрь 1956).

Старший помощник военно-морского атташе при посольстве СССР во Франции (июнь 1957 — январь 1959).

Начальник 15-й морской группы «ОСНАЗ» ВМФ (февраль—сентябрь 1959), заместитель начальника 2-го направления 2-го отдела (сентябрь 1959 — декабрь 1960), начальник направления (декабрь 1960 — июль 1963), в распоряжении разведки ВМФ (июль 1963 — июнь 1964) Главного штаба ВМФ.

Военно-морской атташе при посольстве СССР во Франции (июнь 1964 — сентябрь 1966), в распоряжении ГРУ Генштаба ВС (сентябрь 1966 — январь 1967), начальник направления (январь 1967 — май 1970), 2-го отдела (май 1970 — апрель 1974), в распоряжении разведки ВМФ (апрель 1974 — июнь 1975).

С июня 1975 г. в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1944), Отечественной войны I ст. (1985), двумя орденами Красной Звезды (1942, 1953), медалями.

Клаузен (урожд. Жданкова) Анна

1899 — г. Новониколаевск, ныне Новосибирск — 16.8.1978 — Берлин. Жена М. Клаузена. С 1918 г. в эмиграции.

В конце 1920-х жила в Шанхае, работала санитаркой в больнице.

Под именем Эммы Кениг в марте 1936 выехала в Японию. Работала курьером в группе Зорге в Китае и Японии. В Токио встречалась с легальными сотрудниками токийской резидентуры С.А. Будкевичем и В.С. Зайцевым. Арестована японской тайной полицией 18.10.1941 г. вместе с другими членами организации «Рамзай». Осуждена на 7 лет тюрьмы. Освобождена 9.10.1945 г. и отправлена с мужем во Владивосток. Некоторое время они жили в СССР, а затем (с 1946) в Германии — ГДР под фамилией Христиансен (до 1964).

Награждена орденом Красной Звезды (1965), орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством» в золоте.

Клаузен Макс Готфрид Фридрих

27.02.1899 — Хузум, Германия — 15.09.1979 — Берлин.

Служил в германской армии (1917—1919), окончил курсы радистов, участник 1-й мировой войны в корпусе связи на Западном фронте. Демобилизован в 1919-м. Радист на кораблях торгового флота. Участник рабочего движения, член Союза моряков с 1922-го, осужден на три месяца тюрьмы за участие в забастовке судовых механиков.

С октября 1928-го в СССР, куда прибыл по приглашению резидента РУ штаба РККА в Германии. Прошел подготовку в качестве радиста. Нелегальный радист в Китае: Шанхай, Харбин, Кантон, Мукден (март 1929 — лето 1933). Работал сначала в группе «Вилли», а потом Р. Зорге (с 1931). Связь с Центром действовала бесперебойно. В 1933—1935 под фамилией Раутман жил с женой в СССР под Саратовом в городке Красный Кут, где Макс работал механиком на местной МТС. Летом 1935 г. по просьбе Р. Зорге направлен радистом нелегальной разведывательной организации «Рамзай» в Токио. И уже вскоре после прибытия в Японию сумел наладить регулярную связь с Москвой, Хабаровском и Владивостоком. Официально Клаузен занимался бизнесом: совладелец мастерской по производству гаечных ключей, продажа мотоциклов «Цундап» и, наконец, дававшая прибыль светокопировальная мастерская.

Арестован японцами 18.10.1941 г. и осужден на пожизненное лишение свободы. Освобожден 9.10.1945 г. и отправлен с женой в СССР. С 1946-го они жили в Германии — ГДР (до 1964 под фамилией Христиансен).

Награжден орденом Красного Знамени (1965), орденами ГДР: Карла Маркса и «За заслуги перед Отечеством» в золоте.

Клецов Никита Емельянович

Родился в 1904 г.

Русский. Из служащих. Капитан (1938). В РККА с 1926-го. Член компартии с 1931-го. Окончил школу связи (1930).

Командир взвода роты связи 135-го стрелкового полка, в распоряжении (октябрь 1930 — октябрь 1932), начальник опытно-коротковолновой радиостанции, опытной радиостанции НИИ по технике связи (октябрь 1932 — январь 1936) при РУ РККА.

Начальник особой группы радиоразведывательного дивизиона, приемного пункта радиоузла (январь 1936 — январь 1939), радиоузла (с января 1939) РО Среднеазиатского военного округа.

Ковалев Александр Семенович

30.8(11.9).1895 — дер. Пупер, ныне Жлобинского р-на, Республика Беларусь — 28.8.1941.

Белорус. Капитан 1-го ранга (14.4.1939). В ВМФ с 1918. Член компартии с 1919. Окончил школу юнг (сентябрь 1913 — июль 1914), минную школу в Кронштадте (февраль 1915 — апрель 1916), военно-морской факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (октябрь 1926 — январь 1931). Владел английским языком.

На военной службе во флоте с 1913-го. Ученик стрелковой команды в Ораниенбауме (август—ноябрь 1914), инструктор 2-го Балтийского флотского экипажа в Петрограде (ноябрь 1914 — февраль 1915), моторист Учебного отряда подводного плавания в Ревеле (апрель—июнь 1916), слесарь-практик по постройке подводных лодок на Балтийском судостроительном заводе в Петрограде (июнь—сентябрь 1916), на судостроительном заводе в Ревеле (сентябрь 1916 — январь 1917). Старшина-моторист подводной лодки «Тур» Балтийского флота (январь—ноябрь 1917). Унтер-офицер. Демобилизован.

Участник Гражданской войны. Матрос-боец Ревельского отряда, в составе которого воевал против белополяков. Сотрудник ЧК Смоленского округа (декабрь 1918 — январь 1919), машинист парохода «Боевой» Главного Военно-инженерного управления в Череповце (1919), старший моторист подводной лодки «Тур» («Товарищ») (сентябрь 1919 — март 1923), комиссар подводной лодки «Батрак» (март 1923 — март 1924), комиссар (март 1924 — март 1925; октябрь 1925 — октябрь 1926), помощник комиссара 2-го дивизиона бригады подводных лодок Морских сил Балтийского моря (март—октябрь 1925).

После окончания Академии начальник сектора РУ штаба РККА (январь 1931 — сентябрь 1932).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Японии (сентябрь 1932 — ноябрь 1939; фактически, по документам до апреля 1940).

Начальник отделения РУ Генштаба РККА (апрель 1940 — март 1941).

Начальник отделения Исторического отдела Главного морского штаба ВМФ с марта 1941, историограф штаба Краснознаменного Балтийского флота.

Погиб при переходе флота из Таллина в Кронштадт на транспорте «Вирония».

Награжден медалью «XX лет РККА».

Коваленко Петр Михайлович

01.9.1913 — г. Покровск, ныне г. Энгельс, Саратовской области — 15.6.1960 — Москва.

Русский. Из крестьян. Подполковник. Герой Советского Союза (24.08.1944). В Советской Армии с 1935-го. Окончил техникум, Харьков-

ское танковое училище (1939), КУОС (1954). Владел сербохорватским и немецким языками.

Участник советско-финляндской войны 1939—1940, адъютант танкового батальона 25-го танкового полка.

В распоряжении РУ Генштаба Красной Армии (октябрь—декабрь 1940). Шофер военного атташе при посольстве СССР в Югославии (декабрь 1940 — июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. С июля 1941-го помощник начальника 2-й части штаба 102-го танкового полка, с февраля 1944 — помощник начальника Советской военной миссии при Национальном комитете освобождения Югославии. Участвовал в боях в составе 2-го Пролетарского корпуса НОАЮ, неоднократно ходил в разведку в глубокий тыл противника и добывал сведения исключительной важности.

Звание Героя присвоено «за доблесть и мужество, проявленные при выполнении особых заданий командования по борьбе с гитлеровскими оккупантами на территории Югославии».

После войны продолжал службу в Советской Армии.

В отставке с 1958 г.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды (1939, 1943), югославским орденом «Партизанская звезда» I ст., медалями.

Похоронен на Преображенском кладбище.

Колев Дочо (Йоловски Дочо Колев)

19.8.1905 — г. Угърчин, Болгария — 12.10.1958.

Болгарин. Из крестьян. Активист болгарского комсомола, участник Сентябрьского восстания 1923. После поражения восстания находился под арестом. Член Болгарской компартии с 1925-го.

На партийной работе в Софии и югославском городе Нови Сад, член ЦК Революционного союза молодежи и секретарь Софийского окружного комитета.

В 1931—1933—в СССР, окончил Международную ленинскую школу (1932).

Член ЦК БКП и секретарь окружного БКП в Софии (1933—1934). Летом 1934-го арестован и осужден на 7 с половиной лет тюрьмы. Освобожден в 1938 г. Сообщил партийному руководству о полицейском агенте-провокаторе В. Ташкове, но ему не поверили и исключили из партии.

Сотрудник советской военной разведки в Болгарии (1938—1944). Зимой 1940/41 г. объехал север страны, собирая сведения о численности немецких войск и подготовке дунайских портов к агрессии против СССР. Ему помогала жена Маня Енчева, которая также была сотрудницей советской военной разведки. Интернирован как коммунист в концлагере «Еникой» (сентябрь 1941 — ноябрь 1943). Впоследствии продолжал разведывательную деятельность.

С сентября 1944 г. на ответственных постах в органах МВД НРБ. Посмертно реабилитирован по партийной линии 30 сентября 1960 г.

Колесников Анатолий Демьянович

13.7.1912 — с. Александровское, ныне Александровский район Ставропольского края — 20.5.1992 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (04.6.1952). В ВМФ с 1932. Член компартии с 1938. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1932 — июнь 1936), гидрографический факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (сентябрь 1938 — август 1941).

Командир электронавигационной группы крейсера «Червона Украина» (июнь 1936 — февраль 1937), командир катера РО штаба флота (февраль 1937 — июнь 1938), помощник командира морского приграничного разведывательного пункта (июнь—сентябрь 1938) Черноморского флота.

Участник Великой Отечественной войны. Командир по организационно-материальной части 1-го отделения организационно-мобилизационного отдела штаба Беломорской военной флотилии Северного флота (август 1941 — май 1942), ид начальника 2-го отделения гидрографического отдела там же (май 1942 — декабрь 1943).

В распоряжении РУ ГМШ (декабрь 1943 — апрель 1944).

Старший офицер РУ ГМШ (апрель 1944 — май 1946), ГРУ Генштаба (май 1946 — август 1947), старший помощник начальника отдела 6-го управления (август 1947 — май 1948), резерва ОК (май—октябрь 1948).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (октябрь 1948 — июль 1952).

Начальник 1-го направления 1-го управления 2-го Главного управления МГШ (июль 1952 — апрель 1953), заместитель начальника 1-го отделения (апрель—май 1953), 1-го направления (май 1953 — июнь 1954) Главного штаба ВМС.

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Греции (июнь 1954 — ноябрь 1956).

Преподаватель Военно-дипломатической академии СА (ноябрь 1956 — май 1961).

С мая 1961 в запасе.

Награжден двумя орденами Красной Звезды (1943, 1947).

Колесова Елена Федоровна

08.6.1920 — дер. Колесово, ныне Ярославского района Ярославской области — 11.9.1942 — дер. Выдрица Крупского района Минской области, Республика Беларусь.

Русская. Из крестьян. Герой Советского Союза (21.11.1944). В Советской Армии с 1941 г. Член компартии с 1942-го. Окончила 2-е московское педагогическое училище (1939).

Участница Великой Отечественной войны с июня 1941-го. До октября того же года работала на строительстве оборонительных сооружений. Разведчица, командир диверсионной группы партизанского отряда специального назначения. С 1 мая по 11 сентября 1942 группой уничтожен мост, 4 вражеских эшелона, 3 автомашины, разгромлено 6

гарнизонов противника. Погибла в бою за дер. Выдрица Крупского района. Звание Герой Советского Союза присвоено посмертно.

Награждена орденом Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды. Похоронена в пгт Крупки Минской области.

Колкин Николай Васильевич

Русский. Из рабочих. В Советской Армии с 1927-го. Член компартии с 1938-го. Окончил Тверскую кавалерийскую школу (1930), мото-механическое отделение Курсов усовершенствования по разведке при РУ РККА (1936), Военную академию Генерального штаба с золотой медалью.

Помощник начальника штаба 4-го механизированного полка.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 38-й армии.

После войны работал в ГРУ Генштаба. Военный атташе при посольстве СССР в США (сентябрь 1954 — июль 1956).

Колос Иван Андреевич («Олег»)

Родился 05.06.1925 в дер. Картыничи, ныне Лельчицкого района Гомельской области, Белоруссия.

Полковник (1985). Герой России (25.11.1994). В Вооруженных силах с 1941-го. Беспартийный. Владеет польским и немецким языками.

Окончив педагогический техникум, учительствовал, с 1939-го стал заниматься еще и литературным трудом. Когда началась Великая Отечественная война, призван в армию и направлен учиться в разведывательную школу. Прошел ускоренный курс подготовки и направлен в РО штаба 9-й армии.

Выполнял особо важные задания в Белоруссии, Польше, Германии (1941—1947). Формировал подпольные группы и партизанские отряды, командовал Мельчицкой партизанской бригадой. С 21 сентября по 2 октября 1944 находился в Варшаве, где участвовал в знаменитом восстании и изучал ситуацию. С трудом добравшись до своих с важными документами, он подробнейшим образом осветил вопросы: «установления контакта с польскими повстанцами, плана и хода восстания в Варшаве, отношений к Красной Армии и к Советскому Союзу, отношений между Армией Крайовой и Армией Людовой, получения грузов, сбрасываемых авиацией, деятельности представителей лондонского правительства, подготовки и проведения капитуляции». Эти сведения были доложены И.В. Сталину. В январе 1945-го был представлен к званию Героя Советского Союза, но получил звание Героя России лишь спустя полвека.

Находился в запасе (1947—1953). Затем вновь служил в органах разведки (1953—1987).

Выйдя в отставку, стал писателем, автором книг: «Варшава в огне», «Фронтовые разведчики», «За час до рассвета», «По заданию Центра» и других.

Председатель Совета ветеранов писательской организации Москвы.

Кондрашков Василий Иванович

Родился 01.01.1916 в дер. Харитоново, ныне Чудовского района Новгородской области.

Русский. Капитан 1-го ранга (27.12.1950). В ВМФ с 1933-го. Член компартии с 1939-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июль 1933 — июль 1938).

Военный переводчик (июль 1938 — январь 1939), помощник начальника информационного отделения (январь 1939 — июнь 1940), командир (июнь 1940 — июль 1941), старший командир (июль 1941 — сентябрь 1942) по информации, начальник 2-го отдела (сентябрь 1942 — сентябрь 1943), 1-го отделения (сентябрь 1943 — апрель 1944), заместитель начальника — он же начальник 1-го отделения (апрель 1944 — март 1946) РО Северного флота, начальник РО ЮБФ (март 1946 — январь 1948), 3-го отделения 2-го отдела штаба 4-го ВМФ (январь 1948 — август 1949). В распоряжении 2-го Главного управления Генштаба ВС с августа 1949-го.

Помощник (1949—1951), старший помощник (1951—1952) военно-морского атташе, военно-морской атташе (19.11.1952—07.5.1953) при посольстве СССР в Швеции.

В распоряжении Генштаба ВС с мая 1953 г.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), двумя орденами Красной Звезды (1944, 1949), медалями.

Коновалов Алексей Андрианович

1901 — с. Хрущево, ныне Орловской области — 7.1975.

Русский. Из рабочих. Генерал-лейтенант (31.5.1954). В РККА с 1919-го. Член компартии с 1920-го. Окончил командно-технический факультет Военно-химической академии РККА (1935).

Участник Гражданской войны на Южном фронте.

В распоряжении РУ Штаба РККА (июнь 1935 — февраль 1936), помощник начальника отделения химии 3-го отдела (февраль 1936 — июль 1938), врид начальника 5-го отделения (связь и телемеханика), в распоряжении, начальник 6-го отделения (химия и бактериология) 3-го отдела (июль 1938 — май 1939) того же управления.

Начальник 3-го отдела (май 1939 — август 1940) 5-го Управления РККА, 4-го отдела (август 1940 — июнь 1941) РУ Генштаба Красной Армии.

Участник Великой Отечественной войны, служил в армейской разведке (1941—1945).

С 1945 — в ГРУ ГШ ВС СССР. Начальник 2-го, 3-го управлений (1950—1960).

Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I, II ст., медалями.

Константинов Владимир Михайлович

01.8.1903 — Иркутск — 08.9.1967.

Русский. Доктор исторических наук (1961). В РККА с 1921-го. Член компартии с 1921-го. Окончил коммерческое училище (1920), японское

отделение дипломатического факультета Московского института востоковедения (1927), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1938).

Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке.

Инструктор орготдела Иркутского губкома РКП(б) (1922—1923).

После окончания института — переводчик, референт, секретарь советского военного атташе в Японии (ноябрь 1927 — август 1933). Одновременно прослушал курс по японской истории и классической литературе в университете Васэда.

В распоряжении РУ штаба РККА (август 1933 — июнь 1935), помощник начальника отделения 2-го отдела. После окончания академии — 1-й секретарь посольства СССР в Японии.

Арестован в СССР осенью 1938-го, приговорен к смертной казни (1939). До исполнения приговора содержался в Бутырской тюрьме в Москве. В 1940-м за перевод японского документа, в котором шла речь о сроках нападения Германии на СССР, высшая мера заменена 20-ю годами лишения свободы. Этапирован сначала в Читу, затем в Хабаровск. Работал с секретными японскими документами, добытыми советской разведкой. Переводом занимались также 100 японистов, прибывших в Хабаровск со всей страны. Константинов контролировал их работу через курьера. Участвовал в подготовке Хабаровского процесса над японскими военными преступниками (1949).

В 1954-м освобожден по ходатайству УМГБ по Хабаровскому краю. Занимался научной деятельностью, издавался под псевдонимом М. Айрский.

В мае 1956 реабилитирован. Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1956—1967).

Корневский Николай Александрович

26.10.1910 — г. Дрисса, ныне г. Верхнедвинск Витебской области, Республика Беларусь — 03.1978 — Москва.

Русский. Из служащих. Генерал-полковник (1971). В РККА с 1929-го. Член компартии с 1937-го. Окончил пехотную школу (1931), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1951).

Командир взвода, роты, начальник полковой школы 220-го стрелкового полка (1931—1938).

Начальник РО 2-го стрелкового корпуса (февраль—июль 1940), заместитель начальника 1-го, 3-го отделений, с мая 1941-го начальник 3-го отделения РО штаба Прибалтийского Особого военного округа.

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО штаба Северо-Западного, Калининского и 1-го Прибалтийского фронтов (1941—1945). В боевой обстановке проявил большие организаторские способности и показал себя хорошо подготовленным и инициативным офицером.

В послевоенные годы — командир ряда войсковых частей.

Начальник оперативного отдела (1951—1954), штаба (1954—1961) 13-й армии, 4-го управления ГРУ ГШ ВС СССР.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I, II ст., Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями.

Похоронен на Головинском кладбище.

Корнеев Николай Васильевич

08(21.).5.1900 — дер. Каменка, ныне Тульской области — 1976.

Русский. Генерал-лейтенант (04.10.1943). Доцент. В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1918-го. Окончил Екатеринославскую инженерную школу (1919), Высшую военную школу связи в Москве (март 1921 — июнь 1924), восточный (01.10.1927 — июнь 1929), оперативный (1935) факультеты Военной академии им. М.В. Фрунзе, Академию Генштаба (ноябрь 1936—14.8.1938).

Командир взвода инженерного батальона 14-й армии, начальник связи 413-го стрелкового полка, для особых поручений при штабе 138-й стрелковой бригады (июль 1919 — апрель 1921), командир отдельной роты связи 3-го стрелкового корпуса (июль 1924 — февраль 1925), начальник связи того же корпуса (февраль 1925 — июль 1926).

С июля 1926 г. в распоряжении РУ Штаба РККА, военный советник в Китае (1926 — октябрь 1927).

На специальной работе в ОКДВА (июнь—декабрь 1929), начальник 1-й части штаба 35-й стрелковой дивизии (декабрь 1929 — март 1930), 2-й части (1931—15.5.1932), помощник начальника (15.5.1932 — октябрь 1935) штаба 19-го стрелкового корпуса, РО Ленинградского военного округа (октябрь 1935 — ноябрь 1936), старший преподаватель кафедры оперативного искусства Академии Генштаба (14.8.1938—1940).

Участник советско-финляндской войны 1939—1940 гг., председатель комиссии по ее описанию (1940—1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник штаба Орловского военного округа, 20-й (июль — 20.10.1941), 24-й (30.8—31.10.1941) армии, ид заместителя начальника Северо-Западного фронта по тылу (октябрь—декабрь 1942), начальник штаба 11-й армии (31.12.1942 — декабрь 1943), в распоряжении ГРУ ГШ КА (декабрь 1943 — январь 1944; декабрь 1944 — июль 1945), начальник советской военной миссии в Югославии (январь—декабрь 1944), старший преподаватель кафедры военного искусства Академии Генштаба (июнь 1946 — июль 1947).

С ноября 1950 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Кутузова II ст., Красной Звезды, югославским орденом Партизанской Звезды I ст., медалями.

Корнеев Тимофей Гаврилович

1898 — Смоленская губерния — 1945 — под Вроцлавом, Польша.

Русский. Генерал-майор (04.6.1940). В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1919-го.

Участник Гражданской войны, командир кавалерийского полка. Воевал против войск генерала А.И. Деникина, адмирала А.В. Колчака, формирований Н.И. Махно.

Помощник начальника сектора Командующего управлением РККА по Монголии. Инструктор в Монгольской народно-революционной армии, затем главный военный советник (1937—1940).

Из справки-доклада для наркома обороны СССР (август 1940): «Генерал-майор Корнеев Т.Г. был в МНР, работал в качестве главного военного советника МНРА. По отзывам т. Жукова и Отдела специальных заданий Генерального штаба Красной Армии работал хорошо. За Халхин-Гольскую операцию награжден орденом Красной Звезды и орденом Красного Знамени МНР».

Участник Великой Отечественной войны. Командир 127-й стрелковой дивизии (20.9.1939 — август 1941), начальник РО Западного фронта, Уфимского военного пехотного училища (август—ноябрь 1942), командир 102-го стрелкового корпуса (январь—май 1944), заместитель командующего армией.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Красной Звезды, орденом Монгольской Народной Республики, медалями.

Коробицын (Кантор) Алексей Павлович
(по отцу — Моисеевич) («Турбан», «Нарсисо», «Лео»)

1910 — г. Ла-Риоха, Аргентина — 1966.

Родился в семье политэмигранта. В 1924-м семья вернулась в СССР. Учился в ФЗУ, служил на Балтийском флоте, на торговых судах (1924—1936).

С 1936-го переводчик главного военно-морского советника в Испании Н.Г. Кузнецова. Награжден орденом Красного Знамени (03.01.1937). Сотрудник советской военной разведки.

До 1941-го нелегальный резидент в Мексике. Созданная им и «Клейном» (Ф.И. Кравченко) организация имела широкие возможности для освещения ситуации не только в Мексике, но также в странах Латинской и Северной Америки и даже в Японии.

Участник Великой Отечественной войны. Возглавлял разведгруппу, которая действовала в тылу врага на Украине (июнь 1942 — март 1943).

Сотрудник кафедры испанского языка Военного института иностранных языков, писатель.

Сочинения: Тайна музея восковых фигур., Хуан Меркадо — мститель из Техаса.

Коротких Иван Максимович

Родился 24.6.1901 в с. Каменка, ныне Изюмского района Харьковской области, Украина.

Украинец. Из рабочих. Генерал-майор артиллерии (11.7.1945). В РККА с 1918 г. Член компартии с 1920-го. Окончил Киевскую артил-

лерийскую школу (1925), инженерно-командный факультет Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского (1936).

Красноармеец, разведчик, политрук в артиллерийских частях РККА (апрель 1918 — август 1921). Участник Гражданской войны на Южном фронте.

Командир взвода, батареи артиллерийского полка 9-й Донской стрелковой дивизии (сентябрь 1925 — ноябрь 1931).

После окончания академии преподавал в Севастопольской школе зенитной артиллерии.

В распоряжении РУ Штаба РККА (январь 1937 — май 1938), командир-стажер в турецкой армии.

Военный атташе при полпредстве СССР в Литве (май 1938 — август 1940), начальник 2-го отделения 2-го отдела РУ штаба РККА (октябрь 1940 — май 1941). С мая 1941 начальник особого курса Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. Командир 66-й (октябрь 1943 — май 1944), 47-й (июнь 1944 — конец войны) зенитно-артиллерийских дивизий.

Кос Антонин

10.11.1914 — г. Лужице, Чехословакия — 07.5.1942 — концлагерь Маутхаузен, Австрия.

Чех. Из рабочих. Поручик чехословацкой армии (посмертно). Окончил Торговую академию в г. Угерске-Градиште (1934), аспирантский курс офицеров запаса (1938).

Чиновник Легиобанка (1934—1938), служащий фирмы Батя в Злине. В конце 1939 направлен в служебную командировку в Ригу. После установления советской власти в Латвии обратился с просьбой принять его на службу в Красную Армию. Вместе с З. Богуславом он прошел специальную подготовку в Москве (октябрь—ноябрь 1940).

Советский военный разведчик в Чехословакии (декабрь 1940 — октябрь 1941). Работая для прикрытия в страховом обществе «Славия», создал агентурную сеть, которая охватывала немалую часть Южной Моравии. Все материалы и информацию передавал сотруднику советского генерального консульства в Праге «Рудольфу» — Л.И. Мохову (Л.А. Михайлову). Получив от него радио, А. Кос установил прямую связь с Центром, которая прервалась после начала Великой Отечественной войны. Вскоре возобновил ее с помощью прибывших в Чехословакию парашютистов. Но один из них оказался предателем и 04.10.1941 г. Кос был арестован. На допросах никого не выдал. Вместе с парашютистами был расстрелян в концлагере Маутхаузен.

Посмертно награжден Чешским военным крестом.

Космодемьянская Зоя Анатольевна

13.9.1923 — с. Осино-Гай Гавриловского района Тамбовской области — 29.11.1941 — дер. Петрищево, Рузский район Московской области.

Русская. Из служащих. Герой Советского Союза (16.02.1942). Окончила девять классов школы. Комсомолка.

В октябре 1941-го добровольно вступила в специальный партизанский отряд, действовавший по заданию штаба Западного фронта на Можайском направлении. Дважды направлялась в тыл противника. В конце ноября 1941-го при выполнении боевого задания в районе дер. Петрищево Рузского района Московской области была схвачена фашистами, казнена. Преданность Родине, мужество и самоотверженность Космодемьянской стали вдохновляющим примером в борьбе с врагом.

Награждена орденом Ленина.

Похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве.

Кочетков Михаил Андреевич

08.11.1904 — г. Балашов, ныне Саратовской области — 03.7.1967 — Москва.

Русский. Из рабочих. Генерал-лейтенант (03.5.1945). В Советской Армии с 1921-го. Член компартии с 1925-го. Окончил пехотное отделение 1-й Советской Объединенной военной школы им. ВЦИК (1924), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934), Курсы усовершенствования комсостава по разведке РУ Штаба РККА (1935), Военную академию Генштаба (1951).

Командир взвода, помощник командира эскадрона, политрук эскадрона (октябрь 1924 — май 1931).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта Украинского, Киевского военных округов (май 1934 — июнь 1938), 1-й части штаба 6-й стрелковой дивизии, командир разведывательного дивизиона той же дивизии, начальник учебной части Хлебниковских курсов усовершенствования комсостава запаса. Преподаватель тактики кафедры службы штабов Военной академии им. М.В. Фрунзе (июнь 1938 — сентябрь 1940).

Начальник 2-го факультета Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 — май 1941), в распоряжении РУ Генштаба (май—август 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО Брянского, Западного, Сталинградского и Воронежского фронтов (август 1941—1943). С 1943-го начальник Высшей разведывательной школы Генштаба.

После войны—начальник Высших академических курсов офицеров разведки при Генштабе, 5-го (диверсионного), 6-го (оперативного) управлений ГРУ, Военно-дипломатической академии Советской Армии, военный атташе при посольстве СССР в ГДР.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Кошелев Владимир Федорович

Родился 11.7.1918 в Петрограде.

Русский. Капитан 2-го ранга (14.6.1950). В ВМФ с 1937-го. Член компартии. Окончил два курса Химико-технологического института им. Ленского в Ленинграде (1935—1937), Высшее военно-морское учили-

ще им. М.В. Фрунзе (август 1937 — сентябрь 1939), курсы офицерского состава спецслужб ВМФ (декабрь 1943 — октябрь 1944).

Командир БЧ-1 эсминца «Энгельс» (сентябрь—декабрь 1939), помощник командира тральщика (декабрь 1939 — май 1941). В распоряжении Военного совета Балтийского флота (май—июнь 1941). Командир оперативной части 1-го отделения (июнь 1941 — сентябрь 1942), оперативной части Морского пункта связи № 1 (сентябрь 1942 — декабрь 1943) РО Балтийского флота.

В распоряжении РУ ГМШ (октябрь—декабрь 1944). В составе СКК в Финляндии (декабрь 1944 — февраль 1946). Старший офицер штабной службы 5-го отдела РУ ГМШ (февраль 1946 — апрель 1950), 1-го направления 3-го управления 2-го Главного управления МГШ (апрель—сентябрь 1950).

Старший помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Норвегии (07.9.1950—07.12.1951).

Старший офицер 1-го управления 2-го Главного управления МГШ (декабрь 1951 — май 1952), в распоряжении Управления кадров ВМС (май—июнь 1952). Старший преподаватель кафедры военно-морской подготовки Высшего арктического мореходного училища им. адмирала С.О. Макарова (июнь—ноябрь 1952), заместитель начальника военно-морской подготовки Петропавловской на Камчатке рыбопромысловой мореходной школы (ноябрь 1952 — декабрь 1953).

С декабря 1953-го в запасе.

Награжден двумя орденами Красной Звезды (1945, 1949), медалями.

Кравченко Федор Иосифович («Клейн», «Магнат», «Панчо»)

04.3.1912 — с. Унароково, ныне Мостовского района Краснодарского края — 19.11.1988 — Москва.

Русский. Из крестьян. Майор. Герой Советского Союза (02.5.1945). В Советской Армии с 1936-го. Член компартии с 1943-го.

Участник национально-революционной войны в Испании (1936—1938), переводчик военного советника комкора Д. Павлова. Награжден орденом Красного Знамени (17.6.1937), Красной Звезды (03.01.1937).

С 1938-го сотрудник советской военной разведки, прошел ускоренный курс подготовки. Разведчик-нелегал в Мексике под коммерческим прикрытием, руководитель разведгруппы, добывавшей информацию о странах Латинской Америки и США (1938 — октябрь 1941).

Руководство в Центре отмечало в 1941-м «Добросовестно и хорошо выполняет поставленные задачи и дальнейшее пребывание... в Латинской Америке для Разведуправления является важным и необходимым».

Участник Великой Отечественной войны. Выполнял задания в тылу врага (1942—1945) в составе разведгруппы «Лео», командир партизанского отряда им. Ивана Богун в соединении А.Федорова. Возглавляемый им отряд пустил под откос 43 эшелона с боевой техникой и живой силой противника.

Нелегальный резидент во Франции в г. Тулузе (1945—1949). Созданная им организация добывала военную информацию в Испании, где были филиалы в Мадриде, Валенсии и Барселоне.

С 1951-го в запасе. Занимался общественной работой, был вице-президентом общества «СССР — Уругвай».

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны II ст., орденом Красной Звезды, медалями, иностранными орденами и медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Красичков Михаил Васильевич

Родился 03.01.1897 в с. Озерок, ныне Саратовской области.

Русский. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил Александровское военное училище (1916), пулеметные курсы при офицерской стрелковой школе (1917), основной курс (1927), восточный факультет (1930) Военной академии им. М.В. Фрунзе. Владел французским, английским и турецким языками.

В службе с 1916. Командир взвода. Прапорщик.

Участник Гражданской войны. Служил на командных должностях в стрелковых и артиллерийских частях Западного и Туркестанского фронтов (февраль 1918 — ноябрь 1921), воевал против войск генерала А.И. Дутова и адмирала А.В. Колчака (1918—1920), банд в Терской и Кубанской областях (1921).

Начальник пулеметной команды, мобилизационной части, химической обороны, врид командира роты в 245-м и 82-м стрелковых полках (ноябрь 1921 — сентябрь 1924). После окончания академии — преподаватель Закавказской пехотной школы (сентябрь 1927 — октябрь 1928).

В распоряжении РУ штаба РККА (1930—1933). Консул СССР в г. Артвине (Турция) (1931—1933).

Помощник командира по строевой части 148-го стрелкового полка, начальник учебной части восточного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (январь 1934 — июль 1935), в распоряжении РУ штаба РККА (июль 1935 — март 1936), 2-й секретарь полпредства СССР в Румынии.

Военный цензор 8-го отдела РУ штаба РККА (март 1936 — апрель 1937), помощник начальника мобилизационного отделения по подготовке кадров разведчиков 5-го отдела (апрель 1937 — июль 1939) того же управления, младший преподаватель тактики и службы тыла Военно-ветеринарной академии РККА (июль 1939 — июнь 1940). С июля 1940 заместитель начальника военного факультета по учебной части Московского института востоковедения им. Нариманова.

Краутман Эрих Ульрихович

10.03.1898 — г. Виндава Курляндской губернии, ныне г. Вентспилс, Латвия — 1948 — Коми.

Латыш. Из рабочих. В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1918-го. Полковник. Окончил воздухоплавательную школу (1917), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1928).

В службе с 1917. Делопроизводитель 12-го воздухоплавательного

дивизиона на Рижском фронте. С дивизионом прибыл в г. Вятку и был демобилизован.

Участник Гражданской войны. Боец, командир Латышского отряда при Вятской ВЧК (март 1918 — сентябрь 1921), участвовал в подавлении Ижевского и Вохтинского восстаний.

В Латвии заместитель комиссара Виндавского порта, боец партизанского отряда в тылу противника, работал в аппарате подпольного ЦК компартии Латвии (январь 1920 — сентябрь 1921). Осенью 1920 арестован полицией, сидел в Рижской центральной тюрьме. Выпущен под надзор полиции, бежал в Советскую Россию.

Уполномоченный оперативного отдела ОГПУ в Москве (сентябрь 1921 — май 1925), заведующий хозяйственной частью правления Резинотреста (1925—1927).

С января 1928 в военной разведке. Ид начальника приграничного разведывательного пункта в г. Полоцке РО Белорусского военного округа (апрель 1928 — март 1930), начальника специальных курсов (апрель—октябрь 1930), в распоряжении (октябрь 1930 — апрель 1933), инженер-химик отдельной лаборатории (апрель 1933 — январь 1935), лаборант НИИ по технике связи (январь—август 1935), в распоряжении (август 1935 — июнь 1938) РУ штаба РККА.

Впоследствии до 1946 г. служил РУ РККА. В годы войны нелегальный резидент в Шанхае. В 1946 г. репрессирован. Умер в заключении.

Крекманов Иван Василев

(Васильев Иван, «Шварц», «Ян»)

1895 — Болгария — 9.10.1976 — г. София.

Член компартии с 1919-го. Активный участник Сентябрьского восстания 1923 г., после поражения которого эмигрировал в Югославию. В г. Нише секретарь Г. Димитрова и В. Коларова. В конце 1927-го выслан из Югославии в Австрию. Сотрудник Заграничного бюро Болгарской компартии (1928—1929).

С 1929-го советский военный разведчик. Нелегальный резидент с нидерландским паспортом в Чехословакии (1930—1933). Пользуясь широкими знакомствами с болгарскими и югославскими коммунистами, создал несколько разведгрупп, которые поставляли обширную информацию о военном производстве в Чехословакии. Помощь Крекманову оказывал лидер чехословацких коммунистов К. Готвальд. Летом 1932-го в Женеве отчитывался о проделанной работе перед Я.К. Берзиным. Покинув в 1933-м Прагу, оставил резидентом вместо себя С.Т. Кратунского.

Работал в Европе (1933—1935), Москве (1935—1936), Германии (1936—1938).

В 1938-м репрессирован. Содержался в лагере (1938—1941), освобожден в мае 1941-го по ходатайству Г. Димитрова.

Воевал в составе ОМСБОНа (1941—1945). В 1941-м побывал с заданием в Турции. Летом 1945 возвратился в Болгарию. При В. Червенкове был репрессирован. Реабилитирован.

Награжден орденом «Народная Республика Болгария» I ст. (1966).

Кремер Семен (Симон) Давидович («Александр», «Сергей»)

10.2.1900 — г. Гомель, ныне Республика Беларусь — 1991 — г. Одесса.

Еврей. Из рабочих. Генерал-майор танковых войск (13.9.1944). Герой Советского Союза (23.8.1944). В Советской Армии с ноября 1918 г. Член компартии с 1919-го. Окончил военный факультет Коммунистического университета им. Свердлова (1922), Кавалерийские курсы усовершенствования комсостава (1926), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934), академические курсы при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (1952).

Участник Гражданской войны на Западном фронте.

Военком кавалерийского полка (1922—1925), командир эскадрона (1926—1931), помощник начальника 1-го отдела штаба 11-го механизированного корпуса (май 1934 — сентябрь 1936).

В распоряжении РУ Штаба РККА (сентябрь 1936 — январь 1937), секретарь военного атташе СССР в Англии (январь 1937—12.8.1942). Через «Соню» (Урсулу Бертон) поддерживал связь с ученым-атомщиком Клаусом Фуком.

Начальник западного факультета Военного института иностранных языков (август 1942 — июль 1943).

Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Брянском, Центральном, 1-м Украинском, 3-м Белорусском, 1-м Прибалтийском фронтах (июль 1943—1945). Заместитель командира 18-й (июль—сентябрь 1943), 24-й (сентябрь 1943) механизированных бригад, тяжело ранен. Командир 8-й гвардейской механизированной бригады (1944), заместитель командира 7-го гвардейского механизированного корпуса. Участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, Китая.

Заместитель командира корпуса, командир 5-й гвардейской механизированной дивизии (1945—1956).

С 1956 г. в запасе, жил в Одессе.

Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I и II ст., Красной Звезды, медалями. Почетный гражданин ряда городов.

Кругликов Федор Федорович («Пауль»)

1907—1978.

Белорус. Из рабочих. В Советской Армии с 1925-го. Член компартии с 1930-го. Окончил Военно-воздушную академию (1936).

Помощник начальника отделения техники воздушного флота 3-го отдела РУ Штаба РККА (июль 1938 — июль 1939), с июля 1939-го в распоряжении этого же управления. Работал в Швейцарии с паспортом чешского эмигранта. Возглавлял разведгруппу, которая без провалов действовала в Швейцарии с марта 1939 до конца 1945 г.

После войны продолжил службу в ГРУ. Умер в декабре 1978 г.

**Круйт Йон Виллем — старший
(клички фон Крумм, Анри Депотте)**

Родился 8 сентября 1877 г. в Амстердаме. По слухам, мать его была англичанкой. По профессии был протестантским пастором. Одно время являлся депутатом голландской Второй палаты. В 1922 г. вступил в III Интернационал. В 1923 г. посетил Советскую Россию и какое-то время преподавал скандинавские языки в Московском университете. В начале 1930-х гг. сотрудничал с советской торговой делегацией в Берлине. После 1939 г. снова приехал в Советский Союз. Жена Круйта окончила жизнь самоубийством.

23 июня 1942 г. Круйт был сброшен с парашютом в Бельгии. Имел с собой рацию. Он должен был усилить сеть Ефремова. Убежище Круйту должна была предоставить Элизабет Депельснер. Он дважды встречался с одним из ее агентов, Ирмой Зально. Сын Круйта, его тезка, был сброшен с парашютом над территорией Голландии 22 июня 1942 г.

Круйт-старший был арестован гестапо 30 июня 1942 г. Его выдали Шарль и Мари Бокар, хозяева квартиры в доме № 56 по проспекту Карла Пятого в Бершер—Сент-Агат, где ему было предписано поселиться московским Центром. ГРУ дало ему и адрес на случай провала: п/я Стиг Линдел, Бондегатен, 60, Стокгольм. После ареста Круйт сидел в Сен-Жиль, форте Бреендонк и берлинской тюрьме Моабит.

Есть сведения, что Круйт был десантирован англичанами и что главное командование Королевских ВВС не знало о подлинной роли Круйта. Возможно, какое-то время он жил в Англии в качестве иммигранта и работал там на советскую разведку.

**Круйт Йон Виллем («Шоутен»),
сын Виллема Круйта-старшего**

Родился 25 августа 1926 г. Был выброшен с парашютом над Голландией, имея при себе рацию. Вступил в контакт с Гулузом. Есть сведения, что он, как и его отец, был десантирован с самолета английских королевских ВВС по поручению советского военного командования. Бегло говорил по-голландски, по-немецки и по-русски.

**Крупник Бунтя (клички Ирина Сайно,
Ирена Саднов, Андре, Ивонна)**

Родилась в еврейской семье 22 или 28 февраля 1911 г. в румынском городе Сороки. Была вдовой Оскара Смесса, родившегося 19 марта 1888 г. в бельгийском городе Мерельбеке. Получила бельгийское подданство благодаря браку с ним. Принадлежала к группе Константина Ефремова и вместе с Элизабет Депельснер предоставляла убежище агентам разведки в районе Брюссен. Давно поддерживала связь с коммунистами — участниками антигитлеровского Сопротивления, но в июне 1942 г. получила задание снабжать информацией Йона Круйта. Круйт дважды встречался с Крупник, известной ему под кличкой Сайно.

В 1946 г. Крупник работала в редакции газеты «Кларте», расположенной на бульваре Анвер в Брюсселе. В 1960 г. жила в Люттихе. Работала в отделе социального обеспечения.

Кузин Андриан (Адриан, Андрей) Тимофеевич

Родился в 1895 в дер. Круглое, ныне Курской области.

Русский. Из крестьян. Полковник (1940). В Советской Армии с 1918. Член компартии с 1919-го. Окончил 3-ю школу прапорщиков (1917), основной курс (1933) и восточное отделение (1924) Военной академии РККА (1924).

Помощник начальника штаба отряда, начальника, начальник оперативного отделения Оперативного управления Штаба Народно-революционной армии ДВР (октябрь 1918 — октябрь 1921).

В распоряжении, помощник начальника 6-й части 3-го отдела, начальник сектора 3-го отдела РУ Штаба РККА (сентябрь 1924 — январь 1927), цензор Наркомпроса (1926—1927).

В распоряжении РУ штаба РККА (январь 1927 — март 1936). С 1928 секретарь генконсульства СССР в г. Мазари-Шарифе (Афганистан) под фамилией Матвеев, консул СССР в г. Шарасуме (Западный Китай) (сентябрь 1933 — март 1936), военный цензор РО Среднеазиатского военного округа (март—август 1936), в распоряжении (август 1936 — февраль 1937), военный цензор 8-го отдела (февраль 1937 — декабрь 1938) РУ штаба РККА, в распоряжении Управления по комначсоставу РККА (декабрь 1938 — август 1939).

С августа 1939 преподаватель кафедры страноведения, старший преподаватель кафедры разведки 2-го факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Великой Отечественной войны. Командир 74-й гвардейской (ноябрь 1943 — январь 1944), 152-й (март 1944 — январь 1945) стрелковых дивизий.

Кузнецов Борис Иннокентьевич

12.5.1889 — г. Иркутск — 19.4.1957 — Москва.

Русский. Генерал-майор (04.6.1940). В Советской Армии с 1918-го. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1910), краткосрочные курсы Академии Генерального штаба (1918).

В службе с июня 1907-го. Обер-офицер для поручений при Главкоме армиями Румынского фронта. Капитан.

Состоял для поручений при штабе Главного руководителя инженерной обороны Петрограда, консультант разведывательного отделения Оперативного отдела Московского окружного комиссариата по военным делам — Наркомата по военным делам (февраль—август 1918).

Командировался в Берлин в качестве военного эксперта делегации НКВМ на совещание с высшим германским командованием (август—сентябрь 1918), с секретным поручением по исследованию дорог в Олонецкий край (сентябрь 1918).

В распоряжении председателя РВСР и НКВМ (октябрь—ноябрь 1918). Начальник разведывательного отделения Оперативного управ-

ления Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 — декабрь 1919). Находился под арестом в ВЧК по делу о белогвардейской организации в Полевом штабе РВСР (июль—ноябрь 1919), освобожден под подписку о возвращении к месту службы.

Заведующий учебной частью Нижегородских советских пехотных курсов комсостава (декабрь 1919 — июнь 1920). Начальник штаба 1-й Восточной стрелковой бригады курсантов, начальник оперотделения штаба, ид начальника штаба 11-й армии (июнь 1920 — сентябрь 1921).

Заместитель (помощник) наркома по военным и морским делам Грузии — ЗСФСР (сентябрь 1921 — сентябрь 1922). Начальник Управления военных учебных заведений Отдельной Кавказской армии (сентябрь 1922 — август 1923) и одновременно ид 1-го помощника начальника штаба ОКА (март—август 1923). Начальник штаба Кавказской Краснознаменной армии (август 1923 — февраль 1927) и одновременно заместитель (помощник) командующего армией (май 1925 — февраль 1927). Участвовал в подавлении восстаний в Грузии (1922, 1924). Состоял в распоряжении НКВМ (февраль—июнь 1927).

Военный атташе при полпредстве СССР в Турции (июнь 1927 — октябрь 1929).

На преподавательской работе в Военной академии им. М.В. Фрунзе: начальник кафедры военной истории и 1-й мировой войны, с октября 1942 — начальник кафедры военной истории, с февраля 1946 — истории военного искусства.

С мая 1947-го в отставке.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Преображенском кладбище.

Кузюбердин Феодосий Терентьевич

Родился 15.5.1892 в станице Луганская Области войска Донского.

Русский. Из казаков. Полковник (13.12.1935). В Советской Армии с 1918-го. Окончил Новочеркасское казачье военное училище (1914), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1928). Владел французским, немецким и турецким языками.

В службе с 1913. Участник 1-й мировой войны. Есаул.

В октябре 1917 в Петрограде избран помощником командира 4-го Донского казачьего полка. Помощник командира, командир 4-го Донского казачьего полка, начальник Добровольческого Калалинского казачьего отряда, командир 5-го Казачьего советского полка (декабрь 1917 — январь 1919).

Участник Гражданской войны, воевал против войск генерала П.Н. Краснова. С июля 1918 по начало января 1919 г. — участник обороны Царицына. С 9 января 1919 г. — по июнь 1921 член Казачьего отдела ВЦИК, был делегирован от 2-го Донского округа 3-м съездом Советов. 1 марта 1919 г. принят сочувствующим во фракцию РКП(б) Казачьего отдела. 24 марта 1919 г. направлен Казачьим отделом ВЦИК на Дон для ведения среди казачества агитационно-пропагандистской работы. По возвращении с Дона, в конце июня 1919 г., принят в члены

РКП(б) и избран заведующим агитационно-пропагандистским отделом и делами военнопленных, а в октябре — зам. секретаря фракции РКП(б) Казачьего отдела ВЦИК.

Слушатель Курсов НКВД и НКВД (июнь—октябрь 1921).

Секретарь консульств СССР в Артвине и Карсе (Турция) (октябрь 1921 — сентябрь 1926), одновременно состоял в распоряжении РО штаба Кавказской Краснознаменной армии и РУ штаба РККА (июль 1922 — октябрь 1926).

В распоряжении РУ штаба РККА (июль—сентябрь 1928), помощник начальника РО штаба Кавказской Краснознаменной армии (сентябрь 1928 — май 1932), стажировался в должности заместителя начальника штаба механизированной бригады им. Калиновского (май 1932 — январь 1934), начальник 2-го отдела штаба 45-го механизированного корпуса.

В распоряжении РУ штаба РККА (январь 1934 — сентябрь 1939), в 1934 генконсул СССР в Кашгаре (Китай).

Старший преподаватель, врио начальника кафедры разведки 2-го факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1939 — сентябрь 1940), старший преподаватель (по Турции) кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 — июнь 1941).

С июня 1941-го заместитель начальника штаба и начальник оперативного отдела штаба 26-го механизированного корпуса. Участник Великой Отечественной войны.

Куликов Михаил Дмитриевич

26.8(8.9).1906 — Санкт-Петербург — 24.01.1987 — там же.

Русский. Контр-адмирал (11.5.1949). В ВМФ с 1922-го. Член компартии с 1940-го. Окончил Военно-морское политическое училище им. Рошаля (декабрь 1922 — сентябрь 1924), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (апрель 1927), штурманский класс Специальных курсов ВМС РККА (ноябрь 1930), гидрографический факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (май 1937).

Корабельный курсант, помощник вахтенного начальника линкора «Марат», ид летчика-наблюдателя 62-й авиаэскадрильи, старший флаг-секретарь штаба дивизии линкоров (апрель 1927 — октябрь 1929). Младший штурман линкора «Октябрьская революция», старший штурман крейсера «Аврора», помощник командира минного заградителя «9 Января», ид флаг-штурмана бригады траления и заграждения Морских сил Балтийского моря (ноябрь 1930 — декабрь 1935).

Помощник, флаг-штурман штаба Краснознаменного Балтийского флота (май 1937 — апрель 1938), инспектор по штурманской и гидрографической группе контроля, инспектор Военно-морской инспекции при НК ВМФ СССР (апрель 1938 — март 1939). В качестве штурмана и начальника штаба отдельного дивизиона базовых тральщиков совершил переход из Севастополя во Владивосток (март—июнь 1939). Инспектор-штурман гидрографической службы группы контроля и ин-

спекции НК ВМФ (июнь—август 1939), флаг-штурман Тихоокеанского флота (август 1939 — ноябрь 1940).

В распоряжении 1-го (Разведывательного) управления НК ВМФ (ноябрь 1940 — январь 1941).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Японии (январь 1941 — сентябрь 1944).

Начальник 7-го отдела Оперативного управления Главного морского штаба (сентябрь 1944 — апрель 1945), РО Краснознаменного Балтийского флота (апрель 1945 — август 1946), Северо-Балтийского флота (фактически в этой должности не работал). Участник Ялтинской (Крымской), Потсдамской конференций 1945 г.

В распоряжении Управления кадров (август 1946 — февраль 1947), заместитель начальника кафедры военно-морской географии Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (февраль—апрель 1947), главный штурман (апрель—август 1947), начальник Гидрографического управления ВМС (август 1947 — март 1949), факультета заочного обучения (апрель—сентябрь 1949), разведывательного факультета Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (сентябрь 1949 — ноябрь 1952; май—декабрь 1953).

В распоряжении Управления кадров (ноябрь 1952 — январь 1953; июль—сентябрь 1956), начальник 1-го управления РУ морского Генерального штаба Военно-морского министерства СССР (январь—май 1953), заместитель начальника Высших специальных офицерских классов по учебной и научной работе (декабрь 1953 — июль 1956), начальник группы — старший научный сотрудник группы научных сотрудников Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (сентябрь 1956 — сентябрь 1960).

С сентября 1960 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина (1948), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1953), Отечественной войны I ст. (1944, 1945), орденом Красной Звезды (1944), медалями.

Кульман Елена Андреевна

31.1.1920 — г. Тарту — 06.3.1943.

Эстонка. Из рабочих. Герой Советского Союза (08.5.1963). В Советской Армии с января 1942-го. Член ВЛКСМ с 1940-го. Окончила Таллинское педучилище.

Работала комсоргом ЛКСМ Эстонии в школе. В августе 1941-го эвакуировалась в Челябинскую область, где работала в колхозе «Ленинский путь» в Нязепетровском районе.

Медсестра в Эстонской стрелковой дивизии, в том же году зачислена в разведорганы Балтийского флота.

В период Великой Отечественной войны с сентября 1942-го выполняла разведзадания штаба Балтийского флота в тылу врага, а районе Тарту. Регулярно обеспечивала штаб сведениями о вооружении и численности ряда гарнизонов противника в Эстонии, о наличии кораблей в некоторых портах.

Арестована тартуским гестапо 2 января 1943 на хуторе у пос. Лутсннику (Вырусский район), подвергнута пыткам, казнена.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Награждена орденом Ленина.

Кутузов Михаил Павлович

1899—1984.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (04.6.1940). В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1920-го. Окончил факультет заочного обучения Военной академии им. М.В. Фрунзе (апрель 1933).

Участник Гражданской войны.

После окончания академии — преподаватель тактики разведки в Объединенной кавалерийской школе, с января 1934 — Курсов усовершенствования комсостава РККА при РУ Штаба РККА.

Командир 49-го кавалерийского полка (январь—сентябрь 1937), начальник Тамбовского кавалерийского училища, командир 28-го стрелкового полка, заместитель командира 54-й стрелковой дивизии.

Военный атташе при полпредстве СССР в Турции (ноябрь 1939 — октябрь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Командир 2-го гвардейского стрелкового корпуса (октябрь 1942 — август 1943).

Начальник Отдела внешних сношений МВС СССР (1944—1947), начальник факультета Академии Генерального штаба.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого II ст., Красной Звезды, медалями, иностранным орденом.

Кучинский Юрген

Родился 17 сентября 1904 года в Эльберфельде, Германия, в семье ученого экономиста и статистика Рене Роберта Кучинского. Брат Рут Вернер (Урсулы Кучински). Учился в гимназии в берлинском районе Целендорф (1912—1921), окончив гимназию, изучал экономику, философию и историю в учебных заведениях Берлина, Эрлангена и Гейдельберга (1921—1924). Защитил диссертацию «Значение экономики» в Эрлангене, ему присвоено звание доктора философии (1925). Прослужив недолго в берлинском банке (1925—1926), Юрген отправился в Америку.

Занимался в аспирантуре «Брукингс институтшн» в Вашингтоне (1926—1927), основал исследовательское бюро и стал главным статистиком Американской федерации труда (1927—1929). В качестве корреспондента работал в США для советской газеты «Индустриализация» (1929—1930), издавал в Берлине «Финанц-политишн корреспондент» (1929—1933), а после вступления в КПГ (1930) исполнял обязанности еще и экономического редактора газеты «Роте Фане» (1931—1932), руководил информационным отделом Революционной профсоюзной оппозиции (1930—1933), активно занимался организацией нелегального профсоюзного движения.

На подпольной партийной работе, сотрудник общенационального руководства КПГ (1933—1936), издатель «Конъюнктурстатистишн корреспондент» (1933—1934). С 1936-го в эмиграции в Великобритании. Руководитель группы немецких коммунистов, сооснователь Культурного союза движения «Свободная Германия». Сотрудничал с советской военной разведкой в годы войны, оперативные псевдонимы «Каро» и «Пит».

Юрген Кучинский на родину приехал в 1945-м. Вступил в СЕПГ в 1946 году. Руководил Немецким центральным финансовым управлением в Берлине, декан факультета экономической истории Берлинского университета (1945—1947), был председателем Общества германско-советской дружбы (1947—1950), депутатом Народной палаты (1949—1958), директором Немецкого института экономики (1949—1952), с 1955 года член Академии наук ГДР. Основал и возглавил отдел экономической истории в Институте истории, затем директор Института экономической истории АН ГДР (1956—1968), председатель Национального комитета по экономической истории (1965—1979). С 1968-го — на пенсии. Скончался 6 августа 1997 года.

Автор нескольких научных трудов.

К числу его основополагающих работ относится 40-томная «История положения рабочих при капитализме», работе над которой он отдал 12 лет своей жизни (1960—1972). Наибольшую известность принесла ему книга «Диалог с правнуком», в которой автор критически отзывался о существовавшем в ГДР режиме.

После объединения Германии Кучинский продолжал критически воспринимать события, что отразилось в книге «Продолжение диалога с правнуком», которая стала бестселлером. Перед смертью закончил работу над книгой «Друзья и хорошие знакомые».

Лазарев Валентин Иванович

1913—1975.

Генерал-майор. В Советской Армии с 1930-го. Член компартии с 1940-го. Окончил Академию Генштаба (1954).

Участник Великой Отечественной войны.

Военный атташе при посольстве СССР в Финляндии (1959—1963).

Лакутинов Петр Михайлович

1909 — г. Одесса — 1992.

Украинец. Из рабочих. Полковник. В Советской Армии с 1931-го. Член компартии с 1930-го. Окончил курс подготовки в команде одноподчиненных (1932), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1948).

Помощник начальника 6-й (шифровой) части штаба 7-й стрелковой дивизии, в распоряжении РУ штаба РККА (сентябрь 1936 — октябрь 1938), участник гражданской войны в Испании в должности офицера связи, помощник начальника 1-го отделения шифровального отдела (октябрь 1938 — май 1939), заместитель начальника оперативного отделения 9-го отдела (май 1939 — июнь 1941), инструктор по агентур-

но-шифровой работе 4-го отделения 5-го отдела (июнь 1941) РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. В РУ штаба Западного фронта (1941—1942), член советской военной миссии в Ираке (1942), в Генштабе Красной Армии. Участник Парада Победы 24 июня 1945-го в составе сводного полка Наркомата обороны СССР.

После окончания академии на службе в Генштабе Вооруженных Сил СССР (1948—1958). С 1958 в запасе.

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I ст., орденом Отечественной войны II ст., Красной Звезды, медалями.

Ларичев Дмитрий Титович

28.5.1913 — дер. Крутые Верхи, ныне Перемышльского района Калужской области — 02.6.1996 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (31.10.1949). В ВМФ с 1930. Член компартии с 1939-го. Окончил два курса Украинской военно-подготовительной школы им. Фрунзе в Полтаве (август 1928 — сентябрь 1930), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1930 — июнь 1934), Учебный отряд подводного плавания им. С.М. Кирова (ноябрь 1935 — август 1936), академические курсы офицерского состава при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1954 — ноябрь 1955).

Корабельный курсант (июнь—декабрь 1934), командир БЧ-1 (декабрь 1934 — ноябрь 1935), дублер помощника командира подводной лодки «Д-4» (август—ноябрь 1936), помощник командира «Д-5» (ноябрь 1936 — март 1938), командир подводной лодки «Щ-213» (март 1938 — июль 1939), 22-го дивизиона бригады подводных лодок Черноморского флота (июль 1939 — июнь 1941).

Помощник военно-морского атташе полпредства СССР в Югославии (декабрь 1940 — июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Командир 8-го дивизиона подводных лодок (июль—декабрь 1941), начальник штаба (декабрь 1941 — август 1942), командир по оперативной части (август—ноябрь 1942) бригады подводных лодок.

В распоряжении РУ Главного морского штаба ВМФ (ноябрь 1942 — февраль 1943), помощник военно-морского атташе при полпредстве СССР в Турции (февраль 1943 — декабрь 1946), в распоряжении ГРУ Генштаба ВС (декабрь 1946 — июль 1947).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (июль 1947 — январь 1951).

Начальник учебной инспекции (январь 1951 — март 1952), заместитель начальника 1-го (март—июль 1952), 2-го (июль 1952 — май 1953) направлений 2-го Главного управления морского Генерального штаба, начальник разведки — заместитель начальника штаба 4-го ВМФ по разведке (май 1953 — декабрь 1954), Черноморского флота (ноябрь 1955 — октябрь 1958).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Англии (октябрь 1958 — март 1959).

В распоряжении главкома ВМФ (март—май 1959), 2-го отдела Главного штаба ВМФ (май 1959 — август 1963) с постоянным местом службы в г. Одессе и оперативным подчинением начальнику разведки штаба Черноморского флота. Старший офицер направления ГРУ Генштаба ВС (август 1963 — декабрь 1964), в распоряжении начальника разведки ВМФ по должности начальника направления (декабрь 1964 — апрель 1968).

С апреля 1968 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина (1956), двумя орденами Красного Знамени (1946, 1951), орденом Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1944), медалями.

Лебедев Виктор Захарович («Блок»)

1900—1968.

Образование получил в Рязанском педагогическом институте (1922) и Московском университете (1925). В 1929—1940 доцент, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Всесоюзной академии пищевой промышленности имени И.В. Сталина.

На работе в НКВД с 1940 г. В 1940 г. — стажер Ближневосточного отдела. Советник полпредства СССР в Югославии (1940—1941), сотрудник РУ Генштаба РККА. В 1941—1943 гг. — в резерве НКВД СССР, одновременно заместитель заведующего Международным отделом Совинформбюро. В 1943 г. — эксперт-консультант Комиссии по подбору дипломатических документов (1941—1943), посол СССР при Союзных правительствах в Лондоне (1943—1945), посол СССР в Польше (1945—1951), посланник (1951—1954), посол (1954—1958) СССР в Финляндии. На ответственной работе в центральном аппарате МИД СССР — эксперт-консультант редакционного аппарата по изданию дипломатических документов (1958—1960), ректор Высшей дипломатической школы МИД СССР (1960—1965). Чрезвычайный и полномочный посол.

С 25 ноября 1965 в отставке.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Ленчик Иван Григорьевич

11.3.1902 — с. Михалово-Анновка, ныне Конотопского района Сумской области, Украина — 1957 — Москва.

Украинец. Из крестьян. Генерал-майор (20.12.1942). В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1920-го. Окончил 51-е Харьковские командные курсы (1922), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе досрочно (1936). Владел английским и китайским языками.

Участник Гражданской войны.

Командир роты, учебного батальона, начальник штаба 1-го стрелкового полка Московской пролетарской стрелковой дивизии (май 1931 — апрель 1933).

В распоряжении РУ Штаба РККА (март 1936 — сентябрь 1939) — стажер в японской армии, старший военный советник по разведке в Китае, начальник отделения 2-го отдела РУ РККА. Награжден орденом Ленина «за выполнение специальных заданий Правительства» (1939).

Начальник по агентурному циклу учебного отдела Центральной школы подготовки командиров штаба при 5-м управлении РККА (сентябрь 1939 — сентябрь 1940), старший преподаватель кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (сентябрь—октябрь 1940).

С октября 1940 начальник РО штаба Забайкальского военного округа.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 1-го Украинского фронта (ноябрь 1944 — июль 1945).

В послевоенные годы начальник РО Центральной группы войск, кафедры военного перевода Военного института иностранных языков.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Суворова II ст., Кутузова II ст., медалями.

Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

Леонов Виктор Николаевич

Родился 21.11.1916 в г. Зарайске, ныне Московской области.

Русский. Из рабочих. Капитан 2-го ранга (1952). Дважды Герой Советского Союза (05.11.1944, 14.9.1945). В ВМФ с 1937-го. Член партии с 1942-го. Окончил Каспийское высшее военно-морское училище (1950).

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941-го. Воевал на Северном флоте, рядовой, командир отделения, с 1942-го заместитель командира по политчасти, командир разведывательного отряда морских разведчиков. Лейтенант. За героизм и мужество, проявленные в боях за освобождение пос. Петсамо (ныне пос. Печенга Мурманской области) и северо-восточных районов Норвегии, присвоено звание Героя Советского Союза.

За боевые отличия при высадке морского десанта Тихоокеанского флота на восточное побережье Северной Кореи награжден второй медалью «Золотая Звезда».

После войны на службе в центральном аппарате ВМФ.

С 1956 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями, иностранным орденом.

Сочинения: Лицом к лицу. М., 1959. Готовься к подвигу. М., 1985.

Леонтьев Константин Борисович

1911—30.8.1985.

Русский. Из служащих. Генерал-майор (10.5.1961). В Советской Армии с 1932-го. Член компартии с 1941-го. Окончил командно-технический факультет Военной академии химической защиты (1935), школу РУ Штаба РККА (август 1935 — январь 1936).

В распоряжении РУ Штаба РККА (январь—июль 1936).

Секретарь военного атташе СССР при полпредстве в Германии (июль 1936 — август 1939), в распоряжении 5-го управления РККА (август 1939 — сентябрь 1940), заместитель начальника 1-го отделения 1-го отдела РУ Штаба РККА (сентябрь 1940 — июнь 1941), с июня 1941 г. заместитель начальника 3-го отделения 2-го отдела того же управления.

Участник Великой Отечественной войны, после окончания которой продолжал служить в разведке, в том числе в европейских странах. Заслуженный деятель разведки.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда» 01.9.1985.

Линьков Григорий Матвеевич

4.02.1899 — с. Васильевка, ныне Октябрьского района Оренбургской области — 17.12.1961 — Москва.

Русский. Из крестьян. Полковник-инженер. Герой Советского Союза (20.01.1943). В Советской Армии 1918—1919 и 1934—1946 гг. Член компартии с 1918 г. Окончил Коммунистический университет (1933), промышленный факультет Военной электротехнической академии с отличием (1933—1938).

Участник Гражданской войны.

После окончания академии — военный инженер в научно-исследовательском учреждении. Воентехник 1-го ранга.

Участник Великой Отечественной войны с сентября 1941. На оккупированной территории Белоруссии возглавил отряд особого назначения. Партизанский отряд под командованием Линькова прошел по тылам врага в южных районах Белоруссии более 600 км. Во время рейда совершал диверсии и уничтожал коммуникации противника. С мая 1943-го командир диверсионно-разведывательного отряда, действовавшего в районе Брест, Барановичи, Волковыск, затем на территории Польши и Чехословакии.

С 1946 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Сочинения: Война в тылу врага. М., 1959.

Литвин Залман Вульфович («Мулт»)

1908 — г. Верхнеудинск, ныне г. Улан-Удэ — 1993 — Москва.

Еврей. Из служащих. В РККА с 1929-го. Окончил китайское отделение восточного факультета Дальневосточного университета (1926), Южно-Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (1941).

Работал в системе Наркомата внешней торговли. На разведработе в Китае по легальной линии (1934—1936), помощник резидента Л.А. Боровича. Добывал информацию о вооруженных силах Японии в Китае, Монголии и Корее. По окончании пребывания в Китае предоставил подробный отчет о состоянии Квантунской армии.

Нелегальный резидент военной разведки в США под именем польского иммигранта Игнасия Самуэля Витчака (1937—1945). Научный сотрудник факультета политических наук Южно-Калифорнийского

университета. В 1938 создал эффективную резидентуру, способную поставлять информацию, интересующую Центр, в том числе о военно-технических разработках и военной промышленности США и Японии. Вынужден покинуть страну в ноябре 1945 г. после предательства шифровальщика аппарата военного атташе в Канаде И. Гузенко. В марте 1946 г. США нелегально покинула его семья.

С 1946-го работал в Европе, до 1953-го преподавал в Военно-дипломатической академии Советской Армии.

В начале 1953-го уволен из академии и из армии.

Научный сотрудник ИМЭМО АН СССР — РАН (1956—1993).

Любимов Сергей Алексеевич

1895—1971.

Русский. Из служащих. Полковник. В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1924-го. Окончил Петергофскую школу прапорщиков (1916), основной (1924—1927) и восточный (1928—1930) факультеты Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Гражданской войны, воевал на Туркестанском фронте против басмачей. Начальник штаба бригады, помощник начальника штаба ЧОН фронта, 57-й стрелковой Уральской дивизии (1927—1928).

В распоряжении РО Штаба РККА (июнь—август 1930; март 1936 — сентябрь 1940). Помощник начальника РО штаба ОКДВА (август 1930 — март 1936).

С сентября 1940-го старший помощник начальника 7-го отделения информационного отдела РУ Генштаба Красной Армии.

Преподавал в Высшей разведывательной школе Красной Армии.

Награжден орденом Красной Звезды (1944).

Ляхтеров Николай Григорьевич («Марс»)

21.4.1905 — г. Могилев — март 1998 — Москва.

Белорус. Из крестьян. Генерал-майор (21.5.1954). Кандидат военных наук, доцент. В Советской Армии с 1922-го. Член компартии с 1930-го. Окончил 4-е Могилевские пехотные командные курсы (1923), Курсы войсковой маскировки при Военно-инженерных курсах усовершенствования РККА (1925), Киевскую объединенную военную школу (1928), западное отделение специального факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Командир отделения, старшина роты, командир взвода 31-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии (октябрь 1923 — октябрь 1926), взвода 12-го стрелкового Туркестанского полка, курсовой командир Военно-технической школы ВВС РККА (август 1928 — апрель 1932).

В распоряжении (февраль—октябрь 1936), секретный уполномоченный 1-го отдела (октябрь 1936 — июль 1938), начальник отделения (июль 1938 — май 1939), заместитель начальника того же отдела (май 1939 — июль 1940) РУ Штаба РККА. Выезжал в краткосрочные командировки в Германию, Чехословакию, Италию, Францию, Прибалтийские страны.

Военный атташе при полпредстве СССР в Венгрии, резидент воен-

ной разведки (июнь 1940 — июль 1941). По возвращении в СССР вместе с интернированным советским дипкорпусом назначен начальником 6-го отдела РУ Генштаба РККА.

Военный атташе при посольстве СССР в Турции, резидент военной разведки (октябрь 1941 — ноябрь 1945).

В распоряжении ГРУ ГШ ВС СССР (ноябрь 1945 — апрель 1946), заместитель начальника Военно-дипломатической академии Советской Армии (апрель 1946 — декабрь 1956; сентябрь 1959 — июль 1963), начальник 4-го управления ГРУ Генштаба Вооруженных Сил СССР (декабрь 1956 — сентябрь 1959).

С июля 1963 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., «Знак Почета», медалями.

Магницкий Серафим Михайлович

25.7(07.8.).1905 — г. Саранск, ныне Республика Мордовия — 7.1985 — Ленинград.

Русский. Инженер-полковник (21.8.1942). В Советской Армии 1919—1924 гг. и с 1933-го. Член компартии с 1930-го. Окончил радиосколу 2-й радиобазы РККА в Казани (февраль 1921 — февраль 1922), Курсы инженеров-механиков флота (октябрь 1933 — февраль 1934), Курсы особой техники при ВЭТА (февраль—октябрь 1934), электромеханический факультет Ленинградского политехнического института (1929—1933).

Красноармеец (январь 1919 — февраль 1921), командир взвода (февраль 1922 — февраль 1923), помощник командира роты (февраль—декабрь 1923), командир роты (декабрь 1923 — апрель 1924) радиобатальона 2-й радиобазы. Уволен из рядов РККА в апреле 1924.

Призван на спецработу в октябре 1933. Помощник начальника спецкурсов по учебно-строевой части (октябрь 1934 — февраль 1938), и.д. начальника тех же курсов (февраль—июль 1938), командир Учебного отряда РККФ (июль 1938 — март 1940).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник 3-го отделения радиоразведуправления 1-го Управления ВМФ (март 1940 — январь 1941), 4-го (январь 1941 — август 1943), 11-го (август 1943 — октябрь 1944), 10-го (октябрь 1944 — апрель 1946) отделов РУ Главного морского штаба. Одновременно начальник радиоразведки РУ (январь 1941 — апрель 1946).

Заместитель начальника отдела войсковой разведки (апрель 1946 — июль 1947) ГМШ, начальник отдела техники оружия (июль 1947 — январь 1948), оперативного искусства и тактики (январь—июль 1948), редактор отдела военно-морской техники и оружия (июль 1948 — февраль 1950) журнала «Морской сборник».

Начальник отделения телемеханики и автоматики ГУК Военно-морского министерства (февраль—ноябрь 1950), преподаватель кафедры радиотехники ВВМУС (ноябрь 1950 — май 1951), отдельной дисциплины организации и боевого использования средств РТС ВВМУС

(май 1951 — август 1953), старший преподаватель организации боевого использования средств РТС (август—декабрь 1953), кафедры тактики и боевого применения средств РТС (декабрь 1953 — декабрь 1954) ВВМИРТУ, начальник Высших специальных офицерских классов ВВМИРТУ (декабрь 1954 — декабрь 1960).

С декабря 1960 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина (1956), Красного Знамени (1949), Отечественной войны I ст. (1943), II ст. (1945), Красной Звезды (1944).

Мазаник Елена Григорьевна

04.4.1914 — дер. Поддегтярная, ныне Пуховичского района Минской области, Республика Беларусь — 08.4.1996.

Советская военная разведчица.

Белоруска. Из крестьян. Герой Советского Союза (29.10.1943). Окончила Высшую республиканскую партшколу при ЦК КПБ (1948), Минский государственный педагогический институт (1952).

Участница Великой Отечественной войны с сентября 1943-го. В ночь на 22.9.1943 в Минске по заданию командования партизанского отряда «Димы» установленной ею миной был убит гитлеровский ставленник — генеральный комиссар Белоруссии Вильгельм Кубе, в доме которого Мазаник работала горничной. Выполняла задания в тылу противника.

Заместитель директора Фундаментальной библиотеки АН БССР (1952—1960). Заслуженный работник культуры БССР.

Награждена орденом Ленина, Отечественной войны I ст., медалями.

Сочинения: Возмездие. Минск, 1981.

Мазникер Михаил Маркович

Родился в 1913 г. в Одессе.

Еврей. Подполковник. Окончил техникум иностранных языков (1933), Центральную школу подготовки командиров штаба, Институт иностранных языков.

В распоряжении РУ РККА (октябрь 1938 — июнь 1941), связной Центра с агентурой в Западной Европе, в том числе с группами Л. Треппера и Ш. Радо. Лейтенант (1939).

Участник Великой Отечественной войны: начальник разведки 27-й кавалерийской дивизии, занимался агентурной разведкой в РО штаба 4-й армии, работал в РО 5-й гвардейской танковой армии и 2-го Украинского фронта.

Заместитель начальника 2-го отдела (агентурная разведка) РУ штаба Центральной группы войск (1945—1948), занимался подготовкой и заброской агентуры в западную зону оккупации.

В 1948 демобилизован. Преподавал немецкий язык в средних школах Москвы.

Макаров Михаил Варфоломеевич (клички Карлос Аламо, Хемниц)

Родился в 1915 г. в г. Тетюши (Татарстан). Рано лишился отца. Семья жила в бедности. Окончив семь классов в родном городе, он переехал в Москву, где поступил в Институт новых языков. По национальности он был русским и имел советский паспорт, выданный 14 декабря 1933 г. в Москве. Став переводчиком, был направлен в Испанию, где, ко всему, освоил специальность стрелка и принимал участие в боевых вылетах. Закончил разведшколу ГРУ. Он получил уругвайский паспорт, выданный в Нью-Йорке 16 октября 1936 г. на имя Карлоса Аламо, родившегося 12 апреля 1913 г. в Монтевидео. Был женат на Александре Петровой, урожденной Фирфаровой, но жил с Сюзанной Буассон, урожденной Шмиц или Шмидт, находясь в Брюсселе. Инженер по профессии, Макаров был лейтенантом Красной Армии; специализировался на изготовлении фальшивых документов.

В марте 1939 г. Макаров был отправлен в качестве радиста на помощь «Отто» — Трепперу. Из СССР он попал в Стокгольм, оттуда, через Копенгаген, в Париж, где, кроме фальшивого паспорта на имя Карлоса Аламо, он получил десять тысяч долларов. После вербовки Райхмана Макарова освободили от необходимости изготавливать поддельные документы, и он смог заняться радиосвязью. Радиodelу его обучал Иоганн Венцель. Прикрытие обеспечивал Треппер, назначивший его владельцем филиала «Excellent Raincoat Company» в Остенде. Ему было предписано установить в Остенде передатчик, скорее всего, для связи с Англией. В Остенде Макаров жил с Каролиной Хоорикс, женой Гийома Хоорикса. После бомбежки Остенде в мае 1940 г., повредившей помещения фирмы, Макаров вернулся в Брюссель. Треппер решил, что Макаров недостаточно компетентен для того, чтобы вербовать кадры и руководить ими, поэтому он стал работать в качестве радиста сети. Макарову удалось наладить связь с московским Центром.

Летом 1941 г. помощником радиста в Брюсселе стал Данилов, подчинявшийся Макарову. Его передатчик находился в доме № 101 по улице Аттребат, где хозяйничали Рита Арну и София Познанска. Немцы арестовали Данилова во время сеанса связи в ночь с 12 на 13 декабря 1941 г., а на следующее утро схватили Макарова. Согласно протоколам бельгийской полиции, Макаров был помещен в тюрьму Сен-Жиль, приговорен к смерти и казнен в берлинской тюрьме Плетцензее в 1942 г.

Согласно другому сообщению, Макаров был приговорен к смерти немецким военным трибуналом, но казнь его была отложена из-за того, что он якобы приходился племянником Вячеславу Михайловичу Молотову, известному советскому государственному деятелю. В августе 1944 г. Франсуа Саар-Демшель якобы вел переговоры об освобождении Леона Блюма, Курта фон Шушница и племянника Молотова из тюрьмы около Верне, где они были заключены.

Максимович Анна Павловна

Родилась 8 мая 1901 г. в Чернигове на территории Российской империи. Русская беженка, врач-невропатолог, была незамужней сестрой Василия Максимовича. С помощью брата руководила кликой в

Шуази-ле-Руа. Впоследствии организовала лагерь в Верне, близ Пирене. Ее отец был царским генералом, сама Анна была монархисткой.

Во Францию она приехала в 1922 г. и жила в доме №12 по улице Вьято, в Колоне, а затем в Шато де Бийерон в Люньи-Шампань (департамент Шер).

В 1941 г. Анна и Василий Максимовичи завербовали Кете Фелькнер и склонили ее к сотрудничеству с Л.Треппером в Париже. Анна Максимович была арестована 12 декабря 1942 г. Вероятно, впоследствии она была депортирована и казнена.

Графиня Роан-Шабо являлась пациенткой Анны Максимович и была с ней на дружеской ноге. Шато Бийерон, которое ей принадлежало, она сдавала А.Максимович по сравнительно низкой цене. Семейство Роан-Шабо считало себя будущей царствующей династией в Бретани, причем супруг графини считался претендентом на престол. Граф находился на действительной военной службе и поддерживал связь с офицерскими кругами Лиможа. Графиня повторяла заявления французских монархических кругов, поддерживаемых маршалом Петэном, о том, что после кончины последнего Франция вновь станет монархией. Также Анна Максимович благодаря епископу Шапталю получала информацию о политике Ватикана.

Максимович Василий Павлович (Базиль)

1902—1944.

Родился 22 июля 1902 г. в Чернигове. Он был математиком и гражданским инженером, братом Анны Максимович. Вместе с сестрой прибыл во Францию в 1922 г. Любовницей Василия Максимовича являлась Маргарита Гофман-Шольц, секретарша полковника Ганса Куприана, а также племянница Генриха Штюльпнагеля, коменданта Большого Парижа. Она ввела Максимовича в круги немецкой военной и оккупационной администрации в Париже и сама поставляла ему разведывательные данные. Позднее была секретаршей Отто Абеца.

Василий и Анна Максимовичи имели очень большое значение для Треппера. Благодаря Маргарите Гофман-Шольц, Максимович получал ценную информацию о вермахте.

Как и его сестра, Василий Максимович был арестован немцами 12 декабря 1942 г. и казнен за несколько недель до освобождения Парижа.

Маланичев Александр Федорович

11.10.1900 — дер. Березовка Казанской губернии — 1960 — Москва. Русский. Из рабочих. Генерал-майор (23.10.1943). В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1924-го. Окончил Курсы усовершенствования по разведке при РУ Штаба РККА (октябрь 1926 — июль 1927), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933—1936).

Красноармеец подвижного госпиталя, командир отделения 1-го

Омского пехотного полка (сентябрь 1919 — декабрь 1920). Учился на 22-х, а потом 21-х Сибирских пехотных командных курсах, которые окончил в сентябре 1922. Командир взвода, помощник начальника полковой школы, оперативной части штаба 35-й Сибирской дивизии (январь 1923 — октябрь 1926).

Помощник начальника 1-го отдела штаба Сибирского ВО (июль 1927 — сентябрь 1929), штаба ОКДВА (сентябрь—декабрь 1929; февраль 1931 — июль 1933), Сибирского ВО (сентябрь 1929 — февраль 1931).

Помощник начальника 4-го отдела (май 1936 — февраль 1936), начальник отделения 5-го отдела (февраль 1936—1937) РУ РККА.

В заграничных командировках в Монголии и Китае (1937—1943).

Продолжал службу на руководящих постах в ГРУ Генштаба ВС СССР (1943—1950).

С 1950 г. в отставке.

Похоронен на Введенском кладбище.

Маликов Иван Федорович

1897—1964.

Русский. Генерал-майор (03.5.1945). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1943-го. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1935), Академию Генштаба (1950—1952).

В 50-е годы — заместитель начальника Высших академических курсов офицеров разведки Генштаба по научной и учебной работе.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Малыгин Михаил Михайлович

05.11.1895 — дер. Лыжное, ныне Кировской области — 1943.

Русский. Из крестьян. Полковник (1936). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил 2-ю Казанскую школу прапорщиков (1916), основной (1927), восточный (1930) факультеты Военной академии им. М.В. Фрунзе.

В службе с мая 1915-го. Участник 1-й мировой войны. Командир роты 735-го Сенарского полка. Прапорщик.

Участник Гражданской войны на Восточном и Западном фронтах. Награжден орденом Красного Знамени. Командир роты, батальона, начальник полковой школы, помощник командира, командир полка (октябрь 1918 — август 1924).

После окончания академии — командир 132-го стрелкового полка (октябрь 1927 — октябрь 1928).

В распоряжении РУ Штаба РККА (июль 1930 — октябрь 1935), 2-й секретарь полпредства СССР в Турции (1932—1935). Возвращаясь в СССР, побывал в Италии, Франции, Германии и Польше.

Командир 87-го стрелкового полка (октябрь 1935 — август 1937).

В августе 1937-го уволен из РККА.

Находился под следствием в органах НКВД (апрель 1938 — май 1939), «освобожден ввиду прекращения дела и полной его реабилитации».

Преподаватель кафедры страноведения Военной академии им. М.В. Фрунзе (июнь 1939 — декабрь 1940). С декабря 1940 г. преподаватель кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Мамин (Шалаев) Степан Васильевич

Родился 09.10.1891 в с. Сирлей, ныне Нижегородской области.

Русский. Из служащих. Полковой комиссар (1936). В РККА с 1918-го. Окончил учительскую семинарию (1913), Московское Алексеевское военное училище (1916), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1928).

В службе с июня 1916-го. Взводный офицер 73-го полка. Прапорщик.

Участник Гражданской войны. Инструктор роты, командир взвода (апрель 1919 — январь 1920), на политработе в кавалерийских частях — военком, заместитель начальника политотдела дивизии (январь 1920 — сентябрь 1926). Награжден орденом Красного Знамени (1921).

В распоряжении РУ Штаба РККА (июль 1928 — август 1935): секретарь (1929—1934), помощник военного атташе СССР в Турции (1934—1935).

В распоряжении Управления по начсоставу РККА (август 1935 — август 1936), РУ Штаба РККА (август 1936 — июль 1938). Ид секретного уполномоченного, секретный уполномоченный 2-го отдела (июль 1938 — июнь 1939) того же управления.

С июня 1939-го преподаватель кафедры иностранных языков Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Мамсуров Хаджи-Умар Джиорович (Фабер, «Ксанти»)

02(15).9.1903 — с. Ольгинское Владикавказского округа Терской области, ныне Правобережный район Республики Северная Осетия — Алаania — 05.4.1968 — Москва.

Осетин. Из крестьян. Генерал-полковник (1962). Герой Советского Союза (29.5.1945). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1923-го. Окончил Коммунистический университет трудящихся Востока в Москве (март 1921 — май 1923), военно-политическую школу (1924), Курсы усовершенствования политсостава (1932), комсостава по разведке при РУ Штаба РККА (1935), высшего начсостава при Военной академии им. М.В. Фрунзе (1941), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1946—1948). Владел испанским языком.

Участник Гражданской войны. Боец отряда Владикавказского совдепа, горской красной сотни 11-й армии (1918—1920), опергруппы Терской областной ЧК, инструктор Владикавказского комитета РКП(б), сотрудник ОблЧК, политбоец эскадрона 10-й армии (март 1920 — март 1921).

На командных, политических и преподавательских должностях в кавалерийских частях (май 1923 — февраль 1935).

С февраля 1935 г. в РУ штаба РККА. В распоряжении (ноябрь 1935 — февраль 1936), выполнял ответственные задания руководства, секрет-

ный уполномоченный Специального отделения «А» (активная разведка) (февраль 1936 — апрель 1938) РУ штаба РККА.

Советский военный советник военного руководства республиканской армии в Испании (август 1936 — октябрь 1937), организатор и руководитель партизанского движения, участвовал в ряде операций.

Начальник специального отделения (с мая 1939 г. отдела) «А» (апрель 1938 — август 1940), в период советско-финляндской войны 1939—1940 —заместитель начальника оперативной группы Генштаба на Северо-Западном фронте, командир Особой лыжной бригады, действовавшей в тылу финских войск с декабря 1939, начальник 5-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (август 1940 — июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. В августе 1941 г. специальный уполномоченный по Северному фронту и руководству партизанским движением, начальник Особой оперативной группы РУ Генштаба Красной Армии (июнь 1941 — январь 1942), занимался организацией партизанского движения на Западном, Северо-Западном и Ленинградском фронтах.

Командир 114-й кавалерийской дивизии, заместитель командира 7-го кавалерийского корпуса (январь—август 1942), начальник Южного штаба партизанского движения (Кавказ, Крым) (август—ноябрь 1942), начальник оперативного отдела и помощник начальника Центрального штаба партизанского движения (ноябрь 1942 — март 1943), заместитель начальника 2-го управления ГРУ Красной Армии (март 1943). По личной просьбе отправлен на фронт. Командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии (апрель 1943 — август 1946). Генерал-майор (1943).

Командир батальона сводного полка 1-го Украинского фронта на Параде Победы в Москве 24 июня 1945 г.

Командир 3-й отдельной гвардейской Евпаторийской стрелковой бригады в Брянске (октябрь 1946 — март 1947), 27-й механизированной дивизии 38-й армии (1948—1951), 27-го стрелкового корпуса 13-й армии (1951—1955), командующий 38-й армией Прикарпатского военного округа (июнь 1955 — июль 1957). Генерал-лейтенант (1953).

Начальник Центра особого назначения, заместитель начальника ГРУ Генштаба Вооруженных Сил СССР (октябрь 1957—1968).

Награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I ст., Суворова II ст., Отечественной войны I ст., медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Марков Георгий Иванович

Родился 30.12.1898.

Русский. Из рабочих. Полковник (1940). В РККА с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил учительскую семинарию (1917), Туркестанские инструкторские курсы (1919), военный факультет Ташкентского государственного университета (1922), Туркестанские курсы востоковедения (1922—1925), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932).

Участник Гражданской войны. Командир роты, сводного отряда, батальона (февраль 1919 — декабрь 1920).

Помощник начальника (декабрь 1925 — март 1926), в распоряжении (март—июнь 1926) РО штаба Туркестанского фронта, в спецрезерве Туркестанского фронта (июнь 1926 — июль 1930), в распоряжении РО штаба Среднеазиатского военного округа, секретарь генконсульства в г. Мешхеде (Персия) (ноябрь 1926 — май 1930).

Начальник сектора 3-го (май 1932 — январь 1934), 2-го (январь 1934 — январь 1935) отделов, в распоряжении (январь 1935 — апрель 1939) РУ Штаба РККА, в зарубежной командировке (1935—1937).

В 1937-м отозван из-за рубежа «в связи с поступлением компрометирующего материала».

С апреля 1939-го преподаватель кафедры страноведения Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Награжден юбилейной медалью «XX лет РККА» (1939).

Маслов Михаил Степанович

05.12.1901 — с. Ягодное, ныне Нижегородской области — 10.1972.

Русский. Из крестьян. Генерал-лейтенант (18.6.1965). В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1926-го. Окончил 24-е Нижегородские пехотные курсы (1920), Ленинградскую пехотную школу (1927), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936). Владел французским языком.

Красноармеец 27-го стрелкового полка, командир взвода, отделения стрелковых частей (ноябрь 1920 — октябрь 1924).

Участник Гражданской войны, воевал против войск генерала П.Н. Врангеля, банд А.С. Антонова, на Карельском фронте.

Командир взвода, роты, младший помощник начальника штаба 50-го стрелкового полка, помощник начальника штаба Татарского стрелкового полка (сентябрь 1927 — декабрь 1932).

В распоряжении РУ Штаба РККА (февраль 1936 — июль 1938), начальник отделения связи (июль 1938 — июнь 1939), общего отдела (июнь 1939 — август 1940), в распоряжении (август—декабрь 1940) РУ Генштаба РККА.

Помощник военного атташе при полпредстве СССР в Югославии (декабрь 1940 — июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. С июня 1941 г. военный атташе при посольстве СССР в Иране, руководил разведкой на Брянском, Прибалтийском и 2-м Прибалтийском фронтах (сентябрь 1941 — апрель 1945).

После войны — военный атташе при посольстве СССР в Польше, Франции (1959—1961), на ответственных должностях в Генштабе Вооруженных Сил СССР, начальник отдела внешних сношений МО СССР (1961—1970).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Матус Николай Васильевич

Родился 21.10.1919 в г. Керчь.

Участник Великой Отечественной войны. Переводчик 1-го разряда на Кавказском фронте (ноябрь 1941 — февраль 1942). Участник Парада Победы 24 июня 1945 г. в составе сводного полка Наркомата обороны СССР, старший лейтенант, офицер ГРУ Генштаба.

После увольнения в запас работал на Гостелерадио РСФСР.

Награжден медалями.

Мацукевич Александр Константинович

Родился в 1911 г.

Русский. Из служащих. В Советской Армии с 1933-го. Член компартии с 1931-го.

Прошел курс обучения в учебной команде штаба Белорусского военного округа (1934—1935). Пом. начальника 6-го отделения штаба 5-го стр. корпуса.

В распоряжении РУ РККА (февраль 1937 — октябрь 1938). Закрытым Постановлением ЦИК СССР от 17.7.1937 награжден орденом Красной Звезды. Оперативный дежурный 1-го отделения секретно-шифровального отдела РУ РККА (октябрь—декабрь 1938). Для поручений при начальнике РО Забайкальского военного округа (декабрь 1938 — октябрь 1939). Начальник шифровальной части того же РО (октябрь 1939 — июль 1940). С июля 1940 слушатель Разведывательного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 59-й армии (август 1943 — начало 1945).

Машков Александр Флегонтович

Родился 13.3.1897 в дер. Середа Шуйского уезда Владимирской губернии, ныне Ивановская область.

Русский. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1920-го. Окончил 1-ю Советскую Объединенную военную школу им. ВЦИК (1924), Среднеазиатские курсы востоковедения (1926—1929), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ Штаба РККА (1930), агентурное отделение этих же курсов (1937). Владел китайским языком.

В службе с августа 1916-го. Участник 1-й мировой войны. Младший унтер-офицер 45-го Сибирского стрелкового полка.

Командир взвода, роты партизанского отряда на Восточном фронте (июнь—декабрь 1918), комендант трибунала 42-й стрелковой дивизии (январь 1919 — август 1921). Участник Гражданской войны.

Командир взвода, роты 1-го стрелкового полка 1-й Тихоокеанской стрелковой дивизии (сентябрь 1924 — ноябрь 1926), командир роты 6-го стрелкового Туркестанского полка, начальник военно-голубиной станции Объединенной Среднеазиатской военной школы им. Ленина (июль—декабрь 1929).

В распоряжении РУ Штаба РККА с прикомандированием к РО штаба Среднеазиатского военного округа (декабрь 1930 — октябрь 1936), начальник приграничного разведывательного пункта того же округа (октябрь 1936 — август 1938), агентурного отделения РО Армии Дальневосточного фронта (август 1938 — декабрь 1939), помощник начальника РО 1-й Особой Краснознаменной армии (декабрь 1939 — август 1940), Дальневосточного фронта (август 1940 — февраль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. С февраля 1941 г. помощник начальника РО Западного особого военного округа, преподавал в Высшей разведывательной школе Красной Армии.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1944).

Мегера Афанасий Кондратьевич («Марк»)

1915—09.02.2000.

Украинец. Из крестьян. В Советской Армии с 1933-го. Окончил Харьковское военное училище червонных старшин (1937), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1948).

Красноармеец (1933—1934), командир взвода, роты (1937—1940), слушатель 2-го отделения разведывательного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе, второго факультета Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (июль 1940 — июнь 1941).

Сотрудник РО (июнь—август 1941), заместитель командира (август 1941 — сентябрь 1942), командир в/ч 9903 (сентябрь 1942 — декабрь 1943) РО Западного фронта. Неоднократно выполнял задания РУ в тылу врага, представитель Центра в подразделениях И.Н. Банова и Г.М. Линькова, в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии (январь 1944 — май 1945).

С 1955-го уволен в запасе.

Работал в НИИ «Агит».

Награжден шестью орденами, медалями.

Сочинения: Мегера А.К. Военные разведчики в тылу врага // Военно-исторический архив № 3, 1998.

Мелкишев Павел Петрович (Михайлов Павел Петрович, «Мольер», Малин Федор Петрович)

1902 — г. Кронштадт — 1985.

Русский. Из крестьян. Генерал-лейтенант. В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1927-го. Окончил артиллерийскую школу (1927), факультет авиационного вооружения Военно-воздушной академии РККА (1936).

Красноармеец (1920—1921), в бессрочном отпуске (1921—1924), младший командир, командир взвода, курсовой офицер (1924—1932).

Инженер по спецслужбам 3-го отдела (август 1936 — август 1939), начальник 4-го отделения того же отдела (август 1939 — сентябрь 1940), 3-го отделения 4-го отдела (сентябрь—октябрь 1940), 1-го отделения отдела военно-технической и экономической информации (ок-

тябрь 1940 — февраль 1941), в распоряжении, помощник начальника 2-го отдела РУ Генштаба РККА.

Вице-консул, ид генконсула СССР в Нью-Йорке под фамилией Михайлов, резидент ГРУ ГШ КА (1941—1945).

В послевоенные годы заместитель начальника 2-го (агентурная разведка в европейских странах), начальник 4-го управлений (агентурная разведка в странах Среднего и Ближнего Востока) ГРУ ГШ ВС СССР. Действовал в Европе под именем Федора Петровича Малина.

Некролог: газета «Красная звезда» 15.8.1985.

Мельников Алексей Николаевич

09.02.1905 — г. Старая Русса Новгородской губернии — 30.6.1964 — Москва.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор (1944). Кандидат военных наук, доцент. В Советской Армии с 1925-го. Член компартии с 1928-го. Окончил 1-ю Ленинградскую артиллерийскую школу им. Красного Октября (1925—1929), командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА (1932—1937), Академию Генерального штаба (1938—1940).

Командир взвода артиллерийского полка (сентябрь 1929 — сентябрь 1932).

Помощник начальника 1-го отделения Отдела автобронетанковых войск штаба Киевского Особого военного округа (май 1937 — декабрь 1938).

В распоряжении 5-го Управления РККА (июль—август 1940). Помощник, заместитель начальника 5-го отдела РУ Генштаба РККА (август 1940 — июнь 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника штаба Резервного фронта, 2-й Ударной армии (1941—1943).

Заместитель начальника отдела ГРУ Красной Армии (1943—1944). Старший помощник начальника Советской военной миссии в Югославии, военный советник — инструктор РО Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии (февраль 1944 — март 1946).

На различных постах в Генеральном штабе Советской Армии, преподаватель военной академии (1946—1962). Начальник кафедры Военной академии Генерального штаба (1962—1964).

Награжден двумя орденами Ленина, Красного Знамени, орденом Отечественной войны I, II ст., Красной Звезды, медалями.

Мельников Константин Александрович

31.7.1911 — дер. Петино Вологодской области — 12.12.1952.

Русский. Капитан 1-го ранга (09.7.1949). В ВМФ с 1930-го. Член компартии с 1932-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (1930 — июнь 1934), Специальные курсы комсостава ВМФ (ноябрь 1937 — сентябрь 1938), Военно-морскую академию (май 1939 — июнь 1941).

Корабельный курсант минного заградителя «Астрахань» (июнь—

ноябрь 1934), командир батареи учебного крейсера «Метель» (ноябрь 1936 — ноябрь 1937) Морских сил Дальнего Востока. В распоряжении 1-го Управления ВМФ (июнь—июль 1941), командир штабной службы 2-го отделения 3-го отдела того же Управления (июль—октябрь 1941), в распоряжении Военного совета Черноморского флота (октябрь 1941 — февраль 1942), начальник морской разведки Морской группы при заместителе командующего Северо-Кавказским фронтом (ноябрь 1942 — май 1944), заместитель начальника РО Черноморского флота (май 1944 — сентябрь 1945), начальник РО (сентябрь 1945 — август 1949), разведки — заместитель начальника штаба по разведке (август 1949 — февраль 1950) Каспийской военной флотилии.

Начальник разведки — заместитель начальника штаба по разведке 7-го ВМФ (февраль 1950 — октябрь 1954).

В распоряжении главкома ВМС (октябрь—декабрь 1954), преподаватель Военно-дипломатической академии СА с декабря 1954 г.

Награжден орденом Красного Знамени (1950), двумя орденами Красной Звезды (1942, 1945).

Мещанинов Павел Андреевич

04.11.1918 — г. Ейск — 1987 — г. Севастополь.

Русский. Генерал-майор авиации (18.02.1958). Член компартии с 1931-го. Окончил военно-морской факультет Военно-воздушной академии (1951—1952).

Помощник военно-морского атташе по авиации при посольстве СССР в Англии (17.5.1945—14.01.1948).

Награжден орденом Красного Знамени (1951), двумя орденами Красной Звезды (1944, 1946), медалями.

Некролог: газета «Флаг Родины» 15.7.1987.

Мещеряков Валентин Иванович

23.4.1920 — дер. Липитино, ныне Коломенского района Московской области — 22.01.1989 — Москва.

Генерал-полковник. В Советской Армии с 1938-го. Член компартии с 1946-го.

Участник Великой Отечественной войны, воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Калининском, 1-м Прибалтийском и 1-м Дальневосточном фронтах.

Помощник военного атташе при посольстве СССР в Великобритании (1957—1959). С 1961-го резидент ГРУ ГШ ВС СССР на Кубе.

Военный атташе при посольстве СССР в США и советский представитель в Военно-штабном комитете ООН (1965—1968).

1-й заместитель начальника ГРУ ГШ ВС СССР, начальник Военной академии.

Награжден двумя орденами Отечественной войны I ст., орденом Отечественной войны II ст., пятью орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда» 26.01.1989.

Мильштейн Михаил Абрамович (Мильский)

15.9.1910 — г. Ачинск Енисейской губернии, ныне Красноярский край — 19.8.1992 — Москва.

Еврей. Из служащих. Генерал-лейтенант (08.5.1966). Доктор военных наук, профессор. Один из лучших специалистов по военной агентурной разведке. В Советской Армии с 1932. Член компартии с 1931-го. Окончил педагогический техникум в Москве (1930), Высшую военную специальную школу (1941), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1948).

Руководитель группы контроля и исполнения ЦК профсоюза работников просвещения (1930—1932), рядовой первого полка связи Московского военного округа, прошел курс подготовки в команде одногодичников, командир взвода (1932—1933).

С 1933-го в распоряжении РУ Штаба РККА. Сотрудник 1-го (шифровального) сектора (1933—1934), сотрудник резидентуры (1934—1936) РУ Штаба РККА, секретарь генконсульства СССР в Нью-Йорке под фамилией Мильский, там же легальный резидент РУ РККА (1936—1938).

Начальник 6-го (США, Англия) (сентябрь 1938 — сентябрь 1940), 3-го (сентябрь 1940 — апрель 1941) отделений 1-го отдела РУ Генштаба Красной Армии.

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника РО штаба группы войск Западного направления — Западного фронта, Резервного фронта (1941—1942), начальник отдела, заместитель начальника 1-го (военно-стратегическая разведка) управления ГРУ (1942—1946).

Старший преподаватель кафедры вооруженных сил иностранных государств ВАГШ (1948—1953), начальник кафедры разведки и вооруженных сил иностранных государств (1953—1972) той же академии. Генерал-майор (08.8.1955).

С февраля 1972-го в отставке. Главный научный сотрудник, начальник отдела военно-политических исследований Института США и Канады АН СССР (РАН) (февраль 1972—1992).

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Миронов Иван Миронович

22.7.1901—16.03.1986.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор. В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1925-го. Окончил 8-ю Петроградскую пехотную школу (1923), Радиокурсы усовершенствования начсостава (1925), радиоотделение Курсов усовершенствования по разведке при РУ Штаба РККА (1930).

Участник Гражданской войны. После окончания школы командир отделения, пеленгаторной роты 5-го отдельного радиобатальона, командир 1-го отдельного радиоразведывательного дивизиона Ленинградского военного округа.

Помощник начальника РО Ленинградского военного округа (декабрь 1938 — ноябрь 1940), начальник связи того же отдела (ноябрь 1940—1945). Один из пионеров радиоразведки в округе. После войны работал в ГРУ.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Мирошников Павел Лазаревич

Русский. Капитан 1-го ранга (27.12.1956). В ВМФ с 1935-го. Член компартии с 1939-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1935 — август 1938), Военно-дипломатическую академию СА (март 1946).

В распоряжении РО (август 1938 — октябрь 1939), 1-го (Разведывательного) управления ВМФ с октября 1939.

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (октябрь 1949 — июль 1952).

В распоряжении 2-го Главного управления МГШ (октябрь—декабрь 1952). Старший научный сотрудник кафедры вооруженных сил капиталистических государств (декабрь 1952 — октябрь 1953), кафедры стратегии и оперативного искусства (октябрь 1953 — январь 1955) Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова. На преподавательской работе в Военно-дипломатической академии СА.

Награжден орденом Красного Знамени (1956), Красной Звезды (1950), медалями.

Михайлов Аким Анатольевич

22.9.1905 — с. Мухортово, ныне Архангельской области — 12.5.1952.

Русский. Инженер-капитан 1-го ранга (28.4.1944). В ВМФ с 1933-го. Член компартии с 1936. Окончил Одесский политехнический институт (1933), курсы ускоренной подготовки инженеров-механиков УМС РККА при Военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского (1935).

Командир ремонтной, котельной групп, дивизиона живучести линкора «Марат» (февраль 1935 — август 1938), начальник Высшего военно-морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского (август 1938 — декабрь 1940).

Помощник военно-морского атташе (январь 1941 — сентябрь 1943), военно-морской атташе при посольстве СССР в Турции (сентябрь 1943 — январь 1946).

Уволен из ВМФ по ст. 44 п. «в» 19 января 1946 г. По постановлению Особого совещания при МГБ СССР от 4 января 1947 осужден по ст.ст. 58-1 п. «б» и 193-17 п. «а» УК РСФСР к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества и лишением воинского звания.

Умер в заключении.

Решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 3 октября 1991 г. реабилитирован.

Награжден орденом Красного Знамени (1938), Красной Звезды (1940), медалями.

Михайлов Леонид Андреевич (Мохов Леонид Иванович, «Рудольф», Орлов, Каликов, Медведев)

Родился 05.11.1915 г. в Петрограде.

Легальный резидент РУ Генштаба Красной Армии в Чехословакии, начальник канцелярии Генконсульства СССР в Праге (1940—1941). Создатель и руководитель обширной разведсети на территории Чехословакии. Узнав о готовящейся гестапо провокации, вернулся в СССР незадолго до начала войны.

Мияги Итоку («Джо», «Интели»)

1903 г. Наго, Япония — 02.8.1943.

Японец. Из крестьян. В 1919 уехал в США (Калифорния). Учился в педагогическом институте, окончил Высшую школу искусств в Сан-Франциско (1925), изучал социальные науки в Лос-Анджелесе. Художник.

Коммунист, один из основателей Общества пролетарского искусства. По обвинению в коммунистической пропаганде провел несколько месяцев в следственной тюрьме США.

Направлен на разведработу в Японию. Член разведгруппы «Рамзай». Наряду с Х. Одзаки — ближайший японский сотрудник Р. Зорге, руководитель разведгруппы. Систематически анализировал специальный японский журнал «Военное дело и военная техника».

10.10.1941 г. арестован, после попытки покончить жизнь самоубийством брошен в тюрьму без суда и следствия, убит.

Мокроусов, Алексей Васильевич

1887—1959.

Руководитель партизанского движения на территории Крыма в годы Гражданской и Великой Отечественной войны.

Родился в с. Поньри (Курская губерния) в крестьянской семье. В 17 лет отправился на заработки в Донбасс. Батрак, чернорабочий. В качестве командира боевой дружины шахтеров Донбасса участвовал в первой русской революции 1905 г. В 1908 г. был призван на военную службу. Матрос Балтийского флота. В 1912 г. был арестован за революционную пропаганду, бежал из-под следствия за границу. За время эмиграции побывал в Швеции, Дании, Англии, Австралии, Аргентине, Чили, Японии и Китае. С августа 1917 г. — матрос Черноморского флота. Анархосиндикалист. Участник Октябрьского переворота в Петрограде (октябрь 1917 г.). Избран делегатом II Всероссийского съезда советов. В конце 1917 г. сформировал 1-й Черноморский революционный отряд. Активный участник Гражданской войны на территории Крыма и Юга России. Командующий 58-й дивизией Красной Армии, организатор «красно-зеленого» движения (Крымская повстанческая армия). Член Коммунистической партии с 1928 г. Некоторое время заведовал Крымским заповедником. Участник гражданской войны в Испании — советник командующего Арагонским фронтом (1936—1939).

Великую Отечественную войну начал рядовым 3-й Крымской дивизии. С осени 1941 по лето 1942 г. возглавлял Крымский штаб партизанского движения. Из-за конфликта с высшим военным руководством был снят с должности и отправлен на фронт. С августа 1943 г. находился в распоряжении командующего Северо-Кавказским фронтом. Закончил войну в звании полковника и на должности заместителя командира 32-го стрелкового полка. Похоронен в Симферополе на воинском кладбище.

Молотков Николай Матвеевич

08.9.1900 — г. Саратов — 09.7.1973.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор (07.10.1943). В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1926-го. Окончил 2-е Петергофские смольнинские курсы (1924), двухлетние Вечерние академические курсы высшего и старшего начсостава при РУ Штаба РККА (1933), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934).

Надсмотрщик телеграфа Управления Рязано-Уральской железной дороги (1918—1919).

Участник Гражданской войны на Восточном фронте. Красноармеец 237-го стрелкового крестьянского полка (август 1919 — апрель 1920).

Надсмотрщик телеграфа поезда связи и штаба 5-й армии, начальник телеграфной станции, механик в подразделении связи 27-й Омской стрелковой дивизии (апрель 1920 — октябрь 1923).

Командир отделения школы 11-й дивизии, взвода, роты 33-го стрелкового полка, начальник 1-го отделения штаба 11-й стрелковой дивизии (апрель 1924 — июль 1931).

Преподаватель, командир-руководитель по тактике Курсов усовершенствования по разведке при РУ Штаба РККА (июль 1931 — май 1933).

В распоряжении РУ Штаба РККА (май 1934 — январь 1935), помощник начальника отделения 4-го отдела (январь 1935 — февраль 1936), западного отделения 5-го отдела (февраль 1936 — июль 1937), начальник этого же отделения (июль—октябрь 1937) РУ Штаба РККА.

Начальник РО штаба Белорусского Особого военного округа (июль 1937 — март 1939), освобожден от должности как не справившийся с работой, в распоряжении Управления по комначсоставу РККА (март—август 1939). С августа 1939 г. старший преподаватель тактики Бакинского пехотного училища.

Участник Великой Отечественной войны. Представитель Генштаба Красной Армии при Войске польском, 1-й Польской армии в СССР, начальник советской военной миссии в Чехословакии (1945).

Мотинов Петр Семенович

22.08.1907—28.01.1994.

Родился в дер. Березенково, ныне Щигровского района Курской области.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор. В Советской Армии с 1926-го. Член компартии с 1938-го. Окончил 1-ю Советскую Объединенную во-

енную школу им. ВЦИК (1929), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1938).

Командир взвода, помощник командира, командир роты, батальона 144-го стрелкового полка (сентябрь 1929 — май 1935).

Заместитель начальника особого отделения (уполномоченный в Дальневосточном крае) 2-го отдела (сентябрь 1938 — июль 1939), в распоряжении (июль 1939 — июнь 1941) РУ Штаба РККА, военный советник компартии Китая в Особом районе этой страны.

С июня 1941 заместитель начальника 2-го отделения 4-го отдела РУ Генштаба РККА.

Помощник военного атташе при посольстве СССР в Канаде (1943—1945), в США (октябрь 1945 — февраль 1946).

С 1946-го начальник Отдела агентурной разведки, заместитель начальника РУ Центральной группы войск в Бадене под Веной.

Мрочковский Стефан Иосифович

14.8.1885 — г. Елисаветград, ныне г. Кировоград, Украина — 22.02.1967 — Москва.

Русский. Из рабочих. Корпусный комиссар (1935). В РККА с 1929-го. Член компартии с 1905-го. Окончил реальное училище, юридический факультет Харьковского университета. Владел французским, английским и немецким языками.

Член Елисаветградского совета и ревкома, партизан на Украине (1917—1918). В 1919-м схвачен деникинцами, посажен в тюрьму, бежал. Агитатор-пропагандист, сотрудник органов народного образования в Елисаветграде, Кисловодске, Харькове и Москве (1919—1921).

Председатель одного из комитетов ВСНХ (1921—1925), правления акционерных обществ «Берстоль» и «Метакхим» (1925—1927), через которые осуществлялись некоторые из секретных программ советско-германского военного сотрудничества.

Возглавлял советско-германскую фирму «Востваг», имевшую филиалы во многих странах мира и входившую в мобилизационную сеть коммерческих предприятий советской военной разведки за рубежом (1927—1928; 1939—1941), начальник этой сети (1928—1939).

В 1942-м отозван в СССР.

18 января 1943-го арестован, 26 августа 1952 приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к 15 годам лишения свободы по обвинению в антисоветской деятельности. 23 июля 1953 приговор был отменен, 20 августа освобожден из-под стражи. Восстановлен в кадрах армии, но 26 октября того же года вышел в отставку по болезни.

С 1953 г. персональный пенсионер.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Намгаладзе Дмитрий Багратович

01.6.1904 — дер. Абапосты, ныне Амбалаурского района, Грузия — 3.07.1957 — г. Севастополь.

Грузин. Из крестьян. Генерал-майор (11.5.1949). В Советской Армии с 1922-го. Член компартии с 1926-го. Окончил 1-й техникум в Ку-

таиси (1923), Грузинскую объединенную военную школу в Тифлисе (1924), Специальные курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ Штаба РККА (ноябрь 1929 — ноябрь 1930), командный факультет Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского (май 1932 — май 1936).

Красноармеец 3-го Грузинского стрелкового полка (июнь 1922 — июнь 1923), командир взвода (август 1924 — март 1929) того же полка. Участник подавления восстания меньшевиков в Чиатуре и Самтредиа.

Шифровальщик, помощник начальника 8-го отдела Штаба РККА (ноябрь 1930 — январь 1931), ид. начальника 8-го отделения штаба РККА (январь 1931 — май 1932).

Начальник штаба (1936—1937), командир (октябрь 1937 — май 1938) авиаэскадрильи, помощник начальника (май—июль 1938), начальник РО (июль 1938 — ноябрь 1955) штаба Черноморского флота.

С января 1956 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Нахимова II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями, болгарским орденом.

Нарроевский Сергей Константинович

09.11.1889 — дер. Лаврово Островского уезда Псковской губернии, ныне Псковской области — 15.9.1952 — Москва.

Русский. Из служащих. Полковник. В Советской Армии с 1919-го. Член компартии 1919—1920 и с 1932-го. Окончил духовную семинарию (1913), школу прапорщиков в Ораниенбауме (январь 1915), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ Штаба РККА (октябрь 1927 — июль 1928), двухлетние Вечерние академические курсы высшего и старшего начсостава при том же управлении (октябрь 1930 — июнь 1932). Владел французским языком.

В службе с 1914. Участник 1-й мировой войны в составе 73-й пехотной дивизии. Прапорщик.

Участник Гражданской войны в составе 7-й стрелковой дивизии (1920—1921).

Начальник сектора, помощник начальника части 3-го отдела (ноябрь 1921 — октябрь 1927; август 1928 — декабрь 1934), в распоряжении (октябрь 1927 — август 1928) РУ Штаба РККА.

Секретарь военного атташе при полпредстве СССР во Франции (декабрь 1934 — декабрь 1939).

Помощник начальника учебного отдела Военного факультета 2-го Московского педагогического института иностранных языков (декабрь 1939 — август 1941). С осени 1941 начальник Курсов военных переводчиков при Военном факультете того же института, преподаватель Высшей разведывательной школы Красной Армии.

Нефедов Михаил Александрович

21.11.1899 — пос. Капустин Яр, ныне Астраханская область — 24.5.1943 — Ленинград.

Русский. Капитан 1-го ранга (21.3.1942). В ВМФ с 1922-го. Член ком-

партии с 1919-го. Окончил КУВНАС (1931), основной курс (январь 1933 — май 1935) Военно-морской академии, учился на восточном факультете Военной академии им. М.В. Фрунзе (1927).

Участник Гражданской войны в рядах ВМФ. Политрук, политектор в Электроминной школе в Кронштадте (январь—июль 1922), инспектор, начальник политуправления (июль—декабрь 1922), агитпропотдела с декабря 1922 г. Балтийского флота.

Помощник начальника 3-го отдела Учебно-строевого управления УВМС РККА (январь 1928—1930), начальник 7-го сектора 1-го Управления (апрель 1931 — октябрь 1932), 3-го сектора 3-го Управления (с октября 1932 по январь 1933) УВМС. Член советской военной миссии в Китае. В 12.1935—03.1938 — начальник 4-го отдела (разведотдел ВМФ) РУ РККА. И.д. заместителя начальника РО ВМФ (март 1938 — июнь 1939), в распоряжении наркома ВМФ с июня 1939.

Участник Великой Отечественной войны. Исполняющий должность инспектора группы контроля и инспекции при наркоме ВМФ (апрель 1940—1941), начальник ледового участка Ледовой военно-автомобильной дороги (декабрь 1941 — апрель 1942), заместитель командующего Ладожской военной флотилией по перевозкам (апрель—июнь 1942), командир Осиновецкого порта (апрель—декабрь 1942), Осиновецкой ВМБ (декабрь 1942 — май 1943). Участвовал во взрыве объектов на островах Эзель и Даго, в Таллинском переходе, на Ораниенбаумском «пятячке». Погиб при бомбежке в бухте Морье.

Награжден орденом Красного Знамени (1943), Красной Звезды (1942), медалями.

Похоронен в Александро-Невской лавре.

Никандров Александр Михайлович

Родился в 1912 в дер. Устье, ныне Белозерского района Вологодской области.

Русский. Из крестьян. Мичман. Герой Советского Союза (14.9.1945). В ВМФ с 1934. Член компартии с 1943. Окончил семь классов школы.

Участник Великой Отечественной войны с 1941-го. Боец разведывательного отряда Северного флота.

Принимал участие в войне против милитаристской Японии. Командир взвода отряда особого назначения Тихоокеанского флота. Участвовал в операциях по захвату портов Юки, Расин и Сейсин.

После войны уволен в запас. Живет в г. Омске. Персональный пенсионер.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., медалями.

Никитушев Николай Иванович

04.12.1906 — ст. Кулика (Кулицкая) Николаевской железной дороги, ныне Тверская область—май 1971 — Москва.

Русский. Из рабочих. Полковник. В Советской Армии 1928—1929 гг. и с 1932-го. Член компартии с 1929-го. Прошел курс подготовки в ко-

манде одногодичников (1928—1929), командный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА им. Сталина (июнь 1932 — май 1935), Академию Генерального штаба РККА (январь 1938 — сентябрь 1939). Владел немецким и шведским языками.

Красноармеец (октябрь 1928 — ноябрь 1929), командир взвода (март—июнь 1932), 85-го артиллерийского полка, начальник штаба, ид командира батальона (май 1935 — октябрь 1937), помощник командира 23-й механизированной бригады (октябрь 1937 — январь 1938) Приморской группы войск ОКДВА, в распоряжении РУ Штаба РККА (сентябрь 1939).

Военный атташе при посольстве СССР в Швеции (октябрь 1939 — апрель 1945).

Участник Великой Отечественной войны. Заместитель начальника оперативного отдела штаба 3-й гвардейской танковой армии (апрель—июнь 1945).

Начальник 2-го отдела 1-го управления ГРУ ГШ ВС СССР (июнь 1945 — август 1947), заместитель начальника военного отдела Комитета по информации при СМ СССР (август 1947 — февраль 1949), начальник отдела 2-го Главного управления ГШ ВС СССР (февраль 1949 — май 1953), преподаватель Военной академии бронетанковых войск им. Р.Я. Малиновского (май 1953 — март 1960).

С марта 1960 г. в запасе.

Награжден семью орденами, медалями.

Никифоров Никифор Йорданов («Журин»)

21.02.1890 — г. Елена, Болгария — 15.02.1971 — г. София.

Генерал-майор болгарской армии (1938). Окончил Военное училище (1909), юридический факультет Софийского университета (1920).

Участник балканской (1912—1918) и 1-й мировой войн.

Судья, прокурор Софийского военно-полевого суда, председатель Русенского военно-полевого суда (1920—1937), начальник Военно-судебной части Военного министерства Болгарии и в соответствии с должностью — член Высшего военного совета (1937—1943). В 1930-е член масонской ложи до их запрещения в стране (1940).

Сотрудник, заместитель руководителя советской разведгруппы «Боевой», которую возглавлял друг Никифорова — Александр Пеев (апрель 1941 — апрель 1943). «Генерал Никифор Никифоров... передавал все решения, принятые на заседаниях Высшего военного совета при тогдашнем Военном министерстве, точно информировал о составе немецких и болгарских войск, о наименовании войсковых подразделений, их начальниках, вооружении и дислокации, количестве немецких самолетов в Болгарии и аэродромах, используемых немцами, о том, как и какими силами обеспечивается охрана Черноморского побережья... и др.».

После провала группы в апреле 1943 г. уволен из армии. В сентябре 1944 г. арестован новыми властями, но благодаря положительным по-

казаниям свидетелей был отпущен. Через пять лет был вновь необоснованно арестован в связи с делом Трайчо Костова, отправлен в лагерь. Реабилитирован после пленума ЦК БКП (апрель 1956).

Награжден советским орденом Красного Знамени (1966), болгарским «Народная Республика Болгария» I ст. (1966).

Николь Леон

Родился 10 апреля 1887 г. в Моншерене (кантон Во) в Швейцарии в крестьянской семье. Был женат на сестре супруги доктора Марио Бьянки.

Работал почтовым служащим. В 1909 г. вступил в социал-демократическую партию. С 1919 по 1939 г. был в составе Женевского национального совета СПР. Выдающийся деятель социалистической партии, блестящий оратор. С конца 1920-х гг. конфликтовал с руководством Социалистической партии Швейцарии, поскольку поддерживал антивоенное движение в Коминтерне и советскую внешнюю политику. С 1933 по 1936 г. руководил Красной Женевой. Превратился в ярого сторонника Советского Союза.

В 1932 г. был председателем Социалистической партии Швейцарии. Впоследствии стал видным деятелем левой Швейцарской партии труда.

В 1939 г. совершил памятное путешествие в Москву, продолжавшееся несколько недель, вместе со своим другом секретарем швейцарской КП Карлом Гофмайером. Встречался, в частности, с Мануильским. После заключения советско-германского пакта был исключен за его поддержку из рядов швейцарской Социалистической партии.

Поддерживал тесные связи с Нозлем Филдом, Шандором Радо и Рашель Дюбендорфер. В группе «Красная тройка» играл роль наводчика и вербовщика. После Второй мировой войны сотрудничал с советским посольством в Берне. После войны Николь вступает в Швейцарскую партию труда, но, чувствуя неприязненное отношение к себе со стороны членов бывшей КП, в вопросе о нейтралитете Швейцарии отходит от позиции партии, в связи с чем в начале 1952 г. руководство Швейцарской партии труда исключило его из своих рядов. Основал недолго просуществовавшую «Прогрессивную партию». Скончался 28 июня 1965 г.

Николь Пьер, сын Леона

Родился 20 мая 1909 года. В начале 30-х годов поступил в экономический институт. В 1932 году уехал в Англию, где продолжал учебу. От отца он унаследовал левые убеждения и некоторое время был председателем Объединенной партии труда. Когда началась война в Испании, отправился туда в качестве военного корреспондента. По некоторым данным, в Испании его завербовал резидент РУ РККА Леонид Анулов.

Пьер Николь имел хорошие связи в политических и правительст-

венных кругах. Он занимался поисками людей, которые могли бы предоставлять военно-политическую информацию по фашистской Германии. Иногда это были только наводки на подходящих кандидатов, вербовку которых поручали другому человеку, а иной раз Николь занимался и вербовкой. Кроме того, через знакомых финансистов он поддерживал финансовые связи резидентуры. Добывал информацию о работах по ядерной тематике, которые велись в Германии. Подобно Александру Футу, служил связным между отцом и швейцарской КП, с одной стороны, и Шандором Радо — с другой.

Никольский Виталий Александрович

Родился в 1914 в дер. Воронеж, ныне Белевского района Тульской области.

Русский. Генерал-майор (10.5.1961). В Советской Армии с 1932-го. Окончил инженерный факультет Военно-химической академии РККА им. К.Е. Ворошилова (1937).

Помощник начальника химслужбы 43-й стрелковой дивизии (1937—1938).

С марта 1938 г. в РУ Штаба РККА. Проходил обучение в Центральной школе подготовки командиров штаба при Управлении (май—ноябрь 1938), старший помощник начальника 6-го отделения 3-го отдела (май 1939 — декабрь 1940), 1-го отделения 4-го отдела (декабрь 1940 — ноябрь 1941), заместитель начальника 1-го отделения 2-го отдела РУ Генштаба РККА.

Участник Великой Отечественной войны. Старший помощник начальника РО 10-й армии Западного фронта (ноябрь 1941 — апрель 1942), 2-го (агентурного) отделения РО штаба Западного фронта (апрель—август 1942), начальник 2-го (агентурного) отделения РО Юго-Западного фронта (август—декабрь 1942), 4-го отдела 2-го управления ГРУ Красной Армии (декабрь 1942 — апрель 1943), направления, заместитель начальника 2-го (агентурного) отдела (апрель 1943 — май 1945) РУ Генштаба РККА.

Работал в ГРУ (1945—1947), заместитель начальника РУ Центральной группы войск в Австрии (1947—1955), в центральном аппарате ГРУ (1955—1956), заместитель начальника РУ штаба Группы советских войск в Германии (1956—1958), начальник направления Управления оперативной разведки ГРУ (1958—1960).

Военный атташе и резидент военной разведки в Швеции (октябрь 1960 — июнь 1963), руководил работой крупного агента Стига Венерстрема («Викинг»).

Начальник факультета Военно-дипломатической академии Советской Армии (1963—1968), контрольный редактор в Воениздате МО СССР (1968—1990).

С мая 1990 г. на пенсии.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I ст., тремя орденами Красной Звезды, медалями.

Сочинения: Аквариум-2. М., 1999.

Новиков Александр Васильевич

Родился 30.8.1899 г. в дер. Павловка, ныне Льговского района Курской области.

Русский. Из крестьян. Батальонный комиссар (1940). В РККА с 1919. Член компартии 1918—1921 гг. и с 1927-го. Окончил общеюсковое отделение Курсов усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1932).

Секретный сотрудник Информотдела при РВС Южной группы (май 1919 — октябрь 1922), сотрудник для поручений, уполномоченный по военно-агентурной разведке Особого отдела при Бухарском фронте.

Участник Гражданской войны, воевал в 1920—1922 гг. В отпуске по семейным обстоятельствам (октябрь 1922 — май 1923).

Переводчик, делопроизводитель, заведующий делопроизводством (май 1923 — июнь 1927), старший шифровальщик (июнь 1927 — ноябрь 1930) РО штаба Кавказской Краснознаменной армии, в распоряжении РУ Штаба РККА. Награжден револьвером «Наган» «за работу в связи с событиями на Дальнем Востоке» (1930).

Помощник начальника 1-й (шифровальной) части (потом сектора) (декабрь 1930 — январь 1935), в распоряжении (январь 1935 — август 1939) РУ Штаба РККА, помощник начальника приграничного разведывательного пункта Киевского военного округа (1935—1936). Младший преподаватель кафедры страноведения Военной академии им. М.В. Фрунзе (август 1939 — октябрь 1940).

С октября 1940 преподаватель кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Новицкий Николай Андреевич

04.5.1887 — г. Верный Семиреченской области, ныне г. Алматы, Казахстан — 1972 — Москва.

Русский. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1910-го. Окончил Иркутское военное училище (1915), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1920). Владел немецким языком.

В эмиграции г. Мангейме (Германия) (1906—1913), связан с Социал-демократической партией Германии и с русской революционной эмиграцией.

В службе с января 1915. Командир роты. Подпоручик.

По поручению Барнаульского парткома служил в Белой армии, младший офицер 3-го Барнаульского полка (сентябрь 1918 — февраль 1919), воевал в партизанском отряде А.К. Алексеева (февраль 1919 — январь 1921), помощник Алтайского губернского военкома.

Заведующий сектором 1-го отделения оперативного (агентурного) отдела Региструпра Полевого штаба РВСР, помощник начальника, начальник 1-й (агентурной) части агентурного отдела (январь 1921 — сентябрь 1922), в распоряжении (сентябрь 1922 — январь 1935) РУ штаба РККА, работал в Персии (Иран) (1926—1930).

Начальник отделения школы, в распоряжении (январь 1935 — ноябрь 1938) РУ штаба РККА.

С ноября 1938 г. в запасе, вновь зачислен в кадры Красной Армии (октябрь 1940). Старший референт 6-го отдела РУ Генштаба РККА (октябрь 1940 — май 1941), преподаватель (май 1941 — июль 1943), старший преподаватель Высших академических курсов Красной Армии (июль 1943 — апрель 1946), Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (апрель 1946 — январь 1948).

С января 1948 г. в запасе.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I ст.

Новожилов Виктор Петрович

Родился 26.10.1913 г. в Оренбурге.

Русский. Капитан 1-го ранга (06.6.1957). В ВМФ с 1932. Член компартии с 1940-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июль 1932 — сентябрь 1937), Училище подготовки командиров штабной службы (декабрь 1940 — июль 1941).

Командир батареи эсминца «Шаумян» (сентябрь 1937 — январь 1939), БЧ-2 эсминца «Быстрый» (январь—август 1939), адъютант командующего флотом (август 1939 — декабрь 1940) Черноморского флота.

В распоряжении РУ (июль—октябрь 1941).

2-й, 1-й секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в Великобритании (октябрь 1941 — декабрь 1944).

В распоряжении РУ ВМФ (декабрь 1944 — май 1946), в служебной заграничной командировке (май 1946 — декабрь 1949). Офицер направления информации начальника разведки Главного штаба ВМС (декабрь 1949 — март 1950), старший офицер 1-го управления 2-го Главного управления МГШ (март 1950 — ноябрь 1954). Заместитель начальника разведки по информации штаба ККФ (ноябрь 1954 — апрель 1956).

Старший научный сотрудник журнала «Морской сборник» (апрель 1956 — февраль 1960).

С февраля 1960 в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Красной Звезды (1947), медалями.

Овадис Иосиф Ефимович

Родился 30.11.1900 в г. Кременец Волынской губернии, ныне Тернопольская область, Украина.

Еврей. Из служащих. Батальонный комиссар. В РККА с 1919-го. Член компартии с 1919-го. Окончил восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (август 1927 — июль 1929). Владел английским, французским, немецким, урду, персидским языками.

Участник Гражданской войны. Агитатор-организатор (январь—май 1920), комиссар бригады и начальник политотдела 2-й Донской стрелковой дивизии (июнь 1920 — июль 1922), заместитель начальника

политуправления Северо-Кавказского военного округа (август 1922 — сентябрь 1923), помощник начальника политуправления Туркестанского фронта (октябрь 1923 — октябрь 1924), военком, начальник политотдела 6-й отдельной Алтайской кавалерийской бригады (октябрь 1924 — октябрь 1925), старший инспектор политуправления РККА (декабрь 1925 — сентябрь 1927).

После окончания академии — помощник начальника оперативной части 3-й Туркестанской дивизии (июнь 1929 — январь 1930), в распоряжении РУ Штаба РККА (январь—апрель 1930).

В заграничных командировках: корреспондент ТАСС в Кабуле (май 1930 — декабрь 1931), городах Нанкин, Мукден, Шанхай (Китай) (февраль 1932 — апрель 1935).

Заведующий редакцией радиотелеграфной информации для заграничных ТАСС при СМ СССР (май 1935 — декабрь 1948).

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1940), медалями.

Овчаров Георгий Ефремович

19.4(02.5).1900 — с. Котово, ныне город в Волгоградской области — 19.9.1961 — г. Рига, Латвия.

Русский. Полковник (26.02.1939). В РККА с 1919, ВМФ — 1921-го. Член компартии с 1919-го. Окончил Нижегородские пехотные курсы комсостава (январь—июнь 1920), Курсы усовершенствования начсостава ВВС РККА (октябрь 1930 — апрель 1931), 1-ю военную школу летчиков в Каче (август 1934 — январь 1935), Липецкие высшие авиакурсы усовершенствования (январь—август 1939).

Красноармеец 1-го коммунистического батальона (1919), в составе которого принял участие в Гражданской войне, проходил службу в 8-м пехотном запасном полку в Нижнем Новгороде (сентябрь 1919 — январь 1920). Помощник начальника учетно-распорядительного отдела ПУ Волжского бассейна (июнь 1920 — январь 1921). Находился в распоряжении ПУ Каспийской военной флотилии, боец Морского отряда при РВС Персидской КА (г. Энзели-Решт).

Политинспектор, начальник учетно-информационного отдела, врио начальника политотдела, начальник оргинструкторского отдела, военком эсминца «Альейфантер» (май 1921 — апрель 1926) МСКМ. Помощник военкома крейсера «Червона Украина» (апрель—октябрь 1926), секретарь партбюро отряда траления и заграждения (октябрь 1926 — декабрь 1927), военком 64-го авиаотряда (декабрь 1927 — январь 1929), 60-й отдельной авиаэскадрильи (январь 1929 — октябрь 1930). Командир неотдельного отряда (май—июль 1931), начальник штаба (июль—сентябрь 1939) 60-й отдельной авиаэскадрильи, командир-комиссар 65-го (сентябрь 1931 — август 1932), 55-го (август 1932 — март 1933) отдельных авиаотрядов ВВС ЧФ. Командир-комиссар 65-го отдельного авиаотряда (март—май 1933), 12-й (май 1933 — февраль 1934), 9-й (февраль—август 1934) авиаэскадрилий АКФ, 11-й отдельной авиаэскадрильи (январь 1935 — январь 1939) ВВС ЧФ.

Командир 29-й авиабригады ВВС ТОФ (август 1939 — февраль 1941). Преподаватель тактики (февраль—март 1941), старший преподаватель тактики авиации ВМФ (март—апрель 1941) ВКУНС авиации и ПВО ВМФ. Начальник 15-го отдела (апрель 1941 — февраль 1942), командир по формированию (февраль—июнь 1942) Управления ВВС ВМФ. Начальник штаба Ударной авиагруппы СВГК (апрель—октябрь 1942), 5-й бомбардировочной авиабригады (октябрь 1942 — июль 1943) 5-го мтад (июль—декабрь 1943) ВВС СФ, в составе которых принимал участие в Великой Отечественной войне.

В распоряжении РУ ГМШ (декабрь 1943 — апрель 1944).

Помощник военно-морского атташе по авиации при миссии Советского Союза в Швеции (апрель 1944 — июнь 1946).

В распоряжении ГРУ Генштаба (июнь—август 1946). Начальник курсов старших офицеров (август 1946 — октябрь 1947), командир Курса подготовки командиров авиаполков, он же старший преподаватель кафедры тактики ВВС (октябрь 1947 — декабрь 1951), начальник курса слушателей (декабрь 1951 — июль 1955), одновременно помощник начальника курсов по строевой подготовке (октябрь 1953 — декабрь 1954) Центральных летно-тактических курсов усовершенствования офицерского состава ВМФ.

С июля 1955 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1949), орденом Суворова III ст. (1943), медалями.

Одзаки Ходзуми

(«Отго», «Инвест». Литературные псевд. — Сирокава Дзиро, У Цзоси, Кусано Генкити)

01.5.1901 — Токио—7.11.1944 — там же.

Журналист, писатель и поэт. Доктор юридических наук. Владел китайским и английским языками. Учился в Токийском университете (1922—1925). Работал в газете «Токио асахи симбун» (1926—1927), китайском отделе редакции «Осака асахи симбун» (1927—1928), корреспондент в Шанхае (ноябрь 1928 — октябрь 1930).

С октября 1930 г. друг и сотрудник Р. Зорге. Опубликовал 11 книг на японском языке, многочисленные статьи на японском и английском языках (1931—1941). Работал в Обществе исследования проблем Восточной Азии, участвовал в конференции тихоокеанских стран (США) (август 1936).

С 1937 сотрудничал в исследовательском обществе «Сева». Сотрудник аппарата японской секретной службы, назначен принцем Коноэ советником кабинета по вопросам Китая (1938), одновременно консультант исследовательского бюро Южно-Маньчжурской железнодорожной компании (опорный пункт японского шпионажа в Китае). С августа 1939 г. редактировал «производственный» ежемесячный отчет ЮМЖДК.

Арестован 15.10.1941 г., приговорен к смерти (январь 1943), казнен.

Оленев Константин Иванович

19.8.1900 — г. Владимир—10.12.1998 — Москва.

Русский. Генерал-майор авиации (27.01.1957). В Советской Армии с 1919. Член компартии с 1929-го.

В РО ВМФ: начальник 6-го (май—октябрь 1939), 5-го (октябрь 1939 — июнь 1940), 2-го (июнь 1940 — июнь 1942), 1-го (июнь 1942 — сентябрь 1943) отделений.

Ид заместителя, заместитель начальника (сентябрь 1943 — август 1944) РУ ГМШ ВМФ.

Начальник КОС Спецслужб ВМФ (август 1944 — июль 1945), начальник РО ВВС Черноморского флота (июль—декабрь 1945), 2-го отдела оперативно-организационной части штаба ВВС ВМФ (декабрь 1945 — апрель 1946), помощник начальника штаба авиации ВМС, заместитель начальника штаба авиации ВМФ.

Награжден орденом Ленина (1947), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1952), орденом Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды (1938, 1942), медалями.

Осипова Мария Борисовна

Родилась 27.12.1908 г. в с. Серковицы, ныне Толочинского района Витебской области, Белоруссия.

Белоруска. Из рабочих. Герой Советского Союза (29.10.1943). Член компартии с 1928-го. Окончила Высшую сельскохозяйственную партийную школу (1935), Минский юридический институт.

На комсомольской и партийной работе, являлась членом Верховного суда БССР.

В начале Великой Отечественной войны оказалась во временно оккупированном противником Минске. Руководила подпольной группой. С весны 1943-го выполняла разведывательные задания. В сентябре 1943 г. пронесла в город две мины, полученные в партизанском отряде «Дима», возглавляемом Н.П. Федоровым, одной из которых был убит фашистский верховный комиссар Белоруссии В. Кубе, за что присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны — член Верховного суда БССР, возглавляла группу по рассмотрению ходатайств о помиловании при Президиуме Верховного Совета БССР, член республиканского Комитета защиты мира. Неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета БССР.

Почетный гражданин Минска и г. Нурек (Таджикистан).

Награждена орденом Ленина, Отечественной войны I ст., Трудового Красного Знамени, медалями.

Панфилов Михаил Федорович

29.12.1895—16.12.1959 — Москва.

Русский. Генерал-майор технических войск (23.10.1943). В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1919-го. Окончил школу прапорщиков (1916), пулеметные курсы (1917), Военно-инженерную ака-

демию (1925). Владел польским, немецким, английским и французским языками.

Участник Гражданской войны.

После окончания академии находился на штабных должностях в инженерных частях (1925—1928).

Начальник сектора 3-го отдела (октябрь 1928 — январь 1935), помощник начальника отделения 1-го отдела (январь 1935 — февраль 1936), в распоряжении (февраль—октябрь 1936), секретный уполномоченный 1-го отдела (октябрь 1936 — май 1939), заместитель начальника 5-го отдела (май 1939 — сентябрь 1940) РУ Генштаба Красной Армии. С сентября 1940 заместитель начальника Информационного отдела, Отдела военно-технической и экономической информации того же управления.

Участник Великой Отечественной войны. Служил в военной разведке.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Пасько Георгий Степанович

6(19).4.1916 — г. Изяслав, ныне Хмельницкой области, Украина — 10.8.1996 — Москва.

Украинец. Капитан 1-го ранга (22.10.1956). В ВМФ с 1934-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1938), Военно-дипломатическую академию Советской Армии.

В распоряжении РО Главного морского штаба (июнь 1938 — декабрь 1940), секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в США (декабрь 1940 — октябрь 1943). Офицер штабной службы 1-го отделения 8-го отдела РУ Главного морского штаба.

Участник Великой Отечественной войны. В распоряжении РО Северного флота (декабрь 1943 — май 1944), офицер штабной службы 2-го отдела (май—июль 1944), начальник 5-го отделения РО Беломорской военной флотилии Северного флота (октябрь 1944 — апрель 1945), старший офицер штабной службы 14-го отдела РУ Главного морского штаба, в резерве ГРУ Генштаба ВС.

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Японии (март 1957 — апрель 1958).

Награжден орденом Красного Знамени (1955), Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1949), медалями.

Патрахальцев Николай Кириллович

1908—19.10.1998.

Украинец. Из рабочих. Генерал-майор (23.02.1963). В Советской Армии с 1931-го. Член компартии с 1931-го. Прошел курс обучения в команде одногодичников (1932).

Служил на Дальнем Востоке и в Монголии, на Украине, командир пулеметного взвода 153-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии.

В 1935—1936 годах по приказу НКО назначен командиром взвода, затем командиром роты 11-го отдельного саперного батальона 51-й стрелковой дивизии.

В действительности командовал так называемым, саперно-маскировочным взводом, созданным 4-м (разведуправлением) Управлением РККА. Назначение командир взвода, роты и само название «сапмаск-взвод» являлось прикрытием для выполнения спецзадач 4-го Управления РККА и 4-го отдела штаба Киевского Особого военного округа.

Военный советник в республиканской Испании, старший советник командира 14-го (партизанского) корпуса. Награжден орденом Красного Знамени (1937).

Заместитель начальника разведывательно-диверсионной службы — Специального отделения «А», Специального отдела «А», 5-го (специального) отдела РУ Генштаба Красной Армии. Выполнял задания в тылу врага во время советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Награжден орденом Красного Знамени (1940). Выполнял задания РУ в Западной Украине и Северной Буковине.

Секретарь военного атташе при полпредстве СССР в Румынии (декабрь 1940 — июнь 1941).

Занимался разведывательно-диверсионной подготовкой разведчиков для работы в тылу врага (1941—1944). Член советской военной миссии в Главном штабе войск Народно-освободительной армии Югославии в Словении (1944—1945). Вел разведработу в Югославии, Италии и Греции.

В 1946—1947 годах работал в Аргентине под прикрытием командированного по линии Министерства внешней торговли на должность инспектора по транспорту Торгпредства СССР.

В октябре 1950-го, когда по директиве военного министра СССР начал формироваться военный спецназ, возглавил спецназовское направление в 5-м управлении ГРУ. Уволен в запас в 1956 году. После того как на должность первого заместителя начальника ГРУ был назначен генерал Хаджи-Умар Мамсуров, он вспомнил о старом соратнике, и Патрахальцев был вызван из Киева, где уже обосновался на пенсии, и восстановлен в ГРУ. Пять лет руководил направлением специальной разведки. В 1962 году возглавил отдельную часть и продолжал обучать и воспитывать разведчиков-диверсантов.

Ушел в отставку в 1969 году. Более 10 лет преподавал в ИОН при ЦК КПСС. Умер 19.10.1998 г.

Пеев Александр Костаки («Боевой»)

16.05.1886 — г. Пловдив, Болгария — 22.11.1943.

Болгарин. Окончил военное училище (1909), получил высшее юридическое образование в Брюсселе (Бельгия) (1914). Поручик. Член Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) с 1910 г.

Участник Балканской войны (1912—1913), партийный работник в Карлово (Болгария) (1915—1916). Участник 1-й мировой войны, коман-

дир роты 43-го пехотного Пловдивского полка (1916—1918), секретарь партийной организации, партработник в Карлово (1918—1922).

Занимался адвокатской практикой в Пловдиве, издавал и редактировал газету «Правда», несколько раз арестовывался за публикации (1922—1931), начальник службы экономических и финансовых исследований Болгарского земельного банка в Софии (1931—1934), секретарь общества «Приют» и Союза болгарских сберегательно-строительных коопераций (1935—1937), юрисконсульт Национального кооперативного банка (1937—1943).

С конца 1939-го сотрудник и главный информатор советской разведывательной группы «Август» (псевдоним К. Белева). После интернирования весной 1941-го Белева в концлагерь как коммуниста возглавил разведгруппу. За время своей работы передал в Центр свыше 400 радиogramм. Наиболее ценными сотрудниками группы стали генерал Никифор Никифоров и дипломат Янко Пеев (двоюродный брат «Боевого»).

Арестован 17 апреля 1943-го в результате пеленгации, расстрелян.

Через полтора месяца после победы Сентябрьского восстания 1944-го газета «Работническо дело» писала о А. Пееве: «Накануне 2-й мировой войны и еще до нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, он... включается в антифашистскую борьбу, прилагая все свои способности тонкого наблюдателя и точного политика, чтобы быть полезным Красной Армии в ее битве за победу...».

Награжден посмертно орденом «Георгий Димитров» (НРБ) (1966), Ленина (СССР) (1966).

Пеев Янко Панайотов («Тан»)

15.3.1882 — г. Хасково, Болгария — 1947 — г. Стамбул, Турция.

Болгарин. С 1905-го на дипломатической службе Болгарии. Сотрудник посольства в Австрии и консульств в Салониках и Стамбуле (1905—1923). В связи с фашистским переворотом 9 июня 1923 дипломатическую работу оставил.

Посол Болгарии в Албании (май 1936 — апрель 1939), Египте (март 1940 — декабрь 1941).

В декабре 1941-го привлечен к сотрудничеству с советской военной разведкой двоюродным братом Александром Пеевым («Боевой»), который возглавлял разведгруппу в Болгарии. По заданию советской разведки посетил Египет, Швейцарию, Стамбул.

Посол в Японии (сентябрь 1942 — май 1943). Во время переезда в Японию, который длился два месяца, посетил Турцию, Кавказ, от Каспийского моря по Волге доплыл до г. Куйбышева, где задержался на шесть дней и встречался с представителями советской разведки, далее ехал через Сибирь, Маньчжурию и Корею.

После предупреждения из Центра об аресте в Софии его брата (апрель 1943) под предлогом вручения верительных грамот китайскому прояпонскому правительству (в Нанкине) выехал в Китай. Потом переехал в Турцию. Несмотря на просьбы друзей и вдовы А. Пеева новые власти Болгарии не разрешили Я. Пееву въезд на родину. Ослеп-

ший от истощения и болезней, не имея средств к существованию, Я. Пеев умер в Стамбуле.

В марте 1948 лишен болгарского подданства как царский дипломат, а имущество в стране конфисковано государством.

Посмертно награжден болгарским орденом «9 сентября 1944» I ст. (1966) за активную помощь советской разведке.

Пинюгин Серафим Ефимович («Орн»)

Родился в 1908 г.

Русский. Из служащих. В РККА с 1928-го. Член компартии с 1939-го. Окончил артиллерийскую школу (1932), Артиллерийскую академию (1938), после окончания которой адъюнкт кафедры военных приборов (1938—1939).

В распоряжении РУ штаба РККА (декабрь 1939 — июнь 1940).

Помощник военного атташе (1940—1945), военный атташе при посольстве СССР в Швеции (1946—1948).

Пияльцев Анатолий Никитич

Генерал-майор (29.10.1976). Начальник РУ штаба Ленинградского военного округа (1975—1979; 1984—1987).

Пленков Дмитрий Иванович

Родился 06.10.1901 г. в дер. Пленково Орловского уезда Вятской губернии, ныне Халтуринский район Кировской области.

Русский. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1920. Член компартии с 1926-го. Окончил сельскую школу (1912), 96-е Верхотурские подготовительные курсы (1922), Уфимские башкирские командные курсы (1923), западное отделение специального факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Красноармеец в стрелковых полках (декабрь 1920 — апрель 1921), командир отделения, взвода, роты 99-го стрелкового полка 33-й дивизии, помощник командира батальона, роты 97-го стрелкового полка (январь 1923 — май 1932).

В распоряжении РУ Штаба РККА (февраль 1936 — март 1937). Помощник начальника, начальник приграничного разведывательного пункта № 5 (г. Каменец-Подольский) РО Киевского военного округа (март 1937 — июнь 1939). С июня 1939 помощник, заместитель начальника РО Киевского Особого военного округа.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 38-й армии (ноябрь 1941 — июль 1942).

С ноября 1944 заместитель начальника РО Главного штаба Войска польского по агентурным вопросам.

Побережник Семен Яковлевич («Волга»)

Родился 02.1906 г. в с. Клишковицы Бессарабской губернии. Эмигрировал в Канаду, чтобы не служить в румынской армии. Рабочий, моряк, участник рабочего и коммунистического движения в Канаде,

США, Бельгии, Франции (1927—1936). Член компартии с 1932-го. Неоднократно подвергался арестам за революционную деятельность.

Сражался в Испании на стороне республиканцев под фамилией Чебан (1936—1937). В июне 1937 завербован советским военным советником и военным разведчиком Х.-У.Д. Мамсуровым («Ксанти»). К этому времени Побережник владел английским, французским, испанским и немецким языками, имел опыт подпольной работы. Переправлен в Советский Союз, где в течение полугода обучался разведывательному делу.

Стажировался под именем Альфреда Муней в итальянском портовом городе Таранто (1938—1939), изучал военно-морской флот Италии. По окончании практики получил задание — осесть в Болгарии, куда прибыл осенью 1939-го по туристской визе как английский инженер-электрик Альфред Джозеф Муней.

Занимался разведывательной деятельностью в Болгарии (1939—1943). Женился на болгарке, получил гражданство. Добывал и передавал в Центр важную информацию, в том числе о подготовке войны против Советского Союза.

В 1943 по заданию Москвы вышел на связь с болгаринцем Димитром Минковым, который оказался полицейским агентом. Осенью 1943-го арестован, находился под следствием и в заключении. Освобожден в сентябре 1944-го, выехал в СССР.

Осенью 1945-го приговорен к 10 годам лагерей и 2 годам спецпоселения. На работах в Особлаге № 7 в Ташкенте и других лагерях (1945—1957), во время ссылки работал на шахте в Караганде.

В 1957 вернулся в родное село. Реабилитирован в 1959 г.

Поветкин Филипп Филиппович

1905 — г. Одесса — 11.1983 — г. Одесса, Украина.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (16.10.1943). В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1924-го. Окончил пехотное отделение 1-й Советской Объединенной военной школы РККА им. ВЦИК (1924), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе досрочно (1932—1936).

Участник Гражданской войны.

Служил на командных и штабных должностях в войсках, помощник начальника 1-й части штаба 13-й стрелковой дивизии.

Работал в Монгольской Народной Республике по линии РУ Штаба РККА (март 1936 — март 1938), начальник монгольского отделения 9-го (монголо-синьцзянского) отдела (март 1938 — май 1939), старший помощник начальника 3-го отделения Отдела спецзаданий (май 1939 — июнь 1940) РУ Генштаба Красной Армии, с июня 1940 г. в распоряжении этого же отдела.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба Карельского (сентябрь 1941—1944), 2-го Украинского (1944 — июнь 1945) фронтов.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Кутузова II ст., медалями.

Некролог в «Вечерней Одессе» 10.11.1983 г.

Погорелов Милан Михайлович

Родился в 1888 (по другим сведениям 1889) в г. Симферополе (местом рождения указывал также Сербию и г. Орел).

В РККА с 1921-го. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1907), Николаевскую военную академию (1913).

Участник 1-й мировой войны. Командир 23-й конной артиллерийской батареи, старший адъютант 1-й пехотной Сибирской дивизии, начальник штаба отдельного сектора обороны Новогеоргиевской крепости. Штабс-капитан.

Помощник начальника информационного отделения РУ Отдельной Кавказской армии (ОКА) (1921—1922), представитель РВС ОКА в восточной провинции Турции, начальник канцелярии Комиссариата финансов ЗСФСР (1922—1923). В РО ОКА (1923—1924) — начальник информационного отделения, помощник начальника разведчасти, отдела.

В РУ Штаба РККА: начальник части 3-го отдела (1924—1926), помощник начальника 3-го отдела (1926—1927). Согласно аттестациям соответствовал занимаемой должности.

В июне 1927 исключен из списков РУ Штаба РККА «ввиду взятия под арест», в сентябре того же года уволен из РККА в долгосрочный отпуск «ввиду лишения свободы, с зачислением на учет по г. Москве».

14 октября 1927 осужден Коллегией ОГПУ по ст. 58-6 на три года лишения свободы. 13 марта 1930 по отбытии срока наказания сослан на три года на Север. 19 сентября 1933 тройкой полпреда ОГПУ по Северному краю приговорен к трем годам лишения свободы по статье 58-10, 11.

Дальнейшая судьба неизвестна.

Полякова Мария Иосифовна

27.3.1908 — Санкт-Петербург — 07.5.1995 — Москва.

Еврейка. Из рабочих. Подполковник. В военной разведке с 1932-го. Член компартии с 1927-го. Училась в Германии и Англии, где в торгпредствах СССР работали ее родители, окончила Школу РУ РККА (1936).

С 1925 проживала в Москве. Работала в КИМе и Коминтерне (1925—1932).

Помощник нелегального резидента в Германии (1932—1934), нелегальный резидент РУ в Швейцарии (1936—1937). Покидая страну, «передала» своих людей Ш. Радо. Награждена орденом Красной Звезды (17.6.1937). Старший лейтенант (1936).

В центральном аппарате РУ Штаба РККА—ГРУ Генштаба Вооруженных Сил СССР (1937—1946): вводила в курс дела новых сотрудников, которые приходили на смену репрессированным, работала в подразделениях военно-технической и военной разведки на европейском направлении.

С 1946-го на преподавательской работе. В 1950 г. уволена из армии.

Попов Никола Василев (Зидаров Никола Попвасилев)
(«Черный», Стоян Владов)

19.8.1888 — с. Мадлеш Бургасского округа, Болгария — 23.7.1944 — Австрия.

Болгарин. Из семьи священнослужителя. Сотрудник советской военной разведки с 1927. Член компартии с 1932-го. Окончил Русенское военное училище машинистов Дунайской флотилии (1911), Тамбовскую военную школу (1924), Военную академию им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1931 — сентябрь 1935).

Машинист на железных дорогах в Софии, во время балканской войны (1911—1913), член, активист Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) (1914). Один из организаторов и руководителей вооруженной борьбы в Бургасском округе во время Сентябрьского восстания 1923. После поражения восстания бежал в Турцию, а оттуда в СССР.

Участвовал в операции по переброске оружия в Болгарию для БКП, которая готовила новое вооруженное восстание. Работал в Югославии по линии Коминтерна, заведовал одним из участков партийного канала связи София — Белград — Вена (1925—1927).

В начале 1927-го переехал в Париж. Работал в советском торгпредстве (1927—1931), создал разведсеть из политэмигрантов во Франции. Одним из его агентов была Петрана Иванова. С октября 1935-го работал во Франции, Австрии, Германии, Болгарии. Действовал под именем Стояна Владова. Благодаря обширной агентурной сети, передавал в Центр ценную информацию (1936—1941). По заданию РУ Штаба РККА создавал нелегальную резидентуру «Монблан» в Польше.

Ближайшей помощницей до 1938-го была Петрана Иванова. В 1941 г. группа потеряла связь с Москвой и действовала в рамках польского движения Сопротивления.

В январе 1943-го арестован гестапо, несмотря на пытки, никого не выдал. Находился в концлагерях Освенцим и Маутхаузен, где и погиб.

Попов Петр Акимович

05.10.1904 — хутор Осиновский Морозовского округа Донской области, ныне Морозовский район Ростовской области — 03.12.1966.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (22.02.1944). В Советской Армии с 1918-го. Окончил Ростовские командные курсы (1923), Объединенную Киевскую школу им. Каменева (1926), Химические курсы усовершенствования комсостава (1928), основной и восточный факультеты Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Красноармеец 84-го кавалерийского полка (ноябрь 1918 — апрель 1922).

Участник Гражданской войны, воевал в 1919—1922 на Южном фронте и Северном Кавказе.

Командир отделения, помощник командира взвода (февраль 1923 — сентябрь 1924) 20-го Сальского полка.

Командир взвода 38-го кавалерийского полка, начальник химической службы, помощник начальника штаба 37-го кавалерийского пол-

ка, 6-го отдела штаба Белорусского военного округа (сентябрь 1926 — сентябрь 1933).

В распоряжении РУ Штаба РККА (март 1936 — июль 1938), стажировался по обмену в японской армии. Секретный уполномоченный 2-го отдела (июль—сентябрь 1938), заместитель начальника, начальник 1-го отделения (Япония, Корея) 2-го отдела (сентябрь 1938 — август 1940), заместитель начальника 3-го отдела (август 1940 — июнь 1941) РУ Генштаба Красной Армии, с июня 1941-го заместитель начальника 4-го отдела того же управления.

Начальник РО Забайкальского фронта (июль—октябрь 1945).

Поромбка Винцент

Родился 2 января 1910 г. в верхнесилезском городе Гинденбург (ныне Забже, Польша) в семье горняка, по профессии слесарь, горнорабочий. В 1930 г. вступил в Коммунистический союз молодежи Германии, в 1933 г. — в КПГ. После ареста в 1933 г. и пребывания в концлагерях вновь (1933—1935) вел подпольную работу. В 1935—1936 гг. — в эмиграции в Чехословакии.

С 1936 г. до 1939 г. сражался в рядах 11-й Интернациональной бригады в Испании. В 1939 г. эмигрировал в Советский Союз. Работал токарем на Челябинском тракторном заводе, в трудовой армии.

В 1942—1943 годах прошел спецподготовку. Во время Великой Отечественной войны выполнял боевые задания советского командования в гитлеровском тылу. После 1945 г. — на партийной работе в ЦК СЕПГ. Умер 28 ноября 1975 г. в Берлине.

Потехин Георгий Владимирович

10.11.1917 — г. Ижевск — 21.9.1961 — Ленинград.

Русский. Полковник (18.11.1955). В ВМФ с 1939-го. Член компартии с 1942-го. Окончил три курса Института физической культуры им. Лесгафта (1938), Высшие академические курсы офицеров разведки ГШ ВС (сентябрь 1949 — февраль 1950).

Преподаватель физической подготовки в Военно-морской академии (июль 1939 — июль 1941), командир взвода пеших разведчиков (июль—октябрь 1941), начальник 2-й части штаба (октябрь 1941 — сентябрь 1942) 4-й бригады морской пехоты, командир минометного батальона 260-й бригады морской пехоты береговой обороны Главной ВМБ (сентябрь—октябрь 1942), командир по боевой подготовке сухопутных частей Управления островного сектора Балтийского флота (октябрь 1942 — февраль 1943), по разведывательной части РО штаба Кронштадтской ВМБ (февраль 1943 — август 1944), начальник РО штаба Балтийской (август 1944 — май 1946), Либавской (с мая 1946) ВМБ.

Заместитель командира 6-го морского разведывательного пункта Черноморского флота (сентябрь 1953 — ноябрь 1954), командир 961-го отдельного морского разведывательного пункта РУ 4-го ВМФ (ноябрь 1954 — март 1960), на длительном излечении (март 1960 — январь 1961).

Похоронен на Большеохтинском кладбище.

Правдюк Василий Васильевич

Родился 14.01.1914 г. в с. Албат, ныне Республика Крым.

Украинец. Капитан 1-го ранга (31.10.1956). В ВМФ с 1933-го. Член компартии с 1939-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июль 1933 — сентябрь 1937), Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ (май 1942 — февраль 1943).

Командир учебной группы (сентябрь 1937 — ноябрь 1939), роты (ноябрь 1939 — март 1940) ВВМУ им. М.В. Фрунзе. Командир БЧ-1 подводной лодки «С-9» (март 1940 — май 1942).

1-й секретарь (февраль 1943 — сентябрь 1946), младший помощник (23.9.1946 — 24.12.1947) военно-морского атташе при посольстве СССР в США.

Заместитель командира морского пункта связи № 3 РО штаба 4-го ВМФ (декабрь 1947 — апрель 1949), преподаватель кафедры артиллерийских орудий, оптики и боезапаса (май 1949 — апрель 1950), адъюнкт по кафедре навигации (апрель 1950 — февраль 1954), преподаватель кафедры навигации, лоции и гидрометеорологии (февраль 1954 — март 1955), кафедры навигации (март — ноябрь 1955), старший преподаватель кафедры навигации (ноябрь 1955 — май 1957), кораблевождения (май 1957 — август 1959), заместитель начальника этой же кафедры (август 1959 — декабрь 1960).

С декабря 1960 г. в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1949), медалями.

Прейсс Юргис (Ганс Рихард) Иоанасович

01.9.1904 — г. Кенигсберг, ныне Калининград, Россия — 02.1984.

Советский военный разведчик (март 1930 — июль 1940). Окончил Академию искусств в Кенигсберге (1930). Художник.

Жил в Вене (Австрия), Базеле (Швейцария), Берлине (Германия), Москве, ездил по Европе вместе с женой Гертрудой Геннис. Жил и работал в Финляндии (июль 1935 — июль 1940). В 1937 г. в Париже состоялась его персональная выставка.

В июле 1940 вернулся с женой в СССР. Находились в эвакуации в Сибири, где Прейсс работал художником (1941—1945).

В послевоенные годы Юргис жил в Томске и Кемерово, член Союза художников СССР (1946).

В 1965 г. выехал в ГДР, жил в Берлине.

Преснаков Федор Федорович

02.5.1911 — г. Киев — 03.8.1989 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (04.6.1952). В ВМФ с 1933-го. Член компартии с 1939-го. Окончил курсы ускоренной подготовки комсостава Балтийского флота (1935), артиллерийское отделение Спецкурсов комсостава ВМС РККА (1939), курсы офицерского состава спецслужб ВМФ (апрель 1944), Академические курсы офицерского состава при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (1954).

Командир башни линкора «Марат» (январь 1936 — февраль 1938), военпред заводов «Большевик», № 232 (июнь 1939 — сентябрь 1943), в распоряжении Военного совета Балтийского флота (сентябрь — декабрь 1943), член Союзной контрольной комиссии в Финляндии (декабрь 1944 — февраль 1946).

Старший офицер штабной службы 1-го отделения 3-го отдела РУ Главного морского штаба (февраль 1946 — июль 1951).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (июль 1951 — ноябрь 1952).

Заместитель начальника 3-го направления 2-го управления 2-го Главного управления морского Генерального штаба (ноябрь 1952 — май 1953), в распоряжении Генштаба (май — декабрь 1953).

В распоряжении ГРУ Генштаба ВС (ноябрь 1954 — февраль 1955).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в США (февраль 1955 — март 1958), в распоряжении ГРУ Генштаба ВС с марта 1958.

Награжден орденом Красного Знамени (1954), Отечественной войны I ст. (1985), двумя орденами Красной Звезды (1945, 1949), медалями.

Пугачев Григорий Петрович

1905 — апрель 1942-го.

Полковник. Окончил Военно-воздушную академию РККА (1934), Академию Генштаба РККА (1939).

Проходил службу в РККА на командных должностях (1926—1937).

Начальник информационного отдела по Востоку РУ Генштаба РККА.

06.6.1941 направлен в служебную командировку в Англию в должности заместителя главы советской военной миссии.

Погиб в авиационной катастрофе над территорией Англии.

**Радецкий (Крумин) Карл Петрович
(Зубилин Андрей Петрович)**

Родился в 1893 г. в местечке Эгер Искюльской волости Рижского уезда Лифляндской губернии, ныне Латвия.

Латыш. Из рабочих. В РККА с 1918-го. Член компартии с 1910-го. Окончил Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (1927).

Заведующий техбюро Регистрационного отдела штаба Помглавкома по Сибири (ноябрь — декабрь 1920), начальник Оперативного (агентурного) отделения Регистрационного отдела, 2-го (агентурного) отдела РУ штаба Помглавкома по Сибири (1920—1922). С 1922 в распоряжении РУ штаба РККА, работал за рубежом.

«Секретный военный атташе» в Финляндии под фамилией Зубилин, создатель разведывательной сети (1927—1930).

Начальник сектора 2-го отдела РУ РККА (1930—1931), помощник начальника РО штаба Ленинградского военного округа (июнь 1931 — декабрь 1932).

Уволен из РККА в долгосрочный отпуск (декабрь 1932). Как необоснованно уволенный восстановлен в кадрах в апреле 1939 и назначен начальником 2-го отделения финансового отдела Забайкальского военного округа.

Радо (урожд. Янсен) Елена (Мария, Арнольд)

1901—1958.

Член КПГ с 1919-го. Сотрудница Балканской коммунистической федерации в Вене (1921—1922), корреспондент в Москве (1924—1926), сотрудница агитпропа ЦК КПГ. Неоднократно арестовывалась.

С 1933-го проживала во Франции, 1936 — в Швейцарии. Сотрудничала в эмигрантской прессе. Помощница и жена Шандора Радо.

Радо Шандор («Альберт», «Дора»)

1899—1981 — г. Будапешт, Венгрия.

Венгр. Из семьи торговца и буржуазного политического деятеля.

В 1917 г. призван в армию. Окончил офицерскую школу крепостной артиллерии, одновременно поступил на юридический факультет Будапештского университета.

Служил в бюро секретных приказов арtpолка (1918), с этого же года член Компартии Венгрии, активный участник Венгерской Советской республики. Политкомиссар в 6-й дивизии армии Советской Венгрии.

Эмигрировал в Вену (1919). Сотрудник журнала «Коммунизм». Организовал информационное агентство «Роста-Вин» (1920), передававшее информацию о СССР, а затем — интернациональное телеграфное агентство «Интел». Делегат III Конгресса Коминтерна в Москве (1921).

Студент Берлинского, затем Лейпцигского университетов, сотрудник военного аппарата КПГ (август 1922 — сентябрь 1924).

Работал в Москве картографом (1924—1925), руководитель картографических агентств в Берлине (1925), Франции (1933—1935), одновременно сотрудник Коминтерна.

С 1935-го — в РУ Генштаба РККА. Эмигрировал в Швейцарию (1936). Член, с начала Второй мировой войны — резидент «Красной капеллы» в Швейцарии. Добытые группой данные о составе и дислокации войск Вермахта, резервах, вооружении и потерях противника оказались полезными для советского командования в период сражений под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге.

После окончания войны отозван в Москву. Репрессирован в декабре 1946-го. Освобожден из заключения (1955), реабилитирован.

Профессор, заведующий кафедрой (1958—1966) университета им. К. Маркса в Будапеште, с 1955 — руководитель картографической службы Венгрии, 1965 — периодического информационного издания «Картактуаль».

Награжден орденами СССР и ВНР.

Сочинения: Под псевдонимом Дора. М., 1973.

Ратнер Иосиф Маркович

26.8.1901 — местечко Шумячи (Скумяги), ныне Мстиславского района Могилевской области, Республика Беларусь — 20.3.1953 — Москва.

Еврей. Из служащих. Генерал-майор танковых войск (11.3.1944). В Советской Армии с 1919. Член компартии 1918—1919 гг. и с 1932 -го. Окончил пехотные командные курсы в Самаре (август—ноябрь 1919), Полтавскую пехотную школу (сентябрь 1922 — октябрь 1923), Военную академию им. М.В. Фрунзе (октябрь 1926 — июнь 1929). Владел немецким и французским языками.

Участник Гражданской войны. Красноармеец (май—июль 1919), командир взвода на Западном фронте (ноябрь 1919 — май 1920), военнопленный (май—ноябрь 1920), командир взвода на Юго-Западном фронте (ноябрь 1920 — сентябрь 1922), в Полтавской пехотной школе (октябрь 1923 — октябрь 1926).

После окончания академии — помощник командира батальона (июнь—октябрь 1929), командир роты 3-го танкового полка (октябрь 1929 — октябрь 1930), помощник начальника учебной части Орловской танковой школы (октябрь 1930 — февраль 1931), в командировке по особому заданию в Германии (февраль—май 1931; декабрь 1931 — август 1932), начальник учебной части Особых танковых курсов Приволжского военного округа (май 1931 — декабрь 1931), для особых поручений в Автобронетанковом управлении РККА (август 1932 — июнь 1936), командир 13-го механизированного полка (июнь 1936 — ноябрь 1937).

В распоряжении РУ Штаба РККА: помощник военного атташе при полпредстве СССР в Китае (ноябрь 1937 — октябрь 1939).

В распоряжении войскового управления РККА (октябрь 1939 — февраль 1940), преподаватель (февраль 1940 — апрель 1941), старший преподаватель (апрель 1941 — январь 1942) Военной академии им. М.В. Фрунзе, заместитель начальника 7-го отдела (январь—март 1942), старший инспектор 1-го отдела (март—октябрь 1942) Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии, в распоряжении начальника Главного автобронетанкового управления (октябрь 1942 — март 1943), старший преподаватель (март 1943 — август 1945; декабрь 1946 — март 1953), начальник кафедры (август 1945 — декабрь 1946) Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова.

Награжден двумя орденами Ленина, Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Преображенском кладбище.

Рейснер Игорь Михайлович

1899—1958.

Брат Л.М. Рейснер. Окончил восточный факультет Военной академии РККА.

Секретарь Д.З. Мануйльского в Петроградской думе (1917), работал в наркомате юстиции и Комакадемии (1918—1919), 1-й секретарь посольства в Афганистане (1919—1921).

Занимался разведывательной деятельностью в Скандинавских странах, Германии (1923—1925), находился на преподавательской и научно-исследовательской работе в Московском институте востоковедения и других вузах. Внес крупный вклад в изучение Афганистана и Индии.

Рогачев Виктор Павлович

11.6.1921 — дер. Ухорьские Выселки, ныне Рязанской области — 31.12.1994 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (15.7.1959). В ВМФ с 1939-го. Член компартии с 1942-го. Окончил два курса Черноморского ВВМУ (июль 1939 — октябрь 1941), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1941 — октябрь 1942), Курсы ускоренной подготовки комсостава командиров штабной службы ВМФ (октябрь 1942 — апрель 1943).

В распоряжении (апрель—сентябрь 1943), командир штабной службы 1-го отдела (сентябрь 1943 — май 1946) РУ ГМШ. Офицер (май 1946 — август 1947), старший офицер (август 1947 — февраль 1949) ГРУ, старший офицер отдела 2-го Главного управления Генштаба (февраль—август 1949).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Англии (13.8.1949—11.4.1952). Старший офицер 1-го направления МГШ (апрель—июль 1952), Главного штаба ВМС (апрель 1953 — ноябрь 1954), заместитель начальника (ноябрь 1951 — март 1955), начальник (март 1955 — декабрь 1960) 1-го направления, начальник направления разведки ВМФ.

С февраля 1965-го в запасе.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1954), медалями.

Рогов Александр Семенович

Родился 28.09.1901 г. в д. Козанино Даниловского района Ярославской области.

Белорус. Из рабочих. Генерал-полковник (1963). В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1924-го. Окончил 7-е Армавирские пехотные командные курсы (1921), Повторные курсы комсостава ПетрВО (1923), курсы «Выстрел» (1926), Военную академию им. М.В. Фрунзе (апрель 1932—1936).

Участник Первой мировой войны — в 1915 г. добровольцем отправился на фронт. Участник Гражданской войны, в РККА с 1919 г. — воевал на Кубани (1920), в Дагестане (1921), на Урале (1921), участвовал в подавлении Карельского мятежа (1922).

Командир взвода, роты, батальона, полка.

С 1931 заместитель начальника РО штаба Ленинградского военного округа.

В июне 1936 г. назначен начальником мобилизационного отделения по подготовке кадров разведслужбы Военной академии им. М.В. Фрунзе. Позднее состоял в распоряжении РУ Штаба РККА, работал в Китае.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба

59-й и 2-й ударной армии Волховского фронта (1942), Юго-Западного (октябрь 1942—20.10.1943), 3-го Украинского (октябрь 1943—1945) фронтов. Военный атташе при посольстве СССР в Великобритании (1945—1958).

С апреля 1959 1-й заместитель начальника ГРУ ГШ ВС СССР. С января по март 1963 г. временно и.о. нач. ГРУ. 7 марта 1963 г. постановлением СМ СССР отстранен от занимаемой должности и понижен в звании до генерал-майора в связи с «делом Пеньковского».

С 1978-го в отставке.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I и II ст., Суворова II ст., Красной Звезды, орденом США — «За боевые заслуги», болгарским орденом — «Святого Александра» III ст. и медалями.

Родионов Анатолий Иванович

18.11.1908 — дер. Верхнее Качеево, ныне пгт Куйбышевский Затон, Татарстан — 06.10.1980 — Москва.

Чуваш. Контр-адмирал (11.5.1949). Кандидат военно-морских наук. В ВМФ с 1927-го. Член компартии с 1940-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1927 — февраль 1931), командный класс Учебного отряда подводного плавания (май—октябрь 1932), Академические курсы офицерского состава при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1947 — ноябрь 1948), военно-морской факультет Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1950 — февраль 1952).

Помощник вахтенного начальника тральщика № 12 «Доротея» (апрель—июнь 1931), вахтенный начальник подводной лодки «Шахтер» (июнь 1931 — февраль 1932), дублер помощника командира той же подводной лодки (октябрь—декабрь 1932), помощник командира подводной лодки «Чартист» (декабрь 1932 — декабрь 1933), «Карбонарий» (декабрь 1933 — июнь 1934) Морских сил Черного моря. Командир подводной лодки «М-27» (июнь—декабрь 1934), «М-13» (декабрь 1934 — март 1937), «Щ-113» (март 1937 — май 1938), командир 23-го дивизиона подводных лодок (май 1938 — апрель 1939), начальник штаба 1-й бригады подводных лодок (апрель 1939 — апрель 1942), командир той же бригады подводных лодок (апрель 1942 — июнь 1944) Тихоокеанского флота.

В распоряжении РУ Главного морского штаба (июнь 1944 — февраль 1945).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Японии, с фактическим исполнением обязанностей атташе (февраль—декабрь 1945).

Начальник отдела оперативного управления Главного штаба (декабрь 1945 — ноябрь 1947), в распоряжении Управления кадров (ноябрь—декабрь 1948) ВМС.

Начальник штаба Беломорской флотилии (декабрь 1948 — декабрь 1950), начальник штаба — 1-й заместитель командующего 7-м ВМФ (май 1952 — май 1953). Старший инспектор (май 1953 — июль 1956), за-

меститель адмирал-инспектора по подводным лодкам (июль 1954 — сентябрь 1956) инспекции по флоту, адмирал-инспектор (сентябрь — октябрь 1956) инспекции по подводным силам Главной инспекции МО. Начальник управления подводного плавания ВМФ (октябрь 1956 — март 1961).

Заместитель Главного редактора по атласу военно-морских баз Морского атласа (март 1961 — май 1962), начальник 3-й секции Морского технического комитета Главного штаба (май 1962 — июль 1965) ВМФ. Старший преподаватель кафедры оперативного искусства ВМФ Военной академии Генштаба ВС (июль 1965 — сентябрь 1972).

С ноября 1972 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина (1954), двумя орденами Красного Знамени (1945, 1947), Красной Звезды (1943, 1944), медалями.

Некролог: газета «Красная звезда» 15.10.1980.

Родионов Константин Константинович

11(24).10.1901 — г. Белозерск — 02.01.1981 — Москва.

Русский. Контр-адмирал (05.8.1944). В ВМФ с 1919-го. Член компартии с 1932-го. Окончил Военно-морское училище (сентябрь 1920 — июнь 1924), военно-морской факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1931 — ноябрь 1934). Владел французским, турецким и итальянским языками.

Ученик-рулевой, рулевой Учебного отряда подводного плавания в Петрограде (декабрь 1919 — сентябрь 1920). Вахтенный начальник крейсера «Коминтерн» (июнь 1924 — июль 1925), командир сторожевого корабля «Бесстрашный» (июль — сентябрь 1925), старший помощник командира (сентябрь 1925 — май 1926), командир (май 1926 — март 1928) эсминца «Незаможник» Морских сил Черного моря. Помощник начальника курса (март 1928 — май 1929), начальник курса (май 1929 — декабрь 1931) Военно-морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского. Помощник начальника сектора (ноябрь 1934 — июнь 1936) отделения оперативного отдела штаба Краснознаменного Балтийского флота. Преподаватель Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе (июнь — ноябрь 1936).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Турции (ноябрь 1936 — сентябрь 1943), одновременно в Греции (сентябрь 1939 — январь 1941).

В распоряжении РУ Главного морского штаба (сентябрь — декабрь 1943). Заместитель начальника (декабрь 1943 — апрель 1945), ио начальника (апрель — ноябрь 1945) РУ Главного морского штаба. В это же время работал в комиссиях НКВД СССР как член делегации СССР в США (август 1944), участвовал в Сан-Франциско в согласовании проекта будущей ООН (апрель 1945).

Посол СССР в Греции (ноябрь 1945 — сентябрь 1947), Швеции (февраль 1950 — декабрь 1956), заведующий отделом скандинавских стран МИД СССР (декабрь 1956 — январь 1958). Имел ранг чрезвычайного и полномочного посла.

С января 1958 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1942, 1944), орденом Нахимова II ст. (1945), Красной Звезды (1944), медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Некролог: «Известия» 05.01.1981.

Ром Вилли

Родился 1 декабря 1911 г. во Франкфурте-на-Майне, умер в Берлине 2 января 1999 г.

Отец — немец, мать — украинка из Одессы. В юношеском возрасте Ром приобщился к революционному движению, в тридцатых годах возглавлял комсомольскую организацию в Рурской области. После прихода Гитлера к власти вел подпольную работу во Франции и Дании, откуда нелегально выполнял разведзадания против фашистской Германии.

В 1936—1937 годах воевал в Испании в составе батальона имени Тельмана 11-й интербригады. Здесь Ром был привлечен Х-У. Д. Мамсуровым к работе советской военной разведки. Прошел обучение в СССР.

В 1939 году В.Ром был направлен в Швецию в качестве резидента-радиста для представления разведанных о немецких войсках, находящихся в Скандинавии. Помимо сбора информационных сведений о немецких войсках, которые вопреки шведскому нейтралитету находились в стране, Рому было поставлено задание организовать диверсии на железной дороге в центральном районе страны, где передвигались немецкие эшелоны с военной техникой и живой силой. Так, 19 июля 1941 года, когда Германия уже вторглась на территорию Советского Союза, в районе станции Крульбо был подорван немецкий эшелон в составе 20 вагонов с немецкой техникой, в котором, по документам, якобы перевозились овощи. Радиосвязь с Центром поддерживалась довольно часто. Для передачи наиболее ценных сведений он в целях конспирации выезжал в прилегающие фьорды на взятых напрокат лодках с разных водных станций. Во фьордах стояли десятки иностранных судов с активным радиообменом, поэтому запеленговать его было трудно. За короткое время Рому удалось создать резидентуру из шести человек, пять из которых были шведские подданные, в том числе две женщины. Одна из них была эстонкой, принявшей шведское подданство. Она работала танцовщицей в одном из кабаков в Стокгольме и оказывала Рому помощь в роли наводчицы на представлявших интерес для нас кандидатов на вербовку. В результате нарушения правил конспирации произошел провал.

В конце 1941 года по подсказке немецкого гестапо Ром был арестован шведскими властями. Был приговорен к восьми годам тюремного заключения. Находясь в тюрьме, вел себя мужественно, хотя подвергался пыткам, в результате которых левая рука оказалась поврежденной. Совершил побег и перешел через финскую границу в СССР.

А в 1950 году Вилли Ром был отправлен в очередную командировку в ФРГ для работы в нелегальных условиях, где он и пробыл несколько

лет. В связи с тем, что его тайник в лесу, где на некоторое время были заложены его легализационные документы в связи с его поездкой в Москву, был обнаружен местным лесничим, Рому пришлось срочно возвращаться в Москву и заканчивать свою разведывательную деятельность. До 1965 года он жил с семьей в Москве. После увольнения в запас в звании подполковника Советской Армии ему было оформлено гражданство ГДР. В летнее время он часто приезжал в Москву, где непременно встречался со своим, как он говорил, крестным отцом, генералом Мамсуровым, а после его смерти всегда посещал его могилу на Новодевичьем кладбище.

Вилли Ром умер 2 января 1999 года в Берлине и был похоронен на кладбище Фридрихсфельде.

Рубин Иосиф Григорьевич

15.9.1895 — дер. Костенки, ныне Смоленской области — 06.4.1954 — Москва.

Генерал-лейтенант (22.02.1944). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1918-го. Окончил Высшую школу штабной службы (1920), основной (1928), оперативный (1934) факультеты Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Гражданской войны. Командир роты.

Начальник разведки 5-й стрелковой дивизии (1922—1925), начальник особого отдела штаба 24-й стрелковой дивизии (01.7.1928—1934), штаба Мозыревского укрепрайона (1934—03.01.1937), командир 156-го стрелкового полка (январь 1937—1938), 3-й стрелковой дивизии (1938—1939), командующий 8-м стрелковым корпусом (1939 — июль 1940), с июля 1940 — заместитель начальника РУ ГШ РККА.

Во время Великой Отечественной войны — командир корпуса, начальник РО Юго-Западного фронта.

Военный советник в МНР (сентябрь 1943 — декабрь 1945).

Заместитель начальника Управления внешних сношений Генштаба ВС СССР, начальник отдела ГРУ ГШ ВС СССР (1948—1953).

С июня 1953 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина, пятью орденами Красного Знамени, медалями, двумя орденами МНР.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Рудник Яков Матвеевич («Анри», «Марин», Поль Руегг)

1894 — Киев — 1963 — Москва.

Еврей. Окончил коммерческое училище, Петергофскую школу прапорщиков (1917), учился в Петербургском политехническом институте.

Прапорщик. Участник Февральской революции. Член компартии с 1917-го. Во время Октябрьской революции комиссар ВРК в Финляндском полку. Участник штурма Зимнего дворца, подавления восстания юнкеров, мятежа Керенского — Краснова. Организатор Красной гвардии Финляндии.

В начале 1918 г. член коллегии ВЧК в Петрограде, работал в полит-

отделе Высшей военной инспекции. Летом 1918 руководил нелегальной доставкой оружия в Киев. Учился в Академии Генерального штаба (1918—1919), находился на нелегальной работе на Украине, в Крыму. Спасаясь от ареста в Одессе (март 1919), выехал на пароходе с демобилизованными французскими солдатами во Францию.

Активно участвовал в коммунистическом и забастовочном движении во Франции, подвергался преследованиям.

Вернулся в Россию (сентябрь 1920), политработник на Южном фронте, работал в аппарате Коминтерна. Резидент советской разведки во Франции (февраль 1921). Успел создать агентурную сеть.

Арестован (1922), осужден на два года тюремного заключения и выслан из Франции.

Сотрудник ОМС Исполкома Коминтерна (1925—1940), находился в Австрии (1925—1927), Китае (1929—1931), где был арестован под фамилией Руегг. В заключении до 1937 г.

Вернулся в СССР (1939). Работал в Институте востоковедения, служил в Красной Армии (1941—1943), работал в Красном Кресте и в Институте международных отношений.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Рябухин Григорий Васильевич

18.02(02.3).1913 — с. Ремонтное, ныне Ремонтненского р-на Ростовской области — 26.8.1992 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (09.7.1949). В ВМФ с 1932-го. Член компартии с 1932-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1932 — сентябрь 1937).

Военком подводной лодки «Щ-308» (сентябрь 1937 — октябрь 1938), «С-4» (октябрь 1938 — сентябрь 1939), РО штаба Балтийского флота (сентябрь 1939 — октябрь 1940), 1-го (Разведуправления) ВМФ (октябрь 1940 — декабрь 1942). Заместитель начальника 1-го отдела (декабрь 1942 — март 1943), начальник 6-го отдела (сентябрь 1943 — май 1946) РУ Главного морского штаба.

Начальник 1-го отдела 3-го управления ГРУ ГШ ВС (май 1946 — сентябрь 1947), заместитель начальника 4-го отдела 2-го управления Комитета информации при СМ СССР (сентябрь 1947 — февраль 1949), начальник 2-го отдела 2-го Главного управления Генштаба ВС (февраль—июль 1949).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Дании (июль 1949 — июнь 1952).

В распоряжении 2-го Главного управления Морского Генерального штаба (июнь 1952 — март 1953), начальника Военно-дипломатической академии СА (март 1953 — февраль 1954), старший преподаватель Академии на кафедре специальной подготовки (февраль 1954 — январь 1957).

С января 1957 г. в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны II ст. (1944), Красной Звезды (1944), медалями.

Сапожников Михаил Иванович

14.10.1919 г. г. Дно, ныне Псковской области — 6.1986 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (20.02.1962). В ВМФ с 1936-го. Член компартии с 1943-го. Окончил один курс Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе (август 1936 — январь 1938), Тихоокеанское высшее военно-морское училище (январь 1938 — июнь 1941), Курсы офицерского состава спецслужбы ВМФ (январь 1945 — апрель 1946), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова заочно (январь 1958).

В распоряжении Военного Совета флота (июнь—август 1941), командир катера (август 1941 — июль 1942), командир по оперативной части (июль 1942 — апрель 1944), офицер штабной службы (апрель 1944 — январь 1945) РО Тихоокеанского флота.

В распоряжении (апрель—июль 1946), офицер 3-го управления (июль 1946 — октябрь 1947) ГРУ Генштаба ВС. Помощник начальника отдела 2-го управления Комитета информации при СМ СССР (октябрь 1947 — май 1949). В распоряжении (май—июнь 1949), офицер, старший офицер 1-го управления (июнь 1949 — март 1950) 2-го Главного управления Генштаба ВС.

Помощник (март 1950 — сентябрь 1951), старший помощник (сентябрь 1951 — май 1953) военно-морского атташе при посольстве СССР в Италии. Старший офицер 2-го Главного управления (май—ноябрь 1953), ГРУ (ноябрь 1953 — сентябрь 1959) Генштаба ВС.

В распоряжении Главкома ВМФ (сентябрь 1959 — январь 1960). Старший офицер направления ГРУ в Главдальвостокрыбпром при СМ РСФСР (январь 1960 — сентябрь 1962).

С сентября 1962 г. в запасе.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1944, 1956), орденом Красной Звезды (1951), медалями.

Светаило Николай Васильевич

5.10.1913 — с. Тростянец, ныне Тростянецкого р-на Сумской обл., Украина.

Украинец. Инженер-капитан 1-го ранга. В ВМФ с 1933.

Окончил Сумской машиностроительный техникум (1932), Военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского (09.1933—06.1938), Курсы при ВДА СА (03.1946 — 1947).

Помощник военпреда, военпред, старший военпред на Турбогенераторном заводе в г. Харькове Контрольно-приемного аппарата (КПА) Управления кораблестроения ВМФ (06.1938—06.1942).

В заграничной командировке (07.1940—06.1944).

В распоряжении РУ ГМШ (06.1942—03.1946).

Старший помощник военного атташе при посольстве СССР в Румынии по военно-морской части (09.1950—02.1951).

Зам. начальника (02.1951—01.1952), начальник (01—07.1952) 2-го направления, в распоряжении (07.1952—05.1953) 2-го ГУ МГШ.

В распоряжении Генштаба ВС с мая 1953 г.

Сверчевский Кароль (Карл Карлович, Вальтер)

22.2.1897 — Варшава — 28.3.1946 — г. Балигруд, Польша.

Поляк. Деятель польского и международного революционного движения, государственный и военный деятель Польши, один из организаторов Войска польского. Генерал-лейтенант (18.3.1944). В Советской Армии 1918—1943. Член компартии 1918—1944. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1927).

В составе Лефортовского отряда Красной гвардии участвовал в боях во время Октябрьского вооруженного восстания в Москве (1917). Участник Гражданской войны, участвовал в подавлении восстания под предводительством А.С. Антонова.

После окончания академии на штабных и командных должностях в РККА. В распоряжении РУ штаба РККА, начальник военно-политической школы компартии Польши при ИККИ (июнь 1931 — ноябрь 1936). Участник гражданской войны в Испании, командир 14-й интернациональной бригады, 35-й интернациональной дивизии (1936—1939).

В 1941—1943 гг. участник Великой Отечественной войны. Командир 248-й стрелковой дивизии (июнь—октябрь 1941), в госпитале (октябрь 1941 — январь 1942), начальник Киевского (в г. Ачинске) пехотного училища (январь 1942 — июль 1943), заместитель командира 1-го польского корпуса (1943—1944), 1-й польской армии, сформированной в СССР. Командующий 2-й армией Войска польского (август 1944 — июнь 1945), Познанским военным округом (июнь 1945 — февраль 1946). Участник Парада Победы 24.6.1945.

С февраля 1946-го — заместитель министра национальной обороны Польши, депутат Законодательного сейма.

Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I ст., медалями, польскими орденами.

Убит националистами во время инспекционной поездки.

Свириденко Павел Дементьевич

Родился 14.01.1893 г. в Покровске Самарской губ.

Украинец. Из служащих. Полковой комиссар. Член партии с 1925-го. В РККА с 1918-го. Окончил Тифлисскую школу прапорщиков ополчения (1916), Курсы усовершенствования по разведке (1928) и двухлетние Вечерние академические курсы усовершенствования высшего и старшего начсостава (1932) при IV Управлении Штаба РККА. Владел английским, немецким, французским, польским языками.

В службе с сентября 1915. Адыютант 260-й пехей Самарской дружины. Прапорщик.

Участник Гражданской войны (1918—1920), воевал в Дагестане, на Восточном, Уральском и Польском фронтах. Служил на командных, штабных и политических должностях в войсках (июнь 1918 — июль 1928).

В распоряжении IV Управления Штаба РККА — Разведупра РККА (1928—1937), на нелегальной работе за рубежом.

В октябре 1938 г. уволен из РККА.

Свирин Андрей Ермолаевич

14.12.1899 — с. Михайловка Екошаевского уезда Астраханской губернии — 02.1977 — Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор. Член компартии с 1926-го. В РККА с 1919-го. Окончил Астраханские пехотные курсы (1920—1921), Повторные курсы Московского военного округа (1924—1925), 2 курса Основного факультета (1931—1933), Восточный факультет (1933—1936) Военной академии им. Фрунзе. Владел английским, китайским языками.

Участник Гражданской войны на Южном фронте (1919—1920), принимал участие в ликвидации бандитизма в Карелии (1921—1922). Стрелок батальона особого назначения (октябрь 1919 — апрель 1920). Командир взвода, пом. начальника, начальник пулеметной команды, пом. командира батальона, начальник полковой школы 427 (144) стр. полка 48-й дивизии (июнь 1921 — декабрь 1927). Командир роты Московской объединенной пехотной школы (декабрь 1927 — июнь 1931).

В распоряжении (апрель—октябрь 1936), секретный уполномоченный 2-го отдела (октябрь 1936 — июль 1938) РУ РККА. Начальник РО Забайкальского военного округа (июль 1938 — май 1940).

Преподаватель кафедры общей тактики Военной академии им. Фрунзе (июль—октябрь 1940). Преподаватель кафедры общей тактической подготовки, ст. преподаватель кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (октябрь 1940 — июнь 1941).

Командир особой разведывательно-партизанской организации (в/ч 9903) РО штаба Западного фронта (июнь—август 1941). Затем служил в Высшей разведывательной школе Красной Армии. Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1944).

Селуцкий Радослав («Лис»).

23.03.1904 — Киев, Чехословакия — 1943.

Пилот транспортного самолета, затем в армии — летчик-истребитель.

В 1939 г., когда Чехословакия была оккупирована немцами, ушел в Польшу, где присоединился к части подполковника Л. Свободы, вместе с которой перешел потом в СССР.

В ноябре 1939-го его и еще 4 чехословацких летчиков (В.Бобака, Я.Лонка, Я.Вицпалека, М.Хулу) направили в советскую разведшколу в Москву.

Все вместе в Прагу они вернулись в феврале 1940-го и приступили к работе. Действовали они самостоятельно, но поддерживали контакты друг с другом. Связь с Москвой держали по радио и через генеральное консульство СССР в Праге.

Созданная Селуцким широкая сеть источников добывала информацию военного, политического и экономического характера. Но главное направление его деятельности касалось военного производства, в том числе на заводах Шкода.

Арестован 4.03.1941 г. из-за внедренного в их ряды немецкого

агента. В приговоре по его делу было сказано, что Селуцкий свою «шпионскую сеть создавал с беспредельным энтузиазмом. Интенсивность его деятельности была невероятной. Он передал множество точной информации». Суд над «Лисом» и 23 его сотрудниками проходил 18—19 января 1943 в Берлине. Радослав Селуцкий был приговорен к смертной казни и казнен.

Селюков Михаил Иванович

Родился в 1906 г.

Из рабочих. Член компартии с 1931-го. Окончил авиационное отделение Курсов усовершенствования по разведке при РУ РККА (ноябрь 1935).

В распоряжении РУ РККА с марта 1936-го. Направлен в Китай. Сотрудник консульства в Харбине — для выполнения «специальных заданий».

Отозван, служил в 114-м отдельном авиаотряде Приволжского ВО.

Сергеев Лев Александрович

1906—4.12.1994.

Русский. Из рабочих. Капитан (1940). В РККА с 1929-го. Член компартии с 1930-го. Окончил Орловскую бронетанковую школу (1936).

Командир взвода Орловской бронетанковой школы (1936—1937).

В распоряжении (март 1937 — июль 1938), секретарь начальника (июль 1938 — май 1939) РУ — 5-го Управления РККА. Ст. пом. начальника 6-го отделения (США, Англия) 1-го отдела (май 1939 — май 1940), в распоряжении (май—июнь 1940) того же Управления. С июня 1940-го шофер военного атташе при полпредстве СССР в США. Впоследствии на руководящей разведывательной работе за рубежом.

Середа Леонид Андреевич («Зевс»)

04.02.1906 — 11.02.1990.

Родился в с. Александровка Черниговской губернии.

Украинец. Из служащих. Генерал-майор. В Советской Армии с 1925-го. Член компартии с 1932-го. Окончил Киевскую артиллерийскую школу (1929), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940).

Командир взвода артдивизиона, помощник командира, командир батареи, помощник начальника штаба конноартиллерийского полка, врид начальника штаба полка (сентябрь 1929 — ноябрь 1938).

В распоряжении 5-го Управления РККА (май—декабрь 1940).

Пом. военного атташе при посольстве СССР в Болгарии (декабрь 1940 — октябрь 1941), сотрудник резидентуры военной разведки, поддерживал связь с разведывательными группами В. Заимова, Э. Арнаудова, А. Пеева. Исполнял обязанности военного атташе и резидента (март—июнь 1941). В сентябре неизвестными на него было совершено три покушения, и потому в октябре Л. Середа отбыл в Москву.

С ноября 1941-го начальник 3-го отделения 5-го отдела РУ Геншта-

ба Красной Армии. Начальник военного отдела Союзной контрольной комиссии в Болгарии, советский военный атташе там же (1945—1948).

Работал во Всесоюзном обществе культурных связей с заграницей. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями; болгарскими орденами: «Народная свобода» I ст., «9 сентября» II ст. с мечами и др.

Сеськин Константин Ефимович

25.12.1912—27.10.1996.

Русский. Из служащих. Генерал-лейтенант. Член партии с 1938-го. Окончил кавалерийскую школу (1933), Специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940).

В распоряжении начальника 5-го Управления РККА (май—декабрь 1940).

С декабря 1940 делопроизводитель военного атташе при посольстве СССР в Японии.

Военный атташе при посольстве СССР в Японии (1960—1964).

Сивков Аркадий Кузьмич

23.01.1899—2.09.1943.

Русский. Из служащих. Генерал-лейтенант артиллерии (1940). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил Курсы усовершенствования высшего начсостава (1927), Вечернюю военную академию РККА (1934).

В службе с 1916-го, подпоручик.

Служил в артиллерийских частях: помощник командира, командир батареи, командир артдивизиона, артиллерии полка, корпуса (1918—1926). Командир артиллерии бригады, начальник артиллерии ОКДВА, Ленинградского военного округа, начальник Артиллерийских курсов усовершенствования комсостава (1927—1936).

Военный атташе при полпредстве СССР в Англии (октябрь 1936 — октябрь 1937).

Начальник Артиллерийской академии РККА (октябрь 1937 — начало 1941).

Участник Великой Отечественной войны.

Погиб при исполнении служебных обязанностей.

Сидеров Пантелей Янев

Родился в 1910 г.

Отслужил срочную службу в армии.

Сотрудник агентства «Вагон-Ли-Кук» в Варне (1930—1937). На нелегальной комсомольской работе (1933—1937), эта его деятельность осталась неизвестной полиции.

Глава агентства «Вагон-Ли-Кук» в Варне (1937—1942), с помощью советских разведчиков создал и руководил одной из самых крупных разведывательных групп. Информация добывалась и от клиентов

агентства, среди которых были туристы, дипломаты, высшие правительственные чиновники. Когда созданная им организация разрослась слишком широко, от нее отделились несколько подгрупп, получивших прямую связь с советской разведкой. В марте 1942 г., после провала в Софии группы генерала В. Заимова, арестован болгарской полицией. На следствии никого не выдал. Многие из членов его группы продолжали работу до победы. Сидеров пережил войну и дождался признания заслуг его организации.

Сизов Александр Федорович

1903—1962 — Москва.

Русский. Генерал-майор танковых войск. В Советской Армии с 1925-го. Член компартии с 1929-го. Окончил Военно-техническую академию им. Ф.Э. Дзержинского (1932), Военную академию моторизации и механизации им. Сталина (1935).

Проходил службу в РККА на командных должностях (1925—1937), с июня 1938 — в РУ Генштаба РККА. В служебной командировке в Англии в должности члена советской военной миссии (июль—ноябрь 1941).

С июля 1941 г. член советской военной миссии в Англии. Военный атташе СССР при правительствах Польши, Югославии и Чехословакии в Лондоне (1941—1945). Участник сотрудничества союзных и советской разведки.

Военный атташе СССР при посольстве СССР в Чехословакии (1946—1949), США (1950—1954).

Начальник отдела внешних сношений ГРУ Генштаба Советской Армии.

С января 1955-го в отставке.

Похоронен на Востряковском кладбище.

Некролог: газета «Московская правда» 03.4.1962.

Синецкий Павел Миронович

1901 — 12.7.1977 — Москва.

Украинец. Из крестьян. Генерал-майор. В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил 1-ю Объединенную командную школу им. ВЦИК (1922—1923), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933—1936).

Участник Гражданской войны в кавалерийских частях на Южном и Западном фронтах (1918—1920). Командир взвода, эскадрона.

После окончания школы служил в Кавказской кавалерийской бригаде. Пом. командира, командир эскадрона, политрук (1923—1931). Воевал против басмачей (1925—1926). Начальник 1-го отдела штаба 2-й кавалерийской дивизии (декабрь 1931 — апрель 1933).

В распоряжении РУ РККА (сентябрь—ноябрь 1936). Секретарь военного атташе при полпредстве СССР в Турции (ноябрь 1936 — сентябрь 1940). Начальник 1-го отделения 2-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 — июнь 1941). С июня 1941 г. начальник 1-го отделения 3-го отдела того же Управления.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 2-й

Ударной армии (1942—1945). Военный комендант г. Грайфсвальд, Германия (1945).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Донском кладбище.

Скляров Иван Андреевич

1901—1971.

Русский. Генерал-майор танковых войск (20.12.1942). В Советской Армии с 1927-го. Член компартии с 1925-го. Окончил Военную академию моторизации и механизации РККА им. Сталина (1935).

В РККА на командных должностях (1927—1937).

С августа 1939-го в РУ Генштаба РККА.

Военный атташе при посольстве СССР в Англии (июнь, а фактически с октября 1940 — ноябрь 1946).

Начальник отдела ГРУ Генштаба Советской Армии, в служебной командировке в США (январь 1950 — август 1952), где занимал должность представителя Генштаба Вооруженных Сил СССР в Военно-штабном комитете ООН.

С сентября 1953-го в запасе.

Скорняков Николай Дмитриевич («Метеор»)

Родился в 1907 г.

Русский. Из рабочих. Полковник (1939). В Советской Армии с 1926-го. Член компартии с 1927-го. Окончил военную школу летчиков (1928), Инженерно-командный факультет Военно-воздушной академии им. Жуковского (1936), Академию Генерального штаба (1939).

Инструктор 1-го разряда, командир звена, командир отряда школы (1928—1932). Командир 51-й тяжелобомбардировочной авиаэскадрильи.

Помощник по авиации военного атташе при полпредстве СССР в Германии (август 1939 — июнь 1941).

С августа 1941 в распоряжении Управления ВВС.

Скрипка (Студенский) Иван Иванович

Родился 21.07.1917 г. в с. Студенок, ныне Курской области.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор. В Советской Армии с 1938-го. Член компартии с 1939 г. Окончил 2-е Московское артиллерийское училище (1938—1939), Военно-дипломатическую академию СА.

С декабря 1939 г. в военной разведке. Проходил разведывательную подготовку (декабрь 1939 — апрель 1941). Служил в Раве Русской.

Участник Великой Отечественной войны. Сотрудник РО штаба 6-й армии. Принимал участие в обороне Львова, Тернополя, Проскурова, Киева, Харькова, Белгорода, Сталинграда (1941—1942).

Успешно выполнял разведывательные задания на оккупированных врагом территориях в Курской области, в Белоруссии и на Украин-

не (декабрь 1942 — январь 1944). Офицер РО штаба 1-го Украинского фронта (январь—сентябрь 1944). Начальник советской военной миссии при руководстве Словацкого национального восстания под фамилией Студенский (сентябрь—октябрь 1944). Начальник Главного штаба партизанского движения (ГШПД) Словакии, заместитель начальника, начальник ГШПД Чехословакии (декабрь 1944 — февраль 1945). С февраля 1945 г. вновь в разведке 1-го Украинского фронта, воевал в Западной Польше, Берлине и Праге.

После войны продолжал службу в военной разведке. Служил в Австрии, окончив академию, работал в посольстве СССР в ФРГ.

Военный и военно-воздушный атташе при посольстве СССР в Чехословакии (1968—1976).

С 1976-го в отставке. Более 20 лет работал в Советском и Российском комитете ветеранов войны. Почетный гражданин г. Банска-Бистрица, Чехословакия.

Награжден шестью советскими, одним российским и шестью чехословацкими орденами.

Скрягин Николай Алексеевич

04(17).5.1901 — дер. Надеждино, ныне Саратовской области — 09.01.1972 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (31.10.1949). В ВМФ с 1923-го. Член компартии с 1927-го. Окончил параллельные классы при Военно-морском училище им. М.В. Фрунзе, Специальные классы комсостава ВМС РККА, Центральную школу подготовки командиров штабной службы РУ Генштаба (февраль 1936 — апрель 1937).

В РУ с апреля 1937 г. Помощник начальника, начальник отдела.

Заместитель начальника 8-го отдела 1-го управления (октябрь 1939 — декабрь 1940).

Помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (07.12.1940—1946).

Начальник 2-го направления 2-го Главного управления МГШ (март 1950 — декабрь 1951), заместитель начальника учебного отдела Североморского высшего военно-морского училища (декабрь 1951 — июнь 1952). Командир 6-го морского разведывательного пункта Черноморского флота (июнь—июль 1952). Начальник 6-го направления 1-го управления 2-го Главного Управления МГШ (июль 1952 — июнь 1953), старший офицер 2-го направления 2-го отдела Генштаба ВС (июнь 1953 — июль 1955).

С июля 1955-го в запасе.

Находясь в запасе, работал научным сотрудником Института международных отношений и мировой экономики, ученым секретарем океанографической комиссии АН СССР.

Награжден орденом Ленина (1944), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1953), Отечественной войны I ст. (1943 оба), орденом Красной Звезды (1944), медалями.

Славин (до 1937 — Череп) Анатолий Леонтьевич

2(15).01.1913 — г. Каменец-Подольский, ныне Хмельницкой области, Украина — 09.12.1971 — Москва.

Украинец. Капитан 1-го ранга (09.01.1950). В ВМФ с 1933-го. Член компартии с 1939-го. Окончил рабфак Днепропетровского горного института (1931—1932), один курс того же института (май 1933), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1933 — октябрь 1937), СККС УОПП им. С.М. Кирова (март—июль 1939), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1949 — декабрь 1952).

Командир БЧ-3 (октябрь 1937 — август 1938), помощник командира (август 1938 — март 1939; июль 1939 — ноябрь 1940) подводной лодки «Щ-322» Краснознаменного Балтийского флота. В распоряжении 1-го (Разведывательного) управления ВМФ (ноябрь 1940 — ноябрь 1941), Военного совета Краснознаменного Балтийского флота (ноябрь 1941 — февраль 1942), командир по оперативной части морского пункта связи № 1 РО того же флота (февраль—июль 1942). Командир штабной службы 1-го отдела (июль 1942 — сентябрь 1943), начальник 1-го отделения 9-го отдела — он же заместитель начальника отдела (сентябрь 1943 — сентябрь 1944) РУ Главного морского штаба.

Вице-консул при посольстве СССР в Финляндии (сентябрь 1944 — январь 1946), оставаясь в кадрах ВМФ.

Начальник агентурного отдела РУ Главного морского штаба (январь 1946 — декабрь 1949).

В распоряжении 2-го Главного управления морского Генерального штаба (декабрь 1952 — май 1953), Генерального штаба ВС (май—сентябрь 1953).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Англии (21.9.1953—22.10.1954).

В распоряжении Управления кадрами ВМС (ноябрь 1954 — январь 1955), начальник 3-го отдела—заместитель начальника морской разведки Управления начальника разведки 4-го ВМФ (январь—сентябрь 1955), заместитель начальника штаба по оперативной части и боевой подготовке 64-й дивизии Охраны водного района того же флота (сентябрь 1955 — март 1956), начальник штаба 64-й бригады Охраны водного района Краснознаменного Балтийского флота (март 1956 — март 1961).

С марта 1961 г. в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны I ст. (1944), Красной Звезды (1949), медалями.

Похоронен на Бабушкинском кладбище.

Славин Николай Васильевич

04.05.1903 — с. Брасово Севского уезда Орловской губернии, ныне Брянской области — 9.09.1958.

Русский. Из служащих. Генерал-лейтенант (1945). В Советской Армии с 1921-го. Член компартии с 1927-го. Окончил Школу физического образования (1923), Военно-теоретическую школу ВВС РККА (1928), 3-ю Военную школу летчиков и летчиков-наблюдателей им. К.Е. Воро-

шилова (1929), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Руководитель кружка в Объединенном клубе учреждений РВС СССР (1924—1926). Комендант Курсов усовершенствования по разведке IV Управления Штаба РККА (1926—1927). Инструктор в частях ВВС (июль 1929 — апрель 1933).

В распоряжении РУ РККА (ноябрь 1936 — июль 1938), военный советник в Китае.

Помощник военного атташе по авиации при полпредстве СССР в Китае, в распоряжении 5-го Управления РККА (июль 1938 — февраль 1940).

Ст. пом. начальника, начальник 1-го отделения (февраль 1940 — июнь 1941), пом. начальника (с июня 1941) Отдела спецзаданий РУ Генштаба Красной Армии. Начальник Отдела, затем Управления спецзаданий Разведупра Генштаба Красной Армии (1941—1946), который осуществлял руководство советскими военными миссиями в союзных государствах, с 1945 одновременно пом. начальника Генштаба.

На руководящей и педагогической работе в военном ведомстве (1946—1953).

Зав. 2-м Европейским отделом МИД СССР (1953—1955).

Посол СССР в Дании (1955—1958).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I и II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Славин Семен Васильевич

05.8.1905 — г. Сольвычегодск — 13.10.1992 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (24.02.1944). В ВМФ с 1925-го. Член компартии с 1932-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (ноябрь 1925 — сентябрь 1928), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ РККА (июнь 1933 — март 1936).

Командир бронекатера отдельного отряда судов на р. Днепр (сентябрь 1929 — январь 1933), миноносца «Активный» (январь—июнь 1933) Днепровской военной флотилии. Преподаватель Курсов усовершенствования комсостава по разведке при РУ РККА (март 1936 — март 1938). Помощник начальника, начальник отделения (июнь 1938 — сентябрь 1939) РУ РККА.

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Италии (сентябрь 1939 — август 1941).

В РО Черноморского флота (август 1941 — апрель 1942), в распоряжении морского отдела главкома войсками Северо-Западного направления (апрель—май 1942), начальник морской разведки Морской группы при заместителе командующего войсками Закавказского фронта (май—сентябрь 1942), начальник РО Тихоокеанского флота (сентябрь 1942 — сентябрь 1944).

В распоряжении РУ Главного морского штаба ВМФ (сентябрь 1944 — июль 1945).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Италии (июль 1945 — июль 1951).

Начальник отделения внешних сношений 2-го Главного управления морского Генерального штаба (октябрь 1951 — июнь 1953).

С июня 1953 в запасе.

Награжден орденом Ленина (1950), тремя орденами Красного Знамени (1938, 1944, 1944), орденом Красной Звезды (1937), медалями.

Смирнов Виктор Иустинovich

Родился 14(27).11.1903 в с. Верхозимник, ныне Петровский район Саратовской области.

Русский. Генерал-майор авиации (05.11.1944). В РККА с 1920-го, ВМФ — 1936-го. Член компартии с 1929-го. Окончил Военно-инженерную школу в Казани (сентябрь 1922 — сентябрь 1924), в Ленинграде (сентябрь 1924 — сентябрь 1927), школу летчиков и летнабов в Ленинграде (сентябрь 1927 — сентябрь 1928), командный факультет Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского (май 1932 — май 1936), авиационный факультет Военной академии им. К.Е. Ворошилова (март 1947 — март 1949).

Красноармеец войск ВЧК (июль 1920 — сентябрь 1922), младший летнаб 11-й авиабригады (сентябрь 1928 — декабрь 1929), старший летнаб-слушатель в 3-й Военной школе летчиков и летнабов ВВС (декабрь 1929 — июнь 1930), старший летнаб и инструктор по вооружению 11-й авиабригады (июнь 1930 — декабрь 1931), командир корабля той же бригады (декабрь 1931 — май 1932).

Помощник начальника штаба 42-й авиабригады ВВС РККА (май — ноябрь 1936), помощник начальника (ноябрь 1936 — ноябрь 1937), начальник (ноябрь 1937 — июль 1939) оперативного отделения, ид начальника оперативного отдела (июль — сентябрь 1939) штаба ВВС ТОФ. Начальник 8-го отделения РО (сентябрь — октябрь 1939), 11-го отдела (октябрь 1939 — апрель 1940) РУ ВМФ.

Помощник военно-морского атташе по авиации при полпредстве СССР в Германии (апрель 1940 — август 1941), США (август 1941 — январь 1942).

Начальник оперативного отдела Управления ВВС ТОФ (январь — октябрь 1942).

В Великую Отечественную войну вступил заместителем начальника штаба — начальником оперативного отдела ВВС Черноморского флота (октябрь 1942 — ноябрь 1943). «...К себе и подчиненным требователен. По специальности подготовлен хорошо. В работе зарекомендовал себя высококультурным офицером, сочетающим в себе хорошие организаторские качества и старание. Оперативным отделом руководил хорошо, но руководству оперативной службы полков и дивизий внимания уделял недостаточно. Части посещал мало. Организаторскими способностями обладает. Будучи назначенным командиром авиационной группы в удалении от штаба ВВС, справился хорошо...» — отмечалось в аттестации на Смирнова.

Начальник 1-го отдела — он же заместитель начальника штаба

ВВС (ноябрь 1943 — май 1944), заместитель начальника штаба ВВС (май — ноябрь 1944) ВМФ. Начальник штаба ВВС Балтийского флота с ноября 1944. Принимал участие в планировании и разработке боевых операций ВВС флота, участвовавших в обеспечении наступательных операций 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов, лично принимал участие в ликвидации Земландской группировки войск противника. В наградном листе отмечалось, что в боевой подготовке разбирается правильно, чувство ответственности за порученное дело развито.

После окончания войны оставался в прежней должности. В составе СКК в Германии (июль — сентябрь 1945). Начальник 10-го отдела оперативного управления ВМС (сентябрь 1945 — март 1947). Старший преподаватель Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1946 — июнь 1954).

С июля 1954 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина (1945), тремя орденами Красного Знамени (1944, 1945, 1950), орденом Ушакова II ст. (1944), Суворова III ст. (1943), Отечественной войны I ст. (1943), медалями.

Смирнов Иван Васильевич («Оствальд»)

Родился 08.8.1901 г. в дер. Ельники, ныне Бежецкого района Тверской области.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор. В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1921-го. Окончил Московскую пехотную школу им. Ашенбреннера (1926), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1931 — 1934), Академию Генерального штаба (1939).

Красноармеец (октябрь 1920 — июнь 1921), политрук роты (июнь 1921 — сентябрь 1925) 54-го стрелкового полка, помощник командира, командир роты того же полка (октябрь 1926 — ноябрь 1930). Ответственный секретарь бюро коллектива ВКП(б) 53-го стрелкового полка (ноябрь 1930 — май 1931).

После окончания академии — начальник штаба 83-й горнострелковой дивизии.

В распоряжении 5-го Управления РККА (май — октябрь 1939). В октябре 1939 назначен военным атташе при полпредстве СССР в Финляндии, но к своим обязанностям смог приступить лишь после окончания советско-финляндской войны.

Военный атташе при полпредстве СССР в Финляндии (весна 1940 — июнь 1941), резидент военной разведки в Хельсинки.

В октябре 1941-го командирован в Китай по линии Отдела специальных заданий РУ Генштаба Красной Армии.

В августе 1945-го командирован в Хабаровск во главе группы связи с представителями американского генерала Д. Макартура.

Соболев Алексей Михайлович

29.05.1908 — дер. Малиновское Нижегородской губернии — 30.12.1977 — Москва.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1929-го. Член компартии с 1932-го. Окончил Московскую пехотную школу (1929 — 1932).

Служил на Дальнем Востоке (1932—1939), начальник 2-й части штаба 92-й стр. дивизии. Слушатель Военной академии им. М.В. Фрунзе (июль 1939 — июль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Старший помощник, заместитель начальника РО штаба 33-й армии (июль 1941 — сентябрь 1942). Начальник штаба 17-й стрелковой дивизии (сентябрь—октябрь 1942).

Начальник РО штаба 29-й армии (октябрь 1942 — апрель 1943) и сформированной на ее основе 1-й танковой армии (апрель 1943 — май 1945).

Почетный гражданин г. Наро-Фоминска.

Сокол Херцог (он же Херш, он же Русско)

Родился 25 октября 1908 г. в г. Быхиток в царстве Польском. Он был врачом по профессии. Имел польский паспорт № 36399, выданный в Берлине в сентябре 1924 г. Являлся мужем Мириам Сокол, вместе с которой вел в Бельгии активную коммунистическую деятельность.

В период с 1924 по 1931 г. он посещал Бельгию, Францию, Англию и Швейцарию. Одно время выполнял поручения одной южноафриканской фирмы. В 1938 г. вместе с женой Мириам его выдворили из Бельгии. В 1939 г. его, как коммуниста, интернировали французские власти. В 1940 г. Херша Сокола завербовал Л.Треппер. Гроссфогель обучил его работе с передатчиком. Позднее радиообмен группы Гроссфогеля шел через него. В 1942 г. он поддерживал контакт с Клодом Спааком, у которого оставил деньги и документы. С апреля по июнь 1942 г. был единственным радистом, обеспечивавшим связь Л.Треппера с Москвой. 9 июня 1942 г. его арестовали в Париже. В отличие от Треппера, Гуревича и других руководителей разведсетей, несмотря на пытки, Херш Сокол никого не выдал.

Доктор Херш и его жена доктор Мириам Сокол (кличка первого — Собельсон) были замучены в форте Бреендонк. Вильгельм Флике был свидетелем пыток, которым подвергали отважных разведчиков. Он писал: «Собельсона ввели в комнату, где стояла металлическая ванна, наполненная по края. Его заставили раздеться, и, посадив на край ванны, стали обливать ледяной водой. Затем спросили, готов ли он выдать руководителей сети. «Я все сказал. Я не знаю тех, кто давали мне задания и где они живут!» Его погрузили с головой в воду. Руки и лицо его посинели. Но, несмотря на эти и другие пытки, доктор Сокол никого и ничего не выдал».

Взбешенный молчанием узника, на полумертвого от пыток радиста гестаповец спустил собаку, которая его растерзала.

Сокол Жакоб, или Жак, брат Херцога Сокола

Родился 25 мая 1911 г. в Белостоке. Он был архитектором и активным членом Бельгийской КП до момента его исключения из нее в 1938 г. Немцы арестовали его осенью 1942 г. в Брюсселе по адресу: улица Эрмитажа, 72.

Немцы подозревали, что Жакоб Сокол причастен к шпионской деятельности Л.Треппера во Франции.

В 1960 г. Сокол и его жена Кира, урожденная Соловьева, клички Кира де Сет, Моника, родившаяся 26 октября 1911 г. в Петербурге, жили в Брюсселе. До этого они проживали в Изелле по адресу: улица Эрмитажа, 28, которая известна как прибежище Бельгийской КП.

В 1958 г. бельгийским властям стало известно, что госпожа Сокол работает в секретариате Ассоциации Бельгия — Китай в качестве помощницы госпожи Деген, урожденной Марты Гюисманс.

Сокол Мириам, урожденная Рахлина (кличка Мадлена)

Родилась 17 марта 1908 (или 6 октября 1909) г. в г. Быхиток (царство Польское). Получила ученую степень доктора наук. Имела польский паспорт № 950/1557, выданный в июле 1929 г., и бельгийский паспорт № 1049/34, выданный в Брюсселе 23 июля 1934 г. Прибыла в Бельгию в 1929 г., вышла замуж за Херша Сокола в 1934 г. Вместе с ним принимала активное участие в жизни Бельгийской КП. Поддерживала контакты с госпожой Спаак, с которой встречалась в связи с политической деятельностью. Была завербована Л.Треппером. Работе с передатчиком ее обучил Л.Гроссфогель. Была арестована немцами в Париже 9 июня 1942 г., затем доставлена в Бельгию, где была казнена.

В 1939 г. Андре Лабарт, которого подозревали в работе на советскую разведку во Франции, выплатил 10 000 французских франков женщине по фамилии Сокол по адресу: Париж, (7), улица Шевер, 27. Это был адрес дома, где жили Херцог (Херш) Сокол и его жена Мириам.

Сокол Николай Минович

Родился 28.01.1919 в г. Никополь, ныне Днепропетровская область, Украина.

Русский. Капитан 1-го ранга. В ВМФ с 1937. Член компартии с 1941-го. Окончил Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского (август 1937 — октябрь 1941), курсы офицерского состава спецслужбы ВМФ (сентябрь 1943 — октябрь 1944).

В распоряжении Военного совета ПриВО (октябрь—ноябрь 1941). Принял участие в Великой Отечественной войне. Помощник начальника оперативной части штаба 85-й мотострелковой бригады (ноябрь 1941 — декабрь 1942), оперативного отдела штаба 26-й армии (декабрь 1942 — сентябрь 1943) Карельского фронта. В распоряжении РУ ГМШ (октябрь 1944 — апрель 1947).

Помощник начальника военного отделения Управления окружной комендатуры Анхальтского округа военно-морского отдела военного управления Советской военной администрации Германии (апрель—июль 1947). Старший офицер (июнь 1950 — январь 1952), заместитель начальника 1-го (январь—июль 1952), 5-го (июль—ноябрь 1952) направления 2-го Главного управления МГШ.

Старший советник при Главном управлении морской полиции военно-морского отдела СКК в Германии (ноябрь 1952 — май 1953).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (май 1953 — май 1955).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Норвегии.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды, медалями.

Соколов Афанасий Сергеевич

22.02.1912 — дер. Ертино, ныне Новодугинского района Смоленской области — 01.01.2000 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (24.6.1950). В ВМФ с 1933-го. Член компартии с 1932-го. Окончил Военно-морское артиллерийское училище им. ЛКСМУ (май 1933 — октябрь 1937), Военно-политическую академию им. В.И. Ленина (сентябрь 1939 — август 1941), Курсы офицеров спецслужб ВМФ (декабрь 1943 — октябрь 1944).

Военком 2-й бригады подводных лодок Балтийского флота (октябрь 1937 — сентябрь 1939). Начальник орг.-парт. части политотдела Беломорской военной флотилии (август 1941 — май 1942), военком дивизиона сторожевых кораблей военно-морской базы Иоканьга (май—октябрь 1942), заместитель командира по политчасти дивизиона сторожевых кораблей Беломорской военной флотилии (октябрь 1942 — февраль 1943), старший инструктор орг. инструкторского отдела Политического управления Северного флота (февраль—декабрь 1943).

В распоряжении РУ Главного морского штаба (октябрь 1944 — ноябрь 1945).

Старший помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в Норвегии (ноябрь 1945 — сентябрь 1950).

В распоряжении 2-го Главного управления морского Генерального штаба (сентябрь—ноябрь 1950), старший офицер 2-го и 1-го направлений, секретарь партийной организации 1-го Управления (ноябрь 1950 — март 1952). Начальник специальной школы ВМС (март 1952 — октябрь 1953).

Военный советник в ГДР (октябрь 1953 — май 1955; октябрь 1955 — январь 1957). Военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (май—октябрь 1955).

Начальник отдела подбора кадров 1-го управления ГРУ Генштаба ВС (январь—март 1957), 2-го направления Управления инспекции при главкоме ГСВГ (март 1957 — август 1958), направления резерва ГРУ Генштаба ВС (январь—март 1959).

В распоряжении Главкома ВМФ (март—май 1959), 2-го отдела Главного штаба ВМФ (май 1959 — июнь 1963), начальника разведки ВМФ по должности начальника направления (июнь 1963 — июль 1968), ГРУ Генштаба ВС на период зарубежной командировки с июля 1968 г.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны I ст., Красной Звезды (1948), медалями.

Соколов Лаврентий Никитич

Родился в 1903 г.

Член компартии с 1930 г. Окончил специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1939).

Преподаватель кафедры разведки 2 факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (май 1939 — октябрь 1940), преподаватель по Китаю Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Работал в 4-м управлении ГРУ Генштаба СА с февраля 1943-го, заместитель начальника 6-го отдела того же управления (1945).

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II ст.

Соколов Степан Васильевич

22.12.1903 — г. Севастополь—1976 — Москва.

Украинец. Генерал-лейтенант (23.02.1963). В Советской Армии с 1921-го. Член компартии с 1927-го. Окончил Евпаторийские курсы командного состава Украинского военного округа (октябрь 1921 — сентябрь 1922), 63-и Симферопольские командные курсы (сентябрь 1922 — март 1923), Военно-теоретическую школу ВМС (октябрь 1925 — июнь 1926), 1-ю военную школу летчиков в Каче (июнь 1926 — декабрь 1927), командный факультет Военно-воздушной инженерной академии (май 1932 — апрель 1936).

Командир отделения (март 1923 — февраль 1925), взвода (февраль—октябрь 1925), младший летчик, командир звена (декабрь 1927 — май 1932) 7-й авиабригады Украинского военного округа, командир и военком 14-й разведывательной авиаэскадрильи Белорусского военного округа (май—август 1936), в распоряжении РУ РККА (август 1936 — август 1937), помощник начальника отделения 1-го отдела (август 1937 — июль 1939), начальник 5-го отделения 5-го Управления (август 1939 — сентябрь 1940), 12-го отделения информационного отдела (сентябрь—октябрь 1940), 4-го отделения отдела технической эксплуатации (октябрь 1940 — июнь 1941), 8-го отделения информационного отдела (июнь 1941 — февраль 1942) РУ РККА.

Старший помощник начальника 1-го отдела 2-го Управления (февраль—ноябрь 1942), начальник 7-го отделения 3-го Управления (ноябрь 1942 — июнь 1943), 3-го отделения 2-го Управления (июнь—декабрь 1943), в распоряжении (декабрь 1943 — февраль 1944) ГРУ Генштаба, заместитель начальника советской военной миссии в Югославии (февраль—июль 1944), начальник авиабазы по транспортировке грузов в Югославию (июль 1944 — май 1945), военной миссии в Албании (май 1945 — май 1946).

Военный атташе при посольстве СССР в Албании (май 1946 — сентябрь 1950), в распоряжении 2-го Главного Управления Генштаба (сентябрь 1950 — апрель 1951), преподаватель (апрель—сентябрь 1951), начальник курса (сентябрь 1951 — июль 1955) Военно-дипломатической академии СА, начальник отдела внешних сношении ГРУ (июль 1955 — май 1961).

Военный, военно-воздушный атташе при посольстве СССР во Франции (май 1961 — июнь 1967), в распоряжении начальника, в резерве ГРУ Генштаба (июнь 1967 — июль 1968), заместитель начальника Военно-дипломатической академии СА (июль 1968 — август 1969). С июля 1969-го в отставке.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Соловьев Виктор Ильич

Родился 28.02.1916-го в Туле.

Русский. Вице-адмирал (25.4.1975). Доктор военно-морских наук, профессор. В ВМФ с 1934-го. Член компартии с 1942-го. Окончил ВМИУ им. Ф.Э. Дзержинского (июль 1934 — июль 1939), Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ (декабрь 1940 — июль 1941), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1951 — октябрь 1954).

Командир группы двигателей линкора «Парижская коммуна» (июль 1939 — декабрь 1940), в распоряжении (июль 1941 — февраль 1942), командир по оперативной части Морского пункта связи № 1 (февраль—сентябрь 1942), начальник военных переводчиков (сентябрь—декабрь 1942), 5-го отделения (декабрь 1942 — январь 1943), командир морского пункта связи № 2 (январь 1943 — апрель 1944), начальник 2-го отделения (апрель 1944 — сентябрь 1946) РО штаба Балтийского флота.

Старший офицер штаба 2-го отделения (сентябрь 1946 — март 1948), заместитель командира морского пункта связи того же отделения (март—сентябрь 1948), заместитель командира 10-го морского разведывательного пункта (сентябрь 1948 — февраль 1950), командир того же пункта (февраль 1950 — ноябрь 1951) штаба Северного флота.

Начальник разведки 4-го флота — заместитель начальника штаба (октябрь 1954 — февраль 1956). Начальник разведки Балтийского флота — заместитель начальника штаба по разведке (февраль 1956 — июнь 1962), кафедры разведки ВМФ (июль 1962 — август 1970), заместитель начальника по научной работе (август 1970 — июнь 1977) Военно-морской академии.

В распоряжении главнокомандующего ВМФ (июль—ноябрь 1977).

С ноября 1977 г. в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (18.7.1944), Отечественной войны I ст. (1985), двумя орденами Красной Звезды (17.6.1943, 15.11.1950).

Соловьев Павел Иванович

26.02.1902 — д. Вожилово, ныне Калязинского р-на Тверской обл. — 09.05.1982 — Москва.

Русский. Инженер, капитан 1-го ранга. В ВМФ с 1924-го.

Окончил параллельные классы Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе (09.1928 — 10.1931), минный отдел факультета военно-морско-

го оружия ВМА им. К.Е. Ворошилова (12.1933—07.1938). Владел английским языком.

Красноармеец артбригады, ответственный организатор ВЛКСМ 4-го дивизиона той же бригады, Объединенной школы Учебного отряда в г. Кронштадте, политрук ЛК «Марат» (05.1924—09.1928) Морских сил Балтийского моря (МСБМ).

Командир группы Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе (10.1931—12.1933).

В распоряжении РО ВМФ (07—12.1938), помощник начальника (12.1938—03.1939), начальник 9-го отделения (03—10.1939) РО ВМФ. В распоряжении 1-го Управления (разведка) ВМФ (10.1939—11.1940). Начальник отделения Инженерного отдела НКВТ СССР (11.1940—06.1941). Начальник 5-го отделения 3-го отдела 1-го Управления НК ВМФ (06.1941—03.1942).

Откомандирован в распоряжение НКВТ в счет «1000» с марта 1942 г.

Начальник Инженерного отдела торгпредства при посольстве СССР в Великобритании (03.1942—07.1946), заместитель торгпреда там же (07.1946—08.1948).

Торгпред при посольстве СССР в Италии (08.1948—05.1955).

С мая 1955 г. в запасе по болезни.

Соркин Наум Семенович

11.02.1899 — г. Александровск, ныне г. Запорожье, Украина — 16.01.1980.

Еврей. Из служащих. Генерал-майор (02.11.1944). В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1919-го. Окончил Еврейское училище (1919), Харьковские командные артиллерийские курсы (1920), Высшую артиллерийскую школу (1922 — июнь 1923), курсы военно-дипломатических работников (1933), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова.

Участник Гражданской войны.

Инструктор Монгольской армии по артиллерии (1923—1926), консул СССР в Алтан-Булаке, заведующий консульским отделом полпредства, 1-й секретарь полпредства СССР в Улан-Баторе (Монголия) (1926—1931).

В распоряжении наркома по военным и морским делам и председателя РВС (1933—1935), НКВД (1935). Заместитель начальника 9-го (монголо-синьцзянского) отдела (1925—1939), ид начальника отдела спецзаданий (1939—1941) РУ штаба РККА.

Начальник РО Дальневосточного фронта (1941—1947). Участник советско-японской войны 1945-го.

Начальник учебного отдела Военно-дипломатической академии СА (1947—1950), заместитель начальника кафедры Военно-воздушной инженерной академии (1952—1958).

С 1958-го в отставке.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Сочинения: В начале пути. М., 1970.

Спрогис Артур Карлович

1904—1980.

Родился в 1904 в городе Риге в семье рабочего. В 14 лет был разведчиком партизанского отряда «Дикли», затем в феврале 1919 г. добровольно вступил в Красную Армию: боец 17-го Латышского стрелкового полка. Тогда же принят в комсомол.

В 1920 г. откомандирован в Москву на курсы комсостава. В том же году вступил в члены РКП(б).

После нескольких месяцев учебы в составе курсантской бригады убыл на Южный фронт: в боях против Врангеля.

После окончания Гражданской войны — вновь курсант военной школы, которую окончил осенью 1922 г.

Первая должность как краскома — командир взвода Бигосовского отдельного пограничного батальона, дислоцировавшегося на западной границе в местечке Дрисса. В данном качестве — участник операции «Синдикат-2».

В 1928—1930 гг. — слушатель Высшей школы ОГПУ.

Весной 1930—1936 гг. — оперуполномоченный Особого отдела ОГПУ-НКВД Белорусской ССР, но в воинских званиях комсостава Красной Армии. Так, на 1936 год — майор.

В 1936—1937 гг. — в Испании: командир специального диверсионного отряда.

В 1937—1940 гг. — слушатель Военной академии имени М.В. Фрунзе.

Во второй половине 1941—1942 гг. — особоуполномоченный (де-факто — начальник диверсионного отдела и одновременно командир в/ч 9903) Разведывательного отдела штаба Западного фронта.

В 1942 г. подполковник А. Спрогис лично возглавлял спецотряд оперативной разведки, действовавший в Могилевской области. Выбыл по ранению.

В 1943—1944 гг. — начальник Латвийского штаба партизанского движения.

В 1943 году был удостоен воинского звания «полковник».

В 1944—1945 гг. — заведующий военным отделом ЦК КП(б) Латвии.

В 1946—1949 гг. — на военно-преподавательской работе.

С 1949 года — военный пенсионер с местом постоянного проживания в столице Латвии городе Риге.

Кавалер многочисленных государственных наград и, в частности, восьми орденов — двух Ленина, четырех Красного Знамени, Отечественной войны I степени и Красной Звезды.

Скончался 3 октября 1980 года.

Похоронен в городе Риге.

Старинов Илья Григорьевич

02.8.1900—с. Войново, ныне Болховского района Орловской области — 18.11.2000.

Русский. Из служащих. Полковник (1938). Профессор. В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1924-го. Окончил Школу воен-

но-железнодорожных техников в Воронеже (1922), Военно-транспортную академию РККА (1935).

Участник Гражданской войны, воевал против войск генерала А.И. Деникина и П.Н. Врангеля (1918—1921).

Служил в 4-м Коростенском Краснознаменном железнодорожном полку, командир роты (1922—1930).

В распоряжении РУ Штаба РККА с прикомандированием к РО (7-й отдел) штаба Украинского военного округа (январь 1930 — март 1933), занимался подготовкой партизанских кадров в Киеве и Харькове, разрабатывал и внедрял новые виды мин, отработывал методы ведения минной войны.

Начальник приграничного разведывательного пункта (Тирасполь) РО штаба Украинского военного округа (март—июнь 1933). Сотрудник IV Управления Штаба РККА (июнь—август 1933), преподаватель Военных курсов при ИККИ.

Зам. военного коменданта станции Ленинград — Московской Октябрьской железной дороги (июнь 1935 — ноябрь 1936).

В распоряжении РУ РККА (ноябрь 1936 — ноябрь 1937), воевал в Испании: советник партизанского соединения, инструктор минно-подрывного дела, организатор и участник многих диверсионных операций в тылу франкистов. «Мы совершили около 200 диверсий и засад и ориентировочные потери противника составили более двух тысяч человек» (И. Старинов). За работу в Испании награжден орденом Красного Знамени (секретное постановление ЦИК СССР от 3.01.1937) и орденом Ленина (закрытое постановление ЦИК СССР от 2.11.1937).

По возвращении на Родину оказался под следствием за связь с «врагами народа».

Начальник Центрального научно-испытательного железнодорожного полигона РККА (март 1938 — июль 1940), участник советско-финляндской войны, занимался разминированием, лежал в госпитале после ранения (декабрь 1939 — май 1940). Начальник Отдела заграждения и минирования Главного военно-инженерного управления РККА (июль 1940 — июль 1941).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник Оперативно-инженерной группы, которая действовала на Западном и Южном фронтах и ставила минные заграждения и ловушки и подрывала важные объекты при отступлении. Начальник Оперативно-учебного (партизанского) центра Западного фронта, по заданию Генштаба провел операцию по выводу из строя и минированию важных объектов в Харькове с помощью мин, управляемых по радио, которые начали взрываться, когда в городе обосновались фашисты (1941—1942). Одной из таких мин 14.11.1942 был уничтожен начальник гарнизона Харькова генерал-лейтенант Георг фон Браун.

Командир бригады специального назначения на Калининском фронте, пом. начальника Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), начальник Центральной партизанской школы и начальник ШПД на Южном фронте (1942—1943). Начальник Украинского

ШПД, зам. начальника Польского ШПД, начальник штаба Советской военной миссии в Югославии (1943—1944).

В Главном дорожном управлении Советской Армии, занимался разминированием в Германии, зам. начальника 20-го Управления восстановительных работ МПС по войскам (1944—1946).

Начальник кафедры тыла Военного института МВД СССР (1946—1956). Научный сотрудник Отдела истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма ЦК КПСС (1956—1962). Преподавал в учебных заведениях КГБ СССР (1963—1973). В 80-е годы преподавал в Военном институте МВД СССР.

Автор наставлений и монографий по партизанской войне, книг: «Записки диверсанта» (М., 1997), «Мины замедленного действия» (М., 1999).

Награжден двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, Отечественной войны II ст., Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» IV ст., медалями.

Старостин Семен Кузьмич («Кент»)

Родился в 1915 г. в с. Ивашково Рязанской губернии.

Русский. Полковник (1947). В РККА с 1930-го. Окончил Ленинградское военно-инженерное училище (1936), Школу РУ РККА (1937). Владел английским и немецким языками.

Полгода стажировался в полпредстве СССР в Германии (1937). Работал под «крышей» генерального консульства СССР в Нью-Йорке, учился в колледже на вечернем отделении (1937—1938).

Сотрудник центрального аппарата РУ РККА (1938—1939).

Резидент РУ по Скандинавским странам (Стокгольм), директор «Интуриста» в Швеции, Норвегии и Дании, а также представитель Аэрофлота и Госкино (1939—1941).

После провала одного из его агентов отбыл на родину в ноябре 1941 г.

Работал в центральном аппарате ГРУ (1942—1953).

Начальник международного отдела ДОСААФ (1953—1965).

Директор проекта ФАО — ООН на Цейлоне (1965—1970). Инженер торгпредства в Финляндии (1970—1979). Представитель Госкомитета СССР по внешнеэкономическим связям в Афганистане (1979—1982).

С 1982 г. на пенсии.

Старунин Александр Иванович

Родился в 1899 г.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1924-го. Окончил восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933).

Командир взвода, роты, начальник полковой школы.

С 1933-го в РУ штаба РККА. Начальник сектора 3-го отдела, помощник начальника отделения 1-го отдела, секретный уполномоченный, врид начальника того же отдела, врид помощника начальника РУ Штаба РККА.

С 1939-го преподаватель Куйбышевской военно-медицинской академии.

Участник Великой Отечественной войны. Командир 191-й стрелковой дивизии (январь—февраль 1942).

Сташевский Владимир Арсеньевич

14.01.1879—30.10.1950.

Родился в дворянской семье в Ярославле. Его отец имел чин генерал-лейтенанта, занимал посты военного губернатора Приморской области и был наказным атаманом Уссурийского казачьего войска.

В службе с 1897-го. Окончил Морской кадетский корпус (1900), Минный офицерский класс (1903). Несколько лет проходил службу на кораблях императорского военного флота — минный офицер МКР «Капитан Сакен» (1903), преподаватель класса минеров (1904), минный офицер КЛ «Уралец» (1904). Преподаватель Минных офицерских курсов (1904). В Учебном отряде ЧФ с 1905-го. Флагманский минный офицер командующего Отдельного практического отряда ЧМ (1907—1910), минный офицер ЛК «Георгий Победоносец» (1909—1912). В 1911 году окончил Николаевскую морскую академию и дополнительный курс там же (1912). Был направлен в распоряжение иностранной (разведывательной) части морского Генерального штаба — «прикомандирован к МГШ для занятий» (04.1912—02.1914). С 17 февраля 1914 года на должности морского агента в Швеции, Норвегии и Дании. В годы Первой мировой войны В.А. Сташевский добывал ценные сведения о германском военно-морском флоте. В 1916 году В.А. Сташевскому было присвоено воинское звание «капитан 1-го ранга». После Октябрьской революции 1917 года капитан 1-го ранга Сташевский продолжал поддерживать связь с Петроградом, несмотря на то, что финансирование его деятельности было полностью прекращено.

В 1918 году Реввоенсовет республики принял решение об отмене института военных и морских агентов (атташе). Сташевский был уволен со службы, однако не прекратил своей разведывательной деятельности в интересах России. Жил на личные сбережения, которые позволяли ему оставаться в Швеции, давал частные уроки по русскому языку и высшей математике.

В июне 1918 года Сташевский сообщил в Петроград о том, что Германия подталкивает Финляндию к военному захвату Русской Карелии и Северных земель.

В 1933 году В. Сташевский обратился в посольство СССР в Швеции с просьбой предоставить ему советское гражданство и разрешить возвратиться в Россию. Просьба была удовлетворена. В том же 1933 году представитель советской военной разведки, помощник военно-морского атташе Артур Александрович Риттер («Рудольф») познакомился со Сташевским и предложил ему остаться в Швеции. В 1937 году специальная командировка Риттера в Швецию была прервана. Он был отозван в Москву. Связь со Сташевским военная разведка восстановила в конце 1939 года. В Центре ему был присвоен псевдоним «Адмирал». Выполняя задание РУ РККА, «Адмирал» создал в Стокгольме раз-

ведывательную группу. В ее состав входили источники Виктор Николаевич Бук («Барбо»), «Тюре» и «Август». Радисткой этой группы была Сигне Эрикссон («Акма»). В 1940—1942 годах работал в шведской кинопромышленности в качестве переводчика надписей на русских кинофильмах. Он хорошо знал немецкий, французский, английский и шведский языки. Разведгруппа Сташевского занималась сбором сведений о положении немцев в Норвегии и о перебросках немецких войск через Швецию в Финляндию.

В годы Великой Отечественной войны в задачи группы входило изучение положения стран фашистского блока и положения финских войск на фронте в Карелии.

В декабре 1944 года Сташевский был арестован шведской криминальной полицией. Сташевского приговорили к 2 годам и 10 месяцам тюремного заключения. В ходе следствия и суда своей вины не признал и принадлежности к советской разведке не разгласил. Обвинение в сборе сведений о вооруженных силах Швеции осталось недоказанным. Отбывал наказание в тюрьме в городе Фалуне. В.А. Сташевский был освобожден из тюрьмы после окончания Второй мировой войны. После войны В.А. Сташевский жил в Стокгольме. Умер 30 октября 1950 года. Похоронен на Лесном кладбище.

Стойнов Гиню Георгиев («Дро», Петр Мирчев)

20.03.1908 — с. Бейджиер, Турция — 12.05.1944 — Болгария.

Болгарин. Окончил Международную ленинскую школу в Москве (1938).

С 1927-го жил в Варне, Болгария, плавал кочегаром на торговых судах.

Работал в Стамбуле (1930—1931), где стал сотрудником советской военной разведки, кроме того, выполнял и партийные задания.

Советский военный разведчик в Болгарии, а также член Военного отдела окружкома БКП в Варне, служил в армии в топографическом подразделении (январь 1932 — март 1935). Каждый месяц, с помощью кочегара парохода «Бургас», он переправляет в Стамбул для Центра шифрованные письма, карты побережья и схемы минных заграждений, другие материалы и снимки. В марте 1935-го, когда полиция арестовала почти весь состав окружкома партии, Стойнов перешел на нелегальное положение и в 1936 г. эмигрировал в СССР.

Прошел разведывательную подготовку в Москве и Симферополе. В ноябре 1940 шхуна «Дельфин», принадлежащая РО штаба Черноморского флота, переправляет Стойнова вместе с женой в Болгарию с документами переселенцев из Добруджи.

Возглавляемая им разведывательная группа «Дро» действует в Варне, Добриче и Пловдиве, передавая в Центр «много ценных сведений» с помощью 3 раций (ноябрь 1940 — февраль 1943). После провала группы в результате пеленгации (февраль 1943) Стойнов ушел в горы к партизанам. Погиб в бою.

Награжден советским орденом Ленина (1966) и болгарским орденом «Народная Республика Болгария» I ст. (1966).

Стразынь Ян Мартынович

1894—1963.

Латыш. Из рабочих. Полковник. В Советской Армии с 1917-го. Член компартии с июля 1917-го. Окончил школу прапорщиков (1916).

Командир отряда, полка, политработник (1917—1923).

Помощник начальника разведчасти штаба армии, РО штаба Сибирского военного округа (1923—1925).

В распоряжении РУ Штаба РККА (январь 1925 — сентябрь 1928), инструктор РО Монгольской народной армии.

Помощник начальника оперативной части штаба 11-го стр. корпуса (сентябрь 1928 — март 1931), помощник начальника, начальник сектора 5-го Управления Штаба РККА, помощник начальника отделения 5-го отдела Штаба (Генштаба) РККА, преподаватель Военно-хозяйственной академии (март 1931 — март 1938).

В марте 1938 г. уволен из РККА как арестованный органами НКВД, восстановлен в кадрах РККА (апрель 1940), назначен преподавателем военной географии Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Судаков Федор Павлович

Родился 7 (19).05.1897 г. — г. Ревель Эстляндской губ., ныне г.Таллин, Эстония.

Русский. Генерал-майор (1940). Член партии с 1920-го. В РККА с 1919-го. Учился в Петроградском политехническом институте (1914—1916), окончил Павловское военное училище (1916), Военно-академические курсы высшего начсостава (1922), Академию Генерального штаба РККА (1938). Владел немецким языком.

В службе с 1916. Член ротного комитета юнкеров Павловского военного училища, член культпросвета и полкового комитета, врид командира роты 79-го стр. Сибирского полка 20-й Сибирской стр. дивизии (на фронте) (февраль—декабрь 1917). Прапорщик.

С 1919 на командных должностях. Помощник командира 8-й стр. дивизии, командир 2-й Кавказской стр. дивизии.

Командир 3-й Кавказской стр. дивизии (январь 1923 — апрель 1924). Помощник военного комиссара Бухарской ССР (апрель 1924 — апрель 1925). Военный комиссар и зам. уполномоченного РВС СССР при Узбекской ССР (апрель—июнь 1925). Командир и военком 3-й стр. Крымской дивизии (июнь 1925 — август 1927).

Военный атташе при полпредстве СССР в Латвии, Эстонии и Литве (август 1927 — март 1929).

Начальник 4-го отдела IV Управления Штаба РККА (март 1929 — октябрь 1930).

Командир и военком 96-й стр. Винницкой дивизии, механизированной бригады, 40-й, 94-й стр. дивизии (1930—1938).

Преподаватель Академии Генерального штаба (1938—1940). С ноября 1940 командир 9-го стр. корпуса.

Сурин Сергей Иванович

07.5.1903 — 14.4.1952

Белорус. Из крестьян. Генерал-майор (1944). В Советской Армии с 1923-го. Окончил Крымскую кавалерийскую школу (1926), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1939).

Служил в войсках и военно-учебных заведениях.

Помощник начальника, начальник РО штаба Армейской кавалерийской группы Киевского особого военного округа (май 1939 — декабрь 1940).

Зам. начальника 3-го отделения (Маньчжурия) 2-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (декабрь 1940 — февраль 1941). С февраля 1941-го заместитель начальника РО Закавказского военного округа.

Руководил организацией и ведением войсковой разведки в РУ Генштаба Красной Армии и ГРУ (1942—1952).

Сочинения: «Войсковая разведка в немецкой армии» (М., 1944), «Разведка в тылу противника» (М., 1944), «Обязанности офицеров-разведчиков и разведывательная документация» (М., 1945, вместе с Ф.М. Давыдовым).

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Суслопаров Иван Алексеевич

1897—1974.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор артиллерии (1940). В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1919-го. Окончил Киевскую объединенную военную школу (1925), инженерно-командный факультет Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского (1933—1938).

С октября 1917-го в Красной гвардии, участник разгрома контрреволюционных сил на территории Латвии и Эстонии.

Участник Гражданской войны на Восточном и Южном фронтах в составе 30-й Иркутской им. ВЦИК дивизии (1918—1932).

Помощник начальника артиллерии Красной Армии (1938—1939).

Военный атташе при посольстве СССР во Франции (октябрь 1939 — июнь 1941), резидент военной разведки.

С августа 1941-го в распоряжении Артиллерийского управления Генштаба Красной Армии. Командир артиллерии 10-й армии Западного фронта, начальник штаба Главного управления начальника артиллерии Красной Армии (1942—1944).

Начальник советской военной миссии во Франции при штабах союзных войск (ноябрь 1944 — сентябрь 1945). Участвовал в подписании предварительного Акта о капитуляции германских вооруженных сил 7.05.1945 в г. Реймсе, Франция.

В дальнейшем на командных должностях в высших военно-учебных заведениях Вооруженных Сил СССР.

Сухацкий Игорь Яковлевич

Родился 20.12.1904 в г. Александрия, ныне Кировоградская область, Украина.

Украинец. Из крестьян. Полковник. В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1927-го. Окончил Украинскую кавалерийскую школу им. С.М. Буденного (1925—1927), кавалерийское отделение Курсов усовершенствования комсостава по разведке при РУ РККА (1936).

Участник гражданской войны (1920—1921). Красноармеец, командир отделения, помощник командира, командир взвода.

Командир взвода, командир эскадрона 29, 28, 23-го кавалерийских полков (август 1927 — февраль 1935). Начальник штаба отдельного разведывательного дивизиона 51-й стр. дивизии (февраль 1935 — декабрь 1936). Пом. начальника 2-го отделения штаба 2-го кавалерийского корпуса (декабрь 1936 — февраль 1937).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта № 9, начальник учебной части Курсов военных переводчиков РО штаба Киевского военного округа (февраль 1937 — октябрь 1940). С октября 1940 зам. начальника того же РО.

Участник Великой Отечественной войны. Сотрудник РО штаба Юго-Западного направления (1941). Начальник РО штаба 3-й Ударной (1942—1944), 11-й Гвардейской (1944—1945) армий.

Сухоручкин Константин Николаевич

10(23).8.1915 — г. Саратов — 26.01.1979 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (21.5.1954). В ВМФ с 1934-го. Член компартии с 1937-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1934 — август 1938), Академические курсы офицерского состава при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1952 — ноябрь 1953).

Старший прораб штурманского отделения (октябрь 1938 — май 1939), помощник начальника части мореходных инструментов (май 1939 — апрель 1940), начальник части изучения обстановки 3-го отделения (апрель—июнь 1940) гидрографического отдела Черноморского флота.

В распоряжении РУ ВМФ (июнь 1940 — январь 1943).

Командир штабной службы 1-го отделения 2-го отдела (февраль—сентябрь 1943), начальник отделения 7-го отдела (сентябрь 1943 — март 1950) РУ. Начальник 3-го направления 1-го управления (март 1950 — июль 1952), 4-го направления 2-го управления (июль—декабрь 1952) 2-го Главного управления морского Генерального штаба. В распоряжении 2-го отдела Главного штаба ВМС (ноябрь 1953 — январь 1954).

Начальник 3-го направления 5-го управления ГРУ Генштаба ВС (январь—май 1954).

Военно-морской атташе при посольстве СССР в Нидерландах с мая 1954.

Награжден орденом Красного Знамени (1954), Отечественной войны I ст. (1985), Красной Звезды (1949), медалями.

Тагиев (Ахимов) Мамед Расулович (Расул оглы).

Родился в 1903 г.

Из рабочих. Полковой комиссар (1936). Член партии с 1922-го. В РККА с июня 1919 г. Окончил Полторацкое коммерческое училище (1918), Азербайджанскую сводную военную школу (1922). Владел персидским и турецким языками.

В командировке в Персии (1921).

Политработник, инструктор Политотдела Азербайджанской стр. дивизии, Политуправления Кавказской Краснознаменной армии.

В распоряжении IV Управления Штаба РККА (январь 1928 — июль 1933), на различных должностях в торгпредстве СССР в Персии (1929—1931) под фамилией Ахимов, сотрудник резидентуры военной разведки.

Инструктор Отдела кадров Политуправления РККА (июль 1933 — октябрь 1934).

В распоряжении РУ — 5-го Управления РККА (октябрь 1934 — ноябрь 1939).

Преподаватель иранского языка Военной академии им. Фрунзе (ноябрь 1939 — сентябрь 1940). Старший преподаватель (по Ирану) кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 — сентябрь 1941).

С сентября 1941 г. в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии.

Таканаев Халиль Чингисович (Чингис оглы).

Родился 13.08.1897 г. в г. Касимов, ныне Рязанской области.

Татарин. В РККА с 1919-го. Член компартии с 1918-го. Окончил Петергофскую школу прапорщиков (1917), ускоренный курс Военно-хозяйственной академии РККА (1920). Восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1924—1930, с перерывами).

В службе с августа 1916-го. Младший офицер роты 1-го запасного пехотного полка. Прапорщик.

Участник Гражданской войны. Командир роты Рязанского коммунистического батальона (1919—1920).

В Турции: сотрудник Военно-экспедиционной миссии РСФСР, переводчик полпредства, затем в распоряжении Разведупра Штаба РККА (1920—1924).

Во время учебы на Восточном факультете Военной академии им. М.В. Фрунзе снимался с занятий для выполнения заданий военной разведки.

В распоряжении IV Управления Штаба РККА (июнь 1930 — июль 1933). Пом. начальника, начальник 1-го сектора РО (4-го отдела) штаба Кавказской Краснознаменной армии (июль 1933 — февраль 1935). Пом., зам. начальника РО штаба Закавказского военного округа (февраль 1935 — февраль 1936).

В феврале 1936 г. уволен из РККА.

Тарадин Алексей Тимофеевич

11.10.1903 г. — г. Новочеркасск — 13.3.1977 — Москва.

Русский. Капитан 1-го ранга (28.6.1943). В ВМФ с 1921-го. Член компартии с 1924-го. Окончил Военно-морское политическое училище им. Рошаля (октябрь 1925 — октябрь 1928), военно-морской факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1931 — ноябрь 1934), командный класс Учебного отряда подводного плавания им. С.М. Кирова (ноябрь 1934 — декабрь 1935). Владел шведским языком.

Начальник клуба 1-й артбригады (октябрь 1928 — октябрь 1930), политрук роты Балтийского флотского экипажа (октябрь 1930 — август 1931), помощник командира подводной лодки «Щ-303» (январь 1936 — январь 1938), ид помощника начальника 7-го отдела (подводное плавание) штаба Краснознаменного Балтийского флота (январь—февраль 1938), ид начальника штаба (февраль 1938 — январь 1941), командира (январь—февраль 1941) 4-й бригады подводных лодок Учебного отряда подводного плавания.

В распоряжении РУ ВМФ (февраль—март 1941).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Финляндии (март—июнь 1941). В распоряжении ВМФ (июнь 1941 — июнь 1942).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Швеции (октябрь 1942 — декабрь 1945), ранее там же — помощник военно-морского атташе. В декабре 1945 г. отстранен от должности и до мая 1946 г. находился в распоряжении командующего ВМФ. Заместитель начальника РО Северо-Балтийского флота (май 1946 — январь 1947), 8-го ВМФ (январь 1947 — август 1949), заместитель начальника отдела по агентуре (август 1949 — август 1950) того же флота. С августа 1950 на преподавательской работе в Военно-дипломатической академии СА.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Тармосин Сергей Ермилович

Родился 08.09.1889 г. в г. Великие Луки.

Русский. Из крестьян. Беспартийный. В РККА с 1918-го. Окончил Школу прапорщиков в Ораниенбауме (1915), Курсы разведки и военного контроля при Полевом штабе РВС Республики (1919), Курсы усовершенствования по разведке при РУ Штаба РККА (1927—1928), Вечерние академические курсы усовершенствования высшего и старшего начсостава при том же Управлении (1930—1932).

В службе с 1915-го. Участник 1-й мировой войны в составе 1-го пехотного полка 182-й пехотной дивизии. Штабс-капитан.

Участник Гражданской войны (1919—1920) в составе Литовской дивизии. Помощник начальника разведывательного отделения штаба 15-й армии (1920). Зав. сектором Информационно-статистического отдела (январь 1921 — ноябрь 1922), начальник 4-го отделения, помощник начальника части 3-го отдела (ноябрь 1922 — сентябрь 1926) РУ Штаба РККА. Начальник сектора 3-го отдела (сентябрь 1926 — октябрь

1927), в распоряжении (октябрь 1927 — август 1928), начальник сектора 3-го отдела (август 1928 — январь 1935) IV Управления Штаба РККА. Помощник начальника отделения (январь 1935 — февраль 1936), секретный уполномоченный (февраль 1936 — март 1937) 2-го отдела РУ РККА.

Начальник учебной части специального факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (март 1937 — ноябрь 1938).

Уволен из РККА.

Таустоб Александр Макеевич

Родился в 1913 г.

Русский. Из служащих. Член компартии с 1938 г.

В РУ РККА с 1936 г. Секретарь, младший помощник, ио военноморского атташе в Швеции (август 1944 — июль 1947).

Тевекелиев Иван Дмитриев

Участник революционного движения в Болгарии, учитель и создатель партийной организации в родном селе (1921). Затем в эмиграции. Создавал партийные группы содействия БКП в Брно, Чехословакия.

Сотрудник советской военной разведки в Чехословакии, в нелегальной резидентуре И. Крекманова (май 1930 — апрель 1932), связной резидента и руководитель разведывательной группы в Брно. Руководитель разведгруппы в Румынии (апрель 1932 — январь 1933). Регулярно информировал Центр о деятельности спецслужб на территории этой страны.

Арестован в результате предательства 27.01.1933 г. Из-за недостатка доказательств следствие по делу продолжалось 3 года. В 1936-м осужден на 8 лет тюрьмы. Освобожден в октябре 1940 г. и вернулся на родину.

Титов Николай Михайлович

23.8.1912 — с. Тентюково Усть-Сысольского уезда Вологодской области, ныне г. Сыктывкар, Республика Коми — 26.3.1995 — Москва.

Русский. Полковник. В Советской Армии с 1933-го. Окончил Ленинградский техникум точной механики (1933), Ленинградскую танковую школу (1933—1936), Центральную школу подготовки командиров штаба (1937—1938), Военную академию им. М.В. Фрунзе.

С июля 1938-го направлен в служебную командировку шофером военного атташе при полпредстве СССР в Чехословакии. С осени 1939-го — в Англии, где выполнял ряд ответственных разведывательных заданий, 1943-го — в Центральном аппарате ГРУ Генштаба Советской Армии. Военный советник при РУ ГШ Албанской армии (1955—1957).

С апреля 1955 г. в запасе.

Ведущий инспектор Управления внешних сношений АН СССР.

Тихомиров Андрей Владимирович

Родился 03.01.1920 в г. Пугачев Саратовской области.

Полковник-инженер (1958). Окончил Военно-воздушную инженерную академию им. проф. Н.Е. Жуковского.

Участник Великой Отечественной войны. В действующей армии с августа 1941 г. в составе 1-го истребительного авиационного полка ВВС 51-й армии, старший бортовой авиатехник 1-го транспортного авиационного полка 2-й авиабазы ОСНАЗ (август 1942 — декабрь 1944), помощник начальника отдела РУ Главного штаба ВВС. Участник Парада Победы 24 июня 1945 в составе сводного полка Наркомата обороны СССР, старший техник-лейтенант.

С 1963 г. — старший офицер Управления информации ГРУ Генштаба.

С 1975 г. в запасе. Работал старшим инспектором в Управлении внешних сношений Минтяжмаша СССР.

Награжден медалями.

Токарев Сергей Федорович

19.09.1904 — г. Тулун, ныне Иркутской области — 22.07.1969 — Москва.

Русский. Генерал-майор (01.09.1943). В Красной Армии с 1921 года. Член компартии с 1927 года. Окончил Иркутскую пехотную школу (1923), Военно-инженерную академию (1931—1934), Академию Генштаба РККА (1940—1941).

В Гражданскую войну — командир взвода, роты.

Участник Великой Отечественной войны. Командир 67-й стрелковой дивизии (18.10.1941—20.09.1944).

Помощник по военным делам председателя СКК в Финляндии (октябрь 1944—1948).

Военный атташе при посольстве СССР в Финляндии (1948—1950). Арестован в 1949 году по ложному обвинению. 12.04.1952 г. лишен воинского звания.

Реабилитирован в июле 1953 года, восстановлен в воинском звании и уволен в запас в том же году.

Награжден орденом Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, медалями.

Похоронен на Головинском кладбище.

Толоконников Лев Сергеевич

1911—1976.

Сотрудник военной разведки. Генерал-полковник-инженер. Кандидат исторических наук. Доцент. В Советской Армии с 1932-го. Окончил военно-промышленный факультет Военной академии механизации и моторизации РККА (1936).

1-й секретарь посольства СССР в США (1949—1950).

Советник посольства СССР в Великобритании (1958—1962).

Треппер Леопольд («Лео», «Отто»)

23.02.1904 — г. Нови Тарг, Австро-Венгрия, ныне Польша — 19.01.1982 — г. Иерусалим, Израиль.

Еврей. Из служащих. Член левосионистской молодежной организации «Хашомир хадаир» с 1918-го, компартии Палестины с 1929-го. Окончил Коммунистический университет национальных меньшинств Запада в Москве (1932—1935).

Участник революционного молодежного и рабочего движения в Польше. Поскольку неоднократно принимал участие в стычках с полицией, был внесен в «черные списки».

С апреля 1924 г. проживал в Палестине. Профсоюзный деятель, ответственный работник компартии Палестины. Был секретарем секции коммунистической партии в Хайфе. Подвергался арестам (1927—1928). В конце 1929 прибыл во Францию. Продолжал свою коммунистическую деятельность в контакте с КПФ. Организовал издание еврейской коммунистической газеты «Дер Морген» («Утро»). Приехал в Москву (июнь 1932), где учился в КУНМЗ, работал в редакции газеты «Дер Эмес» («Правда»).

Выполнял задание советской военной разведки во Франции, которое касалось обстоятельств провала разведывательной группы И. Бира и А. Штрема в 1932 (декабрь 1936 — май 1937).

Прибыл в Брюссель (июль 1938) в качестве резидента советской военной разведки с паспортом канадского бизнесмена Адама Миклера для организации агентурной сети в странах Западной Европы. Для прикрытия им была создана фирма по производству плащей, отделения которой появились и в других странах. Когда нацисты оккупировали Бельгию (1940), переехал во Францию и уже оттуда руководил деятельностью своей разведывательной организации. Имел также тесные деловые отношения с немецкими властями во Франции, что позволяло ему лично получать ценную военную и политическую информацию. В то время германская контрразведка называла все организации, работавшие на Москву, вне зависимости от их ведомственной принадлежности (РУ Генштаба Красной Армии, ИНО ГУГБ НКВД, Коминтерн), «Красный оркестр» (или «Красная капелла»). И организация «Отто» была одним из звеньев этой обширной европейской сети. В числе многих других разведчиков он сообщал о подготовке Германии к нападению на СССР. В 1942 г. было арестовано немало членов различных групп «Красной капеллы». И 24.11 в Париже гестаповцы захватили самого Л.Треппера. С его помощью нацисты попытались начать радиопрограмму с Центром, но 13.9.1943 «Отто» бежал и по каналам компартии Франции предупредил Москву о провале. Находился на нелегальном положении до освобождения Парижа в августе 1944 г.

В январе 1945 г. прилетел в Москву, был арестован и подвергнут интенсивным допросам. 19.7.1947 г. приговорен к 15 годам тюремного заключения. Освобожден после смерти Сталина в мае 1954 г. и спустя три года переехал на жительство в Польшу. Под именем Леопольд

Домб возглавлял культурно-просветительскую организацию польских евреев. Эмигрировал во Францию (сентябрь 1973), а затем в Израиль.

Сочинения: Большая игра. Париж, 1975; М., 1990.

Троян Василий Абрамович

1906—03.1973.

Украинец. Из рабочих. Полковник. В РККА с 1928-го. Член компартии с 1930-го.

Командир саперной роты.

Участник гражданской войны в Испании. Советник, старший советник 14-го (партизанского) корпуса республиканской армии.

Начальник отделения Специального (разведывательно-диверсионного) отдела «А» 5-го Управления РККА (июль 1939 — сентябрь 1940). Начальник 1-го отделения 5-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 — июнь 1941).

С июня 1941 зам. начальника специального отделения № 1 РУ Генштаба Красной Армии. Участвовал в организации партизанского движения в Белоруссии и под Ленинградом (1941—1944). Воевал с фашистами на территории Югославии и Греции (1944).

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды и медалями.

Троян Надежда Викторовна

Родилась 24.10.1921 в г. Верхнедвинске, ныне Витебской области, Республика Беларусь.

Советская разведчица. Белоруска. Герой Советского Союза (29.10.1943). Кандидат медицинских наук, доцент. Член компартии с 1946-го. Окончила 1-й Московский медицинский институт (1947).

С началом Великой Отечественной войны — на подпольной работе в г. Смолене. Участвовала в создании на торфозаводе подпольной комсомольской организации, члены которой собирали разведанные о противнике, пополняли ряды партизан, оказывали помощь их семьям, писали и расклеивали листовки. С июля 1943-го — разведчица и медсестра партизанского отряда «Буря» Смоленского района 4-й партизанской бригады «Дядя Коля» Минской области. Участвовала в операциях по взрыву мостов, нападении на вражеские обозы, ликвидации фашистского ставленника — генерального комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе, не раз вступала в бой с карателями.

После войны — директор НИИ санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР. Член президиума Советского комитета ветеранов войны, Комитета защиты мира. Председатель исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.

Награждена орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Сочинения: Советский Красный Крест в годы Великой Отечественной войны. М., 1975.

Трусов Николай Михайлович

20 октября 1906 — Москва — 1 ноября 1985 — Москва.

Один из руководителей ГРУ с 1947 по январь 1949-го, генерал-лейтенант.

С 1931 года в РККА. Окончил полный курс бронетанкового училища в Орле. Командир роты полка Военной академии механизации и моторизации им. И. Сталина. С 1934 года — слушатель 1-го курса командного факультета той же Военной академии. В декабре 1937 года окончил курсы иностранных языков Разведупра. С июня 1940 года — начальник учебного отделения Центральной школы подготовки командиров штабов. С февраля 1941 года — в распоряжении Разведупра. В 1941—1943 годах — заместитель начальника Разведотдела штаба Южного фронта. С 1943 года — начальник разведотдела Северо-Кавказского фронта, затем Черноморской группы войск Закавказского фронта (на базе Северо-Кавказского фронта), в 1944 году — отдельной Приморской армии. В 1945 году — начальник Разведуправления 1-го Белорусского фронта. В мае 1945 года — глава контрольной комиссии Главного командования Советской Армии в Германии.

В 1945—1948 гг. — начальник Разведотдела Группы советских войск в Германии.

После 1948 г. был заместителем начальника ГРУ, военным атташе СССР в Чехословакии.

Генерал-лейтенант (1955).

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды. Похоронен на Кунцевском кладбище.

Туляков Иван Федорович

01.5.1888 — 14.07.1947.

Русский. Из рабочих. Полковник. В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1918-го. Окончил Высшую военную школу штабной службы (1921).

В революционном движении с 1906-го. Дважды арестовывался и был осужден за коммунистическую деятельность в армии.

Участник Гражданской войны. Ликвидировал мятеж на Красной Горке (1919), воевал на Петроградском (1919) и Польском (1920) фронтах. Принимал участие в подавлении Кронштадтского мятежа (1921). Пом. военкома бригады.

Для поручений при начальнике РО штаба Западного военного округа. Пом. начальника отдела по командному составу Управления того же округа (май 1924 — октябрь 1926), 6-го отдела штаба Белорусского военного округа (ноябрь 1926 — март 1936).

Начальник отделения кадров РУ РККА (март 1936 — июнь 1939). Зам. начальника отдела кадров 5-го Управления РККА (июнь 1939 — август 1940). Бригадный комиссар (1940). В распоряжении 5-го Управления РККА (август—сентябрь 1940). С сентября 1940 начальник Отдела кадров Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Введенском кладбище.

Некролог: «Красная звезда» 16.7.1947.

Туманян Гай Лазаревич

12.5.1901 — селение Дисих, ныне окрестности г. Тбилиси, Грузия — 1971 — Москва.

Генерал-лейтенант (19.4.1945). Кандидат исторических наук. В Советской Армии с 1924-го. Член компартии с 1917-го. Окончил Коммунистический университет им. Свердлова в Москве (1921—1924), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе с отличием (1929).

Заместитель заведующего организационным отделом Сормовского райкома партии (1920—1921), помощник военкома, военком Горской национальной кавалерийской школы в Краснодаре, помощник командира 61-го кавалерийского полка по политчасти, командир батальона 3-го полка Тихоокеанской дивизии.

В распоряжении РУ Штаба РККА (1930—1935), работал в Китае, сотрудник для особых поручений Управления (1935—1938), начальник спецотделения «А». Участник гражданской войны в Испании.

Военком, начальник политотдела Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева (май 1938 — июнь 1941). Участник Великой Отечественной войны. В начале войны помогал ЦК Коммунистической партии Белоруссии в организации и формировании партизанских отрядов, затем возглавил 4-й Ленинградский полк, представитель Северо-Западного направления по руководству партизанским движением. Военком 2-го гвардейского стрелкового корпуса (декабрь 1941 — апрель 1942), член Военного совета 5-й (апрель 1942 — апрель 1943), 12-й (апрель—ноябрь 1943), 46-й (ноябрь 1943 — январь 1944), 6-й (январь 1944—1945) танковых армий.

Начальник политотдела Академии бронетанковых и механизированных войск (1946—1961), заместитель начальника Главного управления МО СССР (1961—1969).

С 1969-го в отставке. Преподавал в Московском авиационном институте.

Награжден двумя орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I ст., Суворова II ст., Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Тупиков Василий Иванович («Арнольд»)

31.12.1901—20.9.1941.

Русский. Из служащих. Генерал-майор (04.6.1940). В Советской Армии с 1922-го. Член компартии с 1921-го. Окончил заочно Коммунистический университет им. Свердлова (1921), курсы «Выстрел» (1926), основной факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1933).

Командир и военком 1-го стрелкового Татарского полка (апрель 1933 — декабрь 1934).

Военный атташе при полпредстве СССР в Эстонии (10.3.1935—27.01.1937).

Начальник штаба 33-го стрелкового корпуса (27.01.1937—03.7.1938), заместитель начальника, начальник штаба (1939—1940) Харьковско-го военного округа.

Военный атташе при полпредстве СССР в Германии (декабрь 1940 — июнь 1941), резидент в той же стране, информировал Центр о военных приготовлениях Германии к войне против СССР.

В июле вернулся на родину. Участник Великой Отечественной войны. Начальник штаба Юго-Западного фронта (июль—сентябрь 1941). Погиб в окружении.

Награжден орденом Отечественной войны посмертно.

Похоронен в Киеве в парке Славы.

Тутыхин Захар Алексеевич

Родился 04.03.1901 г. в с. Бичильдино, ныне Раненбургского района Липецкой области.

Русский. Из крестьян. Полковник (1939). В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1922-го. Окончил Педагогические курсы (1920), 24-е Нижегородские курсы комсостава (1921), Повторные курсы Западно-Сибирского военного округа (1922—1923), курсы «Выстрел» (1928—1929), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1931—1933). Владел французским и турецким языками.

Командир взвода 24 Нижегородских командных курсов, 11-й пехотной школы, 22 Сибирских командных курсов (март—ноябрь 1921).

Пом. командира, командир взвода, пом. командира, командир пулеметной команды, роты 85-го Акмолинского стр. полка (февраль 1923 — ноябрь 1928).

Медынский районный военный комиссар, начальник полковой школы 85-го стр. Акмолинского полка (август 1929 — июнь 1931).

Начальник приграничного разведывательного пункта № 2 (Ленинкан) РО Закавказского военного округа (май 1933 — июль 1938). Ст. преподаватель специального (агентурного) отделения Разведывательных курсов усовершенствования комсостава при РУ РККА (июль 1938 — октябрь 1939). С октября 1939 начальник 1-го отделения РО штаба Киевского особого военного округа.

Служил в Высшей разведывательной школе Красной Армии.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1944).

Тюменев Алексей Александрович

Родился в 1905 в г. Полтава, ныне Украина.

Русский. Майор (1938). В РККА с 1927. Окончил Курсы радиотелеграфистов, Курсы усовершенствования по разведке при IV Управлении Штаба РККА (1932). Владел румынским языком.

Красноармеец, командир отделения связи, командир взвода, нач. радиороты 3-го отдельного радиотелеграфного батальона, начальник радиоразведывательной группы 5-й отдельной радиороты (октябрь 1927 — апрель 1932).

В распоряжении, помощник начальника 4-й, 5-й частей, начальник сектора 3-го отдела IV Управления Штаба РККА (апрель 1932 — январь 1935). Пом. начальника 5-го отдела РУ РККА (январь 1935 — февраль 1936). Начальник 2-го отделения 6-го отдела РУ РККА (февраль 1936 — июнь 1939). Начальник 2-го отделения 7-го отдела 5-го Управления РККА (июнь 1939 — сентябрь 1940). Начальник 4-го отделения 8-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 — июнь 1941).

С июня 1941 г. в распоряжении РУ Генштаба Красной Армии.

Тягунов Иван Петрович

Родился в 1898 г.

Русский. Из рабочих. Генерал-лейтенант технических войск (1944). В РККА с 1917-го. Член компартии с 1919-го. Окончил артиллерийский факультет Военно-технической академии им. Ф.Э. Дзержинского (1930).

Участник Гражданской войны в 1918—1920 на Западном и Восточном фронтах.

Военный комиссар артиллерии Петроградского укрепрайона, военком штаба 1-го стр. корпуса (1922—1925).

Помощник военного атташе при полпредстве СССР во Франции (май—октябрь 1933).

Военный атташе при полпредстве СССР в Литве (октябрь 1933 — май 1938).

С мая 1938 г. в распоряжении Управления по комначсоставу РККА.

Уголков Василий Дмитриевич

Родился 06.02.1920 г. в с. Телебино, ныне Грязовского района Вологодской области.

Русский. Капитан 2-го ранга (28.4.1954). В ВМФ с 1937-го. Член компартии с 1948-го. Окончил Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (август 1937 — июнь 1941), Училище подготовки командиров штабной службы ВМФ (июль 1941 — февраль 1942), Военно-морскую академию (ноябрь 1955 — октябрь 1958).

В распоряжении 1-го Управления ВМФ (февраль—октябрь 1942).

Секретарь (октябрь 1942 — январь 1943), 1-й секретарь (январь 1943 — октябрь 1946) военно-морского атташе при посольстве СССР в Турции. Начальник спецквартиры (октябрь 1946 — январь 1947), учебного отделения (январь—октябрь 1947) спецшколы № 3 ГРУ Генштаба. Старший референт (октябрь 1947 — декабрь 1948), помощник начальника 3-го отдела 4-го управления (декабрь 1948 — февраль 1949) Комитета информации при Совете Министров СССР, офицер отдела 2-го Главного управления Генштаба Вооруженных сил (февраль—сентябрь 1949). В распоряжении Управления кадров ВМС (сентябрь—декабрь 1949), командующего 8-м ВМФ (декабрь 1949).

Начальник разведки — заместитель начальника штаба по разведке 2 БТКА (декабрь 1949 — июль 1951), 34-й дивизии ТКА (июль 1951 —

ноябрь 1955). В распоряжении ГРУ Генштаба Вооруженных сил с октября 1958 г.

Награжден орденом Отечественной войны I ст. (1985), двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Улановский Александр Петрович
(Хаскелевич Израиль Пинхусович) (Сорокин Петр, «Ульрих»)

1891 — г. Одесса — 1971 — Москва.

Еврей. Капитан (1936).

Анархист (1909—1920), арестован (1910), осужден на 4 года ссылки в Туруханский край. Летом 1913 г. бежал из ссылки, находился в эмиграции в Англии, Франции и Германии (1913—1915). После возвращения в Россию арестован. Освобожден после Февральской революции.

Участник Октябрьской революции и Гражданской войны в Крыму и Одессе.

Разведчик-нелегал в Германии по линии ЧК (1921—1922), работал в Профинтерне (1922—1928), выезжал в командировки в Германию и Китай.

С 1928-го в распоряжении РУ Штаба РККА. Нелегальный резидент военной разведки в Китае (1929—1930), в связи с провалом вернулся в Москву. На разведработе в Германии (1930—1931), откуда вскоре был вынужден вернуться из-за провала. Резидент Управления в США (1931—1934), работал вместе с женой Надеждой («Элайн»), Дании (1934—1935), где в 1935 был арестован. Отбыв тюремное заключение (1936), вернулся в СССР.

Преподавал в Школе РУ Штаба РККА (1936—1937).

В июне 1937-го уволен из РККА «как не заслуживающий политического доверия».

Преподавал английский язык в Военной академии им. М.В. Фрунзе, Артиллерийской академии, научный сотрудник Главсевморпути (1937—1949).

Репрессирован 02.02.1949. Отбывал срок в Карлаге (1949—1956).

Улизко Андрей Федорович

Родился 29.9.1908 в г. Николаевск, ныне Донецкой области, Украина.

Украинец. Капитан 1-го ранга (26.9.1952). В ВМФ с 1932-го. Член компартии с 1932. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1932 — июнь 1936), школу подготовки командиров штаба (июнь 1936 — июль 1937).

Секретарь военно-морского атташе при посольстве СССР в Турции (июль 1937 — октябрь 1942). Офицер, старший офицер штабной службы 2-го, 7-го отделов (октябрь 1942 — февраль 1946), начальник отделения 7-го отдела (февраль—май 1946) РУ ГМШ.

Старший офицер 3-го управления ГРУ Генштаба (май 1946 — октябрь 1947; март—май 1948). Командир морского пункта связи № 2 (октябрь 1947 — март 1948), 6-го морского разведывательного пункта (май 1948 — январь 1957) РО Черноморского флота.

В распоряжении 2-го отдела Главного штаба ВМФ (январь 1957 —

июнь 1960). Начальник 10-й Морской группы ОСНАЗ разведки Черноморского флота (июнь 1960 — июнь 1961).

С июня 1961 г. в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), двумя орденами Красной Звезды (1945, 1947), медалями.

Фаворов Петр Алексеевич

28.3.1913 — пос. Арти, ныне Свердловской области — 02.02.1992 — Москва.

Русский. Инженер-капитан 1-го ранга (24.6.1950). В ВМФ с 1933-го. Член компартии с 1941-го. Окончил Военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского (сентябрь 1933 — июнь 1938), адъюнктуру при этом же училище (июнь—сентябрь 1938).

Инженер, старший инженер 1-го отдела Управления кораблестроения ВМФ (сентябрь 1938 — ноябрь 1942). В заграничной командировке (ноябрь 1942 — январь 1947). Старший офицер сводного отдела (январь—февраль 1947), отдела артиллерийских приборов и автоматики (февраль—апрель 1947) Особого технического бюро, заместитель начальника секции химии (апрель—июнь 1947), гидрографической и штурманской секции (июнь 1947 — июнь 1948) НТК ВМС. В распоряжении отдела кадров Генштаба ВС (июнь 1948 — март 1950). Начальник отдела внешних сношений 2-го Главного управления МГШ (март—октябрь 1950).

Старший помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США (09.10.1950—25.4.1955), ио атташе (06.9.1952—07.5.1956).

В распоряжении Генштаба ВС (май 1953 — апрель 1955).

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны I ст. (1985), II ст. (1945), Красной Звезды (1945), медалями.

Фастовщук Николай Петрович

09.5.1902 — г. Киев — 30.9.1947.

Украинец. Из крестьян. Полковник. Член компартии с 1920-го. В РККА с 1920-го. Окончил коммерческое училище (1919), Судовую школу минеров (1920) и Политические курсы (1921) Черного моря, Военную школу воздушного боя (1927—1928).

Матрос Николаевского флотского экипажа, строевой, сигнальщик, минер, политрук на тральщиках и минных заградителях Черного моря (май 1920 — август 1922). Политрук и сотрудник шифровального отдела Управления службы наблюдения и связи Черного моря (август—октябрь 1922). Комиссар радиостанций «Харич» и «Тендра», пом. по политической части начальника радио Управления связи, зав. делопроизводством Оперативного отдела штаба службы наблюдения и связи Черного моря (октябрь 1922 — январь 1925). Слушатель Военно-теоретической школы ВВС, 2-й Военной школы летчиков (сентябрь 1925 — июнь 1927).

Служил в ВВС: летчик 23-го авиаотряда, командир звена 16-й авиаэскадрильи, затем командир и военком 94-го отдельного мотомеханизированного авиаотряда (июнь 1928 — март 1936).

В распоряжении РУ РККА (март 1936 — сентябрь 1938), секретарь военного атташе при полпредстве СССР в Японии (1936—1938). Секретный уполномоченный 2-го отдела РУ РККА (сентябрь 1938 — май 1939). Зам. начальника 7-го (объекты и ВВС) отделения 5-го отдела 5-го Управления РККА (май 1939 — сентябрь 1940). Зам. начальника 11-го отделения (сентябрь 1940 — июнь 1941), с июня 1941 начальник 7-го отделения Информационного отдела РУ Генштаба Красной Армии.

Участник Великой Отечественной войны на Западном и Белорусском фронтах. После войны служил в ГРУ Генштаба.

Ст. пом. военного атташе при посольстве СССР в Великобритании (апрель 1945 — апрель 1947).

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Феденко Федор Александрович

20.3.1903 — дер. Ивановка Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии, ныне Верхнеднепровского района Днепропетровской области, Украина — 19.02.1973 — Москва.

Украинец. Из рабочих. Генерал-лейтенант (02.5.1945). В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1926-го. Окончил Украинскую кавалерийскую школу им. Буденного в г. Зиновьевске (1925), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Красноармеец, командир взвода отряда по борьбе с бандитизмом (февраль 1920 — сентябрь 1922).

Командир взвода, на хозяйственной работе в кавалерийских частях, начальник 4-го отделения штаба 6-й кавалерийской дивизии (сентябрь 1925 — апрель 1933).

В распоряжении РУ Штаба РККА (октябрь 1936 — июнь 1938), шифровальщик полпредства СССР в США. Начальник отделения, врид заместителя начальника по агентуре 1-го отдела, в распоряжении РУ Штаба РККА (июнь 1938 — май 1939), начальник 1-го отдела того же Управления (май 1939 — август 1940).

Советник по разведке в китайской армии. Осуществлял общее руководство военной разведкой на Дальнем Востоке (август—сентябрь 1945), направлен руководством в Чанчунь для наблюдения за ходом капитуляции и разоружения Квантунской армии.

Заместитель начальника ГРУ ГШ ВС СССР, резидент (руководитель опергруппы) в ГДР. Главный редактор журнала «Военный зарубежник».

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., двумя орденами Кутузова II ст., орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Введенском кладбище.

Федоров Артемий Федорович

23.04.1901 — дер. Чумановка Тюкалинского уезда Тобольской губернии, ныне Тюкалинского района Омской области — 1965 — Москва.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор (23.10.1943). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1920-го. Окончил ускоренный курс 6-х Сибирских пехотных курсов комсостава (1920), Высшую тактическую стрелковую школу «Выстрел» (1924), группу тактики Высшей военно-педагогической школы (1929), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1934).

Участник Гражданской войны. Рядовой в партизанских отрядах на Восточном фронте, воевал против войск генерала Г.М. Семенова, чехословаков, кашпелевцев, сидел 6 месяцев в колчаковской тюрьме в Благовещенске, красноармеец 110-го отдельного стрелкового батальона железнодорожной охраны (март 1918 — май 1920). Командир взвода, помощник, врид командира роты, в 9-й пехотной школе комсостава (октябрь 1920 — октябрь 1923).

Командир и преподаватель Сибирских повторных курсов комсостава РККА (октябрь 1924 — март 1927), преподаватель тактики Иркутских курсов подготовки командиров пехоты (август 1929 — май 1931).

В распоряжении РУ Штаба РККА (январь 1934 — июнь 1939), секретарь военного атташе СССР в Японии. Преподаватель кафедры военных дисциплин военного факультета при Саратовском медицинском институте (июнь 1939 — февраль 1941), оперативно-тактической подготовки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии с февраля 1941 г.

В период Великой Отечественной войны один из руководителей РУ Генштаба Красной Армии.

Глава советской делегации в Комиссии четырех держав по обследованию бывших итальянских колоний (1947).

Посол СССР в Афганистане в ранге чрезвычайного и полномочного посла (1948—1953).

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Федоров Владимир Дмитриевич

20.7.1920 — г. Смоленск — 28.4.1998 — Москва.

Русский. Из рабочих. Старшина 1-й статьи. Герой Советского Союза (06.3.1945). В ВМФ с 1940-го. Член компартии с 1946-го. Окончил Московский автомеханический техникум (1959).

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Разведчик РО штаба Балтийского флота. С января 1943 по июль 1944 г. девять раз забрасывался в тыл противника. Руководимая им группа добывала ценные сведения о вражеских войсках и своевременно передавала их командованию. Всего было передано свыше 120 различных радиogramм.

С 1947-го в запасе. Работал в НИИ автомобильного транспорта.

Награжден орденом Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I ст., медалями.

Похоронен на Калитниковском кладбище.

Сочинения: Девятьсот дней разведчика. М., 1967.

Федоров Николай Петрович («Колокол»)

15.6.1915 — дер. Кайвакса, ныне Тихвинского района Ленинградской области — 17.4.1944 — район хутора Войковице, близ г. Хелм, Польша.

Русский. Из крестьян. Майор. Герой Советского Союза (21.11.1944). В Советской Армии с 1933 г. Член компартии с 1938 г. Майор. Окончил Ленинградскую артиллерийскую школу (1936), слушатель разведывательного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940—1941).

Участник Великой Отечественной войны с 1941-го. Участвовал в обороне Москвы. С 1943-го заместитель командира разведывательного диверсионного отряда «Дима», действовавшего в Минской области. Активно участвовал в подготовке операции по уничтожению палача белорусского народа гауляйтера В. Кубе. С января 1944-го командир партизанского отряда, действовавшего в районе городов Ковель, Владимир-Волынский, Хелм (Польша). Погиб в бою с карателями.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красной Звезды, медалями.

Похоронен в г. Хелм.

Именем Федорова была названа средняя школа в г. Тихвин. Мемориальные доски установлены в дер. Кайвакса и на здании тихвинской школы.

Федоров Сергей Сергеевич

Родился 31.8.1915 г. в Москве.

Русский. Полковник (27.4.1951). В ВМФ с 1938-го. Член компартии с 1939 г. Окончил Военно-морское авиационное училище им. Леваневского (ноябрь 1938 — сентябрь 1939), Военно-дипломатическую академию ВС (февраль 1946 — сентябрь 1948).

Участвовал в Великой Отечественной войны в составе ВВС Северного флота.

Младший летчик (сентябрь 1939 — август 1941), командир звена (август 1941 — март 1943; январь—июль 1944), пилот (март 1943 — январь 1944) 118-го разведывательно-авиационного полка, офицер по разведке (июль 1944 — март 1945), начальник РО (март—август 1945) штаба ВВС Северного флота.

Офицер по комплектованию отдела кадров офицерского состава Главного управления ВВС ВМФ (август—октябрь 1945). В распоряжении ГРУ (сентябрь 1948 — март 1949), старший офицер отдела (март—июнь 1949), в распоряжении (июнь 1949 — июнь 1952) 2-го Главного управления Генштаба ВС. Старший офицер по оперативной подготовке Спецшколы ВМС (июнь 1952 — февраль 1953), 5-го направления 2-го управления 2-го Главного управления МГШ (февраль—май 1953). В распоряжении 2-го Главного управления Генштаба ВС с мая 1953-го.

Помощник, старший помощник военно-морского атташе при посольстве СССР в США.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1943, 1944), орденом Отечественной войны II ст. (1945), двумя орденами Красной Звезды (1941, 1953), медалями.

Феллендорф Вильгельм

Родился 8 февраля 1903 г. 28 октября 1942 г. был арестован в Гамбурге и расстрелян в 1943 г.

Его мать Катарина Феллендорф, арестованная по его делу, помогала парашютистам. 12 января 1944 г. приговорена в Берлине к смерти и казнена в Плетцензее 31 марта 1944 г.

Феропонтов Николай Михайлович

Родился 09.5.1912 г. в пос. Сукремьяв, ныне Модиновского района Орловской области.

Русский. Капитан 1-го ранга (04.9.1952). В ВМФ с 1933-го. Член компартии с 1942-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июль 1933 — сентябрь 1937), минно-торпедное отделение ВСККС (декабрь 1939 — октябрь 1940), разведывательный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1952 — октябрь 1955). Владел финским языком.

Преподаватель, старший преподаватель спецпредметов Школы оружия Учебного отряда Черноморского флота (сентябрь 1937 — декабрь 1939).

В распоряжении 1-го (Разведывательного) управления ВМФ (октябрь 1940 — март 1941).

Секретарь военно-морского атташе при полпредстве СССР в Финляндии (март—октябрь 1941). В распоряжении Военного совета флота (октябрь—ноябрь 1941), командир, старший командир информации (ноябрь 1941 — сентябрь 1943), старший командир, старший офицер штабной службы 1-го отделения (сентябрь 1943 — апрель 1946), начальник этого отделения (апрель 1946 — январь 1948) РО Северного флота. Участник Великой Отечественной войны.

Начальник 3-го отделения 2-го отдела штаба Северного флота (январь 1948 — июль 1949). Старший офицер направления информации, ид начальника направления морской разведки (июль 1949 — март 1950) Управления начальника разведки Главного штаба ВМС. Заместитель начальника 2-го направления 3-го управления 2-го Главного Управления МГШ (март 1950 — январь 1952), начальник 1-го отдела — заместитель начальника разведки 4-го ВМФ по информации (январь—декабрь 1952).

В распоряжении 2-го отдела ГШ ВМФ с октября 1955 г.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), Отечественной войны II ст. (1945), двумя орденами Красной Звезды (1944, 1949), медалями.

Филипповский Александр Александрович

19.11.1905 — С.-Петербург — 11.05.1966 — Москва.

Русский. Контр-адмирал. В ВМФ с 1924 г.

Окончил 1 курс (специальный курс) ВМГУ (09.1925—08.1926), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, гидрографический курс (08.1926—05.1928), Курсы усовершенствования комсостава при 4-м

(Разведывательном) управлении РККА (01—05.1931), военно-морской факультет ВМА им. К.Е. Ворошилова (11.1933 — 10.1935).

Корабельный курсант гидрографического судна «1 Мая» и КР «Коминтерн» Морских сил Черного моря (МСЧМ) (05—11.1928). Помощник командира гидрографического судна «Рулевой» (11.1928—02.1931) младший прораб (02—04.1930), исполняющий должность помощника командира гидрографического судна «Самоед» (04.1930—01.1931; 05—12.1931) Отдельной лодманской дистанции Финского залива. Помощник начальника 4-го Отдела (Разведывательный) штаба морских сил Балтийского моря (МСБМ) (12.1931—11.1933), РО (10.1935—02.1936), начальник информационного отделения (02.1936—12.1937), начальник РО (12.1937—05.1941) штаба Балтийского флота.

Заместитель начальника (05—06.1941), начальник (06.1941—06.1942) 3-го отдела 1-го (РУ), 5-го (информационный) отдела (06.1942—09.1943), заместитель начальника (09.1943 — 10.1944), помощник начальника (10.1944—11.1945), заместитель начальника по информации (11.1945—05.1946), врид начальника (04—05; 08—09.1945) РУ ГМШ ВМФ.

Заместитель начальника 5-го Управления (информации по морской части) ГРУ Генштаба ВС (05.1946—02.1948). Заместитель начальника штаба по организационным вопросам 4 ВМФ (02.1948—03.1949). Заместитель главного редактора (03.1949—05.1953), редактора отдела стратегии оперативного искусства и тактики (03.1949—06.1950), главный редактор (05.1953—08.1956) журнала «Морской сборник».

В распоряжении ГК ВМФ (08—10.1956), 2-го отдела ГШ ВМФ (10.1956—08.1959), ГК ВМФ для работы в научно-исследовательской группе № 2 при ГК ВМФ (08.1959—07.1960).

С июля 1960 г. в отставке по болезни.

Фишер Курт Готгардович

01.7.1900 — г. Галле, Германия — 22.6.1950 — местечко Бад Кольберг, Хильдбургхаузен, Германия.

Немец. Подполковник (1940). В РККА с 1928-го. Член компартии с 1924-го. Окончил народную школу (1915), Офицерские курсы (1917), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1932).

На военной службе в германской армии с 1917-го. Лейтенант. Разжалован в ноябре 1918-го за революционную пропаганду.

Студент Учительского института в городах Айслебене и Мерзебурге (1918—1921), участник революционного движения. С ноября 1918-го член Союза Спартака, 1919-го — член компартии Германии. В 1921 Фишеру было отказано в сдаче выпускного экзамена в Учительском институте из-за участия в революционном движении.

Находился в СССР (1921—1923), работал учителем в школах с немецким языком. В ноябре 1923-го решением ЦК КПГ направлен в Германию. Редактор газет КПГ в городах Эссене, Галле и Касселе, сотрудник центральной пресс-службы КПГ в Берлине. Руководством партии возвращен в СССР (февраль 1924).

Работал в ИККИ (1924—1928), референт информационного отдела.

Стажировался в должности командира роты 2-го стрелкового полка Московской Пролетарской стрелковой дивизии (август 1928 — сентябрь 1929).

В распоряжении РУ Штаба РККА (март 1932 — сентябрь 1940), руководил разведгруппами в разных странах. Арестован в Вене (1934) и 9 месяцев провел в тюрьме. С 1935 работал на Дальнем Востоке.

Старший преподаватель разведки кафедры разведки 3-го факультета Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии (сентябрь 1940 — июнь 1941).

С июня 1941 преподаватель военных и военно-санитарных дисциплин Куйбышевской военно-медицинской академии.

Участник Великой Отечественной войны. Доцент, начальник военной кафедры Казанского университета им. Ульянова-Ленина (1942—1943), член Национального комитета «Свободная Германия», занимался антифашистской пропагандой среди немецких военнопленных (1943—1945).

Возвратился в Германию (май 1945). Бургомистр г. Дрездена, 1-й вице-президент земельного руководства Саксонии (1945—1946), министр внутренних дел Земли Саксония (1946—1948), президент Центрального управления внутренних дел Германии, начальник Главного управления немецкой народной полиции (1948—1950).

Награжден орденом Красного Знамени «за активное участие в борьбе против фашизма, помощь Советскому Союзу в период Великой Отечественной войны и проявленные при этом мужество, инициативу и стойкость» (1969).

Фоменко Павел Николаевич

Родился 13.01.1909 г. в дер. Воронок, ныне Рыльского района Курской области.

Русский. В РККА с 1930-го. Окончил трудовую школу в г. Путивле (1926), рабфак в г. Тамбове (1928), два курса МГУ (1930), Военно-артиллерийскую академию (1935).

С марта 1935-го в распоряжении РУ Штаба РККА. Командирован на несколько месяцев в Голландию, затем находился на постоянной работе в торгпредстве СССР в Германии.

С июля 1938-го помощник начальника отделения артиллерии и стрелкового оружия 3-го отдела РУ Штаба РККА. Работал в Швеции (1940—1941), ФРГ (1957—1961).

Фомферра Генрих Карл (Мальхер Карл)

19.11.1895 — Эссен, Германия — 31.5.1979 — Берлин.

Немец. Полковник МГБ ГДР (1962). Член КПГ с 1923-го.

С 1912-го шахтер в районе г. Эссена, участник революционного движения, член окружного руководства КПГ в Эссене, неоднократно арестовывался. Успешно выполнил задание советской военной разведки — сформировал разветвленную организацию на заводах Круппа, поставлял ценную военно-техническую информацию, среди которой

были чертежи нового крейсера. В связи с предательством члена группы эмигрировал в Советский Союз.

В Москве учился и работал в ИККИ. В составе 14-й интербригады воевал в Испании (1936—1937), преподаватель военного учебного заведения в Москве (1937—1939).

В апреле 1939-го вместе с Гансом Шварцем направлен на нелегальную разведывательную работу в Венгрию. Создал вместе с Шварцем обширную разведсеть в Словакии (декабрь 1940 — февраль 1942), которая передавала ценную информацию.

Арестован сотрудниками словацкой госбезопасности 14.02.1942-го, 31.01.1944-го осужден на 12 лет тюрьмы. Отбывал срок в тюрьмах Братиславы и Ружомберка, освобожден партизанами 26.8.1944.

Участник Словацкого национального восстания.

После войны служил в народной полиции ГДР, жил в Берлине.

Фонарь Исаак Моисеевич (Фонарев Иван Михайлович)

Родился в 17.02.1910 г. в Одессе.

Еврей. Капитан 2-го ранга (28.3.1951) в ВМФ с 1934. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1934 — июнь 1938), Училище подготовки командиров штабной службы (май—декабрь 1942).

Командир корабля специального назначения, старший офицер РО штаба Тихоокеанского флота (1938—1945). Транспорт «Красный партизан» и рыбацкая шхуна, на которых он служил, числились гражданскими судами, но принадлежали РО штаба ТОФ. Совершая рейсы, они забирали информацию, заложенную в тайники, закладывали материалы для нелегалов, высаживали разведчиков на берега Китая, Кореи, Японии, делали фотосъемки интересующих разведку районов. В характеристике отмечалось, что «при проведении операций проявил смелость, решительность, упорство, основанные на расчетливости... при возможности достоин посылки на зарубежную работу по линии военно-морской разведки».

В период войны с Японией руководил разведгруппой, участвовал в освобождении корейских городов Юки, Расин, Сейсин, Гензан. Командовал разведподразделением в г. Гензан (Корея) (1945—1946).

С 1946 служил в Китае (Порт-Артур) и на Дальнем Востоке, в Севастополе (1952). Начальник отдела тыла штаба Черноморского флота, капитан-диспетчер аварийно-спасательной службы ЧФ.

Умер в Севастополе.

Фрумкин Наум Соломонович

28.11.1905 — г. Екатеринослав, ныне г. Днепропетровск, Украина — 21.4.1998 — Москва.

Еврей. Из служащих. Полковник (06.10.1941). В РККА с 1921-го. В ВМФ с 1941-го. Член компартии с 1927-го. Окончил 4-е Могилевские пехотные курсы (1924), Киевскую военную школу связи (1929), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ Штаба РККА (1932), специальное (агентурное) отделение Разведывательных курсов усо-

вершенствования комсостава (1934), Высшие исторические классы при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (1945—1947).

Красноармеец Военпродснаба Харьковского военного округа, 6-й инженерной школы, 89-го Чонгарского полка (май 1921 — октябрь 1923), командир отделения дивизионной школы (апрель 1924 — август 1925), командир взвода 42-го отдельного арtdивизиона (сентябрь 1929—1930), начальник связи Одесской военно-морской базы.

С 1931-го в военной разведке. Помощник начальника РО, начальник приграничного разведывательного пункта штаба Морских сил Черного моря (июль 1932 — октябрь 1934).

В распоряжении РУ Штаба РККА. Начальник морского приграничного разведывательного пункта Северной военной флотилии (июль 1935 — июнь 1937). Помощник (07.6.1938—16.01.1939), заместитель (16.9.—16.10.1939) начальника отделения РО КБФ, начальник отдела 1-го Управления ВМФ (1939—1940), начальник РО КБФ (17.7.1941—30.9.1942).

Начальник РО Каспийской флотилии (сентябрь 1942 — декабрь 1943), специального училища (1943—1944), помощник начальника РУ Главного штаба ВМФ (1944—1945).

Начальник секции информации НТК ВМС (30.7.1947—26.02.1948), отделения военно-политической карты Главной редакции «Морского атласа» (26.02.1948—15.01.1954), ид заместителя (15.01.—17.6.1954), заместитель (17.6.1954—03.3.1961) ответственного редактора по военно-историческому тому, заместитель главного редактора по военно-историческому тому (03.3.1961—29.5.1963).

С мая 1963-го в запасе.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Фукс Клаус Эмиль Юлиус

29.12.1911 — г. Рюссельсхайм на Майне, Германия — 28.01.1988.

Немец. Из семьи известного религиозного деятеля. Член Социал-демократической партии Германии с 1930-го, Компартии Германии с 1932-го.

Изучал математику и физику в университетах Лейпцига и Киля (1930—1933). После прихода нацистов к власти эмигрировал во Францию (июль 1933), а спустя 2 месяца в Великобританию. Аспирант лаборатории Бристольского университета (1933—1936). В декабре 1936 защитил докторскую диссертацию. Работал в Эдинбурге под руководством Н. Бора (1937—1941). Интернирован и заключен в лагерь на о. Мэн, затем отправлен в Канаду (май—декабрь 1940). С июня 1941 г. участвовал в разработке английской атомной бомбы (проект «Тьюб Эллоиз»).

Осенью 1941 г. через коммуниста-эмигранта Ю. Кучинского вышел на связь с легальной резидентурой советской военной разведки (руководитель — военный атташе И.А. Складов). Контакты с ним поддерживали (1941—1943) секретарь военного атташе С.Д. Кремер и раз-

ведчица У. Кучински («Соня»). Фукс передал им большое количество материалов о проекте «Тьюб Эллоуз».

Работал в США (декабрь 1943 — июнь 1946), в том числе в Лос-Аламосе (центр американских ядерных исследований) и в Великобритании (июнь 1946 — январь 1950), в Институте по исследованию атомной энергии в Харуэлле. Все это время был на связи у сотрудников легальных резидентур внешней разведки.

Арестован 2.02.1950 г. и приговорен к 14 годам тюремного заключения. В СССР 8.03.1950 было опубликовано сообщение ТАСС, где говорилось, что «Фукс неизвестен Советскому правительству и никакие «агенты» Советского правительства не имели к Фуксу никакого отношения». Освобожден «за примерное поведение». Информационное агентство Германской Демократической Республики АДН сообщило 24.06.1959 г.: «Известный ученый-атомщик др. Клаус Фукс, многие годы отбывавший тюремное заключение по политическим причинам в Англии, 23 июня 1959 г. прибыл в ГДР».

Зам. директора Института ядерных исследований в Россендорфе (1959—1978). В 1963 стал профессором теоретической физики Технического университета в Дрездене. С 1967 г. член ЦК СЕПГ, 1972 — АН ГДР.

Фут Александр Аллен

1905—1958.

Англичанин. Участник гражданской войны в Испании.

С 1939-го в Швейцарии сотрудник советской военной разведки. Помощник Ш. Радо, радист группы.

Направлен ГРУ Генштаба в Германию (1947) с целью дальнейшего выезда в Аргентину и создания там разведывательной сети против США. Отказался от работы в советской разведке (август 1947), перешел в английский сектор Западного Берлина.

Сочинения: Учебник для шпиона. Л., 1949.

Харкевич Павел Хрисанфович

Родился в 1896 г. в с. Писаревка, ныне Воронежской области.

Русский. Полковник (13.12.1935). В РККА с 1918-го. Член компартии с 1928-го. Окончил реальное училище в г. Орле (1916), Алексеевское военное училище (1916), командное (1921), восточное (1923) отделения Военной академии РККА.

В службе с 1916-го. Начальник команды разведчиков 1-го гвардейского стрелкового полка. Поручик.

Начальник общего отдела Севского уездного военкомата, заведующий делопроизводством Орловского губвоенкомата (1918—1919).

Сотрудник (шифровальщик-дешифровальщик) специального отдела при ВЧК—ОГПУ, прикомандирован к НКВД СССР (1923—1930). Начальник 1-го сектора 2-го отдела Управления делами НКВД и РВС СССР (1930), 13-го (дешифровального) сектора (август 1930 — февраль 1931), дешифровального отдела (февраль 1931 — февраль 1939) РУ Штаба РККА.

С февраля 1939 в распоряжении Управления по комначсоставу РККА, в марте парткомиссией ГУГБ НКВД СССР исключен из партии «за связь с Бюкиевской антисоветской организацией», в сентябре уволен в запас РККА.

По данным ЦА ФСБ, репрессиям не подвергался.

Харламов Николай Михайлович

6(19).12.1905 — дер. Жуковка, ныне город в Брянской области — 09.4.1983 — Москва.

Русский. Адмирал (11.5.1949). Кандидат военно-морских наук (1968). В ВМФ с 1922. Член компартии с 1925-го. Окончил Военно-морское политическое училище им. Рошаля (октябрь 1922 — октябрь 1924), Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (октябрь 1924 — октябрь 1928), артиллерийский класс Специальных курсов комсостава ВМС РККА (октябрь 1930 — май 1931), КУВНАС при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (ноябрь 1940 — апрель 1941), военно-морской факультет Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1954 — июль 1956).

Вахтенный начальник, завхоз эсминца «Дзержинский» (октябрь 1928 — сентябрь 1930), артиллерист (май 1931 — январь 1932), помощник командира (январь 1932 — октябрь 1933) эсминца «Фрунзе», командир эсминца «Дзержинский» (октябрь 1933 — февраль 1937), «Бодрый» (февраль—октябрь 1937), крейсера «Ворошилов» (октябрь 1937 — февраль 1938), начальник штаба Черноморского флота (февраль 1938 — апрель 1941). Начальник Управления боевой подготовки с апреля 1941 г.

В Великую Отечественную войну вступил в прежней должности.

Военно-морской атташе при полпредстве СССР и глава военной и военно-морской миссии в Великобритании (июль 1941 — октябрь 1944). Занимался вопросами создания общего с англичанами фронта на Севере Европы, высадки контингента английских войск на севере Франции, при второстепенном значении боевых действий на Балканах. В течение этих лет много сделал в осуществлении конвойных операций, которые начались первым военным летом. К весне 1942-го в составе арктических конвоев было отправлено в общей сложности 103 судна союзников. Миссия поддерживала контакты с командующими вооруженных сил Америки и Великобритании, решила многие вопросы, связанные, прежде всего, с открытием второго фронта в Европе, с поставками вооружения и военных материалов в Советский Союз. Лично присутствовал при высадке англо-американских сил 6 июня 1944 в Нормандии. Миссия в основном была успешно выполнена.

Начальник Управления боевой подготовки (ноябрь 1944 — апрель 1945). Заместитель начальника Главного морского штаба ВМФ—начальник Оперативного управления с апреля 1945 г.

Заместитель начальника Генштаба ВС по ВМС (апрель 1946 — февраль 1950). Член Суда чести в 1948 над группой адмиралов. Командующий 8-м ВМФ (февраль 1950 — декабрь 1954), начальник военно-морского факультета Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова (июль—ноябрь 1956), командующий Краснознаменным Балтийским

флотом (ноябрь 1956 — май 1959), военный специалист по ВМС Народно-освободительной армии Китая (май 1959 — январь 1961), председатель Научно-технического комитета ВМФ (январь 1961—1967), начальник Военно-научного управления ВМФ (1967 — август 1971).

С августа 1977 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина (1947), Октябрьской Революции (1975), тремя орденами Красного Знамени (1944, 1944, 1953), орденом Ушакова I ст. (1945), Нахимова I ст. (1945), Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды (1938, 1965), медалями.

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Сочинения: Трудная миссия. М.: Воениздат, 1983. 224 с.

Хельфрих Карл

Родился 13 августа 1906 года в Лампертхайме на Рейне. Единственный сын железнодорожного служащего Георга Хельфриха и его жены Франциски, урожденной Вакер. Учился в народной школе в Лампертхайме, высшей школе в Вормсе, а после оккупации областей на левом берегу Рейна в 1919 г. — в реальном училище в Гернсхайме. На Пасху 1925 года в Хеппенхайме на Бергштрассе сдал экзамены на аттестат зрелости. В Гейдельбергском университете изучал физику (у Филиппа Ленарда), математику и немецкий язык; в течение восьми семестров — философию в университете Людвиг в Гессене. В Гессене стал членом социалистической студенческой группы, с 1933 года занимался журналистикой. Занимая определенную политическую позицию, вынужден был сдавать государственные экзамены по естествознанию. Будучи внештатным сотрудником франкфуртской газеты «Генераланцайгер», одновременно работал над диссертацией.

12 июня 1935 года в Гессенском университете защитил диссертацию на соискание степени доктора философии по научно-теоретическим проблемам на тему «Значение понятия тип для гуманитарных наук». После этого был утвержден редактором «Генераль анцайгер», где, начиная с 1938 года, публикует свои репортажи по внутренней политике. Писал также для газет «Берлинер Тагеблатт» и «Франкфуртер цайтунг».

Женился на Генриетте Зиннер. В период своего сотрудничества во франкфуртских газетах познакомился с Ильзой Штебе. С конца 1938 года — варшавский корреспондент «Франкфуртер цайтунг».

С 1940 года — сотрудник Министерства иностранных дел в Берлине, где работал в реферантуре Рудольфа фон Шелиа советником по делам печати. Хельфриха связывала тесная дружба с Ильзой Штебе, с которой он совместно проживал на ее квартире в Шарлоттенбурге на Ахорналлее, 48.

Арестован 12 сентября 1942 года в Министерстве иностранных дел, вместе с Ильзой Штебе. Доставлен в Центральное гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8. После ареста без суда приблизительно осенью 1943 г. направлен для дальнейшего отбывания наказания в концлагерь Заксенхаузен Целленбау. В конце 1943 г. — в концлагерь Маутхаузен.

Освобожден 7 мая 1945 г. американской армией (был руководителем «Немецкого комитета» в лагере; с помощью Юлии Буссе способствовал освобождению немецких заключенных, о которых забыли американцы).

После освобождения, в августе 1945 г., переведен в лагерь Красной Армии.

Вернулся в Берлин в сентябре 1945 г., где стал редактором газеты «Берлинер цайтунг». В ноябре 1945 г. — один из основателей и главный редактор газеты «Курьер». В 1948—1961 гг. главный редактор культурно-политического еженедельного журнала «Зоннтаг».

С 1946 по 1950 г. состоял в браке с Бригиттой Шульц, имел сына. Сооснователь общества «Гельмут фон Берлах гезельшафт», в пресекоторого освещались германо-польские отношения. В 1952 г. переселился в ФРГ, где работал на Гессенской радиостанции заместителем главного редактора и руководителем Боннского бюро. С 1953 г. был женат на Эдит Хельфрих. Имел от этого брака дочь. Умер 31 мая 1960 г. в Бад-Годесберге близ Бонна.

Хисс Элджер

11.11.1904 — г. Балтимор, штат Мэриленд, США—15.11.1996 — Нью-Йорк, США.

Учился в Университете Джона Гопкинса и в Гарвардском университете.

Участвовал в работе Ялтинской конференции (февраль 1945). Генеральный секретарь учредительной конференции ООН в Сан-Франциско. В конце 1946 возглавил Фонд Карнеги.

03.8.1948 г. предатель Уиттакер Чемберс обвинил Хисса в работе на советскую военную разведку. Хисс был уличен в даче ложных показаний и сокрытии информации, приговорен к 5 годам лишения свободы. Сам он отрицал какие-либо контакты с советской разведкой.

Хлебов Арсений Андреевич

10.11.1899—28.7.1967 — Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (11.7.1945). В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1920-го. Окончил Военно-политическую школу (1925), западное отделение восточного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Участник Гражданской войны на Южном фронте, против войск генерала П.Н. Врангеля, находился в плену у белых (июнь 1919 — февраль 1920), служил в кавалерии.

Помощник начальника по подготовке кадров разведслужбы, врид начальника, начальник мобилизационного отделения 5-го отдела РУ Штаба РККА. Начальник 2-го (дальневосточного) отделения 6-го отдела того же управления РККА (июль—октябрь 1939), начальник РО 1-й Отдельной Краснознаменной армии (октябрь 1939 — май 1941).

Участник Великой Отечественной войны. С июня 1941 г. заместитель начальника РО Западного Особого военного округа, начальник

РО штаба Брянского, Калининского, 1-го Прибалтийского фронтов (1942—1945), Земландской оперативной группы войск (февраль—май 1945).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Головинском кладбище.

Некролог: газета «Красная звезда» 01.7.1967.

Хлопов Василий Ефимович

1900—1975.

Русский. Из служащих. Генерал-лейтенант танковых войск. В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1921-го. Окончил Бронетанковые курсы (1925), Военную академию механизации и моторизации РККА им. Сталина (1939), Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова (1948).

Участник Великой Отечественной войны.

После окончания ВВА им. К.Е. Ворошилова — начальник штаба 5-й легкотанковой бригады.

Зам. начальника Отдела внешних сношений РУ — ГРУ Генштаба Красной Армии (1941—1942). Начальник 2-го управления (февраль—ноябрь 1942), зам. начальника (1942—1945) ГРУ Красной Армии.

Начальник кафедры вооруженных сил иностранных государств Высшей военной академии им. Ворошилова (1948—1950). Заместитель начальника Военно-дипломатической академии (1950—1955). Начальник Отдела информации ГРУ (1955—1959). Начальник Военно-дипломатической академии СА (март 1959 — июль 1967).

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II ст., Трудового Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, медалями.

Ходаковский Виктор Петрович

1919—1985 — Москва.

Генерал-лейтенант (28.4.1975). В Советской Армии с 1939-го. Член компартии с 1943-го.

Начальник РУ штаба Ленинградского военного округа (1962—1968).

Похоронен на Кунцевском кладбище.

Хоорикс Гийом («Билл»)

Родился в Антверпене 12 апреля 1900 г. Являлся участником бельгийской сети Кента с осени 1940 до конца 1942 г. Был женат на Каролине (урожденной Стерк), с которой они развелись до войны. В 1940 г. бывшая жена познакомила его со своим любовником М.Макаровым, который завербовал его и привлек к работе в качестве информатора и курьера, пользуясь поездками Гийома во Францию по заданиям Красного Креста. В феврале — марте 1941 г. А.Гуревич принял его на работу в качестве коммивояжера в фирму «Симэкско», что позволило Гий-

ому, как постоянному курьеру, бывавшему в Париже, получать и передавать информацию А.Гуревича и Треппера. Хоорикс и его друг Генрих Раух уволились из «Симэкско» по совету Треппера, желавшего иметь дополнительноекрытие. Хоорикс, Раух и Шарль Даниельс совместными усилиями создали новую фирму, правление которой находилось в Брюсселе в доме №192 по улице Руаяль в том же здании, что и «Симэкско». В конце 1941 г. Хоорикс поддерживал контакт с Реймекером, снабжавшим его документами для членов организации.

Анна Старицкая, русская по национальности, была любовницей Хоорикса во время войны. Впоследствии они поженились.

28 декабря 1942 г. Хоорикс был арестован в Риксенарте вместе с Раухом. Был отправлен в Маутхаузен, где работал доктором. Был репатрирован в Бельгию 2 июня 1945 г. По окончании войны Хоорикс попытался реорганизовать «Симэкско» и наладить связь с Треппером. В апреле 1946 г. забрал у Клода Спаака документы, которые оставили ему на хранение Херш и Мириам Сокол, погибшие в застенках гестапо, но никого не выдавшие. В ноябре 1946 г. в Брюссель к нему приезжала бывшая возлюбленная Кента Джорджи де Винтер. В апреле 1947 г. Хоорикс имел почтовый адрес в Ницце и поддерживал связь с Шарлем Даниельсом, жившим в бельгийской столице.

Советское посольство в Брюсселе пыталось наладить связь с Хоориксом при помощи Вальтрауд Хегер, падчерицы Генриха Рауха.

В 1954 г. бельгийским властям стало известно о том, что Хоорикс и его жена Анна Старицкая живут в Париже на проспекте Эмиля Золя, в доме №150 и имеют квартиру на улице Кафарелли, в доме №14 в Ницце, куда они часто приезжали по причине пошатнувшегося здоровья Гийома. Нередко они навещались и в Бельгию, где поддерживали связи с рядом семейств белоэмигрантов. Были частыми гостями Никиты Кусова, известного противника коммунизма. В полицейском донесении в 1954 г. отмечалось, что Хоорикс подозревается в незаконной разведывательной деятельности.

Хоорикс Каролина (урожденная Стерк)

Была женой Гийома Хоорикса. Оказывала помощь бельгийской разведсети, работавшей на СССР, с 1939 по 1941 г. Хотя она развелась с Гийомом еще до войны, Каролина познакомила его с Михаилом Макаровым. Тот завербовал Гийома Хоорикса для работы курьером у Кента. В 1939 и 1940 гг., живя в Остенде, была любовницей Макарова, который возглавлял филиал фирмы Excellent Raincoat Company.

У Каролины и Гийома Хоорикс был сын, которого воспитала возлюбленная (и впоследствии жена) Хоорикса Анна Старицкая.

Хюбнер Макс

Родился 9 ноября 1891 г. в семье пекаря и заводского мастера Эмиля Хюбнера и его жены Марии, урожденной Роземейер. У них родилось восемь детей.

В ноябре 1918 г. вступил в «Союз Спартака». Принимал участие в революционной борьбе в Берлине, работая в ежеквартальной газете и участвуя в демонстрации перед полицией-президиумом.

В декабре 1919 г. вступил в КПП. Вел политическую пропаганду в жилых кварталах Берлин-Крайсберга (юго-восточная часть Берлина). В это же время служил в акционерном обществе «Хеннигсдорф», сочетая свою деятельность с работой в окружном комитете профсоюзов. В 1920 году принимал участие в подавлении капповского путча, в 1924 году был одним из организаторов забастовки в обществе «Хеннигсдорф», вследствие чего попал в черный список и после окончания забастовки уволен из общества.

В 1924—1926 годах, будучи безработным, занимался распространением газет «Роте Фане» и «Вельт ам Абенд». В качестве казначея собирал в жилых кварталах взносы для КПП.

В 1927—1929 г. — Хюбнер кассир на фирме «Гримм» в Крайсберге, здесь он проживал на Райхенбергерштрассе, 159. Женится на Герде, урожденной Грассман, от этого брака — дочь.

Около 1928 года с помощью своего брата Артура изготавливал документы для членов КПП.

В 1929 г. приобрел магазин радио- и фототоваров в Берлин-Шенеберге на Гебенштрассе, 18, финансирование которого осуществлял его брат при поддержке КПП.

Ок. 1931 года предоставил помещение магазина для двух советских граждан, которые должны были изготавливать фальшивые паспорта. Макс Хюбнер и его помощник, племянник Иоганн Везолек, проводили для этой цели в подсобном помещении всю предварительную работу, а также налаживали различные связи (брат Макса, Артур Хюбнер, вместе со своим другом Германом Зиблером в 1928—1929 гг. выехали в СССР; к тому времени они уже работали на советскую военную разведку.)

В мае 1933 г. предприятие было переведено в Берлин-Шенеберг на Хауптштрассе 102. Продолжалась работа по изготовлению фальшивых паспортов. Подпольщики, выступающие под вымышленными именами, часто менялись. Так продолжалось вплоть до лета 1937 г., после чего все контакты с ними оборвались.

В 1938 г. состоялась встреча Макса Хюбнера в Копенгагене с его братом Артуром, которому он не мог сообщить ничего нового из-за оборванных контактов и лишь передал ему распоряжение о необходимости выезда в СССР (оттуда Артур возвратился в Германию только в 1957 г.). В мае 1939 г., исходя из финансовых соображений, все оставшиеся материалы для изготовления фальшивых документов были переданы отцу Макса — Эмилю Хюбнеру.

Некоторое время Макс работал механиком на фирме «Филипс»; до начала войны он выполнял обязанности мастера в фирме «Шпрееверк» в округе Берлин-Шпандау.

В 1941 году вместе с дочерью Хюбнер основал производство конвертов для полевой почты и налажил печатание листовок (ок. 5 экз. на конверт).

Арестован 20 октября 1942 г. ок. 18.00 на его квартире в Берлин-Крейсберге по адресу Рейхенбергерштрассе, 159.

Доставлен в Центральное гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8.

Перевод 31 октября 1942 г. в тюрьму Шпандау.

Процесс проведен с 9 по 10 февраля 1943 г. имперским военным судом.

Приговорен к шести годам тюремного заключения «за помощь в подготовке предательских действий и подделку фальшивых документов».

Дальнейшее отбывание наказания: 8 июня 1943 г. отправлен в тюрьму Бранденбурга.

Освобожден 27 апреля 1945 г. частями Красной Армии.

Хюбнер Эмиль

Родился 26 марта 1862 г. в Берлине, единственный сын Готтлиба Хюбнера и его жены.

Детство и юность провел у родственников, по всей вероятности, вне пределов Берлина; посещал двухклассную немецкую школу, в течение одного года получил специальность пекаря.

Работал мастером на предприятии.

Был женат на Марии, урожденной Роземейер; в семье — восемь детей.

Член профсоюза текстильных рабочих. В 1905 г. вступил в СДПГ, а в 1919 г. в КПП.

Примерно в середине 20-х годов вышел на пенсию по инвалидности.

С 1927 года вместе со своей женой, дочерью Фридой и зятем Станиславом Везолеком проживал в Берлин-Крайсберге на Шредердамм, 9. В 30-е годы работал в столярной мастерской (со временем — вместе с племянником Вальтером Везолеком) в Берлин-Крайсберге на Лукауерштрассе, где среди прочего занимался изготовлением ящиков для советского представительства по торговле мебелью. Они предназначались для радиотехники и были снабжены тайным двойным дном, а также скрытыми отделениями. В 1937 г. эта связь оборвалась.

По просьбе своего сына Макса с 1939 г. изготавливал в тайнике своей квартиры клише для производства фальшивых паспортов.

В 1940 г. у Хюбнера умерла жена.

В мае 1942 г. неожиданно для Хюбнера из Советского Союза прибыли Эрнст Эйфлер и Вильгельм Феллендорф и появились в его квартире на Шредердамм. Они передали весточку от проживающего в Москве сына Хюбнера Артура и попросили оказать содействие в предоставлении комнаты. На несколько дней Эмиль поселил их на квартире своей дочери Фриды и зятя Станислава Везолека.

Арест: 18 октября 1942 г. в Берлине вместе с дочерью Фридой и зятем Станиславом Везолеком.

Доставлен: вероятно, в Центральное гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8.

Перевод: 21 октября 1942 г. в тюрьму Шпандау.

Процесс: проведен с 9 по 10 февраля 1943 г. имперским военным судом.

Приговор: смертная казнь «за помощь в подготовке к предательской деятельности и шпионаж» (прошение о помиловании от 21 июля 1943 г. отклонено Гитлером).

Дальнейшее отбывание наказания: 15 февраля 1943 г. отправлен в тюрьму Плетцензее.

Казнь: 5 августа 1943 г. в Плетцензее около 19.03 на гильотине.

Цатуров Гареген Мосесович (Моисеевич) (Шанин Георгий)

1892 — с. Хинзирак Зангезурского уезда Елисаветпольской губернии — 12.1981.

Армянин. Из рабочих. Полковник (13.12.1935). В РККА с 1918-го. Член компартии с 1918-го. Окончил городское училище (1920), восточный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1923—1926). Владел персидским, азербайджанским, фарси, узбекским языками.

В ноябре 1917-го вступил в Красную гвардию в Самарканде, член коллегии Краевой дирекции, следственной комиссии штаба Красной гвардии (октябрь 1918 — сентябрь 1923), областной комиссар по национальным делам (1918—1921), председатель Самаркандской областной комиссии помощи голодающим и председатель Детской комиссии (1921—1922), уполномоченный ЦИК Туркестана по делам голодающих при СНК РСФСР (1922—1923).

В распоряжении РУ Штаба РККА (сентябрь 1926 — июнь 1927). Помощник начальника РО штаба Среднеазиатского военного округа (июнь 1927 — апрель 1928), в распоряжении управления (апрель 1928 — февраль 1931), работал в Персии — вице-консул в Казвине, консул в Сейстане, Ахвазе, Насред-Абаде (1928—1931).

Работал в Москве в центральном аппарате военной разведки (февраль 1931 — март 1932). В командировке от РУ Штаба РККА — консул в Ахвазе (Персия) (март 1932 — ноябрь 1934). С ноября 1934-го в Москве — слушатель школы РУ РККА.

Начальник отделения 2-го отдела (июль 1935 — апрель 1936), в распоряжении (апрель 1936 — май 1938) РУ РККА. Легальный резидент в Урумчи, военный советник в Синьцзяне (Китай).

Уволен из РККА как арестованный органами НКВД (май 1938), в июне 1939-го причина увольнения в приказе изменена по ходатайству начальника 5-го управления РККА комдива И.И. Проскурова, уволен из РККА по болезни.

Цуканов Евгений Ефимович

19.12.1897 — местечко Новый Крупец, ныне Белоруссия — 27.02.1966.

Еврей. Из рабочих. Генерал-майор интендантской службы (1943). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1920-го. Окончил Школу красных командиров (1919), основной факультет Военной академии

им. М.В. Фрунзе (1925—1928), Высшие курсы при Военной академии Генерального штаба (1946).

Участник Гражданской войны (1919—1921), воевал против немцев, поляков, войск генерала П.Н. Врангеля и Н.И. Махно. Командир взвода, роты, батальона.

Начальник штаба 3-го стрелкового полка Московской Пролетарской стр. дивизии. Пом. начальника оперативного отдела штаба Московского военного округа, начальник 7-го отдела штаба Ленинградского военного округа, командир 47-го стр. полка (июль 1928 — октябрь 1937).

Военный атташе при полпредстве СССР в Эстонии (октябрь 1937 — июль 1940). В распоряжении РУ Генштаба Красной Армии (июль—декабрь 1940).

Командир стр. дивизии (1940—1941).

Участник Великой Отечественной войны (1941—1944). Начальник тыла армии (1942—1944). Интендант 1-й армии Войска польского (июнь 1944 — январь 1946).

Зам. начальника тыла Прибалтийского военного округа (1947—1948), зам. начальника Военной академии тыла (1948—1961).

С июля 1961 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., медалями, польским орденом платиновый крест «Виртути Милитари».

Похоронен на Головинском кладбище.

Цыгичко Николай Петрович

16.3.1907 — г. Харьков — 02.4.1963 — Москва.

Украинец. Из рабочих. Генерал-лейтенант (23.02.1963). Кандидат военных наук. В Советской Армии с 1929-го. Член компартии с 1931-го. Окончил специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1937). Владел китайским языком.

Помощник начальника отделения РО ОКДВА (сентябрь 1937 — июнь 1938), начальник приграничного разведывательного пункта № 1 РО ОКДВА, № 9 РО 1-й Особой Краснознаменной армии (июнь 1938 — май 1940), заместитель начальника 2-го отделения РО штабов 1-й и 2-й Отдельной Краснознаменной армии (май—октябрь 1940), 3-го отделения РО штаба Дальневосточного фронта с октября 1940.

Во время Великой Отечественной войны работал в РУ Генштаба Красной Армии, после войны — в ГРУ ГШ ВС СССР.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Сочинения: Вооружение японской пехоты. М., 1945.

Чаадаев Борис Алексеевич

15.4.1915 — г. Воронеж—01.7.1981 — Москва.

Русский. Контр-адмирал (07.5.1966). В ВМФ с 1934-го. Член компартии с 1934-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь

1934 — август 1938), ускоренные подготовительные курсы штабной службы (август 1938 — июль 1939), Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1949 — декабрь 1952).

Помощник начальника 4-го отделения РО ВМФ (июль—октябрь 1939), отделения связи секретариата 1-го Управления ГМШ (октябрь 1939 — апрель 1940), старший командир штабной службы 4-го отделения 1-го отдела того же управления (апрель—июль 1940).

Участник Великой Отечественной войны. Начальник 4-го (июль 1940 — январь 1941), 5-го (январь—октябрь 1941) отделений 1-го отдела 1-го Управления ГМШ, командир берегового радиоотряда РО Балтийского флота (октябрь 1941 — февраль 1942), в распоряжении 1-го Управления ГМШ (февраль—июнь 1942), начальник 1-го (июнь—ноябрь 1942), 2-го (ноябрь—декабрь 1942) отделений, в распоряжении (декабрь 1942 — октябрь 1946) РУ ГМШ.

Начальник учебного отделения спецшколы ГРУ (январь—октябрь 1947), помощник начальника 1-го отделения 4-го управления Комитета информации при СМ СССР (октябрь 1947 — февраль 1949), офицер отдела 2-го Главного управления Генштаба ВС (февраль—декабрь 1949), заместитель начальника 4-го направления 2-го управления 2-го Главного управления МПШ (декабрь 1952 — май 1953), старший офицер 3-го направления 2-го отдела Главного штаба ВМС (май—ноябрь 1953).

Начальник разведки Каспийской флотилии (ноябрь 1953 — октябрь 1958).

Заместитель начальника штаба — начальник разведки Черноморского флота (октябрь 1958 — январь 1971). Заместитель начальника разведки ВМФ (январь 1971 — январь 1973).

С января 1973 г. в отставке.

Награжден орденом Красного Знамени (1954), двумя орденами Красной Звезды (1959, 1967), медалями.

Чекмазов Петр Никифорович (1901—1983)

1901—1983.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (15.9.1943). Родился 26 января 1901 года в селе Дедилово Дедиловской волости Богородицкого уезда Тульской губернии.

В Красной Армии с 1920-го. Член компартии с 1921-го. Окончил 17-ю Тульскую пехотную школу (1923), Высшую школу физического образования им. Ленина (1924), Курс среднего комсостава курсов «Выстрел» (1930), западное отделение восточного факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе (апрель 1932—1936). Помощник командира, командир роты 41-го стрелкового полка (ноябрь 1924 — ноябрь 1929), курсовой командир 1-й Советской Объединенной военной школы им. ВЦИК, командир роты, батальона 41-го стрелкового полка (июнь 1930 — апрель 1932).

С 1936 года работал в органах военной разведки. Помощник начальника приграничного разведывательного пункта № 6 Белорусского военного округа (май 1936 — август 1938), заместитель начальника РО

1-й Отдельной Краснознаменной армии Дальневосточного фронта (август 1938 — август 1940), начальник РО 15-й армии (август 1940 — февраль 1941), заместитель начальника РО Дальневосточного фронта с февраля 1941 г. Участник Великой Отечественной войны. Начальник разведки штаба Брянского, Воронежского, Центрального, 1-го Белорусского фронтов (1942—1945). В послевоенный период начальник РУ штаба Центральной группы войск (Баден под Веной).

Некролог: газета «Красная звезда» 17.9.1983.

Награды: орден Ленина, четыре ордена Красного Знамени, орден Кутузова II степени, орден Красной Звезды, медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Чернух (Чернуха) Семен Николаевич

Родился 28.8.1903 г. в г. Борисов, ныне Белоруссия.

Белорус. Из рабочих. Капитан (1937). В РККА с 1920-го. Член компартии с 1928-го. Окончил Киевскую военную школу связи им. Калинина (1924—1928).

Красноармеец 27-й стрелковой дивизии (сентябрь 1920 — апрель 1921), в запасе (апрель 1921 — сентябрь 1923), курсант 3-й Киевской военно-инженерной школы (сентябрь 1923 — ноябрь 1924), проходил службу в войсках связи.

Командир роты отдельного батальона связи 11-й стр. дивизии, прикомандирован к РО штаба Белорусского военного округа (октябрь 1934 — март 1937), на нелегальной работе в Польше с чехословацким паспортом на имя Давида Вольдемана. Был арестован латвийскими властями, когда возвращался в СССР (сентябрь 1936).

Нарком обороны К.Е. Ворошилов докладывал И.В. Сталину (3.11.1936): «Тов. Чернух успешно работал в Польше и хорошо держит себя на следствии. Прошу утвердить обмен тов. Чернух на латвийского гражданина В. Перштейна». Обмен состоялся, и разведчик-нелегал вернулся на Родину.

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта № 4 (Мозырь) РО штаба Белорусского военного округа (март 1937 — январь 1938).

Начальник связи 280-го стр. полка (январь—сентябрь 1938). С сентября 1938 помощник командира отдельного батальона связи 33-й стр. дивизии.

Черных Степан Иванович

Родился в 1901 г.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор. В Советской Армии с 1919-го. Член компартии с 1926-го. Окончил командные курсы (1922), пехотную школу (1927), агентурное отделение Разведывательных курсов усовершенствования комсостава при РУ РККА (1938). Владел польским языком.

Командир учебного батальона 154-го стр. полка.

Пом. начальника пограничного разведывательного пункта № 1 (Коростень) (март 1936 — октябрь 1937) РО Киевского военного окру-

га. С октября 1937 начальник пограничного разведывательного пункта № 6 (Могилев-Подольский), который преобразован в Ковельский оперативный пункт РО Киевского особого военного округа.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО штаба 40-й (1942—1943), 38-й (1943—1945) армий.

После войны служил в ГРУ. Начальник РУ штаба Туркестанского военного округа.

Черняк Ян Петрович

06.4.1909 — Буковина, Австро-Венгрия — 19.02.1995 — Москва.

Еврей. Герой России (1994). Окончил Высшее техническое училище в Праге, Берлинский политехникум (1930).

Участник революционного движения, член компартии Германии.

Сотрудник советской военной разведки с июня 1930 г. Прошел годичную воинскую службу в румынской армии, где имел доступ к секретным документам, которые передавал в Центр. Работал в Германии и Чехословакии, сначала как разведчик, потом — глава разведгруппы. После спецподготовки в Москве, которую прошел в 1935, создал и возглавил мощную резидентуру, действовавшую в ряде европейских стран. Работал в Германии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Великобритании, Канаде. Передал в Центр много военно-технической информации и образцов вооружений. Особо ценными признаны материалы по разработке ядерного оружия, радиолокации и по средствам связи. Организация работала без провалов до 1946-го.

Переводчик ТАСС (1946—1969).

Четвериков Василий Сергеевич

Родился 15.06.1898 г. в с. Волосковцы, ныне Сосницкого района Черниговской области, Украина.

Украинец. Из крестьян. Полковник (1940). В Советской Армии с 1917-го. Член компартии с 1926-го. Окончил 14-ю пехотную Полтавскую школу комсостава (1921—1924), Курсы усовершенствования шифровально-штабной службы (1930). Владел польским и немецким языками.

В службе с февраля 1917. Рядовой 119-го запасного полка.

Участник Гражданской войны на Украине (1917—1920). Красногвардеец партизанского отряда Северского (ноябрь 1917 — март 1918), в запасе (март 1918 — июнь 1919), красноармеец 391, 320-го пехотных полков, полевого склада 21-й бригады 7-й дивизии (июль 1919 — май 1921).

Командир взвода 286-го стр. полка (май 1924 — ноябрь 1926), роты 288-го стр. полка (ноябрь 1926 — апрель 1930) 96-й дивизии. Начальник 3-й части штаба 16-го стр. корпуса (апрель—сентябрь 1930). С сентября 1930-го начальник 5-го отделения штаба 33-й стр. Самарской дивизии.

Пом. начальника пограничного разведывательного пункта (февраль 1935 — июль 1938), начальник технической части (июль 1938 — апрель 1939), пом. начальника (по кадрам) (апрель—декабрь 1939) РО

Белорусского военного округа. Начальник Института оперативной техники при РУ Генштаба Красной Армии (декабрь 1939 — июнь 1941). С июня 1941 г. в распоряжении того же Управления.

В годы Великой Отечественной войны служил в Высшей разведывательной школе Красной Армии.

Награжден орденом Отечественной войны II ст. (1944).

Чолич Драгутин

08.02.1907 — г. Пожега, ныне г. Титово Ужице, Югославия — 1987 — Белград.

После окончания музыкальной школы в Белграде отправился учиться в Прагу, где в 1930-м стал сотрудником резидентуры советской военной разведки, которую возглавлял И. Крекманов. Окончил Пражскую государственную консерваторию (1932), вернулся в Сербию, где сотрудничал с советской разведкой до 1941-го. Первая присланная информация касалась работы завода авиационных двигателей в г. Нови Сад.

Профессор музыкальной школы «Станкович» в Белграде (1932—1937), преподаватель музыкальной школы при Музыкальной академии в Белграде (1937—1940), доцент, профессор Музыкальной академии (1940—1977). Композитор, музыкальный критик, публицист. Член Союза композиторов Югославии.

Чувирин Серафим Михайлович

20.4.1903 — с. Таишне, ныне Ардатовского района Нижегородской области — 1961 — Москва.

Русский. Из рабочих. Генерал-майор (03.11.1944). В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1922-го. Окончил краткосрочные военно-политические курсы (1920), 1-ю Советскую Объединенную военную школу им. ВЦИК (1923), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1936).

Командир отделения, взвода, роты, политработник в 9-м и 7-м стрелковых полках (ноябрь 1923 — май 1932).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта Забайкальского военного округа (март—апрель 1936), в распоряжении (апрель 1936 — август 1940), начальник 2-го отдела (август 1940 — ноябрь 1941) РУ Генштаба Красной Армии.

С ноября 1941 г. начальник РО штаба 1-й Ударной армии. Начальник РО Главного командования советских войск на Дальнем Востоке (1945).

После окончания войны на преподавательской работе курсов «Выстрел».

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Чуйков Василий Иванович

12.02.1900 — с. Серебряные Пруды, ныне пгт Московской области — 18.3.1982.

Русский. Из крестьян. Маршал Советского Союза (11.3.1955). Дважды Герой Советского Союза (19.3.1944, 06.4.1945). В Советской Армии с 1918-го. Член компартии с 1919-го. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1925), восточный факультет (1927) этой же академии, Академические курсы при Военной академии механизации и моторизации РККА им. Сталина (1936).

Участник Гражданской войны.

С осени 1926 г. военный советник в Китае. Начальник Развед. отдела штаба Дальневосточной армии, командир механизированной бригады, корпуса (1929—1932).

Участник советско-финляндской войны 1939—1940 гг. Командир 9-й армии.

Военный атташе при полпредстве СССР в Китае (декабрь 1940 — апрель 1942).

Участник Великой Отечественной войны с 1942-го. Командовал 62-й (8-й гвардейской) армией, сыгравшей большую роль в обороне Сталинграда и в других сражениях. За умелое командование войсками армии (3-й Украинский фронт) присвоено звание Героя Советского Союза. За успешные действия армии (1-й Белорусский фронт) в Висло-Одерской операции и личное мужество награжден второй медалью «Золотая Звезда».

После войны заместитель, 1-й заместитель главнокомандующего и главнокомандующий Группой советских войск в Германии, с 1953-го командующий войсками Киевского военного округа, 1960-го — главнокомандующий сухопутными войсками — заместитель министра обороны.

Начальник Гражданской обороны СССР. С 1972-го в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Член ЦК КПСС с 1961. (кандидат с 1952). Депутат Верховного Совета СССР 2—10-го созывов.

Награжден девятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова I ст., орденом Красной Звезды, медалями, Почетным именным оружием, иностранными орденами и медалями. Бронзовый бюст установлен на родине.

Похоронен в г. Волгограде на Мамаевом кургане.

Сочинения: 180 дней в огне сражений. М., 1962.

Конец третьего рейха. М., 1973.

Сражения века. М., 1975.

От Сталинграда до Берлина. М., 1980.

Миссия в Китае. М., 1983, и другие.

Чумак Иван Васильевич

Старший инженер 2-го отделения НТО Химического управления Красной Армии.

С октября 1939 г. состоит в распоряжении 5-го Управления РККА, слушатель Центральной школы подготовки командиров штаба.

С сентября 1941 старший помощник начальника 5-го отделения РО штаба 51-й отдельной армии, начальник информационной части РО штаба Северо-Кавказского фронта, Отдельной Приморской армии.

В 1949 г. работал в Бельгии.

Военный и военно-воздушный атташе при посольстве СССР в Швеции (1950—1954).

Шаббель Клара

Родилась 9 августа 1894 г. в Берлине в семье канатчика Людвиг Шаббеля и его жены Эмилии, урожденной Борхердт. В семье была второй из четырех дочерей. Посещала 158-ю народную школу, окончила ее в 1908 году и стала работать на предприятии по торговле часами, золотом и товарами из серебра Рихарда Лебрама.

Училась на вечерних курсах в общеобразовательной школе стенографии и работе на пишущей машинке.

С 1917 года — конторщица на предприятии «Телефункен». Одновременно посещала коммерческую школу Раковского.

Под влиянием политических взглядов отца, начиная с 1912 года, принимала активное участие в работе среди социалистически настроенной рабочей молодежи; в 1914 году вступила в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ).

18 марта 1917 года за пропагандистскую деятельность, во время панихиды на кладбище по погибшим при расстреле мартовской демонстрации, была на короткое время арестована.

С ноября 1917 по ноябрь 1918 года работала в Пфорцхайме на фирме Е.Йозефа, а незадолго до окончания войны вернулась в Берлин.

С 1918 года член «Союза Спартака», а с 1919 г. — член Коммунистической партии Германии (КПГ).

С 1920 г. стенографистка в Берлинском жилищном ведомстве.

С 1921 г. стенографистка Коммунистического Союза молодежи в издательском доме «Молодежный интернационал» в Берлин-Шенеберге на Фейригштрассе, 63. В марте 1921 г. была делегатом 10 съезда РКП(б) в Москве. В Берлине завязалась ее дружба с Генри Робинсоном, а в 1922 г. у них родился сын Лео.

С 1924 по середину 1926 г. Шаббель вновь в Москве, где работает стенографисткой Коммунистического Интернационала молодежи; проживает там с Робинсоном и сыном в гостинице «Люкс».

С июня 1926 г. Шаббель снова в Берлине. Стенографистка в Германо-русском обществе «Нафта», с 1928 г. личный корреспондент и секретарь директора этого общества; с августа 1931 г. работает в Отделе по торговле нефтью.

С 1932 г. проживала на Торнерштрассе, 63, затем на Айхеналее, 11 в Хенигсдорфе.

С ноября 1933 г. по март 1935 г. — стенографистка в обществе с ограниченной ответственностью «Манганэкспорт».

С 11 апреля 1935 г. — стенографистка акционерного общества АЭГ, фабрик Хеннигсдорфа, сначала в конструкторском бюро локомотивной фабрики, а с ноября 1937 г. — в отделе транспорта.

В сентябре 1926 г. совершила поездку в Париж; на Рождество 1933 г. — в Базель и вновь ездила в Париж в июле 1938 г., чтобы встретиться там с Робинсоном. В период с 1939 по 1940 г. вступала с ним в контакт через посредников.

С начала июня 1942 г. Эрна Эйфлер и Вильгельм Феллендорф передали ей привет от «Гарри» (конспиративное имя Робинсона) и сообщили, что они представляют советскую разведку. Оба разведчика переночевали у Шаббель один раз на квартире.

Арестована 18 октября 1942 г. вечером перед дверью ее квартиры в Хенигсдорфе на Айхеналлее 1 (после посещения раненого сына в лазарете).

Доставлена, по всей вероятности, в Центральное гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8.

Переведена 21 октября 1942 г. в следственную тюрьму Альт-Моабит, 12 а.

Процесс проведен с 28 по 30 января 1943 г. Имперским военным судом.

Приговор — смертная казнь «за содействие врагу» (подавала прошение о помиловании 21 июня 1943 г., но оно было отклонено).

Дальнейшее отбывание наказания: с 3 июня 1943 г. в женском лагере на Бамимштрассе, 10.

Казнена 5 августа 1943 г. в Плетцензее в 19.27 на гильотине.

Ее сын от Генри Робинсона — Лео Шаббель родился 17 октября 1922 г., был тяжело ранен на Восточном фронте, арестован 11 марта 1943 г. 22 марта 1944 г. Имперским военным судом приговорен к пяти годам заключения «за предательство».

Шаймуратов Мингалий Минозович (Минигали Мингазович)

17.12.1899 — дер. Бирстан, ныне Уфимского района, Башкортостан — 23.02.1943 — с. Петровское Ивановского района Ворошиловградской области, ныне Украина.

Татарин. Генерал-майор (1942). В Советской Армии с 1919-го. Член партии с 1924-го. Окончил 9-е Казанские кавалерийские курсы (1921). Повторные курсы среднего состава при СКВО (1924), подготовительный курс (1930—1931), 1 курс основного факультета (1931—1932), восточный факультет (1932—1934) Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Участник Гражданской войны на Восточном фронте в 1919-м. Красноармеец 270-го полка 30-й дивизии 5-й армии (июнь 1919 — апрель 1920). Командир взвода, эскадрона в кавалерийских частях и учебных заведениях (апрель 1921 — ноябрь 1923).

Командир взвода 55-го кавалерийского полка, командир взвода, курсовой командир Объединенной военной школы им. ВЦИК (август 1924 — август 1930).

В распоряжении РУ Штаба РККА (апрель 1934 — январь 1935), военный советник в Синьцзяне, Китай. Пом. начальника отделения 1-го отдела (январь—октябрь 1935), в распоряжении 2-го отдела РУ РККА и

Управления по начсоставу РККА (октябрь 1935 — июль 1938), военный советник в Синьцзяне, Китай.

Начальник отделения 2-го отдела (июль 1938 — сентябрь 1939), в распоряжении (сентябрь 1939 — апрель 1941) РУ РККА, с апреля 1941 г. начальник 2-го отделения 3-го, затем 4-го отдела того же управления.

В период Великой Отечественной войны командовал 1-м Особым кавалерийским полком, 112-й Башкирской (впоследствии 16-й гвардейской) кавалерийской дивизией.

Погиб в бою, когда 16-я гвардейская кавалерийская дивизия переходила линию фронта после глубокого трехмесячного рейда в тыл врага.

Награжден орденом Красного Знамени (1938, 1941), двумя орденами Красной Звезды (1943), медалями.

Шарланджиев Стоян

Родился 30.5.1915 г. в г. Мелник Горно-Джумайского округа, Болгария.

Македонец. Из рабочих. Активный комсомольский работник и участник македонского национально-освободительного движения. Член Болгарской компартии с 1936-го.

Находился в заключении в тюрьме (1934—1937), деятель Революционного союза молодежи, член комиссии ЦК РМС по работе с молодежью в Горноджумайском крае (1937—1941).

Сотрудник советской военной разведки, заместитель руководителя, руководитель (после ареста Стефана Богданова) разведгруппы «Арбатов» (1941—1944). Группа собирала политическую, экономическую и военную информацию.

Сотрудник Государственной безопасности Болгарии (1944—1949), работал в области кинематографии (1949—1969), 1-й секретарь болгарского посольства и корреспондент газеты «Рабочее дело» во Франции (1969—1983).

С 1983 г. на пенсии.

Шатев Павел Поцев («Штиле», «Коста»)

02.6.1882 — г. Кратово, Македония — 29.01.1950 — г. Битоля, Югославия.

Македонец. Окончил болгарскую мужскую гимназию в Салониках. Принимал активное участие в революционном и национально-освободительном движении. Отбывал заключение в турецкой тюрьме (1903—1908) за участие в салоницком покушении (апрель 1903).

Сотрудник советской разведгруппы Б.Я. Шпака (Базарова) в Болгарии (1921—1923), активный деятель масонского движения, входил в одну ложу с А.Цанковым, организатором и руководителем государственного переворота в стране (1923), премьер-министром (1923—1926).

С 1924-го жил в Стамбуле и Вене, помимо революционной деятельности продолжал поддерживать связь с советской разведкой, в том числе и через Э.С. Гольденштейна. Один из создателей Внутренней македонской революционной организации (объединенной). В ноябре 1927 был приглашен в Москву на празднование 10-летия Октябрьской революции.

С 1931-го проживал в Софии, занимался адвокатской практикой. Возглавлял разведгруппу в Софии (1940—1941), передавал важную военную и политическую информацию.

Арестован 30 октября 1941 г., отправлен в концлагерь «Крысто Поле». Осужден по делу нелегального ЦК БКП на 15 лет тюрьмы (1942). Освобожден во время вооруженного восстания 8 сентября 1944.

Министр юстиции, 1-й заместитель председателя Президиума Народного собрания Македонской Народной республики в составе Югославии (1945—1949).

Арестован (1949) в период разрыва отношений между СССР и Югославией. Находился под домашним арестом.

Шашенков Дмитрий Уварович

05(18).10.1909 — Москва — 07.7.1994 — там же.

Русский. Капитан 1-го ранга (31.10.1949). В ВМФ с 1932-го. Член компартии с 1932-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (июнь 1932 — июнь 1936), командный факультет Военно-морской академии досрочно (сентябрь 1938 — июнь 1941).

Преподаватель (июнь 1936 — октябрь 1937), начальник военно-морского цикла (октябрь 1937 — сентябрь 1938) ВМУ связи им. Орджоникидзе. Командир по разведывательной части 2-й ВМБ СН (июнь — июль 1941), начальник разведки штаба ЗУР Кронштадтской ВМБ (июль 1941 — июль 1942), РО штаба Ижорского УР (июль 1942), командир по информации (июнь — июль 1942), по войсковой разведке (июль 1942 — сентябрь 1943) РО штаба Балтийского флота. Начальник отделения 13-го отдела (сентябрь — октябрь 1943), старший командир по войсковой разведке (октябрь 1943 — октябрь 1944), заместитель начальника 10, 9-го отделов (октябрь 1944 — апрель 1946) РУ ГМШ ВМФ, старший офицер, начальник отделения отдела войсковой разведки (апрель 1946 — январь 1947) Главного штаба ВМС. В распоряжении ГРУ Генштаба Вооруженных сил (январь — февраль 1947).

Старший военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (31.5.1947 — 25.5.1949).

Старший офицер отдела, начальник отдела 2-го Главного управления Генштаба Вооруженных сил (май 1949 — март 1950). Начальник 2-го направления 3-го управления 2-го Главного управления МГШ (март 1950 — апрель 1953). Начальник 3-го отделения (морская разведка) 2-го отдела (апрель — май 1953), заместитель начальника разведки ВМС (май 1953 — март 1961), в распоряжении разведки ВМФ в должности начальника направления (март 1961 — сентябрь 1963), старший офицер разведки ВМФ (сентябрь 1963 — апрель 1965) Главного штаба ВМФ.

Начальник 457-го морского разведывательного пункта разведки ВМФ (апрель 1965 — март 1968), в распоряжении Главкома ВМФ (март — апрель 1968).

С апреля 1968 г. в запасе.

Награжден орденом Красного Знамени (1953), двумя орденами Красной Звезды (1942, 1947), медалями.

Шварц Ганс (Шрек Франц)

09.11.1909 — Берлин — 02.9.1944.

Немец. Из рабочих. Учился пекарскому делу. Позднее работал на метро. Член КСМГ и компартии Германии с 1928 г. В 1932 г. осужден на 4 месяца тюремного заключения. С 1933-го сотрудник нелегального Военного аппарата КПГ, зам. руководителя в Берлине. В октябре 1933 г. был вновь арестован. После освобождения по заданию партии 1 февраля 1934 г. вместе с Куртом Гранцовым ликвидировал предателя Альфреда Каттнера, после чего эмигрировал в СССР.

Работал в Москве, окончил Военную школу Коминтерна (1934—1935), участвовал в гражданской войне в Испании, вместе с Г. Фомферрой в Венгрии занимался организацией разведывательной сети (1939—1940), из-за ненадежности документов оба покинули страну.

Выехал в Словакию (октябрь 1940). Получив лицензию на открытие отделения фирмы, создал разветвленную разведсеть. Действовал самостоятельно, но в контакте с Г. Фомферрой, который возглавлял другую разведгруппу. Связь с Москвой поддерживалась по радио.

Арестован сотрудниками словацкой госбезопасности 14 февраля 1942-го, осужден Краевым судом в г. Братиславе на 12 лет лишения свободы. Освобожден из тюрьмы партизанами 26 августа 1944 г.

Воевал в составе партизанской бригады Яношик. Погиб в бою 2 сентября 1944 г. возле Храновицы, округ Попрад.

Швецов Борис Филиппович

1910 — апрель 1942.

Русский. Из рабочих. Майор. Окончил школу летчиков (1930, 1932), инженерно-командный факультет Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского (1936—1939).

Служил на командных должностях в ВВС РККА, командир звена 9-й военной школы летчиков и летчиков-наблюдателей.

В распоряжении РУ Генштаба РККА (июль 1939 — июль 1940).

Помощник военно-воздушного атташе при посольстве СССР (июнь, а фактически с октября 1940 — апрель 1942) и одновременно член советской военной миссии (июль 1941 — апрель 1942) в Англии. Сотрудник легальной резидентуры военной разведки. Участник секретного советско-чехословацкого сотрудничества в области разведки.

Погиб в авиационной катастрофе над территорией Англии.

Шерстнев Николай Васильевич

19.12.1901 — дер. Мелеть, ныне Малмыжского района Кировской области — 04.1990.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (07.10.1943). В Советской Армии с 1920-го. Член компартии с 1925-го. Окончил 10-е Кунгурские командные инженерные курсы, Ленинградскую военно-инженерную школу (1926), командный факультет Военно-инженерной академии РККА (декабрь 1933 — апрель 1936), Курсы иностранных языков при РУ Штаба РККА (193). Владел немецким языком.

Красноармеец 2-го Вятского полка (май 1920 — август 1922), командир взвода, квартирмейстер 19-го отдельного саперного батальона, начальник боепитания, командир роты, помощник командира 21-го отдельного саперного батальона (сентябрь 1926 — декабрь 1933).

Помощник начальника приграничного разведывательного пункта № 2 (г. Сестрорецк) (декабрь 1937 — июль 1938), 1-го отделения (июль 1938 — декабрь 1939) РО Ленинградского военного округа, начальник западного отделения 6-го отдела (декабрь 1939 — сентябрь 1940), 1-го отделения 7-го отдела (сентябрь 1940 — июнь 1941) РУ Генштаба Красной Армии.

Участник Великой Отечественной войны.

С июня 1941-го начальник 1-го, 2-го отделений 2-го отдела, агентурной разведки (1943—1945) РУ Генштаба Красной Армии. В послевоенный период в Управлении оперативной разведки ГРУ Генштаба.

С 1958 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II ст., Отечественной войны I ст., Красной Звезды, медалями.

Шнайдер Франц («Нигги»)

В 1929 г. поддерживал связь с Генри Робинсоном и был завербован Константином Ефремовым для работы на советскую военную разведку. Это произошло в 1936 г. в Брюсселе. Пожалуй, его роль менее значительна, чем роль его жены Жермены, урожденной Кле, завербованной вместе с ним. По всей видимости, Франц Шнайдер и «Химор» — это одно и то же лицо, выполнявшее обязанности курьера Ефремова для связи с Швейцарией.

Франц Шнайдер родился 19 февраля 1900 г. в Базеле. Оставаясь гражданином Швейцарии, 1 июня 1920 г. он переехал в Бельгию. Вероятно, уже в то время он состоял в Швейцарской КП. В 1922 г. он работал коммивояжером в антверпенской фирме «Сосьете Натюрель, Ле Контр и Ко». В январе 1925 г. он женился на Жермене и вместе с ней отправился в Швейцарию, но в том же году вернулся в Брюссель. Оба были завербованы «Леоном» (Леоном Николь) и стали работать на Коминтерн. С 1925 по 1929 г. принимали активное участие в работе бельгийской КП и Коминтерна и предоставляли убежище приезжающим товарищам. В феврале 1929 г. Шнайдер был выдворен с территории Бельгии за политическую деятельность, однако продолжал оставаться в этой стране нелегально. В июне того же года он уехал в Цюрих, а год спустя вернулся в Бельгию. В марте 1931 г. запрет на его пребывание был отменен, и Шнайдер стал жить там легально.

Чета Шнайдер была завербована советской разведкой в 1936 г. В 1938 г. Франц посетил жившую в Берлине Клауру Шаббель, любовницу Робинсона. Возможно, он имел контакты с группой Шульце-Бойзена до и во время войны. В 1939 г., выполняя разведзадание Генри Робинсона, Шнайдер под видом коммивояжера фирмы «Братья Леве» отправился в Великобританию. В Лондоне Францу предстояло встретиться с неким Адольфом.

В 1939 г. свою бельгийскую сеть начал создавать Константин Ефремов, и чета Шнайдер согласилась работать под его руководством. Приблизительно в это время в доме Шнайдеров поселился Иоганн Венцель, которому, после Ефремова, подчинялись супруги.

Весной 1942 г. он передал радио Жермены Огюстену Сесе. После ареста Венцеля в июле 1942 г. Франц Шнайдер получил от жены письмо, в котором она признавалась, что изменила ему с Венцелем. Возможно, госпожа Шнайдер сочинила эту историю, чтобы доказать невиновность радиста и преуменьшить свое значение в работе разведсети. После бегства Жермены во Францию Шнайдер остался в Бельгии и в июле 1942 г. попросил друга, Эрнеста Бомерсона, спрятать Ефремова у себя дома в Форэ по адресу: 25, улица Альфреда Орбена. Но Ефремова схватили раньше, чем он успел туда переехать.

После ареста Ефремова Шнайдера допросили, но под стражу не взяли. Ему каким-то образом удалось узнать, что Ефремов согласился работать на немцев, и Франц написал Трепперу, чтобы предупредить его об этом. Тем не менее сам отправился на встречу, устроенную Ефремовым, и был арестован в ноябре 1942 г. В апреле следующего года он был отправлен в Германию. В мае 1945 г. советские солдаты освободили его из Бранденбургской тюрьмы. Он был едва жив и страдал болезнью легких. Фирма «Братья Леве», в которой он прежде работал, продолжала платить Шнайдеру жалованье, пока он лечился. В октябре 1945 г. Франц приехал в Швейцарию к жене и оставался с ней до ее смерти в ноябре того же года. Он вернулся в Бельгию. Весной 1947 г. жил в Андерлехте с Элизабет Депельснер. В июне уехал к ней в Швейцарию, в Нефшатель. 2 августа 1947 г. Шнайдер и Депельснер поженились. В октябре 1948 г. Франц Шнайдер жил в Цюрихе. По сообщениям, в смерти Жермены он винил русских. В 1948 г. поддерживал связь с Морисом Эннис-Энсленом, участвовавшим в деятельности «Красной капеллы» во Франции и Швейцарии.

Шнайдер и его вторая жена впоследствии развелись.

Шнайдер Жермена, урожденная Кле (клички Полина, Одетта, Папийон, Шметтерлинг (как и Папийон, «Бабочка»)

Родилась в Андерлехте 17 марта 1903 г. В 1925 г. вышла замуж за Франца Шнайдера, и оба совершили непродолжительное свадебное путешествие в Швейцарию. Возможно, именно там на них обратили внимание советские разведорганы, на которые они согласились работать.

В период с 1925 по 1929 г. чета Шнайдер принимала участие в работе Бельгийской КП. Оба были также связаны с подпольной деятельностью Коминтерна и принимали у себя его зарубежных членов.

С 1929 по 1936 г. оба держались в стороне от открытой политической работы, но, вероятно, в 1936 г. один из агентов советской разведки предложил им работать курьерами в сети «Красной капеллы». Известно, что в период с 1936 по 1939 г. Жермена выполняла обязанности

курьера, совершая поездки во Францию, Голландию, Швейцарию, Великобританию, Германию, а также, возможно, Болгарию. С 1939 по 1942 г. активно работала на разведывательную сеть «Красная капелла» в Нидерландах. Была связной Генри Робинсона с Великобританией. В 1939 г. познакомилась с Иоганном Венцелем, который обучал ее работе с передатчиком, и стала его любовницей.

Жермена Шнайдер руководила подгруппой, входившей в состав сети Ефремова. Членами подгруппы были ее сестры Рене Блюмбак и Жозефина Верхимст, муж Рене — Жозеф Блюмбак, любовник Жозефины Жан Янсенс и Ивонна Пельманс.

Жермена Шнайдер присутствовала при встрече Треппера и Ефремова, состоявшейся у нее дома в Брюсселе в мае 1942 г. Во время этой встречи Ефремов был назначен руководителем остатков нидерландских сетей Треппера и Кента. Тогда-то она и стала выполнять обязанности курьера-связной между организацией Ефремова и парижской сетью Треппера. После ареста Венцеля Жермена сумела убедить немцев в том, что была любовницей радиста, но не имела никакого отношения к разведывательной деятельности. Ее отпустили, и она тотчас поехала во Францию, чтобы известить о случившемся Треппера. Летом 1942 г. она выполняла поручения Большого Шефа, время от времени совершая поездки в Бельгию. Во время одной из таких поездок Жермена узнала, по-видимому, от Райхмана, о том, что Ефремов сотрудничает с немцами. В конце августа 1942 г. Гроссфогель попросил Райхмана достать ей фальшивые документы, но тот не успел выполнить просьбу, так как был арестован. Осенью 1942 г. он отправил Жермену в Лион. Там она должна была присоединиться к сети Исидора Шпрингера.

Ее арестовали, когда она работала на эту группу. В ноябре или декабре 1942 г. Жермену Шнайдер отправили в концлагерь. В мае 1945 г. ее освободили советские войска.

В октябре 1945 г. Жермена Шнайдер отправилась в Цюрих, куда приехал и ее муж. 12 ноября 1945 г. в этом городе она умерла от рака.

Шнайдер Христиан (Тейлор)

Родился 15 октября 1896 г. в г. Ширштейн на Рейне. По словам Александра Фута, это был немецкий еврей. Его родители, Христиан Шнайдер и Анна Шмидт, приехали из Цюриха. Где жил «Тейлор» в 1930-е годы, неизвестно.

Гражданин Швейцарии, в течение многих лет он работал в Женеве переводчиком при МБТ. С 1948 по 1950 г. жил в этом же городе на улице Картре.

Выбор Рудольфа Ресслера («Люси») пал на Шнайдера-Тейлора потому, что с его помощью можно было передавать информацию в Москву. Сведения из Германии поступали к швейцарцам, которые те сообщали Люси для их дальнейшей передачи советской разведке.

В одной телеграмме от 6 октября 1943 г. из Москвы, адресованной швейцарской группе, Директор дал понять, что Тейлор может оказать

ся полезным и после войны и что Москва гарантирует ему пожизненное содержание, переводя средства в какой-нибудь европейский или американский банк. По словам Фута, Шнайдер отказался от службы в МБТ, полагаясь на обещание Центра выплачивать ему пожизненную пенсию.

Вместе с Рашель Дюбендорфер летом 1944 г. Христиан Шнайдер был арестован швейцарскими властями и заключен в тюрьму за участие в работе «Красной тройки». Однако, судя по сообщениям, просидел он всего один месяц. По английским источникам, после своего задержания он дал показания швейцарской полиции.

Судя по бумагам Радо, обнаруженным на квартире Хамеля, Шандор платил Тейлору за его работу с июня 1942 г. по сентябрь 1943 г. Как явствует из документов Соте, Тейлор работал на советскую разведку с довоенных времен и высоко ценился Центром, но после его ареста швейцарской полицией впал в немилость и, вероятно, более не использовался Москвой для разведывательной работы.

В 1948 г. Шнайдер жил в Париже и работал в ЮНЕСКО, но где он находился впоследствии и чем занимался, неизвестно.

Шпрингер Исидор (клички Ромео, Верлен, Вальтер ван Флит, Фред, Сабор)

Родился 23 июля 1912 г. в Антверпене в семье Симона Шпрингера и Ирмы Кюлинтер. Рита Арну, урожденная Блок, была его любовницей. Она также работала на советскую военную разведку. Шарлотта, или Флора ван Флит, урожденная Белартс, считалась его женой, но женатыми они не были. Она имела контакты со Шпрингером, работая в 1941 г. на Анатолия Гуревича (Кента), а затем в 1942 г., как сотрудник лионской сети Шпрингера.

Он происходил из семьи польских евреев. Он был членом компартии Бельгии и участником гражданской войны в Испании в составе интербригад. В 1940 г. он уже находился в Бельгии и активно сотрудничал с группой Гуревича (Кента). Главные его обязанности состояли в вербовке новых членов разведгруппы и обеспечении курьерской связи между А.Гуревичем в Брюсселе и Л.Треппером в Париже. В 1940 и 1941 гг. Шпрингер торговал бриллиантами в Брюсселе. После ареста М.Макарова в декабре 1941 г. бежал в Париж вместе с А.Гуревичем, после чего был направлен в Лион, где создал разведгруппу и попытался, но безуспешно, установить радиосвязь с Москвой. В число агентов, составлявших его группу, входили его любовница — Флора ван Флит, Жермена Шнайдер, Отто Шумахер, Иосиф Кац и Жак Блюмбак.

Шпрингер был арестован 16 декабря, а 27 декабря покончил с собой, выбросившись с третьего этажа тюрьмы. По данным Юлиуса Мадера, он был арестован 19 декабря 1942 г., а 24 декабря в тюрьме Френ, не желая выдавать товарищей, добровольно ушел из жизни. Жена его и помощница Флора Шпрингер-Верлертс была гильотинирована в Берлине в июле 1943 г.

Штайн Гюнтер («Густав»).

1900 — Берлин — 22.01.1961 — Лондон.

Еврей. Журналист, писатель.

Работал в «Берлинер Тагеблатт» (1922—1933): член редколлегии, ездил в Восточную Азию (1931), корреспондент в Москве (1932).

Эмигрировал в Англию (1933). Корреспондент в Японии для «Крисчен сайенс монитор» и английских газет, включая «Манчестер Гардиан», «Ньюс кроникл», «Файнэншл таймс» (1934—1937), написал книги «Сделано в Японии» (Лондон, 1935) и «Дальний Восток в возбуждении» (Лондон, 1937). Являлся под псевдонимом «Густав» самостоятельным резидентом советской разведки в Японии, сотрудничал с Рихардом Зорге. Жил в Гонконге (1938—1941), корреспондент ряда газет и «Китайской авиапочты». Получил английское гражданство (1941).

Жил в Китае (1941—1943), переехал вместе с правительством из Пекина в Чунцин. В 1943—1945 писал из Нью-Дели. В 1945 опубликовал книгу «Вызов Красного Китая» (Лондон, Нью-Йорк; репринт: Нью-Йорк, 1975; переведена на 6 языков, включая китайский), написанную с позиций сочувствия к коммунистическому режиму и его вооруженным силам.

Эмигрировал в США (1945). Опубликовал книгу «Американский бизнес с Восточной Азией» (Нью-Йорк, 1947). Выслан из США (1947) во время маккартистской кампании и вернулся в Англию. Работал лондонским и парижским корреспондентом «Хиндустан таймс», «Фар ист Трейд», «Фолксвирт», а также «Крисчен сайенс монитор» и японских журналов.

Автор книг: Мир, который построил доллар. Лондон, Нью-Йорк, 1952.; Другая Америка. Берлин, 1956.

Штаelman Рихард (настоящее имя: Артур Ильнер, псевдоним: Эберхард Розенталь; в СССР: Рихард Павлович)

Родился 15 октября 1891 года в Кенигсберге, Восточная Пруссия, Германия, в семье плотника и домохозяйки. Окончил народную школу (1905), вступил в организацию Социалистической рабочей молодежи. Работал столяром (1905—1910), потом путешествовал, служил в германской армии (1911—1912). Когда началась 1-я мировая война, призван в армию, в звании рядового солдата воевал на фронтах (1914—1917), находился в британском плену (1917—1918). По возвращении на родину вступил в КПГ, работал столяром в Кенигсберге (1919—1923), активно занимался партийной и профсоюзной работой. Участник сражений в Рурской области (1920), восстания рабочих в Средней Германии («мартовские бои» 22 марта — 1 апреля 1921 года). Возглавлял партийный Военный аппарат в Восточной Пруссии в период «Германского Октября», работал в Военном аппарате ЦК КПГ в Берлине (1923—1924). Эмигрировал в СССР, где получил советское гражданство, прошел курс обучения в Военно-политической школе Коминтерна (1924—1925).

Находился на нелегальной работе по линии военного аппарата Орготдела ИККИ и одновременно Разведупра Штаба РККА (1925—

1931), в эти годы побывал в Китае, Чехословакии, Великобритании, Нидерландах, Франции. Возможно, и в других странах. Вернувшись в Москву, преподавал в Международной Ленинской школе ИККИ (1931—1932). Снова направлен за рубеж, был помощником Георгия Димитрова, занимался балканскими делами, работал в Берлине, редактировал журнал Балканской коммунистической федерации «Federation Balkanique» (1932—1933).

После прихода нацистов к власти работал в Вене (1933—1934), в Париже (1934—1935). Несколько месяцев пробыл в Москве, а затем направлен на Пиренейский полуостров.

В Испании командовал партизанским подразделением («отряд Рихарда»), вошедшим позднее в 14-й (партизанский) корпус Республиканской армии (1936—1938). Из Мадрида через Москву «Рихард» вновь попадает в Париж, где два года (1938—1940) ведал балканским направлением деятельности Коминтерна. В 1940-м его переводят в Стокгольм, там он становится членом Загранбюро КПГ и как таковой занимается организацией движения Сопротивления в Германии, он работает под псевдонимом «Калле» вместе с Гербертом Венером и Карлом Мевисом. После их ареста шведской полицией (1942—1943) Штаelman покидает страну и отправляется в СССР. Служит в немецком отделе ГРУ Красной Армии, в качестве инструктора ведет работу среди немецких военнопленных (1943—1946).

Возвратившись в Германию, Штаelman становится членом партийного руководства земли Мекленбург (1946), где налаживает работу полиции и контрразведки. Начальник орготдела, потом отдела внешних связей ЦК СЕПГ (1946—1951), который ведал в том числе и нелегальными связями с организациями КПГ в Западной Германии. С 1951 года ответственный сотрудник Внешнеполитической разведки ГДР, где возглавлял оперативно-техническую службу и контрольно-инструкторскую группу (1951—1958).

В дальнейшем начальник специального и учебного кабинетов отдела кадров и обучения Главного управления разведки МГБ ГДР (1958—1960). Полковник (1952 г.). С 1960 года в отставке, пенсионер. Награждался серебряным (1954) и золотым (1967) орденами «За заслуги перед Отечеством», орденами «Знамя труда» (1961), Карла Маркса (1966). Умер 25 декабря 1974 года.

Штебе Ильза («Альта»)

17.5.1911 — Берлин—22.12.1942 — там же.

Родилась 17 мая 1911 г. в Берлине в семье столяра Макса Штебе и его жены Фриды, урожденной Шуман; вдовы Мюллер.

Посещала народную школу, получила специальность секретарши и стенографистки в торговой школе, работала экспедитором в издательском доме Рудольфа Моссе. На интеллигентную женщину обратил внимание главный редактор газеты «Берлинер Тагеблатт» д-р Теодор Вольф, который сделал ее своей секретаршей и привлек к собственно журналистской работе.

Около 1928 года завязалась дружба Штебе с журналистом Рудоль-

фом Гернштадтом, который в конце 1929 г. вступил в КПГ и с начала 30-х годов стал сотрудником советской военной разведки. Скорее всего, благодаря ему Ильза Штебе и была привлечена к работе на советскую разведку.

В Берлине она осуществляла контакты с коммунистами и с партийными комитетами рабочих. В 1934 году появилась ее первая статья в «Нойен Цюрхер цайтунг». Спустя некоторое время Штебе была арестована в Праге по подозрению в шпионаже в пользу Германии.

Работала в 1934—1935 годах в качестве представителя швейцарских газет в Варшаве, где корреспондентом «Берлинер Тагесблатт» был ее друг Р. Гернштадт; позже он стал корреспондентом и других газет.

С ним, а также с Герхардом и Шарлоттой Кегель Штебе завязала необходимые профессиональные и личные контакты с целью зондирования германской внешней политики. Благодаря хорошим отношениям с Гернштадтом она завоевала доверие сотрудников германского посольства в Варшаве. Хорошие отношения сложились у нее с дипломатом Рудольфом фон Шелиа на почве общей ненависти к нацизму.

Она ездила в Швейцарию, Чехословакию и Австрию.

Продолжала встречаться с журналистом Гельмутом Киндлером, перешедшим со временем на нелегальную работу.

Во время летних Олимпийских игр в Берлине 1936 г. познакомилась с главным редактором и акционером швейцарской газеты «Тургауэр цайтунг» во Фрауэнфельде доктором Рудольфом Хубером. Позже у нее установилась с ним тесная дружба, и Штебе стала работать в его газете. В августе 1939 г. Гернштадт эмигрировал в Москву.

Осенью 1939 г. после начала Второй мировой войны Ильза Штебе возвратилась в Берлин из Варшавы, скорее всего, вместе со всей немецкой колонией.

После смерти Хубера в 1940 г. стала его основной наследницей. С мая до осени 1940 г. работала в службе печати Информационного отдела Министерства иностранных дел. Здесь она вновь встретилась с Рудольфом фон Шелиа и с журналистом Карлом Хельфрихом. Оба они служили в Информационном отделе. Примерно через год Штебе была принята в рекламный отдел акционерного общества заводов Лингнер в Дрездене. Совершала деловые поездки в Прагу и Братиславу. Руководила разведгруппой, радистом которой являлся К. Шульце, а основным агентом — Р. фон Шелиа. Связь с легальной резидентурой осуществлялась через Н.М. Зайцева.

Накануне германского нападения на СССР в 1941 г. Штебе, под псевдонимом «Альта», неоднократно направляла предостережения о возможном начале войны, но они были проигнорированы правительством Сталина. То же самое сообщал до своего возвращения в Берлин летом 1941 года служащий германского посольства в Москве Герхард Кегель. В Берлине он восстановил связь с Ильзой Штебе.

После германского нападения на СССР возникли трудности на линиях связи немецких агентов с советским руководством, последовавшие попытки стабилизировать положение привели к провалам (Эрна Эйфлер, Генрих Кенен).

Дальнейшая профессиональная деятельность Штебе не ясна, вероятно она вновь оказалась в Министерстве иностранных дел.

Прожила она в Берлин-Шарлоттенберг на Аорналлее, 48 вместе со своим другом Карлом Хельфрихом.

Арестована 12 сентября 1942 года, вероятно в Министерстве иностранных дел вместе с Карлом Хельфрихом.

Доставлена в полицейский-президиум на Александерплац.

Процесс проведен имперским военным судом 14 декабря 1942 г.

Приговорена к смертной казни «за шпионаж».

Казнена 22 декабря 1942 г. на гильотине в тюрьме Плетцензее около 20 часов 27 минут.

Шулькин Лев Моисеевич

28.6.1905 — г. Полоцк, ныне Витебской области, Республика Беларусь — 1950.

Еврей. Из мещан. Полковник. В Советской Армии с 1924-го. Окончил экономический факультет Ленинградского университета (1925), школу РУ Штаба РККА (1934—1935).

Находился на культурно-просветительных должностях в военно-учебных заведениях и клубах РККА (1924—1934).

Секретарь военного атташе при полпредстве СССР в Китае (август 1935 — июль 1939).

Заместитель начальника 4-го отделения (Япония, Маньчжурия, Корея) 5-го отдела РУ Генштаба Красной Армии (июль 1939 — февраль 1941). С февраля 1941-го преподаватель кафедры разведки Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба Красной Армии.

Участник Великой Отечественной войны. Начальник РО 3-й гвардейской танковой армии (1943—1945).

Похоронен на Введенском кладбище.

Шульце Курт («Берг»)

28.12.1894 — г. Пириц, Германия — 22.12.1942 — Берлин.

Родился 28 декабря 1894 года в Пильнице (Померания) в семье булочника Германа Шульце и его жены Анны, урожденной Кофт. Седьмой ребенок из десяти детей.

Около 1900 года вся семья переехала в Берлин. После окончания народной школы в 1909 году обучался на продавца колониальных товаров, затем работал помощником продавца. Перед Пасхой 1913 года прибыл в Гамбург и устроился юнгой на корабль, направлявшийся в Венесуэлу. Годом позже вернулся в Германию, работал служащим в различных местах. В мае 1916 г. обучался морскому делу в Киле, получил образование радиотелеграфиста и авиарадиста на крейсере «Штутгарт». После окончания Первой мировой войны оказался без работы. С 1920 г. служил на предприятии своего отца шофером на грузовом такси. В том же году вступил в ряды КПГ; вплоть до 1928 года числился в рабочем объединении Берлин-Панков, где познакомился с Вальтером Хуземаном.

Советский военный разведчик (1929—1942), радист. Работал в раз-

ведгруппе ГРУ И. Штебе, также помогал разведгруппе НКВД Х. Шульце-Бойзена—А. Харнака.

В начале 1929 г. прошел обучение на радиста в СССР и с того времени стал работать на советскую разведку (его брат Эрвин Шульце прибыл в СССР в 1933 г., его дальнейшая судьба неизвестна). 8 сентября 1929 г. женился на Марте Лейшнер. После смерти отца в 1932 году стал владельцем его таксомоторного предприятия и в 1935 г. его продал. Переехал в Петерсхаген и стал работать коммивояжером Берлинской сырной фабрики. С 1939 г. проживал в Берлин-Каров на Спинолаштрассе, 4. В 1940 году стал работать шофером грузовика на Германской государственной почте. В октябре 1941 года по заданию советской разведки посещает прибывшего из Брюсселя разведчика Анатолия Гуревича («Кент»).

Примерно в это же время он знакомится с Гансом Копи из разведгруппы НКВД Х. Шульце-Бойзена—А. Харнака, которому затем дает уроки радиодела.

Арестован 16 сентября 1942 г. на рабочем месте, в почтамте № 4 на Штеттинском вокзале.

Доставлен в Центральное гестапо на Принцальбрехтштрассе, 8.

Переведен в 1942 г. в тюрьму Шпандау.

Процесс проведен 15—19 декабря 1942 г. Имперским военным судом.

Приговорен к смертной казни «за предательство, содействие врагам и шпионаж».

Казнен 22 декабря 1942 г. в тюрьме Плетцензее в 20.24 на гильотине.

Шумахер Отто (кличка Роже)

Родился 12 ноября 1909 г. в Шпейере на Рейне. Принимал участие в гражданской войне в Испании на стороне правительственных войск. Позднее отправился в Бельгию, где стал сотрудником Международного бюро. Свободно говорил по-немецки, по-французски и по-испански. По данным одного источника, был механиком, жившим в Вормсе. По другим данным, он был печатником.

В 1942 г. состоял в бельгийской группе Ефремова, вероятно, работал и на Гуревича. У Шумахера дома в Лакхене жил Венцель, которого арестовали 30 июня 1942 г. Шумахер скрылся во Франции и обратился к Хиллелю Кацу, который мог быть причастен к вербовке Шумахера. Тот направил Шумахера в Лион, где он стал работать в группе Исидора Шпрингера. Будучи радиотехником, Шумахер умел конструировать и ремонтировать радиоаппаратуру.

После ареста Трешпера, выдавшего Лионскую группу, Шумахер вместе со своей любовницей Еленой Эмбер-Лярош бежал в Париж. В начале 1943 г. они оба были арестованы. После этого Шумахер был казнен.

Щербина Василий Васильевич

09.4.1914 — ст. Никитовка, ныне в черте г. Горловка Донецкой области, Украина — 03.9.1942.

Украинец. Из рабочих. Майор. Герой Советского Союза (20.01.1943).

В Советской Армии с 1934-го. Член компартии с 1939-го. Окончил Одесское военное пехотное училище (1938).

Участник Великой Отечественной войны с июля 1941: командир диверсионной группы в тылу врага, разведывательного диверсионного отряда с марта 1942 г., действовавшего в районе городов Полоцк, Молодечно, Минск. Отряд собирал и передавал разведанные о противнике, уничтожил 11 мостов, осуществил более 20 других диверсий на железных дорогах. Погиб в бою.

Похоронен на пл. Свободы в г. Воложин Минской области, Республика Беларусь.

Эйфлер Эрна

Родилась 31 августа 1908 г. в Берлине в семье каменотеса Германа Эйфлера и его жены Марты, урожденной Эйххольц. Эрна была третьей по старшинству в семье из пяти детей.

В 1914—1922 гг. посещала 49-ю народную школу, затем училась в промышленном училище при фирме Унтерберг и Хельмле.

После смерти родителей вынуждена была прервать обучение, чтобы заниматься воспитанием сестер. В эти годы работала стенографисткой в различных фирмах.

В 1927 году вступила в Германский коммунистический союз молодежи.

С 1928 по январь 1930 г. работала стенографисткой в советском торговом представительстве в Берлине, а до января 1931 года в объединении «Металлоимпорт» в Москве.

После возвращения в 1931 г. в Германию вступила в КПГ и стала работать в ее нелегальном Военном аппарате (формально в Отделе производственных ячеек), собирая информацию о химических предприятиях.

Покинула Берлин в феврале 1935 г. после ареста, заключения и освобождения ее влиятельными лицами. Была направлена в Москву, где с 1936 г. работала в Разведывательном управлении Красной Армии.

С конца 1936 г. по август 1938 г. вместе со своим бывшим руководителем по Военному аппарату КПГ Вальтером Каро находилась в Китае. Затем снова выехала в СССР. Получила специальность радиотехника и специалиста по передатчикам, обучаясь на курсах Красной Армии на станции Сходня близ Москвы.

В августе 1939 г. Эйфлер была направлена в Голландию, но после начала войны досрочно вернулась в СССР, вновь оказавшись на Сходне.

Готовилась для отправки в фашистскую Германию.

До августа 1941 г. училась на курсах парашютистов в Петровске, с октября 1941 г. по январь 1942 г. обучалась радиоделу близ Куйбышева, затем снова оказалась в Москве.

В ночь с 16 на 17 мая 1942 г. была выброшена с парашютом близ г. Алленштайна вместе с Вилли Бернером, Эрвином Панддорфом и Вильгельмом Феллендорфом.

Приблизительно через десять дней прибыла в Берлин.

Установила контакт с Ильзой Штебе, а также предпринимала поиски безопасной и надежной квартиры в Берлине (прибегала к помощи семей Хюбнеров-Везоликов, Клары Шаббель и Эльзы Имме).

В июле вместе со своим коллегой направилась через Харбург в Гамбург, где жила у матери Феллендорфа и у Марии Присс.

После проверки ее личности с ней установила связь группа сопротивления Роберта Абсхагена и Бернхарда Бестляйна.

Последним удостоверил ее личность Вильгельм Гуддорф в Берлине, причем Гуддорф информировал о ней Харнака. Тесная связь между ними более не налаживалась, вследствие ареста одного из участников движения Сопротивления.

Арестована 15 октября 1942 г. в районе 16 часов вместе с Марией и Хайнсом Присс в беседе их гамбургского поместья «Хорнер Моор».

Доставлена в гамбургское гестапо, в резиденцию на Блейхенбрюкке.

21 октября 1942 г. отправлена в Берлинский полицейско-президиум на Александерплац.

Судебного процесса не было.

Около 1 апреля 1944 г. переведена в концлагерь Равенсбрюк, где и была убитая ок. 8 апреля 1944 г.

Эмильев Андрей Иванович

(Контров Сава Драганов, Драганов Сава, Шмит К.)

04.4.1904 — с. Георге (Добруджа), Румыния — 1970 — Москва.

Болгарин. Из крестьян. Военный инженер 1-го ранга (1940). Член Болгарской компартии с 1923-го. Окончил гимназию в Варне (1924), учился в университете г. Граца в Австрии (1924—1930), изучал промышленную химию.

Активист болгарских коммунистических организаций. Входил в состав нелегальной партийной группы содействия БКП (такие группы создавались для помощи СССР в случае войны). Член компартии Австрии.

С 1930-го советский военный разведчик по линии «активки» (что означало разведывательно-диверсионную деятельность), работал в странах Европы и центральном аппарате. В распоряжении РУ РККА (1930—1934), работал в резидентуре И.Винарова в Австрии.

Начальник отделения школы (январь 1935 — февраль 1936), секретный уполномоченный Специального отделения «А» (февраль 1936 — июнь 1938) РУ РККА, военный советник в 14-м (партизанском) корпусе республиканской армии Испании. Награжден орденом Красного Знамени (02.11.1937).

В запасе РККА (июнь 1938 — июль 1939), состоял в распоряжении Управления по комначсоставу РККА.

Начальник учебного отделения Центральной школы подготовки командиров штаба РУ Генштаба РККА (июль 1939 — сентябрь 1940). С сентября 1940 начальник 3-го курса 3-го факультета Высшей специальной (разведывательной) школы Генштаба.

В годы Великой Отечественной войны рекомендации Эмильева,

как специалиста-химика, передавала для подпольщиков Болгарии нелегальной радиостанция «Христо Ботев».

В последние годы жизни работал заместителем заведующего кафедрой редких языков Высших курсов иностранных языков МИД СССР.

Эриксон Сигне Елида («Акма»)

Родилась в Швеции 3 января 1911 года, по профессии была «швеей на дому». Являлась радисткой нелегальной резидентуры советской военной разведки. Числилась в Центре под псевдонимом «Акма».

Муж Сигне — Туре Георг Эриксон родился 23 апреля 1919 года. Считается, что с разведывательной работой жены связан не был.

Сигне Эриксон была членом коммунистической партии Швеции. По указанию Коминтерна она в 1941 году прошла обучение на курсах радисток и была передана РУ РККА. Обеспечивала радиосвязь нелегальной группы, которой руководил разведчик В.А.Сташевский («Адмирал»).

Резидентура «Адмирала» занималась сбором сведений о фашистской Германии и войсках вермахта, дислоцированных в Скандинавских странах.

Связь осуществлялась через «Кольмара» — сотрудника советского торгового представительства в Швеции Я.Н. Князева, который помогал резиденту «Акасто» (главный резидент ГРУ в Швеции Н.И. Никитишев) поддерживать отношения с «Акмой».

Резидент «Адмирал» никогда не встречался с «Акмой» и не знал о ее существовании. Сведения, которые он и его источники добывали о фашистской Германии, передавались «Акме» таким образом, чтобы резидент и радист не имели личных контактов.

Ориентировочно 14—15 августа Сигне Эриксон и ее муж Туре Георг Эриксон были арестованы. Была приговорена шведским судом к двум с половиной годам тюремного заключения.

Ющенко Семен Иванович

1907—1997.

Украинец. Из крестьян. Генерал-майор (1959). В Советской Армии с 1928-го. Член компартии с 1929-го. Окончил кавалерийскую школу (1931), специальный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе (1940).

Командир взвода, эскадрона, помощник начальника штаба 13-го кавалерийского полка (1931—1938).

Помощник начальника РО 16-го стрелкового корпуса (февраль—август 1940), старший помощник начальника 1-го отделения 1-го отдела (сентябрь 1940 — июнь 1941) РУ Генштаба Красной Армии.

С июня 1941 в распоряжении того же Управления.

Военный, военно-воздушный атташе при посольстве СССР в Швеции (1954—1960), резидент военной разведки, на связи был Стив Веннерстрем.

Военный атташе при посольстве СССР в Австрии (1963—1966).

Некролог: газета «Красная звезда» 05.7.1997.

Яковлев Василий Данилович

26.01.1906 — с. Белый Колодезь, ныне Волчанского района Харьковской области, Украина — 02.01.1980 — Москва.

Украинец. Вице-адмирал (18.02.1958). В ВМФ с 1925. Член компартии с 1932-го. Окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе (сентябрь 1925 — май 1928), командный факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (декабрь 1932 — апрель 1936).

Вахтенный командир канонерской лодки «Верный» (май 1928 — ноябрь 1929), помощник командира канонерской лодки «Передовой» (ноябрь 1929 — ноябрь 1932) Дальневосточной флотилии. Помощник начальника отделения Штаба РККА (апрель 1936 — март 1938), начальник отделения Главного морского штаба (март—сентябрь 1938). Командир эсминца «Бдительный» (сентябрь 1938 — март 1939), «Быстрый» (март 1939 — ноябрь 1940) Черноморского флота. Командир по оперативной части 3-го отделения, оперативного управления Главного морского штаба (ноябрь 1940 — январь 1941), начальник 6-го отдела (оперативная подготовка) (январь 1941 — июнь 1944) Оперативного управления Главного морского штаба ВМФ. В распоряжении РУ Главного морского штаба (июнь—сентябрь 1944).

Военно-морской атташе при полпредстве СССР в Англии (октябрь 1944 — февраль 1949), до этого помощник военно-морского атташе там же.

В 1947 г. принимал участие в работе Лондонской и Парижской сессий Совета Министров иностранных дел, где исполнял обязанности военно-морского эксперта. Начальник 2-го Главного управления Генштаба СА (февраль 1949 — март 1950), Оперативного управления (март 1950 — декабрь 1951), Главного оперативного управления — заместитель начальника Морского Генерального штаба (декабрь 1951 — апрель 1953), Оперативного управления Генерального штаба ВМС (апрель 1953 — январь 1956). Контр-адмирал (27.01.1951).

Начальник штаба Балтийского флота (январь 1956 — апрель 1957), заместитель начальника ГРУ по стратегической разведке — начальник стратегической разведки (апрель 1957 — май 1958). Заместитель начальника Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова по научно-исследовательской работе (май 1958 — декабрь 1960), начальник 1-й секции (декабрь 1960 — апрель 1965), заместитель председателя Морского научно-технического комитета (декабрь 1960 — сентябрь 1966), научно-технического комитета (сентябрь—декабрь 1966), помощник начальника Главного штаба ВМФ (декабрь 1966 — апрель 1970).

С апреля 1960 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина (1950), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1950), четырьмя орденами Красной Звезды, медалями, английским орденом Британской империи III ст. (1944).

Похоронен на Кунцевском кладбище.

**БИОГРАФИЯ НАЧАЛЬНИКА
ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ****Фитин Павел Михайлович**

28.12.1907—24.12.1971. Генерал-лейтенант (1945).

Русский. Родился в селе Ожогино Ялуторовского уезда Тобольской губернии в крестьянской семье.

С марта 1920 г. после окончания начальной школы работал в сельхозартеле в с. Ожогино. С мая 1927 г. — председатель Бюро юных пионеров, заместитель ответственного секретаря Шатровского райкома ВЛКСМ. В том же году вступил в ВКП(б).

В июне 1928 г., окончив среднюю школу, поступил на курсы подготовки в ВУЗ при Тюменском окружном ОНО, а в августе — на инженерный факультет Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства. После окончания института в июле 1932 г. был оставлен в нем на должности инженера лаборатории сельскохозяйственных машин. С октября 1932 г. — заведующий редакцией индустриальной литературы издательства «Сельхозгиз».

В октябре 1934 г. П.М. Фитин был призван в РККА, служил рядовым в в/ч 1266 Московского ВО. В ноябре 1935 г. демобилизовался и вернулся в «Сельхозгиз», где занял должность редактора в редакции механизации, а с ноября 1936 г. — заместителя главного редактора «Сельхозгиза».

В марте 1938 г. направлен по партийному набору на учебу в Центральную школу НКВД, которую окончил в августе того же года и был зачислен в 5-й отдел ГУТБ НКВД стажером. В связи с острой нехваткой разведывательных кадров П.М. Фитин делает быструю карьеру: оперуполномоченный, начальник 9-го отделения (разработка троцкистов и правых за кордоном), с 1 ноября 1938 г. — заместитель начальника, а с 13 мая 1939 г. — начальник 5-го отдела ГУТБ НКВД. Последняя должность означала, что он стал руководителем советской внешней разведки. В этом качестве он остается вплоть до конца войны: с 26 февраля 1941 г. П.М. Фитин — начальник 1-го управления НКГБ, с 31 июля 1941 г. — НКВД, а с 12 мая 1943 г. — вновь НКГБ (МГБ) СССР.

П.М. Фитин внес значительный вклад в укрепление советской внешней разведки в предвоенные и военные годы. Под его непосредственным руководством разведке удалось проникнуть в секреты разработки американского атомного оружия, что позволило ученым СССР в кратчайшие сроки ликвидировать ядерную монополию США.

15 июня 1946 г. снят с руководства внешней разведкой и отозван в распоряжение Управления кадров МГБ СССР. С сентября 1946 г. — заместитель Уполномоченного МГБ СССР в Германии.

С 1 апреля 1947 г. — заместитель начальника УМГБ Свердловской области. С 27 сентября 1951 г. — министр госбезопасности Казахской ССР. С 16 марта 1953 г. — начальник УМВД Свердловской области.

После хрущевского переворота П.М. Фитин 16 июля 1953 г. был освобожден от занимаемой должности, а 29 ноября того же года уволен из органов МВД по служебному несоответствию.

С апреля 1954 г. — главный контролер Министерства госконтроля СССР. С апреля 1958 г. — старший контролер Комиссии советского контроля СМ СССР. С августа 1959 г. — директор фотокомбината Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1-й — 26.04.1940), орденом Красной Звезды (20.09.1943), орденом Республики Тувы (18.08.1943), шестью медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (4.02.1942).

БИОГРАФИИ СОТРУДНИКОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

Абель Рудольф Иоганнович (Иванович)

23.09.1900—17.12.1955. Подполковник ГБ (1945).

Латыш. Родился в Риге в семье трубочиста. В 1914 г. окончил 4 класса городского училища. Работал рассыльным. В 1915 г. переехал в Петроград. Учился на общеобразовательных курсах, сдал экстерном экзамены за 4 класса реального училища.

После революции 1917 г. ушел добровольцем на Балтийский флот. В 1918—1919 гг. — кочегар на военных транспортах, служил на миноносце «Ретивый», участвовал в боях в районе Волги и Камы.

В 1920 г. Р.И. Абель окончил классы радистов Балтфлота в Кронштадте. В 1921 г. в составе отряда моряков-добровольцев отправился на Дальний Восток. В 1921—1923 гг. служил на различных канонерских лодках Амурской военной флотилии. В 1923 г. — радист на военных судах. В 1923—1924 гг. — военный контролер в Петропавловске-Камчатском, заведовал радиостанцией на о. Беринга (Командорские острова).

В 1924 г. Р.И. Абель демобилизовался и в 1924—1926 гг. работал электром и радистом Совторгфлота во Владивостоке.

В 1926—1927 гг. Р.И. Абель — комендант советского консульства в Шанхае. В 1927 г. он стал сотрудником ИНО ОГПУ. В 1927—1929 гг. работал радистом полпредства СССР в Пекине.

В сентябре 1929 г. вступил в ВКП(б). В 1929—1936 гг. — на нелегальной работе за рубежом. Свободно владел немецким, английским и французским языками.

После возвращения в СССР Р.И. Абель работал в центральном аппарате внешней разведки, однако в 1938 г. был уволен из НКВД в связи с арестом брата — В.И. Абеля, начальника политотдела Балтийского морского пароходства, впоследствии расстрелянного. Служил стрелком военизированной охраны, затем пенсионер.

С 1941 г. Р.И. Абель вновь в разведке НКВД — НКГБ. Во время войны занимался подготовкой разведгрупп для работы в тылу противника, сам неоднократно выполнял спецзадания за линией фронта. С августа 1942 по январь 1943 г. — в опергруппе по обороне Главного Кавказского хребта.

С 27 сентября 1946 г. в отставке.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД».

17 декабря 1955 г. скоропостижно скончался. Похоронен на Немецком кладбище в Москве.

Абрамов Николай Федорович

1909—18.02.1943.

Русский. Родился в семье полковника (впоследствии — генерала) Российской армии Федора Федоровича Абрамова, участника Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн (в Белой армии).

В ноябре 1920 г. генерал Абрамов покинул Россию, оставив сына у своей сестры.

После окончания семилетки Н.Ф. Абрамов работал водолазом Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) при ОГПУ на Черном море.

Привлечен к сотрудничеству с ИНО ОГПУ, прошел разведподготовку. Его устроили матросом на торговое судно, с которого он в сентябре 1931 г. «бежал» в Гамбурге. Оттуда Н.Ф. Абрамов добрался до своего отца, который в звании генерал-лейтенанта возглавлял в Софии 3-й (балканский) отдел РОВС.

Став активным членом этой организации, Н.Ф. Абрамов получил доступ к весьма ценной информации о деятельности РОВС против СССР. С 1935 г. он передавал добытые сведения легальному резиденту ИНО в Софии — атташе советского посольства В.Т. Яковлеву.

В октябре 1938 г. Н.Ф. Абрамов арестован болгарской полицией и через неделю выпущен с требованием покинуть страну, что он и сделал 13 ноября, получив французскую визу.

В 1939 г. вернулся в СССР.

После начала Великой Отечественной войны Н.Ф. Абрамов был направлен на подпольную работу в оккупированную немцами и румынами Одессу, где и погиб.

Агаянц Иван Иванович

28.08.1911—12.05.1968. Генерал-майор (16.12.1965).

Армянин. Родился в г. Елизаветполь (до недавнего времени — Кировабад, ныне Гянджа, Азербайджан). Младший брат А.И. Агаянца. Окончил экономический техникум, после чего находился на комсомольской работе.

В 1930 г. переехал в Москву, где два старших брата работали в органах ОГПУ, и поступил на службу в ЭКУ ОГПУ. В течение нескольких лет избирался секретарем комитета ВЛКСМ ОГПУ.

В 1936 г. вступил в ВКП(б) и был переведен в аппарат внешней разведки. В этом перемещении сыграла свою роль исключительная способность И. Агаянца к изучению иностранных языков — он свободно владел французским, персидским, турецким и испанским языками, достаточно хорошо знал английский и итальянский, а также то обстоятельство, что его старший брат А.И. Агаянц уже работал к тому времени за границей по линии внешней разведки.

С 1937 г. И. Агаянц — на оперативной работе во Франции под прикрытием должности сотрудника торгпредства, а затем — заведующего консульским отделом полпредства СССР. После падения республиканского режима в Испании принимал участие в операциях по вывозу в СССР лидеров КИИ Хосе Диаса и Долорес Ибаррури. В 1939 г. присвоено звание лейтенанта ГБ.

После возвращения в Москву с 1940 г. выполнял обязанности начальника отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД, с февраля 1941 г. — заместителя начальника отдела 1-го управления НКГБ СССР.

С августа 1941 г. — резидент, затем главный резидент внешней разведки в Иране. В 1943 г. во время проведения Тегеранской конференции руководил мероприятиями по выявлению и ликвидации нацистской агентуры, засланной для осуществления терактов против лидеров государств антигитлеровской коалиции. В августе 1943 г. в Алжире под прикрытием советского дипломата «Авалова» встречался с генералом Шарлем де Голлем, именно через Агаянца де Голль поставил вопрос о своем визите в Москву и встрече с И.В. Сталиным.

В 1943 г. И.И. Агаянц возвратился в Москву, где ему присвоили звание подполковника и затем направили на руководящую работу в центральный аппарат 1-го управления НКГБ / ПГУ МПЗ СССР. С 1946 г. — резидент советской разведки в Париже. Под руководством И.И. Агаянца парижской резидентуре удалось добыть и передать в Центр большое количество важной политической информации, в том числе об организации Западноевропейского Союза, а также провести ряд успешных «активных мероприятий».

Однако вскоре И.И. Агаянц по состоянию здоровья был отозван в Москву — сказался хронический туберкулез, которым он страдал с середины 30-х годов. С июля 1947 г. он — начальник 2-го Управления КИ, одновременно с мая 1949 г. — член КИ при СМ СССР (позднее при МВД СССР). С 1952 г. начальник отдела ПГУ МГБ СССР (по центральноевропейским странам). Впоследствии работал начальником кафедры ВРШ — Школы № 101. В 1959 г. назначен начальником Управления «Д» — Службы «А» («Активные мероприятия»).

С 1967 г. И.И. Агаянц — заместитель начальника 1-го Главного управления КГБ СССР.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, многими медалями, знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности», орденами и медалями зарубежных государств. Имя И.И. Агаянца занесено на Мемориальную доску СВР России.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Адамович Михаил Михайлович

1898—23.07.1979.

Русский. Родился в Риге, сын рабочего. Трудовую деятельность начал на рижском заводе «Проводник», где работал и его отец. В 1916 г.

вместе с заводом эвакуировался в Москву. В том же году начал выполнять отдельные поручения большевистской подпольной организации.

В ноябре 1917 г. вступил в заводской отряд Красной гвардии. Принимал активное участие в Октябрьской революции в Москве. Весной 1918 г. вступил добровольцем во 2-й Советский Латышский стрелковый полк. Служил в охране Кремля (Совнаркома и В.И. Ленина).

В июле 1918 г. участвовал в подавлении мятежей в Москве и Ярославле, был ранен. 23 октября 1918 г. вступил в РКП(б).

С декабря 1918 г. М.М. Адамович — в органах ВЧК. В этот период он стал одним из первых советских разведчиков. Под именем прапорщика Колесникова он внедрился в штаб заговорщиков в Саратове и сорвал готовящийся мятеж. Позднее был послан в Крым в тыл армии Врангеля.

После окончания Гражданской войны направлен на работу в органы ВЧК. Активно участвовал в разгроме белогвардейского подполья в Ростове-на-Дону, Новочеркасске, на Кубани. В 1924 г., будучи уполномоченным по Майкопскому округу ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, удачно провел операцию и арестовал прибывших от генерала Улагая на Кубань 9 офицеров Белой армии во главе с полковником Орловым.

В 1932—1939 гг. с небольшими перерывами работал за границей в Латвии (под видом финского коммерсанта), Франции, Испании, Чехословакии.

В Латвии М.М. Адамович внедрился в окружение американского резидента Дональда Дея, завербовал его прислугу, через которую получил списки иностранных шпионов в Риге и агентуры в СССР.

В 1938 г., находясь в Париже, занимался отправкой оружия в Испанию.

В Цюрихе занимался установлением иностранных резидентов.

Накануне оккупации Чехословакии М.М. Адамович был резидентом советской разведки в Праге. Во время немецкого вторжения он изъезжал из архивов полиции и МИДа картотеки на «неблагонадежных лиц» и вывез их в Москву. В этой операции М.М. Адамовичу помогала его жена Ольга Антоновна. Вывез также видного чехословацкого ученого и общественного деятеля, будущего министра ЧССР и президента Чехословацкой Академии наук профессора Зденека Неедлы вместе с его женой и сыном.

В 1941 г. по состоянию здоровья уволен из органов НКВД в запас. Участник гражданской войны в Испании.

После начала Великой Отечественной войны М.М. Адамович участвовал в формировании отдельной чехословацкой бригады под командованием подполковника Людвика Свободы.

В октябре 1941 г. командирован в Ташкент, где участвовал в подборе командных кадров для 1-й польской дивизии.

С 1943 г. работал на ответственных постах в правительственных учреждениях Узбекской ССР. Позднее персональный пенсионер.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя знаками «Почетный работник ВЧК—ГПУ», многими медалями, трижды награждался именным оружием.

Акопян Ашот Абгарович

1915—1981.

Армянин. Родился в Баку. Хорошо владел французским, итальянским, турецким, румынским, болгарским и арабским языками. Работал в органах госбезопасности Армении.

С 1946 г. — на нелегальной разведработе по линии внешней разведки в Румынии (псевдоним «Ефрат»). Жил по документам Оганеса Сараджяна, родившегося 9 мая 1916 г. в Кайсери (Турция). В июне 1949 г. как ливанский гражданин добился заграничного французского паспорта во французском консульстве в Бухаресте.

25 сентября 1949 г. Акопян сочетался браком с Кирой Викторовной Чертенко («Таня») в одной из румынских церквей. Затем они выехали в Швейцарию, а оттуда в Италию.

В 1949—1959 гг. А.А. Акопян руководил нелегальной резидентурой ПГУ в Италии. Его резидентура вела ряд агентов из итальянского Министерства внутренних дел («Демид», «Квестор», «Цензор»). Главным успехом «Цензора» было изъятие совершенно секретных документов из сейфа генерального директора службы безопасности министерства. А.А. Акопян также сумел возобновить контакт с бывшим агентом «Омаром», уволенным в 1948 г. из шифровального отдела Министерства внутренних дел и получившим работу в службе при американском посольстве.

В 1953 г. А.А. Акопян выезжал в Каир под прикрытием торговца коврами, откуда в 1954 г. вернулся в Рим. В конце 50-х гг. вернулся в Армению.

Алексеев Александр Иванович

Род. в 1913 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Настоящая фамилия — Шитов.

Русский. Родился в Костромской губернии. Учился в МГУ, изучал французский и испанский языки. Участник гражданской войны в Испании.

После начала Великой Отечественной войны направлен на работу в органы государственной безопасности. В случае захвата немцами Москвы А.И. Шитов должен был остаться там в качестве разведчика. Тогда он и сменил свою настоящую фамилию на «Алексеев».

В 1941—1944 гг. работал по линии внешней разведки в советском посольстве в Иране, затем в Северной Африке, после освобождения ее союзниками.

В 1944—1951 гг. — атташе посольства СССР во Франции.

В 1951—1953 гг. — сотрудник Совинформбюро.

В 1954—1958 гг. А.И. Алексеев — сотрудник посольства СССР в Аргентине, его разведывательная деятельность охватывала всю Латинскую Америку.

В 1958—1960 гг. работал в Комитете по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР.

В октябре 1959 г. направлен ПГУ КГБ СССР на Кубу для установления контактов с руководством страны. А.И. Алексеев прекрасно спра-

вился с этим заданием. В 1960—1962 гг. — советник посольства СССР, в 1962—1968 гг. — посол СССР на Кубе. В аналитической записке ПГУ от 1963 г. отмечалось, что из всех сотрудников посольства он пользовался наибольшим доверием Фиделя Кастро.

После возвращения в СССР А.И. Алексеев в 1968—1974 гг. работал в центральном аппарате МИДа.

В 1974—1980 гг. — посол СССР в Малагасийской Республике (с 1976 г. — Демократическая Республика Мадагаскар).

С 1980 г. в отставке. Работал в АПН. В настоящее время на пенсии.

Аллахвердов Михаил Андреевич

14.11.1900—30.12.1968. Генерал-майор (1945).

Армянин. Родился в г. Шуша (Нагорный Карабах) в семье торговца лесом. Учился в гимназии в Андижане.

В 1918 г. вступил добровольцем в Красную Армию. В составе 3-го Туркестанского стрелкового полка участвовал в боях с басмачами. Затем слушатель педагогических курсов, учитель гимнастики и конторщик.

С конца 1919 г. в органах ВЧК. С 1920 г. член РКП(б). Секретарь военкома отряда особого назначения при Особом отделе (Ош, Фергана).

С июня 1921 г. М.А. Аллахвердов — заместитель начальника ОО Памирской военно-политической экспедиции, задачей которой было установление Советской власти на Памире. В январе 1923 г. был переведен в Восточный отдел ОГПУ в Москве. Владел армянским, узбекским, персидским, французским, английским языками.

По окончании в 1925 г. заочного отделения Восточного факультета Военной академии РККА (с конца 1925 г. — им. Фрунзе) направлен на разведывательную работу в Персию (под дипломатическим прикрытием — секретарь консульства в Керманшахе). В 1928 г. М.А. Аллахвердов становится резидентом ИНО в Персии. В этом качестве он ведет большую работу по проникновению в ряды антисоветской эмиграции и действовавших с территории Ирана против СССР турецкой, германской, японской и польской разведок, приобретает ценную агентуру в иранских правящих кругах.

В 1930 г. возвращается в СССР, работает в центральном аппарате ИНО ОГПУ.

После прихода нацистов к власти в 1933—1934 гг. М.А. Аллахвердов — нелегальный резидент в Австрии (Вена), Швейцарии (Цюрих) и Франции (Париж). В 1934—1936 гг. он — легальный резидент в Афганистане; в 1936—1938 гг. — легальный резидент в Турции. Находясь в этих странах, он успешно работал против антисоветской эмиграции и иностранных разведок.

С 1938 г. — в центральном аппарате, затем — в немецком отделе 5-го Отдела.

В феврале — марте 1941 г. М.А. Аллахвердов выезжает в Белград, где участвует в подготовке и осуществлении переворота против прогермански настроенного правительства Югославии. С апреля 1941 г. он — начальник информационного отделения 1-го (Немецкого) отдела 1-го Управления НКГБ СССР.

С началом Великой Отечественной войны М.А. Аллахвердов под оперативным псевдонимом «Заман» вновь становится легальным резидентом в Афганистане. Под его руководством была раскрыта сеть германской агентуры и в тесном взаимодействии с британской разведкой парализована деятельность германских и японских спецслужб в этом регионе.

По возвращении в Москву в декабре 1943 г. М.А. Аллахвердов стал первым начальником вновь созданного информационного отдела 1-го управления НКГБ СССР.

В 1945 г. выезжал в Швейцарию для выполнения специального задания.

С ноября 1947 г. по 1955 г. — заместитель начальника по учебной и научной части Высшей разведывательной школы КИ при СМ СССР — МГБ СССР — МВД СССР — КГБ при СМ СССР (Школа № 101 КИ, Школа № 101 МГБ-МВД, Школа № 101 КГБ).

В 1955 г. уволен в отставку по выслуге лет.

Скончался в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, «Знак Почета», Отечественной войны I степени, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник органов госбезопасности».

Амман Йозеф

27.07.1911—1997. Псевдонимы «Конрад», «Грегор». Он же Йозеф Байер, Йозеф Аксель.

Немец. Родился в г. Дортмунде. Рабочий, работал в фирме Орендштейн. С 1929 г. член КСМ Германии, с 1930 г. член КПГ. Один из руководителей «Союза красных фронтовиков» в Рурской области. В связи с участием в убийстве штурмфюрера СА Хабенига вынужден был эмигрировать. Жил во Франции и Дании, вел работу среди немецких эмигрантов. В феврале 1936 г. выехал в Норвегию, поселился в Осло. Был привлечен к нелегальной боевой работе резидентом диверсионной организации НКВД Эрнстом Вольвебером. По его заданию создал диверсионную группу в Копенгагене. Провел ряд диверсий на немецких судах. Дважды нелегально ездил в Германию. В годы войны активный участник движения Сопротивления во Франции. Организовал ряд крупных диверсий и актов саботажа. Участник Парижского восстания 1944 г. После окончания войны на парторботе в Западной зоне оккупации. В 1949 г. организовал вывод на территорию ГДР секретаря ЦК КПГ Курта Мюллера, в связи с чем засветился и вынужден был остаться в ГДР. В 1952 г. был привлечен к работе на советскую внешнюю разведку П.А. Судоплатовым. Организатор боевых диверсионных групп в ФРГ, Франции и Дании против объектов НАТО на случай войны. За время работы на КГБ завербовал более 30 агентов. В 1977 г. награжден орденом Красной Звезды. С 1981 г. на пенсии.

Апресян Степан Захарович

24.08.1914—1.12.1995.

Армянин. Родился в Казахе в семье священника. Брат наркома внутренних дел Узбекской ССР Д.З. Апресяна. В 1927 г. окончил школу.

С 1932 г. в органах ОГПУ. В 1933 г. окончил вечерний рабфак ОГПУ, а в 1935-м — Московский институт востоковедения. С 1936 г. работал за рубежом.

С января 1934 года по апрель 1936 года участвовал в изготовлении документов и составлении легенд для разведчиков-нелегалов, которые направлялись в Европу.

С апреля по май 1936 года совершил в качестве разведчика-нелегала поездку по Европе (Польша — Чехословакия — Австрия — Швейцария — Франция — Бельгия — Германия — Литва — Латвия) для ознакомления с паспортно-таможенным режимом.

Во второй половине 1936 года занимался изготовлением документов для отправляемых в Испанию сотрудников внешней разведки и офицеров Красной Армии.

23 ноября 1938 г. арестован. Освобожден по постановлению ОСО при НКВД 29.05.1939 г. 25 августа 1939 г. решением КПК восстановлен в ВКП(б). Направлен на работу в ИНО НКВД.

В ноябре 1940 года в составе официальной правительственной делегации совершил поездку в Берлин.

С апреля по июль 1941 года находился в Болгарии, откуда должен был направиться в Грецию — Югославию — Венгрию для ознакомления с работой резидентур советской внешней разведки.

В июле 1941 года через Турцию вернулся в Советский Союз.

С декабря 1943 года по 1945 год — и. о. резидента в Нью-Йорке по линии научно-технической разведки (псевдоним «Май»). Работал под прикрытием вице-консула Генконсульства СССР в Нью-Йорке в 1945—1946 гг.; в 1943—1945 гг. — вице-консулом в Сан-Франциско.

После отставки в 1947 году работал редактором в Издательстве литературы на иностранных языках, а затем (1964—1986) — в журнале «Проблемы мира и социализма» в Праге.

Награжден орденом Красной Звезды (2. 01.1937).

Атакишиев Агасалим Ибрагим-оглы

1903—1970. Генерал-майор (1945). Член ВКП(б) с 1931 г.

Азербайджанец. Родился в бедной семье боцмана (с 1916-го отец торговал фруктами).

Образование: четырехклассное высшее начальное училище, Баку, 1916; четыре класса Бакинского реального училища, 1920.

Ученик прядильного мастера Прядильно-ткацкой фабрики Тагиева, Баку, 04.18—04.20; контролер Бакисполкома, Баку, 04.20—05.21; инспектор уголовного розыска, Баку, 05.21—05.24.

С 1924 г. работал в Азербайджанской ЧК. Под его руководством в Азербайджане было раскрыто несколько крупных уголовных банд. Чекистская работа в РО ГПУ, с. Башкичет Грузинской ССР, 12.29—06.32; чекистская работа в Зак. ГПУ, Тифлис, 06.32—07.33; чекистская работа, Азерб. ГПУ, Баку, 07.33—07.34; чекистская работа НКВД Азерб. ССР, 07.34—4.06.39; врид зам. нач. УРКМ НКВД Азербайджанской ССР, 4.06.39—25.11.39; зам. нач. УРКМ НКВД Азербайджанской ССР, 25.11.39—14.03.40; в резерве ОК НКВД Азербайджанской ССР, 14.03.40—

29.03.40; нач. Кировабадского гор. отд. НКВД 29.03.40—22.03.41; зам наркома ВД Азербайджанской ССР по милиции, нач. УРКМ 22.03.41—04.42. В январе 1942 г. направлен резидентом в Иран. Вел работу среди курдских племен и революционно настроенных слоев Южного Азербайджана, выступавших против шахского режима.

В 1946 г. возвратился в СССР, назначен министром внутренних дел Азербайджана, а позднее — 1-м заместителем министра госбезопасности АзССР. В 1954 г. был лишен всех званий и наград и уволен из МВД 24.06.54; арестован в ноябре 1955-го. В 1955 г. вместе с бывшим 1-м секретарем ЦК КП(б) Азербайджана Мир Джафаром Багировым в числе его ближайших сподвижников осужден на 25 лет лагерей.

В 1969 г. освобожден. Неизлечимо больной, вернулся в Баку и через год скончался.

Звание: ст. лейтенант ГБ 13.01.36 г., капитан ГБ 25.03.39 г., майор ГБ 27.05.42 г., полковник ГБ 14.02.43 г., генерал-майор 9.07.45 г.

Афанасьев (Атанасов) Борис Манойлович

15.07.1902—21.04.1981. Полковник (1953).

Болгарин. Родился в многодетной семье писаря в болгарском городе Лом. Отец умер в 1908 г. Пятеро детей остались на попечении матери, которая одна вынуждена была их кормить и воспитывать. Всей семьей они обрабатывали принадлежащий им небольшой клочок земли, на котором сеяли кукурузу и овощи для себя, а также работали по найму на виноградных плантациях. Зимой мать работала кухаркой и прачкой, а дети посещали школу.

Борис начал подрабатывать, помогая матери, с 8 лет, а с 14 лет работал уже систематически — чернорабочим на кирпичном заводе, а летом — на виноградных плантациях. Зимой он учился, окончил начальную и среднюю педагогическую школу. В 1918 г. вступил в Рабочий молодежный союз — болгарский комсомол, а в феврале 1922 г. — в Болгарскую коммунистическую партию. В этот период он вел активную комсомольскую и военно-партийную работу в родном городе, был арестован по обвинению в организации покушения на министра просвещения. В сентябре 1922 г. по решению партии нелегально с документами белого казака, возвращающегося на родину, эмигрирует в СССР. С 1922 г. Б.М. Афанасьев учится на факультете общественных наук Академии коммунистического воспитания. В 1923 г. он переводится в РКП (б).

После окончания учебы в Академии в сентябре 1926 г. Б.М. Афанасьев был направлен на работу в Краснопресненский райком партии в качестве заместителя заведующего агитпропа кабинетом райкома. В марте 1927 г. по направлению Московского комитета ВКП(б) он поступает на работу в качестве научного сотрудника в Коммунистический университет им. Свердлова. Здесь же он заканчивает аспирантуру и преподает историю партии, одновременно занимаясь по заданию Московского комитета ВКП(б) и отдела ЦК ВКП(б) пропагандистской работой на крупных промышленных предприятиях Москвы. По совместительству он читает курс истории партии в различных москов-

ских вузах. В 1931—1932 гг. он — заместитель заведующего кафедрой истории партии в Коммунистическом университете им. Свердлова. Чекисты обратили внимание на Б.М. Афанасьева еще в 1930 г., когда он был направлен для ведения курса истории партии и ленинизма в Центральную школу ОГПУ. В марте 1932 г. Б.М. Афанасьев становится сотрудником Иностранного отдела ОГПУ. В том же году его направляют на нелегальную работу в Вену. В марте 1936 г. он выехал во Францию в качестве руководителя нелегальной группы, перед которой была поставлена задача по проникновению в руководящее звено троцкистской организации. В Париже Б.М. Афанасьев («Гамма») являлся оператором агента Марка Зборовского («Тюльпан»), внедренного в ближайшее окружение сына Троцкого Л.А. Седова. С конца 1936 г. по начало 1938 г. группа провела ряд успешных операций, в результате которых были изъяты так называемый «архив Троцкого»: старый и текущий архивы Л.А. Седова, архив Международного секретариата по организации IV Интернационала.

Вместе со своим товарищем Владимиром Правдиным (Ролан Аббиа) Б.М. Афанасьев 4 сентября 1937 г. в Лозанне (Швейцария) лично приводит в исполнение приговор над невозвращенцем Игнатием Рейсом, принимает активное участие в операции по похищению генерала Миллера.

По возвращении в СССР Б.М. Афанасьев узнал, что его брат, также эмигрировавший из Болгарии и работавший начальником авиашколы, исключен из партии и арестован в Свердловске. Афанасьев обратился непосредственно к Ежову по делу брата. Он заявил, что ручается за него. Брат был освобожден и назначен начальником авиации ОСОАВИАХИМа Краснодарского края.

В 1939—1940 гг. Б.М. Афанасьев работает сначала старшим уполномоченным, а затем заместителем начальника отделения в Особом бюро при наркомате внутренних дел СССР. В марте 1941 г. он был назначен начальником отделения 1-го Управления (внешняя разведка) НКГБ СССР.

В июне 1941 г. Б.М. Афанасьев прибыл в Берлин для восстановления полезных для разведки связей (в т. ч. для попытки выхода на рейхсляйтера НСДАП Мартина Бормана). Однако в связи с началом войны вместе с другими советскими гражданами он был интернирован и в июле 1941 г. через Турцию депортирован в СССР.

В годы войны Б.М. Афанасьев — один из ближайших соратников П.А. Судоплатова, один из руководителей разведывательно-диверсионной работы в тылу немецких оккупантов. Выезжал в краткосрочные заграникомандировки.

В 1947 г. его увольняют из органов МГБ «в связи с отрицательной характеристикой». С февраля 1948 г. по март 1953 г. он работает начальником Управления научной информации издательства «Иностранная литература».

После смерти Сталина Судоплатов, получив от Берии приказ создать 9-й отдел МВД СССР, одним из первых вернул на работу Б.М. Афанасьева, которому присваивается звание полковника. Однако после

ареста Судоплатова его вновь увольняют из органов. В течение года он работает внештатным литературным сотрудником журналов «Новое время» и «Военная мысль», затем его отправляют на пенсию. Однако в декабре 1958 г. он вновь возвращается к работе.

В 1958—1963 гг. Б.М. Афанасьев — ответственный редактор журнала «Произведения и мнения» (на французском языке), в 1963—1965 гг. исполняет обязанности заместителя главного редактора журнала «Советская литература», а с 1965 г. до смерти работает заместителем редактора этого журнала.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», «Народная Республика Болгария» 2-й степени и медалями. Заслуженный работник культуры РСФСР (1972).

Ахмеров Исхак Абдулович

7.04.1901—18.07.1976. Полковник.

Татарин. Родился в деревне Царевококшайского уезда Казанской губернии. После смерти отца (крестьянина, затем приказчика) жил с матерью у деда — кустика-скорняка. В 1912 г. после смерти деда батрачил, служил мальчиком на побегушках в галантерейном магазине, работал подмастерьем, курьером, шлифовальщиком в типографии, учеником электромонтера, хлебопеком, батраком, приказчиком в мануфактурном магазине.

В 1918 г. окончил курсы счетоводов, поступил на работу в Наркомпрод Татарии. В 1919 г. вступил в РКП(б). В 1920 г. избирался депутатом Казанского горсовета. В 1920—1921 гг. — начальник губернского управления снабжения армии, затем начальник управления снабжения Наркомпроса Татарской Республики.

С 1921 г. учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока, а с 1922 г. — на отделении внешних сношений 1-го МГУ. После его окончания в 1923—1925 гг. — заместитель директора Московского педтехникума имени Профинтерна.

В 1925 г. направлен по линии НКВД в качестве дипломатического агента в Термез (Узбекская ССР). В том же году переведен на работу в Турцию секретарем генконсульства СССР в Стамбуле, а затем — временно исполняющий обязанности генерального консула в Трапезунде (1928—1929). Референт НКВД СССР (1929—1930). В совершенстве владел турецким, английским и французским языками.

В этот период начал сотрудничать с внешней разведкой. Привлек к работе с ИНО ОГПУ ряд ценных источников.

По возвращении в марте 1930 г. в СССР И.А. Ахмеров был зачислен в органы ОГПУ. В 1930—1931 гг. участвовал в борьбе с басмачеством в Бухаре. Учился в Институте красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики (1931—1932). В 1932 г. переведен в штат ИНО ОГПУ.

После непродолжительной стажировки И.А. Ахмеров был направлен на нелегальную работу в Турцию, а затем в Китай под прикрытием

студента-востоковеда, гражданина Турции. Там он занимался разработкой представителей иностранной колонии в Пекине. Как турецкий студент прошел курс обучения в американском колледже, где совершенствовал знания английского языка.

В 1934 г. отозван в Москву и уже в 1935 г. направлен в США по турецкому паспорту в качестве заместителя руководителя вновь созданной нелегальной резидентуры, руководимой Б.Я. Базаровым («Норд») (незадолго до этого предыдущий нелегальный резидент в США В. Маркин погиб при загадочных обстоятельствах). Здесь Ахмерову («Юнг») удалось быстро легализоваться и приступить к работе в качестве заместителя нелегального резидента, а после отъезда Б.Я. Базарова в Москву летом 1938 г. — возглавить резидентуру.

В США И.А. Ахмеровым было завербовано более 10 важных агентов. Он лично контролировал работу ценных источников: сотрудников Госдепартамента «19», или «Френк» и «Найджела»; «Лизы» — дочери бывшего посла США в Германии Марты Додд; сотрудника Государственного казначейства «Кассира» и других. От этих агентов была получена ценная информация о планах и намерениях администрации США в отношении СССР, европейских государств, стран гитлеровского блока. Во время командировки Ахмеров женился на хозяйке конспиративной квартиры Хелен Лоури, племяннице лидера КП США Эрла Браудера. Для выполнения специальных заданий выезжал в европейские страны и Китай.

В ноябре 1939 г. «Юнга» отозвали в Москву для «проверки лояльности», устроенной новым наркомом внутренних дел СССР Л.П. Берией. В итоге Ахмеров был «разжалован» и в январе 1940 г. переведен в американское отделение на самую низшую должность — стажера. Работу созданной им резидентуры сочли целесообразным свернуть.

В августе 1941 г. И.А. Ахмеров («Альберт», «Мэр») вместе с женой («Вера», «Ада», «Мадлен») по американским документам прикрытия был вновь направлен в Нью-Йорк, для руководства законсервированной с 1939 г. агентурой. В марте 1942 г. поселился в Балтиморе, в часе езды от Вашингтона, где работали его основные агенты, занимавшие солидные посты в администрации, Госдепартаменте, Министерстве финансов, УСС. Прикрытием Ахмерова-«Альберта» служила небольшая фирма по пошиву готового платья и меховой салон, открытый совместно с агентом «Хозяином».

За время пребывания в США И.А. Ахмеров внес весомый вклад в информирование руководства СССР о политике нацистской Германии, военных планах Гитлера, об экономическом положении и стратегических ресурсах фашистского блока, а также деятельности германских спецслужб, включая разоблачение немецких агентов (внедренных в советские учреждения), имена которых стали известны американской разведке. От И.А. Ахмерова шла подробная информация о замыслах и действиях реакционных кругов США, направленных на подрыв антигитлеровской коалиции, заключение сепаратного мира с Германией. В общей сложности Центр получил от резидентуры Ахмерова более 2,7 тыс. микропленок с разведывательной информацией.

В конце декабря 1945 г. после предательства агента-связника Элизабет Бентли («Умница», «Мирна») возникла опасность провала и Ахмеров с женой были выведены в СССР.

По возвращении в Москву в январе 1946 г. И.А. Ахмеров работал заместителем начальника отдела нелегальной разведки 1-го Управления НКГБ — Управления «1-Б» ЛГУ МГБ СССР. Находясь на этих постах, принимал активное участие в создании нелегальных разведаппаратов за рубежом. Неоднократно выезжал в краткосрочные спецкомандировки для восстановления связи и оказания помощи разведчикам-нелегалам. В 1953—1954 гг. находился в командировке в Китайской Народной Республике.

В последующие годы занимался преподавательской работой в специальных учебных заведениях органов МГБ — МВД — КГБ СССР.

В 1955 г. был уволен из КГБ.

Награжден орденом Красного Знамени (1944), орденом Красной Звезды (1945), орденом «Знак Почета» (1943), многими медалями, знаком «Почетный чекист».

Жена И.А. Ахмерова Хелен, получившая в СССР имя Елена Джонсона, работала в ПГУ преподавательницей английского языка, готовила нелегалов, была награждена орденом Красной Звезды. Умерла в 1981 г.

И.А. Ахмеров и его жена похоронены в Москве на Химкинском кладбище.

Баласанов Герасим Мартинович

21.07.1903—22.01.1976. Полковник.

Армянин. Родился в г. Дербент (Дагестан) в крестьянской семье. В 1913—1918 гг. вместе с отцом занимался виноградарством. В июле 1918 г. переехал в г. Кизляр, батрачил, работал курьером ВРК. В 1921 г. окончил школу 2-й ступени в Пятигорске.

В апреле 1921 г. призван в РККА, служил в частях СКВО в Пятигорске, Нальчике, Майкопе и снова в Пятигорске. В сентябре 1923 г. демобилизовался, работал грузчиком на складе «Хлебопродукт» в Пятигорске. С июня 1924 г. — секретарь сельсовета Юцких Хуторов Горячевского района Терского округа. С марта 1926 г. — секретарь райкома ВЛКСМ, с января 1927 г. — председатель райкома Союза сельскохозяйственных рабочих того же района.

В 1928 г. вступил в ВКП(б).

С мая 1928 г. Г.М. Баласанов — председатель сельсовета Юцких Хуторов, с мая 1930 г. — секретарь партколлектива хуторских ячеек.

С апреля 1931 г. — инструктор райкома партии в Ессентуках и секретарь парткома станицы Бекемевской Ессентукского района. С февраля по сентябрь 1932 г. — председатель райколхозсоюза в Ессентуках.

В 1932 г. Г.М. Баласанов направил учиться на дипломатический факультет (японский сектор) Института востоковедения им. Нариманова в Москве, который он окончил в 1935 г. С сентября 1935-го по октябрь 1937 г. — слушатель восточного отделения Института красной профессуры. Владел английским, японским, тюркским языками.

С октября 1937 г. Г.М. Баласанов — сотрудник НКВД СССР. С марта по ноябрь 1943 г. он — заместитель начальника отдела УНКВД по Читинской области.

С августа 1944 по сентябрь 1945 г. Г.М. Баласанов — резидент внешней разведки в Токио. С сентября 1945-го по февраль 1949 г. — в Северной Корее.

После возвращения в СССР — сотрудник КИ при СМ СССР, начальник 2-го отдела 3-го управления.

С февраля 1951 по март 1954 г. — резидент в Индии. С мая 1954 г. по сентябрь 1959 г. — заместитель начальника отдела ГПУ КГБ при СМ СССР.

В октябре 1959 г. вышел на пенсию, однако в ноябре 1962 г. вновь вернулся в органы госбезопасности — сначала младшим преподавателем, а затем и. о. начальника кафедры и старшим преподавателем Высшей школы КГБ им. Ф.Э. Дзержинского.

С августа 1973 г. — на пенсии, жил в Москве.

Награжден орденами Красной Звезды и «Знак Почета», медалями.

Барковский Владимир Борисович

16.10.1913—2003. Полковник.

Родился в Белгороде (Курская губерния). После окончания средней школы работал на заводе слесарем и одновременно учился на вечернем рабфаке. В 1934 г. поступил в Московский станкоинструментальный институт. Занимался планерным и парашютным спортом в Московском студенческом аэроклубе.

После окончания института в 1939 г. В.Б. Барковский был направлен на работу в органы НКВД. Получив специальную подготовку в разведшколе, в конце 1940 г. он был направлен на работу в Англию сотрудником лондонской резидентуры по линии научно-технической разведки (под прикрытием должности атташе посольства). Завербовал в Лондоне ряд ценных источников, в том числе и среди английских ученых, непосредственно занимавшихся разработкой атомного оружия. Получаемая В.Б. Барковским информация по проекту «Энормоз» сыграла важную роль в создании атомного оружия в СССР. Для работы с источниками В.Б. Барковский неоднократно выезжал в другие страны Западной Европы.

После возвращения из командировки в Москву находился на руководящих должностях в Управлении научно-технической разведки. Выезжал в долгосрочные командировки в США и страны Западной Европы по линии НТР. Являлся резидентом.

В 1970-е гг. занимал должность профессора кафедры специдисциплин Краснознаменного института разведки. Кандидат исторических наук. В 1984 г. вышел в отставку.

Герой России (15.06.1996). Награжден орденом Красного Знамени, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, орденом «Знак Почета», многими медалями, почетным знаком «За службу в разведке».

Батурин Михаил Матвеевич.

06.1904 — г. Таганрог — 02.1978 — г. Москва.

Родился в семье ремесленника-портного. Еврей. Член ВКП(б) с 07.1928 г.

Образование: окончил Высшую пограничную школу ОГПУ в 1929-м, окончил Московский институт востоковедения в 1940-м.

Уборщик, рассыльный частного бюро машинописи, г. Баку, 05.1916—09.1917; не работал, жил на иждивении родителей, г. Баку, 09.1917—05.1918; рассыльный комиссариата по снабжению при Бакинском ревкоме, гг. Баку, Астрахань, 05.1918—08.1918; не работал, жил на иждивении родителей, г. Баку, 08.1918—03.1919; уборщик, ученик частной кондитерской, г. Баку, 03.1919—01.1920; не работал, жил на иждивении родителей, г. Баку, 01.1920—05.1920; рядовой 283-го стр. полка 32-го стр. дивизии, 05.1920—01.1921.

В органах ВЧК: сотрудник ОО №8 при ОО 11-й армии, 01.1921—06.1921; машинист, сотрудник ОО 1-го Кавказского корпуса, 06.1921—01.1922; машинист-переписчик погран. отд-я при 4-й отдельной Кавказской бригаде, 01.1922—12.1922; пом. уполном. и уполном. особого пункта ЧК, г. Ленкорань, 12.1922—05.1924; уполном. СОЧ 44-го погран. отряда ОГПУ, г. Ленкорань, 05.1924—07.1927; учился в Высшей пограншколе ОГПУ, 09.1927—08.1929, окончил; уполном. СОЧ 37-го Батумского погран. отряда ГПУ, 08.1929—04.1930; пом. коменданта 37-го Батумского погран. отряда ГПУ, 04.1930—01.1931; комендант погран. комендатуры 37-го Батумского погран. отряда ОГПУ, 01.1931—11.1931; уполном. оператив. отд. УПО и ВОГПУ ПП ОГПУ по ЗСФСР, 11.1931—05.1933; пом. нач. 37-го Батумского погран. отряда ГПУ—НКВД по СОЧ, 05.1933—06.1935; нач. отдельного погран. КПП НКВД, г. Баку, 06.1935—09.1937; учился в Московском институте востоковедения, 09.1937—05.1940, окончил 3 курса; зам. торгпреда СССР в Турции, резидент НКВД СССР (под фамилией Бакланов Михаил Матвеевич), 05.1940—10.1944; нач. отд-я отд. 1-го упр. НКГБ СССР, 10.1944—05.1945; торгпред СССР в Турции, резидент НКГБ—МГБ СССР (под фамилией Бакланов М. М.), 05.1945—01.1947; в резерве Комитета информации при СМ СССР, 01.1947—1948; нач. контрразведывательного факультета Высшей разведшколы Комитета информации при СМ СССР, 09.1948—07.1949; нач. 4-го отд. 4-го упр. Комитета информации при МИДе СССР, 09.1949—07.1951; пенсионер, г. Москва, 09.1951—02.1978.

Звание: капитан, 22.04.1936; майор, 8.06.1939; капитан ГБ 22.10.1940; подполковник ГБ, 1.02.1943; полковник ГБ.

Награды: орден Ленина, 1946; орден Отечественной войны I ст., 1944; орден Красного Знамени, 1945; орден Красного Знамени; орден Трудового Красного Знамени, 1945; медаль «XX лет РККА», 02.1938; 2 медали; знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)», 1934; знак «Заслуженный работник НКВД», 1944.

Белкин Наум Маркович

1893—03.1942. Старший лейтенант ГБ (1935).

Еврей. Родился в г. Жлобин Могилевской губернии в мещанской семье. Окончил 3 класса частной гимназии в Гомеле.

Участник 1-й мировой войны (солдат русской армии). В 1914—1918 гг. находился в германском плену. По возвращении из плена в октябре 1918 г. вступил в РКП(б).

В 1918—1919 гг. Н.М. Белкин находился на хозяйственной работе в Саратове, в 1919—1920 гг. — заведующий отделом Наркомата труда и социального обеспечения Туркестанской АССР (Ташкент). В 1920—1921 гг. — политком на Западном фронте.

После окончания Гражданской войны Н.М. Белкин некоторое время работал на железнодорожном транспорте: в 1921—1922 гг. — главный инспектор РКИ Средне-Азиатской ж.-д. в Ашхабаде, а с 1922 г. — Ташкентской ж.-д. в Оренбурге, затем Южной ж.-д. в Харькове и Юго-Восточной ж.-д. в Воронеже.

В 1924 г. Н.М. Белкина, владевшего арабским, французским, испанским и английским языками, направляют на заграничную работу по линии НКВД в Аравию. Там он познакомился с востоковедом-дипломатом и советским разведчиком М.М. Аксельродом, вместе с которым впоследствии работал в ИНО ОГПУ. Там же был привлечен к разведработе.

В 1925—1931 гг. Н.М. Белкин работает по линии Наркомторга СССР в Йемене (с 1929 года резидент в этой стране) и Персии, а с июня 1931 г. работал в центральном аппарате ИНО ОГПУ.

В 1933—1934 гг. он находился на нелегальной работе в Болгарии и Югославии. Затем в течение полутора резидент в Урутае. Отозван в феврале 1935 г.

В 1935—1936 гг. Н.М. Белкин под псевдонимом «Кади» работал в берлинской резидентуре ИНО ГУГБ НКВД. Он являлся оператором Арвида Харнака («Корсиканец») — одного из организаторов подпольной антинацистской группы, ставшей впоследствии известной как «Красная капелла».

В сентябре 1936 г. переведен в Испанию в качестве заместителя резидента и заместителя официального представителя НКВД СССР при республиканской службе безопасности А.М. Орлова. Работал «под крышей» зав. бюро печати полпреда. В задачи Н.М. Белкина входила координация совместной деятельности с представителями испанского МВД, руководство особыми отделами республиканской армии, контроль над интербригадами и подбор из их состава объектов вербовки, борьба с франкистской агентурой, с троцкистами, консультативная работа.

После бегства А.М. Орлова в августе 1938 г. Н.М. Белкин был отозван в Москву и в начале 1939 г. уволен из НКВД «за невозможностью дальнейшего использования». С 1939 г. работал начальником Бюро информации Всесоюзного радиокомитета.

Весной 1941 г. был подготовлен материал на арест Белкина, но нарком госбезопасности СССР В.Н. Меркулов арест не санкционировал, посчитав данные недостаточными.

В первые дни Великой Отечественной войны призван в армию и направлен на политработу в Центральный военный госпиталь РККА в должности старшего политрука.

В ноябре 1941 г. восстановлен в кадрах НКВД и откомандирован в распоряжение 2-го Отдела НКВД СССР. В декабре 1941 г. под псевдонимом «Н.М. Марков» по специальному поручению наркома внутренних дел СССР А.П. Берии Н.М. Белкин был направлен в Иран (по линии 4-го Управления НКВД) для изучения «курдского вопроса», однако в марте 1942 г. скончался в Тавризе от сыпного тифа.

Награжден орденом Красного Знамени (10.01.1937).

Бертони Джованни Антонио

1906—1.09.1964. Подполковник.

Итальянец. Родился в г. Фаэнца (Италия). Окончил начальную школу и два класса технической школы. В 1922 г. вступил в итальянский комсомол, в 1924 г. — в компартию Италии. Секретарь комсомола в провинции Равенна. Трижды арестовывался.

В апреле 1925 г. убил начальника штурмового отряда и фашистской милиции Равенны, после чего нелегально выехал в СССР. В 1927 г. судом Равенны заочно осужден к 25 годам заключения.

В СССР Д.А. Бертони с июня 1925 г. по июнь 1927 г. работал слесарем в Одессе, затем поступил в Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, который окончил в августе 1931 г. Член ВКП(б) с 1931 г. С августа 1931 г. по август 1932 г. учился и работал в Международной Ленинской школе. В сентябре — ноябре 1932 г. — переводчик «Дирижаблестроя». С декабря 1932 г. по декабрь 1933 г. — инструктор ЦК МОП СССР.

В декабре 1933 г. вместе с Луиджи Копани убил в московской гостинице «Маяк» итальянского троцкиста Гранди, который пытался найти убежище в итальянском консульстве в Москве.

С января 1934 г. Д.А. Бертони — младший научный сотрудник, а затем — референт по Франции в Международном аграрном институте. С 15 мая 1936 г. он — технический секретарь, а затем референт секретариата секретаря Исполкома Коминтерна Ван Мина. С 15 мая 1940 г. — референт КИМа.

После начала Великой Отечественной войны Д.А. Бертони — редактор, диктор итальянской редакции Радиокомитета СССР.

В 1944 г. с разрешения Тольятти Д.А. Бертони перешел в разведку НКГБ. После обучения он был направлен в Италию через Югославию. С июня 1944 г. по май 1949 г. — нелегальный резидент в Северной Италии, работал в МИДе в Риме.

В 1951 г. получил советское гражданство. В 1953 г. прошел подготовку для нелегальной работы в Мексике, где ему предстояло стать заместителем резидента с документами на имя чилийца Карлоса Эспинозы Морено. В 1954 г. через Швейцарию и Испанию он отбыл в Мексику. С 1956 г. Д.А. Бертони — резидент в Уругвае. 28 июля 1956 г. женился на Африке де лас Эрас, которая стала его радостью и оставалась ею до самой его смерти.

Умер в Аргентине.

Бородин Норман Михайлович

23.07.1911—8.1974. Полковник.

Еврей. Сын революционеров-эмигрантов Михаила Марковича и Фанни Самуиловны Грузенберг, позднее отец принял фамилию Бородин. Родился в Чикаго. В 1923 г. вместе с матерью приехал в СССР. В том же году вместе с родителями и старшим братом Фредом (Федором) выехал в Китай, где его отец был назначен политическим советником при Сунь Ятсене, а также представителем Коминтерна в Китае. В Китае вместе с братом оказывал помощь советским разведчикам. В 1927 г. вернулся в СССР.

В 1930 г. окончил Ленинградское мореходное училище. Позднее окончил филологический факультет МГУ, а в 1934—1935 гг. учился в Военно-химической академии РККА.

С марта 1930 г. Н.М. Бородин — в органах ОГПУ, сотрудник ИНО ОГПУ.

В 1931 г. он был направлен на нелегальную работу в Норвегию, затем в Германию, а после прихода Гитлера к власти в 1933 г. переведен в парижскую нелегальную резидентуру. В качестве прикрытия в 1930—1934 гг. учился в университете Осло, Германском институте для иностранцев в Берлине, колледже при Сорбонне в Париже.

В 1934 г. вернулся в Москву, где учился в Военно-химической академии РККА. В 1937 г. назначен заместителем нелегального резидента в США И.А. Ахмерова, действовал под прикрытием студента радиотехнического института (псевдоним «Гранит»). В США руководил тремя ценными агентами, завербовал молодого сотрудника латиноамериканского направления Госдепартамента. Через него резидентура получала много ценнейшей информации по Латинской Америке.

С сентября 1938 г. Н.М. Бородин — начальник иностранного отдела уполномоченного СНК по охране военных тайн в печати (Главлит). С сентября 1941 г. — сотрудник НКВД—МГБ. С 2 октября 1942 г. начальник 2-го отделения 3-го отдела 1-го Управления НКВД. Работал заместителем начальника отдела 2-го Главного управления МГБ СССР. В 1947—1949 гг. являлся корреспондентом газеты «Московские новости» на английском языке. В марте 1949 г. арестован. В 1951 г. выслан в Караганду.

В 1952—1953 гг. — исполняющий обязанности заведующего отделом культуры и быта газеты «Социалистическая Караганда». В конце 1953 г. получил разрешение вернуться в Москву. В 1954 г. реабилитирован. Работал в «Литературной газете» и в Союзе писателей СССР.

В 1955 г. восстановлен в КГБ, занимал должность начальника отдела по работе с иностранными корреспондентами 2-го Главного управления КГБ. В 1961—1967 гг. — заместитель начальника действующего резерва партийных и государственных учреждений ЛГУ КГБ.

С июня 1961 г. по июнь 1967 г. Н.М. Бородин — главный редактор главной редакции политических публикаций Агентства печати «Новости» и член правления АПН. С августа 1967 г. — политобозреватель АПН.

Заслуженный работник культуры СССР. Заслуженный работник органов госбезопасности СССР. Имел 13 правительственных наград. Орден Красного Знамени (1958, за выполнение особого задания), «Знак Почета» (1962).

Автор многочисленных публикаций под псевдонимами Н. Бардин, Н. Бароян, Н. Борисов, Н. Тариблов.

Бочкарев Владимир Борисович

1909—1941.

Родился в г. Лубны Полтавская губерния, в семье конторщика. Русский.

Член ВКП(б) с 01.1941.

Ученик, подручный литейщика баббитно-литейного завода, г. Киев, 07.1925—08.1929.

Учился в Киевском гос. университете, 08.1929—08.1933, в аспирантуре Киевского гос. университета, 08.1933—08.1936.

Доцент, декан факультета Киевского гос. университета 08.1936—03.1938.

С 03.1938 в органах НКВД.

Учился в Центральной школе ГУГБ НКВД СССР, 03.1938—09.1938.

Нач. отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР, 09.1938—1939.

Нач. отд-я 3-го Отдела ГУГБ НКВД СССР, 1939—09.1939. В 1939—1941 гг. резидент внешней разведки в Эстонии.

Советник полпредства СССР в Эстонии, 09.1939—06.1940.

Полпред СССР в Эстонии, 06.1940—09.1940.

Уполном. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Эстонской ССР, 09.1940—08.1941.

Депутат Верховного Совета СССР (1 созыв), избран в 01.1941-м. Погиб в 1941 году при эвакуации.

Звание: ст. лейтенант ГБ 1.02.1939, капитан ГБ, 16.09.1939.

Награды: знак «Заслуженный работник НКВД СССР», 1940.

Будков Федор Алексеевич

1895—?

В 1938—1942 гг. начальник отделения стран Латинской Америки и США.

Бурдин Владимир Павлович

6.11.1922—24.12. 2004. Генерал-майор.

В годы Великой Отечественной войны являлся помощником командира взвода военно-инженерного училища в Костроме, принимал участие в обороне Ленинграда. В 1943 г. окончил оперативные курсы ВШ НКГБ и после работы в центральном аппарате направлен в Канаду, где успешно трудился сначала оперативным работником, а затем — резидентом (под прикрытием должности 2-го и 1-го секретаря посольства в 1949—1955 гг.). После завершения работы в Канаде был заместителем начальника отдела нелегальной разведки. В 1962 г. координи-

ровал операцию «Лютенция» — обмен Абея на Пауэрса. С января 1967 г. начальник 11-го отдела КГБ при СМ СССР (по связям с органами безопасности соцстран). В 1968 г. после передачи этого отдела в ПГУ оставался его начальником до 1982 г. С 1982 по 1989 г. — руководитель представительства КГБ при МВД Чехословакии. Уволен в отставку по возрасту в 1990 г.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также наградами социалистических стран.

Вартанян Геворк Андреевич

Род. в 1924 г. Полковник.

Армянин. Его отец, Андрей Васильевич, советский хозяйственный работник (директор маслобойного завода), в 1930 г. по заданию ИНО выехал в Персию под видом эмигранта, вскоре открывшего кондитерскую фабрику (где проработал до 1953 г., когда вернулся в Ереван).

Геворк Вартанян («Амир») начал работать агентом-вербовщиком в резидентуре И.И. Агаянца в Тегеране в 1940 г. Был арестован и подвергался пыткам в иранской тюрьме, освобожден (1942). По заданию резидентуры в 1942 г. внедрил в английскую разведшколу в Тегеране. Участвовал в операциях по раскрытию немецкой агентуры в Тегеране и предотвращению покушения на «большую тройку» (1943).

После войны был на нелегальной работе в различных странах, в том числе в Италии.

Герой Советского Союза (1984).

Жена — Гоар Леоновна награждена орденом Красного Знамени (1984).

Василевский Лев Петрович

1904—1979. Полковник.

Еврей. Родился в Курске. С 14 лет работал слесарем, электромонтером.

С 1927 г. работал в ПП ОГПУ ЗСФСР, служил в погранвойсках, окончил авиашколу, курсы усовершенствования комсостава при Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского. В 1936 г. командир-комиссар отдельной авиачасти Управления пограничной и внутренней охраны УНКВД Казахской АССР (на границе с Китаем, в районе Синьцзяна).

С 1937 по 1938 г. — руководитель линии «Д» (разведывательно-диверсионные операции) резидентуры НКВД СССР в Испании, старший советник ОО Мадридского фронта, начальник опергруппы НКВД. Владел французским и испанским языками.

В 1939—1941 гг. Л.П. Василевский — резидент внешней разведки в Париже (под прикрытием генерального консула «Тарасова»). В этот период он участвовал в подготовке и проведении операции по ликвидации Л.Д. Троцкого в Мексике.

В 1941—1942 гг. — заместитель резидента НКВД в Анкаре (Тур-

ция). С 1942 г. — заместитель начальника 4-го Управления НКВД СССР.

В 1943—1945 гг. — резидент НКВД—НКГБ в Мексике, действовал под именем Л.А. Тарасова и прикрытием должности советника посольства СССР в Мексике. Василевскому удалось восстановить связи с агентурой в США и Мексике, привлеченной Эйтингоном и Григулеви-чем для проведения операции по ликвидации Троцкого.

С 8 декабря 1945 г. Л.П. Василевский — заместитель начальника отдела «С» НКГБ — МГБ СССР. С 1945 г. он — заместитель начальни-ка, а с 1946 г. — начальник 11-го отдела (научно-технической разведки) 1-го Управления НКГБ — ПГУ МГБ СССР, а затем — Отдела НТР КИ при СМ СССР.

В 1947 г. уволен из разведки. В 1948—1951 гг. — пенсионер МГБ, заместитель директора Главкинопроката Министерства кинематогра-фии СССР.

В апреле 1953 г. полностью реабилитирован и назначен помощни-ком начальника 9-го отдела МВД СССР (Служба диверсий за границей).

В июле 1953 г. уволен из МВД СССР и в 1954 г. исключен из партии за «связи с Берией» и «политические ошибки», допущенные в заграни-чной работе. Лишен воинского звания.

Однако в 1959 г. Л.П. Василевский сумел добиться восстановления в КПСС, политической реабилитации и был восстановлен в воинском звании.

Автор более 50 книг и статей по истории гражданской войны в Ис-пании.

В соавторстве с А.В. Горским (в годы войны — резидент в Анг-лии) — переводчик знаменитой книги Рафаэля Сабатини «Одиссея ка-питана Блада». Автор книги о Г.С. Сыроежкине «Испанская хроника Григория Грандэ» (М., 1974).

Умер в Москве.

Награжден орденом Красного Знамени (1941), медалями.

Ваушасов Станислав Алексеевич

15(27).07.1899—19.11.1976. Полковник.

Литовец. Настоящая фамилия Ваушас. Родился в дер. Грузджай Шяуляйского уезда Ковенской губернии в семье рабочего. Трудовую деятельность начал батраком в родной деревне. С 1914 г. проживал в Москве, работал землекопом, арматурщиком на заводе «Проводник». После кратковременного пребывания в Литве вернулся в Москву.

С 1918 г. в Красной гвардии, затем в РККА. Воевал сначала на Юж-ном фронте, потом против войск генерала Дутова и белочехов, затем на Западном фронте.

С 1920 г. по 1925 г. находился на подпольной работе по линии так называемый «активной разведки» Разведупра РККА в западных обла-стях Белоруссии, оккупированных Польшей. Организатор и командир партизанских отрядов. За работу в Белоруссии С.А. Ваушасов был на-гражден почетным оружием и орденом Красного Знамени.

После сворачивания «активной разведки» отозван в СССР. С 1925 г. находился на административно-хозяйственной работе в Москве. В 1927 г. окончил Курсы комсостава РККА.

В 30-е годы работал в ГПУ Белоруссии, начальником участка на строительстве канала Москва — Волга.

В 1937—1939 гг. С.А. Ваушасов находился в командировке в Испа-нии в качестве старшего советника при штабе 14-го Партизанского корпуса республиканской армии по разведывательно-диверсионным операциям (под псевдонимами «Шаров» и «тов. Альфред»). После по-ражения республики, рискуя жизнью, вывез республиканские архивы.

С 1939 г. — в центральном аппарате НКВД СССР. Во время совет-ско-финской войны 1939—1940 гг. участвовал в формировании разве-дывательно-диверсионных групп. Награжден именовым оружием.

В 1940 г. вступил в ВКП(б).

В 1940—1941 гг. — в разведывательной заграникомандировке в Финляндии и Швеции.

После возвращения в СССР был направлен в распоряжение Осо-бой группы — 2-го Отдела НКВД СССР. С сентября 1941 командир батальона ОМСБОНа НКВД СССР, принимал участие в битве под Мос-квой.

С марта 1942 г. по июль 1944 г. под псевдонимом «Градов» — ко-мандир партизанского отряда НКГБ СССР «Местные», действовавше-го в Минской области. За время пребывания в тылу противника парти-занским соединением под командованием С.А. Ваушасова было уничтожено свыше 14 тысяч немецких солдат и офицеров, совершено 57 крупных диверсий. В их числе — взрыв столовой СД, в результате чего было убито несколько десятков высокопоставленных немецких офицеров.

В 1945 г. работал в центральном аппарате НКГБ в Москве.

В августе 1945 г. участвовал в боевых операциях против Японии, затем — начальник опергруппы НКГБ по очистке тыла в Маньчжурии.

С декабря 1946 г. начальник разведотдела МГБ Литовской ССР. Участвовал в ликвидации антисоветских вооруженных формирований в Литве. В 1954 г. уволен в запас.

Автор воспоминаний («На тревожных перекрестках», М., 1972 и др.).

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден 4 орденами Лени-на, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Трудового Красного Знамени БССР (1932), медалями.

Умер в Москве после продолжительной болезни.

Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

Вертипорох Владимир Иванович

26.12.1914—01.1960. Генерал-майор (1956).

Украинец. Родился в г. Бердянске Таврической губернии в семье служащего. В 1930 г., не закончив среднюю школу, начал трудовую деятельность упаковщиком упаковочной базы по отправке фруктов в г. Бердянске. С 1930 г. — ученик слесаря, учащийся школы ФЗУ, с

1932 г. — слесарь завода им. 1 Мая в г. Бердянск Днепропетровской области.

В 1933 г. поступил в Московский химико-технологический институт, который закончил в 1938 г. В том же году был рекомендован на работу в органы безопасности и в ноябре зачислен в ГЭУ НКВД СССР на должность оперуполномоченного 4-го отделения 2-го отдела. С весны 1939 г. — старший оперуполномоченный 7-го отделения 1-го отдела ГЭУ, в том же году в командировке на Дальнем Востоке, занимался вопросами поставок рыбы в центральные районы.

31 октября 1939 г. вместе с начальником Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР П.К. Супруненко командирован в Осташковский лагерь УГВИ НКВД для вербовки и работы с агентурой среди польских военнопленных.

С 1940 г. — заместитель начальника 6-го отделения 1-го отдела ГЭУ НКВД СССР. С 1941 г. — член ВКП(б).

После начала Великой Отечественной войны В.И. Вертипорох выезжал в составе спецгруппы в Гомель, а затем в Киев для организации подпольной работы, готовил и забрасывал в тыл германской армии разведывательные группы.

С 1941 г. — заместитель начальника 2-го отделения 6-го отдела 1-го Управления НКВД СССР. В 1942 г. направлен в долгосрочную командировку в Иран в качестве резидента внешней разведки в г. Мешхеде. Участвовал в разработке и осуществлении ряда операций против германской агентуры в стране. В ноябре — декабре 1943 г. во время Тегеранской конференции участвовал в обеспечении безопасности глав государств антигитлеровской коалиции. За время пребывания в Иране изучил язык фарси.

После возвращения в СССР в 1947 г. В.И. Вертипорох находился в резерве назначения КИ при СМ СССР, а затем был назначен старшим помощником начальника 2-го отдела 3-го Управления КИ.

В 1948 г. направлен резидентом в Израиль под фамилией Рожков. Успешно организовав работу резидентуры, В.И. Вертипорох создал эффективную агентурную сеть, способную решать задачи не только по Израилу и Ближневосточному региону, но и по США, куда было выведено несколько агентов резидентуры. За время этой командировки он выучил английский язык. Весной 1953 г. отозван в Москву.

С марта 1953 г. В.И. Вертипорох — заместитель начальника 7-го отдела, с мая 1953 г. — начальник 1-го сектора 4-го отдела, а затем — начальник 4-го отдела ВГУ МВД СССР.

С марта 1954 г. — начальник 4-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. С июля 1954 г. — исполняющий обязанности заместителя начальника ПГУ КГБ при СМ СССР. С апреля 1955 г. — начальник 13-го отдела ПГУ КГБ.

В 1957 г. В.И. Вертипорох был назначен старшим советником КГБ при СМ СССР по вопросам безопасности при Министерстве общественной безопасности КНР. Он внимательно изучал обстановку и подробно информировал Центр о процессах, происходящих в Китае, отношения которого с СССР стали в то время заметно портиться.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, а также многими медалями.

Умер в январе 1960 г., официальная версия — от сердечного приступа. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Воронин Николай Иванович

11.10.1911—1985. Полковник. Псевдоним «Соболев».

Родился на руднике Буросс Горловского района в Донбассе. В 1936 г. окончил Киевский индустриальный институт по специальности «инженер-электрик», после чего работал в «Азчерэнерго» в Ростове-на-Дону.

В 1938 г. по партнабору мобилизован на работу в органы госбезопасности и направлен во внешнюю разведку. Окончил Центральную школу НКВД. Владел испанским и английским языками.

В 1941 г. вступил в ВКП(б).

Неоднократно выезжал в краткосрочные и длительные заграничные командировки для ведения разведывательной работы и выполнения специальных заданий.

С 2 октября 1942 г. — начальник 3-го отделения 7-го отдела 1-го управления НКВД.

В 1946—1948 гг. — резидент в Чили под крышей 2-го секретаря посольства.

После возвращения в СССР возглавлял в центральном аппарате латиноамериканское направление.

С 1955 г. — нелегальный резидент в одной из стран Латинской Америки.

С 1964 по 1969 г. Н.И. Воронин работал в центральном аппарате начальника отдела, затем несколько лет был руководителем представительства КГБ в Республике Куба.

В 1976 г. уволен в отставку по возрасту.

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», другими наградами.

Горский Анатолий Вениаминович

1907—1980. Полковник (1945).

Родился в д. Меньшиково Канского округа Енисейской губернии. Получил среднее образование.

В органах госбезопасности с 1928 г. Работал в ОО и ЭКУ ОГПУ.

В 1936 г. переведен в ИНО ГУГБ НКВД и направлен на оперативную работу в Лондон в качестве помощника резидента (псевдоним «Кап»). Действовал под прикрытием должности технического сотрудника полпредства СССР в Великобритании. В марте 1940 г. был отозван в Москву и некоторое время работал в английском отделении 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В ноябре того же года снова направлен в Лондон, теперь уже в качестве резидента (псевдоним «Вадим»). Действовал под прикрытием должности атташе, а затем 2-го секретаря полпредства СССР в Великобритании.

В 1940—1944 гг. А.В. Горский являлся главным оператором знаменитой «Кембриджской пятерки» (Ким Филби, Энтони Блант, Гай Берджес, Дональд Маклин, Джон Кернкросс), а также других крупных агентов. В 1941—1942 гг. лондонская резидентура являлась основным источником информации советского руководства по Германии и странам антигитлеровской коалиции. Ею было добыто и направлено в Центр свыше 10 тысяч документальных материалов по политическим, военным и экономическим вопросам. Среди них был переданный Д. Маклином в сентябре 1941 г. доклад «Уранового комитета» Уинстону Черчиллю, в котором сообщалось о начале работ в Великобритании и США по созданию ядерного оружия.

После возвращения в СССР в январе 1944 г. А.В. Горский был назначен заместителем начальника отдела 1-го Управления НКГБ СССР, однако уже в октябре того же года снова направлен за границу, на этот раз резидентом в Вашингтон, где действовал под фамилией А.Б. Громова и под прикрытием должности 1-го секретаря, а затем советника полпредства СССР в США. Там он курировал переведенного на дипломатическую работу в США Д. Маклина, а также агентурную сеть «Голоса» — Бентли. Внес значительный вклад в обеспечение Центра информацией по созданию атомной бомбы.

С 1946 г. А.В. Горский — начальник 1-го отдела 1-го Управления НКГБ — ПГУ МГБ СССР — КИ при СМ-МИД СССР. В 1947—1950 гг. он неоднократно выезжал в кратковременные заграничные командировки для выполнения ответственных разведывательных заданий.

В 1953 г. А.В. Горский был переведен на руководящую работу во 2-е Главное управление МГБ СССР, где трудился до выхода в отставку. В 1960-х гг. он выполнял ответственные оперативные поручения по линии 2-го Главного управления КГБ СССР.

В соавторстве с Л.П. Василевским перевел книгу Рафаэля Сабатини «Одиссея капитана Блада».

Награжден орденом Ленина (1949), орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени (1945), Красной Звезды, «Знак Почета» (1943), многими медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (1944).

Горшков Николай Михайлович

3.05.1912—1.02.1995. Полковник.

Русский. Родился в селе Воскресенское Нижегородской губернии в бедной крестьянской семье.

В 1929 г. после окончания сельской школы участвовал в ликвидации неграмотности в деревне. В 1930 г. поступил рабочим на радиотелефонный завод в Нижнем Новгороде, избран членом заводского комитета комсомола.

В марте 1932 года по путевке ВЛКСМ Н.М. Горшков был направлен на учебу в Казанский авиационный институт, который успешно закончил в 1938 г. по специальности «инженер-механик по самолетостроению». В студенческие годы избирался секретарем комитета комсомола института, членом райкома ВЛКСМ.

После окончания института Н.М. Горшков решением ЦК ВКП(б) был направлен на учебу в ЦШ НКВД, а оттуда — в ШОН ГУГБ НКВД. С весны 1939 г. он — сотрудник 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

В 1939 г. направлен на разведработу в Италию под дипломатическим прикрытием. Перед началом Великой Отечественной войны 13 июня 1941 г. был отозван в Москву.

Во время Великой Отечественной войны Н.М. Горшков работал в центральном аппарате 1-го Управления НКВД СССР, занимаясь подготовкой разведчиков-нелегалов, которых переправляли за границу с помощью английской разведки.

С 1943 г. Н.М. Горшков — резидент в Алжире. Лично привлек к сотрудничеству видного чиновника из окружения генерала де Голля Жоржа Пака, от которого советская разведка в течение последующих 15 лет получала важную политическую информацию по Франции, а затем и по НАТО.

После освобождения Италии в 1944 г. Н.М. Горшков (псевдоним «Мартын») был направлен туда резидентом под прикрытием члена дипломатической миссии. В качестве дипломата он организовал работу посольства, помогал советским военнопленным, возобновил связь с руководством компартии Италии. Одновременно он добился больших результатов по всем видам разведывательной деятельности, лично провел ряд важных вербовок иностранцев, от которых поступала важная политическая и научно-техническая информация, в частности, документация по самолетостроению, образцы радиоуправляемых снарядов, материалы по атомным реакторам.

После возвращения в СССР в 1950 г. работал в центральном аппарате КИ при МИДе СССР — ПГУ МГБ — ВГУ МВД СССР в качестве начальника отдела, а затем заместителя начальника Управления нелегальной разведки.

В 1954—1955 гг. Н.М. Горшков — резидент КГБ в Швейцарии, после чего снова работал в центральном аппарате разведки.

В 1957—1959 гг. работал в представительстве КГБ при МВД ГДР в Берлине. С 1959 г. — в центральном аппарате ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1964 г. Н.М. Горшков работал в Краснознаменном институте внешней разведки, до 1970 г. был начальником кафедры специальных дисциплин.

В 1970 г. направлен в Прагу в представительство КГБ при МВД ЧССР. Вернувшись в СССР в 1973 г., Н.М. Горшков до 1980 г. вновь преподавал в Краснознаменном институте внешней разведки.

Является автором ряда учебных пособий, монографий, статей по разведывательным проблемам.

Награжден орденом Красного Знамени (1945), двумя орденами Красной Звезды (1954, 1959), многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Гражуль Вениамин Семенович (Соломонович)

1899—1965. Полковник ГБ.

Еврей. Родился в Вильно в рабочей семье. В 1914 г. окончил Виленское двухклассное начальное училище. В 1914 г. выехал на заработки в

Германию. В начале 1916 г. поступил на службу в полевую строительную организацию 12-й германской армии, где служил плотником вплоть до 1917 г.

В 1917—1918 гг. состоял в кружке немецких социал-демократов и в группе «Спартак».

В сентябре 1918 г. — курьер в Немецко-венгерской центральной хозяйственной комиссии. С приходом большевиков был откомандирован группой «Спартак» в Киевскую партийную организацию. Член РКП (б) с июня 1919 г.

С августа 1919 г. В.С. Гражуль работал при уполномоченном РВС по снабжению 12-й армии. В апреле — октябре 1920 г. занимался вопросами снабжения 24-й дивизии. Затем секретный сотрудник ОО 12-й армии, начальник агентуры ОО 1-й Конной армии. В 1921 г. — начальник ОО 19-й кавалерийской дивизии.

В феврале — июне 1922 г. — начальник пограничного отделения поста № 9 на румыно-советской границе. Освобожден от должности по болезни и откомандирован в распоряжение Киевского губкома КП(б)У. С августа 1922 г. по июнь 1924 г. находился на партийной работе.

С июля 1924 г. В.С. Гражуль — уполномоченный Киевского губотдела ОГПУ. С января 1926 г. он — начальник СО Киевского, а с 28 октября 1928 г. — Днепропетровского окружных отделов ОГПУ. С сентября 1930 г. — в резерве назначения ОГПУ СССР.

В 1930-е гг. В.С. Гражуль — нелегал ИНО в Голландии, Франции и Германии. В 1937 г. участвовал в операции по похищению генерала Е.К. Миллера во Франции.

В 1943—1946 гг. — на преподавательской работе в ШОН.

В 1946 г. уволен из органов госбезопасности по болезни.

Автор ряда исследований и трудов по истории разведки (книга, изданная в 1945 г. на правах рукописи, в 1997 г. издана под названием «Тайны галантного века»), автор и составитель книг по различным отраслям медицины. Кандидат медицинских наук.

Умер в Москве.

Граур Андрей Григорьевич

1905—29.03.1957. Полковник ГБ (1944).

Украинец. Родился в с. Арнаутовка Одесской губернии в семье крестьянина. Окончил четыре класса сельской школы.

С апреля 1913 г. по ноябрь 1920 г. — батрак у кулака. С ноября 1920 г. по декабрь 1922 г. — продармеец Вознесенского продотряда. С декабря 1922 г. по сентябрь 1923 г. — молотобоец у кузнеца в с. Арнаутовка. С сентября 1923 г. по август 1925 г. — председатель сельсовета в с. Арнаутовка.

В 1924 г. вступил в РКСМ, с июля 1925 г. — кандидат в члены ВКП(б), с мая 1928 г. — член ВКП(б).

В августе 1925 г. А.Г. Граур поступил на рабфак при Московском институте инженеров транспорта, а после его окончания в октябре 1928 г. стал студентом МВТУ, откуда в сентябре 1930 г. перевелся в Мо-

сковский автомеханический институт им. М.В. Ломоносова. После окончания учебы с декабря 1931 г. работал мастером цеха автозавода им. Сталина («ЗИС»).

В августе 1934 г. после призыва в РККА А.Г. Граур — курсант арtdивизиона 1-го прожекторного полка. После демобилизации с ноября 1935 г. по июнь 1936 г. он работал начальником цеха автобазы Треста хлебопечения Наркомпищепрома СССР, а с сентября 1936 г. по февраль 1938 г. учился в Институте востоковедения.

В феврале 1938 г. А.Г. Граура направили на работу в НКВД. После нескольких месяцев службы в центральном аппарате ИНО НКВД СССР он был послан на заграничную разведработу. С августа 1938 г. по апрель 1939 г. он находился в США, с апреля 1940 г. по июнь 1943 г. — в Англии и Швеции.

После возвращения в СССР А.Г. Граур получил звание подполковника госбезопасности и стал заместителем начальника, а с 1944 г. — начальником 3-го (Англо-американского) отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С 1947 г. он — начальник Отдела «Д» КИ при СМ-МИД СССР.

С августа 1951 до ноября 1952 г. А.Г. Граур — старший советник МГБ при службе внешней разведки ГДР, затем до марта 1953 г. — на оперработе в Австрии. С марта 1953 г. — заместитель начальника отдела 2-го Главного управления МВД СССР. В апреле 1953 г. уволен на пенсию по состоянию здоровья.

Покончил жизнь самоубийством.

Григоренко Григорий Федорович

18.08.1918—19.05. 2007. Генерал-полковник (16.12.1982).

Украинец. Родился в г. Зенькове Полтавской губернии в крестьянской семье. Окончил семилетку, рабфак, а в 1939 г. — физико-математический факультет Полтавского пединститута, после чего был направлен на работу в органы госбезопасности.

В 1940—1941 гг. Г.Ф. Григоренко — помощник уполномоченного ОО 151-й стрелковой дивизии. С марта по август 1941 г. — сотрудник ОО 4-й воздушно-десантной бригады, участвовал в боях на Юго-Западном фронте, был ранен. В 1941—1942 гг. — в ОО 14-й саперной бригады под Сталинградом. В 1942—1943 гг. окончил трехмесячные курсы при Высшей школе НКВД и назначен в 1-й (немецкий) отдел 2-го управления НКВД СССР, сотрудник группы, занимавшейся организацией радиоигр с немцами с помощью захваченных агентов. В 1943—1946 гг. эта группа входит в состав ГУКР «СМЕРШ».

В 1946—1949 гг. Г.Ф. Григоренко — начальник отделения 3-го ГУ (военная контрразведка) МГБ СССР. В 1949—1952 гг. работал во внешней контрразведке ПГУ.

В 1952—1954 гг. Г.Ф. Григоренко — заместитель начальника Восточного отдела ВГУ (контрразведка по странам Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии). В 1954—1956 гг. он — первый заместитель представителя КГБ в Венгрии, где близко познакомился с послом СССР Ю.В. Андроповым, тяжело ранен во время подавления контрреволюционного мятежа.

В 1956—1959 гг. — начальник отдела ВГУ КГБ, занимавшегося пресечением антисоветской деятельности эмигрантских организаций. В 1959—1962 гг. — заместитель начальника Службы активных мероприятий при ПГУ, начальник контрразведывательного отдела.

В 1962—1969 гг. — начальник Службы внешней контрразведки ПГУ. В 1969—1970 гг. — 1-й заместитель начальника, а в 1970—1983 гг. — начальник ВГУ КГБ СССР. В 1978—1983 гг. — заместитель председателя КГБ СССР.

В 1983—1992 гг. — заместитель министра Общего машиностроения СССР.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Октябрьской Революции, Отечественной войны I и II степени, тремя орденами Красной Звезды, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями.

Григулевич Иосиф Ромуальдович

5.05.1913—2.06.1988.

Настоящая фамилия — Григулявичюс.

Караим. Родился в Вильно в семье фармацевта. Помимо родного, с детства владел литовским, русским и польским языками. С 1922 г. учился в гимназии г. Паневежиса, куда семья переехала после окончания 1-й мировой войны. В 1924 г. отец И. Григулевича потерял работу и эмигрировал в Аргентину, а Иосиф вместе с матерью поселился в г. Тракай, а затем в г. Вильно (в то время оккупированном Польшей). Там И. Григулевич продолжил учебу в гимназии им. Витовта, где подружился с активистами компартии Западной Белоруссии и в 1926 г. вступил в нелегальный Коммунистический союз молодежи. В 1930 г. стал членом компартии Польши, с 1931 г. вошел в состав Литовского бюро ЦК КПЗБ. 25 февраля 1932 г. был арестован польской полицией, в мае того же года приговорен к 2 годам заключения условно, после чего в августе 1933 г. выслан из Польши.

По решению Литовского коммунистического бюро и ОК КПЗБ И. Григулевич выехал во Францию. В начале октября 1933 г. он поступил в парижскую Высшую школу социальных наук, стал членом фракции Сорбонны, а также вошел в редколлегию журнала МОПР, выходившего в Париже на польском языке.

В августе 1934 г. по предложению представителя Коминтерна во Франции Э. Терека направлен на работу в Аргентину. Работал продавцом радиоаппаратуры, страховым агентом, журналистом. Затем был избран в исполком МОПР и членом редколлегии нелегального журнала «Сокорро рохо». По поручению компартии Аргентины должен был участвовать в организации побега руководителей подготовки восстания 1935 года в Бразилии Л.К. Престеса и Р. Гиольди. 19 июля 1936 г. был арестован по доносу, на следующий день освобожден.

В начале сентября 1936 г. ЦК КП Аргентины направил И.Р. Григулевича в Испанию. Он служил адъютантом по международным поручениям комиссара 5-го полка В. Видали, адъютантом начальника штаба армии Мадридского фронта генерала Рохо. Затем он работал перево-

дчиком советского полпредства в Мадриде, был завербован сотрудником представительства НКВД в Испании Н.С. Фридгутом и начиная с марта 1937 г. выполнял задания резидента НКВД в Испании А. Орлова-Никольского. В мае 1937 г. И.Р. Григулевич участвовал в подавлении Барселонского мятежа и ликвидации лидера ПОУМ Андреса Нина.

В конце 1937 г. Григулевич был отозван в Москву и в апреле 1938 г. вместе с другим разведчиком, «Марио», направлен в Мексику с целью ликвидации Л.Д. Троцкого. Однако в связи с побегом А. Орлова он был в августе 1939 г. отозван в СССР и вернулся в Мексику лишь в феврале 1940 г. Лично участвовал в нападении группы боевиков во главе с Давидом Сикейросом на виллу Троцкого в Койоакане в ночь на 24 мая 1940 г.

По возвращении из Мексики И.Р. Григулевич принимал участие в ликвидации агентов охраны в Литве, обеспечивая выход боевиков на объекты операций.

В конце 1940 г. вернулся в Аргентину в качестве руководителя нелегальной разведывательно-диверсионной группы. После начала Великой Отечественной войны руководство внешней разведки поставило перед Григулевичем задачу организовать в Аргентине диверсионную работу по срыву снабжения Германии горючим, продовольствием, сырьем, другими стратегическими материалами из латиноамериканских стран. В общей сложности группой было заложено более 150 мин, потоплены многие транспорты, направлявшиеся в германские порты, уничтожено несколько складов в портах Аргентины. В результате к середине 1943 г. вывоз чилийской селитры через Буэнос-Айрес резко сократился.

В 1943 г. И.Р. Григулевич на короткий срок был отозван в Москву, где состоял в негласном штате 4-го Управления НКГБ СССР, после чего вернулся в Аргентину, где его группа продолжала боевую работу вплоть до середины 1944 г., когда из Центра пришло указание свернуть диверсионную деятельность.

После окончания войны И.Р. Григулевич проживал в Мексике под именем Теодоро Б. Кастро. Там он сблизился с представителями костариканского революционного движения Хосе Фигереса Феррера, которые, находясь в эмиграции, готовили государственный переворот. В 1948 г. он содействовал им в подготовке идеологической платформы. После захвата власти в Коста-Рике эмигранты предложили «Т. Кастро» перебраться в Сан-Хосе и занять любой пост в правительстве.

От предложения он отказался, но, используя связи с новым правительством, создал для себя уникальное прикрытие: в октябре 1951 г. стал временным поверенным в делах Коста-Рики в Риме, а с ноября 1951 г. — официальным советником делегации республики на VI Генеральной Ассамблее ООН. 14 мая 1952 г. «Т. Кастро» вручил верительные грамоты Чрезвычайного посланника и Полномочного министра Республики Коста-Рика президенту Италии. Одновременно он являлся посланником при Папском престоле в Ватикане и по совместительству — посланником в Югославии.

В начале 1953 г. И.Р. Григулевич был срочно отозван в СССР. Высшие инстанции решили поручить ему ликвидацию руководителя СФРЮ Иосипа Броз Тито. Операция не состоялась из-за смерти И.В. Сталина.

Осенью 1953 г. И.Р. Григулевич был уволен из органов, после чего он занялся научной работой. Его первая крупная работа — монография «Ватикан. Религия, финансы, политика» (1957) была защищена им в качестве кандидатской диссертации. В 1957—1960 гг. И.Р. Григулевич — заместитель заведующего латиноамериканским отделом Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР. С 1960 г. — старший научный сотрудник, а с 1970 г. — заведующий сектором Института этнографии АН СССР. В 1965 г. защитил докторскую диссертацию по своей монографии «Культурная революция на Кубе». Член-корреспондент АН СССР (1979). Был главным редактором журнала «Общественные науки в СССР».

Основные научные труды И.Р. Григулевича: «Тень Ватикана над Латинской Америкой» (1961), «Кардиналы идут в ад» (1961), «Колонизаторы уходят — миссионеры остаются» (1963), «Прикладная миссионерская этнография» (1963), «Боги в тропиках. Религиозные культы Антильских островов» (1967), «История инквизиции» (1970), «Мятежная церковь в Латинской Америке» (1972), «Есть ли у антропологии будущее» (1975), «Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке XVI—XVII вв.» (1977), «Папство. Век XX» (1978), «Индейцы Америки: пути порабощения, пути освобождения» (1979), «Церковь и олигархия в Латинской Америке (1810—1959)» (1981), «Расы и общество» (1982).

Кроме того, И.Р. Григулевичем были написаны биографии С. Боливара, Ф. де Миранды, Б. Хуареса, П. Вильи, Х. Марти, Э. Че Гевары, А. Сесара Сандино, К. Фонсеки Амадора, С. Альенде, Д.А. Сикейроса, У. Фостера и других, а также многочисленные брошюры и статьи. Многие работы И.Р. Григулевича были опубликованы под псевдонимом «Иосиф Лаврецкий» (фамилия матери).

Награжден орденами Красного Знамени (6.04.1945), Красной Звезды (6.06.1941), Дружбы народов, венесуэльским орденом Франсиско де Миранды, кубинской медалью «XX лет Монкады».

Похоронен на Донском кладбище в Москве.

Гриднев Вячеслав Васильевич

9.10.1898—5.01.1991. Генерал-майор (17.11.1944).

Русский. Родился в дер. Гридьково (ныне Михневский район Московской области) в крестьянской семье. С 1907 г. по 1910 г. учился в сельской начальной школе. С 1912 г. по 1917 г. работал на заводе в Петрограде подручным электромонтера.

В январе 1917 г. призван в армию. Служил рядовым 5-й роты запасного электротехнического батальона, который в 1918 г. перешел на сторону советской власти. В составе батальона В.В. Гриднев участвовал в Гражданской войне, служил рядовым красноармейцем 238-йлевой радиостанции штаба Восточного фронта.

В 1918 г. вступил в РКП(б).

С сентября 1921 г. — сотрудник МЧК. Работал уполномоченным секретной оперативной части, принимал участие в мероприятиях по раскрытию подпольной анархистской организации «Набат», которая готовила ряд террористических актов в Москве.

В 1923 г. В.В. Гриднев был направлен на учебу в Высшую пограничную школу ОГПУ, которую закончил в 1924 г. С 1924 г. он — комендант погранучастка, начальник погранотряда на советско-иранской границе. Принимал участие в ликвидации бандформирований, участвовал в операциях по пресечению контрабанды золота и валюты из СССР в Иран. Приказом по Закавказскому округу дважды награждался почетным боевым оружием за проявленные мужество и героизм.

В 1931—1932 гг. учился на курсах усовершенствования ВПШ ОГПУ. В октябре 1932 г. командирован в Монголию инструктором погранохраны. Оказывал помощь в реорганизации погранохраны и формировании погранчастей МНР. Совместно с В.И. Пудиним принимал участие в ликвидации белогвардейских банд и мятежа лам, инспирированного японцами. Привлек к сотрудничеству с внешней разведкой ряд иностранцев, от которых поступала информация о политическом положении в Маньчжурии и деятельности там японских оккупантов и белогвардейцев.

После возвращения из Монголии в 1936 г. В.В. Гриднев снова служил на советско-иранской границе начальником погранотряда. В августе 1939 г. был переведен в Главное управление погранвойск НКВД на должность начальника отделения. После освобождения Западной Белоруссии находился там в долгосрочной командировке в качестве начальника оперативной группы НКВД БССР, а затем — начальника Волковысского горотдела НКВД.

После начала Великой Отечественной войны — в Особой группе при наркоме НКВД по формированию отрядов для работы в тылу германских войск. В 1941—1942 гг. — командир 1-го полка ОМСБОНа. В 1942—1943 гг. — командир ОМСБОНа. Руководил подготовкой и заброской в тыл немцев отрядов Д.Н. Медведева, М.С. Прудникова, К.П. Орловского, Е.И. Мирковского, В.А. Лягина, В.И. Пудина и других партизанских командиров.

После расформирования ОМСБОНа с ноября 1943 г. по январь 1949 г. В.В. Гриднев — советник министра госбезопасности МНР, участвовал в войне с Японией.

В 1949 г. назначен начальником отдела КИ при СМ СССР. С 1950 г. — начальник Высшей разведывательной школы МГБ—КГБ.

В 1960 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, тремя орденами Монгольской Народной Республики, многими медалями.

Гринченко Владимир Васильевич

1918—1997. Полковник ГБ.

В Великую Отечественную войну служил на конвойных кораблях Северного флота.

Сотрудник ПГУ МГБ, нелегальный резидент в Аргентине, секретарь посольства на Кубе, преподаватель учебного центра КГБ.

Гринченко Симона Исааковна*1918—1964. Майор ГБ.*

Урожденная Кримкер. Жена В.В. Гринченко.

Участница войны в Испании, в Великую Отечественную войну капитан, партизанка отряда особого назначения.

Сотрудник ПГУ МГБ, работала в нелегальной резидентуре в Аргентине.

Умерла в Аргентине.

Гудимович Петр Ильич*20.10.1902—1993. Полковник ГБ.*

Украинец. Родился в Новгороде-Северском Черниговской губернии в семье портного. В 1920 г. окончил 6 классов средней школы.

С марта 1921 г. служил переписчиком в Новгород-Северском уездном военкомате и кавалерийских частях РККА. В сентябре 1924 г. демобилизован. Поселился в г. Туапсе, где в 1924—1930 гг. работал делопроизводителем в райвоенкомате и грузчиком.

В 1928 г. вступил в ВКП(б). В 1932 г. окончил рабфак, в 1933 г. — Институт инженеров коммунистического строительства в Новочеркасске, после чего был направлен на работу в органы госбезопасности.

С марта 1933 г. по апрель 1934 г. П.И. Гудимович — слушатель Центральной школы ОГПУ в Москве, затем он был направлен на чекистскую работу в Саратовский край (замначальника политотдела МТС, помощник оперуполномоченного).

В 1937—1938 гг. — слушатель ШОН НКВД в Подмоскowie.

В 1938—1940 гг. П.И. Гудимович — заместитель начальника отделения ИНО ГУТБ НКВД. С ноября 1940 г. по июнь 1941 г. он — управляющий советским имуществом и резидент в Польше, где работал вместе со своей женой Е.Д. Модржинской («Мария»). Неоднократно докладывал в Москву о подготовке немцев к войне с СССР.

Во время Великой Отечественной войны — начальник отделения, заместитель начальника 2-го отдела 4-го управления НКГБ.

После войны П.И. Гудимович вновь работал в разведке. В 1953 г. уволен по сокращению штатов.

Награжден орденом Красного Знамени.

Гузявичюс (Гудайтис-Гузявичюс) Александр Августович*1908—18.04.1969. Генерал-майор (9.07.1945).*

Литовец. Родился в Москве в семье рабочего. Окончил гимназию в Литве. Член комсомола Литвы с 1924 г., КП Литвы с 1927 г. Технический секретарь Литовской секции Исполкома Коминтерна, представитель ЛКСМ Литвы в КИМ (Москва, 1929—1932). Секретарь ЦК КП и ЦК ЛКСМ Литвы (Кадрас, 1931—1932).

В январе 1932 г. арестован, до 1938 г. в заключении в каторжной тюрьме (Кадрас, Шяуляй), до 1940 г. в ссылке.

После советизации Литвы назначен вице-министром внутренних

дел и начальником Вильнюсского уезда и города (1940). С сентября 1940 г. — нарком внутренних дел Литовской ССР.

При отступлении из Литвы — командир усиленного батальона 1-го мотопехотного полка НКВД.

С сентября 1941 г. во 2-м отделе НКВД СССР.

В январе 1942—ноябре 1943 гг. — начальник Литовского отделения 2-го (затем 1-го и вновь 2-го) отделов 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР.

С ноября 1943 г. — руководитель опергруппы НКГБ в Литве, нарком ГБ Литовской ССР (1944—1945).

С 1945 г. — занимался литературной деятельностью, автор ряда романов, пьес, очерков. Министр культуры Литовской ССР (1953—1955).

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени.

Умер в Вильнюсе.

Гукасов Александр Сергеевич*1905—1954. Полковник (1943).*

В 1942 г. — заместитель начальника 5-го отдела 3-го Управления НКВД СССР. С мая 1943 г. — начальник 4-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР. С июля 1944 г. — начальник 1-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР. С февраля 1945 г. — начальник 9-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С июня 1946 г. — начальник Отдела 10-А Управления 1-А Главного управления МГБ СССР. С июля 1947 г. — начальник 2-го отдела Комитета информации при Совете Министров СССР. С декабря 1949 г. — начальник 3-го отдела 1-го Управления МГБ СССР. Приказом МГБ СССР № 703 от 6 марта 1952 г. уволен из органов по ст. 59, п. «д» (по болезни).

Дейч Арнольд Генрихович*21.05.1904—7.11.1942.*

Известен в кадрах разведки как Ланг Стефан Григорьевич. Еврей. Родился в Вене в семье сельского учителя из Словакии, а затем мелкого коммерсанта в Вене. С 1910 г. учился в начальной школе, а с 1915 г. — в гимназии в Вене. Осенью 1923 г. поступил на философский факультет Венского университета, одновременно также изучал физику и химию. Защитил с отличием диссертацию на тему «О серебряных и ртутных солях амидобензотиазолов и новом методе количественного анализа серебра». В июле 1928 г. окончил университет с дипломом доктора философии и химии. Владел немецким, английским, французским, итальянским, голландским и русским языками.

С 1920 г. — член Социалистического студенческого союза, с 1922 г. — член Австрийского Коммунистического союза молодежи, работал в Центральном отделе пропаганды Союза. В 1924 г. вступил в КП Австрии, тогда же поступил в австрийское отделение МОПР, являлся членом его ЦК. В том же году женился на молодой коммунистке Финни Крамер, ставшей впоследствии его верной помощницей в разведывательной работе.

В 1928 г. А. Дейч побывал в Москве в составе австрийской рабочей делегации. После возвращения в Вену три месяца работал инженером-химиком на текстильной фабрике. С декабря 1928 г. по октябрь 1931 г. он — сотрудник подпольного аппарата ОМС Коминтерна в Вене. Выполняя поручения руководства, выезжал в качестве курьера и связника в Грецию, Германию, Чехословакию, Румынию, Сирию, Палестину.

В декабре 1931 г. в связи с провалом венского бюро ОМС А. Дейч был отозван в Москву, переведен из КПА в ВКП(б) и направлен в аппарат ОМС Коминтерна. Несколько месяцев спустя по рекомендации Коминтерна он переходит на работу в ИНО ОГПУ.

В январе 1933 г. А. Дейч вместе с женой был направлен на нелегальную работу в Париж в распоряжение нелегального резидента Ф.Я. Карина. Работал в качестве курьера, помощника, а затем заместителя резидента (псевдоним «Отто»). Успешно выполнял специальные задания в Бельгии, Голландии, Австрии и Германии.

В феврале 1934 г. переведен на нелегальную работу в Лондон (псевдоним «Стефан»), где для прикрытия поступил на психологический факультет Лондонского университета, работал лектором и исследователем.

За период работы в Англии А. Дейч привлек к сотрудничеству с СССР свыше 20 человек, в том числе членов знаменитой «Кембриджской пятерки» (Ким Филби, Гай Берджес и др.). В 1934 г. совместно с Д.А. Быстролетовым он завербовал шифровальщика Управления связи британского МИДа капитана Дж. Кинга («Маг»), в результате чего советская разведка получила доступ к секретам британской дипломатии. Ценные источники информации «Бэр», «Аттила» и «Нахфолгер» («Наследник»), завербованные А. Дейчем, так и не были раскрыты британской контрразведкой. В июне — июле 1935 г. работал под руководством нелегального резидента в Лондоне А.М. Орлова-Никольского.

В августе 1935 г. А. Дейч был отозван в Москву, где работал в группе «Г» ИНО, но уже в ноябре 1935 г. вернулся в Лондон. До апреля 1936 г. работал самостоятельно, а затем до августа 1936 г. — под руководством резидента Теодора Малли («Манн»). Совместно с последним участвовал в создании глубоко законспирированной «Оксфордской группы» агентов. В 1936 г. защитил диплом доктора психологии Лондонского университета.

В сентябре 1937 г. А.Г. Дейч возвратился из Лондона в Москву. В ноябре того же года выезжал в Лондон для консервации агентурной сети, после чего сразу же вернулся в СССР.

В 1938 г. А.Г. Дейч и его супруга получают советское гражданство и паспорта на фамилию Ланг: Стефана Григорьевича и Жозефины Павловны. Через некоторое время он становится научным сотрудником Института мирового хозяйства и мировой экономики АН СССР.

Как и многие другие советские разведчики того времени, А.Г. Дейч обладал разносторонними знаниями. Еще в Англии он зарегистрировал четыре патента, включая тренажер для обучения пилотов, которые

он отправил в Москву. Ему также принадлежало авторство ряда оперативных устройств и приспособлений, рецептов симпатических чернил.

В декабре 1940 г. начальник разведки НКВД П.М. Фитин предложил Л.П. Берии направить А. Дейча в качестве нелегального резидента в США, по легенде — еврейского беженца из Прибалтики, однако этот план не был реализован.

После начала Великой Отечественной войны А.Г. Дейч был направлен в ноябре 1941 г. нелегальным резидентом в Аргентину вместе с группой разведчиков, однако в связи с началом войны между Японией и США первоначально выбранный маршрут через Иран, Индию и страны Юго-Восточной Азии стал опасен, и 8 месяцев спустя группа возвратилась в Москву. Был разработан новый вариант поездки, на этот раз через Северную Атлантику.

7 ноября 1942 г. транспорт «Донбасс», на котором находился разведчик, был потоплен немецким крейсером. По словам очевидцев, А.Г. Дейч героически погиб, спасая жизни других.

Долбин Григорий Георгиевич

02.1914—10.1984.

Родился в семье рабочего-машиниста участка Николаевский, Ракитянский район, Курская губерния, Русский. Член ВКП(б) с 06.1939 г.

Учился в семилетней школе, с. Заметчино Пензенская губерния, окончил в 1929 г.

Рабочий, заготовитель в сельском хозяйстве, Тамбовская губерния, 1929—1930.

Учился в строительном техникуме, г. Воронеж, 1930—1933, затем в Институте инженеров ГВФ, г. Ленинград, 1933—12.1936.

Нач. отдела капитального строительства завода № 39, г. Москва, 01.1937—07.1938.

С 07.1938 в органах НКВД. Учился на курсах Центральной школы НКВД, 07.1938—09.1938.

Сотрудник 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, 09.1938—07.1939.

Зам нач. 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, 07.1939—10.1939.

1-й секретарь полпредства СССР в Японии, резидент, 10.1939—06.1943.

В резерве назначения ОК НКГБ СССР, 06.1943—10.12.1943.

Нач. 1-го отделения 4-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР, 10.12.1943—04.1946.

Зам нач. 4-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР, 01.1945—04.1946.

Зам политсоветника в Союзном Совете по Японии, советник Советского представительства в Дальневосточной комиссии, Вашингтон. Загранкомандировка, США, 04.1946—08.1948.

Пенсионер, г. Москва, 08.1948—10.1984.

Умер в г. Москве 10.1984 г.

Звание: ст. лейтенант ГБ.02.39, полковник.

Награды: орден «Знак Почета». 7 медалей. Знак «Почетный работник НКВД» 1940-го.

Дроздов Виктор Александрович*1902—1966. Генерал-майор (1945).*

Украинец. Родился в пос. Ближняя Мельница под Одессой в семье служащего. В 1917 г. окончил 2 класса училища, а затем 2 класса Пятихатской средней школы.

С мая 1920 г. — делопроизводитель волостного военкомата, с августа 1920 г. — красноармеец, а затем командир отряда по борьбе с бандитизмом в Криворожском уезде. В мае 1921 г. вступил в РКП(б), однако в октябре того же года «выбыл механически». Вторично вступил в партию в 1927 г.

С сентября 1921 г. В.А. Дроздов в органах ЧК на Украине, является уполномоченным ряда уездных ЧК. В 1925—1927 гг. он — помощник уполномоченного, затем старший уполномоченный Запорожского окружного отдела ГПУ. С апреля 1927 г. — начальник УЧОСО Херсонского окружного отдела ГПУ.

С сентября 1929 г. В.А. Дроздов — в аппарате ГПУ Украины: уполномоченный ИНФО, старший уполномоченный СО, оперуполномоченный СПО, оперсекретарь и начальник 5-го отделения СПО, заместитель управляющего делами.

С сентября 1932 г. он — помощник начальника СПО Донецкого облотдела ГПУ. С 22 июня 1933 г. — начальник Старобельского окружного отдела ГПУ. С июля 1934 г. — исполняющий обязанности начальника, а с августа 1934 г. — начальник Старобельского оперсектора НКВД УССР.

В 1935 г. В.А. Дроздов переходит на работу в милицию и назначается начальником управления Рабоче-крестьянской милиции и помощником начальника УНКВД по Донецкой области. В 1936 г. ему присваивают звание майора милиции. С июля 1937 г. он — начальник УРКМ УНКВД по Харьковской области. С 19 марта 1938 г. — помощник начальника УНКВД по милиции и начальник УРКМ, а с июня 1940 г. — начальник Управления милиции УНКВД по Сталинградской области. В 1941 г. В.А. Дроздову присваивают звание старшего майора милиции, с 11 апреля 1941 г. он — заместитель начальника Управления милиции по оперчасти УНКВД Московской области.

С августа 1941 г. В.А. Дроздов — помощник начальника Особой группы НКВД СССР. С 7 октября 1941 г. он — заместитель начальника 1-го отдела 1-го управления НКВД СССР, затем помощник начальника 2-го отдела НКВД СССР. С апреля 1942 г. — начальник 2-го отдела, а с 1 июня 1942 г. — 3-го отдела 4-го управления НКВД СССР.

С 24 апреля 1943 г. В.А. Дроздов — начальник ОББ НКВД СССР. С 2 сентября 1943 г. он — нарком внутренних дел Чечено-Ингушской АССР, принимает активное участие в операции по выселению чеченцев и ингушей в феврале 1944 г. После ликвидации Чечено-Ингушской АССР с 14 апреля 1944 г. по 22 мая 1945 г. — начальник УНКВД по Грозненской области. С 9 августа 1945 г. — начальник отдела военнопленных и интернированных Оперативного управления ГУПВИ НКВД СССР, а затем — 1-го отдела 2-го управления ГУПВИ НКВД — МВД

СССР. С февраля 1947 г. — начальник Управления «2-Н» и заместитель министра госбезопасности УССР.

9 сентября 1950 г. утвержден начальником Бюро № 2 МГБ СССР по выполнению специальных заданий внутри Советского Союза (на правах начальника самостоятельного оперативного управления).

С 1952 г. — начальник отдела ВГУ МГБ СССР.

В марте 1953 г. снят с работы по приказу Л.П. Берии. 7 октября 1953 г. уволен в запас МВД.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени (1943, 1948), орденом Суворова II степени (1944, в 1962-м лишен этой награды), медалями, именным оружием (1949, за выполнение важного оперативного задания МГБ СССР).

Умер в Москве.

Ершов Николай Николаевич

Псевдоним «Глан». Член ВКП(б) с 1929 г. С 1937 г. был стажером (по линии внешней разведки) в Массачусетском технологическом институте. В 1946 г. — начальник отделения 1-го Управления МГБ СССР. В 1947 г. — зам нач. отдела № 1 Управления Комитета информации при СМ СССР.

Журавлев Борис Николаевич

Полковник.

Окончил МВТУ им. Баумана. В течение года работал на Московском электрозаводе, после чего был направлен на работу в органы НКВД. Окончил ШОН.

С 1938 г. — в 5-м отделе ГУГБ НКВД. В 1939—1941 гг. — сотрудник резидентуры внешней разведки в Германии, действовал под прикрытием должности заведующего консульским отделом, а затем представителя Всесоюзного общества культурных связей с заграницей в дипломатическом ранге атташе. Имел на связи ряд агентов в Берлине, в том числе «Брайтенбаха» (В. Леман) и двух агентов в Гамбурге и Данциге, куда выезжал нелегально.

Во время войны — старший уполномоченный в отделе, занимавшемся Германией и ее союзниками.

В 1949—1951 гг. — 1-й секретарь советского посольства в Венгрии. В 1954—1957 гг. — 1-й секретарь посольства СССР в Нидерландах.

Журавлев Павел Матвеевич*29.12.1898—1.07.1956. Генерал-майор (1945).*

Русский. Родился в селе Красная Сосна Корсунского уезда Симбирской губернии в зажиточной крестьянской семье. В 1910 г. окончил сельскую школу, поступил в Симбирскую гимназию. В 1914 г. перевелся в Казанскую гимназию, которую и окончил в 1917 г. За время учебы неоднократно исключался за участие в социал-демократических кружках.

В 1917 г. работал переписчиком во время сельскохозяйственной переписи в г. Тетюши.

С ноября 1917 г. — в Красной гвардии. В 1917—1918 гг. работал делопроизводителем в штабе Казанского ВО (муж его сестры — комиссар штаба округа Родионов), одновременно окончил два курса медицинского факультета Казанского университета. Владел французским и итальянскими языками.

В феврале — августе 1918 г. — член Военно-окружной коллегии РККА.

В августе 1918 г., после занятия Казани белогвардейцами, П.М. Журавлев бежал из города, однако был ими мобилизован санитаром в плавучий госпиталь. В сентябре 1918 г., при эвакуации белых, вновь бежал, скрывался, перешел линию фронта и присоединился к частям 27-й дивизии РККА в районе г. Бугульмы.

С осени 1918 г. — в органах ВЧК. С декабря 1918 г. — секретарь агентуры ОО 5-й армии. С марта 1919 г. — младший военный контролер и военный цензор при Приволжском ВО. Затем помощник начальника Казанского отделения военной цензуры РСФСР. В мае 1919 г. вступил в РКП (б). С 1920 г. — начальник военной цензуры ОО Западного фронта.

С мая 1921 г. П.М. Журавлев работает в Татарском отделе ГПУ: оперуполномоченный, начальник ОО, с 1922 г. — начальник КРО, с 1923 г. — начальник СОЧ.

В 1924—1925 гг. — заместитель начальника СОЧ ГПУ Крыма. В 1925 г. — начальник Севастопольского окрестдела ОГПУ и заместитель начальника ОО Черноморского флота.

В декабре 1925 г. направлен в Ковенскую резидентуру КРО под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Литве. Работая в Литве и других странах под дипломатическим прикрытием, числился в кадрах НКВД как П.М. Днепров. В 1926 г. переведен в ИНО ОГПУ (псевдоним «Макар»), продолжая работать в Ковно.

В июле 1927 г. отозван в СССР. Работал уполномоченным в центральном аппарате ИНО ОГПУ.

С декабря 1927 г. П.М. Журавлев — резидент в Праге под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Чехословакии. В феврале 1931 г. переведен резидентом в Анкару под прикрытием должности атташе полпредства СССР в Турции. В ноябре 1932 г. отозван в СССР.

С января 1933 г. — резидент в Риме под прикрытием должности 2-го секретаря, а затем и. о. 1-го секретаря полпредства СССР в Италии. В 1936 г. возглавляемая П.М. Журавлевым резидентура добилась больших успехов: были получены списки агентурной сети итальянской разведки в черноморских портах Советского Союза, сведения об использовании ею украинских националистов против СССР, налажено регулярное получение почты английского посольства. Также удалось привлечь к сотрудничеству с советской разведкой 1-го секретаря посольства Болгарии в Риме Ивана Стаменова.

В 1938 г. отозван в Москву, получил звание капитана госбезопас-

ности. Работал в 5-м отделе ГУТБ НКВД заместителем начальника 3-го, а затем 7-го отделений, начальником 2-го, с 1939 г. — 1-го (немецкого) отделения.

П.М. Журавлев создал и возглавлял группу аналитиков по определению планов Германии в отношении СССР. В 1940 г. он восстановил контакт с И. Стаменовым, назначенным послом Болгарии в СССР. Через него шла информация о политике Болгарии накануне 2-й мировой войны. После нападения Германии на СССР И. Стаменов представлял интересы Германии в СССР.

В 1941 г. П.М. Журавлев — начальник 2-го отделения 1-го отдела 1-го Управления НКВД, а с февраля того же года — начальник 1-го отдела 1-го Управления НКВД (затем НКВД) СССР, старший майор госбезопасности.

5 апреля 1942 г. он был направлен в Тегеран в качестве руководителя одной из резидентур, действовал под прикрытием должности 1-го секретаря советского полпредства. С 1943 г. — главный резидент внешней разведки в Иране. При непосредственном участии П.М. Журавлева была раскрыта попытка немецкой разведки организовать покушение на глав держав антигитлеровской коалиции, находившихся на Тегеранской конференции.

Интересна следующая фраза из служебной характеристики на П.М. Днепров (Журавлева) от 14 июня 1944 г., подписанной советским послом в Иране Смирновым: «К делу относится без особой любви, ставя непосредственно посольскую работу на второй план. Все внимание уделяет спецработе, которую считает основной».

В октябре 1943 г. П.М. Журавлев был переведен легальным резидентом в Каир, действовал под прикрытием должности 1-го секретаря советской дипломатической миссии. Некоторое время исполнял обязанности поверенного в делах СССР в Египте. Для выполнения разведывательных заданий Центра выезжал в Ливан и Сирию. 31 мая 1945 г. ему был присвоен дипломатический ранг советника 2-го класса.

После возвращения из Египта П.М. Журавлев работал начальником ИНФО ПГУ МГБ СССР (с 1947). После реорганизации внешней разведки был назначен начальником Управления дезинформации и заместителем председателя Комитета информации при СМ СССР В.М. Молотова. С января 1952 г. он — заместитель начальника ПГУ МГБ СССР (с марта 1953 г. — ВГУ МВД СССР).

В 1954 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени, орденом «Знак Почета», многими медалями, знаком «Почетный работник ВЧК — ГПУ» (1924). Умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Зарубин Василий Михайлович

22.01. (3.02.) 1894—1972. Генерал-майор (9.07.1945).

Русский. Родился в дер. Панино Бронницкого уезда Московской губернии в семье кондуктора товарного поезда ст. Москва-Курская Нижегородской ж.-д. Михаила Терентьевича Зарубина. Его отец был

членом РСДРП, до революции высылался административно из Москвы, а во время Гражданской войны был командирован на Восточный фронт начальником головного технического поезда, там заболел и в 1920 г. умер в Москве. Мать, Прасковья Абрамовна, работала поломойкой и прачкой. Кроме Василия, в семье было еще 12 детей, его брат Сергей и сестра Анна позднее работали в органах государственной безопасности.

В 1903—1908 гг. В. Зарубин учился в двухклассном училище при Московско-Курской ж. д., после окончания которого начал работать в товариществе В. Лыжина (суконная фирма) сперва мальчиком, затем помощником упаковщика, после этого служил конторщиком и одновременно учился.

Участник 1-й мировой войны. С 1914 г. — рядовой 33-го Елецкого полка 9-й пехотной дивизии на Юго-Западном фронте; с 1915 г. — рядовой 58-го запасного пехотного полка запасной бригады в Воронеже. Находясь в действующей армии, вел антивоенную агитацию, за что был направлен в штрафную роту. В марте 1917 г. был ранен и находился на излечении в Воронеже. По возвращении в часть был избран в полковую комитет солдатских депутатов. С октября 1917 г. — конторщик товарищества «Волжская мануфактура» в Москве, с февраля 1918 г. — помощник кладовщика склада товарищества В. Лыжина.

В апреле 1918 г. вступил в РКП(б). С сентября 1918 г. В.М. Зарубин — командир отделения 35-го резервного Рогожско-Симоновского полка 8-й армии Южного фронта. С февраля по июнь 1919 г. он — начальник конной связи и помощник начальника штаба по оперчасти 1-й бригады 1-й Московской Рабочей дивизии Южного фронта, затем был ранен и длительное время лечился в Москве и Воронеже. С февраля 1920 г. — инструктор-контролер 24-й бригады ВОХР Орловского сектора. С октября 1920 г. — сотрудник для поручений при начальнике 5-й дивизии ВНУС в г. Козлове.

При расформировании войск ВНУС В.М. Зарубин был рекомендован в органы ВЧК. С 12 января 1921 г. он — помощник уполномоченного по борьбе со спекуляцией районной транспортной ЧК Центра (Москва), с мая 1921 г. — уполномоченный, заместитель начальника СОЧ, затем начальник СОЧ Отдельной дорожно-транспортной ЧК и одновременно заместитель начальника Отдельной дорожно-транспортной ЧК в Москве.

В апреле 1922 г. В.М. Зарубин был направлен для прохождения службы в ПП ГПУ ДВО и был назначен заместителем начальника ОО 17-го Приморского корпуса в г. Николаевске-Уссурийском. С февраля 1923 г. он — начальник экономического отделения Приморского губотдела ГПУ во Владивостоке, одновременно с мая того же года — член комиссии Приморского губотдела ГПУ.

С февраля 1924 г. В.М. Зарубин был переведен на работу в разведку и зачислен в негласный штат по закордонной работе ПП ОГПУ ДВО, выезжал со спецзаданиями в Харбин и Пекин под прикрытием должности завхоза консульства СССР. С марта 1924 г. он — начальник 4-го отделения ЭКО Приморского губотдела ПП ОГПУ ДВО во Влади-

востоке, отвечал за борьбу с контрабандой наркотиков и оружия из Европы в Китай.

В сентябре 1925 г. переведен в аппарат ИНО ОГПУ и зачислен Особуполномоченным Закордонной части. Владел французским, немецким и английским языками.

С декабря 1925 г. по 1926 г. — легальный резидент ИНО ОГПУ в Хельсинки, действовал под прикрытием должности атташе полпредства СССР в Финляндии.

С 1927 г. В.М. Зарубин находится на нелегальной работе в Дании. После возвращения в Москву с апреля 1929 г. он — Особуполномоченный Закордонной части, а с января 1930 г. — помощник начальника 8-го отделения ИНО ОГПУ.

В марте 1930 г. В.М. Зарубин был назначен нелегальным резидентом ИНО ОГПУ во Франции («Бетти»), куда выехал по документам инженера Яна Кочека, словака по национальности, вместе со своей второй женой Е.Ю. Зарубиной (Горской), предварительно легализовавшись в Швейцарии. Жил в г. Антиб на юге Франции, затем в пригороде Парижа, получил вид на жительство, действовал под прикрытием совладельца гаража, затем — совладельца рекламной фирмы. Возглавляемая им резидентура наладила получение документальных материалов не только по Франции, но и по Германии. В частности, она регулярно направляла в Центр добываемую в германском посольстве секретную политическую и экономическую информацию.

В декабре 1933 г. переведен нелегальным резидентом в Берлин. Провел ряд ценных вербовок, являлся оператором особо важного агента — сотрудника гестапо Вилли Лемана («Брайтенбах»). Полученная от него ценнейшая информация о структуре, кадрах, операциях РСХА, гестапо и абвера, о военном строительстве и оборонной промышленности Германии, а также о ее планах и намерениях получила высокую оценку Центра.

В 1937 г. для выполнения спецзадания (вербовки агентов для организации связи с Центром через Швейцарию) вместе с женой выезжал в США. В декабре 1937 г. вернулся в Москву.

С января 1939 г. — старший оперуполномоченный 7-го отделения, с мая 1939 г. — 10-го отделения, с августа 1940 г. — заместитель начальника 10-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

В этот период В.М. Зарубин продолжал выполнять ответственные оперативные задания: привлек к сотрудничеству латиноамериканского дипломата, аккредитованного в Москве.

Весной 1941 г. выезжал в Китай, где восстановил связь с Вальтером Стеннесом, немецким военным советником Чан Кайши, в прошлом — одним из лидеров левого крыла НСДАП, руководителем берлинских штурмовых отрядов СА. В процессе работы также выезжал в Швейцарию, Италию, Турцию, Польшу, дважды был в Австрии.

С 26 февраля 1941 г. — заместитель начальника 1-го Управления НКГБ СССР.

В декабре 1941 г. В.М. Зарубин был направлен резидентом в США, действовал под фамилией В.М. Зубилина и прикрытием должности ви-

це-консула СССР в Нью-Йорке. Перед поездкой 12 октября 1941 г. имел личную беседу с И.В. Сталиным.

С апреля 1943 г. — главный резидент в США под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Вашингтоне. Возглавляемые В.М. Зарубиным резидентуры в Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско добились значительных результатов и внесли огромный вклад в дело укрепления экономической и военной мощи СССР. Получаемая из правительственных, военных и научных кругов США информация высоко оценивалась Центром и регулярно докладывалась советскому руководству.

Летом 1944 г. сотрудник резидентуры В.Д. Миронов написал донос на В.М. Зарубина и других своих коллег, что те якобы являются немецкими и японскими шпионами, который отправил не только в Центр, но и директору ФБР Эдгару Гуверу, фактически раскрыв личный состав резидентуры. В связи с этим в августе 1944 г. В.М. Зарубин был отозван в Москву, где переведен в резерв на время расследования. В ходе следствия было выявлено предательство Миронова. Он был арестован и расстрелян.

По возвращении на Родину В.М. Зарубин был назначен заместителем начальника внешней разведки. На этой должности он проработал до 1948 года и вышел в запас 27 января 1948 г. «по состоянию здоровья с правом ношения военной формы». После увольнения являлся председателем Теннисной федерации ДСО «Динамо».

В мае 1953 г. был принят П.А. Судоплатовым на работу в 9-й (разведывательно-диверсионный) отдел МВД СССР в качестве оперработника 1-й категории негласного штата. 8 июля 1953 г. уволен из органов МВД с переводом в запас Министерства обороны.

В последующие годы В.М. Зарубин принимал участие в подготовке кадров для разведки: читал лекции по нелегальной работе, написал учебник для специального учебного заведения ПГУ КГБ.

Награжден двумя орденами Ленина (1945, 1970), двумя орденами Красного Знамени (1937, 1944), орденом Красной Звезды (1943), орденом Октябрьской Революции и многими медалями, знаком «Почетный работник ВЧК — ГПУ» (1932), серебряными часами от ПП ОГПУ ДВО (1924), серебряным портсигаром от Коллегии ОГПУ.

Похоронен на Калитниковском кладбище в Москве.

Зарубина (Горская) Елизавета Юльевна

1901—4.05.1987. Подполковник ГБ (1943).

В девичестве — Розенцвейг Лиза Иоэльевна.

Еврейка. Родилась в с. Ржавенцы Хотинского уезда Северной Буковины (Австро-Венгрия) в семье арендатора и управляющего лесхозом в имении польского помещика Гаевского. Жена В.М. Зарубина.

В 1917 г. отец Л. Розенцвейг переехал в Черновцы (Буковина) и занялся там торговлей. В 1919 г. она окончила школу в Хотине и поступила на историко-филологический факультет Черновицкого университета. В том же году примкнула к коммунистическому движению, помогала коммунистам Бессарабии.

С сентября 1921 г. по август 1922 г. Л. Розенцвейг училась в Парижском университете, а с октября 1922 г. продолжила учебу в Венском университете, который закончила в июне 1924 г. по специальности «переводчик французского, немецкого и английского языков». Также свободно владела идиш, русским, румынским языками.

13 июня 1923 г. вступила в КП Австрии (партийный псевдоним — Анна Дейч). С 1924 г. Л. Розенцвейг — переводчица полпредства и торгпредства СССР в Австрии, тогда же была привлечена к сотрудничеству с советской внешней разведкой. В 1924 г. она получила советское гражданство.

В этот период Л. Розенцвейг вышла замуж за румынского коммуниста Василия Спиру и некоторое время носила его настоящую фамилию — Гутшнекер (Hutschnecker).

С марта 1925 г. по май 1927 г. состояла в негласном штате венской резидентуры ИНО ОГПУ в качестве переводчицы и связистки («Эрна»). В этот период привлекла к сотрудничеству ряд важных источников информации. Для выполнения специальных заданий Центра выезжала в Турцию.

В феврале 1928 г. Л. Розенцвейг прибыла в СССР и по рекомендации помощника начальника ИНО ОГПУ И.В. Запорожца была зачислена в штат ИНО, при этом приняла новое имя — Елизавета Юльевна Горская. В марте 1928 г. перевелась в ВКП(б). С марта 1928 г. — помощник уполномоченного Закордонной части ИНО ОГПУ. Содействовала выявлению связи Я.Г. Блюмкина с Л.Д. Троцким и его последующему аресту. В июле 1929 г. зачислена уполномоченным Закордонной части ИНО ОГПУ.

В 1929 г. Е.Ю. Горская вышла замуж за сотрудника ИНО В.М. Зарубина. Пройдя ускоренный курс спецподготовки, в январе 1930 г. перешла в резерв назначения по должности уполномоченного 7-го отделения ИНО ОГПУ. Вскоре супруги с чехословацкими документами на фамилию Кочек были направлены в Париж.

Во Франции Зарубиной удалось привлечь к сотрудничеству стенографистку германского посольства «Ханум». Через нее советская разведка получила ряд весьма ценных материалов по франко-германским отношениям.

С декабря 1933 г. Зарубины находились на нелегальной работе на территории Германии. Там «Вардо» не только оказывала помощь мужу, но и вела самостоятельное направление. Был восстановлен контакт с «Ханум», работавшей уже в центральном аппарате МИД. От легальной резидентуры разведчица получила на связь посыльного, а затем чиновника внешнеполитического ведомства Германии «Винтерфельда», имевшего доступ к секретной, в том числе шифрованной, переписке. Вместе с мужем провела большую работу с советским источником в гестапо Вилли Леманом («Брайтенбах»),

В 1937 г. с мужем направлена в США. После возвращения в СССР с декабря 1937 г. состояла в резерве назначения Центра.

В 1938 г. для поддержания связи с ценной агентурой дважды по со-

ветским документам прикрытия выезжала в Таллин, а также нелегально в Париж и Лондон.

В июне 1938 г. была отозвана в Москву и переведена в резерв назначения 5-го отдела 1-го УГБ НКВД СССР: ожидалась новая закордонная командировка.

Осенью 1938 г. новый руководитель НКВД Л.П. Берия начал кардинальную чистку аппарата внешней разведки. В итоге 1 марта 1939 г. Зарубина была «уволена вовсе из органов НКВД».

После начала 2-й мировой войны кадры опытных разведчиков вновь были востребованы. 19 апреля 1940 г. Е.Ю. Зарубина была восстановлена на работе в должности оперуполномоченного 5-го отдела ГУГБ в резерве назначения ОК НКВД, а 15 сентября 1940 г. назначена оперуполномоченным 3-го отделения 5-го отдела.

1 ноября 1940 г. в связи с выездом в Германию зачислена в особый резерв. 10 декабря 1940 г. в Берлине Зарубиной удалось восстановить связь с агентом «Августой», женой крупного немецкого дипломата, находившейся ранее на связи с арестованным к тому времени в Москве нелегалом Ф.К. Парпаровым.

С февраля 1941 г. в аппарате 1-го Управления НКГБ СССР: с марта 1941 г. старший оперуполномоченный 1-го отделения 4-го отдела, затем — заместитель начальника 2-го отделения 5-го отдела. В апреле 1941 г. вновь направлена в Германию для восстановления связи с ценными источниками: с одним из шифровальщиков германского МИДа, а также с «Винтерфельдом», ставшим к этому времени сотрудником Экономико-политического отдела внешнеполитического ведомства. Берлин Елизавета Юльевна покинула 29 июня 1941 г. вместе с эвакуируемой советской колонией.

С ноября 1941 г. в особом резерве ОК НКВД СССР. В 1941—1944 гг. Е.Ю. Зарубина («Вардо») находилась с мужем в командировке в США под прикрытием 2-го секретаря посольства СССР. В резидентуре отвечала за линию «ПР» (политическая разведка). Находясь в США, поддерживала связь с двумя десятками агентов, среди которых было немало весьма ценных источников. Будучи умной, однако внутренне и внешне скромной женщиной, обладая привлекательной, но не бросающейся в глаза внешностью, «Вардо» быстро завоевывала доверие людей, свободно могла выдавать себя за американку, француженку, немку, а когда требовалось — и активистку сионистского движения. Через людей, близких к семье «отца американской атомной бомбы» Роберта Оппенгеймера, вышла с ним на прямой контакт.

По возвращении в Москву Е.Ю. Зарубина в сентябре 1944 г. была зачислена в резерв назначения, в должности заместителя начальника отделения. С 20 декабря 1944 г. — заместитель начальника, а с 1945 г. — начальник 3-го отделения 8-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С лета 1946 г. — начальник 1-го отделения 8-го отдела (ИНФО) ПГУ МГБ СССР.

14 сентября 1946 г. уволена из МГБ «за невозможностью дальнейшего использования» с постановкой на общевоинский учет.

После смерти И.В. Сталина по ходатайству П.А. Судоплатова вос-

становлена в органах и в мае 1953 г. приглашена на работу в возглавляемый им 9-й (разведывательно-диверсионный) отдел МВД СССР. После ареста П.А. Судоплатова в августе 1953 г. окончательно уволена из МВД. Проживала в Москве.

Трагически погибла, попав под автобус. Похоронена рядом с мужем на Калитниковском кладбище в Москве.

Награждена орденом Красной Звезды (1944), медалью «За победу над Германией» (1945), знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ» (1934), грамотой Коллегии ОГПУ «За борьбу с врагами первого в мире Пролетарского государства» (1932).

Зегаль Виктор Матвеевич

1918—?

Место рождения: г. Воронеж.

Член партии с 04.1947 г. Русский.

Родился в семье служащего.

Учился в школе, г. Воронеж, окончил 7 классов.

Учился в техникуме путей сообщения, г. Воронеж: 09.1933—09.1937, окончил.

Учился в Электромеханическом институте инженеров транспорта, г. Москва 09.1937—06.1941.

Учился в Алма-Атинском авиационном институте, 06.1941—03.1943, окончил.

Нач. Бюро организации труда завода №456, г. Химки, 05.1943—11.1943.

С 11.1943 в органах НКГБ — МГБ — МВД.

Учился в Высшей школе НКГБ СССР, 11.1943—01.1945, окончил.

Сотрудник ЦА НКГБ — МГБ СССР, 01.1945—08.1947.

В заграничной командировке, Швеция, 08.1947—02.1952.

Сотрудник ЦА МГБ СССР, 02.1952—03.1953.

Сотрудник ЦА МВД СССР, 03.1953—?

Награды: орден Красной Звезды, 3 медали.

Зубов Петр Яковлевич

7.02.1898—1952. Полковник ГБ (1943).

Русский. Родился в г. Тифлисе в рабочей семье. В 1917 г. окончил железнодорожное училище и поступил техникум-десятиклассником на Закавказскую железную дорогу. Одновременно посещал лекции Тифлисского народного университета. С 1918 г. — член партии большевиков. С 1919 г. — член большевистской боевой дружины.

В марте 1920 г. арестован особым отрядом меньшевистского правительства Грузии и заключен в Кутаисскую тюрьму. В мае 1920 г. по договору между РСФСР и Грузией освобожден и выслан в Россию. Вместе с другими освобожденными коммунистами выехал во Владикавказ, где поступил на работу в ЧК Горской республики.

После освобождения Грузии П.Я. Зубов с 1921 по 1927 г. работал на оперативных должностях в Грузинской ЧК—ГПУ. Руководил мероприятиями по разгрому подпольных антисоветских центров, участво-

вал в ликвидации повстанческого штаба меньшевиков и нескольких подпольных типографий. Был заместителем начальника секретного отдела Закавказского ГПУ.

С 1928 по 1930 г. П.Я. Зубов — сотрудник резидентуры ИНО ОГПУ в Стамбуле, действовал под фамилией П.И. Гришина и прикрытием должности сотрудника консульского отдела полпредства СССР.

В 1930—1931 гг. вновь в Закавказском ГПУ. Принимал активное участие в ликвидации бандформирований в Грузии и Абхазии.

С июля 1931 г. П.Я. Зубов — оперработник парижской резидентуры ИНО, занимался разработкой антисоветской грузинской эмиграции. Приобрел ряд источников информации в грузинских эмигрантских кругах, в том числе и в ближайшем окружении лидера грузинских меньшевиков Ноя Жордания. Благодаря полученным от них сведениям был предотвращен ряд готовившихся терактов, в том числе операция английской разведки на Кавказе под кодовым названием «Диверсия» и покушение на И.В. Сталина.

После возвращения в СССР с мая 1933 г. — сотрудник центрального аппарата разведки. С апреля 1937 г. — резидент 7-го отдела ГУГБ НКВД в Праге, действовал под фамилией Н.В. Привалов и под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства.

В 1938 г. отозван в Москву, арестован и помещен в Лефортовскую тюрьму НКВД, где подвергался избиениям и пыткам.

После начала Великой Отечественной войны по ходатайству П.А. Судоплатова П.Я. Зубов был освобожден и назначен начальником отделения Особой группы — 4-го Управления НКВД/НКГБ СССР. Руководил подготовкой и заброской в тыл противника специальных разведывательных групп.

В 1946 г. уволен в запас по состоянию здоровья.

В январе 1948 г. по заданию И.В. Сталина и В.М. Молотова вместе с П.А. Судоплатовым выезжал в Прагу. Там чекистам удалось убедить президента Э. Бенеша обеспечить бескровную передачу власти коммунистическому правительству К. Готвальда.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, многими медалями, именным оружием и Почетными грамотами Коллегии ОГПУ (1930, 1931).

Какучая Варлам Александрович

1905—16.04.1982. Генерал-майор (1945).

Грузин. Родился в с. Дранды Сухумского округа Кавказского наместничества в семье крестьянина-середняка.

В 1917 г. окончил 2-классное училище, а в 1925 г. — Сухумский педтехникум. С сентября 1925 по август 1926 г. учитель школы 1-й ступени в с. Мерхеули (родное село А.П. Берии). В сентябре 1926 г. поступил на экономический факультет Тифлисского университета. В ноябре 1927 г. прервал учебу, работал секретарем Учраспреда, зав. личным столом Закавказского транспортного потребительского общества в Тифлисе. В апреле 1928 г. продолжил учебу в университете. В октябре 1929 г. ушел с 3-го курса; работал управделами Грузколхозцентра, а с

января 1930 г. — секретарем Агитационно-массового отдела ЦК КП(б) Грузии.

С марта 1930 г. пом. уполномоченного Тифлисского РО ГПУ по с. Караязы. С мая 1931 г. нач. Караязского РО ГПУ/НКВД. Член ВКП(б) с декабря 1936 г.

С 1937 нач. Зугдидского РО, затем — пом. нач. Отдела в УГБ НКВД ГССР. В 1937—1939 гг. неоднократно выезжал в Турцию как уполномоченный СНК ГССР по чаеводству.

В октябре 1938 г. избран 1-м секретарем Потийского ГК КП (б) Грузии. В декабре 1938 г. отозван в Москву, где назначен замначальника Следственной части ГУГБ НКВД СССР. С мая 1939 г. — нарком ВД Абхазской АССР. Одновременно с декабря 1940 г. 1-й зам. НКВД ГССР. 26.02—31.07.1941 — нарком, с 15.08.1941 зам. НКВД ГССР.

С 3.10.1941 зам. начальника 2-го отдела НКВД СССР, а с 18.01. 42 — нач. 2-го отдела и заместитель начальника 4-го Управления НКВД СССР.

В мае 1943 — марте 1947 г. — нарком/министр ГБ Северо-Осетинской АССР. Участвовал в обеспечении безопасности Ялтинской конференции. В 1945—1946 гг. находился в командировке в Германии в качестве заместителя Уполномоченного НКВД.

С марта 1947 г. в распоряжении УК МГБ СССР. С августа 1947 г. зам нач. УМГБ по Новосибирской области. С октября 1951 г. в распоряжении 1-го Управления МГБ СССР. С марта 1952 г. зам нач. УМГБ по Ростовской области.

16.03.—10.04.1953 г. — министр ВД ГССР. С 10.04.1953 г. — нач. УКР МВД ЗакВО.

5.07.1953-го арестован. 17.07.1956 г. осужден ВТ ЗакВО к 15 годам лишения свободы. Содержался в ИТЛ Мордовской АССР. 4.07.1968 г. освобожден из заключения по отбытии срока наказания. Не реабилитирован.

Умер в Москве.

Награжден орденами: 3 — Красного Знамени (1942; 1944; 1950), Кутузова II степени (1945), 2 — Красной Звезды (1940; 1945), Трудового Красного Знамени (1941), «Знак Почета» (1941); медалями; знаком Заслуженного работника НКВД (1944).

Каменев Иван Ефимович

Род. 19.08.1911. Полковник.

Русский. Родился в дер. Камениха Архангельской губ. в крестьянской семье. Окончил химико-технологический факультет Архангельского лесотехнического института (1933) и преподавал там, с 1935 г. был деканом факультета. В 1939 г. по партнабору направлен в Центральную школу НКВД.

С 1944 г. — в США, учился в Колумбийском университете, в 1945—1950 гг. работал в Нью-Йорке по линии НТР под прикрытием 2-го секретаря постпредства СССР при ООН. Был последним советским разведчиком, встречавшимся с Г. Голдом (в 1949 г.).

В 1953—1956 гг. работал в Австрии, затем в Индии.

С 1959 г. в отставке.

Каминский Иван Николаевич

26.1.1896 — между 1942—1944-м. Майор ГБ.

Украинец. Родился в с. Корнин Сквирского уезда Киевской губернии в семье крестьянина. С 10-летнего возраста работал у помещика в поле, посещал сельскую школу. С 1910 г. жил в Москве. Работал мальчиком на побегушках в издательстве «Агроном», в ссудной кассе, одновременно закончил гимназию.

В 1915-м призван на военную службу, служил рядовым, окончил Иркутскую школу прапорщиков. Воевал на Румынском фронте, подпоручик 40-го Сибирского стрелкового полка царской армии.

После Октябрьской революции И.Н. Каминский — один из руководителей партизанского движения на Украине в тылу у гетманских, а затем — петлюровских войск. Организатор 1-й Волынской повстанческой революционной дивизии, переформированной позднее в 6-й Волынский стрелковый полк, командир полка Таращанской бригады В.Н. Боженко (44-я дивизия Н.А. Щорса). В 1919 г. вступил в РКП(б). Был тяжело ранен, потерял партийные документы, в связи с чем вышел из партии (вновь вступил в 1920 г.), находился на излечении в Москве.

После выписки из госпиталя был направлен на работу в Особый отдел МЧК. В 1921—1922 гг. начальник отделения ОО Харьковского военного округа. В 1922 г. переведен на работу в ИНО ОГПУ.

С 1922 г. И.Н. Каминский — пом. легального резидента в Польше, с 1924 г. — пом. резидента в Чехословакии, с 1925 г. — легальный резидент в Латвии, с 1927 г. — резидент в Италии (2-й секретарь полпредства И.Н. Красовский, до ноября 1927 г.), с 1929 г. — резидент в Финляндии.

В 1930 г. направлен в Германию в качестве руководителя нелегальной резидентуры ИНО ОГПУ, освещавшей Польско-Прибалтийский регион. Получал и направлял в Центр документальную информацию о замыслах и практических действиях польских властей против СССР, а также о готовящихся провокациях русских и украинских террористических формирований, действовавших под покровительством польских спецслужб, на советской границе. После провала руководителя польской группы резидентуры И.И. Брокиса (повешенного в Варшаве в 1933 г.) И.Н. Каминский законсервировал агентуру и вернулся в Москву.

С весны 1934 г. — нелегальный резидент в Париже. Работал по эмигрантским террористическим организациям на территории Франции, Бельгии и Швейцарии. В мае 1936 г. по поддельным документам прибыл в Швейцарию для разработки находящегося там лидера ОУН Е. Коновальца, 23 мая 1936 г. был арестован швейцарской полицией по обвинению в шпионаже, однако за недоказанностью 4 июля того же года выпущен на свободу. После возвращения в Москву назначен начальником 1-го отделения (Германия, Польша, Венгрия, Чехословакия) ИНО (октябрь 1936 — конец 1938-го).

В конце 1938 г. И.Н. Каминский был арестован и приговорен к длительному сроку заключения.

В 1941 г. по ходатайству П.А. Судоплатова освобожден из тюрьмы

и откомандирован в распоряжение 4-го Управления НКВД СССР, направлен на Украину для работы в подполье. По свидетельству П.А. Судоплатова, покончил жизнь самоубийством во время ареста органами абвера в Житомире. По другим данным, погиб в бою с бандеровцами на Западной Украине.

Награжден знаком «Почетный чекист» и боевым оружием (декабрь 1927 г.).

Карин Сергей Тарасович

1898—1985. Полковник ГБ. Настоящая фамилия — Даниленко.

Украинец. Родился в с. Высокие Байраки Елизаветградского уезда Херсонской губернии. Окончил Елизаветградское коммерческое училище. В январе 1920 г. создал в родном селе драматический кружок. По ложному доносу, что кружок якобы являлся прикрытием для контрреволюционной националистической организации, был арестован Елизаветградской ЧК, однако там быстро разобрались и отпустили С. Даниленко. Более того, ему предложили пойти работать в ЧК.

С января 1921 г. он числится в кадрах ВЧК под фамилией Карин.

После успешного выполнения нескольких заданий в Елизаветграде С. Карина направили на работу в Киевскую ЧК. Одновременно он поступил в Киевский университет и по заданию ЧК вступил в «Украинскую военную организацию» (УВО), возглавлявшуюся из-за границы Е. Коновальцем. Состоя в УВО, познакомился с атаманом Миколой Новицким, вошел к нему в доверие и стал начальником связи его организации «Народная месть», действовавшей на Херсонщине и находившейся в подчинении «Генерального повстанческого штаба», расположенного во Львове и возглавляемого атаманом Юрко Тютюнником.

По заданию Новицкого в сентябре 1921 г. С. Карин выехал во Львов, где встречался с главарями украинского националистического движения — Ю. Тютюнником, его начальником штаба полковником Леонидом Ступницким и начальником разведки сотником Осипом Дуმიным. Благодаря полученной от С. Карина информации украинским чекистам удалось сорвать готовившееся в сентябре — ноябре 1922 г. всеобщее восстание на Украине.

В 1925 г. вступил в КП(б)У.

В 1931 г. С.Т. Карин, занимавший к тому времени должность помощника начальника ИНО ГПУ Украины, был направлен в длительную командировку за границу с заданием выявить в европейских странах главари зарубежных антисоветских центров, сотрудничающих с иностранными разведками. При его участии была проведена операция «Капкан», в результате которой удалось задержать двух эмиссаров РОВСа, заброшенных на территорию СССР.

После возвращения в СССР в 1934 г. назначен начальником одного из отделов ГУТБ НКВД УССР.

В апреле — июне 1937 г. выполнял специальное задание на Дальнем Востоке. После возвращения был назначен начальником Управления пожарной охраны НКВД Украины. Спустя полтора месяца арестован и отправлен в Москву. Поскольку С.Т. Карин не признал себя ви-

новным, его дело было прекращено. Освобожден 22 октября 1939 г. После возвращения в Киев в 1940 г. вышел на пенсию по состоянию здоровья.

После начала Великой Отечественной войны добровольно вернулся на работу в НКВД Украины. Был включен в группу по организации партизанского движения на оккупированной территории, а также подготовке и засылке в тыл врага разведывательно-диверсионных групп. Оперативная группа НКВД Украины, в составе которой действовал С.Т. Карин, вместе с отступающими советскими войсками оказалась в Сталинграде и приняла участие в защите города.

В ноябре 1943 г. после освобождения Киева вернулся на Украину. С начала 1944 г. — заместитель начальника 4-го управления НКГБ Украины. В конце февраля 1944 г. вместе с майором из Львовского УНКГБ Александром Хорошуном вел переговоры с представителями руководства ОУН — УПА Дмитро Маевским и Яковом Бусолом, предлагая им сложить оружие. Впоследствии принимал участие в ликвидации националистического движения в Западной Украине. С марта 1945 г. — руководитель Оперативной группы НКГБ УССР в Западной Украине, полковник государственной безопасности.

В 1947 г. по состоянию здоровья вышел в отставку. Находясь на пенсии, продолжал консультировать сотрудников госбезопасности Украины. Автор ряда книг и статей, разоблачающих украинский национализм и униатский клерикализм.

Сергей Тарасович Карин-Даниленко умер в Киеве в 1985 году.

Карпель Гирш Израилевич

1908—?

Родился в семье рабочего в г. Кременчуг.

Член ВКП(б) с 03.1929. Национальность: еврей.

Учился в трудовой школе, г. Кременчуг, окончил 5 классов, 1924.

Учился в школе ФЗУ, г. Кременчуг в 1924—1926 гг., окончил.

Ученик сортировщика завода треста «Украинлес», г. Кременчуг, 05.1924—08.1926.

Слесарь завода точной механики, г. Москва, 09.1926—01.1930.

Учился в Институте советского права, г. Москва, 02.1930—07.1932, окончил.

С 08.1932 в органах ОГПУ.

Штатный практикант ОО ОГПУ СССР, 08.1932—1933.

Пом. уполном. ОО ОГПУ СССР, 1933—10.07.1934.

Пом. уполном. ОО ГУГБ НКВД СССР, 10.07.1934—1935.

Учился в Институте НКВД СССР, 1934—1935, окончил 1 курс.

В резерве ИНО ГУГБ НКВД по должности оперуполном., 1935—08.1938.

Загранкомандировка по линии НКВД в Дании, 07.1935—01.1936.

Загранкомандировка по линии НКВД в Латвии, 05.1936—11.1936.

Загранкомандировка по линии НКВД в Испании, 02.1937—08.1938.

Оперуполн. 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, 08.1938—1940.

Ст. Оперуполн. 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР, 1940—02.1941.

Ст. Оперуполн. отд. 1-го Управления НКГБ СССР, 02.1941—31.07.1941.

Зам нач. отделения отд. 1-го Управления НКВД СССР, 1941—1941.

Нач. отделения отд. 2-го Управления НКВД СССР, 1941—1941.

Нач. 2-го отделения 5-го отдела 2-го Управления НКВД СССР, 09.1942—05.1943.

Нач. 5-го отделения 9-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР, 05.1943—06.1946.

Зам нач. отдела МГБ Латвийской ССР, 06.1946—07.1948.

Зам нач. отдела Упр. охраны МГБ Латвийской железной дороги 07.1948—10.1953.

Нач. отделения ДТУ МВД Балтийской железной дороги, г. Рига с 10.1953-го.

Звание: лейтенант ГБ 1.02.1939, ст. лейтенант ГБ (на 09.1942), майор ГБ 11.02.1943.

Награды: 3 ордена Красной Звезды (первый в 1938), 2 ордена Отечественной войны II ст., 2 медали.

Касьянов Николай Ефимович

(?—?) — полковник (1955).

С июня 1941 г. — заместитель начальника 3-го отделения в/ч 7692 Харьковского военного округа. С 1941 по 1943 г. — начальник Особого отдела одного из партизанских отрядов. С мая 1943 г. — оперуполномоченный 1-го отделения 4-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР, а с 1944 г. — старший оперуполномоченный. С июня 1945 г. — заместитель начальника 6-го сектора Отдела «Ф» НКВД СССР. С сентября 1945 г. — старший оперуполномоченный 2-го отделения 3-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР. С декабря 1949 г. — начальник 2-го отделения 3-го отдела 1-го Управления МГБ СССР. С сентября 1953 г. — начальник сектора, оперуполномоченный группы 2-го Главного управления МВД СССР при аппарате советника МВД СССР в Польше. С июля 1956 г. — советник, заместитель начальника Разведывательного управления аппарата ст. советника КГБ при СМ СССР в Чехословацкой Республике. С октября 1958 г. — редакционный отдел ВКШ КГБ при СМ СССР Приказом КГБ № 99 по ст. 59, п. «а» (по выслуге лет) 14 марта 1961 г. уволен.

Квасников Леонид Романович

2.06.1905—15.10.1993. Полковник (1949).

Русский. Родился на ст. Узловая Тульской губернии в семье железнодорожника. С 1922 г. — чернорабочий на строительстве ж.-д. моста Сызранско-Вяземской ж. д. в г. Пензе. В 1926 г. окончил железнодорожный техникум в г. Туле. С 1926 г. — пом. машиниста, с 1928 г. — техник-чертежник, с 1929 г. — машинист паровоза на Московско-Курской ж. д.

В 1930 г. Л.Р. Квасников поступил на механический факультет Московского института химического машиностроения, который закончил с отличием в 1934 г. С 1934 г. — инженер на Чернореченском хи-

мическом комбинате в г. Дзержинске Горьковского края. С 1935 г. — аспирант МИХМ, в 1938 г. участвовал в работе специальной комиссии Наркомата оборонной промышленности СССР.

В сентябре 1938 г. направлен по партийной линии на работу в органы государственной безопасности. С 1938 г. — старший оперуполномоченный 10-го (Американского) отделения 5-го отдела ГУТБ НКВД, с 1939 г. — старший оперуполномоченный, а затем — заместитель начальника 16-го отделения (НТР). В 1939 г. становится членом ВКП(б). В 1939—1940 гг. являлся представителем НКВД СССР в Советско-германской контрольно-пропускной комиссии, неоднократно выезжал в немецкую зону оккупации бывшей Польши.

С февраля 1941 г. Л.Р. Квасников — начальник 4-го отделения (НТР) НКГБ СССР, а с 2 октября 1942 г. — 3-го отделения 3-го (Англо-Американского) отдела 1-го управления НКВД—НКГБ СССР, являлся одним из инициаторов начала работы по атомной проблематике.

В январе 1943 г. направлен заместителем резидента (начальником подрезидентуры) научно-технической разведки в Нью-Йорке. Под руководством и при непосредственном участии Л. Р. Квасникова были добыты особо важные разведданные по атомной энергии, ее использованию в военных целях, а также информация и образцы техники в области авиации, реактивной техники, химии, медицины, электроники.

В декабре 1945 г. вернулся в СССР. С 1946 г. — заместитель начальника 11-го отдела (НТР), а затем — отдела «1-Е» ПГУ МГБ СССР. С 1947 г. — начальник 4-го отдела 5-го Управления КИ при СМ СССР. С 1950 г. — начальник 2-го отдела КИ при СМ СССР. При реализации разведывательной информации поддерживал тесные связи с ведущими учеными-атомщиками, в том числе с академиком И.В. Курчатовым. Неоднократно выезжал в краткосрочные заграничные командировки.

С 1952 г. Л.Р. Квасников — начальник 4-го отдела ПГУ МГБ СССР. С марта 1953 г. он — начальник 11-го отдела, а с мая 1953 г. — заместитель начальника 6-го отдела ВГУ МВД СССР. С марта 1954 г. — начальник 10-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1963—1966 гг. — старший консультант при начальнике ПГУ КГБ по научно-технической разведке. В декабре 1966 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Ленина (1949), двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями. Почетный сотрудник Службы внешней разведки РФ. 15 июня 1996 г. Л.Р. Квасникову посмертно присвоено звание Героя России.

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Кобулов Амаяк Захарович

1906—26.02.1955. Генерал-лейтенант (1945).

Армянин. Родился в Тифлисе в семье портного. Брат Б.З. Кобулова (заместителя Берии, расстрелянного вместе с ним). Окончил 5 классов Тифлисской торговой школы.

В апреле — октябре 1921 г. красноармеец 237-го, затем 250-го этапного батальона участка ст. Акстафа.

С мая 1922 г. безработный в Тифлисе. С августа 1923 г. секретарь нарсуда Ахалцихского района. С января 1924 г. кассир-счетовод Боржомского РИК. С февраля 1925 г. слушатель курсов кооперации. С июня 1925 г. бухгалтер-инструктор рабочего кооператива, а с июня 1926 г. счетовод-статистик стекольного завода в Боржоми. С июля 1927 г. бухгалтер завода им. 26 Бакинских комиссаров в Тифлисе.

С октября 1927 г. счетовод, с октября 1928 г. пом. бухгалтера, с марта 1929 г. врид бухгалтера Финотдела ПП ОГПУ ЗСФСР и ГПУ Грузии. С августа 1929 г. уполномоченный, старший уполномоченный, оперуполномоченный 1-го отделения ЭКО ПП ОГПУ ЗСФСР.

С июля 1934 г. оперуполномоченный, с декабря 1934 г. — начальник 1-го отделения ЭКО УГБ НКВД ЗСФСР и ГССР. С июля 1935 г. нач. 4-го отделения СПО, с января 1937 г. — 3-го отделения 4-го Отдела (СПО), с 1.03.1937—2-го отделения 1-го Отдела УГБ НКВД ГССР.

С августа 1937 г. начальник Ахалцихского РО НКВД ГССР, а в мае — декабре 1938 г. — Гагринского РО НКВД ГССР. Одновременно с ноября 1938 г. начальник УНКВД, затем — врид наркома ВД Абхазской АССР.

С декабря 1938 г. 1-й зам. и врид НКВД УССР.

С 26.08.1939 г. легальный резидент НКВД СССР в Берлине под прикрытием секретаря, а затем 1-го советника полпредства СССР в Германии («Захар»),

С июля 1941 г. нарком ГБ, а с августа 1941 г. — ВД Узбекской ССР.

С января 1945 г. начальник Оперотдела, а с февраля 1945 г. — начальник 3-го Управления, одновременно — 1-й замначальника ГУПВИ НКВД/МВД СССР. С 20.10.1945 (по совместительству) замначальника Отдела «С» НКВД СССР. С апреля 1950 г. замначальника и начальник Оперуправления, с 21.11.1950-го 1-й зам и и/о начальника ГУПВИ МВД СССР. С 8.06.1951 нач. УПВИ — 1-й замначальника ГУЛАГ МВД СССР.

С 9.05.1953 г. замначальника Контрольной инспекции при МВД СССР.

Член ВКП(б) с мая 1932 г. (В РКСМ с 1923 г.).

Награжден четырьмя орденами Красного Знамени (1940, 1943, 1944, 1944), орденами Кутузова II степени (1945), Трудового Красного Знамени (1942), Красной Звезды (1944), медалями, знаками «Почетный работник ВЧК — ГПУ» (1937) и «Заслуженный работник МВД» (1948).

А.З. Кобулов 27 июня 1953 г. был арестован в ГДР и доставлен в Москву. В сентябре 1954 г. исключен из КПСС. 1 октября 1954 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и 26 февраля 1955 г. расстрелян.

Коген Иосиф Львович

1911—?

В 1937 г. окончил Высшую дипломатическую школу НКВД СССР. В 1938—1941 г. — 2-й секретарь полпредства СССР в Турции. Возглавлял группу внешней разведки, работавшую на британском направлении. В 1945 г. находился в инспекторской поездке в Латинской Америке по документам дипкурьера.

После окончания Великой Отечественной войны уволен из разведки. До ухода на пенсию в конце 1980-х гг. работал литсотрудником редакции журнала «Общественные науки и современность».

Колесников Юрий Антонович
(Иойна Товиевич Гольдштейн)

Род. 17.03.1922.

Еврей. Родился в Румынии.

В 1941-м пошел на фронт, в том же году переведен в ОМС-БОН Особой группы — 4-го Управления НКВД—НКГБ, направлялся для выполнения спецзаданий в партизанское соединение Ковпака. Помощник начальника штаба стрелкового полка.

С 1944 г. на оперативной работе в 1-м Управлении НКГБ — МГБ СССР. В 1946 г. направлен на нелегальную работу в Румынию, а затем под прикрытием эмигранта — в Хайфу с заданием создания агентурной сети в Палестине.

В 1948 г. уволен из органов МГБ, работал автомехаником. В 1970—1980-х гг. — заместитель председателя Антисионистского комитета советской общественности. Писатель, автор романов «Занавес приподнят», «Земля обетованная», «Особое задание» и др.

Герой России (7.12.1995).

Живет в Москве.

Корзников Николай Алексеевич

25.04.1917—14.06.1986. Полковник.

Родился в семье заместителя директора музея в д. Вальной Лог, Павинский район, Вологодская губерния. Русский.

Член ВКП(б) с 06.1940 г.

С 1934 г. — в РККА. Учился в Академии связи им. Подбельского, г. Москва, 09.1934—09.1937.

В 1939 г. окончил Военный факультет Московского института инженеров связи, после чего 06.1939 г. был откомандирован в распоряжение НКВД СССР.

Сотрудник отдела «А» 1-го управления НКВД-НКГБ СССР. Участник Великой Отечественной войны. Впоследствии один из руководителей нелегальной разведки ПГУ.

В заграничной командировке, Англия, 07.1944—02.1946.

Сотрудник НКГБ-МГБ СССР, 02.1946—10.1947.

Сотрудник Комитета Информации при СМ СССР, 10.1947—12.1951.

Зам нач. Отдела МГБ СССР, 12.1951—03.1953.

Зам нач. Отдела МВД СССР, 03.1953—03.1954.

Зам нач. Отдела КГБ СССР, 03.1954—08.1957.

Нач. отдела КГБ СССР, 08.1957—12.1959.

В заграничной командировке, ГДР, 12.1959—11.1962.

Нач. отдела КГБ СССР, 11.1962—07.1966.

Нач. отдела, г. Москва, 07.1966—09.1967.

Зам нач. Управления «С» 1-го Гл. управления, г. Москва, 09.1967—06.1986.

Умер в Москве.

Почетный сотрудник органов госбезопасности СССР.

Награды: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден «Знак Почета», медали.

Котов Михаил Григорьевич

Род. 1918. Генерал-майор.

Русский. В 1945—1950 гг. — резидент внешней разведки в Финляндии под прикрытием должности 2-го, а с 1947 г. — 1-го секретаря посольства СССР.

В 1953—1957 гг. — резидент в Финляндии под прикрытием должности 1-го секретаря, а с 1955 г. — советника посольства СССР.

Заместитель начальника ПГУ КГБ СССР (в конце 1950-х — начале 1960-х гг.).

С 1968 г. по 12 марта 1970 г. — представитель КГБ СССР при МВД ЧССР.

В 1972—1975 гг. М.Г. Котов — вновь резидент в Финляндии под прикрытием должности советника посольства СССР.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. возглавлял Управление «Р» ПГУ.

Козн Леонтина

11.01.1913—23.12.1993.

Родилась в Массачусетсе в семье выходца из Польши Владислава Петке. Была членом компартии США, участвовала в профсоюзном движении.

В 1941 г. вышла замуж за М. Козна, вместе с которым стала сотрудничать с советской разведкой. В 1941—1945 гг. — агент-связник резидентуры в Нью-Йорке. Добыла в Канаде образцы урана.

В августе 1945 года участвовала в получении информации по атомному проекту в городе Альбукерке, расположенном неподалеку от секретной атомной лаборатории США в Лос-Аламосе.

После войны вместе с мужем была агентом-связником нью-йоркской резидентуры. В 1945 г. связь с ними была прекращена и восстановлена в 1948 году, когда они стали работать в нелегальной резидентуре В. Фишера (Рудольфа Абея).

В 1950 г. из-за угрозы провала супруги Козн были выведены в Москву, где работали в подразделении нелегальной разведки.

В 1954 г. вместе с мужем была направлена связником-радиостом нелегальной резидентуры К. Молодого в Англию с новозеландскими паспортами на имя Питера и Хелен Крогер.

В купленном ими доме (в районе базы ВВС в пригороде Лондона Нортхолте) организовали радиоквартиру для связи с Центром.

Из-за предательства сотрудника польской разведки М. Голеневского, завербованного ЦРУ, в январе 1961 года Л. Козн была арестована вместе с мужем английской контрразведкой.

13 марта того же года в ходе судебного процесса в уголовном суде высшей инстанции Олд Бейли Хелен Крогер была приговорена к 20 го-

дам тюремного заключения, несмотря на то, что ее причастность к советской разведке не была доказана.

В 1969 г. Л. Коэн вместе с мужем была обменена на агента британских спецслужб Джералда Брука и 25 октября приехала в Москву.

До конца жизни Л. Коэн работала в Управлении нелегальной разведки.

Она выезжала в краткосрочные заграникомандировки для встреч с разведчиками-нелегалами, участвовала в подготовке сотрудников нелегальной разведки.

Герой Российской Федерации (15.06.1996, посмертно).

Награждена орденами Красного Знамени и Дружбы народов.

Умерла в Москве. Похоронена на Новокунцевском кладбище.

Коэн Моррис

2.07.1910—23.06.1995.

Еврей. Родился в Нью-Йорке в семье выходцев из России (отец — выходец из Киевской губернии, мать — уроженка Вильно). Окончил колледж и Колумбийский университет (1935). Работал преподавателем истории в средней школе.

В 1937—1938 гг. участвовал в гражданской войне в Испании в интернациональной бригаде им. А. Линкольна, был ранен. С 1938 г. сотрудничал с советской разведкой. В ноябре того же года по заданию был направлен в США в качестве агента-связника.

В 1942 г. призван в американскую армию. Участвовал в боевых действиях против немцев в Европе. В ноябре 1945 г. был демобилизован и возвратился в США. В декабре того же года возобновил сотрудничество с советской разведкой. Вскоре связь с ним была прекращена и восстановлена в 1948 году. Вместе с женой Леонтиной он поддерживал связь с некоторыми особо ценными источниками информации резидентуры.

В 1949—1950 гг. вместе с женой работал в нелегальной резидентуре В. Фишера, из-за угрозы провала вместе с ней был переправлен в Москву.

Работал в Управлении нелегальной разведки.

С 1954 г. вместе с женой работал в Англии агентом-связником К. Молодого (Гордона Лонсдейла) под видом новозеландских граждан Питера и Хелен Крогер.

Способствовали передаче в Москву секретной информации по ракетной технике.

Вследствие предательства польского разведчика М. Голеневского, ставшего агентом ЦРУ, в начале января 1961 года был арестован (вместе с Л. Коэн) английской контрразведкой.

На судебном процессе в уголовном суде высшей инстанции Олд Бейли (13 марта 1961 года) на основании сообщенных американцами сведений был приговорен к 25 годам тюремного заключения.

В августе 1969 года с согласия английского правительства супруги Коэн—Крогер были обменены на агента британских спецслужб Джералда Брука, арестованного в СССР. В октябре того же года они воз-

вратились в Москву, где работали в Управлении «С» — нелегальной разведке.

Похоронен на Новокунцевском кладбище в Москве.

Герой Российской Федерации (20.07.1995, посмертно). Награжден орденами Красного Знамени и Дружбы народов.

Кравцов Евгений Игнатьевич

23.01.1913—2.08.1974. Полковник.

Русский. Родился в станице Невинномысская (ныне Ставропольский край) в семье врача ж.-д. больницы. Русский. Член ВКП(б) с 04.1932.

Образование: школа-девятилетка, г. Ставрополь (1929 г.); индустриальный институт, Ленинград (1938 г.).

Статистик окр. планового отд., Ставрополь, 08.29—06.30; фрезеровщик по металлу, завод тяжелого машиностроения им. Молотова, Ленинград, 06.30—11.32; инструктор ФЗУ станкостроительного завода им. Свердлова, Ленинград, 11.32—03.33; студент индустриального института, Ленинград, 04.33—07.38; оперуполн. 5-го отд. ГУГБ НКВД СССР, Москва, 07.38—09.39; спецкомандировка, Латвия, Германия, 09.39—07.41; нач. секретариата 1-го упр. НКВД СССР, Москва, 07.41—09.42; заграникомандировка, Турция — резидент внешней разведки в Турции под фамилией Ковалев и прикрытием должности 2-го секретаря посольства СССР, 09.42—09.45; сотрудник 1 упр. НКГБ СССР, 09.45—46; секретарь парткома 1-го Гл. упр. МГБ СССР, 04.46; нач. высшей разведшколы МГБ СССР, Москва — 10.47; сотрудник Комитета информации при СМ СССР, Москва, 10.47—06.48; заграникомандировка, Швейцария, 06.48—05.50; сотрудник Комитета информации, Москва, 50—08.50; заграникомандировка, Австрия, 08.50—11.51; зам. нач. управления Комитета информации, Москва, 50—08.50; заграникомандировка, 1; зам. нач. управления Комитета информации, нач. австро-германского отдела МГБ СССР, Москва, 12.51—10.53; был в Берлине в составе опергруппы МВД СССР в июне 1953 г., заграникомандировка, Австрия, 10.53—10.54; в распоряжении УК КГБ, Москва, 10.54, затем на преподавательской работе в Краснознаменном институте разведки КГБ при СМ СССР.

Кандидат военных наук, профессор. Награды: 6 медалей.

Кудря Иван Данилович

7.07.1912—1942. Лейтенант ГВ.

Украинец. Родился в с. Сальково Киевской губернии. Рос без отца, батрачил, окончил 7-летнюю школу, работал слесарем в МТС. После окончания учительских курсов работал заведующим начальной школой (г. Чаплинка Херсонского района Днепропетровской области), был на комсомольской работе, затем был призван в армию и направлен в пограничные войска.

По рекомендации командования пограничного отряда был послан на учебу в Военно-политическое училище войск НКВД, после оконча-

ния которого в 1938 г. направлен на работу в 5-й отдел ГУГБ НКВД. Член ВКП(б) с 1939 г.

С марта 1941 г. И.Д. Кудря работал в Киеве. После начала Великой Отечественной войны оставлен в оккупированном городе для руководства подпольной разведывательно-диверсионной группой (псевдоним «Максим»). В соответствии с разработанной легендой проживал в Киеве как Иван Данилович Кондратюк, студент мединститута, бывший преподаватель украинского языка и литературы, сын священника, расстрелянного большевиками, приехавший в Киев по приглашению невесты — Марии Груздовой, учительницы украинского языка в школе (агента НКВД, ее муж украинский писатель Н.С. Яруга был арестован в 1936 г. и расстрелян в 1938 г. как националист).

Уже в сентябре 1941 г. группой И.Д. Кудри были взорваны военная комендатура и кинотеатр, где демонстрировался фильм для немецких солдат. С помощью киевского подполья были организованы в городе и окрестностях еще семь диверсионных групп, которые разрушили железнодорожную станцию Дарница, вывели из строя трамвайную линию города, взрывали мосты, устраивали пожары на заводах, пускали под откос немецкие эшелоны, уничтожали военную технику, распространяли листовки. Группа И.Д. Кудри добывала ценную разведывательную информацию о численности и дислокации немецких войск и техники, штабов и учреждений. Был выявлен разведывательный пункт абвера, данные о котором получила разведчица, внедренная в него в качестве коменданта здания. Благодаря этому удалось обезвредить более 80 шпионов и диверсантов, заброшенных в советский тыл. Было завербовано несколько важных источников из числа работавших в немецкой администрации украинцев.

5 июля 1942 г. по доносу предателя И.Д. Кудря и несколько его товарищей были арестованы немцами. Три месяца они подвергались допросам и пыткам.

До сих пор нет сведений о точной дате гибели И.Д. Кудри.

Герой Советского Союза (8 мая 1965, посмертно). Награжден орденом Ленина.

Кукин Константин Михайлович

23.10.1897—25.11.1979. Полковник.

Русский. Родился в Курске. В 1916 г. окончил реальное училище в родном городе. В том же году поступил вольноопределяющимся в 12-й Калишский полк, участвовал в 1-й мировой войне.

В 1918 г. вступил в РКП(б). В ноябре 1918 г. в г. Речица (Белоруссия) организовал партизанский отряд для борьбы против немецких интервентов. С сентября 1919 г. — заместитель командира полка в 12-й армии. В 1920 г. — председатель Бахчисарайского ревкома, одновременно — командир отряда ОСНАЗ, вел активную борьбу с бандитизмом в Крыму. За мужество и героизм награжден орденом Красного Знамени.

В 1922—1924 гг. — помощник военкома, а затем военком г. Курска. В 1924—1926 гг. — Зарайский уездный военком.

В 1926 г. К.М. Кукин демобилизуется из РККА и переходит на партийную работу: секретарь парткома завода «Красный богатырь» в Москве, затем член бюро РК ВКП(б) Сокольнического района, а с 1929 г. — член МГК ВКП(б) и депутат Моссовета. В 1929 г. он поступает в Институт красной профессуры, где усиленно изучает английский язык. В 1931 г., после окончания института, распределен на работу в НКВД и направлен в Англию управляющим отделением Резиноимпорта при АО АРКОС. Одновременно, по рекомендации Е.П. Мицкевича, принят в ИНО ОГПУ и включен в состав лондонской резидентуры.

В 1932 г. К.М. Кукин вернулся в СССР, работал в центральном аппарате разведки. С 1933 г. он — сотрудник резидентуры в Харбине, работал под прикрытием должности генерального представителя Гостраха, однако в 1934 г. в связи с серьезной болезнью вернулся в СССР.

В 1935 г. перешел в «группу Яши» (Я.И. Серебрянского) руководителем спецмероприятий против японской разведки в Забайкалье.

С ноября 1937 г. К.М. Кукин — сотрудник вашингтонской, затем нью-йоркской резидентуры, действовал под прикрытием должности атташе, а затем 2-го секретаря полпредства СССР в США.

В 1940 г. возвращается в СССР, работает в центральном аппарате 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С 1941 г. — заместитель начальника 1-го отдела 1-го Управления НКГБ—НКВД СССР. В июле 1942 г. сопровождал наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова во время его визита в США.

С мая 1943 г. К.М. Кукин — резидент НКГБ в Лондоне под прикрытием должности советника посольства СССР в Великобритании.

В 1947 г., в связи с реорганизацией внешней разведки, К.М. Кукин был назначен главным резидентом и одновременно Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Великобритании.

После возвращения в Москву с 19 мая 1949 г. — начальник 1-го (Англо-американского) Управления КИ при МИД СССР.

В 1952 г. уволен в запас по выслуге лет.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Куцин Эммануил Соломонович

1899—10.1978.

Еврей. Родился в семье служащего. Окончил гимназию в г. Житомире.

С 1919 г. — красноармеец украинского полка, в 1920 г. — курсант 4-й артиллерийской Киевской школы. В 1920 г. вступил в РКП(б).

С начала 1920-х гг. Э.С. Куцин — сотрудник ОГПУ—НКВД, одновременно учился в Московском лесотехническом институте. Находился на разведработе в Персии, затем до 1935 г. — резидент в Шанхае.

В 1935 г. — помощник начальника отделения ИНО ГУГБ НКВД, затем работал в Турции под прикрытием должности вице-консула СССР в Стамбуле.

25 августа 1937 г. исключен из ВКП(б) за сокрытие от партии и НКВД активного участия в троцкистской оппозиции в 1923 г., снят с оперработы и переведен в систему ГУШОСДОР НКВД, где работал с марта 1938 г. пом. нач. АХЧ, пом. нач. гражданского снабжения, нач. стройучастка Мос. дорожно-строит. треста. В апреле 1942 вместе с Дорожно-строит. управлением перешел в Главдорупр Красной Армии. С мая 1943 г. по август 1944 г. по заданию 4-го Управления НКГБ СССР находился в тылу противника (командир опергруппы), затем находился в резерве отдела кадров НКВД СССР.

8 февраля 1945 г. КПК отказала в восстановлении в ВКП(б), разрешив вступление на общих основаниях.

В последние годы жизни — персональный пенсионер.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Умер в Москве.

Кучин Вадим Витольдович

19.02.1920—1979. Полковник.

Родился в Оренбургской губернии. В 1941 г. закончил МИФЛИ, после чего был направлен на учебу в специальную школу НКВД, которую закончил в 1942 г. Свободно владел немецким языком.

В 1945 г. в составе опергруппы был направлен на 1-й Белорусский фронт для подготовки работы разведки в Германии после войны.

Участник оперативных мероприятий, связанных с подписанием Акта о безоговорочной капитуляции Германии в мае 1945 г. Занимался вопросами обеспечения безопасности советской делегации в Карлсхорсте.

После окончания Великой Отечественной войны В.В. Кучин работал в аппарате уполномоченного МГБ в Германии. Являлся руководителем подрезидентуры внешней разведки в Нюрнберге. Участвовал в работе Нюрнбергского трибунала над главными нацистскими преступниками. В качестве специалиста привлекался к подготовке документов обвинения.

В 1950—1959 гг. помощник уполномоченного МГБ—КГБ в ГДР. В 1954 году принимал участие в операции внешней разведки по выводу в ГДР президента Федерального ведомства по охране конституции (контрразведки) ФРГ Отто Иона. Выдавая себя за немца, В.В. Кучин убедил О. Иона добровольно перейти в ГДР во время мероприятий в Западном Берлине, посвященных 10-й годовщине покушения на Гитлера 20 июля 1944 г.

В 1959—1962 гг. — в центральном аппарате внешней разведки.

В 1962—1968 гг. В.В. Кучин — старший офицер связи представительства КГБ в ГДР. Совместно с немецкими разведчиками участвовал в операциях против ФРГ.

По возвращении в СССР работал на руководящих должностях в центральном аппарате разведки. Автор ряда трудов по разведывательной тематике.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», а также орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством».

Лангфанг Александр Иванович

1907—1990. Генерал-лейтенант.

Русский. Родился в Бресте в семье железнодорожника. С 1923 г. работал чернорабочим-бетонщиком, с 1924 г. — учеником прядильщика, затем прядильщиком на фабрике им. Володарского. В 1924 г. вступил в комсомол, стал секретарем ячейки. В 1925 г. принят кандидатом в члены, а позднее — в члены ВКП(б). В 1926 г. переведен на фабрику им. Каменева секретарем партийки.

В 1929 г. А.И. Лангфанг был призван в Красную Армию. В течение года учился в школе младшего комсостава отдельной роты связи 3-й Крымской стрелковой дивизии, затем исполнял обязанности командира взвода этой же роты.

С 1931 г. — практикант, помощник уполномоченного, а затем уполномоченный ЭКУ ОГПУ. В 1934—1936 гг. — уполномоченный, оперуполномоченный ЭКО ГУГБ НКВД. В 1937—1938 гг. — помощник начальника 9-го отделения 3-го отдела (контрразведка) ГУГБ НКВД. Вскоре был избран секретарем партбюро отдела.

Вел дела заместителя наркома иностранных дел Н. Крестинского, бывших руководителей Коминтерна О. Пятницкого, В. Кнорина, руководителя службы связи Коминтерна Б. Мельникова, руководителя КИМа В. Чемоданова и многих других.

В 1938—1940 гг. — заместитель начальника, а в 1940 г. — начальник следственной части 3-го отдела ГУГБ НКВД.

С июня 1940 по июль 1941 г. А.И. Лангфанг находился в спецкомандировке в Греции по линии внешней разведки.

После начала Великой Отечественной войны вернулся в Советский Союз. Начальник 6-го, а с 2 октября 1942 г. — начальник 4-го отдела 1-го Управления НКВД—НКГБ — до 1 июля 1946 г. В 1942 г. выполнял спецзадания в Тувинской и Монгольской народных республиках. В 1944—1946 гг. — заместитель начальника оперативной группы в Синьцзяне генерала Егнорова (начальника отдела спецзаданий НКГБ), оказывая помощь национально-освободительному движению.

С 1 июля 1946 по 1952 г. находился в резерве назначения ПГУ МГБ (по должности начальника отдела). С 1952 г. — заместитель начальника управления — действующий резерв МГБ.

С 17 июля 1953 по март 1954 г. — старший советник МВД в Китае.

В марте—ноябре 1954 г. — в распоряжении управления кадров КГБ СССР.

С 19 ноября 1954 по 20 августа 1955 г. — заместитель начальника управления КГБ при СМ СССР по Красноярскому краю.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Труда Тувинской Народной республики (1942), знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ» (1938) и знаком «Почетный чекист» МВД МНР (1942).

20 августа 1955 г. уволен «по фактам дискредитации звания чекиста».

В 1955 г. арестован «за фальсификацию уголовных дел и истязания арестованных».

В 1957 г. приговорен к 15 годам заключения.

А.И. Лангфанг полностью отсидел свой срок, в 1972 г. вышел на свободу и поселился в Москве, где и умер.

Леоненко Анатолий Иванович

1907—11.1986.

Родился в семье крестьянина в д. Асетки, Витебский уезд, Витебская губерния. Белорус. Член ВКП(б) с 12.1929.

Батрак, Витебский уезд, Витебская губерния, 12.1920—12.1921. Ученик швейной артели, г. Витебск, 01.1922—01.1924. Подмастерье швейной артели, г. Витебск, 02.1924—12.1925.

Рабочий совхоза «Тулово», Витебский уезд, 02.1924—07.1927.

Учился в Политпросветтехникуме, г. Могилев, 08.1927—02.1930, окончил.

Отв. секретарь Шкловского РК АКСМ БССР, г. Шклов, 03.1930—07.1930.

Инспектор Городокского района, г. Городок (БССР), 08.1930—11.1930.

Учился на командных курсах одногодников при Штабе БВО, 11.1930—10.1931.

Учился в Институте народного хозяйства им. Плеханова, г. Москва, 11.1931—04.1932.

Учился в Оренбургской летной школе РККА, 05.1932—08.1933.

Учился в Институте народного хозяйства им. Плеханова, г. Москва, 09.1933—08.1936, окончил.

Секретарь Комитета ВЛКСМ Института народного хозяйства им. Плеханова, 11.1936—08.1937.

С 09.1937 в органах НКВД.

Сотрудник НКВД СССР, 09.1937—11.1938.

Нач. 1-го отделения 5-го Отдела ГУТБ НКВД СССР, 11.1938—01.1940.

Загранкомандировка, Чехия и Моравия, 06.1940—07.1941.

Зам нач. 2-го отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКВД СССР, 07.1941—07.1942.

Зам нач. 1-го Отдела 1-го Управления НКВД СССР, 07.1942—01.1943.

Нач. 1-го отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКВД СССР, 07.1942—02.1943.

Загранкомандировка, Турция и Югославия, 02.1943—08.1949.

Сотрудник Комитета Информации при СМ СССР, 08.1949—12.1951.

Сотрудник МГБ СССР, 12.1951—07.1952.

Не работал, г. Москва, 07.1952—09.1953.

Сотрудник МВД СССР, 10.1953—03.1954.

Ст. преподаватель КГБ СССР, 03.1954—04.1961.

Пенсионер, г. Москва, 04.1961—10.1966.

Ст. научный сотрудник НИИТЭХИМ, 10.1966—01.1971.

Ст. инженер НИИТЭХИМ, 01.1971—04.1976.

Ст. научный сотрудник НИИ Технико-экономических исследований, 04.1976—07.1979.

Мл. научный сотрудник НИИТЭХИМ, 07.1979—11.1982.

Пенсионер, г. Москва, 11.1982—11.1986.

Умер 11.1986 в Москве.

Звание: ст. лейтенант ГБ 1.02.1939, капитан ГБ 4.06.1942, подполковник ГБ 11.02. 43, полковник.

Награды: 13 медалей, орден «Военный Крест 1939 года», ЧССР.

Линицкий Леонид Леонидович

1900—25.01.1954. Полковник.

Русский. После Февральской революции 1917 года пошел добровольцем на фронт. Служил старшим унтер-офицером в лейб-гвардии Финляндском полку. Дважды ранен. За революционную агитацию среди солдат был отправлен в штрафной полк, откуда бежал в партизанский отряд, действовавший против немцев под г. Ахтырка. Затем служил в Красной Армии на Южном фронте. В 1920 году после ранения попал в Белую армию и с ее остатками эвакуировался в Турцию, а позже в Югославию. Окончил медицинский факультет Белградского университета и работал врачом-ассистентом физиологического и патологического институтов в Белграде. В совершенстве владел сербским и французским языками.

В 1933 году был завербован советской разведкой для разработки белогвардейских эмигрантских организаций. С этой целью он внедрился в организацию «Общество галлиполийцев», сообщал о готовящихся провокациях и террористических актах, а затем сумел добиться раскола в руководстве общества, в результате чего оно распалось. Организовал информационную сеть в других белогвардейских организациях.

5 декабря 1935 года в результате предательства Линицкий был арестован белградской полицией. К нему как к руководителю «разоблаченной русской сети разведчиков» были применены пытки. Однако никаких сведений о своей работе Линицкий полиции не сообщил. Суд признал его виновным лишь в «проведении коммунистической пропаганды в полицейской тюрьме» и приговорил к 2 годам и 8 месяцам каторжных работ в тюрьме для политических заключенных.

В тюрьме вступил в компартию Югославии, вел пропагандистскую работу среди заключенных. На неоднократные предложения югославских спецслужб о сотрудничестве (несмотря на угрозы расправы) отвечал отказом. После отбытия наказания в 1938 году был переправлен в Москву.

Затем работал врачом во 2-й больнице в Харькове. С начала Великой Отечественной войны — военврач 2-го ранга в эвакуационном госпитале № 1027.

В 1944 г. был отозван в распоряжение 1-го Управления НКГБ и после специальной подготовки выброшен с парашютом на территорию Югославии для координации действий с югославским движением Со-

противления. Был награжден югославским боевым орденом «Партизанская звезда» 3-й степени.

В 1950 году в качестве разведчика-нелегала выезжал для выполнения спецзадания в Индию, а затем — в Китай. Здесь ему предстояло легализоваться и переехать в одну из капиталистических стран.

Скончался при исполнении служебных обязанностей.

Лопатин Петр Григорьевич

5.01.1907—9.07.1974.

Русский. Один из руководителей партизанского движения в Белоруссии во время Великой Отечественной войны. Родился в дер. Излехоца (ныне Усманского р-на Липецкой области) в семье крестьянина. С 1929-го — в РККА. В 1934—1935-м работал в органах НКВД, с 1936-го на ж.-д. станции Минск. После начала Великой Отечественной войны — командир отделения, взвода партизанского отряда. С марта 1942-го руководитель специальной разведывательно-диверсионной группы НКГБ СССР «Бывалые», с августа 1942-го командир партизанской бригады «Дядя Коля», действовавшей в Минской области. С 1944-го — зам. председателя Борисовского горисполкома, затем райисполкома. Член ВКП(б) с 1947-го. В 1955—1962-м — на хозяйственной работе.

Лысенков Николай Петрович

9.12.1909—1956.

Русский. Родился в г. Балаково Саратовской губернии.

После окончания в 1934 г. Московского педагогического института им. Ленина до 1935 г. работал директором Балаковского педагогического техникума, после чего вернулся в институт и поступил в аспирантуру. Избирался секретарем комитета ВЛКСМ института.

В 1937 г. по партийной разнарядке Н.П. Лысенков был направлен на работу в органы НКВД. С 1939 г. — в 5-м отделе ГУГБ НКВД. В том же году командирован в Латвию в качестве оперативного работника резидентуры. Находясь в Риге, вел активную вербовочную работу, приобрел ряд важных источников информации.

В 1940—1941 гг. — сотрудник резидентуры внешней разведки в Финляндии. С началом Великой Отечественной войны возвратился в Москву в центральный аппарат 1-го Управления НКВД СССР.

В 1943—1945 гг. Н.П. Лысенков — сотрудник резидентуры НКГБ в Иране, принимал участие в мероприятиях по обеспечению безопасности участников Тегеранской конференции «Большой тройки» в ноябре — декабре 1943 г.

С 1945 г. он — заместитель резидента, а с 1947 г. — резидент парижской легальной резидентуры, действовал под прикрытием должности заведующего консульским отделом посольства СССР во Франции. Под его руководством были добыты важные документы, в том числе копия «Плана Маршалла».

С 1950 г. Н.П. Лысенков — начальник 2-го (Европейского) Управления КИ при МИДе СССР. С 1952 г. он — легальный резидент внешней разведки в Нью-Йорке, действовал под прикрытием должности за-

местителя постоянного представителя СССР при ООН. Несмотря на тяжелые условия работы, вызванные разгулом маккартизма, лично завербовал ряд источников, длительное время передававших важную документальную информацию стратегического характера о планах и намерениях США в отношении СССР.

В 1955 г. Н.П. Лысенков был отозван в Москву и назначен заместителем начальника управления ПГУ КГБ при СМ СССР, однако в связи с тяжелой болезнью в том же году вынужден был уйти на пенсию и в 1956 г. умер.

Награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями.

Лягин Виктор Александрович

31.12.1908—17.07.1943. Капитан ГБ.

Русский. Родился в пос. Сельцо на Брянщине в семье железнодорожника. После окончания школы в Ленинграде, куда переехала семья, был направлен на работу в РК ВЛКСМ. В 1934 г. окончил Ленинградский индустриальный институт по специальности инженер-механик, затем работал инженером на Ленинградском станкостроительном заводе.

В 1938 г. вступил в ВКП(б) и был направлен по партийной линии на работу в УНКВД по Ленинградской области, затем, после окончания месячных курсов оперативных работников НКВД, переведен в центральный аппарат НКВД СССР. С августа 1938 г. — заместитель начальника отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Член ВКП(б) с 1939 г.

В июле 1939 г. В.А. Лягин был направлен в США в качестве помощника резидента НКВД в Сан-Франциско, занимался сбором информации по американским военно-морским судостроительным программам. Через завербованную им агентуру Центр получил технические данные и описание устройств для защиты судов от магнитных мин, информацию о планах США по строительству авианосцев, другие ценные разведматериалы. Затем по июнь 1941 г. — сотрудник резидентуры в Нью-Йорке под прикрытием должности инженера Амторга.

После начала Великой Отечественной войны В.А. Лягин подал руководству НКВД рапорт об отправке на фронт, однако его просьба была удовлетворена не сразу. Он был отозван в Москву, где в течение года руководил центральным аппаратом НТР.

В 1942 г. В.А. Лягин (псевдонимы «Корнев», «Форт») во главе разведгруппы был направлен по линии 4-го Управления НКВД в оккупированный немцами г. Николаев с целью проведения там разведывательно-диверсионной работы. Возглавляемая им группа добывала и передавала в Центр важную разведывательную информацию о противнике, осуществила ряд крупных диверсий — уничтожила аэродром, нефтебазу, склады, оборудование, морские суда.

5 февраля 1943 г. при выполнении очередного задания В.А. Лягин был арестован. На допросах вел себя мужественно, несмотря на пытки, никого из своих товарищей не выдал. 17 июля 1943 г. расстрелян немцами.

Герой Советского Союза (5.11.1944, посмертно).

Мельников Николай Дмитриевич

1905—7.04.1944. Старший майор ГБ (1941). Комиссар госбезопасности.

Русский. Родился во Владивостоке.

С 20 марта по 1 июля 1939 г. — старший помощник начальника 3-го отделения 1-го отдела ГУПВ НКВД СССР.

С 1 июля по 14 декабря 1939 г. — начальник 14-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД. С 14 декабря 1939 г. по 27 февраля 1941 г. — заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД.

С 27 февраля по 1 сентября 1941 г. — заместитель начальника 2-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР, а с 1 сентября по 3 октября 1941 г. — заместитель начальника 1-го Управления НКВД СССР. Курировал Дальневосточный и Ближневосточный регионы. С 3 октября 1941 г. по 16 января 1942 г. — заместитель начальника 2-го Управления НКВД СССР.

Одновременно с июля 1941 г. — заместитель начальника Особой группы при НКВД, а с 18 января 1942 г. — 4-го Управления НКВД — НКГБ СССР.

С 6 марта по 3 августа 1943 г. по совместительству — заместитель начальника 2-го Управления НКВД СССР. С 3 августа по 7 апреля 1944 г. — 1-й заместитель начальника УПВИ НКВД.

Награжден орденом Красной Звезды (1940).

Покончил жизнь самоубийством (застрелился).

Миллер Георг (Георгий Георгиевич)

30.11.1898—? Старший лейтенант ГБ (1935), подполковник ГБ (1943).

Австриец. Родился в Вене в семье рабочего. Участник социал-демократического и коммунистического движения (с 1918 г.), один из руководителей компартии Австрии. Основатель и руководитель организации КПА в г. Дойч-Ваграм. С 1922 г. по заданию КПА работал в спортивных организациях, делегат 2-го конгресса Красного спортивного союза. С конца того же года — курьер и телефонист, в 1924 г. — депутат городской управы г. Дойч-Ваграм и редактор газеты «Гемайне корреспондент». В 1924—1927 гг. — курьер полпреда СССР в Вене. В 1927—1930 гг. на нелегальной работе в спецаппарате КП Австрии.

С 1930 г. в СССР. Член ВКП(б) с августа 1930 г. Работал в ИНО ОГПУ—НКВД до 1945 г. Во время Великой Отечественной войны — заместитель начальника 1-го отделения 1-го отдела 1-го Управления НКВД—НКГБ СССР.

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалью «За боевые заслуги». В 1945 г. выехал в Австрию.

Мирковский Евгений Иванович

31.01.1904—10.08.1992. Полковник (1944).

Белорус. Родился в Минске в семье мелкого служащего. С 1921 г. — слесарь бондарной мастерской, рабочий в г. Дмитриев-Львовский Курской губернии, затем бетонщик стройучастка в Минске.

В 1927 г. принят кандидатом в члены ВКП(б) и был направлен на работу в органы ГПУ. С 1926 г. — сотрудник ПП ОГПУ по БССР. Член партии с 1927 г. С 1927 г. по 1941 г. служил в пограничных войсках на западной границе. Окончил Минское военное пехотное училище (1932). Участник освободительного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию (1939).

После начала Великой Отечественной войны Е.И. Мирковский с июля 1941 г. — командир отряда войск Особой группы (позднее — ОМСБОН) НКВД СССР. Участвовал в обороне Москвы. С марта 1942 г. по сентябрь 1944 г. — командир специального разведывательно-диверсионного отряда «Ходоки», развернутого в специальный партизанский отряд им. Ф.Э. Дзержинского, действовавший на территории Орловской, Житомирской, Черниговской, Гомельской и Брестской областей, а также в Польше.

С 1944 г. — на руководящей оперативной работе в органах НКВД—НКГБ—МГБ—МВД. С 1953 г. — советник МВД СССР при Службе госбезопасности Албании (Сигурими). С марта 1954 г. — начальник 13-го (Разведывательно-диверсионного) отдела ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1955 г. уволен в запас по состоянию здоровья. Проживал в Москве.

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден двумя орденами Ленина (1944), двумя орденами Красного Знамени (1943), двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями.

Мицкевич Евгений Петрович

24.12.1893 (5.01.1894)—19.02.1959. Полковник ГБ (1943).

Украинец. Родился в поселке Клевани Ровенского уезда Волынской губернии в бедной крестьянской семье (отец умер в 1917). С 1912 г. — учитель сельских школ Волынской губернии. С 1915 г. служил в армии. После Февральской революции — член полкового комитета и Речицкого Совета рабочих и солдатских депутатов. Участвовал в подавлении «корниловщины» во главе батальона 257-го стрелкового полка. В сентябре того же года вступил в партию большевиков.

После Октября 1917 г. — комиссар юстиции Речицкого Совета. В январе 1918 г. командовал отрядом Красной гвардии в боях с корпусом генерала И. Доббор-Мусницкого. С июля 1918 г. работал в Брянской ЧК. После восстановления советской власти в Белоруссии с декабря 1918 г. — председатель Речицкого уездного военно-революционного комитета (с марта 1919 г. до польской оккупации — председатель уездного исполкома).

Во время польско-советской войны 1920 г. командовал 477-м стрелковым полком 47-й дивизии РККА, затем военком Речицкого уезда, участвовал в ликвидации банд в Белоруссии (начальник Лоевского боевого участка).

Учился в Военной академии РККА (окончил 1-й курс в 1922 г.). В 1924 г. окончил экономическое отделение МГУ и был направлен на работу в ИНО ОГПУ. С 1925 г. — на нелегальной работе в Германии.

Руководил созданием агентурной сети в Гамбурге (псевдоним «Ми-наев»).

С ноября 1927 г. по 1930 г. Е.П. Мицкевич — нелегальный резидент ИНО ОГПУ в Италии. Получил задание ликвидировать предателя и перебежчика Г. Агабекова, однако не смог его выполнить.

После возвращения в СССР работал в центральном аппарате. В 1931 г. направлен по линии нелегальной разведки в Великобританию. В 1932 г. назначен легальным резидентом в Лондоне.

В 1934 г. отозван в СССР. В том же году командирован в США, а затем в Китай для организации нелегальной разведработы против Японии и белой эмиграции в Маньчжурии. Под руководством Е.П. Мицкевича была создана оперативная группа для пресечения деятельности белогвардейских вооруженных формирований с территории Китая против СССР. В 1937 г. возвратился в США, где до 1938 г. возглавлял одну из нелегальных резидентур.

В октябре 1939 — июне 1941 гг. работал заместителем начальника Главного управления шоссейного и дорожного транспорта НКВД СССР.

После начала Великой Отечественной войны Е.П. Мицкевич в июне — августе 1941 г. командовал батальоном ОМСБОН, затем переведен в 1-е управление НКГБ, где возглавил один из отделов.

В 1944 г. направлен в Италию для восстановления нелегальной резидентуры. Организовал агентурную группу, от которой поступали ценные политические и военно-технические материалы.

С 1946 г. Е. Мицкевич — начальник отдела ПГУ МГБ, а затем — замначальника Управления КИ при СМ СССР. С 1948 г. он — начальник кафедры в ВРШ МГБ СССР.

В 1952—1953 гг. — заместитель начальника ПГУ МГБ СССР, в апреле 1953 г. вышел в отставку по выслуге лет.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, многими медалями, знаком «Почетный чекист».

Модржинская Елена Дмитриевна

24.02.1910—4.11.1982. Майор ГБ.

Полька. Родилась в Москве в семье бухгалтера. Ее отец — Дмитрий Александрович был сыном ссыльного из дворян, сосланного в 1863 г. на каторгу и пожизненное поселение и тогда же лишенного дворянского звания.

В 1925 г. окончила среднюю школу. Позднее окончила курсы английского языка.

В 1930 г. окончила международное отделение факультета советского права 1-го МГУ.

Позднее, работая в Наркомвнешторге, окончила 1-й курс факультета особого назначения Академии внешней торговли. Владела французским, английским, испанским и немецким языками.

Некоторое время после окончания вуза, одновременно со своей основной работой, работала по различным вопросам в Институте ми-

рового хозяйства и мировой политики Коммунистической академии и написала ряд статей.

В 1925—1926 гг. практикантка в редакции газеты «Комсомольская правда». После окончания курсов иностранных языков в 1928—1930 гг. — в ВОКСе гид-переводчица и сотрудница отдела приема иностранцев и референтуры.

В 1930 (февраль)—1931 (январь) — секретарь месткома ЦИК СССР.

Окончила факультет советского права 1-го МГУ (1931). В 1931—1937 гг. в Наркомвнешторге, куда была направлена по распределению после окончания 1-го МГУ: экономист, референт, старший консультант, руководитель группы по странам в экспортном управлении и последние две недели — заместитель директора Музея советского экспорта Всесоюзной торговой палаты.

Окончила Академию внешней торговли (1936).

В 1937 г. направлена в органы НКВД по путевке ЦК ВЛКСМ. В 1937—1940 гг. оперуполномоченная 1-го отделения, заместитель начальника 2-го отделения 2-го отдела Главного транспортного управления НКВД СССР. Член партии с марта 1940 г. В 1940 (ноябрь)—1941 (июль) — сотрудница легальной резидентуры в Польше, где она работала вместе с мужем П.И. Гудимовичем, который официально занимал пост управляющего имуществом СССР в Варшаве. В 1941—1943-м — старший оперуполномоченный 2-го отделения 5-го отдела, с 2 октября 1942 г. — начальник 1-го отделения 3-го отдела 1-го управления НКВД СССР. В 1943-м (май—декабрь) — начальник информационного отделения 1-го управления НКГБ СССР. Награждена орденом Красной Звезды (1943), майор госбезопасности.

В 1943 (декабрь)—1946 (июнь) — заместитель начальника информационного (с окт. 1944—8-го) отдела 1-го управления.

В 1953—1982 гг. работала в Институте философии АН СССР, руководила коллективами, которые занимались критикой буржуазной идеологии и разоблачением идеологических диверсий. Защитила кандидатскую диссертацию (1954): «Космополитизм — орудие современной империалистической буржуазии». Защитила докторскую диссертацию (1964): «Распад колониальной системы и идеология империализма». Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор.

Молодцов Владимир Александрович

5.06.1911—12.07.1942. Капитан ГБ.

Русский. Родился в поселке (ныне город) Сасово Рязанской губернии в семье железнодорожника. С 18 лет начал трудовую деятельность — работал чернорабочим, слесарем.

В 1930 г. по комсомольской путевке направлен на шахту в г. Бобрик-Донской Подмосковского угольного бассейна. Работал забойщиком, затем помощник начальника шахты, одновременно являлся внештатным корреспондентом «Комсомольской правды» и учился на рабфаке при Московском институте инженеров-энергетиков, был избран секретарем комсомольской организации шахты. В 1931 г. вступил в ВКП(б).

После окончания рабфака в 1934 г. В.А. Молодцов вместо института по партийному набору был направлен на работу в НКВД. В 1935 г. он окончил Центральную школу НКВД СССР и был направлен в распоряжение УНКВД Московской области.

С марта 1941 г. — в аппарате 1-го управления НКГБ СССР, после начала Великой Отечественной войны переведен в Особую группу при НКВД СССР.

В июле 1941 г. под именем Павла Бадаева направлен в Киев, а оттуда — в Одессу для выполнения специальных заданий и руководства разведывательно-диверсионной работой в оккупированном городе. В состав оперативной группы первоначально было выделено 10 оперработников и бойцов спецназа, затем еще 10 человек, хорошо знавших Одессу.

В тяжелых условиях подполья ему удалось создать два партизанских отряда, действовавших из блокированных немцами одесских катакомб. Организовал широкую сеть информаторов (порт, железная дорога, аэродром, городская управа, немецкие и румынские оккупационные войска). В ноябре 1941-го партизаны Молодцова пустили под откос эшелон «люкс», под обломками которого погибли более 200 высокопоставленных немецких чиновников. Взрыв фашистской военной комендатуры уничтожил 140 офицеров противника, в том числе двух генералов. Своими активными действиями партизаны в течение нескольких месяцев отвлекали на себя крупные силы оккупантов. За Молодцовым началась настоящая охота. Немцы травили подпольщиков газом, замуровывали входы в катакомбы, обстреливали каменоломни из артиллерийских орудий.

К 5 февраля 1942 г., выданный предателем, Молодцов был арестован румынскими оккупантами. Несмотря на нечеловеческие пытки, товарищей не выдал и 27 июня 1942 г. был расстрелян.

Герой Советского Союза (5.11.1944, посмертно). Награжден орденами Ленина, Красного Знамени.

Мордвинов Георгий Иванович

5.05.1896—7.04.1966. Полковник.

Родился в д. Бурнашово Верхне-Удинского уезда Забайкальской области (ныне — Республика Бурятия) в семье крестьянина-батрака (в раннем детстве остался сиротой). Трудовую деятельность начал в двенадцать лет на заводе, затем служил рассыльным в магазине в Чите. В 1915 году призван в армию и как отличный наездник направлен на Юго-Западный фронт в команду конных разведчиков. Служил в 75-м Сибирском стрелковом полку, ранен в бою, после выздоровления — в сводном республиканском полку 13-й стрелковой бригады.

В 1917 году перешел на сторону революции, участвовал в ликвидации ставки генерала Н.Н. Духонина в Могилеве, в борьбе с корниловцами. После демобилизации из армии и возвращения в Читу вступил в Красную гвардию. В декабре 1917 г. участвовал в ликвидации юнкерского восстания в Иркутске. В апреле 1918 года был принят на работу в Забайкальскую ЧК. В июне того же года вступил в РКП(б).

Выполняя задание руководства ЧК, в августе 1918 года совместно с другим чекистом, Дмитрием Ждановым раскрыл заговор белогвардейцев, готовивших восстание в Чите. После вторжения японцев и падения советской власти Г.И. Мордвинов вместе с основной группой читинцев — работников ЧК ушел в партизаны. В декабре 1918 года сформировал и возглавил партизанский отряд для борьбы с японскими интервентами.

В 1920 году Г.И. Мордвинов командовал 1-й Амурской кавалерийской бригадой и одновременно по заданию командования организовал и руководил разведкой фронта. Проникнув в тыл белогвардейцев, он «подчинил себе» (по его словам) гарнизон г. Нерчинска и тем самым способствовал разгрому интервентов в Забайкалье. В 1921 г. — начальник транспортного отдела Госполитохраны ДВР.

В конце 1921 года назначен комиссаром Особого амурского полка, участвовал в боевых действиях на Дальнем Востоке. Летом 1922 года по заданию командования фронта послан в тыл японцев, где сформировал китайский и корейский партизанские отряды. Во время наступления Красной Армии эти отряды обеспечивали охрану наших границ и железных дорог от диверсий со стороны Маньчжурии.

С установлением советской власти на Дальнем Востоке Г.И. Мордвинов в 1923—1924 гг. учился на вечернем рабфаке в Чите (был секретарем партчейки), служил в пограничных отрядах и органах ГПУ. В 1924 году — начальник 19-го, затем 54-го (Нерчинский завод) погранотрядов, участвовал в ликвидации белогвардейских отрядов в пограничном районе на реке Аргунь (банд Гордеева и генерала Мыльников). В 1926—1928 гг. — комендант отдельной погранкомендатуры и начальник Феодосийско-Судакского отдела ОГПУ в Крыму. В 1928 году направлен на курсы усовершенствования Высшей пограничной школы ОГПУ и окончил их.

За время работы на Дальнем Востоке и в Крыму трижды награждался боевым оружием, а также ценными подарками. В 1929 году поступил на китайский факультет Института востоковедения им. Н.Н. Нариманова и уволился в запас. В декабре 1930 года был отозван с учебы на работу в ОГПУ, а в 1931 году направлен по линии внешней разведки на работу сначала в Монголию (советник Государственной внутренней охраны МНР под псевдонимом «Крылов»), в 1932 г. во время ламаистского восстания был ранен), а в сентябре 1934 г. — в Китай, где работал в Харбине начальником 1-й части службы общих дел КВЖД под псевдонимом «Геннадий Михайлович Карлов». По возвращении из Китая в ноябре 1935 года сдал выпускные экзамены в Институте востоковедения и был направлен на учебу в Институт красной профессуры на китайское отделение исторического факультета (был в действующем резерве НКВД).

В 1937 году Г.И. Мордвинов написал рапорт на имя наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова, в котором назвал ошибкой арест органами НКВД своего товарища-чекиста. В результате был уволен из органов НКВД. В 1938 году после закрытия Института красной профессуры до 1940 года работал старшим референтом, затем руководителем

восточного сектора «группы» Исполкома Коминтерна. Далее занимался лекторской работой и одновременно учился в заочной аспирантуре института МГУ (по теме «Единый национальный фронт в Китае»).

В начале Великой Отечественной войны Г.И. Мордвинов был призван в органы государственной безопасности и направлен в Особую группу НКВД, где занимался формированием партизанских отрядов в тылу германских оккупантов.

В октябре 1941 года командирован в Турцию, где под прикрытием вице-консула в Стамбуле Георгия Павлова вместе с Н.И. Эйтингеном и А.Э. Тимашковым готовил покушение на немецкого посла Франца фон Папена (бывшего рейхсканцлера Веймарской республики в 1932 г., одного из ближайших помощников Гитлера), однако 5 марта 1942 года был арестован турецкими властями (4 марта был арестован другой советский разведчик, Леонид Корнилов, работавший в торгпредстве СССР) и на процессе в суде Анкары (начался в апреле того же года) в июне 1942 г. был приговорен к 20 годам тюрьмы. На втором суде в Анкаре (ноябрь—декабрь 1942 г.) срок был снижен до 16 лет тюремного заключения. На следствии и суде держался достойно. После освобождения из тюрьмы в августе 1944 г. (2 августа турецкий парламент — меджлис разорвал отношения с Германией и принял постановление об освобождении советских граждан) возвратился на Родину и работал в центральном аппарате разведки. В октябре 1944 года был направлен для выполнения специального задания в немецкий тыл (операция «Березино»), откуда возвратился лишь после капитуляции Германии в мае 1945 года.

Перед началом войны с Японией Г.И. Мордвинов назначен начальником разведывательного отдела управления НКГБ по Читинской области. Занимался ведением разведки в Маньчжурии.

В январе 1946 года назначается главным резидентом советской разведки в Маньчжурии под прикрытием должности заместителя управляющего Китайско-Чунцинской железной дорогой (Харбин, под фамилией Г.Н. Карлова). Усыновил китайского мальчика, отец которого погиб в боях с чанкайшистами (в конце 1950-х гг. Лю Цзиньмо вернулся в КНР и погиб во время «культурной революции»). В связи с болезнью в январе 1949 года ушел в отставку.

Работал начальником 7-й дистанции пути Ярославской железной дороги. С 1952 г. работал в Институте востоковедения АН СССР, Институте народов Азии АН СССР.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, многими медалями. Монгольским правительством награжден двумя орденами МНР — Красного Знамени II степени (1932) и I степени (1934).

Скончался в Москве 7 апреля 1966 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Мукасей Михаил Исаакович

13.08.1907—19.08.2008. Псевдоним «Зефир».

Родился в деревне Замостье в Белоруссии в семье кузнеца.

С 1925 г. — рабочий на Балтийском судостроительном заводе в Ле-

нинграде. Одновременно учился на рабфаке при заводе «Красный дизель».

Выпускник экономико-географического отделения Ленинградского университета (1935). В 1935—1937 гг. учился в Московском университете востоковедения: специализация — английский и бенгальский языки.

Член ВКП(б) с 1929 г.

Женат на Елизавете Ивановне Емельяновой (с 1933 г.).

В разведшколе РУ РККА — с 1937 г.

В 1939—1943 гг. — резидент военной разведки в Лос-Анджелесе; работал под прикрытием должности сотрудника консульства СССР. От Мукасея в Москву шла важная информация, которая высоко там оценивалась. Когда началась Великая Отечественная война, Центр поставил перед резидентурой конкретный вопрос: «Что будут делать японцы?» Источники Мукасея подтвердили информацию, переданную из Токио другим военным разведчиком — Рихардом Зорге: «Япония на войну с СССР пока не решится». А когда дивизии сибиряков перебросили с Дальнего Востока под Москву, стало ясно: в Центре их информация без внимания не осталась.

По возвращении в Советский Союз служил заместителем начальника учебной части специальной разведшколы ГРУ (1943—1947).

В 1947 г. по рекомендации В.М. Зарубина переведен в Управление нелегальной разведки Комитета информации и по решению его начальника А.М. Короткова зачислен в Особый резерв Управления. В 1955 году Михаил Исаакович (псевдоним «Зефир») выезжает на нелегальную разведывательную работу в одну из западноевропейских стран. Спустя два года на встречу к своему «новому» мужу отправилась Елизавета Ивановна («Эльза»). Началась активная работа разведчиков-нелегалов. Оперативная география Мукасея была довольно обширной: им пришлось выполнять задания Родины на нескольких континентах.

По данным Н.М. Долгополова, в 1970-х гг. вернулся в СССР, 10 лет работал заместителем начальника учебной части разведшколы.

М.И. Мукасей является автором многих учебников и учебных пособий для разведшкол. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Св. кн. Александра Невского I степени, Ю.В. Андропова, медалями, в том числе «За боевые заслуги». Лауреат премии Ю.В. Андропова (с вручением золотой медали) — за выдающийся вклад в обеспечение безопасности Российской Федерации. Почетный сотрудник госбезопасности, полковник. Академик, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

Скончался 19 августа 2008 года.

Наливайко Борис Яковлевич

1919—18.04.2004. Полковник.

Родился в Екатеринодаре (ныне Краснодар) в семье рабочего-металлиста. С 1929 г. жил в Николаеве, где окончил 7-летнюю школу и поступил в судомеханический техникум. Через год перевелся на 2-й

курс рабфака при Николаевском кораблестроительном институте (НКИ), окончил его за 2 года и поступил в НКИ. В 1940 г. перевелся в Ленинградский кораблестроительный институт. После окончания 4-го курса летом 1941 года пошел добровольцем в Красную Армию. Служил в 276-м отдельном артиллерийско-пулеметном батальоне. В октябре 1941 г. контужен. После выздоровления работал на авиазаводе в Ленинграде, откуда в мае 1942 г. по рекомендации партийных органов поступил на работу в УНКВД Ленинградской области — оперуполномоченным КРО. Затем работал в разведотделе (под руководством А.М. Сахаровского). В 1944—1945 гг. учился в РАШ НКГБ СССР.

С конца 1945 г. по февраль 1952 г. — сотрудник, а с 1947 г. — заместитель резидента советской внешней разведки в Берлине под прикрытием должности вице-консула Б. Нечаева. Затем консул в ОВИР аппарата политсоветника при Советской военной администрации в Германии.

В 1953—1955 гг. — сотрудник резидентуры в Австрии под прикрытием должности заведующего консульским отделом, а затем 2-го секретаря советской части Союзной контрольной комиссии по Австрии.

В феврале 1955 г. американцы попытались его завербовать. Б.Я. Наливайко сделал вид, что поддается, но на последнем этапе вербовки устроил скандал американцам в венском кафе, и этот случай попал в газеты.

После возвращения в Москву окончил 2-й курс заочного отделения Высшей школы КГБ при ЦК СССР.

В 1957—1958 гг. — советник по разведке Представительства КГБ в Чехословакии (советник заместителя начальника чехословацкой разведки). В 1959—1961 гг. — заместитель начальника отдела подбора и подготовки нелегалов Управления «С» ПГУ КГБ СССР.

С 1961 г. работал в представительстве КГБ в Берлине. В 1965—1967 и в 1970—1974 гг. возглавлял 3-й отдел (нелегалы) аппарата представительства КГБ в ГДР. Участвовал в операциях советской разведки в ЧССР в 1968 г.

С декабря 1974 г. — начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Краснознаменного института ПГУ КГБ СССР. Умер 18 апреля 2004 года.

Нотарьев Валентин Петрович

1903—?

Родился в г. Ярославле в крестьянской семье. Окончил 5 классов гимназии.

С 1919 г. работал в ВЧК. В 1920 г. вступил в РКП(б). Окончил Высшую пограничную школу и работал в Главном управлении пограничной охраны помощником начальника отделения.

С 1931 г. — сотрудник ИНО ОГПУ.

В 1931—1932 гг. находился в Германии по линии научно-технической разведки под прикрытием должности сотрудника торгпредства. Получил материалы по нефти, прокатным станам, военной технике.

В 1932 г. переведен во Францию, где также работал по линии научно-технической разведки.

В 1938—1939 гг. находился в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско, действовал под прикрытием должности вице-консула, работал с агентом-вербовщиком «Блерио» (С.А. Шумовский).

Овакимян Гайк Бадалович

11.08.1898—1967. Генерал-майор (1945).

Армянин. Родился в г. Нахичевани.

После окончания средней школы в 1917—1920 гг. работал на железной дороге. В 1920 г. за участие в Ленинанканском восстании был арестован и осужден к длительному сроку заключения. Освобожден Красной Армией.

В 1922—1924 гг. — секретарь СНК Армении. В 1924 г. Г.Б. Овакимян поступает в МВТУ им. Н.Э. Баумана, который заканчивает в 1929 г. В период учебы в течение трех месяцев находился на стажировке в Италии и Германии.

С 1929 г. работал на производстве. В 1930 г. поступил в аспирантуру МВТУ им. Н.Э. Баумана. В 1931-м защитил диссертацию в Московском химико-технологическом институте им. Д.И. Менделеева и получил степень кандидата химических наук. Владел немецким, английским и итальянским языками.

В феврале 1931 г. Г.Б. Овакимян был мобилизован ОГПУ и направлен в берлинскую резидентуру внешней разведки, где действовал под прикрытием должности сотрудника торгпредства СССР в Германии. Вскоре им был привлечен к сотрудничеству ряд источников: «Ротман» — крупный специалист по химическому аппаратостроению, «Штронг» — ведущий инженер фирмы «Ауэр», «Людвиг» — научный сотрудник фирмы «Цейсе», «Фильтр» — инженер-химик. Поступившая от них важная техническая информация, в частности, по современным химическим технологиям, средствам противохимической защиты, оптическим приборам, эхолотам и т. д., получила высокую оценку в советских НИИ и КБ, работавших по аналогичной тематике.

После возвращения в СССР в 1932—1933 гг. — адъюнкты Военно-химической академии РККА.

В 1933 г. Г.Б. Овакимян был направлен в США в качестве заместителя резидента, а после отъезда в СССР П.Д. Гутцайта с 1939 г. — резидента по линии научно-технической разведки. Действовал под прикрытием должности инженера Амторга, в 1940 г. стал аспирантом Нью-Йоркского химического института, затем защитил диссертацию.

Вскоре Г.Б. Овакимян привлечен к сотрудничеству американского ученого Гарри Голда, который через сеть агентов собирал и сообщал ценные сведения по авиационным и морским приборам, бомбоприцелам, звукоулавливателям, теплоэлектронике, а также использовался советской разведкой в качестве вербовщика. Помимо него крупным агентом-групповодом резидентуры в США стал видный коммунист, секретарь КПК КП США Я. Голос («Звук»).

Г.Б. Овакимяну удалось добыть и направить в Москву сведения о

технологиях производства автобензинов прямой перегонкой, о переработке газов нефтеперерабатывающих заводов, о каучуке и масляных дистиллятах для выработки из них различных масел и парафинов, другие секретные разработки.

В 1939 г. Центр получил новейшие американские технологии того времени — данные по вискозе, водному раствору йода, по производству иприта, чертежи гидравлических прессов и прокатного стана для цветной металлургии. В 1940 г. была получена информация о проекте первого стратосферного самолета, о кислородных масках, об использовании глицерина в военных целях и новой технологии его производства.

На основании анализа имевшихся разрозненных разведданных Г.Б. Овакимян сообщил в Центр о начавшихся в США сверхсекретных исследованиях по расщеплению ядер урана.

Добытые Г.Б. Овакимяном материалы (чертежи, схемы, расчеты, инструкции и описания по проблемам математики, физики, химии, атомного ядра и бактериологии) дали толчок развитию неизвестных ранее направлений в советской науке.

Всего на связи с Г.Б. Овакимяном в то время работало 14 ценнейших источников, не считая групповодов. В 1939—1940 гг. возглавляемая им резидентура была подключена к операции по ликвидации Л.Д. Троцкого.

Весной 1941 г. ФБР удалось перевербовать одного из агентов резидентуры, сотрудника концерна «Кэллог» доктора Кука («Окган»). 5 мая 1941 г. Г.Б. Овакимян был арестован по обвинению в шпионаже. 7 мая он был освобожден до суда под залог в 25 тыс. долларов, а через месяц после начала Великой Отечественной войны, 23 июля 1941 г., по личному распоряжению президента США Ф.Д. Рузвельта освобожден и выехал в СССР.

Вернувшись в СССР, Г.Б. Овакимян работал в центральном аппарате разведки. С мая 1943 г. он — начальник 3-го отдела, а с сентября 1943 г. — 1-й заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР, отвечал за атомное направление. В 1943 г. под именем офицера связи полковника Осипова принимал участие в переговорах с разведкой США о налаживании сотрудничества в борьбе со спецслужбами нацистской Германии.

С 22 февраля 1946 г. — представитель НКГБ в Комиссии ЦК ВКП(б) и СНК СССР по переселению армян из-за границы в Советскую Армению.

В 1947 г., в связи с реорганизацией внешней разведки, переведен в распоряжение КИ при СМ СССР, однако назначения на должность не получил. В том же году уволен из разведки.

В декабре 1954 г. решением ЦК КПСС лишен воинского звания. В последующие годы работал в одном из НИИ системы Минхимпрома СССР.

Награжден знаком «Почетный чекист» (1940).

Похоронен в Москве на Армянском кладбище.

Одинцов Борис Павлович

23.07.1900—?

Родился в семье маляра-живописца в г. Москва.

Член ВКП(б) с 12.1919 г. Русский.

Учился в Рогожском начальном училище, 1907—1910, окончил.

Учился в 4-м Рогожском Высшем начальном училище, 1910—1914,

окончил.

Мальчик-ученик Товарищества Оловянного, г. Москва, 07.1914—06.1915.

Ученик-делопроизводитель присяжного поверенного Дельвига, г. Москва, 06.1915—06.1916.

Контрщик Московско-Курской и Нижегородской ж. д., г. Москва, 06.1916—10.1918.

Служил в РККА с 10.1918 г.

Адъютант, пом. военкома 7-го головного железнодорожного отряда, 10.1918—12.1919.

Болезнь тифом, лечился в Обуховской больнице, г. Петроград, 12.1919—02.1920.

В отпуске по болезни, 02.1920—05.1920.

Пом. и зам. военкома Гл. военной школы физвоспитания РККА, 05.1920—07.1921.

Сотрудник негласного штата МЧК, 07.1921—1921.

Сотрудник для поручений МЧК, 1921 — лето 1922.

Нач. отделения СО Московского губ. отдела ГПУ, лето 1922—10.1922.

Инспектор ОГПУ СССР, 10.1922—1922.

Нач. отделения ОЦР ОГПУ СССР, 1922—03.1923.

Уполном. по заготовкам лесоматериалов Представительства Закавказских ж. д., г. Москва, 03.1923—08.1924.

Экспедитор-аквизитор Коммерческого агентства Закавказских ж. д., г. Баку, 09.1924—08.1926.

Пред. правления Центрального клуба железнодорожников, г. Баку, 08.1926—08.1927.

Экспедитор Коммерческого агентства Закавказских ж. д., г. Баку, 08.1927—1928.

Нач. пристаней №30, 31 Каспийского пароходства, г. Баку, 1928—07.1929.

Ст. инспектор СПОН Бакинского гор. ОНО, г. Баку, 07.1929—08.1930.

Учился в Академии комвоспитания им. Крупской, 08.1930—10.1930.

Учился в Московском химико-технологическом институте, 11.1930—05.1932.

Учился в Военной академии химической защиты РККА, 05.1932—07.1937-го, окончил.

С 07.1937-го в органах НКВД.

Пом. нач. 1-го Отдела Штаба внутренних войск НКВД Московской области, 1.08.1937—02.1938.

Оперуполн. 5-го Отдела ГУТБ НКВД СССР, 02.1938—02.1938.

Нач. 3-го отделения 5-го Отдела ГУТБ НКВД СССР, 02.1938—11.1938.

Нач. 7-го отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР, 11.1938—10.1940.

Советник Миссии СССР в Болгарии, Резидент ИНО НКВД, 10.1940—1941.

Нач. 1-го отделения 7-го Отдела 1-го Управления НКВД СССР, 1941.

Советник Миссии СССР в Болгарии, 1941—10.1943.

Нач. Секретариата 1-го Управления НКГБ СССР, 10.1943—03.1944-го.

Ст. помощник нач. Военной миссии СССР в Югославии с 03.1944-го.

Звание: военный техник 1-го ранга 1936-го, капитан ГБ 14.03.1940-го, подполковник ГБ 11.02.1943-го.

Орловский Кирилл Прокофьевич

18(30).01.1895—1968. Полковник.

Белорус. Родился в дер. Мышковичи (ныне Кировского района Могилевской области) в семье крестьянина. В 1906 г. поступил в Поповщинскую приходскую школу, которую окончил в 1910 г. В 1915 г. призван в армию. Служил сначала в 251-м запасном пехотном полку рядовым, а с 1917 г. — унтер-офицер, командир саперного взвода 65-го стрелкового полка на Западном фронте.

В январе 1918 г. К.П. Орловский демобилизовался из армии и вернулся в родную деревню Мышковичи. Однако «мирная передышка» в его жизни длилась недолго: после прихода немецких оккупантов К.П. Орловский связывается с подпольным комитетом РКП(б) в Бобруйске, создает партизанский отряд, которым командует с августа по декабрь 1918 г.

В декабре 1918 г. — мае 1919 г. работал в Бобруйской ЧК. С мая 1919 по май 1920 г. учился на 1-х московских пехотных курсах комсостава, одновременно, будучи курсантом, участвовал в боях против войск Юденича, в советско-польской войне. С мая 1920 по май 1925 г. руководил партизанскими отрядами в Западной Белоруссии по линии «активной разведки» Разведупра РККА. Под руководством К.П. Орловского было совершено несколько десятков боевых операций, в результате которых было уничтожено свыше 100 польских жандармов и помещиков.

После возвращения в СССР К.П. Орловский учился в Коммунистическом университете нацменьшинств Запада им. Мархлевского, который окончил в 1930 г. Затем в течение пяти лет находился на работе по подбору и подготовке партизанских кадров по линии Особого отдела НКВД БССР.

С января 1936 по январь 1937 г. — начальник участка на строительстве канала Москва—Волга.

В 1937—1938 гг. выполнял специальные задания по линии советской внешней разведки во время войны с фашистами в Испании.

С января 1938 г. по февраль 1939 г. — студент спецкурсов НКВД в Москве.

С 1939 г. К.П. Орловский — помощник директора Сельскохозяйственного института в Чкалове (ныне Оренбург). С 1940 г. — вновь в органах госбезопасности.

С марта 1941 г. по май 1942 г. находился в заграничном командировке по линии НКВД в Китае.

После возвращения в СССР К.П. Орловский — в 4-м Управлении НКВД СССР. 27 октября 1942 г. направлен с группой десантников в тыл врага в район Беловежской пуши, участвовал в организации партизанских отрядов и сам возглавил отряд особого назначения «Соколы». В феврале 1943 г. во время операции по уничтожению заместителя гауляйтера Белоруссии Ф.Фенса К.П. Орловский был тяжело ранен, ему оторвало правую руку.

С августа 1943 г. по декабрь 1944 г. — в НКГБ Белоруссии, затем вышел в отставку по состоянию здоровья.

С января 1945 г. — председатель колхоза «Рассвет» в с. Мышковичи Могилевской области БССР.

Делегат XX, XXII и XXIII съездов КПСС. В 1956—1961 гг. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Герой Советского Союза (20.09.1943). Герой Социалистического Труда (1965). Награжден пятью орденами Ленина, орденом Красного Знамени, орденом трудового Красного Знамени БССР (1932), многими медалями.

Отрощенко Андрей Макарович

19.08.1902—1993. Полковник (1947).

Украинец. Родился в Ташкенте в рабочей семье.

В начале 1920-х гг. поступил в университет, однако в 1924 г. был направлен на службу в органы ГПУ Узбекистана, в связи с чем был вынужден прервать учебу. Проходил действительную службу в войсках ОГПУ, затем работал в КРО ПП ОГПУ по Средней Азии.

С марта 1931 г. — заместитель резидента, с 1934 г. — резидент ПП ОГПУ по Средней Азии в г. Мешхед (Иран), действовал под прикрытием должности сотрудника генерального консульства. Добился значительных результатов в вербовочной работе, получил важные сведения о подрывной деятельности английской и японской разведок против СССР, а также о планах и намерениях белоэмигрантских антисоветских центров в Иране.

В 1936 г. А.М. Отрощенко вернулся в СССР и был переведен в сектор Ближнего и Среднего Востока ИНО (затем 7-го отдела) ГУГБ НКВД СССР.

В августе 1937 г. вновь направлен в Иран, на этот раз в качестве резидента внешней разведки в Тегеране. В конце того же года привлечен к сотрудничеству работника японского посольства в Иране, отвечавшего за диппочту. В результате был получен доступ к секретной переписке МИДа Японии. В этот же период А.М. Отрощенко были завербованы ценные агенты, освещавшие подрывную деятельность нацистской разведки против СССР с территории Ирана.

После возвращения в СССР в декабре 1939 г. переведен из внешней разведки в УНКВД по Одесской области, где работал начальником КРО. После начала Великой Отечественной войны участвовал в обороне Одессы, оставил город с последним катером.

В конце 1941 г. возвращен в разведку в качестве начальника 5-го отдела 1-го управления НКВД—НКГБ СССР, занимал эту должность до 1946 г.

В 1943 г. А.М. Отрощенко выезжал в Тегеран в составе специальной группы по обеспечению безопасности участников конференции глав стран антигитлеровской коалиции. Во время командировки провел проверочное мероприятие в отношении одного из агентов резидентуры, выявившее, что источник работал под контролем британской разведки.

21 сентября 1945 г. под видом дипкурьера выехал в Турцию, где 24 сентября 1945 г. руководил захватом в Стамбуле и выводом в СССР изменника Родины, сотрудника НКГБ и вице-консула К. Волкова, пытавшегося продать англичанам секретную информацию.

С 1946 г. А.М. Отрощенко — начальник управления ПГУ МГБ СССР, с 29 июля 1947 г. — начальник Ближневосточного управления КИ при СМ СССР. С 19 мая 1949 г. — член КИ при МИДе СССР. С 10 ноября 1952 г. по 16 февраля 1953 г. — заместитель Уполномоченного МГБ СССР в Германии.

С марта 1953 г. — начальник управления ВГУ МВД СССР.

В 1953 г. А.М. Отрощенко вновь направлен в Тегеран резидентом внешней разведки. В 1955 г. в связи с серьезной болезнью возвратился в Москву.

В апреле 1956 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, многими медалями.

Павлов Виталий Григорьевич

30.09.1914 — 11.04.2005. Генерал-лейтенант.

Русский. Родился в Барнауле. С 1930 г. учился в школе ФЗУ, одновременно работал слесарем на паровозоремонтном заводе в Барнауле. В 1932 г. поступил на рабфак, а в 1933 г. — на дневное отделение автомобильного факультета Сибирского автодорожного института в Омске.

В январе 1938 г. с последнего курса института направлен на работу в органы госбезопасности. Выехал в Москву, где 1 марта 1938 г. был зачислен в штат НКВД. Окончил трехмесячные курсы в ЦШ НКВД СССР, затем ШОН ГУГБ НКВД, где учился вместе с будущим начальником внешней разведки П.М. Фитиным.

После окончания ШОН в сентябре 1938 г. В.Г. Павлов был распределен стажером в Американское отделение 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С ноября 1938 г. он — оперуполномоченный, с февраля 1939 г. — заместитель начальника 1-го отделения ГУГБ НКВД. В 1940 г. вступил в ВКП(б).

С марта 1941 г. — заместитель начальника 2-го отделения 3-го отдела 1-го управления НКГБ—НКВД СССР. В апреле — июле 1941 г. выезжал в краткосрочную инспекционную командировку в США под прикрытием должности дипкурьера.

С апреля 1942 г. В.Г. Павлов состоит в резерве отдела кадров по

должности заместителя начальника отделения. В июле 1942 г. направлен в Оттаву в качестве легального резидента НКВД под прикрытием должности 1-го секретаря и заведующего консульским отделом полпредства СССР в Канаде. В задачи В.Г. Павлова входили не только организация разведдеятельности в этой стране, но и обеспечение безопасности колонии.

В связи с бегством на Запад в сентябре 1945 г. шифровальщика оттавской резидентуры ГРУ И. Гузенко и начавшейся вслед за этим крупномасштабной антисоветской кампанией в канадской прессе, В.Г. Павлов и еще несколько советских дипломатов были объявлены «персонами нон грата».

По возвращении в Москву находился в резерве назначения, затем — начальник отделения ИНФО ПГУ МГБ.

С августа 1947 г. В.Г. Павлов — старший помощник начальника 1-го отдела 5-го управления КИ при СМ СССР. С 1949 г. он — старший помощник начальника, с 1950 г. — заместитель начальника, а с начала 1951 г. — начальник 4-го (Американского) отдела 4-го управления (нелегальной разведки) КИ, курировал работу в США советского разведчика Р.И. Абеля, отвечал за подготовку кадров для его группы и других нелегальных резидентур. В октябре — ноябре 1950 г. выезжал в спецкомандировку в Австрию и Чехословакию.

С января 1952 г. — начальник 1-го отдела 1-го управления ПГУ МГБ СССР.

С марта 1953 г. — начальник 13-го отдела, а с мая 1953 г. — заместитель начальника 1-го отдела ВГУ МВД СССР.

В марте — апреле 1954 г. В.Г. Павлов совершает вместе с агентом-нелегалом А. Коэн секретную инспекционную поездку по нелегальным резидентурам в Австрии, Италии, Швейцарии, Франции и Бельгии под видом американского бизнесмена-антиквара.

После возвращения в СССР с июля 1954 г. — заместитель начальника, с 1959 г. — исполняющий обязанности начальника, а затем — начальник Спецуправления (НР) ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1958 г. выезжал в служебные командировки в Мексику, Уругвай и Аргентину.

В 1961 г. В.Г. Павлов был назначен заместителем начальника ПГУ КГБ при СМ СССР, курировал Управление внешней контрразведки и три отдела: сотрудничества и взаимодействия с разведслужбами дружественных стран; оперативной техники; радиосвязи. Представлял ПГУ в Научно-техническом совете КГБ по оперативной технике и в Совете КГБ по пропаганде деятельности органов госбезопасности в СМИ, литературе и искусстве.

С марта 1966 г. по октябрь 1970 г. В.Г. Павлов — резидент ПГУ в Вене, действовал под фамилией В. Кедров и прикрытием должности советника Посольства СССР в Австрии. С февраля 1971 г. — начальник Краснознаменного института разведки ПГУ КГБ СССР.

27 апреля 1973 г. направлен в Варшаву руководителем представительства КГБ СССР при МВД ПНР. В 1984 г. вернулся в СССР. В 1987 г. вышел в отставку.

В 1996 г. издал книгу «Операция «Снег», посвященную своей жизни и работе. Автор книг «Руководители Польши глазами разведчика» и «Сезам, откройся».

Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», другими наградами.

Парпаров Федор Карпович

23.11.1893—1959.

Еврей. Родился в г. Велиж Витебской губернии. Сдал экстерном за 6 классов гимназии. С 14 лет работал учеником в лесозэкспортной фирме в Риге, затем конторщиком в Народном банке в Санкт-Петербурге. В августе 1918 г. вернулся в родной Велиж, работал заведующим организационно-инструкторским подотделом, а затем — заведующим отделом городского комитета РКП (б). С ноября 1918 г. — член РКП (б).

В апреле 1919 г. вступил добровольцем в РККА, был красноармейцем, политинспектором, заведующим учраспредом политотдела 5-й армии, комиссаром штаба дивизии, комиссаром инженерного управления армии.

В 1920 г. Ф.К. Парпаров был демобилизован по болезни, работал заместителем начальника административного управления Наркомпроса, затем в тресте «Моссукно». В 1924 г. окончил юридическое отделение МГУ.

В 1925 г. поступил на работу в Наркомвнешторг и в феврале того же года, как знающий немецкий язык, был направлен в советское торгпредство в Германии. Работая в торгпредстве, был привлечен к сотрудничеству с ИНО ОГПУ. В 1929 г. отозван в СССР для переподготовки и последующего вывода в Германию по линии нелегальной разведки.

В 1930 г. Ф.К. Парпаров вместе с женой и сыном вернулся в Германию, где стал невозвращенцем, объявив о своем разрыве с советской властью, получил вид на жительство сперва как лицо без гражданства, затем приобрел румынский паспорт, который впоследствии обменял с соблюдением всех формальностей на паспорт Коста-Рики. Для легализации своей деятельности он открыл в Берлине экспортную контору. Позднее им были открыты филиалы своей фирмы в ряде европейских стран, а также в Северной Африке, Турции, Иране и Афганистане, что создавало надежное прикрытие для разведывательных поездок.

После завершения легализации Ф.К. Парпарова Центр создал агентурную группу под его руководством, которая затем была развернута в отдельную резидентуру. На связи с Ф.К. Парпаровым состоял ряд ценнейших источников, имеющих доступ к секретным документам МИДа Германии и руководства НСДАП, в том числе агент «Эльза» (она же «Юна») — жена видного немецкого дипломата, одного из помощников Риббентропа. В результате резидентура систематически получала сведения о деятельности МИДа Германии, ее посольств за границей и иностранных посольств в Берлине, а также о разведслужбе нацистской партии.

В 1937 г. Ф.К. Парпаров выехал в Голландию, где установил контакт с «Робертом», бывшим разведчиком одной из западных стран в Германии, которого привлек к работе на Советский Союз. Материалы, переданные «Робертом», отличались точностью и освещали главным образом строительство военных судов, аэродромов и посадочных площадок.

В начале 1938 г., в связи с предательством В. Кривицкого, Ф.К. Парпаров был отозван в СССР.

27 мая 1938 г. арестован, находился под следствием до июня 1939 г., после чего освобожден по указанию Л.П. Берии. Работал юрисконсультom одной из московских фабрик. В конце 1939 г. восстановлен в НКВД с присвоением звания майора госбезопасности.

В начале 1940 г. Ф.К. Парпаров выехал в Эстонию, где восстановил контакт с одним из ранее завербованных им агентов в германском МИДе. Накануне Великой Отечественной войны выполнял с легальных позиций задание Центра в Прибалтике.

В июне 1941 г. зачислен в войска Особой группы при НКВД (впоследствии ОМСБОН 4-го Управления НКГБ). В октябре 1941 г. возвращен во внешнюю разведку. Был направлен нелегальным резидентом в Швейцарию через Иран, однако не смог получить швейцарскую въездную визу и в апреле 1943 г. был отозван в Москву. После возвращения в СССР вновь работал в 4-м Управлении НКГБ СССР.

В 1944 г. Ф.К. Парпаров, как крупный специалист по Германии, был переведен в ГУПВИ НКВД СССР, участвовал в разработке фельдмаршала Паулюса.

После окончания войны участвовал в подготовке Потсдамской конференции, Нюрнбергского процесса и мероприятиях, связанных с организацией деятельности оккупационных властей.

В середине 1950-х гг. вышел в отставку. Возглавлял военную кафедру в МГУ.

Пастельняк Павел Пантелеймонович

15.08.1905—05.1963.

Украинец. Родился в г. Изюме Харьковской губернии. В 1919 г. вступил в РКП(б). В 1920 г. окончил школу в Изюме, в 1926 г. — экономический факультет Донского государственного университета.

С 1925 г. работал экономистом в ряде совхозов. С 1931 г. — экономист Всеукраинского союза кооператоров. С 1935 г. — экономист Всеукраинской торговой палаты. С 1937 г. — старший экономист наркомата земледелия СССР.

С 6 апреля 1939 г. по июнь 1939 г. — сотрудник нью-йоркской резидентуры НКВД, действовал под фамилией П.П. Кларина и прикрытием должности начальника сельхозотдела советского павильона Международной выставки в Нью-Йорке, а затем — помощник главного представителя СССР на выставке.

С 17 февраля 1940 г. — старший офицер нью-йоркской резидентуры под прикрытием должности вице-консула Генконсульства СССР в Нью-Йорке.

После ареста резидента Г.Б. Овакимяна с 5 мая 1941 г. исполнял его обязанности. По прибытии в 1942 г. в США В.М. Зарубин назначен заместителем резидента НКВД в Нью-Йорке.

С 1943 г. — сотрудник резидентуры в Мехико, действовал под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР.

Правдин Владимир Сергеевич

1904—1970. *Капитан*. Он же Аббиа Ролан.

Родился в Англии в семье музыканта и композитора, гражданина Монако. Вырос в Санкт-Петербурге.

В 1920 г. выехал с родителями в Монако. Работал по найму в сельском хозяйстве в графстве Ланкастер (Англия). С 1922 г. — посыльный, официант отеля «Эрмитаж» в Монте-Карло. С 1924 г. — бухгалтер гостиницы «Париж» в Монте-Карло, с 1925 г. — кассир гостиницы «Метрополь» в Марселе.

В 1926 г. выехал в США. Работал официантом в отеле «Уолдорф Астория» в Нью-Йорке. В 1926—1928 гг. — безработный.

В 1929 г. вернулся в Европу. В 1929—1932 гг. — заместитель администратора, а затем администратор отеля «Альгамбра» в Ницце.

В начале 1932 г., находясь в Белграде, был завербован ОГПУ, а позже стал сотрудником ИНО (псевдоним «Летчик»). До января 1935 года находился в Югославии, где занимался освещением эмигрантских белогвардейских организаций.

В феврале 1935 года — «был командирован в Норвегию для установления точного местонахождения «Старика» (Льва Троцкого); задание выполнил за один месяц».

В мае 1936 года — «был командирован в Польшу для организации себе нелегального прикрытия; спустя два месяца был отозван для выполнения другого задания».

В августе 1936 года — сопровождал из Финляндии в Бильбао пароход с военным снаряжением. В Ла-Манше предотвратил передачу судна военно-морским силам Франко, пригрозив капитану судна немедленным расстрелом.

В феврале 1937 года — «был командирован в США, имея задание ликвидировать «Старика»; не осуществив этого задания, в мае был отозван для выполнения другого».

4 сентября 1937 г. в Лозанне (Швейцария) лично участвовал в ликвидации предателя И. Рейсса (Порецкого) («Раймонда»), за что был награжден орденом Красного Знамени и в 1937 г. принят в советское гражданство, получив паспорт на имя Владимира Сергеевича Правдина. Оставшейся за границей матери В.С. Правдина была назначена пенсия от НКВД.

С 1938 г. проживал в СССР. С 1940 г. — выпускающий Отдела информации для заграницы ТАСС.

С сентября 1941 по сентябрь 1943 года В.С. Правдин находился в США в качестве оперработника.

С октября по декабрь 1943 года — находился в СССР.

С января 1944 г. — заместитель резидента Нью-Йоркской резидентуры НКГБ, действовал под прикрытием корреспондента-редактора. С марта 1945 г. — исполняющий обязанности резидента, затем резидент в Нью-Йорке. В декабре 1945 г. в связи с предательством Э. Бентли отозван в Москву.

В 1946 г. вступил в ВКП(б).

В 1948 г. вышел на пенсию по инвалидности. В 1948—1951 гг. — главный редактор издательства «Иностранная литература». В мае — июле 1953 г. — сотрудник 9-го отдела МВД СССР (у П.А. Суголатова) в звании капитана. После хрущевского переворота окончательно уволен из органов госбезопасности.

Награжден орденом Красного Знамени (1938).

Прокопюк Николай Архипович

7.06.1902—11.06.1975. *Полковник* (1948).

Украинец. Родился на Волыни в с. Самчики Каменец-Подольской губернии (ныне Хмельницкой области) в многодетной семье столяра. После окончания церковно-приходской школы батрачил у помещика. В 1916 г. сдал экстерном экзамены за 6 классов мужской гимназии.

После революции работал на заводе в слесарном и токарном цехах. В 1918 г. добровольно вступил в вооруженную дружину завода. В 1919 г. участвовал в восстании против белополяков, затем воевал в РККА в 8-й дивизии Червоного казачества.

В 1921 г. направлен на работу в органы госбезопасности. Сотрудник Шепетовского окружного отделения ГПУ, принимал непосредственное участие в ликвидации диверсионно-террористических групп, засылаемых польской разведкой на советскую территорию.

В 1924—1931 гг. служил в Славутском, затем в Могилевском погранотрядах.

В 1935 г. Н.А. Прокопюк был зачислен в аппарат ИНО ГУТБ НКВД СССР. В 1937 г. направлен помощником резидента в Барселону. Участник войны в Испании.

В 1938 г. по возвращении в Москву исключен из партии и значительно понижен в должности. Перед войной находился на оперативной работе в Хельсинки под прикрытием должности сотрудника хозяйственной группы полпредства СССР в Финляндии.

В конце лета 1941 г. по рекомендации своего резидента Е.Т. Синицына восстановлен в кандидатах в партию и направлен по линии Особой группы НКВД СССР в партизанский отряд Ковпака. В августе 1942 г. заброшен в тыл врага во главе опергруппы 4-го управления «Охотник», на базе которой создал партизанское соединение, действовавшее на территории Украины, Польши, Чехословакии и совершившее 23 крупных боевых операции. Бойцы соединения уничтожили 21 эшелон с живой силой и техникой противника, вывели из строя 38 немецких танков, захватили много оружия и боеприпасов. Благодаря разведанным отряда авиация дальнего действия Красной Армии осуществила ряд успешных воздушных налетов на военные объекты врага.

В 1944 г. «Охотник» и действовавшие рядом с ним партизанские

отряды попали в окружение. Н.А. Прокопюк принял командование на себя. В ходе продолжительных боев партизаны прорвали кольцо окружения, нанеся противнику серьезный урон. Под командованием Н.А. Прокопюка отряды прошли с боями более 300 км. В июне 1944 г. Н.А. Прокопюк руководил действиями советско-польских партизан в Яновских лесах (южнее г. Люблина, Польша). В конце сентября 1944 г. отряд захватил Русский перевал (Южные Карпаты) и удерживал его до прихода войск 4-го Украинского фронта.

5 ноября 1944 г. Н.А. Прокопюку присвоено звание Героя Советского Союза, он был восстановлен в ВКП(б).

С декабря 1944 г. по июль 1946 г. Н.А. Прокопюк участвовал в гражданской войне в Китае. При его непосредственном участии совместно с китайскими коммунистами были образованы разведывательно-диверсионные группы, которым удалось организовать эффективное сопротивление восставшим в провинции Синьцзян уйгурским сепаратистам, финансировавшимся и снабжавшимся оружием правительством Чан Кайши.

После возвращения из Китая несколько лет возглавлял один из отделов Советской военной администрации в Германии, участвовал в ряде специальных операций.

В 1950 г. вышел в запас по болезни.

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени и медалями, а также восемью иностранными орденами, именным оружием (1923).

Похоронен в Москве.

Прудников Максим Борисович

28.04.1899—1961.

Родился в семье крестьянина-середняка в д. Креково, Себежский уезд, Витебская губерния. Белорус. Член ВКП(б) с 07.1928 г.

Учился в приходском училище, г. Себеж, 1908—1911, окончил.

Учился в Высшем начальном училище, г. Себеж: 08.1911—1915, окончил.

Работал в хозяйстве отца, д. Креково Себежский уезд до 1915 г.

Пом. волостного писаря, с. Прихабы, Себежский уезд, Витебская губерния, 1915—08.1916.

Рабочий-весовщик проволочного и гвоздильного завода, г. Петербург, 08.1916—10.1917.

Делопроизводитель Себежского уездного казначейства, 11.1917—04.1919.

Служил в РККА, 04.1919—08.1921.

Рядовой 2-го запасного стр. полка, г. Витебск, 04.1919—08.1919.

Делопроизводитель подвижной хлебопекарни 1-й Бригады Латышской стр. дивизии, 08.1919—06.1920.

Делопроизводитель 3-го Латышского стр. полка, 06.1920—01.1921.

Завхоз артиллерийского склада 6-й Армии, 02.1921—08.1921.

С 08.1921 г. в органах ВЧК.

Ст. делопроизводитель 189-го отдельного пограничного батальона ВЧК, 08.1921—04.1922.

В отпуске, г. Себеж, 04.1922—05.1922.

Завхоз пограничного отделения, Себежский уезд, 05.1922—03.1923.

Бухгалтер налоговой части Себежского уезда. ФО, 04.1923—11.1923.

Командант ОО 4-го стр. корпуса, 11.1923—06.1924.

Секретарь ОО 5-го стр. дивизии, 06.1924—10.1925.

Оперуполн. ОО арт. дивизии, г. Рославль, 1925—11.1926.

Учился в Высшей пограничной школе ОГПУ СССР, 11.1926—03.1928.

окончил.

Ст. оперуполн. ОО 2-й арт. дивизии, ЛВО, 03.1928—11.1929.

Ст. оперуполн. ОО 4-й Туркестанской стр. дивизии, 11.1929—05.1931.

Учился в Военно-технической академии РККА, 05.1931—06.1932.

Учился в Военно-химической академии РККА, 06.1932—05.1936,

окончил.

Оперуполн. ИНО, 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР, 05.1936.

Пом. нач. отделения 7-го Отдела ГУГБ НКВД СССР.

Нач. отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР.

Зам нач. 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР, 03.1941.

В заграничной командировке, Нью-Йорк, 1940.

В заграничной командировке, Вашингтон, Рим, Берлин, 1940.

Нач. отдела 1-го управления НКГБ СССР, 03.1941—11.1941.

Зам нач. ОО НКВД Карельского фронта, 11.1941—12.1942.

Нач. ОО НКВД 22-й армии, 12.1942—04.1943.

Нач. ОКР «СМЕРШ» 22-й армии, 04.1943—11.1943.

Нач. отдела 1-го Управления НКГБ СССР, 11.1943—09.1944.

Замдиректора НИИ №100 Отдела внешней политики ЦК ВКП(б), 09.1944—18.1946.

Директор НИИ №100 Отдела внешней политики ЦК КПСС, 18.10.1946—04.1955.

В распоряжении КГБ СССР, 04.1955.

Звание: военный инженер 3-го ранга 21.01.1937, майор ГБ, 14.03.1940, полковник ГБ, 14.02.1943.

Награды: орден Красного Знамени, орден «Знак Почета».

Прудников Михаил Сидорович

15.04.1913—27.04.1995. Генерал-майор (1970).

Русский. Родился в дер. Новопокровка Томской губернии (ныне Ижморского района Кемеровской области) в крестьянской семье.

В 1931 г. призван в армию, служил красноармейцем 15-го Алма-Атинского полка войск ОГПУ. В 1933 г. направлен на учебу во 2-ю Харьковскую пограничную школу, после ее окончания назначен комендантом школы. В 1940—1941 гг. — курсант ВПШ НКВД СССР в Москве.

С июля 1941 г. М.С. Прудников — командир пулеметной роты, затем командир батальона ОМСБОНа. Участвовал в боях за Москву.

С февраля 1942 г. по май 1943 г. — командир оперативной группы, а затем партизанской бригады «Неуловимые» в тылу немецких войск.

С мая 1943 г. — в центральном аппарате органов госбезопасности. Проживал в Москве.

С 8.05.45 г. начальник отдела 4-го Управления НКГБ СССР.

В 1945 г. в Германии.

В 1953 г. начальник отдела по спецоперациям внутри страны ЛГУ МВД СССР. Окончил Военно-юридическую академию (1953).

Герой Советского Союза (20.09.1943). Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Член Союза писателей СССР, автор книг «Неуловимые действуют» (М., 1965), «Операция «Феникс» (М., 1975), «Пароль получен» (М., 1980) и др.

Пудин Василий Иванович

02.1901—1974. Полковник (1946).

Русский. Родился в дер. Клусово Ольговской волости Дмитровского уезда Московской губернии в крестьянской семье. В 1913 г. окончил Бетовскую 3-классную сельскую школу. В 15 лет начал работать батраком. В 1916—1918 гг. работал ломовым извозчиком в Дмитрове и в Москве, в 1919 г. — чернорабочим в авиапарке в Москве.

В 1919 г. вступил добровольцем в РККА. Воевал на Кавказском фронте.

С 1920 г. — помощник коменданта и комендант Ревтрибунала 9-й армии и войск Донской области. В январе 1921 г. вступил в РКП(б). В том же году направлен Московским горкомом РКП(б) на работу в ЧК, где был назначен на должность уполномоченным по информации, а с 1923 г. — помощника уполномоченного КРО. Вместе с Г.С. Сыроежкиным участвовал в задержании эmissара В. Савинкова, полковника Павловского (операция «Синдикат-2»), выступая в роли боевика подпольной организации «Либеральные демократы».

В 1924—1926 гг. В.И. Пудин под видом купца В.И. Шилова находился на разведывательной работе по линии КРО ОГПУ в Харбине, где установил обширные связи среди белогвардейцев, приобрел ценную агентуру.

За время работы в Китае и других странах В.И. Пудин через агентуру и лично путем негласных выемок добыл сотни секретных документов, в том числе около 20 японских и китайских шифров.

В 1930—1931 гг. учился на общеобразовательных курсах при ОГПУ, которые не окончил в связи с выездом в зарубежную командировку.

В 1932 г. переведен в ИНО ОГПУ и направлен в Монголию, где участвовал в разгроме инспирированного японцами ламского мятежа. В 1934 г. вернулся в СССР, работал в центральном аппарате разведки.

С 1936 г. по 1938 г. В.И. Пудин — заместитель резидента в Болгарии, где завербовал крупного японского дипломата, от которого за вознаграждение получил шифры его МИДа. Это позволило в первые годы

войны читать секретную переписку между Токио и Берлином, быть в курсе их планов в отношении СССР.

В 1939 г. поступил в Вечерний институт марксизма-ленинизма при МГК ВКП(б), который окончил в 1940 г.

В 1938—1940 гг. заместитель нач. отделения 5-го отдела ГУТБ НКВД. В 1940—1941 гг. нач. отделения 5-го отдела 1-го управления НКГБ.

В 1941 (июль)—1943 (июль) — нач. отделения Особого резерва, организатор партизанской борьбы и диверсионно-разведывательной деятельности в Могилевской обл. БССР. В 1943 (август)—1944 (февраль) лечился после тяжелого ранения.

В 1944—1946-м — заместитель начальника, начальник 10-го отдела 1-го управления НКГБ—МГБ СССР. С июня 1946 г. заместитель начальника управления ПГУ МГБ СССР и заместитель представителя ПГУ по Юго-Восточной Европе (г. Львов), затем инспектор МГБ СССР при Госбезопасности Народной Республики Болгарии.

В 1952 г. по состоянию здоровья вышел в отставку.

Автор ряда книг о советских разведчиках. Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны и многими медалями.

Рабцевич Александр Маркович

14.03.1898—11.04.1961. Полковник.

Белорус. Родился в деревне Лозовая Буда Бобруйского уезда Минской губернии (ныне Могилевская область) в крестьянской семье.

В 1916 г. призван в армию. Рядовой, затем унтер-офицер.

В 1918 г. — партизан отряда, действовавшего в Бобруйском уезде против корпуса Доббор-Мусницкого и немецких оккупантов. С конца 1918 г. — в РККА. В октябре — ноябре 1919 г. воевал на Петроградском фронте. В 1920 г. окончил Школу комсостава РККА.

В 1921—1924 гг. участвовал в партизанском движении в Западной Белоруссии по линии «активной разведки» Разведупра Штаба РККА.

С 1925 г. А.М. Рабцевич работает в органах ОГПУ.

Во время гражданской войны в Испании командовал разведотрядом 18-й бригады Республиканской армии. За успешное проведение специальных операций и руководство деятельностью боевой группы награжден орденом Красной Звезды.

После возвращения из Испании в 1938 г. работал в Минске в НКВД БССР. В 1939 г. вступил в ВКП(б).

После начала Великой Отечественной войны А.М. Рабцевич с июня 1941 г. — командир роты, а затем — командир батальона ОМСБОН НКВД СССР.

С июля 1942 г. и до полного освобождения Белоруссии — командир партизанского отряда особого назначения «Храбрецы». Под непосредственным руководством А.М. Рабцевича отряд провел ряд крупных операций в Могилевской, Полесской и Пинской областях по дезорганизации коммуникаций противника и уничтожению его живой силы и техники, вел детальную разведку военных объектов немецкой армии. В частности, бойцам отряда удалось добыть данные о строи-

тельстве оборонительных рубежей, расположении складов, аэродромов и функционировании железнодорожных коммуникаций по Витебской, Могилевской и Гомельской областям.

В 1945—1952 гг. А.М. Рабцевич работал в органах МГБ БССР.

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден орденами Ленина (1944), Красного Знамени, Красной Звезды (1937), Отечественной войны II степени (1943), «Знак Почета», медалями.

Похоронен на Военном кладбище в Минске.

Раев Александр Андреевич

Псевдоним «Сват». Сотрудник резидентуры в Нью-Йорке по линии НТР в 1943—1946 гг.

Раина Андрей Иванович

1906 — г. Краснокутск Богодуховского уезда Харьковской губ. — 1973 — Москва. Полковник.

Родился в семье рабочего-каменщика. Украинец. Член ВКП(б) с 12.1927.

Образование: ремесленная школа, Краснокутск Богодуховского окр. Харьковской губ., 1922; 1-я авиационно-техническая школа Ленинградского ВО, 1932; Военно-воздушная академия Московского ВО, 1939.

Подручный медник, сахарный завод, с. Мурафа Богодуховского округа, 05.1922—04.1923; слесарь сахарного завода, с. Пархомовка Богодуховского округа, 04.1923—10.1924; слесарь, председатель рабочкома Александровского зерносовхоза, Краснокутского р-на Харьковской губ., 10.1924—02.1926; председатель завкома Владимирского лесокombината, Краснокутский р-н, 02.1926—01.1929; председатель правления потребительской кооперации, Мурафа, 01.1929—10.1929; красноармеец 6-го полка связи, Украинский ВО, 10.1929—03.1930; курсант 1-й авиационно-технической школы РККА, Ленинградский ВО, 03.1930—04.1932; пом. нач. мастерских 1-й авиационно-технической школы РККА, Ленинградский ВО, 04.1932—04.1934; слушатель Военно-Воздушной академии РККА, Московский ВО, 04.1934—01.1939.

В органах НКВД: нач. ОО НКВД 2-й армии ОСНАЗ (АОН), г. Воронеж, 01.1939—12.1939; нач. ОО 65-го Особого корпуса, Таллин, 12.1939—09.1940; спецкомандировка, Финляндия (по линии 5-го отд. ГУГБ НКВД СССР), 09.1940—10.1941; нач. 3-го отд.-я 7-го отд. 1-го упр. НКВД СССР, 10.1941—04.1942; заграникомандировка, США (по линии 1 упр. НКВД — НКГБ), 04.1942—01.1946; зам. нач. отд. «1-Е» 1-е упр., 1-го гл. упр. НКГБ — МГБ СССР, Москва, 01.1946—09.1947; нач. 5-го отд. 1-го упр. Комитета информации при СМ СССР, 09.1947—1950; и.о. нач. 2-го отд. Комитета информации при МИДе СССР, 1950—1950; и.о. нач. 1 упр. Комитета информации при МИДе СССР, 1950—1950; нач. 1-го упр. Комитета информации при МИДе СССР, 1950—12.1951; член Комитета информации при МИДе СССР, 1950—12.1951; и.о. зам. нач. 1-го гл. упр. МГБ СССР, 15.01.1952—01.1952; зам. нач. 1-го гл. упр. МГБ СССР, Москва, 01.1952—03.1953; зам. нач. ГУ МВД СССР, 03.1953—08.1953; заграникомандировка, Китай (зам. гл. советника МВД СССР при Мини-

стерстве общественной безопасности КНР), 08.1953—07.1955; нач. факультета школы №101 1 Гл. упр. КГБ СССР, 1956—1960; зам. представителя КГБ СССР при МВД ПНР, г. Варшава, 1960—1963; в отставке с 1963; пенсионер, г. Москва, 1963—1973. А.И. Раина умер в 1973 г.

Награжден орденами Ленина (1949), Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями, знаком Почетного сотрудника госбезопасности (1960).

Рогатнев Глеб Иванович

Родился 27.04.1910. Подполковник ГБ (1943).

Русский. Родился в Воронеже в семье железнодорожника. Учился в семилетней средней школе, г. Воронеж., окончил в 1926-м.

Учился в Воронежском индустриальном техникуме (1926—1928), окончил Новочеркасский политехнический институт по специальности «инженер-конструктор по самолетостроению» (1933). Работал в ОКБ при Казанском авиационном институте (1933—1935), на Московском авиазаводе № 1 (1935—1938).

По партийной мобилизации в марте 1938 г. зачислен в органы НКВД. Окончил Центральную школу НКВД СССР (1938 г.), ШОН 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР (1939). Работал в 5-м отделе ГУГБ — старшим оперуполномоченным с января 1939 г., начальником 5-го отделения с апреля того же года. В июле 1939 г. вступил в партию.

В октябре 1940 г. — августе 1941 г. резидент советской разведки в Италии (под прикрытием должности заведующего консульским отделом полпредства СССР в Риме). После возвращения в Москву до конца 1941 г. в резерве назначения НКВД. С января 1942 г. в 4-м Управлении НКВД — НКГБ СССР — старший оперуполномоченный 2-го отделения 1-го отдела, заместитель начальника 1-го отделения 2-го отдела, начальник 6-го отделения 2-го отдела (1943—1944), начальник 1-го отделения 3-го отдела (1944—1945).

Заграникомандировка, Чехословакия (01.1946—06.1949).

Сотрудник Комитета информации при СМ СССР (06.1949—12.1951).

Сотрудник 1-го Гл. управления МГБ СССР (12.1951—03.1953).

Сотрудник 2-го Гл. управления МВД СССР (03.1953—03.1954).

Награжден орденами Отечественной войны II степени (1943), Красной Звезды, 7 медалями, боевым оружием, знаком «Заслуженный работник НКВД» (1942).

Звание: лейтенант ГБ (25.03.1939), подполковник ГБ (1943).

Рогов Владимир Николаевич

1906—? Майор.

Родился в Астрахани. В 1919—1921 гг. работал курьером-делопроизводителем Ипатьевского уездного исполкома. В 1921—1923 гг. — член бюро укома и Астраханского губкома комсомола. С апреля по сентябрь 1923 г. — сотрудник астраханской газеты «Коммунист». В сентябре 1923 г. поступил на рабфак Академии коммунистического воспитания в Москве, по окончании которой в сентябре 1926 г. поступил в Институт востоковедения. В 1927 г. вступил в ВКП(б).

С августа 1930 г. по август 1934 г. — в спецкомандировке ЦК ВКП(б) в Китае. С августа 1934 г. по декабрь 1936 г. — научный сотрудник Института мирового хозяйства. С декабря 1936 г. по апрель 1940 г. — корреспондент ТАСС в Чунцине (Китай).

Вернувшись из Китая, В.Н. Рогов вновь работает в Институте мирового хозяйства. Однако в ноябре 1940 г. он вновь возвращается в Китай, на этот раз заведующим отделением ТАСС. В апреле 1943 г. его переводят заведующим отделением ТАСС в Англию, в июне же 1946 г. — обратно заведующим отделением ТАСС в Китай. С июня 1951 г. он — ответственный выпускающий ТАСС в Китае.

И хотя в анкете указал, что знает китайский язык слабо, в характеристике, данной заместителем главного редактора, говорится: «Весьма полезен своим отличным знанием жизни Китая и китайского разговорного и письменного языка».

В октябре 1953 г. В.Н. Рогов возвращается в Москву и становится заместителем редактора иностранной информации газеты «Известия».

Родин Борис Николаевич

25.08.1907—1976. Генерал-майор.

Родился в Москве в рабочей семье. Окончил школу 2-й ступени в г. Раменское.

В 1927 г. пошел добровольцем в РККА. В 1928 г. окончил военнотехническую школу ВВС, в 1928—1931 гг. младший, затем старший авиатехник 54-й авиаэскадрильи. В 1930 г. вступил в ВКП(б).

В 1937 г. Б.Н. Родин закончил Военно-воздушную академию им. Жуковского и был направлен на работу в Разведывательное управление Красной Армии. Дважды выезжал в краткосрочные командировки за рубеж, а с 1939 по 1944 г. работал в США в резидентуре военной разведки.

В начале 1947 г. переведен во внешнюю разведку. В ноябре того же года направлен в Великобританию в качестве заместителя главного резидента.

В 1952—1956 гг. работал в центральном аппарате разведки.

В 1956—1961 гг. Б.Н. Родин — резидент внешней разведки в Англии (оперативный псевдоним «Коровин»). Его резидентура вела ряд ценных агентов, в том числе Дж. Блейка.

После возвращения в СССР работал начальником управления ПГУ КГБ при СМ СССР.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны, Красной Звезды и многими медалями.

Роменец Вячеслав Петрович

11.10.1912—?

Родился в семье служащего в г. Дмитриев Курской губернии. Отец П.Т. Роменец, член партии с 1918-го, был комиссар МКВ ж. д.

Партийный стаж: с 03.1939 г. Национальность: русский.

Учился в средней школе до 1929 г.

Слесарь депо, ст. Конотоп, 09.1929—12.1929.

Слесарь вагоноремонтных мастерских, г. Калуга, 12.1929—1930.

Слесарь депо, ст. Брянск-2, 1930—09.1930.

Учился в Механико-машиностроительном институте, г. Орджоникидзеград, 09.1930—04.1935.

Лаборант завода «Красный профинтерн», г. Орджоникидзеград, 02.1932—04.1934.

Ст. мастер завода «Новофасонолитейный», г. Орджоникидзеград, 05.1935—03.1938.

С 03.1938 в органах НКВД.

Учился в Центральной школе НКВД СССР, 03.1938—12.1938. Ст. оперуполн. 5-го Отдела ГУТБ НКВД СССР, 01.1939—06.1939. Нач. 8-го отделения 5-го Отдела ГУТБ НКВД СССР, 06.1939—04.1940. 2-й секретарь полпреда СССР в Финляндии, 04.1940—06.1941. Звание: лейтенант ГБ в 1.02.1939.

Рощин Василий Петрович

22.08.1903—1988. Полковник (1943).

Настоящее имя — Яков Федорович Тищенко.

Русский. Родился в с. Жариково Ханкайской волости Николо-Уссурийского уезда Приморской области в крестьянской семье. Окончил Спасскую учительскую семинарию.

В 1920 г. вступил в партизанский отряд в Спасске, затем — в 1-й Дальневосточный коммунистический отряд. Участник боев с японскими интервентами в Спасске и Хабаровске. По окончании боевых действий демобилизовался и перешел на комсомольскую работу в Хабаровске.

В ноябре 1925 г. В.П. Рощин направлен в Харбин по линии разведотдела штаба Сибирского ВО, действовал под прикрытием должности сотрудника Генконсульства СССР. В декабре 1926 г. переведен в ИНО ОГПУ, работал в харбинской резидентуре ИНО под тем же прикрытием, затем под прикрытием служащего КВЖД. Во время советско-китайского конфликта в 1929 г. — сотрудник представительства ИНО ОГПУ по дальневосточным странам во Владивостоке. После завершения конфликта в 1929 г. вновь направлен в Харбин резидентом внешней разведки.

В ноябре 1930 г. В.П. Рощин был переведен в центральный аппарат разведки. В начале 1932 г. назначен заместителем начальника 5-го отделения ИНО ОГПУ. Занимался обеспечением нелегалов конспиративной связью и документацией.

С июля 1932 г. — сотрудник берлинской резидентуры внешней разведки, действовал под фамилией Туманов. Отвечал за связь с нелегальными резидентурами, изучал кандидатов для вербовки.

В мае 1935 г. переведен на должность резидента в Австрии. Работая в Вене, поддерживал контакт с группой «Мейснера», передававшей советской разведке ценную документальную информацию: переписку МИДа Австрии со своими посольствами, циркуляры Главной дирек-

ции общественной безопасности, материалы Разведывательного бюро. Лично привлек к сотрудничеству пять ценных источников.

В феврале 1938 г. В.П. Рошин был отозван в Москву и уволен из разведки.

В 1940 г. окончил вечерний Институт марксизма-ленинизма при МПС партии.

В начале 1941 г. восстановлен в рядах НКВД СССР, курировал работу нелегальной агентуры на территории оккупированной немцами Австрии.

После начала Великой Отечественной войны В.П. Рошин — начальник отделения Особой группы — 4-го Управления НКВД СССР. Провел большую работу по подготовке и заброске в оккупированную Белоруссию оперативно-боевых групп, осуществлял руководство их деятельностью. Летом 1942 г. два месяца работал в осажденном Ленинграде, а после Сталинградской битвы несколько месяцев занимался работой с пленными генералами и полковниками армии Паулюса.

В 1943 г. переведен в аппарат 1-го Управления НКГБ СССР и в конце года направлен резидентом в Стокгольм. Основной задачей В.П. Рошина в Швеции было получение информации по Германии и Финляндии. В 1945 г. переведен резидентом в Финляндию.

В 1947 г. вернулся в СССР, работал в центральном аппарате внешней разведки. В октябре того же года направлен резидентом в Берлин под фамилией В.Ф. Разин и прикрытием должности заместителя политического советника СВАТ. Возглавляемая В.П. Рошиным резидентура осуществила вербовку 27 агентов, от которых поступала ценная разведывательная информация.

В 1950—1953 гг. работал в центральном аппарате разведки на руководящих должностях.

В 1953 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, многими медалями.

Рыбкин Борис Аркадьевич

19.06.1899—27.11.1947. Полковник (1943).

Настоящие имя и фамилия — Рывкин Борух Аронович.

Еврей. Родился в Екатеринославской губернии в семье мелкого ремесленника.

С 1909 г., после окончания 4 классов сельской школы, переехал в Екатеринослав, где работал учеником, а затем наборщиком в типографии. Окончил коммерческое училище. После революции, сдав экстерном экзамены за курс вечерней школы, был принят в Петроградскую горную академию. В 1920—1921 гг. в РККА.

В июле 1921-го по путевке губкома партии мобилизован на работу в Екатеринославскую ЧК. С 1923-го учился в ЦШ ОГПУ. В 1924—1929-го помощник нач. отделения КРО ОГПУ, затем помощник нач. Сталинградского окр. отдела ОГПУ.

С 1931-го представитель ИНО в ПП ОГПУ по Средней Азии (СА) в Ташкенте. В декабре 1931-го зачислен в действующий резерв ОГПУ и

направлен в Персию под прикрытием сотрудника закупочной комиссии НКВТ, а затем вице-консула СССР в г. Мешхеде. За время работы приобрел несколько надежных агентов. После этого побывал в командировках во Франции, Болгарии, Австрии. С 1934-го работал в центральном аппарате ИНО, участвовал в разработке планов и осуществлении разведывательных мероприятий.

25.09.1935 г. Б.А. Рыбкин («Кин») в качестве легального резидента ИНО прибыл в Хельсинки под прикрытием консула, а затем 2-го секретаря полпредства СССР в Финляндии Бориса Николаевича Ярцева. В это время заместителем резидента в Хельсинки работала З.И. Воскресенская («Ирина»), ставшая женой и помощником «Кина». В начале апреля 1938 г. отозван в Москву. 7.04.1938 г. был принят И.В. Сталиным, от которого получил задание: в ходе секретных переговоров попытаться настроить финское руководство на оборонительный договор с СССР, направленный на недопущение немецких войск в случае войны на финскую территорию, а также предложить финнам обмен территориями. В апреле 1938-го «Кин» вернулся в Хельсинки в качестве Временного поверенного в делах СССР в Финляндии.

В связи с начавшейся советско-финской войной (1939) Б.А. Рыбкин вернулся в Москву, где был назначен начальником отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД, а в феврале 1941-го нач. Отдела 1-го Управления НКГБ СССР. В сентябре 1941-го направлен резидентом в Стокгольм под прикрытием советника миссии, а затем посольства СССР в Швеции Б.Н. Ярцева.

По возвращении в СССР в июле 1943-го, 10.08.43 г. зачислен в ДР в должности заместителя начальника Отдела 4-го Управления НКГБ СССР. В 1944-м назначен начальником Отдела 4-го Управления. Курировал заброску нелегальной агентуры и разведывательно-диверсионных групп в оккупированные немцами страны Восточной Европы. В феврале 1945-го являлся офицером связи со службами безопасности союзников на Ялтинской конференции.

С февраля 1947-го в Отделе «ДР» (Спецслужба) МГБ СССР у П.А. Судоплатова. Выезжал в Турцию и другие страны для восстановления связи с нелегальной агентурой на Ближнем Востоке и в Восточной Европе и осуществления оперативных мероприятий. Во время спецкомандировки в Чехословакию 27 ноября 1947 г. «при исполнении служебных обязанностей» погиб в автокатастрофе под Прагой. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Награжден орденами и медалями, знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ», маузером с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» и грамотой от Коллегии ОГПУ (1931). Заслуженный работник НКВД (1940).

Рыбкина (Воскресенская) Зоя Ивановна

28.04.1907—8.01.1992. Полковник (1945).

Русская. Родилась на станции Узловая Тульской губернии в семье железнодорожника. Детство провела в г. Алексине. В 1920 г., после смерти отца, вместе с матерью и братьями переехала на жительство в

Смоленск. С 1921-го в четырнадцатилетнем возрасте библиотекарь и переписчица 42-го батальона ВЧК, затем боец штаба ЧОН Смоленской губернии. В 1923—1925 гг. политрук в колонии малолетних преступников в с. Старожище под Смоленском. В 1927-м по комсомольской путевке направлена на завод им. М.И. Калинина. Там работала паяльщицей, была организатором пионерских отрядов. В 1928-м зав. учетно-распределительным подотделом орготдела Заднепровского РК ВКП(б) г. Смоленска.

Осенью 1928-го по партийной путевке приехала в Москву для работы в Педагогической академии им. Н.К. Крупской, однако была направлена в распоряжение ТО ОГПУ. С ноября 1928-го машинистка отделения ДТО ОГПУ на Белорусском вокзале МБЖД. В мае 1929-го приглашена на оперативную работу в ИНО ОГПУ.

Работала в организациях прикрытия: с мая 1929-го зав. машбюро Главконцесскома СССР и с ноября 1929-го заместителем зав. секретной частью Союзнефтесиндиката. В мае 1930-го, пройдя стажировку в Восточном отделении ИНО, направлена на оперативную работу в Китай. С мая 1930-го сотрудник харбинской резидентуры ИНО, под прикрытием зав. секретно-шифровальным отделом представительства Союзнефти. В 1932-м для изучения обстановки и ознакомления с жизнью за границей выезжала в краткосрочные командировки в Ригу, Берлин, Вену. Находясь в Германии и Австрии, совершенствовала знания немецкого языка и его региональных диалектов.

По возвращении в СССР в 1933-м переводчик, а затем начальник отделения ИНО ПП ОГПУ Ленинградской области, работала по странам Прибалтики.

В 1935-м под прикрытием представителя ВАО «Интурист» направлена в Хельсинки в качестве заместителя легального резидента («Ирина»). Отвечала за связь с нелегалами. Неоднократно выезжала в скандинавские государства для контактов и восстановления связи с источниками. Привлекла к сотрудничеству ряд лиц, в том числе жену сотрудника японского посольства в Финляндии. Руководила работой ценного нелегального источника — одного из бывших руководителей Кронштадтского восстания С.М. Петриченко. Выезжала в Норвегию для координации работы нелегальной разведывательно-диверсионной группы «Антон» (Э. Вольвебера). Во время командировки в 1936-м вышла замуж за руководителя резидентуры Б.А. Рыбкина («Кин»).

По возвращении в Москву в 1939-м в резерве назначения. С 1940-го оперуполномоченный 2-го отделения, а затем, в январе 1941-го — старший оперуполномоченный 1-го отделения 5-го Отдела (ИНО) ГУТБ НКВД. Отвечала за информацию, поступавшую из Германии от нелегальных источников. Входила в возглавляемую П.М. Журавлевым аналитическую группу, занимавшуюся оценкой планов и намерений гитлеровской Германии в отношении СССР, руководила направлением «Внешняя политика Германии». С мая 1941-го заместитель начальника информационного отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКГБ СССР.

В июле 1941-го переведена в распоряжение Особой группы при НКВД СССР, занималась отбором и подготовкой к переброске в тыл

противника разведывательно-диверсионных групп. Участвовала в создании первого партизанского отряда, сама готовилась к заброске в немецкий тыл под прикрытием сторожихи на маленькой железнодорожной станции.

В конце 1941-го вернулась во внешнюю разведку. С конца 1941-го по 1944-й вместе с мужем, резидентом НКВД—НКГБ, работала в стокгольмской резидентуре под прикрытием пресс-атташе Миссии СССР в Швеции Александры Николаевны Ярцевой. Находясь в Стокгольме, с присущей ей энергией «Ирина» развернула пропагандистскую работу по информированию шведской общественности и дипкорпуса о жизни и борьбе советского народа, истинном положении дел на советско-германском фронте. По поручению Посланника СССР в Швеции А.М. Коллонтай издавала «Информационный бюллетень». На первых порах его тираж составлял 1000 экземпляров, однако очень скоро он возрос до 20, а потом и 30 тысяч. Специальный выпуск, посвященный зверствам фашистов на оккупированной советской территории, разошелся огромным тиражом 200 тыс. экземпляров.

Основной задачей советской разведки в Швеции был сбор информации о политическом и экономическом положении Германии, ее военных планах. Подчиненные резидентуре разведывательные группы, как в самой Швеции, так и в Норвегии, регистрировали переброску в Финляндию немецкой военной техники и воинских частей, наблюдали за взаимными германо-шведскими поставками.

В сложнейшей оперативной обстановке «Ирина» проводила плодотворную разведывательную работу, привлекала к сотрудничеству несколько ценных источников, в том числе «Альму» — бойца норвежского Сопротивления, которая передала советской разведке информацию чрезвычайной важности о немецких работах по созданию «сверхоружия», в частности, о расширении производства на территории Норвегии «тяжелой воды». На регулярной основе «Альма» через своих курьеров регулярно сообщала в резидентуру о передвижениях в Норвегии немецких войск и военно-морских судов.

После отозвания в Москву Б.А. Рыбкина в 1943-м «Ирина» еще 9 месяцев работала в Стокгольме в качестве и.о. резидента.

По возвращении в Москву с марта 1944-го — на руководящих должностях в немецком направлении внешней разведки: в 1944—1945 гг. нач. 1-го отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКГБ; с 1946-го — 3-го отделения Отдела «5-А» ПГУ МГБ. В 1947—1949-м заместитель начальника 3-го (Немецкого) отдела 2-го (Европейского) Управления КИ при СМ/МИД СССР. С 1950-го начальник 3-го Отдела ПГУ МГБ, с марта 1953-го — ВГУ МВД СССР. Весной 1953-го выезжала в спецкомандировку в Берлин.

В сентябре 1953-го была выдвинута в партком ВГУ МВД, однако выступила в поддержку арестованного в августе 1953-го П.А. Судоплатова, после чего была уволена из разведки «по сокращению штатов». В декабре 1953-го по собственной инициативе была переведена в систему ГУЛАГ и направлена в Воркутлаг начальником спецотдела лагеря.

Затем возглавляла Оперотдел объединения лагерей, насчитывавшего в 1954-м около 60 тыс. заключенных.

С 1956-го в запасе МВД.

Чл. ВКП(б) с апреля 1929-го. В 1960—1980-е гг. — детская писательница, автор «Рассказов о Ленине» и других произведений. Похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище.

Лауреат Государственной премии СССР (1968). Награждена орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Рябов Валентин Васильевич

16.10.1913—1974. Полковник.

В органах госбезопасности — с 1938 г. Работал в легальной резидентуре в буржуазной Эстонии (до 1940 г.). Работал по линии НТР в Дании, Аргентине и Пакистане. В 1944—1945 гг. работал под прикрытием 2-го секретаря посольства в Уругвае. В 1950—1953 гг. — резидент вашингтонской резидентуры. Преподавал в школе № 101, был начальником отдела НТР ПГУ.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Скончался при исполнении служебных обязанностей.

Семенов Семен Маркович

11.03.1911—1986. Подполковник (1953).

Еврей. Родился в Одессе в бедной семье. После окончания школы работал подмастерьем на канатной фабрике. В 1936 г. окончил Московский текстильный институт по специальности «инженер-энергетик». Свободно владел английским и французским языками.

В 1937 г. направлен на работу в органы НКВД. С 1938 г. — на разведработе в США (псевдоним «Твен»). В 1939—1940 гг. действовал под прикрытием студента Массачусетского технологического института. После окончания института работал в нью-йоркской резидентуре научно-технической разведки под прикрытием должности инженера Амторга. Привлек к сотрудничеству и имел на связи около 20 агентов, через которых было получено большое количество ценных материалов по взрывчатым веществам, радиолокационной технике, авиации, медицине. В частности, был вывезен штамм очищенного пенициллина, производство которого было особенно необходимо нашей стране в годы войны. Успешно работал по проблеме создания атомного оружия.

В конце 1943 г. из-за опасности разоблачения С.М. Семенов был отозван в Москву.

В 1944 г. направлен во Францию в качестве заместителя резидента по линии НТР под прикрытием должности уполномоченного ВО «Совэкспортфильм». Завербовал ряд ценных агентов, от которых получал информацию по аэродинамике, физике, авиации.

В 1949 г. вернулся в Москву и был назначен начальником отделения КИ при МИДе СССР.

В 1950 г. С.М. Семенов был уволен из МГБ из-за принадлежности к еврейской национальности.

В мае 1953 г. по ходатайству П.А. Судоплатова возвращен в органы госбезопасности и принят на работу в 9-й (разведывательно-диверсионный) отдел МВД СССР. После хрущевского переворота в августе 1953 г. вновь уволен из «органов» без пенсии.

Работал на текстильной фабрике, затем вплоть до конца жизни — переводчиком технической литературы в издательстве «Прогресс».

В 1970-е гг. по распоряжению Ю.В. Андропова восстановлен в кадрах КГБ СССР, с назначением персональной пенсии.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, медалями.

Серебрянский Яков Исаакович

26.11.1892—30.03.1956. Старший майор ГБ (29.11.1935), полковник ГБ (9.06.1945).

Еврей. Родился в Минске в семье подмастерья часовщика, а затем — приказчика. В 1908 г. окончил 4-классное городское училище в Минске. В 1907 г. примкнул к ученической организации эсеров-максималистов. В мае 1909 г. за хранение «переписки преступного содержания» и по подозрению в соучастии в убийстве начальника Минской тюрьмы арестован. В 1909—1910 гг. находился в заключении, после чего был административно выслан в Витебск. С апреля 1910 г. работал электромонтером на Витебской электростанции.

В августе 1912 г. призван в армию, служил рядовым 122-го Тамбовского полка в Харькове. После начала 1-й мировой войны с июля 1914 г. — рядовой 105-го Оренбургского полка на Западном фронте.

С февраля 1915 г. — электромонтер на газовом заводе и нефтепромыслах в Баку. После Февральской революции — активист эсеровской организации, член Бакинского совета, делегат от ПСР на 1-м съезде Советов Северного Кавказа. С марта 1917 г. — сотрудник Бакинского продкома. В марте 1918 г. — начальник отряда Бакинского Совета по охране продовольственных грузов на Владикавказской железной дороге.

В этот период Серебрянский познакомился с Я.Г. Блюмкиным, который привлек его к участию в Гилянской экспедиции (Персия). С июля 1919-го Серебрянский — нач. Общего отдела ОО Персидской Красной Армии в г. Решт (Иран).

После поражения Гилянской республики Серебрянский направился в Москву. В мае 1920-го поступил на службу в центральный аппарат ВЧК. С августа 1920-го сотрудник УОО ВЧК. С сентября 1920-го — секретарь Адморготдела, а с декабря 1920-го — АОУ ВЧК. С августа 1921-го, после увольнения из ВЧК по демобилизации, работал в газете «Известия» в Москве.

2.12.1921 г. арестован засадой ВЧК, как правый эсер. Находился под следствием. 29.03.1922 г. Президиум ГПУ, рассмотрев вопрос о принадлежности Серебрянского к эсерам, вынес решение: его из-под

стражи освободить, взять на учет, однако «лишить права работать в политических, розыскных и судебных органах, а также в НКВД».

В 1922—1923-м сотрудник, зав. канцелярией Нефтетранспортного отдела треста «Москвотоп». Был арестован по подозрению во взяточничестве. Находился под следствием по делу треста. Был взят на поруки и освобожден.

В октябре 1923-го стал кандидатом в члены ВКП(б). И уже в ноябре 1923-го, при содействии Блюмкина, принят на работу Особоуполномоченным Закордонной части ИНО ОГПУ, а вскоре переведен в резерв ОК с прикомандированием к ИНО, в связи с направлением на закордонную работу. В декабре 1923 вместе с Я. Блюмкиным выехал в Палестину, где в течение двух лет действовал с нелегальных позиций — сначала в качестве помощника Блюмкина, а потом самостоятельно.

Перед отъездом Серебрянского принял В.Р. Менжинский, напутствовавший его пожеланием делать за границей «все, что будет полезно для революции». Находясь на Ближнем Востоке, Серебрянскому удалось надежно внедриться в подпольное сионистское движение, привлечь к сотрудничеству с ОГПУ большую группу иммигрантов — уроженцев России: А.Н. Ананьева (он же И.К. Кауфман), Ю.И. Волкова, Р.Л. Эске-Рачковского, Н.А. Захарова, А.Н. Турыжникова и ряд других. Они и составили костяк его боевой группы, известной позднее как «группа Яши».

В 1924-м к Серебрянскому присоединилась его жена Полина Натановна, которая, хотя и официально не работала в ИНО ОГПУ, постоянно сопровождала его в многочисленных зарубежных поездках.

В 1925—1928-м нелегальный резидент ИНО ОГПУ в Бельгии и во Франции. В 1927-м приехал в СССР, где успешно прошел парттистку и был принят в члены ВКП(б).

В марте 1929-го вернулся в Москву. С 1.04. 29 назначен начальником 1-го отделения ИНО ОГПУ (нелегальная разведка), одновременно руководителем Особой группы («группа Яши») при председателе ОГПУ. Под этим названием действовало независимое от ИНО разведывательное подразделение, задачей которого являлось глубокое внедрение агентуры на объекты военно-стратегического характера на случай войны, а также проведение диверсионных и террористических операций.

Летом 1929-го было принято решение о похищении и вывозе в Москву председателя РОВС генерала А.П. Кутепова, активизировавшего диверсионно-террористическую деятельность на территории СССР. 1.01.30 Серебрянский был переведен в резерв ОГПУ и вскоре вместе с заместителем начальника КРО ОГПУ С.В. Пузицким выехал в Париж для руководства этой операцией.

В воскресенье 26.01. 30 сотрудники опергруппы Серебрянского толкнули Кутепова в стоявший рядом автомобиль, сделали инъекцию морфия и доставили на борт советского парохода, стоявшего в порту Марселя. 30.03.30 за удачно проведенную операцию Серебрянский был награжден орденом Красного Знамени.

По завершении этой операции Серебрянский приступил к созда-

нию автономной агентурной сети в различных странах для организации диверсий на случай войны. 20.07. 30 он был зачислен на особый учет ОГПУ. Работая за границей, лично завербовал 200 человек.

В 1931-м был арестован в Румынии, но вскоре освобожден и продолжил свою деятельность. В 1932-м выезжал в США, а в 1934-м — в Париж. В 1935-м по поручению Г.Г. Ягоды содействовал организации токсикологической лаборатории НКВД.

13.07. 34 утвержден руководителем Спецгруппы особого назначения (СГОН) при НКВД СССР.

В 1935—1936-м находился в спецкомандировке в Китае и Японии.

После начала Гражданской войны в Испании советское правительство приняло решение о поставках в Мадрид оружия. Причем часть его нелегально закупалась в Европе. Занимались этим практически все резидентуры ИНО НКВД и ГРУ, в том числе и «группа Яши». Так, в сентябре 1936-го сотрудники Спецгруппы закупили у французской фирмы «Девуатин» 12 новых военных самолетов, которые доставили на приграничный с Испанией аэродром. Откуда их под предлогом летных испытаний благополучно перегнали в Барселону. За эту операцию в декабре 1936-го Серебрянский был награжден орденом Ленина.

В ноябре 1936-го нелегалам СГОН, которыми непосредственно руководил Б.М. Афанасьев, с помощью агента М. Зборовского («Тюльпан»), внедренного в окружение Седова, удалось похитить часть архива Международного секретариата троцкистов. Несколько ящиков с бумагами были переданы легальному резиденту ИНО в Париже Г.Н. Косенко (Кислову), а затем отправлены в Москву.

С декабря 1936-го начальник Спецгруппы Секретариата НКВД СССР.

Одним из объектов разработки советской разведки в этот период был сын Троцкого Л.Л. Седов («Сынок»). В 1937-м по указанию отца он приступил к работе по организации 1-го съезда IV Интернационала, который должен был открыться летом 1938-го в Париже. В связи с этим Центр принял решение о похищении Седова. Проведение операции было поручено Серебрянскому.

План похищения «Сынка» был детально проработан. В подготовке операции участвовало 7 сотрудников Спецгруппы, в том числе и жена Серебрянского. Однако похищение Седова так и не состоялось — в феврале 1938-го он умер после операции по удалению аппендикса.

Летом 1938-го Серебрянский был отозван из Франции и 10.11.38 вместе с женой арестован в Москве прямо у трапа самолета по ордеру, подписанному Л.П. Берией. До 13.02.39 г. содержался под стражей без санкции прокурора. 21.02.39 г. был уволен из НКВД в связи с арестом.

В ходе следствия, которое вел будущий министр МГБ В.С. Абакумов, а на более поздней стадии — С.Р. Мильштейн и Гудимович, Серебрянского подвергали так называемым «интенсивным методам допроса». По данным тюремного дела, впервые был вызван на допрос 13.11.38 г. На протоколе имеется резолюция Берии, датированная 12.11. 38 г.: «Тов. Абакумову! Хорошенько допросить!»

Именно после этого на допросе 16.11.38 г., в котором участвовал

сам А.П. Берия, а также Б.З. Кобулов и В.С. Абакумов, Серебрянский был избит и принужден дать подложные показания. 25.01.39 г. он был переведен в Лефортовскую тюрьму.

На допросе в 1954-м Серебрянский показал, что еще до суда, т. е. на предварительном следствии, он отказывался от показаний, в которых признавал себя виновным и оговаривал других.

В результате 4.10.40 г. следователем СЧ ГУТБ НКВД лейтенантом ГБ Перепелицей было составлено следующее обвинительное заключение: «ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ»

10 ноября 1938 г. органами НКВД СССР был арестован подозреваемый в шпионской деятельности СЕРЕБРЯНСКИЙ Яков Исаакович.

Проведенным по делу следствием установлено, что СЕРЕБРЯНСКИЙ в прошлом активный эсер, дважды арестовывался органами ОГПУ и при содействии разоблаченных врагов народа проник в органы советской разведки.

В 1924 г., будучи в Палестине, был завербован эмигрантом ПОКРОВСКИМ для шпионской деятельности в пользу Англии.

В 1927 г. СЕРЕБРЯНСКИЙ по заданию английской разведки перебрался из Палестины в СССР группу шпионов-террористов в лице ТУРЫЖНИКОВА, ВОЛКОВА, АНАНЬЕВА, ЗАХАРОВА и ЭСКЕ, которых впоследствии в лаборатории спецгруппы ГУТБ подготовлял к диверсионной и террористической деятельности на территории СССР. Через ТУРЫЖНИКОВА СЕРЕБРЯНСКИЙ передавал английской разведке шпионские сведения о политическом и экономическом положении Советского Союза.

В 1933 г. СЕРЕБРЯНСКИЙ был завербован разоблаченным врагом народа ЯГОДОЙ в антисоветскую заговорщическую организацию, существующую в органах НКВД.

По заданию ЯГОДЫ СЕРЕБРЯНСКИЙ установил шпионскую связь с французской разведкой, которую информировал о деятельности советской разведки за кордоном, добывал сильнодействующие яды для совершения террористического акта над руководителями партии и советского правительства.

В предъявленном обвинении виновным себя признал.

Практически такое же обвинительное заключение было предъявлено и его жене.

7.07.41 г. ВК ВС СССР приговорила Я.И. Серебрянского к высшей мере наказания с конфискацией имущества, а его жену — к 10 годам лагерей «за недоносительство о враждебной деятельности мужа».

Но приговор, вынесенный «Яше», не был приведен в исполнение. Уже началась Великая Отечественная война, и разведке катастрофически не хватало опытных сотрудников. В августе 1941-го благодаря ходатайству П.А. Судоплатова и вмешательству А.П. Берии Серебрянский решением ПВС СССР от 9.08.1941 г. был амнистирован, освобожден из заключения с прекращением уголовного дела и снятием судимости, восстановлен в органах и партии.

С 3.09.1941 г. руководитель группы во 2-м Отделе, с 18.01.1942 нач. группы, нач. 3-го отделения 4-го Управления НКВД—НКГБ СССР.

С 6.11.1943 г. в особом резерве 4-го Управления НКГБ СССР на должности руководителя группы. В рядах 4-го Управления Я.И. Серебрянский прошел всю войну, лично участвуя во многих разведывательных операциях. Как пример можно назвать вербовку взятого в плен немецкого адмирала Редера.

29.05.1946 г. уволен на пенсию по состоянию здоровья. Просил уволить его в отставку, однако УК МГБ формулировку не изменило.

В мае 1953-го приглашен П.А. Судоплатовым на работу в центральный аппарат МВД. С 30.05.53 г. оперработник негласного штата 1-й категории 9-го (Разведывательно-диверсионного) отдела. С 31.06.1953 г. сотрудник ВГУ МВД СССР.

8.07.1953 г. уволен из МВД в запас МО. 8.10.1953 г. арестован. 27.12.1954 г. отменено решение об амнистии от 9.08.1941 г. В связи с тем, что по уголовному делу, возбужденному в отношении Серебрянского в 1953-м, достаточных доказательств для предания его суду, как участника заговорщической деятельности Берии, добыто не было, а его осуждение в 1941-м было признано Прокуратурой СССР обоснованным, дело за 1941-й было направлено в Верховный Суд СССР с предложением заменить ему расстрел 25 годами лишения свободы в ИТЛ и не применять к нему ст. 15 УК РСФСР.

30.03.1956 г. Я.И. Серебрянский скончался в помещении Бутырской тюрьмы на допросе у следователя Военной прокуратуры СССР Царегородского.

13.05.1971 г. решением ВК ВС СССР приговор от 7.07.41 г. отменен, и дело прекращено по вновь открывшимся обстоятельствам. Реабилитирован. 28.01.1972 г. изменена формулировка увольнения из органов: «уволен в отставку по возрасту». 31.11.89 решением Президиума КРК МГК КПСС посмертно восстановлен в партии, а 22.04.1996 г. Указом Президента РФ — в правах на изъятые при аресте госнаграды.

Награжден орденами: 2 — Ленина (1936; 1946), 2 — Красного Знамени (1930; 1945); медалями; двумя знаками Почетного работника ВЧК — ГПУ (1929; 1932); браунингом и грамотой от ИНО ОГПУ (1927), боевым оружием (1928).

Заочно окончил Коммунистический университет им. Свердлова.

Синицын Елисей Тихонович

8.06.1909—31.03.1995. Генерал-майор (1968).

Русский. Родился в Смоленской губернии в семье батрака. Трудовую деятельность начал подпаском в деревне, затем был подсобным рабочим на заводе, учился на рабфаке. В 1934 г. окончил Московский институт химического машиностроения, работал инженером-механиком на Дорогомилловском химическом заводе в Москве.

В 1937 г. по рекомендации парторганизации завода направлен на работу в органы НКВД. Прошел обучение в ЦШ, затем — в ШОН ГУТБ НКВД. С осени 1938 г. — старший оперуполномоченный 5-го отдела ГУТБ НКВД.

С июля 1939 г. Е.Т. Синицын — заместитель резидента НКВД в Польше под фамилией Елисеев и прикрытием должности консула

СССР во Львове. Организовывал прием и вывод в Советский Союз политических эмигрантов из оккупированной немцами Чехословакии. В сентябре 1939 г., после нападения Германии на Польшу, через Львов выехал в СССР.

По возвращении в Центр был откомандирован в созданную при НКВД СССР группу по анализу разведывательных и контрразведывательных документов польского Генштаба. В ходе работы группе удалось выявить агентов польской разведки, действовавших не только в приграничных областях УССР и БССР, но и в Киеве, Ташкенте и Новосибирске.

С ноября 1939 г. Е.Т. Синицын — резидент внешней разведки в Хельсинки под прикрытием должности советника, а затем — поверенного в делах СССР в Финляндии. Через ценного источника резидентуры «Графа» и других агентов получил и передал в Центр информацию о решении финского руководства сорвать переговоры с СССР, о скрытой мобилизации финской армии и передислокации ее частей к советской границе, а также об эвакуации гражданского населения из района Карельского перешейка. С целью проверки информации лично выезжал в приграничную зону для визуальной разведки.

После начала советско-финской войны 30 ноября 1939 г. вместе с советской колонией был эвакуирован в СССР. По окончании войны в марте 1940 г. вновь направлен в Хельсинки под прикрытием должности поверенного в делах, с конца марта — советника дипломатического представительства, а с декабря 1940 г. — вновь поверенного в делах. За время работы резидентом наладил доверительные отношения с рядом крупных политических и общественных деятелей Финляндии («Граф», «Монах», «Ахги», «Моисей», «Адвокат»), беседы и консультации с которыми раскрывали намерения, планы и действия финских реакционных кругов против СССР.

Возглавляемый Е.Т. Синицыным разведаппарат заблаговременно информировал Центр о грубых нарушениях финскими властями положений мирного договора с СССР, выражавшихся в переброске немецких войск на север страны, о секретных военных финско-германских переговорах, направленных против СССР.

11 июня 1941 г. источник «Монах» сообщил резиденту о подписании соглашения между Германией и Финляндией об участии последней в войне против СССР.

После объявления Финляндией войны Советскому Союзу в составе советской колонии был депортирован из страны и обменян на болгаро-турецкой границе на финских дипломатов, работавших в СССР.

С октября 1941 г. находился с семьей в эвакуации в Алма-Ате, где оказывал консультативную помощь следственному отделу НКВД Казахской ССР по ряду оперативных разработок, а также совершенствовал знания по Скандинавии. По возвращении в Москву в марте 1942 г. был назначен заместителем начальника 4-го (Скандинавского) отдела 1-го управления НКВД СССР.

В августе 1943 г. назначен заместителем резидента по Финляндии

в Стокгольме. Однако, поскольку из-за военных действий прямое сообщение между СССР и Швецией в то время отсутствовало, Е.Т. Синицыну пришлось добираться до места работы через Северное море и Англию, в результате он прибыл в Стокгольм лишь в начале 1944 г.

В Стокгольме Е.Т. Синицын действовал под фамилией Елисеев и прикрытием должности 1-го секретаря посольства СССР в Швеции. При содействии посла СССР в Швеции А.М. Коллонтай он предотвратил передачу германским властям арестованного в Швеции немецкого антифашиста и разведчика Эрнста Вольвебера и добился вывода его в СССР. В феврале 1944 г. участвовал в конфиденциальных переговорах А.М. Коллонтай с финским дипломатом Ю. Паасикиви о выходе Финляндии из войны и об условиях перемирия.

В сентябре 1944 г. Е.Т. Синицын направлен в Хельсинки в качестве резидента внешней разведки и одновременно заместителя политического советника Союзной Контрольной комиссии по Финляндии, возглавляемой секретарем ЦК ВКП(б) А.А. Ждановым. На этой должности внес значительный вклад в дело демократизации страны, содействовал установлению дружеских, добрососедских отношений Советского Союза и Финляндии. С помощью находящегося на связи с Е.Т. Синицыным еще с 1939 г. «Графа» удалось раскрыть реакционистские намерения реакционных кругов, связанных с западными спецслужбами, в том числе разоблачить попытку финской и британской разведок прослушивать телефонные переговоры И.В. Сталина и А.А. Жданова по ВЧ-связи.

В мае 1945 г. по ложному доносу Е.Т. Синицын был отозван в Москву, однако после тщательного расследования, проведенного по инициативе А.А. Жданова, назначен начальником отдела Скандинавских стран 1-го управления НКГБ—МГБ.

В июне 1947 г. выезжал в Финляндию для выполнения специального задания. Принимал участие в подготовке мирного договора с этой страной.

Осенью 1948 г. назначен начальником отдела КИ при СМ СССР по разведке против стран Запада.

В 1953—1956 гг. Е.Т. Синицын — представитель МВД — КГБ СССР в Будапеште. Принимал активное участие в подавлении антикоммунистического мятежа в Венгрии.

С августа 1962 г. по апрель 1968 г. — руководитель группы советников КГБ СССР при МВД Польши, затем в центральном аппарате ПГУ. В 1969 г. назначен заместителем начальника ПГУ КГБ.

С марта 1970 г. — представитель КГБ СССР при МВД ЧССР. В 1981 г. вернулся в Москву и вышел на пенсию.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета» (1940), медалями, наградами ряда социалистических стран, знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности». Автор книги воспоминаний.

Умер в Москве.

Спиру Василий Львович*1898—1969.*

Настоящее имя Гутшнекер Юлиус. Сотрудник советской разведки. Родился в г. Лузана (Австрия) в семье врача. Окончил гимназию. В 1915 г. был арестован в Вене за участие в революционном движении. В годы 1-й мировой войны был призван в австро-венгерскую армию. Участвовал в боях на Итальянском фронте, лейтенант.

Участник революции 1919 г. в Венгрии. В марте — августе 1919 г. служил в Красной Армии Венгерской Советской республики. После поражения республики — на нелегальной работе. В 1919—1920 гг. — член Руководящего комитета КП Буковины, в 1920—1921 гг. — член коммунистической организации Баната. Неоднократно арестовывался в Австрии, Чехословакии, Румынии, высылался из Австрии. В 1921—1922 гг. находился в заключении в г. Иславле (Румынии).

В 1922—1924 гг. — член Бюро ЦК комсомола Румынии и представитель комсомола при ЦК КП Румынии. В 1924—1927 гг. — сотрудник пресс-службы Балканского бюро Исполкома МОПР.

В ноябре 1927 г. эмигрировал в СССР. С 1928 г. — сотрудник румынского и немецкого секторов Коммунистического университета национальных меньшинств Запада. В том же году перевелся в ВКП(б).

В июне 1930 г. был направлен ЦК ВКП(б) на работу в ОГПУ в качестве уполномоченного Иностранного отдела. По документам гражданина Австрии Антона Таубера был послан на нелегальную работу в резидентуру Б. Ильки (псевд. «Беер») в Германию. Находясь в этой стране, работал по Англии под видом литературного агента немецких издательств — австрийца Йозефа Лиходного. Возглавлял созданное советской разведкой «Корреспондентское бюро» — легендированную организацию по сбору конфиденциальной политической и экономической информации. Был арестован немецкой полицией за использование фальшивых документов, но отпущен. По возвращении в СССР уволен из ОГПУ. В дальнейшем работал в редакции немецкоязычной газеты «Дойче централь-цайтунг».

С 1939 г. — референт ЦК МОПР. До 1949 г., руководил румынской редакцией Радиокомитета СССР. В 1949—1953 гг. преподавал на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ, специализировался по истории Румынии. С 1954 г. — в ГДР, профессор Университета имени К. Маркса в Лейпциге.

Сташко Лев Ильич (Эрчис лев Гилелевич)*Родился в 1900 г. Полковник (1945).*

В органах ВЧК с 1919 г. Служил в погранотрядах и уездных ЧК на Украине. С 1932 в ИНО ОГПУ в Москве. На заграничной работе во Франции и Испании.

С июня 1942 г. — зам. начальника 3-го отдела 4-го Управления НКВД—НКГБ СССР. С июля 1944 г. — начальник 4-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР. С июня 1945 г. — зам. начальника отдела «Ф»

НКВД СССР. С сентября 1945 г. — начальник 4-го отдела 4-го Управления НКГБ СССР. Приказом МГБ СССР № 1321 от 17 апреля 1947 г. уволен на пенсию с передачей в запас МВС.

Студников Лев Александрович*1909—1981. Полковник.*

С 10.1937 г. — слушатель Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

С 11.1938 г. — пом. нач. политотдела 9-й армии.

С 06.1941 г. — зам. нач. отделения УОО НКВД СССР.

С 09.1941 г. — нач. отделения штаба войск Особой группы при наркомате ВД.

С 06.1942 г. — начальник политотдела ОМСБОН НКВД СССР.

С 05.1945 г. — сотрудник Особого бюро при Наркомате ВД СССР.

С 1946 г. — оперработник, начальник отделения Отдела «ДР» — Бюро № 1 МГБ СССР. С весны 1953 г. — заместитель начальника и секретарь парторганизации.

С 21 августа 1953 г. — врио начальника 9-го отдела (диверсии) МВД СССР, а затем — начальник 9-го отдела ВГУ МВД СССР. С 1954 г. — начальник 12-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1954 г. уволен за невозможностью дальнейшего использования.

Тарасов Дмитрий Петрович*7.11.1913—1998.*

Родился в деревне Пялус-озеро, Колодозерского сельсовета Пудожского района Карельской республики. Родители — потомственные крестьяне. Отец — Петр Кузьмич Тарасов в 1914 году был мобилизован в армию и погиб на фронте, мать — Елена Васильевна Тарасова осталась с двумя малолетними детьми, вследствие чего семья испытывала постоянную нужду.

После окончания сельской школы в 1927 году поступил в школу крестьянской молодежи в райцентре Пудож, а затем в 1930 году в Петрозаводский лесной техникум, получив специальность лесотаксатора, два года работал в Пудожском райлесхозе.

В 1935 году поступил на учебу в Ленинградский институт инженеров промышленного строительства, однако закончить его не удалось. В 1937 году по комсомольскому набору был направлен на учебу в Ленинградскую межкраевую школу ГУТБ НКВД, после окончания которой 2 года работал оперуполномоченным УНКВД Ленинградской области.

С 1939 года — в центральном аппарате контрразведки в Москве.

С 1943 года — начальник отделения по радиограммам 3-го отдела ГУКР «СМЕРШ».

С 1946 года на руководящей работе во 2-м ГУ МГБ СССР.

С 1952 по 1953 год — зам. начальника отдела 2-го ГУ МГБ.

С 1953 по 1974 год — работал в центральном аппарате разведки МВД—КГБ при СМ СССР — начальник отдела, начальник отдела безопасности управления «С» (нелегальная разведка).

С 1974 г. в отставке.

Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, «Знак Почета» и 17 медалями. Почетный сотрудник госбезопасности.

Умер в 1998 году.

Титов Александр Семенович

23.04.1912—30.09.1997.

Родился в деревне Татищево Кимрского уезда Тверской губернии в крестьянской семье. С детства работал в поле. Учился в семилетней школе, Горицкий район, Московская губерния, окончил в 1928-м. Дело-производитель Горицкого РИК, с. Горицы, Московская область, 01.1929—01.1930. Техник-топограф проектного бюро Госземтреста, г. Тверь, 01.1930—10.1932. Секретарь ФО Калининского РИК, г. Тверь, 10.1932—08.1934. Учился на рабфаке при Московском гидрометеорологическом институте (МГМИ), г. Калинин, окончил 2 курса в 1934-м. Учился в Московском гидрометеорологическом институте, 08.1934—11.1937 г., не окончил.

С 11.1937-го по партийному набору в органах НКВД—НКГБ—МГБ. Сотрудник ГУТБ НКВД СССР, 11.1937—04.1938. Сотрудник 1-го Управления НКВД СССР, 04.1938—09.1938. Сотрудник ГУТБ НКВД СССР, 09.1938—07.1939 гг.

В 07.1939—04.1942 гг. он работает в Китае под прикрытием должности сотрудника Полпредства СССР. Сотрудник 1-го Управления НКВД—НКГБ СССР, 06.1942—10.1945.

Сотрудник Гл. управления Гидрометеорологической службы при СНК СССР, 05.1942—10.1945.

В 1945—1950 гг. вновь направлен в Китай, работал под прикрытием должности секретаря Генконсульства СССР в Пекине, а затем вице-консула и и.о. генконсула в Тяньцзине. Участвовал в секретных переговорах с командующим группировкой гоминьдановских войск генералом Фу Цзои, в результате которых удалось склонить последнего к сдаче Бэйпина (Пекина) Народно-освободительной армии 31 января 1949 г.

Сотрудник Комитета информации при СМ СССР, 06.1950—12.1951.

Сотрудник 1-го Гл. управления МГБ СССР, 12.1951—03.1953.

Сотрудник 2-го Гл. управления МВД СССР, 03.1953—03.1954.

После увольнения из КГБ в начале 1963 г. А.С. Титов поступил на работу во вновь созданный Институт Дальнего Востока АН СССР, в котором проработал 22 года, став одним из крупнейших специалистов по новейшей истории Китая. Участвовал в многотомном издании «Материалы к политической биографии Мао Цзэдуна» (1969—1974), автор монографий «Из истории борьбы и раскола в КПК» (1979) и «Борьба за единый национальный фронт в Китае (1935—1937 гг.)» (1981), а также многих научных статей и публикаций. Последняя публикация — книга «Подвиг генерала, считавшегося пропавшим без вести» (М., 1996), посвященная обстоятельствам гибели его старшего брата — генерал-майора артиллерии Алексея Семеновича Титова.

Звание: сержант ГБ, 25.04.1939.

Награды: 5 медалей.

Тихвинский Сергей Леонидович

Род. 1.09.1918. Майор ГБ.

Советский дипломат и ученый, имеет ранг чрезвычайного и полномочного посла.

Родился в Петрограде в семье военного врача. Учился в Ленинградском институте филологии и лингвистики, а затем в Ленинградском университете. В 1938 г. с последнего курса направлен на работу в Наркомат иностранных дел. В 1941 г. закончил экстерном Московский институт востоковедения.

В 1941 г. вступил в ВКП(б).

В 1939—1940 гг. С.Л. Тихвинский — сотрудник генерального консульства СССР в Урумчи (Китай); в 1940—1943 гг. — сотрудник центрального аппарата НКВД СССР. Со 2 октября 1942 г. — начальник 2-го отделения 4-го отдела 1-го Управления НКВД.

В 1943—1946 гг. — 2-й секретарь посольства СССР в Китае (г. Чунцин); в 1946—1948 гг. — вице-консул, в 1948—1949 гг. — генеральный консул СССР в Бэйпине (Пекине); в 1949—1950 гг. — советник посольства СССР в КНР. Участвовал в секретных переговорах с гоминьдановским генералом Фу Цзои о сдаче Бэйпина (Пекина) Народно-освободительной армии.

Одновременно с напряженной дипломатической и разведывательной работой С.Л. Тихвинский в 1945 г. защитил кандидатскую диссертацию о внешнеполитических взглядах и практике Сунь Ятсена.

В 1950—1953 гг. С.Л. Тихвинский работал в центральном аппарате МИДа СССР, в 1953 г. защитил докторскую диссертацию о деятельности китайского реформатора Кан Ювзя.

В 1953—1956 гг. он — резидент внешней разведки в Великобритании под прикрытием должности советника посольства СССР. В 1956—1957 гг. — глава первого представительства СССР в послевоенной Японии; в 1957 г. — советник-посланник посольства СССР в Японии. В 1957—1960 гг. — заведующий отделом стран Азии Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР и одновременно — научный сотрудник, преподаватель Института Китаеведения и МГИМО МИДа СССР.

В 1960 г. — директор Института Китаеведения АН СССР; в 1961—1963 гг. — заместитель директора Института народов Азии АН СССР; в 1963—1965 гг. — заместитель директора Института экономики мировой социалистической системы АН СССР; в 1965—1975 гг. — заведующий отделом Азии Управления по планированию внешнеполитических мероприятий МИДа СССР; в 1975—1980 гг. — начальник Историко-дипломатического управления МИДа СССР; в 1980—1986 гг. — ректор Дипломатической академии МИДа СССР. С 1977 г. — член Коллегии МИД СССР. Чрезвычайный и полномочный посол (1966).

Участвовал в работе ряда международных конференций и совещаний.

В 1958—1980 гг. — профессор МГИМО МИДа СССР по кафедре истории стран Востока. В 1968—1974 гг. — член Исполнительного со-

вета ЮНЕСКО. В 1973—1982 гг. — главный редактор журнала «Новая и новейшая история».

С 1980 г. — председатель Национального комитета историков Советского Союза и член бюро Международного комитета исторических наук. С 1985 г. — председатель Центрального правления Общества советско-китайской дружбы.

Член-корреспондент АН СССР (1968). Академик АН СССР (1981). Член Президиума АН СССР. В 1982—1989 гг. — академик-секретарь Отделения истории АН СССР.

Автор свыше 300 научных трудов по новой и новейшей истории стран Дальнего Востока, преимущественно Китая, и истории международных отношений, в их числе: «Сунь Ятсен: внешнеполитические воззрения и практика» (М., 1964); «История Китая и современность» (М., 1976); «Движение за реформы в Китае в конце XIX века» (М., 1980) и др.

Лауреат Государственной премии СССР (1982).

Тишков Арсений Васильевич

23.08.1909—19.09.1979. Генерал-майор (1965).

Русский. Родился в Пензе. В 1930 г. поступил в Московский институт советского права. В 1931 г. вступил в ВКП(б). В 1934 г. окончил институт по специальности «судебно-прокурорский работник», работал в Наркомате юстиции РСФСР. Свободно владел сербско-хорватским и английским языками.

Осенью 1934 г. призван на действительную службу в армию. В конце 1935 г. направлен на работу в органы государственной безопасности.

С сентября 1939 г. А.В. Тишков — начальник 1-го (особого) отдела Управления по делам военнопленных НКВД СССР. В апреле — июне 1940 г. руководил операцией по выявлению в лагерях Наркомчермета военнопленных — офицеров и полицейских.

После начала Великой Отечественной войны выполнял задания по контрразведывательному обслуживанию Польской армии генерала Андерса.

В апреле 1944 г. направлен в Югославию в качестве офицера связи при Главном штабе Югославской народно-освободительной армии. Перед возглавляемым им аппаратом стояли задачи по контрразведывательному обеспечению безопасности И. Броз Тито и его окружения. После окончания войны до 1946 г. являлся помощником начальника советской военной миссии в Югославии.

С октября 1946 г. А.В. Тишков — резидент внешней разведки в Будапеште под прикрытием должности советника Посольства СССР. После создания КИ при СМ СССР был одновременно в июне — ноябре 1949 г. послом Советского Союза в Венгрии.

С сентября 1950 г. — заместитель начальника, а с 1951 г. — начальник 4-го Управления КИ при МИДе СССР, затем — Управления нелегальной разведки ПГУ МГБ СССР — ВГУ МВД СССР. Одновременно с 16 февраля по 22 мая 1953 г. — заместитель уполномоченного МГБ — МВД СССР в Германии. Заместитель начальника ПГУ КГБ в 1954 г.

С 1954 г. — заместитель начальника, а с 1960 г. — начальник ВРШ ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1967 г. вышел в отставку по выслуге лет.

Автор книги «Дзержинский» («Молодая гвардия», 1974) и ряда других публикаций.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», югославским орденом «Партизанская звезда», многими медалями.

Тринев Александр Константинович

1910—01.1978.

Место рождения: г. Ростов.

Партийный стаж с 07.1939.

Национальность: русский.

Родился в семье рабочего-механика.

Учился в средней школе, г. Ростов, 1917—1928.

Ученик электромонтера, электромонтер, ст. электромонтер, инструктор, техник в системе Ростовского управления электропрома, г. Ростов, 1928—1934.

Учился в вечернем институте при Новочеркасском энергетическом институте, г. Ростов, 1930—1934.

Инженер по проектированию, нач. электротехнических работ системы электропрома, Дагестанская АССР с 1935-го, затем нач. Исследовательского отдела Управления электропрома, г. Ростов до 01.1939 г.

С 1939 г. в органах НКВД. Сотрудник 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР, 01.1939—12.1939.

Атташе полпредства, посольства, миссии СССР в Болгарии, 12.1939—05.1944.

Зав. консульским отделом миссии СССР в Болгарии, 05.1944.

Инженер треста «Уралэлектромонтаж», г. Орск, 07.1944—08.1947.

Первый секретарь посольства СССР в Югославии, 05.1948—04.1949.

Ст. пом. нач. отдела КГБ СССР, 09.1957—12.1958.

Зам. нач. отдела КГБ СССР, 12.1958—04.1966.

Пенсионер, г. Москва, 04.1966—01.1978.

Умер в Москве.

Звание: лейтенант ГБ, 1.02.1939. Полковник.

Награды: орден Красной Звезды. 10 медалей.

Федичкин Дмитрий Георгиевич

2.11.1902—28.10.1991. Полковник.

Русский. Родился в деревне Марлеево Московской губернии в крестьянской семье (его отец впоследствии служил фельдфебелем в царской армии в звании подпрапорщика, после революции был лишен избирательных прав, позднее восстановлен). Вместе с родителями переехал на Дальний Восток, где окончил двухклассную школу, а затем учился в учительской семинарии (3 класса). В 1921 г. учился 2 месяца во Владивостокской совпартишколе. В апреле 1921 г. вступил в РКП(б).

С мая 1921 г., после захвата власти во Владивостоке белогвардейцами, являлся бойцом, а затем комиссаром комендантской команды в

партизанском отряде. Был взят в плен белыми, бежал, работал в крестьянском хозяйстве у родственника. С весны 1922 г. разведчик в партизанском отряде Топоркова (Приморье). С конца 1922 г. помощник уполномоченного Никольско-Уссурийского подотдела Госполитохраны ДВР, уполномоченный, заместитель начальника отделения Приморского губотдела ГПУ (Владивосток). С апреля 1925 г. по май 1926 г. в заграничной командировке в г. Сахалин (Маньчжурия) под дипломатическим прикрытием (сотрудник советского консульства). В 1926—1930 гг. в Особом отделе ПП ОГПУ ДВК в Хабаровске — начальник отделения, заместитель начальника отдела (одновременно в ОО Особой Дальневосточной армии). С февраля по июнь 1930 г. в консульстве в Цицикаре (Маньчжурия). Был опознан генерал-губернатором Цицикары Ху Венцзо (во время конфликта на КВЖД этот китайский офицер попал в плен, и Федичкин его допрашивал). Во избежание ареста покинул Маньчжурию. Вновь работал в ПП ОГПУ ДВК — заместитель начальника КРО — ОО (июнь 1930 — апрель 1931 гг.). Затем откомандирован в Москву, где до февраля 1932 г. работал в Центральной школе ОГПУ. Переведен в ИНО и отправлен в заграничную командировку в Таллин в полпредство СССР в Эстонии (легальный резидент внешней разведки). Занимался разработкой эмигрантских белогвардейских организаций, действовавших с территории Эстонии, имел на связи местных немцев, в том числе из пронацистской группировки «Балтийское братство». В июле 1934 г. вернулся в Москву, назначен помощником начальника отделения ИНО.

С сентября 1934 г. заместитель резидента (под прикрытием секретаря консульского отдела полпредства) в Варшаве. В июне 1936 г. в связи с подставой польской контрразведки арестован и заключен в тюрьму. Через месяц благодаря обмену на польского разведчика («дипломата», арестованного в Киеве) вернулся в Москву.

Уже через полгода, в январе 1937 г. (был в это время снова помощником начальника отделения ИНО), направлен помощником резидента в Рим. С 1938 г. резидент советской разведки в Италии (заведующий консульским отделом полпредства). Учитывая резкое осложнение внутривосточной обстановки в стране и активизацию контрразведки, в связи со вступлением Италии в «Антикоминтерновский пакт» в ноябре 1937 г., предлагал Центру сделать основной упор на нелегальную работу. Считал необходимым создание нелегальных резидентур в Риме и Милане и организацию каналов связи в Турции. В апреле 1940 г. был отозван в СССР. В итоге римская резидентура перестала функционировать, а агентура была законсервирована.

В 1940—1941 гг. работал в КРО ГУГБ/КРУ НКГБ/НКВД СССР — заместитель начальника отделения, начальник 2-го отделения 4-го отдела (работал по «польской линии»). В июне 1941 г. во Львове ранен при бомбежке. С начала войны занимался организацией польских воинских формирований, начальник отделения 2-го отдела НКВД СССР. В январе 1942 г. переведен в 4-е Управление НКВД СССР, где в качестве заместителя начальника 1-го отдела занимался организацией разведывательно-диверсионной работы в тылу противника.

С ноября 1943 г. до сентября 1944 г. — легальный резидент в Болгарии под прикрытием советника советской миссии «Яковлева». Возглавляемая им резидентура приобрела ценные источники в болгарском правительстве, а также провела большую работу по организации связи Георгия Димитрова с подпольным ЦК БКП.

В 1944—1945 гг. работал в Центре, а затем выехал резидентом в Румынию, где находился до 1947 г. С 1947 г. заместитель начальника управления КИ при СМ СССР, с 1955 г. резидент в Италии. С 1955 г. в действующем резерве ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1957—1977 гг. преподаватель Краснознаменного института ПГУ.

Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени и орденом Отечественной войны II степени, многими медалями СССР, Болгарии и Румынии. Автор книг «У самого Тихого» (М., 1977) и «Чекистские будни» (М., 1984).

Федоров Михаил Владимирович

Род. 1.01.1916. Полковник.

Русский. Родился в г. Колпино под Петроградом в семье рабочего Ижорского завода (затем красноармейца). Окончил 10-летнюю школу в г. Кингисепп (Ленинградская область). С 1935 года учился и в 1939 г. окончил Ленинградский институт физкультуры им. П.Ф. Лесгафта. С сентября 1939 г. — в ГРУ НКО СССР. С октября того же года проходил разведывательную подготовку в отделении разведотдела штаба Западного особого военного округа в г. Белостоке (готовился к нелегальному оседанию в Германии).

С начала Великой Отечественной войны — на фронте. С июля 1941 года — в разведотделе штаба Западного фронта. В качестве заместителя командира разведгруппы неоднократно переходил линию фронта (в районе Великих Лук и Невеля), выполняя разведывательно-диверсионные задания. В сентябре 1942 г. участвовал в операциях разведывательно-диверсионного отряда специального назначения в Белоруссии (в районе г. Барановичи выброшен на парашюте). Находился в немецком тылу более 2 лет (с небольшими перерывами). С лета 1944 г. — в Москве (в распоряжении ГРУ). С лета 1945 г. — на нелегальной работе в Англии. В 1947 г. отозван в Москву из-за опасения возможного раскрытия. В том же году перешел на работу в КИ при СМ СССР и в дальнейшем до выхода в отставку служил во внешней разведке МГБ — КГБ СССР.

В 1950-е гг. вместе с женой после промежуточной легализации в Польшу направлен на нелегальную работу в Бельгию. Жил и работал под прикрытием резидента, автослесаря, позднее открыл собственную фирму и купил виллу (для радиосвязи с Центром). Занимался вербовкой агентуры и связью с уже имевшимися агентами, передавал советской разведке важную военно-политическую информацию из военной организации НАТО. За 15 лет нелегальной работы за границей Михаил Федоров («Сепп») и его жена Галина Ивановна («Жанна»)

провели более 300 встреч с источниками и операторами, более 200 сеансов радиосвязи с Центром.

Галина Ивановна Федорова (урожденная Маркина) родилась 17 февраля 1920 г. в Саратове в семье электромонтера, позднее хозяйственного и партийного работника. После смерти отца в 1932 г. сестра отца взяла ее к себе в Москву, где Галина Ивановна окончила 10-летнюю среднюю школу и с 1937 г. работала в аппарате Наркомфина СССР (одновременно училась на вечернем отделении МВТУ им. Н.Э. Баумана).

С января 1939 г. по комсомольскому набору принята на работу в НКВД СССР (Главное транспортное управление).

Во время Великой Отечественной войны — сотрудник 4-го Управления НКВД—НКГБ СССР. После окончания курсов иностранных языков при Высшей школе МГБ СССР (1946) работала в нелегальной разведке ПГУ, где и вышла замуж за Михаила Федорова и в дальнейшем разделила его судьбу, работая вместе с ним.

В 1970-е гг. супруги Федоровы возвратились в Москву. Михаил Владимирович Федоров награжден орденами Красного Знамени, Дружбы народов, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями («За отвагу» и другими). Почетный сотрудник госбезопасности.

Полковник Галина Ивановна Федорова награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалями. Почетный сотрудник госбезопасности.

Супруги Федоровы — авторы книги «Будни разведки» (Москва, 1994).

Федосеев Сергей Михайлович

1915—14.01.1998. Полковник (1944).

Русский. Родился в семье рабочего трамвайного парка в Москве. С октября 1930 г. — ученик ФЗУ Учебного комбината им. Ф.Э. Дзержинского. С октября 1932 г. — слесарь Главных электротехнических мастерских Московско-Курской ж. д. С июля 1933 г. — секретарь комитета ВЛКСМ Серпуховского ж.-д. узла.

В январе 1937 г. по комсомольскому набору зачислен в Московскую межкраевую школу ГУГБ НКВД СССР, по окончании которой в ноябре 1937 г. в звании сержанта госбезопасности направлен в УНКВД по Московской области. В августе 1937 г. вступил в ВКП(б).

С декабря 1937 г. — оперуполномоченный, помощник начальника, затем заместитель начальника отделения 4-го отдела УГБ УНКВД по Московской области. С февраля 1939 г. — врид начальника, с сентября 1939 г. — заместитель начальника 4-го отделения 2-го отдела УГБ УНКВД по Московской области.

С марта 1941 г. С.М. Федосеев — начальник 2-го отдела УНКГБ по Московской области. После начала Великой Отечественной войны одновременно назначается членом штаба по борьбе с парашютными десантами противника. Непосредственно участвовал в операциях, связанных с захватом забрасываемых в Подмоскovie немецких агентов-парашютистов, в радиоиграх с абвером. С августа 1941 г. — начальник

КРО УНКВД по Московской области. С мая 1943 г. — начальник 2-го отдела УНКГБ по Московской области.

С января 1944 г. С.М. Федосеев — начальник 1-го отделения 3-го отдела 2-го управления НКГБ СССР. С июля 1944 г. — начальник 2-го отдела УНКГБ по Ленинградской области.

С 27 июня 1946 г. — начальник отдела «2-Г» (внешняя контрразведка) ПГУ МГБ СССР. С 22 июля 1947 г. по ноябрь 1951 г. — начальник 1-го отдела КИ при СМ — МИД СССР.

С 15 января 1952 г. С.М. Федосеев — заместитель начальника ПГУ МГБ СССР. С 5 января 1953 г. — начальник Управления по работе с эмиграцией ГРУ МГБ СССР.

С 17 марта 1953 г. — помощник начальника, а с мая 1953 г. — заместитель начальника ВГУ МВД СССР. В июне 1953 г. назначен Л.П. Берией резидентом в СФРЮ, однако из-за хрущевского переворота командировка не состоялась.

С декабря 1953 г. — старший редактор Редакционно-издательского отдела ВШ МВД. 25 января 1954 г. уволен из органов по фактам дискредитации, как проходящий по делу Берии.

В марте 1954 г. восстановлен в органах КГБ после сообщения Главной военной прокуратуры СССР, что последние никакими компрометирующими материалами на С.М. Федосеева не располагает, а по делу Берии он проходил как свидетель.

С марта 1954 г. — старший редактор РИО, а с сентября 1957 г. — начальник спецкафедры № 2 ВШ КГБ при СМ СССР.

С июня 1960 г. — начальник 16-го отдела ВГУ КГБ при СМ СССР. Возглавил вновь созданное подразделение по борьбе с контрабандой и нарушениями валютных операций ВГУ. Руководил разработкой «дела валютчиков».

С сентября 1961 г. — начальник 1-го управления ВГУ КГБ при СМ СССР. С декабря 1964 г. по март 1966 г. — заместитель начальника Службы № 2 ВГУ КГБ при СМ СССР.

12 апреля 1966 г. уволен в запас КГБ по болезни.

С июня 1966 г. работал во Всесоюзном институте научной и технической информации АН СССР в качестве заведующего отделом. С марта 1970 г. одновременно — заместитель директора по науке.

С апреля 1991 г. — заместитель директора Центра коммерческой информации объединения «Элекс».

С января 1997 г. — сотрудник ЦОС ФСБ РФ. Опубликовал 5 книг и специальных учебных пособий, а также более 100 научных трудов и статей по истории внешней политики и разведки под псевдонимом «Ф. Сергеев».

Награжден орденами Красной Звезды (1943), Отечественной войны II степени, «Знак Почета» (1940), медалями, знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности» (1957, награждение отменено 9.03.1966).

14 января 1998 г. скоропостижно скончался в Москве.

Федосимов Павел Иванович

В сентябре 1941 года — «в качестве руководителя оперативной группы участвовал в массовой операции по переселению немцев Поволжья».

В ноябре 1941 года подобрал среди немцев Куйбышевской области двух разведчиков («Роман» и «Анна») для обучения радио и выброски в тыл к немцам.

С 1942 года по 1943 год — составление легенд и изготовление документов, по которым легализовывались заброшенные в немецкий тыл советские разведчики.

В январе 1944 года в качестве сотрудника «легальной» резидентуры прибыл в США. Оперативный псевдоним «Степан».

Федюшин Виктор Алексеевич

1909—?

Родился в семье рабочего в г. Москва. Русский. Член ВКП(б) с 11.1931.

Токарь главных мастерских Северной железной дороги, г. Ярославль, 06.1925—07.1929.

Токарь механического завода «Путиловец» Меткопромсоюза, г. Москва, 07.1929—05.1930.

Токарь электrozавода, г. Москва, 05.1930—04.1931.

Учился в Московском авиационном институте, 04.1931—04.1936, окончил.

Нач. Технического отдела авиац. завода №119, г. Москва, 05.1936—10.1937.

Нач. Технического отдела ОТМ авиац. завода №119, г. Москва, 10.1937—04.1938.

С 04.1938 в органах НКВД.

Учился в Центральной школе ГУТБ НКВД СССР, 04.1938—12.1938, окончил.

Нач. отделения 5-го Отдела ГУТБ НКВД СССР, 01.1939—05.1939.

Нач. ОК НКВД СССР, 05.1939—02.1940.

Загранкомандировка по линии НКВД, США, 04.1940—04.1943.

Ген. консул СССР в Нью-Йорке, 02.1940—12.1942. Чрез. и Полномочный Посланник СССР в Мексике, 12.1942—05.1943.

Мл. военный представитель завода №26, г. Уфа, 10.1943—03.1946.

Мл. военный представитель завода №500, г. Тушино, 03.1946—06.1946.

Мл. военный представитель завода №41, г. Москва, 06.1946—02.1947.

Мл. военный представитель завода №45, г. Москва, 02.1947—05.1948.

Военный представитель завода №45, г. Москва, 05.1948—08.1949.

Учился на курсах усовершенствования инженеров Военно-Воздушной инженерной академии им. Жуковского, 08.1949—07.1950.

Военный представитель завода №45, г. Москва, 08.1950—07.1959.

Военный представитель завода, п/я №299, г. Москва, с 07.1959.

Звание: ст. лейтенант ГБ 1.02.1939. Инженер-подполковник.

Награды: 1 медаль.

Феклисов Александр Семенович

9.03.1914—26.10.2007. Полковник.

Русский. Родился в Москве в семье железнодорожного стрелочника, выходца из крестьян Тульской губернии. В 1929 г. окончил железнодорожную школу-семилетку. Был безработным, подрабатывал на разгрузке вагонов, грузчиком и разносчиком товаров в частных лавках. В августе 1929 г. по направлению биржи труда поступил в ФЗУ при заводе им. Войтовича, где учился на слесаря по ремонту ж.-д. вагонов. В 1930 г. переведен в ФЗУ им. Ф.Э. Дзержинского при паровозном депо «Москва-1» Курской ж. д. Учебу совмещал с работой в депо. После окончания училища поступил на завод по изготовлению металлических конструкций для мостов в Карачарове.

В сентябре 1930 г. поступил на вечерние годичные курсы при Московском институте инженеров связи (МИИС), а после их окончания — на дневное отделение радиофакультета МИИС. В 1936—1937 гг. по заданию МГК ВЛКСМ выезжал в колхозы для разъяснения решений Пленума ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству.

В июне 1939 г. А.С. Феклисов был направлен на работу в органы государственной безопасности и зачислен на учебу в ШОН ГУТБ НКВД. В октябре 1940 г. принят стажером в Американское отделение 5-го отдела ГУТБ НКВД. С февраля 1941 г. по октябрь 1946 г. — оперработник Нью-Йоркской резидентуры научно-технической разведки (псевдоним «Калистрат»), действовал под фамилией А.С. Фомин и прикрытием должностей стажера, вице-консула и 3-го секретаря Генерального консульства СССР.

Через находившихся на связи у А.С. Феклисова ценных источников из числа руководящего научно-технического персонала заводов и лабораторий компаний Ар-Си-Эй, «Вестерн электрик», «Вестингауз», «Дженерал электрик» и др. Центром были получены ценные сведения в области военной авиации и зарождающейся ракетной техники, электроники, в том числе по новейшим в то время различным видам сонаров, радаров, прицельным системам, зенитным радиовзрывателям, компьютерам, добыты секретные материалы о технологии производства клистронов, магнетронов, других электровакуумных приборов.

С октября 1946 г. А.С. Феклисов — в центральном аппарате ПГУ МГБ СССР под прикрытием должности 3-го секретаря отдела по делам ООН МИДа СССР.

С августа 1947 г. по апрель 1950 г. — заместитель резидента по линии научно-технической разведки в Лондоне (псевдоним «Юджин») под прикрытием должности 2-го секретаря Посольства СССР в Великобритании, являлся оператором советского агента физика-ядерщика К. Фукса, от которого была получена важнейшая информация по атомной тематике, в том числе по устройству водородной бомбы.

С лета 1950 г. — заместитель начальника, с 1951 г. — начальник 2-го (Английского) отдела 1-го (Англо-американского) управления КИ при СМ—МИД СССР, затем — в ПГУ МГБ — ВГУ МВД СССР.

С 25 июня 1953 г. — заместитель главного советника МВД—КГБ по разведке при МВД ЧССР.

С декабря 1955 г. по август 1960 г. А.С. Феклисов — начальник Американского отдела ПГУ КГБ при СМ СССР, осуществлявшего разведывательную работу с легальных позиций в Западном полушарии. В 1959 г. — член Специальной группы при Председателе КГБ при СМ СССР по обеспечению безопасности визита Н.С. Хрущева в США. Участвовал в визите под прикрытием заместителя начальника Протокольного отдела МИДа СССР.

С августа 1960 г. А.С. Феклисов — резидент ПГУ в Вашингтоне под фамилией А.С. Фомин и прикрытием должности советника Посольства СССР в США. Во время Карибского кризиса 26—27 октября 1962 г. провел ряд встреч с американским журналистом Дж. Скали, неофициальным представителем администрации США, которые серьезно способствовали разрешению кризиса и нормализации отношений между СССР и США.

С марта 1964 г. работал на руководящих должностях в ПГУ КГБ СССР, с 1968 г. — заместитель начальника Краснознаменного института КГБ СССР (и начальник факультета ИИ). Кандидат исторических наук.

В 1974 г. вышел в отставку. С 1986 г. на пенсии.

Опубликовал книги воспоминаний «За океаном и на острове» (1994) и «Признание разведчика» (1999) о своей жизни и работе.

Герой России (15.06.1996). Награжден орденом Ленина (1949), двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами «Знак Почета», знаком «Почетный сотрудник внешней разведки».

Филимонов Михаил Петрович

1910—1958. Полковник ГВ(1943).

Родился в Рязани в семье портного. Русский.

В 1925 г. окончил школу-семилетку. С июня 1926 по сентябрь 1930-го помощник слесаря Рязанской электростанции, одновременно в 1929-м учащийся вечерней школы для взрослых, слушатель курсов подготовки в вуз в Рязани.

С сентября 1930-го студент, а в июне 1935-го — декабре 1938-го — аспирант Московского института тонкой химической технологии.

В декабре 1938-го по партнабору направлен на работу в органы НКВД. С 13.01.39 замначальника 11-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

С 26.02.39 начальник 4-го СО (лабораторий) НКВД СССР. В его подчинении находилась группа (токсикологическая спецлаборатория «Х»), которую возглавлял Г.М. Майрановский.

С февраля 1941-го начальник 8-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С 08.41 замначальника, а с 3.12.41 начальник 10-го отдела (связи), отдела связи 1-го Управления НКВД СССР. С января 1942-го начальник 4-го отдела, с 1.06.42 начальник 5-го отдела 4-го Управления НКВД—НКГБ—МГБ СССР.

С июня 1946-го в центральном аппарате МГБ СССР. 19.07. 47 уволен в запас по сокращению штатов.

С 1.08.47 вновь зачислен в резерв УК МГБ СССР. С сентября 1948-го начальник Учебного отдела в/ч 375 МГБ УССР во Львове. С апреля 1950-го в центральном аппарате МГБ УССР.

С марта 1953-го начальник 3-го СО МВД УССР. 2.02.54 уволен из органов МВД по фактам, дискредитирующим звание офицера.

В 1958-м умер в Киеве.

Член ВКП(б) с января 1932-го. Награжден орденами Отечественной войны II степени (1944), «Знак Почета» (1940); 5 медалями.

Фишер Вильям Август Генрихович

11.07.1903—15.11.1971. Полковник.

Известен как Абель Рудольф Иванович.

Немец. Родился в г. Ньюкасл-оф-Тайн (Англия) в семье русских политэмигрантов.

Его отец, Генрих Матвеевич Фишер (1871—1935) — уроженец Ярославской губернии, происходил из обрусевших немцев. Был одним из первых русских рабочих-марксистов. В 16-летнем возрасте приехал в Петербург в поисках работы и сразу активно включился в революционную деятельность, за что был сослан в Саратовскую губернию, где женился. В 1889-м Г.М. Фишер был арестован и приговорен к 3 годам ссылки. В 1901-м вместе с женой выслан за границу. По приезде в Англию включился в рабочее движение. Являлся секретарем коммунистической ячейки в г. Ньюкасле. Активно участвовал в нелегальной переправке оружия в Россию.

В 16-летнем возрасте Вильям Фишер, сдав вступительные экзамены в Лондонский университет, получил британское подданство. 1919—1921 — там учился.

В 1921 г. семейство Фишер вернулось на Родину. В период подготовки к 3-му Конгрессу Коминтерна В.Г. Фишер вместе со своим старшим братом работал переводчиком в ОМС ИККИ. После завершения Конгресса работал чертежником в Комитете Северного морского пути при НКВТ, затем снова в ИККИ.

В 1924-м поступил на индоостанское отделение Московского института востоковедения им. Н. Нариманова. В 1925-м, после окончания 1-го курса, был призван на военную службу в 1-й радиотелеграфный полк МВО, где получил профессию радиста. После демобилизации работал в НИИ ВВС РККА. Его жена Елена Степановна Лебедева работала виолончелисткой в детском оркестре. В 1929-м у Фишеров родилась дочь Эвелин.

В 1927 г. В.Г. Фишер поступил на работу в ОГПУ, где был назначен помощником уполномоченного ИНО.

Первым заданием Фишера в 1931-м стала спецкомандировка в Англию, куда он направился с женой и дочерью по своим собственным английским документам, под настоящей фамилией. В Лондоне он работал в качестве радиста нелегальной резидентуры «Шведа» (А.М. Орлов-Никольский) под прикрытием владельца радиомастерской (оперативный псевдоним «Франк»). Жена его преподавала балет в частной школе. Во время командировки разведчик побывал в Дании и, вероят-

но, в других скандинавских странах, где организовал сеть тайных радиоточек.

В конце 1934 г. вернулся в СССР, и после 6-месячного пребывания в Москве в июне 1935-го Фишер был направлен с семьей на два месяца в Бельгию, а затем осел в Норвегии, где работал, выдавая себя за художника. 19.05.1936-го разведчик возвратился в Москву, где работал в центральном аппарате ИНО ГУГБ НКВД.

Лейтенант госбезопасности (1935).

В 1938-м В.Г. Фишер был направлен в г. Черновцы, на польскую границу, где осуществлял связь с агентами, завербованными среди немцев, поляков и украинцев.

31.12.1938-го В.Г. Фишер был уволен из НКВД без объяснения причин. Возможным поводом увольнения была работа в Лондоне под руководством А.М. Орлова, перебежавшего на Запад в 1938-м. В дальнейшем В.Г. Фишер работал инженером во Всесоюзной торговой палате, а затем на авиазаводе. Неоднократно подавал рапорты о восстановлении в разведке.

В сентябре 1941-го В.Г. Фишер вернулся в органы ГБ, где возглавил отделение радиосвязи ОМСБОН 4-го Управления НКВД СССР. Готовил радистов для партизанских отрядов и разведывательных групп, засылаемых в тыл врага и в оккупированные Германией страны.

В это время сблизился с товарищем по работе Рудольфом Ивановичем Абелем, «двойником» которого ему суждено было стать в будущем.

В 1942—1944-м руководил радиотехническим обеспечением ряда радионигр, в том числе получившими широкую известность операциями «Монастырь» и «Березино».

С 1945-го сотрудник отдела нелегальной разведки 1-го Управления НКГБ/МГБ СССР. Летом 1947 В. Г. Фишер был переведен в КИ при СМ СССР, где стал работать в 4-м Управлении. Продолжал он сотрудничать с отделом «ДР» МГБ СССР, а затем с Бюро МГБ СССР № 1, возглавляемым П.А. Судоплатовым.

12.10.48 после личной беседы с министром иностранных дел СССР и Председателем КИ В.М. Молотовым В.Г. Фишер («Марк») выехал в США. 16.11.48 канадско-американскую границу пересек гражданин США Эндрю Кайотис.

Основной задачей «Марка» была реорганизация советской нелегальной сети в США и установка системы радиосвязей с Москвой, аккумуляция и передача в Центр информации от источников, работающих на атомных объектах. Не менее важным поручением разведчика было руководство нелегальными группами на Западном и Восточном побережье США, сформированными для осуществления актов саботажа на стратегических объектах в случае войны.

В 1949—1950-м руководил работой нелегалов-связников Мориса и Леонтины Козн, обеспечивших Центр сверхсекретной информацией о разработках американской атомной бомбы, проводимых в лабораториях секретного центра в Лос-Аламосе. Осуществил другие операции по сбору информации, представляющей особый интерес для СССР.

К концу мая 1949 г. Фишер решил все организационные вопросы и приступил к активной работе.

В 1949-м «Марк» лично встречался с одним из наиболее важных источников советской разведки в Лос-Аламосе Теодором Элвином Холлом в Нью-Йорке («Персей», «Млад»). Сотрудничать с СССР он начал в возрасте 19 лет и мотивировал работу на советскую разведку собственной озабоченностью «американской монополией на атомное оружие». После успешного испытания советской атомной бомбы «Персей» отошел от разведывательной деятельности.

Уже в августе 1949 г. за конкретные результаты в работе В.Г. Фишер был награжден орденом Красного Знамени.

В 1950 г. «Марк» легализовался в Бруклине как Эмиль Роберт Гольдфус — фотограф и художник. Для связи с Центром он подготовил несколько законспирированных радиоточек: между Нью-Йорком и Норфолком, в районе Великих Озер и на Западном побережье.

В 1952 г. к нему был направлен нелегальный радист Р. Хайханен («Вик»).

21 июня 1957 г. в результате предательства радиста резидентуры Р. Хайханена («Вик») В.Г. Фишер был арестован ФБР. Чтобы известить Центр об аресте, выдал себя за покойного товарища — Р.И. Абеля. В ходе следствия и на суде отрицал свою принадлежность к советской разведке, отказался от дачи показаний, пресек все попытки ФБР склонить его к сотрудничеству.

14.10.1957-го в Нью-Йорке начался процесс по делу «США против Р.И. Абеля». В.Г. Фишеру вменялись в вину сбор и передача СССР атомной и военной информации, а также пребывание на территории США в качестве агента иностранной державы без регистрации в Госдепартаменте. Через месяц В.Г. Фишер был приговорен к 30 годам тюремного заключения. После вынесения приговора отбывал срок в федеральной исправительной тюрьме в Атланте. 10.02.1962-го, согласно достигнутой правительствами СССР и США договоренности, в Германии был произведен обмен Р.И. Фишера-Абеля на осужденного в СССР американского летчика-шпиона полковника Ф.Г. Пауэрса.

С 1962 г. Р.И. Фишер-Абель работал в центральном аппарате ПГУ КГБ при СМ СССР.

Скончался в Москве. Похоронен на Донском кладбище.

Награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I ст., Красной Звезды; медалями; знаком Почетного сотрудника ГБ.

Фридгут Николай Самойлович

1905—1942.

В органах ОГПУ с 1929 г. Сотрудник ИНО ОГПУ/5-го отдела ГУГБ НКВД. Резидент в Ковно. Уволен и арестован в 1938 г. В начале Великой Отечественной войны освобожден из заключения. Направлен на оперативную работу за рубеж. Погиб в Афганистане при выполнении боевого задания.

Хейфец Григорий Менделевич (Маркович)*1899—1984. Подполковник (1944).*

Еврей. Родился в г. Двинске под Ригой. Сын видного деятеля российской социал-демократии и Бунда, члена РСДРП(м) с 1900 г. М.Я. Хейфеца и племянник одного из основателей КП США А. Гуральского.

С 1915 г. — активный участник еврейского революционного движения, член Бунда. В 1915 г. выслан из Риги в административном порядке. После этого проживал в г. Богородске Московской губернии. В 1915 г. работал репетитором, с 1916 г. — секретарь Еврейского рабочего клуба, а с 1917 г. — Объединенной организации РСДРП(м) и Бунда. В 1917 г. окончил Богородицкое реальное училище.

С 1918-го в Москве: секретарь Внешкольного отдела Народного дома Наркомпроса; в 1919-м помощник начальника Дома народов им. П. Алексеева и отдела образования Моссовета.

Участник Гражданской войны. Член РКП(б) с 1919 г. В июне 1919 г. по направлению ЦК Бунда вступил в РККА. С июля 1919 г. инструктор-организатор по 16-й армии Западного фронта. Участвовал в боях с белополяками в составе 8-й дивизии в Слуцком районе, а в сентябре 1919-го с войсками 17-й дивизии Западного фронта на Борисовском направлении.

С марта 1920-го помощник военкома Московского окр. военно-санитарного управления. В 1920-м учился в Московском коммерческом училище и на ФОН МГУ. С января 1921-го политком Кисловодских курортов Кавминвод. Принимал участие в ликвидации бандформирований в Кисловодском районе. Был ранен в руку.

С марта 1921-го политконсультант оргчасти ПУ РККФ. С июля 1921-го политинспектор, начальник оргинструкторского отдела МОУВУЗа. Работал секретарем Н.К. Крупской, затем в аппарате ИККИ.

С 1922-го сотрудник ОМС (разведка) Коминтерна. В апреле 1922-го переведен в организацию прикрытия — НКВД СССР: секретарь отдела дипкурьеров, а затем помощник зав. Правовой частью ЭКО.

В 1924—1927 гг. на закордонной разведывательной работе под дипломатическим прикрытием. С 1924-го зав. дипкурьерской частью, секретарь, врид зав. консульством, консульский агент в Либаве и Риге (Латвия). По совместительству — резидент ОМС ИККИ в Риге. С апреля 1925 г. под прикрытием секретаря, а затем генконсула — резидент ОМС в Константинополе.

В 1927—1929 гг. выполнял специальные задания ОМС с нелегальных позиций в Китае, Германии, Австрии, Франции и других странах, используя фамилию Гримериль. Находясь на нелегальной работе в Германии под прикрытием студента-беженца из Индии, защитил в 1926-м диплом инженера в Политехническом институте в Йене, организовал несколько агентурных групп. С апреля 1927-го уполн. ОМС в Шанхае, а с 1928-го — в Берлине.

С февраля 1929-го секретарь правления и зав. издательством «Огонек», затем ответственный редактор журнала «Изобретатель».

С июня 1931-го сотрудник особого резерва ИНО ОГПУ: на закордонной работе в Швеции и США. По возвращении в СССР с октября

1935-го помощник начальника отделения ИНО/7-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

С июля 1936-го в особом резерве 7-го отдела ГУГБ: резидент в Италии. Летом 1938-го отозван в Москву.

В июле 1938-го без объявления причин снят с работы в 5-м отделе ГУГБ и направлен в распоряжение ГУЛАГ НКВД СССР, где получил предложение отправиться на работу в Воркуту. В связи с острой болезнью почек от предложения отказался. В итоге в сентябре 1938-го уволен из органов по болезни и назначен завотделом и заместителем Председателя ВОКС. В октябре 1939-го восстановлен на учете чекистского запаса.

В октябре 1941-го восстановлен на службе в 1-м Управлении НКВД СССР и в ноябре 1941-го направлен в качестве легального резидента в Сан-Франциско («Харон») под прикрытием вице-консула генконсульства СССР. Принимал активное участие в разведывательном обеспечении советского ядерного проекта. Заслугой «Харона» является, что ему уже в декабре 1941-го первому удалось войти в близкий доверительный контакт с Р. Оппенгеймером, дать его психологический портрет. В июле 1944-го завершил работу в Сан-Франциско и сдал дела своему преемнику Григорию Каспарову. В ноябре 1944-го отозван в Москву.

С декабря 1944-го старший оперуполномоченный, затем начальник отделения резерва 1-го Управления НКВД СССР. С мая 1946-го начальник отделения отдела «С» МГБ СССР.

21.04.47 г. уволен из МГБ по сокращению штатов с передачей на общевоинский учет. В 1947-м утвержден заместителем ответственного секретаря и членом Президиума Еврейского антифашистского комитета (ЕАК).

13.11.51 г. арестован по делу ЕАК, 8.08.52 г. осужден ВК ВС СССР к 25 годам лишения свободы.

В октябре 1952-го дело было пересмотрено. К имеющимся обвинениям добавились терроризм и участие в заговоре в органах МГБ. 2.02.53 г. следователь объявил Г.М. Хейфецу, что тот приговорен к высшей мере наказания. 5.03.53 г. он был переведен в Бутырскую тюрьму, однако уже 23.04.53 г. возвращен во Внутреннюю тюрьму. Следствие было возобновлено.

28.12.53 г. освобожден за отсутствием состава преступления, реабилитирован и восстановлен в партии.

Скончался в Москве.

Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги» (1945).

Хорошкевич Елена Викторовна*1893—? Полковник (11.07.1945).*

Родилась в Санкт-Петербурге. Из семьи потомственного почетного гражданина. Русская. В 1911 г. окончила гимназию в Борисоглебске и физико-математический факультет Бестужевских высших женских курсов в СПб. В 1918 г. — статистик финансово-статистического отдела Всероссийского земского союза на Западном фронте. В 1918—1920 гг. сек-

ретарь и заведующая кодификационным отделением Московского центрального рабочего кооператива. В 1920—1921 гг. — заведующая контрольным отделом, заместитель начальника организационно-контрольного управления Наркомата труда. С июня 1922 г. — сотрудник для поручений СО ОГПУ. В 1923—1927 гг. — секретарь отделения, уполномоченный СО ОГПУ. В 1927—1928 гг. — уполномоченный закордонной части ИНО ОГПУ. В 1928—1930 гг. — старший уполномоченный 6-го отделения ИНО ОГПУ. С 1931 г. — уполномоченный, оперуполномоченный 4-го отделения СПО ОГПУ — НКВД. В 1935—1937 гг. — оперуполномоченный 7-го отделения СПО ГУГБ НКВД СССР. В 1937—1938 гг. — помощник начальника 11-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД. В 1938—1940 гг. — старший оперуполномоченный 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Со 2 апреля 1940 г. — заместитель начальника 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1941 г. — заместитель начальника 3-го отделения 6-го отдела 3-го управления НКГБ СССР. В 1941—1942 гг. — заместитель начальника 1-го отделения 5-го отдела 3-го управления НКВД СССР. В 1942—1943 гг. — начальник 1-го отделения 2-го отдела 4-го управления НКВД СССР. С 14 апреля 1943 г. по 1945 г. — начальник 1-го отделения 8-го отдела 4-го управления НКГБ СССР. В 1945 г. — заместитель начальника 4-го сектора отдела «Ф» НКВД СССР. В 1945—1946 гг. — начальник 1-го отделения 8-го отдела 4-го управления НКГБ СССР. С 1946 г. — начальник 1-го отделения 8-го отдела 4-го управления, а затем начальник 2-го отделения 6-го отдела 1-го управления МГБ СССР. 16 августа 1946 г. уволена по болезни на пенсию.

Спецзвания: старший лейтенант ГБ (08.12.1935), капитан ГБ (22.10.1940), подполковник ГБ (11.02.1943), полковник ГБ (29.05.1945), полковник (11.07.1945).

Награждена орденами «Знак Почета» (1943) и Красного Знамени (03.12.1944); медалями «За отвагу» (27.04.1940), «За оборону Москвы» (14.08.1944), «За победу над Германией» (1945), «Партизану Отечественной войны» I степени (1945); ведомственными наградами от Коллегии ОГПУ—НКВД — нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК — ГПУ (XV)» (31.08.1937), Полным собранием сочинений Ленина (12.1927), боевым оружием.

Цымбал Михаил Степанович

Род. 1911. Генерал-майор.

Окончил исторический факультет МГУ. В 1940 г. вступил в ВКП(б). С 1941 г. — в органах государственной безопасности. С 1945 г. — заместитель резидента в Италии. В 1950—1952 гг. — резидент в Италии (псевдоним «Игорь»).

В 1952 г. вернулся в СССР, в 1952—1954 гг. работал в аппарате внешней разведки.

В 1955—1959 гг. — легальный резидент ПГУ во Франции (оперативный псевдоним «Рогов»). Позднее — начальник Управления «С» (нелегальная разведка) (в 1959—1966 гг.) и заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР.

Чичаев Иван Андреевич

1896—15.11.1984. Полковник.

Русский. Родился в с. Ускляй Кокчетавского уезда Акмолинской области в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу. С 1911 г. проживал в Москве, работал рассыльным, грузчиком, книгоношей.

В 1916 г. призван в армию, воевал на Юго-Западном фронте. После Февральской революции 1917 г. являлся членом полкового Совета солдатских депутатов, избирался председателем дивизионного комитета.

С 1919 г. И.А. Чичаев — сотрудник ВЧК, председатель ревкомиссии и ЧК г. Рузаевки. С 1920 г. — председатель ЧК на станции Алатырь. В 1921—1923 гг. — представитель ГПУ на Московской ж. д., обеспечивал восстановление железнодорожного транспорта.

В декабре 1923 г. командирован по линии КРО ОГПУ в Монголию под прикрытием должности зав. консульским отделом полпредства СССР. В 1924 г. переведен в ИНО ОГПУ. С 1924 г. — резидент внешней разведки в Тувинской Республике под прикрытием должности консула СССР в Кызыле.

В 1925—1927 гг. — референт НКВД.

С сентября 1927 г. И.А. Чичаев — резидент ИНО ОГПУ в Корее под прикрытием должности генерального консула СССР в Сеуле. В сложной обстановке оккупации страны японцами привлечен к сотрудничеству офицера японской политической полиции «Ало», который передал в резидентуру множество материалов о планах японского правительства. Наиболее важным из них был так называемый «Меморандум Танаки» — сверхсекретное письмо премьер-министра Японии императору Хирохито, в котором излагались основные направления внешней политики возглавляемого Танакой Кабинета министров на длительный период, включавшие оккупацию Китая, МНР, Индии, Малой и Центральной Азии, а также планы агрессии против Советского Союза.

В 1930 г. И.А. Чичаев вернулся в СССР, работал в аппарате НКВД, затем — начальником отделения ИНО ОГПУ.

С 1932 г. — резидент в Выборге под прикрытием должности генерального консула. В 1934 г. — резидент в Эстонии. В 1935—1938 гг. — в центральном аппарате разведки.

С августа 1938 по апрель 1939 г. — резидент в Риге.

В октябре 1940-го под прикрытием советника полпредства СССР в Швеции направлен резидентом в Стокгольм.

21.06.41 г., за несколько часов до начала Великой Отечественной войны, И.А. Чичаев был отозван в Москву и назначен начальником 5-го (Англо-американского) отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С началом войны переведен в Особую группу при наркомате ВД, где стал готовиться к работе резидентом в оккупированных северо-западных районах страны по развертыванию там партизанского движения. Однако накануне заброски в тыл врага получил приказ наркома ГБ В.Н. Меркулова заниматься эвакуацией сотрудников аппарата разведки и членов их семей в Новосибирск.

После возвращения в Москву совместно с В.М. Зарубиным прини-

мал участие в переговорах с миссией британской разведки СИС о взаимодействии в борьбе против нацистских спецслужб. В результате переговоров было подписано соглашение о сотрудничестве.

С сентября 1941-го представитель НКВД в Лондоне, одновременно с 1944-го Поверенный в делах СССР при союзных эмигрантских правительствах.

В мае 1945-го получил назначение резидентом в Хельсинки. Однако по пути из Лондона в СССР поступило новое назначение, и И.А. Чичаев отправился в Прагу в качестве резидента и советника НКГБ под прикрытием Чрезвычайного и Полномочного посланника СССР в ЧСР И. Тихонова.

В 1947-м по возвращении в Москву работал начальником отдела, а затем, с 1948-го — заместитель начальника Управления КИ при СМ/МИД СССР. Одновременно преподавал в ВРШ. В 1951-м командирован в Берлин во главе специальной оперативной группы по работе с перебежчиками из западных оккупационных зон.

В 1952-м после перенесенного инфаркта вышел на пенсию по состоянию здоровья.

После отставки занимался литературным трудом. Автор трех книг («Незабываемые годы», «Страницы минувших дней», «Рузаевка на заре Октября»), многочисленных статей и очерков.

Умер в Москве.

Шария Петр Афанасьевич

1902—1983. Комиссар госбезопасности 3-го ранга (14.02.1943).

Грузин. Родился в селе Тагелони Сухумского округа Кутаисской губернии в семье крестьянина-бедняка. С 8-летнего возраста трудился на сельхозработах. В 1911—1915 гг. учился в сельской школе с. Тагелони. В 1919 г. поступил в Сухумскую учительскую семинарию, не закончив которой с сентября 1920 г. сам стал преподавать в сельской школе с. Мухури Сухумского округа. В январе 1920 г. вступил в РКП(б).

С марта 1921 г. — член президиума, 2-й секретарь Гэльского укома КСМ Грузии. С июля 1921 г. — заведующий Тагелонской сельской школой.

С апреля по сентябрь 1922 г. П.А. Шария — заместитель начальника политбюро ЧК Гэльского уезда Грузии. С сентября 1922 г. он — студент Тифлисского университета, а с сентября 1923 г. — вновь в «органах», старший уполномоченный Закавказской ТЧК.

С июня 1924 г. П.А. Шария — студент Академии комвоспитания им. Н.К. Крупской, после окончания которой с декабря 1925 г. работает преподавателем вечернего рабфака Рогожско-Симоновского района г. Москвы. Одновременно он учится в аспирантуре Института философии Комкадемии, а в 1927—1928 гг., будучи аспирантом, избирается парторгом института. С сентября 1927 г. по май 1928 г. П.А. Шария — доцент Коммунистического университета трудящихся Востока им. И.В. Сталина. С сентября 1928 г. по июнь 1929 г. он — доцент Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, с февраля по декабрь 1929 г. — завкафедрой диалектического материализма МХТИ им. Д.И. Менде-

леева, с июня по декабрь 1929 г. — ученый секретарь Комкадемии истории и философии, с сентября по декабрь 1929 г. — доцент КУС и одновременно доцент 1-го МГУ.

В январе 1930 г. П.А. Шария переезжает в столицу Грузии, где продолжает заниматься научной и преподавательской работой. С января 1930 г. по май 1931 г. он — заместитель председателя Тифлисского филиала Общества воинствующих материалистов диалектики, с сентября 1930 г. по август 1931 г. — завсектором науки Наркомпроса ГрузССР. С сентября 1930 г. по март 1934 г. — профессор, завкафедрой истории философии и диалектического материализма (с сентября 1931 г. — кафедрой истории и философии) Тифлисского государственного университета и Педагогического института, с марта 1931 г. по март 1934 г. — заместитель директора филиала ИМЭЛ при ЦК КП(б) Грузии.

В марте 1934 г. П.А. Шария переходит на партийную работу и становится зав. культурно-пропагандистским отделом, а с марта 1935 г. — отделом партпропаганды, агитации и печати Тифлисского горкома КП(б) Грузии. С 31 мая 1937 г. он — завотделом школ и науки, а с 11 ноября 1937 г. — отделом партпропаганды, агитации и печати ЦК КП(б) Грузии. Одновременно с 13 ноября 1937 г. по сентябрь 1938 г. — ответственный редактор журнала «Большевик» (орган ЦК КП(б) Грузии), а с 27 декабря 1937 г. по 1938 г. — директор Тбилисского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). С июля 1938 г. — завотделом партийной пропаганды и агитации ЦК КП(б) Грузии и с августа 1938 г. — кандидат в члены Бюро ЦК КП(б) Грузии.

В сентябре 1938 г. возглавлявший грузинскую парторганизацию Л.П. Берия был переведен на руководящую работу в НКВД. Вместе с собой он взял и часть своих прежних сотрудников, в том числе и П.А. Шария, который в сентябре 1938 г. становится сотрудником центрального аппарата НКВД СССР, а с 8 ноября 1938 г. по 2 августа 1939 г. работает начальником секретариата НКВД СССР. Одновременно с 30 апреля по 2 августа 1939 г. он — начальник 13-го отделения и заместитель начальника 5-го отдела ГУТБ НКВД. 28 декабря 1938 г. ему присваивается звание старшего майора госбезопасности.

С 2 августа 1939 г. по 14 марта 1941 г. П.А. Шария — начальник Особого бюро при НКВД СССР, с марта 1941 г. — начальник УУ ЗНКВД СССР, с 11 августа 1941 г. — заместитель начальника 1-го управления НКВД, с 14 мая по 16 августа 1943 г. — заместитель начальника 1-го Управления НКГБ СССР.

В августе 1943 г. вновь возвращен на партийную работу в Грузию и назначен секретарем ЦК КП(б) Грузии по пропаганде. С мая 1948 г. — профессор философского факультета Тбилисского государственного университета им. И.В. Сталина.

15 февраля 1952 г. арестован по так называемому «мингрельскому делу». 10 апреля 1953 г. постановлением ЦК КПСС полностью реабилитирован. С апреля 1953 г. — помощник 1-го заместителя председателя СМ СССР Л.П. Берия.

После хрущевского переворота 27 июня 1953 г. П.А. Шария был вновь арестован. 28 сентября 1954 г. осужден ВК ВС СССР к 10 годам

лишения свободы с поражением в правах сроком на 5 лет. Отбывал наказание во Владимирской тюрьме.

В июне 1963 г. вышел на свободу. Работал в АН ГрузССР.

Награжден орденами: Ленина (7.01.1944), Красного Знамени (26.04.1940), Красной Звезды (20.09.1943), Отечественной войны I степени (24.02.1946), знаком «Заслуженный работник НКВД» (4.02.1942), двумя медалями.

Умер в Тбилиси.

Штейнберг Матус (Матвей) Азарьевич

1904—?

Еврей. Капитан ГБ (1935).

Родился в Бессарабии в семье приказчика магазина. Окончил коммерческое училище, школу политтратоты. С 1923 г. — в Бельгии, черно-рабочий на металлическом заводе, в 1924 г. вступил в КП Бельгии. Выслан во Францию, работал полировщиком на деревообделочном заводе, член ФКП. В 1926 г. с помощью полпредства вернулся в СССР. Кандидат в члены ВКП(б) с 1927 г. В 1927—1928 гг. служил в РККА. С 1928 г. в ИНО. Работал во Франции и в Маньчжурии (руководитель нелегальной резидентуры), затем в Швейцарии, где жил вместе с женой под именем супругов Мартен (по некоторым данным, работал также в Испании).

В октябре 1938 г. отказался выполнить приказ о возвращении в Москву из-за опасения ареста. В 1943 г. установил контакт с советской разведкой. В 1951 г. пришел в советское посольство в Берне с целью оформления бумаг на выезд, но позднее передумал.

В сентябре 1956 г. выслан из Швейцарии (так как проживал по подложным документам) и вернулся в СССР, где был арестован. 17 марта 1957 г. ВК ВС СССР был приговорен к 10 годам заключения (отбывал во Владимирской тюрьме). Освобожден в 1966 г. Жил в Москве.

Шубняков Федор Григорьевич

1916—1998. Полковник (1946).

Русский. Родился в г. Макеевке (Донбассе) в рабочей семье. В 1931 г. окончил 7 классов средней школы. С июня 1931 г. — старший вожатый средней школы №3 в Макеевке. С октября 1934 г. — заведующий отделом пионеров комитета ВЛКСМ завода им. С.М. Кирова Макстроя.

В 1934—1936 гг. учился на вечернем факультете общественных наук комвуза.

В январе 1937 г. Ф.Г. Шубняков был направлен по партийной мобилизации в органы государственной безопасности и зачислен курсантом Киевской МКШ ГУТБ НКВД.

В октябре 1937 г., по окончании курса, откомандирован в НКВД УССР. С ноября 1937 г. — помощник оперуполномоченного в 4-м отделе УГБ и аппарате Особоуполномоченного. С марта 1938 г. — помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный, старший оперуполномоченный 8-го отделения 4-го отдела УГБ.

После освобождения Западной Украины с ноября 1939 г. Ф.Г. Шубняков — начальник 3-го отделения 2-го отдела, а с августа 1940 г. —

врид заместителя начальника 2-го отдела УГБ УНКВД по Львовской области. В 1940 г. вступил в ВКП(б). С 26 апреля 1941 г. — начальник отделения СПО УНКГБ по Львовской области.

В декабре 1941 г. переведен в центральный аппарат НКВД СССР и назначен заместителем начальника 2-го отдела 3-го управления (СПУ) НКВД СССР.

С мая 1943 г. — заместитель начальника, а с июля 1944 г. — начальник 3-го отдела 2-го управления НКГБ—МГБ СССР. Затем — начальник отдела «2—3», а с мая 1948 г. — отдела «2-А» ВГУ МГБ СССР. С 19 октября 1949 г. — заместитель начальника, а с 3 января 1951 г. — начальник ВГУ и член Коллегии МГБ СССР.

В ноябре 1951 г. отстранен от работы и арестован по «делу Абакумова». Обвинялся в антисоветской деятельности, вредительстве, участии в «заговоре в органах МГБ».

В марте 1953 г. освобожден из-под стражи, полностью реабилитирован и восстановлен на службе в органах МВД. С 17 марта 1953 г. — заместитель начальника ПГУ МВД СССР, а с 10 мая по 5 ноября 1954 г. — ВГУ КГБ при СМ СССР.

С ноября 1954 г. Ф.Г. Шубняков — легальный резидент КГБ в Австрии. Под его личным руководством был проведен ряд активных мероприятий против американской разведки.

По возвращении в Москву в ноябре 1958 г. переведен в резерв назначения управления кадров КГБ.

С мая 1959 г. — заместитель директора по режиму и охране и начальник 1-го отдела НИИ системы Минсредмаша СССР, с зачислением в действующий резерв КГБ.

В мае 1965 г. уволен в запас.

Награжден двумя орденами Красной Звезды (1954, 1958), орденом Отечественной войны II степени (1949), медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (1942), именными часами от НКВД СССР (1938), золотыми часами и благодарностью председателя КГБ СССР (1956), грамотой ВГУ КГБ СССР (1964).

Эйтингон Наум Исаакович

6.12.1899—1981. Генерал-майор (1945).

Еврей. Родился в г. Шилове Могилевской губернии, в семье конторщика бумажной фабрики. Окончил 7 классов Могилевского коммерческого училища.

С марта 1917-го инструктор отдела статистики Могилевской гор. управы, затем — пенсионного отдела Могилевского совета. В мае 1917 примкнул к левым эсерам, однако уже в августе, разочаровавшись, вышел из партии.

С весны 1918-го рабочий, а затем кладовщик на бетонном заводе. С ноября 1918-го сотрудник Могилевского губпродкома. В период «военного коммунизма» активно участвовал в подразверстках и подавлении кулацкого саботажа, затем работал по кооперации в тресте «Губпродукт».

В апреле 1919-го был направлен в Москву, на курсы при Всероссийском совете рабочих кооперативов. Вернувшись в сентябре 1919-го в Белоруссию, в составе коммунистического отряда принимал участие в защите Гомеля. Затем работал там инструктором по кооперации и на профсоюзной работе. Член РКП(б) с октября 1919 г.

Весной 1920-го решением Гомельского губкома РКП(б) направлен на работу в органы ВЧК. С мая уполномоченный ОО Гомельского укрепрайона; затем уполномоченный по военным делам, член Коллегии и, наконец, — заместитель председателя Гомельской губЧК.

Активно участвовал в борьбе с бандитизмом на Гомельщине: руководил агентурной разработкой и захватом известного авантюриста Опперпуга, ликвидацией савинковской организации (агентурное дело «Крот») и бандформирований Булак-Булаховича. В октябре 1921-го в бою у м. Давыдовка был тяжело ранен в левую голень. В течение 4 месяцев находился на излечении.

После выздоровления в марте 1922-го переведен в г. Уфу на должность члена Коллегии Башкирского губотдела ГПУ.

В мае 1923-го отозван в Москву и назначен уполномоченным, а затем заместителем начальника отделения Восточного отдела ОГПУ. Одновременно приступил к учебе на Восточном факультете ВА РККА.

В октябре 1925-го после завершения учебы зачислен в ИНО ОГПУ и в том же году направлен резидентом внешней разведки в Шанхае.

С 1926-го под прикрытием консула СССР возглавлял резидентуры в Пекине, а с 1927-го и в Харбине. Во время работы в Китае Эйтингону удалось добиться освобождения группы советских военных советников, захваченных китайскими националистами в Маньчжурии, сорвать попытку захвата советского консульства в Шанхае агентами Чан Кайши. В 1928-м совместно с резидентом разведупра РККА в Шанхае Х. Салыным организовал устранение фактического диктатора пекинского правительства маршала Чжан Цзолия.

Весной 1929-го, после разгрома китайской полицией советского консульства в Харбине, отозван в Москву и направлен в Турцию на должность легального резидента в Стамбуле под прикрытием атташе консульства СССР Леонида Александровича Наумова. Резидентура ОГПУ в Турции не работала против страны пребывания, а сосредоточила усилия на добытии информации в иностранных посольствах в Константинополе. Большое количество секретных документов добывалось в японском, французском и австрийском посольствах. С середины 1928-го в Стамбуле существовала нелегальная резидентура, работавшая по всему Ближневосточному региону. Во главе ее сначала был Я.Г. Блюмкин, а после его ареста в 1929-м за связь с Троцким — Г. Агабеков. В задачу Эйтингона в том числе входила организация связи Агабекова с Центром. Помимо этого, в декабре 1929-го он по поручению ИНО принял агентуру в Греции после ареста там нелегального резидента ОГПУ.

В июне 1930-го Агабеков бежал на Запад. Опасаясь провала, Центр в срочном порядке отозвал Эйтингона в Москву.

По возвращении в Центр Эйтингон, сделавший псевдоним «Лео-

нид Александрович Наумов» своим именем, был назначен заместителем у Я.И. Серебрянского — начальником Особой группы при председателе ОГПУ (группа «Яши»).

В период работы в ОГ Эйтингон несколько раз выезжал за рубеж, в том числе в Калифорнию, где руководил созданием там глубоко законспирированной нелегальной агентурной сети. Однако сработаться с «Яшей» Эйтингону не удалось, и в 1931-м он перешел на должность начальника 8-го отделения ИНО ОГПУ и в скором времени командирован во Францию, а затем в Бельгию. По возвращении в Москву, с марта 1933-го нач. 1-го отделения (нелегальная разведка) ИНО, и во второй половине 1933 вновь направлен за рубеж: для работы в нелегальных резидентурах в США.

В 1936-м, после начала гражданской войны в Испании, Наумов-Эйтингон под именем Леонида Александровича Котова направлен в Мадрид в качестве заместителя А.М. Орлова («Швед») — резидента НКВД и главного советника по безопасности при республиканском правительстве. В задачи «генерала Котова» входила подготовка испанских сил госбезопасности, руководство партизанскими операциями республиканцев в тылу противника. Он также участвовал в ликвидации руководителей испанской Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ).

После побега на Запад «Шведа» в июле 1938-го «Котов» возглавил резидентуру. Центр поручил ему восстановить связь с одним из членов «Кембриджской пятерки» Гаем Берджесом («Медхен»),

После поражения республиканцев в 1939-м Эйтингон руководил эвакуацией советских специалистов и добровольцев из Испании в СССР, затем перебрался во Францию, где в течение нескольких месяцев реорганизовывал и восстанавливал остатки испанской агентурной сети НКВД. В Париже Л.А. Эйтингон («Пьер») наладил работу с «Медхен», который в марте 1939 был передан на связь легальному резиденту НКВД в Лондоне А.В. Горскому. Во Франции «Пьеру» удалось привлечь к сотрудничеству с советской разведкой племянника главы испанской фаланги Примо де Риверы, который до 1942-го был важным источником информации о планах Франко и Гитлера.

Еще в 1937—1938-м И.В. Сталин принял решение положить конец международному троцкистскому движению путем физического устранения его лидера — Л.Д. Троцкого («Старика»), однако целый ряд попыток внедриться в его окружение и осуществить указание вождя по различным причинам не увенчался успехом. В марте 1939-го Генсек вернулся к проблеме «Старика», перебравшегося к тому времени в Мексику.

Общее руководство операцией, получившей кодовое наименование «Утка», было поручено П.А. Судоплатову. Тот, в свою очередь, предложил возложить непосредственную организацию и осуществление операции на месте на Наумова-Эйтингона.

Первая попытка ликвидировать «Старика», предпринятая 20.05.40 во время нападения на его виллу в Койоакане группы боевиков во главе с известным художником Давидом Сикейросом, закончилась неуда-

чей. Тогда был приведен в действие второй вариант, где главная роль отводилась молодому испанскому коммунисту Рамону Меркадеру, привлеченному Эйтингоном к сотрудничеству с советской разведкой еще в Испании.

Меркадеру (по легенде — бельгийскому журналисту Жаку Морнару) удалось войти в ближайшее окружение Троцкого. 20.08.40 Меркадер, находясь в кабинете Троцкого, нанес ему удар ледорубом по голове. На следующий день «Старик» скончался. Сам Меркадер был задержан охраной и арестован. Эйтингону и матери Рамона — Каридад Меркадер удалось покинуть Мексику.

После успешного завершения операции через Кубу, Китай, Дальний Восток весной 1941-го Эйтингон вернулся в Москву. В мае 1941-го он был назначен заместителем начальника 1-го Управления НКГБ СССР.

17.06.41 закрытым Указом Президента ВС СССР от 17.06.41 Эйтингон был награжден орденом Ленина. Во время торжественного вручения ордена Председатель ПВС СССР М. И. Калинин сказал:

«Что бы ни случилось — помни: Советская власть позаботится о тебе и твоей семье».

В первые дни Великой Отечественной войны, 5.07.41, назначен заместителем нач. Особой группы (ОГ) при наркоме ВД СССР, возглавляемой П.А. Судоплатовым. Основной задачей группы была организация диверсий в тылу противника. Тогда же Эйтингон женился на Музе Григорьевне Малиновской (Вихиревой), спортсменке-парашютистке диверсионного отряда ОГ.

Осенью 1941-го Л.А. Эйтингон вместе с разведчиками Г. Мордвиновым, И. Винаровым и группой боевиков выехал в Турцию, где по заданию Сталина должен был организовать ликвидацию германского посла в Анкаре Франца фон Папена. Покушение сорвалось, и в августе 1942-го Эйтингон вернулся в Москву.

С 20.08.42 — заместитель начальника 4-го Управления НКВД/ НКГБ СССР. Наряду с П.А. Судоплатовым Эйтингон являлся одним из организаторов партизанского движения и разведывательно-диверсионной работы на оккупированной территории СССР, а позже — в Польше, Чехословакии, Болгарии и Румынии, сыграл ведущую роль в проведении ставших легендарными оперативных радиоигр против немецкой разведки «Монастырь» и «Березино». За выполнение специальных заданий в годы Великой Отечественной войны Л.А. Эйтингон был награжден полководческими орденами Суворова 2-й степени и Александра Невского.

С 27.09.45 заместитель нач. отдела «С» НКВД СССР (по совместительству), занимавшегося координацией разведывательной работы по созданию атомного оружия.

После окончания войны принимал активное участие в разработке и осуществлении агентурных комбинаций по ликвидации польских и литовских националистических бандформирований.

В конце 1946-го специальным решением И.В. Сталина на Эйтинго-на было возложено проведение операции по оказанию помощи орга-

нам безопасности КП Китая в подавлении сепаратистского движения мусульман-уйгуров в провинции Синьцзян (Восточный Туркестан). Совместно с китайскими коммунистами были образованы диверсионные группы под руководством Героя Советского Союза Н. Прокопюка, которым удалось организовать эффективное противодействие мятежникам, финансируемым и снабжаемым оружием режимом Чан Кайши. В итоге к 1949-му уйгурские сепаратисты потерпели полное поражение.

С 15.02.47 заместитель начальника отдела «ДР» (диверсии), а с 9.09.50 — Бюро № 1 МГБ СССР по диверсионной работе за границей (у П.А. Судоплатова).

В октябре 1951-го Эйтингон, как и многие другие работники МГБ, был арестован по так называемому «делу о сионистском заговоре в МГБ». За решеткой оказалась и его родная сестра Соня Исааковна, врач по профессии. Ее приговорили к 10 годам тюремного заключения «за отказ лечить русских пациентов и содействие сионистскому заговору».

После смерти Сталина, в марте 1953-го, по распоряжению Л.П. Берии освобожден из тюрьмы и восстановлен в органах госбезопасности. В мае 1953-го назначен заместителем начальника 9-го (Разведывательно-диверсионного) отдела МВД СССР.

21.07.53 арестован по «делу Берии». В 1957-м он был осужден к 12 годам лишения свободы. С марта 1957-го отбывал срок во Владимирской тюрьме.

В 1964-м вышел на свободу. С 1965-го старший редактор издательства «Международные отношения».

В 1981-м скончался в Московской ЦКБ от язвы желудка, и только в апреле 1992-го последовала его посмертная реабилитация.

Награжден орденами: Ленина (1941), Суворова II степени (1944), Александра Невского, двумя — Красного Знамени (1927 — за работу в Китае; 1936 — в Испании), медалями.

**Эрас де лас, Африка (Де Эрнандес Дарбат де лас Эрас)
Мария (Мария Луиза) («Патрия», «Зной», «Африка»,
Де Марчетте Мария Луиза, Де ла Сьерра Мария, Мария Павловна)**

26.04.1910—8.03.1988. Полковник.

Испанка. Родилась в г. Тетуан (по другим данным, в Сеуте) в Испанском Марокко в семье опального испанского офицера, военного архивариуса, отправленного в ссылку в Марокко за его оппозиционные настроения по отношению к существовавшему в Испании режиму (умер в 1926 году).

В начале тридцатых годов Патрия переезжает в Испанию, вступает в компартию и вскоре принимает участие в подготовке восстания горняков в провинции Астурия. После подавления восстания более года находилась на нелегальном положении.

С началом гражданской войны в Испании в 1936 году ушла на фронт и сражалась на стороне республиканцев.

В 1937 году в Испании начала сотрудничать с советской разведкой. В 1937—1939 гг. внедрена в секретариат Троцкого, работала с ним в Норвегии и Мексике.

В 1939 году была нелегально выведена в Советский Союз. В первые дни Великой Отечественной войны зачислена на действительную службу в органы государственной безопасности и направлена в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКГБ СССР. В мае 1942 года закончила курсы спецподготовки радистов и в начале июня была переброшена в тыл противника. До апреля 1944 года являлась радисткой партизанского отряда специального назначения «Победители», которым командовал Герой Советского Союза Д.Н. Медведев.

С лета 1944 года в нелегальной разведке. С января 1946 по декабрь 1948 г. проходила промежуточную легализацию во Франции, выдавала себя за беженку из Испании. С декабря 1948 по июнь 1956 года — радистка резидентуры в Латинской Америке под именем Мария Луиза де Марчетте. 28 июля 1956 г. в Уругвае зарегистрировала брак с итальянцем Валентином Маргетти (Джованни Бертони, «Марко»). Была его радисткой. Продолжала работу и после его смерти (1 сентября 1964 г.) и покинула страну 21 октября 1967 г. Впоследствии выполняла разовые задания за рубежом, готовила молодые кадры.

Награждена орденом Ленина (1976), двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу» и «Партизану Отечественной войны» I степени.

Похоронена на Хованском кладбище в Москве.

Яковлев Василий Терентьевич

15.03.1899—1950. Генерал-майор (9.07.1945).

Русский. Родился в с. Антипово Юхновского уезда Смоленской губернии в семье железнодорожника. В 1910 г. окончил городское железнодорожное училище, затем учился в школе телеграфистов. В 1917 г. поступил в Смоленский политехнический институт. В 1919 г. после окончания двух курсов института ушел добровольцем в РККА, участвовал в боях на Западном фронте.

В 1921 г. направлен в органы ВЧК. Уполномоченный ОО Смоленской губЧК, затем — юрист-консульт Пензенского губотдела ГПУ.

В 1923 г. переведен в центральный аппарат ОГПУ на должность уполномоченного. До 1931 г. работал в КРО-ОО, а затем — помощником начальника отдела по борьбе с контрабандой Московской таможни. За отличную работу трижды награждался почетным оружием, а также серебряным портсигаром (1927).

В 1931 г. В.Т. Яковлев переведен в ИНО ОГПУ, где работал уполномоченным, а с 1932 г. — помощником начальника отделения ИНО. Владел болгарским, немецким и французским языками.

В марте 1935 г. направлен резидентом ИНО НКВД в Болгарию, провел ряд успешных вербовок.

В 1938 г. отозван в Москву. С августа 1939 г. по август 1940 г. В.Т. Яковлев — оперработник рижской резидентуры под прикрытием

должности торгпреда СССР в Латвии, откуда переведен заместителем легального резидента в Финляндию под тем же прикрытием. В Финляндии сумел приобрести ряд ценных источников в руководящих политических кругах, от которых поступала важная разведывательная информация, в том числе сведения о готовящемся нападении Германии на СССР.

В годы Великой Отечественной войны В.Т. Яковлев работал начальником 2-го (балканского) отдела внешней разведки.

В 1946 году он был направлен в Берлин в качестве заместителя представителя МГБ СССР в Германии. В этой должности он проработал до 1947 года. По возвращении в Москву был назначен на должность начальника управления в Комитете информации при СМ СССР (внешняя разведка).

В мае 1947 года — сентябре 1949 года — резидент в Австрии. По завершении служебной командировки В.Т. Яковлеву было предложено возглавить одно из управлений во внешней разведке, однако по состоянию здоровья отказался и в конце 1949 года вышел в отставку.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ» и многими медалями.

Скончался от болезни сердца. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Яриков Михаил Степанович (Сергеевич)

1905—?

Родился в п. Хилок Читинской губернии в семье дежурного кочегара депо. До 1919 г. учился в Высшем начальном училище, окончил три класса. В конце 1919 г. поступил учеником слесаря в депо.

В апреле 1920 г. вступил в комсомол. В сентябре того же года избран членом бюро укома комсомола. В марте 1921 г. переведен в Троицко-Савский уком комсомола, избран там секретарем и работал до марта 1922 г. Затем был послан на курсы комсомольского актива в Читту. Одновременно работал инструктором в Дальбюро ЦК РКСМ. С 1923 г. возглавлял агитпроп Владивостокского горкома комсомола, с февраля 1924 г. — Никольско-Уссурийского укома, затем был секретарем укома. С января 1925 г. возглавил агитпроп Приморского губкома ВЛКСМ.

С 1924 г. член РКП (б). В октябре 1925 г. поступил в Ленинградский институт востоковедения. В 1926 г. временно направлялся на работу в агитпроп Владивостокского горкома.

С 1927 г. М.С. Яриков — сотрудник ОГПУ. В том же году он выехал в свою первую заграничную командировку.

К 1938 г. начальник восточного отделения 5-го отдела ГУТБ НКВД СССР.

27 декабря 1938 г. арестован. 4 мая 1939 г. осужден ВК ВС СССР к 15 годам заключения. Освобожден после начала Великой Отечественной войны. Работал в 4-м Управлении НКВД СССР. Реабилитирован.

Яцков Анатолий Антонович

31.05.1913—26.03.1993. Полковник.

Русский. Род. в г. Аккерман (Белгород-Днестровский) Бессарабской губернии. В 1914 г. семья переехала на Тамбовщину. Окончил среднюю школу в Большой Грибановке, работал на местном сахарозаводе, затем переехал в Москву. Устроился чернорабочим, жил в бараках на Нижних Котлах, строил гараж на Хамовническом плацу, слесарничал в мастерской и учился. В 1937 году А.А. Яцков окончил Московский полиграфический институт и работал инженером-технологом на столичной картографической фабрике имени Дунаева. Активно занимался парашютным спортом. В конце 1938 г. по путевке ЦК ВКП(б) направлен в органы НКВД СССР. 5.06.39 г. зачислен на учебу во французскую группу ШОН ГУГБ НКВД, однако в связи с оккупацией Франции немецкими войсками принят на работу в 5-е (англо-американское) отделение 5-го отдела ГУГБ.

В 1941 г., перед началом Великой Отечественной войны, направлен на работу по линии НТР в нью-йоркскую резидентуру («Алексей») под прикрытием стажера, а затем, с конца 1943 г. — секретаря генконсульства СССР А. Яковлева. Английский язык изучал в процессе работы. Первым наставником начинающего разведчика являлся С.М. Семенов («Твен»), прошедший стажировку в Массачусетском технологическом институте в Бостоне и считавшийся самым опытным оперативником резидентуры.

Уже в 1942 г. «Алексей» начал самостоятельную разведывательную работу — завербовал специалиста по радиоэлектронике («Блок»), через которого были получены важные сведения по новейшим радиоприборам, используемым в авиации и ПВО, а позднее и готовые образцы изделий. Общая стоимость переданных источником электронных устройств превысила за год 150 тыс. долларов. «Алексей» руководил агентурной группой «Волонтеры», возглавляемой М. Козном («Луис»), а с 1942 г. — Л. Козн («Лесли»).

А.А. Яцков участвовал в ответственных операциях по добытию особо важной секретной информации в области создания атомного оружия. Был оператором Гарри Голда («Реймонд»), поддерживавшего непосредственный контакт с ценнейшим источником советской разведки в области атомной проблемы, выдающимся ученым Клаусом Фуксом («Чарльз»), а также с американским коммунистом Дэвидом Гринглассом, работавшими в сердце «Манхэттенского проекта» — секретном научном центре в Лос-Аламосе, другими агентами.

От «Чарльза» поступали ценнейшие материалы по атомной проблематике: расчеты и чертежи по «Манхэттенскому проекту», данные о строительстве заводов по получению оружейного урана и плутония, а также по непосредственному производству бомбы.

В 1944 г. «Алексею» удалось завербовать молодого ученого из металлургической лаборатории Чикагского университета «Персея», приглашенного работать в Лос-Аламосе. Первоначально его связником должен был стать агент «Стар», друг «Персея» по университету, однако его сменила Л. Козн («Лесли»).

В конце 1945 г., в связи с назначением и.о. резидента, был повышен дипломатический статус «Алексея»: в начале 1946 г. он получил ранг вице-консула. Осенью 1946 г. было принято решение о переводе А.А. Яцкова во Францию, куда он отбыл из Нью-Йорка 27.12.46 г.

В январе 1947-го «Алексей» приступил к работе в парижской резидентуре под прикрытием 2-го секретаря посольства СССР во Франции. Центр поставил перед резидентом следующие задачи:

организовать агентурный аппарат по линии НТР;

исходя из прогнозируемой роли Франции по использованию атома в мирных целях, продолжать разработки по линии «Энормоз»: постепенно внедрять агентуру в «Акрополь» (французские ядерные объекты — НИИ, службы экстракции плутония и строительства атомных котлов).

Весной 1949 г. А.А. Яцков был отозван в Москву. После испытания первой советской атомной бомбы он был награжден орденом Трудового Красного Знамени и назначен заместителем начальника отдела НТР внешней разведки.

В последующие годы работал в аппарате Уполномоченного МГБ в Восточной Германии, в Ираке, в Управлении НТР, а с 1963 г. возглавил отдел в Управлении «Т» КГБ при СМ СССР. Перед выходом на пенсию был начальником спецфакультета в Краснознаменном институте ПГУ КГБ СССР.

В 1985 году вышел в отставку.

В прессе появлялись его статьи, воспоминания, рецензии. Герой России (15.06.1996, посмертно). Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (1949), Отечественной войны, Красной Звезды, «Знак Почета» (1946), многими медалями, знаком «Почетный сотрудник Службы внешней разведки Российской Федерации».

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Сборники документов

- Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 томах. Том. 1. 1938—1945. В 2 частях. Часть 1. — М., 1998.
- Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1. 1938—1945: в 2 ч. Часть 2. — М., 2002.
- Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 года. — М., 2008.
- Лубянка. Сталин и НКВД—НКГБ—ГУКР «СМЕРШ». 1939 — март 1946 года. — М., 2006.
- Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня — 31 августа 1941 года.: М., 2000.

Монографии

- Алексеев М. Военная разведка России. Первая мировая война. Книга III, часть первая. — М., 2001.
- Безыменский Л. Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. — М., 2003.
- Бирнат К., Краусхаар Л. Организация Шульце-Бойзена—Харнака в антифашистской борьбе. — М., 1974.
- Бирюк В. С. Секретные операции XX века: Из истории спецслужб. — СПб., 2003.
- Бочкарев В., Колпакиди А. Суперфрау из ГРУ. — М., 2002.
- Великие шпионы. — Ростов-на-Дону. 1997.
- Гаврилов В. А. Операция «Рамзай»: триумф и трагедия Рихарда Зорге. — М., 2004.
- Георгиев Ю. В. Рихард Зорге и тайны Второй мировой войны. — М., 2007.
- Гладков Т. К. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. — М., 2007.
- Голяков С., Ильинский М. Рихард Зорге. Подвиг и трагедия разведчика. — М., 2001.
- Дамаскин И. Разведчицы и шпионки — 2. — М., 2000.
- Дегтярев К. Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья. — М., 2006.
- Дегтярев К., Колпакиди А. Внешняя разведка СССР. — М., 2009.

- Долгополов Н. Правда полковника Абеля. — Пенза, 1997.
- Колпакиди А. Ликвидаторы КГБ. — М., 2009.
- Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. — СПб., М., 2001.
- Колпакиди А.И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. — М., 2002.
- Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ: Очерки истории российской военной разведки. Кн. 1. М., 2000.
- Колпакиди А., Север А. ГРУ. Уникальная энциклопедия. — М., 2008.
- Колпакиди А., Север А. Спецназ ГРУ. — М., 2008.
- Кочик В. Я. Разведчики и резиденты ГРУ. — М., 2004.
- Кузнецов В. В. Противостояние. Советская разведка в годы Второй мировой войны. — СПб., 2006.
- Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. — М., 2003.
- Лота В. «Альта» против «Барбароссы». — М., 2004.
- Лота В.И. Без права на ошибку. Книга о военной разведке. 1943 год. — М., 2005.
- Лота В. ГРУ и атомная бомба. — М., 2000.
- Лота В.И. За гранью возможного. Военная разведка России на Дальнем Востоке. 1918—1945 гг. 2008.
- Лота В.И. Информаторы Сталина: Неизвестные операции советской военной разведки. 1944—1945. — М., 2009.
- Лота В.И. Ключи от ада. — М., 2009.
- Лота В.И. Секретный фронт Генерального штаба. М., 2005.
- Лота В.И. Тайные операции Второй мировой. Книга о военной разведке. 1944 год. — М., 2006.
- ЛУБЯНКА: Органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991. Справочник. — М., 2003.
- Лурье В.М. Военно-морская разведка СССР (1918—1960-е гг.). Справочник. — СПб., 2009.
- Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. — СПб., М., 2003.
- Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940—1945 годах. — М., 2004.
- Мэрфи Д. Что знал Сталин. Загадки плана «Барбаросса». — М., 2009.
- Найтли Ф. Ким Филби — супершпион КГБ. — М., 1992.
- Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3. 1933—1941 годы. — М., 1997.
- Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. — М., 1999.
- Павлов В. Трагедия советской разведки. — М., 2000.
- Пейдж Б., Найтли Ф., Лейч Д. Филби: Интеллидженс сервис в руках советского агента. — Волгоград. 1997.
- Перро Ж. Красная капелла: суперсеть ГРУ—НКВД в тылу III Рейха. — М., 2004.

- Пестов С. Бомба: Тайны и страсти атомной преисподней. СПб, 1995.
- Пещерский В.А. Красная капелла. Советская разведка против Абвера и гестапо. — М., 2000.
- Позняков В.В. Советская разведка в Америке. — М., 2005.
- Полторак С.Н. Разведчик «Кент». — СПб., 2003.
- Попов В.И. Советник королевы — суперагент Кремля. — М., 2005.
- Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! — М., 2008.
- Фишер Д. Берджес и Маклин. — М., 1979.
- Хирст Х.Х. Зорге, которого мы не знали. Жизнь и гибель великого разведчика в Японии. — М., 2001.
- Чернявский В.Г. Разведка: вымыслы и правда. Как создается мифотворчество о деятельности специальных служб. — М., 2004.
- Чертопруд С.В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. — М., 2002.
- Чертопруд С. НКВД—НКГБ в годы Великой Отечественной войны. — М., 2005.
- Эванс М. Тайная война из-за атомной бомбы. — Вып. 1., — М., 1955.
- Эванс М. Тайная война из-за атомной бомбы. — Вып. 2., — М., 1955.
- Энциклопедия секретных служб России. — М., 2003.

Мемуары и художественно-документальные произведения

- Агабабян А. Резидент. Документальный роман. — М., 2005.
- Брандт В. Воспоминания. М., 1991.
- Волошин М. Разведчики всегда впереди. М., 1977.
- В пламени «холодной войны». Судьба агента. М., 2000.
- Малиновская М., Эйтингон Л. На предельной высоте. — М., 2009.
- Могин Ю. И. Судьбы разведчиков. Мои кембриджские друзья. — М., 1997.
- Никольский В. Аквариум-2. — М., 1997.
- Раго Ш. Под псевдонимом «Дора». — М., 1988.
- Риббентроп И. фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп. — М., 1996.
- Ставцинский Э. Зарубины. Семейная резидентура. — М., 2003.
- Сугоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930—1950 годы. — М., 2005.
- Томин В.Т. Большой шеф Красной капеллы: впервые в мире беседы с Леопольдом Треппером. — М., 2005.
- Треппер Л. Большая игра: воспоминания советского разведчика. — М., 1990.
- Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. — М., 1994.
- Филби К. В разведке и в жизни: свой среди чужих. — М., 2005.

Статьи в СМИ и сборниках

- Антонов В. Информацию разведчика «Дэна» с нетерпением ждали в Москве. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 17 октября.
- Антонов В. Несдавшийся форт. // Независимое военное обозрение. 2005 год. 10 июня.
- Антонов В. Пусть уходит. Жалеть не будем. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 29 февраля.
- Антонов В.С. Разработчик и похититель атомных секретов. // Независимое военное обозрение. 2009 год. 17 июля.
- Антонов В. Секретные миссии Ивана Чичаева. // Военно-промышленный курьер. 2009 год. 7—13 октября.
- Брилев А. Престарелый агент «Хола» будоражит Британию. // Независимая газета. 1999 год.
- Вегенев Д. Специальные мероприятия ОУН. // В мире спецслужб, 2005 год, сентябрь, № 1(09).
- Голубев С. Наш товарищ Ким Филби. // Красная звезда. 2006 год. 9 августа.
- Денисов В. Мемуары «Лоуренса российского». // Независимое военное обозрение. 2000 год. 27 октября.
- Залесова-Докторова Л. Почти забытая история, или Миранда Картер вызывает дух сэра Энтони на 12-й допрос. // Звезда. 2003 год. № 12.
- Кочик В. Арнольд Шнее, он же Анри Робинсон. // Независимое военное обозрение. 2006 год. 22 декабря.
- Лекарев С. «Кембриджская пятерка» в лондонском тумане. // Аргументы недели. 2008 год. 14 февраля.
- Лекарев С. Конец «Кембриджской пятерки». // Аргументы недели. 2008 год. 6 марта.
- Лекарев С. На кого работала «Кембриджская пятерка»? // Аргументы недели. 2008 год. 21 февраля.
- Лекарев С. Один из легендарной пятерки. // Независимое военное обозрение. 2001 год. 13 апреля.
- Лекарев С. Оксфордский агент. // Аргументы недели. 2009 год. 21 мая.
- Лекарев С. Пятнадцать проколов «Кембриджской пятерки». // Аргументы недели. 2008 год. 28 февраля.
- Лота В. Подвиг резидента. // Красная звезда. 2004 год. 6 ноября.
- Любимов М., Кобаладзе Ю. Возвращаясь к «Кембриджской пятерке»... триумф или провал? // Аргументы недели. 2008 год. 6 апреля.
- Мельтихов М. Советская разведка и проблема внезапного нападения. // Отечественная история. М., 1998. № 8.
- Одноколенко О. Любовь и бомба. // Сегодня. 1998. 9 июня.
- Павлов А. Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 1995 год. № 1.
- Пестов С. Канадская А-бомба. // Совершенно секретно. М., 1994. № 11.

- Почтарев А. Певец морских стихий. // Красная звезда. 2001 год. 23 ноября.
- Пронин А. Легенды разведки: четверо из великолепной пятерки. // Братишка. 2006 год. Апрель.
- Рыков А. Двойные агенты. // Разведка. 2010 год. Январь.
- Рымко Е., Злобин Б. Дипломатическая активность нацистов в Стокгольме (1944—1945 гг.). // Международная жизнь. 2002 год. № 2.
- Самохоткин А. Бабушка советской разведки. // Время новостей. 2005 год. 29 июня. № 114.
- Сергутин С.В. Организационные аспекты деятельности внешней разведки. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. — Т. 3., — М., 2007.
- Соколов В., Фетисов И. Быль и небыль о тайных советско-германских контактах в Стокгольме в период войны. // Международная жизнь. 1989 год. № 1.
- Тумаркина И. Советскую микрозлектронику создала коммунистическая партия, и чем скорее вы уясните этот момент, тем лучше будет для вас. // Факты и комментарии. 2000 год. 6 апреля.
- Фишман В. Женский след в невидимой войне. // Русская Германия. 2008 год. № 10.
- Хаботин С. Памяти Мелиты Норвуд. // Дуэль. 2005 год. 9 августа.
- Чертопруг С. Наградить и забыть. // Независимое военное обозрение. 2002 год. 16 августа.
- Чиков В. Охотник за атомными секретами. // Политика. 2008 год. Октябрь. № 90.
- Шевченко С., Вегенев Д. Разведчик «Ярема» и подпольщик «Зот». // Зеркало недели, 2000 год, 19 августа — 1 сентября, № 33(306).
- Шитов А. Агент Дельмар выходит на связь. // Российская газета. 2008. 30 января.

Публикации в Интернете

Деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны. // <http://www.svr.gov.ru/history/stage05.htm>.

На английском языке

Christopher Andrew, V. Mitrokhin. The Mitrokhin Archive. The KGB in Europe and the West. — 1999.

На немецком языке

Griebel R., Coburger M., Scheel H. Erlasst? Der Gestapo-Album zur Roten Kapelle. Halle/S, 1992.

Krieg im Äther. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg. Picus Verlag: Wien 2004.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	5
----------------------	---

Часть первая

НАКАНУНЕ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Глава 1	
ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА	12
Глава 2	
ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА	31

Часть вторая

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Глава 3	
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АППАРАТ	37
Глава 4	
ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ БЕРЛИНСКОЙ АГЕНТУРЫ	52
Глава 5	
ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	62
Глава 6	
ЧЕКИСТЫ В США	66
Глава 7	
МОСКВА И ЛОНДОН: НЕУДАЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	113
Глава 8	
СЕПАРАТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ: НЕИЗВЕСТНЫЙ ЭПИЗОД	115

Часть третья

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Глава 9	
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АППАРАТ	128
Глава 10	
ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛЬГИИ	136

Глава 11	
ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОЛЛАНДИИ	148
Глава 12	
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ОХОТЯСЬ ЗА АТОМНЫМИ СЕКРЕТАМИ	149
Глава 13	
ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КАНАДЫ	165
Глава 14	
ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ США	172
Глава 15	
ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ШВЕЦИИ	193
Глава 16	
ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ	197
Глава 17	
ОПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ИРАНА	201
Заключение	203
Приложение 1	204
Приложение 2	279
Приложение 3	292
Приложение 4	297
Биографии руководителей военной разведки	300
Биографии сотрудников военной разведки	304
Биография начальника внешней разведки	589
Биографии сотрудников внешней разведки	590
Список источников	728

Научно-популярное издание

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СПЕЦСЛУЖБ

Колпакиди Александр Иванович
Север Александр

РАЗВЕДКА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В авторской редакции

Ответственный редактор *Л. Незвинская*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Технический редактор *В. Кулагина*

Компьютерная верстка *Е. Кумшаева*

Корректор *Н. Струэнзе*

ООО «Издательство «Яуза»

109507, Москва, Самаркандский б-р, 15.

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5

Тел.: (495)745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 12.03.2010.

Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.

Гарнитура «Балтика». Усл. печ. л. 46,0.

Тираж 3500 экз. Заказ №4002196

Отпечатано на ОАО «Нижеполиграф»,
603006 Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

ISBN 978-5-699-40836-8

9 785699 408368 >

Историки не зря окрестили Вторую Мировую **ВЕЛИКОЙ БИТВОЙ РАЗВЕДОК** – роль спецслужб в ходе войны невозможно переоценить, а счет бойцов «незримого фронта» шел на сотни тысяч. В СССР их деятельностью руководили два ведомства: внешнеполитическая разведка ПГУ НКВД и военная – ГРУ. Взаимодействуя друг с другом, а зачастую и конкурируя, они добились невиданных успехов, обеспечив советскому руководству подавляющее информационное превосходство над противником.

В этой энциклопедии вы найдете не только подробные сведения обо всех значимых операциях нашей разведки в ходе Второй Мировой войны, но и ответы на самые острые и до сих пор спорные вопросы: **Почему в 1941 году Сталин не верил сообщениям о скором нападении Гитлера на СССР? Какую информацию передавали наши разведчики в Центр накануне войны? Как работали советские разведсети на оккупированной территории? Что реально скрывалось под названием «Красная капелла»? И кто на самом деле сообщил в Москву секреты американского атомного проекта?**

Рассекреченная информация из ведомственных архивов, неизвестные биографии героев «тайной войны», замалчиваемые подробности секретных операций, триумфальных побед и редких поражений советской разведки – в новой книге ведущих историков спецслужб!

